

Главный герой — попаданец, который став бароном в мире магии, хочет изменить мир благодаря своим знаниям из прошлой жизни.

Строить, изобретать, развивать!

Всё, чего он желает, это привнести в мир магии: науку, технологии и навыки своей прошлой жизни.

Эльфы, дворфы, орки, люди и многие другие расы, будут следить за каждым его шагом, чтобы научиться у него, украсть у него, сломить его.

Вы можете стать свидетелем того, как лорд небольшой территории идёт наперекор всему!

Глава 0. Уровни рыцарей и магов.

Развитие – 10 уровней (4 ступени на каждом уровне) – (Послушник – человек не имеющий уровня, но с подтверждённой манной)

1. Послушник	}	Ученик
2. Железный рыцарь		
3. Бронзовый рыцарь		
4. Серебряный рыцарь		
5. Золотой Рыцарь	}	Магистр
6. Платиновый рыцарь		
7. Бриллиантовый рыцарь		
8. Земной рыцарь	}	Архимаг
9. Небесный рыцарь		
10. Легендарный <u>рыцарь</u> —		Верховный маг
11. Вечное сияние — на континенте <u>Лимея</u> не встречался последнюю тысячу лет.		

Глава 0.1 Глоссарий (спойлеры)

Уважаемые читатели! Тут много спойлеров, так как это мои записи, что я веду походу развития работы.

Учтите, что возраст и развитие многих персонажей, указан на момент начала работы.

Добавил для удобства, чтобы вы могли вспомнить, персонажей, если вдруг забыли или запутались. Со временем, я сделаю более подробное описание, а также добавлю карту континента.

«Локации»

Мир – Лимея.

Расстояние от графа Шерманин до столицы герцогства Леомвиль – 1200 км.

Королевство – Лантарис, (на юге и западе выходит к морю, на севере граничит с Армандэлем (перемирие), на востоке граничит с королевством Корстад (нейтралитет), запад граничит с демоническими землями).

Столица королевства Лантарис — Альтера

Империя людей – Лиденгард, в себе имеет 9 королевств.

Столица графства Шерманин – город Хитмор – 110000 жителей, обеспечивается 40 деревнями.

Столица герцогства Леомвиль — город Тиамант.

Северная деревня – Ривенхолл.

Южная деревня – Эрон.

Западная деревня – Акирон.

Восточная деревня – Вествервиль

Центральная деревня – Айронвуд

Горы Рондан на севере — королевство дворфов.

Северный город-крепость Маранта

Независимое королевство на востоке империи — Номина

Королевство полуорков — Минтара находится за горами Рондана

Город Ширано — островной город — государство магов

Столица Армондэля — Сильверглейд

Столица эльфов — Кейл-Таламур

----- Верования -----

В мире существует 6 основных верований: в богиню земли Ирис, бога света Кироса, богиню тьмы Симила, богиню жизни Латею, бога смерти Амроса и бога войны Балтара.

-----Уровни развития-----

Развитие – 10 уровней (4 ступени на каждом уровне) – (Послушник – человек не имеющий уровня, но с подтвержденной манной)

Железный рыцарь/ Бронзовый рыцарь/ Серебряный рыцарь/ Золотой Рыцарь/ Платиновый рыцарь/ Бриллиантовый рыцарь/ Земной рыцарь/ Небесный рыцарь/ Легендарный рыцарь/ Вечное сияние (только в теории).

«Действующие лица»

----- Семья Шерманин -----

Главный герой – Барон Виктор Балтес - 19 лет. Рост 190см, худощавый, с чёрными волосами и карими глазами, красивые черты лица, с выдающимися скулами, прямой нос, густые брови и волосы уложенные назад.

Отец – Граф Александр Шерманин – 45 лет

Мать Графа Шерманин – Клиосса 92 года

Мачеха – Графиня Мелиса Шерманин-Кройстер – 31 год. Блондинка с голубыми глазами

Брат – наследник графства виконт Андрос Лерат Шерманин - 15 лет.– блондин с голубыми глазами, 180 см.

Капитан стражи графа – Элиан Форест – бриллиантовый уровень, пик – возраст 238 лет.

----- Семья герцога Леомвиль -----

Герцог Алестор Леомвиль – 54 лет. – рост 2 метра, широко посаженные глаза, нос с горбинкой, квадратное лицо, голубые глаза

Герцогиня Сильвия Леомвиль – 13 лет – 175см, голубые глаза, золотые волосы.

-- Остальные жители Лимеи известные на данный момент—

Земных рыцарей в королевстве четверо: два герцога, маркиз и граф Килисито, чья территория находится на севере, граничащая с королевством Армандэль

Нолла Блэм — виконт, сын графа Лисото — 20 лет, блондин с золотыми глазами.

Граф Лисото — глава торговой гильдии, ведущей свою деятельность между королевствами, торгуя продовольствием, металлом, оружием и предметами роскоши.

Граф Криолла — глава торговой гильдии, ведущая торговлю магическими предметами между королевствами.

Граф Парфо — владения на Северо-востоке от графства Шерманин.

Граф Килисито — лорд города-крепости Маранта и хранитель севера на границе с Армандэлем (развитие: земной уровень)

Граф Баттерворт — отец Манита, владения на западе королевства. 84 года, рост 190см, чёрные волосы, тёмно-карие глаза, прямой маленький нос, плоские губы. Бриллиантовый рыцарь.

— Маркиз Кройстер, является отцом Мелисы Шерманин — развитие: Земной уровень.

Король гномов – Ронаддур

Герцог Волмар – возраст 65 лет – (развитие: земной рыцарь, пик уровня – возможная продолжительность жизни – 200 лет) – 195 см, брюнет, красив внешне, выглядит на 30 лет. Жёсткий, умный и дальновидный.

Барон Гектор Селитас — Соседствует с ГГ на востоке. Дружат.

Рыцарь барона по имени Хендри. мужчина лет 40, выглядевший как гора и судя по шрамам на его лице, прошедший не одну битву.

Восточный сосед Селитаса — Виконт Латимер

Линейя Клинт – 17 лет, Блондинка, глаза голубые, лицо утончённое. Наивная девушка, с мечтами о путешествиях. Возлюбленная ГГ.

Алхимик – Липлик – город Хитмор

Северный сосед – Пётр Манита – виконт, Второй сын графа Батерворт, мать полуэльфийка.

Граф Мирин – отец Шоны, был против её брака, владения на востоке Армондэля.

Самуэль Клинт сосед ГГ на юге, отец Линеи — 50 лет, круглое лицо, голубые глаза и светлые волосы. Рост не больше 165см.

Виконт Натрим — отец барона Бриона Лемье

Дворф — Ладгард

Дворф торговец — Мардак

Барон Карл Прит, подданный его Величества Клансера, вассал виконта Триола

Луна Эрлион из виконтства Номина, дочь графа Трумара

Клео брат Луны

Бастион Трумар отец Луны

Граф Лэмфи, хозяин города Литлрок

Арими Шолаш — оруженосец Карла Прита

архимаг Свейн Ротмайер

граф Кристан. — сосед графа Мирин(отец Шоны) на востоке Армондэля

Хранитель Лантариса — Галан Круз

Хранитель Корстад — Хильда Лакруа.

Торун — командир отряда «мертвецов» Балтес

— **Летрейн Сайлос, Вирна Сейфир — Эльфы встреченные в демонических землях.**

Теодур — дворф, отец Гелдора и Балтора

Нилис — личная горничная Фрейи.

советник короля полуорков — герцог Амет Лисейн(отец Фрейи).

Девушка лисохвост Фрейя Лисейн

Клойд Лантарис — король Лантариса

вассал герцога Армондэля, виконт Тайрус.

виконт Макс Фэйт — Сын графа Криолла.

Отец Клиоссы, граф Карл Бортас

Лима Баркли — Шериф

граф Леситор Крейн уже не граф

Тео Листрат молодой аристократ, учитель этикета.

Шима монах

Леонард Рикерс — Лорд столицы Альтеры

граф Телори Мафус — владения на западе королевства Корстад.

Император Леорик Такрит Справедливый

Дрейд Анжу, посол Великой Империи Лиденгард

Лиония Дернс — мать Виктора

Матеус Коллин — виконт из империи, принёс новости о матери. Рыжеволосый, с веснушками на лице.

Каллин эльф, член совета. Отец Эльвина и Мионы.

Прин — Герцог полуорков. Сын Каллина.

Король Алоис Тренлай

----- Жители территории Балтес -----

Полный герб представлял собой щит, с изображением грифона, держащего в пасти змею, обвитого шипами. Грифон со змеёй являлся гербом Шерманин, щит означал, что он охраняет границы его владений, а шипы, это его личный герб.

Дворецкий – Джин Бартонс – 50 лет. (нет развития) худощавый, 180см, острые черты лица.

Капитан стражи Балтес – Алганис – 40 лет (развитие: серебряный уровень, уровень – низкий).

Горничная – Лулу – 14 лет (послушник).

Торговец – Воркат – 35 лет (нет развития).

Налита – первая медсестра.

Торговец – Берт – толстый, 160см, глаза бусинки.

Дочь кузнеца – Селасия – 12 лет, шрам на правой щеке.

Староста Рина, женщина 35-ти лет. (восточная деревня Вестервиль)

Староста Прот и сын 27 лет по имени Малик, с грубым лицом, голубыми глазами и рыжими волосами. (центральная деревня Айронвуд)

Староста северной деревни — Парис — средних лет

Староста западной деревни — Лирк — средних лет, ростом 175 см, с каштановыми волосами, карими глазами и крепким телосложением.

Кузнец — Карам — около двух метров ростом, лысый, рыжая борода. Типичный кузнец с большими руками и сильными мышцами.

Дочь кузнеца – Селасия, шрам на правой щеке, карие глаза, каштановые короткие волосы, 155 см, круглое лицо, худощавая.

Гномы кузнецы – Гелдор и Балтор

Шона Мирин – дочь графа Мирин из Армондэля.

Архитектор — Нирта

Изготовитель бумаги — Ламира, 12 лет, выглядит на 8. Серебряные волосы, голубые глаза.

Линарий торговец и королевства полуорков. Посещал бани.

Милоний самый опасный разведчик среди «мертвецов».

Глава 0.4 Уровни Рыцарей

Распределение сил среди персонажей. (мог что-то забыть, напутать или ошибиться. Просьба писать в комментах, если заметили такое. Информация будет исправляться, дополняться и обновляться.)

Железный рыцарь. — Большая часть армии главного героя на данном уровне.

Бронзовый рыцарь — около трёхсот солдат здесь.

Серебряный рыцарь.

1. Начальный уровень — Селитас

2. Средний уровень —

3. Высший уровень — Сильвия и мачеха главного героя.

4. Пик уровня — Шона, Андрос, Пётр Манита, Хендри (рыцарь Селитаса)

Золотой рыцарь.

1. Начальный уровень — Линея, Киран, Кролла, Алганис (ещё тридцать восемь солдат из отряда «Голова дракона»)

2. Средний уровень — Фрейя

3. Высший уровень —

4. Пик уровня — Миранда

Платиновый рыцарь.

1. Начальный уровень —

2. Средний уровень —

3. Высший уровень —

4. Пик уровня —

Бриллиантовый рыцарь.

1. Начальный уровень — Виктор, Граф Криолла, Граф Лисотто

2. Средний уровень — Граф Парфо

3. Высший уровень —

4. Пик уровня — Граф Баттерворт

Земной рыцарь.

1. Начальный уровень — Клиосса, граф Килисито (хранитель севера)

2. Средний уровень — Маркиз Кройстер

3. Высший уровень — Герцог Леомвиль

4. Пик уровня — Герцог Волмар

Небесный рыцарь.

1. Начальный уровень — Мать главного героя.

2. Средний уровень — император Леорик.

3. Высший уровень —

4. Пик уровня —

Легендарный Рыцарь.

— Хранители королевства и Империи.

Градация уровней отсутствует. Данный уровень является пограничным или финальным. Так как «Вечное сияние», не появлялся тысячи лет, люди не могут определиться, является ли это финальным или же можно продвигаться дальше.

Глава 1. Прибытие в новый мир.

Сквозь сон Виктор слышал голоса, его сознание «плыло», словно тот оказался в воде и ему было не за что ухватиться, голоса становились отчётливее и отчётливее, становясь всё ближе к нему.

Через какое-то время он открыл глаза и смотрел в потолок, но потолок был ни капли ему незнаком, это был какой-то вид балдахина над кроватью.

Виктор повернул голову влево и увидел сидящую на стуле девушку у стены.

Девушка была одета в старинную одежду горничной... по внешности судить сложно, но её можно даже назвать миленькой, светлая кожа, аккуратные черты лица и это всё...

Виктор попытался что-то сказать, но издавал лишь хрипы.

Девушка вскочила со стула, подбежала к нему и сразу в слезах что-то начала лепетать.

«Это какой-то косплей? Она отыгрывает роль?» — подумал он про себя.

В следующую секунду в голову Виктора хлынул огромный поток информации, он словно смотрел видео на сумасшедшей скорости и при этом оно сопровождалось разными эмоциями, которые он не мог контролировать. В одну и ту же секунду ему хотелось грустить, радоваться, плакать, смеяться или злиться.

Через некоторое время всё прекратилось: информация начала упорядочиваться.

До него начало доходить происходящее: это больше не планета Земля, этот мир называется Лимея – место, в котором он находится, это дом Графа Александра Шерманин, одного из шести графов королевства Лантарис.

Мир полный магии, магических существ и даже целых волшебных цивилизаций.

А сам Виктор в теле его сына, Виктора Шерманин, его первенец, но так же и его позор.

В этом мире существует не просто аристократия, но и магия... это мир меча и магии, но вот Виктору не повезло родиться без магии.

Что было просто невообразимо в мире, где даже простолюдины обладают пусть и слабой, но магией.

После проверки на количество магии в шесть лет, отец отправил его в усадьбу за городом, тут же «забывая» о нём. Всё это время за ним ухаживали слуги и в частности эта маленькая служанка по имени Лулу, она была с ним с самого детства.

Виктор смотрел на плачущую Лулу и в какой-то момент понял, что ему говорит эта девушка.

— **Молодой господин, вы наконец-то очнулись вуу-у-у-у,** — вперемешку с плачем причитала она, из её огромных зелёных глаз ручьём текли слёзы.

«Она считает меня своим господином? Мне, наверное, стоит подыграть ей, если начну говорить, что я из другого мира, думаю, тут могут за такое и на костре сжечь. Что мне, в принципе, терять? На земле я был никем. Закончил ПТУ (политехнический университет), у меня даже не было денег, чтобы поступить в нормальный институт. Мама умерла от коронавируса просто потому, что я не нашёл денег, дабы ты могли перевести в нормальную клинику и она лечилась в убогой больнице, в которой даже не было нужного оборудования!»

— Виктор думал о своей прошлой убогой жизни, в которой ничего не осталось.

«Тут я пусть и не великий маг, но я сын графа. Как минимум голодать не буду, да и слуги у меня имеются. Да я так могу всю жизнь прожить!» — подумал Виктор и улыбнулся.

— Лулу, что произошло? – спросил он, сделав глоток воды из кружки, что принесла служанка.

— Молодой господин, вы потеряли сознание месяц назад. Никто не знает почему, — сообщила служанка и вновь заплакала.

Виктор протянул руку и погладил её по голове, отчего она заплакала ещё сильнее. Немного успокоившись, она убежала и вернулась минут через пятнадцать с мужчиной. На вид ему было лет пятьдесят, с седыми волосами, острыми чертами лица. Он был худощав, ростом примерно сто восемьдесят сантиметров. Одетый в чёрный фрак, он стоял столь прямо, словно проглотил палку.

В памяти Виктора сразу появилось имя – Джин, дворецкий семьи Шерманин.

Старик подошёл к кровати и слегка поклонился Виктору.

— Молодой господин, я рад видеть, что вы проснулись, — с блестящими глазами от слегка выступивших слёз сказал этот самый Джин.

В памяти Виктора этот старик по-доброму относился к хозяину этого тела, всегда оберегая его.

— Спасибо Джин, мне уже гораздо лучше, — ответил спокойным голосом Виктор. — Что-нибудь происходило, пока я был без сознания?

— Молодой господин, ничего не происходило, — ответил старик.

— Приготовьте мне еды, я очень голоден, — немного подумав, отдал он приказ.

Получив подобный приказ, Лулу тут же выбежала из комнаты под укоризненным взглядом дворецкого.

— Эта девушка никогда не научится манерам, господин, — произнёс старик, покачивая головой.

— Ничего страшного, нам здесь некому показывать манеры, — ответил Виктор.

Девушка вернулась через полчаса с тележкой, на которой стояли блюда, накрытые металлической крышкой.

Его усадили в кровати, поставили кроватный столик и стали расставлять блюда прямо перед ним. Такое обслуживание вряд ли встретишь даже в лучших гостиницах на Земле. Виктор взял приборы в руки и под внимательным взглядом Лулу и Джина стал нарезать стейк.

Вкус был восхитительным, Виктору редко удавалось поесть мяса на Земле, не говоря уже про такие стейки.

К сожалению, он не смог нормально поесть – слабость в теле не давала ему даже вилку в руках толком держать.

Он расслабился и, попросив убрать еду, решил поспать.

Когда он проснулся, на улице было уже темно, а на стуле сидела другая девушка и, судя по одежде, тоже горничная.

Виктор не стал её будить, а начал обдумывать ситуацию, в которую он попал.

«В этом мире я сын графа и если аристократия в этом мире схожа с аристократией Земли, то от меня вряд ли откажутся. Возможно, будут держать подальше от глаз, однако их статус не позволит обращаться со мной как с простым человеком. Аристократы очень ценят кровь – это доказательство их исключительности перед простоллюдинами».

Кровь, образование, этикет – всё это только для того, чтобы не дать простоллюдинам понять, что они не отличаются от них.

«Стало быть, я смогу жить тут и ни о чём не думать, а чем заняться всегда можно найти. Служанки тут красивые, ничего не скажешь, так что развлечения на крайний

случай я себе уже нашёл».

Он старался шевелить руками, но давалось это с трудом, владелец тела и до этой комы был не особо развит физически, а после комы стало всё ещё хуже.

Виктор проматывал в голове всё, что получил из воспоминаний предыдущего владельца и старался воспроизводить манеру речи, движений и даже привычки.

Через пару часов таких тренировок он снова обессилил и уснул.

Открыв глаза, он увидел Лулу, что стояла рядом с его кроватью и пристально смотрела на него спящего.

— **Что ты делаешь, Лулу?** — спросил Виктор, едва открыв глаза.

— **Я слушала, как вы дышите, боялась, что вы опять не проснётесь,** — с улыбкой сообщила девушка.

— **Не о чем волноваться, вряд ли такое повторится,** — пробормотал он.

Девушка сразу принесла еду с тележки и снова всё расставила перед ним. На этот раз он смог нормально всё съесть и даже встал с кровати при помощи Лулу, прогулявшись в последствии по комнате.

Следующие две недели прошли как в реабилитационном центре: он ел, спал, разминался и так по кругу изо дня в день.

В один из таких однообразных дней в его комнату постучался дворецкий, тот принёс письмо от его отца, который потребовал его присутствия в родовом имении через семь дней.

Виктор пытался угадать, зачем после тринадцати лет жизни в изгнании он снова понадобился и, если хорошенько так подумать, ничего хорошего это не сулило ему.

Виктор сообщил о предстоящей поездке дворецкому и тот сразу начал готовиться. С учётом того, что на дорогу уйдёт три дня, а после прибытия в особняк нужен ещё один день для отдыха перед встречей с отцом, то запастись надо на четыре дня. Так всё устроено, вы не можете с дороги сразу пойти на встречу, если это не срочное дело, конечно.

У всего свои правила и, если бы не память предыдущего владельца, было бы худо.

Рано утром его одели в дорожную одежду, которая хоть и называлась так, но выглядела как-то помпезно, прямо как и карета, в которую его усадили.

По его мнению всё было чересчур: одежда вся в оборочках и какой-то ленточке. На него надели лакированные туфли с высоким каблуком, а штаны представляли собой что-то вроде шорт, заправленных в гольфы чуть ниже колен. Фрак весь прошит узорами из золотых нитей и всё это дело довершала шляпа с треугольными полями.

В этой одежде он чувствовал себя клоуном; создавалось ощущение, будто он нарядился перед выступлением в цирке. В отличие от него, даже одежда дворецкого выглядела куда как лучше.

Джин был одет в длинные прямые брюки, чёрные туфли и смокинг с бабочкой.

Ругаясь в душе, он сел в карету и под охраной шести солдат с одним рыцарем он тронулся в направлении к своему отцу.

В дороге они останавливались в небольших городах, где он регулярно получал письма от местной знати с приглашениями на банкеты или чаепития: были даже те, кто приходил лично.

Разумеется, никого он не волновал лично, интерес к нему был проявлен только из-за его отца и это была просто попытка низшей знати связаться со знатью более высокого уровня.

В этом мире правила очень строгие: если такой граф, как Шерманин, пригласит вас на свой банкет, вы не сможете с ним поговорить. Даже находясь в метре от него, только если

он сам, первым, не заговорит с вами.

Низшей знатью в этом мире считались все от виконтов и ниже, а высшей же знатью считались графы, маркизы, герцоги и, разумеется, королевская семья.

Сложность заключалась в том, что, например: герцог и герцогиня являлись выше маркиза, однако старший сын герцога в подобной иерархии был ниже маркиза. Это касалось и маркиза: он был выше графа, но его сын ниже того же самого графа.

И эта путаница усугублялась тем, что никто из графов не позволил бы себе отнестись к старшему сыну маркиза как к более низкому по статусу, а в мире магии такой сын мог оказаться куда более сильным человеком, чем его отец.

И вот тут в дело включались связи и отношения. То, как вас представят и кто именно представит, какое впечатление произведёт ваша семья и какие заслуги вы имеете.

Целая гора нагромождений, которая зачастую ставила в тупик даже самих аристократов. Не говоря уже про простолюдинов, которые понятия не имели о таких вещах.

В то же время королевская семья являлась знатью высшего уровня, однако в них не было ничего особенного.

Как правило, когда-то давно они уселись на более плодородные земли, собрали армию сильнее, чем у других, завели тесные семейные отношения с нужными семьями и таким образом получили право быть во главе всех.

Но так как они сами являются лишь знатью с особым статусом, они одновременно равны всем в этой категории. А с другой стороны, только член их семьи мог стать Королём. Если только вся линия не будет прервана, что приведёт к смуте в государстве. В такой ситуации каждый будет бороться за то, чтобы стать следующим Королём.

Королевский статус давал по большей своей части только больше богатств и спокойствие за свои территории, так как никакой другой дворянин не посмеет напасть на королевскую землю. В отличие от других дворян, бесконечно боровшихся за каждый кусок плодородной земли.

Думая обо всём этом, Виктор ехал в карете, которая не была оборудована амортизацией и ничем не отличалась от телеги простолюдина, конечно же, кроме роскоши, которую на неё навесили.

Внутри всё было завалено пуховыми подушками, вот на них и восседал Виктор, думая о том, что ему теперь делать в этом мире. Как дальше жить-то?..

Внезапно его мысли прервали.

— **Атака, защитите господина!** — раздались выкрики рыцаря.

«На нас напали? Я что, опять умру, только выехав за пределы своего имения? Чёрт, надо было сделать вид, что я ещё болен и отказаться» — Виктор бешено обдумывал, что произошло и слушал, как снаружи ведётся сражение на мечах.

В один момент открылась дверь кареты, в проёме появился мужчина в повязке закрывающей нижнюю половину лица и с коротким мечом. Увидев его, Виктор рванул с места и, открыв дверь с противоположной стороны, «вывалился» наружу.

Оглянувшись и не заметив следующего за ним мужчину, он стал озираться. Вокруг было около двенадцати бандитов, ещё семь лежали мертвыми, а в числе его братьи было убито уже трое солдат. Только рыцарь с оставшимися солдатами сражались.

Солдаты были начинающими контактными магами, они звались «послушниками», а рыцарь уже был на уровне бронзы высшего уровня.

В этом мире ранги рыцарей распределены по уровням, от послушника до легендарного

и хоть был ещё один, его называли рангом «Вечного сияния», но слышали о таких только в легендах.

Каждый ранг имел четыре уровня: низший, средний, высший и пик уровня.

Так же существовали ещё истинные маги, которые имели такие же разделения, но, в отличие от рыцарей, сражались заклинаниями на дистанции.

И у него, как у бесполезного сына графа, самым лучшим рыцарем был всего лишь бронзовый рыцарь высшего уровня, но даже он сейчас выглядел как герой из легенд для Виктора. Потому что он сражался сразу с четырьмя противниками, умудряясь при этом сокращать их количество.

Виктор встал на ноги и, пройдя за спины своих солдат, попытался поднять двуручный меч с земли, но он был настолько тяжелым, что удержать его ему было не по силам.

Бросив эту затею, он попытался найти место, где бы притаиться и, увидев карету, в которой ехала прислуга, он рванул туда. Но прямо перед ним возник бандит, уже замахиваясь мечом на него. Всё, что оставалось Виктору, это инстинктивно закрыться руками, закрыв глаза. В следующий момент прозвучал удар, но вместо боли он сначала услышал звук удара металла о металл. А потом, открыв глаза, увидел огромный щит, что был прикреплен к его руке.

Он смотрел на щит в своей руке, который был как минимум полтора метра в длину и семьдесят сантиметров в ширину, весь покрытый светящимися узорами и хоть на вид он казался тяжёлым, но вес совсем не ощущался.

Виктор, увидев ошеломлённый взгляд нападавшего, попытался встать, когда понял, что держит в правой руке огромный двуручный молот и если щит казался тяжёлым на вид, то такой молот вообще должен быть неподъёмным... Однако он с лёгкостью держал его в руке.

Быстро прогнав все мысли из головы, он решил попробовать и, замахнувшись самым обычным взмахом, атаковал врага перед собой, который, выйдя из ступора, попытался мечом заблокировать гигантский молот. Но то, как наносился удар и то, как выглядел молот, давали совершенно разные ощущение визуально.

На вид молот весил пол тонны точно, а удар наносился так, словно веточкой дерева ударяешь. И в следующий момент молот «упал» бандита прямо на руки, в следствие чего тут же дробя их, а потом на его пути встала и голова... потом и остальное тело. В итоге на земле лежали две рваные половинки человека.

— **Какого хрена это было?** — громко произнёс Виктор.

Он быстро повернулся и увидел, что на ногах стоял рыцарь в паре с последним солдатом. Они оба были залиты кровью и на вид очень измотаны. Но, увы, помимо них на ногах стояло ещё около восьми бандитов.

Недолго думая, Виктор бросился к ним. Только что проявленная сила и броня, которая также появилась на нём – всё это вселило в него уверенность, что он тут не просто так и, возможно, судьба не была так жестока к нему.

Глава 2 Паладин

Виктор налетел на бандита стоявшего к нему спиной, и с размаху ударил его в спину. Молот не останавливался при ударе, вместе с бандитом упал на землю, прибив бедолагу к земле и сломав ему позвоночник, сплющив его тело ударился о землю.

Воспользовавшись моментом, рыцарь сделал выпад и срубил голову второму бандиту, и с разворота снёс голову третьему.

В шоке от увиденного, бандиты переглянулись и бросились бежать. Рыцарь стоял с поднятым мечом и после того как бандиты пропали, он упал на колени. Вся его манна кончилась в этом бою и он держался на силе воле.

Увидев убегающих головорезов, Виктор расслабился и в тот же миг, доспехи и щит исчезли, словно не существовали.

Сразу после исчезновения оружия, у него закружилась голова и последнее, что он видел, бегущую к нему Лулу.

Когда сознание к нему вернулось, он трясся в карете, на разложенных подушках, а рядом сидела маленькая горничная и с тревогой смотрела на него.

— Где мы? – спросил он, как только очнулся.

— Вы уже два дня без сознания и мы скоро прибудем на место. Я так рада, что вы проснулись, я боялась, что вы снова не проснётесь. Вуу-у-у-у — девушка снова заплакала.

Виктор успокаивал девушку рядом с собой, ему было непривычно такое отношение после смерти матери.

На Земле, всё больше людей становилось циниками и постоянно получаемая информация из интернета и ТВ, делала людей бесчувственными. Сложно сострадать даже смерти человека, когда тебе показывают смерти из каждого утюга.

Но эта девушка, действительно переживала и не за себя и своё будущее, а за него, она искренне плакала.

Это странным образом сказывалось на нём, так как чувствовать что-либо, к кому-либо, для него было непривычно. Он впервые жалел другого человека, потому что в своей прошлой жизни, он занимался только тем, что жалел себя.

Каждый день проходил в причитаниях о несправедливости жизни, хоть он не был завистливым и не смотрел на дорогие машины и богатых детей, но хотел хотя бы немного пожить по-человечески.

Посмотреть какого это, когда у тебя есть деньги и еда, больше чем на пару дней, ходить в рестораны, покупать хорошую одежду.

Но теперь, рядом сидела девушка, которую он жалел и искренне хотел, чтобы она успокоилась и не расстраивалась.

— Всё Лулу, не плачь, я обещаю, что больше не засну надолго — снова заговорил Виктор.

Вытерев слёзы и пытаясь улыбнуться, она попросила остановить карету, так как скоро прибудут в имение графа и её не должно быть в карете господина.

После того как девушка пересела в другой экипаж, карета снова тронулась и через четыре часа прибыла к особняку.

Когда он вышел на улицу, на выходе стоял рыцарь Алганис, весь грязный, в

окровавленных вещах, но с восхищением смотрящий на Виктора.

Его господин не понимал, почему этот рыцарь так смотрел на него, но кивнув головой пошёл в сторону особняка.

С обеих сторон стояла прислуга особняка и дворецких.

— **Добро пожаловать домой молодой господин** — поприветствовал старый дворецкий. В отличие от Джина, в его приветствии не было ни капли искренности.

Наоборот, звучало словно издёвка, очень красиво спрятанная за этикетом, словно нож завёрнутый в ткань, все знают, что там нож, но никто не может сказать, что видит его.

Виктор вспоминал всё, что связано с этим дворецким. Из воспоминаний он узнал, что этот старик Таросс всегда был таким и по предположению бывшего владельца тела, он предпочитал младшего брата Виктора, Андроса, чья мать была дочерью маркиза, и его отец женился на ней спустя два года после смерти матери Виктора.

В отличие от него, мать Виктора была дочерью барона из угасшей полностью семьи, отец женился на ней по любви, но она умерла при родах.

И мало ему было остаться без матери, так он оказался ещё и не способным к магии.

Напротив Андрос, сын графа и дочери маркиза, обладал талантом на уровне гения. Даже сам Виктор считал правильным, передать ему право наследования титула графа и никогда не обижался на это.

Он на самом деле всегда был скромным ребёнком, такой характер был его наследством от матери.

Няня рассказывала Виктору, что если бы она иногда не смеялась над шутками графа, никто бы и не знал, что она существует в доме.

И вот сейчас, этот дворецкий, который не имел права даже говорить без разрешения, пытался уколоть Виктора, зная, что у того не хватит духа ответить, но была одна проблема, он уже не тот.

Когда он проходил мимо дворецкого, сделав вид, что споткнулся, всем телом навалился на старика, с размаху ударив того о землю.

— **Благодарю за помощь, прости как тебя зовут, совсем забыл?** — произнёс Виктор отряхиваясь, словно испачкавшись. И не дожидаясь ответа ушёл.

Старый дворецкий боялся поднять голову, иначе все могли увидеть гнев в его глазах, а такие вещи могли быстро привести к смерти, в доме дворян.

Как бы не относились к Виктору, он кровь от крови сын графа и если прислуга начнёт на него гневаться, это значит, что собака забыла своё место и скоро сорвётся с цепи. А с такими слугами вопрос был коротким.

Совершив такую мелкую месть, довольный собой он вошёл в особняк, выделенный целиком для Виктора, где сразу прошёл в спальню и рухнул в мягкую кровать.

Дорога и то, что произошло, сильно измотало его тело, которое после болезни ещё полностью не восстановилось.

Проснувшись на следующий день, рано утром, он встал с кровати, когда в комнату пришли три горничные с принадлежностями для умывания.

Мыться с утра у знати не было принято, слуги приносили таз с водой и обтирали влажной тряпкой, и на этом заканчивалась гигиена знати. Простолюдины могли вообще не мыться месяцами.

Когда его одели, что для него было непривычно и смущающим, вошёл слуга и на подносе принёс письмо, развернув которое, Виктор обнаружил приглашение от своего отца,

с просьбой явиться к нему после обеда.

Ещё одно громоздкое правило, даже такая мелочь, как назначение времени встречи, сообщалось при помощи писем, когда это можно было сообщить устно, через слуг.

Виктор убрал письмо и отправился в столовую, где за длинным столом уже было накрыто место во главе.

Завтрак был очень минималистичным, варёные яйца, овсяная каша и напиток больше похожий на отвар из трав чем на чай и хлебные булочки.

Сначала Виктор искал масло, но не найдя его, обратился к памяти хозяина тела и понял, что тут такого нет вообще, да и вообще, тут много чего нет.

Закончив завтрак, он отправился в библиотеку, где провёл всё время изучая книги по магии. Они не рассказывали про то как использовать магию, только общие представления о магии и том, что она из себя представляет.

Там Виктор провёл время до обеда, а после, плотно поев, отправился к отцу.

Вся территория имения Шерманин, представляла территорию равную небольшому посёлку, расстояние от особняка в котором поселили Виктора до главного здания составляло три километра.

Карета доставила его туда и когда Виктор вышел из неё, перед ним стоял дворецкий Таросс и две горничные.

Здание представляло собой трёхэтажный особняк, а лучше сказать дворец в форме буквы «П», перед выходом располагался фонтан, вокруг которого была дорога огибающая этот фонтан, где кареты могли проехать и остановиться перед входом в здание.

Весь особняк был в окнах словно места для их установки делали уже после того как здание было построено, потому что хоть они и были все на одном уровне, в них не было никакой упорядоченности.

Виктора провели через огромную дубовую дверь и проводили на второй этаж по широкой лестнице в холле.

Кабинет находился справа от лестницы в самой дальней части коридора.

Когда они подошли к дверям, где стояли два рыцаря, дворецкий попросил его подождать и пошёл докладывать.

Через минуту его пригласили внутрь и там он увидел своего отца впервые.

Мужчина на вид лет сорока, сидел за столом. Двое находившихся мужчин в кабинете, были очень похожи, даже больше, были практически точной копией друг друга, кроме того, что выглядел мужчина старше.

Виктор был ростом сто девяносто сантиметров, худощавым, с чёрными волосами и карими глазами. С красивыми чертами лица, выдающимися скулами, прямым нос, густыми бровями и волосами уложенными назад.

Наверно, единственным отличием между этими двумя, была седина которая у отца пробивалась в волосах.

Граф Александр сидел за столом, и не поднимая головы указал ему пером на кресло перед столом.

Виктор сел в кресло и молча ожидал, когда мужчина перед ним соизволит обратить на него внимание.

Так прошло ещё десять минут, прежде чем граф, убрал бумагу перед собой и бросил перо на стол.

— Я слышал ты, заболел и потерял сознание, но судя по всему теперь всё хорошо

— первое, что сообщил граф.

— **Благодарю за беспокойство отец, я в добром здравии** — ответил Виктор тщательно подбирая слова.

— **Это хорошо, потому что мы отправляемся на приём к герцогу Алестору Леомвилю, где будет объявлено о вашей помолвке с его дочерью** — Александр смотрел на реакцию своего сына, но не увидев ничего продолжил — **она оказалась практически такой же бездарностью, как и ты, в результате чего мы приняли такое решение.**

Это была обычная практика дворян, чтобы скрыть таких детей, которые не имели перспектив, им находили супругов которые, могли скрыть их никчёмность.

В отличие от Виктора, у дочери герцога была мана и она была по сути магом, но её уровень маны был ниже, чем у среднего простолюдина и пытаться найти ей мужа среди знати высшего уровня, было просто бесполезно.

А найти партнёра уровня графа было своего рода чудом, ну а для Виктора, это не имело значения, он не мог ничего решать, да и в принципе зачем?

Какая бы она не была, не имело значения, отношения знати были очень свободными и ограничены лишь их желаниями. Жены заводили любовников, мужчины женились на двух или трёх жёнах и имели целую вереницу любовниц.

— **Как скажете отец** — всё, что он мог сказать.

После он покинул кабинет и собирался вернуться в свой особняк, когда встретил мачеху и своего младшего брата.

— **Дорогой Виктор, вы так редко бываете у нас и совсем не навещаете свою мать** — произнесла женщина, на вид которой было не больше двадцати пяти лет, ведя под руку молодого человека.

Андрос был похож на свою мать, ростом чуть ниже Виктора, блондин, с голубыми глазами, он был очень красивым из-за чего девушки бегали за ним толпами. Вкупе с его талантом, он мог выбирать из огромного числа лучших представительниц знати.

— **Простите матушка, из-за слабого здоровья, я не смог проявить должного уважения к вам** — ответил Виктор.

Разумеется, она не сожалела, что он не появлялся, наоборот, это был укол, чтобы напомнить ему, что ему тут не рады и то, что он не может часто появляться в главном здании в отличие от них.

И будь это прежний Виктор, он бы переживал из-за этого, но нынешнему было плевать на все эти мелкие интриги и тем более плевать на отца, который ему и не являлся отцом.

Так как в прошлой жизни у него также не было отца, само это слово для него ничего не значило.

— **Здравствуй дорогой брат, раз у тебя такое плохое здоровье тебе лучше не покидать дом лишней раз и не подвергать себя опасности** — произнёс Андрос голосом, в котором явно не было никакого беспокойства.

— **Благодарю брат, за беспокойство, поэтому я и хочу вернуться в свой особняк** — произнёс Виктор, попросив прощения, откланялся и покинул эту компанию.

Находиться с ними было невыносимо противно, ещё немного и он не выдержал бы в желании сорвать с их лиц маски и надавать им обоим по лицу. Однако брат обладающий магией и мачеха со статусом хозяйки дома, не то с чем он может справиться в данный момент.

Вернувшись в особняк, Виктор сразу отправился в библиотеку. Весь день он искал тут то, что его беспокоило и то, что с ним произошло в пути.

Откуда взялся щит, молот, эти доспехи и, как их вызвать снова. Обыскав всю библиотеку он, отчаявшись, уселся в кресло. Библиотека представляла собой огромный зал около 200 квадратных метров, заставленных книгами от пола до потолка.

Но сами книги представляли собой скреплённые, специально обработанные шкуры животных. На каждой такой странице было не больше десять или двадцать слов, так что в одной книге могло быть не более четырёхсот.

Их было сложно читать, если учитывать, что письменность этого мира представляла собой буквы, состоящие из нескольких связанных воедино линий.

Сидя в кресле он перебирал информацию, что знал предыдущий Виктор и ту, что он смог узнать из книг и ни одна из них не объясняла произошедшее с ним.

— Раз этого не было в этом мире, может ли быть, что я принёс это из своего мира?
— подумал он сидя с закрытыми глазами.

Обдумав такой вариант, Виктор попытался вызвать систему или любую другую фантастическую вещь положенную попаданцу по умолчанию, но никакой системы не было.

Затем он вскочил, встал в центре комнаты и закрыв глаза, попытался вспомнить, что с ним произошло в том бою с бандитами.

Пытаясь вспомнить каждую деталь, он сосредоточился на том, что было и, что он чувствовал, а когда открыл глаза снова, держал в руках знакомый щит и молот.

Весь закованный в броню, Виктор подошёл к медному зеркалу в углу и смотрел на себя. Это был героический вид, весь в латных доспехах и огромным щитом в руках.

— Юный паладин, теперь это твой путь и только тебе решать, как по нему идти.
Надеюсь ты проживёшь счастливую жизнь – раздался голос в голове Виктора.

Он попытался поговорить, но ему больше никто не отвечал и не говорил.

Но кое-что изменилось, теперь броня ощущалась, как что-то родное, чем он пользовался долгие годы.

Когда подумал, что было бы неплохо её снять, вся броня исчезла в один момент. Он начал надевать и снимать броню, пока это не дошло до автоматизма. Теперь броня экипировалась, как только он вслух говорил об этом.

Немного успокоившись, он сел в кресло и задумался, что это был за голос и кто такие паладины, в этом мире нет никаких паладинов или о них никто не слышал!

— Я теперь паладин? – вслух произнёс Виктор.

Глава 3 Встреча с невестой

Задаваясь вопросами кто такие паладины в этом мире, Виктор сел в кресло и перед ним всплыло небольшое облачное окошко, в котором было изображение рыцаря в точно таких же доспехах как те что использовал он сам.

В облачке была куча цифр, но основными можно было считать четыре параметра:

Сила – 4 (7)

Ловкость -3 (5)

Интеллект – 10 (4)

Удача – 7 (3)

Вся экипировка была помечена красным цветом и напротив была надпись – (-96%)

Не совсем понятно, что значили цифры в скобках, но остальные это скорее всего параметры Виктора, а проценты относятся к тому, что эффект брони снижен на 96%.

Пока он думал, в библиотеку вошла Лулу и бодро пошла к нему, вспомнив, что у него перед лицом висит облачко, он попытался его разогнать рукой.

— **Что с вами?** — спросила горничная.

«Она не видит это? По всей видимости его могу видеть только я» думая об этом он мысленно попытался прогнать облачко, как делал с бронёй и оно действительно рассеялось.

— **Прости муха какая-то летала** — ответил Виктор, улыбаясь ей.

— **Молодой господин, ужин подавать?** — спросила маленькая горничная.

— **Да, будьте добры** — ответил он и пошёл в сторону столовой, находившейся в совершенно другом крыле особняка.

Весь этот дом был, как дворец способный вместить не меньше 100 человек, которые могли тут с комфортом разместиться.

Поужинав и приняв ванну приготовленную ему, он отправился спать.

Рано утром его разбудила Лулу и ещё две горничные, которые уже стояли с полотенцами и готовые приступить к его подготовке.

Когда всё было кончено, он стоял перед медным зеркалом, в котором с трудом можно было различить, как выглядит сам.

Такое зеркало представляло собой медный лист тщательно отполированный, но пытаться в нём разглядеть мелкие детали было безумием.

Позавтракав, он отправился в главный особняк и как только вошёл здание, его проводили к отцу, который находился в кабинете.

Тот всё также сидел за столом и постоянно что-то писал и отвлёкся только через полчаса.

— **Хочу тебе сообщить, отныне ты получишь титула барона и после помолвки, сразу отправишься в свою вотчину у западной границы графства** — произнёс граф, бросая перо на стол — **я не жду от тебя каких-либо достижений, но не создавай мне проблем, вотчина пусть и не лучшая, но территория достойна виконта.**

— **Да, отец, я благодарен за вашу доброту** — ответил Виктор.

В памяти он начал искать информацию об этой территории. Западная территория, это засушливый район, никто не знает почему, но там ничего толком не растёт, а единственный плюс, это выход к морю. Вот только проблема в том, что тут не развито мореходство, от

слова совсем!

Там живёт порядка 5.000 крепостных, чего достаточно для безбедной жизни даже дворянина уровня виконта, однако сам титул барона, по сути является сильным понижением.

Являясь сыном графа, он имел статус гораздо выше любого дворянина низшего уровня, но став бароном сам, никто не будет смотреть кто его отец.

Так как он уже считается побочной ветвью семьи, а многие другие низшие дворяне графства, так или иначе являются родственниками друг другу.

Стало быть, его отсекли от основной ветви и уравнили с остальными.

Но Виктора такое устраивало, потому что будучи за сотни километров от отца, он сможет существовать спокойно и не опасаться разоблачения себя, как попаданца.

Какого это, из обычного человека на земле стать дворянином? Да тут радоваться надо, а не сожалеть. Это то, что значит преподнесли на блюдечке с голубой каёмочкой.

После того как граф встал из-за стола, за ним последовал и сам Виктор, они вышли и отправились на улицу, где их уже ждала карета и 40 рыцарей в ярких доспехах.

Но, что было странно это то, что он ощущал их ауру, такое могли только маги, однако теперь и он это ощущал.

Исходившая от них аура заставляла его слегка задыхаться, но он старался не подавать вида.

Все рыцари восседали на огромных лошадях с кровью монстра. Одна такая лошадь могла стоять как четверть территории барона, владеть полсотней могли в этом мире только высшая знать, ни один другой дворянин просто не вынес бы таких расходов. Содержание каждой обходилось в неделю как содержание семьи простолюдинов за год.

Потому что их кормили магической травой элисис, выращиваемой алхимиками и эти ребята заламывали за неё сумасшедшие деньги, так как для её выращивания использовались зелья созданные ими самими. В природе монстры жили только на пропитанной чёрной магией территории.

Во всём королевстве таких лошадей было не больше двух тысяч.

Слуги и дворецкий стояли по обе стороны от выхода, один из рыцарей стоял у кареты и держал дверь.

Когда они сели в неё, рыцарь громко приказал отправляться и под цоканье копыт, карета тронулась.

— **Извини меня Виктор, — внезапно произнёс граф — я не могу сделать для тебя больше, я очень любил твою мать, но я не могу позволить человеку без манны, встать во главе семьи.**

У Виктора даже мозг отключился на какое-то время, но быстро придя в себя, он стал рыться в памяти и пытаться вспомнить какие были отношения у отца с сыном.

Но в них, он вообще ничего не мог найти, потому что до блет его отец был постоянно либо в походах, либо занят делами графства и теперь он извиняется перед ним.

Что-то сжалось у него в груди, словно сожаления, печаль и радость в одно мгновение прошло через его сердце.

Первое что пришло ему в голову это то, что душа бывшего владельца отозвалась на слова человека перед ним. И возможно это то, чего он ждал всю жизнь от единственного человека, которого мог назвать родственником в это мире.

— **Я всё понимаю отец и благодарен за всё что вы сделали, — немного успокоившись ответил он — вы сделали правильный выбор, Андрос принесёт славу**

нашей семье.

Александр Шерманин с удивлением смотрел на своего бесполезного сына, потому что он тоже был загнан в угол всеми обстоятельствами связанными с тем что ребёнок не обладал манной.

— **Не жди от этого брака ничего, всё что вам нужно, это официально быть в браке, а ты потом сможешь взять в жёны любую девушку, какую захочешь** — снова произнёс граф.

Уровень заботы в глаза Виктора уже зашкаливал и он только кивал слушая его.

После этих слов, они продолжили путь в тишине, до герцогства было ехать почти 1200 километров и даже используя лошадей с кровью монстра, которые неслись со скоростью не ниже 80 км/ч и каретой усиленной магией, нереально было добраться за день.

Поэтому они остановились на территории соседнего графства и даже при том, что два графства не были в хороших отношениях, но в кругах аристократии на такое закрывали глаза и приняли, как почётных гостей.

Так как в таких случаях уведомления рассылаются заранее их уже ждали и подготовили особняк для гостей и в тот же вечер был устроен банкет.

Ранним утром они опять тронулись в путь и такие мероприятия повторялись ещё три раза, пока они наконец не прибыли на территорию дворца герцога.

И, если до сих пор он считал что его отец живёт в непомерно большом дворце то, теперь он понял, что такое за гранью.

Дворец был пятиэтажным, с огромным количеством окон выходившим во все стороны, у главного входа также был небольшой фонтан, только в центре него в воздухе висел кристалл магии воды, который постоянно притягивал к себе воду из бассейна создавая небольшие волны.

У главного входа их встречал дворецкий и множество слуг с рыцарями.

Во главе стояла девушка, Виктор сразу догадался, что это должно быть и есть его будущая жена, так как такие вещи были приняты в этом обществе.

Герцог не пришёл бы встречать гостя ниже своего статуса ни при каких обстоятельствах, даже будь он его братом, которого он безмерно любит.

Но выслать вперёд члена семьи, сына или дочь считалось нормой, чтобы проявить уважение.

Когда кареты остановилась, подошёл рыцарь и открыл дверь, сразу после чего вышел граф, а за ним Виктор.

— **Добрый день ваша светлость** — обратился граф и сделав глубокий поклон снова выпрямился, вслед за ним, это повторил и Виктор.

Эти тонкости были далеки от него, он просто следовал тому, что делал граф.

— **Добро пожаловать граф Шерманин** — обратилась девушка мягким меланхолическим голосом и элегантно поклонилась.

В отличие от них двоих, девушка из дома герцога лишь слегка поклонилась, тем самым уже проявив щедрость в обращении к ним двоим.

Она посмотрела на Виктора и он сразу начал представляться и снова поклонившись встал ровно.

— **Добро пожаловать барон Виктор** — девушка просто кивнула, давая ему понять, что он должен быть благодарен, что она заметила его существование — **меня зовут Сильвия Леомвиль, рада приветствовать вас.**

— Для меня большая честь ваша светлость — ответил Виктор.

Только теперь он смог рассмотреть её.

Ростом она была ниже него, примерно 175 см, фигурой словно отлитой из формы богини, с золотыми волосами. Это было не преувеличение, её волосы переливались на солнце золотом.

Яркие голубые глаза искрились отражая плескавшуюся воду в фонтане, аккуратные черты лица словно скульптор высекая такое лицо пытался не потревожить её линии, аккуратный прямой носик и губы соблазнительные, как магнит притягивающий взгляд.

В какой-то момент не осознавая Виктор даже облизнулся, но девушка не заметила этого или не обратила внимания.

По её приглашению они вошли во дворец и прошли в гостиную, где она усадила их на диван и сообщив что её отец скоро придёт, покинула комнату.

До сих пор Виктор и не думал об этой женщине, пока они ехали, из слухов на банкетах он узнал, что эта девушка должна была выйти за второго принца королевства, но помолвка была разорвана и никто точно не знал почему.

Но он мог догадаться и скорее всего из-за её манеры, однако из тех же слухов он узнал, что она до сих пор пытается пересечься с принцем и часто находит на балах и банкетах повод с ним заговорить.

Пока он думал об этих вещах, сам не заметил как это задело его.

Возможно в этом мире это нормально, но он пришёл из другого мира.

И если после помолвки она будет с другим мужчиной, он не уверен что сможет вынести такое унижение.

Кому понравится что его женщина где-то спит с кем-то? Будь это хоть трижды нормой, но не осознавая, он стал ревновать девушку которую только встретит.

А соперничать с принцем он явно не мог и не планировал всю жизнь оставаться на дне.

Если он сможет разобраться с полученной силой паладина, возможно он станет куда более значимым человеком в этом мире, но жена гуляющая на стороне в таком случае станет его клеймом.

Неосознанно от таких мыслей он сжал кулаки, в следующий момент открылись двери гостиной и вошёл статный мужчина.

Ростом два метра, он был одет в парадный мундир с перевязью на которой висел меч явно инкрустированный магическими камнями, а вместо набалдашника ярко светился камень огня.

У него были такие же волосы как у девушки, квадратное лицо с широко посаженными голубыми глазами и нос с горбинкой, плоские губы и что привлекало внимание густые брови, как мечи.

Вся его внешность говорила о его силе и статусе.

Насколько было известно Виктору в отличие от его отца, который находился на высшем уровне золотого рыцаря.

Герцог был на пике уровня рыцаря земли, что позволяло ему прожить минимум до 200 лет, но если ему повезёт стать небесным рыцарем до 80 лет, то его продолжительность жизни увеличится до 500 лет, и только тогда он сможет иметь шанс подняться до легендарного уровня.

В данный момент в королевстве есть только один легендарный рыцарь, которому по слухам уже больше 800 лет и он является хранителем королевской семьи.

Земных рыцарей в королевстве четверо: два герцога, маркиз и граф Калисито, чья территория находится на севере, граничащая с королевством Армандэль.

Ранги этого мира подразделялись на десять уровней: железо, бронза, серебро, золото, платина, бриллиант, рыцарь земли, небесный рыцарь, легендарный рыцарь и теоретически возможный это Вечное сияние, хотя существовал он только в легендах.

По истории этого мира, континент на котором находится королевство был больше, но рыцарь «вечного сияния», ценой своей жизни разделил его надвое непреодолимыми горами, чтобы отсечь земли владыки демонов от мира людей.

И хоть демоны появляются на территории людей, но не в таких количествах как могли бы.

Теперь этот континент разделён надвое и пройти можно только по воде, однако в воде тоже не безопасно, так как там обитают монстры куда страшнее, чем на земле.

Когда герцог вошёл, граф и Виктор глубоко поклонились и поприветствовали его, он прошёл мимо не обращая внимания и уселся в кресле, после чего махнул рукой позволив им тоже сесть.

— **Александр, я всё уже подготовил, к концу недели будет дан банкет и объявлена помолвка Сильвии с твоим сыном, надеюсь у тебя не имеется возражений?** — сообщил герцог.

И это было именно сообщение, а не вопрос, потому что никто бы не посмел передумать.

— **Разумеется, ваша светлость, все договорённости будут соблюдены** — ответил без промедления граф.

— **Хорошо, тогда можете ступать** — приказным тоном сообщил мужчина, за всё время даже не взглянувший на них.

Двое встали и поклонившись удалились.

Виктор всю дорогу ничего не мог понять, на кой чёрт они припёрлись только чтобы услышать одно предложение?

«Это очередная аристократическая ерунда? Что это было? Одна мой будущий позор и второй который разговаривал словно со слугами, тут титул графа совсем ничего не стоит?» Виктор ругался в душе, но на лице его не дрогнул ни один мускул.

Это было тем, что досталось от предыдущего хозяина тела, манеры и контроль над своим телом.

Виктор вернулся с отцом в особняк выделенный для них и откланявшись, отправился в свою комнату, но прямо перед дверью его ожидал слуга особняка и передал ему письмо.

Когда слуга ушёл, он развернул письмо с печатью герцога и внутри обнаружил сообщение от Сильвии, которая приглашала его в парк её дворца на чай через 3 часа.

Удивлённый таким поворотом, он вошёл в свою комнату и вызвав горничных стал готовиться к встрече со своей невестой.

Когда пришло время, он отправился на встречу и в пути попросил кучера замедлить карету, нельзя было опоздать, но и приехать раньше времени считалось бестактным.

Когда он вышел из кареты, его ждал уже другой дворецкий который проводил его через дом и вышел в сад позади дворца, где за столиком сидела Сильвия, а рядом стояла девушка одетая очень элегантно, по всей видимости это была её фрейлина.

Такие девушки по сути были одновременно и подругами и служанками, которых выбирали из знатных домов, быть фрейлиной при герцогине было очень желанным делом для знати.

Такая девушка могла вообще не выйти замуж, и всю жизнь остаться рядом со своей госпожой.

Когда он подошёл и поклонился, девушка даже не обратила внимание, лишь махнула рукой и фрейлина указала на стул, который стоял с противоположной стороны стола.

— **Я пригласила вас сюда, чтобы дать вам понять, вы не мой муж и никогда им не станете** — в лоб сообщила девушка, что было не естественно для знати — **наша помолвка или даже свадьба, ничего не значит, вы всего лишь неудачник которому суждено умереть вдали от цивилизованного мира.**

Девушка говорила не глядя на него, словно он насекомое которое не достойно её внимания.

— **Вы маленький барон, как даже подумали о свадьбе с принцессой, кто дал вам столько смелости?** — заговорила стоявшая рядом фрейлина.

Виктор был зол как никогда, он и не хотел этой свадьбы, но выбора не было.

«Как вы мне все надоели, знай я что после смерти вернусь на Землю в свою убогую жизнь, свернул бы тебе шею прямо тут и забыл обо всём этом, как о страшном сне». На Земле пусть и была жизнь не самой лучшей, но он всегда был способен постоять за себя и если надо с кулаками.

А тут били прямо по его гордости, единственное, что у него было и он даже не мог ответить.

— **Ваша светлость, это не моё решение и как только все формальности будут соблюдены, я вернусь в свою вотчину и вы никогда меня больше не увидите, могу вам гарантировать** — сказал Виктор сквозь зубы.

Девушка даже не сочла нужным говорить, а махнула рукой, чтобы он ушёл.

Виктор соблюдая этикет, попрощался и ушёл.

— **Почему они не справились со своим заданием?** — спросила Сильвия у фрейлины.

— **Госпожа, почти все бандиты были убиты, они утверждали, что этот барон обладает какой-то магией, но это ложь, я проверила его только что и в нём нет ни**

капли магии — испуганно ответила девушка.

— Убейте всех выживших, будем искать другую возможность, я не собираюсь становиться баронессой в захолустье — раздражённо сказала девушка.

Виктор быстрым шагом шёл к карете, крепко сжимая кулаки, он хотел как можно быстрее вернуться к себе, пока не сотворил непоправимое.

Всё что он хотел, это убраться отсюда, закончить вопрос с помолвкой и заняться изучением того, что такое этот паладин.

Теперь он получил невероятный стимул. Этот мир, мир сильных, если ты сильнее других, ты можешь делать почти всё что хочешь, а он хотел стать сильнее и разорвать эту помолвку, которая била его со всех сторон.

Сев в карету, он наконец выдохнул и начал искать в памяти всю информацию про герцога и способы разрыва таких помолвок.

Но к его сожалению, таких способов просто не было, разрыв помолвки с домом герцога, практически наносил ущерб репутации их фамилии, его бы убили без лишних разговоров.

Вернувшись в особняк Виктор ворвался к себе в комнату, схватил подушку, прижал её к лицу и кричал, только так он мог освободиться от злости.

Успокоившись, он начал тренироваться с доспехами, проверял их гибкость и то как долго их можно носить.

К его удивлению, броня носилась так, словно простая одежда. Не было никакого дискомфорта, а продолжительность экипировки, судя по всему, не имела лимита по времени. Хотя после боя с бандитами, она исчезла сама по себе и ощущалась довольно некомфортно.

Наконец, отозвав броню, Виктор рухнул в кресло и смог перевести дыхание, а также привести мысли в порядок.

До помолвки оставалось четыре дня и тянулись они очень долго. Он обыскал уже всю библиотеку особняка и даже попросил разрешения посетить библиотеку основного дворца, которое он получил только через два дня.

Сидя в библиотеке Виктор читал книгу по магии, но в ней тоже не было ничего интересного и когда он ставил её на полку, дверь открылась и вошла Сильвия со своей служанкой.

Поклонившись он поприветствовал её, так и не успев поставить книгу на полку. Заметив что читает её жених, девушка рассмеялась. Смех похожий на колокольчик, обрадовал Виктора, но вспомнив разговор в саду, он сразу пришёл в себя.

— Вы всё не теряете надежды? Я бы похвалила, но безнадёжные останутся безнадёжными — произнесла девушка и прошла мимо.

Виктор поставил книгу и поклонившись ушёл, это был второй укол, но его это уже мало волновало, все его мысли были о том как развить свою силу паладина.

Вернувшись в усадьбу, он больше не покидал особняк и до помолвки просидел в своей комнате.

Помолвка прошла на скромном по меркам герцога банкете. На приглашение такого дворянина, как Леомвиль, человек пришёл бы даже будучи на смертном одре.

Около двухсот представителей знати были собраны в огромном зале, когда Виктора пригласили подойти к герцогу, стоявшему у лестницы в центре зала и рядом с ним уже стояла Сильвия.

Он встал слева от него, герцог поднял руку и весь зал замолчал.

— Я собрал вас здесь, чтобы сообщить, что моя дочь будет помолвлена с сыном моего друга, графа Александра Шерманин, — произнёс Алестор — это был её выбор и я полностью его одобряю.

Алестор даже не назвал имя зятя. Это была маленькая уловка, чтобы не акцентировать внимание на титуле Виктора и сообщить всем, что это политический брак для приближения графа к себе.

Виктор пытался вспомнить правила проведения помолвок из памяти прошлого владельца тела и сравнив их, понял, что всё это сплошной фарс, унижающий его.

Он всеми силами контролировал себя и учтиво улыбался, но всё что он хотел это сбежать отсюда.

И не дожидаясь конца, покинул дворец и вернулся в особняк. Ночью вернулся граф и сообщил что утром они возвращаются.

После возвращения в графство, отец выделил ему две тысячи золотых монет, что было просто астрономической суммой в этом мире, выделил ему слуг и отправил в вотчину.

Этого события Виктор ждал с нетерпением и как только карета тронулась, его счастью не было предела.

Радуюсь отбытию, он улыбался во всё лицо, но теперь начал думать что ему делать и как жить в этом мире магии. Тут наверняка не дадут сидеть спокойно и если начнётся война, его как дворянина обязательно потащат туда.

Когда вы высший дворянин, вы можете просто руководить всем на поле боя, но баронов, баронетов и виконтов, могут легко отправить на передовую.

Пытаясь отогнать эти мысли он ехал всю дорогу думая обо всём подряд и через пятнадцать дней, они, наконец, прибыли в вотчину Виктора, а точнее Виктора Балтес.

Балтес, так называлась его вотчина, а отныне и его фамилия, барон Виктор Балтес.

Эти пол месяца в пути дались нелегко. Постоянные остановки в лесах и нападающие мелкие разбойники, нападение монстров и невыносимые походные условия просто замучили как его, так и рыцарей, которые сопровождали конвой.

Отец выделил ему ещё пять солдат железного ранга низкого уровня и двенадцать послушников.

Это был широкий жест, только вот сами рыцари его не оценили. Ехать на границу графства и тем более территорию барона, который к тому же не обладает магией.

Для них, жаждущих славы и возможности совершив подвиги, когда-нибудь получить свою вотчину и титул, это было равносильно лишению их будущего.

Однако Виктора это не заботило, он приказал ускориться, чтобы быстрее добраться до замка и наконец осмотреть свои владения.

В три часа дня, конвой наконец прибыл в замок, который представлял собой типичную каменную постройку с каменной стеной и огромными железными воротами, без рва и каких-либо дополнительных конструкций.

Такой замок можно считать базовой конструкцией. При фиксации за вами территории, вы обязаны иметь замок и если на территории нет замка, король может признать такую территорию свободной. Поэтому аристократы ставили такие простые замки для галочки.

Стены высотой пять метров, могли защитить от бандитов и даже от нападающих не более трёхсот человек, но полноценную осаду такому замку не пережить и дня.

У входа в замок стоял Джин, Лулу и ещё трое слуг, которые служили ему в предыдущем особняке.

— **Добро пожаловать домой господин** — шагнув вперёд поприветствовал дворецкий.

Раньше он называл его молодой господин, но теперь когда Виктор стал главой своей собственной фамилии, Джин изменил своё обращение.

— **Рад быть дома Джин, разберите вещи и перенесите золото в казну** — приказал Виктор и попросив провести его в кабинет, быстрым шагом пошёл за Лулу, которая вызвалась провести его.

Замок внутри, выглядел ещё хуже, чем снаружи, в коридорах горели факелы, от которых распространялся ужасный запах, но без них и без окон откуда мог поступать дневной свет, в этих коридорах ничего не увидеть.

В отличие от романтизированных замков, настоящие крепости, больше похожи на выдолбленные пещеры, сырые и тёмные.

Когда он пришёл сюда, первым делом приказал собрать всех старост деревень на следующее утро и подготовить отчёт по владениям.

Весь оставшийся день новый лорд, просидел в кабинете изучая дела вотчины и то что Виктор узнал, было хуже, чем можно было представить. Это были не крепостные, судя по состоянию в отчётах и учитывая что их приукрасили, можно считать беженцами.

Не хватало всего и "беженцев" было не пять тысяч как заявлено, а две тысячи восемьсот, остальные погибли прошлой зимой от голода и болезней.

Виктор не мог поверить в то что читал, почти 50% населения погибло и даже сейчас они голодают.

Он вскочил с кресла и выбежав из кабинета, спустившись на первый этаж, нашёл дворецкого.

— **Что ты знаешь про это?** — спросил лорд, тыкая в него пергаментом в котором был отчёт о жителях вотчины.

— **Господин, я только узнал об этом, но у нас нет для них еды и не было золота, я ничего не могу поделат без вашего разрешения** — сообщил Джин.

— **Возьмите что есть в конвое и распределите среди людей, так же возьмите 50 золотых и купите еды у ближайших дворян** — приказал Виктор.

В этом мире одна золотая монета равна ста серебряным монетам, одна серебряная равна ста медным.

Семья из четырёх человек, может прожить на пять серебряных монет в течение года, золотую монету простолюдины могли не увидеть за всю свою жизнь.

На его территории должны были жить четыре тысячи крепостных и почти тысяча простолюдинов, но из отчёта следовало что, осталось только две с половиной тысячи крепостных и триста простолюдинов.

Джин поклонился и ушёл, на выходе вызвав солдат и приказав собрать повозки.

Уставшим солдатам, пришлось снова собираться в путь и с недовольным выражением лица все начали готовиться к очередному походу.

Ближайшей вотчиной была территория барона Селитаса, его город находился в шести часах пути от замка.

После того, как конвой отправился в путь, Виктор вернулся в кабинет и стал размышлять о том что произошло. Из памяти прежнего Виктора он много знал об этом мире, даже представил план, в какую сторону двигаться.

Но для всех этих планов нужны люди. Покупать крепостных дорогое удовольствие, а другой путь это захватывать пленных на войне. Но последняя война прошедшая между королевствами Лантарис и Армандэль, закончился всего пол года назад и закончилась серьёзными потерями с обеих сторон.

Заключив перемирие на год, оба королевства отступили, и маловероятно что война начнётся раньше этого срока.

Была уже глубокая ночь, когда в кабинет пришла Лулу и принесла поднос с едой.

- **Господин, покушайте, пожалуйста**— с беспокойством сказала девушка.

Улыбнувшись ей, он оторвался от кучи пергаментов разбросанных на столе и подвинув поднос, увидел там запечённую курицу и какой-то суп, который судя по всему приготовили из того что было.

Он не был привередливым и поев отодвинул поднос и кое-что, вспомнив, посмотрел на Лулу.

— **Ты ела?** — спросил лорд.

— **Я не голодна** — произнесла горничная, но судя по ней она ничего не ела.

— **Иди поешь что-нибудь и не возвращайся сегодня, я закончу и отправлюсь спать** — приказал Виктор.

Она хотел что-то возразить, но увидев его взгляд, решила не спорить и ушла.

Закончив с документами, он тоже вышел и ушёл в спальню, которую ему подготовили.

Рано утром проснувшись, Виктор смотрел в потолок и пытался понять где он находится, только через минуту лорд сообразил, что находится в своём новом доме.

Встав с кровати, он хотел позвать кого-нибудь, когда в дверь вошла Лулу с двумя горничными и как всегда начала собирать его.

Одевшись, Виктор отправился в столовую, где встретил Джина, у которого были огромные мешки под глазами, судя по всему, ночь выдалась непростой.

Виктор сел за стол и ждал пока подадут еду и заодно решил узнать как прошла поездка Джина.

— **Господин, мы привезли 51 повозку с зерном и заплатили 28 золотых монет, больше они отказались продавать** — сказал дворецкий.

Для двух тысяч восемьсот человек, этого хватит на несколько недель, но переплата сумасшедшая, всё это не должно было стоить так дорого, однако Джин также сообщил что дешевле они отказывались продавать.

— **Господин пришли старосты деревень** — уведомил вошедший рыцарь охраны.

Отодвинув еду, Виктор встал из-за стола и пошёл на выход. Когда он вышел во двор, пять человек разных возрастов упали на колени.

— **Милорд мы пришли как только узнали** – сразу то ли заговорили, то ли заскулили пришедшие старосты.

Их вид был ещё хуже, чем их состояние, судя по внешности они сильно недоедали, а на одежде было столько заплат, что уже непонятно какой она была изначально.

— **Вставайте, я вызвал вас, чтобы дать вам поручения, но сначала вы отправитесь с рыцарями и раздадите еду жителям, вернётесь вечером и тогда поговорим** — сообщил Виктор.

Старейшины не понимали что они только что услышали. Хотя это и правило, что дворянин должен поддерживать своих крепостных, потому что они его собственность и не могут сами себе заработать, но за последние пять лет, у вотчины не было лорда.

— **Благодарим вас милорд** — со слезами они снова упали на колени и лбами касались земли.

Виктора это смущало и вообще он этого не мог нормально воспринимать, поэтому развернулся и ушёл в замок.

Глава 5 Деревня без названия

Посидев в замке, Виктор вызвал Алганиса и пока ожидал его, думал как объяснить свою магию и решил просто задавить его авторитетом, призвав молчать о том что видел.

Пока он думал, появился рыцарь и отсалютовал, приложив правую руку к груди у сердца.

— **Мой лорд, вы звали меня** — спросил он.

— **Алганис, я хочу прояснить одну вещь, связанную с тем что вы видели, когда сражались с бандитами** — начал Виктор — **это должно остаться в секрете и никто не должен об этом знать, я надеюсь вы понимаете?**

— **Мой лорд, я понимаю и унесу эту тайну с собой в могилу** — ответил рыцарь.

Виктор встал из-за стола и приказав рыцарю следовать за ним, отправился на задний двор замка.

Оказавшись на тренировочной площадке, он призвал экипировку на глазах ошарашенного рыцаря.

— **Мой лорд, э-это чёрная магия?** — придя в себя спросил Алганис.

— **Не говори глупостей, где ты видел такую чёрную магию** – сразу ответил лорд — **я хочу потренироваться с тобой и посмотреть на что способен.**

Алганис сначала замаялся, но быстро взял себя в руки и подавив свою силу до железного уровня, вытащил меч из ножен, взял его двумя руками и встал в стойку.

Виктор поднял щит до уровня глаз и оперевшись ногами, ждал удара.

— **Атакуй** – приказал лорд.

Недолго думая рыцарь сделал выпад и ударив в щит сразу отступил, на удивление его господин не сдвинулся с места. Какая бы броня не была, человек без магии не мог так просто выдержать удар железного рыцаря.

Виктор в свою очередь почувствовал дрожь в руках. Пусть он и смог устоять, но отдача была такой сильной, что заставила его руку онеметь, однако приказав рыцарю наступать, продолжил тренировку.

Стоя просто в обороне, он выдерживал удары, раз за разом наступавшего рыцаря и так продолжалось почти час, пока совсем измотанный Виктор не дал команду остановиться.

Сразу после этой тренировки Виктор командой убрал броню и просто сел на землю. Пот, лил рекой с него, но он явно чувствовал что ему становится легче.

Сидя на земле, он вызвал облачко меню.

Сила – 11 (7) увеличилась сразу на 8 пунктов Ловкость – 9 (5) увеличилась на 6 пункта Интеллект – 10 (4) не изменился Удача – 7 (3) не изменилась.

Увидев что сила и ловкость так поднялись, он понял как выстоял так долго, но был ещё один параметр и посмотрев на броню, он увидел что теперь напротив брони цифра изменилась с -96% до -91%.

«Получается, такая тренировка может улучшить мои параметры и даже улучшить владение бронёй, это хорошая новость» подумав о том что увидел, он закрыл меню.

— **Мой лорд, я не знал что вы стали железным рыцарем, когда вы сражались с бандитами я думал это благодаря артефакту, но сейчас я ощущаю от вас силу железного рыцаря** — сообщил Алганис.

«Верно, в этом мире есть артефакты, вещи созданные в мифические времена,

аристократы часто носят при себе такие для защиты. Если не ошибаюсь, самый известный артефакт, это корона мудрости, которая принадлежит королю и её эффект никому не известен кроме действующего короля, даже наследнику» Виктор пытался вспомнить, что знал об артефактах.

— **Ты ощущаешь во мне магию?** — спросил он рыцаря.

— **Да, это точно сила железного рыцаря низкого уровня** – снова сообщил рыцарь — **почему вы скрывали что являетесь магом? Вы ведь могли сохранить за собой статус наследника.**

«А вот и вопросы, которые начнут возникать. Если люди узнают что я стал магом, моя мачеха обязательно натравит на меня дом маркиза» начал думать Виктор.

— **Алганис, есть способ скрыть свою силу?** — задал он вопрос, который его волновал.

— **Это не проблема мой лорд, я могу вас научить, вы сможете эффективно скрывать свою силу, но зачем вам это?** — ответив, просил рыцарь.

— **Неважно, ты должен научить меня** — сразу ответил Виктор.

После этого, рыцарь начал рассказывать как скрыть свою силу.

Из его объяснения, сила исходит от рыцаря постоянно, это как ходить с распростёртыми руками и, для того чтобы скрыть свою силу, надо научиться сжимать её в себе. Только маг на уровень выше может проникнуть своей магией в тело человека и проверить его, но в кругах аристократии, такое воспримут как оскорбление чести и никто не станет этого делать.

Вслед за рыцарем он встал в стойку и пытался ощутить окружающее пространство, рыцарь подробно объяснял, что он должен почувствовать как от его тела исходит тепло и благодаря этому ощущению, он сможет почувствовать свою ауру.

Виктор почти час пытался ощутить описанное им, но так и не смог ничего ощутить.

Он бросил это дело и оставив на потом, отправился в замок, по пути вызвав горничную и попросил её принести воды, чтобы привести себя в порядок.

Быстро освежившись, он вызвал Алганиса и приказав подготовить лошадей, отправился на улицу, где минут через десять ему привели двух обычных лошадей.

Усевшись на коня, он отправился в ближайшую деревню, которую хотел осмотреть.

Когда он прибыл на территорию, то не мог ничего увидеть, потому что ехал по дороге ведущей напрямую к замку в объезд деревень

Через час неторопливого путешествия по разбитой дороге, они прибыли в деревню, никакого названия у неё не было, просто деревня.

«В этом мире аристократам что, лень даже дать название? Как они контролируют свои территории?» негодовал Виктор.

Как только он въехал в деревню люди сплошь и рядом становились на колени. Они хоть и не знали что это их лорд, однако вида знати было достаточно, чтобы крепостные падали на землю.

Были некоторые что просто кланялись в пояс, так можно было отличить простолюдинов от крепостных.

Люди на Земле думают, что быть простолюдином лучше, чем крепостным и сам он думал также, но просматривая память, засомневался в этом.

Всё что имеет простолюдин, принадлежит ему и волен передвигаться как хочет, однако крепостной хоть и находится полностью в руках хозяина, но он также защищён своим господином. Еда, одежда и жильё, должна быть обеспечена хозяином.

Даже при том что многие дворяне пренебрегают жизнью крепостных, по крайней мере,

они не дадут им умереть так просто.

Но вот простолюдины в этом мире, часто сами переходят в статус крепостных, потому что никому не нужны и, если они не смогли приобрести профессию их могут только временно нанять на работу в посевную или уборочную. Если успеют заработать на еду, чтобы продержаться зиму, они выживут, если нет, то нет. Их жизнь никого не волнуют и никому не интересна.

Аристократия собирает до 90% урожая с полей и продавая его, получает прибыль. Кормить простолюдинов не в их правилах.

А учитывая что все леса, ягоды и дичь в них принадлежат дворянам, которые никому не позволят охотиться и собирать там ягоды, то выживать им крайне не просто.

Виктор остановил лошадь и спрыгнув на землю, передал вожжи рыцарю.

— **Позовите старосту деревни, сообщите что лорд зовёт его** — приказал он.

Люди только что стоявшие на коленях совсем упали на землю и боялись дышать, что было понятно.

В этом мире, прямая встреча с дворянином, для крепостного в лучшем случае означает страдания.

Вскоре он увидел мальчика лет 10 и позвал его. Тот долго не решался и рыцарь уже хотел выйти вперёд, так как посчитал это неуважением к лорду, но Виктор резко остановил его.

Ребёнок в конце концов подошёл и стоял дрожа как осиновый лист перед ним, с опущенной головой.

Виктор достал из кошелька на поясе две медные монеты, отдал их в руки ребёнка и пытаясь не напугать попросил его спокойным тоном найти старосту.

Мальчик держал монеты двумя руками и смотрел то на монеты, то на человека перед ним.

Виктор этого не осознавал, но монеты эти люди в принципе редко видят, как правило, все покупки проходят по принципу бартера, особенно для крепостных.

Ребёнок развернулся и пулей убежал искать старосту, а стоявший рядом рыцарь, на ухо прошептал ему, что он не должен трогать этих неприкасаемых.

— **Больше никогда при мне так не называй их** — жёстко прервал лорд, Алганиса — **мне всё равно что думают другие, но на моей территории живут мои люди.**

Не понимая что он сделал не так, рыцарь замолчал и подчинившись стоял рядом ожидая старосту вместе с ним.

Пока они ждали его, послышался стук копыт и обернувшись увидели скачущего к ним Джина.

— **Мой лорд, зачем вы лично приехали в это грязное место?** — начал задавать вопросы дворецкий, как только спешил с лошади.

Место действительно было ужасным, вонь стояла, как в переполненном уличном туалете. Люди выбрасывали ночные горшки и мусор прямо на улицу перед домом.

Было хорошо ещё, что в этом мире нет неразлагающихся вещей, иначе это превратилось бы в огромную свалку.

— **Отныне я буду лично проверять что происходит на моей территории и грязное место, как вы его назвали, это моя земля** — ответил Виктор не глядя на старика.

Больше не задавая вопросов, Джин встал за спину своего господина и покорно ждал.

Через несколько минут они увидели по всей видимости старосту, человек лет

шестидесяти бежал держа за руку мальчика которого лорд отправил на его поиски.

Бежал это сильно сказано, скорее пытался идти быстрым шагом, прихрамывая на одну ногу и оказавшись перед Виктором рухнул на колени.

— **Мой лорд, простите этого раба, я не знал что вы должны приехать, как бы я посмел проявить такое неуважение** — сразу зароптал старик.

— **Хватит, тут нет твоей вины. Я не сообщал никому, вставай уже я тут по делу** — сразу приказал лорд.

Старик с трудом встал с колен и стоял пытаясь и лицом и телом проявить максимальное уважение человеку перед ним.

Старик выглядел очень худым, расстегнутая сверху рубашка, открывала его грудь, точнее кости и тонкую кожу. Лицо было испещрено глубокими морщинами, а редкая борода была белая как снег.

— **В деревне кто-то умеет писать и читать?** — спросил лорд.

— **Да, мой лорд, дочь кузнеца обучена чтению и письму** — сообщил староста.

— **Вот мой приказ, отправитесь в замок, вам выдадут чернила и пергамент, я хочу что бы вы записали всех кто живёт в деревне и сколько им лет, сколько детей, стариков, мужчин, женщин, а также чем они занимаются и каким профессиям обучены, это ясно?** — приказав старику, он ждал ответа.

— **Да мой лорд, мы всё сделаем как полагается, но мой лорд, мало кто в деревне знает своей возраст** — ответил старик.

А это уже была новая интересная деталь этого мира, потому что никому в голову не придёт запоминать такую вещь как возраст. Как правило, знали свой примерный возраст, а некоторые вообще жили по определениям: ребёнок, подросток, взрослый, старый.

— **Пиши что знаете, это не проблема, сообщи что каждый записавшийся получит два куска хлеба** — Виктор решил перестраховаться, на случай если кто-то не захочет записываться.

Услышав это, старик без конца кланялся и молил богов послать ему долгой жизни, словно нищий которому кинули монетку.

Виктор больше не мог выносить этой вони и постоянных поклонов старика перед собой.

Чтобы то ни было, он вырос в обществе, где сами поклоны могли унижить человека, не говоря о том, чтобы стоять на коленях.

Ещё в прошлом мире, он смотрел азиатские фильмы, где в современном обществе, они постоянно кланялись своему начальству и считал это каким-то средневековьем.

А теперь когда старик кланяется и практически целует землю перед ним, которому всего девятнадцать лет, ему кажется это совсем диким.

Но менять это он не в силах и не планирует это делать, сейчас куда важнее, получить силу и сделать свою территорию сильнее.

До следующей войны осталось пол года, может год и к тому времени у него должны быть войска, только при наличии хорошо обученных солдат, он может иметь вес в принятии решений на поле боя.

Обдумывая всё это он вспомнил то, что услышал от старосты, но не придавал значения, однако сейчас даже удивился тому, что услышал это в такой деревне.

Да, староста сказал что это дочь кузнеца, а значит есть и он сам.

— **Староста, ты сказал тут есть кузнец, я хочу его видеть** — сразу сообщил Виктор.

— **Да мой лорд, я сейчас же позову его** — ответил старик и попросил мальчика, которого до сих пор держал за руку, позвать кузнеца.

Мальчик убежал и через пять минут, так же бегом бежал назад, а за ним следом шёл здоровый кузнец, типичный мужик ростом под два метра, весь в саже и потный. Его борода была чёрная от сажи, а лысая голова блестела от пота.

Мужчина подошёл к Виктору и поклонился в пояс.

— **Мой лорд, вы звали меня, простите что заставил вас ждать** — сразу с извинений начал мужчина.

Виктор смотрел на него, чтобы увидеть как он выглядит под всей этой сажей.

Но тот являлся совершенно обычным. Голубые глаза, нос с горбинкой и борода, однако его руки были просто огромные, наверно как бедро мальчика который его привёл, а ростом примерно 190 см.

Виктор протянул руку Алганису и попросил достать из сумки личные принадлежности для письма.

Когда он передал ему пергамент, рыцарь достал чернильницу и связку перьев. Передав одно Виктору, он держал чернильницу в руках.

На глазах у всех лорд начал что-то рисовать и через 10 минут передал пергамент кузнецу.

— **Сможешь это сделать?** — спросил он у мужчины.

— **Сделать немудрено мой лорд, за три дня думаю будет готово** — ответил кузнец, крутя в руках кусок пергамента, на котором были подробные чертежи с указанием размеров.

— **Как тебя зовут?** — задал новый вопрос Виктор.

— **Карам Кузнец мой лорд** — ответил мужчина.

— **Сделаешь за сутки, получишь золотой** — произнёс Виктор и вокруг все замерли — **не обязательно делать целиком из металла, сделай лезвие, остальное пусть будет из дерева.**

— **М-м-мой лорд, я руки сломаю, но сделаю** — ответил Карам — **но мой лорд, что это такое? Это какое-то оружие?**

— **Нет, я называю это плуг** — ответил Виктор.

Он пытался найти информацию в памяти бывшего хозяина, о том что в этом мире есть и чего нет.

Хоть прошлый Виктор и не знал ничего про сельское хозяйство, но он помнил много разных инструментов, только вот, среди них он не нашёл элементарного плуга и сейчас нарисовал его, чтобы проверить, знает ли кузнец что это такое. И как оказалось, нет.

Глава 6 Новая эра в земледелии

Закончив дела в деревне, Виктор со своими спутниками отправился дальше изучать свою территорию.

Выехав из деревни он отправился к другой находившейся в 10 километрах севернее, у реки.

Через час вся компания въехала в деревню, которая ничем не отличалась от предыдущей. Те же деревянные домики в ветхом состоянии и та же вонь повсюду. Не задержавшись, они взяли с собой старосту деревни, которым оказался мужчина лет 35.

Мужчина хоть и выглядел моложе, но его физическое состояние было немногим лучше, чем у старика в предыдущей деревне.

Покинув деревню, компания направилась к ближайшим полям. Виктор хотел посмотреть поближе с чем ему предстоит работать.

Когда он просил создать плуг у кузнеца, он сделал его примерным, так как в этом мире, меры длинны не имеют фиксированных обозначений. Зачастую в разных вотчинах дворян, разные меры.

Указанные им размеры примерно соответствовали глубине вспашки 25 см. Он сделал это исходя из самых худших предположений о состоянии земли.

Чем засушливее земля, тем глубже требуется вспашка, однако это сильно утомляет тягловое животное и теперь он хотел убедиться что не ошибся.

Он не был великим земледельцем в прошлой жизни, но некоторые вещи ему были знакомы из жизненного опыта. В ПТУ можно было многое узнать, даже просто общаясь с друзьями из разных групп и разных направлений.

Всю дорогу думая о том что делать, он вспомнил самый важный ресурс его территории, это море и хоть он мало что знал про то что там есть, но он был уверен что вода основа жизни и там должны быть съедобные твари. Может и нельзя далеко заплывать, однако рыба водится и на мелкой глубине.

Пока он размышлял о более масштабных вещах, компания прибыла на поле, которое было убрано ещё весной и теперь всё представляло собой высохшую и потрескавшуюся землю.

— **Вскопайте несколько мест, в локоть глубиной** — приказал он старосте.

Мужчина хоть и был болезненного вида, однако не посмел возразить и взяв похожую на лопату деревянную палку, стал копать землю.

Глядя на то как он копает, первое что пришло в голову Виктору, так то, что этот мир действительно сильно отличается от Земли. Даже такой чахлый мужчина, копал лучше здорового мужчины на земле. В мире, где мана есть почти во всех людях, даже самый чахлый человек будет сильнее здорового на Земле.

Уже через минуту мужчина по имени Парис остановился и смотрел на лорда, потому что сам он понятия не имел, что задумал дворянин.

Но лицо лорда в этот момент говорило ему что он доволен, потому что на его лице была улыбка.

Виктор действительно был доволен, потому что на глубине земля была чёрной и если присмотреться, даже слегка жирной, что означало отличные урожаи в будущем.

— **Джин, запиши мой указ, с этого дня в каждой деревне будут выкопаны ямы,**

куда будут сбрасываться все нечистоты. Также приказываю убрать нечистоты с дорог и перенести туда, назначить двоих ответственных за это в каждой деревне, с платой в 5 медных монет в день — громко приказал Виктор — отныне запрещается испражняться на улице, любого кто будет пойман за такими вещами, наказать пятью плетями, за повторное десятую, на третий раз казнить.

Он так же передал чертежи уличного туалета, которые накидал пока мужчина копал лунки и потребовал их построить в первую очередь. Туалет был обычным, только позади него была открытая яма, которую можно было накрыть деревянным настилом, позволявший получить доступ к яме, для извлечения содержимого.

— **Мой лорд, зачем всё это и тем более зачем платить? Это же неприкасаемые, вы можете просто приказать** — возразил дворецкий.

— **Джин, неужели ты думаешь что дворянин будет делать что-то себе во вред? — важно заявил лорд, пытаясь скрыть свою истинную цель** — когда ты платишь человеку, это даёт больше стимула, чем если ты будешь ходить за ним с плетью.

На самом деле, ему претила сама крепостная система, это было завуалированное рабство, от чего его просто воротило. И дело было не в том что он жил на Земле, потому что даже там все рабы, просто в другом виде.

Просто он считал это воровством жизни, словно демон, собирающий души людей и медленно высасывающий из людей жизнь. За всё время, что он в этом мире, он не видел ни одного счастливого лица простолюдина или крепостных, однако видел постоянно улыбающихся и плетущих интриги дворян. А из памяти прежнего Виктора видел ещё больше отвратного.

— **Однако, мой господин, зачем все эти хлопоты?** — не мог успокоиться старик.

— **Узнаешь через два месяца, обязательно узнаешь** — загадочно сообщил Виктор, радостно улыбаясь.

Закончив тут, он приказал наградить Париса 2 булками хлеба и бросил ему 2 медные монеты.

Староста деревни упал на колени и со слезами стал благодарить лорда перед собой, словно тот совершил какое-то чудо.

Виктор уже начал привыкать к такому, но всё равно не хотел этого видеть, поэтому развернулся и взяв уздечку, запрыгнул на лошадь.

Он повернул лошадь и направился в замок, сегодня он больше не хотел видеть изможденных людей и вонючие деревни, ему хватило впечатлений за один день.

Вернувшись в замок, он нашёл на входе Лулу, которая с яркой улыбкой встречала своего господина.

— **Господин, господин, я беспокоилась, вы ушли не пообедав** — сразу залепетала девушка подбегая к нему.

Виктор почему-то радовался когда видел эту всегда позитивную девушку, он с улыбкой погладил её по голове и пошёл вперёд, в то время как девушка счастливая шла за ним.

Позади них шёл недовольный дворецкий, которому не давали выполнять свою работу. Потому что будь его воля, он бы уже устроил ей выговор за такое поведение, но зная привязанность своего господина к этой девушке, он не посмел бы без серьёзной причины наказывать её.

Когда он вошёл в замок, на него нахлынула прохлада, а также тоска, он всей душой

ненавидел этот замок, который заставлял его чувствовать себя словно в клетке.

Здание, что должно нести чувство безопасности, нагоняло тоску и желание выбраться из него. Оно было всё в мрачных тонах и единственное место где было хоть немного терпимо, была столовая. В ней находился камин и развешены картины непонятных дворян, которых не знал даже предыдущий владелец тела.

Придя в столовую он сел за стол и ждал пока ему принесут еду, а тем временем Лулу принесла таз с водой и полотенце. Умывшись он попросил пригласить Алганиса и когда тот вошёл, Виктор пригласил его поужинать вместе.

Дворяне мало с кем могли сесть за один стол. Рыцари практически всегда были из дворян. Как правило, это вторые и последующие в праве на наследство дети мелких дворян, у которых нет титулов кроме своего текущего и дети рыцарей. Которые находят себе господина и благодаря службе могут сначала получить статус рыцаря, а в дальнейшем более высокий титул.

Алганис был сыном рыцаря и получив поручительство отца, стал солдатом при графе и на первой же войне смог получить титул рыцаря, однако он был сторонником бывшей жены графа и после её смерти, стал нерукопажатым в доме графа.

Так и не сумев получить свою вотчину, он в результате был переведён в служение Виктору.

Нужно понимать, что в этом мире: виконт, мог даровать два титула барона и 6 рыцарей, граф мог даровать 2 титула виконта, 4 барона и 40 рыцарей, герцог мог даровать 6 виконтов, 8 баронов и 100 рыцарей. Такие титулы как граф, мог даровать только король.

Титул герцога даровался только родственникам короля и потомки герцогов обозначались как принцы и принцессы имевшие право наследовать престол. В случае прерывания прямой королевской линии и учитывая что герцогов как правило минимум два, за это место обязательно начиналась война.

В свою очередь маркиз, как правило, был только один и такой титул давал право занимать должность министра королевства, второй должности после короля.

Этот титул был призван сбалансировать власть герцогов и короля. Так как если король поставит на место одного из герцогов, это автоматически ослабит второго, тогда королю самому придётся встать на сторону ослабленного герцога, а это автоматически перевесит министра по всем параметрам, что также приведёт к дисбалансу. Поэтому маркиз так важен.

Сам король всегда будет стоять на противоположной стороне от маркиза, понимая что тот, скорее всего, встанет на сторону одного из герцогов.

Такие балансировки были необходимы и ни один из королей не допустил бы усиления одного из герцогов. Потому что, как только останется только один, непременно возникнет подозрение насчёт него, что уже приведёт к вражде между королём и выжившим герцогом, а ему это не нужно.

Проще балансировать и наблюдать за грызнёй герцогов.

Что касается редких исключения в виде простолюдинов, своими подвигами на поле боя получивших титул рыцаря, то дворяне не воспринимали их всерьёз и учитывая что титул не наследуемый, он прервётся после первого же поколения.

В королевстве вообще было очень много дворян, графов, виконтов, баронов и рыцарей, но как реальная сила, учитывались только те что были с вотчинами, так как вотчина давала им основную силу.

А таких было немного и на текущий момент, основными были 6 графов, включая Шерманин, 2 герцога и 1 маркиз, чья третья дочь замужем за Александром Шерманин.

И помолвка Виктора с дочерью герцога, автоматически сблизила герцога Леомвиля, с маркизом Кройстером, министром королевства.

А Виктор автоматически попал на противоположную сторону от роялистов (сторонники короля и королевской власти)

И пусть это кажется вроде бы пустяковой сделкой для обычных людей, но дворяне очень чутко относятся к этому.

Так как министр всегда на стороне дворян, усиление его власти, также неудобно королю и он будет пытаться ослабить его.

Стало быть, любой потенциальный сторонник маркиза, оппонент королевской власти, если не враг.

И когда Виктор будет становиться сильнее, он автоматически будет считаться угрозой королю.

Вся аристократия существует благодаря сдержкам и противовесам, где малейшая ошибка могла привести к катастрофе и если думать в этом ключе, становилось понятно, почему такие страны не развивались. Потому что всегда будут те, кто не хочет чтобы его оппонент становился сильнее.

Благосклонно приняв предложение своего господина, Алганис сел за стол и после того как принесли еду, приступили к трапезе.

В отличие от нашего времени, говорить за едой у аристократов считалось варварством и порицалось, поэтому двое ели в тишине.

После еды, они переместились к камину и сев в кресло, пили местное вино, от которого Виктору хотелось плевать.

Это было что-то ужасное, в чём плавала мякоть какого-то фрукта и это было самым дорогим напитком королевства.

Но именно это натолкнуло Виктора на мысль, он не знал есть ли в этом мире виноград, так как ничего из памяти прежнего владельца тела не нашёл. Но он знал самый просто метод перегонки. Этот метод в России, наверно, знают даже дети, но если всё получится, он сможет также заработать на такой простой вещи.

Подумав об этом, он попросил слуг принести пергамент и перо, а так же позвал Джина, который стоял у дверей комнаты и наблюдал чтобы его господин ни в чём не нуждался.

— **Джин, возьми золото из казны, отправляйся к нашим соседям и купи вина, 20 бочек думаю хватит** – приказал Виктор, под расширившиеся глаза рыцаря и дворецкого.

— **Мой господин, в подвале и так 3 бочки, мы планируем устроить банкет?** – спросил Джин, хотя даже для банкета столько бы не потребовалось.

— **Нет, у меня появилась идея и я хочу её реализовать** – ответил лорд.

В этом мире ужасное вино, но даже такое отвратительно, оно стоит 1 золотую монету за бочку и он точно уверен что сможет удивить этот мир.

Не смея больше задавать вопросы, Джин удалился и отправился исполнять приказ, в отсутствии квалифицированных работников, большую часть работы приходилось выполнять ему.

Чтобы рано утром отправиться за покупками, надо было готовиться заранее и он приступил немедленно.

Виктор тоже знал об этой слабости, но не мог с этим ничего поделать. Так как образование в этом мире доступно только богатым людям и дворянам. Будет чрезвычайно сложно заманить таких людей, на территорию, находящуюся за пределами цивилизации.

Рисуя перегонный куб, он думал как добавить вкуса такому напитку и самый доступный вариант, это добавить корзину для заполнения её сушёными фруктами. Единственное из доступных были фрукты похожие по вкусу на груши, в этом мире называвшиеся «ромоли».

Нарисовав такой аппарат, он отдал его слуге, чтобы тот отправил кузнецу и с чувством выполненного долга продолжил сидеть у камина. Даже при том что было лето, в замке всегда было холодно и сыро.

Виктор решил, что как только будет возможность он построит себе усадьбу и переедет туда, потому что такая жизнь, это просто угнетение психики.

Просидев так почти час, общаясь с Алганисом, он отправился к себе в комнату и лёг спать.

В предвкушении новых изобретений и ожидании исполнения своих маленьких фантазий, он быстро уснул.

Рано утром, его разбудила маленькая горничная, которая, как всегда, счастливо улыбалась, отчего ему стало ещё лучше.

Встав с кровати и дождавшись пока его приведут в порядок и оденут, к чему он до сих пор с трудом привыкал, Виктор отправился в столовую, где его уже ждал завтрак.

И только после завтрака ему доложили, что кузнец пришёл рано утром, однако дворецкий никогда не позволил бы тревожить господина такими вещами до завтрака, поэтому доложили только сейчас.

Радостный Виктор проигнорировал это, быстрым шагом пошёл во двор и когда вышел, он на телеге сразу увидел то что заказывал. Это был деревянный плуг, с металлическим ножом. Радостный он приказал быстро вынести его на ближайшее поле.

Джин, рыцарь и даже маленькая горничная пошли посмотреть, желая увидеть чему так радуется их лорд.

Вся эта толпа вышла в поле, где вместо тяглого животного запрягли лошадь, конечно это было сделано только для испытания. Никто бы в этом мире не стал впрягать лошадь.

Когда всё было готово, Виктор хотел показать как это работает, но под крики и мольбы окружающих он остановился.

Бедный кузнец весь обливался потом, настолько он боялся этой ситуации. Увидев позор дворянина, его могли просто убить, чтобы он нигде не упомянул об этом.

Расслабившись, он сам встал за плуг и под инструкции лорда начал вспашку земли. Сначала плуг падал то влево, то вправо, иногда слишком выходил из земли, но уже через 5 минут он приноровился и стал уверенно вспахивать землю.

— **Господин, это перевернёт само понятие возделывание земли** – тихо произнёс рыцарь.

Как человек, который жил среди обычных людей на земле отца, он точно знал что это значит, это позволит возделывать в десятки раз больше земель, а значит позволит прокормить больше солдат, что сделает сильнее его господина, а стало быть и его.

И он наконец увидел возможность в этом захолустье.

Посмотрев на своего господина совершенно другими глазами, в своём сердце он вновь присягнул ему на верность

Глава 7 Пьянству бой! Так выпьем же перед боем!

Виктор позвал кузнеца и приказал ему сначала изготовить куб по его рисункам, а потом изготовить ещё 10 таких плугов.

Кузнец смотрел на рисунок переданный ему дворецким, но это была какая-то бочка с трубками и небольшим отдельным контейнером.

Он не мог понять назначения, но помня о том, что он также не знал зачем нужен плуг, вся его кровь закипела от одной мысли что это может оказаться ещё одно гениальное изобретение лорда, способное перевернуть его мировоззрение.

— **Мой лорд, дайте мне два дня, я всё сделаю** – сказав это он смотрел на Виктора.

— **Сделай за сутки и я дам тебе ещё одну золотую** — сообщил Лорд.

— **Мой лорд, я не смогу быстрее,** — сразу ответил Карам — **для меня дело чести кузнеца, сделать для вас его как можно быстрее.**

Виктор задумался, потому что слышать слово «честь» от кузнеца довольно странно, а ещё то что его дочь обучена чтению и письму, также является странным для этого мира.

Люди с такого рода профессиями, чрезвычайно редко обучают своих детей таким вещам. Как правило дочерей готовят к замужеству, а сыновьям передают свои навыки.

— **Хорошо, буду ждать хороших новостей** – сказал Виктор и пошёл в сторону замка, а за ним последовал Алганис.

Виктор направился на задний двор и хотел продолжить тренировку, чтобы как можно скорее увеличить силу, ему надо больше тренироваться.

Как только они с рыцарем оказались на месте, он сразу экипировался в броню, но его удивило что броня ощущалась легче чем обычно, однако думал об этом он недолго и сразу встал в стойку.

Подняв щит до уровня глаз, он приготовился к бою, держа его в левой руке, а молот в правой.

— **Нападай** – сказал он и Алганис не заставил себя ждать.

Снова началось противостояние щита и меча, но в этот раз удары не казались такими сильными и обрадованный Виктор, попросил рыцаря увеличить силу.

С сомнением, но рыцарь поднял свой уровень до бронзового, и начал атаковать его. Только теперь к Виктору вернулось то чувство что было вчера, удары были такими, словно его били кувалдой и уже через 15 минут он остановил бой.

Запыхавшись, он снял броню и рухнул на землю, однако Алганис смотрел на него удивлёнными глазами и переводил свой взгляд с него, на свой меч и обратно.

— **Мой господин, это невозможно** – произнёс он глядя на Виктора.

— **Что ты имеешь ввиду?** – спросил он его в ответ.

— **Ваш уровень поднялся на пик железа, но так не может быть** – с сомнением в голосе произнёс рыцарь.

Виктор начал быстро прокручивать в голове что он мог ему ответить и всё что приходило на ум, это врать и врать безбожно.

— **Алганис, моя сила была подавлена, я не знаю как это случилось и кто это сделал** – начал говорить Виктор, всё что смог придумать — **однако получив эту броню, я смог вернуть свой уровень и даже быстрее расти, однако если об этом кто-то узнает, я стану врагом многих людей.**

В конце он сделал ударение на том что у него появятся враги, потому что враги господина, автоматически станут врагами его вассалов.

Пусть и без вотчины, но Алганис является вассалом Виктора, а значит всё что происходит с ним, произойдёт и с рыцарем.

После этих слов, он встал с земли и направился в столовую, где уже во всю готовились к обеду. Они оба умылись и сели за стол, Виктор открыл меню где в облачке увидел новые цифры и они изменились очень сильно:

Сила – 19 поднялась на 8 пунктов.

Ловкость – 15 поднялась на 6 пунктов.

Цифры брони изменились с -91% до -85%.

Однако два других параметра никак не изменились и он понятия не имел как их увеличить, единственное предположение это повышение интеллекта с помощью прочтения книг по магии, но не тех что он читал, а книг непосредственно объясняющие новые заклинания и т.п.

Только что такое параметр удачи и как его увеличить у него вообще не было предположений.

Пока он раздумывал, обед уже закончился и он так и сидел с ножом и вилкой в руках, пока его не позвала Лулу, проверявшая не уснул ли он опять.

Это рассмешило его, он отложил приборы и успокоив маленькую горничную покинул столовую.

Со своим рыцарем, он вышел на улицу, где взяв лошадей отправился в ближайшую деревню.

По прибытии он обнаружил людей суетящихся и убирающих улицы, они собрали целый пласт земли, высыпали в мешки и уносили на окраину деревни, где была выкопана выгребная яма.

Увидев своего лорда, они снова начали падать на колени.

— **Хватит, продолжайте работу, иначе вы так никогда не закончите** — крикнул Виктор, найдя повод заставить их перестать становиться на колени.

Люди всё равно боялись двигаться, пока Алганис не рявкнул и погнал их работать.

«По всей видимости, мне нужно изменить своё мышление, а не пытаться изменить их» пришла в голову мысль Виктору.

Его доброту они проигнорировали, но как только рыцарь жёстко приказал, они сразу вернулись к своим делам и безропотно пошли работать.

Он смотрел на дороги перед собой, которые люди почти на метр в глубь раскопали, именно столько экскрементов скопилось за долгие годы.

Удивительно, но даже дома были выше чем казались изначально, потому что крепостные убрали слои вокруг них.

Вся эта работа напомнила ему путь, по которому они прошли чтобы попасть на территорию, вся дорога была настолько разбитая, что карета не ехала, а скакала и это также одна из причин того, что сюда не приезжают торговцы.

В этом мире, нет такого понятия как рынок. Торговцы просто имеют прилавки в городах, а путешествующие торговцы, ведут свой бизнес прямо с телеги. Они объезжают территории разных дворян, скупая товар и перевозят его в город, где этот товар требуется и продают местным торговцам.

С этими мыслями он вызвал старосту и пока ждал, думал как устроить то, что ему

пришло в голову, пока из этих размышлений его не вырвал голос рыцаря, сообщившего что староста перед ним.

Опомнившись, он посмотрел на старика, судя по лицу, тот выглядел лучше чем вчера. По всей видимости, еда которую он приказал раздать людям, уже дала небольшой, но положительный эффект и теперь надо его только закрепить. Позволив людям зарабатывать и существовать достойно.

— **Напомни как тебя зовут** – спросил Виктор.

— **Мой лорд, этого раба зовут Прот** – ответил старик.

Имена в этом мире выбирались дурацким образом, был даже огромный список имён запрещённых к использованию, а следили за этим служители церквей, чтобы какой-нибудь раб не взял себе имя короля или дворянина.

В мире существовало 6 основных верования, в богиню земли Ирис, бога света Кироса, богиню тьмы Симилу, богиню жизни Латею, бога смерти Амроса и бога войны Балтара.

А также куча мелких божков, в которых могли верить по всему континенту, но они не имели церквей и проповедников.

— **Объяви в деревне, что будет набрано 50 мужчин, на строительство дороги ведущей к территории нашего соседа, барона Клинта** — сообщил он старику — **передай всем, что я буду платить 5 медных монет в день.**

Пока чуть не обезумевший старик осмысливал услышанное, потому что их лорд, кажется, сошёл с ума и собирается платить своим же крепостным за работу, Виктор продолжил.

Он приказал собрать людей для того, чтобы подготовить землю к посевной по новому принципу, ведь теперь с плугом, понадобится гораздо больше земель, а стало быть надо расчистить территорию для обработки и посева. Также потребовал отправить людей во все деревни, чтобы сообщить этот указ.

Отдав приказания, он отправился в северную деревню, так как там надо было реализовать кое-что, что даст ещё больше урожая в следующем году.

Приехав в северную деревню, он также вызвал старосту и отправился с ним вдоль реки и что-то искал, но ни староста, ни рыцарь понятия не имели что он ищет, а задавать вопросы не посмели.

В километре от деревни он остановился и спешил. Это был ровный участок реки, с ровной береговой линией.

Отметив это место, он поехал дальше и нашёл ещё 4 места которые отметил на пергаменте.

Прошло уже 5 часов, как они что-то искали и их лорд что-то записывал, чего они совсем не понимали, но судя по его лицу, они могли судить что его это радовало. А счастливый лорд, это хорошо для его слуг и если он счастлив, то какая разница?

После этого, он опять бросил старосте 2 медные монеты и с широкой улыбкой уехал.

Вернувшись в замок, он быстрым шагом поднялся на второй этаж и заперся у себя в кабинете, откуда не выходил 3 часа.

Виктор сидел за столом и рисовал на пергаменте, потом выбрасывал его и рисовал снова. Вообще его достал пергамент, он сейчас очень хотел получить китайское изобретение, которое люди в его мире использовали сплошь и рядом. Но, к сожалению, он не знал как его делать, а в этом мире такого вообще не существовало и это изобретение, бумага.

Поэтому он мучался с пергаментом, неудобным и с плохим запахом, но выхода не было.

Виктор конечно же знал, что бумагу можно получить из целлюлозы, которую получали из ели, сосны, берёзы и других деревьев, но сам процесс был не знаком. Он также думал как решить эту проблему, но сейчас было не время для этого.

Наконец, поздно ночью, его оторвала от письма маленькая горничная. Жалуясь на то что он не следит за здоровьем, она принесла ему ужин в кабинет и стояла пока он не поел.

После еды, он уже не мог работать так как его разморило и он отправился спать.

На следующий день, рано утром его опять разбудила Лулу и счастливая как всегда, принесла всё для его подготовки.

Спустившись в столовую, он встретил Алганиса и отправился вместе с ним на завтрак. Когда он встал после еды, Джин доложил, что его ожидает кузнец.

Виктор чуть не подпрыгнул от радости, потому что единственная причина его прихода, это готовность перегонного куба.

Еле сдерживаясь чтобы не перейти на бег, он быстрым шагом вышел во двор, где стоял Карам на лице которого было видно усталость человека, не спавшего несколько суток, но также была видна улыбка.

Когда он подошёл к нему, кузнец поклонился и снял с металлической бочки мешковину, которой та была накрыта и Виктор наконец увидел устройство, пусть и не точно такое какое он ожидал, но всё что было указано в рисунке соответствовало.

По его приказу, куб перенесли в сарай на заднем дворе замка и туда же принесли бочки с вином и дрова.

Когда всё было готово, куб заполнили вином из бочки и начался процесс перегонки, Виктор не знал всего процесса, но как работает сам куб понимал.

После того как ёмкость закипела, в сарае стало невыносимо находиться из-за запахов которым он наполнился и все вышли наружу, оставив только слугу, которые должен был наблюдать за наполнением небольшой чашки, стоявшей под трубкой охлаждения.

Наконец, слуга вышел и в двух руках держал чашку с прозрачной жидкостью и аккуратно опасаясь разлить, передал её лорду.

Виктор не был большой любитель пить в прошлом мире, было хорошо если выпьет на новый год или день рождение, но определить что перед ним был в состоянии.

И под внимательным взглядом окружающих он сделал глоток, жидкость прошла обжигая горло и на секунду дала лёгкий эффект головокружения. Виктор этого не ожидал, так как легко переносил спиртное в своём мире, но по всей видимости в этом мире, прежний владелец тела оказался не таким устойчивым.

Алганис стоявший напротив своего господина, сильно забеспокоился увидев что на его лице вспыхнул румянец как только он сделал глоток и крепко сжал рукоять меча на поясе, но больше всех сейчас переживал слуга. Потому что именно из его рук был передан напиток и никто не станет проверять по чьему приказу, его просто убьют в случае чего.

Но вскоре Виктор вышел из ступора и ярко улыбнувшись, он передал чашку Алганису.

Рыцарь смотрел на кристально чистую жидкость перед собой, но после слов лорда «выпей» он полностью осушил чашку.

Бедный Алганис начал задыхаться и в момент слабости даже решил что его господин отравил его, но через несколько секунд всё прошло и осталось только тепло и чувство опьянения.

Виктор только сейчас подумал, что вместо «сделай глоток», он сказал ему «выпей», в

результате чего, рыцарь осушил целую чашку.

— **Мой господин, это волшебное зелье,** — немного придя себя сказал рыцарь — это алхимия?

Услышав такой вопрос, Виктор вспомнил одну вещь, он не знает как это объяснить и реши пока отложить этот вопрос и покрыть его «туманом».

— **Я тебе позже расскажу** — ответил он и повернувшись к Джину обратился к нему — **прикажите чтобы в сарай не входил никто кроме доверенных лиц.**

Затем приказал выплатить кузнецу 1 золотой и предложил ему стать официальным кузнецом замка.

Тут нужно понимать, некоторые профессии могли стать частью дома дворянина, в них входили: портные, кузнецы, кожевенники и даже монахи. Такое считалось для этих профессий, тоже, что и рыцарство для солдат. Одно дело быть солдатом, а другое дело быть частью знатного дома.

Услышав это, кузнец обомлел и не мог вымолвить ни слова, но в конце концов согласился, так как понимал, что это не приглашение, а условие выживания. Он видел что лорд приказал не пускать в сарай никого кроме доверенных лиц, что значило, он не допустит чтобы секрет покинул замок.

Только вот сам Виктор, об этом вообще не думал и мыслей кузнеца не знал, всё чего он хотел, это дать кузнецу выгодные условия, благодаря которым тот не покинет его территорию.

Глава 8 Первые шаги в торговле

Виктор отправил Лулу принести чертежи и после того как их принесли, он передал один из них кузнецу.

Он вертел его в руках и не мог понять что это такое, хотя и привык к новым изобретениям. Но то что он получил сейчас, было всего лишь огромным колесом и всё что он мог представить, это карета на гигантских колёсах. И он даже не сомневался, что лорд может такое сделать, потому что в этом мире дворяне могли вытворить и не такое.

Карам не стал задавать вопросов, поклонившись удалился.

Сам же Виктор вернулся в замок, у него было слишком много мыслей, но реальность не поспевала за его желаниями.

Он решил не высовываться и ждать выполнения его приказов, а сам тем временем начал свои тренировки. Изо дня в день, он тренировался с Алганисом, пытаясь как можно скорее повысить свой уровень. Днём он тренировался с ним, вечером тренировал соккрытие своего уровня.

В один из дней, он наконец почувствовал тепло исходящее от своего тела. И после этого, Виктор старался спрятать это тепло. Только на то, чтобы ощутить свою ауру, ушло больше недели, это было так безнадёжно, что казалось невозможным.

Однако почувствовав ауру, научиться прятать её оказалось куда проще.

Стоило сосредоточиться на своём теле, как можно было почувствовать тонкую оболочку поверх всего тела, а под ней бурлящую энергию.

Когда Виктор попросил Алганиса проникнуть сквозь его защиту и изучить его уровень, он почувствовал словно это был укол иголки. Оболочка сразу передала всю боль ему, по ней можно было определить даже направление того места, где стоял человек проверявший его.

Теперь он понимал что имел ввиду рыцарь, говоря что изучение чужого уровня без разрешения, будет считаться оскорблением чести. Это как если бы кто-то подошёл и ударил вас по лицу, чтобы понять насколько вы сильны. А учитывая этикет дворян, это могли вообще посчитать нападением.

В очередной день когда он находился на тренировке, пришёл дворецкий и сообщил о том что кузнец просит встречи с ним.

Остановив рыцаря, Виктор направился во внешний двор замка и оказавшись там, увидел кузнеца.

Карам сразу поклонился при появлении лорда и ждал пока его спросят. Кузнец сообщил что колесо готово, но находится в кузнице.

Виктор приказал привести лошадей, уехал под возгласы недовольной Лулу, потому что он снова покидает замок не поев.

Через два часа, они оказались в деревне и направились в кузницу.

В какой-то момент, он обратил внимание, что в деревне нет отвратительного запаха, а на дороге абсолютно чисто.

Обрадованный тем, что ему больше не нужно вдыхать этот запах, он прибыл в кузницу. Где внутри двора нашёл огромное колесо, разобранное на 4 части. Со слов кузнеца, собрать его можно за час, а так как он думал о транспортировке, то оставил его в таком виде.

Удивившись сообразительности кузнеца, он приказал старосте, который словно вырос из-под земли рядом с ним, отвезти колесо к первому месту на берегу реки, которое они

нашли в прошлый раз.

Староста быстро убежал и вернулся с 10 мужчинами и двумя телегами, только вот телеги тянули сами мужчины.

Виктор понимал почему нет тягловых животных. Когда вы в таком бедственном положении, как тут прокормить ещё и животных, особенно зимой.

Колесо было погружено на телеги, в которые впряглись мужчины и такая странная группа направилась следом за своим лордом.

Через час они прибыли на место, где Виктор указывал что и как собирать. Сначала установили платформу, пока кузнец с двумя помощниками собирал колесо.

После сборки, его опустили горизонтально в воду и начали верёвками тянуть на себя, ставя его вертикально и подперев снизу двумя кусками дерева, насадили на штырь платформы.

Как только оно встало на место, сразу начало вращаться, и наконец оно стало водяным колесом.

Оно черпало воду и поднимало вверх, однако дальнейшая конструкция не была установлена и даже не была создана, но важен был сам принцип. Виктор сразу объяснил находящимся, что нужно сделать для его полноценной работы.

— **Мой господин, это невероятно! Как вы додумались до этого? Река находится ниже земли и было совершенно невозможно прорыть каналы к полям, но это решает все проблемы** — сразу среагировал Карам.

После его слов среагировал и Алганис, который не до конца понимал для чего это колесо, даже когда оно заработало.

— **Всё верно, теперь мы сможем доставлять воду на поля и повысить урожайность земли** — гордо сказал Виктор, словно он сам придумал этот способ.

Приказав подготовить желоба для передачи воды от колеса, он также приказал старосте выбрать людей и начать готовить поля к посевной. Требовалось очистить землю и срубить деревья для их расширения.

Довольный собой, он отправился в замок, где у входа стояла Лулу, надув губки и руками уперевшись в бока она выглядела очень недовольной.

— **Прости Лулу, теперь я готов съесть твою прекрасную еду** — смеясь сказал Виктор.

— **Вы знаете что не я готовлю вам еду, господин** — недовольно возразила маленькая горничная.

Джин слушал этот разговор, но не выдержал и вмешался.

— **Господин, не пристало дворянину так разговаривать со слугами** — дворецкий был очень недоволен. И его недовольство не было наигранным, он был очень зол увиденным.

В этом мире, дворецкий это не просто человек открывающий и закрывающий двери в дом.

На самом деле, основная его роль, это контроль слуг и соблюдение правил в доме, включая самого господина.

Если лицо дворянина пострадает в обществе, то в первую очередь обвинят его. Так как он должен был следить не только за слугами, но и за хозяином дома, воспитывая и направляя.

Часто дворяне сваливали всю свою вину на дворецких и это считалось нормой для сохранения лица дворянина.

— Да, да, я понимаю — махнув рукой он вошёл внутрь замка.

Войдя в столовую, он сел на своё место, а с левой стороны сел Алганис и ждал когда принесут еду. Повар хоть и старался приготовить, что-то съедобное, но кулинария в этом мире была чрезвычайно скудной. Его уже тошнило от вида курицы и говядины, которая ему казалась очень вкусной, когда он только прибыл в этот мир.

Но теперь на столе стояло вино сваренное им самим. Методом проб и ошибок, он смог получить вино, как минимум по крепости и аромату который ему придал местный фрукт. Напиток имел ярко выраженный вкус груши и по правде говоря, был довольно приятным.

За это время Алганис очень пристрастился к этому напитку, что показывало для Виктора возможную заинтересованность этого мира к такому вину.

Уже были подготовлены 4 бочки и готовились к отправке на продажу дворянам на соседних территориях. Также была отправлена бочка с вином для отца и по расчётам она будет там через 5 дней.

Сделав такой подарок, он хотел получить выгоды для себя. Зная что Александр Шерманин любит выпить, он точно будет в восторге и захочет больше. Но как истинный дворянин, обязательно пришлёт достойный подарок своему учтивому сыну.

Виктор сидел с ехидной улыбкой, представляя как быстро он сможет разбогатеть на этом.

— Господин, наши солдаты обнаружили, что в северной части нашей территории, расположен лагерь и судя по всему, это солдаты — сообщил вошедший послушник по имени Киран, единственный выживший в бою с бандитами.

— Кто посмел? — не сдержавшись воскликнул Алганис.

В отличие от Виктора, который сидел спокойно, потому что он не понимал, что происходит и не принимал это так близко к сердцу, но для рыцаря такое было оскорблением, так как оскорбили его господина, а он первый рубеж защиты для него.

— Мой господин, разрешите мне отправиться туда и прогнать их с нашей земли — снова заговорил рыцарь.

— И как ты себе это представляешь? — спросил Виктор глядя на него — у тебя 5 солдат железного ранга и 12 послушников. Ты даже не знаешь кто там и какие у них силы.

Лорд сам был недоволен тем, что кто-то орудует на его территории, но в отличие от рыцаря сохранял самообладание.

Если там чьи-то солдаты, значит они пришли не просто так, скорее всего там что-то полезное, а стало быть просто так их не прогнать.

На севере территория граничит с виконтом Петром Манита, вассалом и сыном графа Леонида Баттерворта.

Пётр являлся сыном от его второй жены и не мог быть наследником, хоть и ходили слухи, что он является его любимчиком. Но тут вмешиваются правила аристократии.

Важно понимать, что если один из дворян по своей прихоти, назначит второго сына наследником в обход первого без уважительной причины, это станет прецедентом.

Проблема в том, что тогда может возникнуть ситуация, при которой первый сын и его сторонники, будут пытаться избавиться от такой помехи заблаговременно.

А даже если этого не случится, вассалы до последнего не будут уверены, кто станет наследником до объявления завещания. А это приведёт к ужасным последствиям.

Например, если их господин заболел и находится одной ногой в могиле, завещание никто не объявит. И получится что никто не знает кому подчиняться.

И если с дворянами такая ситуация повлияет на одного дворянина, то в королевской семье, это может привести к смуте. Чтобы такого не допустить и действуют королевский указ, в котором чётко прописывается право наследования, коротко называемое "правом первородства"

На востоке находилась территория барона Селитаса и его город был ближе всего к замку Виктора, на юге территория барона Клинта. Оба они, как и он сам, были вассалами Александра Шерманин.

Хоть в отличие от Петра, они не стали бы нападать на его территорию, но друзьями их тоже назвать нельзя. Как только появится возможность, они откусят от него кусок не побрезговав.

Зная всю эту картину, Виктор отчётливо понимал кто пришёл на его территорию, а также и то, что не в силах его прогнать. Отец чётко дал понять, что не станет вмешиваться в его дела и предупредил не создавать для него проблем.

Возможно, он даже знал про эту ситуацию, но ничего не сделал. Тогда остаётся только искать способ самому решить этот вопрос.

Обдумывая всё это, у него разболелась голова и он бросив эти мысли, приказал собрать солдат.

Через пол часа он стоял во дворе замка и смотрел на солдат перед собой. По меркам современной армии, это был просто сброд. Если бы не сила 5 солдат, их даже охраной в частном предприятии не назвать.

Когда им приказали построиться, эта команда заставила их выстроиться в кривую линию.

Двое были одеты в кожаный доспех, ещё на троих были только отдельные части кожаных доспехов прикрывавших жизненно важные точки на теле. Оставшиеся были одеты в льняную одежду и носили только мечи.

Подумав немного, он приказал чтобы они каждый день бегали до северной деревни и обратно, последний вернувшийся оставался без обеда.

Под недовольные взгляды солдат он повернулся и ушёл в замок, по пути приказав дворецкому, выдавать им двойной завтрак по утрам.

Он хотел их сделать сильнее, а не заморить голодом. Но после такой пробежки, они точно будут голодными как звери.

Вернувшись в здание Виктор отправился в кабинет, где снова начал рисовать. Он записывал и рисовал всё, что мог вспомнить из прошлой жизни.

Боясь забыть что-то важное из изобретений, которые могли быть созданы и пригодиться в этом мире.

Виктор сидел до поздней ночи, пока Лулу не прогнала его спать. Посмеявшись над маленькой горничной, он ушёл к себе в спальню.

Следующие 4 дня, проходили одинаково, территория развивалась, строились дороги и расширялись поля.

По приказу Виктора, было закуплено 20 коров и отправлены во все деревни.

Содержание их на следующий год, замок взял на себя. Крепостным полагалось только

работать на них и следить за их состоянием и питанием.

Сегодня лорд ждал возвращения каравана отправленного с вином в соседние вотчины. По его приказу, цена была установлена в 30 золотых монет и было запрещено продавать больше одной бочки на территории.

Ему нужна была реклама и ажиотаж вокруг его вина, он не собирался массово его производить. Голодный маркетинг – это то что усвоил любой житель современной Земли.

Достаточно заявить что вещь редкая, как её цена становится заоблачной. Просто потому что в мире перенасыщенном продуктами разного плана, любая редкость это роскошь и за неё готовы платить.

Этот трюк ему был хорошо знаком, потому что ничего из редкого он себе позволить не мог.

Когда они тренировались на заднем дворе, прибежала Лулу с сообщением, что Джин вернулся и сейчас разгружает телеги во дворе.

Виктор остановил тренировку, открыл меню, чтобы увидеть свои текущие характеристики.

Сила – 23 поднялась на 4 пункта.

Ловкость – 20 поднялась на 5 пунктов

Броня изменилась с -85% до -74%. Все параметры стали изменяться гораздо медленнее чем раньше. Тренировки стали давать меньше эффекта.

Однако броня в меню изменилась, теперь пояс был отмечен серебристым цветом, в то время как вся остальная броня, так и осталась отмеченной красным.

Он не стал сейчас с этим разбираться и отправился во двор, где встретил радостного дворецкого.

— Мой господин, всё прошло лучше, чем мы ожидали — сходу начал сообщать Джин — мы продали всё вино и получили личные просьбы от дворян, которые предложили 60 золотых монет за бочку.

Виктор приказал не продавать вино выше 30 золотых, это также было важным, для того чтобы дать понять покупателям, что они не смогут купить его когда захотят, сколько бы они не заплатили.

— А тут то что вы заказывали — указывая рукой на телегу, накрытую мешковиной сказал дворецкий.

Довольный лорд, подошёл к телеге и попросил вызвать всех солдат.

Через 5 минут все уже стояли на месте, после чего слуга сорвал ткань с груза и под ним лежали латные доспехи и новые мечи, всего было 5 комплектов.

— Эти комплекты, получают 5 железных рыцарей. Отныне каждый кто достигнет железного ранга, получит такой же доспех — сообщил он глядя на блестящие глаза солдат.

И было не мудрено, каждый такой полный доспех, обошёлся ему в 70 золотых монет, плюс мечи по 10 золотых монет. Это были просто сумасшедшие деньги для этого мира.

Виктор не дал им среагировать и подошёл ко второй телеге и сорвал с неё ткань, под ней лежали полные кожаные доспехи.

— Это для послушников, я не могу позволить вам выглядеть как оборванцы, но если вы разочаруете меня, вы не останетесь в доме Балтес — жёстко сказал он глядя на солдат.

Все стоявшие солдаты встали на одно колено и принесли присягу лорду. Это было необязательно, так как они уже присягали ему. Таким образом солдаты просто подтверждали что всем сердцем поддерживают своего господина.

Алганис был очень счастлив тому что видел, так как в последнее время он очень переживал, потому что их лорд отдавал странные приказы.

Помимо пробежек, он заставлял их ходить синхронно шагом, стоять по стойке смирно и другие странные вещи.

И теперь видя это, он понимал что они простят ему что угодно. Особенно латные доспехи, на которые даже он смотрел с жадностью.

— **А это** — сказал Виктор срывая последнюю ткань — **для рыцаря Алганиса, моего верного капитана.**

Под тканью лежали доспехи и меч, в который был добавлен мифрил. Полный доспех с мечом, обошлись ему в 500 золотых монет. Такие вещи даже знать не всегда покупала.

Сам лорд не особо хотел тратить на это деньги, но он был его единственным рыцарем и его надёжной опорой. Если с ним что-то случится, вся вотчина окажется в опасности.

— **Мой господин** – Алганис встал на одно колено — **клянусь честью рыцаря, хранить верность в этой жизни и в жизни следующей.**

Такова была клятва что давали своему господину, которая означала что после смерти хозяина умрёт и сам рыцарь.

Глава 9. Вот в чём вся соль

Пока все солдаты во главе с Алганисом, разгружали броню с телеги, Виктор отправился в замок. Настало время, чтобы проверить, почему пояс стал выглядеть по-другому.

Вернувшись в кабинет, он открыл меню и снова увидел свою броню. Пояс всё также был серебристого цвета.

Он протянул руку и коснулся окошка, в следующую секунду открылось ещё одно окно, гораздо больше чем те что были до этого.

Это был своего рода инвентарь, в нём было огромное количество разных вещей, какие-то флаконы, свитки и книги. Все они также были отмечены красным цветом.

По всей видимости, красным отмечено то, что в текущий момент использовать нельзя. Такой вывод он сделал из-за пояса, который теперь мог использовать и он, скорее всего, выполнял роль инвентаря.

Поискав среди вещей в инвентаре, он нашёл книгу, которая была отмечена серебряным цветом.

Виктор коснулся книги в окошке, и она оказалась в его руках. На ней были рунические надписи, которые начали складываться в понятный ему текст. Через минуту, на обложке появилась надпись «Благословение паладина»

Открыв её, он получил огромное количество знаний, даже не успев прочитать первую строчку в книге, информация волной нахлынула в сознание.

В ней говорилось, что паладин может накладывать заклинание благословения на себя и своих союзников. Всего благословений 3 и тот что в этой книге, позволят человеку под действием заклинания, повышать понимание боя. Подробное объяснение того, как улучшать свои навыки и силу.

Просто читая эту книгу, он чувствовал как энергия переливается в его теле. Словно огонь и лёд шли по венам друг за другом. Его бросало то в жар, то в холод.

Как его учил Алганис, он сконцентрировался на своём теле и смог увидеть эту энергию. В обычное время, она была похожа на кипящую воду с мелкими пузырьками воздуха в ней. Сейчас, это было похоже на огонь, за которым следовал лёд.

Огонь расчищал дорогу, везде где проходил, а лёд следуя за ним остужал эту дорогу. Это выглядело словно металл опускают в воду при закалке.

Всматриваясь в это, он почувствовал слабость во всём теле, но как не старался, сознание уплывало в темноту и он потерял сознание.

Вновь открыв глаза, он увидел потолок своей комнаты. Повернув голову, увидел спящую на стуле Лулу, которая положила свою голову на кровать.

Аккуратно погладив её по голове он разбудил её, чтобы она пошла в свою комнату и выпалась.

— **Господии-и-ин, ву-у-у-у** — снова заревела маленькая горничная.

— **Ладно, ладно, со мной всё в порядке,** — успокаивал её Виктор — **долго я спал?**

Девушка долго приходила в себя, после чего вытерев слёзы начала рассказывать. С её слов, он спал 10 дней, Джин запретил рассказывать об этом всем, кроме рыцаря Алганиса.

Так же вернулся посыльный от его отца и передал письмо, но так как никто не имел права его читать, неизвестно что в нём.

На территории всё спокойно и никаких проблем не было, все следуют приказам

отданным ранее.

Выслушав её, он уговорил девушку пойти в свою комнату, так как ещё была глубокая ночь.

Как только она ушла, он открыл меню, чтобы узнать есть ли там изменения и когда появилось окно меню он с удивлением обнаружил что его навыки сильно возросли.

Сила – 29, поднялась на 6 пунктов.

Ловкость – 27, поднялась на 7 пунктов.

Интеллект – 18, поднялся на 8 пунктов.

Удача – 9, поднялась на 2 пункта.

Владение бронёй увеличилось с -74%, до -56%.

Как и предполагал Виктор, интеллект зависел от определённых книг, хоть он и не ожидал, что это будут книги для паладина. А вот почему поднялась удача, было не совсем понятно.

Закинув книгу обратно в инвентарь, он решил отправиться в кабинет. До рассвета оставалось всего два часа, а за 10 дней он выпался на всю жизнь вперёд.

Только вот чего он не ожидал, так это сложность его одежды. С момента перехода в этот мир, он ни разу не одевался сам, а одежда оказалась чрезвычайно сложной.

В результате после получаса таких попыток, разозлившись вызвал слуг, чтобы они ему помогли.

Через 5 минут пришли две горничные и помогли ему одеться, с их опытом это заняло около 10 минут.

Выходя из комнаты, он поклялся себе, что при первой возможности внедрит в этом мире моду на нормальную одежду, а не этот дурдом с верёвочками.

Отправившись в кабинет, он обнаружил на столе письмо от графа Шерманин. Сев за стол и вскрыв письмо он начал его читать.

Половина письма, содержала дворянское пустословие, положенное по этикету и только во второй части письма содержалась важная информация.

Граф благодарил его за подарок и в качестве ответного жеста отправил ему алхимические зелья, для укрепления тела и повышения магической силы.

С одной стороны, это был широкий жест, но учитывая что по мнению графа у него нет магической силы, это можно было воспринять как издёвку. Но зная отца, скорее всего так он хотел ему помочь, или помочь рыцарю.

По количеству зелий, можно посчитать, что общая стоимость минимум 1000 золотых монет. Так что, даже их продажа принесёт ему выгоду, несоизмеримую затратам на изготовление вина.

Обдумав это, он начал читать, то что написано в конце и это его не сильно порадовало. В письме говорилось о дне рождения герцога Леомвиля. А так как Виктор является зятем его присутствие обязательно.

Получи такое письмо какой-нибудь виконт или барон в этом мире, он бы прыгал до потолка. На такой банкет, редко попадали даже бароны самого герцога. Не говоря про барона, являющегося вассалом другого дворянина.

И самое трудное в этом, это необходимость достойного подарка. А раз отец ничего не сказал ему, значит такой подарок придётся искать самому и прямо сейчас он понятия не имел где его найти.

Отбросив письмо, он откинулся на спинку кресла, больше похожего на деревянный

трон.

Весь кабинет был обставлен деревянной тяжёлой мебелью, но кресло со спинкой высотой 150 см, выглядело слишком вычурно. Голые стены кабинета, были увешаны декоративным оружием, щитами и другой атрибутикой войны.

За спиной Виктора, стоял книжный шкаф во всю стену, в котором расставлены массивные книги. Из-за этих книг в комнате стоял неприятный запах пергамента, от которого не было спасения и вначале он даже планировал выкинуть это всё.

Посидев так 20 минут, он достал чистый лист пергамента и снова начал записывать изобретения из своей прошлой жизни, применимые в этом.

В какой-то момент, он даже не заметил как дверь распахнулась и вошла Лулу, с чрезвычайно недовольной гримасой на лице.

— **Господин опять?** — возмущенно заголосила девушка.

Виктор поднял голову и увидев её, у него сразу поднялось настроение. То как она гримасничает и ругается с ним из-за его здоровья, всегда веселило его.

Он, начал искать в голове воспоминание об этой горничной и всё что он узнал, это то что она с самого детства была рядом с бывшим владельцем этого тела.

— **Сколько времени?** — спросил он улыбаясь.

— **Пора, завтракать, а вам надо больше отдыхать!** — не успокаивалась Лулу.

Отдав приказ готовить завтрак, он отправил её вперёд, а сам убрав свои рисунки и записи в секретный отдел за каменной плитой в стене, пошёл за ней.

За столом уже сидел Алганис, который счастливо смотрел на своего господина. На нём были его новые доспехи и судя по тому как он начистил нагрудник, он очень доволен подарком.

Люди слыша про доспехи, часто предполагают доспехи тяжёлой конницы. Когда рыцарь буквально неповоротливая, стальная стена, восседающая на лошади.

Но Алганис носил только нагрудник и шлем, а с учётом того, что делали его с применением мифрила, он весил не больше 10 кг и с силой бронзового рыцаря, всё равно что надеть обычную рубашку.

Поприветствовав его и сев на своё место, они начали общаться на отстранённые темы, пока слуги подносили еду и естественно это была курица. Благо Виктор был очень голоден иначе он хотел бы выпороть повара.

Позавтракав, они отправились к морю, куда он давно хотел попасть и кое-что проверить.

На Земле, море хранило в себе невероятные богатства. Самое простое, что могло дать море, это соль. Виктор знал как примерно добывают соль, но для точности требовалось провести эксперименты. В это мире, использовалась соль добытая в шахтах, но она была грубая и с примесями, слегка горьковатая.

Люди никогда не задумывались, от каких проблем со здоровьем избавились с помощью обычной соли.

Одна из причин, по которой он задумался о соли, это потому что многие его крепостные имели заболевание «зоб». Даже не будучи врачом легко увидеть это, человек становится похож на птицу с раздутой шейей.

Причём он видел такое повсеместно, а причина проста, соль недоступна простым людям из-за её цены. Но у него на территории находился ресурс, способный покрыть

потребности в соли всего континента.

Когда они приближались к деревне, он обратил внимание, что поля не расчищались и не готовились по его указу. Но Алганис объяснил, что рядом с этой деревней отсутствуют водоёмы и они не могут так же расширять свои посевные площади и в этом нет смысла.

Въехав в деревню, было видно, что в самой деревне его указы выполняются неукоснительно. Везде было чисто, а главное не было запахов, даже думаю о том что ему опять ехать в город, у него кружилась голова.

Когда он смотрел исторические фильмы, там показывали что только в трущобах грязь и антисанитария. Однако только в этом мире он понял, что чисто только вокруг дворцов высшей знати. Весь остальной город, представляет собой просто общественный туалет.

Вы могли просто идти по улице и если вам приспичило, достаточно повернуть в переулок, чтобы сделать своё дело там и скорее всего, у вас была бы компания.

Как только они въехали, люди опять начали падать на колени, а по дороге к ним бежал мужчина лет 40 и подбежав он тоже упал на колени.

Выяснилось что он староста деревни по имени Коттор, которому Виктор сразу отдал приказ собрать 20 мужчин в деревне и следовать к берегу моря.

Не дожидаясь пока староста выполнит приказ, он отправился вперёд. Через час они выехали на береговую линию. Море в этом мире ничем не отличалось от моря на земле. Только со слов пытавшихся отправиться в плавание, в море обитают разумные чудовища, которые топят корабли и нападают на любого, кто осмелится покинуть сушу.

Виктор не планировал никуда плыть, сейчас важно понять, можно ли тут добывать соль.

Он спрыгнул с лошади и просто сел на песок, глядя на море. На Земле он только в интернете видел его и у него даже не было шансов увидеть вживую в будущем, если бы не попал в этот мир.

Пока он сидел разглядывая море, пришли крепостные с лопатами и получив приказы приступили к работе. По его плану, они должны были вырыть 6 прудов, и соединить их с морем при помощи канала. Соль получить не сложно, но если просто выпарить воду, вы получите кучу бактерий и грязи, а не соль.

И он не был уверен сколько таких прудов понадобится, но хотел просто поэкспериментировать.

Отдав приказы и объяснив что они должны делать и в какой последовательности, он не хотел больше тут оставаться и отправился назад в замок.

По дороге он думал что ещё можно сделать, но пока ничего больше сделать не мог. Все эти мероприятия отнимали много сил и средств.

Деньги утекали на покупку еды, так как амбары были пусты, все люди на территории жили за счёт Виктора.

Даже простолюдины получали еду от лорда, что для дворян наверно было бы возмутительной тратой.

Подъезжая к замку, он увидел стоящих у ворот солдат и рыцарей с незнакомыми флагами, к нему сразу выбежала горничная и сообщила что в гости приехал барон Селитас.

Виктор был удивлён, но в отличие от него, Алганис был возмущён, так как дворянин приехал в гости не объявив о своём визите заранее. Это было серьёзным нарушением этикета.

Не став разбираться, они въехали во двор замка и спрыгнув с лошади, он отправился в столовую, где нашёл сидящего в кресле у камина, блондина лет 25.

Мужчина был слегка толстым, но внешность была приятной, с голубыми глазами и дружелюбной улыбкой он тоже посмотрел на Виктор и сразу встав с кресла поклонился идеально соблюдая этикет.

— **Барон Балтэс, позвольте представиться, меня зовут Гектор Селитас – сообщил мужчина перед ним** — простите за столь внезапный визит, мой гонец был отправлен к вам, но так и не вернулся, я подумал что могло что-то случиться и отправился лично.

Стандартное объяснение дворянина такому внезапному визиту, если учитывать что они оба бароны, таких объяснений было достаточно.

— **Присаживайтесь барон, мы всегда рады гостям** – ответил Виктор, рукой указав на кресло.

Обсуждая погоду и трудные будни королевства, они говорили почти час, прежде чем смогли перейти к делу.

— **Гектор, я так понимаю, вы проделали весь этот путь не просто так?** — решил он наконец спросить.

— **Простите, я должен был давно поприветствовать вас** – ответил Селитас, немного замямвшись — **но вы правы, я к вам по делу. Ваше вино очень заинтересовало меня и я приехал заключить с вами сделку.**

Виктор не был удивлён, даже идиот догадался бы о причине его приезда, а учитывая что он так быстро прибыл, заинтересованность в этом вине оказалась за гранью его ожиданий.

— **И стоит полагать, что у вас есть свои идеи. Не так ли?** — спросил Виктор.

— **Это скорее предложение и я надеюсь вы согласитесь на него** — ответил барон.

Эти переговоры были не особо удобными для Виктора, так как с его территории выйти можно было только через вотчину Селитаса и Клинта и они оба могли создать ему проблемы.

Напрямую заблокировать его они не могли, но ввести непомерные налоги на проход его караванов запросто, а также там могли появиться разбойники, которых эти два барона считали просто неуловимыми.

— **Ваше предложение?** — снова спросил он, обдумав свою ситуацию.

— **Я предлагаю чтобы только я продавал ваше вино, разумеется я готов покупать его по 50 золотых монет, что уже почти в два раза дороже вашей цены** — с самодовольной улыбкой ответил Селитас.

— **Даю вам 50% от всего производства и вы не можете продавать его дороже 70 золотых монет** — ответил Виктор — **и уверяю вас, у меня есть что ещё предложить.**

Последним сообщением, он давал понять сидящему перед ним мужчине, что лучшего предложения он не получит.

— **По рукам, когда будет готов контракт, можем его подписать** — радостный барон сразу согласился и встав с кресла обратился к Виктору — **а теперь, не угостите ли меня ужином, я очень проголодался с дороги.**

«Вроде неплохой парень, надо будет его держать поближе» мельком подумал лорд и дал приказ Джину, организовать лучший приём который он может оказать гостю.

Глава 10. Серебряный уровень

Виктор предложил Гектору, остаться на ночь в замке, однако тот отказался, сославшись на необходимость возвращения на свою территорию.

Проводив гостя, он вызвал рыцаря и отправился тренироваться на задний двор. Оказавшись там, он экипировался в броню и встал в стойку. Только теперь вспомнив то, что прочитал в книге, он остановил Алганиса, готового атаковать.

Виктор точно не знал как применять навыки и пытался сосредоточиться на благословении себя, однако ничего не получалось.

Раздумывая о том как его применить, он открыл меню и стал искать какую-нибудь панель с навыками, но ничего не нашёл и только перед закрытием её, он увидел у себя на молоте светящийся, еле заметный знак в виде короны.

Быстро закрыв меню, схватил молот и попытался надавить на этот знак, никакой реакции не последовало.

Он тёр молот, бил по нему и даже говорил с ним, однако вместо того чтобы получить благословение, почувствовал себя идиотом, говорящим с молотом.

Ради шутки он вскинул молот вверх, как скандинавский бог Тор и хотел посмеяться над собой, когда вокруг него вспыхнул яркий свет и создав кольцо он разошёлся от молота на 20 метров, накрыв его и Алганиса.

Виктор, дрожал от энергии которая его наполнила в один момент, словно его сейчас разорвёт на куски. Он пытался сдержать эту энергию когда заметил, что на его коже появились трещины, из которых вырывался свет и сопровождалось всё это мучительной болью.

Ища помощи, он посмотрел на своего рыцаря, который в данный момент встал на колени и воткнув меч в землю, выглядел так, словно он боялся отпустить своё оружие.

Увидев что он не получит от него помощи, Виктор снова сосредоточился и пытался управлять энергией, стараясь не давать ей стоять на месте. Мысленно пытаясь заставить её вращаться в его теле и это получилось. Сначала она еле вращалась, потом начала ускоряться и через минуту закрутилась в неконтролируемом урагане вырываясь из него.

Он стоял и пытался вернуть контроль над этой энергией, когда молот засветился и втянул в себя все излишки, оставив только небольшую часть.

Постепенно, полностью стабилизировавшись, Виктор почувствовал что, стал гораздо сильнее. Сила словно изливалась из него и даже попытка вернуть оболочку сокрытия, оказалась провальной.

Вернув себе контроль, посмотрел на рыцаря, который был в странном состоянии и сосредоточившись он увидел его ауру, которая находилась в хаосе.

Не убирая броню, Виктор сел на землю в 2-х метрах от него и стал наблюдать. Спустя час от рыцаря прошла ударная волна, которая отбросила сидевшего лорда метра на три.

С трудом встав на ноги, он посмотрел на рыцаря, который выглядел словно безумный.

— **Мой господин, я прорвался на серебряный уровень** — взволнованно сообщил Алганис.

Сам лорд ещё приходил в себя от удара, который исходил от рыцаря перед ним. Но был невероятно счастлив, так как у него теперь появился рыцарь серебряного уровня. А значит его территория в большей безопасности, но что важнее, он может так же благословлять

своих солдат, чтобы увеличить их силу.

У него не было уверенности как точно работает эта сила, но уже её наличие давало ему уверенность в будущем.

— **Ты в порядке?** — спросил Виктор с широкой улыбкой на лице.

— **Мой господин, я не знаю что за силу вы получили, но я благодарен вам и могу отплатить только своей верностью** — снова встав на колени произнёс рыцарь.

Алганис стал объяснять ему, что последние 5 лет, не было никакого прогресса в его развитии. Когда наступает такой период, значит, что это станет его пиком и дальше нельзя увеличить свою силу, даже с помощью зелий.

А теперь он прорвался сразу с высшего уровня бронзы, до серебряного уровня и его сила продолжает развиваться, пусть и медленно. Что даёт ему надежду повыситься ещё больше.

Его отец так и остался на высшем уровне бронзы и Алганис считал, что это будет его пределом, к счастью, теперь он не только повысился, но мог и дальше повышаться.

— **Ладно вставай, в будущем ты увидишь ещё больше. Ты мой рыцарь, твоя сила это и моя сила, так что незачем меня благодарить** — Виктор уже устал от всех этих поклонений.

Сам рыцарь продолжал смотреть на него с удивлением на лице.

— **Мой лорд, вы прорвались на уровень бронзы!** — воскликнул он в какой-то момент.

Виктор после повышения не мог скрывать свою силу и естественно Алганис это заметил.

— **Да, так что мы оба будем становиться сильнее в будущем** — сказав это он направился в замок.

По пути разглядывая свои руки, на которых во время прорыва были трещины как на высохшей земле. Но теперь выглядели ещё лучше, чем раньше. Сконцентрировавшись на своей ауре, было видно, что она стала слегка бронзового цвета. Только теперь до него дошло почему так называются уровни.

Будучи ещё железным рыцарем, его аура была грязно серого цвета, а теперь бронзового. Скорее всего с этим связывают уровни.

«Интересно, как выглядит аура рыцаря «Вечного сияния», может я смогу им стать когда-нибудь?» подумал он про себя, входя в замок.

У дверей замка, его уже ждала Лулу с влажным полотенцем в руках. Взяв его на ходу, он вытер лицо и вернул девушке, которая счастливо улыбалась ему своей яркой улыбкой.

Коснувшись её головы, он прошёл в столовую, где сев на своё место, ожидал когда подадут ужин.

Сидя за столом он посмотрел на дворецкого, который следил за тем как подают блюда и обратился к нему.

— **Джин, пусть разнообразят нашу кухню, я больше не могу есть курицу и мясо,** — немного подумав добавил — **наш повар умеет ещё что-то готовить?**

Бедный дворецкий оказался в замешательстве. Повариха, которая готовила для замка, была обычной женщиной, которую он нашёл на территории по прибытии. Так как не мог забрать повара из имения, в котором они жили.

— **Хотя не думай об этом, просто купи продукты у наших соседей, а я передам рецепты новых блюд** — Виктор вспомнил простые блюда, которые готовил в прошлом

мире и был уверен что сможет скопировать их.

В отличие от него Джин был в ещё большем замешательстве, потому что понятия не имел, откуда благородный человек мог узнать про новые рецепты, да и вообще про готовку.

Как правило, дворяне могли приготовить что-то находясь в походе, но всё это ограничивалось тем, что можно зажарить на костре.

«*Может господин нашёл какую-то книгу рецептов в замке?*» задавался он вопросом. Так как это был единственный логичный вариант.

После ужина, измотанный лорд вернулся в спальню и под контролем маленькой горничной лёг спать.

На следующий день, рано утром, он снова начал свой день с тренировок. Только на этот раз, он не прятался за щитом, а проводил полноценный спарринг с рыцарем.

Виктор также наложил благословение на себя и рыцаря, правда в этот раз не было никаких последствий, кроме того, что его понимание боя увеличилось. А точнее сказать он стал хоть что-то понимать из того, что делал рыцарь.

Когда Алганис атаковал, он мог понимать что тот собирается делать и в зависимости от этого предпринимать ответные действия.

Но его навыки были слишком скудные, за два часа тренировок, он так и не смог найти ни одной слабости в действиях рыцаря и все его атаки были заблокированы. В то время как сам он получил несколько ударов, способные привести к его смерти или как минимум к тяжёлым ранениям, будь это реальный бой.

После тренировки, он открыл меню и стал рассматривать свои показатели.

Сила – 34, поднялась на 5 пунктов.

Ловкость – 32, поднялась на 5 пунктов.

Интеллект – 18, без изменений.

Удача – 12, поднялась на 3 пункта.

Владение бронёй увеличилось с -56% до -23%. Молот и щит стали серебряного цвета, как и пояс. Однако как бы он не тыкал по ним, никаких дополнительных функций не открылось или он не знал как их открывать.

«*Может тот знак на молоте и был дополнительным эффектом?*» подумал Виктор.

Закончив тут, лорд отправился в свой кабинет и достал спрятанные листы пергамента, когда вспомнил кое-что. Он открыл инвентарь и попытался положить туда один из листков, в ту же секунду пергамент исчез из рук и появился в инвентаре. Обрадованный этим, он закинул все листки в инвентарь.

Забыв зачем пришёл в кабинет, он вышел на улицу и вызвав рыцаря, отправился на побережье.

Настало время выяснить что происходит на соляных полях.

По пути он разглядывал свои владения и выглядело всё не очень.

Земля была истощена, в отсутствии дождей и постоянных посевов, что не было хорошей идеей, земля выглядела словно после ядерной войны.

Чтобы оставаться плодородной, землю нужно удобрять или давать ей отдыхать. Для этого было два способа: первый, найти удобрения, второй, ввести ротацию пашни. Как правило, для второго варианта, сектор земли разбивался на 4 части и засеивая их разными культурами, давали почве отдыхать, выбирая один участок, на котором весь год ничего не сеяли.

Зерно было той культурой, что выкачивало из земли все питательные вещества. Буквально за 2-3 года непрерывных посевов, эта культура приведёт к истощению почвы.

В идеале надо было найти клевер, которым можно было кормить скотину, которая в свою очередь, давала бы удобрения для почвы. Но он не знал есть ли тут такая культура вообще.

Но что он действительно хотел найти, это картошка. Культура способная давать три урожая за сезон и способная храниться в течение года, она могла разом решить продовольственные проблемы не только его территории, но и всего континента.

Однако, учитывая что в этом мире все овощи и фрукты имели другие названия, он мог только визуально или по описанию искать то что ему нужно.

Были конечно ещё бобы, однако их нужно было аккуратно сажать, так как решив их убрать и засеять что-либо другое, это стало бы большой проблемой. Пришлось бы ждать не меньше 1-2 лет, прежде чем земля восстановилась.

С этими мыслями они прибыли на морской пляж, где староста стоял рядом с прудом и постоянно что-то убирал оттуда, контролируя чтобы ничего ненужного не оказалось в воде.

Увидев Виктора, он сразу подбежал к нему и встав на колени ждал пока с ним заговорят.

Лорд не стал томить ожиданием и приказал перекачать воду в соседний пруд. Благо он озаботился этим заранее и все пруды были выкопаны на разных уровнях, а между ними установлены деревянные створки, перекрывающие воду.

Понаблюдав за процессом и дождавшись, когда воду перекачают, он приказал следить и дальше за этим процессом, а также сообщать о любом постороннем, кто попытается приблизиться к этому месту.

Это производство, должно было стать одним из столпов его территории, раскрытие секрета, могло лишить его огромных денег.

Запрыгнув на коня, они с Алганисом отправились в северную деревню, а точнее к водяному колесу на реке. Ему хотелось посмотреть, как продвигается «его» новое изобретение.

В пути он стал думать, как и где найти новых крепостных и простолюдинов для своей территории, так как для его проектов нужно было очень много людей.

В этом мире ещё не знают, но основной двигатель экономике это люди. Дворяне просто тащат золото в казну и копят его, стараясь ободрать своих же людей. Но он понимал, что это тупик, деньги должны работать.

В принципе простолюдинов найти не сложно, любой лорд будет рад избавиться от них, так как по большей части, эта категория людей создаёт лишь проблемы им. Среди умерших от голода, больше всего именно простолюдинов, так как они не могут толком найти работу и даже в качестве крепостных они мало кому интересны. Но они также вряд ли согласятся отправиться на его территорию.

Переселение не простой вопрос в этом мире. Надо запастись провизией не только на дорогу, но и чтобы прокормить себя по прибытии.

Никто не поверит, что лорд их будет содержать, плюс в дороге могут попасться бандиты, так что придётся идти с каким-то караваном, а на его территорию такие ходят чрезвычайно редко.

Именно поэтому он строил дорогу в сторону своих соседей, чтобы открыть торговый маршрут.

Но также была опасность, о которой в этом мире никто не смел забывать. Демонические монстры, которые нападали на путников, оказавшихся вне поселений, в ночное время.

Размышляя об этом у него разболелась голова, всё что происходило вокруг него, было куда сложнее чем он представлял себе изначально.

Из мыслей обо всём этом его вырвали крики детей, которые бегали по улицам и играли в игру, напоминавшую «догонялки».

С его появлением они все прекратили игры и вставали на колени, а некоторые в испуге убегали, ещё через 2 минуты появился староста, со льстивой улыбкой бегущий к нему.

После приветственной процедуры в виде падения на колени, они отправились к водяному колесу и по прибытии, он обнаружил что вода стекает по деревянному жёлобу и попадает в канаву, вырытую вдоль полей.

От обилия воды, вся земля выглядела совсем иначе. Чёрная как смоль и пышущая жизнью, она притягивала всё внимание к себе.

Только теперь, видя эту картину, он почему-то поверил, что всё получится.

Глава 11. Караван

Торговый караван двигался по разбитой дороге, которая вела на территорию барона Виктора Балтес. В какой-то момент телеги стали ехать гораздо плавнее и создалось ощущение, что они остановились.

Воркат, выглянул из своей кареты и увидел что-то невероятное для себя, около сотни людей строили дорогу, по которой могло проехать бок о бок 4 кареты. Крепостные ровняли дорогу лопатами и утрамбовывали её огромными брёвнами. Они ставили такое бревно вертикально и держась за прикреплённое горизонтально крепление, поднимали его и со всей силы били по земле.

Он уже 20 лет занимается торговлей и за это время, был во всех ближайших королевствах и объездил сотни вотчин других дворян, но он впервые видел такое.

Когда он перевёл взгляд на обочину дороги, то увидел, что вдоль всей дороги шла дренажная канава, которая должна была отводить воду с дороги чтобы её не размыло в случае сильных дождей.

Эти люди не просто строили дорогу, они также срубали деревья справа и слева вдоль дороги, открывая пространство в 50 метров. Это могло помочь путникам, заранее заметить монстров и помешать разбойникам устроить засаду на караваны.

Срубленные деревья пилили тут же на месте и из них делали ограду, которая шла вдоль всего пути.

Воркат, задёрнул шторку в окне кареты и откинувшись на спинку в карете, задумался.

Ходили слухи, что сын графа оказался бесполезным как маг и был сослан на непригодную территорию. Среди аристократов это не новость, будь он дворянином более низкого статуса, его могли просто изгнать или даже убить. Но то что он видел сейчас, говорило, что сын графа не смирился и не хочет жить в забвении.

Сюда он отправился, когда услышал слухи о том, что на территории производят новое вино, которое среди аристократов уже продают по 5 золотых монет за кувшин, но также по слухам, у барона такое вино стоило всего 70 золотых монет за бочку.

Учитывая, что в бочку входило 50 кувшинов, заработок мог стать астрономическим.

Вино получило признание на банкете графа Шерманин и с тех пор он искал того, кто его производит. Он понимал, что не будет единственным кто найдёт производителя, но пока он был первым, этого должно было хватить чтобы заключить сделку, которая озолотит его.

Виктор сидел в своём кабинете, когда один из стражников у его дверей, сообщил о прибытии гонца от солдат, охранявших крепостных, строивших дорогу.

— **Караван?** — спросил Виктор, у преклонившего перед ним колено солдата.

— **Да господин, 3 телеги с товаром и карета без гербов. Торговца зовут Воркат, они придут через 4 часа** — сообщил солдат.

Отпустив гонца, он сидел в своём кресле и думал о том что услышал только что. Он ожидал что торговцы не упустят такой шанс, но не думал что они придут так быстро.

Виктор ещё не всё подготовил, что хотел продавать. Сейчас подготовлено только вино и немного соли, но у него был ещё один товар, с которым он только-только начал экспериментировать. Но был далёк от готовности.

По его приказу, была построена мыловарня, но она была такой только по названию. Так

как за два дня исследований, он так и не разработал ни одного куса мыла, которое можно использовать.

Оно получалось либо слишком жирным и после него оставалось ощущение сальности на руках, или раздражало кожу рук даже у бронзового рыцаря.

В этом мире, он не мог найти обычного мыла, что было неудобным для такого как он, привыкшего мыть руки и принимать душ с мылом.

Однако сам он только примерно знал как его сделать. В отличие от соли, ему не известен процесс, только ингредиенты и поэтому приказал крепостным, самим найти правильный баланс, сообщив чего он ждёт.

Даже животный жир ему пришлось покупать у соседей, так как на его территории были только коровы. Которых он купил как тягловых животных и не собирался забивать их ради получения мыла.

Обдумывая что делать дальше, Виктор отправился на тренировку. Каждодневные тренировки уже стали его привычкой, а так как ему оставалось совсем немного для повышения владения бронёй, он хотел как можно быстрее закончить с этим.

Оказавшись на тренировочной площадке, он встретил Алганиса, который уже ждал его и с довольной улыбкой, встретил своего лорда.

Они встали в стойку, когда прибежала горничная и в панике сообщила что на деревню напали демонические животные.

Виктор взглянул на рыцаря и сразу приказал собрать солдат.

Через 5 минут солдаты уже стояли во дворе замка и следом за своим лордом вскочив на лошадей, поскакали в сторону северной деревни, располагавшейся через реку от тёмного леса.

Со слов солдат, монстры почти никогда не нападали на деревни летом, как правило, они ищут еду только зимой, когда пропитания в лесу не хватает.

Но ему эта информация ничем не была полезной, так как сейчас его волновало то, сможет он с этим справиться или нет.

Демонические звери, это обычные животные, которые мутировали под воздействием демонической энергии. Благо не все животные могли мутировать таким образом, как правило, эта энергия просто убивала их. Но были и такие, которые становились безумными и они были самыми опасными среди всех.

Через час, отряд из 6 человек прибыл в деревню, в которой перед ними предстала жуткая картина. На дороге были разбросаны трупы людей, а некоторые люди толпились вокруг раненных.

К ним подбежал староста и сообщил что животные уже ушли. Три человека были убиты ещё 6 ранены.

Виктор спрыгнул с лошади и направился к раненым. У большинства были только лёгкие травмы, но у одного из мужчин была рваная рана на ноге. Судя по тому что он видел, этот человек умрёт от потери крови.

«В моём мире, такое бы просто зашили, сделали укол от столбняка и через неделю он бы уже был выписан из больницы» думал Виктор.

— **Принесите тёплую кипячёную воду** — приказал он, глядя на раненого мужчину.

Стоявшие рядом люди не поняли что он имеет в виду, пока рыцарь не «разбудил» их своим криком. Рядом с раненым осталась только плачущая женщина, сидевшая на земле, которую успокаивала маленькая девочка лет пяти, поглаживая женщину по голове. Судя по

всему это её муж, а девочка их дочь.

Пока все искали воду, он снял с себя пиджак который носил и свернув его, надавил им на рану и приказав женщине держать пиджак вместо него, снял со своей груди шпильку лорда.

На шпильке было изображение герба лорда. Его шпилька была медного цвета, что означала его статус барона, а на гербе было изображение щита, обвитого шипами. Такой герб был неполным, и использовался только для того, чтобы сообщить другим, что он дворянин со своей вотчиной.

Полный герб представлял собой щит, с изображением грифона держащего в пасти змею, обвитого шипами. Грифон со змеей являлся гербом Шерманин, щит означал, что он охраняет границы его владений, а шипы, это его личный герб. Если он потеряет свою вотчину, за ним останется только лоза шипов.

Виктор оторвал герб от шпильки и снял верёвку со своей одежды. Распустив саму верёвку, он получил более или менее тонкую нитку, с силой бронзового рыцаря, он согнул шпильку вокруг нитки и сделал что-то похожее на швейную иглу. После чего начал сжимать шпильку, стараясь сделать её максимально тонкой.

Всё это происходило под удивлённые взгляды людей. Их лорд сидел на коленях перед крепостным и даже отдал свой пиджак, чтобы спасти его.

Через пять минут прибежал человек, который принёс горячую воду, но она была как кипяток.

Опустив в неё иголку и нитку, он оторвал кусок ткани от своей рубашки, но не мог промывать рану кипятком.

— **Надо остудить воду** — сказал он еле слышно.

— **Позвольте мне** — сказал стоявший до сих пор молча, рыцарь.

Коснувшись воды, он остудил воду, но не заморозил, а словно забрал тепло из неё.

Как только он получил необходимую воду, Виктор начал промывать рану и после того как посчитал её достаточно чистой, начал сшивать рану.

Женщина смотревшая на это сразу потеряла сознание, а за ней ещё двое. Двух солдат вырвало от этой картины.

Но он не обращал на это внимание, хоть его и самого тошнило от ощущения тёплого мяса под руками, а продолжал сшивать и получалось это у него чрезвычайно плохо. Благо рана была небольшой.

Через двадцать минут, рана была зашита и выглядела она ужасно неровной, но этого было достаточно, чтобы остановить кровотечение.

— **Отправьте солдат за священником в соседнюю территорию и привезите его сюда** — приказал лорд.

Священники святого света, имели навыки исцеления и могли лечить людей, хоть он и зашил рану, но не был уверен насчёт заражения, а также его беспокоила потеря крови. Вкупе с открытой раной, всё это могло привести к смерти.

После всего этого, он встал и вернулся к лошади.

— **Мой господин, вы не должны так поступать, ваша репутация может пострадать** — сказал Алганис.

Он не посмел что-то говорить пока его лорд был занят, но теперь оставшись с ним наедине, рыцарь решил высказать своё мнение.

В этом мире, дворянам даже касаться крепостных считалось постыдным, не говоря про

то, чтобы спасти их и отдавать для этого свою одежду.

— **Возьми солдат и выясни что случилось с этими животными** — приказал Виктор, не вступая с рыцарем в дискуссию.

И в то время, как рыцарь с солдатами шли на разведку он отправился назад в замок. На въезде его встречала Лулу, которая опять расплакалась, увидев его всего в крови. Девушка подбежала к нему и стала осматривать со всех сторон и только после его слов, что с ним всё в порядке и тщательного осмотра, она успокоилась.

В сопровождении горничной, он отправился в ванну. Хотя называть бочку с горячей водой ванной, было чересчур.

— **Мой господин, прибыли торговцы и просят продать им вино** — сообщил вошедший дворецкий.

— **Передай им, что я лично с ним встречаюсь** — ответил Виктор, сидя по шею в бочке с водой.

Старый дворецкий смотрел на него и не уходил.

— **Мой господин, я не могу вам этого позволить, встречаться с торговцами ниже достоинства дворянина** — сказал он после некоторых сомнений.

В этом мире, свободные торговцы находились в самом низу социальной лестницы, их презирали больше крепостных.

Если бы дворянина застали в постели с крепостной женщиной, это считалось бы менее порочающим его, чем личная встреча с торговцем.

Однако Виктор не хотел вести переговоры через слуг, так как торговцы, это не только способ получения выгоды, но и ценной информации об этом мире.

Они видят всё что происходит в королевстве и у его соседей, а это даёт преимущество для торговли и даже на войне.

— **Делай что я говорю** — приказал Виктор.

Дворецкий развернулся и пошёл на выход, он не собирался больше спорить. Даже одного возражение своему господину, было уже много.

Оказавшись на улице, он пригласил торговцев в замок.

Однако торговцы стояли в сомнениях, проблема была в том, что даже встреча с дворецким дворянина, для них была редкостью.

Как правило, являясь лицом дома, они не позволяли себе того, что могло нанести ущерб дворянину, а личные встречи с торговцами было тем, что они считали худшим для себя.

Теперь им предлагалось войти в замок. А такое, для них могло закончиться худшим образом.

Любое нарушенное правило внутри, будет оправданием их казни. А в случае отказа следовать за дворецким, им грозит только то, что их выпорют, может отберут товары и прогонят с территории. Сейчас Воркат делал выбор и оба варианта ему не нравились.

В конце концов, он оставил остальных снаружи и решил войти в замок один.

Виктор сидел в столовой перед камином и общался с Лулу, которая стоя рядом с его креслом, что-то пыталась ему объяснить.

Джину это не нравилось, но он уже смирился с тем, что его господин был не таким как остальные дворяне.

— **Господин, это Воркат, торговец** — представил дворецкий торговца.

Лорд выпрямился и жестом дал понять горничной, что она должна уйти, затем приказал торговцу подойти ближе.

Человек перед ним сделал глубокий поклон почти на 90 градусов и снова выпрямился, однако голову поднимать не смел.

Выглядел торговец лет на 35, был среднего роста, слегка полноватый, на лице была аккуратно стриженная борода. У него было обычное лицо, нос картошкой и бегающие голубые глаза.

— **Вы пришли купить вино** — сказал Виктор и это было утверждение, а не вопрос. Он не хотел строить из себя дурачка и затягивать эту встречу.

— **Да мой лорд, я узнал что на вашей территории производится вино и сразу примчался сюда** — мгновенно ответил торговец, стоявший с опущенной головой и не смеявший до конца выпрямиться.

Виктор немного выждал, потом приказал принести бокал вина и передать его торговцу. Через минуту, вино налили в деревянную кружку и передали торговцу.

Джин никогда не позволил бы использовать бокалы из хрусталя которые создавали алхимики, каким-то торговцем. Один такой бокал, стоил до 200 золотых монет и во многих домах, эта посуда передавалась из поколения в поколение.

Воркат, стоял в сомнениях. Он знал цену этого напитка, даже то что у него в кружке, можно было оценить в 10 золотых монет у аристократов. В то же время весь его заработок за прошлый год, составлял 11 золотых монет.

Но решившись, он всё-таки сделал плоток. Вино обжигало горло и даже желудок, но после, появился лёгкий аромат фруктов. Удивлённый, он разглядывал дно кружки, которое можно было видеть сквозь прозрачную жидкость в нём. В отличие от местного мутного вина.

— **Я хочу предложить вам, стать торговцами дома Балтес** — сообщил Виктор, так как его не интересовала торговля с этими людьми. Ему нужен свой караван.

Торговцами знати, как правило, становились слуги этого дома и считались просто представителями дома, а не торговцами. Они использовали флаги и герб дворянина, которого представляли. И коренным образом отличались от свободных торговцев.

Мужчина рухнул на колени и стал благодарить за эту честь. Не было никаких сомнений или вопросов, никто бы не отказался от этой роли, так как в ней были сплошные преимущества.

Торговцу открывался доступ к другим дворянам и товарам самого дома. Всё что ему надо делать, это слушать своего господина и делать что скажут. В свою очередь, вы будете находиться под защитой своего господина и всё что случится с вами, будет проблемой дворянина.

Виктор удивлённо смотрел на человека перед ним, в отличие от торговца, он не понимал всех этих вещей. Он предложил эту должность именно этому торговцу, потому что человек способный так быстро отреагировать и принять решение направиться на его территорию, определёнno торговец либо с большой удачей, либо дальновидный. Оба эти качества им приветствовались.

Глава 12. Новые идеи и удача.

Дворецкий был очень недоволен тем что видел прямо перед собой, однако принятое его господином решение, он отменить или оспорить не осмеливался.

Его господин сильно изменился после того как проснулся. У него появились странные идеи, которые он начал продвигать, придумывает странные изобретения и по слухам солдат, обладает магией, которую они никогда не видели.

Как управляющий домом Балтес, он пресекал все эти слухи и даже наказывал слуг за сплетни. Пусть эти слухи и не выйдут за пределы замка, но сам факт обсуждения жизни господина, достаточная причина выгнать даже выпороть этих людей и. Однако зная нрав лорда, он не смел обращаться жестко со слугами, поэтому старался мягко направлять слуг в доме, чтобы они контролировали свои языки.

Прямо сейчас он наблюдал за разговором торговца и господина, ожидая, когда всё это закончится и этот «грязный» человек покинет замок.

Воркат, стоял напротив лорда опустив голову, ожидая новых приказов. Хоть он и выглядел спокойным, но его сердце бешено колотилось. Он уже представлял свою будущую жизнь. Получив эту должность, он стал выше многих людей в этом мире.

Если всё сложится удачно, он сможет жениться на дочери какого-нибудь разорившегося аристократа и его дети получат дворянский статус, а через одно два поколения смогут сами стать полноценными дворянами.

Обычно, если дворянин не ищет людей на свою территорию, даже чтобы просто получить кусок земли под его властью, надо было жить 3 поколения на его земле. И если вы сумеете сохранить свой статус простолюдина и накопите денег, то когда-нибудь вашим потомкам выпадет шанс купить участок земли и получить иллюзорную свободу.

Иллюзорна она тем, что никакими документами не регламентируется. Достаточно разозлить дворянина, как он, одним словом, отберёт вашу землю

Пока он витал в облаках и мечтал о новой жизни, Виктор приказал принести чашку соли и как только она была доставлена, её передали Воркату.

— **Мой господин, что это?** — спросил он, когда ему протянули чашку с белоснежным песком.

— **Попробуй и скажи** — коротко ответил лорд.

С сомнениями, торговец взял щепотку соли и высыпал себе на язык. Он мгновенно понял что это, но ещё он осознал какое «золото» ему передали. Соль не имела примесей и горького привкуса, была чистой как снег. То, что он видел перед собой и соль которую он знал, имели разницу как бриллианты и грязь на дороге.

— **Мой господин, сколько стоит такая соль?** — спросил он дрожащим голосом и обдумав всё.

Воркат, боялся что за такую соль выставят цену, которая окажется невозможной. Судя по тому как выглядит этот товар, его производство невероятно сложное и имеет сложный технический процесс. А значит стоит как минимум в 10, а то и в 20 раз дороже обычной соли.

— **Я собираюсь продавать такую соль по 10 серебряных за бочку** — ответил Виктор.

Воркат не совсем понял, что он только что услышал. Бочка обычной соли стоит пятьдесят серебряных монет, а эта на сорок монет дешевле. Даже он планировал цену две

золотых за бочку, и эта цена была бы оправданной.

— **Это не всё, произнёс Виктор** — и жестом приказал передать вторую чашку.

Взяв вторую чашку, он увидел в ней очень мелкую соль, каждый кристаллик словно маленький бриллиант сверкал в глазах Ворката.

— **Этот товар не может быть продан обычным торговцам, предназначен исключительно для аристократов** — произнёс Виктор.

Маленькая уловка, что позволит ему водить за нос дворян, которые никогда не посмеют купить соль для простолюдинов.

Конечно, бедные аристократы будут покупать обычную соль, но они также купят и мелкую, чтобы ставить её для гостей, однако состоятельные дворяне будут покупать исключительно мелкую соль.

— **Мой господин, сколько стоит такая соль?** — спросил он у своего лорда, ошарашенный тем, что он успел увидеть за время пребывания в замке.

— **Такая соль будет продаваться в специальных шкатулках и её цена одна золотая монета за шкатулку** — ответил Виктор.

В шкатулку поместится максимум пятьсот грамм такой соли. Дизайн шкатулки он уже начал разрабатывать сам. На территории есть 4 плотника, которые должны справиться с такой работой.

Он выбрал шкатулку и бочки, потому что хочет внедрить в этом мире понятие бренда. На бочках уже стали рисовать герб Балтес, так что эти бочки будут появляться по всему королевству. Даже после того, как соль в бочке кончится, никто её не выкинет, наоборот ею будут пользоваться повсюду и герб будет мелькать у всех на глазах.

Когда Воркат увидел как будет выглядеть шкатулка, он сомневался что кто-то может себе позволить тратить деньги на такую вещь.

— **Мой господин, купит ли кто-то за такую цену?** — спросил торговец.

— **Не переживай, ты получишь семь таких шкатулок, твоя задача просто передать их аристократам в сопровождении моего письма** — сразу ответил Виктор.

Как только известные аристократы получают такую вещь и узнают, что только семь человек в королевстве владеют ими, они обязательно покажут эту драгоценность менее состоятельным дворянам и своим вассалам и не преминут похвастаться такой драгоценностью, стоимостью в целую золотую перед состоятельными друзьями.

Они даже могут устроить банкет, только чтобы похвастаться редкостью перед остальными. Дворяне устраивали банкеты по любому поводу, а хвастаться считалось даже хорошим тоном.

Дальше сработает сарафанное радио и они сами будут искать то, что увидели у состоятельных дворян.

Главное продавать его небольшому количеству. Он готовил ещё один ход и даже два.

Если в первом случае, он знал как добраться до герцога и сделать из этого шоу. Но как добраться до короля, он понятия не имел.

Отдав приказы, он отправил Ворката вместе с дворецким, чтобы они занялись делами, а сам вернулся в свой кабинет.

Надо было многое решить. Прямо сейчас он планировал заняться центральной деревней.

Виктор составлял план по перестройки деревни и строительству новых домов для крепостных, а также планировал построить там рынок. В этом мире такой вещи не

существовало, и он думал, как привлечь туда торговцев.

С одной стороны, он мог продавать там соль, вино и мыло. Но этого было недостаточно, так как его крепостные и простолюдины нищие, им нечего продавать и тем более они не в состоянии покупать.

Раздавать им деньги не имеет смысла. Они просто потратят их, и на этом заработают только пришедшие на территорию торговцы, а это не то, чего он добивался.

До поздней ночи он сидел в кабинете, обдумывая свои последующие шаги, когда услышал стук в дверь и доклад стражи о том что Алганис вернулся и просит лорда впустить его.

Получив разрешение, рыцарь вошёл в кабинет и со счастливой улыбкой, он стал докладывать о случившемся.

Они нашли монстра атаковавшего деревню, им оказался барык, монстр похожий на кабана, но больше него и агрессивнее. Слушая его рассказ об убийстве этого монстра, они оказались во дворе.

Там лежала огромная туша, которая даже лежа на боку была высотой с лошадь. А рядом в мешках судя по звуку, хрюкали поросята.

От этого звука сердце Виктора забило чаще. Свинину он терпеть не мог с детства, но если удастся их одомашнить, это будет отличным ресурсом, как в плане еды, так и для его мыловарни.

Открыв мешки, он увидел напоминавших поросят существ с шерстью как у немецкой овчарки.

Получив приказ от лорда, для них был сколочен загон, куда поместили эти маленькие коlobки шерсти.

Поблагодарив рыцаря и счастливых солдат, которые смогли убить монстра уровня бронзы, он вернулся в кабинет. Эти свиньи подкинули ему идею того, как улучшить благосостояние своих крепостных и простолюдинов.

Он быстро всё записал на пергаменте и откинулся на спинке кресла.

Во всём что он делал было что-то странное.

Его удача, которая в прошлом мире была скорее минусовой, в этом была на высоте. Ему постоянно везло, но это не касается того параметра, который у него в статистике.

Из книги он узнал, этот параметр «удачи» предполагает, что в бою с врагом, он может получить шанс нанести удар который в 5 раз превышает его максимальную силу, а также игнорировать броню противника. И в данный момент этот параметр имеет 12 пунктов, что даёт 1.3% на срабатывание.

«Так что это никак не связано с этим, но тогда почему так везёт? Я только пришёл в этот мир, а уже получил столько хороших вещей, не сделав ровным счётом ничего». Раздумывая об этом, он прикрыл глаза и сам не заметив уснул.

Когда он вновь открыл глаза, на нём лежало одеяло, которое судя по всему, принесла Лулу. Скинув его, он выглянул в окно, в котором было заметно что начало светать. Он сразу вызвал прислугу.

Виктор умылся и приказал приготовить завтрак, сегодня у него много дел и он хочет приступить пораньше к ним.

Лорд нашёл Джина и сразу отдал приказ, отправиться к соседям и купить двести куриц, сорок петухов, а также купить ещё зерна. Того что купили до сих пор, хватало максимум продержаться зиму, а он планировал развивать торговлю птицей.

Самый просто вариант, это дать людям птицу для разведения и одолжить зерно. Выращенную птицу скупать на 30% рыночной цены у них, за вычетом затрат на зерно. Своего рода вложение на будущее. Да, это затраты на первую покупку птицы, но если всё пойдёт нормально, люди будут продавать ему курицу всё время. А он сможет продавать её на рынке прибывающим торговцам.

В дальнейшем, отбив вложения, можно выйти из этого бизнеса и допустить крепостных к рынку. К тому времени, они уже должны будут иметь представление о ценах на рынке и принципах элементарной торговли.

Всё это были несложные процессы, которыми в его мире занимались почти во всех деревнях страны, просто тут до такого никто не додумался. Потому что куриц продают мелкие торговцы и простолюдины. Нет такого, чтобы где-то открыли птицеферму, всё это идёт в частном порядке. Но если на всей его территории будут торговать птицей, это приучит торговцев, что тут всегда можно закупить курицу в больших количествах.

Они будут привозить зерно, которое нужно в качестве корма, а забирать будут курицу. Таким образом сложится круговорот торговли и оживит экономику. Крепостные станут более состоятельными, захотят покупать больше и торговцы им это привезут.

А всё что останется ему, это контролировать территорию и торговцев, чтобы они не переходили границ.

Специально для этого, он даже начал разрабатывать телегу, в которой в пять рядов стояли клетки для курицы. Таким образом решался вопрос транспортировки, большого количества птицы.

Довольный своей сообразительностью, Виктор бродил по замку с улыбкой от уха до уха. В этом мире, любая вещь из его мира, могла приносить горы золотых монет.

Гуляя по замку, он встретил Алганиса, который предложил потренироваться с утра и лорд не стал ему оказывать, а отправился на задний двор. Тренировка продолжалась до обеда, пока Лулу не сообщила что прибыл Воркат, передал, что готов отправляться.

Виктор, остановил тренировку и направился во внешний двор, чтобы проверить всё самому, он хотел увидеть шкатулки, так как после того как нарисовал их на пергаменте, так и не видел результата.

Во дворе его встретил Воркат и в поклоне протянул шкатулку.

Это была аккуратная шкатулка, пропитанная жиром животного, а на крышке изображена «роза ветров». Виктор не знал что нарисовать, а такого знака в этом мире не было и ему показалось это приемлемым. Шкатулка была хорошо отполирована и выглядела достойной, чтобы её можно было поставить на стол.

Вернув шкатулку он отправил караван в путь, после чего вернулся в замок и приказал дворецкому, готовиться отправляться на день рождение герцога. Ему предстояло многое подготовить, а также найти в городе подарок достойный такого человека.

У него было несколько идей, сделать подарок не сильно тратясь, так как в его казне осталось всего 130 золотых монет и до возвращения каравана, ему неоткуда ждать золота, так что он планировал взять в дорогу только 100 из них.

Счастливый он открыл меню, пока шёл в свой кабинет и увидел что параметры после тренировки снова изменились:

Сила — 39 — поднялась на 5 пунктов.

Ловкость — 37 — поднялась на 5 пунктов.

Интеллект — 18 — без изменений.

Удача — 13 — поднялась на 1 пункт.

Владение бронёй увеличилось с -23% до -9%.

Ему уже не терпелось узнать, что откроет броня когда достигнет нуля.

Глава 13. Снова в дорогу

Все последующие дни проходили практически одинаково, Виктор тренировался, планировал свою территорию и параллельно готовился к поездке на банкет к герцогу. И чем ближе был этот день, тем больше он нервничал.

Никакого желания ехать туда и встречаться с этими людьми у него не было. Много вещей могло пойти не так, но больше всего он боялся разоблачения своей силы.

В аристократических кругах всё очень сложно. У графа множество вассалов, но все имеют разный уровень влияния и силы.

Сейчас, когда есть только один наследник, они все поддерживают его. Но если появится ещё один потенциальный наследник, есть вероятность, что часть из тех кто находится в худшем положении, захотят поддержать Виктора, хочет он этого или нет. Чтобы улучшить свою позицию в графстве в будущем. А это станет угрозой для Андроса и создаст опасность для Виктора.

Пусть вероятность и мала, но вся суть аристократов в том, что они привыкли исходить из худшего и принимать решения на основе своих сиюминутных желаний, интересов и капризов.

Нужно понимать, что каждая вотчина от графа и выше, это своего рода страна в стране. Каждая такая территория управляется своими законами и правилами и у них только две обязанности перед королём: это поддержать в войне против внешних или внутренних врагов и второе, это платить налоги.

В королевстве действует закон, о котором в школе на Земле слышали наверно все, «вассал моего вассала – не мой вассал».

Это значит, что граф является вассалом короля, но его вассалы не могут управляться королём и даже не обязаны подчиняться ему. Если король решит даровать более высокий титул вассалу своего графа или маркиза, сделать это он сможет только с их разрешения.

Герцогов можно было считать равными королю, они не были его вассалами. Будь королевство коммерческой организацией, их можно было бы назвать советом директоров, а короля председателем.

Соответственно таких вассалов интересуют только то, что происходит на их территории. Если господин решит, что не хочет подчиняться королю и уверен что сможет выстоять против него на войне, его вассалы поддержат своего господина.

В их понимании нет такого понятия, как интересы большинства или интересы страны. Есть только то, чего хотят они сами. Пока это выгодно им, они даже предадут и присоединятся к другой стране вместе со своей территорией.

Самое удивительное, что другое королевство или империя, не будут считать это чем-то зазорным. Потому что вы как дворянин, должны ставить свои интересы, выше всего остального.

Только центральная власть короля или императора, могла следить за тем, чтобы дворяне оставались верны короне.

Живя в этом мире, Виктор всегда старался помнить, что все слова о верности это просто слова. Именно поэтому он хотел как можно быстрее развить свою территорию и личную силу.

Пока он будет развиваться, его рыцари будут видеть надежду, что когда-нибудь, вместе

со своим господином попадут на поле боя и помогут ему получить титул выше. Что автоматически откроет ему новые титулы, которые их господин может даровать тем, кто помог ему подняться.

Продвижение возможно двумя путями, либо ваш господин дарует титул, либо вы получите его от короля на поле боя. Но как все понимают, чтобы король обратил внимание на обычного рыцаря, он должен совершить что-то за гранью, к примеру: захватить или убить вражеского полководца, взять в плен дворян противника и желательно с титулом не ниже графа.

Виктору, конечно тоже не так просто получить титул выше текущего, но при достаточном вложении в войну, король может даровать ему титул графа. Хотя для такого, придётся как минимум участвовать в войне, которая поможет королевству захватить часть территории другой страны.

— **Мой господин, всё подготовлено к вашему путешествию** — сообщил вошедший в кабинет дворецкий.

Услышав это, Виктор встал из-за стола и пошёл на выход. Оказавшись во дворе, он запрыгнул в подготовленную карету и в сопровождении своего рыцаря, шести солдат и двух слуг, отправился в путь.

Он планировал по пути к графу, провести встречу с бароном Селитасом, который сам попросил об этом.

Благодаря дорогам, которые ремонтировались до сих пор, время путешествия на соседнюю вотчину, сократилось с 6 часов до 2.5.

Только сейчас Виктор вспомнил о чём думал, когда впервые сюда ехал, но забыл, так как с тех пор не пользовался каретами.

Он достал из инвентаря листок пергамента, на котором была нарисована амортизационная система, представлявшая собой обычные рессоры, а также поворотный механизм передней оси.

Кареты в этом мире представляли собой не просто более роскошные телеги, но они также имели очень ограниченный функционал, так как большинство проблем решалось магией или грубой силой.

Алхимики-кузнецы, могли создавать устройства для своего рода амортизации, которое было невероятно дорогим и недолговечными. Чтобы повернуть карету, дворы замков и дворцов, всегда строились с учётом большого разворота кареты или рыцари своей силой решали данный вопрос.

В мире существовало несколько направлений магии, например: маги изучающие заклинания, алхимики-кузнецы создающие магические устройства и оружие, последней в этом списке была самая распространённая профессия среди всех, алхимики-зельевары.

Существуют ещё и те кто мог зачаровать оружие и доспехи, но с мифических времён это умению сохранилось только у высших эльфов.

Однако эти вещи невероятно сложно достать, так как эльфы живут на севере за королевством Армандэль в Вечном лесу.

Но чтобы туда попасть надо пересечь горы Рондана, через перевал Дурнгорна, где стоит одноимённая крепость дварфов. И с последней войны между людьми и дварфами 150 лет назад, проход через эту крепость закрыт.

Открыв инвентарь, он искал, что может использовать. Как только его владение бронёй повысилось и вышло из минуса, а также увеличились параметры, ему стали доступны многие вещи в инвентаре, однако не зная их назначения, Виктор опасался просто так их использовать.

В мире, где существуют демоны, магия и монстры, любая вещь может оказаться смертельной.

Разгребая инвентарь, он нашёл очень важную вещь, это дневник предыдущего паладина, однако открыть его так и не смог. На дневнике святились символы и при каждой попытке открыть его, они святились ярче.

Поняв что открыть его не получится, вернул его в инвентарь до лучших времён и продолжил искать, что можно было бы считать безопасным в использовании.

Не имея другой возможности, он решил всё-таки проверить то, что кажется наименее опасным и выбрал в инвентаре небольшие камни, которых было очень много. Выбрав один, он взял его в руку и почувствовал как его энергия отозвалась на него.

Вся энергия в теле начала циркулировать с большой скоростью, создавая ощущения, которые у него были при повышении уровня, правда не такие мощные. Он не знал что это, но по ощущениям, это было полезно для развития.

Желая узнать больше, он одёрнул шторку на окне кареты, и подозвал Алганиса, который ехал на лошади.

— **Ты знаешь что это?** — спросил он показывая камень на своей ладони.

— **Мой господин, я незнаком с таким магическим камнем** — ответил рыцарь.

Только сейчас Виктор подумал, что надо было его проверить на магическую силу. Он сразу перевёл взгляд на камень и сконцентрировавшись увидел свечение исходившее от камня, но оно было не особо сильным.

Многие магические камни в этом мире светились гораздо сильнее и тот что у него в руке, не был выдающимся в этом плане.

— **Возьми его и посмотри есть ли эффект для тебя** — сказал Виктор, протягивая камень в руке.

Алганис взял камень и сразу замер.

— **Мой господин! Откуда у вас это?** — взволнованно спросил рыцарь.

— **Ты понял, что это за камень?** — спросил лорд.

— **Я не уверен. Но однажды я искал способ улучшить свою силу и нашёл в книге информацию о камнях концентрации, которые выращивают дварфы** — ответил рыцарь и продолжил свой рассказ — **Эффект, который я ощутил, очень схож с описанным в книге. Эти камни не видели уже 150 лет, с тех пор как был закрыт перевал в горах Рондана.**

С его слов, если это камни концентрации, то они могут повысить уровень любого рыцаря и помочь в развитии вплоть до «земного» уровня. Даже сейчас, аристократы ищут такие камни для своих детей, которые слабы магией.

Как только Виктор услышал об этом, ему вспомнилась его невеста, отчего он неосознанно стиснул зубы. Это последний человек, которому бы он стал помогать.

— **Оставь его себе, если понадобятся ещё, скажи мне** — бросил слова лорд и задёрнул шторку.

Ему было не жалко этих камней, в инвентаре их было больше 1000 и этот был не самый крупный, однако теперь он понял, что может развить своих солдат и увеличить их силу.

Улыбка на его лице была как у извращенца, задумавшего нечто очень плохое.

В отличие от лорда, который планировал нечто большее, чем просто развитие своей силы. Алганис смотрел на камень в своей руке с блестящими глазами. Эту вещь он искал по всему королевству. Когда его сила остановилась в развитии, он искал любой способ повысить уровень. Но теперь, его господин так просто бросил ему этот камень, словно он ничего не стоит.

Пусть он и повысил свой уровень, но если у него будет больше таких камней, он однозначно сможет стать ещё сильнее и не сомневался, что служа своему господину, получит больше таких камней и возможностей.

Сжав камень в руке, рыцарь ещё больше утвердился в своей верности лорду. Потому что только его господин, мог из раза в раз, помогать ему не прося ничего взамен.

Пока двое людей ехали каждый со своими мыслями, карета пересекла границу территории Балтес и Селантис.

Двигаясь в том же направлении ещё четыре часа, они оказались на перекрёстке дорог, где стояла палатка охраняемая солдатами и развевающимися флагами дома барона Селантис.

Когда конвой подъехал к палатке, им навстречу вышел сам Гектор в сопровождении своего рыцаря по имени Хендри. Это был мужчина лет 40, выглядевший как гора и судя по шрамам на его лице, прошедший не одну битву.

После того как карета остановилась, Виктор вышел наружу, но прежде чем он что-то сказал, к нему подошёл Гектор и обнял его за плечи, своими пухлыми руками, а на его полноватом лице, сияла яркая улыбка.

«Что-то у меня ощущение, словно меня хотят обмануть или использовать» подумал про себя Виктор, учтиво улыбаясь в ответ.

— **Друг мой, твоё вино просто свело с ума аристократов!** — громко сообщил барон.

— **Настолько хорошо приняли?**

— **Хорошо ли? Я устал отказывать этим людям, они преследуют меня днём и ночью!**

— ведя Виктора за собой, сообщил Гектор.

Войдя в палатку, они сели за стол, на котором стояли разнообразные блюда и судя по ассортименту, меню тут было гораздо шире, чем в его замке.

Согласившись присоединиться к Гектору, они вместе решили пообедать и в сопровождении музыки барда, которого Селитас привёл с собой, наслаждались едой.

После обеда, когда барон выпроводил барда, Виктор понял что сейчас начнётся настоящий разговор и он услышит истинную причину того, почему барон лично приехал и устроил всё это прямо на дороге.

— **Мой друг, я слышал, что ты начал продавать соль, это правда?** — спросил Гектор, делая глоток вина из хрустального бокала.

«Ну, конечно, я даже не удивлён. Перехватить меня до того как я попаду на территории других дворян и попытаться заключить ещё один договор, который может принести огромные прибыли» Виктор сразу догадался чего добивается барон, но его это устраивало.

Было не трудно догадаться, почему он не пригласил его в замок. Это потому, что он мог отказаться или найти причину проехать территорию и впоследствии извиниться, но это

означало бы что его могли перехватить другие дворяне и заключить договора с ним раньше него.

— **Да, я уже сформировал свой караван, не уверен будет ли он так популярен, как вино** — ответил Виктор, делая вид, что он сомневается в этом мероприятии.

Дураку было понятно, что цена и качество его продукта, гораздо лучше и выгоднее того что сейчас есть на рынке. Но эта игра, призвана не заводить разговоры о деле, первым.

— **Как думаешь я могу принять участие в этом? У меня много связей с другими территориями и я могу продавать их вместо тебя** — сразу произнёс Гектор.

«Хе-хе, теперь когда ты находишься в позиции просящего, мы естественно всё можем обсудить друг мой» подумал Виктор и по-дружески улыбнулся Гектору.

Глава 14. Дорога к свободе

После переговоров с Гектором, которые закончились договорённостью продавать ему 20% от всего производства соли, Виктор отправился дальше.

Он хотел как можно скорее добраться до территории графства Шерманин, так как у него появилась идея расторжения брака с дочерью герцога, которую ему случайно подал барон.

В разговоре с ним, Гектор похвалил его с предстоящей свадьбой, на несравненной красавице.

Каким-то образом, барон узнал о том, что герцогиня, имеет слабую связь с магией и поздравил его с везением. Словами, что если бы не её состояние, ему бы не посчастливилось жениться на ней.

«Может другие люди не могут решить её проблему, но с камнями «концентрации» я могу помочь ей избавиться от её слабости и как только она получит их, брак будет расторгнут, а я смогу забыть об этом, как о страшном сне» пришло в голову Виктору.

Думая об этом, он уже весь пылал от нетерпения. Одна только мысль, что его жена пусть только и на словах, будет с другим мужчиной, ему хотелось убивать. Кто мог вынести такое унижение?

Пусть для этого мира и было нормой, но не для него. Виктор испытал много плохого в своём мире, но всегда упорно работал и старался выжить.

Да, он считал себя невезучим и жаловался на свою судьбу, но никогда не сдавался. И тем более, никому не позволял топтать его гордость. А именно это и собирались сделать аристократы, в этом мире.

Каким бы сильным вы не стали, но если ваша жена пусть и на короткий миг в вашей жизни изменяла вам Вы так и останетесь мужчиной, которому изменяли, даже если вы убьёте её и вырежете весь их род. А он не хотел нести такой позор, до конца своей жизни.

Найдя выход из этого, казалось бы тупика, он продолжил свой путь и уже через 6 дней, конвой въехал в город Хитмор, где уже на въезде можно было заметить дворец графа.

Сам город был окружён стеной, высотой в 10 метров, а дворец графа находился в центре этого города на возвышенности.

Город с населением 110.000 человек, считался городом среднего размера. В отсутствии современного сельского хозяйства, для его нормального существования нужно было как минимум 22 деревни. Каждая деревня по идее, должна была обеспечивать около 5000 человек.

Это была простая арифметика, которая редко сходилась с действительностью. Так как для того, чтобы прокормить жителей данного города, продукты свозились из почти 40 деревень и даже при этом, цены всё равно были достаточно высокими.

Именно по этой причине, Виктор был так сосредоточен на производстве еды. Вы не можете расширить численность людей, не обеспечив их едой, а без людей, ваша экономика лишь пустой звук.

Чтобы вы не производили, вы не сможете это продать людям, которые думают только о том, где найти пропитание. Вот такой вот замкнутый круг и что логично, всё крутится вокруг еды.

Конвой подъехал к центральным воротам, которые начали открывать, как только

заметили флаги на карете Виктора.

Въехав внутрь, они направились к усадьбе, где он поселился в прошлый раз и которая оставалась закреплённой за ним.

Как всегда, его встречал дворецкий и после слов приветствия он направился в свою комнату.

Слуги уже приготовили ванну и спальню для него, так что он очень хотел быстрее туда добраться и смыть грязь со своего тела. Отмокнув в ванной больше часа, он наконец вылез из неё и вернувшись в спальню, лёг в кровать и укрывшись толстым одеялом уснул.

Дорога была действительно тяжёлая. Они так торопились, что старались не задерживаться ни в одном населённом пункте. Это приводило к тому, что приходилось разбивать лагерь прямо на дороге.

Благо наличие серебряного рыцаря, делало их ночи спокойными. Аура которую он излучал постоянно, отпугивала животных и людей, которые могли иметь свои мелкие мысли.

Проснувшись рано утром, Виктор отправился завтракать, а заодно отправил слугу привести к нему ювелира из города. Времени было мало и он хотел подготовиться заранее.

После завтрака слуга принёс письмо от графа, который приказал ему навестить его на семейном обеде. Это было довольно странно, так как с детства, Виктор жил отдельно от семьи и такие обеды для него были странным явлением.

Убрав письмо и немного постояв обдумывая эту ситуацию, он отправился в библиотеку, где стал изучать содержимое инвентаря.

Это было тем, чем он занимался практически всю дорогу и посвящал этому всё свободное время. В инвентаре, было очень много вещей, только список их был на 1400 предметов, а что конкретно лежит в «сумке», было совершенно непонятно.

Так, он нашёл там целый арсенал оружия. Тут было всё, от ножей до алебард и всё это было инкрустировано магическими камнями или зачарованно эльфийскими магами. Правда ничего из этого он использовать не мог, а вернее не знал как.

Махать обычным мечом и использовать меч зачарованный заклинанием это совершенно разные вещи.

Если он был зачарован в мифические времена, то могло оказаться, что в нём хранится магия «Ураган», что вызовет смерч и снесёт Виктора, вместе с усадьбой. А учитывая что сделал его молот, то оружие могло вытворить что угодно.

— **Господин, пришёл ювелир** — сообщила Лулу, вырывая его из своих мыслей.

Виктор попросил провести его в библиотеку и через минуту, перед ним стоял старик, который выглядел лет на 100. Таких пожилых людей, он в этом мире ещё не видел.

Он был одет в длинную серую робу и стоял сгорбившись, из-за чего его рост составлял не больше 150 см. Длинная белая борода и шляпа как у волшебников из сказок, заставляли Виктора подавлять желание рассмеяться. И чтобы и вправду не сделать этого, он сразу перешёл к делу.

— **Мне нужно, чтобы вы изготовили ожерелье и браслет по этому дизайну** — сказав это, он протянул пергамент, на котором были нарисованы два предмета.

Виктор не умел красиво рисовать, но чертить умел очень хорошо и предметы, что он нарисовал, были скорее похожи на механизмы. С ровными краями и минималистичным дизайном.

В этом мире всё делалось чрезвычайно помпезно и то, что он нарисовал, было скорее

некрасивым или даже простым.

Само ожерелье представляло собой цепочку, на которой висел медальон в виде перевёрнутого треугольника. В треугольник были инкрустированы 4 камня, в центре находился самый большой из них, размером в 2 сантиметра, треугольной формы, повторявший дизайн кулона.

Браслет был шириной пять сантиметров и полностью инкрустирован камнями по кругу, в общей сложности двадцать два камня должны были быть только в нём.

Ювелир не стал обсуждать такой простой дизайн, а приняв заказ и камни для обработки, он покинул библиотеку.

На самом деле, был один момент, в котором сомневался ювелир, но побоялся спорить, так как не хотел потерять свою репутацию. Камни, которые он увидел на рисунке браслета и те, что предполагалось вставить по краям треугольника, были странного дизайна, который он раньше не встречал.

В прошлом мире Виктора, такой дизайн узнал бы любой, даже тот, кто никогда не видел ювелирные изделия вживую, это был дизайн бриллиантов.

Когда он осматривал камни, они показались ему подходящими под такой дизайн, хоть и не был уверен в том, что они будут так же сиять как бриллианты.

После того как ювелир покинул библиотеку, Виктор вернулся к изучению инвентаря, пока не пришло время отправиться на обед к графу.

Слуги принесли лучшие одежды и одевали его полчаса, пока не убедились, что их господин выглядит достойно.

На улице уже ждала карета и Алганис, который стоял у открытой двери, ждал своего господина.

Виктор сел в карету и кортеж в сопровождении рыцарей отправился во дворец графа. Всё это выглядело в его глазах, слишком преувеличенно, однако так было только в его глазах. Его солдаты и рыцарь считали, что этот кортеж был слишком скудным.

Щедрость проявленная их господином даже на такой захудалой земле, а также то что Алганис рассказал о полученных камнях «концентрации». Вселило в них надежду, что если дела на территории пойдут ещё лучше, то они также не останутся в стороне в глазах господина.

Через 5 минут, карета остановилась, после чего рыцарь сразу открыл дверь и вышедший на улицу Виктор, увидел своих солдат, стоящих по стойке смирно.

Эту картину заметил дворецкий Таросс, он хоть и не понимал ничего в военном искусстве, однако синхронность и чёткость движений солдат впечатлили даже его. Когда он собирался поприветствовать Виктора, он внезапно замер.

Не сдержавшийся Алганис, на несколько секунд выпустил ауру, которая чуть не убила старика. Если бы он не рассеял её в последний момент, она могла оказаться сконцентрированной и для обычного человека, стала бы смертельной.

Просто рыцарь вспомнил этого дворецкого с прошлого посещения и его отношение к господину тогда, оставило у него в душе неприятный осадок, а с тем что он относился к Виктору всё лучше, это воспоминание делало его всё более злым по отношению к нему.

Это не осталось незамеченным для Виктора, хоть он и не знал причину, однако то что его рыцарь так относится к этому человеку, его порадовало и он отпустил эту ситуацию.

Стоявший перед ним дворецкий был в холодном поту, однако придя в себя, быстро поклонился и поприветствовал его, после чего проводил в дом.

До обеда оставалось 5 минут, все члены семьи должны были быть за столом раньше графа и когда Виктор вошёл в столовую, он обнаружил сидящих за столом свою мачеху и брата. Женщина сидела по левую руку от главного места, а брат по правую. Виктор прошёл за слугой и когда тот отодвинул стул, сел рядом с братом.

Судя по выражениям их лиц, они не ожидали его визита, но что-либо сказать не смели, потому что появиться он тут мог только с разрешения графа.

Граф явился как раз вовремя и сразу сел на своё место, не было никаких приветствий или разговоров, все ждали только когда накроют на стол, а после этого приступили к еде.

Благо Виктор мог обращаться к памяти предыдущего владельца тела, иначе предметы принесённые ему, поставили бы его в затруднительное положение.

Обед закончился без происшествий, после чего все переместились в гостиную и только теперь граф решил поприветствовать его.

— **Вино, что ты прислал, оказалось удивительным** — произнёс он, беря бокал с подноса.

В отличие от него, графиня пила чай, а его брат просто сидел на диване рядом со своей матерью, однако все они смотрели на Виктора и взгляды у всех были разные. Граф скорее смотрел как на гостя, чем на сына, графиня даже не пыталась скрыть своего презрения, в то время, как Андрос кипел от злости. Любая похвала в адрес Виктора, вызывала у него гнев. Привыкший всегда быть в центре внимания, он не терпел конкуренции ни в каком виде.

— **Благодарю отец, на территории я узнал новый рецепт в книге, которую нашёл в библиотеке замка, попробовав я смог получить это вино** — он врал от и до, но другого объяснения у него не было — **я также привёз вам в подарок ещё несколько бочек, надеюсь вы примете.**

Только теперь граф довольно улыбнулся. Он очень любил выпить, а в это вино, он просто влюбился, но что его радовало больше всего, это реакция гостей на банкетах. Так как он был единственный во всём королевстве, кто мог угостить их всех вином, которое было чрезвычайно сложно достать.

— **Ты уже приготовил подарок герцогу и своей невесте?** — вернув самообладание, серьёзно спросил граф.

Виктор хоть и заказал подарок, но не знал, что должен дарить что-то герцогине, но теперь даже был рад такому совпадению.

— **Да, отец, всё будет готово вовремя.**

— **Мы отправимся через три дня и к слову, я пришлю к тебе дворецкого. Он передаст тебе кое-что от меня, в качестве ответного подарка** — сообщил граф.

Виктор не знал, что именно хочет подарить этот человек, но в любом случае, это что-то ценное, а ему сейчас очень нужны деньги. Заказанные украшения надо оплатить и если денег не хватит, ему придётся искать их самому.

За всё это время, с ним говорил только граф. Мать и сын, предпочитали делать вид, что его не существует и общались между собой, что его вполне устраивало.

— **С вашего разрешения я откланяюсь** — обратился он к графу и получив разрешение, покинул гостиную.

Он опасался, что отец или его брат захотят удостовериться, что он всё такое же ничтожество в магии. Поэтому он выдохнул, только когда перешагнул порог своей усадьбы.

Глава 15. Маленький воин

Вернувшись в свою усадьбу, Виктор прошёл в библиотеку и рухнул в кресло. Он был так напряжён во время обеда, что ел через силу. Нельзя было показывать своё беспокойство, это могло породить вопросы и желание проверить его здоровье.

Только сейчас он почувствовал, что расслабился и откинувшись на спинку кресла, смотрел в потолок. На удивление для себя, он начал думать над улучшением территории, её планированием и повышением уровня жизни людей.

На самом деле, это было совсем не сложно, так как люди были настолько бедными, что порой кусок хлеба был роскошью.

По дороге сюда, он увидел огромные возможности, которые мог дать этот мир. У него не было никакого желания становиться королём, императором или героем. Но вот сделать так, чтобы наслаждаясь своими богатствами, не чувствовать угрызения совести перед этими людьми, он очень хотел.

Одно дело, когда ты живёшь на широкую ногу в обществе, где люди пусть и не могут себе это позволить, но не голодают, а другое, это устраивать пир во время чумы.

Он чётко видел своё будущее в этом мире. Жить хорошо, жениться на красивой девушке, может и не одной. А почему нет? Этот мир позволяет, а жизнь рыцаря очень долгая и чем выше уровень, тем длиннее продолжительность жизни. И наконец, иметь силу, чтобы даже император трижды подумал, прежде чем связаться с ним.

Виктор не планировал кардинально менять устои этого мира, он просто хотел улучшить жизнь, но не более. Если люди придут к этому сами, он не станет мешать, но попытается принести сюда свободу, равенство и так далее, он не планировал.

«Нигде нет равенства. Что за чушь, это равенство? Кругом обман! В моей прошлой жизни, где было это равенство? 97% населения, по сути находилось в рабстве у новой аристократии, называемой «миллиардеры», они убрали титулы и стали просто богатыми людьми, но суть не изменилась»

Пока он витал в своих мыслях, пришла Лулу и сообщила что принесли подарок от графа. Обрадованный Виктор вскочил с кресла и побежал в холл, где обнаружил слугу дворца, с мешочком и шкатулкой в руках.

Как только он появился, слуга поклонился и передал вещи в своих руках горничной, но Виктор перехватил их и забрав, направился обратно. Он не обращал внимание на удивлённые глаза слуг, которые не привыкли к такому поведению, а вернулся в библиотеку и захлопнул дверь за собой.

Сев в кресло, он бросил вещи на стол перед собой и первым делом открыл мешочек, в котором оказалось 1000 золотых монет. Увидев деньги перед собой, у него отлегло от сердца, больше всего его напрягало то, что не было денег оплатить работу ювелира, однако теперь, проблема была решена. Взяв одну монету стоимостью 10 золотых, он разглядывал её и взвешивал в своей руке.

В этом мире золотые имели 3 разных варианта: первый, это обычная золотая монета, вторая была чуть больше и имела стоимость эквивалентную 10 золотым и последняя, эквивалент 100 золотым. Они мало отличались по весу, только заклинания магов королевства, запечатанные в них, могли подтвердить подлинность монет.

Так что их подделка, была крайне хлопотным делом и чрезвычайно дорогим, что не

могло по сути даже покрыть расходы на подделку.

Отложив деньги в сторону, он пододвинул шкатулку ближе и открыл её. Внутри лежал флакон с эликсиром голубого цвета, который слегка светился. Виктор понятия не имел что это, но тут лежало письмо.

Он взял письмо в руки и развернув увидел почерк графа.

— **Дорогой сын, это «эликсир жизни»** — было написано на небольшом кусочке пергамента.

Виктор сразу стал искать информацию в памяти и нашёл лишь слухи, которые слышал предыдущий владелец тела.

Этот эликсир, был сродни артефакту и должен был помочь простолюдинам и крепостным. Он был эффективен только для людей, не поднявшихся до железного ранга и мог лишь продлить жизнь. Однако для увеличения маны или увеличения силы магов железного уровня и выше, был абсолютно бесполезен.

Созданный алхимиком, который хотел продлить жизнь обычных людей, он был чрезвычайно редким. Так как его реагенты были очень дорогими, обычные люди не могли себе этого позволить. По слухам, алхимик пропал сразу после того, как этот эликсир появился.

«Конечно он пропал, кто позволит показать, что крепостные такие же люди как дворяне и могут жить также долго? Один из столпов того, что люди верят в исключительность дворян, их продолжительность жизни, а алхимик посягнул на это. Думаю, его смерть была ужасной, чтобы другим nepовaдно было»

Виктор взял флакон в руки и стал разглядывать содержимое. Будь это настоящий сын графа, ему могло такое пригодиться и даже стать его шансом на долгую жизнь, но для него, в этом не было нужды. На него эликсир просто не подействует, так что в его глазах, он не отличается от обычной воды.

Когда он его разглядывал, у него в груди что-то сдавило, словно от тоски. Это было так реально, что у Виктора полились слёзы по щекам. Грусть была невероятной, словно в одно мгновение человек потерял всё, что любил и в то же время, ему стало легче.

«Ты тринадцать лет ждал одного лишь взгляда своего отца, верно Виктор? Маленький мальчик без матери что прижмёт к своему сердцу и без отца, что погладит по голове и похвалит за достижения. Твой отец любил тебя, но скорее всего боялся, что его внимание к тебе, подвергнет твою жизнь опасности, но к сожалению ты всё равно умер»

Он говорил про себя, надеясь, что предыдущий владелец, слышит его мысли и наконец сможет успокоиться.

Виктор вспомнил один случай из далекого детства на Земле, он сидел на коленях своей матери, и она прижимала его к груди, чтобы он уснул. А он слушал как бьётся её сердце, слыша удары её сердца и дыхание матери, пытался своё дыхание синхронизировать с её. Но из этого ничего не вышло, он просто уснул.

Это было очень тёплым воспоминанием, даже сейчас он мог вспомнить каждый удар её сердца.

«Какого это не иметь матери? Я жаловался что моя мама умерла слишком рано, а у тебя даже не было шанса увидеть её»

Виктор встал с кресла, вытер слёзы с лица и покачав головой из стороны в сторону, попытался разогнать грустные мысли. После чего положил флакон в шкатулку и направился к книжным полкам, где схватив первую попавшуюся книгу, вернулся в кресло.

Книга была о путешествии рыцаря и его приключениях, но ему было всё равно, лишь бы отвлечься и сам того не заметив, он погрузился в чтение.

В оставшиеся дни, он провёл всё своё время читая книги и изучая инвентарь, но чем ближе было время отъезда, тем больше он волновался. Потому что ювелир, до сих пор не принёс то, что он заказал.

В день отъезда, он наконец не выдержал и вызвав рыцаря, вместе с ним направился к нему лично.

Через пол часа он уже был на торговой улице, где находилась ювелирная мастерская.

Нужно понимать, что в этом мире нет такого понятия, как магазины одежды, магазины продуктов, ювелирные и тому подобных вещей.

Каждый открывает свой прилавок на первом этаже здания и продаёт свой товар, по сути прямо из дома. А ювелирная мастерская, не отличалась от мастерской сапожника на Земле.

Когда рыцарь указал местонахождения мастерской, Виктор направился прямо туда и распахнув дверь, вошёл внутрь. Это была освещённая комната, больше напоминающая мастерскую кузнеца. Разве что отсутствовал горн, в остальном, даже инструменты были похожи.

В комнате размером двадцать квадратных метров, он обнаружил старика, который сгорбившись сидел за столом, спиной ко входу.

— **Добрый день** — поздоровался Виктор, привлекая внимания старика.

— **Мой господин, простите, я совсем забыл о времени – обернувшись заговорил старик** — ваш заказ почти готов, простите меня, я не ожидал что огранка окажется такой сложной.

С этими словами, он взял со стола ожерелье и протянул его Виктору.

Уже издали было видно, что камни изменились. А точнее, они светились тёплым белым светом, а в руках мастера играли словно на него светили ярким светом. Это было невероятное сочетание тёплого света и игрой искр света, время от времени вырывавшихся из камней.

— **Мой господин, "камни концентрации" невероятно редки, не знаю, могу ли я спросить?** — в поклоне обратился старик, после того как передал ожерелье.

Заворожённый тем что было перед ним, он только через какое-то время понял, что старик обратился к нему с просьбой.

— **Ты можешь спрашивать, я сам решу отвечать мне или нет** — произнёс Виктор, разглядывая ожерелье.

— **Ваша милость, я понимаю, что моя просьба может оказаться наглой, но даже под страхом смерти я обязан попробовать** — сказал старик, дрожащим голосом – у моего внука очень слабая мана. Я слышал, что "камни концентрации", могут помочь увеличить силу и хотел попросить вас продать мне несколько камней. Я готов отдать всё что у меня есть в обмен на них.

После этих слов, старик упал на колени и стоял так, ожидая ответа.

Виктор стоял в ступоре, конечно он понимал ценность камней и желание ювелира, но с такой профессией, его внук может жить до конца своих дней, ни в чем себе не отказывая.

— **Скажи мне, почему это так важно для тебя, разве он плохо живёт сейчас?** — спросил Виктор, успокаивающим тоном, без малейшего высокомерия.

— **Мой господин, мальчик хочет стать рыцарем, это его мечта и я не могу его**

отговорить, — произнёс старик дрожащим голосом — **его родители погибли когда их сбила карета. Он единственный, кто у меня остался в этой жизни и моё самое большое желание, исполнить его мечту.**

Виктор услышал причину, и она была вполне здоровой для этого мира. Рыцарь, это дорога к дворянству, а точнее единственная дорога к титулу. И то что он упомянул о карете только вскользь, о многом говорило. Простолюдины не станут уточнять кто именно был в карете, потому что это ничего не даст им, кроме как создаст проблемы.

— **Позови его** — приказал Виктор.

Старик поднялся с колен и со следами слёз на щеках, быстро ушёл в подсобное помещение. Вернулся он уже через 2 минуты, с маленьким мальчиком, которого вёл за руку.

Ребёнку было не больше 7-8 лет. Ясные голубые глаза, светлые волосы и круглое наивное лицо.

Виктор сделал шаг вперёд и присел на корточки, когда услышал со спины лёгкие движения рыцаря, который по всей видимости, еле сдерживался от желания остановить своего господина.

— **Как тебя зовут?** — спросил он ребёнка.

— **Меня зовут Артур, милорд** – чётко и уверенно произнёс ребёнок, что даже удивило его. Потому что это было больше похоже на решимость. По правде говоря, Виктор не был даже в себе так уверен, как этот мальчик в своих ответах.

- **Почему ты хочешь стать рыцарем?** – задал он самый наивный вопрос, который только можно было придумать. Потому что никто честно отвечать не станет. Но перед ним был ребёнок и он хотел услышать его ответ.

— **Если стану рыцарем, я смогу отправиться в приключения и даже сразиться с драконом** – ответил ребёнок.

Удивлённый ответом, Виктор посмотрел на ребёнка, поднял голову и посмотрел на старика. Который словно в отчаянии качал головой из стороны в сторону, ясно показывая, что эта мечта уже измотала бедного старика и он не может переубедить ребёнка.

— **Хочешь стать моим оруженосцем?** — спросил он у ребёнка и прежде, чем кто-либо среагировал, ребёнок вышел вперёд.

— **Да** — гордо задрал голову, ответил на вопрос.

Алганис уже не мог сдержаться, он выступил вперёд и обратился к своему господину.

— **Мой лорд, умоляю передумать!** — начал увещевать рыцарь — **оруженосец, это тыл рыцаря, кому он может доверить свою безопасность и жизнь, как можно доверить такую миссию простолюдину?**

— **Алганис, я принял решение, а ты как мой капитан, обучишь его лично и воспитаешь его как отец** — Виктор был непоколебим.

Мало того, что он взял этого мальчика к себе в оруженосцы, но по сути и усыновил его для своего рыцаря.

В этом мире, такие вещи не редкость. Усыновлённый ребёнок хоть и урезан в правах у знати, но его кровь будет признана благородной, всеми.

Часто, зная даже обменивалась своими детьми, усыновляя или удочеряя детей из чужих благородных семей, чтобы род не прервался.

А приказать своему рыцарю усыновить ребёнка, было ещё проще. Так как став оруженосцем господина, он становился ещё одним членом семьи, который служит тому же

господину, что считалось огромной честью и показателем доверия со стороны господина к этой семье.

Видя решительность своего господина, Алганис больше не противился, а повернувшись к мальчику обратился к нему.

— **Я хочу, чтобы ты стал моим сыном, ты согласен?** — обратился он к ребёнку.

Ребёнок впервые заколебался и посмотрел на старика.

Виктор понял сомнения ребёнка и решил вмешаться.

— **Не переживай, твой дедушка может отправиться вместе с тобой на мою территорию** — произнёс он, глядя на ребёнка.

Услышав это, старик упал на колени, начал благодарить дрожащим голосом, а на полу были видны падающие капли слёз.

— **Я согласен** — твёрдо произнёс ребёнок.

Виктор с улыбкой посмотрел на этого маленького воина, который уже в таком возрасте, был более мужественным чем многие взрослые мужчины.

Отдав распоряжения старику и сообщив, что их заберут на обратном пути, они покинули мастерскую.

Их картеж уже должен был покинуть замок, однако они задержались и мало того, браслет не был закончен. Виктор смог получить только ожерелье, но решил не ждать больше, а вскочив на лошадь, погнал за конвоем который надо было нагнать.

Глава 16. Вот это поворот.

Карета въехала в город Тиамант, столицу герцогства Леомвиля. В отличие от графства Шерманин, основной дворец герцога, находился за пределами города, а точнее в 10 км от него.

В городе находился ещё один дворец, который должен был разместить гостей банкета по случаю дня рождения герцога, в том числе и Виктора с его отцом.

На самом деле, Виктор был рад этому, потому что не хотел находиться на одной территории со своей невестой. Это снижало риск их общения, что его радовало не меньше, найденного способа расторжения их брака.

Само мероприятие должно было пройти через два дня, а ему надо было сделать ещё одну вещь которую он не мог сделать до сих пор.

Как только граф отправился к себе в комнату, Виктор покинул дворец и в сопровождении стражи, направился в город.

Город Тиамант, был окружен стенами, так же как и любой крупный населённый пункт этого мира, разница была только в том, что у разных городов, стены были разного размера.

В данном случае это был город, с населением 94000 человек, хоть это и невозможно было подтвердить. Так как перепись в этом мире, делалась со слов дворян, которые могли примерно знать количество крепостных и ещё менее точно знать количество простолюдинов.

Отсюда и складывалась неэффективность управления территорией. Как можно спланировать расход еды, если вы даже не знаете точного количества людей?

После сбора урожая, его свозят в город и за вычетом того, что остаётся у крепостных, как правило, это 20% от собранно, всё остальное хранится в амбарах. И после подсчёта людей, в амбарах оставляют только то количество зерна, которое понадобится этим людям, чтобы пережить зиму, а остальное продают в другие регионы и дворянам, чей урожай не удался.

Вот тут начинаются проблемы, потому что людей больше чем указывают чиновники, которые в силу своей лени и коррупции, не выполняют своих обязанностей.

Когда наступает зима, еды становится настолько мало, что начинается голод, а цены на продукты взлетают до небес. Но чиновников и дворян всё устраивает, потому что они зарабатывают ещё больше на этом. И если бы это случалось один или два раза за десять лет, можно было подумать, что это просто неопытность, однако такое происходит каждый год.

Это было тем, что Виктор исправил на своей территории в первую очередь. Таким образом, он не только поспособствует планированию расходов, но также поможет собирать налоги без серьёзных погрешностей.

Как только они вышли с территории дворца, группа оказалась на центральной улице, которая была вымощена брусчаткой. Дома стоящие вдоль всей улицы, были сделаны из дерева выкрашенного известью, которая очень заинтересовала Виктора. Только вот красить ею стены домов, было последним что он стал бы делать.

Разглядывая дома, и прогуливаясь по улице, они наконец пришли туда, куда и планировали с самого начала, лавка алхимика.

Виктор сразу вошёл в здание и оказался в комнате заставленной стеклянными флаконами и бутылкам.

— **Добрый день, тут есть кто?** — спросил он.

Через минуту из подсобки вышел мужчина лет 40 и поклонившись поприветствовал его.

— **Я хочу купить стеклянную тару, что вы можете мне продать?**

Алхимики специализировались на таких вещах, они умели создавать хрустальные изделия любой формы и именно это нужно было ему.

Мужчина по имени Алакор, провёл его в глубь комнаты и страстно начал расписывать товар который у него был, но видя что клиент не заинтересован, он попросил подождать и исчез в подсобке.

Когда он вернулся, в его руках был свёрток, который тот сразу поставил на стол перед Виктором.

— **Мой господин, эта вещь крайне редкая и очень дорогая** — мягко сказал алхимик, но его слова были ядовиты для любого дворянина. Такие слова были призваны спровоцировать аристократа, задев его гордость, только перед ним был нетипичный дворянин.

— **Покажите, а цену обсудим** — спокойно ответил Виктор, чем заставил нервничать торговца.

Когда он развернул свёрток, перед ним оказалась полностью хрустальная шкатулка размерами 20x20x10 см. И это действительно подходило под нужды Виктора.

— **Сколько?** — спросил он у торговца.

- Мой господин, эта вещь чрезвычайно редка и я готов расстаться с ней за 500 золотых — произнёс торговец.

Виктор чуть не ударил этого «мошенника», настолько возмутительной была эта цена. Броня вместе с мечом Алганиса обошлась в ту же цену, что затребовал алхимик. Однако сдержавшись и глубоко вдохнув, он решил поторговаться.

— **Я готов дать тебе двести золотых и это большее что я могу дать** — последнее было сказано нарочно, потому что после таких слов, ни один дворянин не стал бы даже пытаться торговаться.

Алхимик замялся и стоял с опущенной головой, обдумывая слова аристократа перед ним. Спустя минуту он всё-таки решился и согласно кивнул, подтвердив сделку.

Осмотревшись ещё немного, Виктор нашёл пару вещей, которые он также купил и попрощавшись покинул лавку алхимика. Надо было вернуться во дворец и подготовиться к банкету.

Оставшиеся дни, он провёл практически не вылезая из библиотеки. В отсутствии интернета и телевизора, всё что оставалось, это читать книги. Хоть они и были скучными, словно написаны для детей.

— **Господин, время собираться к банкету** — сообщила вошедшая горничная, с яркой улыбкой, словно это был её день рождения и банкет устраивают для неё.

В этом мире, одна из немногих вещей которая его радовала, была Лулу. Она могла обрадоваться любой мелочи, правда и расплакаться могла из-за ерунды, но это был самый непосредственный человек, которого он когда-либо встречал.

Отправившись вслед за ней в свою спальню, он оделся или точнее его одели, потому что эта одежда была ещё более идиотской в его глазах, чем все предыдущие до неё. Тут было очень много вещей, украшенных золотом и всё это больше напоминало попытку создать узор шёлка, золотыми нитями.

Одевшись, он спустился вниз, где на удивление встретил графа, который был уже

собран и ожидал его. Обычно это он ждал своего отца, а не наоборот.

Двое мужчин кивнули друг другу и без лишних слов направились во дворец герцога.

Когда карета графа подъехала к воротам дворца, они попали в местную «пробку», тут стояло около 100 карет, ожидавших своей очереди въезда на территорию и только спустя час, они смогли попасть внутрь.

В самом дворце было около 500 человек, народу было так много, что найти свободное место было чрезвычайно сложно. Но такое должно было продлиться недолго, так как большая часть людей, покинет это место, передав подарки и не сможет остаться при всём желании.

Это давало им немного времени чтобы наладить отношения с другими дворянами, и никто не упустит эту возможность, но в конце, останутся самые приближённые и смогут насладиться банкетом.

Виктор взял бокал местного вина и сделав глоток, встал у стены, подальше от трона герцога.

Хоть он и не видел как выглядит тронный зал короля, но судя по тому что он видел тут, сомневался что можно сделать более дорогим и вычурным.

Он смотрел на дворян, которые были одеты кто во что горазд и надевали на себя всё подряд. Магические украшения и ювелирные изделия, висели на них как игрушки на ёлках.

В том что он видел, была лишь одна причина, это показать всем своё состояние, а не выглядеть красиво. По сравнению с ними, он выглядел как нищий, потому что не стал надевать всё что пыталась на него навесить маленькая горничная.

Спустя час, появился сам виновник торжества в сопровождении невесты Виктора.

Герцог стоял на балконе второго этажа и смотрел как все кланяются ему и отдают дань уважения, словно король перед своими подданными.

После 5 минут такого приветствия, он спустился вниз и сел на трон. Теперь должна была начаться основная часть торжества и каждый должен был продемонстрировать подарками, насколько они преданы герцогу и как сильно они его ценят.

Вся эта процедура длилась больше 3 часов, но к удивлению Виктора, герцог за всё время даже не шелохнулся, лишь изредка улыбаясь людям, подносящим новые подарки.

— **Граф Александр Шерманин** — объявил дворецкий, стоявший перед тронном и принимавший подарки.

Отец Виктора вышел вперёд и передал свиток, дворецкий развернул его и зачитал перед всеми.

Это была купчая, на мифриловую шахту находившаяся на его территории, но это было странно, ни один человек в здравом уме не отдаст такую вещь. Даже королевства будут сражаться за самую истощённую.

Виктор смотрел на отца, не понимая что происходит, весь зал стоял затаив дыхание, потому что никто такого не ожидал. В каких бы отношениях не были их семьи, они по сути две разных страны, если так можно сказать.

Однако обстановку смог разрядить громкий смех герцога, который рассмеявшись встал с трона, подошёл к графу и обняв за плечи поблагодарил его.

Граф поклонился и вернулся на своё место.

— **Барон Виктор Балтес** — снова заговорил дворецкий.

Их объявляли последними, так как они являлись представителями чужой территории. Все дворяне до них, были либо вассалами герцога, либо дворянами жившими на его

территории.

Виктор вышел вперёд и в зал вошли слуги дворца, которые несли его подарки.

Первым он достал хрустальную шкатулку, и протянул её дворецкому, который не зная что в ней, не мог понять как объявить подарок.

— **Что это?** — спросил герцог, заинтересовавшись тем что перед ним.

Все подарки до этого, были либо магическими предметами, либо ювелирными украшениями и ему не приходилось гадать, но сейчас он не знал что ему принесли.

— **Ваша светлость, это соль** — скромно сообщил Виктор.

В зале прокатилась волна обсуждения и даже насмешек над деревенским бароном, который додумался принести такой подарок. Но это то, на что он рассчитывал, реклама была рекламой, как бы она не выглядела.

Герцог махнул рукой и попросил принести ему шкатулку, потому что ему это показалось странным. Открыв её, он увидел кристально белую соль, но даже бровью не повёл и кивнув принял подарок, что усилило обсуждение в зале.

— **Ваша светлость, это вино с моей территории** — сообщив это, он передал хрустальный флакон, объёмом триста миллилитров.

Флакон был кристально чистым, потому что то что было внутри, можно назвать водкой, а не вином, а зная уровень развития герцога, вино на него не оказало бы никакого эффекта.

Весь зал забурлил, потому что кто-то упомянул новое вино, которое подавали на банкетах графа и теперь все обсуждали это с интересом.

Теперь оставалось только закрепить эффект и слуга принёс меч, который выглядел скорее обычным, но только герцог сильно напрягся и это заметил Виктор.

Это было оружие из его инвентаря, самое простое что он смог найти в нём.

Как только его передали дворецкому, герцог приказал принести меч ему. Он встал с трона и взял его в руки, после чего вытащил его из ножен. Меч был идеально отполирован, пусть он и не был украшен камнями, но лезвие излучало холодный блеск.

Но герцог не остановился и влил свою ману в меч и широко улыбнулся.

— **Это, самый ценный подарок за сегодня** — произнёс герцог.

Весь зал возбудился и начал обсуждать сказанное им. Потому что граф передал мифриловую шахту, как меч может оказаться ценнее этого. Догадки о том, что это за меч и в чём его ценность, строились всеми присутствующими, пока герцог не убрал меч и не вернулся на трон. Однако меч он оставил при себе.

— **Ваша светлость, последний подарок, я хотел бы преподнести своей невесте, с вашего позволения** — произнёс Виктор.

Граф стоявший рядом, гордо кивнул в знак согласия с ним, давая всем окружающим понять, что его сын не опозорил его.

Когда он подарил соль, ему казалось, что они покинут этот дворец сгорая от стыда, но после второго подарка всё остальное было мелочами. Даже то, что он затмил его подарок, его не волновало, так как их будут обсуждать, как отца и сына.

Виктор достал из внутреннего кармана пиджака платок, и протянул его дворецкому.

Изначально, он планировал найти какой-нибудь футляр для ожерелья, но решил что будет лучше передать его таким образом, показывая своё отношение, которое поймёт только она.

Дворецкий взял свёрток и повернувшись к герцогу развернул его.

— **Камни концентрации** — в одно мгновение произнёс виновник торжества, вставая с

трона.

В этот момент, Виктор почувствовал укол.

«Кто-то проверяет мою магию! Чёрт!» пронеслось у него в голове.

Он повернул голову в ту сторону, откуда был укол и увидел своего отца, который растерянно смотрел на сына.

Когда Шерманин услышал про камни концентрации, он мгновенно проверил своего сына, потому что он сам искал эти камни, чтобы помочь ему. И сейчас, тот отдаёт их просто так.

Естественно, он узнал про его силу и что он обладает магией. Но в его голове сейчас роились миллионы мыслей, однако было не время задавать вопросы.

В тоже время, дворецкий стоял перед герцогом, Сильвия тоже смотрела на ожерелье, её глаза блестели, и она еле сдерживалась желая схватить его. Однако её воспитание не позволяло таких опрометчивых поступков.

Все присутствующие видели, как камни играют светом и слышали что сказал герцог, разумеется они не могли не обсудить произошедшее и весь зал словно превратился в базар, где торговцы обсуждают с покупателями свои товары.

Герцог Алестор Леомвиль, распространил свою ауру, которая в одно мгновение накрыла собой зал и всех присутствующих в нём, что заставило их замолчать и вспомнить, где они находятся.

— **Барон, вы меня дважды поразили сегодня, чего не удавалось никому** — с улыбкой заговорил он.

Затем взял ожерелье и подошёл к своей дочери. Одной рукой он коснулся украшений, что висели на её шее и те в момент рассыпались прямо на ней, после чего девушка невозмутимо повернулась спиной и ждала пока на неё наденут новое украшение.

Герцог аккуратно застёгивал замочек на цепочке, после чего сделал шаг назад, а Сильвия развернулась, чтобы продемонстрировать её новый образ.

Даже Виктор был заворожён видом. Она была слишком красива, а ожерелье что мерцало под светом волшебных фонарей дворца, притягивало всё внимание присутствующих на банкете.

— **Я решил объявить, что ваша свадьба пройдёт через три месяца** — громко заявил герцог.

«Что происходит? Он разве не знает, что его дочь может вернуть свою магию? Почему? Я ошибся?»

Вопросы приходили один за другим, но ни на один из них, он не мог ответить.

Глава 17. Безвыходное положение

Виктор стоял не понимая, как это произошло, всё ведь шло по плану.

Он разрекламировал соль, которую хотел представить как продукт для герцогов и короля, удовлетворил подарком герцога и самое главное, его невеста получила возможность вернуть свою магию, после чего могла выйти замуж за принца.

Пока он думал о случившемся, его одернули за рукав и обернувшись, он увидел своего отца, который жестом головы, показал ему что он должен отступить.

Только тогда Виктор понял, что до сих пор стоит перед дворецким, который ждёт от него ещё подарков, раз тот ещё не отошёл.

Поняв происходящее, он поклонился, сделал два шага назад, повернулся и вместе с отцом вернулся на своё место. Всё это время он не мог понять, что происходит и как ему объясниться с отцом. Потому что вопросы возникнут обязательно и хуже всего, его могут вернуть на место наследника.

Дело не в том что позиция графа плоха, а в том, что на этой позиции он будет скован со всех сторон. Ему не позволят действовать свободно. Вассалы графа будут препятствовать его начинаниям на каждом шагу. На своей территории он «король», так как у него нет территориальных вассалов, а даже если появятся в будущем, они изначально будут знать, что он из себя представляет.

Виктор не собирается давать своим вассалам право управлять крепостными и набирать армию, как это принято на других территориях. Именно такие вещи, сильно ограничивают позицию графа, но на своей территории, он разрешит вассалам только получать налоги с наделов.

Обдумывая что произошло и что ему делать, он не заметил что герцог с дочерью покинули свои места и вышли из зала. В следующую минуту к нему подошёл слуга.

— **Барон Балтес, герцог ожидает вас в своём кабинете, следуйте за мной.**

Очухавшись, он кивнул головой и под пристальным взглядом дворян, последовал за слугой, который провёл его через центр зала.

Нужно понимать, что в этом мире действуют особые правила даже на такой случай. Например: дворяне низшего сословия, могут передвигаться только вдоль стен зала, только высшая знать, имеет права передвижения по центру и даже находиться там. Когда знать низкого уровня хочет передать подарок, то где бы они не находились, они должны сначала вернуться ко входу в зал и оттуда пройти к трону.

Однако прямо сейчас барон шёл через центр зала, где находились только графы, что естественно не осталось без внимания. Только Виктор таких вещей не понимал, просто потому что для этого, надо было обратиться к памяти прошлого владельца, а у него сейчас голова была занята другими вещами.

Покинув зал, они оказались в длинном коридоре, который упирался в двустворчатую дверь, которую охраняли два рыцаря в полной броне и судя по их ауре, они были на золотом уровне.

Оказавшись перед ними, слуга отошёл в сторону и жестом указал на дверь, приглашая его пройти внутрь.

Виктор кивнул ему и вошёл в открытые рыцарями двери. Оказавшись в кабинете, он смотрел на герцога перед собой, который сидел за столом в огромном кабинете, а за ним были широкие окна от пола до потолка.

В кабинете, все стены представляли собой книжные полки, заставленные книгами, но в отличии от кабинета Виктора, тут не было запаха пергамента. Тут стоял аромат дерева, который действовал на него расслабляюще.

Слева от входа, в углу стояли два кресла на одном из которых сидела Сильвия и держа в руках чашку с горячим напитком, смотрела на столик перед собой, игнорируя своего жениха.

— **Барон, чего вы добиваетесь?** — спросил герцог, спокойным тоном, даже потечески.

Он сидел за столом, поставив свои локти на него и скрестив пальцы рук перед лицом.

— **Ваша светлость, в моих действиях нет скрытых мотивов** — заученно ответил он.

Леомвиль, продолжал сидеть, словно ждал ответа на свой вопрос.

Поняв что просто так не отвертеться, Виктор решил действовать более решительно.

— **Ваша светлость, позвольте быть откровенным в нашем разговоре** — попросив это, он посмотрел на Сильвию, давая понять, что хочет говорить наедине.

— **Вы вольны говорить, моя дочь не помешает вам** — герцог ответил, поняв чего он хочет.

— **Я желаю счастливой жизни принцессе, которую она не сможет обрести с бароном из захолустья, поэтому обнаружив камни, я решил преподнести их в дар** — произнёс Виктор.

Это не было прямой просьбой о расторжении брака и не могло оскорбить дом герцога, но это давало возможность нужной трактовки, в зависимости от желаний слушателя.

Леомвиль поднялся со своего места и просто смотрел на него, после чего, резко выпустил свою ауру и направил её прямо на Виктора. Концентрация была такой сильной, что он неосознанно призвал броню и закрылся щитом, но его всё равно отбросило и силой прибило к стене кабинета.

— **Так это правда, ты нашёл подземелье** — произнёс герцог, увидев магическую броню Виктора.

В тоже время Сильвия смотрела с широко раскрытыми от удивления глазами на человека перед ней, который висел на стене под давлением ауры её отца.

«Точно, в этом мире подземелья, это места, оставшиеся с мифических времён, засыпанные землёй после миллионов лет, их иногда обнаруживают и именно там люди находят артефакты. Он неправильно понял подарки, что я дал»

В какой-то момент, герцог отпустил его. Виктор, упав на колени быстро поднялся и продолжал оставаться в броне. Пусть это и глупо, так как ему не выжить если Леомвиль атакует даже в пол силы, но так он хотя бы попытается.

— **Неужели ты думаешь, что всё так просто? И ваш брак устроен, только потому что Сильвия слаба в магии?** — произнёс герцог, что удивило не только его, но и принцессу.

«Постойте, а ведь верно. Дочь герцога, потенциальная наследница. Любой, кто станет её мужем, в последствии имеет очень высокий шанс стать герцогом. И пусть он и будет лишь номинальным, но его дети однозначно станут герцогами, а это приз, от которого не откажется ни один человек в этом мире. Даже второй герцог был бы не против такого брака. Тогда у всего этого есть своя цель о которой мне не сообщили» Мысль мгновенно

пришла ему в голову, после того как он подошёл к вопросу с другой стороны.

Обдумав всё, он отозвал броню и встал перед герцогом, понимая что он им для чего-то нужен и его не станут убивать просто так.

— **Король при смерти** — сообщил герцог.

Виктору было плевать на это. Где-то умирает король и что? Это не повлияет на него, даже если королевство начнёт борьбу за трон. Ему достаточно сидеть на своей территории и наращивать силу, так что он ждал того, что герцог объяснит ему почему это должно быть важным именно для него.

Видя что барон никак не отреагировал, он объяснил ему, как это касается брака с его дочерью.

Началось всё с брака графа на его нынешней мачехе Мелисе, дочери маркиза. Так как граф уже является сторонником маркиза королевства, свадьба Сильвии и Виктора, поставит Леомвиля официально на ту же сторону.

Этого также можно было бы достичь, женись сам герцог на дочери маркиза, но такой просто не было. Так что, было принято решение поженить своих детей. Но всё это лишь подготовка, к тому, что второй герцог Волмар, чья дочь замужем за наследным принцем, станет сильнее и сможет при поддержке принца, расправиться с домом герцога Леомвиля.

Этого бы не случилось, будь принц дальновидным и умным человеком. Но, к сожалению, наследник очень жадный и чрезвычайно глупый человек. Как только он окажется на троне, в опасности окажется не только Леомвиль, но и маркиз Кройстер. Вся эта ситуация может привести к гражданской войне в королевстве и каждая из сторон, готовится к этому заранее.

Виктор стоял, и обдумывал сказанное и теперь он видел связь между королевством и собой. Если сторона маркиза проиграет в этой схватке, пострадают все его сторонники и в первую очередь Граф, который женат на дочери Кройстера, а стало быть и все его вассалы, включая Виктора.

Сильвия до сих пор сидела обдумывая увиденное, потому что теперь, то что доложили убийцы, казалось правдой и магия что они упомянули, была прямо перед ней. Но придя в себя, она решила вмешаться в разговор со своим предложением.

— **Отец, почему тогда не поддержать второго принца?** — спросила Сильвия.

«А эта всё о том же! Тварь, хоть бы постеснялась передо мной упоминать своего любовника. Чёрт, как мне избавиться от этого позора? Я точно убью её!» У Виктора даже скулы свело от того, с какой силой он стиснул зубы.

Герцог хлопнул рукой по столу, от чего он весь покрылся трещинами, не сдерживайся он, стол разлетелся бы в щепки и повысив голос стал отчитывать свою дочь.

— **Сильвия, если я ещё раз услышу, что ты ищешь встречи с принцем или упоминаешь об этом,** — герцог замолчал на мгновение — **помни, что ты герцогиня и помни своё место!**

Он был чрезвычайно недоволен своей дочерью, которая словно нищенка бегущая за богатым человеком, везде искала принца.

Увидев своего отца и его реакцию, она благоразумно промолчала и больше ничего не говорила. Её отец никогда не кричал на неё и то что произошло сейчас, для неё было шоком.

Однако Виктора это очень порадовало, потому как был уверен, что все хотят из него сделать рогоносца и не против того, что она будет гулять на стороне. Но судя по всему, герцог не был в восторге от этого принца, хоть он и не знал причины.

— **Виктор, я не знаю, что за подземелье ты обнаружил и что в нём нашёл, но если об этом узнают твои соседи, — тут он замолчал, потому что все понимали, что будет в этом случае — я уже сообщил твоему отцу, чтобы он распустил слухи, что это он передал тебе эти вещи.**

Это была хорошая идея, граф мог найти эти вещи где угодно, или купить, тем самым выставив своего никчёмного сына в лучшем свете перед дворянами.

— **Я понимаю ваша светлость и благодарен за вашу помощь — поклонившись** сказал Виктор.

— **Можешь идти** — герцог разрешил ему покинуть кабинет, что он с радостью и сделал.

Оказавшись за дверью, он вздохнул, словно после долгого нахождения под водой у него появилась возможность дышать. Осмотревшись по сторонам, Виктор направился назад к отцу.

Остальной банкет прошёл более ожидаемо и спокойно, часть дворян, как и полагалось покинула дворец, оставшиеся переместились в столовую и поужинав, перешли в бальный зал. Где всё превратилось в какой-то бардак. Не сдерживаемые манерами, они ели, пили и смеялись, словно находились в захудалой таверне, а не дворце герцога.

Не выдержав всего этого, Виктор сослался на плохое самочувствие и вместе с графом покинули банкет.

Александр Шерманин молчал всю дорогу и только оказавшись в своём крыле дворца, он остановил его.

— **Почему ты не сказал, что вернул магическую силу?** — спросил он.

Это было ожидаемо и ответ был заготовлен давно, так что Виктор прошёл в угол комнаты и сев в кресло посмотрел на отца.

— **Я не хочу становиться графом, меня устраивает моя жизнь, более того я бы не хотел, чтобы кто-то знал об этом.**

Граф не знал, радоваться ему или печалиться. Потому что он действительно был не против вернуть ему статус наследника, а с другой стороны, маркиз не обрадуется такому повороту и это может стать проблемой. Так что эта ситуация его устраивала, но почему-то он сожалел, что его сын не желает, его места.

Титул графа, не просто другое название дворянского статуса. Это власть, причём не маленькая. В королевстве ничего не происходит без участия графа, в том числе и войны. Также такой статус, даёт практически абсолютный иммунитет. Графа не может судить даже король, только совет дворян может в случае какой-либо вины, наказать его. Но учитывая что в нём всего две фракции, т.е. сторонники маркиза и роялисты, скорее всего никакого наказания не будет, чтобы он не сделал.

На войне, попав в плен, с ним будут обращаться как с почётным гостем, а не пленным и после выплаты выкупа, он вернётся на свою территорию.

В отличии от него, тот же барон, должен будет принимать участие в войнах и быть на переднем крае, что рискованно, так как все знают, что армия сплочена строго вокруг своего господина и после его смерти, они просто разбегутся как безголовые курицы.

— **Можешь не беспокоиться, это останется в тайне и не будет афишироваться** — сказав это граф закрыл тему, но теперь его волновало другое — **ты нашёл подземелье?**

Ещё один вопрос, который был ожидаем, после того как в этом его заподозрил герцог.

— Да, я нашёл там предметы, в том числе камни концентрации, но отец, для вас я также подготовил подарки и хотел передать их после возвращения — сказал Виктор.

Отрицать было глупо и он придумал только такой способ. Хоть граф и не мог потребовать эти вещи, но поделившись частью, можно было сохранить свой секрет и получить благосклонность своего отца.

— Мы отправляемся завтра, иди отдыхать — произнёс граф, никак не отреагировав на слова Виктора.

Глава 18. Что значит быть рыцарем?

Герцог Леомвиль, сидел в кабинете глядя на свою дочь, в которой он всё больше начал разочаровываться.

— **Сильвия как ты думаешь, что за человек этот барон?** — спросил он.

Девушка посмотрела на отца с презрительным взглядом, словно упоминали не человека, а противное насекомое.

— **Деревенщина, что не знает своего места** — произнесла принцесса не задумываясь.

«Неужели я так плохо следил за её воспитанием? Как у меня могла родиться такая недалёковидная дочь? Ей уже 15 лет, а она до сих пор не осознала своего положения. Жаль что Милены нет рядом, она как мать могла справиться с этим лучше, чем я» Алестор вспоминал свою жену и мать Сильвии и глядя на портрет покойной жены, продолжил расспрашивать свою дочь.

— **Ты разве не видела, что даже после того как я атаковал его, он не снял свою броню и не собирался сдаваться?**

— **Отец, как я и говорила, он не знает своего места! Он должен был склониться и молить о прощении, но вместо этого поднял оружие против вас, вы должны были наказать его за это!** — девушка была непреклонна.

— **Сильвия, он был готов сражаться со мной, даже зная что умрёт,** — ответил герцог покачивая головой из стороны в сторону — **не потому, что не боялся, а потому что принял решение умереть сражаясь.**

«Этот барон действительно удивил меня в тот момент. Любой другой, сразу молил бы о пощаде, но он пошёл с оружием против врага который мог его убить одним движением и даже не смотрел на то что я герцог. Что с ним такое? Неужели в его сердце нет страха? Я же чувствовал как сильно он был напуган и еле сдерживался, так почему не склонился?»

— **Можешь идти** — приказал герцог своей дочери, которая искала новые доводы против Виктора.

Услышав это, она поклонилась и покинула комнату.

Прошёл уже почти месяц как Виктор покинул свою территорию и только сейчас он возвращался к себе. Поездки в этом мире чрезвычайно длительные и крайне некомфортны.

Обычно дворяне стараются не покидать своих вотчин, потому что в их отсутствии может произойти всё что угодно. Редко, но бывали случаи, когда отсутствовавший господин возвращался на территорию и обнаруживал запустение, так как его сосед увёл всех крепостных и разграбил территорию и винить ему было некого. Оставалось только собрать армию и атаковать самому или искать поддержки соседей.

Но если он не мог выплатить полагающиеся налоги в казну королевства, его просто лишали вотчины и на его место приходил следующий дворянин.

Виктор, это понимал и очень тревожился, поэтому когда пересёк территорию Селитаса, он почувствовал облегчение, увидев как по дороге идут караваны и множество людей. Это означало, что его территория развивается и люди ищут новой жизни в его владениях, а с его планами, люди, это тот ресурс который ему жизненно необходим.

Нужно понимать, что как правило границы пролегли вдоль таких объектов как леса,

холмы, реки и так далее. А полагаться на карту указанную на пергаменте, было также надёжно, как определять время по солнцу. Именно такие вещи, зачастую являлись причиной постоянных войн между вотчинами.

Границу графства или герцогства, зачастую охраняли виконты и бароны, а такая ситуация, давала возможность мелким дворянам увеличивать свою территорию сражаясь с соседями. Но сама такая территория, находилась во владениях сюзерена.

Только это ни в коем случае не означало, что он вмешается в случае нападения на своего вассала. Пока равный его статуса не сделает первый шаг, считалось недостойным, чтобы граф или герцог напрямую участвовали в таком. Так как это мгновенно привело бы к тому, что с другой стороны вмешается сюзерен и война уже разразится не между мелкими дворянами на границе, а между всеми территориями сюзеренов.

И из конфликта, в котором участвуют 200-300 солдат, перерастёт в войну между тысячами солдат и рыцарей, что скажется на силе всего королевства.

Войны между высшей аристократией, могли произойти за что-то чрезвычайно важное. Этим могла оказаться шахта мифрила, железный рудник или подземелье.

Виктор всё это понимал и если бы не то что он уехал с графом и все знали об этом, никогда не посмел бы покинуть свою вотчину.

Но прямо сейчас, он ехал по ровной дороге и наслаждался видами за окном кареты. Куда бы он не посмотрел, это всё его территория, его земля и его люди, он тут царь и бог.

Через 3 часа конвой подъехал к замку, где были вывешены его флаги, перед воротами стоял почётный караул и дворецкий со слугами, которых за время его отъезда стало больше.

Как только дверь кареты открылась, он увидел довольных солдат, которые судя по их лицам хорошо питались и мало тренировались.

Виктор посмотрел на Алганиса, следовавшего за ним, который кивнул своему господину давая понять, что он тоже это заметил и позаботится обо всём сам. Бедные рыцари и не представляли что их ждёт, поэтому продолжали улыбаться и радоваться, что их господин вернулся целым и невредимым.

— **С возвращением господин, надеюсь вы вернулись без происшествий?** — спросил Джин с легка поднятыми в улыбке уголками губ.

— **Ничего, что стоило бы внимания. Позже я тебе обо всём сообщу** — Виктору, важно было, чтобы его дворецкий был в курсе всего, что с ним происходит. Это помогало в управлении территорией и ведению дел с другим аристократами.

— **Это мой новый оруженосец,** — сообщил он дворецкому, указывая на мальчика стоявшего у второй кареты — **разместите их с его дедушкой в замке.**

Приказав это, он направился к себе, так как хотел сразу отправиться проинспектировать свои владения.

Виктор мог получить всю информацию от Джина, но хотел посмотреть что ещё он может улучшить и как ещё можно повысить качество жизни во владениях.

Однако этому не суждено было случиться, потому что после того как он переоделся и вошёл в своей кабинет, то обнаружил гору пергамента на столе. Сначала он хотел мельком ознакомиться с тем что было в документах, но информация оказалось очень важной.

Первое, что он увидел, это списки всех жителей вотчины и судя по скрупулёзным записям, дочь кузнеца очень внимательно отнеслась к своему заданию. На одном из пергаментов, были цифры которые писали в столбик, при этом зачёркивая предыдущие. По

всей видимости, она писала текущее количество, но появлялись всё новые переселенцы и ей приходилось исправлять и добавлять их.

Улыбнувшись, он представил себе как девочка пытается не ошибиться, переживая что не справится с работой. За время отсутствия, количество жителей на территории, увеличилось до 4000 человек, что стало сюрпризом для него, но это также означало нехватку продовольствия зимой, если этот вопрос не решить заранее.

Далее следовали бумаги от каравана и отчёт дворецкого по состоянию казны, которая увеличилась до 853 золотых монет в его отсутствие. Последнее особенно порадовало его, так как перед отъездом он забрал почти все деньги.

До глубокой ночи он просидел изучая отчёты, пока к нему не пришла маленькая горничная и с недовольным лицом заставила съесть то что принесла. Как всегда, это была запечённая курица, от которой он уже отвык за время путешествия.

Поужинав и отложив оставшиеся документы, Виктор отправился в спальню и под надзором Лулу, лёг спать.

На следующее утро, Виктор первым делом отправился на завтрак с Алганисом, который уже стал своего рода традицией, оттуда переместился на задний двор для тренировки. Во время путешествия он практически забросил тренировки и только на обратном пути начал восстанавливать привычку утренних разминок со своим рыцарем.

Однако и тут была проблема, как бы он не старался, но цифры почти не увеличивались, и его прогресс остановился. Хотя его владение бронёй и навыки боя продолжали расти, позволяя ему теперь не только обороняться, но и результативно нападать, было совсем не ясно как увеличить остальные параметры.

Сегодняшняя тренировка, продлилась практически до обеда и всё также не принесла никаких плодов в статистике, но он заслужил похвалу от рыцаря, который сообщил о его хороших навыках боя. И это не было лестью, Виктор действительно стал гораздо лучше в бою.

Закончив тренировку, они отправились инспектировать деревни и первым делом направились к кузнецу.

Проезжая мимо полей, которые раньше казались безжизненными пустырями, можно было заметить разительные перемены.

Люди не только рыли оросительные каналы, но и носили воду в бочках туда, куда не могли её провести.

Важно понимать отличие в пахотных землях средневековья и современного мира. Когда люди слышат поле, они представляют себе ровные участки земли, которые засеяны разными культурами.

Однако это плод работы людей и тяжёлой техники, которые выровняли землю и своими руками создали обширные территории просторных полей.

Но, как правило, земля не бывает такой ровно и будет больше испещрена мелкими холмами, через которые нельзя провести оросительные каналы.

Оказавшись в деревне, они застали совершенно другую картину, чем та что была раньше. Тут бегали детишки и прогуливались местные. Видя своего лорда, они всё также преклоняли колени, но в их глазах Виктор видел не страх, а радость. Они смотрели на него

каким-то фанатичным взглядом, словно ждали какого-то чуда, которое он должен сотворить.

Повсюду бегали куры, что создавало ощущение настоящей деревни, в которой люди живут своим хозяйством. Единственным напоминанием о прошлом, были дома и одежда жителей. Но это не мешало им радоваться новой жизни.

Проехав по улице, они попали к кузнецу, во дворе которого обнаружили два плуга готовых к передаче крепостным и ещё над одним он работал прямо сейчас.

Подмастерья первым заметил лорда и быстро подбежал к кузнецу, который весь в поту работал в кузнице и находясь спиной к нему, не мог его увидеть. Только когда его окликнул мальчик, он заметил господина и быстрыми шагами направился к нему.

— **Добро пожаловать господин** — поприветствовал он, поклонившись в пояс.

— **Первым делом, хотел поблагодарить твою дочь, за проделанную работу** — с этими словами, он вытащил серебряную монету и бросил кузнецу.

Схватив монету, он с удивлением смотрел на неё, потому что это была не маленькая сумма. Только Виктор не дал ему времени на размышления, а попросил позвать её.

Эта просьба заставила его напрячься и он не торопился выполнять то что его просили.

Алганис уже хотел поторопить его, когда Виктор жестом руки остановил своего инициативного рыцаря и спрыгнув с лошади подошёл к кузнецу.

— **Я всё хотел знать, как случилось, что такой хороший кузнец оказался на такой удалённой территории и у него даже есть дочь, которая умеет читать и писать** — обратился он к Караму.

Кузнец стоял сжимая свои огромные кулаки, больше похожие на кувалды, но Виктор не переживал, так как перед ним был обычный человек и какая бы сила у него не была, он ему не противник.

Однако Карам, словно искал способы уйти от разговора, но Виктор не собирался отпускать эту ситуацию и наконец дождался объяснения от него.

— **Мой лорд, мы пришли из Армандэля и там меня разыскивают за нападение на дворянина, но моя дочь не имеет к этому никакого отношения** — еле слышно сообщил кузнец.

Это было серьёзным преступлением, единственное наказание за такое смерть, причём семья сразу теряла свой статус свободных людей и переводилась в крепостные.

Однако саму ситуацию он до сих пор не прояснил и Виктор ждал продолжения, которое он получил через уже через минуту.

Кузнец работал на одного из графов и был оружейным мастером, что само по себе является редкостью. Такая профессия не то, чем можно овладеть самостоятельно, так как навыки передаются строго по кровной линии и даже подмастерьев не берут. Если у кузнеца нет сыновей, он найдёт беспризорного ребёнка и усыновит его или даже унесёт знания в могилу, но не передаст свои умения никому.

Теперь стало понятно, как его дочь научилась читать и писать. Оружейные мастера, зарабатывали больше многих купцов и были заняты круглый год. Таких профессионалов, всегда не хватало. Оружие не только надо ковать, но и постоянно поддерживать в хорошем состоянии.

С его слов, всё было хорошо, пока его дочь не оказалась на пути сына графа, который просто из прихоти ударил её плёткой по лицу, оставив ей глубокий шрам. Увидев такое, он не выдержал и избил его.

После чего, опомнился и понимая ситуацию, сбежал вместе с дочерью и пройдя через

леса на границе, попал в королевство Лантарис. Однако граница не может помешать дворянам вернуть его обратно. Так как даже воюющие королевства будут сотрудничать в вопросах оскорбления дворян. Это наверно единственное что объединят всех аристократов этого мира. Желания держать простолюдинов и крепостных в узде и не позволять им поднимать голову.

— **Мой лорд, я не собирался вас обманывать, просто я не ожидал, что вы примете меня к себе и после этого не знал, как признаться** — сжимая кулаки произнёс кузнец.

— **Тебе не о чем переживать, ты всё сделал правильно** — сказал Виктор, похлопывая его по плечу.

Внезапно стоявший рыцарь сделал шаг вперёд.

— **Мой господин, так нельзя, мы должны выдать его, он напал на дворянина!** — громко возразил Алганис.

Виктор ожидал этого. Как бы праведно не выглядело действие кузнеца, ни один дворянин этого не примет.

— **Скажи мне Алганис, ты рыцарь или просто человек с силой?** — спросил он, глядя на него.

Вопрос был правильным в глазах Виктора, но непонятным для самого рыцаря.

— **Разумеется я рыцарь своего господина.**

— **Тогда ты как рыцарь, ищешь справедливости или, как цепной пёс делаешь то что прикажут?** — это было чрезвычайно провокационный вопрос. Так как в этом мире, рыцари забыли свою изначальную цель и стали просто опричниками и рыцарство, как отдельный вид забылось.

Но Виктор, читавший истории рыцарей в этой поездке, многое узнал и то, что рыцари, раньше следовали своему кодексу справедливости, было тем, что он усвоил из этих книг.

— **Скажи своей дочери, ей не о чем волноваться,** — произнёс лорд, повернувшись к кузнецу – **мне нужен человек умеющий читать и писать, я готов платить ей 1 золотой в год. Если у неё будет желание, пусть явится в замок.**

Не дожидаясь ответа, он развернулся и пошёл к лошади, оставив кузнеца плачущего стоя на коленях и рыцаря, который пытался осознать, услышанное от господина.

Глава 19. Что это за игры?

Виктор направился на побережье, надо было отдать новые распоряжение и проверить как продвигается работа.

Уже через час он прибыл на место, в сопровождении Алганиса, который молчал всю дорогу и с момента как услышал вопросы от своего лорда, находился в задумчивом и даже расстроенном состоянии.

Как только он появился, к нему сразу прибежал староста, который выглядел всё лучше день ото дня.

Поприветствовав своего господина, он проводил его к прудам, где у последнего собралась целая гора соли. Отсюда её перевозили в деревню и там промывая очищали, что придавало ей белый цвет. Однако во-всём этом была и своя сложность.

Соль очень сильно впитывает влагу и её невозможно долго хранить особенно у моря, иначе она просто превратится в камень. Поэтому её перевозили в деревню и там обрабатывали, после чего запечатывали в бочку, которую перед этим высушивали у открытого огня. После чего бочку обмазывали смолой местного дерева. Это не спасёт надолго, но даст достаточно времени для её транспортировки.

— Надо вырыть ещё 6 прудов и повторить тот же процесс, нам понадобится больше соли — приказал Виктор.

— Слушаюсь мой лорд — ответил староста и счастливый убежал выполнять приказ.

Посмотрев на море, Виктор очень хотел знать как рыбачить, но кроме удочки и сетей, ему ничего не приходило в голову, а как сделать удочку и какая рыба тут съедобна, он понятия не имел.

Думая об этом, он вернулся к лошади и запрыгнув на неё, поехал в замок. Было несколько указов которые он хотел издать для своей территории и он думал не торопится ли он, потому что они могли выглядеть слишком радикальными.

По дороге рыцарь наконец вернулся из своих мыслей и решил узнать у Виктора, что он имел в виду, своим вопросом про рыцарей.

— Алганис, ты когда-нибудь думал, в чём разница, между аристократами и простолюдинами? — в ответ спросил он его.

— Мой господин, все это знают. У них слабая магия и они плохо думают, да и сравнивать то тут нечего — ответил рыцарь.

«Плохо думают, конечно они несообразительны, потому что с детства недоедают и их тела как и мозг не развивается должным образом, из-за отсутствия витаминов даже дворяне недалеко ушли от них»

— Тогда, где моя выдающаяся кровь и почему пропала моя магия? Может я не дворянин? Я только чудом получил магию. Хоть я тебе и не рассказываю, но думаю ты и так это понял.

— Мой господин, умоляю, не говорите таких вещей. Вы сын графа и потомок одного из величайших героев! — сразу возразил рыцарь.

Виктор никогда об этом не слышал и стал искать в памяти прошлого хозяина тела и кое-что нашёл.

Ходила легенда, что ещё тысячи лет назад, предок Шерманин, сражался в составе группы из девяти человек, которые смогли одолеть дракона, что опустошал эти земли.

Изначально, три графа, два виконта и четыре барона из Армандэля собрали армию, чтобы убить дракона, который властвовал над территорией нынешнего Лантариса. По легенде им это удалось и три графа впоследствии, стали герцогами этих земель, а виконты и бароны получили титулы графов.

Спустя пятьсот лет они решили отделиться от ослабшего Армандэля и основать своё королевство. Так появился первый король Лантарис, два герцога и шесть графов.

Маркиза тогда не было и никто не думал, что появится, однако один из сыновей короля получил такой титул, который впоследствии привёл к тому, что этот титул стал звучать, как противник короля. Потому что последние двести тридцать лет, все маркизы были на противоположной стороне от трона.

Виктор не знал насколько правдива эта легенда, да и неважно это было, но суть в том, что все думают именно так.

— **Алганис, между нами есть разница, но она не в пользу дворян, потому что если все дворяне исчезнут из этого мира, простолюдины продолжат свою жизнь. Появятся новые дворяне и провозгласят что они выше остальных и история повторится,** — меланхолично произнёс Виктор — **но если исчезнут простолюдины то, дворяне просто умрут с голоду. Потому что они не умеют возделывать землю и даже готовить пищу.**

Рыцарь впал в ещё большее замешательство, потому что всё его воспитание говорило ему возразить этим кощунственным словам, а с другой стороны он не находил ни единого аргумента.

Пока он думал об этом, они оказались у ворот замка, где к ним подбежал Артур и взяв лошадей за узды, повел за собой ко входу в замок.

Как только они спешили, к ним вышел Джин и сообщил, что прибыл гонец от барона Клинта, чья территория находится на юге.

— **Мой господин, гонец ещё здесь и спрашивал будете ли вы отправлять ответ сразу** — спросил дворецкий.

Виктор не торопился, потому что привык в этом мире к одной вещи, которая поначалу казалось странной. Не торопиться! И даже такое тривиальное дело как ответ на письмо, можно было отложить на несколько дней, даже читать было не обязательно если оно, не от графа или короля.

— **Сообщите ему, что я решу когда ознакомлюсь с письмом** — с этими словами он пошёл в столовую, по пути приказав подать ужин.

Приведя себя в порядок, он сел за уже накрытый стол и когда подали еду, был слегка удивлён. Наконец-то появились новые блюда, а точнее одно блюдо, которое напоминало сёмгу и на удивление было очень вкусным. Обрадованный Виктор, съел две порции, запивая его вином собственного приготовления.

Как выяснилось, Воркат привёз её из последней поездки и она была специально сохранена для него.

Это сразу натолкнуло Виктора на одну мысль. В этом мире нет холодильников, а добыча селитры очень трудоёмкий процесс, однако у него есть соль. Что может позволить засолить рыбу и перевозить её на дальние расстояния. Пусть у него и негде ловить рыбу, но сам процесс он может распространить, что позволит увеличить его продажи соли в разы.

Правда это были планы на будущее, так как ему сейчас не хватало соли, даже на текущие потребности. Из сообщений оставленных Воркатом, спрос превышает потребности почти в 10 раз и есть место для роста. Так как они не активизировались даже на трети

королевства.

Поужинав он направился в свой кабинет, где нашёл письмо от барона.

Он не вскрывал его, а просто вертел в руках, думая об указах, но вернувшись из мыслей распечатал письмо и прочитал что барон хочет приехать в гости и просит сообщить, когда можно будет устроить эту встречу.

Виктор примерно понимал зачем эта встреча и в будущем, таких встреч будет всё больше. Однако этот барон ему был нужен, так как он не хотел зависеть от Гектора, чтобы тот не мог шантажировать его своими торговыми путями.

Хоть они и могли сговориться против него, но шанс разбить двоих в таких интригах выше, чем противостоять одному.

Подумав немного, он написал ответ, в котором уведомил его о том, что тот может приехать в любой день и ему всегда будут рады на территории Балтес.

Вызвав Лулу, он отдал ей письмо и вернулся к своим указам.

На следующий день, во всех деревнях появился солдат и как глашатай, собрал всех деревенских жителей и сообщил странные указы лорда.

Отныне запрещалось падать на колени перед лордом, так как это тратит время крепостных, которое они должны тратить на работу.

Виктор обставил это таким образом, чтобы он выглядел жадным и не хотел терять деньги, иначе объяснить такое послабление было бы невозможно даже своим крепостным, не говоря про других аристократов.

На самом деле, ему до чёртиков надоело ждать, пока они закончат этот перфоманс и перейдут к делу.

Вторым указом, было объявлено, что в стражу лорда набираются сто юношей от 14 до 18 лет.

Это было совсем не сложно, потому что такая служба, считалось очень почётной и прибыльной, даже не называя оплату он был уверен что придёт очень много людей.

И последний указ был самым странным. Требовались 20 женщин, до 30 лет, все должны были быть без детей.

Был уже полдень, когда в замок пришёл Воркат, он собирался снова отправиться в путь и хотел отчитаться лично. На самом деле он просто хотел увидеть лорда, потому что это был повод для разговоров перед другими простолюдинами.

Может показаться что дворян много и они на каждом шагу, но крепостные и простолюдины, могли за всю свою жизнь не встретиться со своим лордом. Так что, такая встреча могла стать поводом для рассказов, даже своим детям и внукам.

Виктор понимал это и встретился с ним, но в отличие от торговца, он хотел чтобы тот, научился находиться в обществе дворян и перенимал манеры. Потому что рассчитывал научить его, хоть немного вести себя сдержанно.

— **Мой господин, спрос на соль в шкатулках, очень высока, у меня заказов на сто двадцать восемь шкатулок** — сообщил Воркат.

Это стало сюрпризом, потому что Виктор ожидал максимум пятьдесят, но он не собирался удовлетворять их потребность.

— **Возьми пятьдесят и продай дворянам с самым высоким статусом и сообщи остальным, что возможно они смогут купить эту соль на нашей территории, если отправят свои караваны к нам** — приказал он торговцу.

Воркат не понимал, зачем его господин хочет создавать себе конкурентов, разве не

лучше самим всё продавать и подороже, но возражать не смел и откланявшись, отправился в путь.

Так мыслили все в этом мире. Были даже дворяне, которые не допускали к себе чужих торговцев. Они отправляли свои караваны, которые покупали товары на чужих территориях и привозили на свою, где продавали в 10 раз дороже. Только вот это политика дурака, которую Виктор никогда не станет повторять.

Лучше торговать дешевле, но массово, чем дорого, но по штучно.

После разговора с торговцем, у него не было дел и вернувшись в гостиную, он просидел за книгой о расах в этом мире. Услышав про дракона, он захотел узнать больше. И если эта книга не была полным вымыслом, то в этом мире можно было встретить что угодно, вплоть до гарпий. Тут разве что русалок не встречали.

Чего Виктор не мог понять, откуда взялись все эти волшебные существа, известные на Земле лишь в сказках? Неужели был попаданец из этого мира? Как ещё земляне могли узнать про таких существ?

Изучая эту книгу и время от времени прогуливаясь по заднему двору, он провёл ещё один день в этом мире.

На самом деле, жизнь в этом мире, была гораздо скучнее чем ему казалось. Он даже подумывал найти себе любовницу, чтобы было чем заняться. Отчасти Виктор даже стал понимать аристократов, которые сходят с ума в этом мире и ищут хоть какие-то развлечения.

— **Стоп, я же могу создать развлечения, какого чёрта я тупил то?** — мысль озарила его в одно мгновение.

"Самое простое в этом мире, это карты, шашки, нарды и шахматы. Что может быть проще?"

Вызвав дворецкого, он потребовал найти плотника, а сам побежал в кабинет рисовать шахматы.

Когда он закончил и спустился вниз, дворецкий сообщил, что во дворе ожидают четыре плотника. Хоть Виктор и не знал зачем так много, но проигнорировал это и под возражения Джина, сам пошёл встречаться с ними.

Увидев лорда, они хотели упасть на колени, но он остановил их и напомнил свой указ. Плотники долго переглядывались и даже казалось, что у них подкашиваются ноги, но они всё-таки устояли и смотрели на лорда, который стал показывать им чертежи.

Виктор объяснял размеры каждой фигуры на примере своей руки, а доску нарисовал на цельном куске ткани, чтобы они просто перенесли её на дерево.

После того как они ушли, он вернулся в замок с чувством выполненного долга. Потому что в его голове была взрывоопасная мысль, для этого скучного мира и дворян, которые не знают меры.

Это было настолько жестоко и коварно, что он стал бояться сам себя. Потому что даже в его мире, такие вещи были под запретом во многих странах или для них отводились специальные зоны, казино!

В мире, где скука сводит с ума, а дворяне не знают что такое остановиться вовремя, он мог раздеть до гола даже короля.

Он не собирался заниматься этим прямо сейчас, но как только он соберёт силу, чтобы защитить себя, то обязательно откроет самое шикарное заведение, в которое захочет приехать даже император.

С этими мыслями он направился спать, завтра должны были прийти его новые солдаты и женщины, которых он собирался обучать для определённой работы, которую в этом мире, никто и не подумал бы организовывать.

Глава 20. Смешной рыцарь.

Рано утром, Виктор проснулся в очень хорошем настроении и был в предвкушении сегодняшнего дня и тех идей, что собирался реализовать.

Как только он поднялся с кровати, в комнату сразу вошли 3 горничные, которые тут же стали готовить всё, чтобы помочь ему умыться и одеться.

«Они что, ждут за дверью и слушают не проснулся ли я? Как они оказываются тут, когда я только встаю?» с этими мыслями, он сел на кровати, спустив ноги на холодный каменный пол.

Девушки тут же стали обтирать его влажным полотенцем и несли его одежду, которую он люто ненавидел. Однако ему пришлось подчиниться и надеть её, потому что другой просто не было.

После этой процедуры, он спустился вниз и встретил на входе в столовую Алганиса, который расхаживал, назад и вперёд перед дверью, но заметив его он сразу двинулся ему навстречу.

— **Мой господин, вы собираетесь так сильно расширить стражу?** — сходу спросил рыцарь.

— **Да, я планирую начать обучение солдат** — ответив на ходу, он прошёл в столовую и направился на своё место.

Рыцарь был одновременно счастлив и напряжён. Крепостные, особенно на этой территории, были совершенно непригодны, так как были истощены и даже улучшения с появлением лорда, не дали хорошего эффекта, во всяком случае пока.

Он собирался это высказать, но решил что лорд должен сам испытать всё это, иначе это не станет уроком. Поэтому он просто прошёл вслед за ним и сел на своё место.

После завтрака, Виктор сразу направился во внешний двор замка, где обнаружил около 300 молодых людей. Это было ожидаемо, такая должность была слишком хороша, чтобы её упустить.

По его приказу, всех их построили и он начал личный осмотр, после которого были исключены 52 человека из 307, явно старше 18 лет и младше 14. Из-за проблем с определением возраста, приходилось полагаться на визуальный осмотр и можно было исключить лишь слишком взрослых и слишком молодых.

— **Алганис, всех поставить на усиленное питание и в течение недели, никаких тренировок не проводить** — приказал он, под удивлённые взгляды, как самих крепостных так и солдат, что тут стояли — **я дам полные инструкции по тренировке.**

Как только он отдал приказ, солдаты сопроводили всех мужчин в бараки, находившиеся тут же в замке. Само строение было рассчитано на размещение гарнизона в пятьсот человек, поэтому было не проблемой держать двести пятьдесят пять новобранцев. Только Виктор не планировал оставлять их всех, но чтобы выбрать достойных, сначала надо было дать им энергию и восстановить их тело хоть немного.

После того как мужчины ушли, на площади осталось тридцать семь женщин, это было больше, чем ожидалось, но в этом случае, чем больше тем было лучше.

Все женщины были в ужасном физическом состоянии. Оно в принципе и понятно, этот мир не терпит слабых людей и женщины тут страдали в первую очередь.

Он приказал сначала накормить их и дать им умыться, потому что они были грязными,

словно только что рыли землю руками.

После этих распоряжений, он вернулся в замок и попросил слуг отобрать 3 свиньи покрупнее, отвести за пределы замка и держать там. Также он приказал отнести туда стол, на котором можно было разместить свиней и принести вёдра с чистой водой и тряпки.

Никто не понимал что он собирается делать, однако все слуги в замке безропотно выполняли приказы.

Когда распоряжения были отданы, ему оставалось только ждать.

Солдат нельзя было начать тренировать сразу, но к тренировкам женщин он мог приступить немедленно, потому что от них не требовалось серьёзных физических нагрузок, во всяком случае пока.

Спустя два часа, девушек подготовили и вслед за своим лордом, они покинули территорию замка и оказались у его стен, где стоял стол длиной четыре метра, а рядом привязанные животные.

Виктор, достал меч и без лишних размышлений заколол одну из них, пока оставшиеся визжали и брыкались, он приказал солдатам, положить убитую свинью на стол и подозвал всех девушек поближе.

Все эти женщины как крепостные, видели вещи и более ужасные, так что такая мелочь не могла их напугать, скорее они видели во всём этом, возможность получить кусок мяса.

Как только девушки столпились рядом с ним, он мечом сделал неглубокий надрез на коже свиньи, примерно 20 см и начал объяснять что от них требуется.

Лорд сам взял ведро с водой, после чего начал тряпкой промывать рану, а потом достав иголку с ниткой которую подготовил заранее, начал зашивать кожу свиньи и через 15 минут закончил делать более аккуратный шов, чем тот, что сделал на ноге крепостного.

Это было проще, потому что когда зашивал ногу, она скользила и мужчина неосознанно напрягал мышцы, от чего становилось ещё сложнее. Но свинья была мертва и это было куда проще.

Закончив с этим, он сделал ещё один такой же надрез и вызвав стоявшую ближе всего девушку, приказал ей повторить. Девушка очень сильно нервничала, потому что находилась меньше чем в метре от лорда и боялась испачкать его своей одеждой.

Только когда Виктор понял ситуацию, он отступил назад и дал ей пространство.

— **Как тебя зовут?** — спросил он у неё.

— **Н-Налита мой лорд** — испугавшись вопроса, она даже с трудом могла выговорить своё имя.

— **Ты должна просто повторить все процедуры, что я делал, понимаешь?** — спросил он её, очень спокойным голосом.

Девушка кивнула и хотела начать шить, но вспомнив, взяла тряпку и смочив её, стала промывать рану.

Виктор, наблюдал со стороны, как и ожидалось, девушки шили гораздо лучше него. Через 5 минут, она закончила и сделала шаг назад. Все стоявшие вокруг, смотрели с удивлением на происходящее.

И тут был больше интерес к тому, зачем всё это? Шить мёртвых свиней, больше напоминало чёрную магию, однако вера и подчинение дворянам, было безоговорочным.

Пока их лорда не повесят перед воротами замка, никто не будет сомневаться в его действиях.

После того как первая девушка закончила, он приказал продолжать и все должны были

пройти через это.

План Виктора, создать свою медицинскую часть армии.

Нужно понимать, что в сражениях этого мира, больше всего смертей, было именно из-за небольших ран и инфекций. Зачастую, всё это можно было решить чистой водой и наложением швов, но самой процедуры не существовало в принципе.

Аристократы имели при себе священника, который мог залечить их раны, но никто не станет спасать крепостных. Это лишь хлопоты и лишние расходы.

Война в этом мире, это просто мясорубка, в которой побеждает тот, у кого больше войск или кому повезло больше. Нет никаких ярких стратегий или тактик. Армии встречаются в чистом поле и бьются лоб в лоб. Если одна сторона терпит слишком большие потери, скорее всего они разбегутся. Если же обе армии сражаются не отступая, то после определённого количества потерь, оба противника предпочтут отступить.

Из-за отсутствия регулярной армии, большую часть войск составляют крепостные которых забрали с полей, выдали им оружие и отправили умирать. Рыцари и обученная стража также сражалась, но делали они это чрезвычайно аккуратно. Потому что обучение рыцаря очень дорогое и ни один дворянин не захочет его терять.

Таким образом, армия будет как минимум на 70% состоять из крепостных и если потеряют слишком больше количество, то просто некому будет возделывать землю.

После того как девушки закончили «издеваться» над трупом, он вернулся к ним и приказал отнести тушу на кухню и сварить её для девушек.

Обрадовавшись услышанному, они радостно зашептались, пока не услышали новое задание.

Теперь уже на стол положили живую свинью и привязав её к столу, Виктор сделал надрез примерно 20 см и показывая Налите, сказал ей зашить рану.

Девушка колебалась минуту, после чего сделала то, чему её учили. Рана была смертельная для свиньи, так как он сделал более глубокий надрез и если даже выживет, то умрёт от заражения.

На этот раз девушка возилась чуть дольше, но закончив, она, как и все вокруг была удивлена.

Кровь остановилась, и рана выглядела не такой страшной как вначале.

— Я собираюсь сделать из вас лекарей, которые будут спасать жизнь солдатам на войне и помогать жителям, когда войны нет — произнёс Виктор — если вы отправитесь на войну и будете лечить там солдат, я буду платить вам один золотой за каждый поход и пять серебряных монет каждый месяц, пока войны нет.

Волна шёпота прокатилась по группе девушек, но он не собирался их останавливать, а наоборот, отошёл подальше и дал им время всё обсудить. Женщины на войне были не редкостью, но занимались они лишь проституцией и развлечением солдат, так что взять их в поход было не проблемой.

Виктор планировал тренировать их не только как мед персонал, но и поднять их физическую подготовку, а если получится, то с помощью камней концентрации, увеличить их магическую силу.

Ему не нужно было умирающее стадо, он хотел элиту.

Магическая сила нужна была не для сражений, а для того, чтобы они могли вытащить

солдат с поля боя и в случае отступления, бежать наравне с солдатами и не задерживать войска.

Также он планировал тренировать солдат, и их возраст был выбран неслучайно. В этом возрасте, он может максимально укрепить их тела и дать им возможность стать элитой.

Если он сможет сделать хотя бы из 100 человек рыцарей с помощью камней, у него была куда более грандиозная идея. Он хотел получить армию, которая проявила себя на Земле, как одна из самых непобедимых.

Но всё это возможно, только если они смогут стать магами, иначе во чтобы он их не нарядил и какую бы не дал экипировку, любой рыцарем убьёт их с одного удара.

Пока он витал в своих мыслях, девушки стихли и судя по всему приняли решение и он знал какое.

1 золотая монета, это баснословные деньги для этого мира, в котором семья из 4-х человек, может год прожить на 5 серебряных.

— **Если можно, мы все согласны мой лорд** — сообщила Налита.

Улыбнувшись, он приказал им ожидать тут и отправился в замок, где распорядился построить новые бараки специально для девушек. После чего потянулся в нагрудный карман, правда только для вида, на самом деле он залез в инвентарь и достал оттуда лист пергамента и передал его дворецкому.

Тот вертел его и в недоумении смотрел на своего всё более странного господина.

- **Хозяин, это одежда для этих женщин?** – спросил он наконец.

Виктор подготовил не просто одежду, он подготовил полную экипировку для них, включая кожаный ремень и кожаный рюкзак.

К слову, для солдат также предполагалась своя амуниция и даже оружие и щиты должны были быть сделаны, по специальному проекту.

Пока он разглядывал лист бумаги, они вернулись к воротам замка, где Виктор собирался указать расположение барачков для медсестёр.

— **Хозяин, кто-то скачет** — сообщил дворецкий, оторвав свой взгляд от пергамента, уставившись на приближающегося человека верхом на лошади и с флагом в руках — **это флаг барона Клинта.**

«Оперативно же он, похоже ему совсем не терпится. Чтобы дворянин приехал чуть ли не следом за своим гонцом, я ему очень нужен»

— **Подготовьте всё для встречи, мы должны проявить должное уважение** — приказал Виктор и направился в замок, чтобы переодеться.

Через полчаса прибыл экипаж барона, однако Виктор не торопился и спустился к нему только через 2 часа. Он сделал это просто из прихоти и не вкладывал в это никакой идеи.

Оказавшись в гостиной, он обнаружил мужчину лет 50, который сидел в кресле перед камином, а напротив сидела молодая девушка, экипированная не самым обычным образом. Она была одета как рыцарь. Хоть рыцари девушки и не редкость, но как правило, они не поступают на службу.

Увидев вошедшего хозяина дома, они оба встали и поклонились как подобает при встрече равного себе по статусу. Виктор также ответил поклоном и только после этого начался разговор.

— **Барон Балтес, я барон Самуэль Клинт, а это моя...** — девушка прервала старика и заговорила сама.

— **Отец, я сама могу представиться,** — мужчина разочарованно опустил свою голову,

а девушка сделала шаг вперёд — **меня зовут Линея Клинт и я являюсь рыцарем барона.**

Однако судя по тому что барон с опущенной головой, покачивал ею из стороны в сторону, это было не его решение.

В этом мире, девушки ставшие рыцарями, трудно контролировались семьёй, особенно если члены семьи слабы магией.

Девушка не скрывала свою ауру и судя по ней она была бронзовым рыцарем пиковой ступени.

Видя её внешность, ей было не больше 17 лет и такое достижение, заслуживало похвалы.

— **Добро пожаловать в мои владения** — сказав это, он снова поклонился и полностью представившись, пригласил их за стол.

- **Мы здесь по делу и у нас нет времени засиживаться** – опять вмешалась девушка.

Характер у неё был бойкий, но в нём не было высокомерия, скорее она хотела похвастаться своей силой и желала чтобы её оценили как рыцаря.

Такое поведение слегка порадовало Виктора, эта непосредственность ему больше импонировала, чем заносчивость большинства аристократов.

— **Хорошо, давайте сядем и всё обсудим** — после этих слов, они перешли в столовую и сели за стол.

В замке просто не было других мест где могли бы провести переговоры и как только все расселись, он ждал пока Клинт приступит к объяснению, цели своего визита.

Когда все казались готовы к обсуждению, Виктор посмотрел на девушку, которая пыталась вести себя как мужчина рыцарь.

И это были именно попытки, потому что даже поза которую она сейчас заняла, сложив руки на столе, была для неё неудобной.

По всей видимости, она видела как это делают другие рыцари и старалась подражать, не имея собственного стиля поведения.

Девушка сидела положив руки на стол и скрестила пальцы рук. Она настолько сосредоточилась на этом, что по всей видимости забыла где она находится и зачем пришла.

Однако, он видел ещё одну немаловажную для мужчины деталь, она была очень красива. Как и любая девушка рыцарь в этом мире, она была просто невероятная красавица и чем сильнее она будет становиться, тем красивее будет становиться.

К слову одно из отличий средневековья этого мира от Земли, это красота дворян. Являясь магами, они обретают очень хорошие внешние данные и перед ним был яркий пример этого.

— **Барон Балтес, могли бы мы поговорить о сотрудничестве между нами** — вырвал его из мыслей Клинт.

К слову, они со своей дочерью, были совсем не похожи. Так как барон выглядел как пожилой мужчина на закате лет и судя по внешности, не обладал сильной магией.

Выглядел он на 50 лет, имел круглое лицо, голубые глаза и светлые волосы. Рост был не больше 165см, дворянская одежда скрывала его телосложение, но судя по лицу, он был достаточно полным.

— **Разумеется, барон вы что-то конкретно хотели?** — уже зная, что будет дальше, он решил дождаться пока об этом заговорит собеседник.

— **Мы хотели бы торговать вашей солью и вином** — ответил мужчина — **наша территория не имеет ничего ценного и даже не способна поддерживать нормальную**

жизнь.

— **Отец, зачем вы это рассказываете?** — вмешалась девушка, которая явно не хотела раскрытия такой информации.

Обычно дворяне не будут так откровенны и наоборот, постараются выставить себя в лучшем свете и даже в самом худшем положении, постараются получить максимальную выгоду. Но это было не про барона, судя по всему, он ужасный переговорщик.

— **Баронесса, вам не о чем переживать. Я рад буду сотрудничать со своими соседями. Мы находимся в одинаковом положении и должны помогать друг другу** — этими словами он остановил девушку, но не её подозрительный взгляд, потому что это было слишком легко для неё.

— **Чего вы хотите?** — спросила девушка, вообще перестав замечать своего отца.

— **Я ничего не хочу, я продам вам свой товар по цене, при которой все смогут заработать** — ответил Виктор, глядя в голубые глаза девушки.

Но боковым зрением, он заметил что старик сильно замаялся и увидев это, ему пришла в голову мысль.

«Вы не просто так явились сюда в спешке, по всей видимости, ситуация хуже, чем вы описали. Возможно даже, у вас совсем нет денег» Быстро прокрутив всё в голове, он понял что происходит.

- **Мы можем поступить следующим образом. Я предоставлю вам необходимый товар, по оговоренным условиям и ценам, а вы оплатите его после того как продадите** — предложение Виктора, теперь ввело в ступор всех за столом.

— **Какая вам выгода помогать нам?** — девушка всё не успокаивалась.

— **Я просто хочу подружиться с вами** — коротко ответил Виктор. Однако эта девушка была причиной его желания помочь. Это было чисто мужское желание, выглядеть героем перед красивой девушкой.

Глава 21. Айронвуд

Линя, стояла оперевшись на стол и смотрела на Виктора. Её мозг работал на самой высокой из возможных скоростей, но так и не мог осмыслить услышанное.

«Что значит, хочет дружить с нами? С каких пор, эти дворяне стали дружить? Что он может знать про дружбу?» девушка отказывалась верить, в дружбу между дворянами, потому что не считала себя дворянкой.

Она стала рыцарем и упорно добивалась своего, чтобы не оказаться выданной замуж за какого-нибудь аристократа. Она ненавидела всё что связано с дворянством, хоть и была одной из них.

Начитавшись в детстве историй про рыцарей, которые отважно сражались, путешествовали по миру и находили в этих странствиях верных друзей, она хотела пойти по этому пути.

Только не могла бросить свою семью в тяжелые времена и надеялась, что сможет покинуть дом, как только вытащит семью из сложной ситуации. Но она никогда не поверит, что дворянин способен дружить.

По её мнению, все они преследуют свои цели, из которых ни одна не является хорошей. *«Может он, хочет затянуть нас в долги и принудить отца выдать меня замуж за него?»* от одной такой мысли, она так сильно сжала свои жемчужные зубы, что у неё начало сводить скулы.

— **Виктор, скажите, какие у вас условия?** — спросил старик, глядя на молодого человека перед собой.

Сейчас, для него прозвучали невероятные слова и он хотел понять в чём подвох. Пусть он и не был хорошим переговорщиком, но он также не являлся глупым человеком.

— **Всё просто, вы определите сколько сможете продать. Если это количество, что я могу вам дать, вы его получите и сможете продать,** — Виктор откинулся на спинку и смотрел на людей перед собой — **мы договоримся о цене заранее. Где, как и почём вы будете продавать, меня не интересует.**

— **В какой срок мы должны с вами рассчитаться?** — уже с надеждой спросил Клинт.

В этот момент, уже севшая на своё место Линя, тоже наострила уши. По её мнению, именно тут должна быть ловушка.

— **Я дам вам 3 месяца** — Виктору были интересны эти двое. А срок который он предложил, был как минимум в три раза больше необходимого им.

Все сидели в тишине, лорд ждал, а двое гостей искали во всём этом ловушки, которые они могли пропустить.

— **Хорошо, мы согласны, и вы также можете рассчитывать на дружбу нашей семьи** — наконец ответил Клинт и улыбнулся так сильно, что Виктору показалось он видит его зубы мудрости.

Пообщавшись ещё некоторое время, они заключили договор и после подписания, лорд снова предложил им пообедать, но они всё также отказывались, ссылаясь на необходимость, как можно скорее вернуться на свою территорию.

После этого, двое гостей встали и решили откланяться, Виктор дал им в качестве подарка, две бутылки вина и проводил до выхода.

- Отец, он наверняка что-то задумал? – девушка ехала с отцом в карете, потому что хотела поговорить с ним как можно скорее.

Обычно она предпочитала сопровождать отца верхом, чувствуя себя рыцарем защитником.

— Я тоже так думаю, но я совершенно не вижу подвоха в том, что он сказал, — старик задумался, прокручивая весь разговор с бароном и не смог найти ни одной зацепки — **может с товаром что-то не так, мы должны быть внимательны.**

Это единственное, что они могли придумать и найдя такое оправдание, им наконец полегчало.

«Если он хочет обмануть нас с товаром, я вызову его прилюдно на дуэль и убью!»
Линейя, сжимала рукоять меча на поясе, думая об этом.

Прилюдно вызвать на дуэль, это, как правило, означало что противник, не сможет отказаться не потеряв репутацию и кончались такие схватки лишь смертью, одного из дуэлянтов.

Потеря репутации, тоже не являлось банальным делом. Так как распространялось такое не только на виновника, но и на родственников в зависимости от статуса в семье. Если такое происходило с главой рода, вся семья страдала. Если это был наследник, то он автоматически терял право наследования и мог быть изгнан из семьи.

А сама репутация в мире дворян, влияла на всё, от свадьбы, до торговли между территориями.

Виктор вернулся в гостиную и усевшись в кресло, стал вспоминать весь разговор. По его мнению, эти люди были очень весёлыми, он мог даже представить, как выглядит их семья, в которой растёт такая девушка и как она измучила своих родителей.

— **Милорд, плотники принесли то, что вы просили** — сообщил вошедший дворецкий и поставил на стол перед ним, небольшой свёрток.

Виктор попросил привести их в гостиную, чтобы отблагодарить.

— **Невозможно!** — категорически заявил Джин и смотрел на своего господина.

Онемев от такого отказа и посмотрев на этого старика, он понял, что человек перед ним умрёт, но не позволит крепостным попасть в гостиную лорда.

— **Хорошо, отблагодари каждого десятью медными монетами** — приказал Виктор.

И судя по лицу довольного Джина, тот готов был дать им по 10 золотых, лишь бы не пускать их в замок.

Глядя в спину уходящего дворецкого, Виктор с улыбкой на лице, покачал головой из стороны в сторону.

«Вот что значит быть преданным своей профессии» с этими мыслями он развернул свёрток и обнаружил там доску, которая была на удивление качественно сделана, а в небольшом мешочке нашёл фигуры.

В отличие от шахмат на Земле, тут ему пришлось немного извернуться и переделать некоторые фигуры. Так «ферзь» был переделан в дракона, «ладью» назвал тараном, а «слона» переименовал в рыцаря. Это было сделано для удобства понимания, потому что в этом мире просто не было никаких слонов и ладьи, а королева не могла никак иметь больше возможностей в глазах знати, чем король.

Все фигурки были очень плохо сделаны и понять что представляет из себя каждая из

них, можно было только по общим очертаниям, но этого было достаточно для игры и позвав Лулу, он решил поиграть с ней.

Вся следующая неделя, прошла в планировании территории, тренировках и обучении Лулу игре в шахматы.

Также он решил, что пора что-то делать с названиями деревень.

Потому что чем больше там становилось людей, тем больше событий происходило. А именовать деревню «центральной» ему уже осточертело и он дал ей, по его мнению, красивое имя Айронвуд.

Название, что можно было перевести как «Железное дерево», он дал из-за кузницы, которая там находилась и из которой он планировал сделать бренд, производящий оружие.

Вообще, на кузницу у него были обширные планы, и в будущем, когда будут интересоваться чьё производство того или иного оружия, лучше, если звучать будет как оружие из Айронвуда.

Также был подготовлен план тренировки солдат и именно этим он решил заняться сразу после завтрака.

Когда он вышел из замка, во дворе уже стояли собранные новобранцы, которые за эту неделю не слабо набрали в весе, благодаря кухне замка, которая работала без остановки.

Как только они увидели Виктора, все во дворе смолкли и смотрели только на него, так как от него зависело, кто останется, а кто уйдёт. И после недели такой жизни, желания уходить ни у кого не было.

— **Алганис, все новобранцы, будут бегать до Айронвуда и обратно, — приказал Виктор и объяснил план — первые пятьдесят два человека которые не выдержат, будут исключены.**

С этими словами, он развернулся и пошёл к медсёстрам, которые продолжали «мучить» свиней, уже сами делая им надрезы и снова сшивая.

Им подготовили новую одежду, которая представляла собой стандартное платье как у горничной, только без оборок и ненужных украшений, кожаную обувь и ремень, на котором висел небольшой кожаный мешок с материалами для шитья.

Но самой отличительной их чертой, был белый чепчик с красным крестом и повязка на руке, с таким же крестом. А также рюкзак, в котором он собрал ткани для бинтов, водку, которую он делал в своей мастерской и мази, которые купил Воркат.

Последние оказались на удивление дорогими, так как готовились алхимиками и имели очень хороший заживляющий эффект.

Он уже обучил девушек правилам дезинфекции материалов и ран людей, а также запретил им использовать не кипячённую воду, как для питья, так и для промывания ран.

Девушки стояли перед ним и выглядели так, словно это совершенно другие люди. Потому что ни одну из них он вообще не мог узнать.

В замке уже стали применять первые варианты мыла и все они также получили его, благодаря чему казалось, что они даже стали светлее.

Осмотрев девушек, он подозвал Налиту, которая была самой активной среди них и сообщил ей, что отныне, они так же как и солдаты будут бегать, от замка до Айронвуда. Но в отличие от солдат, никто их увольнять не станет.

Также он подготовил им план тренировок, который был призван повысить их выносливость и силу. Пока у них нет магии, они должны тренировать тело и быть способны

к длительному бегу.

Девушка внимательно слушала лорда и даже не понимая зачем бегать, она соглашалась со всем что говорил ей господин.

Они уже получили авансом свою первую зарплату и хоть им некуда было её тратить, но они всё равно были счастливы.

Большинство из них, были либо сиротами, либо вдовами. Так что, только единицы отправили свои деньги семьям, остальные могли целыми днями любоваться на монеты в своих кошельках.

Закончив тут дела, Виктор приказал привести его лошадь и на ней, в сопровождении Алганиса, отправился в Айронвуд.

Когда они въехали в деревню, они сразу заметили изменения, потому что тут стало гораздо больше людей, которые ходили по улицам и судя по всему, были заняты чем-то очень важным. Во всяком случае в их понимании.

Виктор был рад уже тому, что они не падали на колени при виде его, а просто кланялись.

Проехав через всю деревню и выехав через восточную улицу, он оказался в новом строящемся районе, вернее это не район, а его новый проект. Тут он строил рынок, будущую основу его вотчины.

На его территорию уже стало приходить много караванов, но закончив торговлю, они сразу покидали вотчину, что его категорически не устраивало и он решил пойти другим путём.

После строительства рынка, он будет скупать товары у купцов, которые должны были быть доставлены на другие территории и будет перепродавать их у себя. Приучая к тому, что тут они могут купить или продать любые вещи и для этого необязательно ехать через всё королевство.

Зная склад их ума, он уверен, что они быстро раскусят его идеи и захотят принять в этом участие.

Поняв, что делать, разумеется купцы решат обосноваться тут и как раз для этого, он подготовил новый указ.

Этот указ, сам по себе является революционным в этом мире, он даёт право на частную собственность, в пределах территории лорда.

Как только торговцы купят дом, он станет их собственностью, а они будут признаны гражданами его территории и защищены лордом. В указе чётко прописано, что лорд не имеет права отбирать их собственность и лишать их подданства территории, при условии, что они будут соблюдать законы лорда.

Данный указ будет заверен в церкви Богини Тьмы Симила и не может быть отменён ни при каких обстоятельствах, а все споры между лордом и купившими землю, будут рассматриваться представителем церкви.

Тут было важным не столько заверение церкви, а обнародование такого шага, так как лорд больше всех пострадает, если нарушит своё слово.

Важно понимать. Что купцы, как свободные люди, не являются подданными ни одного лорда, как те же крепостные и защищены только общими законами королевства. Но став подданными лорда и оставаясь при этом свободными людьми, они получают его защиту на территории всего королевства.

Так, например в других вотчинах, если у лорда плохо идут дела или нужны деньги на войну, у них могли просто отобрать всё что они имеют и выгнать с территории. И совершенно не важно, что они регулярно платили дворянину и дарили дорогие подарки, потому что дворяне это воспринимают как должное, а не как жест доброй воли.

Дома также строились на территории и самое важное в этих домах, к ним прилагалась земля, примерно в 6 соток. И вот в этом кроется весь секрет соблазна для купцов. Ни при каких обстоятельствах, ни на одной территории нельзя купить землю даже размером с пятку ноги. Потому что земля для дворян, это их священный грааль.

Виктор ехал и обдумывал всё это в своей голове, но это было далеко до реализации, а война будет уже скоро. По слухам среди торговцев, приходящих на территорию, в столице уже ходят разговоры о том, что война начнётся следующей весной.

Это значит, что у него осталось полгода, чего очень мало для нормальной подготовки солдат.

— **Алганис, что с тем лагерем, который расположился на нашей территории?** — спросил он рыцаря, вспомнив, что у него есть жильцы, которых он не приглашал.

— **Мой лорд, я лично проверил лагерь, там один серебряный рыцарь, двенадцать железных рыцарей и около сорока солдат.**

— **Хорошо, через месяц мы нападём на них и вернём то, что принадлежит нам** — решительно ответил Виктор.

От одних этих слов, у рыцаря закипела кровь, он всё это время чувствовал себя бесполезным, потому что никак не мог помочь своему господину, но теперь пришло его время проявить себя.

«Ставший на пути моего лорда, должен умереть будь он хоть самым императором»

Глава 22. Тренировки

Наступил следующий день, который уже отчётливо намекал на приход осени и необходимость начала посевной озимых.

Будь это на Земле, Виктор, как человек чей дед всю жизнь проработал в поле, мог точно сказать когда начать сажать, но тут, опираясь лишь на память предыдущего владельца тела, можно было только стараться угадать время начала посевов.

Однако прямо сейчас, он наблюдал самую отвратительную картину, которую только можно было представить. Крепостные, вычерпывали вёдрами на верёвках всё, что скопилось в выгребной яме за время установки туалетов.

Не зная, как конкретно делать удобрения, он мог только экспериментировать и сейчас смотрел на то, как эти люди таскают содержимое ямы и относят на поле за деревней, где равномерно всё вываливали для просушки на свежем воздухе.

За время существования ямы, туда сбрасывались все отходы и всё что могло послужить пищей для бактерий, а также небольшое количество золы растений.

Проконтролировав эту работу и не имея больше сил тут находиться, Виктор отправился в сторону замка, где крепостные также были заняты. По его проекту, у восточной стены строился целый тренировочный лагерь, который больше напоминал игровую площадку в школах его мира.

Тут были турники, перекладины, брусья, а также стены в 2 метра высотой и другие спортивные сооружения, которые он только мог вспомнить. Целое поле, размером с футбольные площадки на Земле, были утрамбованы, чтобы солдаты могли тренироваться и не утопать в земле.

Оказавшись на месте, обнаружил новобранцев, которых осталось ровно 200 человек и сегодня, он должен был разом отсеять половину из присутствующих, но терять вторую половину он не собирался. Потому что не мог позволить потраченной еде пропасть даром.

Была одна важная деталь, о которой он подумал в последний момент. Когда начнётся поход на войну, в замке должна остаться стража и если он заберёт 100 солдат и не оставит никого для обороны крепости, то по возвращении может найти, лишь разграбленную территорию, чего он допустить не мог.

Но, к сожалению, так как ресурсов едва могло хватить на экипировку 100 человек, он решил, что более слабые новобранцы, останутся в крепости как ополчение и будут ждать момента, когда у него появятся ресурсы на их развитие.

— Я решил, что вы все достойны остаться в страже, однако только половина из вас будет служить мне в походе, — обратился Виктор к стоявшим тут людям — оставшиеся, будут выполнять не менее важную задачу, это защищать наш замок, нашу территорию и наш дом.

Он всё чаще делал ударение на слове «наш», чтобы привить этим людям понятие общего, чтобы они начинали воспринимать территорию не как землю лорда, а свою собственную.

Такая пропаганда, должна была повысить лояльность в будущем. Пусть они сейчас этого не понимают, но рано или поздно, всё это к ним придёт неосознанно.

Нужно понимать, что походы – это, не только кровь и убийство, но это также

возможность разбогатеть, грабя деревни и замки. Солдаты могли оставить себе от 10% до 30% всего награбленного, а учитывая, что они могли что-то скрыть от глаз их полководца, вероятность разбогатеть была очень высока.

Разумеется все хотели пойти в поход, потому что тут действовал «эффект выжившего».

Мёртвый не вернётся и не расскажет, как он жестоко умер и как плохо ему было на войне. С поля боя возвращаются те, кто выжил и если они на этом ещё и заработали то, естественно они расскажут своим сородичам, как восхитительно они там провели время грабя дворян, насилую красавиц и убивая врагов.

Слушая такие рассказы, молодые люди горели желанием оказаться на поле боя и воплотить в жизнь всё, что услышал от выжившего.

Виктор вышел вперёд и прямо перед новобранцами стал показывать, как и что используется.

И первым делом он продемонстрировал назначение турника, который представлял из себя два деревянных бруса, вбитых в землю и металлическую перекладину, которая обошлась ему в круглую сумму, так как металл в этом мире чрезвычайно дорогой.

За отсутствием хороших методов отбора, он просто приказал всем подтягиваться на турнике и сотня человек, которое сделает это меньшее количество раз, будет переведена в резерв.

Таких турников тут стояло 10 штук и Алганис начал загонять новобранцев на них, стоя с хлыстом и громко крича на них, от чего у Виктора разболелась голова.

По приказу Джина, ему принесли кресло, стол и напитки, благодаря чему, он действительно порадовался своему титулу. Сидя в комфорте с чашкой чая в руках, наслаждаться просмотром того, как другие работают было непередаваемым удовольствием.

Почти два часа ушло на то, чтобы отобрать сотню человек и теперь настало время нового этапа.

Виктор вышел вперёд и жестом руки подозвал слугу, который держал в руках поднос накрытый тканью, под которой находилось то, что должно было радикально помочь солдатам увеличить свою силу.

Но сначала, шла обязательная процедура, все новобранцы встали на одно колено и повторяя за Алганисом, принесли клятву верности господину. Только с этого момента, они стали солдатами лорда и могли считаться полноценной стражей.

— С этого момента, вы все являетесь стражей и моими солдатами. Ваша верность будет вознаграждена и ваши заслуги будут отмечены, — громком произнёс лорд, на которого солдаты смотрели с горящими глазами **— с этого дня, вы будете следовать моим приказам и даже умрёте выполняя их. Любой, кто проявит малодушие и трусость на поле боя, будет убит, а семья такого солдата, понесет наказание как семья предателя.**

Пожалуй, самым страшным для солдат, было услышанное именно в конце.

Важный момент. Для современного мира, такие вещи, как семья и семейные узы стали размытыми, но в этом мире средневековья, это единственное, что эти люди знают и ценят. У них больше ничего нет, даже умереть ради процветания семьи считалось благом, чем дворяне часто пользовались.

Например, отправляя солдат на штурм неприступного замка, солдатам могли пообещать снижение налогов на 1 год и этого было достаточно, чтобы крепостные рвались на стену и

умирали на ней, лишь бы дать своим семьям дома, шанс пережить ещё один год в достатке.

Также и с клятвой, которую они дают. Аристократы могут играть с этим как угодно, но крепостным и простолюдинам, даже не дают произносить клятву.

Однако, когда они получают шанс поклясться кому-то из аристократов в верности, они считают это тем, что получить больше нигде нельзя и ценят её, больше своей жизни.

Потому что это автоматически ставит их и всю семью, на ступень выше остальных простолюдинов и крепостных.

После того как все эти процедуры были закончены, он сорвал с подноса ткань, под которой лежали 100 «каменной концентрации». Если бы не изменившиеся планы, он сделал бы больше, но изначально он попросил ювелира подготовить только 100.

Хоть и было не сложно, сделать так, чтобы солдаты могли повесить их на шею, но на это всё равно требовалось время. Поэтому оставшиеся должны были получить свои камни позже.

Солдаты начали разбирать камни по очереди и пока они занимались своим делом, Виктор покинул тренировочное поле и оказавшись вне их поля зрения, призвал броню, после чего снова вернулся весь закованный в железо и огромным молотом в правой руке и непомерно большим щитом в левой.

— **Преклоните колена** — прокричал рыцарь, поняв что собирается сделать лорд.

Все присутствующие опустили и стояли оперевшись на правое колено.

Виктор поднял молот и призвал благословение паладина, молот ярко вспыхнул и кольцо света пронеслось по округе, но что-то было не так. Из него словно утекала жизнь и в один момент вся сила исчезла. В следующую минуту в глазах потемнело, а сознание уплыло в темноту.

Когда он открыл глаза, перед ним предстал знакомый потолок его спальни. Повернув голову, обнаружил Лулу, которая уже по всей видимости привыкла к его обморокам и вела себя более спокойно чем раньше.

— **Вы обещали, что не будете засыпать как раньше!** — возмущалась девушка.

«Можно подумать, это от меня зависит. Что вообще произошло? Я благословил своих солдат и... Я потратил всю свою силу? Но магия же не так работает. Если бы мана кончилась, я бы просто не смог произнести заклинание. Магия паладина работает по-другому?»

- **Вас принесли рыцари, а у нас даже врача для вас нет, на всей территории!** - девушка не умолкала, пока он не приказал ей, помочь собраться.

С её слов, он пролежал в постели почти 4 дня и за это время приезжали торговцы от дворян королевства и просили встречи с ним.

Одевшись с её помощью, он вышел из спальни и по пути открыл окно статистики, чтобы проверить не изменилось ли там что-либо.

Сила — 39 — без изменений.

Ловкость — 37 — без изменений.

Интеллект — 25 — поднялся на 7 пунктов.

Удача — 13 — без изменений.

Владение бронёй — 4%.

Навыки: Благословение паладина (1)

«Почему интеллект так поднялся? Ещё вчера всё было не так. Я сделал что-то для

этого? То, что я благословил солдат повысило «интеллект»? И навык теперь отмечен в статистике. Как мне залезть в чёртов дневник, там наверняка есть инструкция ко всей этой системе?»

Виктор просматривал статистику, попутно раздумывая о том, что произошло.

Спустившись на первый этаж, он не обнаружил Алганиса, который обычно встречал его у дверей гостиной, поэтому отправился на завтрак в одиночку.

Быстро перекусив, он попросил найти рыцаря и через 15 минут, перед ним стоял счастливый капитан стражи.

«Что с ним такое? Я опять повысил свой уровень? Вроде не ощущаю и энергия того же цвета» Виктор пытался понять, почему его рыцарь смотрит на него такими глазами.

— **Ты чего такой довольный?** — не выдержав, спросил он у этого радостного человека.

— **Мой лорд, я не понимаю как работает ваша магия,** — задыхаясь от возбуждения, заговорил Алганис — **но семьдесят девять человек из основного состава и восемь человек из резерва, пробудили в себе магию уровня «послушника».**

Виктор смотрел на рыцаря непонимающе, потому что окажется это правдой, это была бы фантастика.

Послушник ещё не рыцарь, но это означает, что магия такого человека, уже на пике и он в шаге от того, чтобы стать железным рыцарем. Стало быть, у него восемьдесят семь потенциальных, железных рыцарей.

Шанс обычного человека стать «послушником», примерно один к тысяче людей, повыситься с послушника до железного рыцаря без помощи эликсиров, может один из двухсот. Само по себе, получить такое количество потенциальных магов, уже чудо.

Виктор вскочил с кресла и быстрым шагом направился на тренировочную площадку, где солдаты всё это время тренировались по инструкциям, которые он передал Алганису.

— **Вы же ощущаете эту ауру милорд?** — спросил рыцарь, стоя у него за спиной.

Это было правдой, даже не нужно было концентрироваться. Каждый солдат, не контролируя излучал небольшую силу магии, что в общей массе создавало ощущение, словно воздух стал гуще.

— **Первым делом, научи их скрывать свою ауру, выставь стражей по периметру и никто не должен приближаться к этой площадке, солдатам запрещено покидать замок**

— Виктор залпом отдал ряд приказов.

«Если кто-то подумает, что у меня есть артефакт пробуждающий магов, они обязательно решат, что я нашёл его в подземелье. Даже король не устоит от такого соблазна»

Думая о последствиях, он стал искать способы, как можно всё это скрыть. Одно дело на территории, но как только они выйдут в поход, солдат будет проверять каждый встречный рыцарь. В отличие от аристократов, проверить солдат никто не постесняется.

— **Милорд, не считите за дерзость, но у меня есть просьба,** — рыцарь обратился к нему и встал на колени — **стража не получила камни, и я хотел попросить выделить для них тоже.**

Алекс ударил себя ладонью по лбу, вспомнив, что при распределении камней, совсем забыл про своих первых стражников. Пообещав в кратчайшие сроки организовать их, он отправился переодеваться.

Ему хотелось проверить, как работает благословение и вернувшись взял с собой 20 солдат, после чего отправился подальше от основной группы.

Оказавшись на достаточном расстоянии, Виктор применил благословение и кольцо света снова разошлось во все стороны, а он снова почувствовал, что из него что-то уходит, но на этот раз не так быстро и не так много, как при прошлой попытке.

Но этого было мало, и он позвал Алганиса, который издали наблюдал за ним.

Когда он встал рядом, Виктор отправил солдат назад и оказавшись с ним наедине, он снова применил свой навык. Но теперь, его сила утекала очень быстро и в огромных количествах.

«Стало быть, количество тех кого я благословляю и их уровень, влияет на мою магию»

Пока он раздумывал, рыцарь стоял и смотрел на свои руки, сжимая и разжимая кулаки.

— Что-то не так?

— Милорд, энергия течет с невероятной скоростью, я уверен, что такими темпами, смогу очень быстро повысить свой уровень — ответил рыцарь.

— Сообщи, когда эффект закончится, я хочу знать, как долго он держится.

Рыцарь поклонился и отправился на площадку, чтобы продолжить тренировать солдат. Теперь в группу из 100 человек, были добавлены те, что также стали послушниками.

Всех солдат, под страхом смерти предупредили, не рассказывать ничего о тренировках и о том что делает лорд.

Однако Виктор в этот способ не верил вовсе. Секрет между двумя людьми существует неделю, а секрет между сотней людей, не просуществует и дня.

Поэтому надо было искать возможность как всё это скрыть и он уже сто раз пожалел, что был таким опрометчивым, показывая свою магию.

— Милорд, торговцы от лордов других территорий снова пришли — сообщила горничная, которая прибежала сюда в его поисках.

— Скажи что я скоро буду — с этими словами, он вернулся на тренировочную площадку, где солдаты обливаясь потом, упорно тренировались.

В этих тренировках было очень много смысла для людей в этом мире. Главное, это избавить их от лени и дурных привычек, но была ещё одна тренировка, которая только планировалась, «дисциплина».

«Дисциплинировать этих людей, может оказаться сложнее, чем воевать с драконом».

С этими мыслями он направился в замок.

Глава 23. Лорд бюрократ

Виктор сидел в кресле, напоминавшем трон, который дворецкий специально перенёс из кабинета, чтобы его господин выглядел более внушительно перед встречей с торговцами.

Джин бы не стал так много об этом думать будь это свободные купцы, но представители знати должны вернуться на свои территории и сообщить своим лордам, что барон Балтес является выдающимся человеком. И такие мелочи важны, когда они будут сообщать об этом.

Виктора всё это не волновало и вообще, ему было плевать на всех лордов и аристократов. Он знал точно, что у него будет сильная армия и мощная экономика. А значит, все аристократы будут его потенциальными врагами, так что их мнение, последнее что его интересовало.

Сейчас он больше всего хотел увеличить свою силу, чтобы иметь шанс дать отпор в случае нападения на него лично.

— Милорд, это наши подарки, которые мы отбирали исключительно для вас — сообщил торговец, вырывая лорда из своих мыслей.

Дворецкий забрал шкатулку из чистого золота, которую протянул торговец, за ним то же самое повторили и двое других

Все они стояли в гостиной, где трон установили в дальней части комнаты у стены. Это выглядело таким образом, что там где заканчивался длинный стол, появлялось пространство около 40 квадратных метров и у торговцев было место, чтобы они могли общаться с Виктором, не приближаясь к нему ближе чем на 5 метров.

— Благодарю за ваши дары, но не знаю почему вы решили навестить этого лорда и чем я могу помочь вам лично?

— Милорд, мы лишь хотели преподнести эти дары и выразить своё почтение вашему превосходительству — заговорил один из торговцев.

Он стоял в центре и был настоящей карикатурой на торговца. Именно так люди себе представляют внешность человека при упоминании слова, купец. Толстый, ростом 160 см, маленькими глазками бусинками и всё время улыбающийся неискренней улыбкой.

Виктору действительно было смешно и если бы не умение контролировать своё тело, доставшееся от предыдущего владельца, то он точно пошутил над бедолагой перед ним.

Торговец по имени Берт, видя что лорд молчит, решил что настало время сообщить цель своего визита.

— Милорд, наши господа заинтересованы в вашем вине и хотели бы приобрести его, мы также готовы заплатить двойную цену лишь бы исполнить волю наших лордов — наконец сообщил торговец.

Виктор сделал задумчивое лицо, словно пытался вспомнить что такое «вино».

— Вы же понимаете, что я не занимаюсь такими вещами лично, — произнёс лорд, после чего жестом подозвал дворецкого — Джин, что у нас там происходит, почему эти люди не могут купить вино?

Дворяне никогда не станут сами заниматься торговлей, во всяком случае на людях. Это было очередное идиотское правило этого мира. Даже нищий и обанкротившийся лорд, будет высмеивать другого аристократа, занявшегося торговлей и заработавший на этом состояние.

Дворецкий вышел вперёд, и развернув пергамент делал вид, что упорно читает его.

— Мой господин, мы можем предоставить партию вина через четыре дня, у нас

слишком много заказов — сообщил старик.

— **Милорд, умоляем мы...** — заговорил торговец.

Виктор взмахом руки остановил их причитания, потому что он не собирался развивать эту тему и это именно его идея задерживать торговцев на своей территории.

— **Довольно, вы вольны подождать на моей территории или можете вернуться** — с этими словами, он закончил разговор.

Дворецкий тут же пригласил торговцев на выход, которые замаявшись на секунду, поклонились лорду и покинули гостиную.

Виктору требовалось, чтобы прибывающие торговцы задерживались на территории, и во время безделья общались с другими торговцами.

Таким образом он хотел, чтобы его территория ассоциировалась у них с возможностью не только купить или продать свой товар, но и с вероятностью встретить тут других торговцев и заключить выгодную сделку.

Сегодня была открыта новая гостиница, которую строили ещё до того, как приступили к возведению рынка.

Это было двухэтажным зданием из дерева, полностью отведённое под жилое пространство. Обычно в этом мире строят таверну, которая на первом этаже располагает местом, где люди могут поесть и выпить, а на втором этаже находятся спальные места, больше напоминающие коморки.

По идее Виктора, он убрал то, что касалось кухни, чтобы расположить больше жильцов, так как у него не было возможности строить слишком много объектов, а гостей ожидалось гораздо больше чем эти 3 торговца.

Судя потому, что к нему приезжали сами лорды с ближайших территорий, он был уверен в появлении торговцев со всего королевства.

Трое торговцев шли за дворецким, который довёл их до выхода, но остановив на пол пути, направился в угол холла, где стоял высокий столик с письменными принадлежностями, после чего подозвал одного из торговцев к себе.

— **Если вы желаете купить наш товар, вы должны указать количество и оплатить его** — сообщил дворецкий, взяв в руку перо и ожидая ответа.

Торговец никогда с таким не сталкивался и не понимал что это значит. Никто не будет платить вперёд, не видя товара.

Однако поняв что может вообще не получить желаемое, если будет противоречить этому человеку, согласился и сообщив количество желаемого, снял с пояса мешочек с монетами. Отсчитав 200 золотых монет, он хотел уступить место другому, но дворецкий остановил его.

Джин записал сначала в журнале всю информацию, затем перенёс всё это на отдельный лист пергамента и после записи, поставил внизу печать лорда и вручил его торговцу, сообщив что его надо будет вручить на складе, ответственному лицу через 4 дня.

Удивлённый тем что только что произошло, он внимательно осмотрел пергамент и наконец уступил место следовавшим за ним торговцам, с которыми Джин повторил всё то же самое.

Только после этого они смогли покинуть замок и отойдя на приличное расстояние, снова развернули пергаменты в своих руках.

— **Берт, что это значит? Зачем всё это?** — спросил торговец следовавший за самым

активным среди них.

С момента как увидел этот пергамент, Берт пытался понять зачем все эти процедуры и единственное что он мог предположить, что лорд этой территории планирует что-то, чего никто не знает и эти процедуры призваны помочь ему достичь своих планов.

— **Одно ясно точно, что эти бумаги с печатью лорда, ценны как наши деньги. Ни один лорд не поставит свою печать, чтобы затем нарушить данное им слово,** — произнёс Берт — **мы должны понять что тут происходит и узнать какие законы действуют на этой территории.**

Все дружно кивнули и направились к карете, ожидавшей за пределами замка.

Торговцы прибыли в Айронвуд через час и нашли двух солдат, патрулировавших эту деревню и протянув им две медные монеты, попросили показать где находится местная таверна.

Однако двое солдат не приняли деньги и провели торговцев до местной гостиницы, после чего пожелали хорошо отдохнуть и покинули их.

— **Берт, это ненормально, с каких пор стража отказывается от денег?** — спросил худощавый торговец.

Такое было странно для этого мира. Тут приходилось платить за всё, особенно если ты хочешь иметь хорошие отношения со стражей. Даже въезды почти во все города были платными и стража помимо официальной платы, получала взятку от каждого торговца.

Они боялись того, чего не понимали. Потому что, если лорд не берёт взятку, он найдёт способ забрать ещё больше другим способом.

— **У нас всё равно нет выбора, мы уже заплатили за товар и нам остаётся только молиться, чтобы всё прошло хорошо** — после чего они направились к гостинице, у входа которой также стояли два солдата.

Виктор не знал что происходит с торговцами. Но все нововведения, происходившие в деревне, были его планом по повышению доверия к своей территории, со стороны торговцев. Они должны были чувствовать уверенность, что тут их не только не обманут, но и будут защищать вне зависимости от того, заплатят они страже, или нет.

Стражам под страхом смерти было запрещено принимать взятки. Их зарплата была установлена в 50 серебряных монет в год для солдат без магии и на 50 серебряных больше для послушников. Зарплаты остальных уровней, начинались от 5 золотых монет, а Алганис получал 15 монет с учётом того, что являлся капитаном. Всё это делало желание взять деньги у торговцев, просто неразумным.

Вообще лорд установил множество льгот для солдат, которые стимулировали их лояльность к нему. Так он давал статус свободных людей всем семьям солдат, снижал налоги до 20% и после 3 лет службы или одного военного похода, они получали землю в размере 100 нартов на человека.

Нартом, тут была единица измерения и измерялась она просто шагами, что было чрезвычайно не точно. 100 нартов, примерно 10 соток.

Все эти льготы, были просто невероятны для этого мира, но Виктор считал, что его солдаты вообще не должны думать о деньгах.

Он ввёл систему официальных пенсий, таким образом после смерти на поле боя, семья получала 10 золотых монет, приоритетное право на получение работы у лорда, а также они могли направить в стражу лорда, любого другого мужчину из семьи, соответствующего

возраста. Если такого не было в данный момент, место сохранялось для сына или внука солдата.

Важно понимать, что смерть в этом мире повсюду и умереть можно было даже сидя дома и порезавшись ножом. Но попав в стражу даже самого захудалого лорда, люди получали огромные бонусы и смерть на службе лорда, воспринималась как само собой разумеющееся. Потому что все понимали неизбежность войн, которые случались в этом мире словно по расписанию.

Пенсия в мире существовала, но только по желанию лорда и в случае поражения на поле боя, он мог вообще её не заплатить, а наоборот поднять налоги в своих владениях, чтобы компенсировать потери. Это кажется неразумным, но лорды думали только о своей казне и знали что у крепостных просто нет выбора.

Спустя четыре дня, торговцы стояли у сооружения похожего на зерновой амбар, а перед ними стояла девочка лет двенадцати. Она выглядела обычной, с каштановыми волосами и карими глазами, которыми она просматривала документы переданные торговцами.

Торговцы не смели торопить девочку перед собой, не только потому что она скорее всего относилась к замку, судя по должности, которой она сейчас руководила, но и потому что её сопровождали два железных рыцаря, которые без стеснения распространяли свою ауру.

Девочка со шрамом на правой щеке, ознакомилась с документами и попросив их подождать, вызвала мужчин, судя по одежде являвшихся крепостными. После чего торговцам разрешили подвести свои телеги.

Мужчины начали выносить со склада бочки с вином, на которых стоял герб Балтес и ставить их перед торговцами, чтобы те могли проверить содержимое.

Вся эта процедура была отлажена настолько, что торговцы непривыкшие к таким чётким действиям, не сразу поняли чего от них хотят. Но придя в себя, они стали откупоривать специальные заглушки на крышке бочек и с помощью тонкого деревянного половника, брать пробы вина.

Убедившись, что вино соответствует описанию, полученному от их господ, они собирались уйти, но девочка остановила их и попросила поставить свою подпись в журнале, подтверждающую получение ими товара.

Привыкшие к таким странностям на этой территории торговцы, поставили свои имена в журнале напротив наименования товара, но перед уходом получили от девушки ещё 3 документа.

Сбитые с толку всей этой бюрократией, они не стали проверять что в них и поблагодарив, покинули это место.

На самом деле, они опасались, что лорд ограбит их в пути и хотели как можно скорее покинуть эту территорию, чтобы не дать ему время подготовиться.

Они были уверены, что не может быть всё так хорошо и единственное, что им пришло в голову, это ограбление в пути, как только они покинут территорию.

Виктор совсем не думал о таких вещах, потому что прямо сейчас он ехал на лошади вслед за одним из крепостных, который нашёл то о чём просил лорд.

Думая о строительстве территории и вспомнив про известь на стенах домов в

герцогстве, Виктор подумал о самой важной для него вещи и это был кирпич.

Он точно знал что в этом мире есть глина, но не был уверен есть ли она на его территории. Благо он мог описать её и местные, имели представление о данном материале, так что сразу по возвращении он объявил награду в 1 серебряную за её нахождение. Искали глину все кто только мог, невзирая на возраст и пол, потому что такая награда могла соблазнить даже рыцаря.

И прямо сейчас они ехали вдоль реки, к месту, которое обнаружил один из крепостных.

Через час, они оказались у небольшой заводи, где действительно было что-то похожее на то, что он искал и обрадованный тем что видел перед собой, Виктор развернул лошадь и бросив монету мужчине, поскакал в Айронвуд, где надо было приказать старосте собрать людей и построить в этом месте лагерь по добыче глины, а также построить печи для обжига.

Необходимо приготовить много всего сопутствующего, но в голове он уже воображал целый город из кирпичных домов, улицы вымощенные плиткой и самое главное, свою усадьбу, о которой уже начал грезить.

Глава 24. Что такое паладин?

Три торговца ехали в одной карете, которая была по конструкции ближе к повозке с крышей и всю дорогу они думали только о том, что должны проехать самый опасный участок, который находится на пересечении баронства Балтес и баронства Селитас.

Опасно это тем, что случись с ними что-то в этом месте, никто бы не смог доказать кто в этом виноват. А учитывая, что они всего лишь торговцы пусть и представляют своих лордов, но всё же они по сути, простолюдины. Обвинять аристократа, без доказательств и без причины которая была бы выгодна другому аристократу, никто не станет.

И вот в таком состоянии и с такими мыслями, они наконец покинули территорию Балтес и углубились на территорию Селитас, только увидев перед собой деревню другого лорда, они смогли выдохнуть.

- **Берт, давай посмотрим что в тех грамотах что нам дала эта девочка – заговорил** худощавый торговец и с этими словами достал из мешка свиток.

Это же повторили и остальные и каждый стал читать свой, после чего смотрели на свитки остальных, затем опять в свой.

- **Берт, что это значит?**

- **На следующую покупку, нам предоставят скидку 20% и бесплатное проживание на территории Балтес до получения товара, – повторил написанное Берт – они продадут нам товар на 20% дешевле не торгуясь.**

Он говорил это и сам не верил, что это выходит из его уст. Ведь они даже не начали торговлю, а им уже удалось сбить цену на 20%, никому бы такое в голову не пришло. Наоборот, продавец будет повышать цену, а покупатель сбивать и цена в лучшем случае снизится на 5%, а тут скидка 20% и без каких либо торгов.

- **Мы должны доставить вино и вернуться сюда, если это правда, мы купим столько вина и других товаров сколько сможем, — сразу сообразил Берт – они, наверно, думают что мы не сможем много купить и хотят нас таким образом к себе заманить, но мы тоже умеем играть в такие игры. Это будет в последний раз, когда они сделали такую глупость.**

Все трое были рады своей сообразительности и тому, что это принесёт им невиданную прибыль.

Виктор не думал о таких вещах, он просто скопировал этот трюк из своего мира, в котором магазины предлагают скидку.

И вроде бы стало дешевле, но никто же не думает, что магазин работает себе в ущерб?

Просто в этом мире такого не было, а товары что он продаёт, по их мнению чрезвычайно дорогие, особенно вино и соль, но скидка шла на весь товар, который он производил и покупал у других. Планировалось запускать такую акцию время от времени, чтобы торговцы чаще приезжали или вовсе оставались на его территории, чтобы не пропустить это событие.

Виктор уже начал сталкиваться с проблемами из-за его покупок вина у соседей, лорды начали догадываться что всё дело в них и даже начали повышать цены.

Но как бы они не повышали цены, им не угнаться за дешевизной производства и даже

случись такое, он просто перекроет поставки на их территории, или также поднимет цену.

Поэтому было важно, стянуть к себе как можно больше торговцев и лордов с других территорий, чтобы ещё большее количество интересов пересекалось в его вотчине. Так он сможет ограничить тех, кто попытается навредить его деятельности.

Однако всё это была экономика, в которой он был очень слаб и мог делать всё, только полагаясь на скудное представление о том как это работало в его мире. Даже скидки которые он ввёл, были просто попыткой и он понятия не имел к каким последствиям это приведёт.

Сейчас, куда важнее было построить лагерь по добыче глины и изготовлению кирпичей, потому что продукт этот чрезвычайно важен для него и он тоже может стать товаром в будущем.

Лагерь уже начали разбивать и судя по скорости работы, только на подготовку пространства, уйдет не меньше недели, а установка ограды и рабочего места, займёт по меньшей мере месяц.

Про печь он даже пока не думал, потому что первую печь придётся строить из камня, а значит придётся найти каменщика, который сможет не только обработать камни для печи, но и построить её.

После того как будет готов лагерь, наступит очередь самого сложного из всего.

Надо было определить состав глины, а для этого нужны эксперименты и нельзя просто выкопать глину, кинуть её в формочку и забросить в печь.

После добычи, её придётся вручную проверить на посторонние предметы в ней, после чего подобрать нужное количество воды и если глина окажется слишком жирной, нужно будет разбавить её песком. А значит нужно будет ещё и песок доставить с пляжа.

Всё это работа и огромное количество людских ресурсов, поэтому Виктор решил пока установить одну печь и организовать своего рода лабораторию, в которой крепостные будут проводить эксперименты.

Конечно, звучит всё сложно, но он максимально упростит им задачу, просто объяснив, что они должны добавлять в одно ведро определённое количество глины, воды и песка, после чего приступать ко второму ведру и в нём делать то же самое, только изменив количество воды и песка. После чего всё это замесить как тесто и выложить в формочки для сушки.

Так, надо будет сделать порядка двухсот и более пробников, с разным составом и тут своё слабое место показывала его территория. У него не было работников, которые могли читать и писать.

Кто-то должен был за этим следить и вести записи, а у него была только дочь кузнеца по имени Селасия, которая уже с трудом справлялась со своей работой на складе, в силу неопытности и большого наплыва мелких торговцев.

Думая обо всём этом, Виктор направился в замок и передал свой план Джину, назначив его ответственным за этот проект.

Дворецкий хоть и не желал такой работы, потому что переживал за своего господина. Но не за то, что за ним некому будет ухаживать, а за то, что его господин может привести в замок кого угодно и даже впустить сюда крепостных, от чего у него мурашки по коже бегали.

Отдав распоряжения, Виктор поднялся к себе в кабинет и сел за стол.

Перебирая документы и разбирая отчёты, он услышал шёпот. Остановившись и подумав

что кто-то за дверью, он сам пошёл туда, но там стояли только два стражника, которые с удивлением смотрели на господина, не понимая почему он на них так уставился.

- Благо... - раздался уже более отчётливый шёпот.

Теперь было понятно что ему не показалось и либо он действительно слышит шёпот, либо...

У него не было другого варианта и он просто стал ждать, прождав ещё 5 минут, Виктор вернулся за стол и усевшись вернулся к документам.

- **Благослови нашего лорда на долгую жизнь** – раздался уже отчётливый женский голос.

В этот момент Виктор почувствовал, как энергия в его теле отозвалась на этот шёпот и словно потянула в ту сторону, откуда он исходил.

Недолго думая, он вышел из кабинета и быстрым шагом направился на улицу. Оказавшись тут, он снова услышал этот шёпот и его энергия снова отозвалась на него, но его уже не тянуло туда, он просто почувствовал направления.

Приказав привести лошадь, он вскочил верхом и поскакал в сторону Айронвуда, именно оттуда исходил шёпот.

Через 40 минут он стоял в центре деревни, однако шёпота больше не было слышно.

«Что происходит? У меня галлюцинации? Может из-за переселения, я тронулся умом?»

- **Милорд, я не знал что вы должны прибыть** – послышался голос.

Повернув голову, Виктор увидел старосту деревни, который поклонился ему и ожидал приказов. Но ему сейчас было не до него, он хотел понять что происходит и проигнорировав его, спешил и пошёл по деревне.

Он не видел и не слышал больше ничего, но не мог успокоиться, потому что если это какое-то последствие переселения душ и он начал сходить с ума, то у него проблемы.

- **Спасибо** – внезапно раздался отчётливый женский голос.

Виктор резко обернулся и увидел только крепостных которые ходили по деревне и время от времени бросали на него взгляды, при этом кланяясь ему. Все обходили его за 10 шагов и вокруг него образовалось небольшое пространство.

Но среди толпы он всё-таки увидел то, что привлекло его внимания. Там шла женщина лет 40, с ребёнком которого держала за руку и увидев его, она поклонилась ему и словно улыbnулась.

Это было странно, потому что все остальные крепостные, смотрели на него в страхе.

- **Староста,** — окликнул он мужчину – **кто эта женщина с ребёнком?**

Мужчина пытался понять о ком идёт речь и только после уточнений Виктора он объяснил, что её зовут Лата и она жена простолюдина Квинта, которого сегодня отправили строить новый лагерь.

«Возможно ли, что я слышал её молитвы? Но за что ей благодарить меня и молиться за меня? Ведь за последнее время, я многим дал работу и еду»

Не понимая что происходит, он пытался найти во всём этом логику, но после долгих раздумий, он пришёл к одному выводу. Отклик его энергии не был результатом сумасшествия и он прямо сейчас ощущал прирост, а это нельзя сделать внушив себе что-либо.

Виктор поблагодарил старика за помощь и отправился в замок с мыслью, что в следующий раз он попытается отследить все изменения в энергии, когда и если это

повторится.

«Само понятие «паладин», должно что-то значить, не может всё это быть случайностью. Я точно слышал голос женщины и моя энергию отозвалась на этот голос. Я чувствовал что она усиливается и ощущения были как тогда когда я повысился до бронзового уровня»

Думая обо всём этом, он вернулся к себе в кабинет и достал из инвентаря дневник предыдущего паладина, но он всё также не поддавался. Бросив эту идею, Виктор стал изучать документы перед собой.

Только поздно вечером, закончив свои дела, он вернулся к себе в спальню и раздевшись с помощью слуг, лёг спать.

Когда он вновь открыл глаза, было уже утро и он лёжа на спине, смотрел в потолок своей комнаты, но утро было не таким как вчера. Его энергия бурлила, словно он снова собирался повысить силу.

Сев на кровать, он сосредоточился на этом чувстве и пытался не упустить его. Это было похоже на то, что рядом с его сердцем находится нечто такое же хрупкое как снежинка и каждый удар сердца может её разрушить.

Стараясь замедлить своё сердце и балансируя на грани провала, Виктор всё-таки смог удержать это чувство, которого обволокло сердце, а потом как ударная волна прошло по всему телу.

Словно тысяча иголок покалывали каждый дюйм его тела и эта волна сошлась на кончиках пальцев.

Открыв глаза, он увидел перед собой Лулу, которая сидела в метре от него на корточках и смотрела прямо в глаза.

- **Всё нормально я не сплю!** – недовольно высказался Виктор и ткнул её пальцем в лоб, от чего девушка потеряла равновесие и упала на попу.

- **Вы всегда обещаете не засыпать как тогда и всё время это делаете,** — возмущалась маленькая горничная и встав с пола отряхнув платье решила закончить свою мысль – **а потом я нахожу вас в странном состоянии и у нас нет даже врача!**

Виктор молча слушал, как его отчитывает его же горничная, но был совершенно не против такого. Пока рядом нет Джина, он мог не думать об этикете и аристократических условностях.

И что самое важное, он чувствовал что перешёл на новый ранг. Он не знал точно какой, но как минимум он перешёл на средний ранг, бронзового уровня. Но это было лишь его предположением, так как он ещё не так чётко определял свою силу и это он мог узнать только у Алганиса.

Он не торопился на встречу к нему, потому что после завтрака ему всё равно идти на тренировочное поле и благословлять своих солдат.

Глава 25. Армия Македонского или Римский легион

Виктор, стоял на тренировочной площадке и следил за тем, как солдаты отрабатывают строевую подготовку, пытаясь придумать, как и во что их одеть и каким образом тренировать.

Одна из проблем этого мира, что слишком сильно ценятся отдельные личности, которые могут перевернуть всё сражение, но не уделяется внимание обычным солдатам. Бои проходят стенка на стенку и побеждает тот, чья армия окажется более удачливой. Он не хотел полагаться на удачу и у него не было возможности надеяться на одного сильного рыцаря.

Ему требовалось войско, которое будет эффективным в бою, но экспериментировать как в случае с кирпичами, он тоже не мог. Выбранный однажды путь, получится изменить только после первого похода, поэтому то решение, которое он сейчас принимал, определит выживут его солдаты в ближайшей войне или нет.

Только увидев результаты на поле боя, можно будет решить, оставить всё как есть или попробовать что-то другое. В его памяти были только самые известные примеры: римский легион и македонская гвардия.

Армия Македонского была идеальной во всех отношениях, сочетания разного рода войск и умелое управление, сделали её самой известной в истории. Однако всё это заслуга самого Александра, но Виктор не был и близко военным тактиком или гениальным полководцем.

Попытаться собрать разношёрстную армию и выйти на поле боя, равносильно самоубийству.

В отличие от армии Македонского, римский легион был более гибким и давал солдатам больше шансов на выживание даже при неумелом управлении.

Единственной проблемой была дисциплина. Чтобы солдаты правильно использовали свои мечи и щиты, они должны были действовать как единый механизм, а полководец должен был видеть общую картину.

В этом мире, солдаты предпочитали двуручные мечи или копья, щиты, как правило, использовались только при марше, чтобы просто подойти поближе и не умереть от стрел лучников, а также при штурме крепостей.

Теперь он остановил свой выбор на римском легионе, хотя до легиона у него как минимум не хватает солдат, но сформировать две когорты по 60 человек, он мог вполне.

Тут правда появилась ещё одна проблема и эта проблема связана с доспехами. По его расчётам, кузнец сможет сделать максимум 7 комплектов и это при том, что не будет делать щиты и мечи.

«Куда не кинь всюду клин, да что же такое, как собрать войско? Я даже армию в 100 человек собрать не в состоянии»

Пластинчатый доспех, был бы идеальным для его солдат, закрывающий все уязвимые места на теле и дающий максимум свободы, плюс ростовой щит и гладиус в качестве оружия, могли сделать его солдат машиной для убийств, в теории.

Но стоя сейчас тут, он слабо верил в возможность всего этого. Виктор уже приказал Воркату купить больше железа или железной руды, но это стоит денег, а он и так запустил огромное количество проектов, которые также тратили много золотых монет.

Вся его территория перешла в режим модернизации, кузнец уже несколько раз просил железо, потому что он все запасы пустил на производство плугов и даже при том что он использовал в них, металл лишь на острие ножа самого плуга. Это не сильно спасало от расхода, да и сами такие плуги становились не так надёжны как те что имели цельное лезвие и металлический отвал.

Конечно, была возможность увеличить скорость кузницы, и даже получить необходимое количество брони, но это подразумевало модернизацию печи, добавление гидравлического молота и улучшение мехов. Только вот проблема с железом никуда не денется и все эти труды окажутся просто пустой тратой ресурсов.

Ему нужна была своя шахта и он очень надеялся, что место которое у него захватили на севере и есть такая шахта. Ему даже не хотелось, чтобы это был мифрил или золото, он хотел обычное железо.

Добыча мифрила, мало того что опасна, так ещё и крайне сложна. На 10 тонн руды, можно было получить лишь 20 грамм мифрила, правда попутно получалось серебро в больших количествах, однако это всё равно не железо.

Думая об этом, он посмотрел на солдат, которые стояли по стойке смирно и старались держать эту стойку уже почти час.

- **Милорд, зачем всё это? Как стояние ровно поможет на поле боя?** – Алганис не удержался от вопроса. Он вообще не понимал зачем солдатам бегать часами, ходить строем и стоять вот так вот, как они стояли прямо сейчас.

- **Ложись!** – Виктор отдал приказ солдатам, не отвечая на вопрос.

Солдаты упали на землю как один. Этот трюк он уже проделывал не раз, постоянно давая им команды лечь, встать, бежать и так далее.

Всё это делалось в надежде на то, что в будущем удастся получить экипировку римского легионера. Потому что если это получится, они должны будут слушать своего центуриона беспрекословно и надо довести до автоматизма их послушание.

Виктору нравились эти названия и он перенял их как есть. Поэтому создав когорту, он планировал выбрать центуриона, но также добавить десятника, который бы подчинялся центуриону.

Пока центурион жив, он сможет руководить десятниками, которые будут передавать его приказы и контролировать своих солдат, но даже если центурион погибнет, солдаты будут находиться под контролем своих десятников. Пока на поле боя, будет хоть один десятник, когорты будут существовать.

Всё это конечно же в теории, потому что если будут такие потери, то какая бы не была воля солдат, они просто развалятся.

В истории было крайне мало сражений, в которых солдаты стояли до последнего. Но именно таких солдат Виктор хотел воспитать и именно поэтому он создавал условия для развития не только дисциплины, но и чувства сопричастности к его территории.

Идя в бой, они должны сражаться не за деньги или привилегии, он должен им промыть мозги так, чтобы они умирали за него надеясь, что лорд выживет и даст их семьям лучшую жизнь. А он был уверен, что люди на его территории будут жить лучше многих аристократов.

- **Милорд, кто-то скачет сюда** – сообщил рыцарь, вырывая его из размышлений.

Виктор обернулся и увидел знакомую фигуру.

«Чёрт, это Линя, что она тут делает?»

- **Все прекратите тренировки** – с этими словами он вскочил на лошадь и поскакал ей на встречу, чтобы не подпустить её к тренировочному лагерю

Когда он оказался перед ней, девушка смотрела на него так, словно он её родителей убил.

- **Что это значит? Вы собираетесь отказаться от нашего договора?** – девушка начала предъявлять претензии прямо с «порога».

- **Что случилось?** – он действительно не понимал, что произошло.

- **Мы прибыли на ваш склад, но ваша слуга сказала что не знает о нашей договорённости** – сообщила девушка, крепко сжимая рукоять меча на поясе.

«Чёрт, я забыл отправить распоряжение, у меня тут столько дел, когда я должен обо всём думать? А девочка умница, не побоялась дворян и отказала ей, надо будет её наградить» он сразу понял в чём причина, но больше порадовался ответственности и бесстрашию маленькой девочки.

- **Простите, я сейчас же всё улажу, это была моя вина** – начал оправдываться Виктор.

- **Не имеет значения, раз этот вопрос можно решить, давайте сделаем это как можно быстрее** – девушке явно не терпелось закончить дела как можно скорее.

- **Предлагаю отправиться вместе** – с этими словами он поехал вперёд, не давая ей время обратить внимание на солдат. Виктор хотел как можно скорее увести её отсюда.

Через час они уже были у склада, где маленькая Селасия испуганно слушала лорда. Когда они появились вдвоём, девочка решила что где-то ошиблась.

- **Селасия это моя вина, я не передал приказ на склад** – сообщил Виктор, как можно более мягко, потому что этой девочке было всего 12 лет и на такой ответственной должности, она и так находилась в стрессе. Но её упорству в работе, можно было позавидовать и он ценил это.

После того как всё было улажено, под присмотром Линеи, начали грузить товары в телеги, которые она сопровождала. Это был действительно большой караван и сопровождали их порядка 10 солдат и 40 ополченцев.

Виктор внимательно следил за поведением этих людей и рыцаря. Все они очень нервничали и озирались вокруг, рыцарь ходила вокруг и проверяла каждую бочку с вином и солью, вскрывая их и пробуя содержимое. Будь это обычный человек, он уже давно захмелел, но Линея лишь покраснела от вина, но ясность ума не потеряла.

«Судя по всему, они серьёзно относятся к этой сделке и им очень нужно продать этот товар»

Он не стал следить за всем процессом, а убедившись что всё в порядке, извинился перед баронессой и покинул это место.

Когда Виктор проезжал мимо стройки в деревни, он обратил внимание, что рынок до сих не построен и на половину. Это было странно, ведь он не строил гипермаркет, так что не должно строиться так долго, при том, что тут работало более 200 человек.

Повернув к стройке, он через несколько минут стоял и наблюдал уже вблизи, чем они заняты. И сразу понял в чём тут проблема, на самом деле эту ошибку заметил бы любой нормальный человек в современном мире.

Крепостные не могли нормально работать, потому что некоторые работы выполняли 10 человек, а другую выполнял один. В результате появлялось узкое место, когда 10 ждали одного. Конечно, всё было не настолько плохо, но всё равно работа шла неправильно.

В придачу ко всему, деревья, которые рубили лесорубы, они же и носили на объект,

потому что так им сказал староста. И часто работа останавливалась потому что, все ждали строительных материалов.

Видя эту картину, он хотел указать старосте как их разделить на группы по 10 человек, но в результате ему пришлось это делать самому.

Виктор остановил все работы и при помощи старосты, начал отбирать самых опытных, назначая их бригадирами, после чего передавал в их управление 9 человек. Отделил лесорубов от тех что должны таскать лес и обещал им что их оплата не пострадает от этого.

Разумеется, никто ничего не понял и ему пришлось стоять и самому контролировать процесс. Однако на это ушёл весь оставшийся день.

Потому что он всё переделал и теперь работа пошла ещё хуже из-за того, что не хватало стройматериалов и неравномерности опыта в строительстве у людей. В результате Виктор ещё несколько раз перекидывал группы с одной работы на другую и менял состав этих самых групп.

Только под вечер, работа стала на правильные «рельсы», и он смог собрать более или менее сбалансированные бригады.

Когда он покинул строительный объект, Виктор думал, что умрёт от усталости, причём не физической, а умственной. Общаться с этими людьми и пытаться им объяснить что-то, было равносильно тому, что общаться с пьяными. Они долго соображали, по несколько раз переспрашивали и без конца ошибались.

Виктор старался как мог не винить их, потому что понимал кто виноват в их состоянии. Местные дворяне не просто так считали их глупыми, они такими и были.

При общении с ними, он физически ощущал, что его IQ падает. Каждый шаг он пояснял, словно говорил с детьми, хотя даже дети понимали бы всё лучше. Единственное на что он надеялся, это на будущее поколение.

Виктор, уже планировал построить тут школы и начать обучение детей, но это будет только после летней кампании. Сразу после сбора урожая в следующем году, начнётся военный поход и все его силы сосредоточены на этом.

Ему надо многое подготовить и нельзя пытаться ввести ещё и школы на территории, у него просто не хватит на всё это сил.

Находясь тут, он решил навеститься к кузнецу и через 10 минут уже был во дворе кузни, слушая ритмичный звон ударов молота.

После того как прошли приветственные процедуры, Виктор передал кузнецу чертёж новой телеги, которую он хотел получить до начала похода. Вообще он хотел не только телегу, но и карету, однако сейчас важнее было сделать телегу.

Это была нестандартная для этого мира технология с поворотным механизмом. Вся передняя ось, должна была поворачивать отдельно от телеги и вроде бы это не сложная конструкция, но в мире магии, дворяне и без того найдут способ решить такую проблему, а простолюдины не станут задумываться о том, что не влияет на их желудок.

Но Виктора это беспокоило, потому что помимо телеги, он хотел и свою карету переделать, добавив такой механизм и рессоры, которые смягчат удары по его нижней части спины и ему не придётся так страдать.

Отдав распоряжения, он покинул кузницу и помчался в замок, желая лишь окунуться в бочку с горячей водой, после чего сразу лечь в кровать.

Но мечты мечтами, а реальность сурова.

- Милорд, госпожу Линею принесли её солдаты, – сходу сообщил Джин – судя по

всему она захмелела от вина и упала с лошади, я уже отправил за врачом, но он прибудет в лучшем случае только утром.

«Да вы издеваетесь. Она не может тут находиться, я не могу долго прятать от неё солдат вне замка, а они не умеют скрывать свою силу и любой, кто хоть немного владеет магией, сможет сразу всё понять, не говоря про рыцаря!»

- Передай Алганису чтобы вывел солдат из замка и не возвращался до её отбытия, отправь гонца барону Клинту и доложи когда врач осмотрит её – раздав приказы, он решил всё-таки принять свою ванну и наконец закончить этот день.

- Милорд, вам придётся лечь в другой спальне, — сообщил дворецкий – я не мог позволить баронессе находиться в гранитовой комнате и выделил ей вашу спальню.

Весь этот замок, был просто пародией на крепость и тут не было больших комнат, самую большую занимал он сам, все остальные были похожи на каморки и теперь у него отобрали его последнюю радость.

Виктор с убийственным намерением посмотрел на дворецкого, но тот был невозмутим и считал, что поступил правильно, а раз так, то и умереть не жалко.

Глава 26. Список планов и поиск ресурсов

Проснувшийся рано утром Виктор, не сразу понял где находится и только после минуты размышлений он вспомнил о своём выселении и о том куда его поселили вчера.

Сидя на кровати, а точнее это была койка, в комнате не больше 10 квадратных метров, в которой как в тюремной камере, было одно вертикально окошко шириной в 10 см и высотой 40 см.

По привычке, он ждал слуг, однако никто не торопился помочь ему. Не дождавшись никого, Виктор подошёл к двери и открыв её обнаружил там только стражу и приказав им пригласить слуг, вернулся на койку.

Только через 10 минут пришла горничная, которая обычно ходила за Лулу и стала помогать ему одеться. С её слов, дворецкий приставил Лулу и других горничных к Линее.

«Этот старик, в погоне за сохранением моего лица, совсем забыл обо мне. Неужели так важно, что подумают обо мне другие? Ей что, трёх горничных мало?»

Негодую по этому поводу, он вышел из комнаты и направился в столовую, по пути обнаружив что Алганиса снова не было. Виктор не стал много думать об этом и пройдя в столовую сел на своё место, только вот тут не было никого кроме горничной, следовавшей за ним.

Девушка сразу убежала на кухню, чтобы приготовить всё, однако раньше еда уже была готова и подавалась, как только он сел за стол.

«Я не понял, меня сместили? Лорда уже заменили, а мне сообщить забыли?»

Это уже были не шутки, Виктор действительно был зол. Потому что со вчерашнего вечера всё шло не так. Ему не дали принять ванну, уложили в каморке, он не мог одеться, а теперь его даже не собирались кормить.

Говорить с дворецким было бесполезно, если он посчитал что действует правильно, даже угроза жизни не заставит его изменить своё решение.

Пока он злился на происходящее, горничная принесла ему завтрак, который оказался на удивление вкусным.

«Погодите, а с каких пор у нас такой вкусный завтрак? Повар сменился?»

- **У нас новый повар?** – спросил он у девушки, которая стоял у камина и сложив руки на юбке, следила за тем как ест лорд, ожидая приказов.

- **Милорд, дворецкий распорядился, чтобы мы достали лучшие приправы со склада, для госпожи Клинт** – сообщила девушка.

Виктор с размаху ударил кулаками по столу, от чего горничная подпрыгнула в испуге.

Теперь он действительно взбесился, потому что он тут столько времени и понятия не имел ни о каких приправах кроме соли, которую сам же и добывал.

«У нас есть приправы помимо соли? Чего я ещё не знаю? Может у нас и специи есть?»

Сжимая кулаки, он пытался успокоиться и только потом увидел испуганное лицо девушки, которая никогда не видела чтобы лорд был в таком состоянии.

- **Прости, я не хотел тебя напугать, тут нет твоей вины** – извинившись, он встал из-за стола. Подойдя к девушке он слегка наклонился, чтобы оказаться на уровне её глаз и погладил её по голове.

Все его горничные, были девушками не старше 14-15 лет и в его глазах, все они дети. Поэтому он чувствовал свою вину, за любое неправильное действие по отношению к ним.

Пусть в этом мире и нормально что дети уже с 6 лет помогают родителям, а с 12 живут взрослой жизнью, но он это принять не мог и не собирался.

Успокоив девушку, он покинул замок и направился на тренировочную площадку, чтобы отвлечься от ситуации в замке.

Линейя открыла глаза и смотрела на незнакомый потолок комнаты. У неё «раскалывалась» голова и ей жутко хотелось пить. Повернув голову влево, она обнаружила стоящую у стены горничную, которую она видела впервые.

- **Где я?** – с трудом произнесла девушка.

Горничная пройдя два шага вперёд, сделала небольшой реверанс и сообщила ей что она находится в замке Балтес, а также что с ней случилось.

Линейя пыталась всё это вспомнить, но вчерашний день вылетел у неё из головы. Были отрывки воспоминаний, в которых она видела лицо барона и как собиралась драться с ним из-за того, что он обманул их с договором.

Но всё остальное было в тумане и как она не старалась, вспомнить что-либо не получалось и решив оставить эту идею, хотела узнать всю ситуацию.

- **Долго я тут нахожусь?**

- **Вас доставили вчера вечером госпожа** – сообщила горничная.

«Доставили? Точно, я проверяла вино и соль, а ещё.... Я была пьяна! И упала с лошади! А-а-а какой позор!» она кричала в душе, а её лицо покраснелось от стыда.

Внезапно раздался стук в дверь, прервав муки её совести и в открывшуюся дверь вошёл церковный служитель, который судя по одежаниям был из храма света.

- **Госпожа, лорд пригласил лекаря для вашего осмотра** – сообщила ещё одна горничная, сопровождавшая монаха.

Монах поклонился ей и подойдя к кровати без лишних слов использовал заклинание, которое осветило всю комнату.

- **Госпожа, у вас вывих ноги, трещина в левой руке и ушиб позвоночника,** — сообщил монах и немного подождав продолжил – **я залечу большинство ран, но вам нельзя двигаться как минимум пару дней.**

- **Невозможно, я должна срочно вернуться на свою территорию,** — девушка мгновенно повысила тон и возразила монаху – **я заплачу сколько нужно, просто поставь меня на ноги.**

Монах стоял покачивая головой и только спустя 1 минуту снова заговорил.

- **Госпожа, вам повезло что вы являетесь рыцарем, иначе даже я бы не смог вас вылечить.**

«Но я не могу тут валяться, товар надо доставить. Каждый потерянный день, это риск не выполнить контракт с Балтес. Может это его идея, подослать мне этого монаха? Я сама всё проверю!»

- **Ладно, можешь начинать своё лечение** – дав монаху приступить к лечению, она легла ровно и ждала пока закончится процедура.

Лечение монахов представляло собой ускорение регенерации и не было каким-то чудом в этом мире. Всё что они могли, это в какой-то мере ускорить процесс восстановления ран, но например: отрастить новую конечность или избавиться от хронических болезней и

прошлых травм не могли.

Как только монах закончил лечение и покинул её комнату, она привсталала с кровати.

- **Госпожа вам нельзя двигаться** – быстро заговорила оставшаяся в комнате горничная.

- **Замолчи и лучше помоги мне** – приказав горничной помочь ей встать, она села на кровать.

Линейя посидела немного на краю кровати и почувствовав себя лучше, убедилась в том что её обманули.

Она встала с кровати и хотела сказать горничной принести её оружие и доспехи, но её прострелила боль от ноги и словно раскалённый нож которым ведут по коже, от ступни и до самой головы прошла боль по всему её телу. Последнее, что она видела, это испуганное лицо горничной, которая пыталась её подхватить.

Виктор закончивший осмотр солдат и уже находившийся на строительной площадке лагеря на глиняном карьере, следил за тем, как одни крепостные ведут подготовку площадки, в то время как другие уже приступили к экспериментам с глиной.

Но потом перевёл взгляд на дворецкого, который поздоровавшись с ним, вернулся к своим обязанностям.

«Вы только посмотрите на этого старика! Он даже не извинился передо мной. Я всё это время ел дрянную пищу, но стоило у нас появиться другому дворянину, как на стол поставили всё самое лучшее. На кой чёрт я стараюсь заработать деньги? Чтобы кормить всех подряд, а самому есть эту ужасную еду?»

- **Милорд, работа идёт гораздо лучше, лагерь будет закончен в течение месяца,** — вырывая его из своих мыслей, сообщил Джин – **я также нашёл двух каменщиков, которые уже приступили к подбору камней и уже перетаскивают их сюда.**

Виктор лишь кивнул ему и направился к крепостным которые месили глину. Определить на вид как должна выглядеть глина для кирпичей он не мог, это можно было понять только потрогав её.

И игнорируя возражения дворецкого, он сам полез в ведро и достав оттуда небольшое количество, начал перебирать её пальцами рук.

Глина и вправду была жирной, прилипла к рукам и не собиралась как должна была. Но это было лучше, чем если бы она была рассыпчатой, иначе он не знал бы как это исправить и возможно ли это вообще.

Всполоснув руки водой, которую принёс дворецкий, он распорядился продолжать и сев на коня отправился в Айронвуд, чтобы проконтролировать строительство рынка.

Путешествия между деревнями занимало минимум час при спокойном передвижении и за день, можно было объехать все деревни и вернуться в замок.

Дороги хоть и становились лучше, но вся логистика на территории Виктора, была в очень плачевном состоянии.

Самая лучшая ситуация, была с дорогой от Айронвуда на восток в Селитас и на юго-запад к замку Балтес. Но что касается остальных деревень, у него просто не хватало человеческих ресурсов.

Виктор хорошо понимал что строительство дорог, является важнейшим этапом, для развития территории. Жаль что королевство этого не понимало и только в крупных городах,

можно было встретить более-менее качественные дороги.

Брусчатка, которой были уложены некоторые дороги и площадь в столице герцогства Леомвиль, было исключением. Километр такой дороги, мог обойтись в ту же сумму, как если бы они стелили там золото толщиной в 1 см.

Огромное количество каменщиков, должны правильно обтесать камни, также надо выровнять и утрамбовать землю, а излишки вывези за пределы города. Всё это являлось невероятной по масштабам стройкой.

Каменщики, сама по себе профессия сложная и используется как правило в строительстве крепостей, замков, дворцов и храмов. Так что найти свободных крайне сложно, а стоимость их работ огромна.

Крепостной каменщик большая редкость, потому что мастер будет выбирать из своей семьи и на работу брать строго свободных людей, чтобы его навыки не попали в руки других. Так устроены все профессии в этом мире.

Стоит получить хоть какой-то навык, он будет оставаться внутри какой-то ячейки общества и никто его просто так, не станет разглашать остальным.

Но в отличие от опыта этого мира, у Виктора была два пути: первый, кирпич, но это временное решение, потому что второй его вариант – это бетон!

Цемент, как и кирпич, не сложен в производстве, единственная проблема это известь, которой на его территории нет и он уже знал об этом.

Немного обожжённой извести, могла дать нужный ему цемент, пусть и не лучшего качества, но, как и с кирпичами, он планировал экспериментировать.

В этом мире использовалась смола дерева, которая скрепляла конструкции из дерева, а такие деревья тут росли повсюду и, если получится совместить с цементом, это может дать неожиданный результат.

Обдумывая всё это, он также думал о том как заманить к себе больше людей и у него появилась идея, которую в этом мире точно никто бы не стал использовать.

Обрадованный своей находчивости, он поднял голову и заметил что сидит на лошади в центре деревни, а вокруг стоят люди и ждут пока он вернётся из своих мыслей.

Немного смутившись, Виктор осмотрелся и увидел результаты своих вчерашних трудов. Люди работали ударным темпом, а рядом стоял счастливый староста, который выглядел всё моложе день ото дня.

- **Я смотрю всё идёт хорошо?** – всё что он мог сказать увидев эту картину.

- **Да мой лорд, после ваших указаний, работа пошла как никогда хорошо** – радостно ответил старик.

Молча кивнув, он собирался отправиться в замок, когда прискакал солдат и доложил о ситуации с Линеей.

«Она что, нарочно это делает? Я заплатил золотую монету за её лечение и старался как можно скорее её выпроводить, а она у меня поселиться решила?»

- **Мой господин, баронесса Клинт, также просила передать что желает встретиться с вами** – сообщил солдат.

Услышав сообщение, Виктор направился в замок, где оказался лишь через 2 часа, потому что он совсем не хотел торопиться и вместо этого замедлился как мог.

Оказавшись в замке, он направился в свою спальню, где его ждала девушка, но не так как он себе представлял в своих фантазиях, точнее совсем не так.

Она захватила его спальню, вынудив его спать в каморке. Но он уже не злился, а просто

ждал пока она покинет её, только вот эта женщина делала всё, чтобы остаться тут как можно дольше.

Постучав в дверь и получив разрешение войти, он увидел перед собой девушку, которая даже в таком состоянии выглядела просто невероятно красиво. Совладав со своими мыслями, он первым поздоровался и ждал в ответ причины того, зачем его вызвали.

- Барон, приношу свои извинения за доставленные неудобства и обещаю обязательно компенсировать всё, — начала девушка – но я хотела бы попросить вас ещё об одном одолжении.

Вот тут Виктор действительно был удивлён, но не думал что она попросит о чём-то сложном, поэтому просто слушал.

- Не могли вы отправить людей, сопроводить караван на территорию Клинт – попросила девушка.

Глава 27. Лорд трудоголик

Виктор, слушал девушку перед собой, но в голове строил планы, касающиеся территорий Балтес и Клинт. Он уже в принципе согласен ей помочь, только не потому что она попросила, а потому что, он может узнать какими ресурсами располагает Клинт.

Находясь на юге от его владений, они примерно в том же положении что и он, только их территория не граничит с другим графством как Балтес, хоть это и не сильно им помогает в экономическом плане.

Клинт находятся на берегу моря, земля такая же как и у него и в дополнении, у них нет тех знаний, что есть у Виктора. Всё это, даёт ему возможность, взять под контроль всю их экономику и у него даже есть идея, как помогая им, помочь себе.

- Я отправлю своего рыцаря с вашим караваном, вам не о чем переживать, просто поправляйтесь – наконец всё обдумав ответил Виктор.

- Я вам очень признательна и как рыцарь, я обязательно всё вам возьму – ответила девушка, максимально стараясь вести себя по-рыцарски.

Но то, как она это сделала в данный момент, развеселило Виктора, и он вспомнил их первую встречу, где она всем видом пыталась сделать то же самое.

Поговорив ещё немного, он решил откланяться, так как было уже довольно поздно, а он не ел весь день. Тем более, что теперь в его замке стали готовить немного вкуснее, так что пока его опять не посадили на безвкусную диету, он решил воспользоваться этим по максимуму.

Отправившись в столовую, он сразу уселся на своё место и на этот раз, еду подали сразу. Ему приготовили грибной суп, который был просто волшебным. Он так скучал по вкусным супам и только с появлением этой дворянки, ему решили приготовить его. Виктора уже воротило от мяса, которое ему приносили утром, днём и вечером.

После ужина, он отправился в свою спальню, однако мысли нельзя было оставить за порогом. Его территория была похожа на горящий лес, в котором пожары вспыхивали тут и там. Параллельно надо было готовиться к атаке на форпост, который обосновался на его территории и готовиться к войне против Армандэля.

Думая обо всём этом, он ворочался почти час, пока сон наконец не одолел его и он смог уснуть.

Следующий день начался с подготовки солдат к отправке вместе с караваном Клинт, предполагалось что Алганис возьмёт с собой только стражу, которая уже была железного уровня.

Учитывая, что каждый из них поднялся как минимум на 1 ранг с того момента как получили камни «концентрации» и один из стражников уже был на пике железного уровня, Алганис посчитал что этого должно хватить, чтобы справиться с любым врагом которого они там могут встретить.

Виктор стоял вместе со своим рыцарем, наблюдая за сборами каравана и солдат сопровождения.

- Помни, меня не волнует ни этот товар, ни весь караван в целом, — глядя вперёд, произнёс Виктор – верни моих солдат живыми, всё остальное не моя забота и да, если

всё пойдёт нормально, узнай есть ли у них извесьть на территории, она чрезвычайно важна для нас.

- Да, мой господин, вам не о чем беспокоиться – с этими словами, Алганис вскочил на лошадь и со своими солдатами выдвинулся вперёд.

Виктору было наплевать на весь этот караван, потому что его с ними ничего не связывало, но если он потеряет своего капитана и 4-х рыцарей, это будет удар по всей территории. По этой причине он отдал такой приказ и сейчас переживал, наблюдая за отправляющимся караваном.

Как только солдаты покинули замок, он тоже не стал сидеть на месте и взяв лошадь, вместе со своим оруженосцем, который наконец мог худо-бедно ездить верхом, поскакал в восточную деревню. Надо было проверить эту часть владений, потому что он практически не уделял внимания южной и восточной частям.

В пути, не зная чем себя занять, он начал придумывать названия для поселений на своей территории.

Вообще он считал интересным, как на Земле давали имена городам. Ведь некоторые наименования вообще не имеют никакого смысла, во всяком случае на современно языке.

Исходя из такого мышления, он решил придумывать просто красивые сочетания букв, так появились названия у всех поселений: северную деревню, он назвал Ривенхолл, южную деревню – Эрон, деревню на западе – Акирон и единственная деревня которой он не смог придумать красочное имя без заимствования, была восточная, получившая название Вестервиль.

Развлекая себя придумыванием названий для деревень на своей территории, он наконец прибыл в Вестервиль и нашёл там очередное поселение, находящееся в ужасном состоянии.

Хоть они и следовали его указам и получали гуманитарную помощь от замка, но люди выглядели безжизненными. Из пяти деревень, были только две, что не были задействованы в производстве и как раз сюда, он планировал перенести мыловарню, чтобы активизировать промышленность и в будущем задействовать Вестервиль, как целый производственный сектор.

Акирон производил соль, а также ему планируется передать производство кирпича, Ривенхолл будет задействован как сельскохозяйственный сектор, Айронвуд станет торговым хабом, Вестервиль предполагается как промышленный сектор, а вот для Эрона, планировалось производство вина.

Правда обдумав последнее, он решил что винодельня останется при замке, потому что боялся раскрытия секрета этого производства.

На Земле, производство алкоголя было одним из самых прибыльных бизнесов, так что отдавать такой лакомый кусок, он вовсе не хотел. Даже сейчас стража охраняла винодельню сильнее, чем сам замок.

Конечно у него на уме был и оружейный бизнес, но для этого, производственные мастерские придётся строить в Ривенхолле и перенести туда кузницу. В свою очередь открыв в Айронвуде магазин, который будет торговать оружием.

Такая цепочка, позволит полностью закрыть Ривенхолл от посторонних и хоть на какое-то время сохранить все свои секреты.

Всё это конечно были планы и не факт, что реализуемые и то что он видел перед собой прямо сейчас, намекало на то, что он просто мечтает.

- Иди, найди старосту – приказал он, Артуру.

Мальчик спрыгнул с лошади и побежал искать ответственного за деревню, попутно расспрашивая крепостных, которые пытались держаться от него подальше.

В результате через 5 минут, перед ним стояла женщина лет 35, представившаяся Риной, которая оказалась женой бывшего старосты, а после его смерти, занявшее это место, так как никто больше не вызвался.

Виктору было в принципе всё равно на её пол или возраст, было важно только исполнение его указов, а судя по улицам и работе проведённой тут, они исполнялись в полном объёме.

Приказав собрать 50 мужчин, он сам взялся за руководство и попутно объясняя женщине, что он хочет сделать, разбил их на 5 отрядов.

10 человек были отправлены в ближайший лесной массив, в котором они будут рубить деревья, ещё 10 займутся транспортировкой, оставшиеся были направлены на подготовку площадки под будущее строительство.

Весь оставшийся день, он был на этом объекте, но в отличие от других деревень, староста Рина оказалась куда более смышлёной и активной. И видя это, Виктор начал понимать, почему её выбрали старостой, а не передали эту должность мужчине. Женщина быстро схватывала всё что он говорил, командовала мужчинами как настоящий полководец и даже старалась улучшить те инструкции что давал лорд.

Разумеется, такая активность не могла остаться без внимания Виктора, и он мало того что отблагодарил её, но и решил что её надо обучить чтению и письму. Потому что добавив ей такие знания, он однозначно получит умелого руководителя, которому сможет доверить больше работы, сняв со своих плеч хотя бы небольшую нагрузку.

Следующие 3 дня, Виктор посещал стройки по всей своей территории и с каждым последующим днём, его вмешательство требовалось всё меньше.

Лагерь по производству кирпича, уже получил большое количество экспериментальных блоков, а каменщики приступили к строительству печи. Хотя она и не была такой какая должна была быть изначально, потому что Виктор упростил её настолько, насколько это было возможно, но вполне могла выполнять свои функции.

Изначально, печь должна была быть целиком из обработанного камня, однако теперь, она представляла собой сложенные камни разного типа и глины, которой просто законопатили щели между камнями.

Не желая терять время, он хотел провести испытания по обжигу и посмотреть что получится. Не имея возможности отслеживать температуру и получив кирпич нужного качества, ему придётся повторять весь процесс его изготовления, с точностью до минуты. А также учитывать всё что делалось при его изготовлении, включая тип древесины, которой топили печь.

Первым этапом, была сушка в печи, для этого температура не должна была быть слишком высокой. Максимум 80-90 градусов, но опять же, отследить он её не мог и для того чтобы не испортить первую кладку, решил оставить несколько щелей в печи открытыми.

Даже такая процедура как сушка в печи, займёт 2-3 дня, а естественным образом до месяца, именно поэтому он хотел провести этот эксперимент.

Лучше найти правильный метод в сушке и сократить срок в 10 раз, чем ждать целый месяц.

Виктор был весь в глине и возился с печью, под ошарашенные взгляды крепостных и возмущения дворецкого, но не сдавался, потому что было проще сделать самому, чем

объяснять людям вокруг себя.

Наконец, когда всё было кончено, по его приказу, крепостные загрузили первые 100 кирпичей в печь, которые он отобрал из экспериментальных образцов.

После чего подожгли древесину и началось мучительное ожидание, но стоять тут трое суток он не планировал, поэтому бросив последний взгляд на печь, отправился в замок.

Прибыв домой, он обнаружил Линею, которая при поддержке Лулу, шла в гостиную.

Девушка замерла, увидев представший перед ней образ Виктора, который был ничем не лучше крепостного, весь измазанный в глине.

- **Барон, вы упали с лошади?** – спросила девушка, сделав вывод из его состояния.

- **Нет, я проводил некий эксперимент** – ответил Виктор и поклонившись, отправился в свою новую ванну, которую сделали из комнаты по соседству с его комнатой.

Девушка внимательно следила за ним и не сводила взгляда, пока он не исчез из вида, на втором этаже.

«Что он такого может делать, чтобы так испачкаться? С каких пор, дворяне с чем-то экспериментируют помимо магии?»

Её действительно это всё интересовало, потому что в мире скуки, любое нестандартное поведение привлекало внимания. А когда дворянин появляется в таком виде, значит за этим стоит какое-то приключение.

Дворяне вообще могли создать историю из всего. Упавший в грязь крепостной, споткнувшаяся лошадь, любая незначительная вещь, могла стать смешной в их глазах. Что отчётливо показывало их умственное развитие.

А это в свою очередь, также было одной из причин, почему дворяне гнались за любой возможностью стать магом высокого уровня, так как помимо внешней красоты и долголетия, магия давала огромное преимущество в интеллекте.

Хоть об этом и не принято было говорить вслух, но все это знали и были бесчисленные семьи сгинувшие в истории, из-за отсутствия главы семьи, способного вести весь род вперёд, а также семьи, которые выбирались из бездны, благодаря умелым действиям умного руководителя.

Подумав ещё немного об этой ситуации, она решила расспросить за столом о том, чем он занимался, чтобы оказаться в таком виде.

Виктор понятия не имел, что его лицо в глине так заинтересовало девушку, окунувшись в чуть тёплую бочку с водой, он думал о цементе, который ему очень нужен. Ведь благодаря цементу, он сможет построить не только дома, дороги и усадьбы. Это даст ему возможность, построить полноценный замок.

Как бы то ни было, замок в этом мире не украшение, это жизненная необходимость, а у него всего лишь этот захудалый «теремок», который в случае опасности, не сможет вместить всех жителей его территории.

Ко всему прочему, ему нужны два замка, один должен заменить текущий, второй должен быть построен на севере, чтобы закрыть границу с соседним графством и предотвратить возможную волну монстров. Пусть она и случалась крайне редко, но монстры иногда собирались в огромную стаю, которая могла достигать 5000 особей и такой волной пробегала по территории королевства.

Маги королевства, предположили, что такие волны могли случаться чаще, но монстры

до сих пор опасаются возвращения дракона, что жил в этих местах, именно поэтому они нападают только когда им совсем нечего терять и отступают сразу, получив необходимое, а именно – еду.

И одной из причин по которой Виктор так старался, было из страха перед новым вторжением монстров.

Он очень хотел запустить все свои проекты одновременно, будь у него больше людей, золота и ресурсов, он так бы и поступил, но сделать этого не мог.

Однако одну проблему он мог решить и это люди. Поэтому он ждал возвращения своего торговца, для которого у него было задание и от его выполнения, будет зависеть, сможет он реализовать свои планы или нет.

Глава 28. Легендарные мастера

Прошло три дня, с тех пор как был запущен эксперимент с сушкой кирпичей. Виктор стоял перед печью и ждал, когда будет извлечена первая партия, чтобы узнать, как прошёл эксперимент.

Спустя пол часа ожидания, крепостные наконец извлекли первую партию и увидев то, что было перед ним, у него на мгновение остановилось сердце. Потому что он не видел ни одного целого пробника, они все потрескались и потеряли форму, что говорило либо о неправильном составе, либо о том что температурный режим не соответствовал требованиям.

Кирпичи были уложены в несколько рядов на деревянные подставки и когда сняли верхний ряд, его надежды наконец оправдались, больше половины во втором ряду сохранили свою структуру, в отличие от первого ряда.

По записям Джина, Виктор просмотрел какой именно, был состав у уцелевших кирпичей. Таких пробников оказалось 12 и отличались друг от друга не сильно, так что вполне вероятно, что они наиболее близки к нужному ему кирпичу.

Теперь им предстоял обжиг и, если после этого процесса, хотя бы половина достигнет нужного результата, он окажется победителем в этом эксперименте.

Отдав приказ подготовить новые пробники, он вернул кирпичи уже для обжига, это была та ещё авантюра, так как он совершенно не имел понятия о процессе. Даже те знания, что имелись, он слышал просто из рассказов преподавателя, который во время лекций, начинал вспоминать что-то интересное и рассказывал совершенно отстранённые и не имеющие ничего общего к предмету.

Про эту печь и как в средневековье делали кирпичи, он услышал от него, когда проходил обучение на рабочего металлурга или, одним словом, доменщика. И когда предмет коснулся доменной печи, преподаватель ушёл в прострацию и начал рассказывать обо всех печах которые знал, в том числе и о печи для обжига.

Только вот была проблема, всё это было в общих чертах, а остальное Виктору приходилось додумывать самому. Правда тут помогало знание устройства доменной печи, которая радикально отличается от того что перед ним, но всё равно помогает понимать как это должно работать и процессы, которые происходят в самой печи.

Виктор приказал убрать весь брак, а оставшийся вернуть в печь, после чего, надо было замуровать все отверстия в печи и повысить температуру. По сути, кирпич будет закаляться и внутри не должно быть перепадов температуры.

Получив приказ, крепостные тут же принялись его выполнять. На этот раз, был всего один ряд и тому было несколько причин: во-первых, не было больше пробников, во-вторых, даже если бы и были, то нельзя было бы уложить в несколько рядов.

При сушке это сработало, так как температура была не высокой и деревянные подставки не могли загореться, однако в этот раз, температура будет порядка 600 градусов и тут нужны металлические проставки, которые нужно было заказать у кузнеца и вновь вставал вопрос железа.

Понимая, что вся работа, остановится без металла, Виктор решил больше не ждать и как только вернётся Алганис, атаковать форпост и выяснить что они там охраняют.

Закончив дела в лагере, он отправился в Ривенхолл, настало время проверить удобрения

и готовиться к посевной.

Через полтора часа, Виктор уже стоял на поле, посыпанное не самым лучшим удобрением, но он как мог, пытался снизить токсичность данного продукта, добавляю в него растительную золу и примешивая к этому пищевые отходы.

Теперь только боги могли сказать, сработает это или нет.

Когда он приказал собрать всё что лежит на этом поле и разбросать на одном из полей подготовленном для посева, крепостные не сразу сдвинулись с места. Потому что на этот раз, лорд перешёл все границы сумасшествия и только когда староста напомнили им, кто отдаёт приказ, они нехотя приступили к работе.

Виктор опасался, что они будут саботировать его приказы и поэтому сам остался на месте, чтобы проконтролировать работу.

Только вечером он покинул это поле и отправился в свой замок, где весь грязный от пыли и потный от жары вошёл в холл замка и снова встретил Линею, которая уже не случайно тут оказалась, а ждала его намеренно.

- **Добрый вечер, барон,** — девушка сделала неуклюжий реверанс, судя по всему из-за того что была в платье, она решила что нужно и действовать соответственно – **могу я спросить, где вы проводите весь свой день?**

Виктор слушал её, но задавался совершенно другим вопросом.

«Почему её отец не прислал никого, когда узнал о её состоянии? И почему она не беспокоится о своём нахождении в замке неженатого дворянина?»

Каким бы ни был этот мир, такие вещи могли стать серьёзной проблемой среди знати. И ни один дворянин, не оставит свою дочь в чужом замке одну.

Потому что вопрос мог решиться очень легко, хозяин замка изнасилует девушку, а всё что ему придётся сделать, это жениться на ней. Так что, дворяне были очень осторожны с такими вещами и то что она была рыцарем бронзового уровня, этот вопрос не решало.

- **Простите миледи, моя территория скудна на ресурсы и я вынужден искать любую возможность для улучшения жизни людей** – вернувшись к реальности, ответил Виктор.

«Так я вам и поверила барон, одного вашего вина и соли хватит, чтобы вы жили как король, тут явно что-то другое»

Девушка не верила в эти рассказы и на то была причина, однако на её лице была лишь улыбка.

Почти все дворяне, получив какой-то способ заработка, присосались бы к нему как пиявка и игнорировали всё вокруг.

Тут нужно понимать как устроено мышление дворян. Из-за пренебрежения торговлей, всё чем они могли заработать, это их земля. Современному человеку, такое может показаться недалёковидным и странным, но если подумать о людях которые выигрывают огромные суммы в лотерею и в один миг просаживают всё, это уже не кажется таким странным. Всё дело в мышлении человека.

Так дворяне получив железный рудник, будут сидеть строго на нём, игнорируя даже сельское хозяйство, потому что всё можно купить с денег, полученных от продажи добытого железа. Это не относится ко всем, но 90% дворян, живут именно по этой логике.

Девушка хотела задать ещё вопросы, но внезапно почувствовала колебания магии.

- Кто-то повысился в уровне – пробормотала Линея.

Алекс, тоже почувствовал это и понял что кто-то из его солдат стал железным рыцарем, но это было не страшно, так как легко можно было объяснить упорными тренировками.

Однако прежде чем открыл рот, он почувствовал ещё одно колебание магии, а за ним ещё и ещё и так в общей сложности 23 ударные волны магии прокатились по замку. Ощутить их могли только маги, к сожалению, Линея стоявшая перед ним была магом и судя по расширившимся глазам, она всё это почувствовала.

Сказать, что это была не ударная волна повысившегося мага, было нереально. Каждый маг, кто хоть раз повышался, точно может определить такое.

- Двадцать...три... – тихо произнесла девушка – как такое возможно?

Виктор не знал как уйти от разговора и как заставить её молчать. Если узнают что на его территории в один миг появилось 23 мага, никакая ложь не спасёт его, от желающих получить то, что за один раз может сделать более двух десятков магов.

Даже камни «концентрации» не являются оправданием, потому что основная вина за их быстрый прогресс, лежит на его благословении, а раскрыть этот секрет он никак не мог.

Пока он размышлял стоя перед Линеей, за его спиной открылась дверь и внутрь ворвался счастливый Алганис.

- Мой лорд... - внезапно он замер, увидев девушку и теперь он тоже понимал, что дело приняло скверный оборот.

Пока все стояли и смотрели друг на друга, вошла горничная и посмотрев на всех наконец опомнилась.

- Милорд, Воркат вернулся и просил о встрече с вами.

«Вы что все, сговорились?» пронеслось в голове Виктора.

Но ему было не суждено сбежать от этой ситуации, потому что её надо решить и даже если Линея ничего не скажет, он не допустит, чтобы она покинула его замок с этой информацией, без гарантий о неразглашении.

Наконец махнув рукой горничной и давая ей понять уйти, он решил обратиться к баронессе.

- Миледи, можем мы с вами поговорить?

- Разумеется, я сама хотела это предложить – сразу ответила девушка.

- Алганис, если у тебя нет ничего срочного, поговорим позже – распорядился Виктор и пошёл в свой кабинет, пригласив Линею с собой.

Рыцарь, который только вернулся с задания и по случайности заставший всю эту ситуацию, хотел рассказать о новостях с территории Клинт. Но это было не срочным и откланявшись, пошёл к солдатам, чтобы выяснить, кто именно повысился до рыцаря.

Виктор с Линеей прошли в его кабинет и когда он закрыл за собой дверь, Виктор жестом предложили ей сесть в кресло перед столом, а сам сел на своё место.

- Скажу вам сразу, что не могу раскрыть всю информацию о произошедшем, — начал Виктор **– но я готов предложить компенсацию за ваше молчание.**

После этих слов он замолчал, потому что не знал что говорить. Теперь если она согласится, останется только договориться о цене и молиться всем богам, что она сдержит слово.

Или решить вопрос женившись на ней насильно, после чего запереть её в замке.

Остальные варианты были ещё хуже: убить её на обратном пути в Клинт и свалить вину на разбойников или запереть её в замке, сообщив родственникам о том что не знает куда она пропала.

Виктор никогда не отличался жестокостью, даже перед лицом раскрытия себя, он бы не смог так поступить с человеком. Одно дело если бы она приставила нож к горлу, он бы мог убить, но убить человека из-за теоретической опасности, которая может и не случиться, не в его характере.

- **Я не собираюсь раскрывать информацию о вашем секрете** — начала девушка, чем ещё больше насторожила Виктора, который знал старую поговорку «бесплатный сыр бывает только в мышеловке», однако услышанное после этих слов, его успокоили больше.

- **Ваш секрет, может помочь мне повысить уровень?**

Его мозг заработал на полную катушку, он не знал эту девушку и не мог ей полностью доверять. Даже Алганису он не верил на все 100%, а тут совершенно посторонний человек.

Он мог дать ей «камни концентрации», только в этом мире знают про их существование и их действия подробно описаны, а любая магическая башня в столице королевства, будет иметь подробную информацию, возможно даже какие-то маги сохранили у себя парочку.

Поэтому сослаться на них не выйдет, никогда не было такого, чтобы столько людей сразу становились рыцарями.

Камни лишь заставляют энергию в теле двигаться и способствуют росту, но даже выдав их одновременно 1000 человек, такого результата как сегодня вы не получите.

После размышления, он принял решение, которое он считал идиотским, однако не видел другого выхода из этой ситуации.

Он полез в мешочек на поясе и открыв одновременно инвентарь, достал оттуда браслет, который готовился как подарок его невесте, но так и не был ей отдан.

Виктор протянул его девушке и положил с её стороны стола.

- **Это камни концентрации, я догадывалась что это как-то связано с ними, но они всё равно не объясняют произошедшее** – сообщила девушка, только взяв браслет в руки.

- **Остальное, я покажу на тренировочной площадке** – спокойно произнёс Виктор.

В этот момент, он действительно колебался и пытался настроить себя против этой девушки и разозлиться на неё, но ничего не получалось.

Она никак его не обидела и не задела его чувства никаким образом. Всё что она сделала за всё время, это спросила о возможности, всё остальное было его решением.

Виктор встал из-за стола и пошёл на выход, когда снова встретил горничную ожидавшую у дверей.

- **Господин, Воркат просит о встрече и говорит, что это чрезвычайно важно.**

Любого другого уже давно прогнали после первого отказа, но Воркат был наравне со слугами замка и отношение к нему было таким же, как и к остальным слугам.

- **Где он?** – спросил Виктор.

- **Господин, он ожидает на улице** – ответила горничная.

Виктор всё равно собирался на улицу, поэтому посмотрев назад и увидев там стоящую за его спиной Линею, пошёл на выход.

Когда он оказался на улице, Воркат стоял возле телеги и заметив его, сразу поклонился радостно приветствуя своего господина. На его лице, была действительно счастливая улыбка.

- **Мой господин, простите что потревожил вас, но у меня действительно были очень важные новости** – сообщил торговец, ожидая приказа рассказать о своих новостях.

Сам Виктор, сейчас был не в духе и ему было всё равно, какие бы новости он не принёс.

Но торговец, вместо того чтобы говорить, подошёл к телеге и сдёрнул с неё толстую ткань, которая обычно служила защитой от дождя.

Виктор с сомнениями подошёл к телеге и посмотрел внутрь.

- **Дворфы?** – не контролируя себя, громко произнёс Виктор.

В телеге лежало два пьяных тела и по лицу одного из них, можно было узнать типичного карлика.

- **Да милорд, к сожалению, они пьяны, но уверяю вас они достойные мастера и мне пришлось потратить немало вина, чтобы довести их до владений Балтес – с гордостью сообщил Воркат.**

Дворфы не редкость в этом мире и в крупных городах, можно встретить парочку просто гуляя по улицам, но они, как правило, не путешествуют и после того как осели в каком-либо месте, стараются никуда не переезжать.

Даже то что они переезжают к людям, для них уже большое путешествие, а то, что торговец смог их заманить в его владения, это героический подвиг.

Глава 29. Проигрыш в споре и заложник в замке

Виктор с Линеей, стояли на тренировочной площадке и находясь друг напротив друга, каждый готовился к раскрытию секрета. Линея ждала увидеть что сможет сделать её сильнее, а Виктор просто морально готовился к раскрытию одной из своих самых главных тайн.

Решение он уже принял, но сделать следующий шаг оказалось гораздо сложнее. Он до сих пор пытался разозлиться на девушку перед собой, но чем дольше он смотрел на неё, тем больше ему нравилась её внешность и тем меньше была его злость.

- **Ай, да, к чёрту всё!** – с этими словами, он призвал броню на глазах у ошарашенной девушки.

Линея смотрела на человека перед собой, полностью закованного в броню, которая переливалась золотым светом и всем своим видом говорила о невероятной силе находящейся в ней.

Заворожённая ею, она сделала шаг вперёд и протянув руку коснулась капюшона, который выглядел как обычная тканева накидка и даже слегка развевался, однако когда девушка коснулась его, на ощупь он был словно сделан из стали.

- **Но ведь говорили, что у тебя нет маны и именно поэтому тебя лишили статуса наследника, но прямо сейчас я ощущаю твою магическую силу – убрав руку и сделав шаг назад, произнесла девушка.**

Виктор почувствовал, что его проверяют, в тот момент, когда он экипировал броню, но не был этому удивлён, да и скрывать уже было нечего.

Скорее он почувствовал облегчение, что хоть в чём-то может быть честным.

- **Я не хочу чтобы кто-то знал о моей силе и мне не нужен этот статус –** произнёс Виктор и подняв молот надо собой, призвал благословение паладина.

Кольцо света разошлось над тренировочной площадью и полностью окутало девушку перед ним.

Она вся засветилась в ночи от выброса энергии и стоя на месте разглядывала свои руки. Виктор также смотрел на неё и сконцентрировавшись, следил за тем как её энергия носится в её теле, словно ищет выход наружу.

Он наблюдал как она борется с ней, пытаясь собрать её у своего сердца и в один момент вся энергию устремилась туда, а рядом с сердцем находилось нечто, похожее на ромбик не больше 3 сантиметров в диаметре, словно сделанный из хрустала. Энергия носилась вокруг этого ромбика и постепенно поглощалась им, после чего, он начал обволакивать сердце и полностью исчез.

Как только он пропал, ударная волна магии прошла по тренировочному полю, хоть и не была такой сильной как у Алганиса, но оказалось достаточной, чтобы её мог заметить даже человек без магии и оттолкнуть его на два метра назад.

Когда девушка открыла глаза, она увидела Виктора, который стоял чуть дальше чем раньше и ждал пока она закончит своё повышение.

- **Одного взмаха твоего молота хватило, чтобы я смогла пробиться на серебряный уровень , —** произнесла девушка не веря тому что произошло и добавила – **если о таком станет известно, даже король станет твоим врагом.**

- **Вот почему я не могу позволить тебе покинуть мою территорию, во всяком случае не сейчас** – произнёс Виктор.

После того как он обдумал всё что произошло, хоть и не желал этого, но другого выхода перед собой не видел. Однако реакция девушки была более спокойной чем он ожидал.

Потому что она отнеслась к этому как к должному и после минуты тишины, наконец заговорила.

- **Я ожидала нечто подобного, даже подумала что ты захочешь убить меня, чтобы скрыть свой секрет.**

Не сказать, что Виктор об этом не думал, но слыша такие откровения от неё, ему даже стало стыдно за те мысли что у него были.

Ведь если бы он узнал такой важный секрет и знал о том что его могут убить, не факт что смог бы сохранить самообладание.

- **Тебе не причинят вреда, но ты пока не можешь покидать замок, —** сообщил Виктор и убрал броню—**любые твои потребности будут удовлетворены, в рамках моих возможностей.**

Он собирался вернуться в замок, но девушка остановила его и когда он повернулся к ней, увидел, что она явно хочет о чём то попросить.

- **Я хочу продолжить эти тренировки, —** произнесла девушка – **если ты не против.**

Просьба вроде и незначительная, но она уже превосходит его по силе и равна Алганису. Если он продолжит благословлять её, не факт что она не станет гораздо сильнее и сможет покинуть его территорию, несмотря ни на что.

- **Я подумаю, но ничего обещать не могу** – ответил Виктор и пошёл в замок.

Девушка постояла ещё немного и бросив взгляд на ночное небо полное звёзд, последовала за ним.

На следующий день, Линея не покидала свои покои, а вернее покои Виктора. Его совсем не радовала такая ситуация и осознание что это затянется на гораздо больший срок, печалил его ещё больше, а желание построить усадьбу, становилось только сильнее.

Однако сейчас он шёл к своим новым гостям, которые уже протрезвели и их громогласную ругань, было слышно во всём замке.

Оказавшись во дворе замка, он увидел двух дварфов, один из которых держал торговца поставив на колени, а второй грозился проломить ему голову огромным молотом.

- **Ты грязный сын барыка, куда ты нас затащил** – кричал гном с молотом в руках.

- **Он усыпил нас с помощью какого-то зелья, и приволок сюда** – громким голосом поддержал своего друга второй.

Увидев Виктора, бедный торговец наконец увидел конец своим мучениям.

- **Господин, спасите умоляю, они хотят убить меня** — чуть ли не плача, взмолился Воркат.

Виктор не видел никакой агрессии с их стороны, скорее они пытались его запугать и у них неплохо получалось, так как Воркат был действительно напуган.

Гном с молотом, повернулся к нему и ухмыльнулся.

- **Так ты думаешь, что раз ты дворянин, мы не посмеём тебя убить?** – произнёс дварф и взял молот обеими руками. Сразу после этих слов, он распространил свою ауру,

которая по ощущениям Виктора, была сильнее его отца, но гораздо слабее герцога. Хоть он и не мог точно определить какого уровня дварф, но понимал что это минимум пик золота.

В следующий момент, перед ним встал Алганис, который закрыл его от выброса магии, но Виктор не собирался за ним прятаться и положив ему руку на плечо, отодвинул его в сторону.

- Я не знал, что гордые гномы нападают на более слабых противников, неужели всё что я слышал лишь хвастовство пьянчуг? – с усмешкой произнёс Виктор.

Из памяти он извлёк всё что относилось к дварфам и из чего он смог выяснить некоторые детали касательно их характера.

Они все были хвастливы, любили выпить и не брезговали подраться, но никогда не нападали на противника, который не мог оказать им сопротивления.

- Это касается лишь тех, кто не похищает нас и не пытается обмануть – мгновенно ответил гном.

- Я же не виноват, что вы оказались настолько слабы здоровьем, что уснули от пары чашек моего вина – усмехаясь парировал Виктор.

- В мире не существует вина, способного сбить с ног Гелдора, вы наверняка что-то подсыпали нам.

Гном действительно не верил, что мог уснуть от выпитого вина. В их столице варили самое крепкое вино на континенте, которое они гордо называли «Пламя дракона», хоть Виктор и не знал его крепость, но был уверен, что оно не превышает 20°- 25°.

- Тогда предлагаю пари, — сказал Виктор, поднимая ладонь вверх – если вы сможете выпить по кувшину моего вина и остаться на ногах, я дам вам столько золота, сколько вы оба весите, но, если победа останется за мной, вы будете служить мне 1 год.

Виктор упомянул сразу две вещи, которые любили гномы – вино и азартные игры, как они могли устоять перед таким. Но он точно знал, что не проиграет им и для этого у него было то, что вряд ли годилось в качестве вина для обычных людей.

Спирт – что он готовил для дезинфекции открытых ран и компрессов больным. Виктор точно не знал сколько в нём градусов, но с улучшением перегонного куба, был уверен, что больше 90°.

Сам он даже боялся его попробовать, потому что не был уверен в эффекте, который он может оказать на него, да и не настолько он любил алкоголь, чтобы искать пути к быстрому опьянению.

Но гномы, стоявшие перед ним, были теми, кто работал на алкоголе, как автомобили на бензине и чем качественнее топливо, тем лучше их работа. Разумеется, услышав условия и награду, они не могли устоять перед таким.

В мифах этого мира говорится, что дварфы были слугами драконов и их любовь к золоту, ничем не уступала своим прошлым хозяевам. Даже имея все сокровища мира, они всё равно будут тянуться к золоту и зная эту их слабость, Виктор дал им стимул согласиться на пари, что они в результате и сделали.

Отпустив бедного торговца, гном повесил молот на пояс и пошёл в сторону Виктора.

- Я Гелдор и мой брат Балтор, с радостью принимаем твой вызов, но если ты опять подсыплешь в него что-то, тогда не вини меня за свою судьбу – громко заявил гном.

Выслушав их угрозы, Виктор приказал Артуру, который стоял недалеко и слушал всё происходящее отправиться к Джину и принести 2 кувшина с вином, которое он держал для

пополнения запасов медсестёр.

Мальчик пулей убежал в замок и вернулся через 10 минут с двумя кувшинами, примерно по 5 литров в каждом, которые он с трудом нёс в руках, но не сдавался. Правда, оказавшись рядом с гномами понял, что не знает как их поставить на землю. Однако гномы сами вышли вперёд и забрали их у него.

Когда один из них открыл кувшин и принялся, он резко одёрнул кувшин от себя и чуть не уронил его.

- Это какая-то отравка! Ты хочешь, чтобы мы пили это? Ты, наверно, спятил! – громко завопил гном.

Однако Виктор жестом приказал рыцарю продемонстрировать, что в чашах не отравка, что тот без колебаний и сделал.

Сделав глоток и весь красный от выпитого, с трудом сдерживаясь чтобы не закашляться, Алганис вернулся на своё место и ещё какое-то время стоял, с трудом перенося жжение в горле и жар в теле, который его прошибал от спирта.

Два гнома увидев эту картину, переглянулись между собой, словно решая что им делать, после чего всё-таки сделали по глотку и чуть не бросили кувшины на землю. Весь их вид говорил, что они не ожидали такой крепости, но сдаваться отказывались и после нескольких попыток, плотно приложились к кувшинам.

Даже Виктор, видя эту картину, начал сомневаться в успехе своего мероприятия, а учитывая, что у него в казне не было столько золота, переживать стал ещё больше.

Однако через несколько секунд, первым рухнул Балтор, а за ним и Гелдор, а счастливый Виктор, прошёл мимо них и приказав устроить их в бараках солдат, отправился в лагерь по производству кирпича, чтобы проверить ход работ.

По пути Алганис рассказал, что в Клинте, действительно есть известняк и они даже добывают его, но в очень скромных объёмах. Используется он только для побелки стен домов и даже пытались использовать её как скрепляющий материал для крепостных стен, однако результаты не впечатляли.

Услышав то что хотел, Виктор сразу начал планировать его добычу и транспортировку, а купить его у Клинта не составило бы труда. Как только он предложит частично платить известняком за его товары, они будут рады оторвать свою землю и сами принести им её.

Ведь для них это пустой материал, но для него, это основа цивилизации, без чего в принципе невозможно современное общество.

Но была одна проблема, заложница в его замке и рано или поздно, барон Клинт, захочет её возвращения домой, а поняв что это невозможно, между территориями может разразиться война.

Он понятия не имел как решить этот вопрос и решил обсудить его с самой девушкой и найти приемлемое решение, когда вернётся в замок.

Но всё это было потом, сейчас он стоял в лагере и смотрел как он разросся во все стороны, а каменщики уже начали строить новую печь, которая была в два раза больше экспериментальной.

А когда будет готова первая партия кирпичей начнётся строительство настоящей печи, в которой можно будет за раз обжигать по 10000 штук. По его расчётам, на это уйдёт не меньше двух месяцев, но даже так, это будет достижением его территории, а результатом всего этого, станет целая новая индустрия, которая ценилась во все времена и имела простое название – недвижимость.

Глава 30. Новый план, новая идея

Гелдур стоял с пергаментом в руках и изучал очередной чертеж, из тех, что им вручил Виктор, после чего передавал его Балтору и брался за следующий. По большей части он совершенно не понимал назначение изображенных на них предметов, но его крайне заинтересовал дизайн этих вещей.

В особенности той, что, согласно указанным размерам, очень походила на телегу, но при этом выглядела устрашающе.

Очнувшись, после вчерашней попойки, они нехотя признали своё поражение и согласились служить Виктору в течение одного года. Но, зная об их страсти к кузнечному делу, Виктор был уверен, что они вряд ли решаться его покинуть в обозримой перспективе.

Его знания о металлах и их сплавах, настолько выходили за грань понимания dwarфов, что они не посмеют уйти, хотя бы из страха упустить шанс, стать величайшими мастерами, и ради возможности до скончания века хвастаться своими достижениями.

Однако в данный момент, они просто не способны были понять, что за схемы попали к ним в руки. Если со щитами и мечами ещё всё было более-менее понятно (они отличались лишь странноватым дизайном), то вот изображенное на пергаменте устройство, которое больше всего его заинтересовало, было просто абсурдным, как ни посмотри.

— **Что это и как оно работает?** — Не выдержав, наконец, спросил Гелдур.

— **Эта штука, называется “баллиста” и она способна выпускать стрелы полутораметровой длины,** — самодовольно улыбнувшись, ответил Виктор — **я тут всё расписал, единственный нерешенный вопрос — что можно использовать в качестве тетивы?**

Дварфы ещё не отошли от «стрел полутораметровой длины», а им уже задали вопрос, на который сходу они ответить не могли.

Виктор успел обдумать множество вариантов оружия, пушки были самым очевидным вариантом, но слишком сложным в реализации.

Для начала он решил убедиться, что его территория защищена, а потом уже можно будет думать обо всём остальном.

Пушка — это слишком трудозатратное изделие. Металл, порох... это лишь вершина айсберга. С учётом уровня развития таких наук, как физика и химия в этом мире, задача становилась практически нерешаемой на данном этапе. Скорее всего, всему виной наличие магии, что, в свою очередь, влечет за собой ещё один вопрос. А применимы ли здесь физические законы моего мира? Будет ли всё работать так же?

Так что, он решил пойти по пути наименьшего сопротивления, и воссоздать здесь то, что практически наверняка будет работать. Ведь луки со стрелами есть, а значит, по крайней мере физические законы применимые к ним тут точно работают

— **В качестве тетивы, можно попробовать использовать трос из стали. Добавив в сталь мифрил, можно её упрочить, а для придания эластичности, можно использовать руду трилли** — наконец ответил Балтор, обдумав все варианты и примерно прикинув вес стрелы.

Если о свойствах мифрила Виктору было известно, то вот назначения руды он не знал.

Порывшись в памяти, он убедился, что и там ничего об этом нет.

— **Балтор, ты болван, откуда, по-твоему, у людей может быть руда трилли? Или ты решил попросить её у эльфов?** — с негодованием возразил Гелдор и шибанул его кулаком по голове, Балтор не остался в долгу и в ответ ударил того прямо в лицо. Не останови их Виктор, они бы точно устроили потасовку прямо в его кабинете.

— **Что это за руда такая?** — спросил Виктор.

Гелдор и Балтор посмотрели на него как на сельского дурачка, который совершенно не понимает обыденных для этого мира вещей.

Выглядели они в этот момент довольно комично. Особенно учитывая то, что они в этот момент стояли с взъерошенными от потасовки бородами, держа друг друга за вороты рубашек.

— **Её добывают на территории эльфов,** — наконец заговорил Гелдор, в разговор тут же вступил Балтор — **но перевал Рондан сейчас закрыт, хотя, если попросить наших братьев, может и получится достать немного. Однако в золоте у них недостатка нет, так что цену могут заломить, будь здоров.**

Виктор сидел за столом, скрестив руки на груди, думая что у него есть то, чем можно заинтересовать торговцев из Рондана.

— **А что насчёт вина?** — ухмыльнувшись, спросил Виктор.

Гелдор и Балтор, одновременно вытерли рот рукавом рубашек, подумав о вине, которым их напоили.

— **У меня есть вино, куда вкуснее того, что вы пили в последний раз** — сказал Виктор и встав из-за стола, пошёл на выход, давая им понять следовать за ним.

Оказавшись у склада, где хранилось вино, он попросил стражу вынести кувшин с рисунком цветка, похожего на ромашку.

Это был его новый сорт водки, или то, что очень напоминало её, потому что не мог быть уверен в градусе напитка, но её крепость на пробу, была максимально близка к ней. А запах местного цветка «ломарту», придавало этому напитку, очень приятный аромат, хоть для водки это в принципе было не свойственно.

Когда солдат вынес кувшин и поставил его на стол, стоявший у стены склада. Виктор распечатал кувшин и по всему двору разнёсся очень мягкий аромат винограда.

Оба гнома стоявших плечом к плечу, чуть слюной не подавились, но не обращая на них внимания, лорд лично налил две деревянные кружки и передал их гномам.

Братья посмотрели друг на друга, явно вспоминая свой последний опыт и решили на этот раз не торопиться, а для начала сделать глоток.

Но сделав только один глоток, они стали жадно поглощать содержимое кружки, после чего с довольными улыбками вытерли влажные усы и бороды рукавами рубашек.

— **Этот напиток, заставит Ронадура сжечь весь свой склад вина и объявить войну вашему королевству** — счастливо заговорил Гелдур, чьи щёки уже покраснели, а закончил его мысль Балтор — **это годится, ты получишь столько руды, сколько пожелаешь друг мой.**

Услышав, то что хотел, Виктор попросил их пока осмотреться на территории, а сам пошёл на обед с Линеей. Теперь, по настоянию Джина, это стало его обязанностью, чтобы она считалась гостьей, а не заключённой, он должен был проявлять всё своё гостеприимство.

Хоть Виктор и не понимал, как это что-то меняет, но спорить не стал и делал то, что ему советовали.

Оказавшись в столовой, он встретил Алганиса и Линею, которые уже сидели за столом и ждали только его.

Когда подали блюда, Виктор решил, что его достал этот этикет с молчанкой и заговорил с девушкой.

— **Надеюсь вас всё устраивает в замке** — спросил он, глядя на неё и продолжая есть. Девушка, как и Алганис, замерли, не зная как на это реагировать, но Виктор не собирался останавливаться и продолжал спрашивать.

В результате он победил и девушка наконец решила поддержать разговор, хоть и всё её обучение с детства, говорило ей что это варварство.

— **Спасибо барон, я всем довольна** — ответила девушка, стараясь быть максимально сдержанной.

— **Неужели всем? Вы как-никак пленница замка, как вы можете быть довольные всем?** — он решил, что на неё надо надавить, чтобы узнать истинные мысли.

Только вот Алганис не разделял его намерения и готов был провалиться под землю, из-за стыда за своего господина.

— **Милорд...** — он хотел продолжить, но Виктор посмотрел на него взглядом, говорящим чтобы он остановился.

— **Что вы хотите услышать?** — наконец не выдержав спросила девушка — **вы заточили меня в замке и я даже не знаю когда смогу покинуть его, мне даже не позволяют вернуть моё оружие.**

Девушка чуть ли не перешла на крик, когда это спрашивала и если бы Виктор продолжил, могло дойти и до скандала.

Но видя её блестящие глаза, желающие ему мучительно смерти, он хотел позлить её ещё больше.

Однако он не собирался этого делать, наоборот, раз уж она может говорить честно, значит он даст ей желаемое, а сам получит ещё одного серебряного рыцаря.

У него появился план, как одновременно решить финансовые проблемы Клинт, получить известняк и серебряного рыцаря для себя.

— **Хотите взяться за оружие? Хорошо, я предоставляю вам такую возможность** — с этими словами, их странный диалог закончился и до конца трапезы больше никто не говорил.

После обеда, он снова направился осматривать территорию и уже через 2 часа находился в Вестервиле, где была закончена мыловарня. Теперь оставалось только набрать персонал и прислать из Айронвуда людей, что с самого начала вели разработку мыла.

Поблагодарив всех жителей деревни, он направился в лагерь по добыче глины, однако оказавшись там, он не стал заниматься кирпичами, а вместо этого записал на пергаменте всё что знал о традиционной бумаге.

В отличие от кирпичей, бетона и металла, про бумагу он не знал практически ничего, только отрывки того, как она изготавливалась. Виктор и сам не был уверен в правильности того что писал про способ изготовления, потому что это было то, что он прочитал в романе о девочке, очень любившей книги и попавшей в другой мир, где она всё время хотела создать библиотеку.

Основываясь только этими воспоминаниями об изготовлении бумаги, он предложил

награду в 10 золотых монет и статус свободного человека, если победителем окажется крепостной, любому вне зависимости от возраста и пола, кто сможет создать бумагу.

В рецепте было указано всего несколько вещей, которые он помнил, а именно, что она делается из измельчённой древесины, вываренной в воде, а также к ней можно примешивать что угодно, что позволит получить желаемый результат.

Рецепт был очень ограниченным, но он действительно не помнил его целиком и даже не был уверен в правильности даже этого, однако решил просто указать направление, в надежде, что люди сами найдут нужный путь.

Также по его приказу, во всех деревнях, будут построены специальные здания, где любой желающий сможет провести собственные эксперименты, при этом он также планировал подготовить оборудование, которое могло пригодиться.

Шансов на всё это было немного, но всё равно больше, чем если бы он ничего не делал, а так как сам он этим заниматься не собирался, оставалось надеяться только на удачу.

Передав пергамент с указом Джину, он распорядился, чтобы это сообщение стало известно всем жителям его территории.

Сразу после этого, он отправился в замок, потому что ему требовалось подготовиться к завтрашнему походу на форпост. Виктор был не намерен больше откладывать и планировал наконец покончить с захватчиками и узнать, что их так привлекло на его территории настолько, что они были готовы даже начать войну.

По прибытии в замок, он вызвал всех солдат, двух гномов, даже Линею и после того как все собрались во дворе замка, решил сообщить им что планируется.

— **Завтра, я планирую атаковать форпост, который был обустроен неизвестными на моей территории,** — начал Виктор, чем взбудоражил все присутствующих и даже девушка была заинтересована — **я абсолютно уверен, что мои солдаты справятся с этой задачей, но если кто-то из моих гостей захочет принять участие, я возражать не стану.**

Закончив говорить, он посмотрел на Линею, которая не сразу поняла, зачем её пригласили, но дослушав до конца, быстро сообразила.

Два гнома толкались и что-то обсуждали, Виктор подумал что они спорят о том идти или нет, но оказалась причина в другом.

— **Мы с братом тоже пойдём,** — заговорил Гелдор — **но мы хотим по два кувшина вина, который с цветком!**

Его в бок ударил Балтор, после чего Гелдор опомнился и повысил запрос до четырёх кувшинов.

«Так вот о чём вы спорили? Сколько вина можно получить с меня за эту вылазку, ну я не против, такие сильные бойцы, однозначно снизят мои потери»

— **По рукам** — ответил Виктор.

— **Я с вами, но я хочу, чтобы после этого, мне позволили тренироваться и вернули доспехи и моё оружие** — заговорила девушка, поняв, что может тоже поучаствовать в этой маленькой сделке.

Виктору оставалось лишь согласиться, потому что он уже пошёл на уступки перед гномами.

Отдав распоряжения, он вернулся в замок и оказавшись в своём кабинете, начал писать очень длинное письмо и как только закончил, свернув его и закрепил чем-то, напоминавшем сургуч, который использовался для запечатывания свитков и писем в древности. Поставил свою печать и пошёл искать Алганиса.

Рыцарь находился во дворе и гонял солдат, держа в руках хлыст, но увидев своего господина, сразу направился к нему.

— **Отбери четырёх рыцарей железного уровня и отправь это письмо барону Клинт** — приказал Виктор, передавая свиток.

Алганис откланявшись ушёл исполнять приказ, а Виктор, в предвкушении того что будет на следующий день, готовился пожинать плоды победы. Проиграть с такой армией он не мог, даже другому баронству, не говоря про форпост.

Глава 31. Форт

Владения Виктора, напоминали перевернутый треугольник, который лежит на левой стороне, пусть и не совсем правильной формы, но всё же напоминал его.

Западная часть выходила к морю, восточная часть граничила с баронством Селитас, на севере она граничила с территорией виконта Манита, а вся южная часть и небольшой участок на востоке, граничил с баронством Клинт.

Все границы были обозначены либо холмами, либо реками, а единственный участок с горным массивом находился на северо-западе, где Виктор ещё не проводил разведку, но он очень надеялся, что там окажутся полезные ресурсы.

Однако до строительства крепости на севере, что закроет уязвимость его территории от монстров и виконта, он не смел начинать исследования и тем более разработку каких-либо ресурсов.

Поздно ночью, из замка выдвинулся небольшой пеший отряд с двумя телегами, собранный из лучших солдат в его страже. Отряд состоял из 60 железных рыцарей, 2-х серебряных рыцарей и 2-х гномов, которые на удивление оказались только пиком серебра. Однако Алганис объяснил силу что он ощущал тем, что эльфы и гномы больше предрасположены к магии и их пик серебра, можно сравнить со средним рангом золотого уровня у людей.

В то же время, орки наоборот, практически не имеют магии и сражаются только благодаря физической силе, но это не делает их менее грозным противником, так как существуют орки, что способны сражаться с легендарными рыцарями и даже победить их.

Маги у них тоже есть, но они называют их шаманами и используют такие шаманы силы природы, даже ходят слухи, что они призывают духов своих предков, которые ограниченное время могут вернуться в мир живых и сражаться на их стороне.

Слушая объяснения рыцаря, Виктор удивлялся всему что слышал от него, потому что предшественник совершенно не интересовался всем этим и даже наоборот, запретил все разговоры в усадьбе, о магах, рыцарях и всего что могло расстроить его.

Под такие рассказы, отряд продвигался вдоль береговой линии, обходя деревни на территории и места, где они могли наткнуться на жителей. Виктор опасался, что среди жителей может оказаться предатель или разведчик северного соседа, а это означало бы, что они будут готовы к нападению, чего он совершенно не хотел.

Когда уже начинало светать, отряд оказался примерно за 5 километров от форпоста и разбил тут лагерь. Форпост находился на 100 км вглубь его территории, в северо-восточной части.

Сама такая наглость со стороны виконта, говорила, что это того стоило, а значит выбить их с этой позиции, не только дело чести аристократа, но и прибыльная миссия.

Однако нападать Виктор не торопился, так как данные о численности противника были устаревшими и всё могло измениться с тех пор, как они проводили разведку и только сейчас, Алганис лично отправился выяснить что происходит.

Обычно, для успешного штурма оборонительных позиций, численность атакующих должна превосходить обороняющихся, примерно в 3 раза. Только вот он не собирался положить все свои войска, только для захвата этой позиции. Для него было важно не только выбить солдат виконта, но и сохранить своих солдат, а это для неумелого полководца была

трудная задача.

Поэтому он сидел в палатке, которую для него установили солдаты и глядя на карту перед собой, пытался вспомнить всё что знал из истории Земли, но в голову приходили только крупные танковые сражения или сцены из фильмов и ничего что можно было использовать в текущей ситуации.

Пока он думал, как ему победить, с улицы раздались звуки шагов и через мгновение перед ним стоял Алганис.

- **Милорд, насколько я смог оценить, там находятся около 120 человек, — начал рыцарь, когда следом в палатку вошли Линея и 2 гнома, но замолчав лишь на мгновение он продолжил доклад – у такого отряда, должен быть капитан не ниже серебра и 3 помощника бронзового уровня.**

- **Что представляет собой форт?** – спросил Виктор, услышав доклад.

- **Милорд, это обычный походный форт, собранный из того, что они смогли найти на месте — рыцарь снова приступил к подробному объяснению.**

Из его доклада, стало понятно, что форт представляет из себя стены из брёвен в 3 метра высотой и земляные валы. Благо рядом отсутствовали водоёмы, иначе к ним мог добавиться и ров с водой, что сделало бы форт, неприступным для его отряда.

- **Есть предложения?** – наконец спросил Виктор, не видя как его атаковать.

Все замолчали обдумывая как можно захватить такое сооружение. Пусть такие форты и строились в военных походах, но за тысячелетия войн, местные жители хорошо изучили все сильные и слабые стороны таких строений.

- **Если бы у нас было больше людей и что-то наподобие тарана, мы могли бы проломить ворота и ворваться внутрь** – наконец пробормотал Гелдор.

«Будь у нас всё это, я бы напал в лоб и не думал бы сейчас обо всём этом» проскользнула мысль в голове Виктора.

У Виктора была банальная идея и он очень сильно сомневался в её успехе, но за неимением лучшего решения, решил использовать её.

Отправив всех из палатки, он весь день тщетно пытался вспомнить хоть какую-нибудь информацию о захвате крепостей. Но все они сводили к длительным сражениям или к сложному оборудованию.

Просидев так до ночи, он приказал вытащить из повозки все бочки со спиртом и алкоголем самой лучшей очистки, которые взял с собой, для плана который собирался использовать.

Виктор решил использовать его для того, чтобы поджечь деревянное строение. Проблема была в том, что местные, такие идеи пресекли ещё сотни лет назад и использовали брёвна обработанные древесной смолой, которая очень плохо горела.

Но 6 бочек алкоголя, напротив горели очень хорошо, а спирт мог дать пламя, температурой 1500 градусов и какая бы ни была обработка древесины в этом мире, он всё равно воспламенится.

Покинув палатку, он позвал гномов и Алганиса, которым было поручено, под покровом ночи доставить телегу к воротам форта. Идея была опасной и сам Виктор понимал её абсурдность, но за неимением лучшей, он мог сделать только это.

Для трёх рыцарей на уровне серебра, толкать телегу не то что не составляло труда, они могли нести её на спинах даже с грузом внутри.

Услышав план человека, два гнома хватались за молоты, даже было какое-то

убийственное намерение в его адрес. Гелдор и Балтор, с трудом сдерживались, чтобы не напасть на него, однако проявили выдержку и дослушав его идею, вынужденно согласились.

Получив приказ, трое молча пошли его выполнять. В этом мире, выдвинувшись однажды на войну, любые возражения не допускаются. Каким бы абсурдным ни был план, никто не станет его оспаривать, не имея идеи лучше, поэтому трое не спорили, хоть им и не нравился сам план.

Однако внезапно узнав о плане Линея, тоже захотела в этом участвовать, только Виктор этого позволить никак не мог. У него большие планы на территорию Клинт и, если с ней что-то случится, его планы просто рухнут, такого он бы никогда не допустил.

Девушка хоть и возмущалась, даже грозилась ослушаться и всё равно последовать за троицей, но в конечном итоге подчинилась, после того как Виктор пригрозил отменить сделку между ними.

Когда все были готовы, трое начали толкать телегу, а солдаты во главе с Виктором, засели у опушки леса, который окружал форт.

Сама крепость, была размером с футбольное поле и находилась на поляне, вокруг которой было расчищено пространство в 200 метров во все стороны.

Виктор следил как трое толкают телегу, пытаясь издавать минимум шума, но телега предательски скрипела и у находившихся тут людей, создавалось впечатление, что это дракон ревет, хоть звук и был чрезвычайно тихим.

Телега медленно подошла к воротам и на удивление со стороны форта, не было никакой реакции. Удивлённая таким поведением стражи, трое вскрыли один из кувшинов и облили им саму телегу и небольшую часть стены. Сразу после этого они бросились обратно к Виктору.

Как только трое вернулись, лучники получили приказ и подожгли стрелы обмотанные тряпками.

Всего лучников было 4 и это были первые стражи, которых ему выделил граф, остальные в жизни не держали луков, потому что просто не было времени их обучать.

Как только Виктор махнул, четыре стрелы полетели в сторону форта и только теперь в форте отреагировали. Сразу зазвенел тревожный колокол и раздались крики.

У Виктора подскочил адреналин и сердце забило в сумасшедшем ритме, но оглядевшись вокруг, он обнаружил что так волнуется только он и солдаты, в свою очередь гномы и рыцари были сосредоточены и совсем не волновались.

Как только первые горящие стрелы упали на телегу, она вспыхнула ярко-синим пламенем, но теперь Виктор увидел проблему, пламя был слишком сильным, а сами бочки ещё даже толком не загорелись.

На стене бегали солдаты и судя по всему, они тоже готовились к бою, но даже они сторонились той части стены, под которой горела телега.

Когда Виктор собирался отдать приказ об атаке, прогремел взрыв, судя по всему, взорвавшейся бочкой со спиртом и весь огонь словно что-то цельное, разлетался по стене, поджигая всю сторону форта, обращённую к ним.

- Милорд, если загорится весь форт, они попытаются покинуть его через северный ворота – напомнил Алганис.

Виктор недолго думая, отдал приказ всем атаковать и направился вместе со всеми к северной части форта, чтобы встретиться с противником там, так как та часть форта, которую они подожгли, горела слишком сильно и скорее всего рыцарь был прав, форт

загорится весь.

Солдаты бежали за своим лордом обнажив мечи и пытались как можно быстрее достичь указанной точки, но всё равно опоздали.

Первым кто заметил что охрана форта уже покинула его, был сам Виктор и видя что всё идёт не так как планировалось, приказал всем построиться.

С другой стороны солдаты тоже выбегали и строились. Теперь это становилось похожим на обычное сражение на поле боя, без хитростей и сложных тактик.

Как только отряд построился, Виктор сам пошёл вперёд. По его плану, гномы и Алганис, должны были разобраться с капитаном форта и его помощниками, а Линея остаться как его охрана.

Последнего он совсем не стыдился, потому что эта женщина была куда сильнее любого мужчины на его уровне.

Все 60 человек ринулись в бой, Виктор хоть и шёл со всеми, но на передний край не лез, потому что знал старую поговорку «У стрелы нет глаз».

Когда две армии столкнулись, Виктор увидел как Гельдар запрыгнул на плечо Балтору и оттолкнувшись от него, влетел прямо в толпу, одним ударом молота пробив себе дорогу в толпе солдат.

Началось настоящее побоище, но во всём этом что-то было не так. Бой, что должен был быть победным изначально, не был похож на такой.

Солдаты Виктора, отчаянно сражались, но их противники не были обычными как предполагал Алганис, потому что обычный солдат совсем не противник железному рыцарю.

Но потом он увидел то, что сделало его предчувствие реальным, два гнома сражались против одного человека и каждое их столкновение, распространяло удары магии, явно выше серебряного.

- **Милорд! Золотой рыцарь!** – крикнул Алганис, сражавшийся сразу с тремя помощниками капитана.

«Откуда тут золотой уровень? С каких пор они стерегут форты?» Пока он раздумывал стоя позади своих солдат, их во всю теснили назад.

- *Господин...* - внезапно раздался шёпот, но в отличие от прошло раза, это был мужской голос и Виктор увидел как его солдат умирает проткнутый мечом, а за ним ещё один и ещё.

В одно мгновение погибли трое солдат.

Мозг словно завис, но когда он вернулся в реальность, сражение стало совсем отчаянным и поражение было неминуемым.

Виктор решил сам вступить в бой и крепче сжал молот в руке. Видя это, Линея стоявшая рядом с ним, тоже обнажила свой меч, который больше напоминал шпагу, но был чуть толще и немного длиннее.

Однако когда он собирался сделать шаг вперёд и поднял молот, увидел что молот словно набирает энергию и на нём появился новый знак, который ярко светился.

- **Надеюсь ты что-то полезное, а лучше «чудо»** - произнёс Виктор и поднял молот над собой.

По всему полю боя, прошло кольцо света, которое окутало солдат и те словно безумные взорвались криком. Солдаты бросались на противника как волки и игнорировали любые атаки, тесня противника.

Гномы дравшиеся с золотым рыцарем тоже стали быстрее и сильнее, они прыгали то в одну сторону, перекачивались и пока рыцарь пытался атаковать, на него с другой стороны

нападал второй гном.

В один миг всё изменилось, Виктор видел как его солдат голыми руками сдавил голову врага, который был в шлеме.

«Какого черта происходит? Я сделал их сумасшедшими? Или они стали оборотнями?»

Виктор начал бояться того что видел, потому что эта сила подействовала только на его солдат, но они совершенно его не слушались. Даже стоявшая изначально рядом с ним Линея, обезумив прыгнула в гущу боя и срубала головы врагов, словно это и не люди вовсе.

Бой длился ещё пол часа, когда раздался крик последнего оставшегося противника, которым был золотой рыцарь.

Сражаясь, он пытался отступить, но гномы бросались на него снова и снова, все остальные солдаты обессилив рухнули на землю и только гномы выглядели как машины, игнорируя усталость и продолжая атаковать рыцаря.

- Я сдаюсь! – раздался крик рыцаря, продолжавшего сражаться с гномами.

Виктор огляделся по сторонам и видел лишь измотанных солдат и горы трупов, как своих, так и врагов.

По беглым оценкам, в этом бою, выжило всего 30 его солдат.

«Да, чёрта с два я приму твою капитуляцию!» подумал Виктор.

- Гелдор! Балтор! Убейте ублюдка! – крича во весь голос приказал он.

В следующую секунду, Балтор подкатился на коленях к рыцарю и ударил его молотом по левой ноге, рыцарь лишь на мгновение отвлёкся на Балтора и Гелдор не преминул этим воспользоваться, с размаху разбив ему голову как арбуз.

- Мы победили — тихо произнёс Виктор, он совершенно был не рад победе, такой ценой.

Глава 32. Зов о помощи

Огонь продолжал гореть до самого вечера и только с наступлением темноты, полностью погас.

По приказу Виктора, все тела солдат виконта были похоронены на месте, а тела солдат Балтес погрузили в телеги вместе с 9 ранеными и в сопровождении 6 солдат отправили в замок.

Он хотел отдать им дань уважения и провести церемонию захоронения, одновременно показав своим солдатам, что даже после смерти они останутся солдатами своей территории.

Таким образом, Виктор хотел показать им, что они ценятся и пока они верны ему, о них и их семьях всегда позаботятся.

В этом мире тела умерших солдат зачастую остаются прямо на поле боя, становясь пищей для падальщиков и монстров, никому и в голову не придет тратить силы на захоронения обычных солдат, если только это не городская территория, в которой такое может привести к чуме.

Виктор всё это время наблюдавший за догорающим фортom, наконец решил отправиться в свой лагерь.

Собрав остатки своей армии, они отправились в свой лагерь и вернулись к форту только рано утром.

Солдаты вошли первыми и начали обыскивать сгоревшие здания, время от времени доставая из-под завалов металлические предметы и оружие покарженное и непригодное к использованию. Однако это всё же был металл, который его кузнец мог переплавить и пустить в дело.

- **Милорд, вам лучше не видеть этого** – произнес Алганис, когда Виктор шел к нему.

«Что хуже того, что было на поле боя я могу увидеть?»

Думая о том, что самое страшное он уже видел, Виктор подошел к сгоревшему зданию и заглянув внутрь, увидел трупы людей, около сотни тел. Это было лишь то, что он мог увидеть, а скольких невозможно различить.

Сама картина была ужасна, но стоявший запах горелого мяса, был еще страшнее. Не удержавшись от увиденной картины его вырвало прямо на месте. Рыцарь быстро сообразил и оттащил его в сторону, чтобы его господин мог перевести дух.

Пока он пытался отдышаться, двое солдат принесли сундук из здания, которое предположительно было домом капитана.

Сундук размером метр на метр был заперт на навесной замок, который тут же был взломан и пока Виктор пытался прийти в себя, перед ним стоял открытый сундук в котором лежала руда и судя по цвету, это был мифрил.

«Чтоб тебя, мифриловая шахта, да еще и в таком неудобном месте».

Было не трудно догадаться откуда тут взялся мифрил.

- **Заберите сундук и отправьте в замок, солдаты останутся тут и похоронят всех людей** – с этими словами он направился к месту, похожему на вход в шахту, он больше не хотел оставаться рядом со зданием полным трупов.

Оказавшись внутри, он нашел факел прикрепленный к стене и освещая им путь впереди себя пошел по темному тоннелю шахты.

Далеко пройти не получилось, вся шахта была не больше 40 метров в глубину и по всей

видимости разрабатывалась недолго.

Но вот только проблема была именно в этом, потому что количество руды, которое было обнаружено в сундуке, не могло быть добыто с такой малой площади. И этому было только одно объяснение, что данная шахта невероятно богата на мифрил.

«За неё однозначно будет война». Первое, что пришло ему в голову.

Виктор быстро развернулся и пошёл на выход. Оказавшись снаружи, он потребовал привести коня и вместе с Линеей во весь опор помчался в замок.

Уже покидая форт, он успел крикнуть чтобы солдаты торопились и как можно скорее покинули это место.

Он скакал всю дорогу не останавливаясь и через 5 часов оказался в замке, где быстрым шагом пошёл в свой кабинет.

Сев за стол, он стал писать письмо, а когда закончил, поставил свою печать и снова побежал на улицу.

Линейя находившаяся всё это время в холле, не могла понять, что происходит ведь с того момента как они вошли в замок, она стояла и ожидала дальнейших указаний, но вместо этого наблюдала как лорд носится по замку

Виктор, не глядя на девушку выбежал на улицу и побежал в бараки, где нашёл 6 солдат сопровождавших телегу с ранеными.

- **Как тебя зовут?** – обратился он к ближайшему солдату.

- **Милорд, меня зовут Кролла** – немного замедлившись от удивления, ответил парень лет 19.

- **Кролла возьми с собой тех солдат, что были с тобой и скачи к графу Шерманин,** — начал объяснять Виктор – **там передашь это письмо, если тебя будут спрашивать, ничего не утаивай и расскажи как всё было. На словах передай графу, что мы не удержим это место и оно снова будет захвачено виконтом.**

Услышав встревоженный голос лорда и слушая о чём он говорит, солдат тоже начал нервничать.

Однако Виктор не дал ему время оклематься, а вместо этого сорвал с пояса кошель и бросил его Кролле.

- **Тут примерно 10 золотых, по пути покупайте лошадей и скачите без остановки,** — объяснил он, показывая всю срочность – **если денег не будет хватать, скажите, что барон Балтес оплатит все расходы.**

Закончив объяснения, он вышел из бараков и приказал Артуру привести лучших лошадей, а сам тем временем снова побежал в замок и поднявшись в свой кабинет открыл скрытую дверь, где находилась его казна.

Подумав, что денег может не хватить, он решил дать им ещё 100 монет в дорогу. Такой суммы, хватило бы на покупку 10 боевых коней не говоря уже про обычных лошадей, но сейчас его не волновали расходы, важно было попросить помощи у графа.

Вся проблема была в шахте, как только виконт получит новости из форта, он не будет сидеть сложа руки, а непременно придёт с войском.

Хоть Виктор и не знал какими силами обладает его сосед, но уже то, что он смог поставить в охрану золотого рыцаря говорило о многом, а Виктор сейчас был не в том положении, чтобы вести полномасштабную войну.

Взяв золото, он снова побежал на улицу и отдал деньги солдату, который вместе с товарищами проверяли упряжь лошадей.

- Тут ещё 100 монет, делайте что хотите, но доставьте письмо как можно скорее – сурово приказал Виктор.

- Милорд, не беспокойтесь, мы исполним ваш приказ – ответив своему господину, Кролла вскочил на коня и дождавшись остальных солдат поскакал прочь.

«Что же за невезение такое? Почему именно мифрил? Даже будь там золото, проблем было бы меньше»

Пока он раздумывал об этом, не заметил, что за ним всё это время наблюдали.

- Барон, вы планируете передать шахту графу? – позади Виктора раздался голос Линеи, о которой он в суматохе совсем забыл.

Обернувшись и глядя на девушку, которая смотрела на него удивлёнными глазами, он понял её мысли.

В этом мире никто бы так не поступил, аристократы отправили бы туда всех солдат и даже крепостных, чтобы не позволить никому её захватить.

Но его не интересовала эта шахта, во всяком случае не сейчас. Потому что, всё что она могла дать ему в текущей ситуации – это золото. Но с тем, как заработать у него не было проблем, а вот терять солдат и крепостных, пытаясь защитить шахту, он вовсе не хотел.

- На то есть свои причины, – ответил Виктор – и к тому же, я не собираюсь жертвовать людьми ради шахты чем бы она ни была наполнена.

Сказав это, он направился в замок, чтобы распорядиться о подготовке к прибытию графа. Само его посещение является важным событием на любой территории, не говоря про настолько отдалённую.

Линей продолжала стоять на месте, осмысливая услышанное.

«С каких пор, дворян интересует жизнь простых людей? Пытаешься выглядеть хорошим, только вот такие бывают ещё хуже тех, что ведут себя как деспоты».

Девушка не могла понять ход мыслей этого человека и пыталась найти причину в его действиях, потому что не верила в его доброту.

Джин, которого отозвали из лагеря и сообщили новость о скором прибытии графа, гонял слуг по всему замку, заставляя их протирать всё, куда падал его взор.

Так как у него совсем не оставалось времени и всё шло не по правилам аристократии, которые обычно перед прибытием высокопоставленного аристократа, сообщат хотя бы месяц, но ему дали не больше недели.

По расчётам Джина солдаты окажутся у графа через 4 дня, учитывая, что будут скакать день и ночь. У графа на дорогу уйдёт ещё меньше времени, принимая во внимание его лошадей. И во всём этом, он винил своего лорда хоть и не смел высказывать своё мнение.

Сам же Виктор, собирался решить ещё пару важных для него дел, по этой причине он отправился в Вестервиль и приказал Роне организовать кладбище за городом, на пути ведущем в сторону Селитаса.

В будущем он собирался установить там памятник, чтобы покидающие солдаты могли отдать дань уважения погибшим товарищам и видеть, что даже после смерти их будут чтить как защитников.

В мире, где человеческая жизнь дешевле жизни коровы или лошади, такое действие имеет особую ценность и играет важную роль.

Он планировал полностью скопировать пропагандистские трюки своего мира, которые

использовались для создания у людей, живущих на определённой территории чувство сопричастности.

В мире, где нет чётких границ и связи между верхами и низами, простые люди не видели разницы в лордах или аристократах. Даже если на территорию войдут войска другого лорда, им не будет оказываться никакого сопротивления, без приказа аристократа руководящего этой территории.

Виктор пытался внушить людям, как важно, что именно он их лорд и что только при нём они смогут жить лучше, что по сути, было правдой. Хотя он и преследовал собственные цели, но это не исключало лучшей жизни для обычных людей.

Такое отношение, также должно было внушить солдатам, что смерть за своего лорда, это честь, которую никогда не забудут, а внушить такое в этом мире для Виктора оказалось не сложно.

На фоне других лордов и того в каком положении находилась вотчина, он выглядел как спаситель, посланный богами, и Виктор не собирался останавливаться, наоборот, хотел большего, сделав свою территорию самой процветающей.

Рынок в Айронвуде был наконец построен и на нём уже началась торговля, но торговали сегодня местами. Виктор решил провести аукцион торговых мест, устанавливая стартовые цены в зависимости от расположения и судя по активности торговцев, его идея с повышением привлекательности территории давала результаты.

Однако только часть мест продавалась торговцам, половина рынка предназначалась для местных жителей, но не имея денег они не могли их себе позволить и ему пришлось ввести ещё одно новшество, установив арендную плату.

Но даже так местные не решались участвовать в этом и Виктор наблюдавший за тем, что происходит, не видел никакого решения.

Рынок представлял собой площадь в коло 1000 квадратных метров, на котором рядами были расположены торговые прилавки, которые почти все пустовали. Торговцы ещё не получили документы на свои торговые места, а местные боялись платить 1 медную монету, не зная, смогут ли они продать свой товар.

К слову, товары у людей были это и куры, и яйцо, а также собранные в лесу ягоды, фрукты и много другое. Но обычно эти вещи они продавали прямо на улице, либо у них всё скупал замок.

Наконец, среди людей появилась женщина с корзиной в руках, которая колеблясь, подошла к солдату выполнявшему функцию распорядителя и с трудом что-то сказала ему, после чего солдат кивнул и улыбнувшись протянул подготовленный пергамент одновременно другой рукой указывая на торговое место рядом с ним.

Женщина протянула монету и обернувшись позвала ребёнка, который ждал в толпе. Виктор сразу узнал её, это была Лата, женщина, что он встретил, когда искал молящегося.

После того как Лата встала за прилавок она выложила из корзины вещи, что принесла, среди которых были куриные яйца, грибы и фрукты.

Стоя поодаль, Виктор очень хотел увидеть начало торговли, однако никто не подходил к женщине и боясь, что это может стать плохим примером, он лично подошёл к ней.

Разумеется, человек на которого до сих пор не обращали внимания, потому что он стоял позади всех и старался не выделяться, теперь привлёк всеобщее внимание.

Он подошёл к женщине и начал расспрашивать её о товаре, после чего выбрал грибы, фрукты и какую-то деревянную поделку, сделав вид, что он очень доволен, расплатившись ушёл.

Женщина не говорила сколько это всё стоит, потому что перед ней стоял лорд территории, это всё его, но она всё равно получила деньги и не верила тому что держит в руках. Пытаясь сделать хороший рекламный ход, Виктор дал ей 10 серебряных монет за товар, который в лучшем случае обошёлся бы в 5 медных монет.

Все вокруг видели то, что произошло, разумеется одобрение лорда стоило любых рисков и те, кто до сих пор сомневался, бросились к солдату.

Виктор не оборачивался, он и так слышал весь этот шум и гомон толпы, а улыбка на его лице была от уха до уха.

Глава 33. Странные меры

Граф Шерманин сидел за своим столом в кабинете и читал письмо от Виктора, перед столом стоял солдат весь в пыли и с измотанным видом, который явно проделал долгий путь.

Дочитав письмо и положив его на стол, он поднял глаза и беглым взглядом осмотрел стоявшего перед собой солдата.

- Он сказал ещё что-нибудь?

- Ваше превосходительство, я передал всё дословно, — ответил Кролла — мой господин настаивал на срочности этого дела.

- Ступай — всё что произнёс граф и как только солдат покинул кабинет, он пригласил к себе капитана своей стражи.

Через 5 минут, перед ним стоял рыцарь в лёгкой броне и довольно стройным телосложением, внешность была даже по меркам этого мира впечатляющей по красоте.

Мужчина был ростом 195 см, с золотыми волосами и голубыми глазами, уверенным взглядом, острым подбородком и слегка заострёнными ушами.

Элиан Форест, был полу-эльфом, который покинул своих сородичей после войны людей и гномов и путешествовал по континенту.

В этом мире эльфы не чурались людей и браки между людьми и эльфами хоть и были редкостью в силу продолжительности жизни, но не порицались со стороны детей леса и потомство что рождалось от такого брака они пытались вернуть в Вечный лес.

Элиан, также оказался в лесу эльфов после смерти своей матери, являвшейся человеком, но скучная и однообразная жизнь его не устраивала, и он покинул их.

С графом он познакомился на войне после сотни лет скитаний и подружившись с ним, он решил остаться жить у него, а его должность капитана была лишь номинальной, потому что как и все эльфы, он был чрезвычайно ленив.

Однако его предрасположенность к магии не была чем-то, что мог получить каждый и сейчас этот рыцарь находился на пиковом уровне бриллианта.

Эльфы как и гномы, развивались дольше людей, но если гномы постоянно отвлекались на кузнечное дело и добычу ресурсов из шахт, то эльфы были просто ленивыми.

Когда ты живёшь больше 10000 лет от природы, тебе некуда торопиться, а если ты ещё и повышаешь свой рыцарский уровень, это увеличивает твою продолжительность жизни ещё на десятки тысяч лет.

Такая жизнь не могла не сказаться на этой расе, если бы не постоянные войны с орками, они наверно вообще бы спали целыми днями.

Однако прямо сейчас Элиан изучал письмо, полученное от Виктора и слегка улыбался. Наконец, закончив его читать, положил его на стол и посмотрел на графа.

- Когда отправляемся? — коротко спросил полу-эльф.

Граф хорошо понимал характер Элиана и улыбнулся в ответ, давая понять, что ответ очевиден.

- Я соберу рыцарей — с этими словами, полу-эльф покинул кабинет.

- Я переживал за мифриловую шахту, которую пришлось отдать герцогу, а ты мне делаешь такой подарок. — произнёс граф, глядя на письмо лежавшее на краю стола — надо бы отблагодарить своего невезучего сына.

Виктор тем временем был занят тем, что наблюдал за строительством новой печи для обжига кирпичей. Желание быстрее перейти к основательному строительству, было обосновано необходимостью строительства новых домов.

Зима, которая должна была наступить всего через пару месяцев, унесёт немало жизней, если к ней не подготовиться как следует.

Осматривая «лачуги» местных жителей, он порой не находил в них даже печей, которые могли обогревать их. Стены домов представляли собой просто брёвна сложенные друг на друга.

Вспоминая бревенчатые дома, которые строили на Руси и сравнивая их между собой, он видел огромную разницу.

В этом мире магии, никто не занимался тем, чтобы облегчить жизнь простолюдинов, разумеется и архитектора который захотел бы улучшить их дома также не нашлось.

Прогуливаясь по Айронвуду, он не нашёл ни одного дома, который был бы построен основательно.

Брёвна как есть складывались вместе, делая небольшие канавки вдоль ствола, чтобы они не скатывались друг с другу, а щели забивались песком, смешанным со смолой дерева.

Ремонт этих домов приходилось проводить ежегодно по новой забивая щели, потому что самодельная «шпатлёвка» не была устойчивой к дождям и морозам.

Осмотрев ход работ по строительству печи, он направился в замок, так как пришёл ответ от барона Клинта на его письмо.

Виктор в письме написал, что хочет нанять Линею как рыцаря для своей территории, взамен он обязуется скупать известняк по 5 серебряных монет за тонну и скидку в 20%, на все товары, что производит его территория.

Учитывая, что данный товар вообще не имел никакой ценности и при его использовании платили лишь за рабочую силу, которая его добывала, это были баснословные деньги.

На самом деле, изначально он хотел предложить жениться на ней, но даже с учётом того, что он принял себя как барона Балтес ему не удалось избавиться от мышления современного человека.

К тому же, он был не уверен, что сможет этого добиться, так как семья девушки имела слишком слабое влияние на неё.

Но то, что она согласится стать его рыцарем он несколько не сомневался.

Оказавшись в замке, он сразу попросил принести ему письмо от своего соседа и направился в гостиную. Как только он уселся в кресло перед камином, слуги принесли свиток.

Виктор, открыв письмо увидел текст и понял, что не ошибся. В письме хоть и не говорилось напрямую о согласии, но предлагалось провести встречу, для чего барон Клинт сам навестит его через 10 дней.

Обрадованный этой новостью, он вскочил с кресла и пошёл в кабинет, для того чтобы решить один из важнейших вопросов, который в будущем повлияет как на торговлю, так и на строительство.

Забрав из кабинета пергамент и письменные принадлежности, он снова покинул замок и оказавшись во дворе встретил Артура, который бежал к нему.

Вместе с ним, они поскакали к Караму, потому что только он мог помочь ему с этим вопросом. Оказавшись в кузнице, он встретил не только его, но и двух гномов, которые о чём-то громко спорили и судя по всему, никак не могли прийти к согласию.

Со стороны это выглядело комично, потому что Карам был почти в два раза выше дворфов и его это даже слегка рассмешило.

Но подойдя поближе, он понял, что это был не спор, а ругань, потому что они обвиняли Караму в том, что он занимается не тем чем должен и предлагали ему пасти скот или найти любую другую работу и не позорить профессию кузнеца.

Виктор, сначала не вмешивался в происходящее, но видя, что спор зашёл в тупик, он всё-таки разнял их и всех вместе потащил к стоявшей у кузницы бочке.

Когда все встали вокруг неё, он вытащил из сумки пергамент, на котором были нарисованы различные предметы, простой формы.

- Я планирую ввести на территории новые единицы мер и весов – гордо заявил Виктор.

Над этим проектом, он работал почти 2 недели и никак не мог решить, что использовать в качестве определения расстояния и весов.

У него не было таких знаний как у французских учёных, которые определили длину «метра». Будь он также гениален как два астронома, что смогли определить длину меридиана и на основе этих расчётов сумели получить длину метра, он бы не учился в ПТУ.

Он пошёл более простым методом, для этого он отметил толщину своего ногтя и определил его как 1 миллиметр, после чего сделал 2 насечки на деревянной палочке, начал по ней делать отметки на пергаменте. Пока не получил 100 мм., получив тем самым 10 см., далее уже сделав новую палочку и отметив на ней также 10 см., получил уже метр.

В отсутствии общей меры в этом мире, такой точности должно было хватить для него с головой.

- Что это за отметины? – наконец спросил Гелдор, указывая на миллиметры.

Виктор начал всё объяснять и когда он закончил, Карам сделал вид что всё понял, но Гелдор и Балтор, сразу начали указывать на неточности в размерах, между некоторыми делениями.

Это сильно удивило Виктора, но если подумать, дворфы не просто так считаются легендарными мастерами. Если учесть их связь с драконами, которые могли в горе золота заметить отсутствие одной монеты, то их точность в определении расстояния на глаз, вполне объяснима.

Виктор выбрал первое деление, которое он делал на пергаменте и спросил их, смогут ли они на основании этого, выковать предмет с сотней таких делений.

Попутно, он начал им подробно объяснять, что миллиметры переходят в метры, а те в свою очередь в километры и, если такие меры ввести, это поможет более точно рассчитывать расстояние.

В этом мире, эталоном меры длины и весов, считалось то, что установил лорд. Например, это могло быть расстояние от кисти рук до предплечья или один шаг и так далее.

И чтобы посчитать расстояние от одной деревни до другой, человек руководствуясь такими размытыми определениями, получил совершенно неточные данные.

- Милорд, вы сами это придумали? – не удержавшись спросил Балтор.

После того как он подтвердил это, два гнома снова переглянулись, но промолчали. Хоть Виктор и не понял, что это было, он сразу перешёл к ещё одному проекту. Это был простой

куб, который предполагалось отлить из металла и по его расчётам, он должен был быть максимально близок к килограмму.

В техникуме, ему часто приходилось иметь дело с металлом и если не до грамма, но уж с погрешностью не больше 30-40 граммов, он мог определить вес заготовки.

Основываясь чисто на своих ощущениях, он хотел сделать куб весом в один килограмм.

Объяснив кузнецам, что это и для чего нужно, а также то, что из этого можно сложить тонну, он стал ждать ответа.

Дварфы снова переглянулись, но опять промолчали, лишь через минуту сообщив что это легко сделать.

Виктор был счастлив, потому что эти меры, он планирует распространить на всё королевство. Потому что, когда торговцы примут эту меру на его территории, они неосознанно будут продвигать её повсюду, что рано или поздно приведёт к тому, что весь этот мир может начать следовать метрической системе.

Пусть она и не точна, но он не собирался запускать космические корабли, а в будущем можно будет попытаться уточнить все эти меры.

Отдав распоряжения и пояснив некоторые детали, он покинул кузницу и направился в замок. На сегодня больше не было дел, которые нужно было сделать и ему оставалось лишь ждать новостей от кузнецов и каменщиков в лагере, который он просто назвал «Кирпичный завод».

Хоть никто и не знал, что такое «завод», но раз так решил лорд, то все просто приняли это название от лорда, который вечно чему-то радовался и делал невообразимые вещи.

Гелдор и Балтор, оставшиеся в кузнице, дождались пока лорд покинет их и вместе отошли подальше от Карама, чтобы он не мог слышать их разговор.

- Ты ведь тоже об этом подумал? – спросил Гелдор.

- Да, утерянные меры драконов – ответил Балтор.

- Думаешь он нашёл подземелье с древними записями? – первое, что пришло в голову Гелдору.

- Не уверен, но то что он предложил, подозрительно напоминает меры драконов, только им могло прийти в голову нечто подобное – вслух размышлял Балтор.

Обдумав всё и решив следить за Виктором, чтобы понять откуда у него такие мысли, они направились к кузнечному горну, попутно закатывая рукава.

Глава 34. Идеальное решение

Виктор стоял у ворот замка в ожидании прибытия графа. Солдаты, отправленные с сообщением, никак не могли вернуться раньше и сообщить заранее о его прибытии, но об этом сообщила стража, патрулирующая на всех выездных дорогах баронства.

По этикету, прибывающие дворяне при пересечении границы чужой территории, обязаны замедлиться и дать время встречающим подготовиться, включая случаи, когда визит был объявлен заранее.

Иначе с такими лошадьми как у графа, даже патруль не успел бы уведомить своего лорда.

И на самом деле это единственное правило у дворян, которое было понятно Виктору. Оно пришло с войны после нескольких случаев, когда стража, не разобравшись с тем кто заявился на территорию, пропускала солдат противника.

Двадцать солдат баронства были собраны тут и хоть солдат у Виктора было больше, проблема была в том, что не хватало однотипной экипировки для них, а точнее двуручных мечей. Алганис ходил вдоль всего строя и проводил последние проверки, чтобы не допустить никаких оплошностей.

Сейчас он был очень доволен теми тренировками, которые их заставлял проводить Виктор. Потому что солдаты двигались как один и их действия были чёткими словно единый механизм.

Расположившись с двух сторон от ворот, они стояли по стойке смирно и держали левую руку на эфесе меча на поясе, а правую опущенной вниз вдоль тела и всё это выглядело, действительно красиво.

Правда левую руку на мече они держали больше не для красоты, а чтобы поддерживать его и не давать острию касаться земли. Из-за своей длинны, такие мечи были не приспособлены к ношению на поясе, но Виктор хотел, чтобы именно с ними в руках они приветствовали гостя и даже отрабатывали движения, которые должны были продемонстрировать важность прибытия графа.

Наконец, впереди появилась конница с флагами и гербами Шерманин, Виктор даже на расстоянии мог видеть лошадей на которых ехали рыцари. Он тоже хотел, чтобы его солдаты передвигались на таких, но даже будь у него золото на их покупку, маловероятно, что получилось бы их прокормить. Однако в душе он поклялся себе, что обязательно получит таких лошадей, а может даже лучше, хоть и не знал существуют ли такие.

Наконец отряд рыцарей численностью 200 человек, прибыли к воротам замка и карета следовавшая в центре этого конвоя, остановилась как только пересекла ворота.

Солдаты как один сделали шаг навстречу друг другу и разом достали мечи с пояса, после чего схватив их обеими руками, ударили ими по своим нагрудникам.

Гарда меча при столкновении издала громкий звон металла, что привлекло внимание всех присутствующих.

В тот же момент Виктор, почувствовал распространившуюся ауру магии, которая исходила от рыцаря, стоявшего у двери кареты. Он хорошо знал данного человека, это был капитан стражи графа и его было трудно не узнать. Потому что прошлый владелец тела, часто думал не является ли капитан стражи женщиной и видя его сейчас, Виктор сам подумал об этом, уж слишком он был красив для мужчины.

Как только аура магии, которой по всей видимости Элиан проверил окружающих солдат на предмет опасности отступила, он открыл дверцу кареты и из неё вышел граф, после чего сразу посмотрел на солдат баронства.

Все они стояли, держа мечи двумя руками поднятыми строго вверх и ребром к себе и одновременно повернули голову в сторону графа.

Виктор, сделав вид что ничего не замечает, первым подошёл к нему после чего поклонившись поздоровался и пригласил графа в замок.

Приняв приглашение, Александр Шерманин шёл вдоль солдат в сопровождении 4-х своих рыцарей и когда он проходил мимо каждого из них, они резким движением поворачивали мечи плашмя, словно открывались двери и поворачивали голову к гостю. Движение было небольшим, но очень точным и благодаря звуку металла, делало его ещё и очень эффектным.

Граф улыбнулся тому что видел, потому что такое приветствие он видел впервые, да и в принципе такое приветствие не свойственно в этом мире. Как правило солдаты, никак не участвуют в приветственных мероприятиях знати, в лучшем случае рыцари будут построены для встречи герцога или короля.

На самом деле, граф увидев замок своего сына, был очень недоволен, но не Виктором, а теми, кто его строил, потому что в его понимании это был какой-то курятник, а не замок.

Замки на завоёванной или освоенной территории строятся за счёт тех, кто их осваивает. Данная территория принадлежала графству до передачи её Виктору, стало быть, и строили замок за счёт графства.

Но то, что он видел, совершенно не соответствовало тому, что должно быть в его владениях. Это строение было относительно новым, его построили около 30 лет назад, когда был жив отец Александра, но по всей видимости человек, который был ответственен за строительство, присвоил деньги и обманул предыдущего графа. Во всяком случае так подумал нынешний хозяин графства.

Остановившись у входа в замок, где были построены все слуги, он повернулся к своему капитану стражи.

- **Друг мой, как думаешь с этим замком всё в порядке?** – задал он странный вопрос, который привёл всех в замешательство включая Виктора, а у бедного дворецкого чуть не случился сердечный приступ. Потому что он как мог, приводил в порядок это здание.

- **Я думаю мы должны спросить у тех, кто его строил или их потомков** – улыбаясь ответил полу-эльф. После чего он подозвал двух стражей и что-то тихо приказал чего никто не смог расслышать, но получив приказ два рыцаря взяли с собой ещё 6 человек и ускакали прочь.

После этой заминки, все вошли в замок и графа сразу проводили в гостиную, где был устроен приветственный обед. Виктор уступил своё место гостю, а сам сел по правую руку от него. Вообще в этом мире главенство за столом уступят лишь герцогу или королю, но тут был особый случай, граф являлся не только сюзереном Виктора, но и его отцом, так что тут это было обусловлено скорее родством, нежели статусом.

За столом также присутствовали Линея и Элиан, которые в отличие от Алганиса имели право тут находиться. В случае с капитаном Виктора, то всё было немного сложнее из-за того, что граф являлся высшей знатью и обычному рыцарю не позволялось без его разрешения садиться за один стол с ним.

Когда все расселись, слуги приступили к подаче блюд и теперь настало время вновь

удивить графа, потому что блюда были по новым рецептами Виктора. На первое было подано нечто, напоминавшее борщ, хоть ему и пришлось изрядно поломать голову как его приготовить с местным ингредиентами.

Правда пусть он так и назвал это блюдо, но оно практически ничего общего с ним не имело, потому что тут не было ни одного ингредиента, что требовались для его приготовления. Однако вкус всё равно был отменным и мясо наконец в его рационе было не только жареным, что его уже радовало. Также он передал рецепты рагу и тушёной курицы и все эти блюда присутствовали на столе, чем изрядно удивили графа.

После обеда, они переместились к камину, где граф закурил что-то напоминавшее местные сигары. Но это скорее было лекарственным препаратом, нежели вредной привычкой. Их делали для рыцарей и были пропитаны зельями алхимиков.

Граф не был выдающимся рыцарем в роду Шерманин и его сила сильно отставала от других графов, потому что самый слабый среди всех, был его восточный сосед находящийся на уровне бриллианта, остальные ушли ещё дальше. И хоть это особо не афишировалось и могло оказаться ложью, но аристократы предпочитали верить в худшее.

Так что Элиан Форест был не просто капитаном, но и опорой всей территории пока не подрастёт Андрос.

Усевшись в кресло, граф наконец заговорил и первым делом попросил обучить его поваров блюдам, которые попробовал за обедом.

- **Это не сложно отец, Джин обо всё позаботится,** — ответил Виктор, радуясь такой маленькой победе – **могу я спросить, когда мы отправимся к шахте?**

В отличие от местных аристократов, которые могли растянуть любое действие на месяцы, он был очень нетерпелив.

- **Для начала скажи мне, что ты хочешь за эту шахту?** – проигнорировав вопрос, ответил граф.

У Виктора уже была цена за такую жилу. Пусть она и была непростой в плане защиты, но находилась на его территории и по всем правилам считалась его собственностью, на которую не мог претендовать даже король.

- **Отец, я хочу 2 железных рудника** – ответил Виктор.

Вся комната словно замерла, так как говорилось не о какой-то ерунде, пусть мифрил и считался бесценным материалом, но в графстве было всего 7 железных рудников из них 3 почти истощены, а значит барон хочет как минимум 2 полноценных, что сильно ударит по графству.

Только граф никак не реагировал и был абсолютно спокоен.

- **Ты не получишь столько,** — коротко ответил Шерманин – **я дам тебе титул Виконта и один рудник.**

Барон только получивший титул, сразу получает новый титул, такое было неслыханно, но дальше произошло ещё более возмутительное для этого мира.

- **Мне не нужен титул, мне нужно железо** – Виктор настаивал на своём и со спокойствием удава держал бокал с вином.

- **Этот малец больше похож на тебя, чем маркизёныш,** — рассмеялся Элиан наблюдавший за беседой – **ты уверен, что тому человеку отдал титул наследника?**

Джин чуть сознание не потерял от услышанного, потому что настолько возмутительные вещи говорились при слугах, что являлось верхом варварства.

Даже граф смерил взглядом говорившего полу-эльфа, но сразу вернулся к разговору с

СЫНОМ.

- Почему ты так настаиваешь на рудниках? – спросил Шерманин.

- У меня много планов, в которых мне не поможет титул, но железо вполне этому поспособствует – ответил Виктор.

- И у тебя уже есть на примете рудники, которые ты хочешь получить?

Не отвечая сразу, он жестом подал сигнал дворецкому, который тут же передал пергамент.

- Вот, эти два – указывая на развернутый пергамент сообщил Виктор.

На общей карте графства, были отмечены все шахты, и он указал на самые ближайшие к нему. Одна была недавно разработана, вторая считалась почти истощённой.

Но истощена она для местных, которые знают только один метод добычи и имеют ограниченный набор инструментов. В отличие от них, у него было куда больше знаний о добыче полезных ископаемых и ему было важно местоположение. А они находились максимально близко к его территории.

Видя твёрдость принятого решения своим сыном, граф наконец согласился с этими условиями и после очередного бокала вина, сообщил Виктору, что солдаты отправятся на следующее утро. А также, что ему потребуются крепостные для строительства форта на месте добычи мифрила.

Разумеется, всё это было не проблемой и даже частично подготовлено.

Когда будет построен форт и выставлена стража графа, можно было считать, что север защищён. И стоит флагу графа появиться над фортом это будет означать, что нападение на него является нападением на всё графство и к нему на помощь придут все дворяне.

Одним этим шагом, он решил сразу 2 вопроса и это можно было считать идеальным решением.

Когда граф ушёл в выделенную ему спальню, а точнее спальню Виктора из которой выселили Линею, он обрадованный достигнутым двинулся на улицу, чтобы отправиться в Ривенхолл. Теперь когда он уверен, что у него будет железо, настало время для развития новой отрасли – металлопрокат.

Хотя на первом этапе это скорее сталелитейные мастерские, но в будущем они станут полноценными заводами.

Однако, когда они с Линеей подходили к дверям ведущим на улицу, раздался голос графа.

- Я также привёз тебе личное письмо от герцога – сообщил он.

И настроение Виктора сразу испортилось, потому что он уже стал забывать обо всей этой ситуации и совершенно не хотел её вспоминать.

- Я отправлю его тебе позже – и с этими словами он исчез за углом второго этажа.

Линия, которая теперь всюду следовала за ним, заметила эту перемену в настроение Виктора, хоть и не поняла причину чем это было вызвано.

Взяв себя в руки, он вышел за дверь и сразу направился к деревне.

Чтобы отвлечься от услышанного и найти хоть какой-то намёк на то, как можно стать сильнее, он, открыл меню системы, но там почти всё было по-прежнему кроме того, что в списке появился новый навык «Фанатизм».

«Это то, что я использовал в последний раз? Странное название, но эффект был ошеломляющим»

Изучая своё меню, он вновь решил попробовать прочитать дневник паладина и тайком

достал его из инвентаря.

Когда он приложил всю свою силу дневник снова не поддался, но на нём появились новые руны, которые сложились в понятные ему слова.

«Дверь откроется, когда верующие найдут дорогу»

Виктор смотрел на дневник перед собой и совершенно ничего не понимал.

«Верующие это те, кого я слышал? Что за дверь? Люди должны молиться на меня?»

Он был рад новой информации, но так ничего и не понял из неё.

Глава 35 Как закалялась сталь

Виктор с Линеей прошли через Айронвуд, где захватили с собой двух гномов и кузнеца, потому всё, что будет происходить в Ривенхолл напрямую касалось их.

Всей группой они оказались в деревне, а вернее в её северной части, где проходила река и именно здесь он собирался заложить своё производство металлических изделий.

Всё верно – металлические изделия, а не оружие. С самого начала предполагалось производство всего, что можно сделать из металла: лопаты, кирки, сковородки, кастрюли и многое, многое другое.

В этом мире Виктор обратил внимание на то, что люди используют инструменты, сделанные из дерева. К примеру, обычная лопата, которая сделана из древесины является очень неудобным инструментом и что главное она крайне трудозатратна.

Тоже касается и других инструментов в особенности горнодобывающего оборудования. Хотя они и являются металлическими, но это чугун, который очень много весит и крайне недолговечен. Даже оружие не отличается надёжностью и долговечностью и, если бы не мифрил оно не стоило бы металла, что на него потратили.

К слову, одна из проблем этого мира и есть мифрил, имея такой ресурс, люди здесь не искали других сплавов. Если всего грамм такого металла способен в корне изменить свойства чугуна, зачем стараться и искать что-то другое?

Но у Виктора была идея, что, если добавить мифрил в высоколегированную сталь, она станет куда более сильнее и обретёт новые свойства.

Эта мысль пришла ему в голову, когда он просматривал оружие в своём инвентаре и он точно видел, что многие из орудий сделаны из стали, а не чугуна. Его предположение заключалось в том, что технология была утеряна.

Важно отметить! Многие могут подумать, как они умудрились потерять такую важную технологию?

США на Земле, потеряли технологию производства скафандров, которые позволили Армстронгу гулять по поверхности Луны. Как и многие другие технологии связанные с этим полётом, что является основной причиной существования версии о том, что они никогда там не были.

И теперь Виктор хотел вернуть в этот мир предметы из стали, хотя он уже подумывал об алюминии, но без электричества, причём в огромных количествах это в принципе невозможно.

Так что он решил сосредоточиться на том, что прямо перед ним.

- **Тут я планирую установить 3 водяных колеса** – сообщил Виктор своим спутникам, попутно вынимая из сумки со спины лошади несколько пергаментов.

Виктор присел на корточки, чтобы гномы могли видеть чертежи и когда все столпились вокруг него, начал объяснять, что и как будет происходить.

Он уже начертил гидромолот и гидравлическую систему для мехов, но самым важным

тут был чертёж доменной печи.

Разумеется, она и близко не была похожа на печи в современном мире, но могла выполнять все функции, которые требовались для производства чугуна.

К сожалению, производство стали требует не только нужной печи, но и некоторых условий, которые он пока не знал как реализовать. Но возможность получать чугун в больших масштабах, уже была желанной для него.

Воркат, повсюду искал уголь, который был необходим для печи, даже жители его территории получили новый оплачиваемый "квест" на поиски угля.

Для стали он тоже нужен, но это был коксующий уголь, Виктор понимал, что на это уйдёт слишком много времени и не планировал ждать пока сможет этого добиться. Потому что в малых количествах он и так сможет получить сталь и даже сделать оружие для своих солдат с помощьюковки.

Пока он всё объяснял стоявшим тут кузнецам, дворфы засыпали его вопросами один за другим. Для их народа не было проблемой выплавлять чугун в больших масштабах, так как печи находились глубоко под землёй, где они установили котлы рядом с реками лавы.

Только вот дворфы ковали исключительно оружие и доспехи, а он хотел делать и другие вещи.

У Виктора даже был чертёж штамповочного оборудования, очень простой его вариант, но этого было достаточно, чтобы захватить рынок этого мира и наблюдать как "золотые реки" потекут в его вотчину.

После того как всё объяснил и дал распоряжение старосте следовать всем приказам кузнецов, он отправился обратно в замок, а оставшиеся на месте дворфы, были настолько возбуждены увиденным, что хотели приступить немедленно.

То, что продемонстрировал Виктор было новшеством, которое могло создать кузницу гномов в любом месте в мире и позволить им работать так же, как и у себя дома.

Пожалуй единственный, кто разобрал только часть про водяное колесо, был Карам, но постеснялся уточнять детали и решил следовать за дворфами, которые вроде как всё поняли.

Виктор и Линея уже подъезжали к замку, когда девушка, молчавшая всю дорогу и находившаяся в сомнениях, наконец заговорила.

- Откуда вы всё это знаете?

Виктор, который в пылу азарта совершенно забыл о её присутствии и даже после этого находился в мечтательном состоянии, только сейчас осознал, что невольно раскрыл ей множество секретов и, разумеется, у неё появились вопросы.

- Из книг – коротко ответил Виктор и сразу начал думать, как ей всё объяснить, ничего не раскрывая.

- В каких книгах могут быть такие вещи, о которых я никогда не слышала, — снова спросила девушка и, прежде чем он ответил она продолжила – **даже дворфы не слышали о таком, а в мире нет никого, кто разбирался бы в кузнечном деле больше, чем они.**

«Вот я попал, ведь там ещё и эти двое были, чёрт бы побрал мою неосторожность!»

- Я расскажу вам больше, когда мы встретимся с вашим отцом – наконец он решил отложить этот вопрос.

- Вы собираетесь встретиться с ним? – удивлённо спросила Линея.

«Кто-нибудь, убейте меня, я совсем забыл сообщить ей про встречу!»

- Да, простите, в суматохе я совершенно забыл сообщить вам, что он прибудет в

скором времени – ответил Виктор, надеясь, что она теперь успокоится.

- **Хорошо** – коротко ответила девушка и больше не задавала вопросов, словно ответив на молитвы Виктора.

Он смотрел на девушку, которую совсем не узнавал. В отличие от их первой встречи, сейчас она вела себя слишком тихо. Порой он вообще забывал о её существовании и если бы не регулярные приёмы пищи и совместные тренировки, наверно даже и не вспомнил о том, что она всё время где-то рядом.

- **Как вам ваша новая комната?** – решив немного разговорить её, Виктор стал задавать вопросы на отвлечённые темы.

- **Спасибо, всё хорошо.**

«И всё? Она не знает, как поддержать разговор?»

- **Вы всегда так разговорчивы или только со мной?**

Девушка удивлёнными глазами посмотрела на него, словно не понимая вопроса.

- **Я редко покидала территорию и не особо люблю общество других дворян** – наконец ответила Линея.

- **Странно, в переговорах мне так не показалось** – с ухмылкой ответил Виктор.

- **Я опасалась, что вы собираете нас обмануть** – парировала девушка.

«Когда это был хотя бы намёк на обман? Да, я им дал такие условия, что их можно считать подарком».

- **Как видите, не все дворяне беспринципные эгоисты** – произнёс Виктор, не отрывая взгляд от девушки.

Девушка лишь слегка улыbnулась и на этом разговор закончился.

Однако Виктор не мог не смотреть на неё и когда он видел, как она скачет на лошади, у него создавалось ощущение нереальности происходящего. Потому что она выглядела очень хрупкой, но броня, которую она носила и меч, что свисал с её пояса, не было тем, что могла носить слабая девушка.

А её внешность контрастировала со всем этим так, словно она была эльфийкой из сказок. Её тонкая талия притягивала взгляд Виктора, а меланхоличный взгляд делал её девушкой, которую хотелось защищать.

Волшебное сочетание невинности и сексуальности не давали Виктору расслабиться в её присутствии, потому что всё это было обманчиво, так как перед ним был бронзовый рыцарь и, если нет желания лишиться рук или даже головы, лучше быть крайне осторожным.

Но чего он не заметил, это маленькое семя, которое бросили в иссохшую от долго одиночества почву в сердце Виктора, однако прорастёт оно или нет, покажет лишь время.

Вернувшись в замок к ужину, они отправились в столовую, где провели ужин в той же компании, что и за обедом. Как и обещал, граф передал ему письмо, которое он благополучно отдал дворецкому, потому что не хотел его читать сразу, а оставить до той поры, пока не решится вопрос с фортом.

После совместного ужина, все разошлись по своим комнатам, только Виктор не мог успокоиться.

Всё из-за письма, которое он получил от герцога, но так и не прочитал.

«Мозг человека странная вещь, я помню, как злился на девушку, но когда начинаю задумывать об этом то, кажется, что всё не так однозначно, как я видел изначально».

Чем дольше он находился в этом теле и чем больше изучал память предыдущего владельца тела, тем сложнее ему становилось оставаться собой прежним.

Некоторые вещи, которые казались непоколебимыми, уже не были такими однозначными.

Раньше он с трудом переносил, когда ему кланялись или падали на колени особенно старики или женщины и хоть он запретил им последнее, то поклоны продолжались и уже не воспринимались им так критично. Разумеется, он не получал от этого удовольствие, но и негативно не воспринимал, скорее это стало своего рода рукопожатием.

Тоже касалось и дочери герцога, которая вела себя слишком надменно, но обдумывая всё произошедшее, он стал чуть больше понимать её и то, как сложился такой «персонаж», как она.

«Девочка 15 лет, под гиперопекой отца, потерявшего жену, таких детей можно было встретить и на Земле, чего я так бесился то?»

Он не простил то, как она себя вела, но смотрел на это по-новому и та ярость при мыслях о ней, уже не проявлялась.

«Надо будет как-то решить вопрос с этой свадьбой, а если не получится, то найти способ сосуществовать, но чего не будет однозначно, это рогоносца Виктора Балтес»

Наконец, он освободился от своих мыслей и смог уснуть.

Когда он открыл глаза, в маленькую щель являвшейся окном этой коморки, пробивались первые лучи солнца нового дня.

Чувствуя себя бодрым и выспавшимся, он вызвал слуг и после того, как они одели его, направился в столовую.

Тут всё было так, словно он вернулся в дом графа. Слуги, прибывшие с графом, привезли множество вещей, которыми заставили почти всю его столовую и даже заменили посуду замка.

Даже повадки графа сохранились, и он появился последним, словно хозяин этого дома, но такие вещи совершенно не волновали Виктора.

У него было хорошее настроение и большие надежды на будущее и позавтракав в знакомой компании они вместе покинули замок.

Правда была одна вещь, которая всё-таки смутила Виктора. За всё время присутствия, граф никак не заинтересовался Линеей, лишь однажды выслушав то, как она представилась и более ничего.

Виктор знал, что высшая аристократия может игнорировать дворян более низкого сословия, но тут была другая причина, которую он никак не мог понять.

Линейя же вела себя вполне естественно своему положению и не задавала никаких вопросов о том, почему её игнорируют, так как это можно было отнести к взаимоотношениям аристократов в этом мире.

Правда думал Виктор обо всём этом недолго и как только они с конвоем отправились к мифриловой шахте, вернулся к своим идеям.

Следующие 9 часов безостановочного марша к шахте, Виктор провёл в размышлениях и планах по строительству цементного завода, который не знал где построить, у себя на территории или в вотчине Клинт.

Тем временем в лесу у северной стороны сгоревшего форта, находилось 5 человек в кожаной броне и луками за спиной. Все они были среднего роста и судя по одежде, больше похожи на разбойников.

- **Это флаг Шерманин, что будем делать?** – спросил один из мужчин.

- **Возвращаемся, мы тут больше ничего сами не решим, пусть думает виконт** – ответил мужчина, судя по всему лидер этой группы и развернувшись пошёл к лошади.

Глава 36. Сплошные планы и никакого прогресса

Прибывшие к форту солдаты графа рассредоточились по местности и проверяли окрестности в то время, как для Виктора и его отца было обустроено место отдыха.

Аристократы в этом мире даже на войну ходят с комфортом, а такие вылазки были словно пикник на природе.

Слуги разворачивали палатки для отдыха, выгружали столы, стулья и всё для полевой кухни, причём столы были не какие-то компактные и удобные для транспортировки, а полноценные столы на 12 мест и к нему прилагалось кресло с высокой спинкой, отделанное кожей и вставками из золота.

Виктор смотрел на всё это как на идиотизм, но не выказывал своё отношение ни действием, ни словом.

Вообще они должны были прибыть сюда гораздо быстрее, но следовавших за ними крепостных нельзя было оставлять без охраны и этот поход затянулся почти на весь день, что крайне не устраивало лорда, потому что он очень хотел вернуться к своим делам.

Кирпичный завод уже начал стабильное производство и даже при том, что количество брака доходило до 40% этого всё равно было достаточно для того, чтобы завершить строительство основной печи.

Но вместо работы в своей вотчине, он был вынужден заниматься ничего неделанием и смотреть, как крепостные восстанавливают форт, а солдаты ходят по кругу делая вид, что очень заняты.

Именно делают вид, потому что достаточно Элиану распространить ауру во все стороны, и он будет знать, что происходит в радиусе километра. Даже насекомые будут сторониться этого лагеря, но солдаты не смели полагаться на полу-эльфа, чтобы лучше выглядеть в глазах своего господина.

И это было нормально для этого мира, где из-за сумасбродности аристократии любой рыцарь мог получить титул просто за то, что больше льстил своему господину или был более заметным и учтивым.

Поэтому даже на войне более ушлые старались быть не на передовой, а поближе к дворянину, чтобы он всё время видел их во время военных действий.

Но были и "оригинальные" дворяне, как например Пётр Манита, который по слухам никому не даёт титулов. Это хоть и было редкостью, но всё же случалось и если Виктор не собирался в будущем просто так раздавать титулы, если у него будет такая возможность, чтобы его нововведениям не было сопротивления то, Пётр был просто жадным.

В его подчинении были два по-настоящему хороших рыцаря и оба они проявили себя, как выдающиеся воины на поле боя, но он так и не дал им вотчину, а они не могли его покинуть.

От аристократа можно уйти, но найти потом нового господина почти нереально, никто не захочет себе солдата от другого дворянина, какая-бы причина ни была того, что он отступил от клятвы верности.

Таким образом не только дворянин выбирал рыцаря, но и рыцари выбирали себе господина.

Пётр же был очень состоятельным аристократом и желающих служить ему было не мало.

Но тут опять проявляла себя глупость местных людей, которые надеясь на лучшее идут к нему во служение желая стать первыми, кто получил вотчину и титул, но эта «морковка» так и висела перед их носом, но всегда оставалась недостижимой.

Конечно, аристократ не может совсем игнорировать достижения рыцаря, но почему-то Виктор был уверен, что если один из рыцарей добьётся не слыханных достижений, при которых Манита будет обязан выдать титул и часть своей территории то, с этим рыцарем обязательно приключится какое-то несчастье.

Отданную вотчину нельзя вернуть обратно без веских причин, а присуждение титула вместе с землёй даст такому рыцарю право обратиться в совет дворян в случае, если его сюзерен переступит черту и именно таких вещей старался избегать виконт.

Хоть Виктора и мало интересовало, что происходит в этом мире, но он старался следить за некоторыми важными вещами, которые касались его. А такие вещи ему были интересны в первую очередь.

Это не только даёт понимание о потенциальной угрозе с севера, но и о том, как в будущем самому решать вопрос о наделе своих рыцарей и подчинённых землями и титулами.

С его знаниями и возможностями он был уверен, что не останется бароном навсегда, а учитывая вещи хранящиеся в инвентаре, он мог прямо сейчас преподнести в дар королю некоторые артефакты и получить титул как минимум виконта.

К сожалению, он не мог так поступить по многим причинам и одна из них – это, граф, чья позиция пошатнётся, если его вассал, по сути, перейдёт на сторону роялистов таким поступком.

- Виктор, почему в твоём замке находится дочь барона Клинта? – раздался голос графа.

Они сидели в креслах, установленных рядом друг с другом разделённых лишь небольшим бронзовым столиком круглой формы. И при разговоре граф делал вид, что очень сосредоточен на происходящем в форте в 100 метрах от него.

Не сразу придя в себя, Виктор даже не сразу понял вопрос, но быстро собрался с мыслями.

- У нас с баронством Клинт есть совместные дела, а баронесса хотела лично их контролировать – ответил Виктор и практически не соврал. Благо девушка отошла и не могла слышать его объяснение.

- Ты собираешь взять её в жёны?

Виктор ждал чего-то подобного, поэтому не стал отрицать или соглашаться, сославшись лишь на то, что не исключает этого.

Граф не особо заикливался на всём этом, но предупредил, что он не может на ней жениться пока не пройдёт свадьба с дочерью герцога.

Обычно при упоминании этой женщины у Виктора начинала болеть голова, но теперь он пересмотрел своё отношение и решил, что всегда будет выход и эта свадьба ему не мешает в его планах и возможно будет даже полезна.

Продолжая разговоры на отстранённые темы, двое просидели так до ужина, после чего отправились спать в свои палатки.

На следующий день, Виктор попросил у графа разрешения вернуться в свою вотчину, потому что многое требовало его внимания и получив его сразу отправился в путь.

В форте действительно нечего было делать ни ему, ни графу. Однако в отличие от него, граф просто хотел показать своё лицо, потому что это будет фактом для всех других дворян, что он не только разместил там свой гарнизон солдат, но и придаёт этому месту важное значение раз сам решил прибыть сюда.

Такие маленькие тонкости может и непонятны обычным людям, но дворянам такое скажет многое. Даже если самого графа никто не увидит, но слухи разойдутся как ураган и через месяц об этом будет знать всё королевство.

Виктора же всё это устраивало более чем, потому что теперь северо-восточная часть его территории защищена солдатами графа и остался только северо-запад, откуда могли прийти монстры.

И этот момент был очень важен, потому что солдаты графа и шага не сделают если это не будет угрожать форту, а если монстры пойдут вдоль береговой линии это однозначно их не коснётся.

Он уже начал подумывать не просто о замке на севере, но и стене, которая перекроет весь север, но это в отдалённом будущем, пока всё, чего он хотел это – время.

Планирование строительства дело хорошее, но военный поход всё ближе, а его солдаты носят старую форму и ещё не отработывались совместные действия в условиях боя.

Виктор скакал в Ривенхолл, чтобы проверить ход работ по строительству новых литейных цехов, хоть шахты ещё не были переданы ему, но найти немного металла для того, чтобы сделать экипировку солдатам он бы точно нашёл.

У него были 3 кузнеца и как только будет готов гидромолот и новые меха, скоростьковки увеличится в разы. Чертежи щитов, мечей и брони, уже были готовы, и он уже был в предвкушении от того, когда его солдаты предстанут в полной экипировке.

Как только Виктор оказался в деревне, перед ним предстала картина подготовки участка земли у реки, где два гнома громко кричали на всех словно два прораба недовольных ленивыми работниками.

- **Когда будет готова кузница?** – спешившись, первым делом обратился Виктор к дворфам.

Гелдор даже не обернулся, а пошёл к участку, где крепостные выравнивали землю и вместо него ответил Балтор.

- **Думаю завтра земля будет готова, а сама кузница не раньше, чем через две недели.**

«И тут никак не ускориться, посевная уже началась и работники нужны повсюду, а у меня тотальная нехватка персонала»

Его идея с привлечением новых жителей только началась и плодов не было видно.

По его плану, Воркат во всех посещённых территориях распускал слухи о глупом бароне, раздающим еду и жильё всем своим жителям. Вообще, когда Воркат слышал слухи, которые он должен был распространять раза 3 переспросил, потому что такое было неслыханным.

Но Виктор знал, что люди не поверят в щедрого лорда, который заботится о своих жителях и наоборот насторожатся, однако если выставить всё как глупость, такое может привлечь желающих лёгкой наживы, а так как у него не было идеального варианта он решил пробовать всё подряд.

Понятное дело, что это привлечёт очень многих нечистоплотных людей, но это уже его забота, как сделать из таких людей достойных жителей его вотчины.

Воркат, также должен был подкупать бандитов и разбойников, чтобы те помогали собирать людей и переправлять на его территорию и это для торговца было куда ближе, чем слухи про дворян, которые могли для него плохо кончиться.

На самом деле, торговля Ворката приносила пока лишь небольшую прибыль, потому что было очень много взяток и подкупа. Ему приходилось делать щедрые взносы лордам других территорий и давать взятки охранникам и стражей практически повсюду и это не была стандартная взятка, а полноценный подкуп, чтобы обезопасить себя.

Стандартная взятка даже не считалась таковой, а то, что делал торговец, было подкупом ради своевременного предупреждения, если их господин решит конфисковать товар или арестовать его.

Меры предосторожности не были лишними, так как в этом мире дворяне не посмотрят на будущие потери.

Репутация?

Что это?

Это можно съесть?

Дворяне ничего не должны объяснять торговцу, а если заявится другой дворянин всегда можно договориться. Только вот кто пойдёт разбираться за торговца, которого неосторожная стража «случайно» забила до смерти?

Так что Воркат постоянно был настороже, а с товаром, который он возил, был осторожнее вдвойне.

Думая, как быть с населением он сел на лошадь и в сопровождении Линеи направился в Айронвуд, где хотел проверить состояние рынка, но его перехватил староста Ривенхолла.

- Милорд, у нас не хватает инструментов, и мы не можем должным образом засеять поля – сообщил староста.

Вылезла новая проблема, которая возникла из-за новых плугов и оросительной системы. Расширились поля и с этим понадобилось больше людей, а с ними и больше инструментов, вот только кузнецы сейчас заняты и отвлекать их он не собирался.

- Я что-нибудь придумаю, пусть продолжают работать с тем, что есть – приказав Виктор поскакал в сторону Айронвуда, попутно осматривая поля вдоль дороги.

В этот момент он чувствовал себя хозяином всего этого, всё это было его и он участвовал во всём что тут происходит. Ему действительно хотелось, чтобы люди стали жить лучше и с этим он понимал, что до зимы должен подготовить несколько вещей, которые спасут множество жизней.

Даже сейчас люди умирали в деревнях и страдали от болезней, но помочь им он был не в состоянии, потому что не было ни денег, ни лекарств. Если он бросится им помогать прямо сейчас то, вероятно не успеет подготовиться к зиме и тогда голод убьёт в десятки раз больше людей, чем умирают прямо сейчас.

Стараясь всё это игнорировать ему приходилось очень тяжело. Одно дело смотреть по телевизору, как диктор рассказывать про голод в Африке и тысячи умирающих от тяжёлых условий жизни, но другое смотреть, как истощённые дети смотрят на тебя и стараются поклониться тебе, но у них просто не хватает сил на это.

Разумеется, сейчас в деревнях ситуация гораздо лучше, чем была до его прихода, но этого было недостаточно, ему надоело видеть людей в изодранной одежде и полуголодных

детей. Это было морально тяжело, а ему даже пожаловаться некому и некому высказаться.

Виктор ехал вдоль полей и вспоминал, как такие же поля выглядели на земле, но он понимал, что пока такое нереально. Без генной модификации и химических удобрений будет идеально получить 70-100 кг пшеницы на гектар земли, но даже в этом он не уверен.

По правде говоря, прямо сейчас он подумал ещё и о том, что надо измерить всю землю, правильно её разметить и только так можно строго контролировать всё, что происходит на его посевных полях.

Только вот всё опять упиралось в людей, особенно в тех, кто умеет читать и писать.

«Сплошь проблемы и никакого решения» Подумал Виктор, пересекая черту деревни Айронвуд.

Только вот это уже не захудалая деревушка, в которой живёт два с половиной калеки, а крупная деревня, которая в скором времени может стать городом.

По улицам постоянно ездили телеги с грузом, торговцы о чём-то спорили друг с другом, а местные детишки бегали между ними и старались найти себе работу.

Теперь тут есть работа и видя этих детей Виктор решил, что пора строить школу. Каждый упущенный день, это ещё одна упущенная возможность.

«Как только вернусь в замок, прикажу искать учителей, пусть хоть из-под земли достанут!»

- **Милорд!** – раздался голос.

Опустив взгляд вниз, Виктор нашёл там старосту, а точнее его сына, который теперь выполнял его обязанности.

Это был мужчина 27 лет по имени Малик, с грубым лицом, голубыми глазами и рыжими волосами, ростом 180 см.

- **Что случилось?**

- **Милорд вас разыскивает человек, по виду дворянин** – ответил Малик.

- **Он сказал чего хочет?** – спросил он в ответ.

Когда Малик хотел ответить, раздался мягкий мужской голос и привлёк внимание Виктора.

- **Простите, это я искал вас,** — произнёс мужчина в сопровождении двух солдат – **позвольте представиться, виконт Нолла Бремс.**

Виктор спешил и как полагается дворянину ответил на приветствие.

- **Могу я спросить, зачем вы искали меня?**

- **Я прибыл из столицы в поисках вашего вина, но как бы я ни старался, я не могу найти ни одной бочки** – улыбнувшись ответил Нолла.

Выглядел он лет на 20 и был очень красивым мужчиной, ростом не уступавший Виктору, с бледным цветом кожи, красивыми острыми чертами лица и самым необычным цветом глаз, который видел Виктор, они были золотыми, как и его волосы.

- **Приглашаю вас к себе на ужин, где мы сможем поговорить о делах** - предложил Виктор.

Это было интересно, потому что перед ним был дворянин, не чурющийся торговли, а ещё его вид не показывал никакого снисхождения во время разговора, и он с самого начала вёл себя с ним как с достойным собеседником.

После таких вещей, он никак не мог отпустить человека из столицы, не выяснив всё до конца.

Глава 37. Новый вид торговли

Виктор вместе Ноллой сидели в гостиной, где он угощал своего гостя лучшим вином в его ассортименте.

— **Виконт, я приношу извинения за свой вопрос, но не могли бы вы ответить,** — заговорил Виктор, сидя в кресле с бокалом вина. — **я никогда не слышал про вас.**

В королевстве было лишь два благородных дома, которые занимались торговлей. Но они не вели обычную торговлю, так как первый занимался продажей и покупкой всего, что связано магическими предметами и эликсирами, а второй – крупной торговлей между королевствами, но ни один из них не вёл дел на низовом уровне. Во всяком случае, об этом не говорилось вслух.

Это были своего рода акционерные общества, в которые вкладывались дворяне и получали прибыль с них.

Руководили этими торговыми домами граф Лисото и граф Криолла, но ни о каких виконтах Виктор не слышал, а учитывая отношения к торговцам, это было ещё более удивительным.

— **Я второй сын графа Лисото,** — скромно ответил молодой человек.

«Лисото занимается торговлей между королевствами, но это только официально, на самом же деле он ведёт торговлю между крупными дворянами и является единственным, кто может вывозить и ввозить товар в страну».

— **Вы прибыли только ради покупки вина?** — Виктор сделал вид, что не особо впечатлён услышанным.

В этот момент виконт слегка замялся и, судя по реакции, его интересовало не вино или не только оно.

— **Вообще, я прибыл сюда, чтобы предложить купить сам процесс производства вина,** — сообщил молодой человек.

Виктор чуть не подавился, услышав такое заявление, потому что это было за пределами его ожиданий.

— **Простите, но это не обсуждается,** — ответил он сразу, как пришёл в себя.

Однако Нолла не выглядел расстроенным, на самом деле его лицо говорило о том, что он был готов к подобному ответу.

«Тогда к чему было задавать этот вопрос? Это проверка?»

— **Виконт, вы ведь не ждали, что я соглашусь, верно?**

— **Разумеется, но никто не мешает мне попробовать?** — улыбнувшись, ответил молодой человек.

— **Тогда в чём суть?** — спросил Виктор.

— **Вы, возможно, не знаете, но наша семья, в отличие от других дворян, выбирает наследника по успехам в торговле и это правило, которому следуют уже больше 500 лет,** — ответил тот.

Как он пояснил, такая договорённость существует не только в их семье, но и подтверждена королевской семьёй. Их не так приветствуют среди дворян из-за рода деятельности и потому им многое позволено, а учитывая то, что они по своей сути являются казной королевства, на которой всё держится, у них много привилегий.

Виктор слышал об этих графах, но никогда не изучал подробности, потому что они

слишком далеко от него и его дел, однако оказалось, что они уже в курсе его мелкой торговли.

— **И вы хотите заключить сделку, которая поможет вам продвинуться в направлении места наследника?** — наконец спросил Виктор.

Виконт лишь с горечью улыбнулся, ведь он не настолько глуп чтобы надеяться на то, что кто-то продаст такую технологию.

— **Дела у меня идут хорошо, бизнес процветает, но до уровня брата я пока и близко не дотягиваю.** — наконец, ответил молодой человек.

В комнате воцарилась тишина, потому что Виктор задумался над тем, как можно использовать этого человека, а виконт ждал предложений, которые могли помочь ему.

Когда он был в деревне Айронвуд, он увидел рынок и это было тем, что он не видел ни на одной другой территории. Особенно его впечатлила такая мелочь как стража, которая патрулировала повсеместно и не вмешивалась в дела торговцев, она даже не приближалась к ним.

Наоборот, он стал свидетелем того, как торговцы обращались к ним за помощью; когда понадобилось убрать телегу со сломанным колесом в сторону, чтобы она не мешала проезду.

Стражи не только сразу откликнулись на эту просьбу, но и не взяли никакой награды за помощь.

Такое поведение не свойственно для солдат на других территориях. Хоть он и прибыл за вином, услышав при разговоре брата и отца о том, что оно появилось на рынке и они купили бочку для короля, но, прибыв сюда, всё его нутро говорило о том, что тут должно быть что-то большее, чем просто вино.

В отличие от виконта, Виктор думал о возможностях человека перед ним и в его голове появилась идея.

— **Для начала... у меня есть идея и, если вы согласны отправиться со мной, я хочу вам кое-что продемонстрировать,** — заговорил он, развеяв тишину в комнате.

Нолла не знал, что ему планируют показать, но был уверен, что это может оказаться очень полезным, поэтому согласился без раздумий.

Двое покинули замок и в сопровождении своих рыцарей и Линеи, которая полностью вошла в роль охраны Виктора, поехали к кирпичному заводу.

Он не боялся, что его секрет будет раскрыт, потому что технология производства кирпича проста только тогда, когда ты знаешь, как устроена печь для обжига, а этот секрет он выдавать уж точно не собирался.

Но в данный момент виконт бросал взгляды на Линею, потому что женщины в охране были большой редкостью и, как правило, рядом с собой таким образом держали любовниц, но, глядя на её поведение, он почему-то был уверен, что она не является любовницей барона.

Через полтора часа они прибыли на «Кирпичный завод», где сутилось почти 40 человек вымазанных в глине. Тут находилась целая площадка с футбольное поле, на которой были выложены ровные квадраты из глины.

Виктор спешил первым и направился к сложенным вместе готовым кирпичам и, взяв один из них, передал тот Нолле.

— **Попробуйте сломать его,** — с улыбкой сказал он, глядя на молодого человека.

Виконт попытался сломать его руками и у него это получилось, пусть и не так просто, как он того ожидал, ведь как-никак он был бронзовым рыцарем.

Но Виктора это не смутило, потому что это было ожидаемо, и он провёл его дальше, где

была построена экспериментальная стена высотой в полтора метра, в которой вместо бетона использовалась глина смешанная со смолой дерева.

— **Попробуйте сломать эту стену,** — произнёс он, стоя у стены.

На этот раз вместо виконта вышел рыцарь сопровождения, так как тот не мог позволить своему господину выполнять столь грязную работу и, вытащив меч, ударил им по стене.

Меч оставил на стене след глубиной в где-то пять сантиметров, но само строение осталось целым.

Сначала Нолла не понял, что это такое и для чего нужно, но теперь его мозг заработал на полную мощность и первое, о чём он подумал — замок!

Для строительства замка используются камни, которые нужно добывать, после чего их нужно перевезти и правильно обтесать, придавая им нужную форму. Но эти кирпичи уже были правильной формы, и даже то, что он смог сломать один из них, ни о чём не говорило в такой ситуации.

«Если такой материал окажется в других королевствах, они смогут строить одну крепость за другой. Постойте! Не только крепости, но и дома, стены, дороги!»

Мозг торговца в одно мгновение увидел огромное множество мест, где такой продукт можно применить.

— **Вы ведь не просто так показали мне всё это?** — наконец собравшись с мыслями, заговорил виконт.

Виктор уже видел по его лицу, что он всё понял. И ему оставалось только хлопнуть такую привлекательную ловушку.

— **На самом деле это не конечный продукт, он станет гораздо прочнее,** — лорд всё-таки решил прояснить ситуацию. — **я планирую продавать его на другие территории и тут мне понадобится помощь.**

С транспортировкой таких материалов была очень серьёзная проблема, так как дороги в этом мире не были предназначены для тяжёлых грузов. И если сам Виктор уже думал о железной дороге (которую он обязательно построит), то реальность говорила ему, что это нереально в ближайшие десять-двадцать лет.

— **Мне нужны деньги и люди, чтобы я смог расширить производство,** — раскрыл он-таки свою цель.

Нолла осматривался вокруг и видел процесс производства, пытаясь запомнить всё, что тут происходит, но была одна вещь, к которой его не подпускали – и это печь. Хотя она и выглядела неказистой, но он никогда не видел подобного сооружения. А та, что была больше и которую строили крепостные, он вообще почти не видел, так как та была частично огорожена стеной.

Лагерь представлял собой квадрат, разбитый по секторам, и каждая печь находилась в своём секторе, а рабочие выполняли строго одну функцию. Например, рабочие, которые замешивали глину, занимались только этим и не приближались к формовщикам, а те, что занимались обжигом, делали только это. Всего работало около десяти людей.

Остальные занимались строительством новых печей и там также всё было разбито на отдельные работы, которые не должны были пересекаться между собой.

Виктор как мог пытался обезопасить утечку секретов, даже сам этот лагерь на постоянной основе охраняли около двадцати солдат.

Нельзя было на сто процентов решить данную проблему, но временно не позволить другим сделать это – было вполне по силам.

А дальше пойдут новые кирпичи, которые он хочет сделать, и именно они будут использоваться при строительстве его крепостей.

— **Барон, какая выгода мне от всего этого?** — наконец-то Нолла перешёл к делу.

Это был ожидаемый вопрос, но вместо ответа он вытащил из сумки пергамент, тут же передавая его виконту.

Молодой человек долго разглядывал то, что было нарисовано на нём и когда уже, возбудившись от открывающихся перспектив, хотел задать новый вопрос, Виктор передал ему ещё один пергамент.

На первом пергаменте было изображено двухэтажное здание с полной планировкой, рассчитанное на 2 семьи, а на втором целая усадьба с окнами в французском стиле от пола до потолка.

Второй чертёж содержал его личный проект, но, подумав немного, он решил продавать его другим дворянам, что уж точно захотят себе такой же.

Его цена была как минимум в десять раз дешевле того, что строили сейчас в этом мире, а он мог предложить не один проект и под каждого отдельного аристократа сделать свой определённый стиль.

Хоть он и не был архитектором, но кирпич, в отличие от камня, был куда более гибким для строительства.

Здание из камня очень массивное и любая оплошность может привести к трагедии, но если его работники смогут научиться кладке при постройке домов в деревнях, он сможет потихоньку развивать это направление. И всё, что ему сейчас нужно – это люди, золото и архитекторы, которые смогут учиться новому типу строительства, а тот, кто мог найти таких, находился прямо перед ним.

— **Если вы предоставите мне всё, что мне необходимо, то получите 20% от чистой прибыли всего проекта,** — ответил Виктор.

Если он всё правильно подсчитал, его доходы могут стать баснословными, учитывая, что он будет поставщиком всех материалов. Единственный вопрос, который он не решил до сих пор, это стекло – для его производства он хотел использовать дедушку Артура, хотя тот пока и не знал об этом. Но его кандидатура была единственной, что пока не занята ни в одном проекте и наиболее близка к этому виду деятельности.

Стекло на Земле производили из кварцевого песка и, пожалуй – это было всё, что Виктор знал о производстве, но, как и в случае с бумагой, он решил просто передать всё на откуп удаче, надеясь, что старик сможет с его указаниями найти правильный рецепт стекла.

На самом деле он больше всего хотел получить именно стекло, потому что даже в его замке все окна были просто щелями в стенах и, учитывая то, насколько холодно в подобном сооружении осенью, он боялся, что просто не переживёт зиму.

— **Я могу найти архитекторов и золото, но разве проблема найти людей?** — в ответ задал он вопрос.

«Возможно это не проблема в центральных районах королевства, но попробуйте затащить обычных людей на окраину».

В этом мире всё было как и на Земле: чем ближе к столице, тем богаче территория и тем проще там выжить, а владения Виктора находились за тысячи километров от метрополии и большинство даже не слышало о его угодьях. Так что заманить сюда людей было не так уж и просто.

— **Моя территория размером с четыре баронства, а людей живёт около пяти с**

половиной тысяч – и это с учётом активного привлечения людей сюда, — ответил Виктор. — а для моих проектов требуется как минимум пятнадцать тысяч человек, а в будущем ещё больше.

Нолла слушал эти планы разинув рот.

«Я был прав! Этот барон планирует нечто грандиозное, он явно не остановится на вине и кирпиче!»

Сама цифра его не смущала, в центральной части были территории, которые населяли до миллиона человек, а столица вмещала сто восемьдесят тысяч жителей, но чтобы отдалённая территория барона считала пятнадцать тысяч человек лишь началом. Такое да, действительно было впервые.

— **Мне нужно всё обдумать,** — он в принципе уже принял это предложение, но как и любой торговец должен был взвесить все за и против, а также выяснить общую ситуацию с бароном и просчитать риски от ведения дел с ним.

— **Разумеется, я вас не тороплю и даю вам пять дней, потому что я жду ещё одного человека и собираюсь сделать ему такое же предложение,** — ответил Виктор.

Конечно же, он торопил его и последними словами давал понять, что времени у того нет вообще. Виктор и сам торопился, так как скоро зима и он как можно скорее должен был начать строить домов для того, чтобы его люди не умирали от холода.

После проведения переговоров они отправились в замок на ужин и только Линея, которая ехала позади, кажется, что-то поняла для себя.

«Он точно плохой человек! Всё, что он делал – точно! – он всё это спланировал! Надо предупредить отца, чтобы он был с ним поаккуратнее, а я буду внимательно за ним следить.»

Глава 38. Линея

Виконт Брэмс покинул территорию на следующий день, договорившись об инвестициях и пообещав привезти на его территорию людей, в основном специалистов, таких как каменщики, плотники, кузнецы, портные и кожевники.

В свою очередь Виктор предоставил ему вино, которое ещё не продавалось в королевстве и предназначалось для торговли с дворами в будущем.

Как только никого из посторонних аристократов в вотчине не осталось, Виктор сразу приступил к последней стадии реализации своего проекта по строительству кирпичного завода.

Ещё должна была пройти встреча с графом, но, со слов гонца, который прибыл от его имени, граф вернулся к себе по срочному делу.

И только по прибытии этого самого гонца, Виктор вспомнил про письмо герцога.

Столько всего произошло за эти дни, что он забыл обо всём на свете. А дворецкий, в силу того, что знал, от кого этот свиток, не мог предположить, что его господин отложит его, как ненужную бумагу.

Когда Виктор прочитал письмо, содержимое его не особо обрадовало, так как в нём говорилось о прибытии Сильвии на его территорию и что свадьба пройдёт тут же.

Конечно, новость была нерадостной, но это пол беды, так как в текущий момент у него просто нет места, где можно было бы разместить такую особу.

Даже его спальня снова занята Линеей, которую передали ей ещё до того, как он успел опомниться.

Вопрос строительства усадьбы встал ещё острее, но вотчина вообще не хотела ждать, пока он решит свои вопросы.

А таких хватало с головой: печь была почти готова, на следующий день должен прибыть барон, вина и соли не хватает, торговцы жаловались на нехватку мест в гостинице и ещё целый ворох вопросов, которые надо было решить, а тут ещё и свадьба...

Он решил первым делом отправиться на кирпичный завод, который наконец-то похож на таковой хоть от части. Прибыв, он увидел уже полноценную печь для обжига; такую, какую он и представлял у себя в голове.

При нём загрузили первую партию в десять тысяч кирпичей и начался первый этап сушки. Насладившись результатом своих трудов, он отправился в Ривенхолл, где кузнецы старались, как могли, дабы подготовить новую кузницу. Уже были готовы некоторые шестерни и брёвна, а также готово водяное колесо. Оставалось ещё много работы, но два двора работали без усталости, чтобы реализовать его проект.

Осмотрев эту территорию, он направился уже в Айронвуд, где надо было решить вопрос с торговцами, которых он пока не мог сильно расстраивать, так как их вера в эту территорию ещё не имела корней, поэтому ему приходилось решать многие вопросы лично.

Конечно же, когда появится кирпич и бетон, многие такие вопросы отпадут сами собой, но сейчас главное дожить до этих времён.

Когда они с Линеей двигались в сторону деревни, на небе уже начали собираться тучи. Только недавно оно было ясным и солнечным и в одно мгновение покрылось хмурыми, тяжёлыми тучами, давая понять, что дождь не заставит себя ждать.

Правда, столь скорое преображение неба не дало им нормально подготовиться. Стена

воды из капелек уже двигалась им навстречу, через минуту погружая их своим покрывалом из дождя.

В этот момент Виктор очень хотел оказаться в карете, потому что его одежда совсем не была подготовлена к такой погоде, а дороги, что размыло прямо у него на глазах, стали скользкими и не подходили для верховой езды.

В результате им двоим пришлось спешиться и идти в деревню пешком, что сразу увеличило время путешествия с одного часа до четырёх.

Но даже в этом случае Виктор старался видеть лучшее, теперь ему в голову пришла ещё одна идея, которая могла показаться дикой в этом мире, но он был уверен, это не только сработает, но и принесёт ему огромную выгоду!

Общественный транспорт – то, чего тут нет и быть не могло, но большинство людей передвигаются пешком, а лошадей содержать могут лишь торговцы с аристократами, но что если изготовить кареты, в которых можно рассадить десять-двенадцать человек, запрячь их двумя лошадьми. Они ведь смогут перевозить людей и грузы между деревнями!

«А можно организовать почтовую службу и грузоперевозки под конвоем моей стражи? Тогда торговцы смогут не содержать свои телеги, а просто заказывать те у моей грузовой службы перевозку своих товаров и если цена будет приемлема, я смогу стать монополистом перевозок». Он сразу начал обдумывать, как всё это организовать, так как ему придётся не только спроектировать такие кареты, но и установить по пути их следования специальные сооружения, где персонал сможет отдохнуть и сменить лошадей.

«А если всё удастся, я смогу организовать шпионскую сеть по всему королевству», — мысль о разведке не давала ему покоя, потому что он очень хотел быть в курсе всех важных событий.

В этом мире, как и на Земле, самое плохое – узнать новость последним, потому что вы не успеете подготовиться и окажетесь в гуще событий, в которые вас втянули посторонние.

Они уже два часа шли под проливным дождём промокшие насквозь, Виктор не обращал внимания на Линею, которая продрогла и шла, стараясь не подавать вида. Когда он обернулся и увидел её лицо, понял – что-то не так.

«Серебряный рыцарь не должен столь бурно реагировать не то что на дождь, а даже на мороз. Что происходит?»

Он начал прокручивать в голове весь их путь, так как лицо девушки было неестественно бледным и даже губы слегка посинели.

— **Ты плохо выглядишь, с тобой всё хорошо?** — наконец спросил Виктор.

— **Ничего, со мной всё в порядке, просто холодно,** — мгновенно ответила девушка, но голос был явно ослабший.

«Какого чёрта происходит? Она явно не в порядке, да нет, она в ужасном состоянии!»

До деревни ещё два часа пути, но, судя по состоянию девушки, у них серьёзные проблемы и они могут просто не дойти до туда.

Виктор начал думать, как решить проблему, когда услышал грохот за спиной и, обернувшись, увидел девушку, потерявшую сознание.

Бросив узды лошади, он рванул к Линее и, оказавшись на коленях перед ней, приподнял голову, начав проверять пульс. Пульс прощупывался, но был неестественно медленным, да и сама девушка чересчур холодна.

Он пытался сообразить, как её согреть, потому что они находились в поле и тут даже негде было укрыться. Осматривая всё вокруг, он видел только лошадей рядом с собой и

пространство без единого дерева, он даже подумал зарубить одну из лошадей, чтобы как в одном старом фильме попробовать её согреть, но отбросил идею как бредовую.

В поисках чего-то, что может согреть, он начал обыскивать свой инвентарь и нашел там несколько накидок, сделанных из кожи, а также странный камень, который явно светился, как светлячок. Когда тот оказался в его руках, Виктор почувствовал, что камень очень тёплый и, не раздумывая, запихнул его девушке под броню.

Положив Линею на лошадь и укрыв накидками, он пошёл в сторону Айронвуда, где оказался только через два часа.

Оказавшись в деревне, они направились к дому старосте, куда он вломился без стука с Линеей на своей спине, и застал сидящих в полной темноте людей вокруг небольшого очага, сделанного из сложенных в круг камней. В доме стоял дым, словно они собирались умереть от угарного газа, но Виктор понимал, что они так топят дома и никакой другой системы отопления в этом мире ещё не существовало.

— **Милорд!** — сразу воскликнули сидевшие в комнате и, вскочив с места, начали кланяться ему.

— **Малик, беги к страже и сообщи, чтобы скакали в замок, пусть пришлют мою карету и отправят человека за лекарем в Селитас, — приказал Виктор. — И ещё, пусть передадут лекарю десять золотых, но чтобы он прибыл как можно скорее. Если откажется, пусть приволокут силой.**

Испуганный мужчина смотрел на своего лорда, не понимая, что происходит, потому что служителей церкви нельзя и пальцем трогать. Разумеется, лорду никто не посмеет ничего сделать, но это не распространяется на обычных солдат. Однако он быстро опомнился, взглянув на женщину, которую лорд принёс на своей спине.

Его отец тоже встал и с опаской предложил положить женщину на соломенную подстилку, которую они использовали как спальные места.

Опасался он того, что это может рассердить лорда, что, к слову, было небезосновательно для этого мира. Так как обычный аристократ с вероятностью в девяносто девять процентов разозлился бы на такое предложение и мог даже убить крепостного.

Благо, Виктор был адекватным человеком и без стеснения занёс девушку, уложив её на кровать, после чего снова проверил пульс на шее и на удивление обнаружил, что тело явно стало теплее, а пульс участился.

«Наверное, камень немного согрел её, а тут в помещение ещё теплее, надеюсь, она не умрёт. Не хотелось бы потерять такую красивую девушку, вокруг меня одни мужики и Лулу, которая в последнее время вечно пропадает то с Линеей, то с другими аристократами».

Мысли Виктора начали разбегаться во все стороны и он подумал об одной странной вещи – его горничная, что в последнее время словно избегала его.

«Надо будет выяснить, что произошло: эта девочка слишком пуглива, я мог её напугать».

Пока он раздумывал об этом, сам не заметил, как уснул, облокотившись на стену.

Проснулся он только тогда, когда услышал шаги. Открыв глаза, обнаружил, что в комнате находится четыре солдата, а с другой стороны у стены сидят жители этого дома: староста со своей женой и сыном, которые с испуганными глазами следили за тем, что делают солдаты.

— **Милорд, мы привели лекаря,** — послышался голос Алганиса, который вошёл в дом

вместе с лекарем.

— **Долго я спал?** — спросил он наконец, видя, что в комнате слишком много солдат и, судя по их высохшей броне, они уже давно находились здесь.

— **Пять часов, милорд, мы не хотели вас будить и ждали лекаря,** — с этими словами он пропустил церковнослужителя вперёд и указал на женщину.

Виктор лишь взглянул на неё, оставив ту на усмотрение лекаря, а сам направился наружу, где, судя по отсутствию шума, дождь либо прекратился совсем, либо просто стих.

Он очень хотел покинуть данное помещение, в котором стоял кислый запах вперемешку с запахом гари и чего-то протухшего.

От усталости и холода он не почувствовал сразу, но теперь это доводило его до тошноты, что дало ему ещё идею, как сделать жизнь своих людей лучше.

На земле в средневековье использовали кирпичные и каменные печи с дымоходом, но у него была идея получше, потому что обычная отопительная печь из железа могла решить все проблемы жителей в кратчайшие сроки. Конечно же, любой, кто жил в странах СНГ на Земле, мог легко её узнать, она даже получила второе имя в простонародье – «Буржуйка».

Такая печь не только обезопасит дома от пожаров, но её легко транспортировать и устанавливать, а самое главное – с появлением железных рудников он сможет быстро снабдить ими все свои деревни.

Виктора бы никто в этом мире не понял, но он считал жителей частью своей вотчины, своим настоящим богатством и не планировал брать деньги за эти печи с местных жителей. У него есть миллион способов как заработать деньги, а на своих же людях наживаться такое себе дело.

Если брать с них деньги за то, чтобы они выжили, это равносильно тому, чтобы брать деньги с работника, который на тебя работает.

К тому же по отчётам за последний месяц, его население начало работать всё больше и малейшее положительное действие Виктора в сторону своих людей давало почти мгновенный отклик.

Раздумывая обо всём этом, он стоял у выхода из дома и спустя некоторое время вышел лекарь, встав рядом с ним, ожидая пока на него обратят внимание, однако пока Алганис не зашумел своей бронёй, лорд вообще никого вокруг не замечал.

— **Что с ней?** — опомнившись, спросил он у церковника.

— **Милорд, у неё врождённое заболевание, я не могу его излечить,** — произнёс мужчина в мантии, — **если бы не её магия, она бы не прожила до этого дня.**

Виктор смотрел на человека перед собой и пытался понять, что он говорит, потому что был уверен в том, что магия может излечить всё.

— **Что это за болезнь?** — спросил он, наконец, у священника.

— **Эту болезнь называют «Лиертой», сердце почти не в состоянии работать самостоятельно,** — ответил священник и постарался подробно объяснить.

С его слов ребёнок рождается с таким сердцем и впоследствии может сам избавиться от подобной слабости, если сможет подняться хотя-бы до бриллиантового уровня, но это только предположение, потому что о таких случаях ему известно не было.

Когда человек достигает бриллиантового уровня, то его сердце становится гораздо сильнее и будто дублируется магическим: вот оно уже работает вместо основного – на этом и сделано это предположение.

— **Так она не выживет?** — задал тот вопрос.

— Она может жить как обычный человек, но все её магические силы уходят на поддержание работы сердца, — с горечью поведал священник, судя по голосу, ему действительно было её жаль.

«Так вот почему она хочет, чтобы я тренировал её и ни разу не попыталась сбежать, хоть и имела много возможностей, ведь она серебряный рыцарь, а Алганис не всегда рядом».

— **Спасибо вам,** — поблагодарил Виктор и приказал рыцарю рядом с ним рассчитаться со священником и чтобы доставили его обратно.

Но кое-что вспомнив...

— **Я хочу, чтобы вы остались на моей территории,** — окликнул он его, — **назовите цену.**

Все вокруг замерли, словно он проклял священника перед ним, однако тот только повернулся к нему, ответив не задумываясь.

— **Мне не нужны деньги. Всё, что я заработал, потрачу на сирот в Селитасе,** — ответил священник.

«Стало быть не показалось, он действительно переживал за неё, бывают же такие».

— **Останьтесь на моей территории и я открою сиротский приют, а вотчина возьмёт на себя все хлопоты по его содержанию, сколько бы вы не собрали в него детей,** — и Виктор почувствовал возможность.

Священники умеют читать и писать. А если он откроет приют, все дети, которых соберёт этот монах, могут стать в будущем грамотными. И эти грамотные люди будут работать именно на него. Он вот никак не мог от подобного отказаться.

Но прямо сейчас удивлён был не только монах, но и все присутствующие.

— **Постройте сначала приют и в тот же день я прибуду сюда с детьми,** — сказал он, откланялся и покинул его.

Виктор был одновременно и счастлив, и задумчив, потому что на его попечении оказалась девушка, которая может умереть от любой болячки.

«Где наша не пропадала? Справимся!» — махнул он рукой на всё. — *«Будь что будет!»* мая, что сможет противостоять королевству лишь силой солдат.

Глава 39. Лорд ругает непослушных детей

Только поздно вечером Линею довели в замок, устроив её в спальне, после чего Виктор, наконец, смог вернуться в свою комнату и лечь спать. День был странным и то, что произошло с девушкой, для него стало небольшим прозрением.

Он был уверен, что магия в этом мире может решить практически любую проблему. Весь этот мир пронизан ею насквозь, что одновременно и благословение, и проклятие для его жителей, потому что, с одной стороны, решает многие проблемы, а с другой – аристократия не ищет других путей развития.

Заклинатели разных направлений способны облегчить жизнь аристократов и вылечить практически любые раны, тогда зачем развивать медицину?

Повсюду разбитые дороги и крепостные, которые еле выживают, но есть же магия, которая может предложить вам улучшенную карету и лошадь, что сможет передвигаться со скоростью до ста километров в час и, наконец, магия даёт силу, с которой вы можете держать крепостных в страхе. Стало быть, зачем вам строить дороги и улучшать жизнь этих самых крепостных?

Именно так это и работает, нет никакого шанса на бунты у простолюдинов или хотя бы недовольства, потому что, в отличие от Земли, здесь люди рождаются неравными даже в физическом теле, не говоря уже про социальное неравенство.

Магия этого мира сама по себе очень справедлива ко всем, конечно, если бы каждый имел в достатке еду и доступ к знаниям.

Мана везде и повсюду, при этом если вы слабы в магическом контроле, то можете заимствовать лишь небольшую часть, что при правильном использовании сделает вас контактным магом, усиливая ваше тело. И при должном обучении у хорошего учителя сможете стать достойным рыцарем.

Достигнув «земного уровня», такой маг может окружить себя и своё оружие щитом из чистой энергии, которая не только будет поглощать физические и магические атаки, но и увеличит силу заклинателя.

Однако если ваш магический потенциал выше, вы можете стать истинным магом или, другими словами, заклинателем. И не только сможете улучшить собственное тело, но и сможете преобразовывать ману в энергию и контролировать её направление, представляя её как огонь, лёд, молния или ветер.

Заклинатели больше сосредотачиваются на контроле маны и особо не занимаются развитием тела, но если кто-то решит, что его легко убить – тогда такого человека ждёт разочарование. Возможно, смертельное.

Потому что, обладая лучшим контролем, они могут создать вокруг себя непроницаемый щит и для его поддержания не нужно постоянно его контролировать, как тем же контактным магам. Они способны направлять ману в щит неосознанно. Это сравни тому, как человек дышит – так же просто и для них.

Маги, по сути, просто проводники маны и её преобразователи и чем выше уровень мага, тем больший объём маны он способен пропустить через своё тело.словно электрический провод, который имеет ограничения по пропускной способности. Если превысить такой предел, внутренние каналы, которые в этом мире называют «драконьи жилы», не выдержат и пострадают, что приведёт к серьёзным травмам всего тела.

Каждый новый уровень рыцаря позволяет таким каналам расходиться от сердца всё дальше по всему телу и становиться крепче, со временем заменяя собой все органы, вернее, дублируя их.

По легендам, уровень «Вечного сияния», – подобным рангом обладают существа, которые полностью сняли с себя ограничения физического тела, у них появилась способность контролировать неограниченное количество манны.

Контактные маги и заклинатели на этом уровне перестают отличаться в плане силы друг от друга, конечно же, всё это только в теории, потому что подтвердить подобное невозможно.

Контактный маг точно так же, как и заклинатель, может улучшать своё тело, но у него куда больше ограничений и трудностей на своём пути и он не может увеличивать собственную силу как заклинатель.

Малейшая рана, полученная в бою или тренировках, легко сказывалась на их прогрессе, в то время как заклинатель мог просто медитируя повышать свою силу.

Только вот у них обоих была общая проблема: никто понятия не имел, как достичь последнего уровня в развитии.

Вся эта ситуация натолкнула Виктора не только на размышления о магии, но и о том, что лично он может сделать. И он в первую очередь подумал о простых людях, которые не владеют такой мощной магией и у которых нет денег обратиться к священникам.

Рано утром следующего дня он собрал во дворе медсестёр, получающих от него все знания, которые знал каждый житель его мира.

Всё это время, он как мог объяснял им, как сбивать температуру, почему нужно мыть руки перед едой и промывать раны – самые базовые знания, которые в этом мире никто не смог бы понять и вообще всё, что мог только вспомнить из прошлой жизни, что хоть как-то могло помочь в лечении без лекарственных препаратов.

И сегодня настал день, когда они должны были включиться в работу по его приказу, направленные во все его деревни. Через них также был передан приказ всем старостам о полном содействии, как если бы перед ними стоял сам он, а не какая-то медсестра.

Девушки должны были лечить травмы и проводить профилактику болезней. И хоть это было чрезвычайно сложно, так как первое место, где люди могли подцепить заразу, было их жилищем, которое по-хорошему надо было бы сжечь, но прямо сейчас это было просто невозможно сделать.

Однако минимально сократить число заболевших они могли, а также спасти тех, кого лечили старыми методами, например, кровопусканием, что он запретил в первую очередь, но тайно эту методику продолжали практиковать местные крепостные, которые когда-то увидели данный способ лечения, а в лучшем случае учились у бродячего цирюльника.

Также девушек попросили узнать у местных о травах, которые используются ими для лечения некоторых недугов, потому что народная медицина имеет под собой основания, особенно в мире магии.

Отдав распоряжения и отправив девушек на свои новые рабочие места под конвоем солдат, Виктор составил список нужных товаров, отправив за ними Артура, дабы он потом доставил их Селасии.

Это был огромный заказ на ткань, которую необходимо было закупить для всей территории, потому что он действительно больше не хотел видеть изодранную одежду крепостных. И решил не только избавиться от неё, но и помочь им вернуть человеческий

облик.

Одежда должна была решить вопрос с гигиеной, а также со здоровьем людей, что не могли нормально согреться в прохладные осенние дни.

Он хотел бы закупить меховые и кожаные изделия, хоть они не были настолько дорогими, что он не мог себе их позволить, просто у него не было кожевников, а без них, это просто пустая трата и так ограниченных ресурсов.

Он очень надеялся на Блэма, потому что тот обещал ему людей для самого важного здания, которое он хотел построить – администрацию. Контролировать всё было не сложно, когда разговор шёл лишь о кирпичном заводе и крепостных, но с появлением рынка, загруженность – упаси боже! – «логических цепочек» увеличилась в разы.

У Виктора просто не хватало образованных людей и он очень просил виконта предоставить ему их.

В этом мире, где образование доступно лишь знати и купцам, крайне сложно найти такого человека, который согласится отправиться на окраину к неизвестному барону, а если таковой и найдётся, скорее всего, у него будут либо какие-то нехорошие умыслы, либо прошлое, от которого он пытается сбежать.

Но прямо сейчас Виктор готов был принять даже владыку демонов, лишь бы решить пока ещё маленькую проблему с административными вопросами.

Закончив раздавать приказы, он направился к Линее, которая со слов горничных уже пришла в себя и смогла даже самостоятельно позавтракать.

Поднявшись на второй этаж, он постучал в деревянную дверь обшитую металлом, которая больше походила на дверь в укреплённый амбар, нежели на дверь в комнату аристократа и, получив разрешение, вошёл внутрь.

В комнате он обнаружил Лулу, что открыла ему дверь, а войдя, он беглым взглядом осмотрел её и, не заметив ничего подозрительного, прошёл к кровати, в которой полулёжа отдыхала Линея.

Она была одета в какое-то платье, судя по всему, это была какая-то повседневная одежда из материала похожим на лён, но сейчас не время было отвлекаться на посторонние вещи. Взяв стул у стены, он поставил его у кровати девушки.

— **Почему вы не сообщили о своём здоровье?** — сурово спросил Виктор.

— **Я не считаю, что должна рассказывать обо всём, что со мной происходит,** — гордо ответила девушка, пытаясь при этом сесть ровнее.

— **Дура!** — громко воскликнул Виктор не удержавшись, глядя на неё.

Вся комната замерла, было ощущение, что все даже перестали дышать, а Линея смотрела на лорда, словно он наложил на неё какое-то проклятье и она вот-вот умрёт.

— **Ч-ч-что вы себе позволяете?!** — возмущённо спросила девушка.

— **Это что я себе позволяю? Идиотка!** — он совсем не собирался останавливаться и «спускать подобное на тормозах».

Девушка потеряла дар речи и только шевелила губами, словно рыба, пытающаяся дышать, когда её вытащили на берег.

— **Вы подумали, что бы случилось, умри вы на моей территории?** — спросил Виктор. — **Как я должен был объяснить вашему отцу, что это не я вас убил?**

Это то, что его волновало, потому что это был хороший такой повод для объявления войны, ведь даже в случае победы он бы потерял множество солдат, а самое худшее – пролилось бы множество крови крепостных, которых барон Клинт без зазрения совести

погонит на смерть, чтобы числом задавить солдат Балтес.

По лицу девушки стало понятно, что она только сейчас об этом задумалась и, судя по всему, поняла всю серьёзность ситуации.

— **П-прошу прощения, я покину вашу территорию, как только мне станет лучше,** — тихонечко произнесла девушка.

Виктор полез в сумку и достал браслет, который уже показывал девушке, спустя секунду уже протягивая его ей.

— **Носите его всегда, особенно на тренировках, это поможет вам в развитии,** — произнёс Виктор.

— **В-вы не прогоняете меня?** — удивлённая девушка совсем ничего не понимала.

— **Как я могу вас прогнать? Вы столько моих секретов узнали... вы точно баронесса?** – саркастически спросил он у девушки.

Линейя поняла, о чём он говорит... и это её очень задело, однако, вспоминая все свои проступки и то, к чему они могли привести... она только и могла, что промолчать.

Виктор встал со стула и развернувшись, посмотрел на Лулу стоявшую за его спиной у стены.

— **А теперь ты...** — сурово произнёс лорд, глядя на испуганную девушку. — **Почему ты от меня прячешься? Я как-то тебя обидел?**

Он на самом деле не понимал, почему горничная избегает его.

— **Я-я-я...** — девушка была уже на грани.

— **Хватит мямлить. Что бы там ни было, прекращай!** — приказал Виктор. — **Ты мой самый ценный работник. И я хочу, чтобы всё было, как и раньше.**

Высказав обеим девушкам всё, что хотел, он покинул комнату и направился по своим делам, оставив их наедине со своими мыслями.

Лулу и Линейя смотрели друг на друга не понимая, что только что произошло, их отругали, как нашкодивших детей.

Внезапно Линейя рассмеялась, после чего засмеялась и Лулу. «Взрыв смеха» девушек был настолько громким, что его, наверное, слышал весь замок. Разумеется, Виктор тоже это услышал. Он шёл, улыбаясь и понимая, что теперь всё хорошо.

Налита прибыла ещё с тремя медсёстрами в деревню Эрон, что находилась на юге владений Барона Виктора.

Сама деревушка была такой же обычной, как и другие: пять улиц с домами, построенными вкривь да вкось, улицы больше напоминающие последствия бомбардировки и единственное, что тут было красивым – так это лес, залитый солнечным светом, находившийся в двухстах метрах севернее самой деревни.

Жители этой деревни были в ещё более бедственном положении, чем в других частях территории, так как лорд ещё не нашёл применения её жителям.

Виктор даже подумывал переселить всех жителей в другие районы, так как там была нехватка рабочей силы, но решил, что это будет неразумно в долгосрочной перспективе и отбросил это идею как невыгодную.

Налита всего этого не знала; всё, что она понимала в текущей ситуации, так это то, что людям здесь срочно требовалась помощь и как только она прибыла и сообщила старосте о приказе лорда, она фактически стала управлять крепостными, вводя новые нормы.

Всё, что касалось гигиены, отныне было как закон и не могло идти поперёк его. Одной из задач медсестёр было контролировать всё это.

Но была и задача, которую она хотела выполнить больше всего – узнать про методы использования трав местными жителями.

Как и сказал лорд, предположение было верным, люди действительно многое знают, особенно жена старосты этой деревни, которая занималась этим с детства. И прямо сейчас Налита изучала травы, что ей показывала женщина перед ней, сидя на лавочке прямо перед их домом.

Глава 40. Сделка

Спустя неделю после этого инцидента Виктор получил сразу два письма: первое было от графа, в котором говорилось о том, что оба рудника теперь по всем бумагам его, а также о подарке, который должен доставить виконт Ларик.

Виктор слышал об этом человеке, вернее, о сыне виконта, который прославился гулянками и проблемами, что он создавал и создаёт своей семье.

Сам же виконт являлся вассалом графа, его территория находилась на северо-востоке от центра графства и граничила с территорией графа Лепперта и именно через его владения проезжали они с отцом, когда направлялись к герцогу.

К слову, Виктора впечатлила территория этого графа, потому что всю дорогу он мог наблюдать обрабатываемые земли и ухоженные деревни, что резко контрастировало с территорией его отца.

Но в данный момент он не совсем понимал, что за подарок и почему он должен быть доставлен именно виконтом.

Со второй новостью было проще: это было сообщение от гонца, посланного бароном Клинт, который уведомлял его о своём визите на следующий день.

Джин, которого отозвали с работы на кирпичном заводе, где он теперь только время от времени посещал данный объект и то лишь для контроля за ходом работ, начал активно готовиться к встрече гостя.

В то же время Виктор, в сопровождении Линеи, объезжал свои владения и так как девушка теперь восстановилась, то она, видите ли, пожелала продолжить тренироваться и сопровождать его повсюду.

Но что-то в ней изменилось, она стала более доступной в общении и он часто ловил её за тем, что она смотрела на него, словно пытаясь узнать очередной его секрет.

Его не особо это беспокоило, потому что она уже знала достаточно, чтобы так просто её отпустить, но это всё равно было странным.

Сегодня они решили навестить кирпичный завод, где заблаговременно закончили строительство новой печи и даже успели её прогреть, чтобы просушить скрепляющую глину. Такой метод изготовления бетона был не самым лучшим вариантом, однако на текущем этапе этого достаточно.

Когда Виктор оказался в лагере кирпичного завода, он наконец-то смог увидеть конструкцию, которая уже точно напоминала то, что выглядело как настоящая печь.

Она полностью соответствовала чертежам, но он хотел удостовериться в том, как они обустроили внутреннюю часть, для чего уже сам полез внутрь сооружения.

Внутри она была высотой почти в два метра и в ней было довольно просторно. И он сразу отметил место, где будет располагаться временная стенка.

Эта стена выглядело как решето: кирпичи в ней располагались через один, оставляя щели, в которые тепло от открытого огня могло попадать более равномерно, чтобы сам огонь не мог напрямую влиять на заготовки.

Таким образом, даже если снаружи сюда проникнет резкий порыв холодного воздуха, он не попадёт в камеру обжига, а будет остановлен этой самой стеной.

Эта идея пришла ему в голову из-за брака, который получался в экспериментальной печи и он долго думал над решением этого вопроса, а в условиях, когда печь находится на

открытом воздухе и скоро зима, он смог придумать только такое решение.

Оно не особо удобно, потому что стену придётся постоянно разбирать и собирать заново, но пока у него нет газовых печей, способных поддерживать постоянную температуру. И из-за этого другого выбора просто не оставалось.

Виктор с широкой улыбкой на лице осматривал эту конструкцию, не замечая девушку, что стояла рядом с ним, она была уверена, что это какая-то камера пыток и её хорошее впечатление об этом бароне менялось со скоростью флюгера на крыше океанского маяка.

— **Загружайте первую партию,** — покидая печь, приказал Виктор.

Крепостные тут же принялись за работу и он с удивлением обнаружил, что, несмотря на тяжёлую работу, они стали выглядеть куда более энергичными и даже их тела выглядели лучше.

Еда, которую он раздавал с того дня, как прибыл в свою вотчину, давала результаты, но её хватало лишь для того, чтобы поддерживать жизнь в этих людях, однако даже столь минимальных усилий хватило для достижения подобного энтузиазма в работе.

«Если я смогу увеличить поголовье свиней и в дальнейшем планомерно развить свиноводство на своей территории, это разом решит вопросы мяса для всех людей под моей властью».

Ему нравилось то, что он видел прямо сейчас, ведь основная идея Виктора – это получение удовольствия от своей жизни, которая возможна только при условии, что его люди не будут умирать с голоду, и что они имеют перспективы для роста.

Чем больше он думал о таких вещах, тем больше понимал, что, когда люди начнут получать полноценную еду и смогут зарабатывать достаточно денег, они смогут развивать в своих детях таланты, которые также принесут ему немалую выгоду.

Дети могут стать рыцарями, учёными, изобретателями; да кем угодно, только дайте им шанс и он не верил, что аристократы в этом мире не понимают этого. Единственная причина, которая приходила ему в голову, почему они так не поступают это – страх.

Страх перед тем, что крепостные получат силу, силу сопротивляться им и даже нарушить сложившийся порядок сил.

Больше всего должны бояться самые бездарные дворяне, которые теряют свою силу с каждым новым поколением, ведь в отличие от таких людей как герцог Леомвиль, они не смогут оказать сопротивление в случае восстания сотни крепостных с магией уровня железного рыцаря.

Из-за своей лени они не развиваются сами и чем слабее они становятся, тем сильнее они угнетают своих подданных.

Однако Виктор совсем этого не боялся, он раньше жил в мире, где люди давно уже нашли способ управлять себе подобными и самым жестоким из всех была демократия. Потому что та давала иллюзию свободы, но на самом деле люди не были свободными... И в случае чего даже нельзя было найти виноватого в бедах людей.

Политики всегда будут обвинять всех вокруг и так запутают людям мозги, что те будут считать себя виноватыми за то, что они выбрали этих политиков и это – идеальная система. Во всяком случае Виктор так считал.

Конечно, он не рвался менять устои этого мира, наоборот, он хотел остаться лордом и дворянином, но он уже отталкивается от того, что всё это может рухнуть в любой момент.

«Странно, когда я начал так много думать обо всём этом и так подробно? Это на

меня так влияет магия? Мне никогда не приходили подобные вещи в голову. Я не мог даже свой день распланировать, а тут я пытаюсь планировать на годы вперёд и не только свою жизнь, но и стратегию целой страны».

Виктор смотрел на то, как в загруженную печь подкидывают дрова и огонь разгорается с новой силой, параллельно думая об изменениях, которые в нём происходили.

Однако, быстро вернувшись к реальности, он понял, что в ближайшие два дня тут ничего интересного происходить не будет. Уже собираясь вернуться к себе, заметил взгляд девушки, что с улыбкой последовала за ним.

Задаваясь вопросом, не сошла ли она с ума после болезни, он сел на лошадь и направился в замок.

До позднего вечера он сидел в кабинете и изучал пергаменты, которые тут скопились горкой. Это были прошения от торговцев и других лордов и каждому было что-то нужно от него.

Провозившись с ними до глубокой ночи, пока Лулу, которая снова начала вести себя нормально, не отправила его спать.

Потрепав девушку по голове и взглянув на её улыбку, он действительно почувствовал себя лучше, все эти люди теперь его семья и им он может дать лучшую жизнь.

Следующий день начался как всегда: с завтрака и тренировок с Линеей, чей прогресс становился уж очень очевидным. Алганис, опять же, как всегда гонял солдат по тренировочному полю и сообщил, что уже трое стражников из самых первых солдат, что прибыли с ними на территорию, достигли бронзового уровня – это для Виктора стало приятным сюрпризом и простимулировало его заниматься ещё больше.

Прогресс у него был, по правде говоря, очень неплохим, но он хотел большего... Он хотел узнать, что такое паладин, как открыть дневник и что за голоса он слышит время от времени.

Он хоть и не реагировал на них как раньше, но эти голоса никуда не делись и из того, что они говорят, он понял, что это молитвы, но не ему. Точнее, они совсем без адресата, словно обрываются на том месте, где должно прозвучать имя бога или упоминание того, к кому обращается молящийся.

Именно из-за неясности ситуации он так хотел открыть дневник и единственную возможность его открытия он видел в увеличении своей силы.

Пока он тренировался, на задний двор пришла Лулу, передав сообщение от гонца барона о том, что он прибудет через час. Виктор прекратил дальнейшие тренировки и вместе с Линеей, которая тренировалась с ним, отправился готовиться к встрече.

Одевшись и приведя себя в порядок, он спустился в гостиную, куда в скором времени и проводили барона.

Клинт выглядел так же, как и при их последней встрече, разве что сменил одежды и теперь выглядел куда торжественнее. Возможно, это его лучшие одежды или после того, как у того наладились дела, он, как и все дворяне, первым делом приобрёл одежду и Виктор хотел, чтобы это было именно второе, потому что такими людьми проще манипулировать.

На Земле подобные ему люди очень любили брендовые магазины, которые могли наклеить лейбл дорогой фирмы и продать вещь в сорок или в пятьдесят раз дороже её

реальной цены.

— **Рад вас снова видеть, барон Клинт,** — поздоровался Виктор, отбросив посторонние мысли.

— **Давно не виделись, друг мой,** — с яркой улыбкой ответил Клинт, с распростёртыми объятиями двигаясь навстречу лорду.

Такая радушная встреча и два новых перстня на пальцах рук сказали Виктору всё, что он хотел знать.

«Это всего лишь обычный мелкий дворянин с замашками короля, стоило появиться первым золотым монетам, как он тут же всё спустил на украшения и одежду».

Он уже собирался предложить гостю сесть в кресло напротив своего, когда заметил лицо Линеи — она еле сдерживала свой гнев.

«Так вот оно что, никакой любящей семьи тут нет, отец транжиря и дочь, что пытается спасти семью от разорения. Теперь понятно почему она так относится к дворянам, перед ней всегда находился худший пример из возможных».

— **Кхм, присаживайтесь, барон,** — «откашлявшись», дабы отрезвить Линею, он жестом пригласил барона сесть в кресло у камина, напротив своего, конечно же.

Линея продолжала стоять рядом с Виктором, словно уже приняла себя его рыцарем.

Они долго беседовали о слухах, что ходили неподалёку про войну; про монстров, которые в последнее время слишком активны; и о торговле, которой без конца хвастался барон Клинт словно это была его заслуга.

Виктор никоим образом не старался прервать хвастовство человека перед собой, давая ему вдоволь наговориться, особенно зная, что для аристократии хвастовство это скорее обязанность, нежели недостаток.

— **Мой друг, я хотел бы побольше узнать о вашем предложении по известняку, что вы планируете закупать у нас,** — наконец закончив отстранённые беседы и выпив уже третий бокал вина, заговорил гость.

Виктор специально выдержал драматическую паузу и, словно обдумывая, с чего начать, заговорил.

— **Как уже писал в письме, я готов купить известняк по цене в пять серебряных за телегу,** — ответил Виктор и, не давая гостю заговорить, продолжил, — **и я буду покупать её столько, сколько у вас есть, взамен вы сможете продолжать закупать мои товары и рассчитываться со мной известняком.**

Мужчина сидел разинув рот, предложение было слишком выгодным и по прикидкам Виктора он отправит всех крепостных, чтобы вскопать там всё, что только те найдут, однако всё пошло не по его плану.

— **Друг мой, цена слишком скромная для столь тяжёлой работы, думаю, цена в десять серебряных была бы более приемлемой,** — наконец, ответил барон.

«Да уж, вам палец в рот не клади, по локоть откусите, поднять цену аж в два раза».

Виктор начал в голове быстро подсчитывать свои расходы и сколько у него будет уходить на всё про всё.

— **Моя окончательная цена в шесть серебряных,** — твёрдо ответил он гостю.

Разумеется, барон сделал вид, что расстроен такими переговорами, но Виктор был на сто процентов уверен, что даже цена в пять монет была для него очень щедрой, только вот

известняком всё не кончалось, ему надо было задобрить этого жадного человечка.

— **Пока вы здесь, я хотел бы обсудить с вами ещё один вопрос, он касается вашей дочери.**

В этот момент барон насторожился, он решил, что речь пойдёт о свадьбе, но он явно не хотел отдавать свою дочь за бесполезного сына, про которого уже знает всё графство.

— **Я хочу нанять её в качестве рыцаря. На ближайший год, —** добавил Виктор. — **Сами понимаете, я не обладаю магией и у меня нет большого количества верных солдат. Разумеется, я готов компенсировать вам подобные «неудобства» и платить пятнадцать золотых монет каждый месяц.**

Увидев глаза Клинта после слов о золоте, лорд подумал, что не стоило так распинаться и надо было просто предложить деньги, потому что лицо гостя уже ответило за него.

— **Мой друг, ха-ха, я не могу принять такое решение за свою дочь, но, если она согласится... я, конечно, поддержу её решение.**

Завуалированный совет своей дочери согласиться понял бы даже дурак, но у аристократов было принято делать вид, что вы не поняли намёков, даже если они будут написаны красными чернилами на лбу.

— **Я согласна служить вам в качестве рыцаря в течение года, —** без колебаний ответила девушка.

— **Ну вот и славно, ха-ха,** — даже не дав дочери толком договорить, заговорил Клинт. *«Да уж, простите, но она к вам не вернётся и через год, и даже через десять лет. Такого рыцаря я лучше уж сам взращу и буду ценить куда больше, чем такой родитель».*

Виктор душевно улыбался этому старику, но у себя в глубине души он уже решил и это решение уже никто не сможет изменить.

Глава 41. Лорд воскрешает богов?

Прошёл месяц с момента старта производства кирпичей и решением вопроса с бароном Клинтом.

Сегодня Виктор проснулся от того, что его зубы стучали от холода, а всю ночь снились кошмары и, открыв глаза, он был рад, что это всего лишь сон, потому что сны были действительно ужасными.

Сцены, которые он видел, напоминали чистилище, где с людей, подвешенных к потолку небольшой комнаты, сдирали кожу и он это наблюдал подвешенным на соседнем крюке.

Обрадованный фактом нереальности увиденного во сне, он быстро опомнился и снова пришёл в уныние, потому что в комнате стоял просто лютый мороз и это немногим отличалось от нахождения на улице.

В маленькую щель, что являлась окном его коморки, время от времени залетали снежинки, указывая на то, что зима пришла и времени у него больше не осталось, скоро начнут приходить новости со всей территории и их содержание он уже представлял давно.

Все его действия оказались тщетными, как он не пытался, но всё равно не успел построить новые дома для жителей и даже нормальную одежду собрать им не успел, а еда, которая скупалась на все поступающие деньги, могла позволить пережить только короткую зиму, но если зима затянется, это будет катастрофой.

Дни не отличались разнообразием и сегодняшний не должен был стать исключением, однако, покинув свою комнату, он встретил Джина, который сообщил о прибытии каравана от виконта Блэма, что означало только одно – он наконец-то получит мастеров.

Пропустив завтрак и тренировку, он сразу направился в Айронвуд, дабы узнать, что из себя представляет караван. Уже через час он стоял перед целой толпой людей и более чем тридцатью телегами, полными груза.

Окинув взглядом всех этих людей, практически сразу нашёл карету виконта и сразу двинулся к ней.

Но, оказавшись перед ней, он не нашёл там самого виконта, вместо этого он встретил женщину ростом где-то в сто восемьдесят сантиметров с вуалью, закрывающей нижнюю часть лица.

Он смотрел на женщину, а вернее, в её голубые глаза и не мог понять, они действительно настолько красивые или эта вуаль так подчёркивает красоту глаз... как у кошки.

Золотые волосы, ниспадающие на глаза, придавали ей ещё больше шарма и очарования. Правда, Виктору показалось странным ношение такого предмета как вуаль на лице.

Даже принцессы, а также жёны королей и императоров не использовали ничего, что скрывало бы их внешность.

Тщательно осмотрев женщину перед собой, он мог отчётливо разглядеть фигуру закутанную в белые меха, которые совершенно не могли скрыть выдающиеся параметры этой женщины.

— **Кто вы?** — наконец, спросил он у женщины.

— **Меня прислал виконт Блэм,** — заговорила мелодичным голосом женщина. — **Он сказал, что вам требуются образованные люди.**

«Молодец Нолла, решил под видом помощника прислать мне привлекательную

шпионку».

Любой мог догадаться, почему это должна быть именно женщина, да ещё и с такой внешностью.

— **Это так, но вы до сих пор не представились,** — продолжил Виктор.

— **Простите мою неучтивость милорд, меня зовут Шона, Шона Мирин,** — женщина представилась, но из того, что она сказала, можно было понять только то, что она простолюдника.

Виктор не собирался больше её расспрашивать, сейчас для него важнее было узнать про людей и грузы, которые прибыли с ней.

Женщина сразу достала пергамент, в котором было указано число людей и перечислены профессии, которыми овладели эти самые люди.

На удивление в нескольких свитках пергамента всё было тщательно задокументировано, включая возраст и навыки чтения и письма.

Всего прибыло 836 человек, из которых два кузнеца, пятьдесят семь кожевников, тридцать портных, сорок один каменщик, а остальное члены их семей.

Число было слишком хорошим, чтобы оказаться правдой, потому что столько специалистов нельзя было просто взять и отправить на удалённую территорию прямо перед зимой, да и сами по себе такие профессии никогда не бедствовали.

— **Шона, откуда все эти люди?**

— **Милорд, это беженцы с территории виконта Кирмара, чья территория пострадала от демонических зверей,** — объяснила женщина.

Территория виконта находилась на удалении от границ демонических гор на западе и никогда не подвергалась нападениям... до недавних пор. И это часть бежавших беженцев, которых купил виконт Блэм.

— **А что стало с самим виконтом, почему он не вернул жителей обратно?** — спросил Виктор.

— **Виконт Кирмар сбежал со своих владений, бросив людей, за что король лишил его титула и отобрал вотчину.**

«Неудивительно, одно из немногих правил, где королю не нужно одобрение совета дворян, чтобы лишить титула дворянина».

В этом мире король не мог допустить, чтобы дворяне без разрешения короля сбежали со своих владений в случае опасности, так как это могло привести к чудовищным последствиям для всего королевства.

Одна из проблем такой формы правления – это создать прецедент. Как только случится один раз и будет оставлено без наказания, в будущем это станет повсеместным.

— **На его владениях остались ещё люди?** — его интересовали и обычные крестьяне, помимо мастеров, потому что ему не хватало жителей на территории, которые могли бы возделывать землю.

— **Нет, всех беженцев распределили по разным территориям и это остатки, которые виконт Блэм смог купить,** — ответила женщина.

Она отвечала очень чётко, по делу и спокойно, что ему очень импонировало, так как редко можно встретить человека, который не нервничает перед дворянином и говорит строго по делу.

— **Я дам вам сопровождение, отправьтесь в замок и останьтесь там, пока я не**

найду вам работу, — приказал Виктор и направился к рынку.

Сегодня был конец посевной и люди, освободившиеся с полей, готовились к зиме, рынок должен был быть оживлённее обычного.

Когда он двинулся в сторону рынка и отъехал от всех этих людей, голоса молитв снова слышались и шли со всех сторон, словно он находился в шумной толпе.

В этот момент энергия в его теле начала сходить с ума и, судя по ощущениям Виктора, он собирался снова продвинуться в ранге.

Быстренько вскочив на лошадь, он поскакал прочь из деревни, чтобы никто не смог увидеть его в этом состоянии, но энергия прибывала с чудовищной скоростью и он смог отъехать не дальше чем на два километра от Айронвуда.

Спрыгнув с лошади, он пытался сдерживать потоки энергии, но они рвались из него, как лава вырывающаяся из растрескавшейся земли.

Виктор призвал броню и от боли упал на колени, в этот момент он отбросил щит и, поставив молот вертикально, схватился за него двумя руками.

Всё это происходило на глазах у Линеи, которая не понимала, что ей делать и что вообще происходило с мужчиной, корчащимся перед ней.

С одной стороны, она видела потоки энергии, которые говорили о переходе на новый уровень, а с другой – всё было слишком странно из-за большой концентрации энергии.

Виктор не обращал на неё внимания и старался не взорваться стоя здесь, потому что все его чувства кричали о готовности развалиться на куски.

Молитвы людей не прекращались и лишь усиливались и, судя по направлениям, приходили они со всей его территории.

Когда он уже больше не мог сдерживаться, он услышал отчётливый голос женщины.

— **Молю тебя, богиня Ирис,** — произнёс голос, но дальше произошло нечто странное, молитва прошла в одну сторону и часть её вернулась к женщине.

Однако у него не было возможности вникать во всё это, потому что обстановка с каждым мгновением становилась всё хуже и хуже, он уже совсем не контролировал то, что с ним происходит, и лишь наблюдал как из инвентаря вырвался дневник.

Небольшая книжечка висела перед ним и через примерно секунд пять она превратилась в огромные ворота метров сто высотой.

Виктор даже забыл, что с ним происходит, всё его внимание привлекали ворота, которые начали открываться, одновременно затягивая в них и ослепляя яркой вспышкой света.

Когда глаза пришли в норму, он увидел вокруг себя лишь космическое пространство и ничего больше.

— **Где я?** — спросил он, оглядываясь по сторонам.

— **Паладин, ты в царстве богов,** — ответил женский голос, исходивший будто отовсюду сразу.

«Царство богов? Боги реальны?»

— **Ты богиня?** — снова спросил Виктор, озираясь по сторонам.

— **Я отголосок богини Ирис, все боги этого мира мертвы и только паладины могут воскресить нас,** — снова прозвучал этот голос.

«Я должен воскресить богов? Как я должен это сделать, а главное – почему я должен это сделать?»

— **Потому что это призвание паладина и без нас этому миру придёт конец,** —

ответила богиня на его мысли.

Виктор уже боялся свободно думать и старался сосредоточиться на чём-то, не имеющем отношения к богам.

— **Что стало с богами? Как вы умерли и почему ты говоришь, что всему придёт конец?** — собравшись с мыслями, спросил он.

Со слов богини, тысячи лет назад Бог Войны Балтар подло убил Богиню Жизни Латею после чего был атакован оставшимися богами во главе с Богом Света Киросом.

Но даже атаковав его все вместе, они не смогли превзойти его в силе, из-за чего битва оказалась последней для большинства богов и только под конец этой схватки Кирос ценой своей жизни смог убить Балтара.

Эта битва разрушила мир и разделила его на множество частей, а тот, в котором сейчас живут люди, является его куском, не более. Однако отсутствие богов влечёт за собой и ещё одну угрозу.

Боги привлекают в место своего существования ману со всей вселенной и, судя по тому, что ощущает богиня Ирис, этому миру осталось совсем недолго, так как мана Лимеи истончилась и, когда она не сможет поддерживать его, мир развалится полностью.

А ещё она сказала, что не ощущает присутствие ни одного мага уровня «Вечного сияния» или выше – этот момент очень заинтересовал его.

— **Так это не последний уровень развития?** — заговорил Виктор, который всё это время молчал, слушая рассказ.

— **Нет, но маны в вашем мире недостаточно, чтобы родился даже один маг подобного уровня,** — не проясняя дальше, «объяснила» богиня.

Богиня сказала, что боги слышат молитвы людей: кто-то больше, кто-то меньше. И, как она поняла, Бог Войны слышит молитвы чаще остальных. Остальные блокируются... она не знает, почему так происходит, но только паладины могут «открыть путь» молитве, дабы та могла достичь богов, помогая им восстановить свои силы и возродиться вновь.

Виктор так и не услышал, как именно он должен открыть этот путь, потому что богиня истратила всю энергию на то, чтобы призвать его в это пространство и передать сообщение.

Внезапно всё пространство начало отдаляться, выбрасывая его из него... он снова стоял на коленях, держась за молот, и смотрел, как ворота закрываются, а дневник возвращается в инвентарь.

Когда всё закончилось, он понял, что, во всяком случае, он находится не там, где помнил – в какой-то палатке.

Он с трудом смог отпустить молот, ибо его руки застыли, а когда всё-таки смог, Виктор посмотрел вокруг себя, увидев рядом стоящих стражников и Линею с Алганисем, что во все глаза смотрели на него.

— **Долго я пробыл в этом состоянии?** – спросил он, видя их лица.

— **Милорд, три дня вы были неподвижны и мы не могли сдвинуть вас с места, поэтому разбили здесь лагерь,** — сообщил Алганис.

«Три дня? Я стоял тут как истукан целых три дня?!»

Он попытался встать, но его ноги совсем не слушались; в этот момент стражники поспешили ему на помощь и, подняв на ноги, усадили в кресло, стоявшее у стенки палатки.

— **Милорд,** — снова заговорил Алганис, — **поздравляю вас с повышением до серебряного уровня.**

Виктор был слегка ошеломлён услышанным. Хоть его прогресс никогда не стоял на

месте и он только одними тренировками смог достичь среднего уровня бронзы, но получается, он перепрыгнул сразу два ранга и достиг серебряного уровня всего за три дня, что было просто фантастикой.

«Хотя учитывая, что я прям «только что» говорил с богиней, а до этого переродился, то тут нечему удивляться, да, — с иронией подумал Виктор и сразу начал расспросы по поводу того, что происходило на территории за время его отсутствия.

К его удивлению, ему сообщили множество хороших новостей, так: Шона включилась в работу и сама стала управлять Айронвудом, решая вопросы со всеми торговцами, после чего Джин дал ей разрешение распределить всех прибывших мастеров, в то время как сам занялся кирпичным заводом и винодельней, к которой он не мог её допустить.

Прибыла первая партия известняка и уже начались эксперименты с её обжигом. Виктор не знал, как именно обжигают тот и заранее подготовил примерный план таких экспериментов, а Джину оставалось только следовать ему.

Также сообщили, что дворфы закончили строительство двух горнов и гидравлической системы, и они сразу смогли приступить к первым экспериментам с ним, однако сама кузница была ещё не достроена, как и доменная печь, но они уже могут начать работу над доспехами и оружием.

Эта новость очень порадовала его, но она не была самой лучшей. Потому что лучшая новость касалась виконта Ларика.

Оказалась, что это именно его отец был ответственным за строительство замка на этой территории и именно о нём шла речь между графом Шерманин и полу-эльфом Элианом.

В качестве наказания их обязали выплатить штраф в размере тысячи золотых монет, из которых Виктору причитались пятьсот и они уже были доставлены в виде продовольствия, железной руды и других материалов, всё это добро доставлялась в девятнадцати повозках.

«Этот день хочет стать лучшим в моей жизни?» — подумал Виктор, улыбаясь во все тридцать два зуба.

Глава 42. Невнимательный лорд

Слушая отчёт, он сидел в кресле всё ещё пытался прийти в себя после этого странного путешествия, но боковым зрением заметил, что все в комнате смотрят на него.

— **Что такое? Чего это вы на меня уставились?** — спросил, он взглянув на своих рыцарей.

Алганис смотрел на него, а потом переглянулся с Линеей, словно набираясь мужества.

— **Милорд, что с вами произошло? И как вы так перешли на новый уровень?** — спросил он наконец.

«К слову, они, скорее всего, не видели ворота и я, по всей видимости, никуда не перемещался... физически, тогда это был переход сознания? Неудачно получилось всё это... как я должен ответить на все вопросы?»

— **Алганис и Линейя остаются, всем остальным покинуть палатку,** — приказал он пяти стражникам, что тоже здесь находились вместе с ними.

Солдаты, приложив кулак правой руки к сердцу, отдав этим самым честь, покинули палатку, после чего Виктор предложил оставшимся рыцарям сесть в кресла, стоявшие у противоположной стенки.

Присев и держа спину ровно, слово они проглотили палку, смотрели на него, а он собирался с мыслями, думая, как им это объяснить, а вернее, соврать, потому что в то, что произошло, он бы и сам не поверил.

— **Я сам всего до конца не понимаю, но моё развитие идёт странным путём, когда моя энергия начала бесконтрольное движение в теле, я просто потерял сознание и видел сон, в котором встретился с богиней Ирис?** — он попытался перемешать правду с ложью, чтобы это выглядело хоть немного правдоподобно.

— **Во сне богиня сообщила, что, если построю храм в её честь на своей территории, я смогу получить её благословение и она поможет мне за это в развитии, чтобы продемонстрировать свою силу,** — сообщил Виктор, придумав такую корявую ложь и смотрел на рыцарей перед собой, пытаясь понять, верят они ему или нет.

Но, судя по их лицам, они не особо поверили в его рассказ, однако сказать, что он паладин, которому дали миссию воскресить богов – было ещё более абсурдным.

Идея с храмом пришла неспроста, так как боги хотят услышать молитвы, а первое, что он должен попробовать – это строительство храмов для них, что было иронично, так как Виктор был атеистом в прошлой жизни.

Не атеистом, которого кто-то в этом убедил, а тем, кто сам так решил. Он просто не хотел думать о том, что попадёт в ад или рай и, немного подумав, понял, что не желает ни того, ни другого, так как за свою жизнь видел только трудности, не желая еще и после смерти расплачиваться за свои грехи, которых у него накопилось достаточно, как и у любого человека, желавшего вырваться с социального дна.

И впоследствии так в это поверил, что совсем не задумывался о религии или своём отношении к ней.

Сейчас он не стал бы так слепо утверждать, хоть и сохранил своей скепсис в отношении богов, предполагая, что это просто сверхсильные существа, которые просто нарекли себя богами.

— **Может ли это быть откровением?** — наконец, спросила Линейя.

Виктор перевёл взгляд на девушку, которую он с трудом различал в тёмной палатке, освещённой лишь несколькими свечами на столе и дневным светом, с трудом проникающим внутрь через небольшие щели.

— **Что за откровения?** — спросил он её, надеясь услышать что-то, что сможет закрепить его ложь.

Девушка задумалась, что-то вспоминая, но внезапно заговорил Алганис.

— **В древности существовали пророки, что могли получать откровения от богов и передавать их людям, однако...**

Не дав ему закончить мысль, Линея заговорила сама.

— **Пророки это лишь миф и королевская магическая башня запретила их упоминания.**

«**Бинго! То, что мне нужно! Это мне подходит, хоть и не знаю почему пророки под запретом, но я ведь не пророк, тогда с этим нет проблем**», — сразу подумал Виктор, услышав то, что хотел.

Он был уверен, что в средневековье обязательно найдётся какое-либо поверье или другая ересь, которая поможет ему скрыть информацию о себе.

— **Тогда вы должны молчать об этом, надеюсь, с этим нет никаких проблем?** — он пристально посмотрел на рыцарей перед собой.

В отличие от его солдат, эти двое должны были быть на особом контроле, так как по силе те не уступали ему, и он мог полагаться только на их слово.

— **Разумеется, милорд,** — в один голос ответили они, но Виктор продолжал пялиться на них, надеясь увидеть сомнения на их лицах.

— **Пока мы не выясним, что со мной происходит, любая утечка информации может стать катастрофой для нас всех,** — сказав это, он не запугивал их, а констатировал факт.

В этом мире было легко попасть под горячую руку и ты никогда не знаешь, где и как нажил себе врага, который с радостью толкнёт тебя в бездну. Ведь пока у тебя есть господин — то у тебя есть опора, но как только опоры не станет, ты будешь словно одуванчик в поле на ветру. И хоть это всё не касалось Линеи, но ей нужна была его магическая способность, а стало быть, ей нет смысла предавать его.

— **Да, милорд!** — снова в унисон ответили оба молодца.

Виктора порадовала такая реакция и он, наконец, смог немного выдохнуть.

— **Со мной происходило что-то странное? Или необъяснимое?** — Виктор хотел понять, что и как было, пока он покидал сознанием своё тело.

— **Милорд, мы следили за вами всё это время,** — заговорил Алганис, — **ваше дыхание и температура тела были в норме, правда, я хотел позвать священника, но...**

— **Я запретила,** — вмешалась Линея. — **Ваша магия слишком странная и, если это было связано с вашим умением повышать рыцарей своим молотом, об этом сразу бы узнали в центральной епархии, а оттуда мгновенно дошло до короля... Я не могла подобного допустить.**

Алганис смотрел на эту женщину, обычно ведущую себя безответственно и даже глупо, но в такой момент она смогла предусмотреть цепочку последствий.

Удивлён был не только он, но и лорд, что в последнее время начал сомневаться в интеллекте девушки, однако такая проницательность вернула ему веру в то, что в этой

красивой головушке присутствует серое вещество, и им активно пользуются.

— **Вас осмотрела Налита и сказала, что с вами всё в порядке, и вам не нужен лекарь,** — продолжил Алганис, посмотрев на своего лорда.

«Точно, пока ничего сложного нет, эти девушки могут диагностировать некоторые лёгкие недуги и отклонения от нормы, разумеется, они не врачи, как и он сам, а это значит, что если и были отклонения, то их не смогли заметить даже они».

Это было хорошей новостью для него, так как случись такое снова, странным будет только то, что он будет «потерян для этого мира» — не сможет двигаться какое-то время.

— **Хорошо, мы возвращаемся в замок. Прикажите солдатам свернуть лагерь,** — приказал Виктор и, глядя на палатку, подумал о весеннем походе и о том, что ему понадобится в пути.

«У меня появилась идея!» — с широкой улыбкой на лице он стал обдумывать свой будущий поход и что он должен сделать для того, чтобы его солдаты не страдали в пути.

Он уже отпустил всю эту ситуацию и сосредоточился на новой идее. В этом мире ему хотелось большего: его мозг постоянно генерировал всё новые идеи и каждая мелочь могла натолкнуть его на новую, но сейчас он хотел добраться до замка и смыть с себя грязь, которая собралась на нём, будто он катался в свинарнике.

— **Почему я такой грязный?** — опомнившись, спросил он у рыцарей, которые уже одёрнули ткань на входе и собирались покинуть палатку.

— **Милорд, мы не совсем понимаем, что это было, так как находились в этот момент снаружи и когда стража сообщила нам, что вы покрылись этой грязью, мы примчались сюда, а уже через минуту вы пришли в себя,** — ответил Алганис.

«Ерунда какая-то, у других рыцарей такого не было. Это потому что я паладин? Как мне во всём этом разобраться?»

Думая об этом, он вспомнил про дневник, который на самом деле оказался воротами в царство богов.

«Может, у него есть и другие функции? Надо будет проверить».

Когда они все вышли из палатки, было ощущение, что они попали в военный лагерь, потому что палатки стояли прямо везде: на дороге и даже в поле, где разместили не только солдат, но и слуг, а также лошадей и даже медиков.

«Они тут собирались целый год ждать меня?» — подумал Виктор, видя картину перед собой и окинув взглядом всё это действо.

Если не обращать внимания на палатки и солдат, тут кругом были холмистые поля, возделанные и засеянные, ждущие лишь весны, чтобы взойти стройными колосьями.

Виктор пытался представить себе будущий урожай, который обязательно станет его наградой за труды, и заодно осматривал свою вотчину.

Тонкий слой снега лежал повсюду, лишь слегка припорошив возделанные участки, что создавало контраст чёрной земли и белого снега.

Тут не было деревьев или каких-либо построек, лишь поля да небольшие холмы, и даже плотно затянутое серыми облаками небо не могло испортить ему впечатление от этой картины. Весной облака исчезнут и люди в его владениях забудут, что такое голод, во всяком случае он сделает всё для этого.

Вернувшись в замок и приняв ванну, Виктор направился в столовую, где сел обедать вместе с Алганисом и Линеей, но этот обед был совершенно отличным от всех предыдущих.

Все трое общались и больше всего слушали именно Алганиса, который рассказывал про то, как он отреагировал на ситуацию с его господином.

Он решил, что это была магия окаменения, хоть она никогда и не существовала, во всяком случае упоминалась она только в сказках.

Слушая его рассказ, Виктор и Линея могли лишь улыбаться и не знали, чем подбодрить взволнованного рыцаря, оказавшегося в такой ситуации.

Для него, как рыцаря, потерять своего господина – это всё равно, что стать бездомным, а в его возрасте он уже вряд ли сможет найти нового. Можно лишь проявить себя на поле боя и тогда, может быть, тебе улыбнётся удача.

Но рыцарь переживал не за это, он действительно боялся, что случится беда не с его господином, а с Виктором, потому что именно он подарил ему возможность стать сильнее, а также надежду на великое будущее. За что его благодарность не ограничивалась лишь преданностью как вассал своему сюзерену, он хотел служить только этому человеку и видел себя рыцарем только в доме Балтес.

Конечно, он не стал такое говорить вслух, надеясь, что об этом и так все знают, а даже если и не знают, это не меняет того, что он чувствует.

Виктор смотрел на своего рыцаря, который сильно отличался от того, каким он был при первой встрече. Выглядел тот моложе и куда энергичнее.

«Странное дело, я не обращал на его внешность никакого внимания, пока он не изменился... Стоп! Изменился?! Изменения... постойте»

Внезапно в его голове мелькнула мысль о странности, которой не придавал значения и, окликнув горничную, стоявшую у стены, он приказал ей позвать Лулу.

Все в столовой затихли и молча смотрели на лорда, что только недавно улыбался, но внезапно стал встревоженным.

Задумавшись, он не заметил, что смотрит прямо в голубые глаза девушки, которая, смутившись столько пристального внимания, опустила голову.

Лулу пришла примерно через пять минут с улыбкой на лице и счастливая, словно ей сделали подарок, она встала перед Виктором и бодро поклонилась.

Лорд смотрел на свою горничную, что действительно отличалась от себя прошлой. С наблюдательностью мага он видел все детали, поменявшиеся в ней.

Так она стала чуть выше и ростом около ста семидесяти вместо ста шестидесяти пять в прошлом, её фигура стала более притягательной, грудь стала объёмнее, талия тоньше, он не видел бёдер под платьем горничной, но был уверен, что и там не обошлось без изменений.

Также изменилась форма лица и теперь её глаза стали более симметричными, а разрез более соблазнительным, носик стал острее, а губы, которые можно было назвать обычными в прошлом, теперь стали алыми и более припухлыми. Ранее круглые скулы заострились, а её зелёные глаза казались больше из-за разреза глаз, как у лисы. Даже волосы обрели ярко выраженный золотистый и более здоровый цвет.

«Так я и думал, она стала магом! Какого чёрта она не сказала?» — промелькнуло в его голове.

— **Почему ты не сказала, что стала магом?** — заговорил Виктор и, сидевшие в столовой рыцари, сразу перевели свой взгляд с лорда на девушку.

Только что счастливая девушка внезапно изменилась в лице и побелела, а её губы задрожали, в общем, вся она стала выглядеть, как напуганный оленёнок.

— Я не собираюсь тебя ругать, просто хочу знать, — вновь заговорил он.

— Я...я боялась, — с блестящими от слёз глазами произнесла девушка – и по ней было видно, что она сейчас заплачет.

— Не вздумай мне тут разреветься, тебя тут никто не обидит, просто скажи, почему ты боялась рассказать мне? — сменив тон на более спокойный, спросил Виктор.

— Я... я видела, как вы усердно тренируетесь, чтобы стать магом, а сама стала им просто так и боялась, что вы прогоните меня, — и сразу после этих слов по её щекам потекли слёзы.

«Так вот почему ты пряталась от меня и избегала встреч, а я даже не мог заметить эти изменения... Чёрт, я же столько раз видел тебя, когда ты ходила по замку, но ты всё время прятала лицо, а я не обращал на это внимание. Интересно, на что ещё я не обратил внимание?»

Виктор встал с кресла и, подойдя к девушке, приобнял её, от чего она ещё больше расплакалась, а, сидевшие в комнате рыцари, открыли рты от увиденной сцены.

— Не вздумай от меня ничего скрывать, я ведь тебе уже говорил, что ты самое ценное, что есть в этом замке и даже сам замок не так ценен, как ты. Поняла? – прижимая рыдающую девушку к себе, он задал ей вопрос.

— Д-д-да в-у-у-у, — в голос зарыдала Лулу.

Теперь с её внешностью это выглядело ещё печальнее и Виктор сам расстроился, что довёл эту плаксу до слёз, потому что знал её характер, и что ей не надо многого, чтобы расплакаться.

— Иди к себе и приведи себя в порядок, отныне Линея будет тебя тренировать, а также ты тоже будешь моим рыцарем, поняла? — пытался он её приободрить.

На самом деле ему не нужен был такой рыцарь и тем более он бы не пустил её и на пушечный выстрел к полю боя, но то, что она будет обладать силой и крепким здоровьем, его очень радовало, потому что он любил эту девушку, как свою младшую сестру.

— Ступай, — приказал Виктор, отрывая её от себя, потому что его пиджак уже весь был мокрым от слёз.

Девушка поклонилась и убежала, даже не осознавая, что только что произошло.

В отличие от неё, два рыцаря до сих пор не пришли в себя от картины, где лорд успокаивает горничную.

Глава 43. Лорд эксплуатирует дворфов

Виктор весь оставшийся день провёл в своём кабинете, занимаясь бумажной работой, параллельно думая о вещах, которые мог вот так же не замечать. И на самом деле в этом не было его вины, ибо с момента прибытия в этот мир у него совершенно не было свободного времени.

Он был лордом, но ни одного дня не прожил как лорд, более того, он считал, что делает слишком мало.

Все реализованные идеи, а вернее, даже не идеи, а знания, что он принёс с собой из своего мира, были не до конца реализованы и не будь этот мир настолько отсталым, эти вещи уже должны были здесь появиться.

Например (он реально задавался этим вопросом), почему здесь не было элементарного плуга, тогда как на Земле этому изобретению не меньше пяти тысяч лет?

По его предположению, из-за постоянного недоедания крепостные действительно отставали в умственном развитии, но аристократам до этого не было дела, а простолюдины никак не связаны с возделываемой землёй.

Зачем аристократу или купцу думать о повышении урожая? Если нет урожая, значит – крепостные просто ленятся и надо поднять им налог до 90%, а может и до 100%.

Примечание:

Тут хочу прояснить насчёт IQ людей на основе реального мира. Так, например, крепостное право в России и Европе кардинально отличались. В исторических заметках было много описаний того, как крепостные из Европы бежали в Россию из-за постоянных войн и налогов, которые не позволяли людям нормально питаться. А недоедания – основная причина плохого развития человека, да и в принципе, когда ты постоянно голоден, тебе не до изобретений.

Также из-за чрезмерно жестокой политики в Европе крепостные не только не могли изобретать новые вещи, они боялись это делать, так как их могли обвинить в колдовстве. Так что там никак не мог родиться тот же Ломоносов.

Ещё один пример: по наблюдениям учёных, жители Северной Кореи, в отличие от своих южных соседей, ниже ростом, слабее телом, живут меньше и их IQ ниже – и связано это именно с рационом питания.

Такие, казалось бы, небольшие проблемы на пути прогресса, но их просто некому преодолевать. Даже элементарная печь в доме имеет самую простую конструкцию, больше напоминающую камин, у которого нет вытяжки и вместо неё используется дыра под потолком. Для такой работы нужен каменщик, чьи услуги очень дороги и ни один крепостной финансово такого просто не потянет, а лордам до этого нет дела.

Дело не в том, что лорды ненавидят свой народ, а в том, что они его просто не замечают... будто его не существует. По мнению аристократии, это не они живут за счёт крепостных, а крепостные могут выжить только благодаря им – и отчасти это правда.

Потому что с монстрами надо сражаться и границу от них кто-то должен охранять, а крепостные платят за это своим трудом, хоть это и напоминает рэкет.

Виктор поначалу об этом всё мало задумывался, смотря на всё это однобоко, но чем

больше он находился в этом мире, тем лучше понимал его устройство.

Он не оправдывал аристократию, однако стал лучше понимать причины их поступков и уже не считал их всех идиотами, так как были примеры действительно прагматичной аристократии, такие как его отец – граф Лисото или герцог Лемовиль и другие, с кем он сотрудничал или пересекался.

Только ранним утром следующего дня он наконец-то смог прийти в себя и отойти от событий, происходивших с момента его повышения в уровне.

Сегодня у него был столь же загруженный график, впрочем, как и обычно, но фронт работ сильно уменьшился, потому что у него теперь появилась помощница Шона, которую он до сих пор не встречал более, хоть её и поселили в замке.

С самого утра она уезжала в Айронвуд и занималась делами торговцев, и всей деревни в целом, а возвращалась за полночь, особенно когда лорд внезапно решил «пропасть».

Виктор решил с ней встретиться в самой деревне, но для начала было дело, которое он хотел решить в первую очередь, отправившись в сопровождении Линеи в Ривенхолл.

По пути он привычно осматривал свои владения, на которых, казалось, он уже знает каждый кустик, параллельно общаясь с девушкой, ставшей более разговорчивой и даже приветливой.

Она теперь чаще заводила разговор сама и даже могла пошутить, чем удивила Виктора, считавшего её «ледышкой».

Единственное, что нервировало Виктора в этой ситуации, это дороги. Которые из-за снега стали просто размокшей грязью и лошадям было очень трудно передвигаться по ним.

Он очень хотел построить дороги по всем его владениям, что могли бы поспособствовать развитию вотчины, но сейчас он только мечтал об этом.

Жалуясь на того, кто строил дороги и виконта, что построил замок на таком удалении от деревень, он наконец-то прибыл в Ривенхолл, сразу направляясь в кузницу.

Уже за сто метров был отчётливо слышен звон молотов и, судя по ударам, работало там не менее десятка кузнецов, но, подъехав поближе, они увидели два гидравлических молота и пять кузнецов, энергично молотящих заготовки.

Заприметив лорда, все, кроме гномов, отложили свои дела, став приветствовать его, а один из кузнецов даже упал на колени, что сразу бросилось в глаза, но прежде, чем Виктор успел отреагировать, Карам толкнул его в плечо и сообщил, что на территории нельзя падать на колени перед лордом, только перед другими дворянами.

Мужчина лет сорока удивлённо посмотрел на кузнеца и перевёл взгляд на лорда, и, не заметив, что лорд это как-либо опровергает, потихоньку поднялся на ноги.

«Странно, кузнец явно крепостной, обычно они все свободные люди, если только они не продали себя за долги или не были захвачены в плен на войне».

Эта мысль лишь мелькнула в его голове, но Виктор не стал заострять на этом внимание, вместо этого попросив всех собраться, однако дворфы проигнорировали его, продолжая работать, и ему ничего не оставалось, как покорно ждать, пока они не закончат свою работу.

Наконец, когда все собрались и встали вокруг него, он достал три пергамента с разными чертежами, «начав» с одного из них, на котором была изображена своего рода железная бочка.

— **Что это? Опять новое оружие?** — спросил Гелдор, вытирая грязной тряпкой пот со лба и шеи.

— Это печка, обычная домашняя печка, — с усмешкой сообщил Виктор и начал объяснять чертежи, сосредоточившись на обычных кузнецах. Потому что именно им он и собирался поручить их изготовление.

Показывая, что и как работает, он дал ещё один чертёж такой же печки – «буржуйки», но на этот раз она была в виде четырёх колец шириной около двадцати сантиметров каждая: все эти кольца должны были соединяться вместе, образуя такую же печку, как и обычную. Кольца должны были иметь возможность помещаться друг в друга при разборе и хоть конструкция была сложнее обычной печки, но таких нужно было всего десять штук.

Этот вид складных печей он собирался использовать в походах, потому что не собирался мучиться сам и тем самым мучать солдат холодными ночами.

Когда он всё подробно с ними объяснил, то сразу же переключился на дворфов, которые ждали задания для себя и, разумеется, у Виктора было таковое.

Он достал чертёж щита римского легионера, которыми будут пользоваться его солдаты, но в отличие от римлян, что делали щиты из дерева, обшивая его железом или бронзой, его щиты будут полностью металлическими с добавлением мифрила.

— Ты хочешь добавить мифрил в щит обычных солдат? — спросил Гелдор, сжимая рукоять молота, словно собирался ударить Виктора за такое кощунство.

Дворфы пользовались щитами и очень даже активно, но им никогда бы не пришло в голову добавлять в них мифрил, потому что для более высокой прочности они просто сделают сам щит толще. Но, в отличие от них, люди не обладают такой чудовищной физической силой, а главное – выносливостью.

Даже железный рыцарь с трудом мог бы удерживать дворфский щит, не говоря уже про то, чтобы использовать его в бою.

Однако щит должен выдержать удар меча как минимум рыцаря бронзового уровня и именно для этого в металл планируется добавлять мифрил.

Щит, конечно же, получится очень тяжёлым, но он рассчитан на солдат железного уровня, так что с таким весом проблем возникнуть не должно, во всяком случае в теории, потому, что проверить всё это у Виктора просто не было возможности. Так как даже сейчас его солдаты тренировались построению и отрабатывали команды с деревянными самодельными щитами.

— Да, и мне нужна сотня таких щитов, — улыбаясь, ответил Виктор, видя реакцию «гнома» перед ним.

— А это что за меч такой? — указывая своими грязными и толстыми пальцами на второй пергамент, спросил Балтор, игнорируя вспыльчивого Гелдора.

— Этот меч должен хорошо сочетаться с щитом, благодаря своим небольшим размерам, — ответил Виктор, уже представляя, как его солдаты сражаются с ними на поле боя.

— Похож на эльфийский «скелт», — произнёс Балтор, разглядывая его чертёж.

Виктор возбудился в этот момент, потому что его интересовало всё, что касалось эльфов: он хотел как можно скорее встретить эльфийку и узнать, на самом ли деле они так красивы, как их описывают.

— Можешь нарисовать такой? — спросил он у Балтора.

— Зачем? Всё равно мы не сможем его выковать не зная состав металла, тот будет оный разве что по виду напоминать. Если только не планируешь использовать весь

мифрил в графстве — ответил дворф.

Однако Виктор не успокоился и всё же настоял на том, чтобы увидеть дизайн эльфийского меча.

Гелдор недовольно фыркнул и, взяв в руки перо, нарисовал мечи, которые действительно были чем-то похожи. Разумеется, эльфийский был более эстетически привлекательнее, но он всё равно верил в гладиус, который он к тому же доработал.

В отличие от оригинального гладиуса, он в чертежах сделал не круглую рукоять, а плоскую, дабы меч не проворачивался в руках.

Этот момент он узнал ещё в ПТУ, когда его знакомый, работавший на мясокомбинате, рассказывал про то, что занимался разделкой мяса и как-то получил глубокий порез от ножа, который провернулся в руке из-за круглой рукояти и животной крови, которая оказалась на нём.

Подумав, что в бою кровь обязательно попадёт на рукоять, а также бои возможны и в дождь, он не хотел, чтобы его солдаты мучились с неудобными мечами, заблаговременно исправив эту ошибку в конструкции.

Дворфы оценили чертежи и сообщили, что смогут ковать по комплекту в день, но на броню времени совсем не останется; Виктор это также понимал, только вот выхода не видел, разве что купить в других местах.

— **Делайте то, что сможете, но щиты и мечи мне нужны до военного похода,** — приказал Виктор и, развернувшись, покинул кузницу.

Дворфы смотрели вслед уезжающему лорду и не двигались, пока он не покинул территорию кузницы.

— **Опять он что-то выдумал...** — заговорил Балтор. — **Что это за щит такой? Он слишком громоздкий. Как с таким вообще сражаться? Да ещё и мифрил в него хочет добавить.**

Гелдор стоял задумчивым, думая вовсе не о щите, а кузнице, в которой он работал прямо сейчас, потому что она была будто бы сделана прямо для массового производства.

И не успели они её закончить, как тут же появляется лорд, давая им заказ на сотню мечей и щитов.

— **Он заранее подумал об этом и готовился вооружаться,** — еле слышно произнёс дворф. — **Любой другой бы искал больше кузнецов или оставлял заказы в разных городах, а он изобрёл новую кузницу, дабы делать оружие.**

Такой подход казался ему странным, ведь в этом не было логики поначалу, так как даже в столице дворфов никто бы не стал проворачивать такое, хоть они и куют оружие для всего континента.

— **Пошли, у нас много работы,** — наконец, Гелдор вышел из ступора и, не ответив на вопросы Балтора, пошёл к горну.

Балтор лишь поднял руку, чтобы остановить своего брата, но в последний момент передумал и пошёл за ним.

Звук ударов молота снова зазвучал на всю округу и пятеро мужчин вновь вернулись к тому, что они умеют делать лучше всего – ковать.

Глава 44. Дворецкий, что забыл своё место

Въезжая в Айронвуд, Виктор видел, что тот сильно изменился за последнее время: в нём было видно жизнь, бьющую ключом... учитывая её масштабы, конечно. Всего в ней было около 50 домов, а теперь тут появился и рынок, и две гостиницы, а в планах ещё был снос всех этих ветхих домов и строительство новых.

Он планировал сделать из этой деревни город и уже начал планировку улиц, площадей и домов.

Лорд не торопился с этим, так как нужно было многое предусмотреть, особенно подземные коммуникации и уличные развязки.

Большинство городов в его мире строились на территории уже существовавших городов, что приводило к проблемам, массе проблем, и самой неприятной из них становились пробки. Поэтому он хотел заложить в такой город огромный «запас прочности».

Примеров у него было не особо много, но этого хватало, чтобы продумать город, который долгие столетия сможет функционировать и развиваться.

Именно столетий, ибо он, как маг, скорее всего, проживёт не одно столетие и он не хотел быть лордом, бегающим и исправляющим свои же собственные косяки через пару сотен лет.

Наоборот, он хотел жить просто блаженной жизнью, в окружении одной или нескольких жён – в мире, где есть все удобства, а для того, чтобы получить что-то, надо лишь позвонить в колокольчик для слуг, хоть тут такого и не было, но он решил, что обязательно сделает себе такой.

Однако прямо сейчас он наблюдал, как в открытую приехавшими торговцами таверну набиваются толпы людей.

Виктор решил тоже взглянуть на то, что там происходит, и вошёл в двухэтажное здание.

Оказавшись внутри, он обнаружил около двадцати деревянных столиков, все занятые гостями, и почти все они играли в игру, которую он «принёс» из своего мира – нарды.

В отличие от шахмат, эта игра разошлась как лесной пожар. Передав одну доску Воркату, уже он научил пару торговцев играть в нарды, дабы коротать время в пути. Как только одна доска появилась у Ворката и он научил пару торговцев играть, чтобы коротать время в пути.

Игра так понравилась другим купцам, что они начали сами её производить. И теперь любой уважающий себя торговец взял за правило научиться играть в неё. Своеобразный купеческий этикет.

Виктор улыбнулся, увидев эту картину, потому, что хорошо понимал этих людей: эта игра действительно может помочь скоротать время, развлечь и никогда не надоедает.

Видя, что столиков свободных нет, он покинул здание, и направился к Шоне, с которой не общался с момента её прибытия, а она уже контролировала почти всю его основную деятельность – и это нельзя было оставлять на самотёк.

И она обычно находилась либо на складе, либо на рынке.

Рынок находился в восточной части деревни, а склад на севере от рынка в двухстах метрах, и до которого можно было добраться по новой дороге, проложенной крепостными.

Дороги строились так же, как и в Селитас, с дренажами и с учётом того, что по ним могут свободно проехать бок о бок четыре кареты.

В дальнейшем он планировал расширить её, чтобы получить шестиполосную проезжую часть, так как это, по сути, станет центром города, а рынок будет вынесен за пределы или даже перенесён в Вестервиль, однако пока подобного хватало за глаза и не было необходимости торопиться с постройкой оного.

Виктор прошёл через рынок и, не обнаружив девушку, двинулся к складу, где уже через десяток минут нашёл Селасию, упорно записывающую что-то в свиток.

— **Как успехи?** — улыбнувшись старательной девочке, спросил он.

От неожиданности эта самая девочка подпрыгнула на месте и, повернувшись, увидела лорда, а также стоящую рядом с ним Линею.

Разглядывая её, он заметил, что она выглядела не по возрасту. Девочка была нормального телосложения, ростом не больше ста шестидесяти сантиметров, с коротко стриженными каштановыми волосами и карими глазами. Лицо было совершенно обычным, если не учитывать шрам на щеке, который она старательно пыталась скрыть длинной чёлкой.

Сначала Виктор просто подшутил над ней, но, увидев этот уродливый шрам, снова стал серьёзным.

«Надо бы найти лекаря, который может исправить это, а то девочка будет страдать и комплексовать всю жизнь», — на мгновение он подумал о вещах, не связанных с его приходом, но быстро вернулся в рабочее состояние.

— **Шона здесь?**

— **Да, милорд, она подсчитывает запасы на складе,** — тихонько сообщила девочка и, судя по её испуганному взгляду, она его до сих пор боялась.

— **Не волнуйся так, ты всё делаешь хорошо и не все дворяне такие плохие, как те, что тебе встречались,** — вновь улыбнувшись, попытался он её успокоить.

Но, судя по выражению лица Селасии, удавалось ему это плохо, и, решив больше не задерживаться, вошёл на склад, где уже на входе нашёл белую шубку, лежащую поверх бочек.

«Тут достаточно холодно, зачем она сняла шубу?» — подумал Виктор.

С этими мыслями он прошёл дальше, между рядов найдя девушку с вуалью на лице, которая, стоя спиной к нему, упорно проверяла бочки.

— **Селасия, запиши, дабы я не забыла сообщить дворецкому – вино с тремя звёздами заканчивается,** — произнесла девушка, услышав шаги за спиной.

— **Хорошо, я обязательно ему передам,** — улыбаясь, ответил Виктор.

Девушка резко повернулась назад и, застыв на секунду, сделала реверанс, тем самым приветствуя его.

«Реверанс от простолюдинки? Оказывается, вы вовсе не простолюдинка... Кто же вы, мисс Шона?» — ни один простолюдин не обучался дворянскому этикету даже в шутку. Для обучения всем тонкостям должен быть нанят другой дворянин и ни один из них никогда не станет обучать кого-то, не имеющего статуса аристократа.

— **Я смотрю, виконт позаботился о вашем воспитании,** — саркастично произнёс Виктор, делая вид, что неправильно понял произошедшее.

Шона действительно забылась, сделав реверанс инстинктивно, потому что всё произошло внезапно и, услышав эти слова, очень обрадовалась, решив, что барон не так понял проявление этикета.

— **Простите, милорд. Я не знала, что это вы,** — встав ровно, девушка извинилась перед Виктором и ждала, пока он заговорит.

Виктор разглядывал девушку перед собой, ведь тут было на что посмотреть. И он не мог её оценить при первой встрече.

Девушка ростом около ста восьмидесяти имела просто выдающиеся параметры, особенно в области груди и даже он, ни капли в этом не эксперт, был уверен, что это как минимум пятый размер, но выглядела она очень подтянутой, что, скорее всего, говорит о том, что она тоже является магом, однако он не хотел проверять это без её согласия.

Виктор с трудом оторвал взгляд от фигуры девушки и, наконец, перевёл свой взгляд до уровня её глаз.

— **Кхм.. Прошу простить, я задумался,** — откашлявшись, он попытался оправдаться за то, что так пялился на некоторые части её тела.

Девушка, по всей видимости, привыкла к такому и, никак не отреагировав, продолжала смотреть на мужчину перед собой, ожидая, что он хочет ей сказать.

— **Как ваши успехи?** — отвернувшись от неё и разглядывая склад с хранящимися в нём бочками, спросил Виктор, попутно протирая пальцем одну из этих бочек от пыли.

— **Всё хорошо, милорд. Мне нравится, как у вас тут всё устроено и я довольна тем, как меня приняли,** — сразу ответила она на вопрос.

Разговор зашёл в тупик, потому что Виктор не знал, о чём её спросить, и даже не знал, с чего начать.

— **У вас есть предложения? Например, что можно улучшить?** — решил он поинтересоваться на всякий случай, потому что сам во всём этом был абсолютным нулём, просто копируя всё из своего мира, не до конца понимая, как всё должно работать.

— **У вас очень хорошо всё устроено и, по правде говоря, некоторые вещи для меня оказались открытием,** — сообщила девушка.

«Чёрт! Женщина, ты можешь хоть как-то поддержать беседу? Почему вокруг меня вечно такие женщины? Если в этом мире все такие, то у меня большие проблемы».

— **Продолжайте работать,** — он уже шёл к выходу, но, кое-что вспомнив, остановился и снова посмотрел на неё. — **Приглашаю вас завтра на ужин в замке.**

Девушка на мгновение растерялась, после чего пыталась что-то сказать, но Виктор уже покинул склад и, встретившись с Линеей, ожидающую его на входе, отправился с ней к рынку, где они оставили лошадей.

На обратном пути Виктор всё также рассматривал свои владения: на этой дороге пейзажи совсем не отличались, разве что вдаль, по левую руку, был виден лес, вернее, его небольшой кусочек, простирающийся прямо до баронства Клинт.

Виктор общался с Линеей, пытаясь побольше узнать об этом мире... и у него было хорошее оправдание своему невежеству, так как прошлый хозяин тела не покидал усадьбу с шести лет.

И Девушка была рада помочь ему «заполнить пробелы», но, как выяснилось в дальнейшем, она сама не многого знала или, правильнее сказать, — всё, что знает девушка, она почерпнула из книг про рыцарей, а они являются всего лишь художественной литературой.

Наконец, разочарованный Виктор прибыл в замок, а увидев первую попавшуюся горничную, отправил ту за Джином, в то время как сам направился в гостиную, где рухнул в кресло у камина, и смотрел на огонь.

— Милорд, я прибыл, как только смог, — произнёс дворецкий, вырывая его из размышлений.

Не отрывая взгляда от огня, Виктор повернул голову, только в последний момент переведя тот на дворецкого.

— **Завтра с нами будет ужинать мисс Шона,** — сообщил Виктор, однако Джин молчал, вроде как никак не отреагировав на это известие.

— **Что-то не так?** — спросил лорд.

— **Милорд, рядом с вами находится много женщин и я опасаясь, что её светлость будет недовольна этим, а учитывая, что мисс Шона простолюдинка, это может вызвать скандал,** — немного осторожно высказал свои опасения дворецкий.

— **Джин, мисс Сильвия моя будущая жена, а не госпожа,** — заговорил Виктор. — **Пока она находится на этой территории, она никакая не светлость, а жена барона Балтес, а даже если сюда и явится её отец, король или даже император – не важно, я останусь тут единственным, кто будет решать, что мне делать. Это понятно?**

Виктор действительно разозлился, дело было даже не в Сильвии, а в дворецком, который в погоне за сохранением лица своего господина, уже не видел этого самого господина.

— **Джин, я терпел всё, что происходило до сих пор, потому что ты старался ради меня, однако, если ты вздумаешь хоть на миг поставить слово Сильвии выше моего, это будет в последний раз, когда ты испытал моё терпение!**

«Чёрт, эта женщина ещё не появилась здесь, а мои подданные уже бунтуют... Что же будет, когда она явится сюда?»

Виктора совершенно не устраивал такой расклад – он не собирался терпеть двоевластие в своей вотчине.

Этот мир имел одно нерушимое правило, которое ему очень нравилось: что на своей территории он царь и бог в одном флаконе, и никто не смеет ему тут указывать, даже Король.

Да, его можно наказать разными путями, но чего сделать нельзя, это приказать ему что-либо сделать на его территории. Ведь если Король посмеет отдать приказ, пусть и барону, но касаясь его вотчины, то это мгновенно насторожит всех дворян, и они все воспротивятся, так как это будет прецедентом, который он завтра может применить и в отношении них самих.

И то, что сейчас видел Виктор, это появление герцогини, которая уже начала менять правила в его доме, хотя ещё и слова не сказала и даже не появлялась тут ни разу.

— **Милорд, я прошу прощения за то, что пересёк черту,** — приложив правую руку к сердцу, дворецкий поклонился и снова ждал указаний.

— **Выполняй свою работу и всегда помни, кто я и кто ты. Можешь идти,** — приказал Виктор и переключил внимание на огонь в камине.

Линя, наблюдавшая за всем, что только что произошло, не знала всей подноготной, но видела недовольство барона.

— **Почему вы так отреагировали? Ведь он был прав,** — спросила девушка, когда дворецкий покинул их общество.

Виктор не реагировал какое-то время, а затем оторвался от созерцания огня, посмотрев в голубые глаза девушки перед ним... И ему захотелось подойти поближе, дабы рассмотреть

их получше, ведь они имели цвет, как у кристально чистого сапфира: в этих больших глазах «играло» отражение огня в камине, что создавало иллюзию искр в её взгляде.

— **Правильно то, что я решу,** — наконец нарушив молчание, и, будто не желая продолжать этот разговор, снова вернулся к своему занятию – созерцанию огня.

«Странный дворянин, заботится о горничных и готов наплевать на герцогиню... может, он сумасшедший?»

Подумала Линея и присоединилась к созерцанию огня в камине.

Глава 45 Лорд в ярости

Виктор спал в своей комнате, когда поздно ночью услышал стук в дверь.

— **Милорд!** — раздался громкий голос Алганиса.

Лорд не знал, как давно рыцарь стучит в дверь, но, если он пришёл так поздно и додумался разбудить своего господина, значит, случилось что-то очень серьёзное.

Лорд вскочил с кровати и в одной ночнушке, которая в этом мире напоминала шорты и майку, похожую на косоворотку, подбежал к двери.

Когда он открыл дверь, там стояли два стражника, охранявшие дверь, и рыцарь с встревоженным лицом.

— **Что случилось?** — чувствуя недоброе, спросил Виктор.

— **Милорд, на солеварню напали,** — сообщил тот шокирующую новость.

Виктор сразу вернулся в комнату и, вызвав слуг, начал одеваться, после чего снова вышел из комнаты, и по пути вниз, стал расспрашивать своего капитана.

— **Кто-то атаковал солеварню и убил крепостных. Один из крепостных сумел сбежать и добрался до замка,** — рассказал рыцарь следуя за своим господином.

«Как напали? Береговая линия находится на самой западной части вотчины, туда нельзя проникнуть так просто. Атаковать можно лишь пройдя с севера, но там не пройдёт обычный бандит, потому что слишком велик шанс столкнуться с монстрами с северо-запада, а север и северо-восток патрулируется рыцарями графа».

Он обдумывал произошедшее и с этими мыслями вышел во двор, где нашёл окровавленного крепостного, которому пытались оказать медицинскую помощь оставшиеся в замке медсёстры.

Когда мужчина увидел перед собой лорда, он упал на колени, начав в слезах просить прощения за то, что не смогли защитить солеварню.

— **Прекрати! В этом нет вашей вины. Лучше расскажи, что случилось?** — прервал его извинения Виктор.

— **Милорд, я возвращался из деревни, чтобы заменить работавших днём, но услышал крики на берегу,** — начал рассказывать мужчина, — **когда я подбежал поближе, то увидел резню перед собой – это были бандиты. Я ничего не мог поделать, а когда уже хотел убежать и сообщить о нападении, почувствовал удар.**

Мужчина показал спину, которую медики уже обработали и хотели начать зашивать. На спине был порез от правого плеча, который шёл по диагонали и проходил по всей спине.

«Как он выжил с такой раной? Рана хоть и не глубокая, но должна была кровоточить очень сильно, а он аж умудрился добраться до замка»

— **Отведите его в комнату и вызовите священника, пусть залечит его раны,** — приказал Виктор и посмотрел на Алганиса. — **Собери солдат, мы отправляемся немедленно.**

Капитан сразу начал строить солдат, которые бродили по двору замка и уже давно не спали из-за шума, который они слышали.

Всем начали выдавать оружие, которого, благодаря нападению на форт, могло хватить ещё на двести человек.

Через приблизительно пятнадцать минут полностью готовая стража в составе ста человек двинулась к солеварне, оставив в замке лишь около двадцати человек для охраны.

Виктор пришпорил лошадь и она понеслась галопом в сторону береговой линии, а за ним двинулись Линея, Алганис и ещё двадцать солдат, у которых также были лошади. Но остальным пришлось бежать, благо, все бежавшие находились на железном уровне, и если даже не могли угнаться за лошадьми, то хотя бы не сильно вымотаются от такого «марш-броска».

Через тридцать минут конница во главе с лордом прибыла к солеварне. И наконец, они смогли увидеть ужасающую картину.

Повсюду валялись трупы людей с вспоротыми животами и отрубленными головами, а около сорока тел лежало на берегу и прудах для перегонки соли.

«Что это за дикари? Им нужен был секрет соли? Тогда зачем так жестоко убивать людей?»

Виктор не совсем понимал такой жестокости, ведь в этом просто не было никакого смысла.

— **Осмотрите берег и поищите выживших,** — отдал приказ Алаганис, спешившись с лошади.

Он шёл вдоль прудов, вокруг которых образовались соляные пласты, впитавшие в себя всю кровь, пролившуюся здесь.

В отличие от лорда, для рыцаря эта картина была скорее обычной, чем неординарной и он спокойно изучал местность.

Однако обойдя всю эту местность, он заметил странность и, решив сообщить об этом своему господину, сразу направился к нему.

— **Милорд, я нигде не вижу следов того, откуда пришли нападавшие, словно они напали с неба. Следы просто внезапно появились и так же внезапно исчезли,** — сообщил рыцарь.

«Летающие ездовые животные? Вроде такие есть только у эльфов, но они точно такого бы не сделали, эти травоядные будут сидеть в своём лесу и убьют только для защиты своих владений».

Виктор видел только одну расу, которая могла напасть с неба, но внезапно подумал о другой возможности, которую он ранее игнорировал – море.

Да, мореходство здесь хоть и не развито, но речная индустрия в этом мире существует, а некоторые страны даже сосредоточены на ловле речной рыбы, однако речные корабли все с плоским дном – они просто не могут выходить в открытое море, потому что их легко опрокинуть.

«Но кто сказал, что их нельзя использовать для плавания вдоль берега, чтобы можно было вот так атаковать и сбегать, не рискуя походом через всю территорию лордов?»

— **У кого-нибудь из наших соседей есть речной флот?** — спросил он у Линеи, что стояла рядом, держа за узды лошадь Виктора.

— **Насколько я знаю, таких нет,** — подумав немного, ответила девушка.

«Не может быть! Наверняка должны быть и они это просто скрывают, иначе и быть не может! Все эти люди убиты холодным оружием, а значит – это точно были люди или другие разумные существа».

Обдумывая ситуацию, он услышал крики солдат, что нашли выжившего, и, спрыгнув с лошади, Виктор быстрым шагом пошёл в их сторону.

Когда он оказался уже рядом с солдатами, то увидел человека с отрубленной рукой и раной на груди – было странно, что он вообще живой.

— **Приведите медиков,** — приказал он, стоявшим рядом солдатам.

Но солдат ещё не успел солдат отойти, как раненный мужчина захрипел, начав что-то говорить.

— **М-милорд, о-они п-п-при-шли с моря,** — прохрипел он, этим самым сообщив очень важные детали, а также мужчина упомянул каких-то солдат и то, что они забрали выживших с собой.

Виктор понимал, что его уже не спасти и, просто опустившись рядом с ним на одно колено, сообщил ему, что позаботится о его семье, и что они ни в чём не будут нуждаться.

Раненный мужчина, будто бы получив отпущение грехов, выдохнул и умер.

Лорд всё также стоял на колене... прямо сейчас, картина всего, что он видел на берегу, повторялась кадр за кадром, все трупы людей... его зрение с каждой секундой затуманивалось всё больше, а потом в глазах и вовсе окончательно потемнело — гнев полностью поглотил его сердце, он перестал контролировать себя.

Через мгновение вокруг него «взорвался» круг света и все солдаты попали под действие навыка «Фанатизм».

Они кричали, как безумные, вырывали мечи и с трудом сдерживались, чтобы не напасть на своих соратников. Гнев было невозможно унять, а энергия, бившая из них, будто бы сводила с ума.

Только через минуту Виктор пришёл в себя и увидел то, что он натворил в гневе.

Он не знал, как это остановить, потому что солдаты не слушались его приказов и были больше похожи на зверей, что ищут жертву и даже Линея с Алганисом держали руки на рукояти мечей, желая убить хоть кого-нибудь.

Быстро открыв свою статистику, он хотел там найти подсказку в названии навыка и перед ним предстала информация в окошках:

Сила – 49

Ловкость – 44

Удача – 24

Интеллект – 19

Владение бронёй – 18%

Навыки:

«Благословение паладина», «Фанатизм».

Статистика показывала, что он уже как минимум в семь раз сильнее обычного человека и его владение бронёй сильно увеличилось, но не нашёл ничего, что помогло бы ему прямо сейчас.

«Как отозвать этот навык? В них бурлит энергия, но я не могу «забрать» её и выплеснуть им её некуда».

Думая об этом, он призвал свою броню, решив положиться на молот, который уже не раз спасал его, но на этот раз ничего не происходило.

Однако из инвентаря выскочил дневник и, повиснув в пяти метрах над землёй, тот начал быстро перелистываться сам по себе, после чего остановился на одной из страниц. Послышался отчётливый шепот и слово в нём: «Покаяние», после чего дневник распространил кольцо света в радиусе пятисот метров, которое поставило всех солдат на колени, включая рыцарей и Виктора.

Линея которая всё это время безумными глазами смотрела на солдат, ожидая, что они дадут ей хоть малейший повод убить их, первой вернула самообладание, только сейчас начав

понимать те мысли, что у неё крутились в голове ещё минуту назад.

Она, как и все остальные, не видела дневника, но чувствовала, что гнев в её груди успокаивается, а энергия, бушевавшая в её теле, снова приходит в норму.

Девушка была испугана своей кровожадностью под влиянием «Фанатизма», особенно тем, что это всё было не её желание, а словно кто-то принуждал её убить всех вокруг.

Виктор не знал, что происходит с людьми и о чём они думают, он просто был рад тому, что всё обошлось без жертв, поклявшись себе, что будет применять этот навык только в крайнем случае.

Он разглядывал дневник, висевший в воздухе, ещё минуту, после чего тот сам вернулся в инвентарь и только после этого лорд смог осмотреться, и проверить состояние своих людей.

Осматривая их лица и энергию в них, он смог заметить, что солдаты стали более спокойными, чем были до всего этого, они будто выглядели более уверенно, а их энергия протекала так, словно её направили в нужное русло.

Обычно энергию направляют осознанно, но, повышая уровни и улучшая мастерство, разуму уже не нужно самому контролировать сей процесс, за него это делает подсознание. Автоматически.

«Покаяние – это какой-то способ стабилизировать энергию?» — пришла в голову ему мысль. Из того, что он успел увидеть, сделал подобное предположение, но времени обдумать всё у него просто не было, потому что нужно принять много превентивных мер, чтобы защитить свою территорию.

Нападавшие забрали часть крепостных, а стало быть, узнают способ изготовления соли и если их лидер не дурак, то он захочет оставить этот секрет себе и попытаться конкурировать с Виктором, получив как можно большую часть рынка.

И всё было бы так, если бы Виктор был обычным аристократом, который пойдёт на небольшие потери ради получения большей выгоды.

Однако он не собирался позволять таким убийцам наживаться на нём.

— Алганис, отправь солдат барону Клинту и сообщи ему, что секрет добычи соли раскрыт, — приказал лорд, одновременно с этим направляясь к своей лошади, где из сумки с её спины достал письменные принадлежности.

После чего начал что-то активно записывать и, закончив, свернул свиток, после чего протянул тот рыцарю.

— Тут весь процесс изготовления соли, передайте его барону и сообщите, чтобы он как можно быстрее избавился от всей той партии, что купил у меня, — Виктор понимал, что с появлением конкурента цена упадёт, но он не хотел наносить ущерб семье Линеи, тем-более что у него были планы на всю территорию Клинт.

Отдав приказ, он сел на лошадь и приказал солдатам для захоронения перевезти людей в Вестервиль на кладбище, которому он дал название «Памятник Защитников», а сам направился в замок.

Хоть он и не подавал вида, но Виктор был в смятении – всё что происходило с ним до сих пор, он скорее воспринимал, как испытания, и даже будущую войну видел больше как приключение. Но сцены, представшие перед ним, отрезвили его. Даже не так, они словно ударили его поддых... хорошей такой кувалдой.

Это было страшно, ведь он всего лишь обычный человек из другого мира, его психика не настолько воинственна, как у коренных людей этого мира.

Смерть для него трагедия, а бессмысленная смерть просто ужасна. Он мог принять

смерть солдат на поле боя, ведь для этого они и обучаются, но за что убили людей без оружия, у которых даже сил нет сопротивляться – вот тут понять он не мог.

«Кто бы ты ни был и где бы не прятался, я найду тебя и уничтожу! О не-ет! Я заставлю тебя страдать и не позволю умереть лёгкой смертью!»

В этот момент он понял, чего хочет: ему нужна месть, но не быстрая и лёгкая, как смерть, а жестокая и мучительная для его врага, чтобы он умолял о смерти и считал, что нет ничего лучше смерти.

Виктор вернулся в замок ближе к полудню и, вызвав дворецкого, передал ему суть того, что произошло в солеварне, и, отдав соответствующие приказы, сразу направился в Айронвуд, где он собирался провести мероприятия, призванные наказать нападавших, не дав им получить той выгоды, на которую они рассчитывают.

Пока он ехал по слегка промёрзшей грязи, в его голове крутилось масса мыслей и все они были связаны с произошедшим.

— **Барон, что вы намерены предпринять?** — спросила Линея, вырывая его из размышлений.

Виктор посмотрел на девушку, сопровождающую его, и заметил в её взгляде сомнения или, может, страх, он не мог разобрать это, но она явно отличалась от себя обычной.

— **Я планирую найти и наказать тех ублюдков, что это сотворили, но для начала сделаю так, что они не поймут никакой выгоды от этой ситуации,** — ответил лорд, давая понять, что не желает продолжать этот разговор.

Весь оставшийся путь они ехали молча и только в Айронвуде, встретив Шону, он снова пришёл в себя, вспомнив свой план.

Когда девушка предстала перед ним, на этот раз поклонившись ему, Виктор, слезая с лошади, снова подумал о ситуации, увиденной на складе. Как бы то ни было, эта девушка была в его вкусе и он проклинал виконта за то, что подсунул ему такую очаровательную шпионку.

— **Сообщите всем торговцам, что я собираюсь продать способ приготовления соли на аукционе,** — приказал Виктор, передав уздечку рыцарю.

Девушка посмотрела на него, потом на Линею и снова перевела взгляд на него.

— **Милорд, что такое аукцион?** — спросила девушка.

«В смысле? Тут точно есть аукцион, я видел это в памяти предыдущего владельца».

Виктор начал рыться в воспоминаниях и видел там это мероприятие, вернее, упоминание того, что граф на торгах выиграл меч, а сам процесс они называли просто — торги.

— **Я собираюсь выставить метод изготовления на торги, первые пять самых крупных ставок получают его,** — немного перефразировав, сообщил лорд.

Девушка теперь совсем запуталась, потому что это просто нескончаемый поток денег, так зачем его продавать? Однако такое решение не могло быть принято спонтанно, стало быть, лорд всё обдумал и ей было глупо оспаривать его решение, но это также означало, что об этом надо доложить виконту.

— **К слову, прежде чем сообщите виконту об этом, передайте ему также, что этот метод будет скоро известен многим, не стоит за него переплачивать,** — улыбнувшись сообщил Виктор, давая ей понять, что он не дурак.

— **Я-я не соб...** — девушка собиралась заговорить, но лорд остановил её жестом руки.

— **Не делайте из меня дурака своими оправданиями, вы здесь работаете не потому, что вы с виконтом настолько умны, а потому, что я позволил и мне действительно нужен управленец,** — Виктор говорил это с улыбкой, но сразу после этих слов его лицо стало суровым. — **Но если продолжите в том же духе, я убью тебя быстрее, чем вы с виконтом поймёте, насколько сильно заблуждались.**

Девушка дослушала до конца, однако она не выглядела испуганной этими словами или сбитой с толку.

— **Милорд, виконт действительно прислал меня сюда и это не скрывалось,** — спокойным тоном заговорила Шона. — **Но я не получала от него никаких поручений, кроме того, чтобы я служила вам, как своему новому господину. Он также дал мне это...**

Девушка полезла в широкий рукав, вытащив оттуда небольшой кусок пергамента.

Виктор развернул его и нашёл прямо в заголовке крупными, красивыми буквами написанное слово «Вольная».

Виктор даже на секунду засомневался в своих выводах, потому что такие бумаги выдавались крепостным и означали, что человек отныне свободен, только вот была одна «ма-а-аленькая» загвоздка – крепостных не учат этикету.

А стало быть, перед ним дворянка, возможно, из разорившегося рода и эта бумажка ничего не значит, являясь ширмой, за которой они прячут свой обман.

— **Ладно, будем считать вопрос закрытым,** — произнёс Виктор, не желая продолжать эту тему.

После чего он перешёл к аукциону, который планировал провести, но даже здесь он захотел ввести некоторые инновации, касающиеся одежды. Правда, немного в отдалённом будущем, но его мозг не прекращал генерировать новые идеи, особенно те, что призваны облегчить его жизнь.

Он очень хотел внедрить в этом мире нормальную одежду, которую не придётся надевать с помощью слуг, но между ним и комфортом стояла целая пропасть из проблем.

— **Хорошо, сообщите всем торговцам, что торги будут проведены через два дня,** — приказал Виктор.

Девушка задумалась, не решаясь заговорить, но в этот раз всё же решила возразить.

— **Милорд, не лучше ли дать торговцам больше времени на то, чтобы они могли вернуться с большей суммой?** — спросила она.

Конечно, это было логичнее, но чего хотел Виктор – это не дать убийцам нажиться на этом даже медной монеткой, а с другой стороны, дать понять торговцам, которые упустят выгоду в этот раз, что такое может повториться.

Виктор собирался ответить, когда прибежал стражник и встал по стойке смирно, ожидая, пока лорд обратит на него внимание.

— **Что случилось?** — спокойно спросил Виктор у него.

— **Милорд, в Эроне напали на девочку и Налита сообщила, что сейчас её лечат, но она сказала, что вас это должно заинтересовать,** — сообщил стражник.

— **Ты был с ней в Эроне?** — уточнил лорд.

— **Да, милорд, я прибыл сюда по просьбе Налиты.**

«Что происходит? Меня бы не стали тревожить из-за нападения на ребёнка крепостного, даже из-за смерти меня вряд ли посмели «вызвать» в другую деревню»

Он начал обдумывать то, что услышал, совсем забыв про Шону, которая всё ещё ожидала указаний.

— **Шона, делай то, что я сказал,** — отдав подобный приказ, он пошёл к лошади и, вскочив на неё, поскакал в сторону южной деревни.

Через приблизительно два часа он был в деревни, где его встретили ещё трое солдат и

провели его в дом старосты.

Когда он вошёл внутрь, ему в нос ударил резкий запах крови, а в тёмном помещении явно сустились люди... только спустя время его глаза приспособились к темноте и он увидел картину, от которой ему стало дурно.

Девочка лет восьми лежала на койке в углу комнаты, она вся была в ранах, словно кто-то долго и упорно резал её, стараясь не оставить ни одного живого места.

Налита – вся в крови девочки – старалась остановить кровотечение, и кое-как, с помощью других медсестёр, ей это удавалось. Но, если даже она спасёт её, он был уверен – девочка не жилец.

— **Скачи в Селитас, позови священника,** — приказал Виктор и обратился к Налите.
— **Что произошло?**

Только теперь девушка заметила лорда, стоящего у неё за спиной.

— **Милорд, мы нашли её в овраге у леса, в северной части деревни,** — сообщила девушка со слезами на глазах. — Мы не знаем, кто это сделал, а сама девочка без сознания.

«Это каким надо быть моральным уродом, чтобы сотворить такое? У нас завёлся маньяк?»

Виктор даже в такой темноте насчитал как минимум пять ранений, он действительно был поражён желанием этой девочки выжить.

Лорд повернулся к выходу и, приказав страже указать дорогу к тому месту, где нашли девочку, последовал за ними.

Через десять минут они стояли у оврага, где были видны следы крови и, судя по ним, удары ей нанесли прямо тут, ведь не было видно, что тело куда-то тащили.

«Её сбросили сюда и били ножом или мечом, пока она не потеряла сознание? Да какого хрена? Зачем это делать?»

Он совершенно не понимал, почему кто-то решил убить ребёнка. Ведь, судя по её одежде, она крепостная. А нападение на крепостного будет расценено как покушение на имущество лорда, а это стопроцентная смертная казнь.

Не видя, что ещё он может тут узнать, Виктор направился обратно к дому старосты, где просидел почти шесть часов, наблюдая, как медсёстры отслеживают состояние девочки и уговаривают её не сдаваться. Хотя вряд ли она что-то слышала, но это лучшее, что они могли сделать.

Только когда пришёл священник, что зачитал заклинание света, все наконец-то выдохнули, ведь заклинание не только полностью остановило кровотечение, но и слегка заживило раны.

И он попросил священника остаться в деревне до полного излечения девочки, а сам направился в замок.

На самом деле Виктор хотел узнать у Налиты, зачем его вызвали, но подумал, что девушка могла перенервничать или решила, что лорд – сострадательный человек и не оставит эту ситуацию без своего внимания.

Дело бы не в том, что он жестокий человек, а в том, что на территории постоянно кто-то умирал. Пусть и меньше, чем раньше, но болезни и голод с его территории никуда не делись.

Настолько жестоких преступлений, конечно, не случалось, но на такой случай имеется дворецкий, который отметит происшествие и прикажет страже выяснить ситуацию.

Виктор долго думал над всем, что произошло, сам не заметив, как оказался у ворот

замка, где солдаты огорошили новостью о том, что появился долгожданный первый экземпляр бумаги и дворецкий прямо сейчас принимает человека, создавшего её.

Когда он услышал эту новость, то ему с трудом удавалось сдерживать эмоции и, тут же спрыгнув с лошади, прямо-таки побежал в замок, где на входе встретил дворецкого и мужчину в обычной одежде. По виду это был кто-то из недавно прибывших, потому что все коренные жители его территории ещё носили свои старые обноски и не получили новую одежду.

— Милорд, этот человек утверждает, что сделал то, что вы просили, — сообщил дворецкий, протянув ему экземпляр бумаги.

Виктор аккуратно взял её в руки и стал очень бережно гладить её, пытаясь не повредить.

Бумага была светло-коричневого цвета и имела очень неровную текстуру, однако её уже можно было считать бумагой.

Он приказал принести письменные принадлежности и после того, как их принесли, начал писать на ней.

Она очень хорошо впитывала чернила, а главное – они не просачивались на другую сторону. Однако была проблема – бумага была слишком тёмной для письма и её невозможно было свернуть, так как сразу же начинала ломаться.

Но это всё были мелочи, которые можно было исправить, если продолжить эксперименты.

Виктор был очень счастлив и приказал немедленно заплатить мужчине, которого звали Шом, уже собираясь пройти в замок, но его задержал прискакавший солдат.

— Милорд, Налита сообщила, что пострадавшая девочка пришла в себя, — сообщил он, запыхавшись, будто он бежал весь этот путь, а не скакал на лошади.

— В чём проблема? Мы уже ищем того, кто это сделал, — спокойно ответил лорд, ожидая подробностей.

— Милорд, Налита сказала, что девочка сирота и долгое время ходила по лесу, собирая разные растения, дабы создать бумагу, — сообщил солдат.

Сердце Виктора пропустило удар в этот момент, он так встревожился, что не заметил, как сжал бумагу. Ему пришла в голову ужасающая мысль.

Он боялся, что его идея могла привести к убийству ребёнка, ведь как-бы то ни было, косвенно, но это была бы его вина, но вдруг он кое о чём подумал и посмотрел на мужчину, принёсшего ему бумагу.

«Погодите, а ведь я даже не спросил, как он её сделал. Даже рецептом не поинтересовался... Я что, совсем идиот?»

Он так привык, что его никто из простолюдинов никогда не пытался обмануть и был настолько взволнован новым изобретением, что попросту забыл обо всём на свете, даже приказал заплатить мужчине, предварительно не узнав рецепта.

— Если ты не сможешь повторить создание бумаги, я заставлю тебя пожалеть о том, что ты родился, — Виктор смотрел на мужчину, желая разорвать его на куски.

Этот, в его глазах «таракан», чуть не заставил его стать соучастником убийства ребёнка. Даже мысль о том, что на нём будет частичная вина за произошедшее, уже застилала ему глаза от гнева, но не выживи эта девочка, он точно бы разорвал его, окажись мужчина виновен.

Виктор продолжал смотреть на него, а солдаты обнажили мечи, направив те на

мужчину, Линея встала перед Виктором, также направив свой меч на мужчину, и, судя по её лицу, она была в ещё большем гневе, чем лорд: её меч дрожал, а лицо исказилось в ужасной гримасе.

Шом был бледный, как снег, и ничего не говорил, но видя, что деваться некуда, он упал на колени, начав просить прощения, о чём-то умолять... но лорд его уже не слушал, он пытался сдержаться, дабы снова случайно не использовать навык «Фанатизм».

Успокоившись немного, он приказал запереть мужчину в темнице, и на будущее сразу решил обрубить такие вещи на корню.

Первым делом, надо прилюдно казнить мужчину, сообщив всем людям о его преступлении, а во-вторых, необходимо установить законы вотчины, которым будут следовать все.

В голове мысли сверкали, как искры, так и мелькало желание прямо сейчас убить этого мужчину, но в то же время «пролетали» мысли о том, как сделать всё правильно. И в таком смятении Виктор покинул двор и только оказавшись в своём кабинете, он смог выдохнуть.

— **Чёртов мир в очередной раз показал своё уродливое лицо, здесь даже могут убить ребёнка за монету! И я был слишком опрометчив... я просто идиот!** — оставшись наедине, он ругал себя за то, что вообще допустил подобную ситуацию, и что едва не упустил виновника произошедшего, чуть не заплатив при этом ему же за «создание» этой треклятой бумаги.

Глава 47. У торговцев свои мысли

В таверне Айронвуда было как всегда шумно. Кости бросались на доску для нард за каждым столом, создавая бесконечный шум, в котором люди почти не слышали друг друга, однако это никого не смущало.

Время от времени можно было слышать смех и ругань людей, которые выигрывали или проигрывали.

Три торговца, сидевшие в левом дальнем от двери углу, что-то обсуждали между собой, пытаясь прийти к согласию

— **Берт, ты в это веришь?** — спросил один из них.

Это были всё те же купцы, что обращались к Виктору по поводу покупки вина и которые собирались проучить неумелого лорда, однако даже то, что у них это не получилось, не стало для них проблемой, потому что с полученной скидкой они смогли неплохо заработать... И с тех пор возвращались в Балтес с ещё большим количеством золота.

Теперь в Айронвуде они покупали не только вино и соль, но и ткани, курицу и многое другое, что привозили сюда другие торговцы.

За всё это они платили новый налог, который установил лорд в 3%.

При этом за это они получали защиту лорда, помощь стражи в охране товаров во всей вотчине и даже могли арендовать складские помещения, где оставляли свой товар, чего не делали никогда прежде.

Никто бы не посмел доверить свои товары другому лорду, так как, оказавшись на их складах, получить обратно хотя бы половину – уже считалось бы счастьем.

Но в этой вотчине они платили всего один медяк за одну телегу и при этом лорд брал на себя всю ответственность за сохранность груза.

Поначалу подобным предложением никто не смел воспользоваться, но потом прошли слухи, что один из их братьев всё-таки пошёл на риск и на удивление, получил свой товар назад. И даже получил возможность ремонта телег на территории лорда со скидкой в пятьдесят процентов.

Ремонт телег нужен был постоянно, ведь все они работали на самых примитивных принципах – использовалось во всей конструкции обычное дерево, что со временем сохло, перетиралось или просто трескалось.

Услышав такие новости, торговцы стали один за другим обращаться на склад, но вскоре выяснилось, что мест попросту не хватает, и теперь это стало не просто возможностью, но и желанием – оставить свой груз под охраной стражи.

Обычно для этого оставляли кого-то охранять сам груз, а порой и даже сами купцы старались не покидать свои караваны.

Даже сейчас можно было увидеть купцов, время от времени ходящих к складам, дабы убедиться в сохранности своих вещей, разумеется, им никто в этом не препятствовал.

Всё это было планом Виктора: это он с помощью Ворката распускал эти слухи. Надс отдать должное торговцу, затея оказалась успешной, а поступающие медные монеты пусть и кажутся небольшой суммой, но уже стали частью казны, а в будущем, когда торговцы привыкнут к подобной системе, это будет приносить ещё больший доход.

— **А ты как думаешь?** — ответил Берт — **Когда этот лорд делал хоть что-то просто так? Но, во всяком случае, там, где это касается его имени, он всегда держал слово.**

— Но почему он продаёт такой важный секрет? Многие лорды даже скрывают, где находятся их шахты, а этот сам продаёт секрет на тысячи золотых.

От озвученной им суммой у торговца потекли слюни.

— Завтра всё и узнаем, но если это правда, я выложу все деньги, но куплю его, — ответил Берт. — И больше не обсуждайте лорда, если, конечно, не хотите потерять головы.

Все понимали, что это значит. Ведь лорда можно только хвалить на его территории, а обсуждать его действия с хорошей или плохой стороны было запрещено, и легко могло обернуться смертью.

Просто эти люди расслабились, находясь здесь, так как не столкнулись ни с одной ситуацией, которая усложнила бы им жизнь. Наоборот, они в какой-то момент начали считать его близким по духу торговцам аристократом — что большая редкость среди дворян и за это они ценили его ещё больше.

Малк, сын старосты Айронвуда, бегал по деревне, выполняя приказы Шоны, и был очень счастлив её появлению здесь. Потому что с каждым днём всё меньше понимал то, что здесь происходит.

Отец давно учил его тому, что знал сам, но с появлением нового лорда всё изменилось радикально, и ничего из того, чему его обучал отец, не могло помочь ему в управлении новой деревней.

Сюда приезжали торговцы со всего королевства и когда он общался с ними впервые, думал, что они дворяне. И даже падал на колени перед ними. Только впоследствии ему объяснила Шоно, что все дворяне носят на груди знак своего дома, что на нём нарисовано ему запоминать не нужно, просто если на груди нет металлического значка, то, скорее всего, перед ним торговец.

Однако это решало лишь часть проблем, ведь у торговцев было много запросов, и чтобы их удовлетворить, ему необходимо было спрашивать всё у дворецкого замка или самого лорда, на что он был не способен.

И теперь, когда появилась девушка, которая может принимать решения, он был счастлив оказаться мальчиком на побегушках, хоть ему и было уже за двадцать пять лет.

Прямо сейчас он бежал к плотникам и каменщикам, что должны уже были начать строительство новой гостиницы по приказу лорда. Все они были размещены в новых домах на западной окраине города. Ими же отстроенными.

В руках он нёс чертежи и их было очень много, потому что это была гостиница нового типа, в ней было предусмотрено очень многое, включая водоснабжение и канализацию.

Виктор долго работал над этим проектом. И только с появлением помощника архитектора, которого ему отправил Нолла, это стало возможным.

Трёхэтажное здание будет построено из кирпича и получит всё самое лучшее, что производит вотчина Балтес, включая мыло, которое, наконец, начали выпускать в небольших объёмах.

Мыло, к слову, давно должны были начать производить, но без конца возникали перебои с поставками необходимых ингредиентов, однако производство уже стало необходимостью.

Потому что лорды с других территорий, получившие пробники, уже замучили Виктора с запросами продать им партию.

Малк об этом всё не знал. Всё, что его сейчас волновало – передать приказ и отдать чертежи помощнику архитектора по имени Нирта.

И как только он добежал до его дома, находящегося рядом с домами плотников и каменщиков, он постучал в дверь одного из этих новеньких домиков.

Дверь открыл мужчина лет двадцати, ростом около ста шестидесяти пяти сантиметров. Он имел вполне стандартную внешность для этого королевства: круглые глаза, прямой нос, поджатые губы, острые скулы, тонкие брови и ямочку на ровном подбородке.

— **Чего тебе?** — спросил этот самый Нирта.

— **Приказ лорда,** — с благоговением произнёс Малк, протянув свитки. — **Здесь сказано, чтобы приступили к подготовке площадки, скоро начнутся поставки стройматериалов. У вас две недели.**

Мужчина аккуратно взял свитки и, развернув их, увидел чертежи, которые Виктор изначально прорабатывал сам, но с появлением архитектора, он получил некоторое понимание в ошибочности своего проекта и с его помощью смог доработать чертёж.

— **Хорошо, мы приступим завтра с утра,** — ответил мужчина и, вернувшись в дом, захлопнул дверь прямо перед лицом Малка.

Сын старосты был не против такого отношения, он был счастлив уже от того, что смог выполнить очередное задание лорда, и, развернувшись, с довольной улыбкой пошёл на склад к Шоне.

«Эх, скорее бы уже домой, жена наверняка приготовила курицу», — мечтательно подумал мужчина, с этими мыслями ускорив шаг.

Виктор всё это время находился в замке, готовясь к чрезвычайно важному шагу, который может ему обойтись очень дорого.

Прямо сейчас он писал свод законов его территории и в нём было много провокационных.

Среди основных был закон о праве на жизнь, в котором чётко указывалось то, что даже лорд не имеет право казнить человека без суда, а это было основной прерогативой лордов.

Лорду было достаточно обвинить человека и на этом все споры заканчивались, потому что на своей территории он был Царём. С большой буквы. Разумеется, такое не могло иметь массовый характер, ведь на это сразу обратит внимание король, церковь и магическая башня.

Но всё, что будет грозить лорду – штраф и какое-нибудь незначительное наказание.

Даже если лорд сожжёт город со всем его населением, то того максимум лишат вотчины и понизят в титуле, но за всю историю – такого не случалось ни разу.

И теперь Виктор хотел в это вмешаться. Естественно, это не останется без внимания, и именно поэтому это был всего лишь план на будущее. А пока же он планировал ввести такой закон только для регулирования отношений между людьми, а также отменить право на откуп и замену.

Право на откуп, как ясно из названия, давало людям возможность возместить деньгами жизнь убитого.

Право на замену было интересным явлением в этом мире, о котором Виктор никогда не слышал, хотя подозревал, что это только из-за своей необразованности.

Это право давало возможность провинившемуся представить другого человека, который понесёт наказание вместо него. И к этому способу прибегали довольно часто, но только Виктор не собирался следовать этим абсурдным правилам.

В законе чётко было прописано, кто несёт ответственность и как будет доказываться вина. В отсутствии правовой системы и института адвокатуры среди простолюдинов, он писал законы очень простым и понятным языком. И так, чтобы нельзя было отпустить виновного из-за нехватки доказательств.

И для этого, разумеется, не стал вводить никакой презумпции невиновности. Наоборот, обвиняемый должен был доказывать свою невиновность. Единственная поправка тут была в том, что в случае смертной казни он давал отсрочку в пять лет на то, чтобы, если появятся новые доказательства, человек мог быть оправдан. И это единственное, что он мог сделать в данной ситуации.

Так как все его знания были из интернета или телевизора, он решил следовать своему методу – «методу научного «тыка»».

Простыми словами: просто попробовать, а там посмотрим. Потому что не все правила его мира тут могли сработать.

Например, тюрьма. В этом мире она однозначно не работает, так как место, где тебя будут кормить и содержать в тепле, скорее привлечёт людей, чем отпугнёт. А такое ему явно не подходило.

Оставалось только казнить или отправлять на каторжные работы, но всё это его категорически не устраивало. Из-за чуть не убитой девочки он хотел навести хоть какой-то порядок в своей вотчине.

Виктор, дописав последнюю строчку и бросив перо на пергамент, скрестил пальцы, поднял руки вверх и простонал, издавая звуки, как скулящая собака.

Судя по положению солнца за окном, было уже время ужина... и он решил не дожидаться злую маленькую горничную, а отправиться в столовую.

Оказавшись в ней, он обнаружил там Алганиса, Линею и Шону. Последняя сидела за столом и, судя по её поведению, очень нервничала, а Виктор, идя по гостинной, думал о том, как она справится со столовыми приборами, потому что этот момент этикета даже ему давался только с помощью памяти предыдущего владельца тела.

При его появлении все встали из-за стола и, поприветствовав его, вновь сели на свои места.

И как только он сел на своё место, горничные стали подавать еду, ставшей гораздо разнообразнее с улучшением торговли в его вотчине. Теперь появились специи и овощи, по которым так скучал Виктор.

Он даже не знал названия многих из них в этом мире, но они сильно напоминали по вкусу то, что было у него дома.

Кажущаяся мелочь... Но это действительно радовало его. Он боялся скудности рациона больше, чем будущей войны. Потому как война – дело временное, а еда – это то, с чем придётся мириться всю жизнь.

Он без конца записывал новые рецепты, заставляя повара экспериментировать с всё новыми блюдами.

Однако были вещи, которые до сих пор оставались недоступными ему – и это был сахар, здесь его попросту не существовало. Вместо него использовался мёд и некоторые сладкие фрукты. Это оказалось большой проблемой для Виктора, так как он ненавидел мёд с детства и была только одна вещь, которую он ненавидел больше него – жаренный лук.

Но сейчас на столе не присутствовало ничего из этого, зато тут было множество разной рыбы, приготовленной самым необычным образом, а также запечённые овощи, запечённые

куры и куча всего запечённого, потому что в этом мире не было нормальной посуды, которая могла помочь готовить блюда по-другому.

Виктор смотрел на стол, в то время как ему подносили некоторые блюда, и ему приходилось накладывать себе самому.

Вопреки расхожему мнению, оказалось, что аристократы должны сами себе накладывать еду в тарелку из общей посуды, а горничные всего лишь подносят их для удобства. Это стало открытием для него, потому что он думал, что здесь будет всё, как в ресторане: блюда подносят одно за другим. И он не был уверен, это только в этом мире так или в его прошлом было то же самое.

Накладывая себе запечённые овощи, он одним глазом следил за Шоной, уверенно пользующейся столовыми приборами, тем самым она следовала всему этикету аристократов. И даже Линея выглядела куда неряшливее, чем она.

А это значило только одно – титул этой женщины был куда выше или семья гораздо богаче семьи Клинт.

Потому что только богатая или очень знатная семья может заниматься воспитанием девушки на таком уровне, что это доведёт до автоматизма весь её этикет.

Именно по этой причине на складе она сделала реверанс. Ей сложнее притворяться простолюдинкой, нежели быть дворянкой со всеми сложными тонкостями этикета.

«Как только ужин закончится, надо будет прояснить этот вопрос, пока меня не втянули в какую-то очередную катастрофу».

Виктор решил разобраться с этим раз и навсегда.

Глава 48. Любовная драма

После ужина Виктор направился в свой кабинет вместе с Шоной. И как только они расселись на свои места, он ещё раз осмотрел девушку.

Всё это время лорд пытался найти в ней что-то неестественное или странное – несёт ли эта девушка хоть какую-то опасность.

Из-за тех случаев, что с ним произошли в этом мире, он становился всё более и более подозрительным. И ему это очень не нравилось. Виктор привык, что в его мире всё более-менее прогнозируемо. Достаточно не общаться с каким-либо человеком, чтобы он перестал влиять на твою жизнь.

К сожалению в этом мире это не работало, возможно потому, что он тут сам является влиятельным человеком, в то время как в своём был никем. Только вот даже если это так, это всё равно не решает проблему с его подозрительностью.

Он не хочет влезать в чужие интриги и разборки. Есть вещи, которых ему не избежать, такие, как война королевств или противостояние другим аристократам, но, если это проблемы вызванные тем, что он приютит девушку в беде, ему хочется быть уверенным, что он на правильной стороне.

Обратись эта девушка к нему напрямую, ему его мужское Эго не позволило бы отказать ей. Просто потому, что он был не особо уверен в себе. И хоть вёл он себя всегда сдержанно, но он всего лишь мужчина с Земли, что в своём мире видел таких красивых девушек, как Линея или Шона, только в кино. В реальной жизни таких просто было не встретить.

Разумеется, это влекло множество проблем, такие как не умение отказать им и желание покрасоваться. Да, это и есть его проблема, некоторые решения он принимал исключительно, чтобы понравиться девушкам, которые оказывались рядом с ним.

И хоть он понимал, что с его внешними данными, статусом и знаниями, которыми он обладал, найти себе супер красавицу не составит труда, но маленький «червячок сомнений» подтачивал его уверенность каждый раз, когда он встречался с одной из этих женщин.

Такая неуверенность в себе усиливалась влиянием сознания предыдущего владельца тела, что не имел отношений с женщинами, безвылазно просидев всю свою жизнь в особняке.

Даже сейчас Виктор смотрел на девушку перед собой, ища способы задать ей вопросы, что не обидят её, однако что-то делать надо... и он решил перебороть себя.

— Мисс Шона, я не знаю какие у вас секреты или что за проблемы, из-за которых вы скрываете своё происхождение, — начал лорд, глядя на девушку, сидевшую с другой стороны стола. — Но я хочу знать одно: являетесь ли вы угрозой моих владений и её жителей?

Какие бы другие вопросы он не задавал, она либо соврала бы ему, либо недоговорила, а всё, что желал знать Виктор, было именно тем, что спросил.

Шона не была глупой женщиной, наоборот, она была проницательной и умной, а также понимала неизбежность этого разговора. После всех-то её ошибок.

— Прежде чем я отвечу, я хочу попросить вас дать мне слово дворянина, что, если вы решите, что я несу угрозу вам или вашей вотчине, вы отпустите меня, — попросила девушка, потому что и сама не была уверена, является ли она прямой угрозой для барона.

Виктор был удивлён запросом, но он в принципе ничего не терял от этого. Даже если

бы за неё была обещана награда в золоте, весом столько же, сколько весит она сама, его бы не заинтересовало это. Вообще, всё, что касалось выгоды, ему было не интересно, ведь с его знаниями и положением любой дурак мог озолотиться. Дай ему только время.

— **Вы можете быть в этом уверены,** — недолго думая, ответил он.

Девушка ещё какое-то время колебалась, но в конце концов заговорила.

— **Я дочь графа Brenta,** — сообщила она. — **Мы с моим возлюбленным, хотели пожениться, но из-за того, что он был всего лишь рыцарем, мой отец отказал ему, вследствие чего мы просто сбежали.**

Виктор в ступоре смотрел на неё, потому что совсем не ожидал любовной подоплёки во всём этом. На минуту ему показалось, что он читает какой-то старинный роман, где принцесса влюбляется в простолюдина.

«Постойте-ка, что ещё за Brent? Это какой-то граф без вотчины? Эта фамилия мне совсем незнакома».

В этом мире силу имели только дворяне, имеющие свою вотчину, такие как шесть графов, два герцога и маркиз, а также их вассалы. Но существовали и те, что не имели вотчины, но носили титулы. Зачастую они становились чиновниками в столице или же, жили на своего рода пособиях от короны.

Они практически ни в чём не нуждались, но и вели более скромный образ жизни, чем территориальные аристократы, и имели куда меньше влияния на ситуацию в королевстве.

И такие титулы как граф, также могли получить за какие-либо заслуги перед королём, однако он не мог наделить их территорией, потому что не было свободных наделов и никто из основных семей не позволит такому произойти.

— **Простите, мне не знаком этот граф,** — произнёс Виктор, пытаясь понять, о ком идёт речь.

— **Мой отец – граф Brent, является аристократом Армондэля. Наши владения находятся на востоке страны и слишком далеко от Лантариса,** – сразу ответила девушка.

«Опять этот Армондэль... Интересно, почему оттуда все бегут именно ко мне? Мне ждать волну политических беженцев?»

Пока он задавался этим вопросом, девушка пояснила, что с побегом им помог Нола Блэм, так как их семья ведёт торговлю между королевствами. Но когда они пересекали границу, их догнала стража графа и её спутник вместе со стражей Блэма остался, чтобы задержать их, а её перевезли сюда.

Когда девушка это рассказывала, Виктор ощущал безмерную печаль в её словах – а такое точно нельзя было сыграть. Она не плакала и не проронила ни слезинки, но каждое её слово будто исходило от человека, идущего на смерть.

Шона не пыталась вложить в свои слова эмоции, а наоборот, в них не было никаких эмоций... Лорд не знал, как это объяснить, но чувствовал тоску девушки, ему прям-таки захотелось хоть как-то её утешить, но он вообще не понимал, как это сделать.

— **Вы можете остаться в моих владениях и продолжать работать со мной, я обещаю вам, что пока вы на моей территории, вы будете в безопасности,** — произнёс Виктор, желая выглядеть героически, словно рыцарь, защищающий беззащитную девушку. Но, справедливости ради, ни в одном его слове не было и капли лжи или преувеличения, он действительно сказал то, что думал в своём сердце.

Девушка спокойно поблагодарила его и после неловкой паузы, возникшей из-за того, что больше нечего было обсуждать, Виктор отпустил её, а сам попытался сосредоточиться на

своих планах, однако после услышанного он так и не смог настроиться на рабочий лад.

Вместо этого он вызвал Лулу, приказал ей принести чай и доску для нарда и, усадив её напротив себя, играл с ней до поздней ночи, слушая, как эта девушка радуется выпадению одинаковых цифр на игровых костях. Наблюдая эту беззаботную горничную, он совсем позабыл о своих проблемах и заботах.

Наверное, это был единственный человек в этом мире, о котором он заботился по-настоящему. И его очень радовало, что она именно такая.

Ранним утром следующего дня Виктор в сопровождении Линеи и Шоны направился в Айронвуд, где должны были пройти торги. И он хотел видеть лично весь процесс.

Разумеется, он не собирался сам вести аукцион, для этого у него была сногшибательная красавица Шона, что куда лучше подходила на эту роль.

Когда компания прибыла в деревню, они обнаружили на рыночной площади около двух ста человек – всё это были торговцы, желавшие купить секрет соли.

Даже при том, что на улице было достаточно холодно, люди вели себя очень оживлённо: весь рынок гудел, словно тут шла оживлённая торговля.

Виктор не знал, какой сейчас месяц года относительно Земли, но по погоде было похоже на октябрь.

Вообще, это был странный мир, потому что они тут не имели чёткого календаря. Считались только годы, а сам отсчёт шёл с начала весны и эта дата была очень размыта.

В самом Лантарисе шёл 1187 год основания королевства – и это единственная дата, которая указывалась в документах. Для более же детального указания месяца и числа, как правило, использовались природные явления, такие как конец зимы, начало весны и так далее.

К слову, это вызвало целую путаницу в промежутке между 843 и 844 годами, так как тогда не было зимы, ведь погода преподнесла сюрприз, из-за которого этот календарь пришлось в последствии исправлять, выясняя ситуацию у северных королевств, где зима всегда «приходит по графику».

Тут также были четыре сезона – всё, как и на земле. И длились они примерно столько же. Погода была похожа на центральные районы Европы, не было Сибирских морозов или тропической жары, а владения Виктора и вовсе считались наиболее тёплыми, так как находились ближе к морю.

Понять расположение континента относительно полюсов было нереально, потому что в этом мире ещё не существовало астрономов, вместо них звёзды в этом мире изучали астрологи, которые сводили всё к магии и богам.

Но если бы Виктора спросили, на что похожа октябрьская погода этого мира, он ответил бы, что на центральную часть России, Украину или Беларусь. Просто потому, что это были единственные страны, в которых он бывал в такое время года, да и в любое другое тоже.

Не останавливаясь, троица верхом проехала до самой восточной части рынка, где находилась таверна и, спешившись с лошадей, Виктор вышел вперёд.

Заметив его ещё верхом, все присутствующие стихли, наблюдая за каждым его шагом. Никто из них никогда не участвовал в торгах, так как такого рода мероприятия проводились исключительно для дворян, а на них исключительно продавалось оружие, артефакты из подземелий, зелья, животные и некоторые разумные существа.

Последнее было исключением и, как правило, это были орки, гоблины и крайне редко огры, которых покупали лишь для того, чтобы убить. Своего рода забава, так как огров нельзя было подчинить – они обладали чудовищной силой и прокормить их было той ещё задачей.

Однако голова огра, висящая на стене, позволит аристократу придумывать бесконечные истории о битве с этим монстром, причём каждый раз история будет обрастать всё новыми подробностями, а иногда и вовсе полностью отличаться от изначальной версии.

Но возвращаясь к происходящему на площади, Виктор подумал о том, что не может потерять репутацию среди этих людей, обманув их сейчас и заработав монетку, но и открыть им всю правду он также не мог, ведь это могло показать уязвимость его территории и завтра могли уже попытаться выкрасть секрет вина.

Чего он уж точно никак не мог допустить, для этого даже усилив стражу вокруг винокурни, и теперь ворота замка всегда закрыты, открываясь только с разрешения Алганиса или Джина.

Лорд сделал два шага навстречу толпе, но все они стали также отступать от него, образовав этим полукруг.

Стоя перед таверной, он потянул драматическую паузу, чтобы торговцы могли хорошенько его рассмотреть.

— Как хозяин этой земли, я заявляю, что на этих торгах вы сможете купить подлинный секрет производства соли, — громко заговорил Виктор. — Но я также хочу вас предупредить, что, насколько мне известно, есть ещё один дворянин, который также близок к пониманию того, как производить такую соль.

Толпа сразу загудела, услышав эту новость. И то, что ещё минуту назад казалось бесценным кладом, стало уже не таким интересным, однако Виктор не собирался портить себе бизнес, продолжив речь:

— Данная соль производится из морской воды, затраты на её производства ничтожны, а потребность огромна на всём континенте.

Торговцы опять смолкли, так как это была правда. И если сказанное лордом, верно, они всё равно смогут заработать на этом большие деньги. А учитывая, что к пяти нынешним торговцам добавился всего лишь 1 дворянин, то это мало на что влияло.

И чем больше они обсуждали это, тем с каждой минутой более возбужденными становились, всё больше убеждая себя в необходимости покупки этого секрета.

Когда Виктор заметил вновь загоревшиеся глаза купцов, он попросил Шону выйти вперёд, дабы объяснить правила торгов. А также в силу того, что аукцион будет проходить в таверне и там мало места, за право участия в торгах нужно будет заплатить одну серебряную монету, что сразу должно отсеять тех, кто точно не сможет себе это позволить.

Девушка лишь кивнула и, выйдя вперёд, стала своим красивым голосом, заворожившим даже Виктора, объяснять окружающим правила проведения аукциона, который она теперь так и называла, чтобы это не перекликалось с дворянскими торгами.

После того, как Шона закончила, она пригласила всех по очереди подходить к недавно подошедшей Селисе, дабы господа могли оплатить вход и получить право участия.

Из всей толпы торговцев в здание прошли около ста двадцати, что стало сюрпризом для Виктора, но его больше порадовало то, что они платили за этот вход серебряную монету, что принесло ему чуть больше золотой монеты. И такая заинтересованность удивляет ещё больше, учитывая, что "секрет" больше не является таковым, но он всё равно смог

подзаработать. А принимая во внимание, что в дальнейшем само производство соли продолжится, ажиотаж вокруг этого аукциона его радовал ещё больше.

Но это всё только в будущем, а сейчас, взглянув на хмурое небо, он подумал о холодах, которые усиливаются с каждым днём, а его планы по помощи простым людям будто бы стоят на месте.

На всё просто не хватало рук, а главное – золота. Оно всё уходило на покупку тканей и еды. Но были и хорошие новости. Кирпичный завод работал на полную: уже три печи произвели в своей сумме около тридцати тысячи кирпичей за два дня, что с учётом брака давало примерно двадцать пять тысяч готовых для постройки зданий кирпичей.

Единственной проблемой оставался цемент, хоть уже и шли эксперименты, но в лучшем случае готовый продукт будет готов только через две недели, когда погода станет ещё холоднее.

Виктора всё это не устраивало, он не хотел видеть смерти своих людей, потому что, в отличие от аристократов этого мира, он не считал себя выше них и понимал, что они ничем не отличаются, просто родились в разных местах... и в своём мире он сам мог бы считаться таким же крепостным, хоть вокруг все и говорили про свободу.

Глава 49. Лорд не ищет простых путей

В таверне стоял настоящий ажиотаж, все столики сдвинули в сторону, освободив пространство, где рядами установили стулья, дабы участники аукциона могли видеть аукциониста. Шона должна была проводить аукцион стоя за импровизированной трибуной в виде пустой бочки из-под вина. Эту "конструкцию" установили у стены на противоположной стороне от входа.

Всё это выглядело немного неправильно, потому что, по мнению Виктора, такая девушка должна была сиять на самых выдающихся мероприятиях, а вместо этого она устраивала подобное «шоу» перед купцами, жадно разглядывавших её тело.

Сам того не замечая, он стал ревновать к этой девушке, потому что другие мужчины заглядывались на ту, кто ему понравился, но он бы не посмел признаться в этом, поэтому мог лишь недовольно фыркать, сидя слева от Шоны.

Он, как представитель территории и гарант этого процесса, хотел продемонстрировать всю серьёзность мероприятия.

— **Прошу чуточку вашего внимания! Сегодня на торги выставляется способ изготовления соли из морской воды. Начальная цена пять золотых монет, «шаг» в минимум один золотой. Торги будут проведены пять раз и 5 победителей получают этот «секрет»,** — сообщила народу Шона то, чему её научил Виктор.

Девушка никогда не участвовала в торгах и понятия не имела, как они проводятся. Лорд и сам в них никогда не участвовал, но видел в фильмах и играх, поэтому был лучше подготовлен.

Сразу после объявления правил купцы загудели, ведь мало кто понял правила и Шоне пришлось объяснять более подробно что к чему, и только через пятнадцать минут начался первый в мире аукцион.

Виктор сидел слева от Шоны, следя за всем процессом, и только когда в последний раз деревянный молоток плотника, использующийся как аукционный, ударил, он встал со стула, направившись на выход.

Лорд был очень доволен, потому что эта сделка принесла ему в общей сложности 3400 золотых монет и теперь он хотел приступить к строительству гостиницы и домов, однако...

«Чёрт, свадьба! Я что, совсем мозги растерял?»

В последний момент он вспомнил, что до свадьбы осталось всего ничего, и что ему негде расселить гостей... даже свою будущую жену.

Он сразу приказал солдату отправиться к архитектору и вызвать его в замок, а сам, вскочив на лошадь, в сопровождении Линеи направился туда заранее.

Виктор скакал по дороге, думая о свадьбе, и о том, что будет после неё, пока боковым зрением не заметил, что девушка-рыцарь разглядывает его.

— **Со мной что-то не так?** — спросил он у неё.

— **Я просто не понимаю вас,** — ответила девушка. — **Какое вам дело до простолюдинов и почему вы так доброжелательны к торговцам?**

Виктор усмехнулся на эти вопросы, потому что мог понять девушку. В отличие от него, у местных не было опыта его мира, который ясно показал, что чем больше у тебя людей, тем богаче твоя территория.

Если ещё и иметь заранее готовые планы развития, которые тебе надо всего лишь

перенести из своего мира, то задача по собственному обогащению и улучшению жизни в своих владениях становится ещё проще.

Но была и чисто человеческая причина: с каждым прожитым днём в этом мире его желание улучшить жизнь людей укреплялось всё сильнее. Почему нет? Это как-то разорит его? Он дал людям немного еды, а они с удвоенной силой стали таскать тяжелые камни и делать кирпичи. Да в таком мире сам бог велел заниматься развитием общества.

— **Я устал наблюдать за голодными людьми. Только и всего,** — ответил Виктор.

Девушка смотрела на него удивлённо и одновременно с этим восхищённо.

Прямо сейчас он выглядел для неё, как рыцарь, познавший жизнь в путешествиях и говорящий коротко и по делу.

Она часто замечала, что он никогда не хвастался и с утра до вечера работал, почти не появляясь в замке, и был добр с каждым в своих владениях. Порой она забывала, что он лорд и должен вести себя по-другому, ведь её так учили. Что нельзя сблизиться с простолюдинами, а лучше вообще не бывать в деревнях.

Но за то время, что она тут, не было ни одного дня, чтобы они не объехали хотя бы пару деревень.

Каждый день она узнавала что-то новое и училась, сама того не замечая, ожидала нового дня больше, чем раньше – ждала путешествий в качестве рыцаря.

Линей действительно стала забывать о своей детской мечте, потому что тут происходило слишком много интересного.

Ей не терпелось увидеть новое оружие солдат и их тренировки с ним, она хотела отправиться в военный поход и участвовать в сражении, к которому так тщательно готовился этот барон.

Девушка уже была в таком походе и видела подготовку солдат своего отца, от которой ей сначала было стыдно, но, оказавшись в военном лагере, она поняла, что почти все такие же, как её отец.

Солдаты Клинт, а вернее, никакие они не солдаты, это были простые крестьяне, которых одели в старый кожаный доспех, причём частями, выдали им старые копья и, собрав этот сброд, отправились воевать.

Линей в этом походе ничего не делала, лишь перенимала опыт, чтобы стать полноценной хозяйкой владений в будущем, но увиденное отбило у неё последнее желание становиться ею.

Однако, оказавшись на территории Балтес, она увидела, как может быть по-другому и как лорд может сделать своих людей настоящими солдатами.

Они тренировались целыми днями, не занимаясь всякой ерундой, и за то время, что она здесь, были очевидны различия в подходах.

Стройные солдаты, которые передвигаются с гордо поднятой головой, строго следуют правилам и всегда приветливы со всеми вокруг.

Когда появляется она или Алганис, они встают по стойке смирно и отдают честь, что сначала было для неё странным, но, привыкнув к этому, она стала обращать внимание и даже следить, чтобы они отдавали приветствия правильно.

Вместе с ними Линей и сама стала относиться к себе по-другому. Более ответственно подходить к тренировкам, к своей дисциплине и своей работе.

Человек, который сделал всё это, не кичился этим, не старался напоказ, а без устали работал – и ей это очень импонировало, однако была одна вещь, которая ей давала покой.

Каждый раз, когда упоминалась свадьба Виктора, ей становилось тоскливо. Ей хотелось, чтобы всё продолжалось так же, как и сейчас, а главное, чтобы не приезжала герцогиня.

При других обстоятельствах она никогда бы не смогла встретиться с герцогиней (они из разных сословий), но теперь она этого и не хотела. Ей казалось, что Виктор изменится, и поэтому она так не хочет прибытия Сильвии. Но любой, кто увидит, как она следит за лордом и тайком улыбается, когда он пытается показать себя рыцарем в глазах девушек, понял бы, что девушка равнодушна к нему.

А Виктор, наверное, был единственным в замке, кто уверен, что взгляды, которые уже он бросает на Линею и то, как он меняется с её появлением, никто не замечает.

Но и девушка была не особо опытна в таких вещах, не понимая, что происходит между ними, воспринимая всё, как обычные рабочие отношения между лордом и его рыцарем.

Двое ехали в сторону замка и каждый думал о своём в полной тишине.

Когда вдалеке показались стены этой небольшой крепости, Виктор пришпорил коня и поскакал к нему.

Оказавшись внутри, лорд быстрым шагом прошёл в свой кабинет, по пути приказывая позвать Керали – дедушку Артура, которому наконец-то нашлась работа. И он хотел знать, сможет ли он выполнить новую задачу, о которой ему скоро поведают.

Виктор вытащил из инвентаря несколько чертежей и, разложив их на столе, составил единый проект, над которым работал уже очень давно, постоянно дополняя или что-то удаляя из него. Это были чертежи его усадьбы.

Двухэтажное здание, не слишком большое и не слишком маленькое, в котором он предусмотрел все комнаты и коммуникации, что могут понадобиться, включая бальный зал, центральное отопление, водоснабжение и канализацию.

Теперь оставалась одна проблема: времени нет от слова совсем, и даже если на это дело он бросит всех своих людей, из этого ничего не выйдет.

Плюсом ко всему у него не была стекла, металлических труб и ещё кучи всего, что потребуется при строительстве.

Пока он раздумывал над тем, как всё устроить, в дверь постучались, а после его разрешения, вошёл скрюченный старик, напоминающий ему волшебника.

— Милорд, вы звали меня, — сообщил очевидное старик.

— Да, ты умеешь изготавливать хрустальное стекло? — спросил он.

— Разумеется, милорд. Это самое простое из того, чему алхимик учится в первую очередь — ответил Керали.

Виктор подвёл его к столу, показывая свой чертёж, который старик очень долго изучал, а лорд время от времени указывал, где будут стоять стёкла и примерные их размеры.

— Милорд, если буду делать я один, то закончу за зиму, — сообщил он.

«Нет, так не пойдёт, это же по сути четыре месяца уйдёт» — подумал лорд и его сомнения заметил старик.

— Господин, я могу попросить своих товарищей, — предложил Керали.

— Хорошо, тогда сколько это будет стоить? — спросил, понимая, что бесплатный сыр только в мышеловке.

— Мой господин, по моим подсчётам, это обойдётся в четыре тысячи золотых, разумеется, вместе с материалами, — ответил старик.

У Виктора чуть челюсть о стол не ударилась, настолько сильно он разинул рот.

«Они тут что, совсем с ума сошли? Откуда эта цена?»

— Милорд, тут ничего нельзя поделывать, материал слишком дорогой, а для этого здания потребуется много хрустала, — ответил Керали, словно прочитав мысли лорда.

Старик смотрел на проект перед ним и ему очень нравилось то, что он видит.

Дома из камня в этом мире редко имели что-то общее с красотой, скорее они напоминали крепости.

Но в данном проекте он видел аккуратное и красивое здание с большим количеством окон, что делало его очень привлекательным для старика, как для алхимика.

Алхимики этого мира, как и кузнецы, зачастую были одними из немногих, кто гнался за красотой своих изделий и теперь, видя перед собой проект подобного здания, он очень заинтригован, и хочет в этом поучаствовать.

Пока двое общались, стража за дверью сообщила, что прибыл архитектор.

Как только Нирта оказался в комнате, Виктор продемонстрировал ему свой проект, потребовав доработать его, чтобы можно было приступить к строительству как можно скорее.

Место для этого здания он уже давно выбрал. Оно находилось между западной и северной деревнями.

Там по-хорошему надо бы построить ещё одну деревню и заняться сельским хозяйством, но Виктор хотел, чтобы по территории особняка протекала река.

А место, которое он выбрал, не только имело красивые зелёные луга, но и небольшой лес рядом – и всё это вместе создавало просто нереально красивый пейзаж.

И расположение просто замечательное. Севернее от замка, что в ближайшем будущем станет военной крепостью и будет полностью отдан солдатам.

Сокращает время для посещения рабочих зон в обеих деревнях, а для доставки кирпича потребуется куда меньше времени.

Как только Нирта закончил ознакомление с проектом, Виктор вытолкнул их из своего кабинета, а сам направился в Эрон, где полным ходом шли эксперименты с цементом. И ему требовалось самому проверить то, что они уже получили.

Выбежав на улицу, он обнаружил Алганиса, шедшего со своим сыном, и он что-то ему упорно объяснял. Они действительно выглядели, как родные отец с сыном. Рыцарь, что-то рассказывая, жестикулировал руками, а ребёнок с горящими глазами слушал всё, что ему говорят.

Виктор не стал их прерывать и, оседлав лошадь, поскакал по своим делам. А Линея, что тяжело вздохнула, также оседлала лошадь, помчавшись следом.

Девушка очень надеялась, что сегодня они больше никуда не поедут, потому что от седла у неё уже болело всё пониже спины, однако пожаловаться она прямо сейчас никому не могла, разве что вечером перед Лулу, являющейся её единственной подругой в замке.

Через три часа интенсивных скачек они оказались в южной части деревни, где за городом находилась печь для обжига известняка.

(Интересный факт: известняк на самом деле является окаменелостями раковин и скелетов доисторических морских животных, и именно кальций в получаемом цементе придаёт ему свойства, помогающие формировать бетон)

Виктор смотрел, как люди в деревянных вёдрах, в которых вместо ручек используются верёвки, носят из печи готовый продукт. Тут уже было шесть небольших холмиков высотой около метра. По всей видимости, результаты разных экспериментов.

Печь была достаточно простой для строительства, её построили очень быстро из кирпича и глины. Но вот что делать дальше с полученным материалом никто, кроме лорда, знать не мог, хотя даже он сам плохо полностью понимал сей процесс.

Сама печь находилась в глубокой яме, таким образом позволяя рабочим засыпать известняк в верхний отдел, проходя по сбитым вместе доскам.

Строительством занимались каменщики, что строили печь для обжига кирпича, неплохо набив на этом руку.

Оказавшись рядом с одной из таких горок, Виктор понял, что есть ещё одна проблема – цемент стал похож на небольшие гранулы примерно в сантиметр, а тот, что знает он, больше похож на муку.

«У меня ничего не бывает просто, верно?»

Он был расстроен, действительно расстроен, потому что надеялся на то, что сможет приступить к строительству, как только получит результаты по цементу, а вместо этого придётся строить мельницу, а так как тут рядом нет рек, придётся строить ветряную.

Откуда ему было знать, как строить мельницы? Всё, что мог сделать лорд – это начать новые эксперименты.

Думая над новым проектом и наблюдая за тем, как двадцать крепостных носят из печи ведрами готовый продукт, он решил хоть их работу сделать проще и попросил Линею принести его письменные принадлежности.

Через некоторое время появился новый инструмент: самая простая деревянная тележка.

Никому так и не показав чертежи и приказав продолжать, он снова сел на лошадь и поскакал в Айронвуд, чтобы выбрать плотников, которые будут изготавливать тележки, а также отобрать необходимое количество их для постройки мельницы в Эроне.

Линия, которая увидела, что на развилке в северной части деревни лорд повернул в сторону Айронвуда, хотела уже его ударить, но, с трудом сдержавшись, ехала всю дорогу и фыркала, глядя на этого мужлана, который забыл, что она вообще-то девушка.

Её рыцарство исчезло без следа после столь длительного времени, проведённого верхом. Теперь она хотела, чтобы о ней позаботились, а этот неотёсанный барон ничего не понимал.

Глава 50 Новые инструменты

Прошла неделя с того дня, как Виктор принялся за строительство мельницы, однако до сих пор он совместно с гномами занимался устройством жерновов и механизма передачи крутящего момента на них.

Сначала они думали, что это будет так же, как и с водяной мельницей, но, как выяснилось, силы ветра не хватит для такой громоздкой установки. Из-за этого пришлось даже добавлять больше разных шестерней, тем самым уменьшая вес конструкции.

В результате за эту неделю появился совершенно новый механизм, который уже создавался плотниками и должен был быть закончен не раньше, чем через десять дней. При условии, что над всем проектом работало более сорока плотников.

Видя такую нерасторопность, Виктор начал работать над целым рядом инструментов, что позволят существенно ускорить работу.

Первым делом он спроектировал циркулярную пилу на водном приводе. И это устройство оказалось сложнее мельницы, так как он не мог передать движущую силу напрямую циркулярной пиле, а саму пилу делал Крам с остальными кузнецами.

Для этого использовался кожаный ремень, но прочность такого ремня вызывала сомнения у лорда, однако как временное решение вполне его устраивало.

Загруженность работой Виктора росла с каждым днём, а дата приезда невесты неумолимо приближалась.

Он уже понимал, что не успеет ничего подготовить и, смирившись с этим, просто отправил письмо отцу с объяснением, что он не может принять их у себя.

Это, конечно же, было не самым лучшим вариантом, но на свадьбу обязательно придет её отец, а за ним и целая вереница вассалов. И есть нюанс: ему просто некуда их разместить, что обязательно приведёт к тому, что он станет посмешищем всего королевства.

Виктор и хотел бы не думать об этом, проигнорировав, но неуверенность в себе породила желание показать лучше, чем есть на самом деле, и поэтому он так старался успеть до прибытия Сильвии, однако так и не успел.

В результате к графу снова отправился Кролла с письмом и подарками, обещанные Виктором ещё в тот день, когда подарил меч герцогу.

На этот раз он выбрал десять камней концентрации, двуручный меч (свойств которого он так и не понял) и тысячу золотых монет. Последнее было отправлено, чтобы поблагодарить отца за помощь, показав, что он не сидел без дела всё это время.

Виктор въехал в Айронвуд вместе с Линеей, радостно наблюдая за прогрессом этой деревни, так как тут становилось всё оживлённее. И спустя некоторое время заметил столпотворение.

Направившись к месту скопления людей, он обнаружил двух купцов, спорящих о том, кто кому должен уступить дорогу. Лорд не мог понять, в чём же заключается их проблема, ведь дорога довольно широкая. И также он заметил солдат, пытавшихся разнять двух спорщиков.

— **Что происходит?** — спросил Виктор, спешившись с лошади.

Стражник, заметив лорда, быстро отдал честь, тут же начав объяснять ситуацию:

— **Милорд, мы сейчас их разнимем, но, как я понял, они давние знакомые и**

просто устроили всё это без видимой причины.

«К слову, я и не подумал о таких вещах, как дорожное движение, да и необходимости регулировать его как таковой не было».

Пока он размышлял, явился староста деревни и, поприветствовав лорда, вмешался в ситуацию, пытаясь как можно скорее решить проблему.

Однако Виктор отозвал его в сторону и попросил вызвать Шону, практически ставшей фактическим руководителем этой деревни.

Примерно через десять минут девушка прибыла со стороны рынка. И её было сложно не заметить, так как она была почти на голову выше других людей вокруг, а её змеиная походка и великолепная фигура могла остановить или развязать войну.

— **Барон, вы звали меня?** — произнесло это великолепие.

С тех пор, как выяснилось её происхождение, звать его господином или лордом более не было необходимости, и они перешли к дворянскому этикету.

— **Сообщите всем, что на нашей территории вводится новое правило,** — приказал Виктор и сообщил о правостороннем движении, а всем пешеходам запрещается передвигаться по центральной части проезжей части.

Шона в свою очередь пояснила Виктору, что большинство людей не знает, что такое право и лево, поэтому нужно визуальное обозначение.

Об этом он не подумал, так как подобные знания являются базовыми в его мире и изучаются ещё в детском садике. Но решение нашлось быстро – он просто «создал» знаки, которые будут установлены повсюду, показывающие, с какой стороны должны ездить телеги.

Подумав о том, что будет в будущем, он решил перенять всё используемое в его мире для регулирования движения и, первым делом, решил обучить правилам солдат, которые уже на въезде его территории будут объяснять возникшим, как передвигаться на телеге.

Сделав пометку для себя, как всё уладить, он отправился в Ривенхолл, где должна была быть готова циркулярная пила. И, оказавшись на месте, он видел плотников, столпившихся вокруг стола с выглядывающим по центру диском с острыми зубьями.

Этот проект также не обошёлся без трудностей, которые пришлось решать подручными материалами.

Сложность пилы была не только в части, касающейся ремня, также необходимо было передать больше силы на диск, иначе он бы «стопорился» при малейшей нагрузке. Для этого добавили несколько дополнительных шестерней разного размера, что увеличили вращающий момент резака.

Всё эти сложности стали настоящим вызовом для Виктора и он уже мечтал хотя бы о паровой машине, которая одним махом могла решить подобные проблемы. Но, увы, эта мечта ещё не скоро исполнится.

И сейчас он смотрел на первый запуск пилы. Для этого шестерня, которая должны быть соединена с основным валом, идущим от водного колеса, была отделена рычагом, просто поднимающим её.

Лорд «махнул рукой», после чего Карам опустил рычаг, и шестерня сразу встала в пазы, располагающиеся под ней, сразу соединившись с основным валом и другими шестернями. А в результате всех этих манипуляций завертелся сам резак.

Увидев такое, все стоящие у стола люди сразу отскочили от него, как от дракона, собирающемся напасть на них.

Единственный, кто радовался этому, как ребёнок, помимо лорда, была Линея, которая увидела перед собой нечто магическое.

По приказу Виктора принесли бревно и, положив его поперёк, распилили в один момент, после чего повторили, но на этот раз уже распиливая вдоль.

Он сразу увидел недостатки, такие как: мощность и ограничители для точной резки. Первое было заметно, потому что бревно в какой-то момент сильно замедлило диск и, если такое будет происходить регулярно, будут сталкиваться две силы. Одна со стороны водяного колеса, а другая – со стороны резака. И самая слабая часть между ними обязательно выйдет из строя.

Вторая же была вовсе не проблема, а улучшение, которое позволит точно разрезать брёвна, чтобы получать ровные доски. И он тут же приказал принести «метр», который подготовили дворфы, с помощью него сделав на столе метки, где в последствии прибили специальные ограничители.

По ним плотники смогут точно отмерять толщину необходимых досок для строительства.

Однако Виктор смотрел дальше, теперь он захотел весь спектр такого оборудования, включая рубанок, сверлильный станок и так далее. Правда, сверлильный станок он не собирался тут показывать, потому что это оборудование будет находиться под грифом «секретно».

Такой станок может использоваться не только для гражданского использования, но и для военного. Он думал об огнестрельном оружии, а этот станок в будущем станет тем, что позволит создать его.

Виктор быстро увлекался новыми идеями, а мысли и вещи из прошлого мира будто бы всплывали, как только он видел что-то интересное.

— **Милорд,** — но его вырвал из мыслей незнакомый мужской голос.

Когда он повернулся вправо, то увидел рослого мужчину с широкими плечами и одетого в двойную льняную одежду, обутого в старые кожаные сапоги, по всей видимости, одного из плотников.

— **Что случилось?** — спросил лорд.

— **М-милорд, купцы к нам обращаются с просьбами,** — заговорил мужчина, склонив голову и боясь смотреть на лорда.

— **Чего они хотят?** — его насторожило, что кто-то пытается общаться с его мастерами.

— **Они просят продать им тележки,** — ответил мужчина.

«Тележки? Какие тележки? Те, что я сделал для цементного завода?» — и мысли тут же забегали в голове. И, указав пальцем, на стоящую недалеко тележку, он уточнил у мужчины, на что получил утвердительный ответ.

«Странно, обычная тележка, они и сами могут её скопировать, зачем её покупать? А плотники почему не продали?»

— **Не вижу в этом проблемы, сделайте и можете продавать. Но только на рынке. В дальнейшем я также составлю список инструментов, которые вы там тоже сможете продавать,** — сообщил Виктор.

Он понимал, что тележку быстро скопируют и будут использовать повсеместно, но магазин инструментов будет очень выгодным: там простые крепостные также смогут покупать необходимые вещи, а с появлением нового оборудования, инструменты станут недорогими.

Вообще, после того, как плотники станут более свободными, у него была идея сделать что-то вроде мебельного завода, который будет производить однотипную мебель для всех, просто на это совершенно не было времени и людей.

«Фонтан» идей не прекращался, только вот его вотчина за ним не поспевала, тормозя его на каждом шагу.

Как только демонстрация пилы закончилась, Виктор приказал начать подготовку и транспортировку досок к ещё строящейся мельнице.

Она также была сделана из древесины и чтобы получить доски, там использовалась обычная двуручная пила, с помощью которой двое плотников могли получить более-менее ровные доски.

Раздав приказы, он уже собирался отправиться на кирпичный завод, но, посмотрев, на лицо Линеи, которая уже насладилась новыми впечатлениями и ожидала его.

Сейчас её лицо говорило о том, что она устала и хочет вернуться в замок... она всегда делала такое милое лицо, когда уставала, словно ребёнок, который хочет на ручки.

Ухмыльнувшись упорству девушки, решил, что на сегодня уже хватит, сказав:

— **Отправляемся в замок.**

Всю следующую неделю территория развивалась ударным темпом: шло повсеместное строительство, а также купцы приступили к строительству собственных домов, для чего привозили собственных плотников из других вотчин.

Это стало сюрпризом для лорда и, решив не упускать такую возможность, собирался переманить хоть сколько-то людей на свою сторону, но в планы вмешался Александр Шерманин, а точнее – письмо от него.

По приказу графа Виктор должен прибыть к нему в течение двух недель.

Сидя в своём кабинете и читая приказ, он был не очень рад такому повороту событий, хоть и ожидал чего-то подобного, но позже.

Лорд в плохом настроении вышел из кабинета, направившись в гостиную, попутно приказав пригласить всех руководителей его территории, включая дворфов и Шону.

Пока он ожидал своих людей, начал составлять список дел, которые оставит им, чтобы работа не остановилась в его отсутствии, став всё записывать, сидя прямо за обеденным столом.

От записей его оторвал лёгкий аромат духов, напоминавший запах какой-то травы.

Подняв голову, он увидел сидящих за столом рыцарей, дворфов и Шону, что только усаживалась в кресло рядом с Линеей, и именно её аромат уловил Виктор.

Только теперь он понял, что они все давно собрались и ждут, когда он оторвётся от бумаги и, подумав немного, сразу перешёл к приказам:

— **Алганис, в моё отсутствие ты остаёшься здесь и должен будешь набрать ещё сто человек в стражу.**

Рыцарь лишь встал с места и обязался исполнить приказ, не сопротивляясь тому, что лорд покинет вотчину без него, потому что понимал важность охраны земель.

— **Шона, ты продолжишь управление Айронвудом и будешь отчитываться перед Джином.**

Девушка лишь слегка кивнула, продолжая сидеть на своём месте.

— **Гелдор, Балотор, у вас много работы, вы продолжите ковать оружие, но также будете следить за работой остальных кузнецов, и полностью помогать плотникам с**

инструментами.

— **Эй! Я тебе не твой слуга! Найди кого хочешь и пусть сами разбираются, а я и так весь занят твоими дурацкими идеями,** — возмутился Гелдор, поддерживаемый своим братом, который в знак согласия кивал, глядя на лорда.

— **Сколько?** — «внезапно» спросил Виктор.

— **Два кувшина в день!** — сразу ответил дворф.

— **Один и вы будете помогать с охраной вотчины.**

— **Договорились, но только предупреди своего дворецкого, а то в прошлый раз мы весь день не могли попасть на склад вина!** — возмутился дворф, смотря на своего брата в поисках поддержки.

Все за столом улыбались и смотрели на ворчливого дворфа, а Виктор мог лишь качать головой из стороны в сторону.

После этого он достал несколько чертежей и передал их дворфам. Это были новые телеги для военного похода с расширенными возможностями и усиленные для долгого путешествия, а также походная посуда для солдат, которая позволит им с большим комфортом передвигаться.

— **Линяя отправится со мной, также я возьму двадцать солдат в качестве сопровождения,** — сообщил Виктор и посмотрел на сидящих за столом, и, не увидев возражений, отправил всех заниматься своими делами.

Только оставшаяся Линяя ждала, пока все уйдут.

— **Почему ты решил взять меня с собой?** — спросила девушка, почему-то покраснев.

«Что это с ней? Я её чем-то смутил? И когда это она перешла на ты? Я думал, что дворяне так общаются только к братьям или сёстрам».

Виктор не совсем понимал, что происходит с девушкой, но решил ответить.

— **Ты мой рыцарь и меня должен сопровождать кто-то уровня Алганиса.**

Хоть он и был сам на их уровне, но его должен был кто-то представлять перед другими людьми, а Линяя подходила для этого дела просто идеально.

Девушка фыркнула, вскочила из-за стола и, зло посмотрев на него, резко отвернулась, после чего, громко топая ногами, покинула комнату.

«Я сказал что-то не так? Чего это она так отреагировала? Неужели я настолько плох в понимании женщин?»

Глава 51. В путь

Следующие два дня ушли на подготовку к поездке. И пока все занимались сборами, он «мудрил» с модернизацией кареты. Как только вспомнил своё прошлое путешествие – первое, что пришло ему в голову, это жёсткость кареты и потерянное в ней здоровье.

Собрав всех кузнецов, лорд представил им свои новые чертежи, где была продемонстрирована новая карета с поворотным механизмом, вся «фишка» которой – система амортизации, которая по задумке должна спасти его нижнюю часть тела от ухабов и ям на дороге.

Также была усилена подвеска и заменены более слабые части колёсной базы, которые Виктор посчитал недостаточно надёжными, в результате получив полноценную карету с мягким ходом.

Единственной проблемой стало отсутствие амортизаторов, что при передвижении могли бы стабилизировать карету. Вследствие их отсутствия она стала раскачиваться при езде, но так как он не болел морской болезнью, для него это не стало проблемой, и он оставил пока всё как есть.

Ведь он даже и близко не представлял, как выглядят амортизаторы в разобранном виде.

Рано утром Виктор вышел из замка и, осмотрев три готовых к путешествию кареты, двадцать рыцарей и трёх слуг, погрузился в свой экипаж, куда запрыгнула и Линея.

Этот момент слегка удивил его, но он не был против такого сопровождения, наоборот, путешествовать с красивой девушкой всяко приятнее, чем пялиться в потолок кареты.

Солдаты замка выстроились вдоль дороги у ворот замка, чтобы проводить своего господина и как полагается устроили ему маленькой представление.

Лорд с удовольствием посмотрел на солдат, которые синхронно орудовали мечами и выглядели все очень красиво. Солдаты после усиленно питания, быстро нарастили массу и после усиленных тренировок, набрали достаточно много мышечной массы. Даже не будь они рыцарями, Виктор был уверен, что обычные мужчины им не противники.

Карета покинула замок и Виктор задёрнув шторку в окне, откинулся на спинку своего кресла и мельком взглянул на Линею, которая сидела напротив него.

Девушка упорно разглядывала карету и пыталась понять, чем она отличается от обычной, потому что последние два дня она вместе с лордом не вылезала из кузницы. Очевидно же, что какие-то изменения должны быть.

— Карета стала очень мягкой, вы этим занимались? — наконец, спросила девушка.

— Да, я не хотел снова ощущать, что еду в телеге, а не в карете, — ответил Виктор.

— Вам так важен комфорт? Разве недостаточно подложить больше подушек? — укоризненно спросила Линея.

— Зачем тогда вообще жить, если не стараться сделать своё окружение более комфортным? — спросил лорд, глядя на девушку, и поинтересовался следом. — Вы считаете, что, если я буду ездить на плохой карете или вообще ходить пешком, людям вокруг меня станет легче?

— Дворяне всегда думают только о комфорте, но вы многое делаете для простых людей и я подумала, что вы и тут в первую очередь подумали о них, — ответила девушка.

— Не думайте слишком много, я стараюсь для них, чтобы мне было лучше,

однако, если им только лучше живётся, а моя жизнь не меняется, тогда возникает вопрос. Зачем мне стараться? — спросил Виктор.

Он не против был помогать простым людям и делал это с радостью, но свой комфорт и жизнь, он считал более важной, чем любая в этом мире.

Когда ему хорошо, Виктор с радостью поделится этим с другими, но не станет делать ничего в ущерб себе или, пренебрегая собой.

После этого диалога они ехали молча вплоть до самой территории Селитаса, где его встретил конвой барона Гектора.

Во все владения по пути следования были заранее отправлены гонцы, которые должны были уведомить лордов о том, что по их территории проедет вооруженный конвой. Всё это было сделано, дабы не возникло недопонимания.

Виктор узнал об этом правиле, только уже находясь здесь. Потому что когда он читал книги и смотрел фильмы, где у разных лордов возникают проблемы с местными из-за того, что они не знают, кто перед ними, ему казалось, что так и было в реальной жизни.

Но, во всяком случае, в этом мире, такое было просто невозможно, только если дворянин не едет инкогнито.

Местных лордов обязательно уведомляли и, если у вас хорошие отношения, например, с бароном Селитас, вам вышлют конвой для сопровождения, дабы в пути не столкнуться с проблемами или просто проявить дань уважения, или откажут в проезде через крупные населённые пункты в сопровождении солдат.

Последнее было мерой предосторожности, чтобы эскорт не мог провести диверсионную работу изнутри, поддержав атаку снаружи, а дворяне очень боялись подобного, стараясь лишней раз не рисковать.

Виктор ехал в карете и, одёрнув шторку на окне, наблюдал за пейзажами.

Всё, что он видел – поля и деревья с опавшей листвой, припорошенной снегом.

Уже было достаточно холодно, и даже когда они въезжали в деревни, на улице мало кто гулял. Люди в такое время года «переходили в своего рода спячку». Они оставались дома и, распределив еду, полученную от лорда или купленную самими, старались «растянуть» её, чтобы протянуть до весны, когда созреет урожай пшеницы.

Снежного покрова, видимый им, было явно недостаточно, чтобы сберечь урожай от морозов и, если до серьёзных холодов его не выпадет больше, получить хотя бы половину урожая – уже можно считать успехом.

Виктор понимал это и, в отличие от Земли, где использовалась генномодифицированная пшеница, которая давала больше урожая и могла выстоять в различных погодных условиях, пшеница этого мира была очень уязвима... И уже сейчас он искал пути решения данной проблемы.

Его эксперимент также мог пойти в неправильном направлении, так как его удобрения токсичны (если неправильно их обработать), и он не знал, хватит ли для этого растительной золы, что он добавлял и сушки, которую он провёл.

Вообще, эта ситуация была достаточно смешной для него, так как этот метод он узнал из художественной литературы и фильма про человека, застрявшего на Марсе, так что, если всё это окажется лишь вымыслом авторов этих книг и сценаристов фильма, то ему останется лишь молиться богам. Да надеяться, что они прислушаются к паладину.

На этот раз Виктор не торопился и конвой шёл достаточно спокойно. Уже скоро должна была быть пересечена территория Селитаса, так как в отличие от Балтес, эта территория

была как минимум в семь раз меньше по размерам, однако конвой в какой-то момент остановился и прежде, чем лорд успел спросить, что произошло, солдат сам к нему обратился, доложив, что впереди находился конвой барона Селитаса.

— **Они приехали нам на встречу?** — спросил он у солдата.

— **Господин, их капитан сообщил, что они также едут на встречу к графу,** — мгновенно ответил солдат.

Виктор немного удивился, но решил сам всё проверить и, открыв дверь, вышел из кареты, после чего направился в сторону конвоя своего соседа.

Уже на подходе из основной кареты «вывалился» Гектор, который за то время, что они не виделись, по всей видимости увеличился в размерах.

— **Друг мой, я ждал тебя, даже замедлился, чтобы продолжить путь вместе,** — с яркой улыбкой произнёс барон.

Виктор в общении с Гектором всегда чувствовал себя комфортно, словно у этого человека все мысли были на лице.

От него не чувствовалось никакой тайной игры или желания обмануть его. Хоть Виктор и страховался на всякий случай, ища новые пути и обходы вокруг территории Селитас, но этот человек ему всё-таки нравился, и он хотел поддерживать с ним дружеские отношения.

— **Рад тебя видеть Гектор. Ты похудел?** — с насмешкой спросил Виктор, двигаясь к нему навстречу.

— **Ха-ха, этим ты мне и нравишься,** — громко рассмеявшись, ответил барон: — **Не ведёшь себя, как эти напыщенные аристократы из столицы.**

Двое встретились ровно посередине своих конвоев и обнялись, как старые-добрые друзья.

«Судя по всему, торговля идёт очень хорошо, раз он настолько доволен» — мелькнула мысль в голове Виктора.

Пока они общались, слуги с обеих сторон стали организовывать пространство, где оба лорда в обществе друг-друга смогли бы перекусить и отдохнуть.

— **Скажи мне, друг мой, почему с тобой дочь барона Клинт?** — спросил Селитас, оказавшись немного поодаль от Линеи.

Виктор обернулся и, увидев, что девушка находится на достаточном расстоянии, где не может их подслушивать, сообщил Гектору, что у них также есть торговые отношения, и баронесса решила подстраховать свои инвестиции, для чего взялась сопровождать его, как личный охранник.

Это был важный момент. Дворяне могут стать рыцарем только аристократа выше себя по титулу. Если же дворянин станет рыцарем аристократа своего уровня, это хоть и не является чем-то недопустимым, но считается «некрасивым». Своего рода понижение в титулах.

Поэтому он предпочёл обставить всё так, что девушка сама захотела защищать интересы своей вотчины. И не важно – поверят этому или нет, главное – как это будет преподнесено в обществе.

Разумеется, Селитас принял такое объяснение, даже если и не поверил, никак не показал этого.

Двое прогуливались в течении часа, пока, наконец, не был накрыт стол и подготовлена еда.

Виктор уже начал привыкать к такого рода путешествиям дворян и даже сам готовился

к этому. Он начал разрабатывать походные печи, посуду и всё, что потребуется в будущем, чтобы не ударить в грязь лицом, когда понадобится отправиться в поход.

Ему пришло в голову подготовить целую серию складной мебели, которая позволит сэкономить место в повозках, но при этом даст возможность полноценно проводить такие мероприятия для налаживания отношений с дворянами в длительных путешествиях.

Два барона сели с обоих концов трёхметрового стола и подняли бокал вина за встречу, и, судя по виду Гектора, Виктор решил, что этот человек не слабо так пристрастился к этому напитку.

Хоть время было ближе к ужину, стол им накрыли скорее обеденный. И, расправившись с едой, они отправились в общую палатку, где Виктор решил научить Селитаса игре в нарды, дабы развлечься самому и заодно распространить игру среди аристократов.

Игра так понравилась барону, что он даже требовал продолжения развлечений до поздней ночи. И только когда лорд уже больше не мог адекватно мыслить, засыпая на ходу, ему удалось покинуть палатку и вернуться к себе, чтобы отдохнуть.

Для него была «разбита» палатка, оборудованная небольшой койкой. В карете было бы удобнее спать, но он решил показать свою сторону джентльмена, уступив её Линее.

«Как только будет готова усадьба, займусь каретой, которая позволит разместиться и нескольким людям».

Он теперь решил не ограничиваться удобством в усадьбе, а также создать карету, способную выполнять функцию мобильного дома, как специальные автомобили в его мире.

Рано утром следующего дня два барона также провели совместный завтрак, после чего двинулись дальше.

Теперь, правда, пришлось менять путь, так как выяснилось, что граф вызвал всех своих вассалов и в их отсутствие стража их территорий запретила всем конвоям посещать не только города, но и деревни, в результате чего увеличился сам маршрут, а также необходимость купить больше припасов, которые ушлые торговцы стали вывозить из городов к объездным дорогам.

Однако даже в этом Виктор нашёл возможность для заработка в военном походе, о котором в этом мире точно никто бы не додумался. Он решил, что как только вернётся, обязательно начнёт движение в этом направлении.

Довольный своей новой идеей, он с улыбкой кота, объевшегося сметаной, ехал в карете. Линея не понимала, о чём думает мужчина перед ней, но, если раньше она воспринимала его улыбку, как то, что он задумал что-то плохое, то теперь ей нравилось, когда он улыбается, она даже тайком поглядывала за тем, как он что-то увлечённо начинает записывать в свои пергаменты.

Вообще, это было что-то удивительное для неё, что человек без конца записывает свои идеи и особенно то, что у него так много этих разных идей.

Она старалась подражать ему и придумать что-то своё, но каждый раз, когда она представляла ему свою новую идею, это разбивалось холодными и логичными аргументами барона.

И она бы разозлилась на него, желая ему мучительной смерти за такую жестокость в отношении её идей, но каждый раз, разбивая её предложения вдребезги, он непременно добавлял.

— **Эта идея конечно не получится, но, если ты постарайся, обязательно**

придумаешь то, что потрясёт этот мир. Главное помни – не ошибается только тот, кто ничего не делает.

Она считала эти слова очень вдохновляющими и глубокомысленными, заставляющими её с ещё большим трепетом относиться к этому человеку.

К сожалению для этой девушки, Виктор не был настолько глубокомысленным и загадочным, он просто цитировал то, что читал в интернете в своём мире и порой даже не задумывался о том, что говорит.

Глава 52. Спящая красавица

Путь до столицы графства занял двенадцать дней и на этот раз Виктор более тщательнее отнёсся к происходящему вокруг него. Он пытался осмотреть территории, а также по возможности интересовался у Гектора тем, что за земли они проезжают и кем является тот или иной аристократ.

На удивление Селитас оказался очень осведомлённым попутчиком, охотно отвечающим на вопросы Виктора за игрой в нарды.

Благодаря ему, лорд получил множество полезной информации, которая должна была помочь ему развивать свою территорию и торговлю в графстве.

Виктор старательно запоминал всё, что смог увидеть и услышать, правда, особо интересного было мало, но состояние дорог, которое он видел и ощущал, а также того, что творилось вдоль этих самых дорог, давало понимание, что если он сможет продвинуть некоторые свои идеи в графстве, это станет стимулом для всего этого региона.

Он обратил внимание, что лорды не то чтобы не хотят заниматься благоустройством дорог и своих территорий, они просто не знают, как это сделать.

Потому что увидел некоторые участки, прямо один в один скопированные с его владений. Они пытались повторить его работу, но не зная для чего это всё, делали это очень топорно и некачественно, особенно дренажную систему и ширину дорог.

Дорога в каких-то местах имела широкое полотно и дренажную систему, а в других оставалась без изменений. И если посмотреть на это с точки зрения лордов, это было логично, так как они улучшили участок, который был ближе всего к населённым пунктам.

Однако это создавало своего рода бутылочные горлышки, в будущем могущие стать серьёзным препятствием в развитии дорог, а значит — такой ремонт не имел никакого смысла.

Думая обо всей информации, собранной по пути, они въехали в столицу графства Хитмор и если Виктор видел этот город летом, и он был более или менее чистым, то теперь он выглядел просто ужасно. Грязь и слякоть вперемешку с ужасным запахом экскрементов, заставили чуть ли не опорожнить желудок.

Он уже и забыл, какими ужасным могут быть населённые пункты в этом мире. В плане гигиены, конечно.

Линя тоже прочувствовала на себе этот запах, только сейчас она вспомнив, что в деревнях Балтес никогда не ощущала подобного амбре.

Как девушка, она никогда не интересовалась такими вещами, однако всю дорогу они ехали объездными дорогами, и у неё было время для размышлений и сравнения. Но сейчас, когда запах этого смрада ударил ей в нос, она мгновенно поняла, чем отличается вотчина барона от всех, в которых она бывала.

— **Барон, а почему в ваших деревнях нет неприятных запахов?** — этот вопрос дался ей с большим трудом и всё её обучение этикету, и женская натура кричали о неприемлемости этой темы, однако любопытство заткнуло эти крики, заставив её задать этот вопрос.

— **С чего это вы?** — он действительно был удивлён столь внезапным вопросом, потому что прямо сейчас размышлял об этом.

— **Я не обращала на это внимание, пока не оказалась здесь,** — честно призналась

девушка.

— Потому что я нашёл другое применение человеческим отходам, — ни капли не стесняясь, сообщил Виктор.

— **Фи! Какая гадость!** — Линея скорчила презрительную гримасу, хоть и не совсем понимая, что он имел ввиду, но в её голове всплыли ужасные картинки.

— **Не знаю, что вы там себе вообразили, но давайте закроем эту тему, а то меня уже тошнит от запахов в этом городе и тема разговора не способствует тому, чтобы отвлечься от этого,** — с этими словами он достал платок из нагрудного кармана, в который были завернуты лепестки цветов, по запаху напоминавшие мяту, и прикрыл им нос.

Такой трюк использовали все аристократы этого мира — и это было ещё одно «гениальное» решение проблемы вместо того, чтобы построить туалеты, как поступил Виктор.

По ходу движения к окну кареты подъехал рыцарь Гектора, сообщив, что его господин отправится в свой особняк, приглашая к себе.

Виктор тактично отказался, у него уже были свои планы и надо было поприветствовать свою родню, включая мачеху и брата.

Рыцарь отдал честь и поскакал вперёд, а карета Виктора свернула на центральной улице направо, направившись по широкому переулку в сторону замка Шерманин.

Улицы в городе выглядели все одинаково грязно, однако центральные были шире и дома были изготовлены наполовину из камня с деревянными надстройками второго этажа с покатым на две стороны крышами.

Выглядело это достаточно красиво, если учитывать, какие ужасные строения существовали в деревнях Балтес.

В этих домах было множество окон: в среднем на каждом этаже находилось минимум по два окна, однако никаких стёкол в них, разумеется, не было, все они закрывались деревянными ставнями.

Виктор никогда бы не посмел гулять по этим улицам в утреннее время, потому что именно по утрам люди выбрасывали из окон содержимое ночных горшков, прямо из окна на проезжую часть.

С самого первого момента, как он прибыл в Хитмор, всё, о чём он думал, так это о грязи в этом городе и вони, что буквально пропитала всё. Он очень хотел бы развернуть карету, вернувшись к себе в «оплот цивилизации», и, учитывая, что у него была запущена масса проектов, в которых куча вещей могла пойти не так, Виктор желал этого ещё больше.

Его владения вступили в стадию активного развития и должны появиться первые плоды его работы, а он вынужден в столько важный и критический момент покинуть территорию, что для него было хуже смерти.

На самом деле он не заметил за собой нескольких изменений с момента прибытия в этот мир.

Самое главное — его характер: он был вспыльчивым и скорым на решения. Но после случая с Сильвией он стал больше анализировать, не реагируя столь ярко на какие-то проблемы.

Другим изменением стало то, что он очень много работал по своей инициативе. Он никогда не был ленивым, но в своём мире работал по необходимости, однако сейчас он вставал с первыми петухами, а ложился вообще последним в замке.

И главное — ему нравилось то, чем он занимается. Он был даже недоволен тем, что

сутки в этом мире длятся так мало, ведь став серебряным рыцарем, он всё меньше нуждался в сне. И спал лишь по причине того, что просто нечем было заняться, а выспавшись, он мыслил ещё более ясно.

Также во сне он часто слышал молитвы людей – и это влияло на его развитие, а в последнее время он слышал их всё чаще.

На самом деле он мало об этом задумывался, но, слушая молитвы людей, он всё больше понимал, чего ждут люди и на что надеются.

Поначалу это были отрывки, затем стали уже более чёткие вещи, такие как одежда, дома теплее, еды побольше, стабильной работы.

Но потом пошли уже другие молитвы и это его очень сильно удивило и тронуло, потому что люди молились за него. Подобное было очень странно слушать.

Но что он мог сделать? То, что он стал паладином, наделило его этой странной способностью – слушать молитвы. И из-за этого чувствовал себя каким-то сталкером, подглядывающим за голыми людьми.

Осознание того, что это не какая-то лесть в его адрес, а то, что люди делают от чистого сердца, заставляло его действовать ещё активнее.

Когда молитвы начали меняться с обычных просьб о еде на что-то более повседневное, он понял, что люди стали жить хоть немного, но лучше. Именно тогда решил, что заслужил комфортной жизни и для себя.

Проблем во владении было очень много и самая основная – болезни.

Болезнь «зоба» теперь уже не угрожает, так как соль в его вотчине почти ничего не стоила для местных жителей, но его медики сообщали о болезни, которая очень чётко напоминала туберкулёз. Он не был в этом уверен на сто процентов но всё говорило об этом.

А всё, что знал Виктор про эту болезнь, это только профилактика. И самая лучшая профилактика – качественное повышение уровня жизни.

Он даже вспомнил, как с ней боролись в СССР, когда его дедушка объяснял ему, зачем в старых многоквартирных домах устанавливали окна в ванных комнатах. Это, чтобы дневной свет попадал туда хотя бы на пару часов в день, так как ультрафиолет убивает туберкулёзную палочку. (официальное название – Палочка Коха).

Он не знал, насколько правдивыми были рассказы его дедушки, но звучало всё это правдоподобно, а в случае его деревень, это звучало ещё более правдивым.

Однако для Виктора даже такая профилактика была труднодостижимой, так как распространению способствовала влажная и тёмная среда.

И стекло, которое в его мире воспринималось, как нечто простое и доступное, в этом было предметом роскоши. И, узнав цену на остекление своего особняка, он ни капли не сомневался в том, что это действительно для состоятельных людей.

Из размышлений его вырвал звук подков лошадей, что изменились с глухого, на отчётливое цоканье, указывающее на то, что они движутся по каменной мостовой, а неподалёку такая начиналась только у дворца графа.

Одёрнув шторку в окне кареты с левой стороны, он увидел железную ограду и солдат, стоящих по периметру. Поняв, что они уже прибыли, снова задёрнул шторку и откинулся на спинку дивана кареты, только сейчас заметив, что девушка уснула.

Виктор впервые видел её спящей и это было одновременно и очень красивое, и очень милое зрелище, так как при её красоте она всегда вела себя очень активно и напористо, но сейчас это была просто беззащитная девушка с невероятно красивой внешностью.

Он вспомнил, как дедушка постоянно подшучивал над бабушкой тем, что она милая только тогда, когда спит зубами к стенке. И это воспоминание вкупе с весёлым характером деда очень развеселило его.

Пока лорд развлекал себя воспоминаниями, карета въехала в ворота дворца и через некоторое время оказалась перед особняком.

Однако он не торопился покинуть карету, так как не хотел будить девушку, вместо этого он сосредоточился на изучении своего инвентаря, а также уделил внимание чертежам и записям своих новых идей.

Тут был и проект города, которым станет Айронвуд, и домов, которые он будет в нём строить, а также гостиница, казино и главный его проект, который поможет ему подчинить себе всю торговлю в королевстве – торговая гильдия.

Последнее было тем, что он видел только в очертаниях, и сейчас он понимал только необходимость такой организации, но всё, что он видел, только плюсы. Понимая, что такого не может быть, Виктор начал активно искать в своей идее минусы... и время от времени их находил.

Почти три часа он сидел в карете и не выходил из неё, в то время как его солдаты, а также дворецкий со слугами уже выгрузили вещи, но не смели тревожить покой господина, просто ожидали, стоя в сторонке.

Никто бы не посмел открыть дверь кареты дворянина – такого не позволяла себе даже королевская стража, полностью состоявшая из дворян и сыновей аристократов не ниже виконта, не говоря уже про слуг.

А учитывая, что в ней находилась ещё и женщина, так это вообще могло привести к мгновенной смерти человека, потревожившего дворянина.

Линейя, которая только открыла глаза и пыталась понять, где она находится, видела перед собой только мужчину, который, не замечая её, активно что-то записывал.

Она минут пять наблюдала за этим действо и ей взаправду нравилась его сосредоточенность, а осознание того, что он делает нечто важное и способствующее развитию его владений, ей импонировало ещё больше.

Но в какой-то момент она начала раздражаться, потому что этот мужлан совершенно игнорировал её.

«Я что, недостаточно красивая? Или эта герцогиня настолько хороша? И вообще, мне всё равно! Он недостойн меня! Не-е-ет... он даже смотреть на меня недостойн!!! Идиот. Почему он игнорирует меня? Думает, я хочу, чтобы он обратил на меня внимание? Хах, ещё чего! Пф-ф!»

Думая обо всём этом, девушка невольно фыркнула и сразу отвернулась к окну, чем привлекла внимание Виктора.

— **Вы хорошо отдохнули?** — мягко спросил он, убирая свитки в сумку.

— **Я не отдыхала, а думала!** — недовольно заявила девушка.

«Что я сказал то? Просто поинтересовался ведь... почему она так реагирует?»

Виктор не совсем понимал, в чём он снова провинился и почему его постоянно заставляют чувствовать себя виноватым.

— **Мы уже прибыли,** — с этими словами он покинул карету, стоя возле неё, стал ожидать, когда она выйдет, чтобы, как и положено по этикету, помочь девушке.

Однако она вышла, проигнорировав протянутую руку и снова фыркнув, быстрым шагом пошла в особняк.

«Надо было найти инструкцию к этой женщине, иначе я точно не знаю, где умру». —
подумал Виктор и последовал за ней.

Глава 53. Таверна

На следующий день Виктор в ожидании приглашения от графа отправился в город, чтобы осмотреться и найти ещё одного алхимика-ювелира для того, чтобы создать несколько подарков.

Он решил, что, как и в случае с Сильвией ему надо самому пересмотреть своё отношение к людям в этом мире и первым сделать шаг навстречу жене графа и своему брату.

Это был его способ дать им последний шанс на нормализацию отношений, так как в дальнейшем, все судьбы людей в этом доме будут связаны и каждый будет ответственен за другого.

Сразу после брака с Сильвией — маркиз Кройстер, герцог Лемовиль и граф Шерманин окажутся на одной стороне официально, а стало быть, и все их вассалы, тем самым создав единую коалицию для противостояния роялистам, во главе с герцогом Волмаром.

Он сильно сомневался, что сможет достичь успеха в своём плане, чтобы он не сделал, но решил, что это стоит того.

Его вотчина находилась на границе графства и уже имела одного открытого врага в лице виконта Манита, одного скрытого врага в лице напавших на солеварню и возможного врага в лице демонических зверей, которые могли напасть в любой момент, и он очень не хотел иметь врага со спины в лице брата и мачехи.

Сил противостоять им всем прямо сейчас у него не было и он нашёл только один выход, это попытаться наладить отношения, чтобы выиграть время для развития территории и когда он будет иметь войска для защиты вотчины и собственную силу, которая позволит ему подавить их, только тогда он сможет открыто выступить против них всех.

Прогуливаясь по городу, он наконец смог оценить и привлекательную сторону этого мира.

Люди в этом мире, относились друг к другу гораздо добрее, во всяком случае к друзьям и родственникам. В городе можно было видеть, как люди общаются друг с другом и по их лицам он видел открытое общение, а не попытку понравиться собеседнику.

Прогуливаясь в сопровождении рыцарей, Виктор шёл в южную часть города по широкой улице и его привлёк свет, исходящий из щелей одного дома и подойдя к нему, он выяснил, что это и есть лавка алхимика, а свет, что он видел исходил от кристаллов, которые они использовали для создания своего рода ламп.

Лорд без стука вошёл внутрь и обнаружил там четырёх человек, которые собрались в центре магазинчика, заставленного всякими стеклянными предметами в виде бутылочек и разного рода кристаллам и что-то обсуждающих, однако заметив его они прекратили обсуждения, а из их маленького круга вышел мужчина лет сорока, с карими глазами и каштановыми волосами, ростом около 175 см.

У него было обычное круглое лицо и прямой нос и такого человека в толпе даже не отличить от остальных жителей этого мира.

— Добро пожаловать милорд, — поклонившись поприветствовал мужчину. Он быстро опознал Виктора, как лорда территории из-за нагрудного значка.

— Вы владелец лавки? — спросил Виктор, без лишних предисловий.

— Да, меня зовут Липлик, могу я узнать, чем могу быть полезен вашему

превосходительству? — спросил алхимик.

Виктор протянул свиток и спросил, как долго будет готовиться нарисованное на пергаменте.

Мужчина развернул свиток и смотрел на рисунки и с удивлением обнаружил, что рисунки выполнены как 3D модели, которые он никогда не вид, так как они нарисованы с разных углов и выглядят лучше картин гениальных художников и, если бы не простой дизайн, это могло стать произведением искусства.

— **Милорд, мы сделаем всё за два дня** — ответил мужчина и снова склонил голову.

— **Хорошо, вот** — сказал лорд и бросил им материалы для изготовления своего заказа.

Липлик поймал мешочек, который ему бросили и не стал его открывать, а ждал дальнейших указаний.

Только вот Виктор не собирался что-либо говорить и развернувшись пошёл на выход.

Когда дверь за ним закрылась, Липлик открыл мешочек и удивлённым глазами смотрел на предметы перед собой после чего повернулся к своим товарищам и протянул руки вперёд, чтобы и они смогли увидеть это.

— **Кто этот дворянин?** — спросил мужчина в серой робе с длинной бородой, который выглядел лет на 60.

— **Не знаю, но, если он носит такие сокровища и так разбрасывается ими, думаю, что не последний человек в королевстве, хоть его герб и указывал на титул барона** — ответил Липлик.

После увиденного и этих слов, все замолчали, обдумывая произошедшее.

Виктор спокойно шёл по улице к таверне, которую ранее отметил для себя, как обязательную к посещению.

На деревянной вывеске таверны было нарисовано животное похожее на козла и именно поэтому он захотел туда попасть, потому что у владельца таверны должно быть хорошее чувство юмора, раз он так подошёл к оформлению вывески.

Распахнув дверь, он вошёл внутрь, и следовавшие за ним рыцари сразу привлекли внимание заставив только что шумный кабак замолчать.

Виктор осмотрелся по сторонам и по состоянию заведения, а также запаху и контингенту тут присутствовавшему понял, что это место, где развлекаются простолюдины, или в лучшем случае купцы.

Линя, которая сопровождала его, сделала гримасу ещё хуже, чем когда хотела убить Шома напавшего на девочку из-за бумаги.

Лорд часто подмечал это несоответствие в поведении девушки. Она ратовала за то, чтобы дворяне вели себя скромнее и больше делали для простых людей, но находиться среди них брезговала.

Это не было лицемерием, просто она не видела в чём она не права. И дело было не в том, что они были грязными и немытыми, потому что даже с опрятными купцами она вела себя также. Просто она не понимала, что пренебрегает людьми другого статуса.

Это, как если бы человек утверждал, что не является расистом и защищал их права, а сам неосознанно сторонился людей другого цвета кожи.

Виктор не стал бы указывать на этот её недостаток, потому что был способ исправить её отношение куда проще и лучше – погрузить её в эту среду.

Как лягушка в тёплой воде, которая и не заметит, как сварится.

К тому же Виктору всё больше нравилась Линея, и он ещё раз убедился в том, что через год он её никуда не отпустит и, если придётся, даже женится на ней.

Хотя последняя мысль была очень решительной и уверенной, только вот он совсем был не уверен, что сможет сказать такое вслух, но, когда оставался наедине с собой, он был очень решительным и смелым в этом плане.

Пройдя с девушкой в дальний угол, он громко позвал официантку, но вместо неё подошла женщина лет 40, которая до этого стояла за барной стойкой.

Женщина была под два метра ростом, с широкими плечами и грубым лицом. Толстое лицо и большие руки могли ввести людей в заблуждение, которые легко бы приняли её за мужчину, если бы не огромная грудь минимум 6 размера.

— **Чего желает барин?** — с усмешкой и довольная собой, спросила женщина.

Она была явно бойкой в молодости и не растеряла этот пыл с возрастом и Виктору это так понравилось, что он улыбался во всё лицо.

Дело было в том, что эта женщина дала ему почувствовать себя героем фэнтези романа или игры, который встретил клишированного персонажа таверны, не страшящегося его статуса.

Это чувство захлестнуло его, и он решил подыграть ей приняв на себя роль персонажа в игре.

И громко с говором деревенщины он решил сделать заказ.

— **Налей-ка нам, чего покрепче и не вздумай притащить разбавленную мочу барыка (местная свинья), которую ты льёшь отребью в этой конюшне.**

Линея, которая до этого момента сидела, морща нос, теперь с широко распахнутыми глазами и ртом от удивления разглядывала человека перед собой, что из аристократа превратился в какого-то уличного разбойника или наёмника.

Слова, которые он произнёс, ввели её в ступор и её мозг отказывался принимать то, что мужчина, которым она восхищается, может так выразиться. В один момент её идеал рухнул с небес на землю.

— **Барин, почему же моча? Я продаю лучшее вино в королевстве!** — гордо заявила женщина и вся таверна хохотом поддержала её.

— **Это мы посмотрим и принеси чё пожрать, а то, за весь день крохи во рту не было, попробую хоть чем тут травят добрых людей** — Виктор был так счастлив своему общению, что вообще перестал вести себя, как дворянин и пошёл в разнос.

— **Извольте подождать,** — сказала женщина, улыбаясь демонстративно поклонилась ему и развернувшись ушла, виляя своей большой нижней частью тела.

Пока они ждали свой заказ, Виктор наконец обратил внимание на свою спутницу, которая до сих пор смотрела на него ошарашенными глазами.

— **Что такое?** — спросил он у девушки.

— **Вы...вы...вы** — она просто не знала, как это сказать.

— **Хочешь понять, как живут простые люди, будь проще** — насмехаясь над девушкой сказал Виктор, словно это было что-то глубокомысленное.

— **Вы ведёте себя не достойно!** — наконец она сформулировала то, что хотела сказать.

— **И что мне за это будет?** — он не собирался сдаваться, потому что впервые ощутил в этом мире, что живёт не в нищенском средневековье, но тут есть и весёлая сторона. Где

люди общаются, смеются, напиваются и развлекаются.

С момента прибытия в этот мир, он только и делал, что разбирался с проблемами стараясь не дать своим крепостным умереть от голода и холода.

А теперь ему наконец попало место, где его не сдерживает его статус, и он может почувствовать себя авантюристом, пусть и без приключений, но хотя бы ему попала таверна, как в романах.

Девушка, услышав такой вопрос и вовсе потеряла дар речи. Она очень старалась найти ответ на этот вопрос, но вскоре поняла, что всё, что сделал барон, в аристократических кругах максимум вызовет усмешку, потому что дворяне делали вещи и похуже.

Пока она обдумывала произошедшее, вернулась барменша с официанткой, которая была чем-то похожа на неё, скорее всего являясь её дочерью и начала расставлять на стол деревянные кружки с каким-то пойлом, напоминавшим мутное пиво с мякотью.

Это своего рода хлебное пиво во всяком случае по вкусу чувствовался именно хлебный запах.

Виктор не стал сразу напиваться, а хотел дождаться еды, которую он заказал. Пока его защищают рыцари, он мог не быть таким осторожным, как обычно, а так как Линея отказалась есть в таком заведении, он совсем расслабился.

Вскоре подали и еду на деревянной тарелке, это было что-то вроде бобов вперемешку с кусками мяса и всё это в каком-то мутном соусе, напоминавшем подливку, которую подавали в столовой ПТУ.

На глазах девушки, которая с отвращением смотрела на это блюдо, лорд стал жадно поглощать то, что ему подали.

После первой ложки, ему действительно понравилось то, что ему принесли и он с большим удовольствием уплетал еду на тарелке, и не останавливаясь заказал ещё одну, потому что был уверен, что не наестся одной.

Вскоре лорд, съевший две полные тарелки того, что барменша назвала «потроха демона», откинулся на спинку стула и громко рыгнул.

Впервые с прибытия в этот мир, он ел что-то настолько вкусное. Недолго думая, он вызвал барменшу и после того, как она пришла решил сделать ей предложение.

— **Я Виктор Балтес, лорд западной вотчины,** — для начала он решил представиться — **предлагаю тебе, вместе с твоим поваром отправиться на мою территорию.**

Сразу после эти слов, он бросил женщине золотую монету и сообщил, что построит таверну, гораздо больше и лучше, чем та, что есть у них сейчас и она будет полностью принадлежать им.

Женщина вертела монетку в руках, и это предложение было действительно хорошим, однако она не знала ничего, что касается территории человека перед ней и не могла просто так решить вопрос всей своей жизни.

Был ещё один момент, слова дворян данные простолюдинам, не стоят равным счётом ничего и то, что ей сейчас сказал аристократ, завтра он с такой же лёгкостью отменит.

Только вот золотая монетка в руках и своя собственная таверна, вместо арендованной, которой они владеют в данный момент, также были достаточно серьёзным соблазном.

— **Барин, дай время подумать** — наконец попросила женщина и положила золотую монету на стол.

— **Монета, моя плата за еду, оставь себя,** — вставая из-за стола произнёс Виктор — **что касается времени, у тебя его полно, как решишь, что хочешь отправиться в мои**

владения, найдёшь меня в замке Шерманин, барон Виктор Балтес.

Женщина ярко улыбнулась, думая о том, что золотая монета осталась ей, а также о том, что сможет спокойно обдумать заодно выяснить, что это за территория и какая там обстановка.

Лорд в свою очередь под охраной рыцарей покинул таверну и сразу направился в сторону своего особняка. Ему очень хотелось спать после такого сытного обеда, а с учётом того, что дел больше не было, он решил, что заслужил немного отдыха.

Однако уже на входе в особняк слуги передали письмо от графа, который вызывал его к себе.

«Ну конечно, как всегда, вовремя» саркастично подумал он про себя и сразу направился во дворец графа.

Глава 54. Графиня

Виктор стоял в уже знакомом кабинете графа, но на этот раз Александр встал со своего кресла и обогнув стол, подошёл к сыну и приобнял его за плечи.

— **Я смотрю, ты снова повисился, и скоро даже твой отец не будет тебе ровней** — улыбаясь, сказал он.

Виктора смутила такая обстановка, так как у него не было отца в своём мире, и он понятия не имел, какого это, когда тебе радуется мужчина. Учитывая, что этот человек ему совершенно чужой, воспринимать его тёплые чувства было ещё сложнее, однако он собрался с мыслями и поприветствовал отца.

— **Отец, ты ещё молод и у тебя много лет впереди, чтобы стать сильнее любого на этом континенте** — польстил он графу.

Александр лишь рассмеялся и жестом пригласил его сесть напротив стола.

— **Герцог с дочерью придут через неделю и было решено, что ваша свадьба будет проведена через десять дней** — сообщил Александр, усаживаясь на своё место.

Виктора конечно, не устраивала такая задержка, потому что он хотел, как можно скорее вернуться к себе, а такие сроки указывали на то, что всё это займёт не меньше месяца, но и возразить он явно не мог.

— **Завтра придет матушка и тебе пора познакомиться со своей бабушкой** — ошарашил граф ещё одной новостью.

«У меня есть бабушка? Почему я не слышал о ней?» Он начал быстро искать в памяти всё, что с ней связано.

И понял почему он о ней не знал. Предыдущий владелец тела никогда её не видел, поэтому не думал о ней, так как она переехала к своему отцу в Армандэль сразу после смерти предыдущего графа и отца Александра.

Она является дочерью графа Миртали из Армандэля и он очень не простой человек в королевстве. Так как является рыцарем «земного» уровня.

— **Отец, я не совсем уверен, как я должен себя вести** — поинтересовался Виктор, потому что он действительно не понимал этой ситуации и память ему тоже не помогала.

— **Не переживай, я уже подготовил подарок для матушки от твоего имени, она просто хочет познакомиться с тобой и Андросом** — улыбаясь, ответил граф.

— **Как пожелаете отец** — после этого ответа Виктор решил уйти, но граф остановил его.

— **Виктор, ты всё ещё не хочешь вернуть своё место наследника** — серьёзно спросил он.

— **Отец, это место меня не интересует, потому что я уверен, что смогу добиться большего, не будучи ограниченным обязанностями графа** — улыбнувшись, сказал Виктор.

Граф лишь покачал головой из стороны в сторону и улыбаясь, махнул ему рукой, давая понять, что он может идти.

— **Кстати, спасибо за подарок,** — услышал напоследок лорд и не оборачиваясь покинул кабинет.

Оказавшись снаружи, он стоял ещё минуту и обдумывал то, что произошло только что, потому что он засомневался в моменте, когда ему предложили вернуть титул наследника и

он отказался автоматически.

За время жизни в этом мире, он понял всю ценность титулов и то, что ему должны выдать титул виконта официально, ещё не предел его мечтаний, он теперь хочет большего и ему нужен не только титул графа, но даже герцога.

Виктор думал о пути того, как его можно получить и для этого придётся пойти на северо-запад своей территории.

Если ему удастся получить право на разработки новых земель и отправившись в эти земли выбить оттуда монстров, ему останется только построить там несколько замков, после чего он объявит территории своими и, если судить по размерам, этого будет достаточно, чтобы его признали как минимум графом.

Теперь он хотел этого, ему уже недостаточно быть просто бароном или виконтом, он хочет собственной силы.

Дело было даже не в титуле или власти, дело было в безопасности. Чем обширнее будет его территория и выше титул, тем больше рыцарей он сможет привлечь.

Его солдаты будут регулярной армией, но он сильно сомневался, что они смогут стать земными рыцарями, а тем более легендарными.

Но даже если такое случится, что дальше? Как их удержать рядом с собой? Им также нужны титулы и вотчины, это конечная цель всех рыцарей и аристократов этого мира.

Барон, всего лишь низшая знать, ниже только баронеты, что, по сути, не отличаются от простых рыцарей. Виконты тоже не многим лучше.

В этом мире королевства были, как независимыми, так и в составе империй.

Насколько знал Виктор, в этом мире 13 королевств, из которых 4 независимых.

Две империи, одна из которых находящаяся на северо-востоке империя людей Лиденгард и севернее гор Рондана, Империя Орков, которая уже на протяжении тысячи лет периодически сражается с эльфами и гномами.

На востоке от Лантариса находится королевство Корстад, с которым подписан пакт о ненападении, а на севере Армандэль, с которым в текущий момент перемирие.

В отличие от перемирия, пакт даёт гарантии, что в случае войны Корстад, должны уведомить Лантарис за год.

Так как все три королевства находятся в составе Империи Лиденгард, такие пакты соблюдаются в обязательном порядке.

Лантарис представлял собой огромную территорию, лишь немногим уступая своему северному соседу. Само королевство растянулось от западной части империи на четыре тысячи километров, и упиралась на юге в Корстад, а вся северная часть граничила с Армондэлем.

В ширину королевство было примерно две тысячи километров и по большей части оно пустовало повсюду.

Территория, напоминающая банан имела крайне низкую плотность населения, север, северо-запад, северо-восток, центр и юго-запад были заселены, в свою очередь, восток и юго-восток, по сути, пустовали, так как там просто невозможно было возделывать земли.

Четверть всей границы империи защищают именно Лантарис, ещё двадцать процентов защищает Армандэль, остальную часть защищают четыре других королевства, два из которых граничат с Армандалэм.

И это также была причина того, что империя не станет вмешиваться в войны королевств, так как она находится в упадке, а границы надо защищать и слабым

королевствам такое оставлять нельзя.

Что в свою очередь даёт королям волю заниматься своими междоусобицами. А даже будь империя на пике своего могущества, всё равно не вмешалась бы.

У системы аристократии была фатальная уязвимость, заключающаяся в том, что количество дворян неуклонно росло, а стало быть, им нужны новые земли, но где их взять?

Поэтому королевства и воюют друг с другом, потому что даже если ты не получишь и пяди земли, они всё равно выигрывали, отправляя на смерть рыцарей и низшую знать ищущую славы и возможность получить свою собственную вотчину.

Армандэль нападал на Лантарис почти каждый год и однажды из-за своей самонадеянности потерял территорию, которую присоединил к себе граф Калисито являющийся земным рыцарем.

И уже на протяжении пятнадцати лет, они пытаются отвоевать эти земли.

Виктор порой даже не понимал, эти войны действительно ради земель или просто пытаются сгубить побольше дворян, чтобы освободить вотчины.

Видя всё это, он понял, как умно поступили в его мире, где убрали дворянство и вместо них появились просто миллиардеры, которые также захватили власть, но им не нужны были крепостные и титулы, ведь система капитализма принуждала людей самим гнать себя на работу и со всех утюгов вас убеждали, что работа и есть цель вашей жизни.

Но этот мир ещё не дошёл до этого, и он не хотел, чтобы доходил. Его не интересовал титул короля или императора, потому что он боялся оказаться запертым во дворце.

После того как он узнал, что этот мир всего лишь «обломок» целого, он очень хотел узнать, что стало с другими мирами и кто такие боги.

Но он также хотел остаться аристократом и быть над законом и людьми, он не хотел снова стать как все. Виктор желал, чтобы люди под его властью жили достойной жизнью, но не собирался ради этого терять то, что получил в этом мире.

Ему даже не нужно было править людьми, пользу от титула он видел не в этом, а в том, что будет над законом и никто не посмеет его тронуть, чтобы он не сделал, такой иммунитет нельзя получить ни за какие деньги.

Он не верил в демократию или любую другую форму правления, потому что люди останутся людьми.

В этом мире он часто задавался вопросом — диктатор обязательно плохой, а демократ всегда хороший?

Ведь он сейчас диктатор, но хочет помогать людям и не видит границ этой помощи. Виктор не желает останавливаться, даже если люди под его властью будут жить в золотых домах и жить вечно, тогда разве он плохой?

Такие мысли появились у него, когда он прописывал законы, которые собирался внедрять.

И тогда он пришёл к выводу, что он хочет быть над законом, чтобы однажды его не казнили по чьей-то прихоти, а для этого нужен не только титул, но и армия и собственная сила.

Размышляя над всем этим, он и не заметил, как карета остановилась у его особняка и ещё полчаса просидел в ней.

Очнувшись от своих мыслей, он сразу направился в библиотеку, где призвал свою броню, так как хотел понять некоторые её функции.

С того момента, как он убил человека, в его голове часто возникали вопросы касательно молота.

В его руке он почти ничего не весил, но удар, который он нанёс, сломал человека надвое, что противоречило всем законам физики.

Его сила также неуклонно росла и, если его предположения верны, прямо сейчас он в семь раз сильнее среднестатистического человека.

Призвав броню, он разглядывал молот и подняв над собой просто отпустил его.

Молот рухнул на пол и чуть не пробил пол насквозь, уйдя в него по рукоять.

Виктор смотрел на дыру, которую молот сделал в полу и испугался, что он мог проломить пол насквозь и, если бы внизу кто-то оказался, это точно убило бы человека.

Даже профессиональный боксёр с ударом в тонну такого бы не смог сделать, а молот просто упал с высоты человеческого роста.

Мгновенно убрав броню, он вызвал слуга и когда прибежала Лулу, он приказал послать за рабочими, чтобы они заделали дыру в полу.

Девушка посмотрела на повреждения, потом на своего господина и убедившись, что с ним всё в порядке, пулей убежала выполнять приказ.

С тех пор как она стала рыцарем, она отказывалась снимать свою форму горничной и избегала тренировок, как только могла.

Даже убеждение Виктора в том, что её не отправят сражаться не помогли, она просто не хотела это и смирившись с этим он просто оставил всё, как есть.

Побродив по особняку и не найдя чем себя занять, он выглянул в окно, где уже темнело и решив воспользоваться этим, вернулся в спальню и лёг спать.

Всю последующую неделю Виктор тренировался и читал книги в библиотеке, потому что вообще не знал, чем себя занять.

Единственный раз, когда произошло, что-то, что его отвлекло, было когда ювелиры принесли его заказ и когда он отправил новые приказы в свою вотчину.

Всё остальное время, он либо играл в нарды с Лулу и Линеей, либо умирал от скуки, пока в один из дней, ему не пришло письмо от его бабушки.

В письме его приглашали на чаепитие и прочитав это он очень нервничал, так как последнее такое мероприятие было не самым приятным, а тут ещё и бабушка.

В своём мире он очень любил бабушку по маминой линии и часто жил у них, а теперь появилась женщина, которая имела то же родство с этим телом.

Собравшись и взяв подарок, который он заказал отдельно для неё, после того как узнал о её прибытии, Виктор отправился в гости.

Через полчаса, он стоял перед женщиной, которую можно только в каком-то фантастическом мире назвать бабушкой, потому что она выглядела лет на 30 максимум.

Она стояла в центре белоснежной комнаты, рядом с небольшим диваном перед которым, стоял кофейный столик со сладостями и горячими напитками.

Женщина словно хотела показаться во всей красе, но на самом деле она просто не любила сидеть на месте и прогуливалась по комнате в ожидании Виктора и на то была своя причина.

Глядя на неё, Виктор понимал на кого, был похож его отец и он сам, потому что перед ним стояла более красивая версия Александра.

Хотя красивая не даёт понимания её внешности, она была просто великолепна и все женщины, которых видел Виктор в этом мире или в своём, были просто пародиями на

женщин в сравнении с ней.

Она была ростом 192 см, фигурой, отлитой богами в форму, которую разбили после того, как она родилась. Её овал лица словно высечен из белоснежного мрамора легендарным мастером. Два зелёных глаза как два кристально чистых изумруда сверкали на свету, заставляя людей видеть только их. Аккуратный носик и маленькие соблазнительные губки алого цвета, заставили Виктора сплотнуть, когда она слегка приоткрыла свой рот и за ними показались ровные зубы белые как жемчуг.

Дело было не столько в красоте, а в ауре величия и уверенности, которую она излучала.

Казалось, что перед ним стоит существо за гранью понимания человека и он совершенно потерял волю к какому-либо действию.

Пока Виктор замороженный смотрел на неё, по комнате распространилась аура рыцаря и в момент охватила его. Аура была настолько мощной, что он даже не мог толком дышать и не сильно отличалось от того, что он испытал с герцогом.

— **Странно, почему сказали, что ты бесполезный?** — словно возмущаясь спросила женщина.

После чего жестом указала ему на кресло, стоявшее напротив места, куда села она.

Виктор вернувший контроль над своим телом послушно прошёл и сел в указанное кресло словно мальчик, которого собираются ругать сидел на краю с прямой спиной ожидая выговора.

— **Сказали, что ты бесполезный, но пока ты тут единственный кого вообще можно считать достойным,** — снова заговорила женщина — **мой сын стал идиотом или вы оба держите меня за дуру?**

Виктор не знал с чего начать и как утихомирить эту женщину, потому что по силе, она как минимум бриллиантовый рыцарь, а её внешность сбивала его с толку.

— **Простите ба..** — не успев договорить, женщина прервала его.

— **Вздумаешь назвать меня бабушкой и умрёшь не договорив,** — предупредила она — **зови меня Клиосса или графиня.**

— **Разумеется графиня, как скажете** — Виктор тут же подчинился.

— **Дело не в том, что я стесняюсь быть бабушкой или своего возраста, мне 92 года и я горжусь этим, просто вы бездари не заслужили ещё права, считать меня своей бабушкой, не будь Александром родным, я бы и ему не позволила звать меня матерью** — женщина говорила без гнева, скорее это было сожаление.

«Эта женщина куда больше подходит на роль хозяйки этого дома, почему она решила уехать?»

— **Ты так и будешь молчать как истукан? Вы тут все идиоты или среди вас есть хоть кто-то с мозгами?** — снова посыпались оскорбления.

Виктор тайком залез в инвентарь, бросил туда приготовленный подарок, так как для такой женщины это было просто мусором.

— **Графиня, я подготовил подарок, могу ли я выйти и принести его** — спросил Виктор, от чего женщина сделала недовольную гримасу и лишь махнула рукой разрешая, но больше было похоже, что она отгоняет назойливую муху.

Виктор встал и быстрым шагом вышел за дверь.

Глава 55. Советы старших

Когда за спиной Виктора, захлопнулась дверь комнаты, в которой находилась Клиосса, он выдохнул и старался успокоить сердце, которое стучало в бешеном ритме.

«Это нормально, что меня так привлекает «собственная» бабушка? Чёрт бы побрал этих магов, какая она бабушка?»

Женщина произвела на него глубокое впечатление, однако осознавая всю невозможность каких-то чувств к ней, он старался мыслить трезво и это была одной из причин того, что он старался покинуть комнату.

Виктор направился к своей карете и оказавшись в ней, он откинулся на спинку и только теперь выдохнув открыл инвентарь.

В списке вещей он нашёл два небольших кольца. Они оба выглядели скорее как обручальные и только руны, которые проявлялись при вливании в них магии показывали их необычность.

Как-то испытывая вещи, он использовал эти кольца, и они превратились в щит и меч. Оружие выглядело очень красиво и мощнее всего, что он видел в этом мире.

Изначально он планировал подарить их Линее в будущем, но теперь появился кандидат получше.

Даже если отбросить красоту этой женщины, она является его бабушкой и скорее всего, бриллиантовым магом, а с таким человеком лучше наладить хорошие отношения, и он решил, что этот подарок соответствует её статусу, а может даже больше.

Изучая книги, Виктор ни в одной из них не нашёл упоминание о трансформирующемся оружии, а значит, эти кольца неизвестны в этом мире.

А учитывая то, что у него комплект, не требующий никакого оружия, ему оно без надобности, но может позволить обрести нужными связями, да и сомневался он, что вообще существует экипировка сильнее его.

Даже сейчас броня была всего на 18%, а что будет когда она достигнет 100%, он даже думать боялся.

Забрав кольца, Виктор выпрыгнул из кареты и снова направился в гостиную, в которое его ждала бабушка.

Подойдя к двери, он выдохнул и открыв дверь вошёл внутрь.

Женщина сидела боком к нему, её идеальная осанка и профиль снова привлекли его внимание и с трудом оторвавшись от картины, представшей перед ним, он направился к ней.

— Графиня, это вещи, которые я нашёл в подземелье, и я очень надеюсь, они вам понравятся — с этими словами он протянул кольца и ждал, пока женщина обратит на них внимание.

Клиосса поставила чашку на стол и повернув голову, посмотрела на кольца, лежащие в руках внука.

— И что же в них интересного — спросила она с любопытством и протянув свою тонкую белую ручку взяла их одним движением.

— Вы должны надеть их на обе руки и влить немного магии — сообщил Виктор. Женщина с интересом рассматривала простой дизайн колец, после чего поочерёдно надела их на пальцы.

Она не верила, что собственный внук захочет ей навредить, а с её силой была уверена,

что справится с любыми последствиями. Такая самонадеянность была свойственна всем магам, и зачастую истинные заклинатели гибли именно из-за этого.

Экспериментируя, они игнорировали любые техники безопасности и просто взрывали себя, каким-нибудь сверхмощным заклинанием.

— **Графиня, я рекомендую встать, потому что кольца призывают оружие и вам будет так удобнее** — порекомендовал Виктор.

Только теперь Клиосса оторвалась от созерцания колец и посмотрела на него.

— **Хорошо** — коротко ответила женщина и встала со стула.

Она прошла в центр комнаты, чтобы вокруг неё было больше свободного пространства и после этого влила в кольца магию.

В одно мгновение комнату озарила вспышка, а уже через секунду она исчезла и перед Виктором стояло нечто.

— **Какого чёрта, почему у меня было по-другому?** — произнёс он, разглядывая женщину в полном латном доспехе с двуручным мечом в руках.

Даже в этом доспехе она выглядела элегантно, а сами доспехи хоть и не были как в играх, что подчёркивали сексуальность женщин, но всё равно выдавал женский силуэт и достаточно красивый.

Виктор не первый день в этом мире и понимает в доспехах чуть больше, чем до перехода и нелепость доспехов, которые изображают в играх.

Так, если кто-то попытается надеть женский доспех, в котором чётко выделили грудь то, он умрёт одним из первых.

Доспеху желательно не иметь точек соприкосновения со скелетом человека, а те, что делают в играх и выделяют грудь, будут в центре груди иметь точку соприкосновения со скелетом женщины и когда она получит удар в грудь, даже заблокированный, он передаст через доспех всю силу именно в эту точку, что приведёт к мгновенному перелому грудной клетки.

Виктор, как и сама графиня, молча разглядывали преобразования, которые произошли в ней.

В отличие от женщины, он понимал, что даже кажущиеся декоративными, части доспеха, скорее всего, имеют свои функции.

Так в его доспехе также есть капюшон, он прочнее стали и не является просто декорации, и он не сомневался, что этот доспех такой-же.

— **Графиня, некоторые найденные вещи в подземелье имели множество разные функции, я предлагаю вам в будущем тщательнее оценить эту броню** — посоветовал Виктор.

— **Р-разумеется** — запнувшись ответила женщина, разглядывая узоры на доспехах и блестящий словно сделанный из цельного куска мифрила меч.

Переливаясь холодным, голубоватым свечением, меч действительно выглядел впечатляюще.

— **Странно, броня идеально мне подходит, а меч именно такой, какой я использую обычно, только сбалансирован гораздо лучше и почти ничего не весит** — сообщила она и взмахнула им.

После резкого движения, от меча словно оторвался кусок и полетел в стену, пробил её насквозь и пробив ещё две стены за ней, исчез.

Виктор и графиня смотрели на тонкую, толщиной с лезвия меча щель в стене и только

через минуту переглянулись между собой.

— **Он так просто пропустил мою энергию и смог сконденсировать её** — удивлённо и в то же время восхищённо произнесла Клиосса, рассматривая свой новый меч и игнорируя разрушенную стену.

— **Я могу снять её?** — наконец спросила она.

— **Разумеется, влейте магию в кольца** — объяснил Виктор.

Как только слова упали, снова появилось свечение и перед ним предстала всё та же красавица, только с небольшим румянцем на лице.

— **Чего ты хочешь?** — спросила женщина направляясь к своему креслу.

— **Мне ничего не нужно, я просто захотел сделать подарок и сделал его** — сообщил Виктор, понимая, что то, что он хочет ему никак не получить, а ничего другого ему от этой женщины прямо сейчас не нужно.

Женщина хотела ответить, но в дверь постучали и следом её открыла высокая женщина в возрасте в форме горничной.

— **Миледи, к вам гостья, которую вы ждали** — сообщила женщина и следом пригласила стоявшую за дверью девушку.

«А она, что тут делает?» была первая мысль, когда Виктор увидел свою невесту.

Сильвия вошла с горделивой осанкой и пройдя в комнату, сделала реверанс перед графиней и получив приглашение сесть, она поздоровалась с Виктором, после чего села на указанное место, напротив графини и справа от своего жениха.

Это была довольная странная ситуация, потому что девушка проявила максимум учтивости в отношении Клиоссы, хотя та являлась всего лишь графиней.

Даже учитывая, что Сильвия всего лишь наследница герцогства, это даёт ей право быть выше по статусу любого графа королевства, не говоря уже об аристократах других стран.

Но было то, что он не учёл и узнал только из памяти прошлого владельца тела.

Клиосса была бриллиантовым рыцарем и в этом случае, такое позволяло игнорировать многие аристократические традиции. Это не было обязательным, и никто бы не обвинили Сильвию, но вкупе с тем, что она является матерью тестя, такое считалось вполне естественным.

— **Надо полагать, ты не очень счастлива выйти замуж за моего внука** — сходу заговорила графиня.

Вообще Виктор обратил внимание, что эта женщина не похожа на аристократку в плане общения. Потому что она не пытается никак смягчить "удар" и говорит в лоб всё, что думает.

— **Почему вы так решили?** — спросила девушка.

— **Девочка, будешь делать из меня дуру, и даже твой отец не поможет тебе,** — посмотрев на Сильвию своими изумрудными глазами графиня мгновенно осадил её — **я была на твоём месте и меня также выдали за предыдущего Шерманина и хоть я его изначально не знала, но впоследствии полюбила этого бестолкового дурака.**

Виктор и Сильвия потеряли дар речи, слушая, как женщина оскорбляет своего покойного мужа.

— **Вам обоим придётся смириться с этим и принять эту ситуацию,** — после этих слов она посмотрела на молодую девушку, сидевшую напротив, и произнесла — **а если не сможешь, найдёшь себе любовника, как любая другая аристократка.**

От этих слов Виктор невольно сжал кулаки на своих коленях, что не осталось без

внимания графини.

— **Хоу, как интересно,** — произнесла графиня, видя его реакцию — **посмотрите, как мой внучок разозлился, услышав такое.**

Женщина в шутливой форме насмеялась над ним, но Виктор и сам не ожидал от себя такой откровенной реакции и просто молчал, стараясь смотреть перед собой.

— **В общем, ваши чувства тут совершенно неважны, и я вообще предлагала Александру самому жениться на тебе, чтобы этот союз был прочнее, но, к сожалению, этот идиот меня не послушался** — спокойно произнесла графиня, пристальным взглядом рассматривая Сильвию.

«Постойте, а ведь и правда, я ведь не единственный, кто мог на ней жениться. Андрос подходит куда лучше, а на крайний случай отец сам мог взять её второй женой»

Виктор быстро начал прокручивать в голове услышанное и пытался понять логику произошедшего, но он вообще не видел в этом никакой логики.

Слабый сын, как чемодан без ручки и носить неудобно и бросить жалко, с другой стороны, Андрос, надежда графства и гениальный маг.

«Хотя стоп, Андроса нельзя было женить на ней. Ему бы пришлось перейти в семью герцога и графство осталось бы без наследника или в лучшем случае с бесполезным наследником, но что с графом? Почему он сам не женился на ней? Неужели из-за возраста? Сильно сомневаюсь. Последнее на что смотрят в это мире это — возраст»

Виктор обдумывал разные варианты и даже те, что предполагали свадьбу Андроса, а впоследствии объединение территорий графства и герцогства, но этому обязательно воспротивились бы вассалы, которые не захотели бы иметь над собой ещё больше дворян с других территорий.

Теперь ему оставалось только попытаться выяснить это у своего отца, потому что вся эта ситуация стала выглядеть странной, а учитывая, что графиня не упоминала Андроса, как минимум в этой части, по его мнению, он был прав.

Сильвия также находилась в смятении, потому что также не думала о других вариантах и услышав, что одним из них был старый граф, она невольно задрожала.

Её напускное спокойствие испарилось, так как она была всего лишь пятнадцатилетней девочкой начитавшейся романов о рыцарях, принцессах и принцах. Конечно же, она видела своего мужа красивым принцем, а не старым графом.

Хотя говорить "старый" про графа было странно, потому что он выглядел немногим старше 30 лет и окажись он в мире Виктора, с его внешними данными скорее всего стал бы чрезвычайно популярным.

Но для девушки такого возраста, даже разница в пять лет, уже была огромной, и она не хотела себе в мужа такого «старика».

Только теперь она повернула голову и посмотрела на профиль своего будущего мужа, который смотрел вперёд и держался как статуя, практически не двигаясь.

Девушка конечно же, не полюбила его сразу, но теперь в сравнении, она понимала, что всё могло быть ещё хуже.

А случившееся происшествие на последнем балу, сильно подорвало чувство собственного достоинства девушки.

Каждый раз, когда она думала о том, как принц демонстративно отвернулся от неё и заставил стоять одну в окружении других аристократов, которые тут же начали обсуждать это, у неё наворачивались слёзы на глазах.

Она действительно любила принца и с тех пор, как они были маленькие и дали обещание пожениться, когда подрастут, она каждый день мечтала об этом.

Он не отвернулся от неё, даже, когда выяснилось, что у неё мало манны, что заставило её полюбить принца ещё больше. Но с каждым годом, принц становился всё холоднее к ней, а она не могла просто так разлюбить его.

Сильвия много раз пыталась поговорить с принцем и понять, почему он отвергает её, а когда у неё появились кристаллы «концентрации», и манна начала увеличиваться, она первым делом написала ему об этом в письме и не получив ответа, отправилась на бал, где хотела лично встретиться с ним.

Но там произошло то, что разбило сердце девушки, от неё просто отвернулись, словно она пустое место и даже при том, что она продолжала любить его и плакала ночами, девушка понимала головой, что между ними всё кончено.

Она не хотела выходить замуж за человека, который сидел слева от неё и вообще за кого-либо, но понимала своё положение и безвыходность этой ситуации, однако легче ей от этого не становилось.

— **В общем детишки вам лучше поладить или так и будете как посторонние жить,** — графиня взяла со столика только что налитый горничной чай и продолжили — **мой муж после свадьбы, добивался меня тридцать лет и только тогда родился Александр.**

Женщина засмеялась, словно вспомнив что-то смешное или весёлое, но быстро вернулась к теме разговора.

— **Уже прошло 20 лет, как он умер и я всё также люблю этого дурака и убью любого, кто захочет занять его место в моём сердце** — она поставила чашку на стол и снова посмотрела на Сильвию — **не хочешь, чтобы твоей жизнью управляли другие, стань сильнее.**

— **Виктор, ты мой внук, но берегись, если вздумаешь обидеть девочку, я лично буду следить за вами обоими** — после этих слов, она попросила их уйти, сославшись на усталость.

— **Граф...** — только Виктор хотел заговорить, как Килосса снова перебила его жестом руки.

— **Зови меня Килоссой или бабушкой, не нужно этих церемоний** — спокойно сказала женщина, глядя на Сильвию.

Это был её способ дать понять девушке, насколько она ценит своего внука. И хоть девушка этого не поняла, но графиня надеялась, что поймёт в будущем.

— **Тогда мы откланяемся б-б-бабушка** — Виктор с трудом выговорил это слово, потому что женщина перед ним, ну никак не ассоциировалась с этим словом. А изменения в отношении, ещё больше сбивали столку.

Килосса лишь улыбнулась и проводила их взглядом.

А двое покинув комнату, лишь мельком взглянули друг на друга и поклонившись друг другу, пошли в разные стороны в сопровождении слуг.

Глава 56. Да здравствует король!

Последующие несколько дней после встречи с Клиоссой, Виктор пытался встретиться с графом и выяснить всё относительно свадьбы. Темы, которые подняла его бабушка заставили его задаться вопросом — почему именно он должен был жениться на Сильвии?

Единственной причиной он видел только то, что отец не хотел этого, но из-за чего конкретно было неясно.

Сам Виктор не то, чтобы не желал свадьбы на герцогине, так как в этом было множество преимуществ, дело было в другом, а именно в том, что будет, когда герцог умрёт.

Пока он жив, Сильвия будет просто женой Виктора, но сразу после того, как она станет герцогиней, всё кардинально изменится и ей придётся вернуться в свою вотчину, тогда как Балтес перестанет существовать и ему придётся отказаться от своей территории.

Будь они равны по статусу, то Сильвия осталась бы на территории, а герцогство стало своего рода анклавом Балтес и впоследствии перешло одному из наследников, но уже не как герцогство, а маркизат.

Только ситуация сейчас вовсе не равная, так как его территория подчинена Шерманин и ему придётся её вернуть, как только он станет герцогом, чего он категорически не хочет.

Если бы, Балтес находился в вассалитете Леомвиль то, территория просто осталась бесхозной и была передана будущему наследнику.

Сама вотчина также отделена от герцогства немалым расстоянием и находится за сотни километров от него, так что о передаче земли герцогству тоже нет смысла думать.

Виктор видел несколько вариантов решения проблемы — первое, это стать герцогом самому и выровняться с Леомвилем в статусе.

Но как говорится — гладко было на бумаге, да забыли про овраги.

Тут недостаточно просто собрать земли размером с герцогство, он также должен получить поддержку дворянского совета и короля, а это просто нереально. Никто не допустит появление ещё одного герцога, если в этом не будет их интереса.

Виктор нашёл в памяти ещё один вариант и это княжество.

В отличие от герцогства, он мог захватить бесхозные земли и имея достаточную военную силу, обратиться напрямую к империи о признании его владений княжеством, что было им на руку, так как окружало королевство Лантарис со всех сторон, но также это было очевидно и для самого королевства.

Таким образом, были варианты, но ни один из них не был приемлемым.

И самый последний вариант, также относящийся к силе Виктора.

Собрать армию, увеличить свою силу и став герцогом подавить всех вассалов Леомвиль и фактически узурпировать власть, став регентом.

Это был, пожалуй, самый реалистичный план, так как имея деньги и войска, он мог подкупать некоторых вассалов, а других просто задавить силой, только вот сколько уйдёт на это времени, сил и денег?

У Виктора уже разболелась голова, от всех этих мыслей, а учитывая, что он стоял с распростёртыми руками перед медным зеркалом, и слуги суетились вокруг него наряжая для самого важного дня, он чувствовал себя совершенно подавленным.

Глядя в размытое отражение, он видел свой силуэт, одетый в военный мундир с белой перевязью на плече, на которой свисал меч.

К слову, этот наряд Виктора устраивал намного больше, чем идиотские вещи, которые ему приходилось носить всё время до этого.

Внимательно осмотрев себя и подтвердив у Лулу, что всё выглядит хорошо, он направился к карете, которая ожидала его снаружи.

Гости уже собрались в основном дворце графа и первым делом, ему должны вручить новый герб и титул виконта, а вечером будет проведена церемония бракосочетания.

Виктор понятия не имел, как она проходит, так как не бывал на них сам и в памяти прошлого владельца тела также ничего не нашёл на эту тему.

Думая о своих будущих делах, он оказался снаружи особняка, где стоял почётный караул из рыцарей графа, призванных сопровождать его на это мероприятие.

Лишь мельком окинув взглядом присутствующих, не останавливаясь, он прыгнул в карету и отправился на приём.

Когда Виктор вышел из кареты у дворца, его встречали четыре рыцаря и в их сопровождении он прошёл по длинному коридору, оказавшись в тронном зале графа.

Огромное помещение в серых тонах со стоящим по центру тронном, было достаточно скромным, если вспомнить такое же помещение у герцога.

Вокруг стояли вассалы графа и тут были только они, никого из посторонних на это мероприятие не приглашали, так как это являлось внутренним делом графства.

Из присутствующих Виктор узнал только барона Клинта, который оживлённо общался с другими дворянами, столпившимися вокруг него и Селитаса, окружённого женщинами и притворно смеющимся им.

Клинт в прошлом изгой, теперь стал одной из центральных персон графства, благодаря деньгам, которые он тратил на возвращение в высший свет.

В отличие от него, Селитас явно интересовался женщинами куда больше, чем статусом. В этом плане Виктору он, куда более импонировал, потому что получал удовольствие от жизни, чего он и сам желал, но в отличие от Гектора, у несчастного барона с запада была почти мёртвая территория и голодающие подданные, которые только сейчас начали возвращаться к нормальной жизни.

Видя наглое лицо Гектора, который словно кичился тем, что окружён красавицами, Виктору так и хотелось подойти и ударить его, но его внимание привлекла девушка, стоявшая отдельно от всех и в платье он её даже не сразу узнал.

Линейя была одета в белое приталенное платье "рыбий хвост", которое выгодно подчёркивало её фигуру, особенно выделяя небольшую грудь и тонкую талию.

Хоть лорд и предпочитал девушек с фигурой, как у Шоны, но прямо сейчас его мысли унеслись в место, где он был наедине с Линеей и в фантазиях он уже прижимал её к себе.

Он мог бы зайти и дальше, но его привлёк звук кашля и обернувшись он увидел графа, сидящего на троне, а справа от него в кресле поменьше сидела жена графа Мелиса. Андрос также присутствовал тут и стоял слева от Александра одетый в такой же мундир, как у Виктора, выглядел очень привлекательным для мужчины.

Их мундиры ничем не отличались друг от друга, кроме перевязи, которая у наследника была золотого цвета, а у Виктора белого и более богато украшенного клинка на ней.

Это был своего рода фрак, со спускающимся сзади "рыбьим хвостом" и чёрными брюками заправленными в высокие, чёрные сапоги из кожи молодого оленя.

Тут также присутствовал своего рода галстук, правда больше напоминал кружевной шарф на шее.

Опомнившись, Виктор подошёл к трону и опустился на правое колено, после чего весь зал стих.

Дворецкий графа встал перед ним и развернув пергамент, начал зачитывать достижения лорда на посту барона. Это было обязательным, чтобы показать дворянам, что он не просто так получает титул сразу после того, как стал лордом.

Список был на самом деле абсурдным, и Виктор половины не понял из перечисленного. Там, упоминалось, что он защитил приграничные территории от монстров, избавился от трёх групп разбойников, спас население от голода и, наконец, нашёл мифриловый рудник.

«Это, чтобы представить меня в более выгодном свете?»

В его голове мелькнула мысль, но развить её не удалось, так как дворецкий потребовал сдать оружие и герб Виктора.

Новый титул не являлся повышением, на самом деле это новое назначение и ничего общего с предыдущей деятельностью не имело.

Стать виконтом или даже графом, можно было начиная с рыцаря, а в сказках о рыцарях, можно было прочесть про солдат, что во имя короля брали в плен вражеского монарха, после чего получали титул графа.

Это, конечно, чушь несусветная и такого никогда не случалось, но сам факт того, что это описывалось, говорило о том, что такое возможно.

Виктор передал меч, герб и свиток с печатью графа, в котором указывалось, что ему дарован титул барона.

Теперь все ждали, пока заговорит преклонивший колено.

— Я Виктор Балтес, клянусь защищать дом Шерманин любой ценой, исполнять приказы графа и говорить ему только правду. На войне подчиняться приказам; проявлять доблесть в бою, не проявлять трусости, будучи побеждённым — не кричать от боли и не молить о пощаде.

Виктор очень долго заучивал эту присягу и был рад, что получилось повторить её без ошибок.

После этого, граф встал с трона и взяв в руки церемониальный меч протянутый Андросом, возложил его на плечи Виктора, после чего вернул Андросу, взял свиток у дворецкого и вручил стоящему на колене Виктору, следом был дарован новый меч и герб серебряного цвета.

— Именем Шерманин, я граф Александр Шерманин во благо графства Шерманин и королевства Лантарис, нарекаю тебя виконтом Виктором Балтес — встань!

После этих слов Виктор встал с колена, вытащил вручённый ему меч и повернулся лицом к присутствующим, демонстрируя всем, что он теперь виконт.

После этой процедуры, он поклонился улыбающемуся графу и направился к Линее, которая скучала в одиночестве у стены.

С момента появления в этом зале, он время от времени бросал на неё взгляды, наблюдая за тем, как к ней подходили дворяне и по всей видимости получив от неё отказ в общении оставляли её в покое.

— Миледи, могу я составить вам компанию? — спросил Виктор, оказавшись рядом с ней, с соблюдением этикета и норм общения на таких мероприятиях.

— Поздравляю ваше превосходительство — девушка словно обрадовалась его появлению и очень бодро ответила на приветствие.

После приветствия они общались и уже вместе отвечали на поздравления дворян,

которые подходили к Виктору и пытались наладить отношения с новым виконтом и, разумеется, старались напомнить о том, что в их вотчинах также можно реализовать некоторые товары с территории Балтес.

Так продолжалось несколько часов, дворяне общались друг с другом, пока граф не покинул свой трон и дворецкий сообщил о завершении.

Гости стали перемещаться в зал для приёмов, где уже находились дворяне, приглашённые на свадьбу Виктора.

Зал для приёмов выглядел как просторное, светлое помещение с колоннами, создавая ощущение, что вся конструкция держится на них. Окна от пола до потолка выходящие в парк дворца выглядели очень привлекательно и сами по себе были очень красивыми, учитывая, что они из хрусталя и отражали свет в зале.

Освещение исходило от волшебных кристаллов, равномерно установленных в пазы на стенах и потолке, что также добавляло волшебства в обстановку.

Виктор с интересом рассматривал это помещение, так как никогда здесь не был, как и предыдущий владелец тела.

Вассалы графа и герцога поделили зал надвое от дверей ведущих в холл и ожидали появления главного виновника события, а точнее, виновницу и вскоре дворецкий объявил о прибытии герцога и его дочери.

Зал загудел, словно это была неожиданность, которая произошла слишком внезапно, однако вскоре все стихли, так как в помещение вошёл высокий мужчина в белом мундире и вёл под руку девушку невероятной красоты.

Они привлекали внимание не только тем, кто они, но и своей внешностью, особенно своими золотыми волосами, которые в свете волшебных кристаллов отражали свет, создавая ощущение, что у них лёгкий ореол над головами.

Сильвия была одета в чёрное платье, прошитое золотыми нитями, а на голове носила диадему, но Виктор обратил внимание на ожерелье, которое она носила.

Конечно же, это был его подарок, который мастер сделал по его дизайну, и он только сейчас вспомнил, что на встрече с графиней его не было.

Виктор, вспомнив про свою бабушку, начал осматриваться в поисках Клиоссы и нашёл её стоящей в дальнем углу комнаты с бокалом вина. В вечернем платье она была ещё обворожительнее и сейчас он видел, что на неё так же бросают взгляды все мужчины в зале.

Женщина заметила взгляд своего внука и лишь с довольной ухмылкой подняла бокал в его сторону, словно поздравляя его.

Только после этого он перевёл взгляд на свою невесту и смотрел, как они герцогом под руку идут по ковровой дорожке к центру комнаты, где их ожидал граф.

Герцог передал Сильвию под руку графу и дворецкий находившийся у входа объявил им Виктора.

Лорд поклонился Линее и двинулся к входу и только оказавшись там направился к графу.

Когда он встал перед графом, ему протянули руку предлагая взять девушку и Виктор, не колеблясь, так и поступил.

Когда граф хотел сделать объявление, весь дворец накрыла гнетущая аура, подавляя всех в зале.

Не понимая, что происходит, стоя на коленях Виктор смотрел по сторонам и заметил, что все присутствующие, включая графа и герцога в напряжении.

Ещё через секунду аура усилилась, заставив всех упасть на колени, включая герцога, что было странно. Так как Виктор думал, что это он распространил свою ауру.

— **Что происходит?** — тихо спросил он у графа, стоящего на коленях напротив него.

— **Аура легендарного мага** — коротко сообщил Александр и вопросительно посмотрел в сторону герцога, который кивнул на немой вопрос.

Пока все в зале стояли, преклонив колени, Виктор заметил, что на слуг это не подействовало и они сами становились на колени без принуждения.

По залу пронёсся ветер, в котором был слышен отчётливый шёпот.

— **Король умер!** — послышалось в шёпоте.

Сразу после этих слов принуждение исчезло, но никто не смел вставать с колен, так как теперь было понятно, от кого исходила эта аура.

Легендарный маг королевства лично сообщил о случившемся по всей стране.

Виктор был просто ошарашен такой силой, которая могла поставить на колени такого мага как Леомвиль за тысячи километров, что говорило о невероятной разнице в силе их уровней.

«Если он сделал такое с «земным» уровнем, то других он может просто убить одной лишь аурой»

Ещё днём, он грезил о том, как соберёт армию и создаст своё княжество, но теперь понял, насколько сильно заблуждался, думая, что сможет противостоять королевству лишь силой солдат.

Глава 57. Последователь

Бал, который планировался, сразу после свадьбы отменили, и дворяне стали покидать дворец графа, остались только самые знатные особы, которые теперь собрались в главном дворце.

К сожалению или счастью Виктор не входил в этот круг и смог вернуться в свой особняк.

Вся эта свадьба шла в ускоренном темпе, в которой опустили множество процедур, так ещё и закончилась тем, что просто были подписаны бумаги, между ним и Сильвией, со свидетельством графа и герцога.

Никаких священнослужителей не предполагалось, так как в этом мире они, не контактировали с аристократией хоть и пытались влиять на жизнь в империи.

Однако любая такая попытка жёстко пресекалась и все пришли к молчаливому согласию, что церкви не лезут в дела дворян и королевства, а дворяне не будут препятствовать церквям вести свою деятельность в их вотчинах.

Учитывая, что все земли принадлежат дворянам, церквям пришлось смириться с этим и довольствоваться малым. Но так было не везде, потому что существовала Церковь Святого Света, которая находилась отдельно от всех королевств на востоке империи и имела свою территорию, пусть и небольшую.

Однако сейчас Виктора волновало не это. Смерть короля не типичное событие, которое пройдёт бесследно.

Если раньше война весной между Лантарис и Армандэль была лишь вероятно то, теперь она гарантирована.

Северный «сосед» явно не упустит такую возможность и можно сказать однозначно, Лантарис повезло, что король умер зимой.

Если бы это случилось во время похода, такое могло ударить по моральному духу солдат, а также привести к неразберихе среди дворян. Теперь важно понять, как быстро аристократы смогут разобраться с наследием престола и сбалансировать силы между собой.

В стране начнётся передел власти и весной многие недовольные новой политикой дворяне, могут и вовсе отказаться от военного похода требуя пересмотра, тех или иных условий.

В самой сложной ситуации сейчас находится, как ни странно, граф Калисито, чья вотчина граничит с Армандэлем.

Если ему не помогут вначале войны, он может потерять некоторые свои территории и не сказать, что нет желающих такого результата дворян, даже в самом королевстве Лантарис.

Граф был одним из немногих аристократов, не входивших ни в одну коалицию и сохранявший нейтралитет. Все попытки перетянуть его на свою сторону оканчивались неудачей и теперь, оказавшись в сложной ситуации, ему скорее всего, придётся выбирать сторону. Разумеется, важно то, кто предложит лучшие условия.

Виктор раздумывал обо всём, что произошло и что может произойти, когда левой рукой отмахнулся от паутинки прямо у лица, но она не улетела, а продолжала висеть прямо перед ним.

Подняв глаза, он увидел что-то похожее на прозрачную нитку, уходящую в стену

библиотеки белую полупрозрачную нитку.

Неосознанно он потянулся к ней и коснувшись услышал молитвы, но на этот раз молились не богам, а благодарили его, за то, что он дал возможность помогать людям и спасать жизни.

Он продолжал слушать молитву и понял, что это была Налита, а когда он схватил эту нить и потянул к себе, перед ними открылось меню из трёх окон.

Два из них ему были знакомы, в них указывались его статистика и навыки, а вот третье называлось «Последователь» и там появилась руническая надпись «добавить».

Виктор посмотрел на нить в своих руках и перетянул её к этому окну, после чего на экране вспыхнул свет и появилась новая надпись:

— **Налита — Человек**

— **Класс — Жрец**

— **Сила — 7**

— **Ловкость — 4**

— **Интеллект — 9**

— **Удача — 3**

Навыки:

«Отсутствуют»

«Я могу собрать компаньонов? Как так получилось? Они должны молиться на меня? Я теперь стал богом? — Вряд ли. Но почему именно сейчас?»

Виктор думал о том, что прямо сейчас произошло и ещё больше хотел вернуться в вотчину, потому что там происходило и без того слишком много вещей, а теперь у него появился последователь.

— **Почему мне никто не дал инструкции?** — вслух возмутился лорд, рассматривая окна.

— **М-м-мил-лорд?** — послышался удивлённый голос Налиты.

«Она услышала меня? Мы теперь можем общаться на расстоянии?» он сразу догадался, что произошло, но не знал, как с этим быть.

— **Милорд, я не вижу вас, вы вернулись?** — снова послышался голос девушки.

Но Виктор не знал, стоит ли ей отвечать. Такого вида связи в этом мире не было и, если об этом узнают, ничего хорошего в этом не будет.

Насколько он знал, проникать в сознание людей в этом мире могли только сукубы и то, не для общения, а для соблазнения и запутывания человека, чтобы сбить его с толку и обманом заставить служить демонам.

Пока он раздумывал, снова послышался голос девушки.

— **Налита, не сходи с ума, как милорд мог оказаться здесь?**

— **Не пугайся, это действительно я, но сейчас всего объяснить не могу, мы поговорим, когда вернусь на территорию** — спокойным голосом произнёс Виктор, решив проверить эту связь.

После этих слов девушка молчала минут пять и не отвечала на призывы лорда, что заставило его подумать о том, что связь больше не работает.

— **М-м-милорд вы в моей голове?** — наконец спросила девушка.

Этот вопрос заставил засмеяться лорда, который не ожидал такого вывода.

— **Нет, я далеко, но мы можем так общаться, однако придётся сохранить это в**

секрете — сообщил Виктор и после этого начал расспрашивать о делах в вотчине.

Наконец, у него появилась прямая связь с домом и он смог выдохнуть, узнав, что всё идёт по плану, который он оставил. А также про успехи в производстве цемента, благодаря которому строители уже приступили к новому типу домов и прокладывают дорогу от цементного завода в Айронвуд.

Это был план Виктора, чтобы быстрее доставлять цемент, он хотел проложить бетонную дорогу, а впоследствии соединить деревни на территории, что сильно ускорит все работы.

Но он никак не ожидал, что всё будет настолько быстро и они уже готовят дорожное полотно к укладке бетона.

«По всей видимости эксперименты удались, а мельница начала работу»

С широкой улыбкой на лице, он разглядывал окно статистики Налиты. Он не знал, стала ли она магом, а девушка сама это определить не могла.

Конечно, можно было попросить Алганиса, но Виктор не хотел, чтобы она контактировала с кем-либо до его возвращения.

— **Налита, закончим наш разговор,** — сказал он по связи — **и помни, никому не рассказывай про это.**

Девушка подтвердила приказ лорда, а Виктор начал искать выключатель этого «устройства» связи и только спусти 15 минут смог понять, что надо мысленно отказаться от общения с собеседником.

«У меня теперь есть прямая связь с вотчиной и появился последователь, хоть и не совсем понятно, что это значит. Скоро я вернусь домой и снова займусь развитием, я обязательно создам на своей территории место, где все смогут реализовать себя и жить лучше, чем кто-либо в этом мире»

Последующие три дня Виктор ждал ответа от графа и только сегодня его, наконец, пригласили для разговора.

Оказавшись в кабинете, он увидел своего отца, с серьёзным видом изучающего документы и словно не заметившего появления гостя.

Пройдя к креслу напротив стола, Виктор уселся и стал ждать, когда на него обратят внимание.

Граф почти целый час заставил ждать его, и только убрав последний документ он посмотрел на сына.

— **Давно ты здесь?** — с удивлением спросил Александр.

— **Нет, я видел, что ты занят и не стал отвлекать** — всё это время Виктор изучал вещи в инвентаре и он сам не был уверен, как давно ждёт.

— **Хорошо, тогда к делу** — граф откинулся на спинку кресла и потянувшись, серьёзно посмотрел на Виктора — **ты возвращаешься к себе и заберёшь Сильвию, я также отправлю письмо с тобой для капитана форта.**

Граф рассказал, что Сильвии может угрожать опасность и герцог хотел, оставить её рядом с собой, пока не закончится вся эта ситуация с королём, однако ему также нужно готовить войска и вести переговоры с дворянами и он не сможет быть рядом с ней постоянно.

Со слов графа, герцог не особо доверяет некоторым своим вассалам и боится, что его могут предать. Он не вдавался в подробности, но посчитал, что вдали от своей вотчины её

будет труднее достать.

Виктор понимал, о чём идёт речь. В этом мире не было разведывательных структур или организаций убийц, во всяком случае известных. Для этих дел использовались торговцы, разбойники и мелкие дворяне, желающие получить свою вотчину или выслужиться перед аристократами с наделом.

Подослать шпионов или убийц в вотчину другого дворянина чрезвычайно сложно, особенно в усадьбу или замок.

Слуги в домах аристократов служат поколениями и их почти невозможно подкупить, потому что в этом нет никакого смысла для них.

Всё, что им нужно, обеспечивается господином, а зарплата остаётся при них и выходя на пенсию, они имеют немаленькое состояние. Понятное дело, что это не у всех, но как минимум у виконтов и графов. Проблема с герцогом в том, что у него слишком много слуг и в его дворце, скорее всего, их порядка двухсот или трёхсот. Разумеется, не все они работают там поколениями и могут быть уязвимые места.

Граф пояснил, что в случае смерти Сильвии, у герцога не останется наследников и он станет своего рода «хромой уткой».

(Термин описывает человека при власти, который доживает на посту своей срок. Как правило, употребляется к президентам, которые не могут или не хотят баллотироваться в следующих выборах).

«Если герцог останется без наследника, в его владениях начнётся неразбериха, так как ему придётся искать нового преемника. Из-за этого, он будет полностью сосредоточен внутренними делами, тогда как роялисты смогут беспрепятственно решать вопросы в королевстве».

Виктор сразу понял о чём речь. Только вот была проблема и немаленькая.

То, что в этом мире нет убийц, не значит, что на неё не будут покушаться, а учитывая, что граф Баттерворт, отец виконта Манита, состоит в коалиции роялистов, его вотчина будет под давлением и им не составит труда, направить к нему убийц.

Когда Виктор выразил эти сомнения отцу, он сразу получил ответ.

— Поэтому я и передаю тебе приказ для капитана форта, если тебе понадобится их поддержка, ты вправе использовать гарнизон по своему усмотрению.

Виктор смотрел на отца с открытым ртом, потому что ему в подчинение передали целую сотню солдат, каждый из которых минимум серебряного уровня, а часть уже в ранге золота, включая капитана форта на уровне пик золота.

Если, кто-то осмелится напасть на него, ему будет достаточно дождаться подкрепления из форта, а он был уверен, что его солдаты тоже не простые и удержать замок течении суток смогут против любого количества солдат врага.

— Отец, почему я должен был жениться на Сильвии, ведь ты подходил для этого лучше? — наконец он задал вопрос, когда отошёл от услышанного.

Граф смотрел на сына и судя по его лицу, он подбирал слова.

— Потому что у тебя не было магии, и ты бы умер раньше неё, что впоследствии стало бы гарантом того, что герцогству не будет угрожать опасность, со стороны её избранника — с горечью признал граф и опустил глаза.

Однако Виктора нисколько не смутило это откровение, наоборот, теперь всё встало на свои места и встал другой вопрос.

— А когда узнали, что я обладаю магией, почему он не изменил своего решения?

— спросил он у Александра.

— **Я не знаю, тебе лучше задать этот вопрос ему, мы с ним, знаешь ли, не друзья, чтобы он открывал мне свою душу** — ухмыльнувшись, сказал граф, видя, что его сын спокойно отреагировал на то, что его отец, по сути, продал его, как ягнёнка на убой.

После этого разговора они говорили на отстранённые темы, особенно касающиеся торговли и получив обещание графа поддержать его на территории графства, Виктор передал графу подарки для его жены и сына после чего покинул кабинет.

Сразу из дворца графа он направился во дворец Сильвии, чтобы сообщить ей новость о том, что она должна собираться как можно скорее.

Когда он прибыл, с удивлением обнаружил, что они также готовятся отбывать, правда, их конвой куда больше, чем у него.

Виктор наблюдал, как идут сборы четырёх карет и двенадцати повозок и всё это была мебель, сундуки и разные тюки.

«Она решила весь дворец перевезти? Да у меня в замке места не хватит и на половину этих вещей!»

Возмущаясь про себя, он направился к входу, где встретил фрейлину Сильвии, которая встала на входе, перегородив ему дорогу.

— **Госпожа не желает никого принимать, она собирается** — сообщила девушка.

Виктор не особо хотел ругаться с ней, потому что она делала то, что должна и сказать по правде, делала хорошо.

Виктор вспомнил, что сказала его бабушка. Что муж добивался её тридцать лет. И судя по всему, он был тем ещё подкаблучником, но сама суть того, что женщина не должна быть в подчинении мужа, его вполне устраивала, потому что он терпеть не мог «прилипал» или полностью зависимых от мужчин девушек.

Никакого желания преследовать Сильвию у него не было и на то, было несколько причин, главная из них — возраст.

Ей было всего пятнадцать лет и пусть этот мир относится к этому нормально, но он с таким не смирился, во всяком случае пока и мысль о том, чтобы спать с малолеткой, казалась ему странной.

Думая о женщинах, он вообще в первую очередь представлял Шону, а не несформировавшуюся до конца Сильвию.

Мысли Виктора начали блуждать и перед глазами представали девушки, которые его окружали и так продолжалось, пока его не привлёк звук упавшего сундука и крик фрейлины, которая начала ругать слуг.

Пока все были отвлечены, он развернулся и пошёл к своей карете, ему тут больше нечего было делать.

Только в окне второго этажа, за ним наблюдала Сильвия и его реакция успокоила её, она боялась быть рядом с ним.

Слова Киллосы, о том, что она должна стать сильнее, задела её, потому что прямо сейчас она была не в состоянии защитить себя и, если бы муж захотел овладеть ею, у неё просто не было бы сил сопротивляться и права позвать кого-либо на помощь.

Но увидев, что он покинул дворец без лишних слов, она выдохнула, хоть и опасалась того, что может быть в его вотчине, но выбора у неё просто не было.

Глава 58. Опасное путешествие

Ранним утром следующего дня, из ворот владений графа Шерманин, выехало шесть карет и восемнадцать повозок.

Во главе двигались кавалеристы, за ними шла карета Виктора, следом карета Сильвии и только после них шли кареты слуг и пешие рыцари.

Ещё до отправления Виктор осматривал этот конвой, который можно было легко принять за военный. Тут находилось порядка пятидесяти солдат и около тридцати слуг.

Только провизии, которой они взяли с собой, хватило, чтобы заполнить четыре телеги, а также фуража и дров на две телеги.

Всё это было необходимо на случай, если им не удастся пополнить припасы во владениях других лордов, а он не хотел полагаться на такое.

Из-за большого числа людей, конвой двигался очень медленно и то, что должно было занять не больше двух недель по его предположению теперь займёт как минимум три недели, если не месяц.

Однако, не имея другого выбора, ему пришлось пойти на такое.

Вместе с Виктором в карете ехала и Линея, которая в последнее время совсем не покидала его и старалась держаться как можно ближе.

Лорд надеялся, что Селитас также присоединится к ним, но он отправился днём ранее и двигался гораздо быстрее, так что Виктору пришлось смириться с этим.

За два следующих дня этого путешествия конвой регулярно останавливался и разбивал лагерь, что задерживало их ещё больше, пока Виктор не запретил дневные остановки.

Первое время, это были просьбы фрейлины Сильвии, которая стала слишком много требовать, что действительно разозлило Виктора.

В один из дней лорда разбудили и сообщили, что слуги и солдаты Сильвии отстали и собираются разбить лагерь несмотря ни на что.

Услышав такое, лорд так взбесился, что выпрыгнул из кареты и поскакал назад к карете своей жены.

— **Сильвия!** — крикнул он, оказавшись у её кареты.

Дверь кареты открылась и из неё выглянула фрейлина.

— **Госпожа хочет отдохнуть и не зовите её светлость по имени** — возмутилась девушка.

— **Заткнись! Позови мою жену, пока я не убил тебя** — взревел Виктор, который устал от надменности этой служанки.

Девушка побелела от вида мужчины перед ней и угрозы, которую судя по его лицу он собирался исполнить. Девушка исчезла в карете и через минуту показалась сама Сильвия.

Увидев её, он не смягчился ни на секунду и сообщил уже ей.

— **Если ваши солдаты и слуги не отправятся немедленно, я вернусь с солдатами и убью всех, чтобы у вас не было проблем с тем, чтобы слушаться меня** — пригрозил Виктор и не собираясь слушать ответ, развернул лошадь и вернулся к своей карете.

Сильвия вся дрожала от страха, человек перед ней угрожал ей смертью и не боялся её отца, чего не смели делать даже дворяне в столице. Сам принц не мог оскорбить её напрямую, не говоря про то, чтобы угрожать смертью её людям или ей.

Виктор не шутил и вернувшись к солдатам приказала готовиться к бою. Услышав

приказ, никто не стал спрашивать и задумываться. Все как один, стали собираться и выстраивались в две шеренги.

— **Миледи, нам не справиться с ними** — сообщил офицер, находившийся рядом с ней — **все его солдаты минимум бронзового уровня, а наши только послушники и только я серебряного уровня.**

Это был один из рыцарей, которых выделил герцог. На самом деле Виктора удивила стража девушки, которую вроде как могли убить, потому что она не выдерживала никакой критики, словно герцог хотел её смерти. Но возразить не мог, так как теперь она его жена и её защита, теперь его обязанность.

— **П-прикажете следовать за конвоем** — придя в себя, распорядилась Сильвия.

Виктор не слышал их разговора, он смотрел в сторону части отставшего конвоя и заметив движение, наконец, выдохнул. Ему не хотелось никого убивать, но если сейчас оставить всё как есть то, по прибытии в вотчину ситуация станет только хуже. Как лорду не позволительно допускать, чтобы жена взяла верх, иначе слуги не смогут понять чьи приказы в приоритете.

В вотчине без прочного «фундамента», любая неоднозначность губительна и это то, что хорошо понимал лорд.

Он смотрел, как отставший конвой нагнал их и по приказу Виктора, все снова отправили в путь и не останавливались до захода солнца.

Оставшиеся дни прошли лучше, чем он предполагал, так как ему практически никто не отказывал в проходе по своей территории и даже организовывали место для ночлега. Некоторые бароны выделяли хозяйские спальни, чтобы Виктор и Сильвия могли отдохнуть. Однако он не собирался спать с ней в одной комнате, а девушка была этому только рада.

Через семнадцать дней конвой собирался опять встать лагерем, чтобы переночевать, и солдаты, уставшие после целого дня похода, начали устанавливать палатки, а слуги организовывать кухню.

Одно из немногих вещей, которые Виктор и Сильвия делали вместе, это завтрак и ужин. Он даже пытался общаться с девушкой, чтобы наладить с ней отношения, но давалось это с трудом.

Сильвия была не разговорчивой и сторонилась его, а в разговоре лишь отвечала на прямые вопросы.

— **Милорд, сюда скачет конница** — сообщил Кролла.

Этот солдат оказался наверно самым перспективным в рядах армии Виктора. Чётко выполнял приказы, хорошо соображал, неплохо развивался в плане силы и тренировок, и начал брать уроки чтения и письма у Селисы.

— **Строй солдат** — приказал Виктор.

За время путешествия, такие случаи происходили постоянно. Лорды разных владений отправляли им навстречу своих рыцарей, чтобы убедиться, что они не идут к ним с враждебными намерениями или пригласить в гости. Но Виктор не смел быть беспечным, в этом мире у него не было друзей среди других лордов, только деловые партнёры и никому из них, он не доверял.

Солдаты, получившие приказ, стали выстраиваться навстречу приближающейся коннице в оборонительный строй.

Так как это была конница, и у них не было оружия противостоять ей, они давно начали использовать кареты в качестве преграды, выстраивая их по кругу, оставляя проходы, чтобы

в случае атаки кавалерия могла попадать в круг поодиночке, где солдаты могли с ними расправиться.

Виктор каждый раз нервничал при таких встречах, потому что этот мир был похож на дикие джунгли и если их тут перебьют то, об этом вообще никто не узнает или во всяком случае ему уже будет всё равно на это.

Через пять минут появилась конница численностью тридцать кавалеристов в лёгкой броне и у Виктора появилось плохое предчувствие. У них не было флагов или других опознавательных знаков, и они не выглядели как люди, которые хотят пройти мимо.

— **К БОЮ!** — крикнул Виктор, давая понять, что это не просто гости.

Солдаты все как один обнажили мечи. Сейчас он очень жалел, что не успел экипировать солдат как хотел и ещё больше сожалел, что у него нет длинных копий, как у македонской фаланги.

Сам он уже был экипирован в броню и также готовился к бою, но что-то не давало ему покоя и обернувшись, он увидел, что солдаты Сильвии находятся в смятении. В отличие от его людей они не знают Виктора, а их офицер кричит на них, чтобы привести в чувство.

Это была ужасная ситуация, так как имея численное превосходство, кавалерия разгромит любую пехоту, какой бы сильно она не была.

С солдатами Сильвии у него получалось пятьдесят солдат, что давало им шанс в бою, но имея лишь двадцать собственных воинов и не зная силу противника, он боялся, что этот поход станет для него последним.

Внезапно конница остановилась в пятистах метрах, и от неё отделился человек с повязкой на лице. Это был явно дворянин и то, что он скрыл лицо, говорило о том, что он не хочет разоблачения, а значит, он, скорее всего, из графства.

Виктор также вышел вперёд и встал в десяти шагах от кареты, ожидая прибытия гостя.

Как бы то ни было, он как лорд, должен подавать пример своим солдатам, потому что боялся, что их моральный дух рухнет из-за кавалерии. Его солдаты имели боевой опыт с защитниками форта, но сражаться с кавалерией – это другая история.

Через пять две минуты, в пятидесяти метрах кавалерист остановился.

— **Виконт Балтес, мне очень жаль, что мы встретились при таких обстоятельствах и я не могу представиться, но у меня к вам дело — произнёс мужчина.**

Виктор пытался по голосу понять, не слышал ли он его где-нибудь, но был ему совершенно незнаком.

— **Опустим церемонии, чего вы хотите?** — жёстко спросил лорд.

— **Отдайте на герцогиню и клянусь честью, мы не станем атаковать вас — произнёс мужчина.**

«Честь? ХА! Вот насмешил. Откуда у людей скрывающими лица могла оказаться честь?» Но мысли Виктора прервала аура золотого рыцаря, распространившаяся повсюду, которая заставила часть солдат упасть на колени, а солдат Балтес сильно напрячься, сопротивляясь ей.

Вообще, чтобы задействовать ауру, тоже нужно израсходовать много сил, и рыцари обычно так не делают, если не хотят запугать. Но перед реальным боем, такого делать никто не станет, во всяком случае умный рыцарь.

И то, что сделал человек перед ним показывало, что он либо слишком самонадеян, либо у него есть сила, чтобы не опасаться их.

И Виктор понимал, откуда такая уверенность, среди его конвоя не было никого, кто мог

бы сопротивляться золотому рыцарю, включая его самого.

Когда прошла аура, первым испугавшимся был именно он, потому что понимал свою ситуацию и безвыходность положения.

— **Дайте мне время обдумать ваше предложение** — произнёс Виктор.

— **У вас есть время, пока я не вернусь к своим людям, если я не увижу спущенный флаг, мы атакуем** — произнёс мужчина и развернув лошадь, спокойно поехал к остальным кавалеристам.

Виктор вошёл в круг телег и двигался к карете Сильвии, которая как и все присутствующие слышала их разговор.

На полпути он остановился и стал размышлять о том, что случилось только что. И на удивление вспомнил, как его в детстве покусала собака, из-за чего ему на ногу наложили тридцать два шва. Когда на него напала собака и покусала его, он в панике забежал в чужой двор, где на него набросилась ещё одна собака, но его спасло то, что она была на цепи и хозяева этого двора отвезли его в больницу.

Но психологическая травма осталась с ним на всю жизнь. Человек, который никогда не пасовал и мог вступить в драку с человеком гораздо сильнее себя, мог в страхе искать другую дорогу, заметив собаку размером с пачку сигарет.

«Если бы я тогда не сбежал и дал отпор собаке, пусть и проиграл, но у меня бы не было этого страха? Или она бы меня убила? А сейчас, я сбегу и потом буду бояться всех рыцарей до конца жизни и запрусь в своей вотчине? Хех, Виктор, вспомни откуда ты. Ты не из этого мира. Ты из мира, где случались вещи хуже, но твои предки сражались и умирали тысячи лет за то, во что верили! Проснись трус! Хочешь сбежать, поджав хвост?! Чёрта с два, иди и сдохни тварь, но не сбегай!»

Он настраивал себя на бой, и у него это получалось, потому что его энергия начала выходить из-под контроля, и он снова чуть не использовал «фанатизм», но вовремя остановился.

Вернув контроль над эмоциями, он повернулся направо и увидел Ленею, которая стояла, как всегда по правую руку и смотрела на него.

— **Возьми лошадей и когда начнёт бой, заведи Сильвию и скачите к ближайшему лорду, когда мы закончим то вернёмся за вами** — приказал он, глядя в глаза девушки.

— **Нет!** — громко возразила Линея — **я останусь и буду тоже сражаться!**

«Хе-хе, ты трусил, а девушка собираться драться без колебаний, ну и кто ты после этого?» Подумал Виктор, видя решительный настрой девушки.

— **Мы оба знаем, что ты не настоящий рыцарь, во всяком случае пока и ты будешь подчиняться** — приказал Виктор и развернувшись пошёл к своим солдатам.

Вдалеке он увидел, что мужчина верхом, почти достиг своих людей и времени у него не осталось.

Окинув взглядом своих солдат, он хотел сказать им что-то вдохновляющее, но в голове был сплошной бардак.

— **Похоже, мы все умрём сегодня** — еле слышно произнёс Виктор.

— **Милорд, я успел за одно лето получить от вас больше, чем за всю жизнь до этого и не буду сожалеть о смерти за вас** — произнёс Кролла, который услышал его слова.

Виктор посмотрел на этого парня, который был с ним одного возраста и слегка улыбнулся, но солдаты не видели его улыбки под шлемом.

Вдалеке послышались стук копыт, и конница двинулась на них. Солдаты выстроились за телегами, ожидая противника, а Виктор ждал «золотого рыцаря», потому что вся надежда была лишь на то, что он сможет его сдержать иначе всё это не имело никакого смысла.

Видя состояние солдат, он поднял молот и использовал навык «Покояние», в одно мгновение солдаты стали спокойными и уверенными. Все они смотрели на приближающихся кавалеристов как на добычу.

Такое изменение поразило и самого Виктора, который на мгновение поверил в победу, но лишь на мгновение, потому что на стоявших позади солдат Сильвии это не подействовало, и они очень нервничали и судя по всему, готовы были сбежать в любой момент.

Он решил полагаться лишь на своих солдат и встав позади них приготовился драться.

Чувствовал он себя в этот момент просто ужасно, и даже его навык не помогал бороться с нервозностью. Мысли носились в голове и желание сбежать никуда не делось, а когда конница подошла на расстояние двадцати метров, оно только усилилось, потому что лошади со всадниками выглядели устрашающе.

Кавалеристы судя по всему были очень опытными, потому что на подходе, они разделились и нацелились в проёмы между телегами и в один миг через них проскочили сразу четыре из них и сходу сбили двух солдат торсом лошадей.

— **Закройте бреш!** — крикнул Виктор, видя эту картину, но прежде чем солдаты сдвинули телеги в проёмы ворвались ещё пять кавалеристов, остальные начали кружить вокруг ища другой путь.

Виктор сразу использовал навык «Фанатизм» и солдаты как безумные накинулись на всадников, которые взмахом меча убивали или ранили его солдат.

Но они не сдавались и бросались на них, протыкая лошадей, стаскивая всадников и добывая их на земле. В один момент погибло пять его солдат и три солдата Сильвии, но они смогли расправиться с проникшими солдатами.

Виктор не вмешивался, лишь наблюдал, ожидая своего противника. Когда он уже обрадовался, что его солдаты смогли расправиться с теми, кто проник в круг, одна карета разлетелась на куски, и сквозь разбитые части шёл мужчина с закрытым лицом.

Видя такую картину, у Виктора от страха задрожали руки, но произошло немыслимое, на него набросилась Линея. Она выскочила из-за его спины и бросилась прямо на «золотого рыцаря».

«*Вот дура!*» мелькнула мысль в его голове, и он рванул за ней.

Девушка подпрыгнула в воздух и обрушилась на противника со всей силы, но тот лишь поднял меч и отразив удар, смотрел, как она приземляется, а потом пнул её в живот, от чего девушка отлетела метров на десять.

Виктор понимал разницу в силе, но уже был не в состоянии остановиться и отбросив щит, схватил молот двумя руками и также подпрыгнув в воздух обрушил свой молот с высоты в три метра.

Как и в случае с девушкой, мужчина поднял меч и заблокировал удар, лишь на секунду, потому что молот прошёл дальше и со всей мощью рухнул на рыцаря, сломав ему руку, а за ним проломив голову, которая разлетелась, как лопнувший арбуз.

Виктор в последнюю секунду увидел в его глазах ужас и непонимание.

Однако он и сам был не в состоянии понять, как он смог так легко убить «золотого рыцаря».

Внезапно бой перешёл в совсем другое русло, потому что, видя, как их вожака так легко убили, нападавшие попытались ретироваться.

— **Убейте всех!** — крикнул Кролла, весь в крови и наблюдавший, как его господин, словно ангел смерти убил «золотого рыцаря».

Глава 59. Неожиданный попутчик

Виктор стоял в ступоре сжимая в руках окровавленный молот, наблюдая, как его солдаты добивают оставшихся врагов и не мог заставить себя остановить их.

В нём боролись два человека: с одной стороны — логика говорила ему, что надо захватить их живыми, с другой — он хотел дать своим солдатам, выпустить их злобу и дать им почувствовать своё превосходство в бою, чтобы их уверенность в себе стала непоколебимой.

Внезапно со спины раздались аплодисменты, кто-то хлопал в ладоши и послышался знакомый женский голос.

— **Оказывается мой внук настолько выдающийся, а мне все говорили, что ты бездарный** — Клиосса с усмешкой заговорила с ним.

Виктор обернулся и увидел эту элегантную женщину, которая с довольной улыбкой шла к нему, а за её спиной пряталась Сильвия.

— **Так вот почему было так мало охраны?** — спросил он то, что первое пришло ему в голову.

— **Это была просьба герцога, а я хотела развеяться и не собиралась сидеть с этими скучными людьми, хи-хи** — хихикнув, ответила женщина.

«Никакой опасности не было, меня бы скорее всего спасли, но я всё равно доволен собой. Я не трусил и не отступил, я точно не трус!».

Виктор был доволен собой, так как он поборол свой страх и не отступил перед врагом, превосходящим его по силе.

— **Ну и что собирается делать мой внук? Я вообще-то голодна, ждала остановки весь день** — надув губки, жаловалась графиня.

— **Я прикажу органи...** Постойте, это вы постоянно заставляли нас останавливаться? — вдруг спросил лорд.

— **Хи-хи, а ты обвинил бедняжку и угрожал ей, какой ты жестокий** — ответила женщина, надув губки, как маленькая девочка.

«Чёрт, откуда мне было знать? Я думал она делает это из-за своего высокомерия, а она слушала Клиоссу!».

Виктору не нравилась эта ситуация, он так плохо подумал о Сильвии, основываясь на её прошлых поступках. Но выясняется, что она не виновата, а также не виноват и он, но винить графиню он бы не посмел.

Однако, как мужчина, он решил, что как минимум за угрозы он должен извиниться и поклонившись обратился к Сильвии.

— **Миледи, я приношу свои глубочайшие извинения за то, что вёл себя недостойно в отношении Вас** — он постарался сделать это максимально честно и громко, чтобы это все слышали.

Однако в этот момент, он вспомнил про Линею и оглядевшись, нашёл её лежащий на земле и его сердце замерло. Пока он тут распинался, девушка, которая бросилась ему на помощь, лежала вся в крови.

Он рванул к ней и прямо перед ней упал на колени, сразу приложив пальцы к шее и только почувствовав уверенный пульс смог выдохнуть.

В этот момент, Виктор был действительно напуган, прямо сейчас он понял, что эта

девушка действительно дорога ему, мысль о том, что он мог, так легко потерять её заставила переосмыслить всё, что происходило до сегодняшнего дня.

«В этом мире, не получится жить так, как в прошлом и я могу потерять всё, просто двигаясь из точки «А» в точку «Б». Я должен найти способ, чтобы даже легендарный маг трижды подумал, прежде чем связываться со мной».

Думая об этом, Виктор поднял Линею на руки и положив её голову себе на плечо, направился к карете Сильвии, которая была больше по габаритам и оборудована лучше для транспортировки лёжа, так как в ней была установлена кровать и, не спрашивая никого, он занёс девушку и уложил её на широкую постель.

В самой карете было очень красиво, тут было оборудовано всё, для длительного путешествия, в том числе место для сна, небольшой столик и небольшой диван. Также она была в полтора раза длиннее стандартной и немного шире, габаритами больше напоминала минивэн из его мира, чем карету.

Но долго разглядывать декорации он не мог, а вместо этого развернулся и пошёл быстрым шагом к раненым солдатам.

Кролла, по приказу лорда собрал всех их в одном месте, и Виктор стал осматривать раненых, после чего выбрал двоих с самыми тяжёлыми ранениями и вытащив из своей кареты медицинский набор для шитья, стал разрезать одежду солдат.

Сильвия и Клиосса стояли над ним, наблюдая, как под освещением факелов, лорд зашивает плечо солдата. Он был весь в крови, а игла скользила в руках, мышцы солдата дёргались от боли мешая ему зашивать рану, но за час, он, проклиная себя за то, что не взял с собой медиков, всё-таки зашил раны двух солдат и смог наконец расслабиться.

— **Не знаю, как ты до этого додумался, но это гениально** — похвалила графиня и осмотревшись произнесла — **а теперь, я всё ещё хочу кушать, или вы решили уморить меня голодом?**

Виктор вообще не мог думать о еде, так как он был очень уставшим и вокруг валялись трупы, которые солдаты только начали убирать. Однако он понимал, почему, эта женщина так спокойна.

«Будучи рыцарем бриллиантового уровня, она наверняка побывала в куда более жестоких сражениях и картина прямо перед ней, не особо впечатлила её». Он догадывался, почему её совсем не беспокоят трупы и сражение, что только что произошло.

Отдав приказ Лулу, которая появилась рядом с ним словно знала, что её тут ждут, он ушёл, чтобы привести себя в порядок.

С помощью слуг он умылся, переоделся и вернувшись через час, нашёл установленный длинный стол, во главе которого сидела Клиосса, а слева от неё уже расположилась Сильвия.

Виктор прошёл и сел по праву руку от графини, которая с удовольствием наблюдала за своим внуком.

— **Горд собой?** — спросила у него женщина.

— **Я сделал то, что должен был, нечем гордиться** — ответил он максимально сдержанно.

Но он был очень горд собой, ведь он человек из современного мира, где ему не угрожает опасность на каждом шагу и тем более там нет рыцарей с мечами, которые хотят вас убить.

— **Видишь девочка, он настоящий рыцарь** — гордо сказала женщина, переведя взгляд на девушку.

Виктор тоже посмотрел на неё и заметил, что она выглядела совершенно иначе. Она

смотрела на него с интересом, но встретившись взглядами сразу опустила глаза.

Сильвия не осмеливалась смотреть на него. Ради неё человек рискнул жизнью и не отступил. Всё, о чём она сейчас думала, это о то, что Виктор действительно повёл себя, как рыцарь из книг, которые она читала.

Но была причина, по которой, она не могла смотреть ему в глаза и это попытка убийства, которую она организовала.

Когда её фрейлина Мила, предложила такой способ решения «проблемы» для своей госпожи, Сильвия посчитала, что это хорошая идея и возможность для неё, раз и навсегда избавиться от этой свадьбы.

Однако сегодня, она видела мужчину, который рисковал ради неё своей жизнью и не могла смотреть ему в глаза.

Да, она была эгоистичной и высокомерной, но никогда не была лицемерной. И не могла так просто принять ситуацию, в которой на то, что она сотворила, будут отвечать самопожертвованием. И если раньше она считала, что он недостойн её то, теперь не была уверена уже в себе.

Виктор не догадывался про внутреннюю борьбу девушки, да, и по правде говоря, знай он об этом ему было бы плевать на её муки совести. Прямо сейчас, он переживал за совершенно другую девушку, которая волновала его больше, чем кто-либо в этом мире и время от времени поглядывал в сторону кареты Сильвии.

— **Ты так переживаешь за своего рыцаря?** — раздался голос Клиоссы, которая заметила его взгляд, обращённый в сторону кареты — **или ты беспокоишься о ней как о девушке?**

В этот момент Сильвия подняла глаза и смотрела на Виктора, ожидая его ответа. Почему-то этот момент задел её, и она затаив дыхание ждала, что он ответит.

— **Она рисковала жизнью, чтобы защитить меня, я бы переживал за любого своего солдата, готового рискнуть жизнью ради меня** — спокойно ответив графине, он приступил к еде.

Графиня сделала вид, что её устроил этот ответ, однако это не устроило Сильвию, которая начала ревновать своего мужа к рыцарю.

Хотя это вряд ли можно было назвать ревностью любящей женщины, скорее в не выиграло чувство собственности и ей совершенно не нравилось это чувство.

Но это мало кого интересовало и оставшийся вечер прошёл более или менее спокойно, особенно Виктора, который весь оставшийся вечер игнорировал её существование.

После ужина все начали разбредаться по палаткам, обустроенным слугами, а Виктор напоследок заглянул к Сильвии, у постели, которой сидела Мила, фрейлина Сильвии и убедившись, что с ней всё в порядке отправился спать.

На следующий день конвой отправился в путь и теперь они были вдвойне осторожными. По приказу Виктора, конвой шёл объездными дорогами, а конный патруль уходил на пятнадцать километров вперёд, чтобы разведать обстановку.

Хоть с ними и был рыцарь бриллиантового уровня, лорд опасался, что у такого человека как Леомвиль есть куда более сильные враги и ещё больше возможностей, чтобы справиться даже с таким уровнем.

Однако путь проходил на удивление спокойно, единственное, что им встречалось на

пути, это множество беженцев и если сначала это было нормальным то, когда Виктор увидел больше группу из ста человек, ему показалось это странным.

И вскоре его подозрения оправдались. Вернувшиеся патрульные сообщили, что впереди собралась группа из более чем тысячи людей, которые после расспросов сообщили, что идут в вотчину Балтес.

На его территорию и раньше прибывали беженцы в больших масштабах, и он даже делал всё, чтобы их становилось ещё больше, однако группа из тысячи человек не то, с чем его территория справиться прямо сейчас.

Виктор остановил конвой и вышел из кареты, он по привычке обернулся, чтобы помочь Линее, но вспомнив, что она ещё не до конца поправилась, посмотрел на идущую следом карету Сильвии и направился к своей лошади.

Взяв десять солдат, они поскакали вперёд, чтобы лично проверить обстановку и прибыв на место через час, он был слегка ошарашен увиденным.

На открытом поле вдоль дороги находилось порядка тысячи человек, все они выглядели как нищие и что странно, тут не было солдат местного лорда.

Все аристократы очень щепетильны к таким вопросам, так как они не любят простолюдинов. Из-за отсутствия работы, они становятся частью местных банд и создают множество проблем в их городах или покидают населённые пункты, примыкая к разбойникам.

Делают они это от безысходности и будь у Виктора еда для них, он принял бы всех, но его вотчина смогла скупить лишь ограниченное количество за то время, что он стал лордом.

— **Налита, ты меня слышишь?** — теперь он был очень рад наличию связи, так как до его владений оставалось как минимум четыреста километров, не было никаких шансов добраться туда так быстро, чтобы подготовиться к приёму беженцев.

— **Да милорд, очень хорошо слышу** — сразу ответила девушка.

— **Найди Алганиса и сообщи ему, что у тебя есть возможность общаться со мной, пусть не задаёт вопросов и отправит солдат на границу с бароном Клинт и Селитас.** — приказал Виктор — **также пусть берут всех плотников и строят на границе ограждения и большие сараи, в которых можно разместить как можно больше людей.**

— **Милорд, он прямо сейчас рядом со мной** — тихонько ответила девушка.

— ... — Виктор не понял, что его рыцарь делает рядом с его медиком и был немного удивлён.

— **Милорд, он помогает мне в Эроне** — прояснила девушка, но это всё равно ничего не объясняло.

— **Неважно, просто сообщи ему то, что я сказал и пусть приготовится, нас ждут большие проблемы** — приказал Виктор.

— **Как прикажете господин** — ответила девушка и связь была отключена.

«Что происходит? Одно дело, если бы это была небольшая группа людей и даже несколько групп. Только вот их тысячи и они беспрепятственно проходят по владениям других лордов... Лорды? Постойте-ка, вот что вы задумали? Так вы решили потопить меня? Но, как вы сговорились все дружно? Это ведь не план одного человека, вы как-то смогли договориться между собой?»

Виктор сделал единственно возможное, по его мнению, предположение, которое выглядело разумным и, если он прав то, у него либо появился очень влиятельный враг, либо

чудесным образом сразу несколько лордов смогли договориться между собой. Вот только он не верил во второй вариант вовсе.

Собрать простолюдинов несложно, достаточно сообщить всем, что есть лучшее место, а затем выгнать из своих городов и деревень, разумеется, они пойдут туда, где, как им сказали, хорошо живётся.

А такое могли сделать только сами лорды и эту идею им кто-то подбросил.

И вот тут начнётся проблема, потому что скорее всего, к моменту прибытия к его владениям они истощат все припасы и силы. А если он их прогонит, вероятность того, что они все умрут, почти сто процентов.

Граф, как сюзерен должен будет возложить всю вину на Виктора, и чтобы этого не случилось, Виктору придётся перетянуть на свою сторону большинство лордов графства, чтобы они поддержали его перед графом, а для этого ему придётся предложить им что-то.

Виктор подумал, что схема простая и честно говоря, выгодна лордам во всех смыслах, только не ему, чья вотчина в скором времени утонет в беженцах.

Глава 60. Честь

Сказание о чести:

Давно, когда-то говорят, дружили Вода, Ветер, Огонь и Честь.

Но, как-то стало им необходимо на время, разойтись всем по делам. И они думали, как им снова встретиться.

Вода сказала: — Вы меня найдёте — везде, где есть камыш!

Огонь сказал: — Коль к дыму вы придёте — меня вы там всегда найдёте!

И Ветер прошептал: — Меня ищите там, где листва деревьев шелестит!

И только Честь, задумчиво молчала.

Друзья решили узнать у неё, почему она молчит?

— Вы можете на время расходиться и вновь сходитья вместе, хоть, когда. Уж, коль решил со мною кто проститься, не встретится со мною боле никогда!

Виктор вернулся к каравану и направился к графине.

— **Бабушка, я должен срочно вернуться в свои владения** — сообщил он, когда женщина вышла из кареты.

— **Ну раз тебе так срочно надо, можешь отправляться, я позабочусь о девочках** — ответила женщина и озиралась по сторонам.

— **Вы что-то ищете?** — спросил Виктор, видя то, что она его толком не слушает.

— **Я проголодалась, где слуги?** — ответила женщина, не обращая внимания на него.

— ... — лорд действительно не мог понять эту даму, так как она ничего не воспринимала всерьёз.

«Надеюсь, она внимательно отнесётся к охране конвоя и Линеи».

Он начал сомневаться, оставлять ли девушку с ней, но у него просто не было выбора. Линея была слишком слаба, и он подозревал переломы рёбер, так как она не могла сделать глубокий вдох без боли и при попытке переместить её, боль в груди усиливалась. Он не был врачом и сделал предположение, которое не добавляло ему уверенности.

В результате оставалось лишь поблагодарить графиню и, взяв с собой десять солдат, отправиться в свою вотчину.

Виктор скакал весь день, меняя лошадей в пути и к ночи, прибыл к границе Селитас и Балтес.

Картина, представшая перед ним, оправдала его худшие ожидания, тут уже собралось порядка двух тысяч человек, и в дороге он насчитал, как минимум ещё пять тысяч, это была просто катастрофа.

Осмотревшись в темноте, он нашёл горящие факелы и солдат своей территории и сразу поскакал к ним.

Как только он спешился, к нему подбежал встревоженный Алганис.

— **Милорд, люди всё прибывают и уже было несколько стычек с солдатами, они слишком голодны, а таким людям уже нечего терять** — сообщил рыцарь.

— **Отправь гонцов к Клинту и Селитасу, скажи, я куплю еду, в пять раз дороже и увеличу поставки наших товаров, а также буду рассчитываться железом** — сразу ответил Виктор.

Он уже в дороге планировал многое, но не мог начать действовать, не видя всей

«картины».

Лорд взял управление на себя, чему Алганис был очень рад и сразу начал отдавать приказы.

Были выделены пятьдесят солдат, которых отправили в лес на охоту, а также ввели ограничение на продажу продуктов во владениях. Всё, что шло на экспорт, теперь будет выкупаться у торговцев по двойным ценам.

Но этого было недостаточно, и ему пришла ещё одна идея в голову, как получить больше золота и товаров.

Рано утром, он собрался торговцев, которые приходили и уходили с его рынка.

Никто из них точно не знал, зачем их собирают, но все были в курсе происходящего с беженцами, и они опасались, что местный лорд захочет изъять их товары бесплатно.

Но Виктор не для того столько старался, чтобы одним глупым поступком, перечеркнуть свою работу, и прямо сейчас он стоял на рыночной площади Айронвуда спиной к таверне, ожидая, пока все купцы соберутся здесь.

Шона не знала, что именно он планирует, и могла лишь ждать, как и все остальные.

— **Вы все знаете, что сейчас происходит на границе моих владений — начал Виктор — я знаю, что у вас есть деньги и большие возможности, но я предлагаю вам заработать на этой ситуации.**

Вся площадь, услышав про деньги сначала притихла, но после слов о том, что на этой ситуации, как-то можно заработать они все снова начали шуметь, услышав такое от лорда, которого они уже считали самым дальновидным купцом в королевстве.

— **Милорд, можем ли мы узнать, как вы планируете использовать эту ситуацию?** — спросил купец.

Виктор посмотрел в сторону говорившего и узнал в нём Берта. Это наверно был единственный купец, который осмеливался задавать ему вопросы.

— **Я хочу занять у вас деньги и провизию** — сообщил Виктор и вся площадь стихла.

Никто не был дураком, занимать деньги лорду, это просто самоубийство. Вы никогда не сможете заставить его вернуть их, а в худшем случае, вас просто убьют, однако Виктор сразу продолжил.

— **Я готов взять у вас деньги под процент и выдать вам в качестве залога документ на землю, заверенный церковью и мной** — сообщил лорд и ждал реакции.

Такой документ не был стопроцентной гарантией, но по прошлому опыту, люди уже знали, что этот лорд держит слово.

— **Милорд, земля достанется нам?** — уточнил Берт.

На самом деле, купцы уже не думали о деньгах, они уже хотели, чтобы у лорда не получилось вернуть им деньги, что позволит им оставить землю себе.

У некоторых из них были дома в Айронвуде с небольшим земельным участком, и это стало своего рода показателем богатства среди купцов, но сейчас речь шла о большем. Это были земельные наделы, где купцы смогут набрать простолюдинов, которые будут работать на них.

Товар, который они будут производить, купцы сами смогут реализовывать, не занимаясь перекупкой у дворян, для них это просто золотая жила.

А учитывая, что Виктор установил закон, который гарантирует, что в его владениях зерно скупается в первую очередь лордом по рыночной цене, они могли не сомневаться, что пока он соблюдает свои же законы, они смогут неплохо на этом заработать.

Такая перспектива многим застилала глаза, ведь нигде во всём королевстве, а может, и в империи такого места просто не существует.

Обдумав всё это, Берт твёрдым шагом вышел вперёд.

— **Милорд, я готов передать вам сумму в размере ста пятидесяти золотых монет и двенадцать телег зерна, сколько земли я смогу получить?** — спросил торговец, словно не одалживал деньги, а собирался купить землю.

— **Сегодня я просто решил уведомить вас, завтра я передам Шоне бумаги, и она сообщит вам, на что вы можете претендовать** — с улыбкой ответил Виктор и, махнув рукой рыцарям за спиной, пошёл прочь с рынка.

Когда лорд покидал рынок он услышал купцов, галдящих как голодные чайки на пристани и побежали к Шоне, которая оказалась не в курсе того, что происходит.

Однако девушка была поражена тем, что вопрос решился так просто и купцы сами хотели отдать всё, что у них было лишь за клочок бумаги.

На самом деле в любой другой вотчине это и был бы клочок бумаги, но только не во владениях Виктора. Купцы, что видели сотню золотых монет только во сне, теперь могли субсидировать такие суммы лорду, благодаря которому их и заработали.

Сумма, которую Берт предложил, была почти вся заработана на торговле в этой вотчине за кратчайший срок, и он уже построил себе здесь дом и каждый день наблюдал, как в Айронвуд прибывает всё больше торговцев.

Он работал на другого лорда и сколько бы он не делал, так и оставался человеком, с которым даже дворецкий брезгует общаться, но в этом месте, виконт сам выходит для разговора с ними и отвечает на их вопросы.

К слову, когда купцы узнали о том, что Виктор получил титул виконта, таверна «гудела» всю ночь, а рано поутру они раздавали по медяку каждому простолюдину, которого встречали.

Они праздновали его титул, потому что, чем сильнее он становится, тем стабильнее в их глазах его владения, а это значит, что их прибыль будет только расти.

Торговцы впервые в своей жизни не боялись находиться на территории и порой делали странные для этого мира вещи.

Когда торговцы видели, что новенькие нарушают какие-то правила в деревне, они, не дожидаясь стражи, сами объясняли новенькому, что можно делать, а что нет. Иногда они даже сдавали провинившегося человека страже, чтобы виновник не испортил хорошее впечатление лорда о них из-за одного человека.

Виктору ещё не сообщили о таком поведении торговцев, но он бы не удивился этому. Потому что считал купцов этого мира, самыми разумными людьми из всех и самыми предсказуемыми.

Он мог чётко понимать, где они будут на его стороне, а где могут предать и это делало его спокойным в их отношении.

Но прямо сейчас лорду было не до купцов, с момента возвращения он совершенно не отдыхал и носился по территории, пытаясь решить вопросы повсюду.

Отправившись в Эрон, он посетил построенную мельницу, в которой уже полным ходом шла работа по помолу обожжённого известняка и был в восторге, потому что консистенция теперь была в точности, как он помнил.

Даже проведённый эксперимент в его отсутствие, дал необходимый ему цемент и его выпуск шёл полным ходом.

Видя такой прогресс, он переключился на текущие дела и начал с прибывающих людей.

Виктор приказал набирать из беженцев людей с семьями, в особенности с детьми и расселять в домах местных, мужчин отправлять на работу в лесоповале и транспортировке грузов, а также распределять их на второстепенные работы, где они не смогут получить информацию по его секретам.

Максимум они будут иметь дело с готовым продуктом при транспортировке или добыче ресурсов. А главное, они все будут с семьями и это была, основная причина, по которой их допускали к работе в принципе.

Виктор, с одной стороны, помогал им выжить, а с другой — им было что терять. Конечно, он не собирался угрожать их семьям, но люди и сами понимали, как обстоят дела в этом мире.

В данный момент ему требовалось очень много древесины для печей обжига кирпича и известняка. Однако прибывающих всё равно было слишком много и уже прибыли гонцы от Клинта и Селитаса, с просьбой решить вопрос с ними как можно скорее. Ведь эти люди теперь становились и их проблемой, и они разумно винули Виктора во всём этом.

Когда лорд собирался снова в западную деревню, где давно не был, его окликнул Алганис.

— **Милорд, мы не сможем прокормить столько людей, мы будем вынуждены их прогнать** — сообщил рыцарь и судя по голосу и выражению лица, ему не нравилась эта идея, но он хотел защитить своего господина.

Виктор остановился и пристально посмотрел на рыцаря перед собой. Он понимал, чего добивается Алганис, но не мог принять такое.

— **Помнишь, я спросил тебя, что такое рыцарь?** — спросил лорд.

— **Да господин, но сейчас это не тоже, что было тогда** — сразу ответил он.

— **Теперь я тебе спрошу, что такое честь?** — спросил Виктор.

Рыцарь задумался, потому что знал, что его господин никогда не задаёт такие вопросы просто так и общий ответ лорда точно не устроит.

Но не найдя в чём подвох вопроса, он стал отвечать о доблести на поле боя, верности господину и тому подобное.

Виктор слушал, не перебивая и когда рыцарь смолк он окинул взглядом деревню и окрестности.

— **Алганис, как думаешь, у меня останется честь, как у лорда, если я отправлю тысячи людей на голодную смерть?** — спросил Виктор — **честь бывает разная. Честь лорда, честь рыцаря, честь кузнеца, честь простолюдина и так можно продолжать бесконечно.**

Рыцарь слушал, молча осмысливая то, что услышал и в этом была логика, потому что кузнец будет изготавливать доспехи, которые рыцари будут носить поколениями и это будет честью для того, кто их изготовил.

— **Если мы прогоним людей, а через месяц наша земля станет самой богатой, что тогда? Мы сможем наслаждаться таким результатом, зная, что еда, которая у нас будет в достатке, могла спасти тысячи людей, а мы для того, чтобы облегчить себе жизнь, обрекли тысячи людей на голодную смерть? Где будет, моя честь лорда?** — спросил он у Алганиса.

— **Запомни, пока это не будет грозить голодной смертью людям нашей вотчины,**

мы сделаем всё, чтобы спасти, как можно больше людей и всегда помни, что, предлагая такое, ты хочешь растоптать честь своего господина — Виктор больше ничего не говорил, а вскочив на лошадь, поскакал в сторону западной деревни Акирон.

Алганис стоял, глядя в спину своего господина и не мог понять, как он стал таким неуверенным в себе рыцарем.

На самом деле, была причина такого предложения Алганиса. Ведь никакой дворянин, не стал бы тратить свою казну и ресурсы, чтобы спасти простолюдинов, полагаясь на то, что они сами себя спасут или умрут, а он лучше заплатит другим дворянам взятку или выплатит штраф сюзерену.

Это просто Виктор был «неправильным» аристократом и считал, что люди — это самая большая ценность.

Глава 61. Открытие, что перевернёт мир

Виктор прибыл в Акирон и осматривал деревню, которая была сосредоточена в добыче соли. В отличие от Айронвуда, эта деревня осталась такой же, как и в прошлом.

С момента прибытия лорда в вотчину тут изменилось разве что чистота улиц и внешний вид самих людей. Они стали более активными и даже в такое время года, продолжали работать.

На многих была новая одежда, которая выдавалась по мере готовности всем жителям вотчины. Правда выглядела она не очень красиво, да и размером подходила не всем. По приказу лорда одежда шилась не как обычно на каждого жителя отдельно, а по заранее подготовленным лекалам.

Виктор уже давно заметил, что одежда шьётся людьми на заказ и это было достаточно трудно для портных, даже учитывая простоту дизайна.

В его мире вся одежда шилась на определённый размер конвейерным способом, что сильно ускоряло процесс и способствовало снижению цены.

Из-за подхода к шитью на заказ цена за одежду была заоблачной для простолюдинов, что приводило к тому, что люди просто не могли её себе позволить и занасивали то, что купили однажды до дыр.

Разглядывая людей, он пытался вспомнить, зачем прибыл сюда и только когда перед ним появился староста Лирка, который отвечал за солеварню, он вспомнил, что планировал.

— **Милорд, что я могу сделать для вас** — произнёс мужчина, поклонившись перед лордом.

Виктор, не слезая с лошади, посмотрел на мужчину, который выглядел с каждой их встречей всё лучше.

Перед ним стоял мужчина средних лет, ростом 175 см, с каштановыми волосами, карими глазами и крепким телосложением.

— **В деревне есть портные?** — спросил лорд.

— **Да милорд, четыре женщины очень умелы в шитье** — уверенно ответил староста.

После этого Виктора приказал привести их к нему и через десять минут, перед ним стояли четыре женщины и судя по их состоянию, питались они гораздо хуже старосты. Оно и понятно, скорее всего, из-за отсутствия работы для женщин, они питались только тем, что могли добыть мужья и им ещё повезло, так как замок раздавал минимум еды и они не умерли с голоду.

Виктор продемонстрировал женщинам пергамент, на котором были нарисованы сети.

Он давно думал, как использовать море, и планировал заняться этим летом, но теперь у него просто не осталось выбора и придётся рисковать уже сейчас.

Для этого он решил сделать небольшие рыбацкие лодки, рассчитанные на двух человек, которые будут плавать вдоль берега и попытаются сетями загонять рыбу к берегу, выводя её на отмель.

Ловить рыбу Виктор совершенно не умел, поэтому мог рассчитывать только на логику и она ему подсказала такой способ.

Пытаться сетью вытащить рыбу в лодку, было самоубийством, а учитывая, что жители этого мира почти все не умели плавать, даже отправлять их в море было риском, но у него просто не осталось вариантов.

Будь сейчас лето, он бы сам обучил их плаванию, но зимой, оставалось только надеяться, что лодка не опрокинется.

Но сейчас было правильно объяснить плетение сетей, в которых он опять же мог полагаться только на логику, потому что понятия не имел как их делать и надеялся только на портних.

Женщины изучали рисунки, а лорд на руках показывал размеры сети и, каждой «клетки», нарисованной на пергаменте, после чего передал им рисунки и обещал прислать материал для их изготовления.

К слову, никакого материала у него ещё не было, он просто планировал использовать переплетённую ткань, пропитанную смолой местного дерева, и был совершенно неуверен в прочности такого материала, но опять же, у него просто не было выбора.

Закончив дела в Акироне, лорд отправился в Ривенхолл, где кузнецы без конца ковали оружие и предметы бытового назначения, а плотники, в свою очередь, собирали новый тип телег для военного похода.

Такие телеги отличались от обычных, более крупными колёсами, которые должны были позволить солдатам толкать их, если те застрянут в грязи и более прочными осями усиленными железными скобами, чтобы выдерживать больше веса.

Также в Вестервиле была оборудована ткацкая мастерская, представляющая собой большой сарай, в котором портнихи не только шили одежду крепостным, но и шили новые палатки, для того же военного похода.

По плану Виктора каждая палатка должна вместить до десяти солдат и печку, для которой оставляли специально отверстие в потолке.

Всё это делалось лишь для того, чтобы его солдаты всегда были на пике сил и не уставали от самого похода, потому что сражения, которые им предстоят, будут для них морально тяжёлыми и между этими сражениями, они должны иметь возможность максимально отдохнуть.

Кузнецы ковали не только печи, но и железную посуду для полевой кухни, для которой отдельно будут привлечены повара.

Обычно солдаты в этом мире всё делали сами и не имели возможности даже отдохнуть толком, так как находились под открытым небом девяносто процентов времени.

Виктора такое не устраивало, потому что каждого своего солдата, в будущем он хотел видеть рыцарем легендарного уровня и после того, как у него появилась новая функция системы «последователи», он надеялся, что она поможет ему внести туда всех своих солдат и как-то усилить их.

Складывая воедино информацию полученную от богини, свою систему, знания, что у него сохранились из прошлого мира, его происхождение, он стал понимать, что всё это не просто так.

Получи систему кто-то в этом мире, скорее всего, он либо не понял бы её функции, либо его просто сожгли на костре за поклонение демонам.

Думая об этом, он проезжал по промёрзшим дорогам вдоль заснеженных полей, которые покрылись снегом почти в двадцать сантиметров высотой, что сильно успокоило его.

Ведь теперь нет необходимости переживать, что мороз убьёт семена, оставалось только надеяться, что его эксперимент не сделает это вместо мороза.

В пути он вспомнил про свиней, которых начал разводить ещё летом и подумав о них,

изменил маршрут и направился к замку, где в пяти километрах севернее от него, расположилась свиноферма.

Виктор почему-то боялся, что их не кормят, из-за проблем с едой в вотчине и опасался, что его эксперимент могут загубить.

Пришпорив лошадь, он поскакал быстрее, наблюдая, как из носа лошади вырываются клубы пара. К слову, лошади в этом мире сильно удивили его, потому что даже считавшиеся обычными лошади, были несравненно выносливее тех, что он знал на Земле и могли продолжать скакать с всадником в броне на своей спине почти пять часов.

Когда он подумал об этом, ему ещё больше захотелось боевых коней, а лучше с кровью монстра, которые могли нестись со скоростью автомобиля.

Через час такой поездки он примчался к свинарнику, чей запах он смог ощутить ещё за несколько километров от него.

Видя перед собой аккуратные загоны и жирных свиней, он был очень рад. Сам он терпеть свинину не мог, как и жареный лук и мёд, но для его вотчины, это был бесценный в будущем поставщик мяса, а с мясом его солдаты станут ещё сильнее. Только мысль, о таком будоражила его воображение.

Виктор подъехал к свинарнику и сразу направился к домику, который построили для свинопаса. Когда он постучался в дверь, оттуда выбежал мальчишка лет пяти и увидев лорда снова убежал в дом.

Вид маленького парня порадовал лорда, который устал наблюдать за голодными детьми, а этот был упитанным и хоть и был босым, но хотя бы не голодал.

Вслед за мальчиком вышла женщина и увидев лорда сразу поклонилась и ожидала, пока ей разрешат подняться. На самом деле, она никогда не видела его и решила, что это просто кто-то из замка, раз так хорошо одет.

— **Как проходит работа?** — спросил Виктор.

— **Господин, барыки очень много едят, но дадут много мяса** — ответила женщина, обращаясь к лорду, как к господину, не зная, кто перед ней.

Виктор это понял и решил представиться, после чего сразу пожалел об этом, потому что женщина начала извиняться и чуть не впала в истерику.

Мелкие неточности в обращении с аристократами, минимум стоили крепостным плетей, а злого аристократа могли толкнуть на убийство.

— **Покажи мне, я хочу сам всё видеть** — приказал Виктор, желая закончить эту историю с извинениями.

Женщина тут же выбежала босиком на снег и собиралась проводить её, пока лорд не приказал обуться. Ему вообще приходилось трудно в такие моменты, а отсутствие Линеи, которая представляла его крепостным и общалась с ними до того, как вперёд выходил лорд, делало ситуацию только хуже. Он всё больше скучал по этой девушке, которая вечно читала ему нотации на тему того, какой он жестокий лорд, раз не хочет отдать всё своё состояние и самого себя на благо справедливости.

От одной мысли об этой девушке у него поднялось настроение и когда вышла женщина, он с улыбкой последовал за ней.

Женщину звали Кара и она сильно отличалась от всех других женщин в его вотчине. Уже её габариты ему напомнили барменшу в таверне Хитмора, которая так и не появилась в особняке, но Виктор не терял надежды, что она передумает.

Кара была довольно крупной и судя по её объёмному телу, она не знала, что такое

голод. Женщина с каштановыми волосами и карими глазами, имела круглое доброе лицо, которое располагало к себе людей и когда она начала рассказывать про то, как и чем кормят свиней, Виктор с удовольствием слушал, пока не увидел ведро с едой для свиней, которое она показала.

— **Не может быть! Да, вы издеваетесь надо мной!** — громко произнёс лорд, от чего женщина побелела прямо на его глазах и не знала, в чём она провинилась.

— **Откуда это?** — громко спросил Виктор, опустившись на колени и дрожащими от возбуждения руками перебирая содержимое ведра.

— **Милорд, умоляю, я не виновата, это приносили из Ривенхолла, люди сказали, что барыки это очень любят, но оно не ядовито для них, только люди могут этим отравиться** — со слезами на глазах, жалобно залепетала женщина.

— **Нечего плакать, сегодня ты сделала великое дело для нашей территории и получишь награду за такое** — Виктор был счастлив, нет, он был в экстазе, потому что, то, чем кормили свиней, была картошка. Самая обыкновенная картошка.

Видя это «золото», он не мог сдержаться. В самый критический момент, его словно сами боги толкнули сюда, чтобы проверить свиней.

«Может это и были боги? Хотя какая, к чёрту разница? Я должен срочно скупить всю картошку!» Мысли носились в голове, а будущее вдруг стало красочным и светлым.

— **Как это называется?** — спросил он у женщины, которая ещё не отошла от этих эмоциональных аттракционов и с трудом сообщила название.

— **М-м-илорд, л-л-юди наз-ывают это «барычий яд»** — заикаясь, ответила женщина. *«Что за дебильное название, отныне это будет картошка!»*.

— **Ха-ха, мы теперь богаты!** — смеясь громко закричал лорд, чем смутил женщину основательно, так как она решила, что господин спятил.

— **Больше не корми свиней этим, давай им что угодно, только не это, поняла?** — приказал Виктор и сразу вскочил на коня и поскакал в замок.

Он был в нетерпении, потому что, даже если это не поможет прямо сейчас, картошка обеспечит его таким количеством еды, что его люди в будущем вообще не будут понимать слова голод.

«Что там вотчина, весь этот континент преобразится! Если я смогу внедрить её везде, начнутся такие изменения, что потрясут этот мир!»

Он ликовал в душе и уже представлял индустриальную революцию, развитие общества и современный мир, только в этом мире будет магия, эльфы, гномы, орки и ещё множество других рас.

С этими мыслями он прискакал в замок и бегал по замку, в поисках своего дворецкого.

Когда Джин увидел возбуждённого лорда, он сразу понял, что его господин собирается сотворить, что-то неординарное и он молился только о том, чтобы это не нанесло ущерба его статусу виконта.

— **Срочно отправь во все деревни письмо, что замок скупает «барычий яд» по одной медной монете за килограмм, также пусть об этом узнают торговцы, пусть все знают эту новость** — радуясь, сообщил Виктора. Он готов был прыгать от счастья, словно ему даровали титул герцога.

— **М-милорд, я сейчас же всё устрою** — заразившись волнением лорда, ответил Джин. Когда дворецкий ушёл, Виктор собирался усесться в кресло и передохнуть, когда

вспомнил, что у него есть ещё одна проблема.

«Чёрт! Бабушка едет, где я должен их разместить?!»

Глава 62. Лорд в дураках

Помня о скором прибытии целой группы женщин, Виктор вскочил с кресла и побежал на улицу.

Во дворе замка суетились солдаты и медики, которые либо вернулись с тренировок, либо собирались по своим делам.

С его появлением Артур привёл лошадь, так как знал, что раз лорд вышел из замка, то он собирается снова уехать по делам.

Виктор хотел взять его с собой, но помнил о тренировках этого парня и не стал его лишний раз отвлекать. В своём возрасте ему придётся отправиться в военный поход вместе с лордом и ему нужно было стать сильнее.

Когда Виктор сказал, что не хочет брать ребёнка на войну, Алганис сильно возмутился такому решению. По его мнению, это можно считать оскорблением для оруженосца, когда ему не дают выполнять свой долг.

Лорд до сих пор не мог понять правил этого мира. Здесь проводили казни на площадях перед женщинами и детьми, брали последних на войну и их вообще не рассматривали, как детей.

Однако ему пришлось смириться с тем, что Артур отправится с ним, однако он хотел, чтобы тот стал сильнее, а ещё лучше, если бы мальчик стал его последователем. Беда в том, что Виктор не знал, как этого достичь, а времени встретиться с Налитой не было, от слова — совсем.

С утра до глубокой ночи он носился по своей территории, стараясь избежать приближающейся катастрофы, и до сегодняшнего дня, он смог пристроить около двух тысяч человек. Только вот места, куда их можно определить: жить и работать, закончились.

На лесоповале уже работало больше восьмисот человек из них лесорубов около семидесяти. Могло быть больше, только не хватало инструментов, а кузнецы уже работали на пределе сил.

К ним также пристроили двадцать подмастерьев, которые должны были помогать и учиться у них, но и тут всё упиралось в металл.

Если для обычных вещей, достаточно любого металла, то, для оружия нужен высококачественный металл, который получается с трудом и выдаёт много брака.

К слову, одна из причин, по которой Виктор так рвался в Ривенхолл, была в том, что там была готова доменная печь и дворфы произвели сорок мечей и щитов.

Не будь столько проблем в вотчине, он бы первым делом направился туда, к сожалению, история не имеет сослагательного наклонения.

Однако настало время изменить это и счастливый Виктор, поскакал в Ривенхолл.

В пути он считал, что ему действительно посчастливилось переродиться в этом мире и плюсом к этому, стать бароном и сыном влиятельного графа.

Его знания позволяли ему знать результаты всех его изобретений заранее, что равносильно предсказанию, только точнее.

Осматривая свои владения, он порой не верил, что всё что он видит, принадлежит ему. Каждая травинка и каждый метр земли, только его и никто не посмеет сказать, что-либо. Такая власть опьяняла его, порой хотелось кричать, что он король.

И даже сейчас, когда он в сотый раз ехал в Ривенхолл и должен был пересечь Айронвуд,

он не мог не насладиться пейзажами своих владений.

Белый снег слепил его отражением зависшего на небе солнца, но он всё равно радовался этому. Куда ни глянь, везде были поля, от чего у человека, жившего всю жизнь в городе, где глаз всегда «упирался» в соседнее здание, машину или человека, кружилась голова.

Проезжая Айронвуд, он наблюдал, как купцы расступаются и заранее предупреждают всех, что едет лорд и со льстивыми улыбками кланяются ему.

Радостные детишки бегают вокруг. Последнее действие особенно радовало Виктора, так как раньше все прятались от него и порой он даже не видел детей, а, если и видел, то, все они были в полуголодном состоянии, но сейчас они бегали вокруг лошади, своими криками говоря о том, что едет лорд.

— **Барон!** — раздался женский голос.

Виктор обернулся и увидел высокую женщину в белой шубе, которая следовала за ним в сопровождении девочки Селисы.

Остановив лошадь, он спешил, и сам пошёл навстречу Шоне, которая, как всегда, была просто обворожительна, и он ловил себя на мысли, что ему пора бы уже начать действовать в плане женщин.

В прошлой жизни у него были девушки, и он любил женскую компанию, но в этом, казалось бы свободном для аристократов мире, у него просто не было времени.

По его желанию у него могло быть столько любовниц, сколько он мог содержать, но до сих пор спал один и холодными ночами, мог лишь мечтать о тёплом женском теле. А о таком, как у Шоны, он мечтал довольно часто.

— **Чем я могу быть полезен Шона?** — спросил Виктор — **и давай уже перейдём на «ты», зови меня просто Виктор, так будет удобнее для всех.**

Девушка сделала лёгкий реверанс и слегка распахнула свою шубу, оголяя часть своей груди, что снова отправило Виктора в мир желаний.

— **Виктор, мне нужны новые склады, скоро прибудет караван Ноллы** — сообщила девушка, сразу приняв предложение лорда.

— **Что за караван?** — удивлённо спросил Виктор.

— **Он узнал о вашей ситуации и отправил караван с провизией из столицы** — ответила девушка, и уголки её губ слегка поднялись, делая это прекрасное лицо, ещё красивее.

Виктор сразу догадался, что это Шона попросила о помощи, и он собирался выяснить, чем ему придётся за эту помощь отплатить, но девушка опередила его.

— **Он также прибудет сам и просил передать, что знает, кто стоит за этой провокацией** — сказала Шона, сообщив, что он не мог передать такую информацию через посредников.

«Не мог или не хотел? Скорее всего, хочет получить выгоду от этой информации, ну что же, это вполне логично. Я бы больше сомневался, если бы он предоставил такую информацию бесплатно».

Виктор не был дураком и понимал, как устроен мир и что в этом мире ничего не даётся бесплатно, как в принципе и его прошлом мире.

— **Хорошо, я отправлю плотников, чтобы они начали готовить склады, для приёма каравана** — ответил лорд и бросив взгляд на выдающиеся части тела девушки, кое о чём подумал. Это было тем, что в этом мире может стать выгодным, но опять же только в будущем.

Девушка снова сделала реверанс и развернувшись пошла в сторону рынка своей змеиной походкой.

Виктор любовался этой картиной какое-то время и только, когда девушка исчезла за поворотом, сел верхом на лошадь и поехал в сторону Ривенхолла, куда уже так долго пытается попасть.

Через два часа он увидел возвышающуюся на пять метров в высоту «башню» доменной печи, которая уже дымилась. Судя по всему, кузнецы прогревали её, но, не зная, как она должна работать, не могли приступить к плавке руды.

Однако оказавшись в самой кузнице, Виктор понял, что дело не только в том, что они не знают, как она работает, но и в том, что самой руды не так много и вся она уже в деле, а следующая поставка только через два дня.

Лорд был раздосадован таким поворотом, но два брата дворфа его очень порадовали.

Сорок блестящих гладиусов и столько же ростовых щитов лежали на складе.

Обе эти вещи, выглядели куда красивее, чем ожидал Виктор и дизайн был выбран самими дворфами с учётом пожеланий лорда.

Меч, как он и просил, сделали с плоской рукоятью, а щит с узором феникса, выглядел просто ошеломительно. Хоть он и не понимал, зачем они тратили столько времени на эти, по его мнению, излишества. Но как бы он ни протестовал, два брата отказывались делать невзрачные вещи и даже такие мечи, и щиты, они считали безвкусицей.

Только не в глазах лорда!

Виктор как околдованный смотрел на вещи, которые он так долго ждал и, наконец, смог дождаться.

Сделав шаг вперёд, он взял в руки меч с деревянной полки, где он висел и сразу почувствовал вес этого оружия. Меч был идеально сбалансирован, что лишний раз подтвердило мифы о дворфах, которые делая оружие на глаз, никогда не делали ошибок.

В левую руку он взял щит, который по размерам был чуть больше в высоту, чем его собственный и встав в стойку, он попытался представить, как солдаты будут им закрываться и атаковать мечом.

Чувство было восхитительным, он словно почувствовал жар битвы вокруг. Но быстро вернувшись к реальности, положил меч и щит на место, после чего приказал стоявшему на охране склада солдату, отправить всё оружие в замок.

— **Чего вы хотите в качестве награды, может вина?** — спросил Виктор, глядя на двух братьев.

Двое переглянулись и, кивнув друг другу, перевели взгляд на лорда.

— **Нам нужна технология плавки в этой печи** — сказал Гелдор, указывая на доменную печь.

— **Вы же обладаете возможностью плавить металл в горниле горы, зачем вам она?** — удивлённо спросил Виктор.

— **Мы заперты в этой горе, если такая технология будет у нас, мы сможем не зависеть от неё и заниматься металлом везде, да и, по правде, говоря,** — задумался Гелдор — **у горнила слишком мало места, и мы не можем плавить там достаточно металла.**

Лорд действительно задумался над их просьбой, но того, что они сделали, было слишком мало, чтобы он отдал им такую технологию, а с другой стороны, он не хотел их обижать.

— **Я согласен при двух условиях** — ответил Виктор — **технологии нельзя никому передавать без моего разрешения, и вы будете работать на меня ещё десять лет.**

— **По рукам!** — мгновенно ответили дворфы в унисон.

«Какого чёрта? Почему так легко согласились? Погодите-ка... Эти мелкие ублюдки живут больше тысячи лет от природы! Для них десять лет ничего не стоят! Меня жёстко наежорили! Я им просто подарил эту технологию!»

Он кричал в душе, но не мог взять слово назад. Своим мышлением человека с Земли, где десять лет это, огромный срок жизни, он совершенно не учёл продолжительность жизни в этом мире, чем и воспользовались два дворфа, хоть и не знали всей подноготной.

Сжимая кулаки, он смотрел на двоих самодовольных ублюдков, но не хотел с ними ругаться, от них зависело производство оружия, а до похода оставалось всё меньше времени, но безнаказанным оставлять он тоже не собирался.

— **Мне нужно в два раза больше оружие и щитов в следующем месяце** — приказал лорд, надеясь заставить их, жаловаться, чтобы возвыситься и снизить до того, чтобы разрешить им сделать в полтора раза больше.

— **Это не проблема, только доставь руды побольше и будет тебе то, что просишь** — с ухмылкой ответил Балтор.

«Не понял... Они что, могли делать больше, но нарочно не делали? Да эти два карлика издеваются надо мной!»

Проиграв на всех фронтах, он развернулся и не прощаясь вскочил на лошадь и поскакал прочь из кузницы, слыша, как два дворфа смеются во весь голос.

Его обманывали с самого начала, а также получили его технологию, почти даром, а в конце ещё и высмеяли его, он был зол на них, а ещё больше на себя.

В этом мире он считал себя самым умным, но его обвели за нос два дворфа, чья раса считается прямолинейной и не особо креативной в плане торговли, но два брата, были примером того, что всё это чушь собачья.

Виктор успокоился только тогда, когда оказался у своей строящейся усадьбы.

Правда, тут только начали ровнять площадку, но сюда согнали почти тысячу человек, которые одновременно с выравниванием земли, уже копали котлован и рыли фундамент.

По его плану в котлован будет залит бетон, смешанный с щебнем, который собирали в реке. Это не сильно ослабляло прочность, но помогало экономить сам бетон.

А с учётом того, что здание будет всего лишь двухэтажным, этого должно хватить с головой.

Видя темп работ и с учётом того, сколько понадобится на сушку бетона, здание должно было быть готовым только через три месяца в лучшем случае, но Нирта, предложил использовать камни огня для сушки.

Таким образом, здание можно будет построить за месяц, если не быстрее, хоть он и не знал во сколько это обойдётся и как в принципе работают эти камни.

С того момента, как был готов первый вариант бетона, строители уже начали возводить дома в Айронвуде, чтобы набить руку и хоть ни один из них не был готов до сих пор, они уже очень хорошо приловчились к новому строительному материалу.

На самом деле, Виктор видел стены, которые возвели местные каменщики, и они были действительно ровными, словно их выравнивали лазерными «уровнями».

Правда, такой технологии у них не было, и они использовали древний метод.

На месте строительства вбивались колышки и к ним привязывалась верёвка, после чего

с помощью "метра", который изобрёл лорд, определяли, насколько она ровная и по ней клали кирпичи.

В дальнейшем верёвка уже привязывалась к самой стене и по ней возводили до самого конца, а для вертикальной точности, к одной стороне верёвки подвешивался небольшой груз, который помогал определять крен стены.

Виктор понимал, что всё это крайне неточно, но до сих пор каменщики строили таким методом замки и дворцы. Так что для его здания точно должно хватить точности данного метода.

А учитывая, что раньше они это делали без такого точного "метра", который у них есть сейчас, можно было считать, что они на голову точнее всех строений в этом мире.

— **Милорд, графиня приказала, срочно явиться в замок** — сообщил солдат, вырывая лорда из своих мыслей.

«Чёрт, они уже прибыли? Почему так быстро и что значит — приказала? Я тут лорд, мне нельзя приказать на моей территории!»

Возмущаясь, Виктор пошёл к лошади и сев верхом, поехал в сторону замка.

Глава 63. Всемогущая система?

Когда Виктор прибыл в замок, первым делом он сразу пошёл к графине, чтобы выяснить, зачем его вызвали и прояснить некоторые моменты, которые ему не понравились.

По пути он обратил внимание на конвой, который во дворе разгружал повозки и перетаскивал вещи на склады замка, а также сундуки, по всей видимости, с личными вещами Сильвии и Клиоссы.

Быстрым шагом он прошёл внутрь и, бросив свой плащ стоявшей у входа горничной, направился в гостиную.

В большой мрачной гостиной, к которой Виктор уже привык и не обращал внимания на обстановку, во главе стола сидела графиня, словно сияющий алмаз, которому совершенно не место в этом месте.

По правую руку от неё сидела Сильвия и они о чём-то увлечённо общались и только с его появлением прекратили общение и обе смотрели на то, как он приветствует их.

— **Бабушка, хотел бы вас попросить, впредь не передавать через слуг и солдат такие слова как «приказ», в мой адрес** — сказал Виктор, опустив все формальности общения.

Он был недоволен тем, что кто-то смел отдавать ему приказы на его собственной территории и как бы хорошо он ни относился к этой женщине, лорд не мог позволить ей уронить его авторитет в глазах подданных.

— **Сходи к своему рыцарю, с ней что-то происходит,** — игнорируя возмущение Виктора, ответила Клиосса.

Лорд хотел сказать ей ещё раз, чтобы она восприняла серьёзно его просьбу, но решил, что на это будет время, так как он действительно переживал за Линею.

Развернувшись, он вышел из гостиной и повернул направо к лестнице ведущей на второй этаж.

Девушку положили в его основной спальне и там уже столпилось много горничных у дверей. Виктор разогнал всех и войдя внутрь обнаружил стоящего у кровати священника, который читал заклинания.

Как он понял, это было заклинание наподобие сканирования тела, такое можно было сравнить с МРТ (магнитно-резонансный томограф) на Земле.

Пользоваться этим заклинанием священников учили одним из первых, так как им выявляли не только болезни, но и демонов паразитов, которые прятались в теле человека, где они развивались, питаясь жизненной силой своей жертвы.

Однако мало было знать это заклинание, нужно было понимать то, что видишь благодаря ему. В отсутствии систематизации знаний, относящихся к медицине, или точнее, недостаточной работы в этом направлении, большая часть священников, получала опыт по ходу всей жизни и чем чаще священник сталкивался с необходимостью использовать заклинание, тем больше знаний он приобретал.

Виктор стоял в трёх метрах позади священника и ожидал, когда тот закончит, но, как только свет от заклинания исчез, девушка не прекратила светиться, как это было раньше.

Это было странно, человек даже в этом магическом мире не мог излучать свет, и лорд сразу начал искать в памяти такие прецеденты, но ничего такого не нашёл, что говорило о том, что такого либо не было, либо просто предыдущий владелец тела о таком не знал.

Когда священник отошёл от девушки, Виктор увидел нечто до боли знакомое.

Маленькая тонкая нить, она была настолько прозрачной и незаметной, что он только присмотревшись смог увидеть её и, судя по всему, священник её не видел.

— **Вы выяснили, что с ней происходит?** — спросил лорд у монаха.

— **Милорд, кроме некоторых внутренних травм, которые я залечил, она абсолютно здорова, и я не знаю, с чем связано свечение** — ответил монах.

Пока Виктор думал над его ответом, священник поклонился и вышел из комнаты, после чего лорд приказал всем выйти.

Как только все удалились, он подошёл к девушке и, протянув руку, схватил нить, которая исходила из груди девушки.

Перед ним сразу, всплыли знакомые окна, но добавилось ещё одно, прямо над последователями и это было простое уведомление.

«Использован классовый камень»

Больше никакой информации не было, и Виктор стал думать, что это за камень и как она его использовала.

Внезапно в его голове вспыхнуло воспоминание о том дне, когда они попали под дождь и он положил ей под броню светящийся камень, чтобы согреть её.

«Так это и был классовый камень? Но, что он даёт? Какие классы? Тут же нет никакой информации!»

Он не понимал всех функций своей системы и к ней не было инструкций, но кое о чём подумав, Виктор потянул нить к окну «Последователи» и там вновь, появилась функция «добавить».

Когда он коснулся её, не было вспышки, вместо этого появилось ещё одно окно поверх остальных.

«Выберите класс последователя»:

«Лёгкая кавалерия»

«Тяжёлая кавалерия»

«Лучник»

«Убийца»

...

Виктор смотрел на этот список и в нём было как минимум сотня разного рода направлений. Из того, что он понял, ему давался выбор, в каком направлении пойдёт развитие девушки или к чему у неё будет предрасположенность.

Лорд не знал, что конкретно ей бы понравилось и он решил выбрать то, кем она уже, по сути, является.

С сомнениями в сердце он всё-таки выбрал фехтовальщика.

Вся комната озарилась светом, который начал, словно притягиваться телом девушки и в одно мгновение исчез в районе её груди.

В окошке системы добавился новый последователь. Виктор сразу коснулся её имени и там появилась подробная статистика.

— **Линейя Клинт — Человек**

— **Класс — Фехтовальщик**

— **Сила — 35**

— **Ловкость** — 59

— **Удача** — 33

— **Интеллект** — 14

Навыки: «**Буря клинков**», «**Смертельный удар**», «**Неистовость**», «**Размен**».

Виктор в шоке смотрел на навыки, которых у девушки, почему-то оказалось больше, чем у него и при касании, они выдавали их подробные функции.

«**Буря клинков**» — скорость атаки увеличивается на 200%, время действия — десять секунд.(время восстановления один час).

«**Смертельный удар**» — шанс активации 0.1%. При активации наносит 1000% от основного урона оружием.

«**Неистовость**» — при активации: увеличивает урон на 100% время действия — одна минута. (предупреждение: при активации, боец прекращает защищаться)

«**Размен**» — при активации: увеличение силы, урона, ловкости и удачи на 500% в обмен на продолжительность жизни. (предупреждение: отнятые годы нельзя вернуть никаким способом)

Последние навыки были с предупреждениями хоть лорд и не понимал, как всё это активируется, но теперь он понял, что натворил, потому что девушка перед ним была безрассудной и, если она узнает о такой возможности, наверняка будет применять его без разбора.

Когда Виктор хотел закрыть окно в самом низу окошка, он увидел несколько серых «кнопок».

«**Удалить**» — вы можете удалить последователя из группы.

«**Заблокировать**» — вы можете заблокировать все навыки последователя.

«**Убить**» — вы можете убить последователя.

Он читал пояснения к функциям и был в недоумении, от такой могущественной функции системы. Убить человека одним касанием.

Ему стало страшно, что он может случайно коснуться этой кнопки и решил быть чрезвычайно аккуратным с этой системой.

— **Что произошло?** — раздался хриплый голос Линеи, который вывел лорда из ступора.

— **Ты снова приняла идиотское решение** — серьёзно ответил Виктор.

Когда он увидел предупреждения, лорд решил, что эту девушку придётся учить уму, разуму, иначе она сама себя сведёт в могилу.

Ему теперь было плевать на её чувства гордости и собственного достоинства.

Он не хотел потерять её и всё это время думал о том, чтобы её рана не привела к осложнениям, учитывая её заболевания, это могло привести к смерти.

— **Вы... опять... оскорбляете меня** — тихо произнесла девушка, с трудом выговаривая слова.

Виктор взял со столика у кровати бокал и налил в него воды из серебряного кувшина.

После чего сел на кровать и помог Линеи приподняться и дал ей сделать несколько глотков, после чего снова уложил её.

— **Я вас не оскорбляю, а констатирую факты и на будущее,** — Виктор сделал драматическую паузу, пока ставил бокал на столик, затем повернулся и посмотрел девушке в глаза — **продолжите в таком духе, я не смогу жениться на вас.**

Девушка замерла, глядя на такое прямолинейное сообщение от мужчины, после чего покраснелась и потянула одеяло на себя, закрывая лицо до глаз.

— **Кто сказал, что я выйду за вас?** — аккуратно спросила девушка.

— **Я не спрашивал, я констатировал факт** — уверенно ответил Виктор и пошёл к выходу и остановившись у двери снова посмотрел на девушку — **выздоровливайте, у нас много работы.**

После чего поклонился и вышел из комнаты.

Линей оставшись в комнате, «горела» от смущения, её сердце бешено колотилось. Она не привыкла к мужчине, который так решительно действует. В её семье, эту функцию, как правило, выполняла она и ей не приходилось кому-то подчиняться.

Когда ей так прямо заявили, что у неё, по сути, даже не спрашивают её мнения, это слегка возмутило девушку, но, с другой стороны, она была почему-то рада такому отношению.

Такие чувства были странными для неё и мысли металась из одной крайности, где она была недовольна тем, что этот мужлан не посчитал нужным, спросить её, как полагается, в другую крайность, где она была в восторге от мужчины, который способен быть таким решительным.

Пока девушка пыталась разобраться в чувствах, Виктор стоял за дверью, в ещё большем смятении.

Вся его решительность была напускной и, только покинув покои девушки, он смог выдохнуть и почувствовать, как на его лбу выступил пот, а сердце, бьющееся в ураганном ритме, можно было услышать, просто стоя рядом с ним.

«Какого чёрта я только что сделал? Я разве не должен был спросить её мнения? А-а-а-а! Когда я стал таким «мачо»?»

Он пытался успокоиться и вернуться в нормальное состояние, но давалось это с трудом.

Виктор никогда не был таким уверенным в себе, в нём просто говорил страх потерять девушку, из-за её нелепых действий и он подумал, что, если женится на ней, сможет сдерживать её от необдуманных поступков, а ещё лучше, вообще запрет в вотчине и никуда не выпустит без своего сопровождения.

Пытаясь привести мысли в порядок, он открыв инвентарь, стал искать классовые камни и нашёл около тысячи таких. Все они были собраны в одну ячейку и выглядели довольно невзрачными, разве что слегка светились.

«Если я смогу создать армию из таких воинов как Линей, кто вообще сможет противостоять мне?»

Хоть он до конца не понимал, как устроена система, но надежда создавать воинов с разными навыками, вводила его в экстаз.

Это было настолько сильно, что могло обойти множество ограничений этого мира и первое, о ком он подумал — Алганис.

Его, лорд считал своим верным союзником, человеком, который был готов пожертвовать ради него всем и такое в глазах Виктора не могло остаться без награды.

Если ему удастся сделать из него такого же воина как Линей, это будет просто фантастика. Недолго думая, он направился на тренировочную площадку, где капитан стражи проводил большую часть времени.

На выходе он встретил Клиоссу и Сильвию, которые в сопровождении слуг стояли у выхода.

— **Бабушка, вы куда-то уходите?** — удивлённо спросил Виктор.

— **Да, мы отправимся к барону Селитасу и остановимся временно у него,** — ответила женщина, ехидно улыбаясь, словно нашкодивший ребёнок — **судя по всему, нам негде будет разместиться в твоей вотчине и мы подождём там, пока ты не разберёшься с этим.**

Виктор был одновременно удивлён и счастлив, так как у него уже голова болела от этой ситуации, а то, что Сильвия с ней в большей безопасности чем с ним, радовало ещё больше.

Эта девушка была, как бомба замедленного действия, которая могла стать катастрофой в любой момент.

Он не винил её за это, наоборот, ему было жаль девочку, которая оказалась в центре стольких событий.

Ему не было чуждым сочувствие даже к такой, как она. Ведь рядом с ней никогда не было достойного примера, а отец, который считает лучшим воспитанием вседозволенность, лишь добавил ей неприятностей.

Конечно, находясь рядом с графиней, она вряд ли станет лучше в плане характера и, если она начнёт подражать ей, это станет ещё одной головной болью.

Отдельно надо сказать именно про Клиоссу, действия, которой Виктору совсем непонятны. Он совершенно не верил, что она следует просьбе герцога.

Зная её характер, даже если бы её попросил император, она никогда бы не послушалась, не имея своего умысла и вот тут была загвоздка — Виктор не видел её мотивов.

— **Я сообщу барону, о вашем решении** — предложил лорд, но его сразу перебили.

— **Не стоит, когда мы ехали сюда, он уже присылал своих гонцов, с предложением посетить его** — ответила графиня — **будь добр, занимайся своей территорией и подготовь жильё как можно скорее.**

С этими словами, она пошла на выход и Сильвия, сделав реверанс в сторону Виктора, засеменила вслед за ней.

Лорд был слегка удивлён и удовлетворён поведением Сильвии. Такие мелкие детали, как реверанс, показывали, что она приняла его доминирование в вотчине и не собирается оспаривать его положение хозяина территории.

Как ни крути, он должен будет назначить её госпожой в своих владениях и дать ей всю полноту власти, но пока он находится в пределах вотчины, она должна подчиняться ему, как и все живущие здесь.

Но главное, в его отсутствие девушка должна будет вести дела с оглядкой на то, что он вернётся и ему не придётся переделывать всё, что она наделает, пока хозяина не будет дома.

Глава 64. Зима

Прошло два месяца с момента возвращения Виктора в свою вотчину после свадьбы.

Территория активно развивалась, но строительные проекты были сильно замедлены из-за непрекращающихся снегопадов. Усадьба, которую должны были построить, как ожидалось за месяц, с трудом была доведена до конца.

Проблема заключалась не только в строительных материалах, но и в дополнениях, которые лорд вносил без конца.

Так, в доме появилось центральное отопление. Камин на первом этаже, по железным трубам отводил тепло внутри стен почти во все стороны и такая работа заставила строителей и кузнецов работать на пределе своих возможностей.

Но Виктор не собирался каждый раз мёрзнуть и укутываться в одеяло, лишь бы почувствовать себя лучше.

В дополнении ко всему, из-за того, что снегом замело все дороги, поставка известняка постоянно задерживалась. Как ни старался Виктор расчищать дороги и подключать всё новых людей к этой работе, дороги заметало без конца.

Зима хоть и не была холодной, но оказалась довольно снежной. В результате в этом мире появился новый вид транспорта, который произвёл революцию. Самые обычные сани, стали в одно мгновение популярнее карет и телег.

Купцы завалили плотников заказами на этот вид транспорта и по приказу лорда, они переключились на их производства, так как оплата на территории в течение зимы, принималась строго едой.

Сам лорд также старался не сидеть без дела и помимо строительства, занимался тренировками и увеличением своей силы.

Он также пытался узнать свойства камней «класса» и с помощью Налиты и Линеи, смог выяснить некоторые общие детали, получения статуса последователя и направления развития.

Камень Линеи был активирован из-за удара, который она получила от нападавших убийц. Девушка носила его с собой, как кулон и удар пришёлся именно по нему, что, по сути, вдавило камень прямо ей в грудь.

После некоторых опытов Виктор смог активировать этот камень на Алганисе с помощью его крови и после консультаций с ним, рыцарь получил класс «Варварская пехота».

Виктор без конца проверял возможности навыков своих новых последователей и пытался испытать их.

Разглядывая статистику Алганиса, он был поражён тем, как изменился рыцарь в плане силы. При том что он остался на том же уровне, но его параметры, словно были перераспределены в сторону силы.

— **Алганис** — **Человек**

— **Класс** — **Варварская пехота**

— **Сила** — **84**

— **Ловкость** — **22**

— **Удача** — **7**

— **Интеллект** — **8**

Навыки: «Боевой клич», «Удар с двух рук», «Каменная кожа», «Дух предков».

«Боевой клич» — после активации: повышение силы и ловкости на 10%, повышение морального духа отряда в радиусе 100 метров.

«Удар с двух рук» — пассивный навык: при использовании двуручного оружия — скорость атаки +10%, урон +20%.

«Каменная кожа» — пассивный навык: повышение прочности кожи на 5% за каждый уровень.

«Дух предков» — шанс 10% призвать свою духовную копию.

Виктор рассматривал навыки своего рыцаря и если он понимал, что дают большинство его навыков то, он понятия не имел, как выглядит духовная копия.

Алганис по приказу лорда, уже больше месяца старался призвать свою копию, но так и не смог этого сделать, и у Виктора была только одна идея того, как это можно это сделать.

По его мнению, рыцарь должен участвовать в настоящем бою и обычные тренировки и дуэли для этого не подходят.

Помимо Алганиса, были также отобраны четверо солдат среди которых был Кролла и все кроме последнего, смогли выбрать только класс «Фанатик».

Класс представлял собой обычного пехотинца, который равномерно улучшил свои параметры, но ничего выдающегося они не получили.

Разве что навык «Боевое братство», который давал увеличение параметров на 10%, при наличии хотя бы двух «Фанатиков» рядом, а также навык «Неравный бой» увеличение силы и ловкости на 20%, если в радиусе пятидесяти метров находятся более пяти врагов.

Виктор не совсем понимал арифметику этой системы. Было непонятно, это вокруг каждого солдата должно быть пять человек или число противников будет активировать навык только у одного из солдат. Что, если двое солдат сражаются против девяти, это будет считаться численным превосходством в пять человек для одно, или они по очереди будут активировать навык?

Дурацкая система совершенно не хотела, ничего объяснять, и он решил, что сможет выяснить это в будущем походе, поэтому оставил этот вопрос открытым.

А вот с Кроллой, было интереснее и у него был выбор из нескольких вариантов, среди которых самым лучшим оказался навык «Скаут».

— Кролла — Человек

— Класс — Скаут

— Сила — 29

— Ловкость — 43

— Удача — 28

— Интеллект — 35

Навыки: «Маскировка», «Сова», «Хозяин», «Следопыт», «Фальшивая смерть».

«Маскировка» — пассивный навык: отсутствует запах человека, снижает шум при ходьбе.

«Сова» — при активации: получает слух совы, в ночное время слух и зрение улучшаются на 100%.

«Хозяин» — с вероятностью 10% имеет шанс приручить неагрессивное животное.

«Следопыт» — пассивный навык: видит детали, незаметные обычным взглядом, ориентация на местности, поиск воды, поиск следов.

«Фальшивая смерть» — при активации: снижает все процессы в организме на 90%. (предупреждение: после использования — требуется пять минут на восстановление функций организма).

Все эти навыки уже были опробованы, и они были поразительными. Кролла смог приручить нескольких птиц, правда, они переставали слушаться его примерно через сутки.

Навык «фальшивая смерть» хоть и выглядел полезным, но во время активации, у Кроллы пропадали все чувства, и он не мог не защитить себя, ни даже слышать или чувствовать, чтобы с ним не делали.

Разглядывая навыки своих последователей, Виктор прибыл в Айронвуд, где его уже ждала Шона.

Деревня была переименована в «город», так как само понятие в этом мире было размыто, Виктор решил, что теперь для такого населённого пункта, больше не подходит быть деревней.

В городе уже жило порядка десяти тысяч человек и по большей части простолюдины и купцы. Крепостных расселили в другие деревни, так как им практически нечего было делать в этом месте.

Виктор планировал дать возможность крепостным выкупить себя, но в зиму такое нельзя было провернуть, а учитывая, что в лагере беженцев жило ещё около четырёх тысяч человек, у него совсем не было возможности заниматься этим прямо сейчас.

Он старался внедрять много разных вещей, которые позволяли купцам зарабатывать, в результате чего те нанимали всё больше простолюдинов на работу, но этого всё равно было недостаточно.

Сегодня он привёз свой давний проект для женского населения. Хотя всё и было готово ещё два месяца назад, он просто не знал, как это преподнести, так, чтобы не показаться извращенцем и только сегодня решился передать это Шоне.

Это было нижнее бельё, о котором он подумал при виде Шоны, так как её грудь была просто огромна и заставляла думать о ней довольно часто.

В пергаменте, где был рисунок этих вещей, были разные дизайны и размеры. К своему стыду, с глазами мага, он смог определить размеры всех женщин, которые его окружали, включая бабушку и на их примере решил сделать несколько комплектов для того, чтобы эти женщины поведали о них в своих кругах.

Но он не собирался сам этим заниматься, а хотел передать этот товар купцам, как и многие другие, для чего будет организована «Гильдия купцов», которая будет иметь право, на аукционе покупать его новинки и способы производства.

Виктор давно хотел это сделать, однако не знал, как заставить купцов вступить в неё. В дополнении к этому надо было ещё сделать так, чтобы они не покинули её сразу после получения того, что они хотят.

Таким образом, два месяца он готовил огромное количество новинок, которые время от времени будут продаваться на аукционе для членов гильдии.

Разумеется, некоторые товары останутся монополизированы Балтес, но их продажа, также будет организована через гильдию.

Эта организация должна была стать его финансовой опорой, члены которой вынуждены будут не только платить взносы, но и выплачивать проценты, а также строить производственные объекты на его территории и нанимать рабочих в его владениях.

Он нарочно не трогал тему оплаты труда, пока купцы не втянутся в процесс, но как

только они закрепятся в его владениях и пустят тут «корни», он обязательно установит минимальный размер оплаты труда.

И это не прихоть, которая окажется на пользу людям, в этом плане он был куда меркантильней купцов. Виктор мыслил, как правительства в его мире.

Если у людей будет больше денег, они станут больше тратить, а значит, надо будет больше производить и такой круговорот товаров и денег, будет приносить ему немалый доход в виде налога с продаж.

Шона, конечно, понятия не имела о планах лорда и прямо сейчас смотрела на рисунки в пергаменте с непонимающим лицом.

Виктор жестами пытался объяснить ей, стараясь максимально избегать прямого объяснения, а находившаяся Линея уже вся была красная от стыда так, как он уже объяснил ей это заранее и теперь, когда он делал это перед Шоной, она была готова провалиться сквозь землю.

Шона долго не могла понять, на что намекает лорд, но, когда осознала, посмотрела на красную, как помидор Линею и сама вспыхнула румянцем, замахав руками, попыталась остановить лорда, который уже совсем перешёл все границы и на себе стал показывать, как всё это должно работать.

— **Милорд, зачем всё это? Судя по виду, теплее в этих вещах не станет** — спросила девушка, немного успокоившись.

— **Сделайте образец с первого рисунка и попробуйте сами, а потом решите, стоит оно того или нет** — ответил Виктор и пока ему не стали задавать ещё больше вопросов, быстро ретировался вместе со своим рыцарем.

— **Самый странный аристократ на свете** — произнесла Шона, видя, как лорда быстрым шагом направляется к лошади.

Виктор сел верхом и поскакал в сторону своей усадьбы, чтобы проверить прогресс. Сегодня должны были закончить установку стёкол, а так как отопительная система уже была проверена, оставалось только закончить остекление и можно было въезжать.

Особняк был не достроен до конца, у него даже крыши не было, только доски, сколоченные вместе, но этого было достаточно до конца зимы, а летом можно было завершить проект полностью.

Сейчас он очень хотел въехать в новое здание, которое из небольшого особняка, превратилось в целую усадьбу, так как Виктор вносил изменение не только в интерьер здания, но и экстерьер, практически получив совершенной новую конструкцию.

С фасада здание осталось таким же, но само здание теперь стало напоминать квадрат, с небольшим садом в центре, который в будущем предполагалось остеклить и сделать оранжереей.

Виктор хоть и любил зиму, но в этом мире было совершенно нечем занять в такое время года и зелёные насаждения круглый год, могли поднять ему настроение, к тому же он не смог найти упоминания о таком в этом мире, что добавило ему желания быть первым в этом.

Оказавшись около особняка, Виктор смотрел, как мастера проверяют сделанную работу и, судя по всему, они полностью закончили.

— **Как успехи?** — спросил Виктор у старика Керали.

Старик стоял в компании других ювелиров и в обсуждении не заметил прибытия лорда, но услышав голос, сразу повернулся и, расплывшись в улыбке, поклонился ему.

— **Милорд, мы закончили ещё утром, мастера проверяют работу, чтобы**

удостовериться в том, что нет никаких проблем — радостно ответил старика.

Он был действительно счастлив работать над таким проектом, в котором ему удалось наблюдать над созданием чего-то нового. Такая усадьба, которую смогли возвести всего за два месяца, была просто немыслима в этом мире.

На строительство особняка могло уйти до десяти лет, а такого, как у герцога и до сорока лет. Ведь все они строились из камня, а его нужно было не только доставить издалека, но и обтесать и отшлифовать. Такая продолжительная работа, могла оказаться выполненной сразу несколькими поколениями строителей.

— **Отлично, я планирую начать перевозить сюда вещи и слуг, это возможно?** — спросил Виктор.

— **Да милорд, однако мастера сообщили, что в правом крыле здания возникли трудности с отопительной системой, но обещали исправить в течение двух дней** — сообщил старик.

Но всё это было неважно, переезд займёт не меньше недели, а в здании даже внутренней отделки не было, только голые кирпичные стены. Но это было в тысячу раз лучше, чем жить в замке.

— **Линя, отправь гонца и сообщи графине, что они могут возвращаться** — приказал Виктор, а сам подумал, что они могли вообще не ехать и оставаться всё время во дворце графа.

Но понимал, что за всем этим кроется нечто большее и только это заставило всех их покинуть дворец графа так быстро.

Они не могли не знать, что в его замке нет места особенно граф, но всё равно отправились в это путешествие.

Дурак бы догадался, что они что-то замышляют, но что?

Глава 65. Полный провал

В то время, пока Виктор активно занимался территорией, Клиосса в сопровождении Сильвии возвращалась на территорию своего внука и был в крайне дурном расположении духа.

Во время нахождения в гостях у барона Селитаса, ей приходилось терпеть самого надоедливого аристократа, которого она когда-либо встречала.

Под разными предложениями он старался встретиться с ней или пригласить её на банкет, который он проводил чуть ли не каждый день и её это сводило с ума, но будучи графиней, она не могла позволить себе высказать всё это в лицо и прямо сейчас находилась на грани того, чтобы «случайно» убить этого человека.

— **Мелкий человечиска, совсем забыл своё место!** — ругалась женщина, сидя в карете, которая с трудом пробивалась по заснеженным дорогам — **мой сын совсем не знает, как управлять своими вассалами!**

Сильвия видела всё, что происходило в эту поездку и в отличие от графини, не страдала от приставаний барона.

Насколько она поняла, у барона и её мужа есть общие дела, и этот человек очень зависит от Виктора. Она не могла понять, каким образом её муж смог подчинить себе этого барона, но он действительно был словно заколдованный и стоило ему открыть рот, как он начинал рассказывать о своей великой дружбе с Виктором.

Она была привычна к преувеличениям аристократов, но тут было нечто другое. Он действительно восхищался её мужем и без конца повторял, что тот является лучшим представителем аристократии.

— **Сильвия, ты слышала, как он отзывался о Викторе, что думаешь?** — прервав мысли Сильвии, спросила графиня.

Девушка задумалась, так как не думала ничего конкретного обо всём этом, ей было просто любопытно, но не более.

— **Я не знаю, что думать, но со слов Селитаса, они с моим мужем хорошие друзья** — наконец ответила девушка. И каждый раз, когда она называла Виктора своим мужем, для неё это казалось неестественным.

— **И это странно, потому что он часто принижал себя, сравнивая с Виктором,** — произнесла Клиосса и продолжила — **с каких пор дворяне стали такими скромными? Этот мальчишка точно что-то скрывает от нас.**

Сразу после этих слов обе женщины замолчали, и графиня одёрнула шторку, чтобы посмотреть, что происходит снаружи.

Они уже находились на границе Айронвуда, и она заметила огромное количество транспорта, которого никогда до этого не видела и что самое удивительно, толпы людей, движущихся в город или из него.

Сначала она решила, что это беженцы, как те, что встретились им, когда они проезжали мимо лагеря беженцев.

Но присмотревшись, легко было увидеть разницу, все люди были хорошо одеты и громко что-то обсуждали или смеялись, были и те, что ругались между собой. Всё это создавало живую атмосферу, которую она не встречала даже в столице империи.

Как правило в такое время года, простолюдины прячутся по домам, а аристократы,

передвигаясь в каретах, предпочитают лишний раз не останавливаться на улице.

Женщина задёрнула шторку и решила, наконец, сообщить Виктору цель своего прибытия к нему. С того дня, как её сын передавал ей отчёты по её внуку, у неё было много сомнений, но, посетив Селитаса, их стало только больше.

Она никогда не теряла связь с графством Шерманин, всегда отслеживала и контролировала всё, что происходит в этих владениях. Её сын был лишь лицом, но за всем, что происходило, стояла она.

И, когда ей стали поступать отчёты о Викторе, многое казалось странным, а некоторые вещи совершенно абсурдными, и она решила сама всё проверить.

Изначально Клиосса планировала решить вопрос ещё до свадьбы, но подарок внука, сбил её толку, и она немного забылась, после чего решила отправиться сюда и на месте выяснить, что именно происходит.

Виктор понятия не имел о приближающейся опасности и ждал встречи с графиней. Он приготовил ей несколько подарков, и ему в принципе нравилось видеть эту женщину.

Пусть у него не могло быть никаких мыслей в отношении неё, но само созерцание красоты такой женщины, доставляло ему эстетическое удовольствие.

Одна из комнат в особняке была подготовлена специально для неё, даже планировка комнаты была сделана с учётом того, что там будет жить исключительно графиня.

Виктор всё время находился в особняке, стараясь подготовиться к её прибытию, однако всё равно не успевал.

С того момента, как он сообщил о том, что они могут вернуться прошло два дня и, разумеется, никак нельзя было успеть завершить отделку даже одной комнаты.

Поэтому он пошёл другим путём и сделал кирпичные стены частью дизайна.

Обставляя комнату мебелью, расставляя книжные полки и растения из замка, он пытался максимально скрыть недостатки.

И у него неплохо получалось, но простой деревянный пол и отсутствие хоть какого-то ремонта, всё равно выдавали убогость обстановки.

— **Милорд, мы можем отправляться** — сообщил Алганис, войдя в гостиную особняка.

Гостиная теперь была отделена от столовой и сюда перевезли кресла и тут же обустроили камин.

Комната была угловой и благодаря окнам с двух сторон, тут было очень светло, учитывая, что солнце отражалось от снега на улице и пробивалось в комнату, комната вся сияла.

Услышав сообщение рыцаря, Виктор встал с кресла и в сопровождении Линеи и Алганиса направился к замку, а вернее, на тренировочный полигон.

Сегодня солдаты должны были получить первую партию оружия, и он хотел видеть лично, как новая экипировка будет смотреться на них.

Трое прибыли на тренировочную площадь через час и их внимание сразу привлекло построение солдат, которые стояли ровным квадратом и отрабатывали построение «черепаша».

Это было первое, чему их научил Виктор, только раньше они выполняли его без экипировки и выглядело это довольно жалко.

Но сейчас массивные щиты и выскакивающие мечи из небольших щелей между щитами, создавали ощущение, словно ёжик время от времени выпускает свои колючки.

Когда солдаты заметили лорда, по приказу Кроллы, который стал заместителем Алганиса, построились в две шеренги, также поступили и остальные солдаты, ожидавшие своей очереди тренировок с новой экипировкой.

Виктор спешил и попросил продолжить тренировки.

Солдаты начали демонстрировать построения: **«Черепаша»** предназначенное для защиты от лучников. **«Стена щитов»** — для защиты от лобовых атак противника. **«Клин»** — для прорыва вражеского построения и **«Круг»** — который должен был помочь в защите от конницы или кавалерийской атаки.

«Черепаша» — выглядела как квадрат, в котором все солдаты закрывали щитами лобовую часть, верхнюю и боковые, оставляя открытой лишь тыл.

«Стена щитов» — при котором солдаты строились в три линии, где первая становилась на колени, и уперев щит в землю подпирала его своим телом, вторая линия клала щит внахлест, а третья заканчивала эту стену своими щитами, закрывая головы первых двух линий.

«Клин» — Это было самое сложное построение в плане людей. Так как на острие клина должен был находиться самый сильный воин, который примет на себя основной удар и станет целью номер один для врага, а таких у Виктора в солдатах не было и единственный, кто подходил на эту роль, был Алганис, но он не мог рисковать своим рыцарем в бою «стенка на стенку».

«Круг» — представлял собой скорее квадрат, построение при котором солдаты выстраивались, как и в случае со «Стеной щитов», но третья линия должна была не прикрывать две другие, а остаться в центре построения и используя копья «пилум» или луки, отражать атаки на дальней дистанции.

Только никаких копий или лучников у Виктора не было и это построение было бессмысленным в данный момент и изучали его на всякий случай.

Времени до похода оставалось чрезвычайно мало и у него не было возможности для обучения лучников и даже изготовить эти пресловутые луки времени не было.

Солдаты демонстрировали эти построения и действовали очень слаженно, во всяком случае на тренировках, что будет, на поле боя можно будет узнать только в будущем.

Виктора всё это действительно радовало, и он решил, что Алганис будет представлять ему солдат в будущем, чтобы каждый из них получил камень «класса», который увеличит их силу, а также даст им навыки и, возможно, кто-то удивит его, как Кролла.

Пока он осматривал солдат, прибыл рыцарь из сопровождения графини и сообщил, что она хочет его видеть.

Лорд был доволен тем, что теперь это хотя бы не приказ и поблагодарив своих солдат, отправился в особняк.

Солдаты, слыша благодарность от Виктора, всегда с ума сходили, потому что для них это была похвала сродни медали героя на Земле.

Они могли потом весь вечер обсуждать то, как лорд похвалил их и на кого смотрел в этот момент.

Сегодня такая честь досталась Кирану, одному из первых рыцарей Виктора, который был в составе солдат, прибывших с лордом в его вотчину и на тот момент находившемся лишь на уровне послушника.

Сейчас он уже имел железный уровень — пик ранга. По сравнению с другими солдатами он считался одним из самых перспективных.

Выше него были только Кролла и ещё девять солдат, поднявшихся на бронзовый уровень.

В армии любого другого лорда это были бы выдающиеся показатели, но в армии Виктора, такое было просто хорошим показателем.

С учётом того, какие подспорья они получали на тренировках и бонусы, выплачиваемые лордом, они не смели жаловаться на свою жизнь.

И Киран не только не жаловался, но хотел как можно скорее стать сильнее и проявить себя на поле боя, чтобы иметь возможно в будущем стать гвардейцем.

Это была одна из «морковок», которой Виктор соблазнял солдат. Гвардейский полк, в который могли войти солдаты серебряного уровня и в будущем иметь возможность получить официальный статус рыцаря, от которого всего один шаг до барона.

Теперь, когда он стал виконтом, все понимали, что Алганис станет первым среди всех солдат, а так как Линея уже являлась дворянкой и не претендовала ни на что то, оставшийся свободный титул, был как маяк в ночи и каждый солдат грезил о нём.

Виктор вернулся в особняк и сразу направился в гостиную, где его ждала Клиосса и, оказавшись там, он обнаружил, что, кроме неё в комнате никого не было.

— **Проходи** — спокойно сказала графиня и взяла с подноса чашку чая.

Движения её тонких ручек и длинных пальцев, выглядели настолько плавно, что создавалось впечатление того, что она находится в воде и плавность создаётся именно из-за этого.

Женщина сидела прямо и её осанка, подчёркивала её тонкую талию и небольшую грудь, а также её длинную шею и острый подбородок.

В комнате уже было достаточно темно и горящий в камине огонь отражался в её глазах, создавая иллюзию искр в них.

Виктор прошёл к креслу рядом с графиней и сел справа от неё.

— **Кто ты такой?** — спросила женщина.

У лорда от этого вопроса онемел скальп, потому что первое, что ему пришло в голову это мысль о том, что его раскрыли. Но собравшись с духом, он лишь улыбнулся.

— **Что вы имеете в виду бабушка?** — как можно мягче спросил он.

— **Ты, конечно, можешь дурачить всех остальных, но говорить мне про подземелье, было твоей ошибкой** — не поворачивая головы, сказала женщина, после чего сделала глоток из кружки, которую держала в правой руке.

Если, до этого момента сердце Виктора билось очень быстро то, теперь оно было готово выпрыгнуть из груди.

Подземелье было его прикрытием, и никто не осмеливался спрашивать про него, зная его важность. У каждого, кто знал про подземелье Виктора, были свои причины не трогать эту тему, но графиня не только не сдерживалась, но и не верила в его существование.

— **Я действительно нашёл некоторые предметы в подземелье, но, к сожалению, оно обрушилось, и я не смог вытащить всё оттуда** — ответил Виктор и постарался сразу закрыть лазейку, если она решит отправиться туда.

В этот момент графиня улыбнулась очень странной улыбкой, словно поймала его на лжи, однако сам лорд не понимал, где именно прокололся.

— **Так именно там, ты нашёл эти предметы и книги, в которых узнал так много?** — спросила Клиосса, и Виктор понимал, что его ведут в словесную ловушку, только у него больше не было возможности выйти из неё.

Оставалось только искать выход по мере продолжения разговора. Перед ним был бриллиантовый рыцарь, которому он сам вручил артефакт и нет ни единого шанса в случае её нападения, что он выживет.

— **Совершенно верно** — уверенно ответил Виктор.

В этот момент графиня распространила свою ауру и Виктор, не ожидавший такого поворота, даже не успел подумать о своей броне. Однако аура ничего ему не сделала, лишь проникла в его тело и сразу рассеялась.

— **Твоя ошибка, это утверждать, что ты нашёл книги** — сказала графиня, поставив чашку на тарелку, которую она держала в левой руке — **ни одна книга с мифических времён не сохранилась, даже магические книги не дожили до наших времён.**

Виктор хотел возразить и сослаться на то, что ему просто повезло, но это выглядело слишком нелепо, учитывая, что знания, которые он распространял на своей территории, вообще не имели никакого отношения к магии и не могли быть вложены в магическую книгу.

— **Что вы хотите предпринять?** — спросил он у графини, решив, что дальнейшее отстаивание своей позиции, сделает только хуже.

Раз она его ещё не убила и никак не проявила себя, у неё нет прямых доказательств. Вероятнее всего, это всего лишь проверка, а значит, всё можно решить.

— **Кто ты? Ты точно не мой внук и я не чувствую в тебе демона, стало быть, тут что-то другое** — сообщила женщина.

Виктор уже был весь в поту от этого разговора и как крыса в клетке искал выхода, но выход был только сознаться, однако такого бы он точно не сделал, ни при каких обстоятельствах.

Внезапно обстановка изменилась, и графиня улыбнулась ему уже по-доброму, что было ещё более странно, чем атмосфера минуту назад.

— **Ты много сделал для графства и стараешься развивать свою вотчину** — сказала графиня и посмотрела на него своими изумрудными глазами — **я останусь тут на какое-то время и прослежу за тем, что ты делаешь. Если захочешь рассказать правду, я буду рада её услышать.**

Она смотрела на него, а Виктор, который прокатился на этом «аттракционе нервов», чувствовал себя, как человек, пробежавший марафон.

— **Можешь идти и, кстати, я никому не говорила о своих подозрениях, будь благодарен** — напоследок сказала женщина и махнула рукой, давая ему понять, что он может уйти.

Виктор на «ватных» ногах покинул гостиную и первая мысль, которая ему пришла в голову, оказавшись за дверью — бежать!

Глава 66. Торговля

«Надо бежать, как только появится возможность. Вероятно, с дворфами я смогу пересечь перевал в горах Рондана и попасть к эльфам. Даже с дворфами я смогу найти общий язык, как-никак про металл я знаю куда больше этих карликов».

Виктор начал планировать свой побег, потому что не собирался оставить всё на откуп удаче, так как не считал себя слишком везучим человеком в прошлой жизни и не видел удачи в этой.

Каждый день был испытанием, что бросал ему вызов на каждом шагу, он только начал жить нормальной жизнью и в ту же минуту судьба снова «ударилась» его по лицу и заставила вновь почувствовать горечь неудачи.

Человек может долго сопротивляться испытаниям, которые преподносит ему жизнь, но вслед за ними должна следовать награда и тогда он будет снова и снова бросать вызов новым испытаниям и даже упав, поднимется на ноги и вновь пойдёт вперёд.

Но, если сразу после испытания, вы получаете новое, рано или поздно человек устанет от этого.

Виктор только построил особняк, встретил девушку, которая ему нравится и решил, что дальше всё будет идти только в гору, как тут же появилась женщина, от одного слова, которой он может отправиться на костёр.

Стоит ей заявить, что все его знания от демонов и он никогда не сможет дать логического объяснения своим артефактам и знаниям.

Даже крепостные, которым он помогал всё это время, ополчатся на него.

К слову, насчёт отношения людей в эти тёмные века, у него не было никаких иллюзий. Он отчётливо понимал, что это просто глупая серая масса, которая послушается своих предрассудков и голоса высшей знати, что бы он для них не сделал.

Во всяком случае так будет на данный момент, потому что он ещё не укоренился в их сердцах. Они благодарны ему, они рады ему, но ни один из них не встанет на его сторону, а, если и встанет, это ничего не изменит.

Слишком многие дворяне хотят его секретов и слишком многие желают того, что есть у него.

Скорее всего, его будут пытаться до тех пор, пока он не сознается в том, что действительно сотрудничал с демонами и выбьют из него все знания.

Пока он будет гореть на костре, его знаниями будут пользоваться аристократы, которые туда его и отправили.

«Чёрта с два кто-то получит от меня хоть что-то, я сбегу отсюда и начну по новой»

Он стоял у дверей гостиной и находился в прострации, сам не замечая, что до сих пор не сделал и шага с того момента, как покинул графиню.

— **Ваше сиятельство нездорово?** — прозвучал мелодичный голос, который вырвал Виктора из своих мыслей и, подняв глаза, он увидел Сильвию, за спиной, которой пряталась фрейлина Мила.

— **Я...Нет...Просто...Что вы спросили?** — он не слышал вопроса, его мысли только сейчас успокоились, и он смог сообразить, где находится.

— **Ваше сиятельство выглядит нездоровым, вам позвать лекаря?** — спросила девушка и выглядела она действительно обеспокоенной.

Он не видел себя со стороны, но его лицо было бледным, как простыня, а со лба пот просто лился с него.

Виктор не сразу понял эту форму обращения. Но покопавшись в памяти, выяснил, что так обращаются, как правило к графам и некоторым князьям, у которых не было родства с императорской семьёй.

Но в быту, так обращались жёны к мужьям даже у баронов.

— **Благодарю миледи, но со мной всё в порядке** — Виктор ответил ей соблюдая этикет.

Вообще, для него было странным это обращение между супругами, а ещё более странным её отношение. Но он не стал много думать об этом и откланявшись направился в свою комнату.

Особняк был построен таким образом, что при входе в него вы оказывались в огромном холле. Идя прямо от входа, человек попадал на лестницу, которая вела на второй этаж, где слева располагались четыре хозяйские спальни, кабинет, гостиная и личная библиотека. К слову, комната Клиоссы также находилась в этом крыле.

Справа от лестницы на втором этаже, находились гостевые спальни и гостиная, где остановившиеся в особняке, могли принимать посетителей.

На первом этаже слева находилась основная гостиная, где, как правило принимали посетителей, а также там отдыхали после приёма пищи. Столовая находилась справа от входа и выглядела так же как и гостиная, усеянная окнами.

Остальные комнаты пока не использовались, но для них у Виктора было много разных назначений, также это было только лицевая сторона здания, ещё три крыла должны были образовать квадрат, но в данный момент они имели только «скелет» из стен без крыши.

И даже учитывая, что всё это было без ремонтов и выглядело невзрачно, лорд был уверен, что сможет сделать это красивым, используя свои знания из прошлого мира.

Он не хотел терять всё, что успел создать в вотчине и хотел найти способ исправить эту ситуацию и проходя быстрым шагом по холлу, поднимаясь по лестнице и чуть ли не переходя на бег, идя в свою комнату, он думал только о том, как всё исправить.

Оказавшись в своей комнате, он захлопнул за собой дверь и, пробежав через спальню, вбежал в ванную комнату, где нашёл кувшин с водой и вылил его на себя.

Холодная вода сразу привела его в чувства, и сумбурные мысли испарились, как плохой сон.

Он не успел насладиться минутой спокойствия, как в дверь постучали, а следом за этим кто-то вошёл в спальню. Единственный человек, который так делал была Лулу и действительно, через секунду прозвучал её голосок.

Виктор весь мокрый вышел из ванной и увидел встревоженную девочку.

— **М-милорд, что случилось?** — раздался её голос, который из-за волнения был похож на писк.

Девушка побежала в ванную, вынесла оттуда полотенца и начала обтирать его, но, видя, что это не помогает, стала раздевать своего господина.

Виктор не сопротивлялся, потому что привык к этому, а девушка, носясь по комнате за пол часа, полностью передела лорда в сухую одежду и даже уложила ему волосы.

Виктор не знал почему, но привычка прошлого хозяина тела укладывать волосы назад, передалась и ему.

— **Мне надо идти, буду к ужину** — сообщил он и направился на улице.

Оказавшись снаружи здания и почувствовав зимнюю прохладу, он в конце пришёл в себя и думая, что делать дальше, направился в Айронвуд

Прогуливаясь по городу, он никак не мог выкинуть из головы произошедшее и сам не зная как, оказался рядом со складскими помещениями, где увидел Линею и Шону, которые смеялись и что-то обсуждали.

Завидев его, девушки улыбаясь пошли навстречу.

— **Виктор, ты почему здесь?** — спросила Линея.

Однако его внимание привлекло нечто во всех смыслах выдающееся и глядя на Шону, он догадался, что она воспользовалась его новинкой, так как её грудь выглядела ещё больше.

Заметив взгляд лорда, девушка покраснела и опустила глаза, а Линея с ревностью посмотрела на него из-за чего, он сразу отвёл взгляд, словно искал кого-то вокруг.

— **Шона, сообщи купцам, что завтра я планирую сделать объявление** — приказал Виктор и, забрав Линею, отправился осматривать свои владения, чтобы понять, что ещё он может улучшить, не прикладывая больших усилий.

До вечера они ездили от деревни к деревне, общаясь со старостами и выясняя, где, какая обстановка.

В целом в его владениях было относительно спокойно. Медики хорошо постарались с введением норм гигиены и отслеживали любые признаки заболеваний.

С помощью знаний о простуде и гриппе они смогли совершить маленькое чудо для этого мира. За всю зиму, не было ни одной смерти от этих болезней.

За то хватало больных туберкулёзом и опорно-двигательной системой, но для этого у него не было никакого лечения, так как он сам про это ничего не знал.

В будущем Виктор планировал развивать науку, но даже близко не представлял, с какой стороны к этому подступиться.

Самое большое, что он смог сделать за всё время нахождения в этом мире, это частично вспомнить периодическую таблицу элементов Менделеева.

И связано это было с его улучшившейся памятью мага, которая позволила это.

Благодаря ей, он также вспомнил многие вещи из школьной программы и стал записывать всё это.

Однако память хоть и была ясной, но слишком обрывистой, поэтому ему приходилось переключаться между книгами, которые он писал.

Так, Виктор мог начать записывать знания по математике и через пять минут уже записывать то, что вспомнил из физики или химии и так далее.

Большую часть записей он даже не понимал и не был уверен, какую часть книги и за какой класс пишет.

Но надеялся, что в этом мире найдутся люди, которые захотят изучать эти науки, ведь без них, он просто не сможет продвинуться дальше в развитии технологий.

Самым простым примером было стекло, для которого ему требовалась сода, однако то, что в его мире было в любом продуктовом магазине, в этом мире не существовало и не могло существовать.

Конечно же, можно было сделать стекло и без неё, но тогда оно будет мутным и не таким, к которому привыкли все в его мире.

Для такого стекла было достаточно обычного песка, которого у него было с избытком. Только вот даже это стекло, позволит в новых домах установить полноценные окна, через, которые в помещение будет попадать дневной свет.

Он был абсолютно уверен, что такое стекло будет востребовано не только в домах простолюдинов и купцов, но и в домах мелких аристократов и зданиях чиновников.

Но, как всегда, всё упиралось во, время. До военного похода осталось не больше трёх месяцев и думая об этом, Виктор отправился в особняк.

Когда они вошли в здание их встретили горничные, которые помогли им раздеться и проводили в столовую, где уже собрались Клиосса, Сильвия и Алганис.

Виктор не ожидал встретить тут своего рыцаря, но выяснилось, что на его присутствии настояла графиня.

На удивление сама Клиосса, села не во главе стола, а по правую руку, усадив Сильвию напротив себя.

Лорд в сомнениях прошёл и сел во главе стола и по правде говоря, аппетита у него не было совсем. Мало того, компания за столом собралась та ещё.

Слева от него сидела Сильвия, а Линее пришлось расположиться со стороны графини, оставив свободное место между ними.

Такое расположение было подсказано этикетом, который предполагал одно место для равного. Виктор был не в восторге от такого обращения с ней, но боялся говорить что-либо. Сейчас он сам находился на крючке этой женщины и пока не выяснит её мотивы, не хотел провоцировать её лишней раз.

— **Виктор, что с тобой такое? Тут столько прекрасных дам, а ты словно на похоронах** — нарушила тишину Клиосса.

— **Я... я просто задумался, вы правы графиня, приношу свои извинения** — ответил лорд и попытался улыбнуться.

Весь ужин Клиосса бросала на него взгляды и время от времени ехидно улыбалась.

«Что с ней такое? Она действительно забыла всё, что обсуждала со мной?»

Виктор не понимал, что происходит. Потому что эта женщина вернулась к тому состоянию, в котором находилась с момента их знакомства и совершенно не выглядела так, как человек, который его в чём-то подозревает.

Ужин был странным, атмосфера за столом была такой, словно все ужинали в гробнице, а не в столовой и когда он закончился, все сразу разбрелись по своим комнатам.

Виктор также отправился к себе и пытался уснуть до раннего утра, но мысли так и не позволили ему это.

Решив, что из этого ничего не выйдет, он встал с кровати и, приведя себя в порядок, перекусил в столовой и отправился в Айронвуд.

Сегодня был день основания «Торговой гильдии», и он давно к этому готовился.

Когда он прибыл на рыночную площадь, она была до отказа забита купцами.

Виктор сам не ожидал такого ажиотажа и с его появлением, вся эта толпа загудела что-то обсуждая.

Ему уступали дорогу вплоть до таверны, где он обычно делал объявления.

Спешившись, лорд достал из сумки на спине лошади целую кипу пергамента и попросил Селису пройти среди купцов и раздать тем, кто умеет читать.

В этом мире, даже такие люди, как купцы не всегда умели читать и писать, что для Виктора стало небольшим открытием, так как он не совсем понимал, как они торгуют. Но выяснилось, что, когда тебе не надо вести бухгалтерию, всё гораздо проще.

Как только Селиса закончила с приказом лорда, она вернулась и встала рядом с Шоной позади Виктора.

— Хочу объявить, что с этого дня будет создана гильдия торговцев Балтес — сообщил лорд.

Только стихшая толпа снова зашумела, и уже старый знакомый Виктора снова заговорил.

— Милорд, простите наше невежество, но что это такое? — спросил Берт.

Конечно же, это был ожидаемый вопрос, и именно для этого были розданы пергаменты. В них была описана структура, все права и обязанности её членов, а также подробно расписаны выгоды, которые могли получить её члены.

Самым большим преимуществом, которое предлагал Виктор, были товары Балтес, которые отныне смогут купить только члены гильдии, причём на 20% дешевле их текущей стоимости.

Там также было указано, что члены гильдии смогут покупать не только товар, но и технологию производства некоторых новинок, которые лорд планировал ввести.

И первое, что бросалось в глаза, это стекло. Хотя его производство ещё не началось, но на днях были обнаружены угольные залежи. Пусть это был не коксующий уголь, но это всё равно является открытием огромной важности и именно благодаря ему, станет доступно стекло.

Виктор дал купцам время, чтобы ознакомиться с текстом в пергаменте и пока они знакомились с описанным там, он общался с Шоной, объясняя ей в подробностях, чем ей придётся заниматься, как главе торговой палаты.

Наконец, лорд решил, что пришло время и снова вышел вперёд, с сообщением, что вступление в гильдию будет стоить десять золотых монет.

Его не особо интересовал такой заработок, просто он хотел отсеять торговцев, которые не смогут заплатить такой взнос или не захотят его платить.

Берт, как верный последователь владельца этой территории, вышел вперёд первым и громко заявил, что хочет вступить в эту организацию. Виктор был рад этому, хоть и видел, что торговец до конца не понимает, куда вступает.

Но был уверен, что никто не пожалеет об этом, в первую очередь он сам.

После Берта начался настоящий бардак и страже пришлось успокаивать купцов, выстраивая их в очереди. А Шона отправилась в таверну и организовала там временный пункт регистрации.

Видя, что всё идёт по плану, Виктор решил, что он тут больше не нужен и отправился в Ривенхолл, настало время новых изобретений.

Глава 67. Барабаны войны

©Терри Пратчетт.

— Никогда не забывайте, что вашей коронации аплодирует та же самая толпа, которая будет аплодировать вашей казни. Люди любят шоу...

Виктор находился в складском помещении Ривенхолла. На самом деле, все здания, которые строили плотники, были похожи на склады и это здание не стало исключением.

Здание пять метров в высоту, тридцать метров в длину и десять в ширину, однако хоть и выглядело, как склад, но должно было стать одним из самых важных зданий в будущем, так как здесь будет производиться бумага.

Пока лорд осматривал будущее производство, у входа стояла Налита, а за её спиной, держась за юбку девушки, пряталась девочка на вид лет восьми.

Девочку звали Ламира и ей не восемь, как предположил лорд, а двенадцать лет.

Несложно догадаться, что из-за недоедания она не могла нормально развиваться.

Сейчас она выглядела гораздо лучше, чем при их первой встрече. В то время, помимо ножевых ранений, она была истощённой физически. Девочку откормили и впалые щёки исчезли, тусклые глаза стали яркими как два голубых сапфира, а серые волосы после того, как их отмыли, показали красивый серебристый цвет.

На самом деле лорд вообще не узнавал в этой девочке пострадавшую от нападения. Её большие, голубые глаза, постоянно смотрели вокруг, как испуганный оленёнок в поисках места, где можно спрятаться.

Он пытался пообщаться с ней, но ничего хорошего не выходило, как бы её не уговаривала Налита, и Виктор решил не мучить ребёнка.

Сейчас по объяснениям, которые дала девочка, он построил это помещение, где она сможет продолжить свои эксперименты и станет в будущем ответственной за весь процесс производства бумаги.

Лорд не знал другого пути, как отблагодарить девочку и дать ей уверенность в будущем. Зная рецепт, он мог кинуть ей денег и дальше наладить весь производственный процесс сам, но решил, что ему всё равно понадобится руководитель в производстве, тогда почему не она?

Сам процесс изготовления был непроработанным, и бумага не соответствовала тому, чего ждал Виктор. Она была больше похожа на непрочный картон, который сыпался в руках и при попытке согнуть его ломался.

Он дал девочке некоторые советы, как можно попробовать улучшить её, но не стал слишком вмешиваться в процесс, опасаясь сбить девочку толку из-за своего авторитета в вотчине.

Налита и солдаты были приставлены, к ней, как охрана и её поддержка. Ещё десять крепостных были отданы под её управление.

На самом деле управляла всем Налита, так как девочка боялась с кем-либо говорить кроме неё. Девочка шептала Налите на ухо, после чего уже медсестра передавала указания.

Виктор наблюдал за их общением и хотел уже выйти, когда вошёл староста и сообщил о том, что его приказ выполнен и они могут отправляться.

Услышав эту новость, он быстрым шагом пошёл в сторону выхода и, оказавшись на улице, увидел телегу, на которой лежал небольшой обелиск примерно четыре метра в высоту

и два квадратных метра у основания.

Лорд распорядился отправить его в Айронвуд, а сам с Линеей взяв лошадей, поскакал вперёд.

Оказавшись в городе, он направился к торговой площади, где готовился помост, на котором сегодня будет проведена казнь Шома, напавшего на Ламиру.

В городе все были оповещены о предстоящем мероприятии, а также Виктор запретил приводить детей.

Он не хотел, чтобы они наблюдали такое и считали это нормальным.

Вообще, планировалось запретить, даже женщинам видеть это, но подумав, он решил, что они должны знать, что их защищают и за то, что на них нападут, будут последствия.

Когда плотники, закончили возведение конструкции Виктор, наконец, поднялся сам в сопровождении двух солдат и Линеи.

Это была обычная деревянная конструкция, напоминавшая трибуну для выступлений на площади, открытая со всех сторон, правда с инструментами для казни людей. По его задумке все должны его видеть и слышать, потому что это был важный момент в жизни территории.

Лорд наблюдал за тем, как всё больше людей собирается внизу и вскоре увидел солдат, ведущих человека, закованного в цепи.

Люди расступались, давая возможность им пройти и вскоре, они поднялись по деревянной лестнице на эшафот.

— Жители и гости моих владений я виконт Виктор Балтес — громко заговорил лорд и площадь в один момент стихла — **сегодня первый раз, когда я принял решение казнить человека и надеюсь, что это будет последним случаем на моей территории.**

Виктор подробно рассказал о происшествии, и после услышанного люди кричали, требуя повесить преступника или отрубить ему голову, они словно дикие звери хотели наброситься на Шома.

В этот момент лорд представил, что также они будут требовать его казни и от этих мыслей у него пробежали мурашки по спине.

После того как он поднял правую руку, толпа снова стихла.

— С этого момента я объявляю новый указ — сообщил лорд — **отныне любое преступление, против кого бы оно ни было направлено, будет рассматриваться созданной мной организацией. Каждый человек, которого обманули, избили, ограбили, сможет обратиться к ним и попросить помощи.**

Виктор не стал мудрствовать и назвал структуру — полиция. В этом мире была похожая на это структура, вернее, этим занималась стража.

Но мелкими делами они совершенно не занимались и просто могли разогнать людей. Если во владениях лорда происходило убийство, под горячую руку мог попасть кто угодно, что в девяноста процентах случаев и происходило.

Банды имели хорошие отношения с капитаном стражи и платили ему дань. Тот, в свою очередь, закрывал глаза на их мелкие делишки, а в случае, если им требовалось убить, кого-либо, они заранее предупреждали капитана и отдавали ему какого-нибудь бедолагу, которого казнили без суда и следствия.

— Если, вы знаете о таких преступлениях вы можете тайно сообщить это полиции и получить награду за помощь — сообщил он шокирующую новость.

Награда за новости о мелких преступлениях, которые происходили без конца, могла привлечь кого угодно.

Но Виктор помнил про историю из своего мира.

Он читал, что в США, в городе Нью-Йорк, мэр начал заниматься тем, что убирал отовсюду граффити, однако они вновь появлялись, но он не сдавался и продолжал отмывать стены и поезда метро.

Так продолжалось довольно долго, но статистика преступлений показывала, что он делает всё верно. В районах, где убрали граффити снизилось количество мелких преступлений, а когда он сосредоточился, на профилактике мелких преступлений, снизилось количество серьёзных правонарушений.

Занимаясь казалось бы, незначительными преступлениями, мэр приучал людей к тому, что наказание даже за такое неотвратимо, не говоря уже про серьёзные правонарушения.

Виктор хотел того же, его желанием было приучить этих людей, что не существует понятия просто драка, просто ограбление и так далее. Любое преступление должно быть наказано и любое преступление достойно того, чтобы сообщить об этом в полицию.

После его выступления, толпа ликовала и восхваляла Виктора, однако он хоть и улыбался им, в душе настороженно относился к этим людям. Они ждали смерти человека, просто потому, что так сказал лорд и это было действительно страшно, но видя лица стоящих рядом с ним рыцарей, он понимал, что это норма этого мира.

После своего выступления Виктор отошёл назад и на его место поставили Шома.

Мужчину вынудили встать на колени и ждали отмашки от лорда.

Толпа кричала, требуя казни как безумные.

Виктор лишь слегка кивнул и один из стражников вытащил меч и в тот же момент отрубил голову человеку, после чего толпа взревела в ликовании.

А лорд смотрел на покотившуюся голову, на лице, которой застыло безразличие.

Он до сих пор не видел лица преступника, потому что не хотел его помнить, но теперь видя его ему действительно стало не по себе.

Однако у него не было больше права проявлять слабость и быть человеком с Земли, настало время меняться и становиться лордом.

Не только тем, кто помогает людям и спасает их от жизни в бездне, но и тем, кто карает преступников и держит всех железной рукой.

В этом мире слабость — преступление! За последнее время, он уже несколько раз оказывался в смертельной опасности, но хотя бы люди перед ним должны знать, что он не тот, с кем они могут шутить и лорд не является их другом.

Он твёрдо решил, что с этого дня он тот, кто для этих людей станет страшнее любого преступника, короля и даже императора.

Виктор спустился с помоста и шёл среди ликующей толпы по направлению западной части рынка, где стояла телега с огромным камнем.

По его приказу крепостные выгрузили этот булыжник и поставили в выкопанную на полметра вглубь ямку.

И перед людьми предстал небольшой обелиск с надписями, которые повторялись на каждой стороне и было много свободного места для дополнения в будущем.

1. Каждый человек имеет право на справедливый суд.
2. Каждый житель территории должен быть защищён лордом.
3. Все жители Балтес обязаны соблюдать законы, установленные лордом.
4. Вся собственность людей защищена лордом от посягательств и не может быть отнята без суда никем, даже лордом.

5. Все равны перед судом лорда будь то, крепостной, простолюдин или купец.

6. Мужчины и женщины имеют одинаковые права и обязанности на территории Балтес.

7. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому обращению.

8. Никто не имеет права судить человека на территории Балтес, кроме лорда, кем бы они ни были.

Виктор перечитывал собственные надписи и видел в них огромное количество лазеек, но у него был козырь в рукаве, в конце концов, он будет определять, что правильно, а что нет.

Это была своего рода попытка создать конституцию, а законы будут введены отдельно и в будущем будут развиваться вместе с обществом.

Сейчас объяснять человеку право — глупость несусветная.

Всё, что он хотел, чтобы люди стали больше обращаться в полицию и не понимая установленных правил, они первым делом будут по каждой ерунде бежать к страже. Те, в свою очередь, будут разбираться и разъяснять им. В результате законы, будут распространяться, «сарафанным радио», а в дальнейшем останется только закрепить их среди подрастающего поколения.

Также можно будет вносить корректировки и дополнения, ведь конституция — это не библия, её всегда можно исправить в угоду обществу или самого лорда.

Виктор не собирался создавать демократию или свободу слова в этом мире, ему нужен был мир, в котором был бы порядок, но тот, который он установит и в своей вотчине он мог этого добиться.

Все указанные законы не конфликтовали с его интересами и интересами большинства других дворян, так, что проблем быть не должно, во всяком случае он на это надеялся.

— Дворянам это не понравится — раздался мелодичный голос Линеи.

Виктор посмотрел на девушку и снова на обелиск.

— Почему? Тут нет никаких конфликтов с правами дворян — ответил Виктор.

В свою очередь, девушка прошла как бульдозер по всем его законам, кроме пятого пункта.

Дворяне привыкли вершить суд над простолюдинами даже в чужих вотчинах, просто это был не суд, а казнь на месте за любое преступление против дворянина или даже просто за косой взгляд, а законы Виктора шли против этого, запрещая, кому-либо делать такое.

Она подтвердила, что критических возражений у аристократии в отношении него не будет, но во всех его законах, есть мелкие вещи, которые им точно не понравятся.

Виктор, в свою очередь, считал, что и так убрал всё, что только мог, чтобы не провоцировать дворян, но, как выяснилось, даже такие законы могли создать ему проблем.

Однако он не собирался ничего менять. Если ему придётся опасаться, каждого действия, он вообще не сможет сдвинуться с места.

Трусливый Виктор «умер» при нападении конницы, а слабый Виктор «умрёт» сегодня. Он уже принял решение, что станет решительнее в своих действиях.

И оставив всё, как есть лорд отошёл от камня, давая всем любопытным подойти и самим посмотреть, что придумал их господин.

В один момент вся толпа хлынула к камню и начались обсуждения, вздохи и возгласы людей.

Что-то они понимали, что-то нет. Но те части, которые их касались, были восприняты с восторгом, особенно торговцами. Они вслух сообщали окружающим каждый написанный

пункт.

Виктор наблюдал, как на место тех, кто прочитал надписи, становились следовавшие за ними и так всё больше людей узнавали новые законы вотчины.

Прошло три месяца с того момента, как Виктор установил новую конституцию и находясь в своём кабинете, он в который раз перечитывал приказ от графа.

В пергаменте указывалось, что он должен явиться вместе с войском на сбор дворян, для военного похода в течение месяца.

В голове лорда звучали барабаны войны, и он, наконец, дождался этого дня, как бы он ни надеялся, что он не наступит, война пришла.

Однако он был готов к ней. Виктор сделал всё, чтобы не только выжить в этом походе, но и получить от неё максимальную выгоду.

Встав у окна своего кабинета и заложив руки за спину, он смотрел на поля вдалеке, где крепостные занимались сбором урожая. Это длилось почти месяц, но неожиданно большой урожай застал врасплох лорда.

Благодаря, его нововведениям урожая было столько, что ему пришлось задействовать почти всех беженцев из лагеря.

Также строились дома и ремонтировалась усадьба, вся территория перешла в режим активного развития, и он очень не хотел её покидать, однако это было не в его власти.

Понимая это, лорд составил целый список того, что будет делаться в его отсутствие и первым пунктом было строительство жилья и дорог.

Он нарисовал карту, где отметил дороги, которые будут сделаны из бетона, а также то, что дома во всех деревнях и городах должны строиться из кирпича. В каждом доме предусмотрена печь, прокладка водопровода и канализации в будущем.

Также было множество мелких деталей, касающихся посевов.

Сразу после того, как будет убран урожай пшеницы, должна быть выделена земля под картофель.

Однако в этом месте он сделал строгую оговорку, что никто не должен есть её, когда та созреет.

Виктор хорошо помнил историю, когда Царь Пётр 1, пытался внедрить этот клубень в России, и это привело к бунтам из-за того, что люди не знали, как правильно её готовить, в результате стали массово травиться ею.

Также он внедрил севооборот, при котором часть земли должна была остаться не тронутой для восстановления минералов и питательных веществ в ней.

Конечно, он не писал в таких подробностях, лишь указал, что и как сделать.

Пока Виктор смотрел в окно, раздался стук в дверь и с его разрешения вошёл Алганис.

— Милорд, мы готовы к отправлению — сообщил рыцарь и судя по голосу, он был в нетерпении.

Лорд развернулся и уверенным шагом пошёл на выход.

Рыцарь смотрел на своего господина, который в последнее время выглядел как человек в любой момент готовый к бою

Ему, как рыцарю очень это импонировало, ведь он следовал за молодым неуверенным в себе парнем, а теперь перед ним был мужчина, который по излучаемой ауре уверенности, превосходил даже графа.

Радуясь таким изменениям, они вместе вышли из особняка и через час были уже у

замка.

Виктор верхом на лошади осматривал свои войска.

Сорок телег нового образца, в которых находились припасы для похода, палатки, печи, инструменты и фураж.

Двести солдат, из которых восемьдесят девять человек бронзового уровня, остальные не ниже железного уровня. Сорок медсестёр, одетые в походную одежду и также, как солдаты, носящие ранцы на спине.

Солдаты были экипированы частично металлической бронёй, частично кожаной.

Лорд не смог организовать всем полный латный доспех, поэтому скупал части брони по всему графству, благо торговцы делали всё, чтобы угодить ему, а торговая гильдия сосредоточилась на запросе Виктора.

Тут также было около ста крепостных, которые должны будут обслуживать солдат в этом походе, чтобы те не отвлекались на ненужную работу.

Линия уже находилась тут и объезжала строй солдат, делая им выговор за мелкие нарушения правил.

Эта девушка не отставала от Виктора в изменениях характера, она так же, как и он, стала более твёрдой и уверенной в своих действиях и уже не считала себя посторонней тут. Теперь она рыцарь Балтес и эти солдаты её подчинённые, а в будущем жена Виктора.

Виктор с удовольствием наблюдал за всей это картиной и, повернувшись к Алганису, слегка кивнул.

— Вперёд! — рявкнул рыцарь и с улыбкой поскакал вперёд колонны.

Солдаты с тяжёлыми щитами за спинами двинулись вслед за ним, крепостные хлестали лошадей запряжённых в повозки и в одно мгновение конвой двинулся с места.

Глава 68. Неожиданный последователь

Конвой двигался в сторону Айронвуда, где они должны были показать себя жителям города.

Виктор сделал это нарочно, хоть и мог пройти по объездной дороге и через Вестервиль попасть на дорогу ведущую в Селитас. Но он хотел показать жителям и купцам, что у вотчины есть сильная армия, способная их защитить и сражаться за них.

Когда они подходили, к окраине города Алганис криком отдал приказ «Внимание», что заставило всех солдат на ходу снять щиты со спины и вдев, руку в держатель щита, прижать к своей груди.

Синхронность впечатлила даже Виктора, который с интересом наблюдал за действиями своей армии.

Теперь его армия помимо щитов и мечей, была оснащена стандартными копьями. Хоть лорд и не мог выдать им «пилумы», но по одному копьё сделать было не сложно.

Проблема с пилумами оказалась в их количестве, на каждого солдата требовалось, как минимум шесть копий, а, учитывая, что они не обучены метанию копья, это было бессмысленной тратой ресурсов.

Теперь они шли строевым шагом, держа в одной руке щит, а в другой копьё, а с учётом того, что все они были очень хорошо сложены и делали всё синхронно, это было завораживающее зрелище и, разумеется, жители города выбегали на улицу посмотреть на это.

Виктор с Алганисом и Линеей шли впереди колонны и их встречали люди с криками и ликованием. И тому была причина, так как их лорд ехал на коне, как бог войны и в своих доспехах создавал ощущение, что ему никто не противник.

Он нарочно не надевал шлем, чтобы все могли видеть его лицо. За ним следовали два рыцаря, и они притягивали внимания не меньше.

Алганис и Линея получили от Виктора набор оружия из своего инвентаря.

Правда, Алганис получил экипировку, которая была не полной. Броня была комплектной, но оружие лорд дал ему отдельно.

К тому же его рыцарь стал набирать в мышечной массе и это скорее было связано с его классом, но с этим оставалось только смириться.

Линея в отличие от него получил полный набор и вообще перестала его снимать с тех пор, как надела.

Хотя, глядя на Линею, Виктору хотелось, какой-нибудь другой брони для неё, так как в текущей она выглядела как мужчина и это слегка смущала его.

Вся троица выглядела устрашающе, и Виктор верил, что на своём уровне, его рыцарям никто не противник, а, возможно, и на уровень выше.

Среди ликующей толпы лорд заметил экипаж графини и оказавшись рядом с ним, он приказал остальным двигаться вперёд, а сам спешил к карете.

Дверь кареты открылась и из неё вышла Клиосса, а за ней и Сильвия.

— **Мой внучок такой взрослый, собирается идти на войну с моей родиной** — игриво ухмыляясь произнесла женщина перед ним.

Эта особенность мира поражала Виктора больше всего. Отсутствие у людей привязанности к своей стране или вообще к территории.

Чтобы люди возмутились вторжением врага, к ним должны были прийти либо представители совершенно другой расы, либо вторгшиеся должны творить ужасные вещи.

Последнее, к слову, происходило в ста процентах случаев и именно поэтому в случае войны люди бежали, как можно дальше.

Солдатам, атакующим замок или город, разрешалось делать в городе всё, что они захотят, кроме того, чтобы забирать всё золото и припасы себе.

По большей части именно ради этого люди и шли на войну, кроме солдат Виктора. Они были регулярными войсками и не нуждались ни в каких дополнительных деньгах.

Их зарплата выплачивалась регулярно, а всё, что им требовалось, оплачивалось лордом. С развитием Айронвуда там появились бордели, куда его солдаты стали частенько наведываться, однако он не запрещал им это.

Их служба будет длиться, как минимум двадцать пять лет и всё это время быть без женщины, сведёт с ума любого нормального мужчину.

— **Ваше превосходительство пришли лично проводить нас, для меня это большая часть** — ответил Виктор и поклонился женщине перед собой.

— **Разумеется, со мной, как-никак твоя жена и она тоже должна была проводить тебя** — сразу ответила Клиосса.

Лорд посмотрел на Сильвию, которая всё это время молчала и также поклонился ей, в качестве благодарности за её поступок.

— **Ваше сиятельство должно быть осторожным на войне и вернуться в здравии** — произнесла девушка и передала ему свой платок, с вышитой на нём монограммой Сильвии.

Такого рода подарок, должен был напоминать мужу, о том, что дома его ждёт жена, только вот Виктор был не совсем уверен, что хочет думать об этом.

Даже при том, что в последнее время они чаще общались и стали ладить куда лучше, его отношение к ней, как к маленькой, взбалмошной девочке не изменилось.

Однако он уважал её за то, что она не пытается влиять на дела в его вотчине и, к слову, взяла на себя ответственность за особняк, слуг и некоторую бумажную работу.

Девушка часто проводила время в своём кабинете, решая все вопросы некасающиеся торговли, территории и армии.

Виктор, благодаря этому, освободился от множества ненужных, по его мнению, забот, а дворецкий был счастлив, так как в доме появилась хозяйка, которая всегда могла дать ему ответ на вопросы, касающиеся замка и ему не приходилось ждать своего господина.

— **Я вынужден откланяться, если боги позволят, мы свидимся через полгода** — произнёс Виктор и поклонившись пошёл к лошади.

— **Внучок, береги себя, бабушка очень расстроится, если с тобой, что-нибудь случится, хи-хи** — произнесла вслед уходящему лорду, Клиосса.

«*Эта женщина...*». Виктор совсем не понимал её, так как с тех пор, как она говорила с ним в гостиной, графиня больше не возвращалась к этой теме и вела себя с ним максимально приветливо и его, сбивало это столку.

Виктор запрыгнул в седло и собирался пришпорить лошадь, когда увидел белую нить, тянущуюся от Клиоссы.

«*Какого чёрта? Последователь? Не может быть!*». Он отказывался верить, что эта женщина может стать его последователем и окончательно запутался в принципе выбора последователей.

Она не была его слугой или солдатом, а также не имела никакого отношения к его

вотчине, но прямо сейчас он видел нить, которая означала лишь одно.

Поколебавшись немного, он сделал вид, что отмахивается от насекомых и схватил эту нить.

Пока Виктор не уведомит людей о том, что они его последователи и не заговорит с ними по связи системы, они не узнают, что являются таковыми. А ему очень хотелось взглянуть на её характеристики, чтобы понять разрыв между ними.

Он поскакал вперёд, удерживая нить в руках, и добавил её в последователи.

Перед ним сразу всплыло окно её статистики:

— **Клиосса Шерманин — Человек**

— **Класс — Дуэлянт**

— **Сила — 283**

— **Ловкость — 390**

— **Удача — 490**

— **Интеллект — 161**

Навыки: «Удар», «Иллюзия», «Размен», «Сияние», «Абсолютная защита», «Инстинкт убийцы», «Обнаружение уязвимостей».

Виктор с открытым ртом смотрел на статистику этой женщины, и он был прав насчёт неё, она чертовски опасна. Лорд начал просматривать, что значат её навыки и класс.

«Дуэлянт» — В бою один на один, активизируется навык «Превосходство», все параметры увеличиваются на сто пунктов.

«Удар» — при активации: в бою один на один сила +100 на одну минуту, восстановление один час.

«Иллюзия» — при активации: создаёт иллюзии для врага, который будет ощущать, что его атакуют сразу с нескольких сторон.

«Размен» — при активации: увеличение силы, урона, ловкости и удачи на 500% в обмен на продолжительность жизни. (предупреждение: отнятые годы нельзя вернуть никаким способом, не может быть применён к цели, чей уровень превышает пользователя больше чем на один)

«Сияние» — пассивный навык: располагает к себе, вызывает доверие.

«Абсолютная защита» — пассивный навык: в бою один на один с равным по уровню противником, имеет 95% вероятности заблокировать все атаки.

«Инстинкт убийцы» — пассивный навык: с вероятностью 95%, удар со спины убьёт противника. (предупреждение — не может быть применён к цели, чей уровень превышает пользователя больше чем на один).

«Обнаружение уязвимостей» — пассивный навык: в бою один на один, видит все слабые места противника. (предупреждение — не может быть применён к цели, чей уровень превышает пользователя больше, чем на один).

Он понять не мог, как это могло быть таким преувеличенным.

«Пусть это всё рассчитано на дуэльные бои, но она, по сути, может в одиночку сражаться даже с небесным уровнем (8), что это за читы? Почему система так благосклонна к ней?»

Виктор знал одно, что система выдаёт навыки при принятии в последователи с учётом того, какими параметрами обладал человек изначально, но то, что он видел у Клиоссы, было за гранью добра и зла.

Думая об этом, он не заметил, как покинул город и оказался рядом с Линеей и Алганисом.

— **Виктор, с тобой всё хорошо?** — спросила девушка, видя его лицо, на котором читалось недоумение.

— **Д-да, всё в порядке, прикажите солдатам ускорить шаг, мы должны покинуть территорию до обеда** — приказал Виктор и направился к своей карете, он не собирался ехать всю дорогу верхом.

Одно из преимуществ аристократа, это возможно отправиться на войну с комфортом.

Спустя восемь часов, конвой прибыл на границу Селитаса и его восточного соседа виконта Латимера, где они встретились с войсками Гектора.

Хотя то, что видел Виктор и рядом не было с названием «армия». Это был какой-то сброд. За исключением сорока полностью экипированных солдат и двух рыцарей, порядка пятисот человек, были просто крепостными, которым выдали куски кожаной брони и копья, которые видели лучшие времена.

Пока он разглядывал, войска своего соседа Селитас смотрел на войска Виктора, и его шок нельзя было описать словами. Меньше чем за год, его западный сосед смог собрать войска, которым бы позавидовал граф.

— **Милорд, я проверил их, они все минимум железного уровня** — шёпотом произнёс его капитан стражи Хендри.

Он был уже на пике серебра и собирался в этом походе найти возможность пройти дальше в своём развитии и постараться получить столько заслуг, чтобы его господин мог стать виконтом.

Гектор действительно ценил своего капитана и давал ему всё, в чём тот нуждался. После начала торговли с Балтес он купил ему полный латный доспех и двуручный меч, что обошлось ему в 4500 золотых монет.

Броня была эльфийской, и цена за неё была соответствующая, но, как и Виктор, он понимал, что вся его сила держится на этом рыцаре и никак не мог себе позволить потерять его.

В отличие от Клинта, Селитас действительно занимался своей территорией и людьми, живущими на ней. Разумеется, он не относился к ним как Виктор к своим, но старался, чтобы его люди, как минимум не голодали, также строил дороги и финансировал сиротский приют.

Однако прямо сейчас, перед ним предстала сила, которой он никак не ожидал и это его слегка напугало, ведь в этом мире, сильный сосед несёт мало хорошего, и он решил, во что бы то ни стало, наладить с Виктором более тесные взаимоотношения.

— **Гектор, ты снова похудел?** — раздался насмешливый голос виконта Балтес, который вернул Селитаса в реальный мир.

— **Ты никогда не устанешь от насмешек надо мной тощий ублюдок, если ты думаешь, что, став виконтом, я не посмею ударить тебя, ты сильно заблуждаешься!** — ругаясь барон двинулся навстречу Виктору с распростёртыми объятиями и злой улыбкой на лице.

— **Как ты собираешь это сделать? Скоро ты даже ходить не сможешь, разве что тебя будут катить, как шар твои слуги** — лорд не остался в долгу и вернул ему шутку.

Двое встретились по центру дороги и обнялись как старые друзья.

Виктор действительно стал считать этого человека, своим другом в этом мире, потому что он всё время помогал ему с развитием торговли и решал множество вопросов купцов, которые его напрямую не касались и не имели никакой ценности для него.

После тёплой встречи, как и полагается, они разбили лагерь и всю ночь пили вино и играли в нарды, только на рассвете они разошлись по своим каретам.

Виктор проснулся только в обед, чувствуя тряску кареты, и с трудом подняв голову, он понял, что они уже в пути.

Кое-как продрав глаза, он обнаружил сидящую с недовольным лицом Линею.

— **Если вы собираетесь, вести такой образ жизни то, можете забыть о своём предложении мне** — девушка старалась выглядеть сурово, но только что проснувшегося Виктора это лишь развеселило, и он хотел поиграть с ней, но вспомнив, что в этом мире такие вещи не шутка, решил оставить это на возвращение с войны.

Всё остальное время проходило также и они двигались, останавливаясь лишь для отдыха по вечерам и конвою потребовалось двадцать дней, чтобы достигнуть северной границы графства, где расположились лагерем все вассалы Шерманин.

Когда лорду сообщили, что они уже подъезжают к месту сбора, Виктор на ходу открыл дверь кареты и пробравшись по её стенке, запрыгнул на своего коня, который был привязан к задней части кареты.

Теперь он тоже видел лагерь, где расположилось порядка семи тысяч солдат, лошадей, телег и разного рода людей, готовых отправиться на войну.

— **Наконец-то увидим, что представляют собой войска графства** — громко произнёс Виктор, улыбаясь во всё лицо.

Он отказывался верить, что все солдаты такие же, как у Гектора.

Глава 69. Кот из дома — мыши в пляс

Виктор находился у своего конвоя вместе с Гектором, ожидая пока их капитаны получат схему расположения гарнизонов. Как всегда у знати, это имело целое нагромождение правил и благодаря этому, двое получили возможность пообедать и сыграть в нарды.

— Как ты умудрился надоесть графине? — спросил Виктор, бросая кости.

Пока он был в своей вотчине, Клиосса без конца жаловалась, на недостойное поведение Селитаса и это стало темой, для шуток в особняке.

— Позвольте Виктор, эта женщина, богиня, я готов умереть, получив лишь шанс взглянуть в её глаза — ответил Гектор, делая глоток вина из хрустального бокала.

Они сидели в чистом поле, расположившись в удобных, кожаных креслах и создавалось ощущение, что они приехали на пикник, а не для участия в военном походе.

Между ними стоял круглый деревянный столик, на который они установили доску для игры и где хватило место поставить бокалы.

«Эх, теперь со своим навыком «Сияние», боюсь, ты вообще сойдёшь с ума в её обществе. Система явно дала этот навык исходя из того, что она обладала невероятной красотой и природным магнетизмом».

— Виктор, она говорила про меня? — выжидающе спросил барон.

— О да! Очень часто — Виктор не стал уточнять в каком плане говорила про него Клиосса, но ему было весело дразнить парня перед собой.

Он напоминал ему друзей с Земли, которые были уверены в себе, имея неприятную внешность, но в результате могли добиться красивой девушки.

Конечно, он не верил, что у Гектора есть хоть какой-то шанс с графиней, но надеялся на хорошее шоу в будущем.

— Милорды, мы получили место, где расположимся гарнизоном — сообщил Хендри, который вернулся вместе с Алганисом.

Гектор приказал ему приступить немедленно, в свою очередь, Виктор лишь кивнул своему рыцарю, подтверждая приказ барона.

В то время как войска начали передвижение, два дворянина продолжили пить и играть, совершенно не обращая на это внимание.

Виктор действительно был в восторге от такой жизни, ведь наблюдать, как другие работают, можно бесконечно.

Тем временем во владениях Балтес жизнь не остановилась из-за того, что лорд покинул территорию.

Полным ходом шёл посев урожая картофеля и благодаря новым плугам, давалось это очень просто. Мало кто понимал, почему лорд приказал посадить ядовитую культуру почти на половине земли предназначенной для посева пшеницы.

Однако, большая часть людей доверяла человеку, который умудрился за одну зиму увеличить сбор урожая с двадцати-тридцати килограмм на гектар земли до восьмидесяти.

Крепостные ждали, что пшеница, где лорд, разбросал удобрения погибнет или, как минимум станет несъедобной, но, к их удивлению, там пшеница дала наибольший результат и по подсчёту Виктора это была цифра сто десять килограмм на гектар.

Правда, Виктор заметил одну деталь, что в некоторых местах, где использовался его

метод, пшеница погибла и по его предположению, в удобрениях было мало золы, которая могла нейтрализовать токсичные элементы в человеческих отходах.

Комбинация золы и сушки, должны были убрать все токсины, но по всей видимости, один из этих пунктов был выполнен не до конца и на будущее, он решил проконтролировать эту ситуацию лучше.

Но то, что крепостные доверяли своему лорду, не значило, что они в точности следуют его указаниям.

Дворецкий, который получал отчёты со всей территории, стоял в гостиной перед графиней, рядом с которой сидела Сильвия.

— Ваше превосходительство, в некоторых деревнях крепостные саботируют работу и не засеивают все участки, отведённые под картофель — доложил Джин.

Как дворецкий, он должен был обращаться хозяйке дома, но графиня была не просто аристократкой, но и бабушкой Виктора, что ставило её выше Сильвии и именно поэтому он обратился к ней.

— И вы хотите, чтобы я этим занималась? — фыркнув, недовольно ответила графиня, но затем решила, что была чрезмерной — **не обращай внимания, я знаю, что ты имеешь в виду.**

Затем перевела взгляд на Сильвию и кое о чём подумав, снова заговорила.

— Сильвия, ты же хозяйка этих земель, разве это не твоя работа помогать своему мужу?

Девушка, которая внимательно слушала разговор между дворецким и графиней резко замерла, услышав вопрос, адресованный ей.

— Я..я ничего не понимаю в посевах — она попыталась уйти от ответственности за эту ситуацию, так как совершенно ничего не знала про сельское хозяйство.

— А кто сказал, что ты должна в этом разбираться? — ухмыльнувшись спросила Клиосса — **крестьяне сами знают, как и, что делать, просто они не хотят слушаться, что предпримешь?**

Такая формулировка вопроса была для неё более понятной, и теперь она была уже в своей стихии. Только вот была проблема и немалая. Всё её воспитание говорило, что крепостных надо наказывать и под присмотром стражи, заставить их выполнять работу. Если, ситуация повторится то, казнить пару человек, чтобы они не смели ослушаться лорда.

Но это была вотчина Виктора и она ни разу не слышала, чтобы здесь применяли даже плети, а единственная казнь была совершенна за нападение на крепостную девочку.

Она чётко понимала свои отношения с мужем и не питала никаких иллюзий и сейчас, если она совершит ошибку в решении такого вопроса, они станут лишь сложнее, чего ей вовсе не хотелось. Так как они только нашли общий язык с Виктором и научились принимать друг друга как партнёра.

— Подготовь карету, я хочу лично поехать на место и посмотреть, что там происходит — распорядилась Сильвия — **и объясните мне, что такое этот картофель.**

Джин стал подробно объяснять и рассказывать всё, что знал про него и сообщил ей много интересных вещей, которые она не могла знать.

Выслушав его, Сильвия дала ему несколько распоряжений и ожидала, когда будет подготовлена карета.

— Хоу, герцогиня, ой простите, виконтесса общается с крепостными, я должна это видеть — радуясь, как ребёнок заговорила Клиосса, чувствуя, что будет весело.

Сильвия не реагировала на подтрунивание графини, так как привыкла к тому, что эта

женщина могла посмеяться даже над её отцом и совершенно ни в чём себя не ограничивала.

За время нахождения в этом особняке она была свидетелем того, что Клиосса лично спускалась на цокольный этаж и пробираясь в кухню, брала еду прямо оттуда.

Если, в этом мире и было табу для аристократов то, это был вход в кухню.

Никогда и ни при каких обстоятельствах дворяне не заходят в кухню.

Для этого есть дворецкий, и это считалось его территорией. Однако Клиосса была настолько влюблена в блюда, которые подавались в этом доме, что просто не смогла удержаться и лично наведальась в кухню, чтобы расспросить повариху о тех блюдах, что им подают и заодно забрать оттуда несколько тарелок закусок.

Через пятнадцать минут Джин сообщил, что карета готова, после чего лично проводил двух женщин и передал их страже, которая ожидала снаружи.

Никакая стража Клиоссе была не нужна, но этикет запрещал дворянкам передвигаться без сопровождения охраны.

И как только женщины сели в экипаж, они направились в ближайшую деревню Акирон, где оказались через пол часа.

Дороги хоть и не были бетонированы, но их уже подготовили к его укладке.

По приказу Виктора, дорогу вскопали на полметра вглубь и расширили до двенадцати метров. После чего наполовину засыпали песок и оставшуюся часть речным гравием. Таким образом, получился своеобразный пирог, на который впоследствии уложат бетонное покрытие.

Он не совсем понимал устройство дорог, а когда видел, как укладывают дороги на Земле, не мог видеть весь процесс, так что действовал по наитию.

Однако, даже такая работа отнимала много сил и времени, но давала хороший результат и эта дорога, уже была в сотни раз лучше прежней. Она не размывалась после дождя, так как вода уходила между камнями и песком, и впитывалась в грунт.

Крепостные регулярно утрамбовывали дорогу, чтобы во время укладки бетона, основа была достаточно прочной.

Когда экипаж подъезжал к деревне, даже Клиосса отметила качество дорог и своими изумрудными глазами разглядывала работу Виктора.

Карета остановилась в центре деревни и привлекла внимание всех живущих в деревне.

Крепостные выбегали и становились на колени, потому что их всегда учили тому, что правило коленопреклонения действуют перед любыми аристократами, кроме их лорда.

Сначала они путались, но так как Виктор не наказывал за то, что они перестраховываются и падают на колени даже перед ним, они в скором времени смогли в этом разобраться.

— Прикажите им встать — распорядилась Сильвия, стоявшему рядом солдату.

Рыцарь громко передал приказ и люди настороженно вставали с колен и, не поднимая головы, ждали того, что будет дальше.

С приходом Виктора люди перестали бояться дворян, во всяком случае они так думали, пока не появились две женщины в сопровождении двадцати солдат.

Их лорд никогда не приезжал больше, чем с одним рыцарем и такая картина сейчас, была ужасающей для них.

Пока две женщины общались друг с другом и осматривали деревню, слуги суетились, доставая из телеги, какие-то вещи и через полчаса перед всеми стояла разожжённая печь, на которой кипятили воду в кастрюле.

В то время пока все крепостные ждали, боясь шевелиться, две женщины уже расположились в установленных креслах и пили чай. Но они запретили крепостным покидать улицу и приказали просто ждать.

Такого было желание аристократов и если кончится тем, что они простоят так до поздней ночи то, что с того? Не убили, не избили, можно сказать, что день прошёл не плохо.

Наконец, повар сообщил о готовности и принёс готовое блюдо — картошку в мундире.

Сильвия взяла картошку и вышла к крепостным, после чего на глазах у всех разломала её вилок и стала есть, заставляя всех смотреть на это.

Затем всю сваренную картошку раздали крепостным и приказали съесть её.

Картошку варили именно так, чтобы люди знали, что это за блюдо и были уверены, что это барычий яд.

Люди с недоверием смотрели на Сильвию, а две женщины умоляли не заставлять есть её.

Картошка в принципе не убила бы их, максимум было лёгкое отравление, но слухи об этой культуре, были настолько преувеличены, что её старались вообще не трогать.

Однако под угрозой расправы людей всё-таки заставили съесть картошку и их отношение менялось прямо на глазах. Слегка подсолённая, она оказалась просто восхитительной, и люди, которые сначала лишь слегка надкусывали картошку, стараясь как можно меньше глотать за раз, стали набивать ею свои рты.

Картошка, выросшая в лесу, на самом деле была очень вкусной, что отметил даже сам Виктор и это была именно такая картошка, ведь они её только начали сеять и своего урожая ещё не было.

Видя, как всё изменилось в один момент, Сильвия была очень горда собой. Это решение пришло ей в голову, когда Джин в подробностях рассказал, что такое картошка и что это блюдо неоднократно подавалось к столу в особняке в виде гарнира.

— Ваш лорд нашёл способ накормить вас досыта, этот продукт, который можно выращивать три раза в год, но вместо того, чтобы поверить лорду и выполнить приказ, вы решили, что имеете право не подчиняться? — громко заговорила Сильвия. После пряника настало время ремня, и она хотела закрепить в их головах мысль о том, что решение лорда всегда для их блага.

И если, в других вотчинах это зачастую было обманом то, здесь это была чистая правда и она сама не замечала, как ей легко говорить правду.

— Мне, как жене лорда и хозяйке территории, пришлось лично приехать сюда, чтобы убеждать вас.

Она сделала паузу и, задрав свой красивый подбородок, обводила людей взглядом.

— Вы кем себя возомнили, кто дал вам столько смелости, чтобы послушаться своего господина? — Сильвия заговорила с усилением магией.

Её мелодичный голос слышался по всей деревни, и с последними словами крепостные начали падать на колени и просить пощадить их.

Правда, Сильвия в отличие от Виктора не верила их мольбам, потому что была уверена, не поступи она так, как сегодня, они бы это повторили.

— Староста деревни будет наказан пятью плетями — распорядилась девушка и развернувшись направилась к карете.

Такое наказание можно было считать божьей милостью для послушавшихся крепостных и старосты, который не выполнил свою работу, но она опасалась быть чрезмерной, а пять

плетей не способны сильно травмировать человека.

Сразу после этого, обе женщины вернулись в карету и направились в другие деревни, в которых повторили всё то же самое и оказались в особняке лишь поздней ночью.

— Вот так всё и было милорд, у вас будут распоряжения? — спросил солдат.

Виктор слушал отчёт от своего последователя, оставшегося в вотчине и, по правде говоря, их было пятьдесят шесть из восьмидесяти находившихся в его владениях солдат. Вся стража сопровождавшая Сильвия и Клиоссу, и охранявшая особняк, были последователями Виктора, которые докладывали обо всём, что происходит дома, в его отсутствие.

— Нет, можешь отдыхать — ответил Виктор, лёжа на кровати в своей палатке.

«Так значит, ты теперь хозяйка моих владений, что ж — я согласен».

Ухмыляясь, подумал Виктор.

Ему понравился способ, которым, девушка решила проблему и был доволен ею, как хозяйкой его владений.

Учитывая, что она его жена, он вынужден принимать её право быть хозяйкой, но сейчас, он не вынуждал себя, ведь человек способный разумно управлять его владениями, полностью устраивает Виктора.

Глава 70. Шумиха в лагере

Лагерь находился в поле с небольшими холмами, и тут повсюду куда падал взор, стояли палатки с разными флагами, и бродили солдаты.

Для Виктора выделили южную часть лагеря и вокруг него было три барона, имён, которых он не спрашивал, но они без конца приглашали его на банкеты.

Весь лагерь шумел постоянно и отдохнуть было крайне сложно среди орущих солдат и ржущих лошадей, хотя, казалось, что всё, наоборот.

Следующие три дня, Виктор наблюдал за ужасающим состоянием войск графа.

В лагере творился сущий дурдом, и дисциплину удавалось поддерживать только благодаря личной страже Шерманин.

Он стал свидетелем дуэли между двумя рыцарями, чьи хозяева, что-то не поделили между собой и Виктор, опасаясь такого, старался не контактировать ни с кем. Он не хотел начать поход с убийства или потери рыцаря.

За всё время в лагере ему не встретился ни один человек, с которым не смог бы справиться и единственное, почему он боялся столкнуться с другими дворянами — это торговля.

У Александра Шерманин были откровенно слабые вассалы, самым сильным был виконт Дюнкерк, который по слухам находился на пике золотого уровня.

Остальные в лучшем случае были на уровне начала золотого уровня и исходя из опыта лорда, не являлись ему противниками.

Виктор спал в своей палатке, когда его разбудила ругань и возмущения людей на улице.

Открыв глаза, он лежал, глядя в потолок и слушая разговоры. Судя по всему, кто-то отчитывал его солдат, а потом послышался голос Алганиса и поняв, что ситуация под контролем, отвернулся к стенке палатки и снова попытался уснуть.

— **Внимание!** — раздался громкий приказ рыцаря.

Виктор аж подскочил с кровати. Он понимал, что его капитан стражи готовится к бою, а значит, ситуация вышла из-под контроля.

Призвав броню, лорд выбежал из палатки и увидел, как его солдаты сбегаются и начинают строиться. Все одетые в простую одежду, босиком с щитами и мечами в руках.

Видно было, что в двадцати метрах впереди стоял Алганис, а напротив него три человека, двое из которых одеты в доспехи и обнажёнными мечами.

В центре находился мужчина лет шестнадцати, ростом сто семьдесят сантиметров, хорошо сложенный и волосам уложенными назад, как у Виктора.

Слева и справа от него стояли два рыцаря, наголову выше него.

Это было странно во всех смыслах слова, так как лагерь Балтес, был отделён от остального, острогом, который солдаты строили на всех местах отдыха.

Делалось это для того, чтобы солдаты могли спокойно отдыхать в походах и это была своего рода тренировка для похода в боевых условиях.

Виктор быстрым шагом шёл вперёд, а солдаты оббегали его и строились за спиной рыцаря. Наконец, оказавшись рядом с Алганисом, он увидел сидящего на земле солдата с отрубленной рукой. Он не кричал и не жаловался, просто перетянул верёвкой руку и молча смотрел, находясь рядом с рыцарем.

— **Кто это сделал?** — спросил Виктор, поравнявшись со своим рыцарем.

— **Этот** — указывая пальцем на стоявшего напротив рыцаря, ответил капитан стражи.

— **Милостивый государь, я барон Лемье, хотел навеститься к вам в гости, а этот неучтивый пёс, осмелился преградить мне дорогу** — заговорил молодой человек, стоявший напротив, между двумя своими рыцарями, а слева от него был тот, на кого указал Алганис.

— **Убей рыцаря** — приказал Виктор.

— **Что вы се...** — закричал барон и резко изменился в лице, услышав приказ лорда, но не успел договорить, как рядом с ним сверкнул меч и в один момент голова рыцаря, который отрубил руку солдату, подлетела в ночное небо.

— **Арестовать остальных** — сразу после этого приказал лорд, пока голова рыцаря катилась по земле, а из шеи время от времени бил кровавый фонтан, в такт угасающему сердцебиению.

В этот момент со спины барона начали собираться солдаты в полной экипировке и, судя по всему, Лемье был готов к такому, но Виктор не собирался его отпускать и как раз в этот момент, из-за спины лорда выпрыгнула Линея, в один прыжок настигла барона и ударом в живот уложила его на землю, в ту же секунду Алганис прыгнул на второго, который пытался атаковать девушку, и отрубил ему руку, в которой он держал меч.

Девушка схватила корчащегося барона за шиворот и бросила к ногам своего лорда, который от неожиданности поднял правую ногу и не зная куда её снова поставить, опустил её прямо на него.

Рыцарь с отрубленной рукой корчился от боли, кричал и катался по земле.

Всё это произошло за три секунды и настолько слаженно, словно эти двое ждали такой возможности, чтобы похвастаться перед Виктором.

Солдаты за пределами гарнизона начали собираться, словно решили атаковать.

— **Стена щитов!** — прозвучал приказ Алганиса и солдаты, стоявшие позади лорда, выпрыгнули вперёд и со всего размаха вбивали щиты в землю. Сила была настолько огромной, что щит почти на десять сантиметров уходил в землю. Следом за ними их накрывали щиты второй и третьей линии.

— **Что здесь происходит?** — раздался громкий, но знакомый голос.

Это был Андрос, брат Виктора и он двигался по направлению к ним.

— **Виконт, что вы делаете?** — ещё не дойдя до них, он снова задал вопрос.

— **Я арестовал человека, который напал на моих солдат и думаю, как с ним поступить** — спокойно ответил Виктор.

— **Немедленно отпустите его, вы не имеете права задерживать аристократа** — отдал приказ Андрос, уже находясь перед сомкнутыми щитами солдат.

Виктор слегка улыбнулся, потому что ему понравилась эта ситуация, а вмешательство его брата, порадовало его ещё больше.

— **Виконт Андрос Лерат, с каких пор вы стали графом и смеее отдавать мне приказы?** — спросил лорд, специально упомянув титул брата.

До наследования титула графа он был всего лишь виконтом и не мог приказывать никому из вассалов графа. Это могли посчитать мятежом, и наказание за такое было только одно — смерть.

Даже упоминание о мятеже, могло сильно подорвать позиции наследника. В этом мире мятежи дворян не редкость, особенно наследников, которые просто устают ждать, пока их

отец состарится, а некоторые со слабой магией могут и вовсе не дожидаться такого момента.

— **Вы не имеете права задерживать дворян** — уже сменив риторику, Андрос снова напомнил ему правила.

Только вот он имел на это полное право, правда, должен был передать барона графу.

К слову, барон всё это время лежал на земле, придавленный ногой Виктора. Он не просто поставил на него ногу, а держал её прямо на его лице и при малейшей попытке сдвинуться с места, лорд давил на него железным ботинком.

— **Андрос, я думаю, тебе не стоит в это вмешиваться, как наследнику занимать чью-либо сторону...** — напомнил Виктор своему младшему брату — **могу я считать это фаворитизмом?**

Услышав эти слова, Андрос изменился в лице и был в замешательстве.

Лорд очень многое изучил из памяти прошлого владельца и одна из причин, по которой он никогда не обращался к графу за помощью напрямую, была именно в том, что его отец не допустит фаворитов.

Любое склонение сюзерена к тому или иному вассалу, кем бы он ни был, приведёт к дисбалансу всего графства.

Сюзерен — это своего рода маяк во тьме, на него смотрят и тянутся к нему, но стоит его свету отклониться в чью-либо сторону, как дворяне тут же начнут искать другой источник света.

— **Что происходит?** — раздался ещё один голос из темноты и следом вышли шесть рыцарей с гербами Шерманин, на правой части латного нагрудника.

— **Виконт Балтес арестовал барона Лемье, а также убил его рыцаря, вы должны немедленно взять его под стражу** — сообщил Андрос и отдал приказ.

— **Виконт Лерат, попрошу вас не забываться, вы не имеете права отдавать приказы страже графа** — прозвучал ещё один голос, и он был хорошо знаком Виктору.

Элиан Форест, капитан стражи Шерманин собственной персоны. Теперь Виктор был уверен, что вопрос будет улажен и, кивнув Алганису, дал понять, чтобы тот отозвал солдат.

— **Внимание, отступить** — послышался приказ, и солдаты начали слаженно снимать щиты и ровными линиями отходить за спину Виктора.

Только теперь все могли увидеть, в какой смущающей позе находился барон.

— **Виконт Балтес, следуйте за мной** — приказал Форест и развернувшись пошёл в сторону центра лагеря.

Виктор приказал Линее и Алганису, отвести солдата к монаху и попробовать восстановить руку, пока не прошло слишком много времени, это было возможно.

А также приказал убить любого, кто попытается проникнуть в его лагерь и пошёл вслед за полу-эльфом.

Проходя мимо Андроса, он обратил внимание на запястье брата, на котором находился браслет с кристаллами концентрации, который он подарил ему и его матери, в качестве жеста доброй воли.

«По всей видимости, вы не хотите дружить. Как пожелаете, но не вините меня, когда маркиз не будет для меня угрозой, возможно я захочу графство назад».

Злая мысль пробежала в голове Виктора, но на это была причина. Он пошёл этим людям навстречу, а они оттолкнули протянутую в знак дружбы руку.

Лорд никогда не терял надежды в людей и всегда готов протянуть руку первым, но если

вам в неё плюют, зачем стараться снова?

Разумеется, он останется собой и будет всегда рад первым пойти навстречу, но в случае такого поведения, как у Андроса, ответит он не лучше.

Его раздражало, что, не разбираясь в ситуации, его младший брат вступился за барона. И даже подумал, что это он натравил на него этого «тупоголового», но это было слишком банально.

Никакой дворянин не послушался бы такого совета или приказа, настолько глупых людей нет даже в этом мире. Да и провоцировать Виктора не было никакой нужды, а сам барон действительно не собирался никого оскорбить, ведь это нормально, покалечить или убить простолюдина, который не знает своего места.

Раздумывая о том, что произошло и что к этому привело, он оказался у палатки графа и смотрел, как Элиан входит внутрь.

— **Я привёл твоего наследника** — раздался голос полу-эльфа.

Услышав это, Виктор слегка смутился, потому что не мог понять, зачем Форест пытается задеть графа.

— **Андрос? Зачем он здесь?** — послышался голос графа.

— **Ой прости, не маркизёныш, другой твой сын** — уточнил Элиан, словно ошибся.

— **Виктор, входи** — раздался серьёзный голос графа. Судя по всему, он был недоволен шутками своего капитана.

Лорд вошёл в палатку и увидел графа, сидящего за столом у дальней стенки палатки и, как всегда с пером в руке. Виктор вообще редко видел, чтобы этот человек был без пера в руке и даже, когда ему вспоминался отец, всегда возникал именно сидящим за столом и что-то пишущим.

— **Что случилось?** — спросил граф, глядя на своего сына.

— **Он убил рыцаря Лемье и покалечил второго, а также арестовал самого барона** — Форест перечислил все «прегрешения» лорда и в комнате раздался треск ломающегося пера.

Виктор смотрел на лицо разгневанного графа и понимал, что похоже на этот раз он перешёл черту. Но с другой стороны, ему было плевать, повторись ситуация, даже зная о последствиях, он бы повторил всё снова, а может, убил бы самого барона.

— **Барон напал на моего солдата и отрубил ему руку за то, что тот выполнял свой долг, если мой солдат останется калекой, я буду требовать компенсацию, как за рыцаря** — ответил Виктор и смотрел в глаза своего отца, совершенно не боясь его гнева.

Бум! Александр ударил кулаком по столу, от чего тот весь растрескался и накренился из-за сломанной ударом ножки стола.

— **Ты обезумел? Как ты себе это представляешь? Как ты смеешь передо мной говорить такие вещи? Ты убил его рыцаря и сделал калекой второго, а теперь собираешься требовать рыцарскую компенсацию, ты хочешь начать войну в графстве?!** — Шерманин был поистине зол.

Рыцарская компенсация, это совокупная стоимость того, что было затрачено на его возвращение. Даже если два человека будут на одном уровне, но иметь разный социальный статус. Стоимость их в глазах дворян будет абсолютно разная.

Если они оба пострадают, виновный должен будет компенсировать лишь за официального рыцаря дворян, у Виктора таким был только Алганис, все остальные

числились, как солдаты и официального статуса не имели. Даже Алганис был без надела и по факту тут тоже было к чему придраться.

Взрачивание — дело непростое, не будь у Виктора системы, ему бы пришлось потратить сотни золотых на эликсиры только на одного рыцаря, а говорить про целый отряд не стоило бы и вовсе.

Разумеется, никто из дворян не станет платить такую компенсацию без решения графа, а Виктор сам, получается уже компенсировал ущерб, полученный от барона тем, что убил рыцаря и покалечил второго.

Но если он будет настаивать, это приведёт к войне между дворянами и это то, чего Шерманин не хотел видеть, его владения и так не в лучшем положении, а война лишь усугубит всё.

— **Ты возместишь барону три тысячи золотых в течение года, принесёшь извинения, а также заплатишь штраф в пять тысяч золотых в казну графства** — приказал Александр.

Виктор смотрел на своего отца спокойным взглядом. Хоть ему это и не нравилось, но он предполагал такой поворот, просто попытался счастье, так сказать.

— **Разумеется, граф, ваша воля** — коротко ответил лорд.

— **Можешь идти и до отправления, тебе запрещается покидать свой лагерь** — добавил Шерманин.

Виктор снова подтвердил, что понял приказ и поклонившись покинул палатку.

Осмотревшись по сторонам, он быстрым шагом пошёл в сторону своего лагеря.

— **Слушай, а мне всё больше нравится этот малец** — заговорил Элиан, слушая удаляющиеся шаги виконта.

Графу и самому было по нраву такое отношение к солдатам, естественно, он не имел права поступить по-другому, но хорошо понимал своего сына, который заступился за обычного воина, ведь очень скоро им придётся сражаться плечом к плечу и нельзя допустить, чтобы воины разочаровались в своём господине.

Глава 71. Мир желаний

Наконец, настал день отправления. Сегодня на тридцатый день сборов, войска графа отправились в путь, и Виктор был в восторге от этого.

Ему осточертело сидеть в своём лагере, от которого его воротило.

Единственный плюс, который он видел в этом, отсутствие необходимости пересекаться с другими дворянами, хотя некоторые всё же приходили сам.

Селитас, также регулярно захаживал, узнав о произошедшем, и предупредил лорда, что барон Лемье, является сыном виконта Натрима и он не самый приятный человек в графстве.

Виктор, конечно, выслушал своего товарища, но не беспокоился ни о ком в этом графстве. Его больше волновал Пётр Манита и незакрытая северо-западная граница, а также люди, атаковавшие его с моря.

Если, в данный момент не стоило опасаться проблем с дворянами из-за указа короля, то, на монстров запрет на конфронтации не подействует, и они могут явиться в Балтес в любую минуту.

Но не имея хорошего решения и полагаясь на Клиоссу, он мог только отбросить эти мысли и сосредоточиться на походе.

Они были в пути уже почти месяц, и даже просто поход выявил огромное количество проблем.

Непродуманная логистика, отсутствие дисциплины и антисанитария, делали условия невыносимыми.

По предложению Виктора, при каждой остановке теперь строили туалеты, потому что он устал от вони в лагере и запахов словно в свинарнике.

Рыцари, одетые в латы, порой не снимали с себя доспехов сутками и мочились прямо в них, причём этим не брезговали даже дворяне.

На одном из советов, где присутствие лорда было необходимо, рядом с ним стоял какой-то дворянин и от него разило так, что Виктор хотел убить его.

Теперь он понимал, что все эти романы про рыцарей, что в его мире, что в этом, чушь полнейшая. Потому что рыцарь в доспехах просто ходячая антисанитария и вонь.

Отчасти Виктор даже понимал этих рыцарей, потому что снять и надеть доспех, это целая история, которую должны помочь выполнить сразу несколько оруженосцев. Как правило, таких было по два у каждого рыцаря.

В бою оруженосцы также будут сражаться, прикрывая тыл своего господина, но в повседневной жизни их работа была просто ужасна, и лорд сильно сомневался, что хуже, умереть на поле боя или помогать своему господину с экипировкой.

Ко всему прочему Виктора высмеивали за то, что он взял с собой медсестёр и они решили, что это девушки из борделя. Двое солдат из соседнего расположения попытались проникнуть в острог, в барак к девушкам и были задержаны.

После того, как их предупредили и отпустили, они повторили свои попытки уже впятером, в результате Виктор приказал обезглавить двоих, а головы насадить на колья острога...

— Ты что творишь ублюдок? — как разъярённый лев ревел граф Шерманин — хочешь уничтожить наши войска, до того, как мы попадём на поле боя?

Лорд выслушивал своего отца за то, что он сотворил с двумя бедолагами, однако он ни о

чём не жалел. Потому что сразу после этого случая, двадцать семь девушек стали его последователями и среди них было множество сюрпризов.

После этого случая Виктор хотел, чтобы ещё кто-то постарался к ним прокрасться, и он готов был увешать всю стену головами этих выродков.

— **Отец, я защищаю своих солдат и не потерплю, чтобы к этим девушкам прикоснулись хоть пальцем** — он постарался возразить.

— **Ты взял на войну куртизанок, я могу это понять, солдатам надо развлечься** — громко заговорил Шерманин — **но почему ты запрещаешь приходить к ним другим солдатам?**

Граф искренне не понимал своего сына. За этот поход он уже избил троих дворян, но не за себя, а за своих солдат, казнил рыцаря, второго чудом спасли и вернули на место руку, как и солдату Виктора, а теперь он повесил головы двух солдат на пики, которые всего лишь хотели развлечься с девушками.

— **Отец, они не куртизанки, а лекари и некоторые из них жёны моих солдат** — прояснил лорд и это была правда чистой воды.

За последнее время многие его солдаты женились на медсёстрах и он уже потерял нескольких из отряда по беременности, в результате чего их пришлось перевести на работу в деревнях и городах.

Перед отправлением всем было запрещено спать вместе, так как поход предполагался почти на полгода, и он не собирался возвращаться с целой кучей беременных женщин и даже тут не обошлось без проблем.

Одна девушка узнала, что в положении уже в лагере Шерманин, в результате чего Виктору пришлось искать караван торговцев, чтобы её вернули назад, а её мужа наказать пятьюдесятью плетями, и он до сих пор не восстановился после такого.

К слову, про наказание плетями ему напомнила Сильвия, которая правильно закрепила урок в деревне не только для крепостных, но и для Виктора, который забыл, что людям всегда надо вбивать всё силой, иначе они посчитают его слабым. А на войне без дисциплины они просто умрут.

— **Ты возместишь двести золотых монет барону Кренту за солдат и заплатишь штраф, тысячу золотых в казну графства, проваливай** — кричал граф и прогнал Виктора из своей палатки.

Элиан, находившийся тут же, смеялся со всей этой ситуации. Он действительно наслаждался действиями Виктора и хвалил его каждый раз, когда тот выкидывал очередной фортель.

— **Ха-ха, этот парень просто умора** — смеялся полуэльф, когда лорд вышел наружу — **пока мы дойдём до границы королевства, ты сможешь неплохо заработать на своём сыне.**

Александр было не до шуток, и он красными глазами смотрел на своего капитана, который никак ему не помогал.

За последние две недели, большинство жалоб от дворян было на Виктора и ему действительно надоело разбираться с их жалобами.

— **Чёртов ублюдок, весь в свою мать, тоже никогда меня не слушалась** — уже более спокойным тоном заговорил Александр и прокрутил кольцо на пальце левой руки, а на его лице появилось выражение человека, который вспоминал что-то хорошее.

Виктор, этого, конечно, не видел и направлялся к своему лагерю, он был зол и по пути пинал землю и готов был сорваться на ком угодно.

Этот поход приносил ему сплошные расходы, и он уже устал получать счета за то, что действует, по справедливости.

Оказавшись в своём лагере, он запретил всем солдатам покидать его, включая рыцарей, а всех нарушителей, которые вторгнутся в лагерь, убивать на месте.

Также все медсёстры теперь носили вуали, так как они стали магами и становились всё красивее, а голодные до женщин мужчины, могли сотворить непоправимое.

Если в своих солдатах он был уверен, так как они все знали их хорошо и знали, что будет, если, они осмелятся на неправильные шаги то, это не относилось к людям с других территорий.

Виктор поверить не мог, что отдаёт такой приказ медикам, но ничего лучше он придумать не мог, потому что это тёмные века и тут нет развитого общества и всегда доступных женщин, которых можно заказать, как пиццу через приложение в телефоне.

Также все солдаты теперь носили красные ленты через плечо, чтобы другие солдаты и дворяне знали, кого ни при каких обстоятельствах трогать нельзя, потому что их лорд сумасшедший. Во всяком случае такую репутацию получил Виктор, чему, по правде, он был даже рад.

В такой обстановке они, наконец, прибыли в город Альтера, столицу королевства Лантарис.

Это был действительно, впечатляющий город, окружённый стеной высотой двадцать метров.

Снаружи можно было видеть башни волшебников, которым был усеян город и дома первой линии, а главное, здание, которое возвышалось над ними, это дворец короля, высотой в сотню метров.

С того места, где, находился Виктор было мало, что видно, но город был действительно огромен и его стены, на первый взгляд, были квадратной формы, но оценить он это не мог, так как они уходили за холмы и судить можно было только по лицевой стороне города.

Через ворота шириной десять метров сплошным потоком входили и выходили люди, повозки и кареты.

Справа в километре от входа в город разбили военный лагерь, и он был просто огромен, по примерным оценкам Виктора, тут находилось минимум пятьдесят тысяч человек и, судя по всему, это было не всё, потому что войска продолжали прибывать.

Ещё не успел он отдать приказ рыцарям, как прискакал Гектор и потащил его в город, желая что-то показать.

Разумеется, Виктор и сам был не против посетить этот впечатливший его город и, отдав распоряжения, направился туда, под укоризненный взгляд Линеи, которая в силу обязанностей, не могла отправиться с ними.

Оказавшись ближе, он смог примерно прикинуть, что каждая стена от ворот уходит на два километра, что уже показывало длину только лицевой стороны в четыре километра.

Такой город был действительно впечатляющим по размеру в этом мире, и Виктор с нетерпением ждал, когда они окажутся внутри, но прямо перед воротами, его окликнул мужской голос.

Обернувшись, он увидел Ноллу Блэма, который скакал к нему в сопровождении четырёх рыцарей.

— **Чёрт возьми, я ждал твоего прибытия, и увидев флаги Шерманин сразу отправился искать тебя, а мне говорят, что ты уже направился в город — возмущаясь, заговорил виконт, оказавшись рядом с Виктором.**

Виктор с удивлением смотрел на этого человека, так как не помнил, чтобы они были друзьями и не ожидал такого приёма в столице королевства.

— **Прости Нолла, ты должен был предупредить меня заранее, я бы обязательно дождался в лагере** — ответил лорд и представил Селитаса и Блэма друг другу.

Команда уже из трёх аристократов и десяти рыцарей направилась в город. На воротах их пропустили без досмотра, лишь проверив нагрудные знаки и проехав в город, Виктор, наконец, видел перед собой цивилизацию.

Широкие улицы, выложенные брусчаткой, красивые дома вдоль центральной дороги, которая вела прямо к дворцу и тянулась километров на десять.

Только сейчас лорд понимал, как он скучал по цивилизации и крупным городам, но ему не дали долго наслаждаться видами и двое потащили его в сторону высокого здания с колоннами.

Ещё после того, как они попали в город, эти двое о чём-то спорили, но, судя по всему, сошлись во мнении и теперь они дружно втянули Виктора в это здание.

Только оказавшись здесь, он понял, что это за здание. Это был какой-то элитный бордель, где их сразу встретили невероятно красивые девушки. Двое мужчин в отличие от Виктора чувствовали себя здесь в своей тарелке, однако он решил не отставать от них и рухнув в полукруглый диван, наслаждался обществом невероятных красавиц.

Тут были девушки на любой вкус, но больше всего внимания привлекали полуэльфийкой и полуорки. Девушку невероятной красоты с эльфийскими ушами или девушки с лисьими ушками и пушистыми хвостами.

Забывшись, Виктор только через мгновение подумал, что это возможно рабыни, от чего ему стало не по себе, и он собирался уйти из этого места.

Не было никаких моральных мук, когда он в этом не участвует. Просто сама концепция принуждения заставляла отключать всё ниже пояса, но его остановил Нолла.

— **Какие рабыни? Может, они не от лучшей жизни в этом месте, но девушки здесь добровольно, и я думаю, что зарабатывают они больше, чем некоторые виконты** — ухмыльнувшись, высказал Блэм, и это действительно сработало.

Виктор решил, что такой опыт упускать нельзя, и подался во все тяжкие, уединившись в апартаментах с двумя лисичками и полуэльфийкой.

С момента перехода в этот мир он не был с женщиной, что уже становилось проблемой, так как рядом с ним вечно оказывались невероятные красавицы, которые даже этим эльфийкам могли дать фору.

Он ел, пил и сходил с ума до следующего дня, то лаская грудь эльфийки, второго размера, чьи маленькие соски были настолько острыми, что, казалось о них можно порезаться. Переключаясь, как выяснилось на сестёр лисиц, чьи груди были просто непропорционально большими. Играя с их частями тела, лаская их пушистые хвостики и ушки, Виктор провёл почти сутки, не вылезая из постели.

Только вечером следующего дня Виктор смог заставить себя оторваться от нежных тел девушек. А сделать это было чрезвычайно сложно, потому что, даже касаясь их нежных тел, бархатная кожа манила к себе мужчину, а оголённые части тела, требовали, чтобы он припал к ним губами, однако, собрав волю в кулак, он заставил себя покинуть девушек и оплатив

счёт в невероятные пятьсот золотых монет, направился к себе в лагерь.

На выходе его остановили лисицы и предложили продолжить в следующий раз, но уже вне этого заведения.

Виктор был рад предложению повторить такое веселье и согласившись пообещал навестить их в другой день, после чего покинул заведение под названием «Мир желаний».

Глава 72. Непростая Сильвия

— Налита — Человек

— Класс — Жрец

— Сила — 18

— Ловкость — 12

— Интеллект — 24

— Удача — 7

Навыки:

«Малое исцеление», «Малое очищение», «Малое изгнание зла», «Малая аура восстановления».

Виктор с любопытством изучал, улучшившиеся параметры своих медиков.

«Малое исцеление» — при использовании: восстановление неглубоких ран (предупреждение: раны не должны быть заражены)

«Малое очищение» — при использовании: очищение ран от загрязнения.

«Малое изгнание зла» — при использовании: шанс 45% изгнать демона паразита низкого уровня. (предупреждение: для срабатывания эффекта, необходимо знать точное положение паразита)

«Малая аура восстановления» — пассивный навык: скорость восстановления раненых +5% в радиусе пятидесяти метров.

Всё это казалось незначительным, но Виктор был настолько счастлив, что готов был прыгать до потолка и не пожалел, что взял Налиту с собой. Изначально она просила оставить её с Ламирой, которая до сих пор не привыкла к людям, и лорд даже хотел так поступить, но передумал в последний момент, когда Шона взяла заботу о девочке на себя.

Теперь же, он понимал, что поступил правильно. Большинство медиков стали последователями и даже то, что всего несколько получили хоть, какие-то навыки, это было ерундой, потому что у него появились маги. Они все были магами.

Виктор, наконец, увидел хоть какую-то логику во всём этом и примерно понял, как это работает. Девушки словно сами себя зомбировали в поклонении перед господином и сразу получали связь с ним.

После происшествия с пробравшимися в их бараки солдатами большинство стали его последователями сами, остальные начали присоединяться позже, по всей видимости, на них повлияли слова и действия уже ставших последователями.

Лорд никому из медиков, кроме, Налиты не рассказывал, что с ними происходит.

Потому что не было необходимости, и он боялся утечки такой информации.

В будущем ему нужно быть уверенным, что они полностью преданы ему и главное — умеют держать язык за зубами.

Однако то, что произошло с медиками, не последний подарок судьбы, так как у него, наконец, появился настоящий центурион или, вернее, его класс звучит как «тяжёлая пехота».

— Киран — Человек

— Класс — Тяжёлая пехота

— Сила — 56

— Ловкость — 22

— Удача — 16

— Интеллект — 11

Навыки:

«Крепость», «Провокация», «Стена щитов», «Защитник».

Как всегда, Виктор стал читать навыки своего нового последователя, который не только умудрился стать последователем, но и получить полезные навыки.

«Крепость» — пассивный навык: снижение получаемого урона от магии на 5% за каждый уровень. (Внимание, навык действует без ограничений на разницу в уровнях).

Этот навык был впечатляющим в глазах Виктора, даже если его атакует легендарный уровень, навык всё равно будет работать. Хотя он понимал, что это всё равно убьёт его солдата.

«Провокация» — пассивный навык: последователь привлекает на 5% больше внимания врагов. Эффект увеличивается на 5% за каждый уровень вплоть до 60%.

«Стена щитов» — пассивный навык: шанс заблокировать удар равного по уровню противника выше на 10%, повышается на 5% за каждый уровень вплоть до 95%. (Внимание: требуется ростовой щит).

«Защитник» — при использовании: совершает рывок к дружественной цели, перехватывает удар, направленный на цель пользователя. Все параметры повышаются на 500%, время действия три секунды. (Внимание: время восстановления десять минут).

Виктор не мог нарадоваться этому воину, ведь он уже думал поставить на острие атаки Алганиса, не имея никого, кто мог занять это место. Но данный солдат идеально подходил на эту роль и теперь осталось только выдать ему экипировку из инвентаря, чтобы повысить его шансы на выживание, и он нашёл такую.

У экипировки не было какой-либо статистики и ему приходилось полагаться на её внешний вид. Для Кирана он выбрал тяжёлую броню и массивный щит.

В его инвентаре находились куда более причудливые варианты экипировки, но он сомневался, что при нынешнем уровне, его солдат сможет даже сдвинуться в такой броне, но на будущее приберёт вариант того, что можно будет экипировать солдата в сверхтяжёлую экипировку.

В отличие от медиков, из которых многие получили навыки, солдатам было куда сложнее приобрести специализацию, и они почти все становились «фанатиками», так что появление этого пехотинца, стало радостным событием в лагере.

Лорд объявил праздник и распечатал несколько бочек вина, хоть и не сообщил никому, по какому случаю этот самый праздник.

Пока все праздновали и пили, Виктор прогуливался с Линеей.

После вчерашней ночи ему стало гораздо проще в обществе этой девушки, так как его желания теперь не мешали ему. Он пригласил её в город и вместе с ней направился к портному.

В городе было на что посмотреть и сразу после того, как он сделал заказ у портных для своих солдат, они направились на центральную площадь перед дворцом. Тут они были не одиноки в желании прогуляться.

Огромное число дворян со всего королевства заполнили каждую улочку и площадь города. Отличить приезжих от местных было достаточно просто. Все различия были в одежде, а также в отношении людей к зданиям в городе.

Местные носили более вычурную и цветастую одежду, которая была бы просто абсурдна

для лордов, живших в суровых условиях.

Если раньше Виктор считал свою одежду слишком помпезной, то, теперь она казалась слишком скромной. Разумеется, он всё ещё хотел ввести моду на нормальную одежду из его мира и был бы рад тут носить джинсы, но, во-первых, их тут не было, а во-вторых, ему бы не позволили жильцы особняка.

Он уже давно понял, что вся его свобода мнима и всегда найдётся тот, кто знает лучше всех, как ему одеваться, что есть и что делать.

На каждом шагу ему сопротивлялись ближайšie к нему люди, и он часто думал, чтобы было, стань он графом. Скорее всего, он не смог сделать ничего из того, что планирует.

А ведь он планировал железную дорогу, но, как только об этом услышала Линейя, она первой возразила, что это неразумное расходование металла. Он даже толком не смог объяснить преимущества, но девушка, лишь услышав про железо, лежащее на земле, по которому будут ездить телеги в десять раз больше нынешних и перевозить товары, обрубилa его и даже высмеяла за глупые мечты.

Однако прогуливаясь по столице, Виктор видел огромное «поле» для развития своей торговли здесь. Как минимум можно было открыть ресторан для знати и богатых купцов. Ведь тут совершенно негде развлечься. Дворяне устраивали бесконечные банкеты, а всё остальное время находились дома и редко прогуливались по городу.

Таверна не подходила, как увеселительное заведение для дворян, так как там находились люди из разных сословий, а ресторан совсем другое дело, и он отметил эту возможность для себя.

Также он подумал о казино в этом месте, но всё это было в будущем, а пока лорд мог только мечтать и планировать, а заодно проверять дела в своей вотчине через последователей.

Керали изучал создание стекла по рецепту лорда и уже сделал некоторые наработки.

Хотя его сложно назвать рецептом. Требовалось промыть песок до максимальной чистоты и удалив посторонние предметы, высыпать в чан, после чего закинуть всё это в печь.

Дальше дожидаться, когда песок расплавится и, наконец, вылить всё в форму, надеясь найти способ, чтобы всё это превратилось в нечто похожее на хрусталь.

Стекло плавилось в железном чане, который устанавливался в печь, напоминая доменную у кузнецов, но в отличие от неё, она была меньше размером и сюда добавили два мешка для кузнечных мехов, которые нагнетали воздух внутрь и тем самым увеличивали температуру.

Виктор с самого начала понимал, что для плавки стекла, обычного открытого огня будет недостаточно и сделал чертежи новой печи.

Керали в этом ничего не понимал, но разбирался в алхимии, а с получением первой части учебника Виктора по физике, стал лучше разбираться в принципах работы некоторых вещей.

Он никогда не задумывался над простейшими вопросами, которые задал ему лорд: почему горит огонь? Почему предметы падают на землю, если их подбросить в небо? Почему птицы летают?

Раньше на всё это было довольно просто ответить.

Огонь горит, потому что мы его подожгли и бросили в него дерево, предметы падают,

потому что всё падает вниз, птицы летают, потому что у них есть крылья.

Однако Виктор усложнил задачу и спросил, почему горит уголь? Ведь это не дерево. Конечно, он утаил некоторые детали родства между этими вещами, но он хотел подвести алхимика к мысли о химических реакциях и элементарной физики.

Он также спросил, почему тогда человек не может полететь в небо, сделав крылья. Правда в этом случае, он опасался того, что маги в этом мире настолько сильны, что, создав действительно большие крылья, с их силой они бы могли действительно взлететь в небо.

А вот вопрос о гравитации действительно поставил в тупик старого алхимика, и он стал задаваться этими вопросами изо дня в день.

В нём проснулся азарт, которого не испытывал уже очень давно и читая книги, в которых совершенно ничего не понимал, он пытался вникнуть в каждое слово.

Керали надеялся, что, создав стекло, сможет больше понять в процессах, которые происходят в мире вокруг него.

Он также направил письмо в столицу своему старому учителю с этими вопросами, чтобы тот дал ему ответы на них, но почему-то был уверен, что даже его учитель на это неспособен.

— **Мастер, первая партия готова** — раздался писклявый голос подмастерья.

Виктор разрешил ему набрать столько помощников, сколько понадобится для работы над стеклом и в мастерской, которую также расположили в Ривенхолле, теперь работало почти сорок человек, взрослых и подростков.

— **Вытаскивайте и опрокиньте её в форму** — приказал старик и следил за тем, как четверо мужчин достают чан на пять литров песка и сразу опрокидывают его на железную форму, посыпанную небольшим слоем известняка.

Уже было множество опытов и возникали проблемы с тем, чтобы поднять стекло с формы, после остывания и они решили посыпать небольшим количеством извести, а после полировать стекло.

Однако и в этот раз всё пошло не по плану. Стекло вылили в форму, и после остывания оно начало трескаться.

— **Снова потрескалось** — с горечью произнёс старик — **отправьте кого-нибудь на кирпичный завод и пусть пришлют мастера, может они смогут, что-то с этим сделать, я слышал, что у них были те же проблемы.**

Керали взял кусок мутного стекла и был в предвкушении будущего, когда этот продукт может оказаться везде и повсюду.

Наградой за разработку стекла, было название, которое дадут в честь мастера, и он уже слышал в своих фантазиях, как по всему континенту гордо звучит «Стекло Керали».

Пока старик пытался прославиться, Сильвия сидела в кресле, а перед ней, преклонив колено, стоял мужчина с закрытым повязкой лицом.

— **Что удалось узнать?** — спросила девушка, делая глоток чая из красивой серебряной кружки.

— **Моя госпожа, недавно на владения напали и выкрали рецепт соли, также виконт Манита пытался добывать мифрил, под носом вашего мужа и его войска были разбиты лордом, после этого территория совершала всё новые и новые шаги, которые привели к тому, что есть сейчас** — отчитался мужчина, подробно перечисляя всё, что было произведено или сделано Виктором.

— С лордом Балтес происходило что-то странное? Он был замечен, в странном обществе? — спокойно спросила девушка, проводя своим, тонким длинным пальчиком по ободку кружки.

— Хозяйка после того, как он вышел из комы, ходили слухи, что он сильно изменился и даже смог вернуть магию — мужчина задумался на секунду и продолжил — вы думаете, он заключил договор с демонами?

В этот момент девушка схватила кружку и бросила её в лицо мужчине, который стоял на колене. Удар пришёлся прямо под левый глаз, рассёк кожу и облил лицо горячим чаем. Однако человек даже не шелохнулся.

— Не делай выводов, когда тебя не просят! — повысив голос произнесла Сильвия — даже если это так, ты подумал, что будет со мной, если такое всплывёт наружу? Я стану женой продавшего душу демонам и никогда не отмоюсь от этого и это станет катастрофой для Леомвиля!

Девушка никогда не была душой, просто вокруг неё оказывались люди, которые не соответствовали её стандартам.

Даже этот человек, который являлся членом «мёртвых солдат», которые служили герцогству с самого детства и растились, как убийцы и шпионы, о которых не слышали ни разу за тысячу лет, был недостаточно хорош, для её планов.

— Выясните, кто напал на солеварню и отправьте кого-нибудь к виконту Манита. Его отец — сторонник Волмара, думаю мы можем помочь, моему отцу и получить информацию, находясь здесь, — приказала Сильвия и через правое плечо бросила взгляд в хрустальное окно.

— Что делать с теми, кто напал на солеварню? — спросил мужчина.

— Пока, просто выясните, кто это сделал — не поворачивая головы, сказала девушка — может пора сделать своему благоверному небольшой подарок, чтобы возместить ему нашу неудачную попытку.

Девушка сказала последние слова слегка меланхолично.

— Вы должны были доверить его убийство нам, а не полагаться на людей со стороны — укоризненно заметил мужчина.

— Не псу решать, куда пойдёт хозяин — сразу ответила девушка и махнула рукой, давая понять, что тот может идти.

Пока мужчина пытался под покровом ночи покинуть особняк Балтес, Сильвия смотрела в окно с задумчивым лицом и что-то безмолвно говорила, но никто не мог услышать этих слов.

Виктор не мог знать всего, что происходило в его владениях, да и времени особо не было думать об этом. В столице он нашёл много всего интересного, и прямо сейчас они с Линеей находились, в магической башне, вернее, в библиотеке одной из них.

Его интересовало всё, что касалось магии, потому что он искал способ, где может пересечься магия и технологии.

Этот мир многое заменил магией, однако всё это оказалось тупиковым путём развития. Но это не значит, что магию нельзя было использовать для развития технологий.

Да, люди в этом мире этого не могли видеть, но он мог. И натолкнуло его на это отсутствие хоть какой-то военной техники в армии королевства.

Он не видел ни баллист, ни требушет и этому было объяснение. Всё это развивалось из малого.

Баллиста это, просто большой арбалет, а требушет, более сложная праща. Но в мире магии никому не придёт в голову делать сложный арбалет, против обычных солдат, а соответственно, это не потянет за собой науку, которая постарается сделать баллисту, которая может убить десятки врагов за один выстрел.

С пращей ещё проще, в этом мире, никто из обычных людей не смог бы ею убить даже кролика, а стало быть, и требушета не появится.

Но, что, если есть способ, построить баллисту и с помощью магии усилить её? Или сделать требушет, который сможет бросать камни весом в тонну? А может, есть способ, когда при создании парового двигателя, огонь под котлом можно получить с помощью магии.

Так мыслил Виктор. В его голове уже были все эти изобретения, и он надеялся найти магические механизмы, что позволят упростить или улучшить некоторые процессы.

В библиотеке, находившейся в башне, было просто огромное количество книг, и он получил доступ только к первым трём этажам и то, благодаря Нолле, который договорился с магом и владельцем этой самой башни.

Только когда, его окликнула Линея, он взглянул на неё и, переведя взгляд в окно, понял, что уже поздняя ночь.

— **Пойдём в лагерь, я нашёл то, что искал** — произнёс Виктор и, поставив книгу на полку. Потянулся и с трудом перебирая ноги, побрёл из башни, а следом пошла девушка, которая просидела с ним весь день.

Ранним утром Виктор спал в своей палатке, когда раздались фанфары и разбудили его. *«Какой ублюдок устроил это? Убью твою мать, все забыли, что я сумасшедший?»*

Он лежал в кровати и думал о том, кто решил устроить шоу трубадуров с утра пораньше. Гектор предлагал ему остановиться в гостинице столицы, но там не оказалось свободных мест, а он не особо хотел жить в незнакомом месте.

Но сейчас он жалел о том, что не отправился к лисичкам, чтобы провести ночь там. Пусть и дорого, но хотя бы никто не разбудит звоном труб.

В этот момент в палатку ворвался Алганис.

— **Милорд, Его Высочество, принц здесь!** — взволнованно сообщил рыцарь.

— **Да хоть папа принца... принц? Какого чёрта, он тут забыл?** — вставая с кровати, спросил лорд.

— **Милорд, я не уверен в целях визита, но пришёл он именно к вам** — сообщил рыцарь и стоял в нетерпении ожидая, пока его господин, наконец, встанет с кровати.

Виктор всё-таки соизволил встать и стал неторопливо одеваться. Вернее, он дождался слуг, которые стали одевать его, и отправился в штаб.

Так, лорд назвал палатку для совещаний и в будущем там планировалось руководить войсками, но сейчас туда пришёл принц.

Сам лагерь Балтес на этот раз был без острога, лишь разметка, указывающая на то, что это зона принадлежит им. Ровным квадратом по периметру были выставлены палатки солдат, а в центре стояли ещё четыре для медиков кругом вокруг штабной палатки. Тут же повсюду были установлены флаги Балтес.

Солдаты патрулировали зону, как если бы находились на войне в окружении врагов. Это было ещё одним отличием войск Виктора, который не позволял им расслабляться.

Каждый воин в его армии знал только то, что должен делать и не выдумывал отсбятины.

Также было особенное правило насчёт сомнений солдат, которые хотят проверить подозрительные действия.

Лорд говорил просто «если есть сомнения, значит, сомнений нет». Так он ответил на вопрос — а что, если появится человек и насчёт него будут сомнения, что с ним делать?

Виктор приказал воспринимать всех, как врагов, до тех пор, пока не докажут обратное, а всю ответственность за их действия он возьмёт на себя.

Для него были предпочтительнее параноики, чем безответственные солдаты, которых можно отвлечь и заставить покинуть свой пост.

К слову, он ввёл кучу правил, основываясь на фильмах и компьютерных играх из своего мира, ведь он не был полководцем или военным и мог полагаться только на логику.

Например: если солдату нужно проверить подозрительную активность в лагере, он обязан предупредить двух своих товарищей и только под их присмотром удостовериться, что происходит.

Внеплановые проверки были одной из мер для того, чтобы солдаты внимательно относились к своим обязанностям. Алганис и Линея по очереди проверял патрули, охрану и смену солдат, чтобы они не уставали и точно знали, что один из рыцарей явится, чтобы подловить их на безделье и наказать пятёркой другой плетей.

Разумеется, Виктор не был дураком и понимал, что только кнут не спасёт, нужны и награды. Так была введена премия за примерную службу во время похода, одна золотая монета в месяц и число получателей не было ограничено, так что все солдаты могли на неё претендовать одновременно.

Наконец, лорд стоял перед своей штабной палаткой, которая была просто огромна по сравнению с другими. Сорок квадратных метров по площади и три метра в высоту, плюс флаг, развевающийся в центре на высоте шести метров.

В мире огнестрельного оружия это была бы идеально цель для артиллерии, но, к счастью, тут не было такого.

— **Представьтесь** — сказал рыцарь на входе.

Виктор был не в духе и хотел развернуться и уйти, потому что, кто-то пришёл в его лагерь и вёл здесь себя, как хозяин, но не мог этого сделать.

— **Виконт Виктор Балтес — хранитель западной границы** — сообщил Алганис, чем заставил лорда с удивлением разглядывать своего рыцаря.

Он и не знал, что у него такие регалии и он является хранителем чего-то там.

«Забыл добавить — гений, миллиардер, плейбой, филантроп». Ухмыльнувшись, Виктор вспомнил отрывок фильма.

— **Ждите** — ответил рыцарь и вошёл в палатку, и через минуту вышел снова, удерживая шпорку одной рукой, давая понять, что лорд может войти.

Оказавшись внутри, Виктор увидел действительно красивого мужчину. И если он сам считал себя красивым, то, только для женщин. Скорее Виктор был, как выточенная скульптура, в которой учли множество деталей, но стоявший в центре палатки мужчина, был похож на героя из легенд.

Блондин с квадратным лицом и голубыми глазами, прямым носом и аккуратными бровями. Выдающимися под костюмом мышцами и грудь, как у атлета. Весь его вид говорил о силе и желании броситься в бой.

«С таким конкурировать за женщину не стыдно». Пусть он не желал соревноваться с этим человеком за Сильвию, да и вообще за неё бороться не собирался. Но осознание того, что он обошёл такого человека и теперь девушка с ним, повышало его самооценку сразу на несколько пунктов.

Виктор поклонился и выпрямившись, ждал, пока с ним заговорят, таков был этикет, и он не имел права первым заговаривать с высшей знатью.

— **Виконт Балтес, рад нашему знакомству, присаживайтесь** — поздоровавшись, предложил принц.

— **Я, как вы знаете, второй принц королевства Триам Ланкастер** — представился мужчина и это было действительно нужно.

Так как лорд совершенно не интересовался королевской семьёй, как и предыдущий владелец тела. Он знал имя прежнего короля, но не знал ни одного из принцев, а Виктору до них всех вообще не было дело.

Каждый раз этот человек упоминался, как второй принц и он настолько был неприятен лорду заочно, что даже не хотел слышать его имени.

Кто же знал, что он зайвится лично к нему, а главное, зачем? И с чего решил, что я знаю его имя?

— **Рад встрече с Вашим Высочеством, если бы я знал заранее о такой чести, которую вы окажете своим визитом, я бы подготовился лучше** — произнёс стандартные

слова Виктор.

«Какого чёрта ты заявился? Говори и проваливай. Однозначно мне всё это доставит кучу проблем». Думал лорд на самом деле, но, разумеется, сказать такого не мог.

Он сел за стол напротив принца, который сидел во главе стола со сложенными на груди руками и ждал, когда наконец незваный гость перейдёт к делу.

— **Как поживает Сильвия? К сожалению, я не смог поздравить вас лично, но всегда хотел познакомиться с её избранником** — начал принц и тема была не самой приятной для Виктора.

— **Всё хорошо Ваше Высочество, спасибо, что поинтересовались, я обязательно передам ей ваши слова, и думаю, она будет рада** — без эмоций ответил лорд.

Такие разговоры продолжились ещё какое-то время, пока наконец они не перешли к делу.

— **Виконт, как вы понимаете, я не из праздного любопытства пришёл к вам** — сообщил Триам — я слышал, что ваша территория на подъёме, однако вы наживаете врагов быстрее, чем можете себе представить.

— **Спасибо за ваши переживания, но можем мы уже перейти к делу, я не люблю ходить вокруг да около** — наконец Виктор не выдержал этого пустословия.

Они общались уже полчаса и до сих пор непонятно зачем этот человек явился сюда.

— **Хех, мне говорили, что вы не простой человек, ну да ладно, я хочу, чтобы вы были на моей стороне** — сказал принц и пристально смотрел на лорда, стараясь увидеть изменения в его лице.

Виктор, в свою очередь, сделал каменное лицо и никак не реагировал.

Он уже ожидал чего-то в этом роде и был не в восторге от предложения.

Находясь на стороне Леомвиля, он уже против Волмара и кронпринца, но пока это не перейдёт в открытую конфронтацию, чтобы не произошло, его это мало касается.

Однако даже в случае столкновения, основной удар будет нанесён герцогу, маркизу и графам. Виктор слишком мелкая сошка, чтобы с ним кто-то возился, во всяком случае вначале.

Но стоит ему встать на сторону принца, он не только станет мишенью номер один, но и Леомвиль с Шерманином не примут этого.

Они хотят сбалансировать силы, а принц предлагает мятеж против монарха.

«Он, что с ума сошёл? Нас могут обвинить в мятеже просто за то, что мы сейчас это обсуждаем!».

Виктор хоть и не интересовался королевской семьёй, но точно знал законы, которые нельзя преступать в отношении монарха.

— **Ваше Высочество, я не понимаю, о чём речь и хотел бы вернуться к своим делам** — ответил Виктор, желая закончить этот разговор — я думаю, нам лучше закончить разговор здесь.

— **Не торопитесь, я готов сделать вам предложение** — сказал принц, вновь ожидая реакции лорда.

«Конечно, ты готов сделать предложение, только все они о великом будущем и перспективах, а я терпеть не могу перспективы, потому что им свойственно не сбываться или приносить больше проблем, чем выгоды».

Прошлая жизнь Виктора приучила к тому, что все слова о перспективах были тем, чем

заманивали легковерных идиотов, как он.

Выманивая деньги, на невероятные стартапы или новые открытия. Даже просто работа с перспективой повышения в должности, как правило, заканчивалась тем, что вы работали за десятерых, а в результате повышение получал кто-то другой более ушлый или компания могла вовсе обанкротиться.

— **Вашему Высочеству не стоит утруждаться, мне это не интересно** — произнёс Виктор и поклонившись направился на выход. Потому что оставаться в этом месте стало опасным для жизни.

Но ему дорогу преградил рыцарь.

— **Я недоговорил, как ты смеешь показывать спину принцу королевства!** — раздался крик Триам.

— **Ваше Высочество, либо ваш рыцарь уйдёт с дороги, либо я уберу его** — сказал Виктор, не оборачиваясь, но кое о чём подумал — **мы оба знаем, что он не посмеет напасть на меня, если только вы не планирует убить сына одного из графов королевства.**

Лорду показалось странным, что принц ведёт себя так. Конечно, он преувеличивал, что сможет справиться с рыцарем, потому что тот был примерно на пике золота, а их тут было два и ещё двое снаружи.

— **Ха-ха, конечно же, вы именно такой, как о вас говорили** — рассмеялся принц и попросил его задержаться.

— **Виктор, вы не думали, почему я сделал предложение приграничному лорду, у которого слишком мало сил, для участия в таком мероприятии?** — спросил принц.

«А ведь действительно, чего он обратился ко мне? Сначала я подумал, что он хочет втянуть герцога и графа через меня, но они сами могли пойти против Виктора, лишь бы не стать мятежниками, против которых ополчится всё королевство».

— **Я слушаю** — развернувшись, ответил лорд.

— **На территории граничащей с землями Манита и демонов есть подземелье** — спокойно сказал Триам.

Конечно, Виктора мало интересовали подземелья, потому что в его инвентаре лежали вещи, превосходящие почти всё, что находили до сих пор. Разве что, «корона мудрости» была особенной, но не зная её свойств, он не мог судить до конца.

Но была проблема, нельзя допустить усиления Манита и, если тот сможет получить подземелье в свои руки, Виктору не будет покоя на северной границе, особенно если начнётся война между герцогами. И принц также не может этого допустить, потому что отец Манита на стороне Волмара, усиление сына, усилит и отца.

— **Чего вы хотите?** — наконец спросил лорд у принца.

— **Склоните герцога на мою сторону, и вы получите это подземелье** — поставил условия Триам.

— **Это не в моих силах, меня убьют лишь за предложение о таком** — мгновенно ответил лорд.

— **Конечно, это в ваших силах, а вернее, в силах моей дорогой Сильвии** — меланхолично произнёс принц.

— **Ваше Высочество, следите за своими словами, вы говорите о моей жене** — Виктору не понравилось последнее высказывание. Как бы он ни относился к Сильвии, пока

она его жена, никто не имеет права называть её своей.

Хоть он и был лицемером в плане женщин, который сам делал, что хотел в то же время запрещая своим женщинам, повторять за ним, но таков был этот мир и таков был лорд.

— Да, да... Так что, мы договорились? — спросил Триам положив руки на стол.

— Мне надо подумать, и я хочу проверить подземелье, прежде чем принимать решение — дал свой ответ Виктор.

Принц махнул рукой, и рыцарь, стоявший у входа, достал из-за пазухи свиток и положил его на стол.

«Так просто отдал целое подземелье? Он же должен понимать, что, получив его, я могу проигнорировать договорённость».

Происходящее было странным, так как аристократы не отличались доверием друг к другу.

— Я отправлю своих рыцарей с вашими людьми, где они смогут убедиться во всём и, как только информация подтвердится, вы должны будете дать ответ — сообщил принц.

Такой поворот был уже логичнее, и Виктор кивнул, после чего сел на своём месте, и продолжил общение с Триамом.

Принц покинул лагерь в обед, и лорд, наконец, собирался пообедать, усевшись за стол с Алганисом и Линеей.

— Милорд, граф приказал срочно явиться к нему! — сообщил гонец, вбежавший в палатку, отведённую под столовую.

«Вот и проблемы начались, чтоб тебя чёртов принц!».

Глава 74. Чудесное пошло

Виктор сидел напротив своего отца в его палатке и ждал, когда граф соизволит заговорить, но с момента, как он пришёл сюда, прошло полчаса и до сих пор они сидели практически в абсолютной тишине, если не считать чиркающего пера по пергаменту и людей, которые время от времени разговаривая проходили снаружи.

— **Так о чём хотел поговорить принц?** — спросил граф, не отрываясь от письма.

— **Хочет, чтобы я встал на его сторону и перетянул герцога и вас** — честно ответил Виктор, понимая, что в таких вещах, ложь приведёт лишь к проблемам.

— **И что ты решил?** — наконец оторвав глаза от пергамента на столе и прекратив писать, спросил Александр.

— **Пока ничего, он предложил мне подземелье, хоть я и не хочу влезать в это, однако я не могу допустить, чтобы оно попало в руки Манита** — ответил лорд — к слову отец, почему он не обратился к герцогу и не предложил ему это подземелье? **Ведь получение такого ресурса Манита, нанесёт ущерб в первую очередь герцогу Леомвилю.**

Это была мысль, которая пришла ему в голову, когда принц покинул его и, казалось, очень странным, ведь таким образом, он мог напрямую получить герцога в свои сторонники.

— **Как думаешь, почему принц отказался от Сильвии, хотя и любил её с детства?** — спросил граф и, видя замешательство своего сына, ответил сам — **потому что он слаб, труслив и амбициозен. И этим куда опаснее кронпринца.**

Виктор задумался над словами и граф не мешал ему переварить эту информацию.

— **Кто-то из дворян в его окружении был против этого брака?** — наконец спросил лорд, видя только эту возможность.

— **Всё верно, её слабость в магии была лишь предлогом для них, чтобы убрать из возможных жён принца, а также отодвинуть герцога** — ответил граф.

С его слов, дворяне вокруг принца так же слабы, как и он, но хотят подняться выше благодаря тому, что уберут кронпринца из наследников. Для этого им нужна поддержка Леомвиля, но только, как одного из них, однако, если Сильвия выйдет замуж за Триама, они останутся в стороне, и герцог заберёт себе все лавры.

Дворяне не будут против, если принц найдёт способ переманить на свою сторону Леомвиля без брака, но если кто-то узнает про подземелье и про то, что он тайно ищет связи с герцогом, это может дойти до кронпринца и тогда от простых подозрений, дело дойдёт до обвинений. Поэтому он действует издалека.

— **Но Сильвия не сможет в одиночку повлиять на своего отца и тебе придётся поддержать её перед отцом, если она согласится помочь Триаму,** — выдал ещё одно сообщение граф.

И это было последнее, что хотел делать Виктор, помогая своей жене, поддерживать бывшего возлюбленного.

— **Как мне поступить?** — наконец спросил лорд, понимая, что совсем запутался в этих хитросплетениях дворян и их заговоров. Эта ситуация слишком опасна для него, а ему нужно время, чтобы нарастить мышцы и не бояться всех вокруг.

— **Это тебе решать самому, ты должен научиться принимать правильные**

решения — ответил граф и пока Виктор сидел в задумчивости, добавил — **но, что бы ни случилось, ты должен помнить, твои действия повлияют на всех вокруг тебя, включая меня, а я, как отец буду помогать тебе всегда.**

У Виктора перехватило дыхание от таких слов, потому что он никак не мог ожидать того, что этот всегда отстранённый человек, будет таким преданным своему сыну.

В тишине прошло минут пять и решив разрядить обстановку, Виктор снова заговорил.

— **Тогда, может отменишь штрафы, которые наложил на меня за этот поход?** — хитро улыбаясь спросил лорд и в ту же секунду ему в голову прилетело тяжеленное пресс-папье из бронзы. Скорость была такой быстрой, что ему даже не удалось увернуться и удар пришёлся прямо между бровей.

— **А ну, проваливай отсюда ублюдок!** — кричал граф, пока Виктор, потирая лоб, пытался сбежать из палатки.

Оказавшись на улице, он столкнулся с Элианом, который шёл к графу.

— **Тебя опять оштрафовали?** — с усмешкой спросил полуэльф — **если так продолжится, тебе придётся продать свои владения, чтобы рассчитаться со своим отцом.**

— **На этот раз обошлось, просто он скряга, который хочет заработать на несчастном сыне** — жалобно произнёс Виктор, стараясь перетянуть капитана на свою сторону, чтобы тот помог ему избавиться от штрафов. А их накопилось почти девять тысяч за этот поход.

— **Ну, останешься без надела, приходи ко мне, я тебя усыновлю** — после этих слов Форест громко засмеялся и вошёл в палатку графа.

«Вам бы только шутить всем, а я что, печатаю эти деньги? Печатаю? Может открыть банк в этом мире? А как он работает? Если бы я знал, как работает банковская система, точно не нищенствовал в своём мире, очнись идиот, думай о нормальных вещах».

Думая о разных идеях, Виктор сам не заметил, как оказался в своём лагере и к нему прибежала Линея, которая схватила его за руку и потащила в палатку.

Он чуть ли не падал, пытаясь поспевать за девушкой и спотыкаясь, ввалился в свою палатку следом за ней. Девушка резко развернулась и, обхватив его за шею, впиалась ему в губы своими нежными похожими на лепестки розы губами.

Со стороны это была очень романтическая картина, где двое красивых людей, стояли нежно целуясь. Девушка слегка отклонилась назад и немного наклонила голову в сторону, держась за широкоплечего брюнета, склонившегося над ней, который нежно целуя эту с виду хрупкую девушку, придерживал её левой рукой за талию, а правой бережно обхватил шею, словно поддерживал голову.

Но Виктор был в замешательстве и не совсем понимал, что происходит, однако поддался чувствам и продолжил поддерживать девушку, боясь повредить её, словно она не рыцарь, а хрустальная роза, что сломается под собственной тяжестью.

Наконец, через минуту таких ласк, девушка оторвалась от него, и с красным от волнения лицом отвернулась.

Для неё это был импульсивный порыв, и она впервые целовалась с мужчиной. Её сердце билось с сумасшедшей скоростью, а аромат мужчины, который она почувствовала при таком близком контакте, был слишком возбуждающим.

— **Ты это чего?** — наконец спросил Виктор, до сих пор не понимая, почему она решила так поступить именно сейчас.

— **П-просто захотелось** — она снова повернулась к нему и, опустив голову, начала выталкивать его из палатки.

Оказавшись снаружи, он был в ещё большем недоумении и теперь совсем запутался.

«Погодите, это моя палатка, какого чёрта? Куда я должен идти-то?»

Не получив ответа на этот вопрос, он решил отправиться в гости к Селитасу, чтобы поиграть в нарды и выпив немного вина, привести мысли в порядок.

Слишком многое произошло всего за один день, его мозг просто не справлялся со всем этим.

Виктор до поздней ночи провёл время у Гектора после чего вернулся к себе в палатку и убедившись, что девушки там нет, лёг спать.

Последующие три дня прошли спокойно, разве что принесли заказы, которые он делал почти у всех портных города, и, наконец, смог раздать их своим солдатам.

Всё это были накидки для рыцарей, которые они надевали поверх доспехов.

Чтобы больше не допускать проблем в походе, было заказано почти триста накидок чёрного цвета, на которых был вышит щит с изображением грифона, в пасти которого была зажата змея и всё это обвито шипами.

Конечно, не получилось сделать полноценное изображение и это был просто контурный рисунок, но даже такое обошлось ему в семьдесят золотых монет, что при его расходах за этот поход, было огромной ценой за куски ткани.

Однако он решил, что лучше потратить это на узнаваемость своих солдат, чтобы ему больше не приходилось платить штрафы графу.

Все солдаты были в восторге от этого подарка и можно было видеть, как они порой нежно поглаживают швы на накидке и ходят, гордо задрав нос перед лагерем, пытаясь показать остальным своё превосходство над ними.

Для медиков также были сшиты накидки и вуали, чтобы они лучше держались на лицах и не мешали работе, хотя он всей душой был против того, чтобы девушкам приходилось скрываться лишь для того, чтобы их не домогались.

Наконец, покончив с этими делами, он отдал приказ о подготовке к отбытию на следующий день, так как от графа пришло уведомление, что собрание дворян и кронпринца окончено и они решили выступить.

Виктор был рад этому, его достало стоять на месте и не терпелось проверить своих солдат в бою, ведь он приложил столько сил, чтобы сделать их сильнее, настало время им проявить себя.

Тем временем в Рондане происходили события, которые всполошили фестиваль вина, который ежегодно устраивали дворфы.

На празднество привезли вино из Балтес, причём их было несколько сортов.

Вино выбирали по принципу, какое выпьют меньше всего, прежде чем потеряют сознание.

Десять дворфов усаживались за стол и им подносили вино до тех пор, пока либо не кончалась бочка, либо они теряли сознание.

И когда настало время вина из Балтес, подали практически чистый спирт, от которого дворфы сначала воротили нос, но, как и в случае с Гелдором и Балтором, все десять бородатых дегустатора были в отключке уже после нескольких чарок.

Событие всполошило весь город под горой и к месту события стекались все дворфы, включая короля дворфов Ронаддура.

— **Откуда это вино?** — спросил король, сделав глоток спирта и мгновенно покрасневшийся.

Его лицо в одно мгновение стало того же цвета, что и его бронзовая борода.

— **Людской мальчишка сделал его и это тоже** — ответил ещё один дворф по имени Ладгард, протягивая ещё одну чарку.

Это было вино с цветком, которым Виктор собирался торговать с ними. Воркат, наконец, нашёл караван торговцев из Рондана и смог передать им партию, за которую впоследствии они хотят получить руду трилли.

Первая партия была отдана за золото, так как караван из Рондана не имел при себе руды и не мог ею торговать без разрешения короля, и чтобы склонить его к сделке, был предпринят такой шаг.

Лорд категорически запретил торговцу вести бизнес с дворфами за золото или ещё что-либо, кроме руды и мифрила.

Ронаддур вдохнул аромат вина и весь загорелся, словно ему подали божий нектар, после чего залпом осушил чарку.

— **Неси ещё, чёртов ты тролль, что ты мне подал, словно я нежная эльфийка** — кричал король, поставив свой огромный молот на каменный пол и усаживаясь за общий стол с дворфами.

— **Ронаддур, не налей, ты тут не один, вон сколько братьев даже чарки не пробовали, а его всего одна бочка!** — раздался голос с другого конца стола.

После этих слов зашумели все за столом, а за ними все зрители. В одно мгновение шум перерос в мелкие придирки, а потом уже и в полноценную драку, которая закончилась мордобоем.

Король весь побитый, но выстоявший в этом бою, вылез из-под других дворфов и наконец, как победитель забрал всю бочку себе.

— **Почему только бочка? У них больше нет, или слишком дорого?** — спросил дворф, опрокидывая большую кружку себе в рот и протирая грязной рукой свою бороду и усы.

— **Дело не в этом, они хотят, чтобы мы платили рудой трилли** — сообщил дворф-торговец, которого звали Мардак.

— **Когда это люди научились работать с этой рудой?** — удивлённо спросил король.

Мардак налил себе чашку вина и также, опрокинув его в рот, заговорил.

— **На этого мальчика работают Гелдор и Балтор.**

— **Вот ублюдки всегда найдут, где лучшее вино и никому ведь не сказали** — громко стукнув кулаком по столу, возмутился Ронаддур — **договорись с ними, скажи мы согласны и купи всё, что есть. Кстати, купи у эльфов больше руды, надеюсь, эти травоеды не подведут нас.**

— **Ха-ха, я уже договорился насчёт вина, а с эльфами я разберусь** — ответил Мардак.

Он знал, король никогда не откажется от такого напитка и хоть сказал Воркату, что ему нужно разрешение, но обещал добыть руду в любом случае, лишь бы у них хватило вина.

— **Я отправлюсь завтра к эльфам, а потом сразу в Балтес, думаю через два месяца**

привезу хорошую партию — улыбаясь, сказал торговец.

— К чёрту два месяца бери лошадей с кровью монстра и, чтобы сделал всё за месяц — приказал король — эти люди живут всего ничего, помрёт ещё, пока ты тут теряешь время, а лучше узнай рецепт, предложи всё что хочешь, чтобы мы могли сами варить такое, пой.. вино.

Он хотел по привычке сказать пойло, но побоялся оскорбить такой нектар, который уже стал его любимым напитком.

Глава 75. Арена

Виктор стоял у дороги недалеко от лесного массива вместе со своими солдатами, которые только закончили собирать лагерь и ждал, когда, наконец, сможет выдвинуться вслед за растянувшимся конвоем.

В этот жаркий летний день отправка растянулась из-за большого количества солдат. За то время, что он находился тут, перед ним прошло бесчисленное количество дворян и их войск.

Самыми впечатляющими были рыцари «Львиной гвардии» короля и двух герцогов, которые были действительно похожи на воинов из мифов. Все они восседали на огромных чёрных лошадях, закованных в тяжёлую броню.

Виктор не верил, что обычная лошадь могла бы даже сдвинуться в этой броне, но эти лошади легко шли в ней, неся на своей спине рыцаря в тяжёлой броне.

За ними следовали графы со своими вассалами и их войсками, ему даже удалось увидеть армию своего северного соседа Манита. Как он и предполагал ранее, этот парень был не так просто. У виконта оказалось достаточно хорошо экипированное войско численностью в пятьсот человек.

Виктор не отправился вслед за Шерманин по одной простой причине, с ним было множество торговцев. Понимая, сколько штрафов на него навесили за этот поход, он решил обобрать всех дворян в этом конвое.

Во время похода к нему постоянно прибывали караваны, которые подвозили припасы и броню, выкованную дворфами, потому что он не бросил идею переоснастить своих солдат, и прибывавших торговцев лорд подбивал отправиться с ним на войну.

Разумеется, не для участия в баталиях, а для торговли. И теперь с ним находились торговцы, которые везли множество товаров, оружия, мастеров, куртизанок и всего, что можно продать как солдатам, так и дворянам.

— **Выдвигаемся, приказал Виктор, когда перед ним проехал последний конвой дворян** — все наконец, выдохнули, так как они простояли почти шесть часов, дожидаясь своей очереди.

Каждый проезжавший солдат считал своим долгом, сделать укол в сторону его солдат, которые пришли на войну в сопровождении торговцев и куртизанок, которых они называли лекарями.

Но Виктор был спокоен, так как понимал, что пока они не окажутся в критической ситуации и им не понадобится медицинская помощь, их не вразумить, только вот он не собирался никому помогать в ущерб себе и своим солдатам.

Наконец, весь лагерь сдвинулся с места и неторопливым шагом последовал за конвоем и прибыл на место следующей стоянки лишь поздно ночью, когда все уже собирались отдыхать.

Только как лорд мог дать такому произойти. Он приказал устроить рынок прямо в своём расположении, а куртизанок заставил танцевать, привлекая солдат и уже через час в его лагере, был настоящий фестиваль разврата, в то время, пока его солдаты отдыхали во втором лагере.

Место, выделяемое под лагерь, по сути, было отдано для торговли и теперь занято как солдатами, уставшими от похода, так и дворянами, жаждавшими женских ласк.

Виктор и сам хотел бы развлечься, только не с этими женщинами и не здесь, да и рядом с ним находилась Линея, которая, как полиция нравов контролировала каждое его действие. Он начал думать, что уже женат на ней и стал подкаблучником, которому супруга не даёт даже слегка выпить.

Рано утром следующего дня, лорд стоял перед графом Шерманин в его палатке.

— **Скажи мне, ты это нарочно делаешь?** — сурово спросил граф, глядя в невинные глаза своего сына.

Ещё солнце не встало, когда к нему начали приходить письма как от его вассалов, так и от других дворян с жалобами на Виктора. Все обвиняли его в том, что из-за его действий солдаты и аристократы не в состоянии не только сражаться, но даже идти в темпе основного конвоя.

— **Отец, я ничего не делал, торговцы хотели поддержать солдат нашего королевства и привезли для них товары и мастеров, чтобы те могли поддерживать своё оружие и тело в лучшем состоянии** — гордо ответил лорд.

— **Прекрати это немедленно!** — рявкнул Александр.

Но Виктор никак не мог такое допустить, скоро начнётся основное действие и, если войска начнут захватывать замки и деревни, у солдат прибавится монет, а они должны быть, «честным» образом отобраны из их грязных рук и переданы ему, ведь каждый торговец платит ему двадцать процентов от прибыли.

— **Могу я убрать куртизанок и оставить торговцев и мастеров, а также готов преподнести вам в качестве подарка двадцать процентов от всех доходов торговцев?** — спросил лорд.

Как-никак граф такой же дворянин, как и все, только его расходы гораздо выше любого другого дворянина в графстве. Содержание одних лишь лошадей обходится в целое состояние.

— **Тридцать процентов и смотри, чтобы солдаты не проводили всю ночь, заливаясь вином!** — смягчившись ответил граф.

— **Отец, тридцать не многовато?** — попытался сторговаться Виктор.

— **Пошёл прочь!** — взревел Александр.

С ухмылкой на лице лорд покинул палатку, так как это был идеальный для него расклад. Ведь торговцы накручивали сумасшедшие цены на товары и работу.

Только переезжающая таверна принесла ему двадцать золотых монет за одну ночь, а общий доход составил сто семьдесят монет. Дворяне не скупилась на развлечения и девушек в то время как солдаты чинили свою экипировку и скупали еду.

В походе солдат кормили сушёным чёрным хлебом, который был настолько жёстким, что им можно было сражаться в случае необходимости.

Обычно его бросали в воду или в лучшем случае бульон, где, размокая, он становился похож на переваренное безвкусное мясо.

Виктор не был уверен, из чего делается этот хлеб, так как в его войсках его не применяли, но это точно не чистая пшеница, скорее всего он содержал опилки или что-то в этом роде.

Его солдат также кормили сушёным хлебом, но это был чистый хлеб, который они добавляли в бульон, сделанный из вяленого мяса.

На этот поход было потрачено при сборе около трёх тысяч золотых монет, не считая

экипировки. Будь у него больше денег, он потратил бы ещё больше, потому что своих солдат он видел в качестве будущих рыцарей, а не пушечного мяса, как те, что посмеивались над ними.

Постоянная поступающая броня из его владений, позволила переодеть почти половину солдат, и теперь они выглядели ещё более грозными, чем раньше.

Пластинчатая броня римского легионера была просто идеальна во всех смыслах слова.

Виктор не знал точно, как её делали римляне, и спроектировал броню, следуя логике, по которой она могла быть создана.

Сначала была создана основа в виде сетчатой рубашки, а к ней крепились пластины, которые словно свисали с солдата. Каждая пластина закреплялась таким образом, чтобы она не мешала свободным действиям солдат, но и не оставляла брешей. Это было больше похоже на рыбу чешую.

Разумеется, его солдаты не оставили такое незамеченным и каждый, кто ещё не получил новую экипировку, с завистью смотрели на своих товарищей, горделиво расхаживающих в ней.

Алганис, видя эту картину, был очень зол на них. Ведь все они получили латные доспехи, что можно было видеть только у солдат графов, герцогов и короля, а они были недовольны этим.

Такое отношение, казалось, рыцарю неуважением к господину, что не могло не вызвать его гнева.

Сам Виктор относился к этому нормально, потому что понимал своих солдат. Они были, как дети, которые просто хотели новую игрушку, а учитывая, что эта «игрушка», может спасти их жизнь, желание получить её оправданно.

Конвой шёл на север почти двадцать дней и, наконец, показался город-крепость Маранта, которую люди называли Белой скалой.

Город был окружён стеной высотой тридцать метров белого цвета, а то, что она находилась на равнинной возвышенности, действительно придавало ей вид скалы издалека.

Правд, а для скалы этот город был слишком огромен, город был больше столице, и оно было понятно, так как являлся торговым узлом между Армандэлом, Корстадом и Лантарис.

Между войнами эти страны вели активную торговлю. Вообще, Виктор заметил, что отношение к войне в этом мире было похоже на отношение к стихийному бедствию. Она никому не нравилась, но была неизбежна. Люди сбегали со своих земель, а после войны просто возвращались обратно, причём было неважно, кто теперь хозяин их земель, для них смена лорда ничего не значила, разве что повысят налоги и оберут до нитки.

И было совершенно очевидно, почему город перед ним, выглядел так роскошно и был так привлекателен для всех стран.

Граф Килисито хозяин города, мог сохранить своё место здесь, только благодаря своей силе земного рыцаря.

Он был настоящим хранителем севера, с войсками, которые вели бои в течение всего года. То, что походы проходили только раз в году, не означало, что всё остальное время на границе спокойно.

Войска Армандэля постоянно тревожили деревни вокруг города и численность солдат в этой крепости, была как минимум в два раза выше, чем у любого другого дворянина королевства.

Насколько знал Виктор, у этого графа не было друзей даже в Лантарисе, так как его место хотели все, включая герцогов и короля. Только благодаря тому, что они никогда не смогут договориться между собой, чтобы выступить против него и тому, что он является земным рыцарем, он мог спокойно править всем севером.

Как только войска подошли к крепости, снова появился Селитас и потащил его в город, только на этот раз это был не бордель, а боевая арена.

Ноллы также не было в этом походе, так как от их семьи участвовал граф Лисото, глава торговой гильдии «Трент», ведущей торговлю между королевствами такими товарами как: зерно, оружие, металл, предметы роскоши.

Сам он не видел этого графа, но по описанию знал, что это далеко не глупый человек и при нём их семья процветала как никогда. И это не мудрено, когда главу семьи избирают из лучших представителей, не следуя королевскому правилу первородства.

Виктор с Гектором оказались в сооружении похожем на Колизей в Риме и, по правде говоря, лорд подумал, что в этом мире был попаданец до него, который построил это здание по образу римского.

Перед входом, в одноэтажном каменном строении находилась регистрация на участие и по объяснениям Селитаса, на арену может выйти любой желающий и сразиться с орками, троллями и ограми, а также другими людьми, которые хотят заработать на этом.

Виктору понравилась эта идея, и он тоже захотел в этом поучаствовать, но сначала решил посмотреть, как проходят бои и что из себя представляют перечисленные монстры.

Из опыта с дворфами, которые дважды обманули его, он понял одно — нельзя верить стереотипам и своим знаниям из мифов и легенд.

Они оплатили вход на арену и оказавшись внутри поднялись на ложе для дворян, откуда была хорошо видна вся арена.

Виктор сразу почувствовал здесь стойкий металлический запах крови, который смешивался с лёгким запахом гнили.

Благо арена была открытого типа благодаря чему, такое можно было терпеть, но ждать боя пришлось недолго. Гектор объяснил, что бои проходят в течение всего дня и нет определённого графика. Как только умирает один боец и побеждает другой, как через пятнадцать минут выходит следующий.

Арена имела форму овала и была размером с футбольное поле. Ложе дворян находилось в южной части этого овала и с их стороны вышло существо с кожей зелёного цвета, огромными клыками из нижней челюсти, больше похожими на бивни.

Гектор радостно закричал, что это тролль и это было впервые, когда Виктор смог увидеть существо другой расы помимо дворфов. Пусть и другие, но дворфы были похожи на людей, в отличие от тролля, который был настоящим монстром.

Даже сгорбленный он имел три метра в росте, а длинные руки, почти достававшие до колен, делали тролля ещё более странным, для человеческого понимания.

В руках у него был ржавый двуручный меч, который на фоне самого тролля, выглядел, скорее как ножик. Монстр был одет лишь в набедренную повязку, а на груди висел кусок кожаной брони, закрывавший правую часть тела.

Его противником оказался человек, в полном латном доспехе, который горделиво прохаживался по арене маша мечом и щитом ликующим зрителям.

Виктор смог уловить его ауру и судя по ней, мужчина был на пике серебра, что считалось довольно хорошим развитием.

Троль стоял на своей стороне арены и не двигался, лишь иногда поворачивая голову в сторону зрителей.

Вскоре прозвучал рог и двое пошли навстречу друг другу. Человек закрылся щитом и в такой стойке двигался вперёд, в то время как троль шёл словно на прогулке. Оказавшись на расстоянии в десять метров, человек остановился, ожидая, когда монстр подойдёт ближе и, судя по всему, троль собирался поддаться человеку.

Но внезапно троль побежал навстречу и подпрыгнул на высоту почти четырёх метров и взяв меч обеими руками, обрушился на рыцаря, который блокировал удар щитом.

Только вот меч разрубил щит наполовину и вошёл в рыцаря от правого плеча до пояса почти разрубая мужчину надвое.

Троль, держа рукоять меча, пнул труп человека и когда он отлетел метров на десять, стал осматривать свой меч, словно переживал за него.

Толпа на арене ликовала, потому что им было плевать, кто победит, главное было зрелище.

Однако сидящий в ложе Виктор кипел от возбуждения. Видя такую чистую силу, он захотел сразиться с троллем. До сих пор он никогда не испытывал желания сражаться, наоборот, избегал этого, как только мог, но сейчас еле сдерживался, чтобы не прыгнуть на арену.

Он не знал, что с ним, но ему было плевать. Виктор хотел драться.

Глава 76. Безумие поглотит вас

Просмотрев ещё три боя, Виктор, наконец, не выдержал и направился в регистратуру, где записался на бой с монстрами.

Для начала он хотел проверить свои силы и выбрал бой против орка. Они были ближе к людям, и как правило находились в истощённом состоянии из-за постоянных боёв и недоедания.

Но истощённый орк не значит слабый. В отсутствии магии их физическая сила была просто невероятной, и Виктор видел, как они сражались против разного рода монстров.

Получив пергамент о регистрации и под недовольство Гектора, они вернулись в лагерь, потому что лорд не хотел демонстрировать свою броню всем вокруг, вернее, то, как он экипирует её.

Пока его видели в ней только солдаты Балтес и герцог и появившись из воздуха броня, это могло доставить проблем в будущем.

В лагере он экипировался и через час вернулся на арену, где сразу направился по длинному тёмному коридору под трибунами и слушал ликование толпы. Звуки хоть и были заглушены толстыми стенами, но с каждым шагом приближаясь к выходу, он мог слышать их всё отчётливее.

Наконец, перед ним предстали железные ворота, где стояли стражи, охранявшие их, а судя по крикам бой только закончился.

Виктор ощущал, как его сердце бьётся в бешеном ритме и его кровь кипела от криков толпы. Он чувствовал себя гладиатором, которого будут приветствовать все эти люди.

Желание показаться в один момент захлестнуло его и в нетерпении он заметил открывающиеся ворота.

— **Проходи!** — крикнул охранник, вырывая лорда из своих мыслей.

Он вышел на арену и под слепящим солнцем стал осматривать трибуны, где люди что-то кричали, указывая на него пальцем.

Кто-то махал ему, кто-то презрительно смеялся, были те, кто поддерживал и всё это под непрекращающийся гомон людей.

Наконец, переведя взгляд, на другую сторону арены, он увидел своего противника.

Орк был ростом два с половиной метра и совершенно не выглядел истощённым или ослабшим. В руках у него были два молота, он явно был опасен.

В этот момент у лорда появилось плохое предчувствие и желание уйти отсюда, но переборов себя он сделал шаг в сторону орка, за ним ещё один и вот он уже уверенно шёл навстречу этому монстру с зелёной кожей.

Орк также двигался к нему и в метрах двадцати перешёл на бег, после чего ускорился и в один момент напрыгнул на Виктора.

В страхе лорд поднял щит и услышал глухой удар двух молотов о щит, но совершенно не почувствовал силы удара.

Опомнившись, он попытался нанести ответный удар молотом, но противник оказался очень быстрым и легко увернулся от удара, после чего нанёс свой удар направленный прямо в грудь Виктора.

Только теперь лорд понимал, что орк ему совершенно не противник. При том, как он выглядел, совершенно не соответствовало его силе.

Удары казавшиеся быстрыми, были неспособны нанести хоть какой-то вред и тот, что пришёлся в грудь, был поглощён бронёй.

Понимая всю нелепость такого боя, Виктор бросил щит с молотом на землю и когда орк попытался нанести ещё один удар, он схватил оружие голыми руками и посмотрел в лицо удивлённого, злого орка.

Весь запал лорда пропал в один момент и то, чувство, что он испытал, наблюдая за троллем, испарилось.

Он просто ударил орка ногой в живот, и тот отлетел метров на двадцать, оставив оба своих молота в руках Виктора.

Разочарованный лорд, бросил оружие орка и под ликование толпы поднял своё оружие и направился на выход.

Всё это не соответствовало его ожиданием, словно он издевался над слабаком.

Вскоре он вышел наружу и пошёл в регистратуру, где, заплатив за бой с троллем, снова пошёл по тёмному коридору. Он отказывался верить, что не найдёт тут достойного противника и хотел почувствовать себя гладиатором, а не хулиганом, обижающим слабаков.

Всё повторялось вновь и, оказавшись на арене, он увидел своего противника.

Больше не было сомнений или замешательства, и он сразу двинулся к троллю.

Троль делал то же, что и в бою, который видел Виктор. Он бежал к лорду и подпрыгнув обрушился со всей силой на него. Подняв щит, Виктор попытался заблокировать удар и почувствовал всю мощь этой атаки.

Звон столкновения металла был просто оглушительным. Под ногами лорда потрескались камни и небольшие трещины пошли в разные стороны.

— **Вот оно!** — радостно закричал Виктор.

Это чувство было просто ошеломляющим, крича от восторга, он контратаковал монстра и с размаху попытался ударить его в корпус. Но тролль перехватил молот своей огромной рукой и смотрел на человека перед собой.

Наклонив голову, он словно не понимал, как эта букашка смогла заблокировать его удар.

Все попытки вырвать молот ничего не давали, монстр был гораздо сильнее Виктора.

В один момент тролль, держа молот, пнул своего противника в корпус, и огромная нога отбросила лорда к стене арены. Виктор врезался в стену и проломив её, повис в воронке, которую сделал своим телом.

— **Да! Да! Да! Ещё!** — кричал лорд, он был просто в восторге от этого чувства.

Всё, чего ему не хватало это музыки, он хотел слышать какую-нибудь сумасшедшую музыку, подходящую под этот бой, в его голове заиграл трек группы The Prodigy — Breathe.

Оттолкнувшись от стены, он побежал в сторону монстра и подпрыгнув попытался нанести удар молотом сверху, но тролль снова заблокировал атаку и снова ударом отправил его в стену.

— **Ха-ха-ха** — Виктор смеялся, как безумный и снова бросился в атаку и так повторялось ещё несколько раз, пока он не свалился со стены и встал на дрожащие ноги.

— **Пора с этим кончать** — радостно произнёс лорд, бросая щит и молот на землю.

Толпа ликовала и что-то скандировала, но это его не волновало, он смотрел на тролля, который за весь бой почти не двигался и раз за разом делал в стене воронки телом Виктора.

Он пошёл навстречу монстру с каждым шагом ускоряясь, и через несколько секунд, он нёсся на него, как локомотив. Троль хотел поймать букашку, но в последний момент

букашка просто подпрыгнула и своим плечом ударила монстра в корпус.

От неожиданности он потерял равновесие и попятился назад, Виктор, оказавшись на земле, воспользовался этим и оттолкнувшись от земли, подпрыгнул на уровень головы монстра и видел, как тролль словно в замедленной съёмке пятится назад.

Чтобы не дать ему найти опору, он со всей силы ударил кулаком прямо в лицо, повис на нём, схватив левой рукой за клык тролля, продолжал молотить правой прямо в лицо.

Монстр пытался оторвать от себя надоедливого муравья, но ему просто не хватало сил, и он рухнул на спину.

Виктор уселся на груди и с двух рук продолжал молотить монстра, от которого летела зелёная кровь во все стороны. Вскоре к ним примешались куски ткани, костей и даже мозга.

От головы тролля уже осталось одно месиво, но лорд сам теперь был похож на монстра и не останавливался, пока от головы совсем ничего не осталось.

Всё это время он радостно смеялся и не заметил, что на арене стоит полная тишина, люди молча наблюдали за тем, как человек стал чудовищем у них на глазах.

Они не жалели монстра, люди пришли увидеть кровь и смерть, но картина перед ними была за пределами их ожиданий. Человек голыми руками рвал плоть монстра, чего они никогда не видели и никак не ожидали.

Вскоре после того, как Виктор остановился, раздались неуверенные аплодисменты, за ними ещё и ещё и волна ликования пронеслась по трибунам.

Поднявшись с монстра, лорд посмотрел на людей и подняв правую руку, сжал её в кулак. В этот момент толпа взорвалась криками.

— **Теперь я гладиатор!** — радостно произнёс Виктор, он был в восторге от этого боя и наслаждался заслуженными аплодисментами.

Шатающейся походкой лорд шёл на выход и стража, открывшая ворота, в страхе отошла в сторону, чтобы ненароком не спровоцировать — это существо перед ними.

Виктору было плевать, он, наконец, успокоился и его зуд исчез. Всё, чего он хотел, это вернуться в свой лагерь и выспаться. У него просто не осталось сил, чтобы даже идти и в какой-то момент он почувствовал, что его взяли под плечо и повернув голову увидел обеспокоенную Линею.

Не успев задаться вопросом, откуда она тут, он почувствовал, что с другой стороны его также подхватили и, повернув голову, увидел Гектора, с яркой улыбкой на лице.

— **Знай я, что ты такой сумасшедший, никогда бы не связывался с тобой** — произнёс барон — **но, что делать, теперь придётся с тобой дружить до конца жизни.**

Смеясь, произнёс Селитас, а Виктору оставалось лишь принять этого дурака как своего друга.

«Хотя бы честный дурак». Подумал лорд и потерял сознание.

Открыв глаза, Виктор увидел потолок своей палатки. Повернув голову вправо, он встретился взглядом с Линеей, которая зло смотрела на него, однако первая мысль, что пришла ему в голову бы — хорошо, что не взял с собой Лулу.

Эта девчонка была готова расплакаться из-за любой ерунды.

— **Долго я спал?** — спросил он, поднимаясь с кровати.

— **Целый день** — ответила девушка и фыркнув отвернулась от него.

Виктору оставалось лишь извиниться за то, что напугал девушку и только через пятнадцать минут, она соизволила простить его, после того, как он обещал больше не

даться с троллями без необходимости.

— Приходил Андрос и передал письмо, а также гонец от графа Шерманин — сообщила девушка, протягивая два письма.

Виктор был удивлён появлением своего брата и первым делом раскрыл письмо, доставленное от него.

От пергамента исходил аромат женских духов, и он всей душой молился, чтобы его брат был не из этих.

Первые же строки письма успокоили его, это было письмо от матери Андроса, графини Мелисы Шерманин, что сильно удивило Виктора.

Женщина обращалась к нему словами «дорогой сын», интересовалась его здоровьем и дальше шла куча дворянской ерунды и только в конце, она, наконец, перешла к делу.

«Виконт Балтес, Вы, как старший брат, должны быть более снисходительны к поступкам Андроса и не реагировать на необдуманные действия вашего младшего брата. Я узнала, о произошедшем между вами в лагере и надеюсь, вы не будете держать зла на то, как он повёл себя в этой ситуации.

Вы должны быть примером ему и постараться направить его, чтобы он мог стать достойным титула графа и стать вашей поддержкой в будущем.

Со своей стороны, хотела поблагодарить за подарок, который ты сделал мне и по возвращении с победоносной войны, ваша мать будет ждать своих сыновей и надеяться, что вы оба не пострадаете».

Это было удивительное письмо для лорда, особенно в свете последних действий Андроса.

Последний пункт о поддержке, означал, что она хочет сотрудничества между ними. Во всяком случае на словах и хоть верилось в это с трудом, но ему хотелось, чтобы это письмо было правдивым.

Виктор наверно был единственным наивным дворянином в этом мире, но он искренне не желал становиться таким же, как все остальные и предпочитал видеть в людях лучшее.

«Ну что же, посмотрим, что вы задумали. Если это правда, вы получите себе верного друга, но если вы играете со мной, то, я уничтожу вас». Улыбнувшись, подумал Виктор.

Ему почему-то показалось, что эта история похожа на то, что было с Сильвией, когда она вела себя точно также и, если подумать, они с Андросом были одного возраста, что могло оказаться правдой. Правда, он не собирался ослаблять бдительность в их отношении, они оба могли оказаться змеями, которых он пригрел у себя.

Отложив письмо Мелисы, он раскрыл письмо от отца, и первые же строки заставили его напрячься.

Приказ отправляться на передовую, как разведывательный отряд, в составе ещё трёх дворян и подготовиться к встрече основных сил королевства Лантарис.

Они опасались встречных действий королевства Армандэль и для этого направляли четырёх дворян в разных направлениях, где им предстоит закрепиться и ждать, пока придут основные силы.

План вроде стандартный, только вот он был единственным виконтом в этой вылазке, а все остальные бароны и ему доставалось самое неприветливое направление на северо-востоке.

— Приказ — всем готовиться отправляться, выдвигаемся на рассвете — произнёс

Виктор и посмотрел в голубые глаза девушки, которая, услышав эти слова, встала со стула и приложив кулак к груди, направилась на выход.

— **Почему со мной столько всего происходит? Дайте мне время посидеть в своих владениях и через пару десятков лет, я выеду оттуда на танке** — тихо произнёс Виктор, повторно читая письмо от Мелисы.

Глава 77. А мы пойдём на север

Покидая окрестности города Маранта, Виктор смотрел на стены города и замок, возвышавшийся над всеми строениями в этой крепости.

Он с трудом мог поверить, что это замок простого графа, так как даже дворец короля выглядел скромнее.

Но на самом деле это было обособлено историей самого этого города и крепости.

До появления королевства Лантарис данный город был пограничным замком, призванным защитить Армондэль от нападения дракона и таких было несколько, ещё семь находились на границе Корстада.

Конкретно эта крепость — одна из восьми, которая была расположена на границе пустошей и единственная уцелевшая.

Именно тут располагался дворец первого короля Лантариса после основания королевства и только с постройкой новой столицы ему вернули статус пограничного замка.

Границу, которую считали самой неблагоприятной для вотчины из-за претензий Армондэля, отдали тогдашнему барону Барку Килисито, что впоследствии получил титул графа и чьим потомком является нынешний граф Ретан Килисито.

Теперь, когда это единственный город на границе двух королевств, он стал одновременно и опасным, и прибыльным место. Так что, территория Килисито лакомый кусочек для дворян обеих стран.

Виктор бросил последний взгляд на этот город и последовал за своими солдатами, которые уже шли ровным строем, всё больше удаляясь от крепости и торговцев, которых оставили с графом, потому что на передовой будет слишком опасно, а тут было ещё много мест, где можно заработать.

К вечеру войска Виктора двигались вдоль реки Шимо на северо-восток, где должны были занять позицию между крутым холмом и рекой в двухстах километрах от Маранта, чтобы не допустить обхода основных сил королевства с этой стороны.

По картам эта местность была с одной стороны закрыта рекой идущей с севера на юг, вдоль всей границы Лантарис и Корстад и впадавшей в море. Это была первая река, шириной более пятидесяти метров, которую видел Виктор, так как все водоёмы до этого, кроме моря, были смехотворно маленькими.

Место, которое планировалось взять под контроль, было очень удобным в плане защиты. Оно находилось на возвышенности, которую было легко оборонять и трудно атаковать.

И прямо сейчас Алганис с передовым отрядом разведывал эту территорию, чтобы избежать засад на следующий за ними конвой. Наконец, убедившись, что войскам ничего не угрожает, он оставил двадцать конных солдат, а сам отправился назад к Виктору.

Рыцарь не был способен оценить красоту и живописность этой местности, но будь он художником, обязательно заметил, насколько тут красиво.

Река лёгкими изгибами, уходящая на север и вдалеке исчезающая за одним из холмов, с одной стороны, и крутые холмы, покрытые ярко-зелёной травой с другой, были невероятным зрелищем.

Виктор также не был большим ценителем искусства, но даже он заметил, насколько красочно это место и двигаясь в карете с основными силами, у него было время, чтобы

оценить всё вокруг.

Он даже покидал карету несколько раз, чтобы подойти к реке и посмотреть на воду, так как издали было видно, насколько она чистая и прозрачная.

При всей своей ширине река была глубиной не больше двух метров и такие вылазки навели его на мысль о том, что где-то может быть отмель, создавшая брод через эту реку, и чтобы не попасть впросак, он приказал нескольким солдатам, двигаться вдоль реки измеряя глубину, длинным шестом.

Идея того, что кто-то может обойти их вброд и закрыть им пути к отступлению подал ему миф о трёхстах спартанцах, которые погибли из-за предательства, и он точно не мог допустить такой глупости, зная эту историю.

Хоть он и не показывал этого, но боялся войны. В этом было слишком много случайностей, а он был всего лишь обычным человеком, который в этом мире всего чуть больше полугода.

Но именно поэтому он хотел быть здесь. Ведь ему нужно перестать бояться и стать сильнее.

До сих пор он был созидателем, тем, кто строит новое и внедряет то, что сделает жизнь людей лучше, а ему позволит жить более комфортной жизнью в этом мире.

Цель Виктора не менялась с самого первого дня и не изменилась теперь: получить от жизни максимум удовольствия и комфорта, продлить свою жизнь как можно больше и изучить секреты мира.

Всё остальное было сопутствующим. Сила, армия и власть, интересовали его только, как инструменты на пути к своим приземлённым желаниям.

И теперь оказавшись здесь, он был чрезвычайно бдителен и не хотел оплошностей, а для этого готов был применять опыт, полученный из любого источника, будь то, фильмы, книги или история его мира.

В то время пока Виктор искал пути к выживанию и увеличению своей силы, в его владениях всё также продолжалась мирная жизнь и оставленные им указания выполнялись безукоризненно, в силу возможностей людей, живших в его владениях.

Картофель должен был взойти через месяц и, если верить описаниям лорда, то посеvy уже набирались силой судя по крупным, зелёным листьям на возделанной земле.

Крестьяне в отличие от прошлого, теперь ходили в поле каждый день, а некоторые проводили там всё время, ухаживая за каждым листком, причём те, кто не пробовал картофель, были более бережными, чем те, кто пробовал.

Это был ещё один эффект слухов в этом мире. Слухи единственный способ получения информации и считался самым правдивым. Если раньше все верили в смертельную опасность картошки, то теперь ей приписывали чудодейственные эффекты, которыми, разумеется, она не обладала.

Особняк лорда также отслеживал всё, что происходило во владениях Балтес, но прямо сейчас Сильвия сидела в кабинете Виктора и слушала мужчину, стоящего на колене перед ней.

— Госпожа, мы нашли виновника нападения на солеварню, — произнёс мужчина в маске — виконт Креота, второй сын графа Парфо.

Услышав информацию, девушка задумалась, потому что граф Парфо был не простой личностью, являясь одним из шести графов. А его сын, получивший титул виконта, при том,

что был полным кретином и невероятно амбициозным человеком, считался его любимчиком.

Территория Креота находилась на востоке от владений Шерманин и граничила на северо-востоке с Корстадом.

Справится с Креота не сложно, но вот Парфо очень хитрый и умный человек, тут требовалась аккуратность.

— **Как они это сделали?** — спросила девушка.

— **По нашим данным, они использовали речные корабли, которые купили у Корстада для транспортировки грузов,** — ответил мужчина и спросил в ответ — **нам убить его?**

Девушка хотела ответить, но в комнате подул ветер и раздался шёпот.

— **Да Сильвия, скажи им, стоит ли убивать виконта?** — после эти слов открылась дверь и в комнату вошла Клиосса.

Девушка, как ни в чём не бывало, встала из-за стола и поклоном поприветствовала графиню.

— **Маленькая жена хочет отомстить за то, что кто-то обидел её мужа?** — с усмешкой спросила женщина, идя к креслу, стоявшему в углу слева от входа.

Сильвия не пыталась соврать этой женщине и даже своих подчинённых никогда не пыталась спрятать. Невозможно спрятать от рыцаря такого уровня человека в её собственным домом, и она была уверена, что Клиосса всегда знала, что за ней везде следуют «мертвецы».

— **Я просто хотела помочь мужу, чтобы такого больше не повторилось, как-никак я теперь хозяйка этих земель** — ответила девушка и спокойно направилась в сторону графини.

Только почти всё это было неправдой. Ей было плевать на все владения Виктора и даже на всё это графство. Являясь наследницей герцогства, она мыслила в, куда больших масштабах, но девушка действительно делала это для Виктора, чтобы наладить с ним нормальные отношения.

Сильвия просто следовала совету Клиоссы и старалась сделать свою жизнь более предсказуемой, чтобы её муж не мешал ей в будущем и с ним можно было вести дела, как равные партнёры.

Графиня села в кресло и позвонила в колокольчик, который стоял на кофейном столике рядом с креслом в углу.

Виктор всё-таки сделал колокольчики для особняка, чтобы почувствовать себя эдаким ленивым аристократом, который будет валяться в кресле и звоня в него, вызывать слуг.

Как-то думая о своём будущем, он хотел сменить одному из слуг имя на Захар и неохотно звать его по имени, чтобы тот выполнял его абсурдные приказы. Ему казалось это смешным, но он так и не успел воспользоваться колокольчиком до похода и тем более найти такого слугу.

— **Ну так что, убьёшь виконта?** — повторила свой вопрос женщина.

Сильвия уселась в кресло напротив графини и задумалась, в то время как мужчина продолжал стоять на колене перед рабочим столом Виктора.

— **Думаю да, ведь такое нельзя оставлять безнаказанно** — спокойно ответила девушка и посмотрела на Лулу, которая пришла в ответ на звон колокольчик.

Клиосса и Сильвия попросили принести чай с мёдом и фрукты, после чего они

вернулись к разговору.

— **И ты уверена, что Виктор хотел бы этого?** — спросила графиня, взглядываясь в глаза девушки.

— **Я не знаю, но разве это плохо?** — наконец спросила она.

— **Виктор — мужчина, а как мужчина он может не захотеть помощи в таких делах от женщины, и ты можешь испортить ему его месть,** — спокойно произнесла Клиосса — **если ты не знаешь всех последствий, ничего не делай.**

Пока Сильвия пыталась усвоить, очередной урок принесли чай, и две женщины взяли кружки и молча пили, не обращая внимания ни на что.

— **Мой муж был слабее меня, но за всё время совместной жизни, я никогда не давала ему даже намёка на это, ты даже не представляешь, насколько ранимы мужчины и как легко задеть их чувства** — прервав тишину, вновь заговорила графиня и нежно улыбнулась, словно вспомнив нечто приятное.

— **Тогда как мне поступить?** — спросила девушка.

— **О, это очень просто, будь хорошей женой и сделай так, чтобы территория шла по указанному её хозяином маршруту** — ответила Клиосса.

Только теперь девушка махнула рукой мужчине, который всё это время стоял на колене в комнате, давая ему сигнал уйти. После чего они продолжили молча сидеть в комнате, каждый со своими мыслями.

Прошло уже три дня, как Виктор со своими войсками прибыл на свою позицию и только сегодня пришли новости о первом столкновении разведчиков с обеих сторон.

Кролла, как идеальный разведчик был отправлен отдельно, чтобы отслеживать обстановку на основном направлении, где должны встретиться войска обоих королевств к западу от текущего лагеря.

В то же время разведчики, отправленные на север, вернулись с двумя ранеными солдатами. Они сообщили, что отряд почти в пятьсот человек приближается к позиции Балтес.

Такая цифра хоть и превосходила численность армии Виктора в два раза, но со слов разведчиков, это такой же сброд, который собирали дворяне Лантариса, так что они вовсе не противники его солдатам.

Однако вечером пришли новости от Кролла, и они оказались просто шокирующими для лорда. Войска Армондэля численностью почти в триста тысяч человек, не остановились на обычном месте, а ускорились и вошли во владения Килисито и, если всё пойдёт также они, скорее всего, намереваются осадить Маранта.

Если, верить этим новостям то, всё это было неправильно. Во-первых, численность войск слишком преувеличена, как и где они собрали такое войско. Во-вторых, они прибыли слишком рано и не должны были оказаться на этих позициях.

Проблема была в том, что Килисито так долго оборонялся из-за холма, на котором стоял один из его пограничных замков, позволявший сдерживать мелкие набеги, только в этот раз численность войск такова, что они просто обойдут его и защитники замка не посмеют выйти наружу.

С ними разберутся позже, чтобы не задерживаться и захватить весь перевал тогда уже Лантарис окажется в неудобном положении, которому придётся либо выдержать осаду, либо

атаковать неудобные для себя позиции.

Но всё это было ерундой для Виктора, его в принципе не заботило, что будет происходить с войсками Лантарис и крепостью Маранта, сейчас его больше волновало то, что ему некуда было отступать, так как ему отрезали дорогу назад в Лантарис. Место, которое он считал идеальным для обороны, внезапно стало ловушкой, для него и его войск.

— **Алганис, мы пойдём в Армндэль** — сообщил Виктор и приказал готовиться к ночной вылазке.

Судя по времени прибытия отряда, который шёл к ним, они, скорее всего, станут лагерем на ночь, чтобы атаковать их на рассвете, но в отличие от своего противника, войска Балтес уже давно тут и довольно подробно изучили местность, а также успели хорошенько отдохнуть.

Виктор решил очень просто. Раз он не может вернуться назад, остаётся только идти вперёд. Такое крупное войско должно потреблять сумасшедшее количество провизии и фуража. Если удастся перерезать логистику, войскам придётся отступить и он сможет вернуться в Лантарис и даже получить награду за свою находчивость, только вот всё это были фантазии Виктора и он был уверен на сто процентов, что так просто ему ничего не достанется.

Глава 78. Бестактный лорд

На берегу было богомоление. Потом нас перегрузили на другое судно, турецкое, и привезли сюда, в Александровск. Сняли нас засветло на пристань, да тут долго нас продержали, и отправились мы с пристани уже в потёмушках. Крещёные так плетнём и шли, а тут ещё навалилась куриная слепота. Друг за дружку держатся; кто видит, а кто и нет — вот и цеплялись. Я за собой десяток крещёных вёл.

Антон Чехов, «Остров Сахалин (из путевых заметок)».

Виктор стоял в центре горящего вражеского лагеря, который они разгромили этой ночью. Это было самое абсурдное сражение из когда-либо произошедших на его памяти в обоих мирах.

Он упорно готовился к нападению и продумывал множество вариантов действий, вплоть до отступления. Предположил, что в лагере может быть, золотой рыцарь и пошёл вместе со своими солдатами, чтобы занять такого, если он действительно появится и, к его удивлению, он действительно появился.

Правда, прямо сейчас, он стоит на коленях перед ним, но не в этом была суть удивления Виктора.

Все солдаты противника поголовно болели «куриной слепотой» и стоило им отойти от костра, как они не могли разглядеть ничего, дальше двух или трёх метров. Надо отметить, что часть его солдат, также имело эту проблему, так как они в прошлом были крепостными и их недоедание и тотальная нехватка витаминов привела к этому.

Но в отличие от противника, они провели час в темноте, прежде чем они привыкли хоть немного, а тех, кто совсем не мог освоиться, оставили в лагере.

Не будь они магами, оказались бы такими же бесполезными, как и их противники. В этой атаке было ранено двадцать девять солдат Балтес и ни одного убитого, в отличие от врага, который потерял более восьмидесяти человек убитыми и около двухсот ранеными, которым сейчас оказывали помощь медики Виктора.

Когда они крались к лагерю, больше всего боялись, что рыцарь заметит их и поднимет тревогу, но уже в десяти метрах от лагеря, они увидели, что часовые просто спят, а когда Виктор нашёл золотого рыцаря, им оказался виконт Брейтмор, который был в своей палатке в окружении двух своих жён и боялся выйти наружу.

Лорд был поражён тем, что этот человек мог стать рыцарем такого высокого уровня, но был совершенно не подготовлен для сражений. Насколько он понял, виконт с трудом обращается с оружием и пошёл в этот поход, только по настоянию отца, чтобы получить боевые подвиги в безопасном месте.

Виктор сначала не совсем понимал, как можно не тренироваться, будучи рыцарем, ведь он сам почти каждый день проводил минимум час в тренировках с Алганисом и Линеей, которых уже превосходил по силе, но уступал в умениях.

Однако подумав, понял, что человек перед ним, обычный аристократ и то, что Виктор считает нормой тренироваться и сражаться, ещё не значит, что это норма.

Почему кто-то должен уметь убивать? Просто это его «мир» таков, но у человека перед ним и так всё хорошо, он и на войну пошёл только по приказу отца.

— **Встаньте виконт, не подобает аристократу стоять на коленях** — произнёс лорд,

стараясь выглядеть великодушным дворянином.

— Благодарю милостивый государь, если вы отправите гонца моему отцу, я уверен, что вы тотчас получите выкуп за меня и моих жён — сказал мужчина, как только оказался на ногах.

— Прошу меня простить, но в данный момент это невозможно, вам придётся побыть моим гостем и разделить с нами тягости военного времени — с этими словами Виктор покинул палатку, потому что знал, что сейчас начнутся мольбы или требования, а он не хотел ругаться с ним.

Была, куда большая проблема, что делать почти с пятьюстами военнопленными, хоть никакие они не военные? Из пятисот человек, только двадцать оказались солдатами с минимальным уровнем навыков, два из которых бронзового уровня, что не помешало им сдать одними из первых.

Все остальные это крепостные, которые для лорда теперь были одной большой обузой.

Окажись против Брейтмора любой другой дворянин, его пятьсот человек легко разгромили двести солдат противника, но у Виктора не было крепостных в армии, все они профессиональные солдаты, которые каждый день проводят в тренировках и сражениях между собой, как они могли проиграть тщедушным крепостным.

Даже ранения, которые они получили, были из-за невнимательности и неосторожности, но лорд всё равно был рад. Ведь бой оказался простым, а солдаты увидели кровь, смерть и победу, что подняло их боевой дух на новый уровень.

Правда, солдаты всё это приписывали своему господину, за его дальновидность и навыки полководца и только Виктор понимал, что всё это было просто нелепой удачей и стечением обстоятельств.

Тем временем в Маранте был настоящий шок от пришедших новостей с передовой. В то время пока основные силы под руководством кронпринца Клойда Лантарис, готовились выдвигаться, пришло сообщение о том, что войска Армондэля уже захватили перевал и численностью триста тысяч человек продвигаются к городу-крепости.

Во дворце Килисито, в «Железном зале», проходило совещание высшей знати, во главе с кронпринцем.

Зал действительно можно было назвать железным, только не потому что он весь был из металла, а потому что тут все стены были увешаны оружием, словно это арсенал, а не комната совещаний.

В центре комнаты в двести квадратных метров стоял длинный стол на двадцать человек, во главе которого сидел наследный принц, справа от него граф Килисито, как хозяин замка, далее два герцога друг напротив друга и после уже графы. Вся высшая знать была собрана в одной комнате и решала, что им делать.

Хорошего решения не было, так как-либо вы сидите запертые в крепости и ждёте, пока войска противника будут грабить ваши территории, или выходите и сражаетесь с войсками, превосходящими вас втрое.

Не успел принц ещё взойти на трон, как его правлению уже нанесли сокрушительный удар. В мире, где всему готовы дать сверхъестественное объяснение, обязательно пойдут слухи о правителе навлекшим беду на королевство и с ещё большей вероятностью, такие слухи будут распространяться намеренно.

Клойд понимал это как никто другой, но что он мог поделать? всю свою жизнь он рос в

тепличных условиях, в окружении льстивых дворян, смеющихся над его шутками женщин и бесконечного потока золота.

А теперь его посадили во главе стола и хотят, чтобы он решил, как исправить ситуацию, только вот ещё не факт, что все присутствующие согласятся, каким бы разумным ни было его решение.

— **Я предлагаю оставаться в крепости** — прозвучал голос графа Баттерворта.

Конечно же, все понимали, почему он так легко собирался отсиживаться. До его владений Армондэлю никак не добраться, в отличие от многих других.

Разумеется, ему тут же возразили Криола, Лисото, Парфо и Килисито. Владения все четверых граничили с Армондэлем. Криола и Лисото на северо-западе от столицы и на севере от Баттерворта, Килисито на севере и Парфо на северо-востоке.

Промолчали только два герцога и Шерманин, которых всё это также не касалось, и они имели свои соображения. Правда, тут не было маркиза Кройстера, поскольку в отсутствие монарха, выполнял обязанности по руководству чиновниками столицы.

Но даже будь он тут, его владения находятся на юге от столицы, и вряд ли он имел бы какое-то мнение, ведь войска Армондэля никак не смогут попасть туда.

— **Что вы предлагаете? Напасть на них? И почему чёрт возьми, эти никчёмные бароны и ваш бездарный сын не сообщили заранее?** — глядя на графа Шерманин, спросил Баттерворт.

Александр ожидал, что этот вопрос всплывёт, ведь он лично отправил его на передовую, чтобы предотвратить именно такой поворот событий, но его больше волновала судьба сына, чем склоки в этом зале.

Хоть он и понимал, что, попав в плен, Виктора можно будет просто выкупить, но вся эта ситуация не добавляла ему очков, а невыполнение своего долга, делало ситуацию ещё хуже.

— **Мы не знаем, что произошло с виконтом Балтес, он мог уже погибнуть и не иметь возможности сообщить новости** — заговорил Леомвиль, видя, что граф молчит.

Как-никак он был его тестем и также нёс ответственность за его действия. На самом деле, герцог также хотел знать, что происходит с Виктором, и надеялся, что тот действительно мёртв, потому что, если он струсил и попал в плен, такой позор ляжет на него, в том числе.

Совещание начало набирать обороты и с каждой минутой, предложений поступало всё больше, но ни одной хорошей идеи пока не прозвучало и все надеялись, что хоть у кого-то найдётся план, как спасти ситуацию и больше всего на это надеялся Клойд, потому что у него не было абсолютно никаких соображений.

Тем временем Виктор не знал, что его уже хоронят, и готовился отправиться вглубь Армондэля.

Он рассудил очень просто, если такое количество войск сейчас в атаке, значит, в самом королевстве не должно быть много солдат.

По его плану, они войдут в Армондэль, пройдут на север, свернут на запад и, оказавшись на границе демонических пустошей, пойдут на юг, где смогут пересечь границу вдоль гор и попасть на территорию Лисото, где ему обязательно поможет Нолла, как-никак он называл себя другом Виктора.

Но маршрут, который им предстоял почти тысячу километров по вражеской территории

и ещё около двухсот километров по территории на границе с демоническими пустошами и того тысяча двести километров, а у него всего двести солдат и куча пленных. Ему не хватит никаких запасов, чтобы кормить столько ртов.

Однако у него появилась идея. Сейчас было время, когда аристократы собрали урожаи и их амбары ломились от зерна, так почему не захватить их по пути? И изучая именно такую возможность, он направился в палатку к своему вынужденному гостю.

— **Виконт Брейтмор, я предлагаю вам сделку** — заговорил Виктор, сидя за столом перед мужчиной, одетым в аристократическое платье, за спиной которого стояли две девушки невероятной красоты.

Сам виконт также не был обделён внешними данными. При росте в почти в два метра он имел утончённое и слегка вытянутое лицо, и напоминал Виктору капитана стражи Шерманин. Ему даже подумалось, что человек перед ним имеет эльфийскую кровь. У него были чёрные, как смоль волосы, и такие же чёрные глаза, которые были словно две бездны смотрящие на человека.

Он снова подумал, что магия это «читерская» способность, которая даёт не только силу, но и здоровье, а также красоту, что было несправедливо в отношении тех, кому она не досталась.

— **Я буду рад выслушать и обещаю обдумать её со всей тщательностью** — ответил Брейтмор.

— **Сообщите мне обо всех аристократах, чьи замки я мог встретить на этом пути** — сказал Виктор и, развернув карту, начал показывать предполагаемый маршрут.

Он не боялся показывать этому человеку такие вещи, так как не собирался его отпускать, пока не дойдёт до границы Лантариса на западе. Со своей силой Виктор был уверен, что человеку перед ним никак не сбежать, а тем более с двумя женщинами.

Брейтмор хоть и не был хорошим воином, но не был дураком, среди рыцарей золотого уровня не мог затесаться дурак, возможно, были необразованные или не слишком дальновидные, но точно не дураки.

Поняв план Виктора, Брейтмор обдумал происходящее и через пять минут согласился, при условии, что его отпустят, как только они достигнут границы пустошей.

В его понимании, пока они идут по территории Армандэля, ему ничего не грозит, но он не собирался рисковать жизнью в пустошах. В его понимании, только там отпадёт необходимость держать его в заложниках и был готов мириться с таким.

— **Даю вам слово дворянина, что отпущу вас и ваших спутников, а также всех ваших солдат, как только мы достигнем пустошей** — ответил Виктор.

Для него это была идеальная сделка, так как не придётся заботиться о том, чтобы контролировать солдат и самого этого аристократа.

Больше всего дворяне ценили репутацию и дав обещание не пытаться сбежать, они не станут этого делать, даже имея такую возможность. Такое отношение было сродни подвигу, во всяком случае аристократы так это выставляли, а

Виктору было плевать, как это выглядит, главное, чтобы не было лишних хлопот.

— **Ещё одно, ваших припасов хватит лишь на три дня, как вы собирались пополнить их?** — спросил лорд.

— **О, это просто, надо отправить письмо в замок Литлрок, и они пришлют необходимое, там находится часть запасов для этого похода...** — только теперь Брейтмор понял, что раскрыл военную тайну. Он был так рад, что оказался в плену у этого

благородного дворянина, что совсем забыл, что перед ним находится фактически враг.

Виктор лишь улыбнулся, встал из-за стола и, поблагодарив виконта, направился на выход.

— **Кстати, миледи поздравляю, а также вас виконт** — сказал Виктор, стоя на выходе из палатки сосредоточившись на женщине за спиной Брейтмора.

— **С-с-с чем?** — испуганно спросила девушка.

Брейтмор также встревоженно посмотрел на Виктора, опасаясь дурных мыслей этого человека в адрес его жены.

— **Простите, если это секрет, но я думал, что беременность, это хорошая новость** — удивлённо ответил лорд и подумал, что полез не в своё дело.

Ещё при первом посещении виконта, он «просканировал» всех троих и заметил в девушке странную магию, вернее, она была запутана в районе живота, и это долгое время не давало ему покоя.

Сегодня он более подробно изучил её и понял, что это также драконьи жилы, только очень крошечные, а судя по тому, где находятся, это однозначно ребёнок.

В этот момент Брейтмор подскочил со стула и побежал к Виктору.

— **В-вы видели это? Как вы смогли? В-вы ведь не священник! Она беременна? Это правда?** — радостный виконт побежал к своей жене, которая уже стояла в слезах.

«Что, чёрт возьми происходит? Он с ума сошёл? И причём тут священник? Разве другие маги не видят этого?»

Он хотел расспросить об этом мужчину, но тут творилась какая-то вакханалия и он решил выяснить это у Алганиса.

— **Ты прям эталон учтивости** — послышался голос Линеи, как только Виктор покинул палатку — **так в лоб говорить женщине о таких вещах.**

Она ехидно улыбнулась и пошла в другую сторону, оставив Виктора в смущении, потому что он действительно не понял, что нарушил не только дворянский этикет, но и просто человеческий, влезая в самое интимное дело женщины.

Глава 79. Следопыт

Рано утром, Виктор стоял у своей палатки и смотрел в небо, где висело огромное солнце, которое уже собиралось начать свой накаляющий атмосферу путь.

Первое, что он заметил, когда прибыл в этот мир и оказавшись на улице, что солнце в этом мире больше раза в два, чем на Земле и отсутствует луна, во всяком случае солнце выглядит больше, а если луна не находится постоянно с обратной стороны планеты, то её действительно нет.

Однако сейчас это было неважно, потому что он решил воспользоваться информацией, полученной от виконта, и попросил его подготовить письмо в Литлрок, с требованием предоставить припасы на месяц для пятисот человек.

Также он отправил туда Кроллу, чтобы выяснить обстановку в этом замке и смогут ли они уничтожить амбары. Если такое удастся, он в один момент снимет угрозу для Маранта, даже учитывая то, что таких складов, должно быть, как минимум три, чтобы поддерживать эту армию.

— **Милорд, почему бы нам не пойти через Корстад?** — спросил Алганис, стоявший рядом с ним.

Такая идея была и у Виктора, и он даже был рад тому, что сможет так легко попасть домой, но проблема была в слове «легко». Снова он выберет лёгкий путь и не научится ничему и не достигнет ничего.

Страх перед потерями и страх перед рисками, не оставлял его ни на минуту. Каждый раз в опасных ситуациях, он старался снизить любые риски и начал понимать важную истину: пока он не научится рисковать и жертвовать, ему не стать настоящим жителем этого мира, он так и останется пришельцем.

Он уже по силе на уровне как минимум золотого рыцаря, а до сих пор мыслит, как обычный человек. Однако прямо сейчас, Виктор хочет найти свой предел и посмотреть, где границы его силы и удачи.

Будучи постоянно на связи со своими солдатами дома, он знал всё, что там происходит, и знал, что там всё идёт по его плану. Вмешательство не требуется, наоборот, сейчас это будет вредным, так как у него слишком много идей, а его территория за ним не поспевает, так что у него полно времени, чтобы рискнуть в этом походе, а вернувшись к себе, вновь начать двигать прогресс вперёд.

— **Мы должны идти этим путём, причины не важны, так хочу я, этого достаточно** — ответил Виктор, не желая всё объяснять своему рыцарю.

Это был ещё один шаг в сторону нового лорда. Пока они на войне, он не хочет слышать вопросы, почему он решил сделать то или иное действие.

Задавать вопросы неплохо, когда вы находитесь в своих владениях и учите их правильному, но сейчас они находятся в окружении врагов. В такой ситуации не надо задавать вопросы. Будь краток, указывай на ошибки, предлагай решение, но не задавай вопросы.

— **Виктор, письмо готово, с кем отправить?** — спросила Линя, которая шла из палатки Брейтмора.

— **Выбери солдат и дай им флаги Брейтмора, а также пусть пообщаются с этим виконтом, чтобы они знали, как он выглядит, мало ли пригодится** — ответил Виктор.

Виконт оказался очень сговорчивым, помогая во всём, что просил лорд.

В частности, это было связано с выданным секретом зернохранилищ, который

Виктор обещал не предавать огласке и нигде не афишировать, в обмен виконт поведал о том, что всю эту зиму в Армондэль постоянно прибывали караваны с оружием и шли они с востока. По его предположению это могло быть королевство Номина.

Виктор искал в памяти это королевство, но всё, что нашёл, было название и то, что оно является независимым от империи.

Такая ограниченная информация уже начинала раздражать лорда. Ему не хватало знаний об этом мире, потому что он просто не успевал учиться и не хватало книг, а злился он на предыдущего владельца тела, которому было девятнадцать лет на момент смерти.

В этом мире не так много информации, чтобы её было трудно заучить. А тем более география, которая тут чрезвычайно скудна, во всяком случае известная. Не сложно выучить хотя бы что-то, но предыдущий Виктор оказался просто ленивым человеком, и лорд начал думать, что он заслуживал всего, что с ним происходило.

Спустя три часа после отправки гонцов с письмом и Кроллы в разведку, Виктор сидел в столовой палатке вместе с Брэйтмором, его жёнами и своими рыцарями, когда пришёл солдат и сообщил, что Кролла вернулся.

— Почему так рано? До замка день пути — спросил лорд.

— **Господин, он встретил разведчиков барона Селитаса и барона Лемье** — ответил солдат.

Виктор знал, что Селитас, как и, он был отправлен вперёд, но был уверен, что ему досталось более удобное и безопасное место на западе, рядом с границей Лантариса.

Тогда был вопрос, почему их разведчики сейчас здесь? Лорд извинился перед виконтом и вместе с рыцарями направился на улицу, где на границе лагеря встретил четырёх солдат на лошадях, всех в пыли и грязи.

— Что происходит, почему вы здесь? — спросил Виктор сходу.

Солдаты спешили, и встав на колени один из них, протянул ему свиток.

Лорд сразу развернул его и вскоре понял, что произошло, Лемье был атакован и, не справляясь с врагом, вызвал на помощь Селитаса и теперь, они оба не справились и, скорее всего, уже в плену. Селитас отправил гонцов, чтобы предупредить, а не просить о помощи.

«Просто чёртовы гении войны, пришедший на помощь, оказался сам бессилён, Гектор, ты просто идиот». Возмутился Виктор в душе.

— **Есть ещё что-то?** — спросил лорд у солдат.

— **Мы видели только, как солдаты отступают и их без конца теснят, но не смели возвращаться, так как должны были выполнить приказ господина** — ответил солдат.

— **А почему с вами разведчики Лемье?** — спросил лорд.

— **Их мы встретили уже на пути сюда** — посмотрев на сопровождавших его людей, ответил солдат.

— **Милорд, мы искали вас, чтобы передать послание от господина** — заговорил разведчик Лемье и протянул свиток.

Виктор развернул его, и там была просьба о помощи. По всей видимости, барон в панике просил помощи у всех подряд.

«Нашёл кого спасать, Гектор, ты просто придурок». Подумал лорд.

Приказав Кролле отправиться на поиски Селитаса, Виктор попросил Линею накормить

гонцов и разместить их в лагере.

Он решил, что им всё равно больше некуда возвращаться, а ему пригодится любой солдат, способный держать оружие.

Если его сосед спасся и смог выпутаться из этой ситуации, было бы неплохо объединиться с ним, но Лемье ему вовсе не нравился и не было желания спасти человека, который напал на его солдат и к тому же именно из-за него

Виктор получил самый крупный штраф от графа.

Лорд метался в мыслях от желания помочь до желания убить их за то, что они поставили его перед такой дилеммой, ведь он сам в непростой ситуации.

Наконец, после двух часов размышлений, он всё-таки решил спасти этих идиотов, если представится такая возможность.

Кролла верхом на лошади скакал в сторону, откуда пришли разведчики. Его способность «Следопыт», была просто невероятной, и он наслаждался тем, как просто было её использовать.

Ещё в лагере, он выделил следы лошадей разведчиков и самих гонцов, после чего они стали, словно светиться на земле, благодаря чему, ему даже не приходилось останавливаться, и он пустил лошадь в галоп, чтобы как можно быстрее выполнить приказ господина.

Время от времени он активировал навык «Сова», чтобы прислушаться, нет ли поблизости людей и не слыша ничего подозрительного, продолжал скакать вперёд.

Навык «Сова», позволял ему слышать разговор двух человек на расстоянии до двух километров, а как бьётся человеческое сердце на расстоянии до ста метров.

Когда лорд объяснил ему эти возможности, ему показалось, что он шутит, потому что таким вещам надо было учиться годами, а магия, используемая для этого, потреблялась в огромных количествах, но прямо сейчас он делал это просто подумав об этом, и не затрачивая практически ни капли магии, что было просто фантастикой.

За день пути он уже обследовал места, где бывали солдаты и даже нашёл поле боя, на котором сражались солдаты Лантарис и Армондэль, и теперь уже по новым следам искал двух баронов.

Ночью, с помощью навыка «Сова», он обнаружил людей и направился в их сторону, где вскоре увидел огни костров. В чистом поле был виден огромный лагерь, в котором было не меньше тысячи человек и среди всех людей, Кролла услышал знакомый голос Селитаса.

Дождавшись удобного случая, под покровом ночи он пробрался в лагерь и как ни в чём не бывало, шёл между палатками вражеских солдат.

Навык «Маскировка», скрывал его запах и при ходьбе от него не исходило никаких шумов. При испытании на Викторе даже он не смог услышать шаги Кроллы.

На нём не было каких-либо опознавательных знаков Балтес, а кожаная броня была такой же грязной и пыльной, как у любого другого и отличить от солдат Армондэля было просто невозможно. Даже назовись он членом отряда и будь там капитан этого отряда, всё равно никто не мог знать всех солдат в лицо.

Вскоре он нашёл палатку, откуда слышал голоса и увидел двух рыцарей, охранявших вход в неё. Теперь он был абсолютно уверен в том, что попал в нужное место.

Это был первый раз, когда он использовал навык «Сова», для определения точного местоположения цели в реальных условиях, однако теперь проблема, как связаться с

бароном и нужно ли это делать? Ведь приказ был просто найти их, а не спасать.

Решив, что важнее всего сообщить господину информацию, он не стал рисковать, вместо этого сосредоточившись на сборе информации в лагере, подслушивая разговоры солдат и офицеров.

Он занимался этим до глубокой ночи, когда понял, что в лагере становится всё тише и больше информации он не получит и пора покинуть его.

Пробравшись мимо часовых, он снова оказался снаружи лагеря и вскоре был далеко за пределами, где его могли обнаружить. Он призвал лошадь навыком «Хозяин», который Кролла использовал на ней перед тем, как оставить её и вскоре лошадь сама прибежала к нему.

Для него это было словно игра, все эти навыки позволяли делать удивительные вещи, и он играл с ними, как маленький ребёнок, однако вспомнив, зачем он тут, вскочил в седло и поскакал в сторону лагеря Балтес.

Кролла стоял в палатке Виктора на правом колене перед своим лордом, справа и слева, от которого находились Линея и Алганис.

— Милорд, это отряд снабжения численностью в тысячу человек, как я понял, они наткнулись на барона Лемье случайно, а впоследствии они захватили барона Селитаса, пришедшего на помощь — сообщил Кролла.

— Сколько у них кавалерии? Есть лучники, и сколько пехоты? — спросил лорд.

— Боевых коней было не больше ста, остальные лошади, скорее всего, были тягловыми, солдат пехоты в кожаной броне около двухсот, лучников с ними не было, так как они не являются боевым отрядом и по большей части войска состоят из крепостных, вооружённых копьями — сообщил скаут.

«Это логично, откуда крепостным знать, как стрелять из боевого лука, даже у меня таких наберётся не больше десяти человек и совсем не было времени тренировать новых». Виктор обдумывал услышанное.

— Куда они направляются? — спросил лорд.

— Господин, судя по всему, они доставили провизию в войска и возвращаются в Литлрок, для нового пополнения — сообщил солдат.

«Если подожду, смогу напасть на них, когда они будут с грузом, тем самым нарушив план доставки еды, однако они смогут отправить двух баронов в замок, оттуда мне их никак не вытащить».

Виктор стоял перед дилеммой, так как вопрос был не простой. Аристократам ничего не грозило, а он мог дождаться, пока конвой повезёт новую партию и захватив её, нарушить логистику армии, что если не сразу то, через какое-то время вызовет проблемы.

Однако ему пришла в голову мысль, которая может помочь ему проникнуть в Литлрок и возможно даже уничтожить амбары в замке, что стало бы отличным результатом.

— Готовьте войска, мы перехватим их севернее — приказал Виктор и по его команде, двое рыцарей направились наружу, обходя стоящего на колене скаута.

— Кролла, ты хорошо постарался, отдохни и отправляйся к этому отряду, если что-то изменится, вернёшься и доложишь — приказал лорд.

— Да господин — солдат встал с колена и приложив кулак к груди, развернулся и покинул палатку.

«Пан или пропал, завтра двести хорошо обученных солдат, столкнутся с армией в пять раз превышающих их численно. Либо я самонадеян и окажусь в одной палатке с Гектором, либо я стану победителем и совершу невероятный подвиг».

Виктор верил в солдат, но сам понимал, что ведёт часть из них на смерть, однако в этот раз его план требовал риска и жертв, и он согласился на них.

Глава 80. Спартанцы

Войска Виктора расположились между холмами, в полудне пути от замка Литлрок и ожидали прибытия конвоя. Сам Виктор стоял во главе своих солдат, а рядом находился Кролла, сообщивший о том, что вражеский отряд должен прибыть с минуты на минуту.

Лорд обернулся назад на свои войска, которые стояли, выстроившись в две коробки по сто человек, ровными квадратами.

Эта сцена, по его мнению, должна была напоминать фильм триста спартанцев, только тут не было такого удобного ущелья, так как холмы хоть и были крутыми, но по ним всё же можно было перейти и напасть со всех сторон, а также его солдаты не были спартанцами... Они были лучше них.

Каждый его солдат был минимум железного уровня, а это уже позволяло им быть сильнее, среднестатистического мужчины в этом мире, минимум в три раза.

Броня римского легионера у ста двадцати из них была сделана дворфами с небольшим добавлением мифрила. Те, кто не получил новую броню, смогли собрать себе лучшую экипировку из освободившихся частей и пусть они не были однотипными, но давали максимальную защиту.

Каждый солдат стоял по стойке смирно, плотно прижав щит к груди, и смотрел строго вперёд. Они излучали ауру непоколебимой уверенности в своей победе, даже если тут появится войско в сто тысяч человек.

Виктор посмотрел на Кирана, одетого в свою собственную броню и с массивным щитом в руке, один вид этого щита говорил о том, что он не простой рыцарь и может убить голыми руками обычного солдата.

Пройдя взглядом по своим войскам, лорд остановился на Алганисе, который, как и, все солдаты смотрели вперёд и ждал врага, находясь впереди одного из отрядов солдат.

Линей здесь не было, она осталась в лагере вместе с жёнами Брэйтмаера, а самого виконта он взял с собой и оставил позади солдат. Он постоянно ощущал его присутствие и следил за каждым его шагом.

Виктор сомневался, что тот попытается сбежать, потому что прямо при нём, лорд отдал приказ убить женщин, если он попытается вернуться в одиночку. И хоть Линей никогда не выполнит этот приказ, она для вида подтвердила, что исполнит волю лорда.

— Милорд, идут — сообщил Кролла и Виктор повернул голову в сторону, откуда должны были прийти солдаты противника.

Только вот появились они через пятнадцать минут, и Виктор зря ждал так напряжённо всё это время. Он просто не учёл, что Кролла слышал их задолго до появления.

Наконец, перед ним предстали войска противника, и он мог видеть идущих впереди кавалеристов в лёгкой броне. Виктор пытался визуальнo оценить их силу, но они находились минимум в километре от них и даже с его зрением, такое было сложно сделать, не говоря уже о магической силе рыцарей в этом отряде.

Вскоре колонна остановилась и Виктор, вскочив на коня, поскакал вперёд, остановившись лишь посередине между ними, давая им понять, чтобы отправили представителя.

С ним были два солдата, которые в руках держали флаги Балтес, чтобы дать понять, о том, что тут находится дворянин и просит о встрече с равным по статусу или руководителем

отряда.

Ему нужна была эта встреча только для того, чтобы выяснить силу противника. Кто бы не пришёл, он возьмёт с собой сильного воина, для своей защиты и тогда Виктор, сможет выяснить, с кем он будет иметь дело.

Через десять минут от отряда отделились трое мужчин, верхом на боевых лошадях. Их было трудно отличить на расстоянии от тягловых, так как выделяло их только мощные мышцы и броня, которую на них навешивали.

Хоть это и была лёгкая броня, похожая на кольчугу, но никто не станет вешать такую вещь на тягловую лошадь.

Виктор пытался купить таких лошадей, для формирования лёгкой кавалерии, но не мог купить достаточно, потому что их завозили с востока, где их разведением занимались кочевые племена и пока они доходили до Лантариса, оставались лишь самые слабые и убогие, которых разбирали уже на территории королевства.

Пока лорд разглядывал лошадей, к нему подъехали трое мужчин в тяжёлой броне и с флагами на длинных флагштоках в руках.

— **Кто вы? Почему преградили путь, военному конвою Армондэля?** — спросил мужчина, не поднимая, забрала шлема.

— **Виконт Виктор Балтес, подданный его Величества Лантарис, вассал графа Шерманин к вашим услугам** — представился Виктор, сам не ожидая от себя такого.

Ему было странно говорить о себе в третьем лице и стыдно до боли, перечислять все эти регалии.

Однако это заставило мужчин напрячься, и хоть их лица были скрыты за шлемами то, что их лошади начали вести себя странно, означало, что они сдавили их у себя между ног.

— **Барон Карл Прит, подданный его Величества Клансера, вассал виконта Триола, к вашим услугам** — ответил мужчина, находившийся в центре компании.

— **Отдайте мне барона Селитаса и барона Лемье, и я пропущу вас** — сказал Виктор, не давая им времени толком представиться.

Вся троица смотрела на человека, который произнёс такие возмутительные слова, во всяком случае их головы были направлены на лорда, так как глаз их не было видно.

— **Ха-ха, кажется, я скоро стану виконтом, за два дня поймал двух баронов и виконта** — смеясь, произнёс мужчина и распространил ауру золотого рыцаря.

Однако сразу прекратил, потому что она не оказала на Виктора никакого эффекта, а солдаты не почувствовали её, потому что была сконцентрирована на их господине.

— **Виконт Балтес, предлагаю вам сдаться и как дворянин гарантирую вам достойное обращение, а также ...** — заговорил мужчина, однако Виктор не собирался его слушать и, подняв руку, остановил человека перед собой.

— **Опустим формальности, к бою** — сказав это, Виктор развернул лошадь и поскакал к своим солдатам.

— **К бо-о-ю!** — крикнул лорд, оказавшись рядом со своими солдатами.

— **Внимание!** — прогремел голос Алганиса — **стена щитов!**

Солдаты, стоявшие в коробке, слева сразу выбежали вперёд и, оббегая Виктора с размаху, вбивали щиты в землю, после чего их накрывали своими щитами следовавшие за ними.

Виктор наблюдал за этим, и ему бы это никогда не надоело. Сила и агрессия, которую

проявляли солдаты в эти моменты, казалась осязаемой настолько, что её можно потрогать руками.

Стоявшие справа переместились за своих товарищей и встали, прикрывшись ими, словно боялись выйти вперёд, однако это было только иллюзией. Все солдаты хотели драки.

Даже Виктор не знал об этом, но их достало постоянно тренироваться без цели, их самомнение было выше, даже чем у их господина. Они видели солдат королевства в пути и на их фоне, они уже чувствовали себя богами войны, но им не давали шанса сразиться и проявить себя.

А последний бой стал для них полным разочарованием, потому что им было даже скучно убивать тех бедолаг, которые возомнили себя солдатами.

Теперь же, перед ними стоял настоящий враг, а вернее, добыча, которую они так долго ждали.

Каждый солдат желал проявить себя, чтобы показать Виктору, насколько тот слеп, что не заметил их раньше и не сделал своим оруженосцем или в худшем случае центурионом, как Киран.

Солдаты как-то слышали вопрос Виктора заданный Алганису, нашёл ли тот подходящего человека на роль центуриона как Киран и хоть официально никого не назначали, они сделали предположение, что, став центурионом, получишь такую же броню, как у Кирана, и станешь во главе когорты из ста человек.

Ничего подобного на самом деле не было, пока в этой армии были только два рыцаря Алганис и Линея, а также десятники, передававшие команды рыцарей своим подопечными.

Центурионы ещё не проявили себя, потому что это должны быть люди не просто сильные, но и умные. А Кирану просто повезло получить удобный класс. Но откуда было это знать солдатам? Они просто хотели проявить себя и подняться по военной службе с того дня, как узнали, что это может сделать любой солдат в Балтес.

Однако Виктору это было не известно и не до того, потому что прямо сейчас он наблюдал, как кавалерия противника выходит вперёд, а за ними строится огромная армия, растянувшаяся почти на пятьсот метров, и выглядело это действительно страшно.

Пусть кавалерии и немного, но и солдат у него всего двести человек. Даже справившись с кавалерией, им придётся сразу столкнуться с пехотой.

Пока он размышлял об этом, кавалерия пошла вперёд, сначала медленным шагом, подбирая темп, удобный для всех всадников, выравнивая строй, потом ускорились и через минуту они уже мчались во весь опор.

Виктор посмотрел на своих солдат и видел, как пот стекает по их лицам, а глаза смотрят только вперёд. Солнце пекло, как в аду и солдаты в железных доспехах, казалось, сварятся заживо, но сейчас все смотрели только на конницу.

— **Стоять!** — раздался голос Алганиса, призванный напомнить солдатам, что они не одни.

— **Стоять!** — снова прозвучал его голос и уже не ясно было, он обращается к солдатам или к себе, потому что конница бежала с такой скоростью, что могла смести их как листья на ветру.

— **Сейчас!** — приказал Алганис.

Кавалеристы видели этот строй перед собой, однако были уверены, что эта пехота разлетится вдребезги, когда боевые кони влетят в них. Но внезапно произошло странное, рыцарь что-то кричал, и они видели его в толпе, так как он был самым крупным, но не

слышали, что он крикнул.

Однако это было неважно, он, по всей видимости, пытался приободрить солдат, потому что те солдаты, что стояли позади, начали поголовно бросать щиты на землю и садиться на корточки в испуге.

Кавалеристы громко смеялись и, видя такое, ещё сильнее подгоняли лошадей вперёд, желая ворваться в этот строй и устроить там резню.

Но всего в двадцати метрах от желанной добычи, картина изменилась.

Солдаты, сидевшие на земле, подняли копыта метров десять в длину и сквозь щели в щитах, стоявших впереди солдат, выпустили их навстречу кавалерии.

В одно мгновение, простая стена щитов, стала смертельным оружием против кавалерии.

Не успевая среагировать и подгоняемые следующими за ними товарищами, кавалерия с грохотом налетела на длинные копыта, которые пронзали лошадей и сидящих на них всадниках. Послышался треск копий, звон метала, ржание лошадей и крики людей.

В одно мгновение стройные ряды кавалерии рухнули, одни пытались остановиться, другие просто врезались в своих соратников, начался натуральный хаос.

Виктор смотрел, как кавалерия мчавшаяся убивать, в одну минуту потеряла больше тридцати лошадей.

Копыта были получены в последней партии, их наконечники сделаны по его заказу из оставшегося мифрила. Всего их было восемьдесят штук и хватило только на одну когорту, но этого оказалось достаточно, чтобы разбить такой строй кавалерии.

— **Второй отряд, в атаку** — раздался приказ Алганиса.

Стоявшие в стене солдаты, вырвали свои щиты из земли и выстроились в две колонны, пропуская, солдат стоявших позади.

Солдаты ворвались в толпу кавалерии и стали рубить врагов, которые пытались развернуть лошадей или вернуться в седло после падений. Творился сущий хаос.

Кровавая мясорубка, в которой солдаты Балтес, наконец, смогли проявить себя в полной мере.

Киран, как и полагается, находился на острие этой атаки и крошил врагов своим мечом и щитом.

Виктор специально следил за ним, чтобы увидеть, как работают его навыки, потому что почти все они были пассивными. И действительно заметил одну вещь, его атаквали гораздо чаще других, даже когда, рядом был другой солдат Балтес, целью выбирали его.

Самым впечатляющим было то, что он ударом щита, сбил с ног лошадь вместе со всадником и подскочив к упавшей лошади, раздробил голову всадника ребром щита.

Картина была кровавой, как и вся эта сцена, в которой погибло уже большая часть кавалеристов.

— **Отступить!** — раздался крик Алганиса, стоявшего с войсками позади.

Он очень хотел влезть в драку, но Виктор запретил делать такое до решающего момента, а он должен был наступить с минуты на минуту.

Прозвучал рог со стороны противника и кавалерия, которую не преследовали, смогла отступить назад.

Солдаты Балтес бежали назад и как только последний из них скрылся за первым отрядом, снова прозвучал приказ — стена щитов.

Построение вернулось, и все смотрели перед собой, где о состоявшейся битве говорили только трупы людей и лошадей, но стоявшая тишина, создавала ощущение, что это просто

иллюзия. Как могло закончиться такое кровавое сражение всего за десять минут.

Виктор видел лишь два трупа своих солдат среди нападавших и надеялся, что это обойдётся лишь такими потерями, но вдалеке снова прозвучал рог и пехота пошла им навстречу.

Это было долго ожидание, потому что в отличие от конницы, пехота шла гораздо медленнее, но давала возможность солдатам Балтес отдохнуть и некоторые даже успели выпить воды и съесть кусок вяленного мяса.

Виктор хотел бы иметь сахар для солдат, который мог быстро восстановить энергию солдат, но он ни разу не видел тут ничего похожего на тростник или свеклу, так что это осталось только в мечтах.

Но сейчас было не время думать о посторонних вещах, потому что солдаты противника уже были в пятидесяти метрах и, оказавшись на таком расстоянии, они бросились в атаку.

Огромная толпа с разбегу врзалась в стену щитов и создала такое давление, что стоявшим позади солдатам, пришлось давить на своих товарищей впереди, для того чтобы весь строй не рухнул.

— **Пора** — спокойно сказал Виктор, стоявшему рядом Алганису.

Услышав приказ, рыцарь поднял флаг и начал махать им, глядя куда-то назад.

Никто не понимал, что происходит, да и некогда было, но вскоре раздался шум толпы и из-за холмов начали появляться люди с копьями и их было гораздо больше, чем солдат Балтес.

Они бежали по спуску с холма и вскоре врзались в солдат Армандэля окруживших Балтес с двух сторон.

Всё это были люди Брейтмора, которого он угрозами заставил отправить их воевать. Хоть это и был опасный шаг, но после того как виконт передал приказ своим солдатам, Виктор запретил ему общаться с кем-либо из них, чтобы они не предприняли необдуманных действий.

А крепостным было всё равно, они выполняли приказы своего господина, и никто им не говорил, против кого они будут воевать.

— **Дави!** — послышался приказ Алганиса.

Солдаты, сидевшие в первых рядах, вырывали щиты из земли и оперевшись плечом, толкали вперёд. Двигались они не больше чем на тридцать или сорок сантиметров, но в этот момент. Стоявшие позади солдаты, копьями убивали солдат противника.

Виктор видел, что его солдаты также падают замертво, но их места тут же занимают идущие следом.

Наконец, настало время выйти вперёд ему и Алганису и они, перепрыгнув стену щитов, ворвались в целую толпу людей.

Виктор, рухнувший на солдат чуть ли не с неба, поднял молот над собой и тихо произнёс «**фанатизм**».

Солдаты за его спинами "взорвались" рёвом, как безумные демоны и теперь они не контролировали себя и не сдерживались. Солдаты, что с трудом сдерживали натиск противника, теперь ударами щита отбрасывали врагов на несколько метров от себя, прыгали следом, и этим же щитом отрубали головы лежащим на земле.

Все оставшиеся в живых солдаты бросались на врагов, как дикие звери и голыми руками разрывали бедолаг перед собой.

Строй противника начал рушиться и началось бегство, но Виктор не собирался никого

отпускать, надо было убить, как можно больше и, наконец, научить своих солдат, жить под действием этого навыка.

Только в бою, можно применять **«фанатизм»** и только так можно приучить их к нему. Он видел раньше, что Алганис и Линея могут неплохо сдерживаться под его действием и ему нужно, чтобы так могли все его солдаты.

Но прямо сейчас, это не было похоже на правду, потому что солдаты совсем обезумели и бросались на всех, кто не был одет в броню Балтес, даже на бедолаг, пришедших на помощь.

Виктор и сам находился в пылу битвы и отмахивался от солдат врага своим огромным молотом, стараясь держать ситуацию под контролем и ожидая золотого рыцаря, который всё никак не хотел появляться.

Внезапно прозвучал дикий рёв и повернув голову, он увидел, что его рыцарь кричит, как безумный, а сквозь небольшую щель между шлемом и нагрудником, видно ненормально вздувшиеся вены.

Сначала лорд подумал о худшем, что его рыцарь обезумел, но сразу после крика, почувствовал себя легче и обернувшись увидел, что все его солдаты стали ещё интенсивнее крушить врага и лучше контролировать себя.

Только теперь он вспомнил про навык рыцаря **«Боевой клич»**, который не только повышал силу и ловкость, но также и моральный дух солдат в радиусе ста метров.

«Чёрт возьми, чего я опасался вообще? С такими читами, я просто бог любого сражения». С улыбкой подумал Виктор и бросился в атаку на ближайших солдат, которые пытались сбежать от него.

Глава 81. Новый путь

Бой длился не меньше получаса, и только теперь Виктор начал обращать внимание на окружающую обстановку. Вокруг него лежало, по крайней мере, двадцать трупов. Весь в крови и кусках плоти, он осматривался, чтобы оценить обстановку, и вспомнил про рыцаря золотого уровня, который так и не появился.

— **Алганис, за мной** — крикнул Виктор и рванул в сторону вражеского конвоя. Нельзя было допустить, чтобы барон сбежал.

Два человека бежали по дороге со скоростью гораздо выше, чем могли бежать лошади. В обычное время они могли бы поддерживать такую скорость в течении десяти минут, но в данный момент они не были в состоянии на такое, а главное, не имели на это право. Потому что предполагалось, что им придётся сражаться с золотым рыцарем.

Сбивая по пути солдат, которым не повезло оказаться перед ними, они бежали, как два носорога, сметая всех, кто не успел уйти с их дороги.

Через минуту они уже были во вражеском лагере и сразу было понятно, что барон сбежал. Тут было множество телег и лошадей, а также человек сорок крепостных, жавшихся у телег ожидая своей участи и около трёхсот пленных, связанных вместе в хвосте этого конвоя.

— **Милорд, фух-фух** — заговорил, запыхавшийся Кролла, который прибежал за ними — **я слышу их, они вон там** — указывая в сторону кареты, сообщил он.

Виктор с Алганисом прошли вдоль конвоя к одной из карет и, открыв дверь, обнаружили двух спящих баронов. В карете стоял такой амбре, что несложно догадаться, каким образом они умудрились пропустить всё веселье.

— **Просыпайтесь убудки!** — закричал Виктор, пиная ногой спящего Селитаса. *«Я тут жизнью рискую, а эти сукины дети мирно спят, налакавшись вина»*. Он был очень зол на этих двоих.

— **О-о, Виктор, а я тебя ждал ик...** — едва продрал глаза, с трудом выговорил Гектор и снова отключился.

— **Милорд, думаю это бесполезно, лучше дать им выспаться** — вмешался Алганис, видя картину в карете.

Виктор был согласен с ним. Просто он хотел винить их в смерти своих солдат, чтобы не винить себя, за принятое решение. Однако лорд также понимал, что в первую очередь, они сражались не за этих двоих.

Виктор запрыгнул на крышу кареты и посмотрел в сторону, откуда они прибежали и увидел, что сражение уже закончено, а солдаты помогают своим товарищам, собирая их вместе и оттаскивая в сторону.

— **Налита, бой закончен, срочно двигайтесь к солдатам** — приказал лорд своим медикам по связи сознания, ожидавшим за холмом.

— **Да милорд** — коротко ответила девушка.

— **Пусть эти люди гонят конвой вперёд** — отдал ещё один приказ Виктор и направился к своим людям.

Надо было оценить потери и, судя по всему, менять планы. Его идея двигаться по вражеской территории теперь несостоятельна и требует пересмотра.

Уже в этом бою они потеряли множество солдат убитыми и ранеными, а двигаясь по

территории врага, потеряют ещё больше, пока дойдут до пустошей, если вообще смогут прийти.

Виктор понимал одно, ему очень повезло наткнуться на этот конвой и получить оценку своим войскам, потому что уйдя он вглубь вражеской территории, у него бы не осталось выбора.

— **Девчушка, ты тут играй в свои людские штуки, а мы пошли, у нас дел по горло, некогда нам с тобой возиться** — сказал Гелдор и, толкнув зазевавшегося Балтора в плечо, пошёл на выход из кабинета Виктора.

Сильвия сидела за столом и смотрела на двух дворфов, которые проявив такое неуважение к ней, покидали комнату.

Рядом стояла её фрейлина Мила и хотела сделать выговор двум дикарям, но была остановлена своей хозяйкой жестом руки.

Как только дверь за ними закрылась, в комнате остались Сильвия, Шона, Мила, архитектор Нирта, Селиса, Керали и старосты деревень.

Всех их она собрала тут, чтобы выяснить обстановку на территории и взять руководство на себя. После случая с картошкой она поняла, что владениям нужен хозяин. Однако не ожидала такого противления со стороны отдельных лиц, но могла простить это дворфам, только не людям и присутствующие это понимали.

Тут находился ещё один человек, который сидел в углу, и все старательно не замечали этого человека.

Клиосса пила чай сидя в кресле и внимательно изучала закуски, которые ей принесли, делая вид, что её совсем не интересует происходящее в комнате.

Только возникал вопрос — зачем вы пришли сюда, если вам это не интересно?

Пока все стояли полукругом у стола, Сильвия рассматривала всех присутствующих. Она действительно была госпожой в этот момент.

Гордая осанка и задранный подбородок, а также аккуратно сложенные руки на столе, показывали, насколько она педантична даже в таких вопросах, не говоря уже про то, что касается дел на её территории.

— **Итак, мистер Керали, ваш проект запросил почти сто человек рабочих и восемьдесят золотых монет,** — заговорила Сильвия, возвращая всех в рабочее состояние — **на что вам такая сумма?**

Старик замаялся, потому что он впервые говорил с хозяйкой территории и не знал её характер и тем более не знал, как подавать такие отчёты.

— **Кхм, госпожа, мы сделали стекло и нам требует расширение печей, а также закупить некоторые алхимические материалы, которые позволят нам сделать его прозрачнее, в том числе камни огня, чтобы оно не трескалось при изготовлении** — наконец сообщил старик, протягивая двумя руками свёрток, размером пятьдесят на пятьдесят сантиметров.

Мила вышла вперёд и, забрав свёрток, вернулась к своей хозяйке, которая развернула ткань в её руках и спокойно рассматривала чистое стекло.

Будь тут Виктор, он бы прыгал до потолка от радости, потому что планировал получить хотя бы мутное и загрязнённое примесями стекло, но этот кусок, был абсолютно таким же, как и в его мире.

Но для Сильвии это было далеко от понимания, потому что она совсем не разбиралась в

этом.

— **Вы нашли способ сделать хрустальное стекло дешевле?** — спросила девушка, думая, что это тот же продукт, что использовался в окнах дворца герцога.

— **Госпожа, это не хрусталь, это стекло делается из песка и стоит в сотни раз дешевле хрустала** — сообщил старик и услышал шуршание ткани слева от себя.

Стоявшая рядом с Клиоссой её личная горничная Миранда вышла вперёд и, оказавшись рядом с Милой, протянула левую руку.

Мила очень боялась этой женщины, потому что её госпожа неоднократно предупреждала, что всё окружение графини непростое, особенно горничная, которая, по всей видимости, является золотым рыцарем.

Миранда забрала свёрток и передала его своей госпоже, после чего встала за её спиной.

Эта женщина, которая в обычное время почти не показывалась на людях, по красоте была сравнима со своей хозяйкой, только типажи разные.

У неё были чёрные волосы, чёрные глаза и рост 190 сантиметров, а главное отличие от графини это, объём груди, сравнимый с Шоной.

Пока Клиосса изучала то, что ей принесли, Керали стал объяснять весь процесс создания стекла.

Они пытались добавить алхимические зелья, чтобы оно не трескалось при остывании и одно из них под названием «зелье очищения трав» дало эффект очищения стекла, но не помогло сохранить его, и они использовали камни огня, которые обжигали стекло уже в форме и это действительно сработало.

Хоть это и делает стекло немного дороже, однако эти зелья всегда доступны и не нужны в больших количествах, а камни огня самый распространённый магический материал на этом континенте.

— **Сильвия, отправь больше солдат к этому производству** — прервав объяснения старика, сказала графиня — **запрети всем крепостным, участвующим в этом, покидать Ривенхолл.**

Девушки лишь кивнула в ответ и, вызвав, Джина передала распоряжение.

— **Хорошо, вы получите всё, что запросили, в будущем можете обращаться в особняк по любому вопросу** — сказала девушка, после чего переключилась на старост, которые были в ещё худшем состоянии морального духа, чем Керали и всё, что они делали, это кивали на каждое слово Сильвии.

Так продолжалось почти час, пока в комнате из посетителей не осталась только Шоона.

— **Мисс Шоона или, вернее сказать, графиня Шоона Мирин** — сказала Клиосса, глядя на профиль девушки — **вы, конечно, не особо любили банкеты и увеселительные мероприятия, но я была на вашем дебюте, а ваша внешность не из тех, что легко забываются.**

Сильвия с удивлением посмотрела на девушку перед собой, она никак не ожидала, что перед ней графиня из соседнего королевства, которую она вызвала, чтобы выяснить ситуацию с торговлей.

— **Да миледи, но я больше не отношусь к Армондэлю и графству Мирин, надеюсь на ваше понимание** — повернувшись к Клиоссе, сказала девушка.

Клиосса лишь хихикнула в ответ и посмотрела на Сильвию, давая ей понять, что она сделала всё, что хотела.

— **Мисс Шона, пожалуйста, присаживайтесь, у нас долгий разговор** — сразу сказала Сильвия и, зная статус женщины перед собой, решила проявить соответствующий этикет.

Неважно, что говорит Шона, нельзя избавиться от статуса дворянина без решения короля и удаления записи из семейного реестра. Оба этих действия должны быть совершенно совместно. Если не будет хватать одного из этих пунктов, человек останется дворянином до конца жизни.

Девушка поблагодарила Сильвию и дождавшись, когда слуги принесут кресло, села напротив хозяйки особняка.

После некоторого молчания Сильвия начала задавать вопросы.

— **Я хочу знать, чем конкретно вы занимаетесь в Айронвуде...**

Виктор вернулся к своим солдатам вместе с захваченным конвоем и освобождёнными пленными.

— **Милорд мы насчитали восемнадцать погибших солдат и восемьдесят шесть ранеными** — сообщила Налита, как только он оказался рядом с ней.

«Сто четыре человека...».

Быстро посчитал в голове Виктор и в любой другой момент, это можно было считать удачей, но сейчас, они находились в ужасной ситуации.

Напрямую в Лантарис вернуться было нельзя, а идти через территорию Армондэль на запад совсем абсурд, остаётся только идти на северо-восток, в сторону города Морин, где можно будет попробовать захватить грузовые корабли и на них отправиться на юг в Корстад и высадившись на западному берегу попасть во владения графа Парфо.

Сначала Виктор хотел просто пойти на юго-восток, но Алганис отмёл эту идею, так как гористая местность на юге не позволит на прямую попасть во владения графа и придётся идти вдоль реки, однако, местность там не нанесена на карту и не известно, смогут ли они идти вдоль реки без проблем.

У них было слишком много телег и людей, что не позволит легко преодолевать препятствия, а бросить обозы, значит обречь себя на голодную смерть.

Река Милитина, о которой шла речь, текла с севера на юг, упиралась в горы на границе Парфо, сворачивала на восток, огибала горы и вскоре возвращалась примерно в то же место с обратной стороны гор на юге, но сами горы продолжали тянуться на юг ещё около сотни километров.

Таким образом, отряду как минимум нужно попасть на другую сторону реки, чтобы миновать горы и потом вернуться обратно на сторону Лантарис.

Пока Виктор думал о том, что ему делать, к нему подошёл Киран, который тащил за шиворот, какого-то парня и бросил к его ногам.

— **Милорд, это оруженосец барона Прита** — сообщил солдат.

Виктор осмотрел парня лет двадцать, который пытался на коленях стоять ровно.

— **Сколько ещё конвоев и как часто они ходят за припасами?** — спросил лорд, понимая, что должны быть ещё такие же, как тот, что они захватили.

— **М-милорд, я сын барона Шолаша, требую достойного отношения, соответствующего моему статусу** — в страхе еле слышно произнёс мужчина.

Виктор слушал этого человека и заметил странную вещь в себе. Раньше он очень сильно злился из-за потерь солдат и часто терял контроль над собой, из-за вот таких дворян, которые считали себя чем-то большим, чем есть на самом деле. Но сейчас он не злился, а

думал, как использовать этого человека.

Это казалось странным, но он явно не был бесчувственным, потому что до сих пор переживал за своих солдат и от этого ему становилось легче, так как больше всего он не желал становиться тем, кто перестанет ценить жизнь людей и превратится в одного из местных аристократов.

Виктор опустил на корточки перед мужчиной до уровня его лица и холодным взглядом посмотрел в глаза мужчине.

— **Мне плевать кто ты, и чего ты хочешь, но если ты ещё раз откроешь рот и будешь говорить не по делу, я отрежу тебе язык и заставлю съесть его** — почти шёпотом произнёс лорд.

Мужчина побелел после этих слов и тяжело сглотнул, а стоявшие рядом Алганис и Киран переглянулись между собой и улыбнулись друг другу, понимая, что их господин так никогда не поступит — правда ведь? Ну во всяком случае они надеялись на это.

— **Я жду ответа** — встав на ноги снова заговорил Виктор.

— **Я-я-я з-з-наю т-т-только...** — заикаясь заговорил мужчина, когда Киран протянул ему бурдюк с водой и после того, как пленный отпил воды, снова продолжил — **ещё два таких же конвоя, как наш ходят по двум маршрутам, чтобы не попасть в засаду.**

«Это логично, если все попадут в одну засаду, всё войско окажется в опасности». Конечно, у солдат будет провизия ждать не одну неделю нового подвоза, но это приведёт к сокращению потребления, а это ударит по моральному духу армии и дисциплине среди солдат.

— **Лорд Литлрока, знает твоего господина?** — спросил Виктор.

— **Хозяин Литлрока граф Лэмфи, он не стал бы встречаться с бароном, и он чаще проводил время в борделе, пока мы собирали новый конвой** — сообщил мужчина.

— **Как тебя зовут?** — наконец, лорд решил узнать имя человека перед собой.

— **Арими Шолаш милорд** — ответил пленный.

— **Арими, пойдёшь с нами и будешь помогать во всём, после этого я не только отпущу тебя, но и вознагражу пятью сотнями монет, клянусь честью дворянина** — произнёс Виктор.

Виктор хорошо знал, что верность стране в этом мире не существовала. Этот человек не был подданным графа или его вассалом, для него предательство графа и не предательство вовсе.

Но они почему-то слепо верят в клятвы дворян, хотя сами предают без конца.

И Арими не подвёл его, услышав такую награду, он готов был целовать его ноги, от чего Виктора воротило.

— **Алганис, готовь солдат, пусть спрячут всё, что указывает на Балтес, раненных в повозки, везде развесь флаги Прита, мы идём в Литлрок** — приказал лорд и направился к Брейтмаеру.

Надо было закончить дела с этим виконтом.

Глава 82. Я не один?

«Вашу мать! Б..ть! Да вы издеваетесь надо мной!».

Виктор стоял в центре города-крепости Литлрок и смотрел на практически идеальный фэнтезийный город в его представлении.

Тут повсюду гуляли дворфы, полуорки и даже пара эльфов. Весь центр города был вымощен белым камнем, а вокруг дворца графа установлены фонари с магическими кристаллами.

На фоне этого города, Альтера и даже город Маранта, просто две дыры, трущобы на отшибе цивилизации.

На широких улицах было множество магазинчиков, в которых продавался товар на любой вкус. Здесь были оборудованы общественные туалеты и строго соблюдалась чистота.

Когда Виктор со своими солдатами остановился под стенами города, он долго пытался сюда попасть, но пришлось пройти множество процедур, в которых ему помог Брейтмор и спустя сутки, они смогли войти, оставив войска снаружи, а также отправив заказ на новые припасы для войск, атакующих, Лантарис.

Лорд вместе с Линеей, Кроллой и двумя солдатами отправились в город, чтобы посмотреть, чем тут живут и вот они стояли в центре города, как деревенщины, не видевшие свет.

Но это всё казалось ерундой для Виктора, который смотрел на здание перед собой, а точнее, на вывеску, на фасаде, где крупными буквами было написано «Банк».

И он оставил бы это, как простое совпадение, если бы не одно «но». Само слово было написано на местном языке, а вот с краю, мелким шрифтом, это слово повторялось на русском, английском и иероглифами, которые он не мог разобрать, но они напоминали один из азиатских языков Земли и это был шок для него.

Нетрудно было догадаться, что тут был другой популацанец или даже несколько, которые тут уже довольно давно и развивались в финансовой сфере.

Виктор долго не мог прийти в себя, так как до сих пор был абсолютно уверен, что весь этот мир такой же отсталый, как Лантарис, но как выяснилось, отсталый тут только он, раз решил, что умнее всех.

Но сразу всплыло множество других вопросов: как давно они тут, живы ли они, сколько их, почему тут нет никаких технологий из его мира и почему нет никаких современных новшеств, хотя бы правостороннего движения или левостороннего, потому что даже в этом городе на дорогах творился бардак в плане передвижения.

Ему в голову пришло только то, что: либо этот человек уже мёртв и не успел ничего, кроме банка, либо знания у него как-то изъяли и то, частично. Возможно, кто-то получил дневник или другие записи популацанца и просто скопировал их.

Пока у него не было ответа, но ясно одно, он тут не первый популацанец и возможно, таких тут много.

У него не было никакой ностальгии по Земле и людям оттуда, потому что его полностью устраивал этот мир и никакого желания возвращаться на Землю не было.

Наоборот, он готов умереть, чем оказаться в мире без магии, эльфов, полуорков и других рас, даже если ему придётся тут сражаться тысячу раз.

Но он должен выяснить, кто этот человек и что планирует делать, потому что Виктор не

может кому-то позволить сделать из этого мира вторую Землю.

Хорошо, если человек просто хочет заработать благодаря своим знаниям, но, если он таким образом планирует стать во главе этого мира, то они обязательно станут непримиримыми врагами.

— **Виктор, пойдём пройдемся** — потянув его за руку, заговорила Линея своим мелодичным голосом.

Не отрывая взгляд от вывески, он пошёл за девушкой и начал обращать внимание на всё вокруг, только когда, они отошли довольно далеко.

Ему хотелось попасть внутрь банка, но банк ещё не был открыт и там, судя по всему, шёл ремонт, так что пришлось забыть об этом и последовать за своей женщиной.

Девушка таскала его от магазина к магазину, и теперь Виктор понял, что женщина даже в фэнтезийном мире будет женщиной. Они покупали столько всякой ерунды, которая вообще не имела никакой ценности. Одежда, побрякушки, ювелирные изделия и даже оружие.

Всё это было либо завёрнуто в дорогую ткань, похожую на шёлк, либо упаковано в деревянные футляры, и лорд вместе с солдатами шёл весь увешанный этими вещами, только время от времени останавливаясь в очередном магазине, чтобы оплатить очередную покупку.

Виктора не волновали расходы на всё это, потому что его территория неплохо зарабатывала, а он делал деньги, чтобы их тратить, но его начал бесить сам процесс похода по магазинам.

— **Линея, закругляйся, нам надо возвращаться** — сказал лорд и смотрел в обиженные глаза девушки, у которой словно кусок плоти оторвали, но она покорно согласилась и пошла в сторону ворот крепости.

По пути он отправил Кроллу, выяснить, кто владелец банка и всё, что сможет узнать про него.

Вскоре после того, как скаут исчез в ближайшем переулке, они двинулись к воротам города, чтобы покинуть его.

Оказавшись в лагере, он сбросил все вещи в палатке и забрав счастливую девушку, вновь направился в город, где нашёл таверну и снял два номера. Ему осточертела походная жизнь и он хотел, наконец отдохнуть по-человечески.

Двое людей радостно забрали ключи от номеров и побежали наверх и судя по Линеи, она ждала этого момента не меньше.

Как только они поднялись на второй этаж таверны, Виктор зашёл в свою комнату и рухнул в кровать. Хотя это и была простая таверна, во много раз хуже гостиницы в Айронвуде, но кровать просто усыпила лорда, потому что в сравнении с тем, на чём он спал в этом походе, она была похожа на королевские перина.

Виктор спал как убитый до раннего утра, пока его не разбудил шум таверны на первом этаже. Он не сразу понял, где находится, но спустя минуту сообразил и, лениво встав с кровати, прошёлся по комнате, потягиваясь и наслаждаясь уединением.

Полностью проснувшись, лорд вызвал официантку, которая принесла ему завтрак и пока он ел, она бегала вниз за горячей водой. За час таких пробежек, девушка набрала целую бочку горячей воды, в которую Виктор с радостью запрыгнул и лежал не двигаясь, всей кожей ощущая, как ему становится легче.

В то же время в его голове без конца крутились мысли о человеке с Земли, который тут оказался раньше него, и теперь он стал думать о том, не является ли он тоже паладином,

ведь Виктор думал, что его вызвали в этот мир именно ради этой цели.

Если это так, то, должны ли они объединиться или каждый пойдёт своим путём? В общем, вопросов прибавилось и, к сожалению, ни на один из них ответа не было.

Он решил оставить это на будущее, потому что это не торопило, что действительно было важно, как уничтожить амбары с зерном в этом городе, так как он не отбросил идею подорвать поставки продовольствия.

Кролла ещё вчера сообщил, что амбары находятся на территории дворца графа и охраняются, как с внешней стороны, так и внутри территории.

Дворец находился, как и полагается на возвышенности, а вокруг была огороженная территория, обнесённая металлическим забором. К слову, это было сделано со вкусом, что оценил Виктор. Однако было совершенно неясно, как попасть внутрь и тем более уничтожить эти склады.

Такой важный объект, как приграничный дворец, явно охраняется рыцарем, как минимум уровня бриллианта, а может, и земного.

Через час таких размышлений и уже вдоволь насладившись «ванной», он с трудом вылез из этой бочки и потащил своё разгорячённое тело к кровати, где лежали его вещи.

В отличие от обычных вещей, которые в походе ему помогал надевать Артур, этот комплект был более простым, и чтобы одеться, требовалось всего полчаса без посторонней помощи, однако Виктор всё равно ненавидел местные одежды.

После того как он привёл себя в форму, лорд спустился вниз и уже на выходе встретил Кролла, который, по всей видимости, давно ждал тут.

На самом деле бедный разведчик простоя тут почти всю ночь, так как знал, что его господин в таверне вместе с Линеей и боялся, кого-то спрашивать, кто в какой комнате.

— Милорд, те, кто установил это здание, прямо сейчас находятся в городе и граф специально для них, организовывает банкет вечером — сообщил разведчик — это аристократы из Номина, которые снабжали Армондэль оружием и продовольствием для этой войны.

«Как и в любой войне, у этой также есть спонсор. Как говорится, кому война, кому мать родна».

Виктор понимал, что не бывает простых войн, это ведь не уличная драка. У войны всегда есть бенефициары в любое время и в любом мире. На виду будут лозунги и даже вроде отчётливо проявляться выгодоприобретатели, но это лишь потому, что эти люди захотели показать остальным картинку, не более.

В данном случае Номина или дворяне оттуда, получают какую-то выгоду от этого, только вот совершенно неясно, какую именно.

Разумеется, Виктор понял это и сразу направился к Брейтмору. Это был единственный аристократ, который мог попасть на этот банкет, теперь оставалось только получить приглашение.

Вечером Виктор с Линеей и Брейтмор с женой ехали в карете во дворец графа.

Как выяснилось в отсутствие аристократов, которые отправились на войну, граф, пригласил всех оставшихся в городе и Виктору не пришлось искать приглашение, его доставили в лагерь гонцы графа.

Первый пункт плана — попасть во дворец, был выполнен и теперь он с нетерпением ждал встречи с вероятными попутчиками с Земли.

Карета подъехала к центральному входу дворца и когда компания из четырёх человек оказалась снаружи, перед ними предстал великолепный дворец, отделанный белым мрамором. Вокруг везде стояли мраморные статуи людей и изваяния разных видов животных.

Всё это было расположено таким образом, что казалось, они тут просто прогуливаются или отдыхают, лёжа на земле.

Правда, долго любоваться этим не пришлось, так как вышедший навстречу слуга, пригласил их внутрь. Виктор шёл позади, из-за необходимости, чтобы говорил Брейтмор. Лорд ничего не знал про Армандэль и не хотел всё испортить, так как тут явно ощущалась аура очень сильного рыцаря, как минимум бриллиантового уровня.

Они шли следом за слугой по светлому коридору, на стенах которого висели портреты аристократов с жёнами и детьми, пока не оказались в банкетном зале, где уже полным ходом шёл приём. Люди общались друг с другом, улыбаясь неестественными улыбками и, судя по всему, делая льстивые комплименты.

Виктор хоть и не частый гость на таких мероприятиях, но в людях стал разбираться куда лучше, чем раньше.

Вместе с Линеей, они прошли к столику с закусками и взяв по бокалу вина, стояли, разглядывая гостей, в то время как виконт с женой оказались в своей стихии и перемещались от одной группы аристократов к другой, словно совсем забыв, что они пленники.

Опасность предательства Брейтмором была минимальная, так как в лагере осталась его беременная жена и он совершил столько, что никогда не отмоеся, если это всплывёт наружу. Пусть в этом мире ему и не грозит смерть или нечто подобное, но его статус и статус его отца сильно пострадает, к тому же они неплохо поладили за это время и ему не было причины рушить всё, ради преждевременного побега из комфортного плена.

Пока Виктор следил за окружающими, стоявший у входа слуга объявил гостей из Номина, виконта и виконтессу Эрлион, что было довольно странно.

Он ожидал, что таким банкетом хозяин дворца будет встречать, как минимум графов и слыша, что это просто виконты, ему стало понятно, насколько важны эти два человека.

Сразу после того, как их объявили, в комнату вошли мужчина лет тридцати и женщина лет двадцати пяти.

Мужчина ростом 190 сантиметров, выглядел довольно красиво даже по меркам этого мира, в котором маги сделали понятие красота довольно тривиальным явлением.

У него были светлые волосы и зелёные глаза, у девушки были огненно-рыжие волосы, которые он впервые встречал в этом мире и голубые глаза и эти двое не были похоже друг на друга от слова — совсем. Лорд предположил, что это муж и жена. Но смотрелись они довольно гармонично.

Пока за ними следили все гости, двое прошли в зал и направились в центр, где их встретил мужчина лет пятидесяти, и он явно не был магом, но судя по тому, что он так откровенно встречал их, это был граф и хозяин этого дворца.

Виктор старался вслушаться в их разговор, но создавалось ощущение, что кто-то нарочно заглушает исходящие от них звуки и этому была только одна причина, какой-то маг, блокировал их от окружающих людей.

Вскоре они, смеясь, разошлись, и молодой человек вместе с девушкой направились в сторону Виктора, а вернее, к столу с закусками.

Проходя мимо него, мужчина посмотрел на левую сторону груди и удивлённо

вглядывался на вышитый знак.

Виктор не знал, как выяснить, являются эти люди попаданцами и как можно будет привлечь их внимание на этом банкете, поэтому вышил на груди небольшой знак серп и молот. Такой символ должен был узнать любой житель Земли, будь он американцем, азиатом или жителем СНГ.

Никакого отношения к этому символу у Виктора не было, просто он был узнаваем для многих наций на Земле.

И судя по реакции мужчины, тот узнал его, но сразу прошёл дальше.

Лорд не стал действовать опрометчиво, всё, чего он хотел, это найти попаданцев, и ему это удалось, а судя по тому, что они также оставили надписи на вывеске то, он решил, что они также ищут других таких же, как они.

Весь вечер Виктор никак не пытался пересечься с этим мужчиной и только через два часа, к нему подошёл слуга и сообщил, что виконт хочет встретиться с ним.

Дождавшись момента, он, разумеется, согласился и, попросив Линею дожидаться его, последовал за слугой.

В этот момент в нём боролись сомнения, страх и желание узнать больше об этих людях.

Лорд боялся, что это может оказаться ловушка для таких, как он и ему в голову приходили дичайшие заговоры, в которых местные правительства или аристократы знают про попаданцев и ловят их вот такими приманками или, есть какой-то попаданец, отлавливающий своих соратников и лишаящий их магических способностей.

За то время, пока они вышли из банкетного зала и прошли по коридору до комнаты, в которой находился виконт, в голове Виктора прошло миллион разных страшных заговоров, и он уже был готов сбежать, однако дверь открылась и слуга, пригласив его войти, ожидал его действий.

Наконец, решившись, он вошёл в комнату, где обнаружил виконтессу, но не её брата.

Девушка сидела в кресле в центре комнаты, залитой светом магических кристаллов и под таким ракурсом, она казалась ещё более привлекательной, чем при первой встрече в зале.

Она лениво посмотрела в его сторону своими красивыми глазами и слегка улыбнувшись, жестом пригласила его за стол.

— **Вы тоже с Земли?** — спросила девушка, сопровождая Виктора своими ярко-голубыми глазами, как у лисы.

Глава 83. Принцесса заточённая в башне

Виктор, не отрывая взгляд от девушки, шёл к креслу, на которое она указала и, усевшись напротив неё, ждал, когда она заговорит.

— **Какая помощь вам нужна?** — спросила девушка, своей тонкой ручкой взяв серебряную кружку с чаем, со стола.

— **Что вы имеете в виду?** — спросил лорд, не понимая о чём речь.

— **Вы так упорно искали меня, что пробрались во дворец графа, наверняка вам что-то нужно** — уточнила девушка.

— **Для начала могу я узнать ваше имя и если не секрет, вашу историю** — спросил Виктор.

Девушка пристально смотрела ему в глаза, словно пыталась загипнотизировать его.

— **Меня зовут Лúна Эрлион из виконтства Номина, дочь графа Трумара** — ответила девушка и словно размышляя продолжать ей или нет, сделала небольшую паузу, но вскоре продолжили говорить — я также, как и вы с Земли.

Она попала в этот мир почти двадцать лет назад в тело пятилетней девочки и с тех пор росла в аристократической семье. Потом было множество неурядиц, и её планировалось выдать замуж за сына графа королевства, но она смогла использовать свои знания, чтобы вытащить семью из бедственного финансового положения и закрепить её, как одну из самых влиятельных в Номина.

— **Тогда почему при такой силе, вы не внедрили новые технологии, тем более что вы тут уже двадцать лет?** — спросил Виктор, едва дослушав короткий рассказ

— **Я просто бывший бухгалтер на роботостроительном заводе, я ничего не понимаю ни в сельском хозяйстве, ни в технике** — ярко улыбнувшись ответила девушка — **откуда мне знать, как делать инструменты и какие-либо другие вещи, которые могут оказаться полезными в этом мире? К тому же я почти не покидала замок.**

Девушка сделала глоток чая и видя недоумённое лицо Виктора снова улыбнулась, и от этой улыбки у любого мужчины бы забилось сердце быстрее, но только Виктор думал о совершенно других вещах и, прежде чем он успел задать вопрос, девушка продолжила рассказ.

— **Я помню чертежи станков, которые видела всего лишь раз на Земле, да и многие другие чертежи, которые мне попадались, когда требовалось подписать финансовые документы у начальников отделов, но, как в этом мире можно такое применить?** — спросила девушка, давая понять, что все её знания в этом мире просто пустой звук и она воспользовалась знаниями, в которых разбиралась, а именно в экономике.

— **Ну да, роботы в этом мире абсолютно бесполезны, пока нет массового производства машин и станков, не вижу, где их можно использовать** — согласившись ответил Виктор, думая о роботах на машиностроительных и автомобильных заводах.

— **Не соглашусь** — запротестовала девушка — **человекоподобные роботы, могли бы перевернуть этот мир, но я не понимаю, как их можно построить, с такими ограничениями в науке этого мира.**

В этот момент девушка выглядела очень возбуждённо, словно кто-то принизил её работу и достижения.

Только вот Виктор услышал про то, чего никак не могло быть на Земле. Пусть в мире и были единичные экземпляры человекоподобных роботов, но никогда не существовало завода по их производству. Значит, тут два варианта, либо девушка не с Земли, либо...

— **Какой год был на Земле, когда вы попали в этот мир?** — спросил он о догадке, которая пришла ему в голову.

— **2109 год, а почему... постойте, а у вас?** — поняв, к чему ведёт мужчина перед ней, спросила девушка, поднявшись со спинки кресла.

— **2023 год** — ответил Виктор и замолчал.

В комнате воцарилась тишина, потому что им обоим нужно было переварить эту информацию.

Двое были в чужом мире, но и место, откуда они пришли, было абсолютно разным. Разница почти сто лет, они по сути, из разных миров.

Виктор быстро прокручивал полученную информации в своей голове. Сейчас он думал о том, как перетянуть эту девушку на свою сторону.

Её знания в финансовой сфере, а также всё, что она могла помнить о станках и роботах будущего, могло пригодиться ему, пусть не сейчас, но когда-нибудь, он разовьётся до того уровня, что сможет наладить производство сложных машин и даже роботов.

Такую перспективу нельзя упускать. Будь она подданной Лантарис, он бы разбился в лепёшку, но женился на ней, только чтобы она была рядом с ним, но, к сожалению, она из другого королевства, к тому же дочь графа.

Правда, думая обо всём этом, даже не спросил девушку, хочет ли она такого и опомнившись посмотрел на Луну.

Девушка также смотрела на него и сначала была в недоумении, а потом ухмыльнулась.

— **У вас ничего не выйдет** — сказала девушка и откинулась на спинку кресла.

«Что она имеет в виду? Она читает мысли? Разве есть такая магия? Никто не может читать чужие мысли!».

— **Вы правы, никто, я и не читаю ваши мысли, я ощущаю эмоции и давно научилась понимать на их основе, что думают люди, особенно мужчины** — взяв чашку со стола, она сделала глоток и продолжила — **как видите, природа наградила меня хорошими внешними данными, а также особой магией и ваши эмоции, я испытала тысячи раз от других мужчин, вы также хотите заполучить меня, как и многие другие до вас.**

Виктор слушал девушку с открытым ртом, потому что, то, что она сказала, увеличило её стоимость с королевства, до империи. Даже империи будет недостаточно в качестве платы за такую женщину.

— **Не получится, потому что любите мужа?** — спросил Виктор, вспомнив, что совсем забыл, что девушка была не одна.

— **Ха-ха, Клео мой брат** — засмеявшись, ответила девушка, поняв, о ком он говорит — **мой заботливый брат, наверно даже слишком заботливый.**

Она задрала голову вверх и посмотрев в потолок, о чём-то подумала.

— **До того, как я вытасила семью из проблем, меня хотели выдать замуж, чтобы исправить наше положение, а теперь меня хотят выдать замуж, за выгодную партию, которая усилит наши позиции** — меланхолично произнесла девушка — **и если вы не собираете объявить войну Номина, нет никакого шанса, изменить это.**

После этих слов двое сидели, обдумывая последние слова и всё, что обсуждалось до этого.

«Виконт объявляет войну целому королевству, хотел бы я это видеть. Отец убил бы меня раньше, чем успел договорить такие слова». Подумал Виктор о такой вероятности.

Однако сдаваться он не собирался. Слова девушки явно говорили о том, что её это не устраивает и не могло устраивать, как человека из современного мира.

«Как тогда помочь ей и получить её в свои союзники? Если свадьба невозможна, можно просто похитить». Виктор обдумывал варианты, когда девушка внезапно заговорила.

— Помогите мне сбежать через перевал Рондана в эльфийское королевство, и вы получите все мои знания — сказала девушка и в этот момент её глаза горели огнём.

От неожиданности совпадения идей даже Виктор завис на секунду. Одна мысль пришла в голову обоим сразу.

— Я была счастливым ребёнком в этом мире и получала всё, что хотела и надеялась жить свободно, став сильным магом, но, к сожалению, магия во мне еле теплится и это одна из причин, по которой я даже не могу стать первой женой человека, за которого меня отдают — снова заговорила Луна — **а будь я и первой, что с того? Я не просила тащить меня в этот мир, но теперь я бьюсь, как рыба об лёд и всё равно не могу попасть в воду и уплыть.**

Девушка рассказывала о своей жизни в этом мире, которую она провела не лучшим образом, но всё равно говорила, что была счастливым ребёнком.

Виктор видел, что она сама не понимала всю никчёмность жизни, в которой её растили. Эта девушка была как растение, которое должны были пересадить из одного горшка в другой. А где-то посередине, ей давали всё, что она хотела, только вот это всё, было просто комфортной жизнью в одном замке, который скоро сменится на другой замок и там из неё снова сделают растение.

Это была неприятная перспектива, с которой девушка смирилась, но встретив человека с Земли, по всей видимости, она увидела надежду сбежать.

Виктор очень хотел ей помочь, но со слов девушки, она находится под постоянной охраной и даже сейчас, брат сидит в соседней комнате, отслеживая её состояние.

Лорд не заметил этого, как выяснилось и не мог заметить, её брат, рыцарь бриллиантового уровня и только из любви к сестре, он позволил ей встретиться с ним.

— Ваш брат слышит нас? — спросил Виктор и увидев, что девушка качает головой из стороны в сторону, продолжил — **когда ваша свадьба?**

— Ещё не назначена, но помолвка будет объявлена через три месяца, когда мы вернёмся в Номина — спокойно ответила девушка.

— Я не буду клясться честью дворянина, потому что мы оба знаем, чего стоят такие клятвы, но я даю вам слово мужчины, что вытаску вас из этой ситуации и помогу вам, чего бы это не стоило — встав с кресла, произнёс Виктор.

Девушка смотрела на него и сначала думала, что он шутит, но в его взгляде не было ни капли сомнений в своих словах, перед ней стоял человек, который принял непоколебимое решение и, если честно она не понимала почему?

Они знакомы не больше часа, а он так решительно настроен выручить её. За двадцать лет она была сама себе помощницей и все люди, которые якобы были её защитниками и

семьей, являлись скорее тюремщиками, а теперь совершенно посторонний человек, хочет освободить её.

Виктор стоял и смотрел на девушку, которая молча разглядывала его и её лицо без конца менялось от радости до сомнений, от сомнений к страху и от страха, к радости, в какой-то момент на её лице появилось горестное выражение лица и по щекам потекли слёзы, от которых даже у него кольнуло в сердце.

Видеть такие слёзы, которые текут по такому красивому лицу, которое словно застыло в этом горестном состоянии, было бы невыносимо для любого мужчины, особенно для Виктора, который всегда был слаб перед девушками в беде.

Им даже в его мире, часто пытались манипулировать этой его чертой характера и сколько бы жизнь его ни учила, он не менялся и не хотел меняться.

Виктор предпочитал быть обманутым, чем стать чёрствым с каменным сердцем и упустить человека, которому действительно нужна помощь.

Он стоял, сжимая кулаки и видя перед собой прелестное создание, по щекам, которого стекали слёзы хотел разрушить этот мир, но в какой-то момент его внимание привлекла идущая от девушки нить последователя, только эта нить золотого цвета и явно не была простой.

Виктор думал, как взять её и не нашёл ничего лучше, как, достав из нагрудного кармана платок, протянуть девушке. Передав его Луне, он схватил эту нить и не думая добавил в последователи.

У него не было времени разглядывать информацию. Перед ним была девушка, которая буквально понимала его мысли, и он опасался, что, вероятно, она сказала не всё о своей способности.

Пока он стоял перед ней, раздался стук в дверь и следом послышался мужской голос.

— **Луна нам пора.**

Девушка смотрела на Виктора, вытирая уголки красных от слёз глаз его платком, и протянула его ему, но Виктор лишь покачал головой, отказываясь принимать его.

— **Вернёшь, при нашей следующей встрече и это тоже** — с этими словами, он достал из инвентаря камни концентрации и передал их ей.

Девушка не поняла, что он ей даёт, но решила, что это какой-то сувенир и поблагодарив сделала реверанс, после чего направилась к двери.

Виктор наблюдал, как прямо перед ней открылась дверь и там стоял её брат, который смотрел на неё потом на Виктора и не сказав ни слова, предложил свой локоть девушке.

Луна взяла его под локоть и бросив печальный взгляд на одиноко стоящего в комнате мужчину, последовала за братом.

С каждой секундой Виктор всё больше утверждался в своей вере, что должен стать сильнее, чтобы быть способным в любой момент решить такую незначительную проблему, как эта.

Его теперь, не устраивало даже стать легендарным рыцарем, он должен стать истинным паладином и понять, что именно это значит, быть паладином.

Сразу после того, как двери за девушкой закрылись, он сразу открыл окно последователей, где в списке появилось имя девушки, написанное золотыми буквами.

В тот момент как он коснулся её имени, перед ним появилась её статистика:

— **Луна Эрлион — Дитя дриады**

— **Класс — Хозяйка леса**

— **Сила** — 15

— **Ловкость** — 9

— **Удача** — 32

— **Интеллект** — 12

Навыки: «Дендроид», «Понимание», «Воскрешение», «Аура леса».

Внимание: наложен негативный эффект «порча» — все характеристики снижена на 70%.

Виктора поражало в её статистике абсолютно всё начиная с её расы, заканчивая негативным эффектом, который кто-то наложил на неё или, это была какая-то особенность её расы. Не совсем понимая, что всё это значит, он оставил это на потом.

Наконец, он начал изучать навыки.

«Дендроид» — при использовании: призыв лесного стража, продолжительность одна минуту (внимание: продолжительность увеличивается вместе с интеллектом призывателя)

«Понимание» — пассивный навык: способность общаться с растениями.

«Воскрешение» — пассивный навык: в случае смерти, пользователь воскреснет в виде растения (предупреждение: до полного восстановления тела, необходим уход).

«Аура леса» — пассивный навык: в радиусе десяти километров от пользователя, повышается рост растений на 5% (внимание: аура получает +3%, за каждый уровень пользователя).

«Если, ещё оставались хоть какие-то сомнения то, теперь их не осталось вовсе. Эта женщина не просто должна быть спасена, но и под любым предлогом остаться в моих владениях. Такие способности слишком хороши, чтобы они достались эльфам».

Глава 84. Эпицентр

Виктор вернулся в лагерь, потому что голоса в его голове снова стали усиливаться и звучать всё громче.

В прошлый раз такое кончилось переходом на серебряный уровень, и он точно знал, что это значит на этот раз, однако это было ужасно не вовремя.

Такое однозначно привлечёт внимание всех магов в радиусе сотни километров, а более сильные маги заметят это с ещё большего расстояния.

Но его организм не спрашивал может он выйти на новый уровень или нет, решение принято невзирая ни на что, оставалось только принять этот факт, и Виктор, схватив молот обеими руками, начал пропускать бушующую энергию через него, чтобы тот стабилизировал её.

Однако кое в чём он ошибся, потому что его переход не привлёк внимание лично к нему, а спровоцировал куда большие изменения.

Граф Лэмфи, хозяин города Литлрок, был не самым удачливым по части магии, а вернее, он был в ней очень слаб и уже отбросил идею подняться выше железного уровня. Прямо сейчас он развлекался со своей любовницей, когда почувствовал невероятное движение маны вокруг города, которая в то же время начала вливаться в него, заставляя драконьи жилы развиваться, словно русло пересохшей реки, наполняющееся живительной влагой.

Почувствовав это, он сбросил с себя испуганную женщину и, сидя в кровати, пытался впитать всё до капли, ощущая, как он пробивается с низкого ранга, на средний, со среднего на высокий и вот он уже на пике железного уровня, однако мана продолжала поступать и ему осталось всего ничего, чтобы пробиться дальше.

Такое происходило со всеми магами в городе, включая хранителя города Бертрана Тилла, который также сосредоточился на том, чтобы впитать как можно больше маны и ему было плевать, по какой причине это происходит.

В лагере Балтес это почувствовали все, включая Алганиса, спасённого вместе с другими солдатами Хендри, а также пришедших к палатке Лемье, Гектора и Линеи. Хоть они тоже ощущали эту энергию, но в лагере происходило то, что затмевало это.

Рыцарь, почувствовав направление основной части маны, поднял солдат по тревоге, и они бежали сломя голову к палатке своего лорда, окружая его и становясь в оборонительный строй. Солдаты готовились к бою, чтобы никто и ничто не помешало их лидеру пробиться на золотой уровень, они готовы были умереть здесь, лишь бы дать ему ещё немного времени завершить весь процесс.

После последнего сражения, где они своими глазами видели господина сражающегося на передовой и получив от него имя для своего отряда «Голова дракона», им не оставалось ничего другого, как поклоняться ему со всей искренностью и надеяться, что он будет становиться всё сильнее.

Виктор находился в палатке и не мог знать, что происходит снаружи, потому что мана, которую он привлёк, была за пределами его возможностей.

Как бы он ни старался, но она просто рвала его на части, что хуже всего, его броня сама по себе вернулась в инвентарь, оставив только молот.

Лорд видел, как энергия словно неистовое пламя облизывает его кожу, сжигая одежду

на нём. Всё его тело горело огнём, и в то же время кожа начала трескаться, кусками отваливаясь от него, сгорая, прежде чем успевала коснуться земли.

Боль была настолько сильной, что он почти терял сознание, однако смотреть на свои оголённые мышцы и кости, было ещё ужаснее и ему приходилось держаться, чтобы не умереть здесь.

Стоявшие снаружи солдаты, и рыцари не знали, что происходит с их господином и им оставалось лишь молиться за него. Только вот откуда им было знать, что их молитвы пойдут в сторону лорда и доставят ему ещё больше мук и страданий.

Когда Виктор почувствовал вливающиеся молитвы, он совсем обезумел, потому что и так с трудом переносил то, что с ним происходит, и взревел, как сумасшедший, напугав всех в лагере. Крик был похож на звук ужасающего демона, что вылез из ада, чтобы забрать души присутствующих.

И даже так, энергия всё прибывала, а вихрь маны над городом, уже мог видеть любой человек, обладающий хотя бы минимальной маной.

«Чтоб вас! Я не выдерживаю! Это не то же, что было! Молот! Журнал! Боги! Хот кто-то, я сейчас сдохну! А-а-а!». Он орал в душе и просил помощи у любого, кто откликнется, лишь бы прекратить эти муки.

Внезапно перед его глазами появилось окно уведомлений.

«Внимание! Вы в опасности. Требуется разделить энергию, вы согласны?».

Виктор, не думая, согласился, потому что ему было плевать, что это значит.

В этот момент все последователи Виктора ощутили энергию, хлынувшую в их тела словно бурный поток, причиняя им ужасные страдания. Драконьи жилы шли не спокойно и естественно, а насильно пробивая себе пути в их телах, разрывая плоть, ломая кости и нанося ужасающие внутренние повреждения.

Лемье, Хендри и Гектор, сделали два шага назад, видя, как у солдат, рыцарей и медиков, кровь идёт даже сквозь кожу. Они все орали, падали на колени, как сумасшедшие, хватаясь за головы и сбрасывая с себя шлемы и пытаясь снять броню.

Во дворце графа, Луна вся в крови ревела и вырывалась из рук брата, который в панике пытался позвать на помощь лекаря и не знал, что происходит с его сестрой.

Солдаты в особняке Балтес напугали всех жильцов, но хуже всего было с Клиоссой, потому что, не понимая, откуда приходит энергия, она попыталась контролировать её, и это нанесло ей огромный ущерб. Сильвия в ужасе смотрела на всё, что происходит в здании и не зная, что делать, в слезах молилась, чтобы это закончилось.

Виктор в палатке, наконец, почувствовал, что энергия начала успокаиваться, а его тело покрывалось кожей, скрывая ужасающие последствия повышения в уровне и когда всё кончилось, он, обессилив, рухнул на землю.

В этот момент снова появился журнал и втянул его сознание в себя.

Однако, открыв глаза, он видел перед собой не пространство богов, а горы, водопад, и бесконечные зелёные луга, по которым бегали разные животные, совершенно немислимых видов.

В небе летали драконы и словно горящие гигантские птицы. Животные не обращали на него внимания и он, озираясь по сторонам пошёл в сторону водопада.

Виктор подошёл к его подножью, где было небольшое кристально чистое озеро, вокруг которого было множество разных животных всевозможных расцветок, размеров и видов. Однако у них была общая черта, они все относились к появлению человека слишком

спокойно, словно он был одним из них.

Пока он разглядывал всё вокруг, издалека, к нему прибежала чёрная лошадь. Она была, словно отлита из какого-то металла и создавала гнетущее ощущение, просто от взгляда на неё.

Лошади с кровью монстра с их аурой, могли быть лишь жалкими осликами, по сравнению с этим «монстром».

Чёрная как смоль, она подбежала к Виктору и стояла, словно чего-то ждала, глядя своими бескрайне чёрными глазами.

Виктор медленно протянул руку и когда коснулся головы, увидел новое окно «Питомцы».

В списке уже был питомец, только у него не было имени.

— ... — **Конь бездны**

— **Сила — 219**

— **Выносливость — 941**

— **Защита — 152**

Навыки: «Таран», «Левитация», «Призыв», «Ускорение».

«Чёрт, что с этим конём? У него навыков больше, чем у меня! В этом мире у всех будет больше навыков, чем у меня?».

Когда он думал об этом, Виктор почувствовал эмоции лошади, словно она насмеялась над ним.

— **Ты только что насмеялся надо мной?** — спросил он, полагая, что лошадь может его понимать, но ответа не было.

— **Приехали, уже с животными разговариваю** — пробормотал Виктор, глядя на лошадь, — **я должен дать тебе имя?**

Продолжая говорить с лошадей, спросил он. В этот момент лошадь начала бить копытами по земле и эти удары отдавались дрожью в земле.

— **Назовём тебя Юлий хе-хе** — пошутил Виктор, но ответная реакция была очень агрессивной, и коню это имя явно не понравилось.

Однако теперь лорд точно знал, что этот «парень» понимает его, просто не считает нужными реагировать на некоторые его слова.

«Посмотрите, какой важный. В этом мире даже лошади презирают меня, какого чёрта? Но имя тебе всё равно надо дать».

Виктор решил дать ему единственное имя, которое знал из истории.

— **Назовём тебя Буцефал** — произнёс он и смотрел на коня, который теперь отреагировал куда лучше, и словно соглашаясь помахал ему своей чёрной гривой после чего встал на дыбы и громко заржал.

(Буцефал, имя коня Александра Македонского).

Виктор погладил коня по шее и прошёлся рукой по его спине и животу, чувствуя мышцы, словно сделанные из стальных канатов.

Это был конь, достойный богов и Виктору не терпелось оседлать его, только тот получив имя, сразу убежал, оставив лорда с открытым от удивления ртом.

«Это, что было? Я думал, теперь я его хозяин. Где инструкция к этому миру?». Виктор негодовал из-за поведения лошади, но не успел опомниться, как его выкинуло из этого пространства.

Первое, что он услышал по возвращении, это крики и шум снаружи и экипировав броню, вышел наружу, где увидел солдат, которые словно побывали в ожесточённом сражении, а поодаль стояли солдаты Гектора и

Лемье, в страхе разглядывая пытающихся прийти в себя солдат Балтес.

Виктор не понимал, что происходит, но, увидев Линею в крови, он подумал, что кто-то на неё напал. Он одним рывком подбежал к девушке и опустился на колени рядом с ней.

Разглядывая её, лорд искал следы ран или травм, но она была в полном порядке, что его совсем, сбило столку.

— **Что случилось?** — спросил Виктор у девушки.

— **Я-я не знаю, огромная волна энергии влилась в меня, и я не могла остановить её** — произнесла девушка со слезами на глазах.

Виктору было жаль девушку, которую он впервые видел плачущей. Но это показалось ему даже милым, потому что она была такой ранимой в этот момент, какой он никогда раньше её не видел.

Не получив внятного объяснения, он поднял её на руки и как принцессу понёс в свою палатку, где уложил в кровать и вызвал Налиту.

Когда девушка пришла в палатку, Виктор понял, что она в таком же состоянии, что и все его солдаты.

Только теперь ему пришло в голову, что они, скорее всего, разделили с ним энергию, которая проходила через него. Однако была, куда большая проблема, потому что всё это видели посторонние, в частности, Лемье, с которым у лорда были не лучшие отношения.

«*Чёрт, разве могло быть всё ещё хуже? Как теперь всё это скрыть?*». Виктор думал, о новой проблеме, свалившейся на его голову и совершенно не видел решения.

Но журнал вновь появился перед ним, не давая ему ни минуты вздохнуть спокойно и перенёс его в пространство богов.

— **Ты хорошо развиваешься паладин** — раздался знакомый голос богини Ирис — **твой предшественник не мог собрать столько последователей за такой короткий срок.**

Виктор взглядом искал богиню осматриваясь по сторонам, но она не торопилась проявить себя.

— **Почему я меняюсь не так, как другие рыцари? Это нормально?** — спросил он первое, что пришло ему в голову.

— **Никто не говорил, что ты маг, ты изначально паладин, это существо другого порядка, а твоё тело обычного человека и оно должно перестроиться, чтобы...** — голос недоговорил, словно не знал, как объяснить это.

— **Чтобы что? Я должен знать, что происходит!** — громко спросил Виктор.

— **Чтобы встать на путь полубога** — ответила Ирис — **паладины, это те, кто находится между людьми и богами, чтобы служить и тем и другим, поддерживая баланс в мире.**

«*Не хочу никому служить, ни богам, ни людям! Идите к чёрту, я впервые живу интересной жизнью и не собираюсь провести её, выполняя какие бы то ни было обязательства*».

— **Само твоё существование и есть служение, чем больше людей будет на твоей стороне, тем стабильнее будет существование богов и людей** — словно услышав его мысли, ответила богиня.

— **Послушай, ты слишком высокомерна, для мёртвого бога, да и не верю я, что вы боги** — ухмыльнувшись, сказал Виктор и сказанное им, ни в коей мере не было шуткой или ложью, он так действительно считал — **что это за бог, который может умереть и какому богу, нужно, чтобы его спасали смертные? В моём мире были люди, которые убивали других людей, утверждая, что так они защищают свою веру и защищают бога, а я не верю ни в то, что вы боги, ни в то, что богов надо защищать.**

Виктор высказался, но ответа не получил, почувствовав, что надавил в нужную точку, он решил не останавливаться.

— **Я думаю, что вы какая-то переменная необходимая для существования этого мира, или для стабильного существования мира, но хватит уже называть себя богами** — Виктор ещё в прошлом мире ненавидел разговоры про религию. Он никогда не начинал такие разговоры, потому что они всегда приводили к спорам.

А в этом мире ему постоянно говорили, что он должен стать тем или иным и делать то и это. Такое отношение раздражало его, и он явно не собирался податься в монахи, занимаясь тем, что будет обслуживать чьи-то интересы.

— **В будущем ты всё поймёшь паладин** — коротко ответила Ирис, и Виктора выбросило из пространства.

Оказавшись снова в своей палатке, он смотрел, как Налита, закончив обтирать девушку, встала и посмотрела на него, ожидая приказов.

— **Прости, что заставил тебя помогать в твоём состоянии** — мягко улыбнувшись произнёс Виктор. Он пожалел девушку, которая в таком состоянии пришла помогать другим.

— **Милорд, это моя работа и я рада выполнять её, если больше нет приказов, я пойду, в лагере ещё много пострадавших** — с нежной улыбкой, ответила девушка.

Виктор лишь кивнул, давая понять, что она может идти, а сам подумал о более масштабных вещах.

«К чёрту богов! Я не собираюсь никому помогать. Я буду жить так, как хочу и если, какой-то мёртвый божок захочет лишить меня этого, я сделаю так, что они действительно станут мёртвыми, надоело».

Глава 85. Решение проблем

На следующий день войска Балтес, Лемье и Селитаса, покинули окрестности города, получив почти сотню телег с провизией для войск, и направились на юг.

Они все были приглашены на банкет графа, по случаю его повышения до бронзового уровня, однако отказались, сообщив о том, что сильно торопятся, и выдвинулись рано утром.

Было слишком опасно задерживаться ещё дольше, так как Виктор опасался, что информация о произошедшем в лагере просочится в город, а также были и другие конвои, забиравшие припасы из Литлрок, с кем нежелательно было пересекаться.

Конвой Балтес двинулся на юг и, как только город пропал из виду, они повернули на запад, где остановились через десять километров.

Пора было прощаться с виконтом Брейтмором. Виктор знал, что этот виконт находился в городе во время происшествия в лагере, а его солдаты находились за пределами основного конвоя и также не могли ничего видеть, поэтому не собирался его трогать, наоборот, он пригласил его к себе после войны и выделил двадцать телег с провизией.

Брейтмор был в восторге от неожиданного подарка, но на самом деле Виктор собирался уничтожить большую часть припасов, так как ему не нужно было столько, а такой шаг в сторону этого аристократа, позволял ему лучше выглядеть в его глазах.

После того как они попрощались и разошлись, конвой Виктора прошёл ещё десять километров и повернул на север. Поход на запад, был всего лишь представлением для Брейтмора, так как тот видел первоначальный план и должен был быть уверен, что войска Балтес будут следовать ему.

Пусть Виктор и не желал убивать этого молодого виконта, но не был идиотом, слепо доверяющим любому встречному.

Вечером они встали лагерем в лесу и, если лорд правильно рассчитал, они сейчас находились северо-западнее Литлрока, примерно в пятнадцати километрах от города.

Теперь нужно было решить ещё один вопрос и устроив ужин, Виктор пригласил баронов и Хендри присоединиться к нему.

Два барона были в довольно хорошем расположении духа, так как всё время у города, они боялись показаться вне лагеря, и без конца опасались разоблачения. Как только конвой покинул расположение, они стали куда спокойнее.

Единственное, что их тревожило, это то, что произошло в лагере с солдатами Балтес, потому что это было ненормально и у каждого из них были свои маленькие мысли.

Разумеется, Виктор это понимал, так как ему рассказали всё, что происходило в то время и реакцию этих людей на всё это.

Когда два барона и Хендри собрались в столовой палатке, они обратили внимание, что на столе нет еды, а следом за ними в неё вошли Линея и Алганис, после чего они сразу обнажили мечи.

Виктор сидел за столом и смотрел на испуганных людей и Хендри, который обнажив меч, встал перед Гектором. Но, прежде чем кто-либо успел среагировать, Алганис одним движением отрубил голову Лемье, а снаружи раздался шум боя.

Были слышны крики людей, сталкивающихся мечей и ржание лошадей, всё это была какая-то какофония звуков, с трудом поддающихся описанию.

Гектор в страхе смотрел на Виктора, который за всё время не произнёс ни слова. Барон

переводил взгляд с трупа Лемье, на Виктора, потом на рыцарей, стоящих у входа, потом снова на Виктора.

Он уже догадывался, что его не собираются убивать, потому что Алганис убрал меч в ножны и все словно ждали, пока шум на улице закончится.

Спустя пятнадцать минут, бой действительно стих и Виктор, встав из-за стола, направился на улицу, призвав Гектора следовать за ним.

Вся компания вышла из палатки и осматривала лагерь заваленный трупами солдат Селитас, Лемье и их крепостными, которых не пощадили в этой бойне.

Солдаты Балтес все в крови, растаскивали трупы убитых ими людей, чтобы освободить дорогу, и отвязывали лошадей от телег.

По приказу Виктора они планировали сжечь половину обоза, так как не могли тащить всё это с собой и им не нужно было столько провизии, рассчитанной минимум на десять тысяч человек.

Всё это выглядело ужасно, и Гектор в страхе смотрел на то, что происходит прямо перед его глазами, опасаясь издать лишний шум, чтобы не привлечь к себе внимания, держась рядом со своим рыцарем, который был его единственной защитой в этом аду.

— Тебе не о чем переживать, я никогда не планировал вредить тебе, но твои солдаты и крепостные не те, кому я могу доверять — нарушив тишину, сказал Виктор и продолжил — разумеется, я выплачу двойную цену, за каждого убитого и думаю, ты понимаешь, почему я так поступил.

Услышав это, Гектор только теперь начал трезво мыслить. Через минуту смятения он действительно начал понимать, что тут происходит и почему всё так обернулось.

Ведь будь он на месте Виктора то, скорее всего, пошёл бы ещё дальше, чтобы скрыть то, что произошло в лагере у Литлрок.

— Почему ты не убьёшь меня? — наконец, аккуратно спросил Селитас.

— В этом нет необходимости, я не планирую держать всё это в секрете до конца жизни — ответил Виктор и пошёл по расчищенной от трупов дороге, время от времени чувствуя размякшую от крови землю под ногами.

— Просто мне нужно время, пока я не смогу стать сильнее и не опасаться раскрывать свои секреты и только тебе решать, будешь ты моим другом и в будущем получишь от этого ещё больше выгоды или... — Виктор замолчал, потому что не хотел угрожать этому человеку. Всё, чего он хотел, это сохранить свои секреты, а не держать окружающих его людей в страхе.

Можно было подумать, что Виктор уже стал одним из этого мира, но это было не так. Он лишь подражал жителям этого мира, стараясь не выделяться на общем фоне, но не мог принять и не собирался принимать их отношение к человеческой жизни, как к чему-то не стоящему внимания.

В его понимании убивать это лишь один из способов решения проблемы, но если такой способ станет единственным, то рано или поздно, человек превратится в параноидальное животное, которое будет убивать всех вокруг, и само будет ожидать, что с ним поступят точно так же.

Во всяком случае, он так думал и не собирался проверять это на практике. Даже сегодняшнее решение далось ему с трудом, но какой у него был ещё выбор?

Ведь он с трудом мог доверять такой важный секрет своим солдатам, не говоря уже про солдат другого лорда.

А Лемье он хотел убить уже очень давно, за его высокомерие и презрительное отношение к солдатам Балтес. Насчёт него у Виктора не было никаких сожалений.

— **Что теперь?** — наконец спросил Гектор, делая вид, что он спокоен, хоть и давалось ему это с трудом.

— **Теперь? Теперь мы отправимся на северо-восток, пройдем до портового города Морин и попробуем получить там корабли и на них пройти на юг, где высадимся на территории Парфо** — подробно ответил Виктор.

Хендри стоявший всё это время неподвижно, наконец почувствовал, что угрозы нет и убрал меч.

Линейя следила за этим рыцарем всё время, чтобы защитить Виктора и только теперь успокоилась, так как была не совсем уверена, что справится с ним.

На самом деле, она понимала, что Виктору на его уровне, больше не нужна её защита, и это была одной из проблем. Потому что девушка боялась стать ненужной ему. Всё, что она делала до сих пор, это защищала его.

Линейя ведь не понимала, что никогда не была в качестве щита для него, Виктор сам бы не позволил ей оказаться в опасности и ревностно следил за этим.

Именно по этой причине он злился, что она совершает необдуманные поступки, подвергающие её жизнь опасности.

Своеобразная «вилка», где один боится за девушку, а девушка изо всех сил пытается умереть, она напоминала ему персонажа из мультфильма «Мадагаскар», которого без конца отправляли на смерть и часто именно это сравнение смешило его больше всего.

Даже то, что она согласилась на убийство всех этих людей, было её способом поддержать Виктора. В любой другой день девушка никогда не поддержала бы такое кровопролитие, но теперь она не знала, где её место рядом с Виктором и в чём заключается её польза.

Сам лорд понятия не имел, о душевных терзаниях девушки, так как предпочёл бы, чтобы она вообще не покидала его владения и занималась тем, что ухаживала за ним, и ласкала его взор своим видом, а не вот это всё...

Когда все прошли в начало конвоя и осмотрели территорию лагеря, Виктор приказал перебросить припасы в телеги Балтес, так как они были куда лучше приспособлены и переместить лагерь, на два километра дальше.

Он не собирался ночевать в этом могильнике и раздав приказы, начал просматривать статистику своих рыцарей.

По логике вещей все они должны были стать куда сильнее, но как выяснилось, повысились они не сильно, но, получили другую пользу, от деления энергии.

Их тела полностью перестроили и теперь, все последователи имели возможность стабильного прогресса. Драконьи жилы уже проложили пути в их телах и теперь им оставалось только регулярно вливать в них энергию, чтобы стать сильнее, причём тела были настолько перестроены, что не было никаких узких мест для прогресса.

Некоторые солдаты, которые оказались более удачливыми, поднялись до серебряного уровня, кто-то преодолел сразу несколько ступеней и с железного уровня, прыгнул на пик бронзы, что, в свою очередь, кратно усилило войска Балтес, но их изменённые тела, были куда большей наградой.

Виктор теперь хотел просто вернуться в свои владения и дать им время, чтобы, когда они покинут территорию в следующий раз, никто не оказался их противником.

В самих владениях люди тоже не сидели без дела, особенно Сильвия, которая до сих пор с трудом отходила от происшествия с солдатами и Клиоссой, но старалась справиться с этим, как могла, а именно, погрузившись в работу.

Сильвия, которая теперь была занята, как, никогда в жизни, верхом скакала в сторону Вестервиля, в сопровождении десяти рыцарей и своей фрейлины Милы.

Она отказалась от кареты с тех пор, как начала всё больше заниматься делами территории. Выяснилось, что это слишком неудобно передвигаться на карете и на этом теряется много времени при подготовке.

Однако дело было не только в этом, девушка стала всё больше любить верховые поездки, так как они давали ей чувство свободы и радость от ощущения скорости.

К сожалению, её фрейлина не разделяла чувств девушки и не могла понять свою хозяйку, которая из величественной дамы, превращалась в непоседливую девушку, за которой и ей приходилось следовать верхом.

Сильвия теперь носила одежду для верховой езды и, если в пределах отведённых мест это было нормально, то появляться в такой одежде на людях в деревнях и городе, было совершенно неприемлемо. Однако никто, кроме Милы сказать об этом не мог, а её Сильвия не слушала и продолжала делать это, игнорируя причитания своей фрейлины.

Вскоре отряд прибыл в деревню и Сильвия, спрыгнув с лошади, пошла по деревне, когда увидела бегущую навстречу Рону, старосту деревни.

Женщина подбежала к ней и поклонившись, ожидала, пока с ней заговорят.

— **Что с мыловарней?** — просила Сильвия, оглядываясь по сторонам.

— **Всё хорошо госпожа, мы построили ещё одно здание, а также две ткацкие мастерские, но нам не хватает материалов для мыла и инструментов для ткацкой мастерской** — сообщила староста, не поднимая головы.

Сильвия посмотрела назад и увидев, что Мила всё записывает, подтвердила Роне, что всё будет решено, затем осмотрела деревню.

— **Деревню пора начать перестраивать, скоро придут мастера и материалы, для строительства кирпичных домов** — сообщила она, осматривая покосившиеся деревянные дома — **также будем расширять ткацкие мастерские ещё больше, старайтесь привлекать больше людей для работы.**

Эта деревня была первой на пути в Айронвуд, если вы ехали со стороны Селитаса, откуда приезжало большинство прибывающих, и Сильвия приняла своё первое решение, которое не было продиктовано приказами Виктора.

Дома для этой деревни она спроектировала на свой вкус вместе с архитектором Ниртой и с большим нетерпением ждала начала строительства.

Вокруг никто этого знать не мог, но девушке с трудом дался этот приказ, так как она всё время сомневалась в себе и боялась отойти от указаний своего мужа для территории. Постоянно спрашивая у Клиоссы, когда возникали сомнения. Но это вроде бы тривиальное решение, она приняла сама, без чьих-либо советов и подсказок.

В этот момент даже её сердечко забило быстрее, и она смотрела на всю эту деревню, как на то, что принадлежит ей, как хозяйке этих владений.

Это ощущение и нравилось ей и не нравилось одновременно. Потому что она не хотела ассоциировать себя с этой отдалённой от центра территорией, только вот в её сознании центр неосознанно начал смещаться в сторону владений Балтес.

Тут уже были вещи, которых не существовало в той же столице.

В первую очередь это касалось дороги, по которой они приехали. Она была сделана из бетона и гладкой, как стекло, в сравнении с любой другой в королевстве. Пусть и не по всей территории, но участок от границы Селитас, через Айронвуд до особняка, имела две полосы идеально ровной дороги.

Также в особняке уже было центральное водоснабжение и прототип канализационной системы. Вода подавалась из деревянной водонапорной башни, которую установили совсем недавно, и она подавала воду по трубам во все ваннные комнаты в здании.

Прямо в эти дни, Керали проводил эксперименты с дворфами, которые сделали железный чан для воды, в который устанавливались камни огня, для подогрева, чтобы снабдить особняк горячей водой.

Они действовали по плану Виктора, хоть и заменили котельную на угле, камнями огня.

Кузнецы также выплавили из меди краны по самому простому дизайну и единственной проблемой оставались трубы, которые приходилось делать из меди, на что уходило огромное количество денег.

Такие незначительные вещи уже делали Балтес на уровень выше любой другой территории, включая столицу, но тут всё равно не было общества, к которому привыкла Сильвия и это было тем, чего она хотела.

Девушка хотела быть герцогиней, к которой приходят другие дворяне и преклоняются перед ней. Жажда превосходства никуда не делась и от этого невозможно отказаться, когда ты всю жизнь жил на верхушке общества.

— **Мила, напомни мне разослать приглашения на день рождение моего мужа, после сбора урожая** — не глядя на Милу, приказала Сильвия.

«Моего мужа? Моего мужа...хм... Моего... мужа...». Девушка мысленно повторяла слова, словно пыталась понять их смысл и своё отношение к значению этих слов.

Глава 86. Наивность — это порок

Керали сидел в подобии кабинета на заводе по производству стекла, когда к нему ворвался старик ещё более древний, чем он сам, бросил на стол учебник по физике, который тот ему прислал и стал кричать на недоумённого алхимика.

Это была книга, которую Виктор составлял по памяти и лишь первая её часть. Хотя он и писал эту книгу, но абсолютно не понимал, что пишет, и поэтому передал её алхимику, надеясь, что тот сможет в этом разобраться. Надежды было мало, хоть лорд и пытался упростить её, как только можно, но в этом мире всё могло работать по совершенно другим правилам.

— **Веди сюда того, кто написал всю эту чушь! И что это ещё за вопросы? Раз знает, как задавать их, пусть теперь и отвечает на них!** — ругался старик.

Керали смотрел на своего учителя, архимага Свейна Ротмайера, человека, которого из магической башни не вытащить, даже пообещав королевство в подарок.

Он был настолько стар, что никто не знал сколько ему лет хотя бы приблизительно. Но при этом он был очень бодр, имел рост два метра, а на его живом лице густо росла длинная борода и вкупе с густыми бровями, создавалось ощущение, что он просто мужчина средних лет, который не ухаживает за своей внешностью.

Из-под всей этой растительности на лице можно было разглядеть лишь два голубых глаза и длинный нос.

Свейн всегда ходил с посохом в руке, который использовал скорее, как костыль, нежели как магический инструмент. В длинной серой робе и всегда с покрытой капюшоном головой. Он практически ни с кем не общался, кроме своих учеников, которых считал круглыми идиотами, призванными в этот мир, чтобы свести его в могилу.

Керали посмотрел в небольшое окно слева от себя, чтобы убедиться, что солнце всё ещё встаёт с востока и заходит на западе, потому что видеть этого человека вне башни, было действительно невероятным случаем.

Опомнившись, он подскочил со своего кресла и подбежав к учителю, низко поклонился.

— **Мастер, почему вы здесь?** — склонив голову спросил старик.

— **Я уже сказал тебе, ты что, совсем идиот?** — возмутился архимаг и стал оглядываться по сторонам.

Кабинет Керали, а вернее, кабинетное пространство, которое только номинально отделено от отдела по производству стекла, было не больше двадцати квадратных метров.

Из мебели в нём были лишь стол, на котором лежала стопка новых бумаг, что прислали из бумажной мастерской в качестве эксперимента, а за его спиной находились два книжных шкафа, где собирались данные по экспериментам со стеклом.

— **Что у тебя тут? Чем ты занят?** — спросил Свейн, видя, что в этом огромном помещении стоят две печи и люди постоянно подбрасывают туда дрова, вместе с камнями огня.

Это было странно, так как нет таких экспериментов, в которых требуется прямое сжигание этих камней, разве что для изготовления эльфийской стали, но всё равно её рецепта никто не знает, кроме самих эльфов.

— **Учитель, тут мы производим стекло** — коротко ответил Керали.

Он не мог скрыть от своего учителя такие вещи, но с другой стороны — это был секрет

аристократа и даже этот ответ, дался ему с трудом.

— Ты до сих пор занимаешься хрусталём? Насколько же ты бездарен, что не мог научиться ничему большему? — возмущался архимаг — ладно, это не моё дело, зови того, кто придумал всё это, у меня много вопросов к нему.

Когда ему прислали учебник, он лишь взглянул в него и отбросил, как ересь, но впоследствии изучая, у него стали возникать вопросы, на которые просто не мог найти ответа.

В его понимании мира всё было достаточно просто. Все процессы в мире происходили из-за магии и оставалось только понять и повторить их. Такие заблуждения возникли из-за магии ветра, огня, воды и земли. Все эти направления повторяли действия законов физики и химии, но в этом мире маги пришли к выводу, что магия, и есть первопричина.

Виктор видел всё по-другому, потому что жил в мире, где не было магии и хорошо понимал, что сначала были законы природы, которые местные научились повторять магией.

— Учитель, лорд находится в военном походе — с сожалением сообщил старик.

Ему и самому нужен был Виктор, так как было, много вопросов, по которым ему мог помочь только он.

— Опять эти идиоты воюют, каждый год одно и то же — возмущался старик и пошёл к печам, в которых готовилось стекло.

Подойдя к одной из них, он голой рукой открыл металлическую дверцу и заглянул внутрь, где в чугунном чане раскалялся песок. В недоумении, маг взял в руку горсть из этого чана и посмотрел на своего ученика, как на идиота.

Барьер архимага был способен защитить от высоких температур и вообще от воздействия окружающей среды, поэтому Керали не был удивлён действиями своего учителя, но сам процесс был засекречен, и он понимал, что сейчас начнутся расспросы, на которые ему придётся отвечать.

— Что ты делаешь с песком? — спросил Свейн, держа в руке песок и глядя на своего ученика.

— Это... — он хотел заговорить, но в помещение вошла Сильвия в сопровождении Шоны и рыцарей.

В Балтес никто не знал, что значат башни нарисованные на дверях кареты. В отличие от центра королевства, тут никогда не было архимага и вообще, магов заклинателей, разумеется, никто не мог знать и их обозначения.

Когда Шона увидела проезжающую карету с этим знаком, она приказала страже, связаться с Сильвией и сообщить об этом.

Архимаги являлись столпами общества в королевстве и империи в целом. Они редко участвовали в сражениях, но это и не требовалось, так как они занимались исследовательской деятельностью, которая была куда важнее любых сражений.

Если поставить их в иерархическую лестницу аристократов, такой человек как Свейн окажется между королём и герцогом, хоть и не имеет столько веса, как последний.

Однако их трудно было назвать гражданами того или иного королевства, или империи.

На востоке континента, в двух километрах в море, находился остров, на котором маги построили город. Весь этот город был утыкан башнями магов и в центре всего этого находилась академия, где обучались заклинатели.

Все страны признали независимость этого города, взамен город выдавал квоты на обучение магов для этих стран. Такой симбиоз существовал уже более пятисот лет, что

позволяло избежать множества проблем с магами.

Была только одна проблема, за последние двести лет заклинатели не представили миру ни одного нового заклинания или достижения, которое могло бы указать на их ценность как исследователей.

В данный момент они были словно запасные защитники королевства и сохраняли свой статус, только благодаря этому.

Как бы ни старались маги, они были в тупике. Хотя, можно сказать больше, они деградировали в плане знаний. И тому было как минимум две причины: нежелание делиться информацией друг с другом и непонимание мира, в котором они живут.

И именно в такое общество, Виктор принёс учебник, в котором в общих чертах описывались законы физики. Разумеется, он не мог просто переписать формулы, которые были в его памяти, потому что тут как минимум не существовало арабских цифр и латинских букв и ещё множества других обозначений, которые люди в этом мире просто не поймут.

Всё, что он делал, это пытался направить учёных этого мира в направление, в котором они сами смогут делать открытия.

— **Добро пожаловать господин Ротмайер** — поприветствовала Сильвия и вместе с Шоной они сделали реверанс этому человеку.

Однако архимаг игнорировал их, ожидая ответа своего ученика.

— **Вы можете ответить** — разрешила Сильвия, понимая затруднительно положение Керали.

Старик слегка выдохнул и начала спокойно объяснять, что это и зачем они над этим работают.

Свейн слушал и с каждым новым словом ученика, всё больше интересовался происходящим. Конечно, его не интересовало стекло, но то, что его можно получить совершенно отличным способом от того, к которому они привыкли, словно вышибло закрытую дверь в его голове.

Если Керали волновал результат, то архимага заинтересовал процесс. Совершенно другой процесс, что сразу натолкнуло его на мысль о том, что вероятно в этом мире есть и другие вещи, которые можно получить разными способами и известное до сих пор, не является окончательным.

Он не понимал, что хрусталь и стекло — это разные вещи, но для него, если они похожи, значит, одинаковы, а стало быть, многие другие предметы имеют разные способы получения.

Наконец, выслушав ученика, он повернулся к Сильвии.

— **Кто вы?** — коротко спросил архимаг.

— **Сильвия Леомвиль ... Сильвия Балтес** — исправившись сообщила девушка.

Она не привыкла так представляться и то, что это временная позиция, не делало запоминание этого легче.

Ведь когда унаследует герцогство, она вернёт свою фамилию, вместе с тем,

Виктор также сменит свою на Леомвиль.

— **Я слышал о вас, вы вроде вторая жена или любовница второго принца ...** — сказал Свейн и о чём-то задумался.

Весь склад замер, а солдаты сжимали рукояти мечей на поясе, глядя на человека, который так нагло позорил имя их лорда. Благо им повезло, что тут была их госпожа, быстро осадившая всех взглядом. Архимаг не то, существо, которое будет церемониться, и может

убить всех присутствующих без каких-либо последствий для себя.

— **Господин Ротмайер, я жена лорда Балтес и никакого отношения к принцу не имею, также никогда не была с ним ни в каких отношениях, возможно это просто слухи, которые распространяют злые языки** — попыталась оправдаться девушка, но мага это совершенно не интересовало.

Он и про неё то слышал только потому, что в башне ученики часто сплетничали о том, что происходит среди аристократов.

— **Керали, покажи мне весь процесс и что ещё есть в этих владениях, я хочу знать всё, что тут делают!** — громко потребовал архимаг и, схватив старика магической рукой, потащил его на улицу, игнорируя Сильвию и остальных людей.

— **Госпожа, что нам делать?** — спросил один из солдат, как только двое покинули помещение.

— **Предупредите всех, чтобы ни в коем случае не мешали ему** — приказала девушка, понимая, что, если кто-то попытается встать у него на пути, это приведёт к трагедии.

Виктору уже сообщили о прибытии архимага в его владения и всё, что делает Сильвия дома. Он также следил за действиями старост, работников и крепостных, получая информацию от последователей, оставшихся на территории Балтес.

Только сейчас это было не так важно, как то, что происходило с ним и его солдатами.

Двигаясь по ночам вдоль лесных массивов и отдыхая днём, они шли уже девять дней в сторону портового города Морин.

Вообще, правитель Армондэля должен был бы поблагодарить Виктора и его войска, за помощь королевству в уничтожении разбойников и монстров в лесах, так как за время путешествия, они наткнулись на порядка трёх групп разбойников и боле сотни монстров, которых им пришлось уничтожить, чтобы защитить себя и не раскрыть своё присутствие в королевстве.

С каждым днём лорд понимал, что поступил правильно, не отправившись на запад, так как этот более короткий маршрут, давался ему с трудом.

Даже с учётом лошадей и провизии, которую они получили от нападения на конвой и города Литлрок, путь оказался достаточно сложным. За время путешествия им приходилось уничтожать не только разбойников, но и торговцев и простых людей, которые, к своему несчастью, обнаруживали конвой.

Наконец, сегодня они подошли к городу Морин и встали лагерем в полудне пути от него.

Хоть Виктор и называл город портовым, но это был всего лишь небольшой населённый пункт, в котором был всего один порт обслуживающий не более трёх или четырёх кораблей в сутки.

Тут не шла активная торговля, но даже такого хватало Виктору, чтобы нацелиться на него. С самого утра его люди начали проникать в город, под видом торговцев и простых людей, ищущих работы.

Приходилось трудно, так как то, чем гордился в своих солдатах лорд, стало самой большой проблемой — их габариты.

Они слишком сильно выделялись своим телосложением на фоне простых людей. Но Кролла, смог найти местных бандитов, которые за сотню золотых монет, помогли

прибывающим в город солдатам попасть внутрь, чем натолкнули Виктора на мысль, что в своих владениях он должен не допустить такого.

Дворяне никогда не заботятся о преступниках в своих владениях, так как их контролируют капитаны стражи и шерифы, но вот он заплатил немного денег и смог легко провести солдат внутрь города.

— **Господин, остались только лекари и десять солдат, сопровождающих телеги с доспехами** — сообщил Алганис.

Это была самая сложная часть операции. Девушки, которые привлекали слишком много внимания и доспехи, которые нельзя было скрыть под одеждой.

Виктор не отпустил медиков от себя, так как боялся предательства бандитов и не хотел, чтобы они пострадали, а с доспехами просто не было выхода, и он решил пойти с этим сам.

— **Хорошо, выдвигаемся** — Виктор отправился в сторону города с десятью телегами, под видом торговца.

Как и рассчитывал лорд, они прибыли под стены города ближе к вечеру. Он надеялся, что к этому времени солдаты на воротах будут более уставшими и стоворчивыми, чтобы за небольшую плату провести телеги в город.

Виктор шёл рядом с головной телегой и остановился перед въездом. Пока ждал своей очереди, он подошёл к солдату у ворот и дал ему мешочек с десятью серебряными.

Золота у него хватало, но он боялся, что слишком большое вознаграждение, вызовет подозрение солдат.

Счастливый стражник взял мешочек и разогнал людей, стоящих у входа, чтобы освободить дорогу телегам Виктора.

Лорд был в восторге от продажности местных солдат, которые так легко пускали врага в свои города.

Как только его телеги пересекли стены города, огромные решётки на воротах с грохотом упали за ними, перекрыв дорогу к отступлению, а на небольшую площадь в городе и на стенах стали появляться солдаты с луками, нацеленными на Виктора.

— **Виконт Балтес, мы давно ждём вас, к сожалению, Брейтмор ошибся и указал неверное направление, но все города были предупреждены о вас, мне повезло чуть больше** — раздался насмешливый голос, а следом за спинами солдат, находившихся на площади, появился мужчина в полной броне без шлема.

Виктору был знаком этот голос, но он никак не мог понять, откуда он его знает.

— **Позвольте снова представиться, барон Карл Прит, рад нашей новой встрече** — сообщил человек и теперь Виктор понял, почему не узнал этого человека сразу. В прошлый раз они встретились у холмов и там он был в шлеме.

Лорд молчал, оценивая обстановку. В городе уже было больше сотни его солдат, но у них были только мечи, однако солдаты, что тут присутствуют им вовсе не ровня.

Только вот проблема в медиках, с ним почти сорок девушек, которые не умеют сражаться, а даже умели бы, он не отправил их на передовую.

Виктор ощущал некоторых из своих последователей, которые, по всей видимости, уже находились рядом и ждали возможности вмешаться.

— **Моё предложение всё ещё в силе виконт** — заговорил Прит — **сдавайтесь, и я гарантирую вам отношение, соответствующее вашему статусу.**

«Конечно же, ты гарантируешь его мне, а что будет с девушками?». Виктор понимал, что даже при том, что их не убьют и он сможет их выкупить после освобождения, но до того

момента их жизнь будет хуже смерти.

— **Милорд, я лучше умру, чем попаду к ним** — послышался шёпот Налиты, которая стояла позади него.

Виктор посмотрел в её блестящие глаза, а потом обвёл взглядом солдат и рыцарей, которые сопровождали его.

В этот момент он понимал, что у него нет выхода, придётся драться и многие погибнут, но лучше так, чем терпеть этого высокомерного ублюдка Прита.

«Ну что Виктор, доволен тварь? Пощадил дворянина и завёл дружбу с ними? Этот опыт тебе дорого обойдётся! Ни одно добро, не остаётся безнаказанным». Виктору было до слёз обидно из-за того, что его наивность приведёт к смерти этих людей.

Всего этого могло не быть, убей он виконта. Смерть нескольких дворян, могла спасти всех его людей, но его желание оставаться человеком, мешало ему рационально мыслить и действовать так, как должен дворянин в этом мире.

Пока он обвинял себя в глупости, за спинами солдат города появился кавалерист, который скакал к Приту и быстро спешившись передал ему свиток.

Барон распечатал его, и лицо Карла сменилось с самодовольного, на недоуменное, а после на гневное и он со злостью смяв его, посмотрел на Виктора.

Глава 87. Финал любовной драмы

Город-крепость Маранта, уже месяц, находящаяся в осаде, вела ожесточённые бои с войсками Армандэля.

Дважды войска Лантариса покидали крепость и атаковали противника в поле и оба раза, потерпев поражение, отступали к крепости. Сама крепость также подвергалась атакам и отбила более десятка нападений.

Город был окружён почти двумястами тысячами солдат врага, в то время как ещё сто тысяч нападали на территорию по всему королевству. Последний гонец, который прибыл в город, сообщил, что столица также находится в осаде и ведёт бои с войсками численностью пятьдесят тысяч человек.

Единственной хорошей новостью было то, что войска Армондэля, по какой-то причине остановились на этом и не продвигались дальше, ограничиваясь лишь приграничными территориями и столицей.

Казалось бы, радоваться нечему, но проблема была в дворянской системе. Совету уже с трудом удавалось сдерживать мелких аристократов, желавших покинуть город и вернуться в свои владения, чтобы защищать их. И ни у короля, ни у аристократов, не было законных прав, запрещать им это, так что остановившиеся войска врага, дали такую возможность, успокоив мелких дворян, которым теперь не было особых причин сломя голову нестись к своим наделам.

Виктор понятия не имел, что его нападение на конвой, привело к таким масштабным изменениям на поле боя.

Он захватил лишь один конвой, но два других, которыми руководили дворяне, не зная, что произошло с третьим, договорились между собой о том, что один продолжит поставки в войска, оставшийся пойдёт грабить территории Лантарис, а выгоду они разделят между собой.

В результате в войска вместо трёх конвоев припасы начал поставлять только один и когда ситуация прояснилась, припасов стало катастрофически не хватать.

Разгневанный король Кларанс хотел казнить обоих дворян, которые поставили войска в такую ситуацию, но не мог такого сделать, особенно во время похода, так как это могло привести к бунту знати.

Чтобы исправить ситуацию, продвижение войск было остановлено, а солдат перевели на половину пайка, что автоматически остановило нападения на крепость.

Те, что прошли, вглубь территории пытались получить припасы с захваченных территорий, но большая часть запасов ещё до войны была переброшена в Маранту и столицу, а оставшегося не хватало на многотысячное войско.

Не зная обо всём этом, лорд сидел в замке местного графа за обеденным столом, вместе с Гектором, Линеей, Хендри и Алганисом.

Виктор сидел с одного конца стола, а хозяин дома во главе, с другой стороны, и это было проявление максимального уважения к человеку, учитывая, что хозяином был граф, а гостем всего лишь виконт.

Лорда вообще поразила вся эта ситуация, потому что он слышал про этого человека ещё в своих владениях и по описанию, это был жестокий и коварный аристократ, который

беспричинно угнетал людей, а также не позволил бедной девушке выйти замуж за любимого.

Этим человеком был граф Терри Мирин, отец Шоны и самый ужасный человек из её описаний.

Только вот Виктор, проезжая по территории, видел города и деревни в его владениях, которые можно было назвать идеальными в плане жизни, во всяком случае, если сравнивать с Лантарис.

Сам человек также не внушал ужаса, скорее смотрелся, как очень уставший человек лет сорока.

Выглядел граф достаточно хорошо, ростом 180 сантиметров, широкий в плечах, с седой головой и седой аккуратно стриженной бородой. Голубые глаза, как у Шоны и довольно приятная манера общения.

Когда лорд находился в окружении и Карл Прит получил сообщение, это было одним из писем, которые граф разослал своим вассалам после того, как узнал про Виктора.

Барон Прит не был вассалом графа, а вот его сюзерен, виконт Трумар был. И если барон не обязан подчиняться графу, то он был не настолько глуп, чтобы не понимать последствия своих действий, когда в письме говорилось, что Балтеса надо доставить к нему во дворец, если тот согласится. В случае отказа его приказано отпустить.

Так что это было скорее приглашение, нежели ультиматум и узнав, кто его приглашает, Виктор решил согласиться. Ему был интересен отец Шоны, а его дворец находился всего в дне пути от Морина.

Ужин с графом прошёл в абсолютной тишине, слышны были только звуки посуды и шарканье одежды горничных, которые суетились вокруг стола, подавая блюда и убирая пустую посуду.

Через полчаса ужин завершился и по предложению графа, все переместились в гостиную, где каждый смог найти себе место и усевшись, кто с бокалом вина, кто, просто разглядывая комнату, отдыхали.

Терри Мирин отозвал Виктора в свой кабинет для частной беседы и вскоре они уже сидели в просторном помещении, отделанном деревом, в котором все стены были заставлены книжными полками, а в центре находился массивный стол, столешница которого была отделана зелёным бархатом.

Когда граф прошёл через всю комнату и сел за стол, Виктор уселся в кресло напротив него и взял бокал вина с подноса, который протянул ему дворецкий.

Ещё пять минут они сидели в полной тишине каждый думая о своём, после чего граф, наконец, заговорил.

— **Она в порядке?** — коротко спросил он.

— **Разумеется, к ней относятся соответствующе её статусу, и она вольная покинуть мои владения в любое время** — ответил Виктор, давая понять, что он не удерживает её насильно и не трогал её.

Граф замолчал и в тишине послышался вздох облегчения. После чего они просидели ещё минут пятнадцать в тишине.

— **Она рассказала, что произошло?** — наконец спросил граф, нарушив тишину.

— **Приношу свои извинения, что оказался во всём этом, но да, она поведала мне произошедшее с ней** — ответил Виктора максимально тактично.

— **С её слов, я злодей, который не разрешил ей выйти за любимого человека, верно?** — спросил Мирин.

— **В общих чертах.**

— **Вы должны знать, что всё не так, как она видела** — спокойно сообщил граф и стал рассказывать свою версию истории.

Только вот его история выглядела куда более мрачно и подтверждалась несколькими письмами, которые продемонстрировал граф.

Рыцарь, который якобы любил Шону, действительно служил графу и собирался жениться на ней, но всё остальное было плодом фантазий молодой девушки, потому что этот человек просто использовал её и, если верить документам, его поддерживал сосед Мирин, граф Кристан.

Эта информация всплыла случайно, однако, когда Мирин попытался вмешаться в это, его дочь сбежала с рыцарем, и отправленные в погоню солдаты смогли поймать рыцаря, который прямо сейчас находится в темнице дворца.

Виктор не знал, насколько можно доверять письмам, якобы написанных рыцарем, но наличие живого рыцаря в плену, давало возможность проверить сказанное графом и не удержавшись, лорд попросил о встрече с ним.

Вся эта история тянула, как минимум на написание целого любовного романа, и ему действительно был интересен человек, который провернул такое и смог так глубоко внедриться в стражу графа, чтобы стать одним из рыцарей.

Граф Мирин не стал отказывать и после того, как они пообщались ещё около получаса, Виктора сопроводили в темницу, где он нашёл закованного в цепи мужчину.

Само это место было ужасным и никак не соотносилось с тем, как выглядел дворец. Оказавшись здесь, Виктор почувствовал сильное чувство тоски по солнечному свету и начал задыхаться, как если бы ему на грудь положили огромный камень.

Чувство безысходности и желание уйти отсюда, одновременно навалилось на него, и это было самым неприятным чувством, которое он испытал в этом мире.

С трудом поборов себя он дождался, пока открыли железную решётку и смог войти в камеру заключённого.

Мужчина сидел на каменном полу, а его закованные над головой руки, не позволяли ему занять любую другую позицию, что по мнению лорда, было крайне жестоким испытанием.

На самом деле, Виктор в душе предпочитал убить человека, чем вот так пытаться его. Он даже для себя желал смерти, если у него будет стоять такой выбор, потому что боялся боли.

Это чувство никуда не делось с момента перехода. Лорд мог легко ввязаться в драку, так как драка могла закончиться быстро и легко, будь то победа или поражение, но пытки могут длиться долго, а из истории он знал, насколько ужасными и изощрёнными они были.

— **Проснись ублюдох, к тебе гости** — пнув ногой мужчину, произнёс стражник, сопровождавший Виктора.

— **Оставь нас** — приказал лорд стражнику и тот послушно отсалютовав покинул камеру.

Виктор осмотрел помещение в поисках места, где он мог бы сесть, но тут не то, что сесть негде, даже находиться было противно. Отбросив эту идею, он присел рядом с мужчиной на корточки и толкнув его, начал расспрашивать о том, что с ним случилось.

Чтобы заинтересовать рыцаря, лорд сообщил ему, что Шона сейчас находится в безопасности и он может передать ей послание через него.

Только теперь мужчина поднял голову, и Виктор мог видеть его отвратительную улыбку. У мужчины не хватало нескольких зубов, был сломан нос и всё лицо в незаживших

шрамах.

Он хриплым голосом заговорил с лордом.

— **Маленькая сука сбежала, оставив меня тут гнить, хе-хе, жаль, я её не придушил** — произнёс мужчина.

— **Так это правда? Ты действительно работаешь на графа Кристан?** — спросил Виктор, однако мужчина не соизволил отвечать и, снова опустив голову, делал вид, что не слышит его.

«Чёрт, в этом мире все врут, что ли? Я уже столько раз повёлся на болтовню людей, что не знаю, кому тут верить».

Виктор был сбит с толку, так как за время общения с аристократами, он столько раз ошибался и с каждым разом путался всё больше. Не было ни одного случая, чтобы всё было однозначно и просто начиная с Сильвии и заканчивая его братом.

Не желая больше оставаться в этом месте, он покинул камеру и, только оказавшись во дворе дворца, смог вздохнуть свободно.

Граф уже отправился спать, а Виктор был последним человеком, который ещё не лёг, прогуливаясь по двору, он вышел ко входу во дворец и заметил мужчину стоящего у стеклянной двери.

Дворецкий, который, наконец, дождался его, встретил Виктора у входа в гостиную и поклонившись пошёл через комнаты, указывая гостю дорогу в его покои.

Мужчина проводил лорда на второй этаж, где горничные подготовили ванну, и счастливый Виктор на ходу разделся и прыгнул в неё.

За время похода было ощущение, что он стал тяжелее на пять килограмм, только из-за грязи.

Откинув голову на спинку ванны и раскинув руки, он закрыл глаза и отмокая почти засыпал в наслаждении, когда почувствовал женские руки на своей груди, спускающиеся к животу.

Виктор даже не сразу сообразил, что это не сон и, открыв глаза, увидел слева от себя Линею, в одной полупрозрачной ночной рубашке.

— **Ты почему здесь?** — спросил он, хоть и был уверен в ответе.

— **Когда мы были в Морине, я испугалась... не умереть, а того, что мы так и не были вместе** — ответила девушка и склонившись стала целовать его, попутно забираясь в ванну.

Горячая ванна и девушка в мокрой рубашке, сквозь которую чувствовалось её упругое тело, в один момент разгорячили Виктора.

Как это ни странно, но мокрая рубашка, делала эту обстановку более будоражащей, чем если бы девушка была абсолютно голой, и он долго не снимал её с Линеи, продолжая ласкать грудь и плоский живот своими грубыми руками.

Чувствуя, что в ванной они не смогут продолжить, Виктор встал во весь рост и, подняв девушку, понёс в кровать, где, разорвав одежду на ней, разглядывал идеальное во всех отношениях тело.

Линейя была высокой, с фигурой как песочные часы и грудью, которая идеально ложилась в его руку.

Лёжа вот так на кровати, она своим подтянутым телом, могла соблазнить бога и заставить даже женщину возбуждаться от одного взгляда на неё.

Девушка хоть и смущалась, но не отрывала от него взгляд, рассматривая его

мускулистое тело и своими тонкими ручками скользя по рельефу груди и пресса, ожидая продолжения.

Каждое прикосновение Виктора отдавалось тихим стоном девушки, которая впервые оказалась в этой ситуации.

Он, в свою очередь, старался быть, как можно нежнее, лаская её тело, целуя шею, спускался ниже к груди, покусывая аккуратны соски. Через непродолжительное время спустился ещё ниже, целуя упругий живот, от чего девушка выгибалась тяжело дыша, запуская свои тонкие пальчики в волосы Виктора...

(тут было десять тысяч слов, и они уснули только через два часа).

Проснувшись рано утром, первым делом Виктор посмотрел вправо и, не обнаружив там девушку, привстал в поисках Линеи, но не обнаружив её, даже подумал, что это был сон. Однако царапины на груди и воспоминания говорили о том, что всё это было на самом деле.

С чувством выполненного долга он вызвал прислугу.

Горничные прибежали через минуту и стали помогать Виктору одеться, время от времени хихикая и лукаво улыбаясь ему.

Через полчаса они наконец, закончили, и он смог спуститься в столовую, где встретил всю компанию, за исключением графа, который появился только через пятнадцать минут.

После завтрака вся компания переместилась в гостиную, а Виктор, который всё утро пытался увидеть глаза Линеи, даже не мог приблизиться к ней, потому что при малейшем движении в её сторону, она как испуганная лань убегала в другую сторону, чем заслужила странные взгляды присутствующих.

— **В Морине вас будут ждать два корабля, на которых вы сможете попасть к Парфо, я так понимаю, таков был план** — заговорил граф, нарушая тишину в гостиной.

— **Мы благодарны за помощь граф Мирин и как дворяне мы обязательно отплатим за вашу помощь** — ответил Виктор, за всех присутствующих.

— **Просто позаботьтесь о моей дочери, другая плата не требуется и...** — граф словно хотел, что-то добавить, но явно пытался всё правильно сформулировать — **вы же не думаете, что будет так просто пройти в Лантарис со стороны реки?**

Виктор только теперь задумался над этим. Будь всё так просто, войска Армондэля могли пойти этим маршрутом, миновать крепость Моранта и выйти сразу к столице, тогда почему они не поступили так?

— **На границе между Корстадом и Парфо пустырь, который считается проклятым, унёсший жизни бесчисленного количества солдат в прошлом** — сообщил граф.

«Ну конечно, разве у меня могло быть всё просто?». Подумал Виктор.

Глава 88. Это ловушка!

Три корабля под проливным дождём искали место, где они могли бы причалить.

Изначально граф выделил всего два, но при попытке погрузить солдат, лошадей и припасы, одна из них чуть не опрокинулась, в результате чего они реквизировали ещё одну.

Виктор надеялся, что это будут полноценные речные корабли, но как выяснилось, это были скорее баржи с вёслами, чем настоящие корабли. Он задавался вопросом, как, используя эти неустойчивые лодки, кто-то смог напасть на его солеварню с моря.

Правда думал об этом он недолго, так как они уже час, как миновали горный хребет и плыли вдоль пустынной земли графа Парфо. Берег был больше похож на морской, чем на речной, весь покрытый скалами и острыми крупными камнями, неподходящим для того, чтобы к нему причалили.

— **Милорд, впереди есть место, где может остановиться один корабль** — сообщил капитан корабля.

Это был крепостной по имени Покро, двухметровый «громила», который, судя по всему, всю жизнь провёл на реке.

— **Причаливайте, будем выгружаться по очереди** — приказал Виктор, радуясь тому, что они смогут ступить на твёрдую поверхность.

Эти лодки качало так сильно, что даже он никогда не болевший морской болезнью, чувствовал себя не очень хорошо и не дожидаясь, пока корабль пристанет к берегу, он взял швартовочный канат и прыгнул в воду.

Из прошлого опыта за время путешествия Виктор усвоил, что этой «бочке», которую они называют кораблём, потребуется, как минимум час, чтобы подойти к берегу и не разбиться.

Оказавшись на берегу, лорд потащил корабль, как бурлак и, по правде говоря, он наслаждался своей силой способной так легко тянуть полностью гружённое громадное судно.

Его чувств не разделяли рыцари и солдаты, которые уже неоднократно видели такое за время плавания, но перестали в это вмешиваться, после нескольких приказов господина.

Как только Виктор втащил корабль на берег, солдаты стали спускать трапы и выгружать припасы.

Артур, как всегда, побежал ставить палатку для своего господина и неплохо поднаторел в этом.

Виктор наблюдал за своим оруженосцем, который под непрекращающимся дождём, тащил огромный баул с палаткой, однако не пытался ему помочь. В прошлый раз, его попытка помочь этому парню кончилась беседой с Алганисом, где его отчитали за то, что он унижает силу своего оруженосца.

Лорд понял одно про этот мир, что чем больше страдания и мучения солдат, тем больше они уверены, что в этом есть честь и слава.

И пока эти люди суетились вокруг него, он рассматривал свою статистику, в особенности его интересовало «Владение бронёй». Этот параметр поднялся до 58% и теперь серебристым цветом выделялись его ботинки и нагрудник.

Виктор машинально коснулся изображение ботинок, в надежде получить такой же бонус, как и от пояса, который открыл ему доступ к инвентарю.

«**Поступь ангела**» — появилась надпись в уведомлении, и всё. Никаких пояснений и указателей на то, что это и как использовать. Поняв, что не получит ответов, он сделал то же самое с нагрудником.

«**Триумвират**» — и снова, одно название и никаких объяснений.

«*Что чёрт возьми это должно значить? Почему просто не положить в инвентарь инструкцию, чтобы я мог помочь вашим богам? Они хотят воскреснуть или нет? Если да то, зачем такие сложности?*». Он искренне не понимал, почему ему усложняют весь процесс.

В этот момент снова появился журнал и втянул его в пространство богов, где перед ним появилась Ирис.

— **Паладин, твоё первое испытание начнётся здесь** — сообщила стометровая женщина.

— **Серьёзно? А, если бы я сюда не пришёл то, пропустил это мероприятие?** — лорд говорил в шутливой манере, словно не воспринимает эту ситуацию всерьёз, но на самом деле, он просто храбрился и не хотел показывать свои истинные эмоции.

— **Таких испытаний на этом континенте более сотни и куда бы ты ни пошёл, ты всегда встретишь то, что проверит тебя** — спокойно ответила богиня, которая, по всей видимости, уже привыкла к манерам человека перед ней.

— **И что там будет? Или это опять, ваш великий секрет?** — спросил Виктор, руками делая жест кавычек на слове секрет.

— **Это не секрет, ты столкнёшься с демоном, который обитает в этом регионе** — сообщила Ирис и пояснила, что демоны не были изгнаны, но им не хватает энергии, чтобы открыто атаковать людей. Поэтому они в спячке ждут, пока демонический континент снова объединится с миром людей.

— **Вы получили дар бога — «Обнаружение зла», «Армия бога»** — сообщил голос, похожий на богиню Ирис.

Но, прежде чем Виктор успел отреагировать, его выбросило из пространства, и он снова стоял под дождём, а справа от него суетился Артур, который уже почти закончил устанавливать палатку.

Открыв статистику, он первым делом решил проверить, что за дар ему вручили.

«**Обнаружение зла**» — пассивный навык: в радиусе ста метров от пользователя, любое демоническое существо будет освещено светом бога.

Он какое-то время смотрел на этот навык, после чего пришёл в себя.

«*Что ещё за свет бога? Они начнут светиться как ёлки? Я такой юморист, хе-хе*». Виктор стоял под дождём с глупой улыбкой на лице.

«**Армия бога**» — аура: в радиусе ста метров от пользователя, все последователи получают ментальную защиту от атак демонов.

«*Ох, чую я не к добру всё это. Столько навыков, относящихся к демонам, тут явно будет тяжело*».

Виктор обдумывал ситуацию, в которой оказался и уже подумывал вернуться на корабль, чтобы пройти дальше на юг и высадиться там, а ещё лучше, выйти в море и вдоль берега добраться до владений Клинт.

Только вот плавание в море даже рядом с берегом крайне опасно и нет понимания, могут ли они пройти пешком по суше. Ни один из его солдат не умеет плавать, стоит лодке

опрокинуться и в живых останется пара человек.

С другой стороны, это было испытание для него и его армии, он хотел его пройти, но боялся снова совершить глупость.

Его уверенность в своих силах была абсолютной, чего не сказать про уверенность в решениях, которые не всегда оказывались верными, а в последний раз чуть не привели к гибели всех его солдат.

Размышляя об этом, Виктор заметил, что дождь прекратился и обернувшись увидел, что солдаты разгрузили все три корабля, а капитан готовится отбывать.

— **Артур, передай это капитану корабля** — сказал он мальчику и передал мешочек с серебром, в котором лежало двадцать монет.

Пока оруженосец выполнял приказ, Виктор нашёл Линею, которая вот уже несколько дней избегала его и, схватив за руку, потащил в палатку.

Оказавшись внутри, он посмотрел в её голубые глаза и не видел в них тревоги или страха, только смущение.

— **Что происходит? Почему ты, избегаешь меня?** — спросил он у девушки.

Линей долго мялась и заглядывала ему за спину, где был вход в палатку, но, поняв, что ей не дадут сбежать, решила ответить.

— **Мы не женаты и сделали такое, если об этом узнают...** — сообщила девушка.

«Вашу мать, и всё? Это было проблемой? Мы тут жизнью рискуем и не знаем, когда умрём, а она думает об этой ерунде?». Виктор был в шоке от этого. Он действительно не понимал, насколько это важно для неё.

На самом деле Виктор не понимал этого, потому что считал этот мир полигамным и свободным в плане отношений, но это было не совсем верно.

Это мир, где действует своеобразная гипергамия. То есть, люди здесь женятся не потому, что могут завести кучу любовниц, а потому что хотят более сильного партнёра.

Вроде бы не сильная разница, но вы не встретите сильных магов, которые замужем за мужчиной, у которого просто красивая внешность и много денег. С другой стороны, староста обычной деревни мог иметь несколько жён из-за своего статуса.

Линей сильный маг, круг её партнёров очень ограничен, и она даже Виктора не воспринимала как потенциального мужа. Пока не увидела, как много он работает и думает над проблемами территории и людей, что возбудило её интерес к нему. А после того как он стал рыцарем золотого уровня, тяга к нему стала беспрецедентной.

Но теперь, ей нужен статус и это официальный статус жены, чтобы никто не мог поколебать её право на владение этим мужчиной.

Она признаёт Сильвию, как хозяйку дома, но не желает быть третьей. Даже второе место в семье, можно считать почётным, если твой мужчина является силой, с которой вынуждены будут мириться.

А если он станет бриллиантовым рыцарем, даже быть в первой десятке жён, можно будет считать благом.

Разумеется, всего этого Виктор не знал, а если бы и знал, то лишь посмеялся.

Он не был против нескольких жён и считал это нормальным в текущих обстоятельствах, но и то, не десятки и ни в коем случае, ни одну не собирался ставить выше этого «лемура», который вечно ищет смерти.

— **Как только вернёмся в Балтес, я сообщу Сильвии и отправлю людей, чтобы уведомить твоего отца — этого достаточно?** — спросил он у девушки.

— Д-да — чуть ли не шёпотом ответила Линейя, смущаясь того, что всё решилось настолько просто, а она несколько дней пыталась избегать этой темы, чтобы не услышать отказа.

Девушка просто боялась, что он не захочет жениться и в лучшем случае она останется его любовницей, а такое было не редкостью в этом мире.

Наконец, разобравшись с этой ситуацией, Виктор отпустил девушку, а сам свалился в кровать, уставший от путешествия на корабле и вымотанный глупостью женщины, на которой планировал жениться.

Рано утром следующего дня, отряд Виктора двинулся на запад, где должна была находиться столица графства Парфо, город Кобэн.

По их расчётам, дотуда идти порядка пятисот километров и, если всё пойдёт хорошо, они будут там через две недели, только Виктор не верил ни в какое — хорошо. Он точно знал, что ничего хорошего не будет, а окружающая среда не просто намекала на это, она громко кричала об этом.

Вся земля в этой пустоши была тёмно-серого цвета, потрескавшаяся от отсутствия влаги. Повсюду можно было видеть высохшие деревья, словно они попали в какой-то адский лес.

Правда, в отличие от него, солдаты Балтес шли вперёд и совершенно не сомневались в успехе этой экспедиции, ведь с ними их господин, который уже столько раз проявил себя, как выдающийся лидер.

К сожалению для них, сам их лорд не был настолько уверен в себе и без конца следил за обстановкой верхом на лошади. Он хотел отправить разведчиков вперёд и даже Алганис с Хендри настаивали на этом, но зная, что тут есть демоны, Виктор точно бы не допустил потерю солдат, просто чтобы выяснить, что тут опасно.

Наконец под вечер они прошли порядка сорока километров и планировали стать лагерем. Виктор вздохнул, понимая, что день закончился и опасности нет, когда всё вокруг озарилось светом и на площади в несколько километров на земле, загорелся магический круг.

Виктор, который только слез с лошади и расслабился, весь напрягся и не только из-за магического круга, но и из-за уведомления, которое висело у него перед лицом — «Обнаружен демон».

«Да чтоб тебя».

Только и успел произнести лорд, когда вокруг всё потемнело и они оказались в каком-то тёмном пространстве.

В крошечной тьме Виктор слышал паникующих солдат и причитающих девушек, а воздухе слышался запах сырости, словно они попали, в какую-то пещеру.

— **Я здесь!** — громко крикнул лорд, давая понять солдатам, что их господин рядом.

Услышав его и придя в себя, люди стали обнажать мечи и судя по шагам, двинулись в его сторону.

«Они же не собираются напасть на меня?». В его голове мелькнула странная мысль.

Не зная, как указать им дорогу, он вытащил из инвентаря более сотни камней концентрации и просто разбросал их повсюду вокруг себя.

Всё пространство осветилось в один момент и пусть это было лишь лёгкое свечение, но в таком количестве и в такой темноте, даже это помогло людям сориентироваться на

местности.

Пока солдаты шли в его сторону, он смотрел по сторонам, пытаясь понять, где они находятся.

«Божий свет» — загорелось уведомление перед лицом Виктора.

В этот момент, повсюду начали светиться небольшие точки, которые постепенно меняли форму и становились всё больше. Через минуту точки обрели чёткие очертания и появились всевозможные силуэты.

Это были демоны низшего уровня. В отличие от демонических зверей, заражённых энергией демонов, сами демоны не ограничивались определёнными обликами и имели всевозможные формы, такие, как гигантский глаз двух метров в диаметре или похожих на минотавров существ, осьминогов и так до бесконечности.

Любой отвратительный образ, который мог придумать человеческий мозг, воплощался в демонах и прямо сейчас, вокруг солдат Балтес, таких было около пятисот.

«Поступь ангела» — выдало уведомление, ещё одно сообщение и под ногами Виктора, начало расходиться золотое свечение, только он всё равно не понимал, что оно значит и лишь наблюдал за происходящим.

«Армия бога» — уведомления продолжали появляться одно за другим и на этот раз все его солдаты светились золотым светом, кроме Гектора и Хендри, но судя по отсутствию реакции, никто этого не видел.

— **Виктор, что происходит?** — дрожащим голосом спросил Селитас.

— **По всей видимости, это демоническая ловушка** — ответил лорд, первое, что пришло ему в голову и посмотрел на Алганиса, который находился в ступоре.

— **Ты чего замер?** — рявкнул Виктор, толкая его в плечо и только теперь, рыцарь вернулся в реальность.

— **Простите, милорд** — извинился рыцарь, но судя по голосу, он находился в растерянности, что в данной ситуации было просто недопустимо.

— **Какого чёрта ты извиняешься, приказывай солдатам построение!** — Виктор было не до чувств своего капитана, он был в бешенстве, что тот растерялся в критической ситуации.

— **Внимание!** — наконец заголосил Алганис — **в круг!**

Солдаты, услышав чёткие приказы, отбросили все свои страхи и бегом начали строиться в боевой порядок вокруг своего лорда, к которому жались медики.

Прочно вбивая щиты в землю и готовя копыя, они смотрели на светящихся в темноте демонов, которых с каждой минутой становилось всё больше.

«Когда я отсюда выберусь, я точно надеру пару божественных задниц!». Подумал Виктор, видя картину перед собой.

Глава 89. Жертва

Демоны не сразу отреагировали на появление людей и долго рассматривали их, словно не веря своему счастью. В один момент перед ними появился целый «фуршетный стол», набитый деликатесами.

Виктор смотрел вокруг и не видел ни единой возможности побега или отступления. Они находились в плотном окружении демонов численностью больше пятисот отвратительных тварей.

Внезапно всё стихло словно шло осознание произошедшего. Люди с одной стороны, и демоны с другой — замерли и смотрели друг на друга.

— **Гектор, Хендри, не лезьте вперёд, я не могу всё объяснить, но оставайтесь позади** — прошептал лорд, не зная, что такое «армия бога» и от какого конкретно влияния защищает этот навык. Расплывчатое пояснение «ментальная защита», могло быть защитой от чего угодно: от контроля разума до галлюцинаций и он решил не рисковать.

Как только лорд договорил, раздался душераздирающий крик, холодный металлический, пронзительный, словно сирена и вся толпа монстров помчалась на оборонительный строй людей.

— **Давайте ублюдки!** — закричал Виктор, схватив свой огромный молот и оглядываясь по сторонам, словно искал, с кого начать.

Его кровь вскипела, как тогда, когда он дрался с троллем и жажда боя захлестнула его в одно мгновения. Он в один прыжок выскочил из круга солдат и сам ворвался в толпу демонов.

Падая на этих тварей, Виктор разможил голову самому здоровому из них и сразу переключился на следующего. Их было так много, что любое движение молотом приводило к тому, что он обязательно попадал в следующего демона.

— **Ха-ха-ха, ещё!** — находясь в полном окружении, он махал молотом из стороны в сторону.

Один из демонов похожий на трёхметрового волка набросился на него со спины и впился своими огромными клыками в шею и правое плечо, однако Виктор лишь сбросил щит и левой рукой раздробил челюсть бедолаге, схватив его перебросил через себя и когда тот оказался у его ног, раздробил ему голову железным сапогом.

Солдаты позади лорда строго следовали приказам капитана. Они раскрывались, били мечами и копьями, после сразу закрывали бреши щитами, чтобы дать копейщикам сзади возможно перестроиться. Слаженность армии Балтес была поразительной. Даже не видя своих соратников за спиной, стоявшие впереди всегда точно знали, что и когда им делать.

Линей металась за спинами солдат как ураган. Неосознанно активировав навык «*Буря клинков*», она делала десятки выпадов рапирой в секунду.

Раздался дикий рёв Алганиса, наложивший на всех солдат эффект «**Боевой клич**», что привлекло внимание Виктора, который быстро оценил ситуацию и применил навык «*Фанатизм*».

Солдаты «взорвались» рёвом и стройными рядами начали контратаку на демонов. На этот раз они не потеряли рассудок, а слаженно продвигались во все стороны.

— **Что происходит Хендри?** — спросил Гектор у своего рыцаря, который ошарашенными глазами смотрел на солдат Балтес.

— **Не знаю милорд...** — ответил Хендри и смотрел, как самые простые солдаты рубили демонов и блокировали атаки щитами, словно против них безмозглые животные, а не демоны.

Чтобы сражаться на равных с низшими демонами, нужны заклинатели, которые подавят их ауру страха, что они накладывают на людей вводя их в ступор и рыцари хотя бы золотого уровня. Последние нужны, чтобы убивать демонов, пока солдаты поддерживают их со спины.

Не бывает такого сражения, где простые солдаты могут выполнять работу заклинателей и золотых рыцарей.

— **Вряд ли в королевстве есть армия сильнее** — наконец добавил рыцарь, видя, как Алганис ударом ноги в живот отправил минотавра на десятки метров по горизонтали.

Сам Хендри также не остался в стороне и ворвался в бой, чтобы поддержать солдат.

Линей метавшаяся из стороны в сторону в какой-то момент пропустила демона, и на неё обрушился огромный трёхметровый меч, и она не успевала его заблокировать, как в ту же секунду перед ней появился Киран, прикрывая её щитом, давая ей время сменить позицию и сразу пригнулся, давая пространство для манёвра.

Не растерявшись, девушка сразу убила демона ударом в голову, после чего двое начали действовать в тандеме, где один блокировал атаки, а второй прячась за ним атаковал наступающих врагов.

Линей лишь время от времени бросала взгляды в сторону Виктора, которого даже не было видно в плотном кольце монстров и понять, что он ещё жив, можно было по демонам, которые время от времени вылетал то вверх, то в сторону.

Видя, что с её мужчиной всё в порядке, она снова бросалась в бой, чтобы убить как можно больше демонов и помочь Виктору.

Тяжелейший бой, в одно мгновение перешёл в одностороннюю бойню и чем дольше он длился, тем бесперспективнее была атака демонов, потому что с каждой секундой, солдаты Балтес становились всё опытнее и решительнее.

В то же время в том самом месте, где исчезли солдаты Балтес с Виктором, стояли два человека, мужчин в полном доспехе и женщина в доспехах без шлема и вуалью на лице.

— **Хильда, ты не имеешь права находиться здесь** — спокойным тоном произнёс мужчина, настороженно всматриваясь в глаза женщины.

— **И кто мне может это запретить, ты?** — с насмешкой спросила женщина.

Эти два человека, рыцари легендарного уровня, мужчина из королевства Лантарис — Галан Круз и женщина из королевства Корстад — Хильда Лакруа.

— **Закон не применен! Легендарные маги не могут пересекать границу своего королевства!** — возмутился Галан.

— **Корстад никогда не признавал ваших притязаний на пустоши, так что давай отбросим эти предрассудки** — парировала Хильда — **я пришла, потому же, почему и ты, всплеск демонической энергии.**

С этими словами женщина начала осматриваться и пошла вдоль брошенного конвоя, где стояли лишь телеги, лошади и припасы, но не было ни одного человека.

Её интересовало это место очень давно, но не было повода появиться здесь, чтобы не спровоцировать империю. Даже сейчас была вероятность того, что они пришлют своих магов, но выбора не было, тут находится подземелье и она была уверена в этом на сто

процентов.

Разведчики Корстада уже несколько раз пытались найти вход, однако из трёх отрядов не вернулся никто и теперь она понимала почему. По всей видимости, демоны затаились именно в нём.

Виктор не мог знать о том, что происходит снаружи, он лежал на земле весь в крови и хватал ртом воздух, задыхаясь от усталости. Вокруг лежали горы мёртвых демонов, с которых до сих пор стекала кровь.

С трудом поднявшись на ноги, лорд посмотрел в сторону своих солдат, которые в потёмках добивали последних оставшихся демонов.

— **Милорд, вы в порядке?** — спросил Алганис, который стоял тяжело дыша, оперевшись на свой меч.

— **Погибшие есть?** — первое, что спросил Виктор.

— **Нет, много солдат с лёгкими ранениями, но все живы** — ответил рыцарь.

«Ранения заживут, благо Налита здесь». Подумал лорд и пошёл к своим людям.

Солдаты сидели в кругу, который организовали медики и перевязывали раны.

— **Виктор, что происходит?** — спросил Гектор, прятаясь всё это время с медиками за спинами солдат.

Винить его никто бы не стал, ситуация была странной во всех смыслах слова, к тому же его вмешательство было нежелательным, однако его рыцарь всё-таки не остался в стороне и также принял участие в битве.

— **Без понятия, но мы должны двигаться и попытаться найти выход отсюда** — ответил Виктор и, найдя Линею, присел рядом с ней.

Пока все отдыхали Кролла, который был единственным, кто мог видеть всё, что тут происходит, нашёл туннель ведущий из этого помещения, куда после отдыха он повёл весь отряд.

Покинув помещение, в котором оказались, они попали в следующее, где вновь столкнулись с демонами, а за ним в ещё одно и ещё, и ещё... Так продолжалось несколько дней подряд.

Благо параноя Виктора не была лишней на этот раз, и он использовал свой инвентарь в качестве хранилища еды до военного похода, которой должно хватить его солдатам на две недели.

Никто не задавал вопросов, откуда берётся еда на двести человек, хоть все и понимали, что это ненормально. Ничего похожего на инвентарь или какое-либо хранилище в этом мире не существовало, во всяком случае Виктор о таком не знал, но не собирался ради сохранения своего секрета погубить всех.

За время похода они столкнулись с монстрами, напоминавшими сирен с рыбьими хвостами и ужасными телами, что привлекают людей и теми, кто попался на это, были Гектор и Хендри их связали и отпустили, только со смертью последнего демона.

В других комнатах были всевозможные твари, нападавшие отовсюду и, по правде говоря, солдаты были истощены. Постоянные сражения, тьма, окружавшая сто процентов времени и неясность ситуации не внушали оптимизма.

Виктор понимал, что, если они не смогут найти выход в скором времени, солдаты начнут терять волю к жизни. Бедный Кролла был встревожен больше всех, потому что весь отряд полагался на него, а он не мог найти выхода из этой ловушки.

Как бы ни успокаивал лорд, разведчик всё чаще убегал, пока все спали, чтобы попытаться найти выход.

В одной из таких вылазок Кролла обнаружил помещение, со странным магическим оборудованием, но не смог его осмотреть, так как там было нечто, что пугало его до ужаса и он решил вернуться к отряду и доложить лорду.

— **Милорд, я не знаю, что там, но это не мелкий демон** — расплывчато сообщил разведчик.

«По всей видимости, это и есть моё испытание, если Кролла так напуган, от других пользы будет не больше». Виктор понимал, что это подстроили боги и хотят проверить его, а стало быть, никакой пользы от остальных солдат не будет и, приняв решение, он двинулся за Кроллой.

— **Ты опять собираешь рисковать, даже не сказав мне ничего?** — раздался мелодичный женский голос.

Обернувшись, Виктор в полумраке увидел встревоженное лицо Линеи.

— **Прости, но дальше я должен идти один, я не могу всего объяснить, тебе придётся просто поверить** — ответил Виктор и, бросив последний взгляд на девушку, двинулся в сторону, указанную разведчиком.

Линейя совершенно не понимала этого мужчину, который без конца рисковал своей жизнью и совершал странные поступки, но в этот момент её сердце разрывалось. Девушка боялась, что он погибнет где-то там в одиночестве, а она даже не сможет оплакать его. Линейя словно прощалась с Виктором, глядя на его широкую спину, постепенно исчезающую во тьме.

Виктор тоже не хотел уходить, как бы он ни старался выглядеть храбро, он очень сильно боялся. Лорд не был бесстрашным супергероем, его желание жить становилось сильнее с каждым днём.

Чем больше становилась его продолжительность жизни, тем меньше он хотел рисковать, но этот мир без конца ставил его в самые опасные ситуации. Все его поступки, когда он лез в самое пекло, это желание избавиться от страха, который поселился в его сердце.

Это как драка с хулиганами, когда человек пытается не пересекаться с ними и может обходить район, в котором они обитают, но пересекаясь с ними, у вас только два выбора, терпеть или влезть в драку. Виктор выбирал последнее, за что его постоянно били, но страха в его сердце становилось всё меньше, и он надеялся, что с этим миром всё будет также.

— **Милорд, это здесь** — нарушив тишину, сообщил Кролла.

Виктор приказал разведчику вернуться к отряду и попытаться вывести их, если он не вернётся, а сам направился по тёмному тоннелю.

Как и Кролла, лорд чувствовал ужасающую ауру, шедшую из тоннеля, но его бы это не остановило. Он сильно сомневался, что есть другой выход. Виктор вообще начал думать, что это какое-то игровое подземелье, в котором нужно убить босса, чтобы покинуть его.

«Не знаю, что за бабайка тут прячется, но я надеру тебе задницу и вернусь в свои владения, откуда меня не сможет вытащить даже император».

Лорд продвигался вперёд, стараясь мыслить позитивно и через полчаса, оказался в ещё одном помещении, где в сотне метров увидел светящуюся точку, которая начала разрастаться во все стороны и через минуту проявился силуэт трёхметрового человекоподобного демона.

Он сидел, облокотившись на стену, подогнув одну ногу, словно уставший путник.

Виктор пытался разглядеть его, но он светился слишком ярко и можно было разглядеть лишь человекоподобный облик и длинные рога.

Наконец, словно заметив гостя, демон приподнял голову, посмотрел на человека, вошедшего в помещение, заговорил хриплым голосом.

— **Паладины вернулись?** — спросил демон.

— **Кто ты?** — в ответ спросил лорд.

— **Зачем мертвецу знать моё имя?** — вновь спросил демон и исчез в темноте.

Виктор почувствовал холодок за спиной и инстинктивно обернувшись закрылся щитом. В этот же момент по щиту пришёлся удар невероятной силы, который отбросил его на двадцать метров.

Упираясь ногами и делая две борозды в земле, он с трудом остановился.

— **Вы паладины, любимчики богов, никогда не были лёгкими противниками** — прохрипел демон и снова исчез.

Вскоре он появился справа от Виктора и снова нанёс удар. Не успевая заблокировать его щитом, лорд подставил молот на пути острых когтей и снова был отброшен.

Удары были настолько мощными, что Виктор уже с трудом чувствовал свои руки.

«Если так продолжится, он измотает и убьёт меня». Подумал лорд и встал в стойку, готовясь контратаковать в следующий раз.

Демон снова исчез, и только теперь Виктор понял, что демон не полностью исчезает, он просто движется с невероятной скоростью.

Поняв, что происходит, он попытался отследить противника, только всё оказалось сложнее, так как демон раз за разом появлялся с разных сторон, атакуя его, снова исчезал.

Вскоре стало понятно, что ему не победить в этом бою. Разница в силе была слишком большой, это и не разница вовсе, это пропасть, которую никак не пересечь.

Виктор искал хоть какую-то подсказку, чтобы разобраться с демоном, подумал о единственном навыке, которые не использовал до сих пор *«Триумвират»*.

Но пока он просматривал свои навыки, демон появился прямо перед его лицом, и Виктор видел, как его когти направляются прямо ему в грудь и в этот момент он активировал этот навык.

Внезапно демон замер, а всё вокруг стало бесцветным, и они переместились в какое-то пространство на земле, где он видел облачное небо и прямо под облаками висели три огромные статуи людей. Это были статуи двух мужчин и женщины, которые держали в руках разные предметы. Женщина с мечом, мужчина слева с цепями и последний с книгой.

Донг - Донг - Донг, послышался звук гигантского колокола, а они с демоном так и стояли в замершем состоянии.

— **Жертва — десять душ** — раздался мужской голос с небес.

«Жертва? Я должен пожертвовать десять душ?». Виктор не мог ничего сказать, но быстро сообразил, чего от него хотят.

По всей видимости, они хотят души его последователей, а в появившемся уведомлении было показано количество его солдат, которые были разделены, на рыцарей и простых воинов.

«Я всё время стараюсь сберечь людей и не стать как другие дворяне, готовые пожертвовать людьми, а этот мир упорно пытается заставить меня стать таким же».

Виктор с иронией подумал об этой ситуации. Ему становилось всё легче отправлять

солдат на смерть, и он стал относиться к этому проще, но этот мир не успокоился на этом, теперь они хотели, чтобы он лично забрал жизни преданных ему солдат, готовых в любой момент времени умереть за него.

Как лорд он понимал, что попроси он их о самопожертвовании ради него, они согласятся без раздумий, но сейчас, всё это происходило от его слабости, потому что ему не хватало сил самому расправиться с демоном.

— **Идите к чёрту! Вы и ваши боги! Сами себя спасайте твари!** — закричал Виктор, не желая брать на себя вину за смерть десяти человек.

Донг - Донг - Донг, снова раздался звук колокола.

— **Жертва — десять душ** — повторил голос.

У Виктора слезились глаза, он не хотел выбирать. Лорд просто хотел вернуться в свои владения и жить спокойной жизнью. Его заставляли собственноручно убить людей. Как простой человек мог согласиться на такое?

Со слезами на глазах он медленно протянул руку к окну уведомлений и коснулся его, в то же время в другом помещении замятв упали десять солдат.

Виктор не видел этого, но в этот момент, у него словно забрали часть души, настолько пусто стало внутри него.

Донг – Донг - Донг — прозвучал звук колокола.

— **Вердикт — заточение** — раздался мужской голос и от одной из статуй в сторону Виктора полетели цепи, которые схватили демона и потащили его к статуе, которая втянула демона в своё тело.

В ту же секунду всё опять вернулось на место, и лорд стоял в месте, где он сражался с демоном, а вокруг горели магические кристаллы, и всё помещение было ярко освещено.

"К чёрту богов! Я уничтожу и демонов и богов, вы проклянёте тот день, когда сделали меня паладином!". Прошептал Виктор стоя на коленях, со слезами на глазах.

Глава 90. Награда за босса

Архимаг несколько дней носился по территории Балтес, как ураган. Влезая во все дела территории и изучая всё, что происходит здесь. Ему было интересно абсолютно всё начиная со стекольного завода, заканчивая удобрениями земли.

Всё это давало ему пищу для размышлений, и он чувствовал, что вот-вот придёт к какому-то выводу, что поможет в его изучении магии.

То, что для обычных людей, казалось, просто хорошей идеей или везением, для Свейна было открытием достойным академии магии.

Больше всего, мага впечатлило использование отходов для удобрения. Кажущаяся простой идея, на самом деле была хорошо продумана, ведь простое использование могло погубить урожай, но в сочетании с золой и сушкой, это увеличило урожай в четыре раза.

И это, в свою очередь, натолкнуло его на мысль, что в мире всё может иметь и другой способ применения, если знать, что с чем сочетать и как это работает.

Именно — он подумал о том, о чём и хотел Виктор. Искать во всём вокруг способы применения и выяснить, как работает мир. Наука — обо всём!

Рано утром Ротмайер ворвался в кабинет Керали и рухнул в кресло, напротив своего ученика, к чему последний уже привык за последние три дня.

— **Я видел, что люди стоят в длинных очередях у туалета, неужели они все разом хотят попасть туда?** — немного помолчав, спросил Свейн.

Керали замялся, потому что знал истинную причину, но сама тема была недостойна архимага, однако понимая, что, не получив ответа, он не отстанет от него, решил рассказать.

— **Дело в том, что они проверяют уровень...** — ответил старик.

— **Они что, боятся, что он переполнится?** — недоумевал архимаг, потому что вся эта ситуация и так была для него странной, а тут вокруг него ещё какие-то события.

— **Дело в том, что после последнего урожая, люди поняли ценность удобрения и теперь следят за количеством, чтобы начать подготовку** — опустив голову в смущении, сообщил Керали.

На территории Балтес, Клинт и Селитас, начался настоящий ажиотаж вокруг туалетов, и они появились во всех этих регионах, после того как слухи разошлись повсюду.

На самом деле эксперименты пошли уже во всём королевстве, просто не все в это до конца верили и только две ближайšie территории знали, что увеличение урожая истинна и пытались перенять опыт своих соседей.

— **Ясно** — коротко сказал Свейн и немного подумав добавил — **я направляюсь в Маранту и верну этого мальчишку, если с ним что-то случится, это будет огромная потеря для королевства** — После чего встал и направился к выходу.

— **Учитель, но я слышал, что пограничный город в окружении и на большей части королевства бесчинствуют войска Армандэля** — аккуратно напомнил Керали.

— **Плевать мне на их мелкие разногласия, этот человек может оказаться важным не только для королевства, но и для всего континента, если он погибнет из-за этой глупой войны, я покину королевство и направлюсь в Шанур** — пригрозив, ответил архимаг.

Шанур был городом магов и архимаги, решившие покинуть королевство, в котором обосновались, возвращались туда, либо в другие королевства, в где не было других магов их

уровня, чтобы не нарушать баланс сил.

Являясь по сути, оружием массового поражения, они, как и, легендарные маги не могли свободно селиться по своему усмотрению и за ними всегда следили другие маги.

Керали лишь встал из-за стола и поклонившись проводил своего учителя, видя, что его не остановить.

Сильвия получила уведомление, что маг покидает территорию уже через час, и вздохнула с облегчением. За последние дни, этот человек побывал во всех уголках владений, выискивая все секреты и она понятия не имела, как это внятно объяснить Виктору, который оставил её за главную в этом месте.

Сама не понимая, как это произошло, но она искала одобрение Виктора и старалась сделать многие вещи во владениях, чтобы он смог оценить её работу в его отсутствие.

Только вчера принесли бумагу из мастерской и когда она попробовала её, поняла, насколько важным был этот проект, а также всё, что происходило в Ривенхолле в результате туда были отправлены двадцать «мертвецов», которые круглые сутки отслеживали всё, что там происходит, а также по два человека были выделены на тайное сопровождение самых важных людей в этом месте.

Сильвия не только контролировала и пыталась развить эти направления, но и перенимала опыт для герцогства. Так, туда уже была направлена партия картофеля, который планировалось сажать, а также методы удобрения.

Однако секреты, связанные со стеклом, мылом, бумагой и вином, она не трогала, потому что боялась расстроить Виктора. Именно расстроить. По какой-то причине ей стало важно, чтобы он не считал её плохим человеком и действительно многое сделала ради этого.

Это не было любовью или даже привязанность, а скорее желанием подружиться с человеком, который сделал столь многое для этой маленькой в её глазах территории.

Ей было очень интересно понять, как он мыслит и сможет ли он сделать то же самое для герцогства, когда станет герцогом Виктором Леомвиль.

Виктор понятия не имел, что кто-то примеряет на него корону герцога и, поднявшись с колен, вытер глаза, отряхнул одежду и начал осматриваться вокруг, но кое-что вспомнив, связался с Линеей.

Девушка, с которой впервые связались таким образом, подпрыгнула на месте, чем удивила всех солдат, которые заворачивали своих погибших братьев в саваны.

— **Где ты, я не вижу тебя** — заговорила Линейя.

— **Собери солдат и следуйте за Кроллой, он покажет дорогу** — приказал Виктор, не вдаваясь в подробности.

Ему всё ещё было тяжело с кем-то говорить, и он бы предпочёл остаться один, но нужно было выбираться из этих пещер.

В данный момент все пещеры были освещены магическими кристаллами, словно здесь было проведено электричество, но атмосферу это всё равно не улучшало.

Прогуливаясь по просторной пещере, он нашёл разное оружие и ящики с какими-то камнями, которые не разбираясь бросал в свой инвентарь.

Пространство тут было минимум в пару тысяч квадратных метров, и он старался как можно быстрее всё проверить, до подхода его солдат, когда обнаружил металлическую дверь высотой три метра с руническими надписями, в дальней части пещеры.

Виктор уже по камням в стенах и потолке догадывался, что это и есть подземелье, что

так активно ищут маги этого мира. Просто всё это слишком напоминало игры, в которые он играл. После убийства босса тут нашлось много всяких вещей, а теперь секретная комната с руническими надписями.

Оказавшись рядом с ней, он попытался открыть её, но она не поддавалась, как бы он не толкал и нигде не было никаких рычагов или кнопок, которые могли открыть эту непонятную дверь.

Виктор принял решение, сделать то, что мечтал сделать в каждой игре, когда видел дверь, которую нельзя было открыть.

Он вышиб её своим молотом с одного удара.

Когда дверь с грохотом упала, лорд увидел перед собой комнату в сто квадратных метров, в которой находилось магическое оборудование и разного рода ящики, но, прежде чем он успел осмотреть всё это, послышались размеренные шаги и голоса людей.

Поняв, что у него нет времени, Виктор просто сгрёб всё в инвентарь и пошёл встречать их.

Оказавшись снова в комнате «босса», он встретил солдат во главе с Алганисом и Линеей, которые шли ему навстречу.

Линейя побежала вперёд, навстречу Виктору, в несколько прыжков добралась до него и бросилась в объятия, в этот момент все солдаты остановились, а Алганис, Гектор и Хендри, делали вид, что в пещере очень красивые стены и потолок, особенно потолок, потому что Алганис показывал туда пальцем, предлагая всем посмотреть на это.

Вскоре девушка оторвалась от Виктора и спряталась за его спиной, вспомнив, что они были не одни.

— **Виктор, ты нашёл выход?** — улыбаясь спросил Гектор, наконец понявший, почему эта девушка так странно вела себя во время похода.

— **Чего ты лыбишься?** — спросил Виктор, понимая, почему этот «круглый» человек улыбается — **ещё не нашёл, пока разобьём лагерь здесь и начнём разведку.**

Отдав приказы, он дождался, пока Артур поставит палатку и отправился отдыхать. Уже лёжа в кровати, он слышал крадущиеся шаги Линеи, которые бы он ни с кем не перепутал, а потом звук одёрнутой шторки палатки.

Девушка прокралась и не раздеваясь залезла к нему под руку и обняв его тихонечко лежала, стараясь не шевелиться.

Виктор слегка улыбнулся, поняв, что девушка решила, что не разбудила его. Это было действительно смешно, учитывая, что девушка была одета в кожаную броню и её шаги мог слышать даже покойник.

Однако сделав вид, что она ловкая как кошка, он просто уснул.

Следующие два дня, во всяком случае по ощущениям это были два дня, так как в пещере не было возможности проверить время суток, они продвигались по единственному тоннелю, которые в конечном счёте привёл их к реке и выходу из этого подземелья.

Радостные солдаты забегали в воду и наслаждались солнечным светом, как маленькие дети.

Виктор также был счастлив, покинуть это мрачное место и осматриваясь понял, что они проплывали эти скалы на лодках, когда только прибыли в эти пустоши.

Можно было догадаться, почему никто не нашёл вход в подземелье. Даже выбраться отсюда, зная, где находишься, было достаточно трудно. Так как вход закрывали скалы, а

вокруг была горная местность. По сути, вход находился у подножья крутой горы, так что по суше попасть сюда случайно никак бы не вышло.

Виктор не дал солдатам долго радоваться отдыху и, определив направление, приказал им двигаться на юг по реке.

Благо река была неглубокой, и можно было двигаться по пояс в ней вдоль острых скал и через пять часов, они вышли к месту, где высадились с кораблей.

Сформировав отряд разведчиков, он отправил шесть человек во главе с Кроллой, чтобы найти лошадей и обоз, хотя и сомневался, что там что-то осталось.

Пусть и пустошь, но тут должны были водиться либо монстры, либо разного рода хищники, но, прежде чем отряд отошёл на пару километров, они вернулись в сопровождении двух рыцарей, которых Виктор видел впервые.

Видя незваных гостей, солдаты машинально построились и приготовились к бою, однако вперёд вышел Гектор и поклонился мужчине.

Виктор не совсем понимал, что происходит, но решил, что раз Селитас так себя ведёт, он знает этого человека.

Однако подошедший к Виктору, Хендри шёпотом объяснил, что у мужчины на груди эмблема хранителя королевства.

Лорд сразу посмотрел на правую верхнюю часть нагрудника, где был золотом выгравирован щит, внутри которого нарисован дракон, это был герб Лантарис, а у самого щита были белые крылья, что показывало, кем является носитель эмблемы.

Виктор также поклонился, хоть и не понимал, почему такой важный человек оказался в этом месте, но ещё больше его смутила женщина, у которой на груди был другой герб, но точно такие же крылья.

— **Я хранитель королевства Лантарис, Галан Круз, представьтесь** — сообщив, кем является, мужчина ждал ответа.

Селитас посмотрел на Виктора, давая ему понять, что не может представиться раньше виконта и только после того, как лорд представился, за ним последовали Гектор и Линея.

— **Что вы тут делаете?** — спросил Галан, удивлённый появлением живых людей в этом месте.

— **Мы попали в демоническую ловушку и только сейчас выбрались из неё** — уклончиво ответил Виктор, не желая вдаваться в подробности, но вместо него, это сделал Гектор, которого было не заткнуть, и он болтал без умолку, пока не рассказал всё, что видел — ну или почти всё.

Он не выдал ни один из секретов Виктора, за что последний был ему крайне признателен. И после того как они указали местонахождение входа в подземелье, два хранителя переглянулись и спешившись побежали в сторону, которую им указали.

Вернее сказать, они прыгали, а не бежали, потому что за один прыжок, они преодолевали не менее ста метров и уже через несколько секунд два хранителя пропали из виду.

Пока все стояли с открытыми ртами от увиденного, Виктор приказал двигаться к лагерю, как выяснилось, хранители защити их лошадей, пока искали выживших.

Хоть у лорда и была еда, но это было просто вяленое мясо, которое всем осточертело за ту неделю, что они провели в подземелье и больше всех оно надоело самому лорду.

С энтузиазмом солдаты побежали в сторону брошенного лагеря и ещё через восемь часов отряд наслаждался приготовленной кашей из пшена и хлебом, которого в телегах было

полно.

Пока солдаты наслаждались едой и вином, которым их наградил господин, Виктор забрал Линею и уединился с ней в своей палатке, которую он специально установил подальше от лагеря.

Только на следующий день открыв глаза и обнаружив у себя на груди белокурую красавицу, Виктор вернул себе спокойствие, которого ему так не хватало с того момента, как его заставили убить своих солдат.

И пока он играл с волосами девушки, послышались приближающиеся шаги Алганиса.

— **Милорд, хранитель вызывает вас** — сообщил рыцарь.

«Мне надо стать императором, чтобы меня никто не вызывал к себе?».

Недовольный Виктор бережно отодвинул девушку и вылез из кровати.

Через час он стоял в штабной палатке, перед двумя хранителями и теперь ему лучше удалось разглядеть этих двоих. И по виду им обоим, было не больше двадцати пяти лет.

Мужчина был ростом два метра, с рыжими волосами и золотыми глазами, аккуратные линии лица и прямой нос, его действительно можно было считать местным Аполлоном.

Девушка ростом не уступающим Галану хоть и была в вуали, но она слегка просвечивалась, выдавая её ровные черты лица и пухлые губы. У неё так же были золотые глаза и волосы странного цвета, они одновременно были каштановыми, но переливались золотым.

— **Что вы видели в подземелье? Вы брали оттуда, что-либо?** — спросил Галан.

— **Мы вам уже всё подробно рассказали, и мы ничего оттуда не брали, но даже если бы взяли, это не ваше дело** — грубо ответил Виктор, которого достали все эти люди, которые вели себя как боги.

Подземелье это — место, которое каждый может обследовать сам и всё, что он там найдёт, будет принадлежать ему. Есть даже рыцари, не принадлежащие какому-либо дому и ищущие подземелья как авантюристы. Хоть в этом мире у них и нет официального статуса.

Внезапно вмешалась Хильда и лукаво заговорила с лордом.

— **Мальчик, ты говоришь с хранителями, лучше тебе сменить тон, если не хочешь умереть тут** — произнесла женщина и по сужившимся глазам, было видно, что она насмехается над ним.

Виктор посмотрел на всех присутствующих в палатке и кроме Линеи, здесь были все из высшего состава войск Балтес, а также Гектор и Хендри.

— **Если вы гости, мы будем рады вам** — заговорил Виктор и, сделав небольшую паузу, добавил — **если хотите убить меня — вперёд, однако есть и третий вариант.**

Он снова выдержал паузу и смотрел на лица хранителей.

— **Можете валить из моей палатки и из моего лагеря.**

После этих слов в палатке создалось впечатление, что даже ветер остановился, который время от времени бил по стенкам и трепал ткань на входе.

Виктор был уверен, что уже пришёл в себя, после ночи с Линеей, но как выяснилось, это было даже близко не так.

Его достал этот мир и люди, которые его населяют, что видят только два варианта в любом вопросе. Либо ты прогибаешься под них, либо умираешь.

Чувство страха перед смертью не существовало для него в данный момент, он просто хотел закончить это представление любым из доступных способов.

Внезапно на Виктора словно гора упала, и он рухнул на землю под действием неведомой силы и чувствовал, как трещат его кости. Он не мог не пошевелиться, ни даже дышать, когда услышал голос Галана.

— **Хильда, прекрати, он дворянин Лантариса** — после этих слов давление с Виктора спало и с помощью Алганиса и Гектора, он смог встать на ноги.

— **Мы возвращаемся в столицу, я сопровожу вас туда** — снова заговорил хранитель и посмотрел на недовольное лицо Лакруа.

— **Катитесь, я возвращаюсь в Корстад** — сказала женщина и встав из-за стола, пошла на выход, впившись своими золотыми глазами в Виктора, словно желая ему смерти.

«Когда я стану сильнее, я приду к тебе в гости женщина и напомню тебе сегодняшнее унижение». Подумал Виктор, пристально глядя в глаза Хильды.

Глава 91. Банкет у герцога

Небо над пустошью было безоблачным и солнечным, «радуя» солдат в железной броне невыносимой жарой. Они не могли снять её с себя, потому что Виктор опасался нападения демонов, даже при том, что с ними был хранитель королевства.

Лорд решил больше ни на кого не полагаться и приучить своих солдат, всегда быть готовыми к бою.

Двигаясь впереди колонны вместе с Галаном, он старался не смотреть на рыцаря легендарного уровня, но давалось это с трудом. Потому что ему было интересно всё, что связано этим уровнем и он сам хотел как можно скорее достичь его.

— **Вы были опрометчивы, заявляя такое хранителю** — нарушив молчание, сказал Галан, не поворачивая головы.

— **Люди говорили про меня вещи похуже** — не задумываясь, ответил Виктор, глядя на небо.

Хранитель посмотрел на него и ухмыльнувшись спросил.

— **Да? И как же?**

— **Меня называли «Сумасшедший виконт»** — приподняв уголки губ, ответил лорд.

— **Ха-ха, вам подходит, оскорбить сразу двух хранителей, это действительно сумасшествие** — смеясь, сказал хранитель.

Они ехали впереди колонны и смеясь общались, пока шедшие позади солдаты и рыцари смогли выдохнуть, видя, что между этими двумя, нет напряжённости.

Все уже знали о том, что сотворил Виктор в палатке, и опасались мести со стороны такого могущественного человека, как Галан и, разумеется, они были в напряжении каждую минуту этого похода.

После того как стало понятно, что внутри конвоя нет разногласий, все находившиеся тут сосредоточились на выходе из пустошей и желании как можно скорее добраться до столицы королевства.

Через три недели похода конвой вышел к окрестностям города Кобэн, столице графства Парфо, однако они не стали приближаться к нему.

Во время войны, даже с помощью хранителя, никто бы не пустил войска другого лорда в свои города, поэтому было принято решение пополнить припасы и пойти объездными дорогами.

В пути Галан изменил маршрут и вместо столицы, выбрал конечным пунктом города Маранта. Виктор не понимал, почему изменился маршрут, и хранитель не ответил на его вопросы, в результате чего, ему осталось лишь согласиться с этим.

За почти месяц пути, они столкнулись с тремя дворянами Армондэля, но никто из них не решился атаковать конвой Балтес, так как все видели, кто их сопровождает.

Виктор, в свою очередь, мог наблюдать множество горящих и разграбленных деревень и замков, а также целые вереницы пленных крестьян, которых угоняли в соседнее королевство.

Шедшие в конвое солдаты также видели всё это, однако им оставалось только стиснуть зубы и надеяться, что их семьям в Балтес ничего не грозит.

Разумеется, Виктор понимал их чувства, но мог только сказать им, что в коём то веке, его владения оказались в выигрышном положении, так как находятся слишком далеко от

границы и не подвергнутся атаке.

И то, что там находится графиня, рыцарь бриллиантового уровня, также было гарантией того, что его вотчина не пострадает.

Солдаты верили своему господину и стараясь не думать о худшем, продолжали идти вперёд.

Наконец, на тридцать седьмой день пути, конвой подошёл к городу Маранта, вернее, к лагерю войск Армондэля, которые держали город в осаде и отделившись от отряда, Галан поскакал прямо к ним.

По приказу Виктора, солдаты оставались в боевой готовности, так как не знал, как пройдут переговоры и не хотел оставлять всё на самотёк.

С ними были разведчики Армондэля, которые сопровождали их в качестве надзирателей, чтобы они не меняли маршрут и не могли напасть на их отряды или помешать обозам с едой.

Пока хранитель договаривался о проходе в Маранта, Виктор изучал вещи, найденные в подземелье. На самом деле, он занимался этим каждую ночь в своей палатке и первое, что он понял, это то, что Клиосса обманула его, так как он нашёл множество магических кристаллов, в которых учёные мифической эпохи записывали свои исследования и даже простые сообщения или то, чем они занимались в повседневной жизни.

Так что он вполне мог найти все свои изобретения в таких кристаллах, но она намеренно сделала ударение на книгах, чтобы подловить его на лжи.

Теперь Виктор понимал, как было глупо с его стороны, не изучить материалы по подземельям и не выяснить, что там находили за последние столетия.

Но прямо сейчас это было не столь неважно, так как в одном из кристаллов, он обнаружил способ строительства магической башни. Он бы не сильно задумывался об этом, если бы не архимаг, который шастал по его владениям и по словам стражи, уже получил доступ ко всем технологиям вотчины.

Виктор никак не мог допустить, чтобы этот человек покинул его владения и когда увидел схемы башен, понял одно, что то, что строят сейчас на этом континенте, это просто обломки истинных башен.

Башня магов, это не просто строение для обозначения статуса мага, это своего рода антенна, которая притягивает к себе ману. Под башней находится бассейн, который наполняется маной притягиваемый самой башней. Но тут возникает проблема. Начиная с верхней части и заканчивая стенами и фундаментом, вся башня должна быть выгравирована специальными рунами из мифрила, которые служат проводником маны в колодец под башней.

При достаточной проводимости этих рун башня может питать колодец, который будет питать оружие башни, исследовательское оборудование и даже даст возможность поднять башню в воздух.

Но у нынешних башен есть лишь часть этих схем и поглощаемая мана крайне скудна, что не позволяет строить слишком большие башни и даже те, что они строят, не могут функционировать на сто процентов.

На самом деле, Виктор нашёл схему целого летающего города, который в мифическую эпоху строили маги.

Нельзя было точно сказать, возможно ли это при истончённой мане в нынешнее время, но что можно сказать наверняка это то, что у него есть способ построить башню мага, в

сотни раз превосходящую те, что есть на континенте в данный момент.

Причём Виктор видел куда больше, чем учёные мифической эпохи, так как в кристалле был указан колодец, и рассуждавший учёный заявил, что его можно питать от молнии грозы. Добавив, что если бы можно было обуздать грозу и питать башню постоянно, то можно было наполнить колодец без маны и тогда даже не будет ограничений в размерах городов, которые можно поднять в небо.

Но то, чего не знали древние, знал каждый ребёнок на Земле, «грозу» можно сделать самому, а вернее, электричество.

«Если этот учёный прав, то сделав электрогенератор, я смогу легко питать башни магов». Виктор сразу подумал про электричество.

Одна из основных проблем башни магов, это то, что они мешают друг другу, перетягивая ману друг от друга и её не так много в окружающей среде, поэтому даже в городе магов действует ограничение на их постройку. Но если можно питать от электричества, то не будет никакой проблемы в том, чтобы установить их повсюду в Балтес, чтобы они стали оборонительными сооружениями.

Сильная башня, может противостоять легендарному рыцарю, а десятки таких башен с неограниченным питанием, могут легко убить сотню таких рыцарей.

От одной мысли об этом у Виктора текли слюни, и теперь дело оставалось за малым: надо вернуться к себе, заняться изучением генератора и построить башню, на что уйдёт всего пара десятков лет...

Пока Виктор витал в облаках в своей палатке, Артур сообщил, что вернулся Галан. Убрав все кристаллы в инвентарь, он сразу направился к хранителю.

— **Герцог Лейтмор, приглашает нас на банкет, и мы не можем отказаться** — с ходу сообщил Галан.

Разумеется, Виктор никуда не торопился и согласился на это мероприятие. В этом мире было вполне нормально приглашать на банкеты даже пленных аристократов, что говорить про легендарного рыцаря, хоть он и не совсем понимал, зачем приглашают его самого.

Прояснив условия банкета, лорд вернулся к себе в палатку, чтобы дожидаться вечера.

Тем временем в гостиной особняка Балтес, Сильвия вместе с Клиоссой обсуждали отчёты, приходившие со всей территории, когда в дверь постучал Джин и сообщил, что пришёл Торун, один из «мертвецов» Леомвиль и получив разрешение, он впустил его.

Сильвия отложила документы и посмотрела на своего шпиона, а Клиосса сделал вид, что ей это совсем неинтересно, приказав Миранде принести фрукты.

— **Докладывай** — холодно произнесла девушка.

— **Госпожа, мы обнаружили лорда, он появился неделю назад в Кобэне, вместе с хранителем королевства** — отчитался шпион.

Это сообщение заставило даже Клиоссу обратить на это внимание, и она сама задала вопрос мужчине, который стоял, преклонив колено и опустив голову.

— **Как он там появился? Разве не говорилось, что он был на границе Армондэля?** — спросила женщина, разглядывая мужчину своими изумрудными глазами. Её не столько интересовал хранитель, сколько место, в котором появился Виктор.

— **Мы смогли узнать, что они прошли через пустоши, со стороны Корстада и...** — в этот момент мужчина замолчал, но даже эта информация взбудоражила женщин, особенно бриллиантового рыцаря, который также интересовался этой местностью. Однако она

никогда не смела отправиться туда, зная репутацию этой территории.

— **Что ещё? Договаривай** — спокойно приказала Сильвия.

— **Госпожа, мы не уверены, но кажется, лорд находится на уровне золотого рыцаря** — сообщил шпион и он сам не верил в то, что говорит такое.

Информация была лишь косвенной и изначально он не собирался её озвучивать. Они смогли узнать так много только потому, что шпионы находились в Парфо и следили за сыном графа, когда там появился конвой Балтес. Про золотой уровень они выяснили у солдат, которые не стесняясь обсуждали это.

Виктор никому не запрещал раскрывать эту информацию, потому что в мире, где сила решает всё, твой уровень мог избавить тебя от множества проблем. И он совершенно не верил, что его оставят в покое думая, что он слабак. Мир так не работает.

Если ты слаб, тебя лишь быстрее втопчут в грязь и заберут всё, что тебе дорого, в то же время если ты силён, то и союзников ты притянешь сильных. Так мыслил Виктор.

Сильвия и Клиосса одновременно встали с кресел и, посмотрев друг на друга, засмеялись, поняв, что отреагировали одинаково.

Может сам Виктор и считал, что его прогресс должен быть быстрее, но в двадцать лет стать золотым рыцарем, уже было за гранью добра и зла.

Его младший брат, которого считали гением, только-только перешёл на серебряный уровень, и это было поводом для праздника во всём графстве, а в его распоряжении находились все ресурсы графства, что давало огромное преимущество.

В свою очередь, получить золотой уровень до двадцати лет, удалось лишь графу Килисито.

— **Как такое возможно? Ты уверен в этом?** — спросила Сильвия.

— **Госпожа, наши разведчики слышали это от солдат Балтес, и они не скрывали это ни от кого, а, учитывая, что его сопровождает хранитель, мы решили, что это как-то взаимосвязанно** — ещё больше склонив голову, сообщил шпион.

Маленькие «шестерёнки» в голове Сильвии закрутились в сумасшедшем темпе. Теперь она замужем не за обычным рыцарем, а гением или крайне удачливым человеком, что в этом мире могли приравнять к навыку.

Она быстро пыталась оценить, хорошо это или плохо. С одной стороны, это означало, что её муж с большой долей вероятности станет земным рыцарем в будущем и обеспечит защиту герцогства. У них могут родиться дети с высокой магической совместимостью, а даже если не у них то, у Виктора с другими жёнами и ей будет достаточно усыновить ребёнка, чтобы посадить на трон герцогства.

В этом мире такое было вполне нормально. Свой ребёнок — это хорошо, но даже если ребёнок из одной семьи, это считалось передачей права по кровному родству.

Кровь в этом плане не имела никакого отношения к генетике, это было просто обозначение, что та или иная семья остаётся во главе. Главное, чтобы ребёнок не был совсем оторванным от фамилии, но в данном случае речь шла о ребёнке Виктора, так что тут не было противоречий.

Только вот от одной мысли, что ребёнок будет не её Сильвия сжала свои маленькие кулачки, что не осталось незамеченным присутствующим в комнате, хоть никто и не мог знать, о чём она думает.

Но тут также была и другая сторона. Если, Виктор станет земным рыцарем, ему никто не будет указом, и ей скорее всего придётся остаться Балтес, но что странно, прямо сейчас

девушка не могла определиться: Хочет ли она вернуть фамилию Леомвиль или остаться Балтес.

От всех этих мыслей и переживаний у Сильвии закружилась голова и, падая, она увидела, как к ней подскочила Клиосса, словно плывя по воздуху, и нежно улыбнувшись подхватила её на руки как принцессу.

Виктор вместе с Линеей и Гектором находились в поистине гигантской палатке, три метра в высоту и площадь двести квадратных метров.

Вся она была сделана из чёрной ткани, с вышитыми на стенках золотыми рисунками, по всей видимости, являющимися магическими рунами поддержания температуры внутри. Даже при том, что вечером на улице было довольно прохладно, внутри поддерживалась очень комфортная температура.

Однако всё, о чём думал лорд, это цена такой роскоши и по его предположению, обошлась такая прелесть минимум в десять тысяч золотых, в то время как весь поход его солдат стоил всего около трёх тысяч золотых.

Для простого предмета роскоши, это просто астрономическая цифра и он скорее отрезал бы себе руку, чем потратил такие деньги на гигантскую палатку.

Внутри собралось, по крайней мере, пятьдесят человек, которые ели и пили, словно никогда не видели еды.

Однако больше всего внимания привлекал герцог и сидевший рядом с ним Галан. Эти двое сидели у стенки напротив входа, на идентичных креслах, словно они братья, как он понял из своей памяти, все хранители так приветствовались в других королевствах и занимали место рядом с королём, не говоря уже про герцога или дворянина статусом ниже.

Вскоре прозвучало несколько хлопков, и герцог призвал к тишине, после чего все дворяне стихли, а Лейтмор, словно кого-то искал в скопление людей, и у Виктора появилось плохое предчувствие.

— **Виконт Балтес** — оправдывая ощущения лорда, заговорил герцог и следом добавил — **я много слышал о вас.**

Виктор вышел вперёд и поклонившись ответил мужчине на троне.

— **Ваша Светлость, для меня честь слышать такое из ваших уст** — всё это конечно же было враньём, но таков был этикет.

— **Как я понял, это вы частично виноваты в том, что наши войска застряли и не смогли продолжить этот поход** — укоризненно сообщил герцог, давая понять всем окружающим, почему он так отнёсся к Виктору.

Теперь все поняли, кто перед ними и что это именно он перерезал поставки, а также пробрался к ним в тыл, так ещё и смог сбежать из Армандэля, нанеся такой позор всему королевству.

— **Надеюсь Ваша Светлость не станет винить, такого молодого человека как я, за моё любопытство и желание повидать великое королевство Армандэль** — в полушутливом тоне парировал Виктор.

В зале чувствовалась странная атмосфера, так как дворяне реагировали по-разному: кто-то был недоволен, другие, наоборот, улыбались, видя, что человек перед ними не боится отвечать герцогу, третьи даже в голос смеялись, поддерживая Виктора.

В этой палатке все были хвастливыми дворянами и именно такую манеру общения они предпочитали. Даже будучи в плену, они будут вести себя именно так, чтобы

самоутвердиться.

Война для них, лишь небольшое ежегодное развлечение, они как зрители в ложе Колизея, наблюдающие за битвой гладиаторов.

Разумеется, это не касается всех дворян, но в данной палатке нет тех, кто завтра отправится штурмовать стены Маранта, да и в любой другой битве они участвовать не станут.

Они даже в плен не хотят попадать не потому, что это постыдно или страшно, дело вовсе не в этом, а в том, что это — дорого.

— **Что вы скажете виконт Балтес, если я предложу вам стать подданным Армандэля, нам быгодились такие храбрые молодые люди, как вы?** — внезапно спросил герцог и вся палатка смолкла, так как этот вопрос был неожиданным для всех, особенно для Виктора.

Такое обычно предлагали приграничным аристократам, чтобы перетянуть на свою сторону.

Предложение, сделанное Виктору, означало, что ему предложат тот же титул и такие же по размеру владения в Армандэле, а значит, герцог выделит их из своего надела, что просто невероятно для знати такого уровня.

Лорд посмотрел на герцога и он, как, и все присутствующие не понимал, что происходит, потому что в нём не было такой ценности, чтобы перетягивать его на свою сторону.

Глава 92. Виктор и титул графа

В палатке играли музыканты, на инструментах, напомиравших арфу, создавая очень расслабленную атмосферу, что помогало людям общаться друг с другом.

Виктор стоял перед тронном герцога и в голове прокручивал всевозможные варианты ответа, которые он мог дать на такое предложение.

Это было не просто, так как почти все они могли оскорбить герцога, а это было плохой идеей для человека, который планировал в будущем торговать с Армандэлем и использовать это королевство для транзита своей продукции на всю территорию континента.

Пока лорд обдумывал, как ему лучше ответить, позади раздался мелодичный женский голос, который ему был хорошо знаком.

— **Ваша Светлость разрешит мне ответить за виконта?** — спросила девушка и обернувшийся Виктор увидел Луну Эрлион, которая вошла в палатку с яркой улыбкой, сияя словно звезда на ночном небе.

Виктор даже был слегка заворожён этой картиной, потому что совершенно не ожидал её появления. Однако если подумать, то теперь можно было понять, откуда взялось предложение герцога.

Скорее всего, это был розыгрыш этой женщины, а с её внешностью и возможностью манипулировать даже такими мужчинами, как герцог не составит никакого труда.

В отличие от местных женщин, она куда более образована и склад её ума, радикально отличается от них, что не может не привлекать аборигенов.

Виктор наверно был единственным в этом мире, который предпочитал местных женщин больше такой женщине, как Луна, так как вся эта современность была не для него.

Ему нравилось быть окружённым красивыми женщинами и то, что они при всей своей силе, оставались женственными.

Сочетание силы и женственности на самом деле было опьяняющим сочетанием, от чего он теперь точно не смог бы отказаться, в пользу современной женщины, которая при приобретении власти, начинала подавлять мужчин вокруг себя.

— **Думаю, виконт хочет сказать, что его отец является графом и как любящий сын, он не может отвернуться от семьи, даже ради такого великого человека, как герцог Лейтмор** — снова заговорила Луна и остановилась рядом с Виктором, а за её спиной встал её брат.

«У этой женщины язык змеи одновременно отказать герцогу, похвалить его и найти уважительную причину в одном предложении. Её этому учили или она уже была такой, когда попала в этот мир?»

Лорд немного побаивался её. Луна, по его мнению, была умна и образованна даже в своём мире, а сюда она попала в тело ребёнка. Стало быть, многое изучила за все эти годы, в отличие от него, который был тут только год и оказался в теле самого ленивого аристократа в этом мире.

У него не было нужного опыта общения с другими дворянами, а также он был большей частью занят весь год, занимаясь вопросами своей территорией.

— **Мисс Луна, рад видеть вас вновь** — сказал герцог и, встав с трона, поприветствовал девушку, после чего сделал три шага навстречу и взяв её за руку, направился в сторону, где стояли напитки и слуги, готовые помочь своему господину.

Виктор смог оценить этого мужчину, который излучал ауру очень сильного и уверенного в себе человека, вкупе с его силой и статусом, это создавало гнетущую атмосферу, особенно когда он улыбался.

При этом выглядел он, как и все маги очень солидно, чем-то напоминая графа Шерманин, с чёрными волосами и чёрными как ночь глазами.

Густые брови и нос с горбинкой, пожалуй, было единственное, что отличало его от графа.

Виктор смотрел, как герцог уводит в сторону девушку, которая явно делала вид, что ей весело. Пусть это и могло обмануть окружающих, но его таким обмануть было нельзя — или он надеялся на это?

— **Виктор, ты в порядке?** — спросила Линея, которая подошла к нему со спины.

Всё это время она наблюдала за появившейся девушкой и очень ревновала его к ней, потому что он не отрывал от неё глаз. Но она сильно заблуждалась насчёт своего мужчины, потому что его всё это интересовало лишь, как красивая картинка и не более.

Виктор не был беспорядочным в связях и точно не позволил бы женщине приблизиться к нему просто потому, что она красивая. В этом мире, он понял некоторые вещи, которые ему бы и в голову не пришли в его мире.

Здесь слишком много красоты и она со временем начинает блёкнуть настолько, что теперь недостаточно быть просто красивым внешне, нужно соответствовать его стандартам, которые повышались с каждым днём. А Линею он полюбил за её простодушный характер и жертвенность, которую она проявила в отношении него.

Он никак не мог предать такое отношение, ни по какой причине, тем более из-за красивой женщины, появившейся рядом с ним.

Обернувшись к девушке, Виктор искренне улыбнулся, видя её встревоженное лицо. Ему сразу стало понятно, с чем это связано и это порадовало его. Лёгкая ревность такой очаровательной женщины как Линея, порадовала бы любого мужчину в обоих мирах.

— **Моя маленькая жена ревнует?** — Виктор начал дразнить девушку, которая сразу покраснела и надула свои очаровательные губки, которые ему хотелось поцеловать прямо здесь.

В этот момент раздался голос Гектора, подошедшего с правой стороны от них.

— **Может прекратите, уже миловаться, я как бы тоже тут и мне совершенно не нравится это место и эти аристократы** — ворчал барон.

По его мнению, они были ещё более высокомерны, чем дворяне Лантариса. На самом деле это не было преувеличением, так как аристократы Армондэля, считали Лантарис захолустьем и увидев Литлрок, а также владения графа Мирин, даже Виктор вынужден был согласиться с ними.

Покинув центр палатки, трое взяли по бокалу вина и стояли, общаясь в уединении, пока остальные дворяне бросали на них свои взгляды и явно обсуждали троицу гостей.

Банкет продлился ещё около трёх часов и всё это время, троица практически ни с кем не общалась и после того, как герцог покинул палатку, они также поспешили вернуться в свой лагерь.

Виктор уже давно хотел сбежать отсюда, но этикет не позволял этого сделать и вынужденный находиться в окружении этих людей, он по большей части изучал статистику своих последователей и был настолько этим увлечён, что даже не сразу услышал голос Линеи, зовущей его.

Наконец оказавшись в своём лагере, Виктор вернулся с девушкой в свою палатку и рухнув в кровать уснул, пока ему делали массаж спины.

Линейя наверно было единственной женщиной рядом с ним, кто мог справиться с этой задачей, так как его мышцы с каждым уровнем, становились всё больше похожи на стальные канаты и просто для массажа тела, ему был необходим кто-то уровня серебряного рыцаря или выше.

Рано утром Виктор проснулся от холода и, открыв глаза, увидел, что Линейя стянула с него одеяло, закутавшись в него как личинка в кокон.

Продрогнув, он встал с кровати и, высунув голову щель палатки, стал осматриваться по сторонам, чтобы найти Артура.

Солдаты уже разминались под хмурым утренним небом, но он не видел среди них своего оруженосца и решив одеться сам, мучился с этим почти полчаса, пока не появился Артур и не помог ему с этим.

Мальчик был единственным, кто входил в его палатку, пока там находилась Линейя, но без него, одеться было просто нереально и это был единственный возможный компромисс.

Одевшись и жалуясь в душе на Линейю и то, что его золотой уровень не защищает от холода, он покинул палатку и сразу приказал солдатам собирать лагерь, а сам двинулся в столовую палатку.

Ближе к завтраку к нему присоединились все его рыцари, а также Гектор с Хендри, которые принесли новости от Галана, что все, кроме хранителя, получили разрешение войти в город.

Виктор мог понять герцога, никто бы не захотел обстреливать город, в котором лежит ядерная бомба, даже не активированная. Он сразу отдал приказ выдвигаться и оседлав лошадь, встал во главе конвоя.

— **Виконт, не против, если мы присоединимся** — раздался голос Луны и, обернувшись, он увидел девушку, скачущую к нему, а за ней, как всегда, был её брат.

— **Вы понимаете, что город в осаде?** — спросил её Виктор.

— **Да бросьте, все знают, что из этого ничего не выйдет, и скоро войска отступят в Армондэль** — ответила девушка и снова улыбнулась своей яркой улыбкой.

Лорд заметил, что эта девушка в последнее время находится в крайне счастливом состоянии и только подумав об этом, он понял, что, скорее всего, она получила преимущество от того, что стала его последователем.

Раньше она говорила, что её магия слаба, но теперь, похоже, это не так. Хоть он и не мог просто проверить её уровень магии, однако это была единственная причина, которая пришла ему в голову.

Виктор решил обязательно поговорить с ней, когда они окажутся в Маранте и с этими мыслями, приказал конвоем выдвигаться.

Это была странная картина, так как они шли в полном вооружении из вражеского лагеря, без какого-либо сопротивления, в свой город, словно собирались атаковать его.

Лорду пришлось отправить отряд с флагами и гербами, чтобы дать понять защищающимся, кто к ним идёт.

«Не хватало ещё, чтобы меня убили свои же». Подумал Виктор, отдавая приказ гонцам.

В этот момент он услышал, как фыркнула Линейя, а он мог лишь смеяться в душе,

чувствуя её негодование присутствием Луны.

Его самомнение росло с каждой такой ситуацией и с каждой реакцией этой девушки. Пока он развлекал себя ревностью своей женщины, они подбирались всё ближе к стенам города.

— **Остановитесь!** — раздался крик со стены, усиленный магией.

— **Перед вами виконт Балтес, откройте ворота!** — выкрикнул Алганис, который ехал за своим господином, с флагом на длинном флагштоке в руках.

Солдаты на стене не двигались, а остановивший их капитан, словно ждал чего-то и вскоре после того, как к нему подбежал стражник и что-то сообщил, он приказал открыть ворота и впустить конвой.

Виктор оглянулся, чтобы убедиться, что все его солдаты здесь и никто их не преследует, но его глаза остановились на Линее, которая смотрела на него и ехидно улыбалась.

«Женщины отвлекают».

Единственный вывод, который он сделал из этого короткого момента. После чего ногами сжал бока лошади и поехал вперёд.

Спустя шесть часов Виктор стоял в кабинете одного из дворцов перед своим отцом, который был зол и судя по гримасе, хотел убить его.

Не прошло и несколько часов, как его сын попал в город, как он уже успел избить двух баронов и своего младшего брата, только на этот раз за него вступился Элин и полностью поддержал действия Виктора.

Граф со своей стороны также понимал причину произошедшего, но не мог стать с противоположной стороны от собственного наследника и обязан поддержать его несмотря ни на что.

Когда войска Балтес оказались в городе, лорд передал солдат Алганису, чтобы их разместили в местном гарнизоне, но по непонятным причинам, пришёл приказ об их расположении на стене. Объяснением было то, что они должны сменить уставших солдат и перейти в подчинение капитана местной стражи.

Однако Виктор знал, что такого просто не могло быть, без его разрешения. Никто не имеет права отдавать приказы его солдатам. Он лично вмешался в это и после того, как пообщался с капитаном, выяснилось, что он никого не просил о смене и это личная инициатива Андроса.

Недолго думая, лорд нашёл Андроса, который находился в своём особняке и ворвался туда вместе со своими рыцарями, после чего избил двух баронов, которые сопровождали его брата и его самого.

— **Скажи мне — ты ненавидишь меня?** — еле сдерживаясь, спросил граф.

— **Отец, я ни в коем случае не ненавижу вас** — коротко ответил Виктор и посмотрел на сидевшего слева в углу полуэльфа.

Но на этот раз капитан стражи Шерманин был на удивление серьёзен, что навело лорда на мысль, о сложности ситуации.

— **Ты хоть отдаёшь себе отчёт в своих поступках?** — дрожащим от злости голосом спросил Александр, стоя пред ним уперевшись руками о край стола — **немедленно освободи Андроса, и на этот раз ты не отделаешься простым штрафом.**

— **Отец, вам лучше не вмешиваться в это дело, оно касается только меня и Андроса** — Виктор больше не собирался отпускать эту ситуацию.

Его брат превращался в натурального ублюдка, который в своей заносчивости начал переходить все границы и, если, всё оставить так, когда он станет графом, это станет катастрофой.

Уже наличие рядом с ним двух баронов говорило о том, что он становится любителем подхалимажа. Если посмотреть на Александра Шерманин, то никто и никогда не увидит его сопровождаемым аристократами.

Со всеми своими вассалами он встречается строго по делу и никогда не будет вести с ними дружбу, так как это очень опасно. Пользуясь сближением со своим сюзереном, аристократы обязательно начнут подавлять других дворян, и это приведёт к разладу во всей вотчине.

— **Александр, он прав, это дело братьев, и ты не можешь в это вмешаться, даже не будь они братьями, эти двое — виконты. Ты не можешь занять сторону Андроса только потому, что он твой наследник** — заговорил Элиан и, встав с кресла, направился в сторону Виктора.

По кабинету распространилась аура золотого рыцаря.

Это не было угрозой или желанием запугать, просто граф не контролировал себя в этот момент.

Он с трудом сдерживал свой гнев, и его глаза были налиты кровью.

— **Ты сам довёл до этого, вседозволенностью Андроса, может пора дать другим заняться его воспитанием** — полуэльф попытался вразумить Александра.

Наконец, не выдержав, Шерманин закричал на весь кабинет.

— **Вы оба подумали, что станет с графством, если в нём появится две силы, которые будут противостоять друг другу?!** — он кричал так громко, что, казалось, у слушавших, лопнут перепонки.

— **Отец, не будет никакого двоевластия** — спокойно ответил Виктор — **либо я сделаю его достойным человеком, либо я сам стану графом.**

После этих слов даже Элиан странно посмотрел на Виктора.

Дело было не в притязаниях на титул графа, а в том, что он собирался воспитывать своего брата.

Сейчас был удачный момент для Виктора, объявить о своём желании вернуть место наследника.

Форест уже знал, что он стал золотым рыцарем и слышал о части подвигов этого парня рядом с собой, которые с молниеносной скоростью распространял Селитас.

Разумеется, он знал не всё, но часть того, что произошла на банкете герцога Лейтмора, известна всем дворянам в городе.

Двух этих деталей, было достаточно, чтобы перетянуть на свою сторону многих аристократов в графстве, а также заставить маркиза дважды подумать, прежде чем вмешиваться в дела графства.

Сам Шерманин также понимал всё это, просто Виктор всегда говорил о том, что не собирается быть наследником и это было основной причиной, почему он оставался на стороне Андроса, так как графству нужен сильный лидер.

Граф рухнул в кресло и склонив голову тяжело выдохнул.

— **Я скажу всем, что Андрос находится под домашним арестом, как и ты, вам обоим запрещено покидать особняк** — с трудом выговорил Александр — **не покалечь**

своего брата и не совершай поступков, которые я не смогу объяснить Мелисе.

Виктор поклонился и пошёл на выход, теперь было самое трудное. Надо было понять, как вразумить человека, который всю жизнь рос в атмосфере вседозволенности, при этом не убив его и не покалечив?

Глава 93. Новый товар

Виктор покинул дворец своего отца и сел в карету, у которой его ждала Линея. Ничего не говоря, они поехали в особняк Виктора.

Вокруг здания были расставлены солдаты Балтес, чтобы никто не мог войти, а главное — выйти оттуда. В его армии не осталось больше солдат железного уровня, абсолютно все его солдаты были на уровне серебра, что может и могло быть нормой в королевской страже или даже у герцога, но никак не у виконта.

Как только карета остановилась у входа в особняк, два солдата подбежали и, открыв дверцу, встали по стойке смирно.

Помимо их уровня, солдаты бросались в глаза своими доспехами серебряного цвета, покрытые накидкой с гербом Балтес и огромным щитом, которые они вешали на спину вне боя.

Однако Виктору сейчас было не до осмотра войск и их вида, он быстрым шагом направился к себе и, оказавшись в доме, прошёл в гостиную, а за ним по пятам шла Линея, стараясь не отставать, сохраняя свой элегантный вид.

В гостинной находился избитый Андрос, пытавшийся усидеть в кресле и Алганис, охранявший его.

Увидев Виктора, младший Шерманин с ненавистью посмотрел на него и хотел что-то сказать, но лорд не дал ему такой возможности, заговорив со своим рыцарем.

— Алганис, в рядах нашей армии появился новобранец — произнёс Виктор и посмотрел на своего брата — правда, у него что-то не так с головой и он почему-то называет себя виконтом, мало того, даже наследником графства.

— Ты не посмеешь! — заорал Андрос, понимая, к чему клонит его старший брат.

— Так вот, каждый раз, когда он снова возомнит себя виконтом или хоть самим императором, ты должен выбить из него всю эту дурь — приказал лорд, не слушая своего брата.

— Отец не позволит тебе этого! — снова закричал Андрос.

— Оглядишься, ты видишь тут стражу Шерманин или, может, нашего отца? — с улыбкой спросил лорд.

Только теперь младший Шерманин понял, что тут что-то не так. Он знал, что его старший брат был вызван к отцу и ждал, пока его освободят и у него будет возможность отомстить ему, но вот он вернулся, однако никто его не освобождает.

— М-милорд, но как... — с сомнениями заговорил Алганис, однако сразу был остановлен.

— Алганис, первый раз с демонами, второй раз теперь, если будет третий раз, считай, что ты свободный рыцарь — произнёс суровые слова Виктор.

Линея и сам Алганис сразу поняли, о чём речь. Первый раз был, когда он впал в ступор в пещере демонов, второй раз он засомневался в приказе своего лорда теперь, а значит у него не осталось права на ошибку.

— Слушаюсь милорд — с этими словами он посмотрел на Андроса — виконт, не усугубляйте ситуацию.

— Я что сказал? В этой комнате только один виконт, а это самозванец, из которого надо выбить всю дурь! — жёстко напомнил Виктор.

После этих слов Алганис вызвал солдат снаружи, и они силой потащили упирающегося Андроса, который сопротивлялся и грозил всем смертью, однако его решительно никто не слушал.

У Виктора не было опыта в воспитании детей, у него даже братьев и сестёр не было, откуда ему было знать, как воспитывать кого бы то ни было?

Поэтому он решил, что служба в его армии, если и не перевоспитает его, то хотя бы научит дисциплине. По его мнению, если применить к нему опыт учёного

Павлова, Андрос на инстинктивном уровне будет бояться некоторых своих плохих привычек.

(Академик Павлов, проводил эксперименты над собаками, стимулируя их электричеством, светом и звуками. В результате у животных вырабатывался рефлекс на эти раздражители).

Линейя смотрела на своего мужчину, который становился всё более жёстким и серьёзным, чем был до того, как они покинули Балтес.

Она очень радовалась, когда они оставались вдвоём, потому что тогда он становился тем мягким человеком, каким был раньше, но в такие моменты, даже она боялась ему перечить.

Виктор не мог заметить за собой всех изменений, но если бы и заметил, вряд ли стал что-то менять. Этот поход его многому научил, но не всему и он был настроен решительно избавиться от детского характера и своих плохих привычек, например, наивности.

В восточном дворце города Маранта, находился граф Баттерворт, он же один из защитников запада королевства Лантарис, а с ним его сын Пётр Манита, северный сосед Виктора.

Граф был человеком на вид лет сорока, что было удивительно при возрасте восемьдесят четыре года.

Являясь рыцарем бриллиантового уровня, разумеется, он очень хорошо выглядел, можно даже сказать светился. У графа были чёрные волосы, тёмно-карие глаза, аккуратный прямой нос, прямые плоские губы и острый подбородок.

При этом он был очень утончённым человеком, любившим музыку и другое искусство. Что также являлось причиной того, что матерью Петра была полуэльфийка.

На самом деле, брак на второй жене, можно скорее назвать суррогатным материнством, потому что только для зачатия ребёнка он и женился на ней.

Однако сам Пётр очень привязан к матери, поэтому и графу пришлось смириться с тем, что он не развёлся с ней, хоть она и являлась простолюдинкой.

Пётр был вторым сыном и не мог унаследовать титул своего отца, однако он был очень любим отцом и граф делал всё, чтобы создать для него наилучшие условия, что не могло не породить вражды между братьями.

Трэлл Манита, старший сын, зачастую участвовал в жизни графства меньше, чем Пётр и граф уже давно искал повод передать титул именно второму сыну.

Пётр был совершенно не похож на отца, унаследовав больше черты матери. У него были очень утончённые черты лица, голубые глаза, золотистые волосы, прямой красивый нос и то, за что Леонид выбрал свою жену в первую очередь, это красивые губы. Пётр не получил острых ушей своей матери, что можно было считать везением, так как не выдавало его корней.

— Отец, Балтес вернулся с триумфом и устроил настоящий бардак в городе — произнёс Пётр, сидя в кресле с бокалом вина.

— То, что он натворил, конечно, хорошо, но его успехи в первом же походе, а также золотой уровень, на который он поднялся, не очень хорошая новость — ответил граф, стоя у французских окон от пола до потолка.

Двое молчали, обдумывая произошедшее. Пётр играл с бокалом и после пяти минут тишины снова заговорил.

— Думаете он клюнет, на историю с подземельем? — спросил он у отца.

— Мы слишком долго готовились к этому, однако теперь нужно учитывать, что он золотого уровня — ответил граф и подумав добавил — мы должны захватить его живым и вынудить дать показания против второго принца.

— Я понимаю отец — ответил Пётр и в комнате снова наступила тишина.

То, что второй принц Триам Ланкастер считал своей идеей, было подготовленной герцогом Волмаром ловушкой, в которую должен был попасть любой, кто попытается ему помочь. По несчастью, для Виктора принц обратился именно к нему.

Естественно, что все действия принца отслеживались и все люди, с которым он вступал в контакт, сразу попадали под подозрение.

Любой догадался бы, зачем принц обратился к Виктору, чьи владения находятся рядом с подземельем, указанным на карте, а учитывая его связь с герцогом Леомвиль, это становилось настолько явным, что понял бы и дурак.

План был очень простым и тем самым гениальным. Принц должен был обратиться к тому, кому доверяет больше всего, а стало быть, это не будет простой дворянин и как только, этот человек попытается попасть в подземелье, находящееся на границе с виконтством Манита, он сам себя принесёт им на блюдечке.

Что самое плохое для Виктора, это то, что никакого подземелья нет, вернее, это подземелье было разграблено сотни лет назад.

Шёл восьмой день, как Андроса удерживали в армии Виктора.

Первые несколько дней, он постоянно лез в драки и пытался всячески надавить на солдат и даже подкупить их, однако над ним либо смеялись, либо жестоко избивали.

Спустя три дня, он прекратил эти попытки, так как сразу после избиения, его лечили и снова отправляли на тренировки. Он сам не понимал, как такое возможно, но его раны очень быстро заживали.

Младший Шерманин ведь не мог знать, что некоторые из девушек, которые ходят тут в вуали, обладали навыками жрецов и четыре из них обладали навыком ауры восстановления, как Налита. Виктор специально организовал их ротацию в лагере таким образом, чтобы как минимум одна из них, была в радиусе покрытия всех солдат.

После жестоких тренировок все солдаты восстанавливались буквально за пару часов и снова могли продолжать упорные тренировки.

Андрос видел, что его тренировки самые жестокие, так как им занимался лично Алганис и благодаря этому, его ненависть к Виктору лишь росла ещё больше. Это уже была не неприязнь к нему, а смертельная обида и лютая ненависть.

Но он не смел больше сопротивляться, так как даже за снятый во время тренировок шлем, рыцарь бил его деревянной палкой по голове.

Лагерь располагался у западной стены города и часто на стену приходили солдаты со

всего города, чтобы посмотреть на изнурительные тренировки солдат Балтес.

Даже капитаны и рыцари других территорий время от времени появлялись на стене. Некоторые смеялись над ними, другие просто следили, а третьи пытались перенять опыт.

Виктор не скрывал эти тренировки, так как всё это было лишь ради дисциплины и мало чем могло помочь, без системного подхода.

Однако Андросу доставалось больше всех и помимо тренировок, его заставляли стирать вещи солдат, мыть посуду, готовить еду.

И если к тренировкам он привык, то остальное он отказывался делать с регулярным постоянством, что приводило к тому, что он оказывался на койке госпиталя, развёрнутого в лагере.

Алганис был беспощаден к нему, но что удивительно, винил Андрос только Виктора.

Со своей стороны рыцарь не только тренировал младшего Шерманина, но и пытался направить его и действительно старался сделать из него такого же солдата, как и любого другого в Балтес.

На восьмой день, Андрос уже полностью освоился с процессом тренировок и беспрекословно подчинялся рыцарю, во всяком случае, пока дело не доходило до стирки, потому что это он делал только из-под палки.

— **Ну что думаешь?** — спросил Элиан, который стоял на стене в капюшоне, подглядывая, как Андрос подтягивается на турнике, а Алганис бьёт его по икрам, когда тот не до конца поднимается.

— **Думаю, они больше никогда не смогут поладить со своим братом, но, может это поможет ему в будущем** — тихо произнёс Александр, наблюдая, как его сына регулярно бьют, хотя тот упорно старается подтянуться уже двухсотый раз, одетый в полную латную броню и щитом на спине.

— **Да кому какое дело до твоего сына, я говорю про тренировки** — возмутился Элиан.

— **А что с ними?** — удивлённо спросил граф.

— **Мы тут уже час торчим, ты не заметил, насколько всё организовано?** — недовольно спросил полуэльф.

Его действительно впечатлила организация всего процесса и то, как солдаты действовали, не мешая друг другу и перемещаясь от одного снаряда к другому, при этом рыцарь ни разу к ним не обратился, они всё делали сами.

Теперь и граф это заметил. Он мысленно начал сравнивать своих солдат, которые также упорно могли целыми днями тренироваться в фехтовании, но эти люди, делали всё последовательно и аккуратно, переходя от тренировок на спортивных снарядах, к спаррингам друг с другом, отдыхая, потом снова продолжая тренировки.

— **Этот малец действительно хорошо справляется** — тихонько произнёс граф.

— **Если бы только это, все эти солдаты серебряного уровня — когда стало так просто, улучшить своих солдат до серебряного уровня?** — в ответ спросил Элиан.

Граф был ошарашен, услышав это, потому что всё это время думал, что солдаты перед ним максимум послушники, как они могли стать серебряными рыцарями?

Сильвия, с Клиоссой и всем женским контингентом в особняке хохотали и крутились в одной комнате. Тут было около двадцати женщин, которые весело обсуждали и смеялись.

Создавалось впечатление, что это какой-то девичник.

Даже хозяйка этого особняка, которая обычно вела себя очень холодно, крутилась на месте и смотрела в стекло, которое недавно принёс Керали, что и стало причиной такого веселья.

Правда, это было не стекло, а зеркало. Виктор оставил Керали идею серебрения хрусталя, чтобы получить отражающий эффект.

После долгих экспериментов с серебром и некоторыми алхимическими зельями, ему удалось, наконец, получить первое зеркало, на основе которого, он смог сделать одно в человеческий рост специально для хозяйки особняка.

Сильвия впервые видела себя настолько чётко и как женщина, она не могла оторвать взгляд от изображения. Раньше девушка могла полагаться только на медную пластину, отшлифованную до зеркального блеска, но как это мутное нечто, могло сравниться с настоящим зеркалом.

Клиосса совсем сошла с ума и позвала всех горничных в доме, чтобы они смогли посмотреть на себя, и устроила весь этот дурдом в кабинете Виктора.

Людей было так много, что старику Керали пришлось выйти в коридор и ожидать там, пока женщины наиграются и ему разрешат уйти.

Наконец, спустя час, девушки весело смеясь, по две, три начали покидать кабинет.

— **Керали входи** — прозвучал голос Сильвии, после чего старик вновь вошёл внутрь и поклонившись, ожидал указаний.

— **Лорд говорил, что мы должны с этим делать?** — спросила девушка.

— **Госпожа, от лорда никаких инструкций не поступало, он даже не был уверен, что мы сможем создать это зеркало** — ответил Керали.

— **Мне нужен отчёт, сколько мы сможем производить, что для этого нужно и какова стоимость производства** — потребовала Сильвия, в то время пока

Клиосса крутилась перед зеркалом.

— **Как прикажете хозяйка, я займусь этим немедленно** — ответил старик.

Однако Сильвия о чём-то задумалась.

— **Мы можем делать такие зеркала меньшего размера?** — наконец спросила девушка.

— **Конечно, их даже проще делать** — не думая, ответил Керали и сразу понял, что она имеет в виду.

Ему это не приходило в голову, потому что он хотел сделать большое зеркало, чтобы порадовать Виктора и хозяйку территории.

Однако девушка перед ним, сразу задумалась о торговле, что впечатлило не только старика, но и Клиоссу, которая одним ухом слушала то, о чём говорят эти двое.

— **Можешь идти** — сказала Сильвия и попросила Милу, пригласить Шону.

Ей нужно было подготовить новый товар для торговой гильдии Балтес.

Глава 94. Неожиданный гость

— **Нападай!** — приказал Виктор.

В следующий момент, Андрос начал атаковать его как безумный, не используя никакие навыки и стиль боя. Он просто с размаху бил мечом, а лорд просто уклонялся, поворачиваясь, то, влево то, вправо.

Всё это происходило на тренировочной площадке под стенами города, в окружении солдат Балтес, которые следили за этой схваткой, если её так можно было назвать.

Бой был до безобразия нелепым, и в скором времени Андрос выдохся. Виктор с жалостью смотрел на своего младшего брата. Только он жалел не его, а потраченного времени.

— **Проваливай и больше тренируйся** — сказал ему Виктор, глядя в его гневное лицо.

Правда, лорд плевать хотел на то, с каким лицом тот на него смотрит и что о нём думает. Уже шёл четырнадцатый день тренировок Андроса и судя по словам Алганиса, он делал очень успехи в тренировках, однако его вспыльчивость, не давала ему держать себя в руках.

Именно для этого пришёл Виктор, чтобы дать ему возможность выплеснуть свой гнев, однако не ожидал, что всё будет настолько плохо.

— **Я хочу ещё!** — закричал Андрос и снова атаковал лорда, только в этот раз, Виктор не сдерживался, а перехватил руку с мечом и ударом кулака в грудь, отправил младшего Шерманина в полёт на десять метров в сторону стены.

Виктор, в свою очередь, указал пальцем на одного из солдат и приказал выйти в спарринг против него.

Солдат снял щит со спины и не колеблясь встал в центр тренировочной площадки.

— **Нападай!** — приказал лорд.

И в тот же момент, солдат пошёл в атаку. Он пригибался от атак Виктора, блокировал щитом и уворачивался. Двигаясь то, в одну сторону то, в другую, солдат постоянно пытался сократить дистанцию, чтобы его гладиус мог достать господина.

Понимая, что не сможет ему навредить, солдат совершенно не сдерживался и атаковал со всей силой.

Виктор со своей стороны орудовал двуручным мечом, и ему было неудобно в ближнем бою, поэтому он постоянно отступал. Его сила была подавлена до пика бронзового уровня и даже так, он оказывался сильнее своего брата и всех своих солдат на серебряном уровне.

Стараясь разорвать дистанцию, лорд отпрыгивал от солдата, но тот в одно мгновение настигал его. В какой-то момент Виктор увидел возможность после чего с размаху нанёс удар в район шеи и остановился в сантиметре от неё.

— **Сдаюсь господин** — уверенно произнёс воин.

— **Ты молодец, тренируйся больше и никогда не сдавайся** — ухмыльнувшись ответил Виктор и убрал меч от его шеи.

— **Алганис, скоро я планирую выйти на стену, по словам отца, войска Армандэля, начали атаковать крепость с ещё большим рвением, по всей видимости, они планируют отступить в скором времени, мы должны воспользоваться этой возможностью — готовьтесь** — сообщив свои планы, приказал лорд. Он хотел дать своим солдатам опыт защиты замков.

— **Милорд, мы готовы в любой момент** — серьёзно ответил рыцарь.

— **Подготовь его, он будет на переднем крае** — указав на своего брата пальцем, сказал Виктор.

Все солдаты повернули головы в сторону Андроса, который стоял на одном колене и пытался восстановить дыхание. По лицам солдат можно было легко сказать, что они совершенно не верят в то, что возможно подготовить этого человека, быть солдатом Балтес.

— **Да милорд, он будет готов** — серьёзно ответил Алганис, глядя на младшего Шерманина, однако хоть он так и сказал, но очень боялся, что не справится с этим приказом.

— **Вставай отребье, лорд приказал подготовить тебя** — рывкнул рыцарь и поднял Андроса за шиворот.

В последнее время с бедным виконтом обращались не лучше, чем с крепостным и его самооценка уже была ниже дна, но он безропотно последовал приказу.

В этой дуэли со своим старшим братом он увидел такую пропасть в силе, что её не то, что трудно преодолеть, это вообще невозможно. И если сначала он подумал, что Виктор сам по себе силён, поэтому у него ничего не получилось, то после он увидел спарринг с другим солдатом и на его фоне, почувствовал себя просто ничтожеством.

Всё, что ему говорили аристократы вокруг него с детства, было ложью, и с каждым днём он понимал это всё лучше. Они льстили ему, называя гением, но в этой армии, было почти двести гениев, куда сильнее него.

Вернувшись к манекену, он рубил со всей силы, думая о том, насколько сильно заблуждался и ещё сильнее рубил, думая о своём брате, который снова унизил его перед всеми. Андрос ненавидел его всей душой и представлял, что вместо этого манекена, стоит Виктор, каждым ударом, стараясь срубить ему голову.

Свейн Ротмайер, наконец, оказался в Марант и быстрым шагом шёл по центральной улице города. Вообще, он прибыл ещё два дня назад, но ему пришлось эти дни ждать разрешения Лейтмора попасть в город. Так как Свейн это, по сути, рыцарь небесного уровня, чьё появление в городе не предвещает ничего хорошего, так как они не ограничены договором легендарных рыцарей.

Титулы магов-заклинателей имели другие названия, но не меняли суть. Заклинатели определяли для себя всего четыре уровня силы, которым они дали свои собственные названия.

Так начиная с послушника и до бронзового уровня, всех определяли как **«Ученик»**, от серебра и до платины **«Магистр»**, бриллиантовый и небесный уровень **«Архимаг»** и последний на текущий момент легендарный уровень **«Верховный маг»**.

Чтобы сравнить, на каком конкретно уровне находится заклинатель, они, как правило, описывали стадии цифрами, и у каждой было три уровня. Так, Ротмайер был архимаг третьего уровня и находился в шаге от **«Верховного мага»**, который на континенте был всего один и являлся ректором академии магии.

Свейн уже больше двухсот лет был на этом уровне и, конечно, всеми силами хотел пробиться дальше. Стандартные эликсиры и другие вещи на него не работали.

Являясь исследователями, заклинатели развивали свой мозг, который помогал им продвинуться дальше, но как развивать мозг, когда все знания изучены и нет ничего, чего бы ты не знал об этом мире. Для этого вам должно либо крупно повезти, либо ваш талант

должен быть запредельным.

И вот в такой момент он получил огромный объём новых идей на территории Балтес, однако всё это были лишь направления, а ему нужны были указатели, что и как делать, чтобы ускориться и для этого ему нужен был тот, кто эти направления показал.

Архимаг подошёл к особняку, у которого стояли солдаты в странных накидках, но по ним он сразу узнал, что пришёл в правильное место.

Ускорившись, он направился к главному входу, но ему дорогу преградили солдаты, однако, прежде чем он успел что-либо сказать, открылась дверь особняка и оттуда вышла очень милая девушка в рыцарских доспехах и, поздоровавшись с ним, пригласила его войти.

Виктор давно получил сообщение со своей территории, что архимаг отправился на его поиски и Кролла с тех пор ожидал появления Свейна. Так что его ожидали давно и, как только он оказался в городе, лорд уже подготовился к встрече.

Свейн вошёл в особняк следуя за девушкой и попал в гостиную, где сидел молодой человек. Только вот он не совсем соответствовал описанию, которое ему дал Керали.

По словам ученика Виктор должен быть добродушным, общительным человеком, который всегда приветливо улыбается.

Но прямо сейчас в кресле сидел молодой мужчина, с нахмуренными бровями, впалыми щеками и суровым выражением лица. По нему было видно, что он очень сильно измотан и явно не является тем, кого описал Керали.

— **Добро пожаловать ваше превосходительство** — встав с кресла и сделав попытку улыбнуться, поприветствовал Виктор.

Лорд на самом деле был измотан, так как не спал последние три дня, делая параллельно множество дел. Днём он следил за тренировками и время от времени избивал своего брата, а по ночам сидел в библиотеке.

Больше всего, он занимался изучением подземелий и всего, что в них было найдено, чтобы не попасть в такую же ситуацию, как с Клиоссой.

— **Рад познакомиться с вами молодой человек** — радостно заговорил Свейн и, шагнув к Виктору, протянул ему руку.

Такого рода приветствие не использовалось дворянами, но простолюдины, и маги не обращали на такое внимание.

После того как оба поприветствовали друг друга, они уселись в кресла, и архимаг начал засыпать Виктора вопросами по книге и требовать ответов.

— **К сожалению, я не могу дать вам ответов, так как сам их не знаю** — с грустью сообщил Виктор и следил за реакцией архимага.

Тот, в свою очередь, взорвался негодованием, так как хотел получить ответы, и проехал уже тысячи километров, лишь бы найти его.

Виктор долго слушал Ротмайера, пока тот наконец не замолчал после чего опустив голову, задумался.

— **Но есть шанс, что я могу помочь Вам** — в этом месте он сделал паузу и посмотрел, как загорелись глаза архимага — **найти нужные вам ответы.**

Свейн уже боялся спугнуть удачу, даже его дыхание замедлилось, и он ждал продолжения.

Вместо слов Виктор попросил Линею принести бумаги.

Когда девушка передала кипу бумаг, лорд начал по одному листу, передавать их архимагу, однако тот совершенно ничего не понимал, потому что на бумаге были рисунки

разных механизмов и устройств, которые он никогда не видел.

Любой человек на Земле, легко бы всё это узнал, потому что Виктор нарисовал: микроскоп, телескоп, элементарную паровую машину напоминавшую кастрюлю и даже секстант.

— **Что это?** — наконец не выдержав спросил Свейн.

— **Всё это оборудование, которое поможет изучить окружающий нас мир** — с серьёзным лицом сообщил Виктор и в общих чертах начал описывать, что делает каждое из них.

Разумеется, паровую машину и некоторые другие вещи он добавил в список, просто для более внушительного объёма, так как планировал создать только микроскоп и телескоп.

Эти две вещи, уже должны были перевернуть сознание учёных этого мира, всё остальное, это то, что он готовил для себя.

По возвращении в свои владения Виктор планировал, наконец, заняться паровым двигателем, потому что было пора начать изучение моря, а для этого нужны стальные корабли.

Виктор повидавший, что всё в этом мире не так просто, решил, что в море должно быть что-то, чего не знают люди на этом континенте и решил начать его изучение.

Карета Сильвии в сопровождении солдат въехала в Айронвуд, привлекая внимание всех присутствующих. Проехав по центральной улице, вдоль магазинчиков, она остановилась у торговой площади. Спешившиеся солдаты подбежали к ней и открыли дверцу после чего встали по стойке смирно с обеих сторон.

Девушка вышла из кареты и осмотрела находившихся тут людей, после чего направилась в сторону здания торговой гильдии.

Раньше все в обязательном порядке становились на колени при её появлении, но со временем, она пошла по пути Виктора, запретив преклонять колени, потому что ей надоело ждать, пока люди сначала опустятся на колени, потом встанут и на это уходило куча времени.

Сильвия как представитель высшей знати, была настолько далека от простолюдинов, что увидеть её лично, могли даже не все аристократы. Как правило, это происходило на балах или чаепитиях.

Но теперь ей приходилось регулярно посещать деревни и города, а также мастерские и заводы, что могло парализовать всю работу.

Девушка шла в сторону гильдии вдоль людей, которые стояли, опустив головы, пусть им и не приходилось стоять на коленях, но смотреть на неё они всё равно боялись.

Сегодня она была здесь, чтобы увидеть, как проходят торги за право продажи зеркал.

Продажей могли заниматься только члены гильдии, однако даже они должны были купить эту возможность на аукционе, а так как Сильвия никогда не была на этом мероприятии, она решила посмотреть, что это такое.

Здание гильдии, было похоже на таверну, только в отличие от таверны, бар был регистратурой, а комнаты на втором этаже занимали чиновники, которые вели учёт всех проданных товаров и картотеку всех членов гильдии.

Теперь члены гильдии, также были разделены в зависимости от того, какие взносы они сделали и каждый получал жетон: медный, серебряный или золотой.

Они давали разные привилегии и бонусы, такие как скидки, места на складах

специально зарезервированных для них, а также охрану особо ценных грузов в пути солдатами Балтес раз в месяц.

Последнее ещё ни разу не использовалось, но само наличие такой возможности, поднимало самомнение торговцев с золотыми жетонами на совершенно другой уровень.

Сильвия вошла в просторный зал на первом этаже, где была оборудована трибуна, которую установили на площадке, напомилавшей театральную.

Вообще, это и была театральная площадка, потому что в понимании Виктора, именно так должен выглядеть аукцион. Сюда выносили товары, а аукционист за трибуной вёл торги.

Сильвию провели на место лорда, которое находилось справа от трибуны, и усадили в мягкое кресло. Само это «ВИП» ложе было отделено шторкой от основного зала и видеть её мог только аукционист, соответственно, с этого места открывался хороший обзор на выставочную площадку.

Вскоре вынесли четыре предмета, два метра высотой накрытые дорогой тканью вышитой золотом.

В зале зашумели даже торговцы, привыкшие к причудам лорда этой территории, потому что если ткань настолько дорогая, то, что же они собираются продавать.

Послышались цокающие звуки каблуков, а за этим звуком появилась невероятная красавица, которую тут знал каждый и все они мечтали, чтобы она хотя бы мельком бросила на них свой взгляд.

К слову, каблуки также были одной из идей Виктора, что привлекло не только внимание торговцев, но и Сильвии, которая, как женщина не могла упустить такое из виду.

Виктор сделал их только тогда, когда девушка надела свой бюстгальтер и он подумал, что раз это так сработало с её грудью, было бы неплохо, выделить и другую часть тела девушки. К сожалению, он так и не успел насладиться видами, так как уехал до того, как первая пара обуви была изготовлена.

— **Добро пожаловать!** — чуть ли не пропела девушка, оказавшись за трибуной и весь зал затаил дыхание, слыша её голосок — **сегодня территория Балтес представляет новый товар.**

После этих слов она слегка махнула своей тонкой ручкой, и горничные, стоявшие в стороне, поднялись на площадку и сняли чехлы с зеркал, после чего весь зал ахнул от удивления.

— **Начальная цена — одна тысяча золотых монет за штуку и на сегодняшний день их всего четыре** — соврав на белом глазу, сообщила девушка.

Торговцам дали час времени, чтобы оценить товар вблизи, в то время как Шона села в кресло рядом с Сильвией и горничные закрыли их шторкой от остального зала.

Глава 95. Братья по оружию

Тяжёлые тучи нависли над городом Маранта, в прямом и переносном смысле слова. На высокой стене крепости дул пронизывающий насквозь холодный ветер, что заставлял дрожать от холода солдат, защищающих этот город, как осиновые листья.

Стена крепости в верхней части была шириной пять метров, что позволяло свободно разместить там солдат и даже перевозить оружие на телегах.

Крепостные без конца бегали вверх и вниз поднимая на стену камни и брёвна, чтобы отбиваться от нападающих.

Андрос находился с остальными солдатами Балтес на центральной стене крепости и смотрел, как в километре от него собираются войска Армондэля. Боковым зрением, он пытался увидеть лица своих боевых товарищей, с которыми тренировался уже месяц и с которыми сегодня должен сражаться плечом к плечу.

Поворачивать голову было запрещено, и это ему вбили в голову в прямом смысле слова, потому что на тренировках, каждый раз, как он отвлекался, его били палкой по шее и голове, так что теперь он даже боялся сделать лишнее движение неположенное по уставу.

До того, как подняться на стену, младший Шерманин был абсолютно уверен в своих силах и своей храбрости, но прямо сейчас у него с сумасшедшей скоростью колотилось сердце и дрожали ноги.

Как бы сильно он ни старался сохранить самообладание, из этого ничего не выходило, страх перед этой многотысячной армией затмевал разум.

Когда ты стоишь вот так на стене, и перед тобой нет никого, создаётся иллюзия, что ты один, а не в составе целой армии.

В этот момент, Андрос в своём сердце, от всей души проклинал Виктора и желал ему смерти настолько мучительной, насколько это только было возможно.

Виктор об этом не знал, да и ему было абсолютно всё равно, что о нём думают, он смотрел на людей, снующих туда-сюда, находясь в стороне от своих солдат.

В своём мире лорд до ужаса боялся высоты, но теперь он с лёгкостью смотрел с высоты тридцать метров и разглядывал солдат Армондэля. В отличие от Андроса, он совершенно не боялся армии, которая собиралась атаковать их.

После того, что случилось в подземелье, люди перестали внушать ему страх, скорее это вызывало у него скуку, понимая, что на противоположной стороне, есть всего несколько людей, которые представляют для него угрозу, однако они никогда не покинут свои тёплые палатки.

— **Милорд, у вас будут приказы?** — спросил стоявший рядом Алганис.

Виктор оторвал взгляд от людей за стеной и посмотрел на своих солдат.

Все они, кроме его брата, находились под эффектом «Боевое братство», что на десять процентов увеличивало их параметры.

Почему-то этот навык срабатывал не всегда, во всяком случае на тренировках он никогда не проявлялся и по логике вещей, сейчас тоже не должен быть активирован, так как они не были в бою, однако эффект активировался.

— **Не дай моему брату погибнуть, с остальным ты и сам справишься** — приказал Виктор, давая понять, что полностью доверят своему рыцарю, который в последнее время ходил как в воду опущенный.

Лорд понимал настроение своего рыцаря, но важно было отрезвить его. Кто угодно может сомневаться в его действиях, кроме капитана и солдат. Чтобы он не сказал, они должны, закрыв глаза выполнить это и для этого, он пригрозил ему отречением.

Алганис отсалютовал, приложив кулак к груди, и пошёл к солдатам.

— **Внимание!** — крикнул рыцарь и солдаты все как один сняли щиты со спины — **построение в две линии!**

Солдаты, стоявшие через одного в длинную линию, сделали шаг вперёд и шаг влево, оказавшись перед своими товарищами.

— **Сомкнуть ряды!** — прозвучал приказ, после чего все солдаты, повернув налево начали сбегаться, вставая смирно, уперевшись в крайнего человека слева.

Всё это на самом деле Виктор внедрял, только ради их чувства исключительности. Что только они такие и так никто не может, а также ради дисциплины.

Это действительно выглядело эффектно. Настолько, что за этим замерев следили все, включая крепостных, которых заворожила синхронность солдат.

— **Тебе это так нравится?** — спросила Линея, с ехидной улыбкой на лице, видя, как её мужчина наслаждается действиями своих солдат.

— **Почему нет? Посмотри на стену, они все следят за солдатами Балтес** — ответил Виктор, кивком указывая на людей, не отрывая взгляда наблюдающих за происходящим.

— **Лишь бы ты был счастлив** — произнесла девушка и посмотрела на вражескую армию, где раздался звук боевого рога.

«Да, главное, чтобы мне нравилось». Подумал Виктор и также посмотрел на войска, двинувшиеся к ним.

Бой шёл уже час, солдаты Армондэля взбирались по длинным лестницам, на которые даже смотреть было страшно, однако они всё лезли и лезли, как муравьи. С переменным успехом солдаты противника занимали небольшие площадки на стене, после чего обороняли их, пока к ним поднималось всё больше людей.

Андросу больше некогда было бояться, потому что весь этот час, он не выпускал меч из рук, разрубая врагов и переключаясь на следующего.

Он повторял всё, чему его учил Алганис, двигаясь и извиваясь, как змея, чтобы избежать ударов копьём противника и присев, нанося удар мечом в живот, после чего перекатывался назад и вновь вставал на ноги.

В один момент он боковым зрением увидел, что к нему летит копьё и он не успеваает увернуться, когда его закрыл щит солдата, не думая Андрос обогнул товарища слева и с разворота снёс голову копейщику, после чего сразу отступил за спину своего товарища.

Это была молчаливая работа, никто не отвлекался на благодарности или подбадривания, каждую секунду их пытались убить десятки раз. Он и сам несколько раз защитил своих товарищей и с каждой минутой боя, становился всё более уверенным в себе.

Все эти нападавшие были в лучшем случае железного уровня, но их было чрезвычайно много, так что он выкладывался как мог.

Внезапно на стену запрыгнули два солдата с двуручными мечами, и они оба излучали ауру рыцарей на пике серебряного уровня.

В бою, Андрос приучил себя постоянно оценивать уровень противника, это было первое, чему его научил Алганис, что в сражениях нет никакого этикета и правил.

Прямо сейчас напротив него стояли два рыцаря, и они ринулись на него, но в ответ, ему

на помощь тут же пришёл ещё один солдат Балтес и на стене завязалось настоящее сражение серебряных рыцарей.

Виктор наблюдал за своим братом, оценивая его и он видел, что его боевой опыт растёт с каждым ударом и с каждым врагом, он также видел его новых противников.

Алганис тоже это заметил и хотел вмешаться, но лорд остановил его.

— Это не игрушки, он должен знать, что не все противники будут слабее него — произнёс Виктор, готовый вмешаться в критический момент, но пока такого не было видно.

Андрос не мог знать, что ему не грозит смертельная опасность и дрался, думая, что от этого зависит его жизнь.

В обычных сражениях в поле нет такого понятия, как честный бой. Солдаты будут нападать большинством на отбившегося от группы и пытаться подловить врага, когда он сосредоточен на сражении с другим противником.

На стене всё было по-другому, так как тут было мало место и когда четыре человека сражались друг с другом, остальные солдаты могли только сделать так, чтобы у них было достаточно места для боя. Поэтому солдаты Балтес старались держать дистанцию и выбирать противников из поднимающихся на стену.

Андрос блокировал удар щитом и следом сделал выпад, однако рыцарь Армондэля не был новичком и сразу отступил назад, после чего они менялись с товарищем и атаковали соперников друг друга. По всему было видно, что эти двое не случайно оказавшиеся вместе бойцы, они именно так сражаются, путая своих врагов и с любыми другими солдатами такое, могло сработать.

Так как один рыцарь отступал, и преследующий его солдат мог напороться на второго рыцаря, который ждал этого момента, но в армии Балтес не было таких идиотов.

Андрос отступил назад и его тут же прикрыл щитом его товарищ, закрывая не только от удара, но и от обзора, что позволяло ему менять стойку незаметно для врага и когда щит открылся, перед атакующим рыцарем появился Андрос оттолкнувшийся от стены, и летевший на него с направленным мечом прямо в грудь.

Двуручный меч хорош для боя, но не для защиты и этот рыцарь понял это прямо сейчас, потому что, пытаясь нанести удар, он двумя руками поднял меч над головой, а, не видя, что делает противник, совершенно не был готов заблокировать атаку, за что и поплатился, так как Андрос воткнул ему меч прямо в сердце.

Недолго думая, младший Шерманин, вырвал меч из груди и отступил назад, под защиту своего товарища, когда услышал громкий звук столкновения металла.

Это был удар, заблокированный его товарищем, что спас его жизнь, в последний момент.

Такой танец двух солдат продолжался пять минут и, в конце концов, они подловили второго рыцаря, когда напарник Андроса подрезал ему ногу, после чего рыцарь упал на колени, а следом получил удар по шее, срубивший ему голову.

Виктор с Алганисом смотрели за этим боем, и он даже хотел поаплодировать такой слаженной работе, потому что бой был действительно красивым.

— Милорд, если вы дадите мне его ещё на полгода, я сделаю его лучшим солдатом в Балтес — с гордостью произнёс рыцарь.

— Думаю, мы оставим его пока у себя, но ты должен сделать из него достойного человека, а не убийцу — напомнил Виктор и начал осматриваться, выясняя обстановку.

На стене повсюду шли бои и, если честно, он совершенно не понимал этого сражения.

Нет ни единого шанса, что войска Армондэль захватят город. Они это делают только для того, чтобы обескровить Лантарис и спокойно отступить.

В этом бою, по его подсчётам, они уже потеряли тысячи людей, но так легко с этим мирятся. Однако даже из этого он вынес для себя урок.

Логика людей в этом мире, не сходится с его логикой и там, где он решил бы отступить или не терять людей, местные готовы положить десятки тысяч солдат, просто чтобы враг не мог контратаковать в ближайшие пару лет.

Пока Виктор думал над происходящим вокруг, раздался звук боевого рога, что давал сигнал к отступлению и солдаты Армондэля, начали с боями отступать.

Как только на стене рядом с солдатами Балтес не осталось врагов, они подняли мечи в небо и закричали во всё горло.

— **Балтес! Балтес! Балтес!** — привлекая внимания всех на стене, что просто радовались тому, что выжили.

После этого они начали прыгать друг на друга, обнимаясь и поздравляя товарищей, в то время как Налита с другими медиками уже поднялись на стену и начали осматривать раненных.

Андрос с улыбкой смотрел на солдат, когда его толкнули в спину, и он полетел в толпу, и все начали поздравлять его и, заразившись их атмосферой, он тоже начал кричать от радости.

Виктор с улыбкой смотрел на это, когда их взгляды пересеклись и его младший брат смеялся, глядя на него, но по всей видимости вспомнил, что он всё ещё ненавидит Виктора, резко отвернулся и продолжил праздновать победу с остальными.

Лорд лишь покачал головой из стороны в сторону и развернувшись пошёл в сторону лестницы, он должен был готовиться к банкету, который, как сообщили, будет проведён после этого боя.

Вообще, банкеты не прекращались всё это время и этому даже было логическое объяснение, правда, логика эта работала только для этого мира.

Дворяне устраивали шумные банкеты, ради морального духа жителей города и солдат, чтобы они видели, что дворяне не беспокоятся об осаде и живут той же жизнью, что и до войны.

Виктор этого понять не мог, но это действительно работало, потому что город практически ничем не отличался от того, каким был до войны, разве что солдат на улицах было больше.

«Странный мир и логика тут странная». Подумал лорд, оказавшись в своём особняке.

— **Как я и говорила, вся эта война настолько предсказуема, что даже скучно** — лениво произнесла Луна, сидя в кресле напротив Виктора.

Она пришла в его особняк, как только объявили о том, что войска Армондэля отступают.

— **Что планируешь делать?** — спросил Виктор, глядя на её брата, который всё время молчал, словно немой.

— **Мы проведём переговоры с графом Килисито и вернёмся в Номин, так что это наша последняя встреча** — произнесла девушка и допила вино в своём бокале.

Виктор молча слушал её мелодичный голос, пока не увидел взгляд Линеи, которая гневно смотрела на него.

— Я думаю, скоро посетить ваше королевство, надеюсь, мне окажут радушный приём — слегка улыбаясь Линее, произнёс Виктор.

— Будем ждать вас в гости — ответила девушка и, встав с кресла, начала прощаться со всеми.

Только эти двое понимали, на что намекал лорд и зачем она вообще приходила сюда.

До этого он уже несколько раз говорил с этой девушкой по связи сознания, и она уже была в курсе того, что с ней случилось и почему теперь её магия стала гораздо сильнее, а также почему она продолжает увеличиваться.

Правда, она не знала всего, и лорд не собирался раскрывать все свои секреты, лишь упомянув, что это он сделал с ней это, а также рассказав ей про навык

«Дендронид», чтобы она могла защититься в случае опасности.

Ну а сама эта встреча, была лишь поводом, чтобы передать ей набор брони из инвентаря Виктора, чтобы в нужный момент, она была во всеоружии.

Глава 96. Предательство

Следующие два дня после сражения, пока город приходил в себя, Виктор находился в гостинной и, сидя в кресле, игрался с Линеей, которая сидела на нём, дразня его, и не давая снять с себя одежду. Её смех, похожий на колокольчик, звучал по всему особняку.

«Внимание! Ваш последователь решил покинуть вас — убить / удалить».

Появилось уведомление в окне и таких было целых двенадцать.

Запаниковав, Виктор аккуратно снял с себя девушку и, вскочив с кресла, побежал наружу, под удивлённый взгляд Линеи, которая не понимала, что она сделала не так.

Лорд пулей выскочил из особняка и бежал сломя голову на тренировочную площадку, где находились его солдаты.

«Что значит хотят покинуть? Что я сделал не так? Я их как-то разозлил? Или кто-то мутит воду? Может, кто-то подговаривает их на бунт?». Он думал о том, что произошло. Потому что был абсолютно уверен в их верности и никак не мог поверить, что они решили покинуть его по своей воле. Ведь они почти все были крепостными, и он их вытащил со дна.

Через десять минут он вбежал в лагерь Балтес и увидел королевскую стражу, с флагами кронпринца и целую вереницу слуг.

Виктор остановился и, приведя себя в порядок, направился прямо к ним, когда его остановили четыре стражника в тяжёлой броне, с выгравированными гербами принца на нагруднике.

— Кто вы? Здесь Его Высочество, никому не позволено входить — басом прогремел рыцарь.

— Я виконт Виктор Балтес и это лагерь моих солдат, вы же не хотите сказать, что я не имею права войти в свой лагерь? — еле сдерживаясь от гнева, произнёс лорд.

— Пропустите его — прозвучал скрипучий мужской голос, похожий на то, словно человек передразнивает женщину.

Рыцари расступились, и Виктор увидел в метрах двадцати впереди мужчину, являвшегося будущим королём Лантариса.

Кронпринц показался лорду неприятным с первого взгляда. С серебристыми волосами, красивыми чертами лица, и голубыми глазами, его можно было действительно считать красавцем, но его женоподобные движения рук и отвратительно милая улыбка, отталкивала Виктора.

Он стоял перед солдатами Балтес, которых построили перед ним, а рядом в окружении королевской гвардии стоял Алганис, который явно находился там не по своей воле.

— Ваше Высочество, если бы вы сообщили о вашем визите, я бы подготовился и смог проявить должное уважение — поклонившись, заговорил лорд.

— Не стоит, хи-хи, не стоит, я просто столько слышал про ваших солдат, что решил посмотреть на них лично — хихикая, как идиот заговорил принц и продолжил осматривать солдат.

Пока Виктор пытался понять, что происходит, он обратил внимание на то, что двенадцать его солдат стоят слева, позади кронпринца и не смотрят на него.

Кронпринц громко заговорил и эти слова, чуть не заставили Виктора схватиться за оружие, однако он сразу опомнился.

— **Я вновь предлагаю вам стать гвардейцами в моей армии** — громко сказал принц. *«Что творит этот ублюдок? Он совсем обезумел, вербовать солдат аристократа? Хочет спровоцировать меня? Зачем им это?»*.

Лорд пытался понять, что происходит. Всё это не имело смысла, потому что даже король не имел на это права, и это даже вредило ему.

— **Виконт, я, разумеется, не собираюсь красть ваших солдат и, если вы не против отпустить их я, естественно готов компенсировать вам потерю ваших воинов** — сказал принц и щёлкнул пальцами.

Из-за его спины появился рыцарь с небольшим сундуком в руках, сорок на сорок сантиметров. Мужчина поставил его перед Виктором и открыл, чтобы лорд мог оценить содержимое.

У Виктора помутилось в голове, потому что там лежали золотые монеты, которые можно было расценить как оскорбление дворянина.

Дело было не в золоте, а в том, что ему не давали выбора, словно говорили «вот золото, это всё, чего стоят твои усилия по возвращению таких рыцарей».

— **Разумеется, Ваше Высочество, я рад, что вы так высоко оценили солдат Балтес** — максимально вежливо произнёс Виктор, хотя в его груди клокотал огонь гнева.

Кронпринц счастливый, забрал солдат и пошёл на выход, а лорду оставалось лишь поклониться ему и дожидаться, чтобы выяснить у Алганиса, что происходит.

Как только последний рыцарь покинул лагерь, к нему подошёл рыцарь и встал на правое колено перед ним.

— **Милорд, я недосмотрел за солдатами и готов принять своё наказание** — произнёс рыцарь, склонив голову.

— **Как это произошло?** — сквозь зубы спросил Виктор.

— **Его Высочество предложил солдатам титулы баронетов, двенадцать солдат не удержались и согласились перейти в гвардию принца** — ответил Алганис и по голосу было слышно, что он действительно сбит с толку.

С этими людьми они через столько прошли, а трое из них были теми, кто пришёл на территорию Балтес и участвовал в атаке на форт.

Виктор не удержался и вокруг него распространилась аура золотого рыцаря, заставляя задыхаться Алганиса и всех солдат, находившихся тут, но быстро взял себя в руки и с гневом посмотрел на солдат.

— **Кто ещё?** — крикнул лорд — **любой может выбрать себе этот путь, мне не нужны солдаты, у которых будут сомнения в сердце и прямо сейчас, вы можете последовать за ними!**

Он кричал и был невероятно зол. Это была печаль и обида, так как он действительно считал это предательством. Лорд ничего не жалел для этих солдат, одевая их в лучшую броню и выплачивая такую зарплату, которая могла быть только у королевской стражи.

Солдаты ни в чём не знали нужды, а все их семьи получили возможность освободиться от статуса крепостных, и даже пенсия им полагалась такая, что им ни в чём не придётся нуждаться.

— **Виктор, что происходит** — раздался встревоженный голос Линеи, появившейся у него за спиной.

Но он не реагировал на неё и смотрел на солдат перед собой, ожидая, пока они,

наконец, покажут своё истинное лицо. Лорд был настолько зол, что хотел прогнать их всех до единого.

Однако все солдаты разом встали на колени и стоять остался только Андрос, находившийся в странной ситуации, потому что он не являлся солдатом Балтес, а просто был вынужден тут находиться.

Пока все стояли, преклонив колени, заговорил Алганис.

— **Милорд, эти солдаты не заслужили такого обращения, они верны вам и за действия покинувших несут ответственность только я** — ещё больше склонив голову, рыцарь ждал решения господина.

Виктор и сам понимал, что эти люди не виноваты и то, что сложно отказаться от такого предложения, которое сделал кронпринц. Однако ему хотелось кричать от того, что творилось у него на душе.

Каждый день он боролся с этим миром и каждый раз этот мир подбрасывал ему новое испытание. Как оказалось, это испытание для него было одним из сложнейших.

— **Возвращайтесь к тренировкам** — приказал он и развернувшись пошёл в сторону особняка.

Линейя осталась в лагере, чтобы выяснить, что произошло и последовала за ним, только спустя час.

Следующие два дня, Виктор не покидал особняк и даже не реагировал на письма от графа, наконец на третий день, Александр сам пришёл к нему.

Лорду пришлось встретиться с отцом, который прибыл вместе с Элианом и когда он вошёл в гостиную, увидел, что Линейя сама обслуживает графа, а полуэльф стоит у окна, задумчиво разглядывая что-то на улице.

— **Мне известно, что произошло** — сказал граф, сделав глоток вина из хрустального бокала — **я уже передал сообщение герцогу и жду ответа, однако ты не должен действовать опрометчиво.**

Граф смотрел на своего сына, который выглядел очень плохо. Обычно Виктор вёл себя крайне уверенно и даже, можно сказать, высокомерно, но сейчас от этого высокомерия не осталось и следа.

У этого была причина, о которой никто не знал, но в своём мире, Виктор был очень сентиментальным и обидчивым человеком, который мог принять скоропалительное решение, если кто-то заденет его чувства. Зачастую именно из-за этого, он также мог подраться, чтобы не показать никому эту свою сторону.

Однако он был уверен, что, попав в этот мир, эта черта характера осталась в прошлом, но, по всей видимости, это не так. Просто не было случая, чтобы кто-то мог действительно надавить на эту болевую точку.

Если кто-то и думал, что обидел его или задел чувства, то только потому, что они считали его Виктором Балтес, однако он был Виктором из другого мира и это был первый случай, когда его предали люди, которых он действительно считал своей семьёй.

— **Я понимаю отец, вам не о чем беспокоиться** — спокойно ответил он.

Лорд действительно многое переосмыслил про этот мир и, хотя он пока не принял никакого решения для себя, потому что боялся снова принять скоропалительное решение, но эта ситуация указала на очередную его слабость.

Пройдя в комнату, он сел рядом с отцом и, как только Линейя принесла ему бокал вина,

он улыбнулся девушке, чем немного успокоил её. Сам он этого не понимал, но она наверно пострадала в этой ситуации не меньше, чем он.

Девушка была, с одной стороны, одним из капитанов в его армии, а с другой — женой их лорда. И она получила удар от предательства солдат, за что винила себя, но был ещё и Виктор, которому она никак не могла помочь прийти в себя, так как он не подпускал её к себе, запершись в своей спальне.

— **Как дела у Андроса? Он готов вернуться в свои владения?** — попытался сменить тему Александр.

— **Я решил, что он должен побыть у меня хотя бы на полгода** — не думая, ответил Виктор. Сейчас ему было плевать на него, но он пытался мыслить здраво.

Это был ещё один момент самопознания для лорда. Попытка мыслить разумно, даже при том, что он находится в таком состоянии.

— **Ты ставишь меня в трудное положение, я должен буду объяснить это Мелисе** — заговорил Александр.

Но Виктор быстро раскусил мысли своего отца. Граф пытался увести разговор, чтобы вывести его из ступора. Потому что Александру было достаточно сказать жене, что он так решил и никакого обсуждения бы не последовало. Немного подумав, лорд решил подыграть отцу, чувствуя, что ему самому действительно полегчало от этого разговора.

— **Вам не о чем беспокоиться, я лично обсужу это с матушкой** — сказал Виктор и слегка улыбнулся, давая понять, что с ним всё нормально и они, наконец, могут проваливать.

— **Тогда оставлю это на тебя** — сказал граф и понимая, что имеет в виду его непутёвый сын, он встал с кресла и направился на выход.

Наконец, и Элиан «отлип» от окна и последовал за Александром, лишь на секунду остановившись у выхода.

— **Это сделано не просто так, будь уверен, что это будет иметь последствия** — сказал полуэльф и вышел за дверь.

«Конечно, это будет иметь последствия, эти солдаты знают множество моих секретов, особенно про действие молота». Благо среди них не было тех, кого он обучал использованию, навыкам, но даже то, что они видели касаясь брони, уже было достаточно, чтобы огромное количество людей, возжелало напасть на него.

Он эти два дня думал обо всём, что видели солдаты. Среди всего прочего было то, что произошло в подземелье, когда он из воздуха доставал еду, а также огромное количество камней концентрации.

«Ирис! Ответь! Мне нужна помощь и срочно, некогда прятаться!». Вспомнив про эту бестолковую богиню, он воскликнул в душе.

В одно мгновение из инвентаря выскочил дневник и его сознание втянуло в пространство богов.

— **У вас людей всегда всё так удобно** — не здороваясь, заговорила богиня — **вы вините нас в своих бедах, но зовёте на помощь при любой проблеме.**

— **Ты ведь знаешь, что произошло? Ты можешь мне помочь?** — спросил Виктор, опустив все формальности.

— **Разве ты не можешь убить своих последователей? В чём проблема?** — спросила Ирис, но лорд был уверен, что она знает, почему это невозможно.

Смерть двенадцати солдат, которых только что завербовали, будет странной в любом мире, не только в этом.

— Ладно, я помогу тебе, но взамен, ты достанешь мне кристалл слияния — сообщила богиня.

— Что это? И где найти? — не понимая, спросил Виктор.

— Кристалл поможет мне быстрее восстановить своё тело, а где найти я не знаю, тебе придётся выяснить это самому — сказала Ирис и, получив согласие Виктора, нарисовала в воздухе магический круг.

— Готово, я не могу удалить их воспоминания, но всё, что касается тебя в их памяти будет искажено — с улыбкой сказала женщина и Виктора выбросило в реальный мир.

«Чёрт, я должен быть аккуратнее со своими секретами, но теперь столько людей их знают, а я не могу полагаться на этих божков, надо найти свой путь защиты от утечек секретов». Хоть он и не знал, как это сделать, но решил найти такой способ.

Глава 97. Школа жизни для Андроса

Андрос сидел в столовой и завтракая наблюдал за людьми вокруг себя. Обычно бодрые и весёлые солдаты, были задумчивыми, словно у них произошла трагедия и он не совсем понимал почему.

Да, понятно, кронпринц поступил неправильно, но это только в отношении дворянина, однако почему эти солдаты так реагируют на произошедшее? Не будь он наследником графства, даже для него было бы честью служить в королевской гвардии, не говоря про крепостных, которые автоматически получали титулы баронетов, делая их аристократами.

Наконец, не выдержав, он решил спросить у солдата, с которым подружился, после битвы на стене, по имени Праам.

— Конечно, откуда тебе знать, в твоей деревне наверняка всё было лучше, чем у нас — горестно ответил Праам, не зная происхождения Андроса — до появления лорда, в Балтес люди умирали сотнями, за одну последнюю зиму перед возвращением лорда на территорию, половина нашей деревни потеряла родных и близких.

Праам сам потерял двух сестёр и мать в ту зиму. Летом они ещё могли ходить в лес и искать там ягоды и фрукты, но в тот год он заболел и пролежал в койке почти месяц. Когда восстановился, ему сообщили, что его старшая сестра пропала в лесу, а младшая умерла с голода. Мать умерла весной, от болезни и они остались только с отцом.

Потом во владениях появился новый лорд, и они ничего от него не ждали, во всяком случае ничего хорошего, так как его появление, означало новые налоги и множество запретов, в том числе на сбор ягод и фруктов в лесу, потому что всё это принадлежит лорду.

Однако уже через день во всех деревнях начали появляться телеги с зерном и слугами замка, которые раздавали еду.

Праам вспоминал, что, когда впервые ел хлеб, приготовленный из чистого зерна, он был очень солёным, потому что не замечал, что плачет, и подняв глаза видел, что и его отец не может остановить слёзы. Они оба думали об одном и том же, будь у них хотя бы половина этой корки хлеба, все бы они выжили.

Даже сейчас, порой перед его глазами появляется маленькая голубоглазая девочка, которая всегда подбадривает его, машет своей ручкой и радостно убегает в поле, где тает словно туман над колосющимся полем.

Теперь ему остаётся надеяться, что она сейчас в лучшем мире и это единственное, чего ему бы хотелось на самом деле.

Однако эти люди, которые так просто предали лорда, спасшего их от смерти, подарившего им жизнь гордых солдат, на которых все смотрят с завистью, хуже демонов, так как у тех хотя бы есть оправдание, они зло во плоти, а какое оправдание у этих людей?

Опустив голову и разглядывая еду в тарелке, солдат задавался вопросом, однако Андрос не знал, как ему ответить.

Он и понятия не имел, что такое бывает и что где-то крепостные умирают от голода и холода.

Конечно же, Андрос не был жестоким человеком, просто, как и, все аристократы он был безразличен ко всему, что происходит за пределами дворянского круга.

Ему не приходилось управлять своей территорией, так как всем этим занимался дворецкий, а он воспринимал своё виконтство, как временное положение, ожидая, когда

сможет унаследовать графство.

В тоже время в Балтес настроение людей было куда лучше. Сегодня все получили сообщение, что войска Армондэля отступили и люди, которые до сих пор находились в тревожном состоянии, готовились к возвращению лорда и солдат.

Они отсутствовали почти полгода и за это время произошло огромное количество событий.

В связи с тем, что многие бежали от войны, количество жителей в вотчине удвоилось, что также привело к необходимости увеличить количество солдат на территории.

В отсутствии Виктора и его капитанов Сильвия передала их подготовку солдатам, которые остались здесь, и могла лишь надеяться на то, что они будут следовать плану тренировок своего мужа, так как совершенно в этом ничего не понимала и времени учиться у неё не было.

Полным ходом шли работы по строительству новых домов, дорог, гостиниц и мастерских. Производство цемента увеличилось уже в четыре раза и даже этого было недостаточно, но дальнейшего расширения было бессмысленным, так как поставки с территории Клинт имели ограничения.

Всё это привело девушку к осознанию того, что она не могла придумать ничего сама и вся её работа сводилась к тому, чтобы продолжать начинания Виктора.

Сначала Сильвия считала, что неплохо справляется с работой, и даже вносила некоторые новшества, такие как более эстетичные дома, расширенную торговлю и так далее. Однако всё это строилось на фундаменте того, что заложил Виктор, но вот перед ней проблема того, как увеличить поставки известняка и она совершенно не знала, как это сделать.

По словам дворецкого барона Клинт, они уже загрузили разработку месторождения настолько, что люди работают круглосуточно и даже мешают друг другу.

Сильвия с Клиоссой находились в кабинете Виктора и, как всегда, графиня вела себя беззаботно, поедая деликатесы, в то время как девушка разглядывала оставленные чертежи и планы, надеясь найти там подсказку, как улучшить работу известнякового карьера.

— **За всё это время, ты так и не поняла, как действует Виктор** — сказала Клиосса, видя девушку в задумчивом состоянии.

Сильвия подняла голову и посмотрела на женщину, которая, казалось, никогда не интересуется тем, что происходит вокруг, но всегда видит людей насквозь.

— **Вы знаете, что надо делать?** — с надеждой спросила она.

— **Я уже давно заметила, что он никогда не идёт по простому пути и всегда сам отправляется на место, чтобы лучше понимать, что происходит — может, тебе стоит поступить также?** — спросила женщина и снова взяла чашку с чаем, со стола.

«И правда, когда я бываю в деревнях и мастерских, я всегда замечаю недостатки и лучше понимаю, что и как должно работать и выглядеть».

С этими мыслями девушка приказала подготовить карету, чтобы отправиться в Клинт.

Дорога была неблизкой, и на этот раз она предпочла экипаж, чем порадовала свою фрейлину, которая, не сдержавшись, выдохнула.

— **Мальчик, чего ты хочешь за это?** — спросил архимаг, держа в руках чертежи.

Виктор перерисовал некоторые элементы башни магов с кристалла на бумагу, чтобы не

дать Ротмайеру увидеть всю схему башни, однако этого хватило, чтобы тот понял серьёзность ситуации.

— Я построю на своей территории самую грандиозную башню для вас в течении двадцати лет, если вы обещаете привлечь туда как можно больше магов учеников, а также образованных людей — ответил лорд, сидя в своём кресле.

В гостиной наступила тишина, было слышно только как Линея скучая ходит по комнате. Ей надоел Виктор, который вечно занят вещами, которые она совершенно не понимает и вечно устраивает какие-то заговоры и что-то планирует.

— Ты же понимаешь, что только на установку магического круга под самой обычной башней уходит сто грамм мифрила? — спросил архимаг.

Такое количество этого материала было просто сумасшедшим количеством. Для сравнения, на всю броню, щиты и копья армии Балтес, было потрачено около пяти грамм материала.

Мифрил из-за своей плотности был чрезвычайно лёгким, во всяком случае Виктор думал, что это из-за плотности, так как не видел другого объяснения, хотя в этом мире могло быть что угодно.

В чистом виде его можно было бросить в воду, и он плавал бы по поверхности.

Целый сундук мифрила, который нашли в форте, весил всего пять грамм, а в сравнении горы глины весом в тонну и такой же горы мифрила схожей по размерам, вес составил бы не больше ста грамм.

Так что названное количество было не шуткой. Неизвестно сколько по времени Манита добывал из той шахты этот сундук, однако Виктору было плевать.

По возвращении в свой надел он собирался заняться бизнесом в крупных масштабах и перейти к режиму развития своей территории на максимальной скорости.

С достаточными ресурсами не составит труда скупить руду. Но ему категорически не хватает образованных людей.

Он должен начать обучать детей в своих владениях, привнести образование, а также повысить уровень образования среди своих солдат.

С каждым повышением уровня их интеллект повышается соответственно, только у них недостаёт образования, что позволяет легко манипулировать ими и это опасно.

Именно такое он увидел, когда принц переманил его солдат, обещаниями золотых гор. Просто они многого не понимают и то, что им было обещано, это не то же самое, что у них было во владениях Балтес.

Если там, они даже без титулов пользовались всеми благами, то в королевской гвардии их заставят отработать то, что им дали стократ. И повезёт, если они не станут пушечным мясом в следующей войне.

В этом году они оборонялись в замке, но будет следующая и дворяне в королевской гвардии, никогда не смирятся с тем, что с ними служат простолюдины, которым повезло подняться до их уровня.

Виктор это понимал, но откуда необразованные крепостные, могли знать такие тонкости, и чтобы такого не случилось в будущем, надо было поднять их уровень образования.

Также тем, кто умеет читать и писать, легче передавать нужную информацию через газеты и книги.

Лорд уже получил сообщение с территории, что новая бумага соответствует всем его

заявленным требованиям, а это значит, что пора внедрять газету, благодаря, которой, он сможет манипулировать сознанием не только простолюдинов на своей территории, но и дворян по всему королевству.

— **Виктор, мы должны собираться на банкет** — наконец вмешалась Линея, пока Свейн думал над предложением.

«*Чёрт бы побрал эти банкеты, сплошная однообразная скукота*». Ругаясь в душе, Виктор предложил архимагу отправиться на банкет и обдумать его предложение позже.

Он понимал, что Ротмайер всё равно согласится, потому что предложение было слишком заманчивым, а условия невероятно просты для такого человека, как он.

Ученики архимага были не лучше рабов, пока они находились под его крылом. Они даже не могли перейти к другому магу, так как их просто не приняли бы и стоит их учителю приказать, им придётся переехать в Балтес.

Но отсутствие башни магов, является сильным препятствием, а срок в двадцать лет, хоть и не являлся большим для магов, но терять столько времени в развитии никто не хотел.

— **Хорошо, обсудим позже** — ответил маг и ворчливо добавил — **пойду с вами, хоть я и ненавижу всю эту аристократическую ерунду.**

«*Ну хоть в чём-то мы согласны*». Подумал Виктор и, встав с кресла, направился к себе в комнату, чтобы переодеться.

— **Виконт Виктор Балтес из графства Шерманин и баронесса Линея Клинт и графства Шерманин** — объявил церемониймейстер, стоявший на входе в бальный зал дворца Килисито, чем привлёк внимание всех присутствующих.

С момента появления в Маранте Виктор не сходил с уст аристократов из-за всего, что с ним происходило, но прямо сейчас, он дал им ещё один повод обсуждать себя и женщину рядом с собой своим внешним видом.

Они вошли в зал под руку, одетые в военные мундиры, которые сшили по его заказу. Его окончательно достало ношение клоунских одежд аристократов, которые в погоне за блеском и помпезностью, вешали на себя всё подряд.

Его мундир тоже не был без излишеств, но это было обусловлено лишь тем, что он не хотел быть слишком радикальным. Виктор собирался в дальнейшем упрощать одежду, чтобы свести её к обычным деловым костюмам, а пока выбрал вариант из какого-то аниме, которое смотрел ещё в своём мире.

Это был чёрный пиджак с широким воротником и большими пуговицами, перетянутый кожаным ремнём инкрустированный, как и пуговицы сапфирами.

Под пиджаком была надета чёрная рубашка, с высоким воротником, полностью закрывавшим шею. Вместо гольф, которые носили аристократы, он надел брюки, заправленные в чёрные кожаные сапоги до колен. Поверх всего этого он накинул длинный чёрный плащ в пол, с меховым воротником.

Всё это вкуче выглядело невероятно агрессивно.

Однако больше всего внимание привлекала Линея, одетая в военный мундир с красным пиджаком и коротким плащом поверх этого образа. На ней так же были брюки, только белого цвета, заправленные в белые сапоги до колен. Её одежда была инкрустирована рубинами, бриллиантами и сапфирами, призванными показать её статус.

Весь её образ должен был также подчеркнуть её фигуру, так как он восхищался своей

женщиной, а она была рада избавиться от необходимости носить громоздкие платья, но никогда бы не посмела сделать такое сама. Однако раз так сказал её мужчина, то это снимало с неё все обязательства.

Весь зал молчал, и никто даже не смел говорить, потому что двое вошедших не просто нарушили все возможные правила и дворянский этикет, но выглядели слишком вызывающе на их вкус.

Граф Шерманин стоял с Леомвилем, когда его сын заявился и чуть не подавился вином, увидев Виктора.

— **Что творит этот ублюдок?** — всё, что смог произнести Александр, устав от выходов своего сына.

Однако он не успел ничего сделать, потому что с балкона второго этажа раздались аплодисменты.

— **Браво! Браво, виконт, вы вновь удивили меня!** — раздался громкий голос, который Виктор хотел слышать в последнюю очередь.

Это был принц, который, заметив тишину в зале, не стал дожидаться в своей комнате, пока все соберутся и вошёл, почуяв неладное.

Он не остановился на месте, прошёл по балкону и быстрым шагом, спустившись по лестнице, подошёл к Виктору. Всё это было настолько неожиданно, что слуги и рыцари не поспевали за ним.

— **Восхитительно! Невероятно!** — восклицал принц, оказавшись рядом с лордом.

— **Благодарю Ваше Высочество за столь высокую оценку** — ответил Виктор, хотя с трудом терпел этого метросексуала рядом с собой.

— **Вы должны срочно передать мне своего портного, можете требовать любую награду!** — воскликнул кронпринц, осматривая Виктора с ног до головы.

Только Виктору от него ничего не нужно было, а вот от короля, которым он станет, ему точно нужна была одна вещь. Естественно, он с радостью сообщил ему, где найти портного, который ему всё это сшил.

Не дожидаясь конца бала, принц тут же приказал слугам найти портного и отправить его во дворец, чтобы тот сшил ему такой же костюм, после чего приказал музыкантам играть, а сам не отрывал взгляд от одежды Виктора.

Глава 98. Путь домой

Над территорией Клинт было чистое небо и яркое солнце, что должно было давать людям положительные эмоции и хорошее настроение.

Однако прямо сейчас Сильвия и Клиосса стояли на небольшом холме карьера, а перед ними на коленях прижатый за плечи двумя рыцарями Балтес, стоял мужчина и со слезами на глазах просил прощения у двух женщин.

Слева стоял барон Клинт, который только вернулся в свои владения и жестоко пожалел об этом, хоть и рвался сюда, со скоростью, которую можно было только вообразить. Его торговля известняком должна была принести ему огромные доходы, но по прибытии его сразу вызвали к карьере, куда прибыла графиня Клиосса Шерманин.

— **Ваша Светлость, это была всего лишь ошибка, разве стоит на это так реагировать** — барон Клинт, попытался заступиться за своего рыцаря, который управлял карьером.

Сильвия гневно посмотрела на барона, смерив его взглядом, словно смотрела на таракана.

— **Обращайтесь ко мне как к жене виконта Балтес, с которым вы заключили договор, но, как я полагаю, нам пора искать других партнёров** — девушка произнесла жестокие для Клинта слова, от которых его сердце похолодело, а желание спасти своего управляющего карьером пропало вовсе.

Когда две женщины прибыли сюда, они поняли причину такого малого количества известняка.

Люди здесь были настолько истощены, что с трудом могли работать, хотя это была правда, что им сообщал дворецкий барона. Их тут действительно было много, и они действительно мешали друг другу.

Только вот они еле двигались, и обе женщины понимали, что причина в жадности барона, но не могли обвинить его, так как это были его владения, и они не имели тут прав.

Женщины пошли другим путём и обвинили управляющего в неподобающем обращении к графине, чего хватило бы на смертную казнь, кем бы он ни был.

— **Ваше превосходительство, можем ли мы решить этот вопрос другим образом?** — сменив обращение, спросил барон, всем своим видом показывая максимальное уважение к Сильвии.

Девушка сделала вид, что задумалась, однако план у неё был с того момента, как она увидела бардак, творившийся на карьере.

— **Скажите, какие у вас расходы на добычу известняка и содержание рабочих?** — спросила девушка, после минуты раздумий.

Клинт сразу начал прокручивать в голове все варианты своего ответа, но вскоре сообщил, что тратит на всё это, почти пять серебряных монет и совершенно ничего не зарабатывает.

Разумеется, это было враньё и всё это понимали, но информацию никак нельзя было проверить, и Сильвия лишний раз убедилась в своей правоте, в отношении барона.

Однако, она не могла отменить договор между Виктором и Клинт, так как знала об отношениях её мужа с Линеей. Пусть и не подавала никогда вида, но шпионы уже докладывали обо всём, что смогли о них узнать.

Её это мало волновало, во всяком случае раньше, однако сами эти отношения говорили ей о том, что просто так избавиться от барона было невозможно.

— **Я предлагаю следующее: мы возьмём на себя управление карьером и будем платить вам четыре серебряных монеты за тонну, также мы сами будем обеспечивать рабочих всем необходимым** — предложила девушка.

Барон сначала возмутился и хотел поднять цену, но Сильвия это отсекала на корню, сообщив, что: либо так, либо никак. Она знала, что договор нельзя разорвать, только вот этого не знал барон, чем девушка и воспользовалась.

Цена была высокой, однако Сильвия уже нашла способ, как обмануть Клинта, который был рад цене в четыре серебряных монеты, а возражал только ради приличия.

Новый договор был заключён тут же и хозяйка Балтес, начала сразу раздавать распоряжения, чтобы наладить работу карьера.

Первым делом Сильвия приказала заковать бывшего управляющего в кандалы и отправить работать в карьер, которым тот управлял, на что у барона не было никаких возражений.

Также в Балтес были отправлены солдаты, чтобы сообщить торговцам, доставить сюда еду, одежду и инструменты, которые те покупали в кузнице Ривенхолла.

Последнее было маленьким экспериментом Виктора, которые отдал торговлю инструментами на «аутсорс» и даже ему теперь приходилось покупать их у торговцев, которые купили их в его же кузнице, что раскручивало маховик торговли кузницы и деньги возвращались к нему.

Конечно, комиссия торговцев съедала часть прибыли, но в результате кузница работала постоянно, а ему не приходилось искать покупателей, так как этим занимались торговцы, которые не опасались конкуренции со стороны Виктора.

Виктор с Линеей подошли к графу и герцогу, представившись они пообщались с ними и спустя пятнадцать минут ушли в сторону, чтобы дать возможность другим обратиться к этим двум персонам.

Герцог хоть и понимал, что Виктор не просто так общается с этой женщиной, но в данный момент он был очень доволен. Его зять, которого он считал бесполезным, прогрессировал с огромной скоростью, что с одной стороны, давало надежду на то, что у герцогства появится в будущем достойный наследник, а с другой, случилось то, чего он не хотел. Сильный мужчина, женатый на его дочери, но плюсы перевешивали минусы и от этого, он был просто счастлив.

Уровень Виктора, а также его подвиги на поле боя, сильно укрепили власть Леомвиля в герцогстве. Теперь его вассалы были уверены не только в том, что сам герцог силён, но и наследники не будут слабыми. Что одновременно осадило побочные ветви, которые метили на место Сильвии, так как она слаба в магии и добавило уверенности сторонникам герцога.

Так что, как минимум в данный момент, всё шло как нельзя лучше.

Однако зал продолжал обсуждать Виктора и Линею, а также их наряды. К ним регулярно кто-то обращался и подходил выяснить, кто был портным или просто оценить с близкого расстояния одежду этих двоих.

Но сюрпризы, подготовленные Виктором, не могли так просто закончиться и о нём снова заговорили, когда появился архимаг и, игнорируя всех, пошёл навстречу лорду.

Мужчина в капюшоне не мог не привлечь внимания всех присутствующих и даже при

том, что они не понимали их взаимоотношений, само появление этого эксцентричного старца, давало повод для разговоров. Не было такой фракции или аристократа, который не хотел бы получить дружбу второго по силе человека в королевстве.

Естественно, началась новая волна обсуждения Виктора, который купался в славе этим вечером.

Наверно единственный, кто уже никак не реагировал на него, был граф Шерманин, который просто устал от постоянных выходов своего сына и ещё больше устал извиняться перед окружающими за него.

Он был счастлив и благодарен ему уже за то, что тот не избивал дворян.

Ранним утром, на пятый день после банкета, солдаты Балтес были полностью готовы и, собрав лагерь, они планировали выдвигаться обратно домой.

Хмурое небо и моросящий дождь, должны были сильно осложнить это путешествие, только задержавшись здесь дольше, можно было основательно застрять из-за осенних дождей.

Конвой, который имел на момент начала похода всего сорок телег и двести солдат, теперь разросся до девяноста шести телег, шестидесяти двух боевых лошадей, более двухсот тягловых лошадей и огромного количества продовольствия и товаров, которые их лорд приобрёл уже непосредственно в Маранте.

За отправлением скандального виконта пришли понаблюдать все жители города, так как эти воины не только прославились сражением на самом опасном участке стены без единой потери, но и их лорд «Сумасшедший виконт», был тем, кто ввёл новую моду в городе-крепости.

В отличие от более сдержанных женщин, мужчины, как одержимые загрузили всех портных города, заказами на одежду похожей на ту, что носил Виктор.

Правда, она не была идентичной его мундиру, но очень сильно её напоминала.

Разумеется, в городе её можно было встретить редко, так как только крупные лавки портных, могли за такой срок сделать один или два комплекта этой одежды, но получившие её, тут же старались устроить банкет или выйти в ней на люди, чтобы похвастаться тем, что оценил будущий король.

Виктор вместе с Линеей и Алганисом выдвинулись перед конвоем и после приказа рыцаря, аккуратный строй солдат с щитами на спинах двинулся вперёд.

В центре этого строя шёл Андрос, который смотрел на своего старшего брата. В его глазах больше не было ненависти, но была зависть к нему. Его не поколебали тренировки и избивание, но отношение солдат к своему лорду, вызывало у него жгучую зависть.

Потому что он совершенно не знал своих солдат и не знал, как они относятся к нему, однако был абсолютно уверен, что ничего подобного тому, как солдаты Балтес относятся к Виктору, они к нему не испытывают.

После битвы на стене, Андрос в какой-то момент, даже подумал, что Виктор позволит ему уйти, оценив его подвиги, но вернувшись в бараки, его ждало разочарование, так как над ним смеялись другие солдаты за его неосторожность, из-за которой Прааму пришлось спасти его задницу.

После чего начались очередные байки, которые он раньше воспринимал как хвастовство. Как он мог поверить, что они сражались против конницы и пехоты в пять раз превосходящих их, а также вылезли из подземелья, в котором кишели тысячи демонов.

Но битва на стене, продемонстрировала, что если это и не всё правда, то большая часть точно.

Конвой достиг столицы графства Шерманин чуть больше чем за месяц, когда осень вступила в свои права и дожди лили с завидным постоянством, размывая дороги и увеличивая нагрузку на солдат.

Однако никто не жаловался и продолжал упорно идти вперёд, в надежде как можно скорее оказаться дома и воссоединиться со своими семьями.

В пути они видели потоки беженцев, возвращавшихся в свои разрушенные деревни и дворян, сокрушающихся над своими сгоревшими замками.

Виктор раньше представлял себе, как будет выглядеть королевство после этой войны, но никогда бы не подумал, что солдаты Армондэля окажутся настолько кровожадными.

Проезжая через некоторые деревни, они видели настолько бесчеловечные поступки, что кровь стыла в жилах. По приказу лорда, солдаты и крепостные, копали могилы и хоронили жителей, чтобы избежать чумы. Потому что трупы бросали прямо на улицах. Нападавшие не пощадили никого, ни стариков, ни женщин, ни даже детей.

У него в голове не укладывалось, как можно быть настолько бесчеловечным. И с каждым разом Виктор задавался вопросом: «Этих людей он как паладин должен защитить?».

Ему всё отчётливее становилось понятно, каких богов могли породить люди, способные на такие зверства.

Наконец, к вечеру сорок второго дня, конвой подошёл к воротам дворца графа и оказавшись внутри, они разместились в бараках солдат графа.

Сам Александр, должен был отправиться в обратный путь через десять дней после Виктора и даже предлагал ему дожидаться его, однако лорд слишком устал от аристократов и бесконечных банкетов. Поэтому выдвинулся раньше своего отца.

Виктор сидел в гостиной дворца графа, а, напротив, с серьёзным выражением лица сидела жена графа Мелиса Шерманин, которая только что услышала нечто неправдоподобное.

Её сын заявил, что собирается отправить с Виктором, чтобы поучиться у него, как управлять своей территорией.

До того, как прийти сюда, Андрос получил предупреждение от своего старшего брата, чтобы он не расстраивал свою мать, которой нежелательно видеть, как его со сломанными руками и ногами, будут тащить в Балтес.

Услышав столько всего от солдат про своего лорда, он ничуть не сомневался, что его брат сумасшедший и, скорее всего, исполнит свои угрозы, поэтому сообщил матери такие новости.

Однако Виктор видел, что им не удалось обмануть материнское сердце и она не верит, что всё это делается добровольно.

Он вспомнил свою мать на Земле, которую ему никогда не удавалось обмануть, как бы хорошо он не продумывал ложь.

«Наверно, матерей невозможно обмануть ни в одном мире». Подумал в этот момент Виктор.

— **И ваш отец одобрил это?** — спросила женщина, переведя свой взгляд с Андроса на Виктора, ожидая ответа именно от него.

Хоть лорд и привык к красивым женщинам этого мира, однако все они были красивы по-своему.

Мелиса и Андрос оба блондины с голубыми глазами, но в отличие от своего сына, женщина имела властную ауру. Её красивое утончённое лицо, могло в одно и то же время добродушно улыбнуться или посмотреть с таким презрением, что любой чувствовал себя грязью.

Прямо сейчас её лицо говорило, что они не должны пытаться её обмануть, потому что, выходит, у них это паршиво.

— **Магушка, это приказ отца, мы не смеем ослушаться его** — ответил Виктор, переложив всю ответственность на Александра.

Женщина и в это не верила, однако понимала, что даже если, это неправда, то как минимум их отец в курсе происходящего, поэтому не стала больше выпытывать у них ничего про эту ситуацию.

— **Когда вы отправляетесь?** — спросила она.

— **Завтра на рассвете, мы должны попасть в Балтес, пока дороги совсем не размыло** — ответил Виктор.

После они пообщались ещё какое-то время на отстранённые темы, и лорд покинул гостиную, оставив мать и сына наедине.

Перед уходом он бросил взгляд на Андроса, напоминая ему всем видом, чтобы тот не совершал ошибок.

«Скорее бы уже оказаться дома... дома... странно называть что-то в этом мире домом». Подумал Виктор.

Глава 99. Отцы и дети

Гектор Селитас попрощался с Виктором на границе их территорий, и лорд пришпорил лошадь, чтобы нагнать свой конвой, который не останавливаясь шёл в сторону дома.

Под осенним морозящим дождём, грязные копыта лошадей и сапоги солдат, ступили на бетонный настил дороги, вдоль которой уже на стыке двух владений стояли десятки людей, решивших встретить солдат, возвращающихся домой.

Это были немногочисленные члены семей солдат и крепостных, отправившихся в этот поход, которые с нетерпением ждали их.

Солдаты шли маршем за своим господином и, не поворачивая головы, проходили мимо машущих им людей. Они пытались глазами найти своих родственников и увидев, некоторые улыбались, другие плакали, третьи делали серьёзное лицо, потому что переживали, так как те пришли встречать их под дождём и могли заболеть.

Чётко чеканя шаг, солдаты прошли через Вестервиль и ещё через два часа вошли в совершенно неузнаваемый ими город Айронвуд, который увеличился в размерах минимум в два раза и оброс кучей новеньких домиков.

Он очень сильно отличался от Вестервиля, который они прошли ранее, однако выглядел куда более зажиточным и тут их встречали тысячи людей.

Солдаты оставшиеся дома и теперь выстроившиеся вдоль всего пути следования конвоя в городе, с завистью смотрели, как их товарищей с криками и смехом встречают местные жители и торговцы, даже в такую плохую погоду.

Виктор, Линея и Алганис, одетые в доспехи, также наслаждались такой тёплой атмосферой и начали вспоминать, что у них был дом, в котором их ждут и где на них полагаются.

За время этого похода и всего, что с ними случилось, они действительно начали думать, что они военный конвой без рода, без племени, но вот их дом и вот их люди, ради которых и затевался этот поход. Чтобы в будущем лучше защищать этих людей и сделать всю вотчину сильнее.

Толпа ликовала, люди замечали своих друзей и близких среди конвоя и с трудом сдерживались, чтобы не броситься вперед.

Даже те, кто оказался в городе впервые, заражался этим настроением и тоже начинал кричать и махать руками, чтобы поддержать остальных.

Вскоре конвой покинул город и преследуемый особо упрямыми людьми двинулся в сторону замка, где находились бараки солдат.

Лорд с Линеей и небольшим количеством карет и телег, свернули в сторону особняка.

По его приказу солдаты получили два месяца оплачиваемого отпуска, а также награды за этот поход. Можно с уверенностью сказать, что единственные солдаты в королевстве, вернувшиеся с наградами, были в армии Балтес.

Небольшой отряд во главе с Виктором, через час пути прибыл к особняку лорда, где его уже ждали солдаты, выстроившиеся в почётный караул. Спешившись у ворот, лорд пошёл через коридор вооружённых людей, с серьёзными лицами смотревших на него и подошёл к крыльцу здания, где его ожидала Сильвия и Клиосса.

Женщины сделали реверанс, встречая его. Он толком не знал, как быть в такой

ситуации и поприветствовав их вошёл в здание. Там он нашёл маленькую горничную, которая уже готова была расплакаться и броситься на него, однако сдержалась, понимая, что теперь не может так поступить.

Виктор сам подошёл к девушке и погладил её по голове, зная, что эта плакса хочет сделать. Не задержавшись надолго, он отправился в свою спальню, где переоделся и снова спустился вниз.

За столом уже сидели Силвия, Клиосса и Линея, которые встали с его появлением.

Лорд, наконец, чувствовал себя на своём месте, так как это был его дом, и он тут хозяин, царь и бог.

— **Как у вас дела?** — спросил Виктор, в привычной манере нарушая этикет за столом.

Но на этот раз все были готовы к такому, потому что знали, что этот человек никогда не отличался строгим отношением к этикету.

— Ой, мы так устали, так устали — запричитала графиня, словно работала без устали.

Разумеется, Виктор уже знал всё, что происходило в его отсутствие, а спросил просто ради приличия и то, что делала эта женщина, лишь сместило его.

— **Надеюсь, вы не перетрудились?** — спросил он, глядя на Сильвию. Про эту девушку докладов было больше всего и большинство из них очень удивили лорда и даже порадовали. Особенно решение проблемы с картошкой и карьером. Он не был уверен, что с последним справится так хорошо.

Она не только забрала карьер, но и сэкономила кучу средств, так как платила барону за то же количество, что поставлял Клинт, но фактически карьер добывал теперь почти в три раза больше известняка.

— **Не о чем беспокоиться, благодаря вашим указаниям, всё шло очень хорошо** — скромно ответила девушка.

Виктор действительно был доволен своей женой, так как она вела себя так, как по его мнению, должна вести себя жена дворянина. Не может быть двух мнений или двух сил и то, как она управляла территорией и то, как она сейчас действовала, его вполне устраивало.

Однако был вопрос, который надо было решить и ей это явно не понравится, но он не мог оставить это так просто.

В пределах его владений работала структура, которая ему нужна была как воздух, но принадлежала она Сильвии — «Мёртвые солдаты».

Он не знал, как они называются, их численность и спектр навыков, но, по сообщениям солдат, во владениях, эти люди были очень опытными, и их редко можно было отличить от обычных граждан. Если бы не поголовная перепись населения и внимательность последователей, вряд ли в городе другого лорда, их кто-то вычислил бы.

С мыслями о том, как это лучше сделать, Виктор поблагодарил за ужин и попросив Линею передать подарки, отправился спать.

Услышав такую просьбу, девушка очень удивилась и была застигнута врасплох, так как это должен был сделать он сам, ведь она не является официальным членом семьи, но радость на лице Клиоссы, от ожидания того, что ей подготовил внук, разрядило обстановку.

Лишь Силвия оказалась в странной ситуации, так как: во-первых, не ждала подарков, а во-вторых, она не желала получать их через Линею, но, как и раньше ей пришлось смириться, и они все вместе переместились в гостиную.

Тем временем в одном из деревянных домиков Акирона, за столом сидела семья

обычных людей и слушала рассказ солдата, вернувшегося с похода.

В этой семье было шесть человек, мужчина глава семьи по имени Тока, седой старик лет пятидесяти, его жена Лика примерно того же возраста, три дочери примерно от пятнадцати до двадцати лет и мальчик лет десяти.

Старик был бледный, как мел, слушая о том, что рассказывал солдат. Когда они встречали возвращавшихся солдат и не нашли среди них своего сына, старики очень расстроились, понимая, что тот, вероятно, погиб, однако семья могла с этим справиться, ведь за погибших выплачивалась огромная компенсация, которой хватит на долгие годы, а также девочки могли получить лучшую работу в мастерских, мальчик же мог в будущем занять место своего брата на службе лорда.

Но солдат разрушил все их надежды, рассказав, что их сын предал лорда и перешёл на службу королю.

На самом деле, он говорил это не такими словами, но так это восприняли жильцы этого дома.

— **Вам не о чем переживать, лорд отпустил их, и вас не будут наказывать за действия Трита, наоборот, вы теперь будете считаться семьёй аристократов** — попытался утешить солдат.

Старик дослушал мужчину и, встав из-за стола, в пояс поклонился ему, после чего оделся и направился на улицу, не сказав ни слова.

Такие ситуации повторялись во многих домах города, где-то солдаты сообщали о погибших и приносили личные вещи своих павших товарищей, где-то сообщали то же, что и в доме старика Тока.

Эти семьи, что с момента, как их сыновья попали на службу лорду, находились на вершине их собственного мира в деревне, в один момент рухнули вниз.

В отличие от аристократов, они не кичились тем, что кто-то из их семьи поднялся так высоко, они просто гордились этим и могли похвастаться перед соседями или подтрунивать над друзьями, чьи сыновья не попали на такую важную работу.

Однако сейчас всё это рушилось и со слезами на глазах, многие из этих людей не сговариваясь шли в одном направлении.

В то же время в одном из домов Вестервиля, была куда более странная картина, так как сюда пришёл один из солдат, который перешёл на сторону принца.

Он был единственным, кто получил разрешение от капитана стражи принца, стать представителем всех перешедших, чтобы отправиться домой и сообщить новости родственникам солдат.

И первым делом, он пришёл в свой собственный дом, где радостные люди встречали своего сына и брата.

В этой семье было всего четыре человека, муж с женой и двое сыновей, младшему из которых было всего восемь лет.

Однако, когда глава семьи сел за стол и стал слушать своего сына, он оказался в настолько сильном шоке, что у него перехватило дыхание и вся семья в панике пыталась привести его в чувство.

— **Отец! Я теперь баронет, как аристократ, я смогу многого достичь и стать таким же, как наш лорд, теперь между нами не будет разницы** — радуясь, сообщил Пирол.

Глава семьи в недоумении смотрел на своего сына и не понимал, как так получилось?

— **Посмотри отец, тут целых пять золотых монет, мы сможем жить в столице королевства и ни в чём не нуждаться** — с яркой улыбкой заговорил Пирол.

Глава семьи по имени Трендел сидел, недоумевающая, разглядывая целое состояние, сверкающее на столе, а все остальные в комнате просто молчали, ожидая его реакции.

Наконец, мужчина встал и прошёл в дальний угол комнаты, где висел небольшой деревянный шкафчик и вытащил оттуда свёрток, после чего вернулся и бережно положил его на стол.

Мужчина развернул его и в нём лежало две золотые монеты и сорок три серебряных.

Золотые поступили от особняка лорда за службу сына, остальное заработал сам мужчина, работая начальником мыловарни. Он не трогал деньги, чтобы накопить побольше, построить кирпичный дом и устроить свадьбу для сына, который служил у лорда.

Мужчина отделил золотые монеты и переложил их к тем, что выложил его сын.

— **Милорд, вы обознались, мы никак не можем быть родителями благородного человека, ведь мы всего лишь простолюдины** — с этими словами, мужчина поклонился своему сыну в пояс, как положено простолюдину перед аристократом.

Жена, стоявшая за его спиной, зарыдала, однако также поклонилась своему сыну и стоя в такой позе подтянула к себе своего младшего сына.

— **Отец, матушка, что вы говорите, ведь я старался для нас, мы теперь аристократы, как вы не понимаете?** — Пирол в панике бросился к родителям и, став на колени, умолял их одуматься.

— **Милорд, умоляем вас, оставьте нас, мы не ваши родители, мы всего лишь простолюдины** — снова и снова повторял глава семьи.

Как ни умолял Пирол и не просил своих родителей, они стояли на своём.

Конечно же, он не мог их понять и мало кто мог. Но они уже прожили большую часть своей жизни и новый лорд, дал им настолько хорошие условия, о которых они раньше не смели мечтать.

Всё, чего они желали, это просто дожить свою жизнь в спокойствии и стабильности, которую они уже ощущали. Эти люди мало что понимают в аристократии и даже боятся её, как могут простолюдины под конец жизни перестроиться и принять новую реальность?

Ранним утром следующего дня, когда Виктор спускался со второго этажа, он встретил дворецкого, который только проводил кого-то за дверь и развернувшись увидел своего господина.

— **Кто это был?** — спросил лорд, удивлённый столь ранним гостям.

— **Милорд, стража сообщает, что крепостные собрались у особняка и простояли на коленях всю ночь** — спокойно ответил Джин.

«Что случилось? Вроде ни один из последователей не сообщал о происшествиях ночью». Подумав немного, Виктор направился на улицу.

Сразу на выходе, он действительно увидел, что в двухстах метрах от дома, на коленях стоит около пятидесяти человек, словно чего-то ждут, недолго думая, он направился к ним.

— **Что здесь происходит?** — спросил лорд, оказавшись перед людьми.

В этот момент поднялся староста деревни Ривенхолл.

— **Милорд, это родственники солдат, покинувших вас во время похода** — сразу сообщил мужчина, зная, что лорд не любит долгих ответов и проволочек.

«Так вот что происходит. Они наверно думают, что я собираюсь их наказать». Только он об этом подумал, как стоявший впереди всех седовласый старик поднял голову и на его измученном лице были видны слёзы.

— **Милорд, тут все наши сбережения — протянув свёрток, произнёс мужчина — позвольте моему второму сыну искупить вину и отправиться на службу, я готов своей жизнью расплатиться, за эту возможность.**

Виктор был ошарашен этим. Он думал, что эти люди покинут территорию, как только узнают о «достижениях» своих сыновей. Как-никак они и до этого были простолюдинами и могли спокойно покинуть владения.

Обдумав всё, лорд подошёл к мальчику, стоявшему на коленях рядом с отцом, и присел на корточки, после чего потеревил его по волосам.

— **Вам не о чем беспокоиться, я не собираюсь никого наказывать за этот случай —** сказал он, глядя в блестящие глаза мальчика — **я не издавал указов о том, что никто не может меня покинуть, пока находится на моей службе, но обязательно исправлю это в будущем.**

Этот случай нельзя было оставить без внимания, чтобы он не повторился, но и наказывать семьи людей, было невозможно. И он нашёл только такой выход, сославшись на отсутствие указа.

— **Возвращайтесь к себе и продолжайте работать на благо нашей территории, а ваши дети, пусть растут здоровыми, им всегда будет и работа, и служба, когда они подрастут —** с этими словами, он ухмыльнулся маленькому парню, который смотрел на него, как на супергероя.

Глава 100. Гости в Балтес

Сильвия сидела в кабинете Виктора напротив своего мужа, в котором с трудом узнавала мужчину, ушедшего в военный поход полгода назад.

Скорее он был похож на её отца. Не внешностью, а аурой, которую излучал этот человек. Он больше не был тем, с кем можно было говорить свысока, подавляя его статусом. Сейчас она понимала слова, который сказал отец.

Что этот человек непоколебим в своём решении.

Но ведь так было не всегда, и девушка была уверена, что не могла проглядеть такое. При первой встрече он постоянно улыбался и старался быть любезным. Сейчас же, создавалось ощущение, что перед ней не человек, а острый клинок, готовый разрубить своего противника в любой момент и это создавало чувство опасности для тех, кто находился рядом с ним.

Лорд сидел за своим столом, уткнувшись в бумаги, на которых были расписаны все доходы и расходы территории.

На самом деле, в казне было минимум золота, но это только потому, что уезжая, он сказал девушке — если в вотчине всё хорошо, а в казне много золота, значит, ты что-то делаешь не так.

Она действительно всё правильно поняла, хоть эта мысль и шла наперекор всему её обучению. Ведь Виктор имел в виду, что деньги всегда должны работать, а каждая свободная монетка, должна быть в деле. Что она и сделала, инвестируя во всё подряд, лишь бы в казне не оставалось денег, и территория развивалась.

— **Ты хорошо постаралась в моё отсутствие** — нарушив тишину, заговорил Виктор — **надеюсь, ты и в дальнейшем будешь помогать мне.**

После этих слов он оторвался от бумаг и посмотрел в глаза Сильвии, которая не пошевелила ни одним мускулом, услышав такое.

Правда, трудно было скрыть от лорда, как её пульс ускорился и сердце забилось быстрее, это те вещи, которые он научился отслеживать, общаясь с аристократами.

— **Тебе понравился мой подарок?** — спросил Виктор, разглядывая девушку, одетую в одежду, напоминавшую мундир Линеи. Ему так понравилось, как он сидел на девушке, что решил сделать ещё несколько похожих.

Сама одежда была белоснежной, с чёрными вставками и золотыми пуговицами. Вместо сапог использовались чёрные туфли на высоком каблуке, такого же типа, что он сделал для Шоны.

Клиосса также получила свою форму, которая была сделана из чёрной ткани, похожей на шёлк, но Виктор отказывался смотреть на неё, из-за чрезмерной сексуальности этой женщины в облегающей одежде.

На высоких каблуках и в чёрных облегающих брюках она смотрелась ещё более изящной и высокой, что не могло не привлекать внимание мужчины.

Если говорить начистоту, он предполагал, что эта одежда будет использоваться на приёмах или официальных встречах, но женщины отказывались использовать что-либо другое, получив первые комплекты.

Сам Виктор не был против такого, наоборот, он мог наслаждаться этим целыми днями,

чем и занимался последнюю неделю.

С момента возвращения лорд запретил тревожить его по любым вопросам и проводил все дни, занимаясь бездельем. Когда он был в походе, все его мысли были о работе дома и том, как будет активно развиваться, но оказавшись дома, его словно подменили.

Виктор целыми днями проводил время за игрой с Лулу и сном. Он буквально неделю, ел, спал и играл в игры.

Только сейчас его наконец, удалось вывести из этого состояния.

— **Я благодарная вам за подарок, к сожалению, я не была подготовлена и не смогла ответить тем же** — скромно ответила девушка.

Мужчине напротив неё, было всё равно на подарки, ему нравилось, как выглядят эти женщины, этого было достаточно. Своё ментальное состояние, он считал куда более важной вещью, чем какие-либо подарки.

— **Тогда перейдём к делу, мне нужны ваши шпионы** — в лоб сообщил Виктор и в комнате словно всё замерло.

Сильвия не была уверена, правильно ли она поняла его, но судя по лицу Виктора, она вскоре утвердилась в том, что расслышала всё верно.

— **Простите, я не могу так поступить** — подумав, ответила девушка.

— **Вы не поняли, это не просьба** — ответил Виктор и, встав из-за стола, подошёл к окну кабинета, после чего спокойно добавил — **подойдите сюда.**

Девушка с тревогой встала со своего места, подошла к мужу и выглянула в окно.

На лужайке перед домом, прямо под окнами кабинета, стояли солдаты и двадцать три «Мёртвых солдата», с мечами у шеи.

Они действительно оказались хорошими агентами и для их поимки, пришлось задействовать все войска Балтес, чтобы случайно не убить. У них не было шанса, против почти двухсот солдат серебряного уровня с боевым опытом.

К чести этих людей, с того момента, как их схватили, они не сказали ни слова.

Алганис даже предлагал пытаться, но Виктору они нужны были как лояльная служба, поэтому он не мог так поступить.

Виктор не знал, как точно воспитать хороших агентов, но некоторые знания из своего мира он мог им передать, чтобы улучшить их навыки, а также в списке классов, он видел такие направления, как: убийца, шпион, диверсант и махинатор. Последнее было непонятным классом, но он полагал, что это как-то относится к шпионажу.

Сильвия, видя картину на улице, слегка задрожала. Эти люди были её главным козырем и самым ценным активом, который она получила от отца, как наследница герцогства.

«**Мёртвый легион**», в котором состояли эти люди, не был просто хорошо тренированными солдатами. Все они сироты, воспитанные с детства. С помощью магии им повысили болевой порог, на случай пленения и пыток.

Также их лояльность культивировалась разного рода наградами, в том числе эликсирами, которая помогала им продвигаться в уровнях.

Они не были совсем бесчувственными, у многих из них были семьи и дом, который поддерживало герцогство. Их сыновья могли пойти по пути рыцаря, а дочерей выдать за мелких дворян.

Эти люди точно знали, что случится, если они предадут семью герцога. По большей части, для этого им и давалась возможность обзаводиться семьями.

В этом мире получить лояльность было довольно просто, она не была абсолютной, но в

мире Виктора такой в принципе не существовало.

— **Как вы смотрите на то, что я заберу их себе, но вы сможете использовать их навыки, с моего разрешения?** — спросил Виктор. Он изначально предполагал такой шаг, а первый запрос был сделан лишь для того, чтобы второй звучал как компромисс.

После этих слов он махнул рукой, давая приказ своим солдатам.

— **Ах...** — воскликнула девушка и, закрыв лицо своими белоснежными ладошками, отвернулась.

— **Чего вы испугались? Неужели подумали, что ваш муж такой жестокий?** — спросил Виктор.

Сильвия убрала руки от лица и выглянула в окно, где солдаты убрали мечи в ножны и отступили, отпуская её людей.

Виктор повернулся к девушке, склонившись над ней взял её двумя пальцами за подбородок и слегка задрал её голову.

— **Вы моя жена, пусть ни вы, ни я этого и не желали** — стараясь звучать максимально мягко, произнёс он, видя, как девушка краснела с каждой секундой всё больше — однако я всё же настаиваю на том, чтобы они подчинялись мне или им не место в моих владениях.

Он с интересом смотрел на девушку перед собой, потому что это зрелище для него было новым. Сильвия впервые с момента их знакомства проявила хоть какие-то эмоции.

Девушка смотрела на мужчину перед собой в смущении и одновременно возбуждении. В двадцати сантиметрах от неё находился высокий, красивый, широкоплечий мужчина, который совершенно не обращал внимания на её статус и силу.

Наконец, опомнившись, она дёрнула головой вырвавшись из его рук и сделала шаг назад.

— **Через десять дней придут гости со всего королевства** — отвернувшись от своего мужа, сообщила Сильвия.

— **У нас будут гости?** — удивлённо спросил Виктор, совсем забыв, что ждал ответа от неё по поводу шпионов.

— **Да, я даю банкет по случаю вашего возвращения с войны** — всё больше возвращая себе самообладание, сказала девушка.

— **У нас будет банкет?** — лорд выглядел в этот момент, как попугай, который повторял часть услышанных слов.

— **И по случаю вашего дня рождения** — продолжила девушка и направилась к выходу.

— **У меня день рождение? Стоп! У меня день рождение?** — сам удивившись услышанному, дважды спросил Виктор.

Однако девушка проигнорировала все его вопросы и, открыв дверь, вышла наружу, лишь на секунду остановившись, перед тем как закрыть её за собой.

— **Будь по-вашему... Как-никак, вы мой муж и всё, что у нас есть, теперь общее** — слегка ухмыльнувшись заявила девушка. Её улыбка, словно на что-то намекала, правда, Виктор не совсем понимал, что она имеет в виду.

Андрос кипел от гнева, он хотел рвать и метать, однако стоило ему хоть на секунду остановиться, как его сразу начинали бить палками два солдата стоящих рядом с ним.

С лопатой в руках он убирал навоз за свиньями на ферме. Такое унижение, он не смог

бы смыть даже кровью Виктора. За эту неделю его дважды отправляли на стройку домов, укладку дорог и теперь это.

Если в тех случаях, он ещё мог смириться, так как это была физическая работа, то вонь этого места и сама необходимость касаться чего-то настолько отвратительного, сводила его с ума. Но у него просто не было сил справиться с другими солдатами, которые уже несколько раз избивали его за попытку сбежать отсюда.

— **Закругляйся салага, тебя ждут в особняке лорда** — сообщил солдат, который прискакал сюда.

Двое солдат охранявших Андроса, как заключённого, переглянулись и засмеялись, представляя, как тот в таком виде предстанет перед лордом.

Андрос бросил лопату и, топая ногами, пошёл в сторону замка, думая о том, как он нападёт на Виктора, чтобы отомстить ему, пусть и ценой жизни.

Однако спустя час, он сидел в кресле гостиной особняка перед своей бабушкой, которая его и вызвала сюда.

Будущий наследник не совсем понимал, что происходит и почему эта женщина пригласила его. Они уже пятнадцать минут сидели и пили чай, а, кроме приветствия она не произнесла ни слова, словно ожидала чего-то.

Вскоре двери гостиной открылись и вошёл тот, кого он всеми фибрами души ненавидел. Виктор, в свою очередь, был удивлён тем, что его младший брат оказался в особняке и посмотрев на женщину в чёрных обтягивающих брюках, надеялся только на то, что она ничего не испортит.

«Зачем она лезет в это? Я только всё наладил! Его надо сломить и заставить понять, что он всего лишь человек, а не богоизбранный аристократ!».

— **Наконец-то оба моих внука здесь** — усмехаясь, произнесла Клиосса — **вы так хорошо ладите, это очень радует меня.**

«Ага, как-же». Подумали Виктор и Андрос одновременно.

Женщина оценивающе посмотрела на Андроса, который с гневом смотрел на своего старшего брата.

— **Не стоит так злиться на своего брата, ты же не думаешь, что он прикладывает столько усилий, только чтобы унижить тебя?** — спросила женщина.

«Чёрт, она точно всё испортит!». Подумал Виктор, однако не знал, как её остановить, и прошёл к камину, где уселся напротив неё.

Трое сидели в креслах, полукругом у камина и переглядываясь думали, каждый о своём.

— **Твой старший брат, рыцарь на золотом уровне и попроси он вернуть место наследника, ты бы уже управлял какой-нибудь территорией в титуле виконта, до конца своей жизни** — продолжила графиня.

В этот момент Андроса словно молния ударила, потому что он никогда об этом не думал. Его место наследника, казалось, ему непоколебимым.

До военного похода никто не знал уровня Виктора, а после, у него просто не было времени думать об этом, ведь он постоянно был на тренировках или занят чем-то другим. А ещё его постоянно били...

В свою очередь, Виктор зло посмотрел на Клиоссу, которая портила ему всю игру. Ему не нужны были хорошие отношения с этим высокомерным вырожденком, он просто хотел, чтобы тот не мешался ему.

Однако женщина не собиралась останавливаться.

— Скажу честно, стать врагом для своего младшего брата и пытаться перевоспитать его и сделать сильнее, это нечто, чего я раньше никогда не слышала — рассмеявшись произнесла она — ты хороший старший брат, это очень радует меня.

Пока в особняке разыгрывалась семейная драма, в кузнице Ривенхолла недовольный Гелдор разглядывал чертежи нового устройства, которые прислал Виктор.

— Чёрт возьми, что это такое? — спросил он у своего брата.

— Ты сегодня ещё не выпил вина что ли? Видно же, что это маленькие букочки — ответил Балтор.

Гелдор со всего маху ударил брата по голове, за то, что тот его за идиота держит. Он и сам видел, что это маленькие металлические буквы. Только они все были нарисованы, как зеркальные отражения и почти все повторялись по десять раз.

Ему было непонятно, зачем они понадобились лорду, ведь работа над ними очень трудная и кропотливая. Это не то же, что выковать меч или доспех. Они даже не могли доверить такую тонкую работу другим кузнецам.

По мнению Гелдора, это вообще мог сделать либо дворф, либо ювелир, но единственный ювелир на территории занимался стеклом и тоже был загружен новой работой, которую ему доверил Виктор.

— Чёрт бы побрал этого мальчика, он будет должен нам бочку вина! — громко выругался дворф и пошёл за инструментами, вытирая губы, на которых выступила слюна от одной мысли про вкус вина с цветком.

Однако не успел он отойти, как раздался громкий знакомый крик и этот голос был хорошо знаком двум дворфами, только они никак не ожидали его услышать здесь.

— А ну ублюдки, выходите, я знаю, что вы здесь! — гремел мужской голос из-за пределов кузницы.

Не сговариваясь, два дворфа взяли в руки свои молоты и пошли на выход, под удивлённые взгляды остановивших работу кузнецов-людей.

Покинув ворота кузницы, двое шли, не видя того, кто орал, однако тот продолжал кричать и ругаться. Наконец, у окраины деревни, они увидели его.

Это была целая группа дворфов, во главе с тем, кто орал и ругался. Стража деревни не пустила его дальше, и он кричал, пытаясь вытащить этих двоих из деревни.

Гелдор и Балтор переглянулись и с серьёзными лицами шли навстречу угрожавшему им дворфу, когда оставалось около пятидесяти метров, они побежали и подпрыгнув вдвоём атаковали мужчину.

Все дворфы расступились, освобождая пространство минимум в тридцать метров и наблюдали, как три дворфа выбивают дух друг из друга.

Они явно не щадили своих противников и каждый удар молотом, выбрасывал противника на расстояние в двадцать метров.

Врезаясь либо в здание, либо в других дворфов они снова нападали, пока, обессилив, не упали и все в крови зло смотрели на дворфа, который совершенно не пострадал в этой драке.

— Чёрт бы вас побрал слабаков, это всё ваша мать виновата, что бегала за вами, подтирая ваши тощие задницы — ругался дворф.

Гелдор и Балтор поднялись на ноги и подошли к нему, виновато слушая своего отца.

Дворф перед ними по имени Теодур, был их отцом, который сопровождал караван Мардака, с рудой трилли, что планировалось обменять на вино.

Обычно их отца бы не послали на такое задание, но в этот раз, у него была официальная встреча с Виктором, которую ему поручил король Ронаддур.

— **Проклятый старик, мне кажется, ты сломал мне ребро** — пожаловался Гелдор.

— **Какой он старик? Он ублюдок, что постоянно избивает нас** — ворчал Балтор.

— **А ну заткнись! Ведите меня к человеку, который тут главный** — пригрозив обоим кулаком, приказал Теодур.

Братьям оставалось лишь подчиниться и после тёплых объятий с другими дворфами, они побрели впереди, чтобы показать дорогу к особняку.

В мрачных выжженных демонической энергией землях, где даже небо, затянутое чёрными тучами, казалось сожжённым этой энергией, два эльфа бежали сломя голову, время от времени разворачиваясь и в прыжке, выпуская несколько стрел в сторону преследовавших их сотен, а может, и тысячи демонов.

Стрелы, окружённые магией ветра, словно пули крупнокалиберной винтовки пробивали толстую шкуру похожих на носорогов демонов, проходя насквозь сражали наповал сразу десяток монстров.

Мужчина и женщина невероятной красоты, даже в таком положении сохраняли эльфийскую грацию. На их лицах не было никаких эмоций, и они действовали, не общаясь друг с другом. Попеременно прыгая на десять метров в небо, чтобы выпустить очередную партию стрел.

Так продолжалось почти пять часов, и они, наконец, увидели людей в серебряных доспехах, которые стояли ровным строем в двух километрах впереди.

Картина была странной, так как тут также были дворфы, правда, их было всего около двадцати человек, однако это успокоило эльфов и, они, ускорившись, рванули к ним.

Два эльфа были сильно измотаны и не могли сражаться ещё и с людьми, так что наличие тут дворфов, говорило им, что как минимум они не враги.

Преследуемые демонами по пятам, они использовали магию ветра на себе, перепрыгнули через строй людей и в полёте услышали приказ человека.

— **Внимание! Стена щитов!**

Глава 101. Битва на границе

Андрос оставил Виктора и Клиоссу в гостиной, вышел на улицу и, сжимая кулаки, шёл к лошади, которую держал за узды Артур.

Мальчик был одним из немногих, кто знал истинную личность Андроса, но, как и все, не относился к нему как к аристократу, следуя приказу своего господина.

Младший Шерманин был растерян, смущён и зол. Ему не хотелось верить в то, что он услышал от бабушки. Ему не нравилось то, что с ним происходило с того момента, как его старший брат захватил его и каждый его день был испытанием, а теперь ему явно намекали на то, что у него даже нет права злиться на это.

Вскочив на коня, он прищипорил его и поскакал в сторону замка, хоть ему и хотелось вернуться к матери и услышать от неё что-то успокаивающее, то, что вернёт ему уверенность в себе и скажет ему, что он прав, а все вокруг ошибаются.

Однако он был на сто процентов уверен, что не сможет так просто покинуть территорию Балтес.

Тем временем в гостиной особняка, Виктор смотрел на свою бабушку, которая делала вид, что ничего не произошло.

— **Зачем вы это сделали?** — наконец не выдержав спросил он у женщины.

Графиня подняла голову и посмотрела на своего внука, с улыбкой нашкодившей маленькой девочки.

— **Ой, это был секрет?** — невинно надув губки спросила она.

— **Вы же всё понимали, а теперь вы всё разрушили!** — громко отчитывал он эту женщину.

Однако в этот момент по комнате распространилась гнетущая аура, которая вдавила Виктора в кресло и заставила его задыхаться.

«**Земной рыцарь!**». Мелькнуло в голове лорда, ощутив точно такую же ауру, как и у герцога Леомвиля.

Он сразу подумал о том, что она поделила с ним энергию, а благодаря тому, что находилась слишком далеко от других магов, это осталось незамеченным для всего королевства.

Хотя, возможно, хранитель и архимаг знали об этом.

— **Не кричи на бабушку! Лучше скажи мне, как так случилось, что по словам твоих солдат произошло некое событие, которое чудесным образом совпало с тем, что произошло с нами здесь?** — спросила женщина, уводя тему в другое русло и рассеивая ауру.

Не было ничего странного, что эта женщина смогла сопоставить события, которые произошли в одно и то же время в разных местах, но все они были чудесным образом связаны с одним человеком.

— **Вы стали земным рыцарем?** — спросил Виктор.

— **Ну раз не хочешь отвечать, то и я не стану говорить хи-хи** — снова посмеявшись, женщина встала с кресла и сделав несколько шагов своими длинными ногами, она прошла мимо лорда, оставляя за собой шлейф аромата духов.

Пока он сидел в растерянности, пришло сообщение от последователей из Айронвуда о

том, что в город прибыли торговцы из Рондана. Виктор собирался проигнорировать это, когда солдат дополнил отчёт, сообщив, что небольшой отряд отделился от торговцев и направился в Ривенхолл.

Лорд приказал ничего не предпринимать, пока он не прибудет на место. После этого он вскочил с кресла и направился на улицу. Виктор хотел приказать Линее, собрать солдат, но вспомнил, что эта девушка отправилась в Клинт, чтобы повидать отца и проверить территорию.

За время похода он привык полагаться на неё, так как она брала на себя почти все обязанности, и ему нужно было лишь передать ей сообщение, чтобы она всё исполнила. Но прямо сейчас, ему придётся делать всё самому.

Оказавшись снаружи, он отправил Артура за лошадью, а сам ждал, осматривая двор особняка. Вернее, никакого двора не было, так как и ограды не существовало.

Просто это была зелёная лужайка, тянувшаяся почти на километр, упираясь в дорогу, проходившую налево в Айронвуд, направо в Акирон.

Пока он наслаждался видом всё ещё зелёного поля перед домом, мальчик привёл запряжённую лошади и Виктор, вскочив на неё, рванул в сторону Ривенхолла.

По пути к нему присоединились четверо солдат личной стражи, что обычно дежурят вокруг особняка и поравнявшись с ним, старались держаться его темпа.

Через час вся эта компания оказалась в пяти километрах от Ривенхолла, когда столкнулись с дворфами, однако прежде чем лорд успел открыть рот, его вновь затянуло в пространство богов и перед ним предстала Ирис.

— Неожиданно конечно, но вовремя — загадочно сообщила стометровая женщина перед ним — к твоей территории приближаются демоны, подумала, что тебе будет интересно.

Прежде чем он успел ответить, его снова выбросило из пространства. Все эти переходы сознания заставляли его теряться, и от них у него слегка кружилась голова, особенно от последнего перехода.

— Вот этот малец и есть лорд этих земель — указывая пальцем на него, сообщил Гелдор.

— У меня сейчас нет времени, к территории приближаются демоны — сходу выпалил Виктор и приказал страже рядом с собой, скакать во все деревни и города, чтобы собрать солдат, которых отправили в отпуск.

Он очень не хотел этого делать, потому что их отпуск уже не раз прерывался, но выбора не было.

— Какие ещё демоны, я Теодур капитан стражи короля Ронаддура и мне некогда играть в игры, я пришёл по его приказу — заговорил дворф, думая, что таким образом местный лорд пытается избежать с ним встречи.

— Будь вы хоть самым королём горы, я сказал у меня нет времени — резко ответил Виктор и добавил **— если не верите, можете отправиться с нами, мы идём на запад, чтобы не дать им попасть на территорию.**

Дворф сжимал, рукоять молота, так как никто не смел с ним разговаривать в таком тоне, даже король дворфов. А тут юнец, который младше его на добрые тысячу лет, но он тут по делу и не мог действовать опрометчиво.

Сам Виктор после этих слов, игнорируя дворфа, пришпорил коня и поскакал в Ривенхолл, надо было защитить свои секреты. Он не был уверен, сколько демонов к нему

идёт, а зная эту богиню, дело могло оказаться непростым.

Чтобы не загонять себя в ловушку, без возможности отступить и во избежание потерь на территории, он решил эвакуировать жителей и запечатать мастерские.

Пока Виктор занимался одним делом, солдаты со всех деревень неслись в замок на сборы. Родители, родственники и жители деревень в страхе смотрели, как недавно вернувшиеся с войны солдаты убегают после появления гонца.

Они не могли точно знать, что происходит, но такое поведение пугало их, ведь без приказа лорда, они даже не имели права бежать с территории.

Спустя два часа, Виктор вместе со своими солдатами, верхом на лошадях скакал в сторону западной границы своих владений. Даже дворфам пришлось смириться и сесть на лошадей Балтес, чтобы не отставать от них.

Ещё через три часа, они оказались на границе и не успев даже толком спешиться, увидели вдалеке огромное облако пыли, тянувшееся вдоль горизонта, как минимум на два километра.

Было несложно догадаться, что демонов там гораздо больше пары сотен.

— **Алганис командуй построение** — приказал Виктор и на глазах у солдат и дворфов призвал броню.

У него не было возможности скрывать это сейчас, за всё время, что он занимался делами деревни и солдат, его мысли были сосредоточены на совсем других вещах.

— **Малец, я действительно думал, что ты пытаешься обманом избавиться от нас, ты уж прости старика** — смущаясь, произнёс Теодур, поглаживая свою длинную рыжую бороду, заплетённую в косичку.

Виктор посмотрел на дворфа, который стоял справа от него и хоть под шлемом этого не было видно, он действительно был удивлён. Так как никогда не слышал, чтобы те двое извинялись перед ним или перед кем-либо.

А учитывая первую встречу, он и думать не смел, что у этого дворфа, такой покладистый характер.

— **Надеюсь, мы проживём достаточно долго, чтобы твои извинения чего-то стоили** — ответил лорд.

Оба понимали, что тут может произойти всё что угодно. Ведь нападения демонов бывают разными. Это могут быть просто монстры и их может быть от десятка до пары тысяч, также это могут быть демоны, возглавляемые демоном-полководцем и в этом случае, понадобится хотя бы один рыцарь земного уровня, чтобы сдержать полководца.

Однако при самом неудачном стечении обстоятельств, тут может появиться демон-генерал и он будет сопровождаться пятью демонами-полководцами.

Вот тут понадобится рыцарь легендарного уровня и все рыцари земного уровня королевства, а может даже потребоваться поддержка других королевств, так как демон-генерал, как правило превосходит рыцаря легендарного уровня, как и демоны-полководцы, рыцарей земного уровня. И это понимали все присутствующие.

Пока двое смотрели на приближающееся облако пыли, Виктор увидел двух людей,двигающихся неестественно быстро, время от времени прыгающих в небо.

Было не совсем чётко видно, но они явно убежали от демонов и в этот момент, солдаты Балтес полностью подготовились и встали в строй. Почти четыре сотни солдат, впереди которых встали опытные бойцы, вернувшиеся с похода, а позади новобранцы, которые в этой

стычке либо получают боевое крещение, либо умрут здесь, потому что речи об отступлении для Виктора больше не шло.

Теодур вернулся к своему отряду и встал перед ними, держа в руках огромный молот, который был по размеру не меньше самого дворфа, около ста шестидесяти сантиметров.

Он периодически бросал взгляды на солдат людей и был слегка удивлён, потому что ни один из них, видя приближающиеся орды демонов, даже не дрогнул.

Облако пыли было уже примерно в двух километрах и можно было различить некоторые виды приближающихся тварей. Это были явно не демонические звери, а учитывая количество, среди них точно есть полководец.

Дворф упорно всматривался вперёд, пытаясь определить количество и типы демонов, чтобы лучше подготовиться к бою, когда заметил двух эльфов бегущих впереди толпы монстров.

«Эти травоядные, что тут забыли?». Мелькнула мысль в его голове.

Однако с каждой секундой напряжение нарастало и все понимали, что бой будет кровавым и не в пользу людей.

Дворф заметил, что начал нервничать, и снова посмотрел на людей, которые всё так же продолжали ждать демонов.

«Что это такое? Люди не боятся, а дворф колеблется? Какой позор!». В душе ругался дворф за свою нервозность и повернувшись посмотрел на свой отряд, которые также не показывали ни малейшего сомнения, оказалось, что нервничал только он.

Это совсем взбесило Теодура и он, сжав молот в руках, хотел отыгаться на демонах за такое унижение дворфов в его лице.

Наконец, демоны были уже в пятидесяти метрах, когда два эльфы перепрыгнули через солдат Балтес.

Алганис всё это время ожидавший боя, отдал приказ.

— Внимание! Стена щитов!

Солдаты, как по учебнику выбежали вперёд и как один вбили щиты в землю, а следовавшие за ними накрыли их своими, и весь строй ошетинился длинными копьями.

Действие заорожило не только дворфов, которые впервые видели такое, но и эльфов, которые оказавшись позади людей пытались отдышаться.

Разъярённые Теодур взревел как горный лев и все находившиеся тут люди и дворфы почувствовали, словно на них упало небо, но это не им стало тяжело, а они стали тяжелее.

Виктор видел, как в уведомлении появился положительный эффект, наложенный на его солдат.

«Бессмертный король» — при применении: кожа человека становится стальной (внимание: время действия одна минута).

Лорд, который, видя несущихся на него демонов, не знал, как смогут выдержать удар его солдаты, подумал, что с таким эффектом, его воины были как скалы.

Они все стали чёрного цвета даже броня и щиты стали такого же цвета, и в следующую секунду раздался удар армии демонов о строй солдат.

Грохот от столкновения был похож на раскат грома от молнии ударившей в метре от солдат и весь строй сдвинулся почти на метр, но стоявшие позади упёрлись ногами в землю и даже уши в неё на полметра, поддерживая своих товарищей спереди.

Внезапно атака остановилась, словно весь бой замер и слышны были только бегущие

позади другие демоны и снова раздался крик, только на этот раз это был Алганис и весь строй получил новый эффект «Боевой клич», а за ним последовал «Фанатизм». Следом все солдаты получили эффект «Армия бога», что сразу защитило их от любых ментальных атак. А под ногами Виктора опять распространилось сияние и наложило эффект «Поступь ангела», которую он до сих пор не мог понять.

Солдаты убрали щиты и шли в контратаку, убивая демонов с одного удара и пинком отправляя в полёт монстров размером с гориллу, да и в принципе похожих на них.

К бою подключились эльфы, которые успели перевести дух и, вооружившись своими клинками, похожими на гладиусы, врывались в строй демонов и начали кромсать их, словно танцу с мечами, создавая действительно красивую картину убийства.

Виктор также вошёл в бой и тоже начал рубить демонов направо и налево своим молотом и отбрасывая их щитом, он также видел боковым зрением, появляющуюся иллюзию Алганиса. Это срабатывал его навык «Дух предков», который появлялся за спиной противника и с одного удара убивал их, пронзая сердце или срубая головы.

Теодур не понимал, что происходит, потому что с трудом контролировал себя, как и его воины. Все они получили положительные эффекты от людей, но не знали об этом.

Он думал, что его природная способность «Бессмертный король», каким-то образом вышла из-под контроля, но само ощущение ему нравилось, потому что он мог одной рукой раздавить голову демона.

Видя, что люди бесстрашно пошли вперёд, дворф прыгнул на десять метров в небо и рухнул в самую гущу демонов, убив двоих похожих на гигантских пауков с хвостами крокодилов и головами отвратительных существ, у которых челюсти распахиваются как цветок.

Дворф как безумный метался из стороны в сторону своим огромным молотом, кроша монстров и ему, это очень нравилось. Ведь ещё несколько минут назад, он сомневался, что они выживут, но теперь это казалось, так легко.

Пока солдаты планомерно продвигались вперёд, останавливая врагов и без конца убивая их, Виктор старался следить за новобранцами, потому что они очень плохо контролировали себя и их приходилось осаживать своей аурой, чтобы они не вырвались вперёд.

И в таком ритме бой шёл почти полчаса, когда чаша весов начала полностью перевешивать в их сторону, но, как и в любом дурацком фильме, злодей должен появиться в конце.

Так подумал Виктор, ощутив невероятное давление, которое чуть не поставило его и солдат на колени. В этот момент появился ещё один положительный эффект.

«Родство с природой» — при применении: снимает все отрицательные эффекты, снимает все сковывающие и замедляющие эффекты.

Виктору было нетрудно догадаться, кто дал такой эффект, но проблема была в другом. Позади армии демонов шёл полководец, а это значит, что у них нет защиты от него и, прежде чем он подумал, что делать, как увидел летящего на пятиметрового монстра дворфа с гигантским молотом и что удивительно он смог его ударить и даже повалить набок.

Демон был двуногим существом, ростом в пять метров, увешанный черепами людей, с огромными лезвиями, словно являющимися продолжением его рук.

Дворфы, которые находились на правом фланге и имели больше места для манёвра, так как солдаты Балтес приняли на себя основной удар, начали быстро пробиваться к

полководцу, чтобы поддержать своего лидера.

В свою очередь, Виктор снова применил «Фанатизм», после «Боевого клича», Алганиса и судя по тому, что новобранцы уже были на последнем издыхании, он не сможет применить этот навык ещё раз. Он очень сильно истощал его солдат, даже два раза он накладывал только благодаря кличу Алганиса.

К сожалению, другого выхода не было. Им надо было уничтожить демонов, чтобы он смог поддержать дворфов и сразиться с полководцем.

Виктор махал своим молотом, прыгал к демонам в толпу и щитом прибивал их к земле, после начинал махать молотом, расчищая себе место для боя, время от времени отслеживая, что происходит с дворфами и к его спокойствию, Теодур продолжал атаковать полководца.

Ещё через час таких боёв, солдаты Балтес начали падать без сил и только благодаря тому, что демонов почти не осталось, они не были убиты, хотя даже при беглом осмотре, Виктор мог сказать, что погибло не меньше ста человек.

Но горевать было некогда, он сам был измотан не меньше своих солдат и даже его обычно лёгкий молот, казалось, весил тонну.

«Как я должен сражаться с полководцем? Где Клиосса, это ведь её уровень!». Возмутился Виктор, не видя выхода в этой ситуации.

— **Может, я могу помочь?** — со спины раздался голос графини, которая появилась словно из-под земли.

Услышав её голос, Виктор остановился и, поставив молот на землю, упёрся в рукоять лбом и пытался отдышаться.

— **Было бы неплохо бабушка, если бы вы убили того большого парня** — сказал Виктор, не поднимая головы.

— **Тогда может у тебя есть что сказать своей любимой бабушке** — спросила графиня.

Он понимал, что она уже и так знает множество секретов, но всё равно доверяла ему и решил ответить тем же, рассказав ей про её навыки.

Женщина смотрела на демона, спокойно слушая своего внука и слегка улыбаясь, а в конце была и вовсе в восторге.

— **Пора тебе внучок увидеть, как сражается настоящий воин** — сказала женщина и призвала броню, которую ей подарил Виктор.

«Бабушка, в тебе слишком много пафоса». Ухмыльнувшись, подумал Виктор.

Глава 102. Как убивать демонов

Теодур уже был весь разбит. Сломаны рёбра и его кости рук трещали от каждого удара. Жар, исходивший от этого демона, обжигал его руки и лицо, при каждом столкновении.

Он без конца оглядывался, пытаясь понять, сколько ещё демонов осталось. Его братья потеряли половину отряда, но всё равно пытались поддержать его. У старого дворфа не осталось больше никаких козырей, последний навык, который он мог использовать, оставался только «Выброс лавы».

Пожертвовать собой, чтобы собрать энергию в теле и взорваться, пытаясь нанести как можно больше урона проклятому демону.

«Но пока ещё не время! Я буду бить тебя до тех пор, пока не выбью всё дерьмо урод!». Кричал в душе дворф.

— **Ха-ха-ха, ну, давай грёбаное ты чучело!** — смеясь закричал Теодур и снова прыгнул на демона, держа молот двумя руками и обрушиваясь на него со всей мощью.

Солдаты Балтес позади, падали без сил один за другим, не поспевая за своим господином. В бою оставались лишь единицы, среди которых Кролла, пытался подражать эльфам и, подобрав два гладиуса, прыгал от одного демона на другого, время от времени отступая к Кирану.

Тяжёлый пехотинец с массивным щитом, наоборот, старался подражать своему господину и врвался вперёд, нанося удар щитом и следом разрубая демонов огромным двуручным мечом, следя за солдатами, чтобы защитить их в критической ситуации.

Клиосса шла спокойным шагом в сторону демона-полководца и убивала демонов без единого движения. Точнее, просто их было не видно. Меч из ножен выпрыгивал и сразу возвращался на место. Всё это происходило настолько быстро, что казалось, будто демоны сами разделяются на две части, оказавшись рядом с ней.

Два эльфа скакали вокруг, добывая последние остатки армии врага и также, находились в ужасном состоянии. Уже не было той грации, с которой они начали этот бой. Каждое новое убийство занимало всё больше времени.

Виктор лишь надеялся, что они смогут добить обычных демонов, потому что сил на то, чтобы сражаться с полководцем у него просто не было.

Однако Алганис, в отличие от всех, наоборот, словно набирался сил и увеличивался в размерах. Он уже был на полголовы выше того, каким вступил в бой. Лорду он напоминал орка, с которым сражался на арене, разве что кожа была нормального цвета.

И видя, как он продолжает сражаться, будучи лишь серебряным рыцарем,

Виктор отозвал свою тяжёлую броню, щит и молот, которые уже с трудом мог держать в руках, после чего выбрал в инвентаре кожаный доспех и два клинка.

После экипировки было ощущение, что он потерял в весе минимум пару тонн, потому что вся экипировка практически ничего не весила. Виктор сразу рванул к ближайшему демону, однако промахнулся и со всего размаху врезался в землю, пропахав её лицом.

Не учтя разницу в весе экипировки, он приложил столько же усилия, сколько в своём облачении паладина, что привело к тому, что он пытался выплюнуть целую горсть земли из своего рта.

Пока лорд пытался разобраться с новой экипировкой, Клиосса подошла на расстояние в

пятьдесят метров от полководца и наконец, приготовилась к бою.

Всё это время она не торопилась, так как у неё не было права на ошибку и даже была готова пожертвовать всеми дворфами, чтобы получить больше информации о своём противнике.

— **Дворф, ты можешь отступить** — усиливая голос магией, произнесла графиня. Теодур в ту же секунду отпрыгнул назад и рухнул за её спиной, не в силах больше стоять.

Демон только теперь обратил внимание на тонкую фигуру женщины перед собой. Но он не мог быть дураком и в отличие от людей, эти злобные твари, никогда не судили о своих врагах по внешности.

Демоны — это существа, которые рождаются от тёмной энергии и с самого начала своего существования, являются одними из лучших в использовании магии.

Просто им нужны тысячелетия, чтобы вырасти и, если бы не этот факт, они давно смели всё со своего пути.

У них нет как таковых физических тел похожих на живых существ при рождении и они создают его постепенно. С возрастом они формируют энергию, подражая другим демонам или существам, чтобы сконструировать своё собственное, что приводит к тому, что данный полководец выглядит именно так. Он просто ещё не знает, как оптимизировать своё тело, но как в случае с генералом, демон будет становиться с возрастом всё меньше, отсекая все ненужные каналы и улучшая тело таким образом, чтобы стать идеальным проводником манны.

По слухам, Владыка Демонов, является на вид парнем лет двадцати, но его умения контролировать своё тело позволяет ему менять форму на любую другую, так что даже эта форма может быть обманом.

В отличие от старших демонов, низшие, это просто неудачные эксперименты.

Они родились так же как и другие, но в процессе эволюции, сами загнали себя в тупик, пойдя не по тому пути или удалив не ту часть своей конструкции. И их размер ничего не значит, просто они продолжали отсекал лишнее, надеясь найти баланс, но в результате просто уменьшились в размерах.

Клиосса достала меч и, схватив двумя руками, держала его горизонтально, на уровне своей шеи, после чего отвела правую ногу назад и слегка наклонилась вперёд.

Демон сделал шаг назад и тоже приготовился к бою. Пока он дрался с дворфом, не особо думал, как победить, потому что не видел в нём противника, но мана текущая в этой женщине, явно говорила не играть с огнём.

Теодур смотрел, как женщина, стоявшая в боевой стойке, в следующую секунду исчезла, после чего прозвучал звук удара металла о металл «кланг», а на уровне шеи демона сверкнули искры.

Когда Клиосса слушала Виктора, она не осознавала, что значат слова, которые он называл.

Например: сейчас она видела красные отметины на теле демона, который показывал ей навык «**Обнаружение уязвимостей**», но сам противник также хорошо знает про них и заблокировал удар в шею.

Графиня и не надеялась так легко повергнуть врага, просто проверяла.

Она прыгала на противника и наносила удары в суставы, шею и живот. Все эти места были помечены красным полосками, показывающими в каком направлении надо рубить, для

максимального эффекта.

Также работал её навык «**Абсолютная защита**», потому что ей даже не приходилось смотреть на то, куда бьёт демон и она блокировала все его атаки, хотя иногда приходилось уворачиваться.

Со стороны выглядело так, словно «нечто» размытое, носится вокруг демона и время от времени вспыхивают, искры на его теле, сопровождаемые звуками «кланг-кланг-кланг».

Клиосса понимала, что бой нельзя затягивать, потому что у демонов нет такого понятия как усталость. Будучи существами из энергии, они будут слабеть и уставать, только если повредить их физическую оболочку, что приведёт к потере крови и энергии.

Лучше всего нанести внутренние повреждения, что приведёт к максимальному урону энергетических каналов.

Графиня просто следовала своему плану, приучить демона к её повторяющимся атакам. Он, как, и женщина хорошо знал, что время на его стороне, потому что его противник рано или поздно устанет, в отличие от него, поэтому просто блокировал атаки и время от времени наносил свои.

Виктор смотрел, как Киран добил последнего демона и рухнул на спину от усталости, сам лорд также сел на землю и смотрел представление в пятистах метрах от его позиции.

Он пытался увидеть, как двигается женщина и что она делает, но, вспомнив кое-что, посмотрел на Алганиса. Этот рыцарь «сдулся» и стал нормального размера, что не могло не радовать лорда, так как это было слишком странно.

Виктор встал с земли и позвав за собой Алганиса, побежал к сражающимся.

Оказавшись в ста метрах, он начал кричать в сторону своей бабушки, чтобы донести до неё информацию.

Нельзя было во время боя использовать связь разума. Это могло отвлечь женщину, в голове, которой начнёт звучать посторонний голос.

Виктор смотрел, как искры летят повсюду и монстр отступает шаг за шагом, пытаясь получить немного пространства для боя.

В одно мгновение женщина отскочила от полководца.

— **Сейчас!** — крикнула графиня.

Виктор и Алганис одновременно применили навык «**Боевой клич**» и «**Фанатизм**», а Клиосса использовала навык «**Удар**», поднимавший силу на 100 пунктов и навык «**Иллюзия**».

Получив столько улучшений, она вновь набросилась на демона, который теперь почему-то не мог заблокировать почти ни одного удара. Каждый раз он блокировал не там, куда атаковала женщина и она постепенно начала рубить все его уязвимые места.

Демон не понимал, что происходит. Откуда ему было знать, что его вводит в заблуждение навык «**Иллюзия**», из-за которого ему кажется, что его атакуют с разных сторон.

Клиосса имела всего одну минуту на свой навык «**Удар**» и не хотела упускать такую возможность. Всё это время, она вела бой с лица, создавая впечатление демона, что не может обойти его со спины. Но полученные эффекты не только прибавили ей силы, но и увеличили её скорость.

Атакуя демона в грудь, она исчезла даже для него и появилась у него за спиной, где женщина видела пересекающиеся по всей спине две линии в виде буквы «**X**» и именно по ним она и рубанула. Все наложенные на неё эффекты и сработавший навык «**Инстинкт**

убийцы», который давал возможность со спины убить почти со стопроцентной вероятностью, разрубили демона на ровные куски, и он прямо на глазах развалился на части.

Клиосса отпрыгнула назад, чтобы не испачкаться в крови демона и гордо выпрямившись, посмотрела на Виктора и Алганиса, как на муравьёв, что мешаются под ногами.

Женщина горделивой походкой, прошло рядом с трупом демона и не останавливаясь прошла рядом с Виктором.

— **Забери тушу демона-полководца, алхимики дорого за него заплатят — сказала женщина — и ещё, мне нужно больше нарядов и таких, какие ты не делал другим.**

Виктор стоял с двумя клинками в руках и открытым ртом, слушал, как эта женщина вымогает с него какую-то ерунду, после того как убила существо невероятной мощи.

— **Я что-нибудь придумаю —** ответил Виктор, убрав мечи и почесав голову, вспоминая одежду из своего мира, которая могла ей понравиться.

Как только она ушла, к ним подошли два эльфа, которые стояли в сторону и ждали, пока графиня договорит.

И первым заговорил мужчина.

— **Я Летрейн Сайлос, а это моя жена Вирна Сейфир —** представился эльф.

Виктор, давно изучавший эльфов и жаждавший встречи с ними, был рад узнать, что они соответствовали мифам, во всяком случае внешне.

В отличие от Элиана, у них были не просто острые уши, они были очень длинными и поднимались вверх. Он быстро вспомнил, что эльфы не любят прозвище длинноухие, потому что сами так называют гоблинов, чьи уши также длинные, но свисают по бокам.

Мужчина и женщина были примерно одного роста, около двух метров. Тонкие, как стручки, но на открытых участках тела, нигде не было видно ни одной выдающейся части скелета, словно даже их внутреннее строение было другим.

Максимум, что указывал на то, что у них вообще есть скелет, это ключица, помимо черепа разумеется.

Острые лица по истине красивые черты лица. С большими зелёными глазами, красивыми прямыми носами и тонкими губами.

Виктор, как мужчина старался сделать всё, чтобы не смотреть на чужую жену, но это было выше его сил. Он с первого дня, как узнал, что в этом мире есть эльфы, хотел встретить хотя бы одну и вот она перед ним, как он мог упустить такой шанс.

«Чёрт! Ну почему вы не могли быть братом и сестрой? Или просто друзьями наконец!». В душе Виктор ругался на своё невезение и думая о всяких грязных вещах.

— **Перед вами Виконт Виктор Балтес, хранитель западных границ графства Шерманин и королевства Лантарис —** вмешался Алганис и представил своего господина, как полагается.

— **Мы очень рады встретить вас здесь и, разумеется, хотели бы отблагодарить за вашу помощь...** — сказала эльфийка, своим невероятно красивым певучим голоском, который проникал прямо в сердце — **но, не считите за наглость, могли вы нам помочь вернуться в вечный лес?**

— **Вы можете остановиться на моей территории, пока я найду способ отправить вас туда —** сказал Виктор, желая наладить с этими двумя хорошие отношения.

Его интересовало, каким образом, они оказались в пустошах, за десятки тысяч километров от своей родины. И это, если двигаться по прямой, игнорируя горы, реки и леса.

— **Простите ваше превосходительство, что обременяем вас, но это чрезвычайно важно** — тревожным голосом сообщил эльф Летрейн.

— **Эй! Длинноухие!** — раздался крик Теодура — **наш караван возвращается в Рондан, как только мы закончим здесь дела, можете пойти с нами.**

Пока дворф подходил к ним, два эльфа разглядывали его, наглеца, который посмел так их оскорбить. Людям они ещё могли простить это прозвище, так как они делали это не со зла, но дворфы точно знали, насколько оскорбительно это прозвище для всех жителей Вечного леса.

— **Я думаю, вам стоит воспользоваться предложением Теодура, я постараюсь как можно скорее решить их дела в моих владениях** — добавил Виктор.

«Разумеется, после того как вы расскажите мне, что узнали в пустошах». Подумав про себя.

Глава 103. Триумфатор

Виктор приказал солдатам собрать всех раненных в одном месте, включая дворфов. Пока Налита и остальные не придут, надо было хотя бы остановить кровотечение у пострадавших.

Начинал моросить дождь и в полной темноте бегали воины, которым помогал Кролла и эльфы, вытаскивая из-под убитых демонов выживших.

Вытащив из инвентаря медицинские принадлежности, Виктор принялся за первого раненого с оторванной рукой. Таким он мог только попытаться, не позволить им умереть. Даже его медики не имели навыков, чтобы дать хоть какую-то гарантию на выживание человека с оторванной конечностью.

Латая своих солдат одного за другим, он и не заметил, как прошло почти шесть часов, когда появился один из «мертвецов».

— **Милорд, ваши супруги придут с отрядом медиков** — сообщил мужчина, по имени Килайс.

«Супруги?». Виктор не особо привык к тому, что у него есть жена в этом мире, а наличие сразу нескольких его совсем сбивало с толку.

«По всей видимости, мои отношения с Линеей, были секретом Полишинеля». Он ещё не говорил с Сильвией, насчёт неё и своих планов, но судя по отношению этого человека было понятно, что его жена уже в курсе всего.

Вообще, после возвращения, он должен был многое сделать, в том числе поговорить с Шоной, но ему было просто лень. С момента прибытия в этот мир ему не давали насладиться этим самым миром.

Тут было столько всего интересного, а он видел только самую негативную сторону, поэтому, когда появилась возможность, Виктор просто запретил всем тревожить его и проводил время с человеком, который был всегда рад его обществу без всяких лишних мыслей, за что он и любил Лулу.

— **Зачем?** — наконец обработав в голове эту информацию, спросил Виктор.

— **Господин, госпожа Клинт вернулась в особняк, узнала про ситуацию на границе и решила отправиться сюда, госпожа Сильвия присоединилась к ней** — ответил мужчина.

«*Меня теперь везде будут жёны преследовать? Я как бы планировал жениться ещё и на эльфиечке... Но если они собираются везде ходить за мной, то лучше остановиться здесь*».

Мечты Виктора в этом мире были довольно приземлёнными и простыми в реализации, но чего он не хотел, это, чтобы его свободу ограничивали под любым «соусом».

Именно по этой причине он не стремился стать королём или императором.

Лорд достаточно хорошо оценивал свои силы и возможности.

Если всё пойдёт и дальше так, рано или поздно, его сила превзойдёт многих в этом мире, а если получится разработать аналог технологий с Земли, ни одна армия не устоит перед ним.

Но, что получает человек, устроившийся на императорском троне? Власть? — Вся история Земли кричала о том, что это чушь!

Он становится арбитром, между власть имущими, запершись в своём дворце и каждый

день, пытаясь, усидеть на двух стульях, при этом опасаясь удара ножом в спину.

Одно дело, если ты властитель вроде царя на Руси, где не было европейской системы, разделённой между феодалами.

Централизованная система единовластия, имела абсолютный контроль над армией, что давало силу для подавления любой угрозы на территории Руси.

Однако, чтобы сформировалась такая система, должны быть определённые факторы.

Для Руси таким фактором стало отсутствие сильной католической церкви, и Татаро-Монголы, которые сначала привнесли свои методы управления и поддерживали местных князей, а после стали оправданием этим же князьям, для централизации власти, чтобы противостоять им.

Именно такое планировал Виктор в своих владениях, где ни у какого вассала в его владениях не будет права на собственную армию.

Но, на пути к королевскому или императорскому трону, он должен будет делиться с другими, чтобы получить поддержку, в противном случае придётся объявить войну всему миру и каждому аристократу.

А наградой за всё это, станут бесконечные интриги и гарем жён и наложниц...

Пока Виктор обдумывал, что делать с женщинами, которые направляются к нему, раздался стук копыт и в лагерь, освещённый факелами прибыли, медики и Линея с Сильвией.

Виктор зашил последнюю рану на руке солдата, передав остальное медикам и обернувшись увидел двух эльфов и Теодура, которые наблюдали за ним всё это время, но он совершенно не замечал этого.

Помимо своих солдат, он латал и дворфов и ему не было дела до этих троих, которые помогали собирать солдат с поля боя.

— **Что такое?** — спросил он, хоть и понимал, почему они с такими лицами смотрят на него.

— **Нам была любопытна эта техника** — сразу ответила Вирна.

— **Малец, не знаю, что ты сделал, но должен поблагодарить за спасение моих воинов** — улыбаясь своим большим ртом громко произнёс дворф.

— **Виктор!** — послышался голос Линеи и в следующий момент, она уже была в его объятиях. В то время как он, пытался оторвать её от себя, так как был весь в крови солдат.

Через её плечо лорд видел Сильвию, которая также шла к нему, в темноте осматривая лежащих повсюду раненных солдат.

— **С вами всё в порядке?** — спросила девушка, поглядывая на Линею в его объятиях.

Только теперь Линея пришла в себя и откашлявшись отступила назад.

Виктор лишь улыбнулся, потому что ситуация была странная, и попытался исправить эту атмосферу.

— **Всё благодаря вашим молитвам миледи** — ответил он.

Пообщавшись с ними, Виктор приказал грузить раненных в повозки, а также прислать с территории больше людей и телег, чтобы забрать части демонов, в особенности труп полководца.

Эльфы постарались быть полезными и предложили запечатать тела демонов, чтобы демоническая энергия не оскверняла землю и их можно было сохранить, как можно дольше.

Виктор планировал продать всех, а также устроить шоу в своих владениях, чтобы поднять моральный дух солдат и жителей своего надела.

Пусть ему и не требовалось отчитываться за погибших, но он не намеревался оставлять эту ситуацию просто так и уже планировал, как поступить с семьями погибших.

Отдав приказы, он начал готовиться к возвращению и забрав своих женщин, на рассвете направился в обратный путь.

В Балтес была настоящая суматоха. Солдаты прибывали во все деревни и сообщали о победе над демонами, а также приказ лорда, прибыть в Айронвуд, для празднования.

Виктор придумал праздник на скорую руку, чтобы солдат встречали с поля боя как героев, а также продемонстрировать силу территории.

Будучи лордом в этом мире, он всё больше понимал правителей на Земле, которые устраивали разные праздники и военные парады.

В его понимании, всё это не просто пустое шоу, такие вещи устраивают не для того, чтобы пригрозить другим, а чтобы внушить своим людям, что они защищены и у их стран есть сила.

Людям нравится ассоциировать себя с определённой расой или участком земли.

Но жители этого мира, не имели такого рода мышления. Что уж говорить, тут даже границ между странами как таковых не было. Любой человек мог пересечь границы другого королевства, и никто бы не узнал, откуда он, если тот сам не признаётся.

По этой причине, правители этого мира не могли полагаться на то, что кто-то добровольно пойдёт на войну даже против демонов, поэтому собирали собственные армии.

Особенно мелкие лорды, которые точно знали, что ни один житель его владений, не пойдёт умирать за него просто потому, что он сидит наверху.

В этом мире не существовало такого понятия, как — пропаганда. И это то, что Виктор решил принести в этот мир.

Он давно пытался привить людям чувство территориальной принадлежности, но, чтобы закрепить результат, требовался враг, на которого он будет постоянно кивать, и против кого он сможет сплотить людей.

Демоны были идеальны в этом отношении, потому что это экзистенциальная угроза, то, что не нужно объяснять.

Впоследствии при правильной обработке людей, будет достаточно сравнить какого-то лорда или другое королевство с демонами, чтобы люди возненавидели их и встали под знамёна праведной армии Виктора добровольно.

Люди стекались в Айронвуд в течении всего дня. Мужчины, женщины, старики и дети. Казалось, люди готовы нести лежачих больных на себе, лишь бы увидеть, зачем лорд собирал их.

Ближе к вечеру, в городе собралось почти двадцать тысяч человек, что для такого места, как Айронвуд, стало настоящим испытанием и пока в шуме толпы, которая гадала, что происходит, творилась настоящая неразбериха, на улице начали появляться солдаты.

Они расталкивали людей с центральной улицы, освобождая пространство для конвоя, который должен прибыть в скором времени.

Жители неохотно сбивались у домов и пытались через головы друг друга разглядеть, что происходит, пока наконец не появились первые телеги.

В одно мгновение на улице начали стихать обсуждения и недовольство, потому что это были телеги с погибшими солдатами, а вскоре показались ещё одни, с ранеными, которых

сопровождали медики.

Ещё через полчаса, показались около пятидесяти телег, накрытых мешковиной.

На въезде они остановились, и солдаты начали стягивать покрывала, демонстрируя людям, ужасающих демонов.

В толпе прозвучали возгласы, дети плакали, а некоторые женщины теряли сознания от ужасных видов этих существ.

В самом конце ехало две соединённые между собой телеги, которые везли полководца, больше напоминавшего гору. Когда солдаты стянули покрывало, в толпе началась настоящая паника и люди пытались сбежать.

В этот момент по городу распространилась аура земного рыцаря, подавившая людей и поставившая всех на колени, пока телега с полководцем не покинула улицы города.

Наконец, настало время героев. Солдаты вошли в город ровным строем, демонстрируя свои окровавленные доспехи и лица, которые они так и не смогли отмыть от чёрной крови демонов.

Люди в толпе, со страхом смотрели на своих защитников.

В обычные дни они часто видят их в городах и деревнях, многие знакомы с ними, но сейчас, эти люди не многим отличались от демонов.

В центре города, солдаты под руководством Алганиса остановились и в полной тишине ждали дальнейших приказов.

— **Воркат, что происходит?** — спросил торговец по имени Берт.

Эти двое неплохо подружились за время работы в гильдии торговцев. Берт, как умелый купец, быстро сообразил, к кому надо отнестись с наибольшим вниманием, а Воркат, как торговец замка, начал пользоваться своим положением.

Они даже дома в городе построили рядом друг с другом и, разумеется, не обошлось без небольшой коррупции и взяточничества, но Виктор не вмешивался в такое.

Будучи человеком с Земли, лорд изначально понимал неизбежность этого и пока они не пересекают черты, с этим можно было только мириться.

— **Лорд не сообщал, но думаю, мы скоро узнаем, что происходит** — ответил Воркат.

Два хорошо одетых и довольных упитанных купца, следили за всем, что происходит, пытаясь первыми понять, что будет дальше и как они смогут на этом заработать.

Наконец, верхом на огромной чёрной лошади, полностью закованной в броню, показался хозяин этой территории.

Виктор впервые призвал Буцефала в этот мир и, к его удивлению, когда лошадь проходила через портал, на ней часть за частью появлялась тяжёлая серебристая броня.

На вид можно было сказать, что даже он мог бы с трудом поднять её, но для этого «монстра», она была такой же лёгкой, как и человек, который сейчас сидел на ней.

Конь одним только видом, внушал ужас простым людям, которые пытались не смотреть на него.

Виктор довольно давно искал повод продемонстрировать этого коня, но его появление могло вызвать слишком много вопросов, однако в этом походе, было продемонстрировано слишком много секретов, так что он решил, что ещё один, не станет большой проблемой.

В центре города он спешил, вернее сказать, спрыгнул с коня, потому что тот был даже на уровне спины минимум два метра, не говоря про рост в холке.

Виктор в тяжёлой броне и металлических сапогах, с грохотом ступил на бетонную

улицу, после чего направился к своим солдатам.

Оказавшись во главе, он драматично осматривал их и жителей своей территории.

— **Сегодня, наши защитники, понесли тяжёлые потери в сражении с демонами** — усиливая голос магией, произнёс лорд.

Все жители с благоговением смотрели на человека в золотых доспехах.

В то же время, солдаты с другой стороны города, вели целую толпу людей. Всё это были родственники погибших. На широкой улице их собрали с правой стороны улицы, а с другой стояли солдаты, вернувшиеся живыми.

Более двухсот человек, смотрели на своего лорда, до конца не понимая, что происходит. Хоть им и сообщили о случившемся, но привычка бояться аристократов, никуда не делась.

Люди в городе внимательно следили за всем, что происходит, и Виктор, наконец, вышел к родственникам, которые стояли спиной к зевакам.

— **Внимание — На пра-во!** — приказал Алганис и стоявшие в строю солдаты, разом повернулись к этим людям и смотрели в спину своего лорда.

В толпе послышались вздохи и даже плачь испугавшихся детей.

— **Ваши мужья, сыновья и братья, пали как настоящие герои, защищая нас всех от демонов** — произнёс Виктор и после этих слов, он видел, как люди перед ним, словно выдохнули. У кого-то были слёзы на глазах, кто-то был рад, что их родственник не сделал ничего, за что им придётся отвечать.

— **Со своей стороны, я могу только поблагодарить вас за то, что воспитали таких отважных героев** — после этих слов, Виктор отсалютовал этим людям, приложив кулак правой руки к груди, звонко ударив стальной перчаткой по нагруднику.

Сразу после него, это же повторили и все его солдаты, что было похоже на грохот пушечных выстрелов.

Все люди замерли в этот момент, родственники погибших были в ужасе от этой сцены и боялись дышать.

На улице, где находилось почти двадцать тысяч человек, можно было слышать звук высохшего листка дерева, который ветер носил по бетону.

Наконец, весь город начал вставать на колени.

Это было не данью уважения к этим людям, потому что никто не думал об этом, просто они боялись хозяина этих земель.

Вскоре и сами родственники начали падать на колени, в страхе перед тем, что не понимали, как реагировать на такое отношение лорда к ним.

Два эльфа и дворф, которые наблюдали за всем этим издалека, совершенно не понимали происходящего.

— **Что творит этот малец?** — наконец спросил Теодур.

— **Не знаю... Но это очень интересно** — сразу ответил эльф Летрейн и посмотрел на свою жену — **что думаешь Вирна?**

— **Кажется, мы нашли, что искали** — загадочно ответила эльфийка и на её прекрасном лице, появилась лёгкая улыбка.

Глава 104. Поклонник Виктора (+ глава 104.1)

Виктор открыл глаза и смотрел в потолок своей спальни. У него жутко болела голова, ужасно хотелось пить, а во рту было ощущение, что там кто-то сдох.

Повернув голову в сторону двери слева, он увидел Лулу, которая, заметив, что её господин проснулся, сказала, что позовёт госпожу, и убежала, прежде чем лорд успел попросить принести воды.

Вчера вечером, после возвращения с границы, он вывел войска на северную окраину Айронвуда, где разбил лагерь и приказал устроить пир.

Со складов принесли еду и вино, после чего лорд сам присоединился к солдатам.

Вместе с ними, он пил и ел, стараясь перепить дворфов и в какой-то момент, потерял сознание. Из того, что он помнил, это как Теодур сидя у костра, окружённого дворфами и солдатами, постоянно подначивал его, а все вокруг смеялись над ним.

Но он ни о чём не жалел, потому что именно таким Виктор и хотел быть. Праздновать победы, оплакивать потери и радоваться дружбе. Его воротило от аристократов, которые ели ради еды, пили ради питья, улыбались без искренности и не умели переживать за других.

Особенно ему понравилось пить с дворфами. Гелдор и Балтор, которые, наконец, показали среди отряда своего отца, не раз получали по голове от Теодура, когда Виктор рассказывал про то, как они обманули его.

После были провалы в памяти и обрывки ночного кутежа.

С трудом поднявшись, он собирался встать с кровати, когда дверь в его спальню распахнулась и вошла целая вереница женщин, во главе с Сильвией.

Клиосса сразу прошла в дальнюю часть комнаты и свалилась в кресло у окна, а за ней встала её горничная Миранда.

Рядом с Сильвией осталась только её фрейлина Мила, Линя с горничной и Лулу, которая, как всегда, улыбалась во всё лицо, словно сделала что-то хорошее.

— **В чём дело?** — хватаясь за раскальвающуюся голову, тихонько спросил Виктор.

Он чувствовал, что всё это собрание не просто так, а учитывая, что Клиосса здесь, они явно обсуждали эту встречу и, по всей видимости, она хочет увидеть что-то интересное, что развлечёт её.

— **Я хотела сообщить, что гости начали прибывать** — начала Сильвия и судя по тону, это было не всё, что сразу и подтвердилось — **я, как ваша жена должна знать, что вы планируете делать с госпожой Клинт и как я должна представлять её гостям?**

Виктор поднял голову, которая болела ещё сильнее от звонкого голоса этой девушки и увидел, как Линя стоит за её спиной опустив голову, словно пыталась спрятаться как черепаха в своём панцире.

— **Я планирую жениться на ней** — спокойно ответил он — **с этим есть какие-то проблемы?**

Сильвия явно ожидала такого ответа, но на удивление лорда, повела разговор в странном направлении.

— **Вы в этом уверены?** — после этого вопроса, она бросила странный взгляд в сторону Клиоссы — **в вашем нынешнем положении, я бы рекомендовала взять в жёны дочь графа Беликорта, баронесса не лучший выбор.**

Мозг Виктора в этот момент совсем отключился, потому что ему не возражали, а

предлагали другой вариант.

Но подумав немного, он понял, что она имеет ввиду. Хотя он и не знал, кто такой этот граф, но судя по упоминанию о нём и его титулу, скорее всего, это какой-то чиновник в столице, связанный с дворцом или министерством. Такая связь действительно была бы полезна любому лорду. Пусть у такой знати и нет наделов, но это не значит, что у них нет власти и полномочий.

— **Это не обсуждается, если вы так желаете, я могу взять её третьей женой** — усмехнувшись, ответил лорд, но взглянув на лица Сильвии и Линеи, понял, что шутка была неуместной.

Хотя девушка, прятая за спиной его жены и выглядела в этот момент куда лучше и явно увереннее, услышав его ответ.

— **Тогда я буду представлять её, как вашу жену и подготовлюсь к свадьбе следующей весной** — ответила девушка.

— **Как скучно** — внезапно вмешавшись, возмутилась графиня — **а где драма? Где скандал? Фи, зря только пришла.**

Женщина встала с кресла и пошла в сторону выхода, зло поглядывая на всех, за то, что разочаровали её.

— **Раз мы разобрались, тогда мы покинем вас** — произнесла Сильвия и развернувшись собиралась покинуть комнату, но внезапно, что-то вспомнив посмотрела на Виктора — **хотела бы попросить вас, впредь быть сдержаннее с алкоголем и не вести себя так, как вчера, чтобы солдатам не приходилось приносить домой своего господина.**

После этих слов, она забрав с собой Линею и всех горничных закрыла за собой дверь.

«Я так понимаю, воды мне так никто и не принесёт?». Недовольно подумал Виктор, встав с кровати и, шатаясь, идя в ванную.

В следующие два дня территория возвращалась к своей обычной жизни. Виктор, что два дня не покидал особняк, сегодня с самого утра, несмотря на дождь и осеннюю прохладу, как и в прошлом бегал из одного населённого пункта в другой, пытаясь наладить работу и запустить новые проекты.

В Айронвуде строилась школа, в Акироне как ближайшей к морю, сиротский приют в остальных деревнях — новые мастерские, а в Ривенхолле, плотники занимались новым изобретением.

Виктор принёс им чертежи ткацкого станка. Во всяком случае того, что он смог собрать из обрывков памяти.

Благодаря магии, он мог многое вспомнить в мельчайших деталях, но этот станок, Виктор видел лишь пару раз в интернете и то случайно. У него не было картины всей конструкции, и он мог лишь частично его воссоздать, остальное, как всегда, предполагалось сделать старым добрым методом научного «тыка», как его называл лорд.

Но это являлось одним из важнейших изобретений, он никак не мог проигнорировать то, что может в одно мгновение изменить мир.

Появление станка, не только даст возможность снизить цены на ткани, но и добавит рабочие места как на производстве самой ткани, так и для выращивания сырья для неё.

Огромные территории будут засажены льном, для этого придётся нанять много рабочих

и, соответственно, заготовить больше инструментов.

При этом Виктор вообще не планировал делать из этого станка секрет, потому что по его идее, многие королевства могут стать жертвами своей жадности с этим новым инструментом, как и в истории его мира.

В то же время сам лорд находился на производстве бумаги вместе с руководителями разных мастерских, которые жаждали получить от него новые инструкции, а может, и новые идеи.

Виктор разглядывал новый тип бумаги, которая в этот раз была почти идеальна во всём.

С помощью Керали, который понял, что применение некоторых зелий алхимиков, может улучшить качество продуктов, выпускаемых на территории, маленькая девочка Ламира, смогла получить нужный цвет и текстуру бумаги.

Добавив «Зелье сродства», которое обычно применялось, чтобы смешать несколько зелий для того, чтобы они не теряли своих качеств, удалось изменить цвет и текстуру бумаги.

Виктор осмотрел цех по её производству, в котором работало почти двадцать женщин и не выдержав жары, которая тут стояла, покинул его.

За ним также последовала целая вереница людей, стараясь не отставать.

— **Ламира, ты молодец** — остановившись снаружи цеха и посмотрев на девочку, произнёс лорд. После чего потрепал девочку по голове, которая смущённо позволяла ему это.

В последнее время она лучше чувствовала себя, но всё ещё остерегалась мужчин, поэтому Шона, заменила всех работников в цеху на женщин, помогая девочке и одновременно давая больше рабочих мест женщинам.

К слову, Виктор был очень доволен этой графиней, так как она активно помогала ему.

Эти женщины были выбраны не просто так. Все они из числа тех, у кого нет кормильца, закрывая тем самым проблему их содержания.

На территории Балтес есть специальный фонд социальной поддержки, который Виктор утвердил с первого дня, как появился в этих владениях.

Просто тогда это была разовая поддержка зерном и едой, но после этого, такая поддержка стала постоянной. Чтобы на территории ни один человек не умер от голода.

Единственная проблема была в том, что этот фонд обеспечивал минимальное содержание, а это не могло устроить людей в долгосрочной перспективе.

В этом мире женщины не следовали политике Земли, когда они могли из-за любви к своему мужу, не выходить замуж после потери прежнего. Как только они теряли кормильца, при возможности женщины сразу выходили замуж за другого.

Это было обусловлено отсутствием работы для них. Лордам на землях, нужны были только мужчины, так как те были сильнее и выносливее, а женщине найти работу было почти невозможно.

Виктора такой расклад не устраивал.

Как он мог оставить без внимания пятьдесят процентов населения, которые могут приносить ему прибыль? И то, что Шона обратила на это внимание, очень сильно помогло ему.

Думая обо всём этом, лорд раздал указания мастерам и довольный покинул Айронвуд, направившись в сторону Ривенхолла, где собирался увидеть результаты проекта, который заказал у дворфов.

Виконт Нолла Блэм, находился во дворце графа Криолла, чья семья занимается торговлей магическими предметами, ингредиентами зелий, артефактами и всем, что связано с магией, включая самих магов.

Последними они не торговали, а помогали заключать договора между выпускниками магической академии и аристократами.

Сидя в кресле в центре огромной светлой гостиной, он с любопытством разглядывал окружающую обстановку и предметы в ней.

Вся эта комната была заставлена всякого рода артефактами, словно хозяин пытался показать посетителям, чем он занимался. Даже стеклянные окна, которые тянулись от пола до потолка, были украшены занавесками с магическими рунами на них.

На камине можно было видеть статуэтки и небольшие блюда в подставках, с рунами само-подогрева. Всё это было чрезвычайно дорогим и по большей части найдено в подземельях.

Посуда с рунами, что тут находилась, была достаточно редкой, так как сохранилась в наименьшей степени и являлась гордостью аристократов, но по предположению учёных магов, в мифическую эпоху, скорее всего, была лишь походным материалом, который древние использовали в путешествиях.

Но хоть всё это было интересно, виконт пришёл сюда не ради этого.

Нолла Блэм два дня назад, получил странное сообщение от своего человека в

Балтес, в котором тот сообщал, что Виктор разбил войска демонов и притащил около тысячи их туш и самое главное, среди них было тело демона-полководца.

Сам он долго не верил в это, но его человек настаивал, что всё написанное им абсолютная правда. В результате Нолла прямо сейчас находился во дворце графа Криолла

— **Виконт Блэм, рад тебя видеть тебя у нас в гостях** — сказал мужчина, вошедший в гостиную дворца, где находился Нолла.

Мужчина выглядел лет на двадцать, с типичной для этой семьи внешностью. У него были серебристые волосы, женоподобные черты лица и ярко-голубые глаза.

Ростом сто восемьдесят сантиметров с аккуратным телосложением, схожим с эльфами и одетый в белый военный мундир, похожий на тот, что носил Виктор, он практически сливался с внешним окружением светлой гостиной.

Этим человеком был наследник семьи Криолла и давний товарищ Блэма, виконт Макс Фэйт.

На удивление, даже зная, что у Ноллы мало шансов на то, чтобы стать наследником графа Лисото, Фэйт поддерживал с ним очень хорошие отношения и всячески избегал старшего брата Ноллы.

Такое поведение в аристократических кругах, было довольно странным, так как поддерживать хорошие отношения с теми, с кем выгоднее, было своего рода азами науки аристократии.

— **Макс, я смотрю, ты тоже поддался новой моде** — улыбаясь, ответил Нолла, встав с кресла и поклонившись своему товарищу.

Макс, с улыбкой на лице и гордо задранной подбородком, прошёл в центр комнаты и сел в кресло, напротив Ноллы.

— **Я так понимаю, ты тут не просто так, говори, зачем пришёл** — переходя к делу,

сказал хозяин дворца — а потом рванём в «Мир желаний», говорят, там появилась редкая красавица, заявившая, что сама выберет того, с кем проведёт свою первую ночь. Поговаривают, что просто попытаться понравится ей, стоит тысячу золотых монет.

Теперь Нолла вспомнил, почему не виделся с этим человеком так давно. В прошлый поход в это заведение этот белобрысый, сбежал оттуда, оставив неоплаченный счёт на семьсот золотых монет, который пришлось оплачивать Блэму.

Немного уйдя в воспоминания, Нолла, вспоминал прошлое приключения, но быстро вернулся к реальности.

— Ты, может, ещё не в курсе, мой хороший друг — виконт Балтес, разбил армию демонов и собирается выставить на продажу тело демона-полководца — **сообщил он то, ради чего и пришёл сюда, однако реакция Фэйта, оказалась куда более неожиданной, чем мог предположить Блэм.**

Макс вскочил с кресла, оббежал столик, стоявший между ними и склонившись над удивлённым виконтом, смотрел на него безумными глазами.

— Ты знаешь Виктора Балтес?! — чуть не срываясь на крик, спросил Фэйт.

— Д-да — заикаясь, ответил Нолла — ты чего?

— **Что значит чего? Это же Виктор Балтес, мой кумир!** — с какой-то безумной улыбкой произнёс Макс — **вещи, которые он внедрил и то, как он ведёт себя с этими напыщенными аристократами, а как он разбил в одиночку армию Армондэля и чуть не убил владыку демонов в пустошах Парфо!**

Нолла смотрел на своего товарища, пытаясь немного отдалиться от него.

«Мы говорим про одного и того же человека? Когда он успел разбить армию и сразиться с владыкой демонов?».

Глава 104.1.

В то время пока два виконта в столице королевства обсуждали Виктора, сам лорд находился в кузнице Ривенхолла, перед двумя дворфами и у него мурашки пробежали по коже.

«У меня плохое предчувствие».

Подумал он, разворачивая новый чертёж и выравнивая его на столе перед двумя карликами, а рядом складывая целую стопку бумаг.

На чертеже были нарисованы сверлильный и фрезерные станки, которые Виктор переделал под привод водяного колеса.

Эта конструкция была временной, потому что применение такой сложной и ненадёжной конструкции с участием воды, его окончательно достало.

Вся эта кузница работала на этом принципе, дворфы многократно улучшили оборудование, которое тут находилось, заменяя некоторые детали металлом и металлическими элементами, но такое не могло продолжаться бесконечно.

По плану Виктора два станка, позволят получить детали, для создания парового двигателя и сдвинуть всю промышленность с места. Проблема, которую должны решить с их помощью, это получить металлические зубчатые шестерни и коленвалы.

Эти детали должны быть изготовлены с предельной точностью доступной только дворфам, но проблема в том, что они должны их ковать. Если такой инструмент будет

коваться обычным кузнецом, то это будет ненадёжно, долго и затратно.

Но даже без этого, лорду нужны были и другие детали, которые могли быть получены с помощью этого оборудования.

Тут же он представил им паровой двигатель хоть и не решился пояснить все его функции, ограничившись словами, что это заменит водяное колесо.

Паровой двигатель был следующим эволюционным шагом, на пути к индустриализации.

Самый простой паровой двигатель был у любого человека на Земле, если у них есть чайник. Закрывать носик чайника и как только закипит вода, пар выбьет крышку. Прикрепите к крышке небольшой коленвал и крышка вернётся на место, как только пар выйдет и снова её выбьет, когда давление пара внутри чайника превысит объём самого чайника.

Но он не собирался всё это объяснять, было проще показать, когда устройство будет готово.

Однако оставалась самая трудная часть в этом деле — резина. Виктор до того, как попасть в техникум в своём мире, относился к этому материалу, как к чему-то простому и обыденному, но только там понял, насколько эта штука сложна в производстве.

Оказавшись в этом мире, он начал подозревать, что создать её просто нереально. К сожалению, без неё невозможно современное общество.

Как сделать прокладку в паровом двигателе, чтобы не терялось давление через зазоры? Это будет сильно снижать коэффициент полезного действия такого устройства, за счёт потери пара через негерметичные стыки металла.

А делать нагревающуюся конструкция без зазоров нельзя в принципе. Ведь металл при нагревании расширяется и, если ему некуда будет расходиться, он просто сомнётся или создаст трещины, а может, и вовсе взорвётся.

Прокладки могли решить данную проблему, поглощая излишнее расширение и возвращаясь в изначальное состояние при охлаждении.

И вся эта цепочка рассуждений пришла в голову Виктору, когда он слушал жалобы Гелдора на то, что делать литеры для печатного станка, которые дворф упорно продолжал называть «маленькие букочки», было чрезвычайно сложно и долго.

— **Что на этот раз?** — ворчливо спросил Гелдор, бросив молот на наковальню и грязной рукой стирая пот со лба — **я и так уже без свободной минуты работаю.**

Виктор дождался, пока оба дворфа, и Карам соберутся вокруг стола, а Гелдор закончит ворчать.

Станки были изображены в полностью разобранном состоянии, каждую деталь лорд начертил отдельно, с указанием точных размеров.

Понять, что это без пояснений, не смог бы даже ученик ПТУ на Земле, однако это и не требовалось на данном этапе.

— **Эта штука, которая ускорит работу кузнецов в сотни раз, мне нужно знать, когда вы сможете это всё изготовить?** — спросил Виктор, указывая на целую стопку бумаг, в которых были десятки чертежей.

Балтор первым взял в руки чертежи и начал вертеть их, пытаясь понять, чем это в конечном итоге должно стать.

— **Ничего не понимаю, тут работы на месяца два** — заворчал Гелдор.

— **Отложите всё остальное и даю вам месяц, вы не сможете меня больше**

обмануть — приказал лорд, напомнив им, как они его обманули в прошлый раз со сроками.

Пусть конструкция и была сложной для понимания, но детали механизма были не сложны для дворфов, а более простые части, могли быть изготовлены простыми кузнецами, которых уже было сорок человек.

Виктор отдал распоряжение и сразу покинул мастерскую, чтобы не слушать их жалобы и попытки выбить другие сроки.

Оказавшись снаружи, он сел верхом и поскакал в сторону особняка — настало время безделья для лорда.

Как только ему удавалось выполнить часть работы, запланированной на день, он сразу рвался в особняк, чтобы провести оставшийся день ничего не делая. Ну или проводя время с Линеей или Лулу, что можно было считать тем же самым.

Однако в этот раз всё пошло не по плану, потому что, увидев свою горничную, он заметил тянущуюся от неё нить последователя. Вообще, Виктор давно задавался вопросом, почему его самый преданный человек, не стал его последователем. Теперь же видя эту нить, он был очень рад.

Оказавшись в холле особняка, где его встретила Лулу, он открыл её статистику и с трудом пытался понять то, что видит перед собой.

— Лулу — **Человек**

— **Класс** — **Дипломат**

— **Сила** — **18**

— **Ловкость** — **18**

— **Удача** — **0**

— **Интеллект** — **11**

Навыки: «Неуязвимость», «Сияние», «Дипломатия».

Виктор из этих навыков знал только **«Сияние»**, который повторял навык Клиоссы. Это своего рода бесполезная ерунда, вызывающая симпатию к человеку. Однако два других навыка были незнакомы.

«Неуязвимость» — пассивный навык: пользователь неуязвим к любым физическим и магическим атакам, без ограничений по уровню противника (Предупреждение: любая попытка пользователя, нанести вред разумному существу, отменит действие навыка навсегда).

«Чёрт возьми, это буквально бессмертное существо, которому не сможет навредить даже уровень «Вечного сияния», не говоря про уровни ниже». В понимании Виктора этот навык был просто возмутительным.

«Дипломатия» — при использовании: в переговорах, пользователь имеет 1% вероятности, изменить лояльность оппонента. (внимание: процент вероятности, зависит от уровня пользователя. Предупреждение: в случае успеха, лояльность человека меняется до нейтральной).

«Это какое-то читерство чистой воды. Сменить чувство лояльности человека, что это за концепция такая? Как эта плакса, вообще получила такие навыки?»

Всё связанное с девушкой перед ним было странно, и он сам не заметил, как пялился на неё, пока просматривал статистику и думал о её навыках.

Однако в последнем навыке было то, что Виктор мог использовать прямо сейчас.

Пока он думал, что и как лучше сделать, девушка сделала два шага назад, стараясь держаться подальше от своего господина.

Виктор смотрел на девушку с лицом человека, который придумал злодейский план и готов был пожертвовать бедной овечкой.

Но план и правда был злодейским. Люди, которых отдала ему Сильвия, лишь на словах подчинялись ему, и он не верил в их лояльность ни в каком виде.

У него было слишком много классов для них, которые ему нужны были как воздух. Пусть прямо сейчас большинство из них были на задании по всему королевству, но это ничего не меняло.

Ему нужно быть уверенным в том, что они на его стороне или хотя бы потеряли лояльность по отношению к Сильвии, а если они станут его последователями, то это даст невероятные преимущества.

— **Лулу нас с тобой жду великие дела!** — заявил лорд и твёрдым шагом направился в свой кабинет.

На редкость для осени тёплым и солнечным днём старик Брит, шёл по широким улицам Айронвуда.

Гуляя по бетонному тротуару вдоль магазинчиков с одеждой и продуктами, он с любопытством рассматривал снующих людей и бесконечные вереницы телег и карет купцов.

Он всё ещё с трудом привыкал ко всем изменениям произошедшими здесь.

Красивые двухэтажные здания из красного кирпича, ровные дороги на которых не было грязи и люди, в чистой красивой одежде, которые не думали о том, что будут есть сегодня вечером, всё это не то, к чему можно было так легко привыкнуть.

Впереди строители устанавливали столбы, которые, по слухам, будут освещать улицы города по ночам, хотя старик был абсолютно уверен, что это враньё. Как могло быть такое, что улицы освещают ночью? Зачем это могло понадобиться, когда ночью все спят?

Брит коренной житель этой в прошлом деревни и до прошлого года был крепостным, пока его сына не взяли в стражу лорда.

В одно мгновение их жизнь перевернулась с ног на голову.

Ещё вчера голодавшая семья, получила приказ об освобождении. После начали поступать деньги сына, в деревне появился рынок, который купцы заполнили продуктами, а дальше всё только улучшалось с каждым днём.

Семья Брита, также не сидела без дела. Получив от замка множество кур, они сосредоточились на этом и начали развивать этот маленький бизнес, что прямо сейчас позволяет им зарабатывать почти восемьдесят серебряных в месяц.

Фантастическая сумма для человека, который ещё в прошлом году был крепостным и радовался, найденным в лесу ягодам, фруктам и корешкам.

Однако всё хорошее должно было рано или поздно закончиться, во всяком случае так думал старик, когда два дня назад пришёл солдат и сообщил, что их сын погиб в бою с демонами.

Новость шокировала всю семью, которая буквально за день до этого общалась со своим сыном, только недавно вернувшимся с военного похода.

У Брита есть ещё два сына и две дочери, которые чудом выжили в том аду, что творился в последние годы, однако потеря старшего сына, который поднял семью на новый уровень, стало трагедий для них.

К его удивлению, дальше произошло более невероятное, их вызвал лорд и на глазах всего города благодарил, вместе с другими родителями и родственниками погибших солдат,

но всё не закончилось этим и на следующий день, пришёл приказ лорда, что родители погибших, будут до конца жизни получать пять серебряных монет каждый месяц.

Также семья имеет право направить одного мальчика на службу без отбора, а девочки могут устроиться на женскую работу вне очереди. В том числе девочки могут в будущем окончить школу и при следующем наборе горничных, отправиться в особняк.

Последнее было особенно привлекательно для местных, так как горничные особняка, имели больше влияния, чем староста деревни и даже стража лорда.

Солдаты, к слову, в первую очередь искали возможности жениться именно на этих девушках, что автоматически давало семьям таких девочек множество преимуществ.

Старик, что одновременно был печален за своего сына и переживал за оставшихся детей, получив такие новости, мог быть спокоен, хотя бы за оставшихся детей и уже принял решение, отправить обоих сыновей на службу в будущем.

По его логике, всё достаточно просто. Погибнуть они могут где угодно и когда угодно, но на службе лорда, у них хотя бы будет шанс, рискнув жизнью, подняться в обществе гораздо выше, чем он мог когда-либо.

— **Брит! Старый ты лис!** — раздался мужской голос с другой стороны улицы, привлекая внимание старика.

Это был Тиль, один из купцов, с которым торговал старик и благодаря которому, он смог начать разбираться в торговле, в которой до этого совершенно ничего не понимал.

— **Совсем зазнался старый ты пёс, стоило лорду похвалить тебя!** — с улыбкой возмущался купец, направляясь к старику.

— **Вырасти своего сына и пусть лорд гордится им, чтобы ты мог также зазнаваться как я** — ответил Брит и, проверив проезжую часть, проскользнул между телегами, проезжавшими по улице.

— **Пойдём, пойдём, у нас есть дело** — как только они оказались на одной стороне, купец подхватил старика под руку и потащил в таверну — **говорят, лорд планирует торговать барыками, теперь их можно разводить как кур, только вот их отдадут исключительно местным жителям.**

Брит, сразу понял, чего хочет купец, однако ему это было только на пользу, если он сможет получить часть этих свиней для разведения и торговать как курами.

Глава 105. Два дня до банкета

Это был очередной тёплый осенний день, что, несомненно, радовало жителей территории Балтес, которые закончив сбор урожая, могли посвятить свободное время общению со своими друзьями в деревне или поездке в Айронвуд.

Однако такие простые вещи, были недоступны одному из самых влиятельных людей в этих владениях.

Сильвия в последние несколько дней была максимально загружена организацией приёма и сегодняшний день не стал исключением.

Пока её муж бегал по всей территории, общаясь с мастерами и как ей казалось, не уделял достаточного времени действительно важным вещам в данный момент, она была вынуждена делать всю работу сама, включая общение с гостями.

Благо у неё появилась помощница в лице Линеи, на которую, как одну из жён Виктора, можно было свалить часть гостей статусом пониже, но прибывающих оказалось слишком много, и она даже пыталась привлечь Клиоссу. Однако графиня заперлась в задней части особняка, захватив целое крыло ни с кем не хотела общаться.

Одним из плюсов было то, что сам особняк был полностью завершён и, если не считать, скудной обстановки и недостаточной роскоши, которая должна быть в любом доме аристократа, в остальном всё было на высоте.

В двух крыльях здания было шестьдесят две гостевые комнаты, в которых было оборудовано всё, включая ванные комнаты с центральным водоснабжением, в том числе горячим.

Также оставалось центральное крыло, которое могло быть использовано в крайнем случае для расселения высокопоставленных гостей, но их не предвиделось. Все прибывающие гости были максимум виконтами с наделов графства Шерманин и Леомвиль, а также графами из столицы.

Для такого рода гостей было достаточно и такого приёма. Но возникало множество других проблем, например: музыканты, артисты и шуты. Где их взять в этом захолустье?

На помощь пришёл барон Селитас, который предоставил двух женщин музыкантов, купленных им в столице у какого-то разорившегося аристократа, что сильно спасло Сильвию.

Мила, как верная фрейлина своей госпожи, изо всех сил старалась ей помогать и бегала по поручениям, стараясь снять часть ноши с неё.

— **Госпожа, прибыли барон Трейт с супругой и виконт Ларин с супругой и дочерьми** — сообщила девушка, оказавшись в кабинете, где за столом, заваленным бумагами, сидела измотанная Сильвия.

— **По всей видимости, виконт хочет представить своих дочерей Виктору, проследи за ним** — приказала она, не поднимая головы, упорно что-то записывая.

Сильвия хорошо понимала, что её муж теперь станет центром внимания многих аристократов.

Если раньше он был маленьким лордом с удалённого надела, то теперь это прославленный в бою рыцарь золотого уровня, чьей женой является будущая герцогиня.

Виктор станет в будущем не просто придатком Сильвии, а, скорее всего, равным партнёром, если не лидером в их семье, разумеется, на него многие нацелились.

Теперь её задача — не отсеять всех девушек, а выбрать наиболее подходящих, чтобы в дальнейшем распространить своё влияние в столице.

Пусть её отношение к мужу сильно изменилось, но она не перестала трезво мыслить и сейчас планирует будущее не только для себя, но и для него, а также для всего герцогства.

Она действительно гораздо больше стала думать о Викторе, и многие вещи ей сильно не нравились, особенно то, как Линея близка с ним. Но сохраняя ясность ума, девушка планировала стать для него важным человеком в жизни и партнёром, которому он сможет доверять, а не просто красивым придатком, который согреет постель.

Линею уже можно было считать его женой, которая будет с ним в походах, но кто-то должен оставаться в тылу и эту роль, она никому не отдаст, а также не позволит любви или ревности, встать между ней и Виктором.

Внезапно оторвав голову от бумаг, девушка о чём-то подумала.

«Я должна поговорить с ним и рассказать про то, что сделала, иначе об искренности можно будет забыть».

Сильвия, как аристократка, всю жизнь прожившая наверху пищевой цепочки, не сожалела о содеянном. Она до сих пор считала, что на тот момент действовала правильно, но как умный человек также понимала, что, если это всплывёт, о каком-либо сотрудничестве в будущем можно будет забыть.

Девушка совершенно не верила в то, что это можно сохранить в тайне навсегда. Просто раньше это не играло никакой роли, даже если бы Виктор обо всём узнал, но теперь ситуация изменилась — он стал сильнее.

Гелдор уже трое суток возился с шестернёй, которую ковал по чертежам переданными лордом. Проблема заключалась в закалке этой самой шестерни.

Он делал очень тонкую работу, но каждый раз при закалке, грани слегка деформировались и ему приходилось начинать сначала.

Это была уже седьмая по счёту, которую он ковал, как и его брат, что после каждого удара молотом сыпал проклятья в адрес Виктора, а окружающие кузнецы, делали вид, что не слышат его.

Наконец, Гелдор взял щипцами заготовку с наковальни, положил её в горн и начал мехами нагнетать воздух, чтобы разогреть её.

Когда металл покраснел, он щипцами вытащил её и, помолившись драконам, чтобы они проследили своими глазами за его работой, опустил заготовку в воду.

Пар выбил из ведра и, как только вода слегка забурлила, он тут же извлёк её.

Нельзя было передержать в воде и нельзя бы вытащить слишком быстро. В первом случае металл может стать хрупким и крошиться при взаимодействии с другой шестернёй, во втором случае будет слишком мягким.

Дворф поднёс заготовку к своему лицу и смотрел, не повело ли её, поставив ребром, а потом повернул в профиль и разглядывал каждый зубец и расстояние между ними.

На лице Гелдора появилась широкая улыбка, которую нельзя было скрыть даже за его густой бородой и в этот момент, он услышал звук закаляемой его братом заготовки.

Балтор также осмотрел свою работу, а потом посмотрел на брата, и два дворфа довольные своей работы улыбались, понимая, что, наконец, разобрались как её делать.

Виктор, этого, конечно, не мог знать, но дворфы терпеть не могут выполнять работу на заказ. Обычно они всё делают на своё усмотрение.

Очень трудно заставить дворфа сделать броню, если он куёт оружие и наоборот.

Однако тут им приходилось ковать всё подряд, а теперь эти штуки, которые они совсем не понимали.

Всё дело было в их перфекционизме. Набив руку в чём-то, они могли продолжать улучшать их год от года, а если ты начинаешь метаться между разными вещами, никогда не станешь легендарным кузнецом — так мыслили дворфы.

В то же время, за пределами территории Балтес, двигался странный и очень богатый конвой.

Карета ехала по ухабистой дороге, время от времени, покачиваясь, проезжая по ямкам с лужами, она не замедлялась, и пассажиры внутри почти не чувствовали, чтобы карета хоть как-то меняла свою скорость, так как её тянули шесть белоснежных лошадей, похожих на единорогов.

У них даже был небольшой рог на лбу, но каждый, кто встречал настоящего единорога, мог с уверенностью сказать, что эта лошадь лишь похожа на них.

Они были меньше своих старших братьев, и их грива была не золотой, как у настоящего единорога, а такой же белой, как и они сами.

Карета чёрного цвета, с обтекаемыми формами, шесть метров в длину, была больше любой другой и, если бы Виктор видел её дизайн, как любитель минимализма, она бы ему однозначно понравилась.

В ней не было ничего лишнего, строгие линии и большие хрустальные окна, делали её похожей на футуристичный минивэн, нежели на карету, которая могла появиться в этом мире.

Дорога, по которой ехал этот экипаж, сопровождаемый двадцатью рыцарями золотого уровня, также была не той, которую выбирали остальные гости Балтес.

Хоть они и проезжали территорию Селитас, но изначально они двигались с северо-запада, а единственный с кем граничила территория в этом направлении, были владение Манита.

Внезапно пассажиры почувствовали небольшой толчок, и дальше карета покатила, словно двигалась по воде. Даже то, что они всё ещё едут, можно было понять только по цокоту копыт и шуму колёс.

Шторка на окне слегка сдвинулась, и два золотых глаза с удивлением разглядывали дорожное полотно, пытаясь понять, почему поездка внезапно стала такой тихой и плавной.

— **Что такое госпожа?** — спросила девушка, находившаяся в карете.

Служанка, задавшая вопрос, была одета в красивое бирюзовое платье, не оставляющее ни одного открытого участка на её теле и судя по дизайну сделанное эльфами. Идеально подчёркивая аккуратные линии девушки, которая его носила, в то же время создавало впечатление воздушности.

На вид можно было сказать, что это платье ничего не весит, но при этом в нём было множество деталей, особенно бросались в глаза длинные рукава и высокий воротник.

— **Думаю, слухи были правдивы** — меланхолично ответила девушка, которая, придерживала вуаль на лице рукой, разглядывала бетонную дорогу.

Как только она задёрнула шторку и откинулась на спинку дивана, с её утончённого лица спала полупрозрачная ткань.

Конечно, вуаль могла скрыть такое лицо и наверно это было необходимо, чтобы не

сводить людей с ума своей красотой.

Симметричные черты лица, маленький носик, слегка задранный вверх, пухлые губки, острый подбородок, а главное, что привлекало больше всего внимания — золотые зрачки, как у кошки.

Всё это придавало ей облик хищницы, готовой схватить свою добычу и одновременно милой девушки, которую хочет защитить мужчина.

Но вот чего не могла скрыть вуаль, это её кошачьи ушки, которые она не только не пыталась спрятать, но и делала всё, чтобы подчеркнуть их.

Лисохвосты хоть и были признаны полуорками, но сами предпочитали, чтобы их считали потомками эльфов и никогда не признавали себя частью чего-то настолько уродливого, как зеленокожие орки.

Являясь интеллектуальной частью своего народа, они занимали почти все должности в министерствах и были советниками во всех ведомствах, а также шпионами, проникавшими повсюду.

Балансировалась такая власть тем, что они не занимали кресла непосредственных руководителей, ограничиваясь лишь помощью.

Король полуорков был из тигриного племени и как все полуорки понимал важность лисохвостов, которые, по сути и создали их королевство. И всё его окружение, кроме военных из разных племён, было из племени лисохвостых.

Благодаря тому, что королевство полуорков Минтара находится за горами Рондана, они не столкнулись с нападениями людей, а орки их не тревожили, бесконечно воюя с эльфами.

Именно это племя склонило тигров, поддержать дворфов в войне с людьми, благодаря чему, позже дворфы ответили тиграм тем же, когда полуорки решили создать своё королевство и объединить все племена.

Дворфы снабжали их оружием и доспехами, а также помогали строить города и налаживать торговлю с эльфами и людьми. Но такой баланс не мог гарантировать безопасность племени бесконечно. Полуорки не обладали той же силой, что их дальние родственники орки, а также не были изобретательны, как люди, всё, на что они могли полагаться, это хитрость, в чём не было равных лисохвостым.

— **Госпожа, вы действительно собираетесь выйти замуж за этого виконта?** — спросила служанка и слегка повернула голову, чтобы посмотреть в окно, оголяя маленькие острые уши, выдававшие в ней полуэльфа.

— **Ты будешь меня доставать, пока я не отправлю тебя домой?** — ехидно ответила девушка — **я бы предпочла герцога Леомвиля, но после смерти жены, он не подпускает к себе других женщин, а отец этого виконта граф.**

— **Мне он показался плохим человеком, хоть и был, достаточно красив** — парировала горничная.

Глядя на свою служанку, которая так переживала за неё, девушка задумалась на минуту.

— **Его отец близок к герцогу Волмару, это может помочь нам в наших планах и это решение отца** — наконец, она попыталась утихомирить свою фрейлину.

Услышав это, горничная по имени Нилис успокоилась, понимая, что отец девушки перед ней был советником короля полуорков — герцог Амет Лисейн.

Девушка, которая своими золотыми глазами с любопытством смотрела на свою фрейлину, являлась дочерью советника короля и не могла действовать по своему усмотрению, однако кое-что, она всё-таки сделала, не советуясь с отцом.

— Тогда зачем мы приехали в это захолустье? — не удержавшись спросила фрейлина.

— Это очень интересно, нас пригласила герцогиня Леомвиль и мне очень любопытно — зачем ей это понадобилось — ответила девушка и вновь задумалась.

Ей действительно было это интересно, потому что насколько она знала, именно эта девушка была причиной того, что Алестор Леомвиль никогда больше не женился, опасаясь расстроить свою любимую дочь.

И в ней всё же теплилась надежда, что она сможет каким-то образом, выйти замуж за герцога Леомвиль, так как это было куда ближе к её статусу.

Но самая главная причина, ей не нравился Пётр Манита.

Виктор находился в Айронвуде и стоял на центральной площади, окружённый стражей, в сопровождении Шоны.

Найдя повод, чтобы сбежать от своих обязанностей по общению с гостями, он прибыл сюда, где сразу встретился с этой девушкой, которую считал своим идеалом внешних данных.

Будь его воля, каждая женщина была бы также сложена как Шона, но мир несправедлив — считал Виктор и был бы распят на кресте в своём мире, за такие мысли.

Два человека смотрели на деревянный столб длиной десять метров, который рабочие устанавливали у въезда на площадь, чтобы все могли видеть на самом его пике, гигантскую голову демона-полководца.

Хоть в ней и мало что осталось от настоящего, кроме черепа и кожи.

Глаза, мозг и даже уши, были удалены и заменены на искусственные. Наверно это была самая дорогая замена частей тела, так как в глазницы были вставлены два огромных рубина размером с кулак, который Виктор позаимствовал у своей жены.

— Неужели это так необходимо? — спросила Шона, видя эту ужасную голову.

Она не хотела каждый день наблюдать за этим чудовищем, от которого у неё мурашки бегали по спине.

— Я хочу, чтобы все прибывающие видели, какое чудовище убили солдаты Балтес — ответил Виктор и посмотрел на девушку.

Глядя на неё, ему так и хотелось уединиться с ней, чтобы утешить бедняжку, но, к его сожалению, она не простолюдинка, которая вынуждена была подчиниться жестокому лорду, а графиня.

Вздохнув в сожалениях, он пригласил Шону с собой и направился в особняк, было время очередного обеда с кучей гостей, которых он не хотел видеть.

Глава 106. За день до банкета

Особняк Балтес постепенно становился похожим на гостиницу, по которой бродили десятки людей, одетых словно на маскарад, изображая из себя дворян.

Однако эти люди действительно были дворянами и вели себя таким образом не потому, что отыгрывали роли, а потому что таков был этикет.

Виктор устал от этих людей и спрятался в гостиной своей бабушки, где, сидя напротив неё, в полной тишине пил чай, думая о том, в какую сторону двинется развитие технологий в этом мире.

Как выяснилось, чтобы создать паровой двигатель, тут есть путь куда проще, чем просто использовать уголь и древесину для топки. Одно дело, если вам нужно плавить металл, и потребуется более высокая температура.

Только вам всего лишь нужно вскипятить воду и поддерживать температуру на уровне трёхсот или четырёхсот градусов.

И тут могут помочь магические руны, способные по примерным подсчётам Виктора поддерживать температуру около двухсот градусов. Это не то, что ему требуется, однако даже так, это позволит котлу не терять температуру слишком быстро и экономить на топливе, а возможно есть руны, способные поддерживать более высокую температуру.

Проблема заключается в том, что этой технологией обладают только эльфы и они небольшие любители делиться знаниями, особенно с людьми.

Руны, это своего рода проводники маны, которые закливаются в определённом порядке, для выполнения ограниченных функций. Виктору это больше всего напоминало скрипт.

Команда, которая выполняет определённую функцию и ничего больше. У него даже возникли подозрения, что эти нагревание или охлаждение, вызываемые этими рунами, являлись побочными действиями рун, которые были либо не до конца написаны, либо являлись частью серии таких скриптов.

Однако плохо разбираясь в этой сфере, он мог только предполагать, да и в данный момент это было неважно. Главное — подчинить себе эту силу и заставить её работать на себя.

Особенность паровых двигателей в том, что они слишком массивны и требуют большого количества топлива, но для его планов их было вполне достаточно.

Первым делом, такие двигатели должны будут установить в мастерских, включая кузницу, мыловарню и ткацкую. Следующим шагом, их установят в шахтах, по добыче руды. Там предполагается установка не только паровых котлов, но и вагонеток на рельсах.

В данный момент рабочие выносят руду наружу вручную, что сильно замедляет работу и истощает людей. Если там появятся вагонетки, которые будет тянуть паровой двигатель, этократно ускорит работу, что увеличит поставку руды. В дальнейшем от шахт можно будет проложить небольшую железную дорогу, для транспортировки грузов.

Правда, Виктор ещё не знал, как договориться со своими соседями, чтобы они позволили такое сделать. Ведь это то же самое, что прокладывать железную дорогу в чужих странах.

Внезапно двери гостиной распахнулись, прерывая его мысли, и в дверном проёме показалось гневное лицо Сильвии.

— **Прошу прощения графиня, могу я забрать своего мужа?** — без лишних предисловий обратилась девушка.

Клиосса сначала была в недоумении, потому что она не приглашала сюда Виктора и вообще предпочитала общество своей горничной, с которой они целыми днями играли в карты, сделанные её внуком.

Но быстро догадалась, что её внучек обманом ускользнул от своих обязанностей, спрятавшись в её гостиной.

— **О, вы можете забирать его, мы уже закончили наши дела** — ответила женщина, ухмыляясь глядя на Виктора.

«*Чёрт, ещё и бабушка называется. Не могла прикрыть меня?*». Возмущаясь про себя, лорд встал с кресла и, развернувшись лицом к своей жене, пошёл на выход почёсывая затылок, словно нашкодивший ребёнок, которого должна отчитать мама.

Сильвия на самом деле так себя и чувствовала, без конца разыскивая хозяина территории, который всячески избегал её, и дел, которые копились перед приёмом.

Когда двери гостиной закрылись за ними, Сильвия остановилась и смотрела на мужчину перед собой, словно собираясь с мыслями и наконец решившись, обратилась к нему.

— **Мы должны кое-что обсудить** — заявила девушка.

Виктор обернулся и посмотрел на обиженное лицо девушки.

В этот момент ему стало не по себе, от того, что он свалил на неё всю работу и почувствовал себя виноватым.

— **Миледи, вам не о чем волноваться, обещаю впредь выполнять свои обязанности** — ответил он, подумав, что пора вести себя, как аристократ.

Однако, к его удивлению, девушка стала ещё более печальной, словно он её чем-то обидел.

— **Дело не в этом, нам лучше поговорить в вашем кабинете** — сказала девушка и словно вернула самообладание, задрала свой гордый носик и пошла по длинному коридору восточного крыла здания.

Сильвия действительно расстроилась на мгновение, потому что её мужем оказалось достаточно просто манипулировать, раз он так легко пошёл на уступки, увидев её расстроенное лицо, хоть она это и не добивалась.

Ей это показывало, что не будь этой ситуации, которая случилась ещё до знакомства, а после во дворце Леомвиль, она не была бы в таком сложном положении.

Девушка даже позавидовала Линеи, у которой не было таких сложностей с её мужем, как у неё.

Десять минут спустя, двое сидели в кабинете друг напротив друга и молча собирались с мыслями.

Виктор не понимал, что происходит, видя растерянную девушку, думал обо всём, что произошло на территории в последнее время, гадая, где он мог обидеть её.

В то же время Сильвия пыталась начать разговор, но никак не могла подобрать слова.

«*Я хотела вас убить? Я не знала вас и любила другого, поэтому подослала убийцу? Как, чёрт возьми это объяснить? Может — это вы виноваты, что скрывали свою силу, тогда бы я не пыталась вас убить!*».

Как настоящая женщина и аристократка, в своих мыслях пришла к выводу, что это он виноват, в том, что она попыталась его убить.

Однако вскоре в дверь постучали и, получив разрешение, вошла Лулу, с тележкой, на которой стоял чайник и чайные приборы.

Виктор, увидев это, сразу ушёл в свои мысли, думая о том, что надо найти замену мёду, потому что он очень любит чай, но ненавидит мёд, а сахара тут нет.

Пока лорд витал в облаках, Лулу поклонилась и вышла из комнаты, а Сильвия взяв чашку чая, сделал глоток и посмотрела на мужчину перед собой.

— **Я пыталась вас убить** — наконец, в лоб сообщила она.

Виктор, который ещё не до конца вернулся к реальности, взял чашку в руки и тоже сделал глоток.

— **В каком смысле?** — спокойно спросил он, не до конца понимая, что имеется в виду.

Девушка совсем растерялась, потому что готовилась к ответной реакции, но никак не ожидала, что человек даже не будет понимать, о чём речь. Они ведь не о картошке говорят, а об убийстве — как вообще можно так легкомысленно относиться к этому?

Сильвия опустила голову, не желая встречаться глазами со своим мужем.

— **В прошлом году, до нашего знакомства я подслала к вам убийц** — сообщила она.

Теперь Виктор слушал внимательно и из расслабленной позы, напрягся и слегка приподнялся в кресле, чтобы сесть ровнее, после чего поставил кружку на стол.

«Так вот кто хотел меня убить. А я уже и думать забыл об этом, надо же. С каких пор я так легкомысленно стал относиться к тому, что меня хотят убить? Почему она решила рассказать об этом? Я должен злиться? Вроде должен. Почему я не злюсь?»

Мысли лорда пошли в совершенно странном направлении и его молчание, заставило девушку нервничать ещё сильнее.

Она держала в руках чашу и её руки побелели от того, как сильно она её сжала.

— **Интересно, а я думал, это была моя мачеха, или маркиз, а оказывает, это были вы** — наконец, ответил Виктор.

Он действительно так думал и даже планировал ответить им, но потом произошли известные события и всё переменялось. С тех пор, ему и в голову не приходила эта ситуация, так как он полагал, что не сможет выяснить, кто это сделал и теперь, раз так всё повернулось, лорд решил выяснить всё до конца.

— **Почему вы решили сознаться?** — спросил он у девушки.

Его спокойный тон и отсутствие, какой-либо гневной реакции, сбивал девушку столку. Ведь так не должно быть, чтобы человеку было безразлично, что его пытались убить.

Однако заданный ей вопрос, был куда важнее.

У неё было несколько вариантов ответа на него, которые она планировала с того момента, как решила признаться.

Только вот возникла проблема — в её представлении, он уже должен стоять с мечом у её горла и в гневе спрашивать такое.

— **Я... подумала, что так будет правильно** — наконец не зная, что ещё сказать, ответила девушка.

Виктор сидел в кресле, постукивая указательным пальцем по столу, рассматривая своего несостоявшегося убийцу, но никак не мог разозлиться на неё.

Всё, что произошло с того дня, как он пришёл в этот мир, казалось, настолько далёким и нереальным, что даже это происшествие выглядело, словно взято из какого-то фильма.

— **Почему вы хотели убить меня?** — хоть он и догадывался, но всё же решил прояснить до конца.

Сильвия, наконец подняла голову, чтобы убедиться, что мужчина перед ней живой человек, а не безразличный призрак.

— **Я не хотела выходить ни за кого другого, кроме принца, потому что любила его** — немного краснея, ответила девушка. Потому что это было то, чего она никому не рассказывала.

Однако Виктор услышал то, что его заинтересовало больше всего.

— **Любили? А теперь не любите?** — это было тем, что его раззадорило, как мужчину.

— **Теперь я его ненавижу** — холодно ответила девушка и её цвет лица, вернулся в нормальное состояние, только ненадолго, потому что последовал вопрос, которого она никак не ожидала.

— **А меня любите?** — спросил Виктор и на его лице было издевательское выражение, явно указывающее на то, что он дразнит девушку перед собой.

Сильвия не сразу это увидела, потому что снова сидела, опустив голову, но в этот момент, она подняла глаза и видя, его самодовольную улыбку, ей хотелось снова его убить.

— **Вы! Вы! Вы!** — она громком пыталась, что-то сказать, но тут столкнулись две эмоции. С одной стороны её женское «Я», которое требовало обвинить мужчину, а с другой, ситуация, в которой она была виновата.

Виктор улыбался, как победитель, которым себя считал. Ведь теперь эта женщина с ним и он отбил её у очень красивого и влиятельного мужчины.

Он встал с кресла и обойдя стол, подошёл к девушке, после чего потрепал её по голове.

В этот момент, Сильвия готова была провалиться сквозь землю, но не могла ничего сказать.

— **Я! Я! Я! Ха-ха-ха** — громко смеясь ответил он.

На самом деле, любовь этой девушки его совершенно не заботила, важно было просто победить. Даже если они никогда не будут близки, сам факт того, что он одержал эту маленькую победу, раздувало его Эго и это было поводом для того, чтобы праздновать.

— **Будем считать, что тема закрыта и этого никогда не было** — наконец, сказал Виктор, убирая руку с её головы и напевая песенку из фильма «Звёздные войны», пошёл на выход.

«Почему они не убили его?! Он должен был умереть!». Негодовала девушка, вспоминая его самодовольную ухмылку и то, как он смеялся.

«Ну ничего, мы с тобой женаты теперь, и ты ещё пожалеешь, что не умер тогда». Наконец, подумала Сильвия. Решив отомстить ему теперь, как жена.

— **Госпожа, прибыли гости, которых вы ждали** — сообщила Мила, которая находилась тут с того момента, как Виктор покинул кабинет, и смотрела на то, как лицо её госпожи меняется с гнева на смущение и обратно.

Вскоре Сильвия пришла в себя и осознав, что ей сказала фрейлина, встала с кресла, хлопнула себя по щекам и пошла на выход, когда по всему дому прокатилась аура земного рыцаря.

Две девушки посмотрели друг на друга и быстрым шагом пошли выяснять причину произошедшего.

Виктор спускался на первый этаж с самодовольной улыбкой на лице, когда по дому прокатилась аура земного рыцаря, она словно просканировала его и пошла дальше, а исходила она от гостиной Клиоссы.

Он мог отследить её направление, которое указывало на то, что она движется в сторону входа в особняк и быстрым шагом направился в том направлении, чтобы выяснить, что именно заставило графиню так отреагировать.

Оказавшись у входа, он резко открыл дверь и увидел в двадцати метрах перед собой, карету со странным дизайном и двадцать рыцарей, стоящих на коленях и хватающихся за горло, а рядом с ними солдат Балтес.

Виктор быстрым шагом подошёл к страже и осмотрел своих солдат.

— **Что произошло?** — спросил он.

Солдат только теперь вернул самообладание и, отсалютовав Виктору, начал докладывать.

— **Мы лишь хотели помочь открыть дверь кареты, но один из рыцарей ударил меня и в следующую секунду случилось это** — сказал стражник, показывая пальцем, на валяющихся на земле рыцарей.

Виктор посмотрел в сторону особняка, и в ту же секунду рыцари рухнули на землю, хватая ртом воздух, словно им разрешили дышать.

Лорд подошёл к карете и постучал в дверь.

— **Невежливо так вести себя в чужих владениях** — сказал Виктор, не зная, с кем он вообще говорит, да и ему было плевать. Он собирался заставить человека внутри извиниться.

В следующую секунду открылась дверца и оттуда на него смотрели два испуганных золотых глаза, которые блестели словно у кошки в темноте.

— **П-прошу прощения... Ваше превосходительство** — кротко заговорила девушка, которую было еле слышно — м-м-меня зовут...

В этот момент вмешалась её горничная, которая вспомнила, что это она должна представлять свою хозяйку, но она была слишком напугана зловещей аурой, что только сейчас рассеялась.

Хоть она и не влияла на них напрямую, но самого её наличия было достаточно, чтобы люди были в ужасе.

— **Ваше п-превосходительство, позвольте представить мою госпожу** — наконец сжав кулаки, заговорила девушка и, встав с кресла кареты, смотрела на мужчину перед собой, который, не отрывал взгляд от её хозяйки — **Её Светлость герцогиня Фрейя Лисейн, прибыла с визитом к её светлости Сильвии Леомвиль.**

Глава 107. Рыцарь однажды — рыцарь навсегда

«Не бойся смерти, тогда наверно победишь. Двум смертям не бывать, а одной не миновать».

© Суворов Александр Васильевич.

Карета Фрейи плавно катилась по бетонной дороге, проезжая через город, название которого она не знала, но разглядывая его через щель одёрнутой шторки, она была приятно удивлена этим местом.

Чистые улочки, опрятные люди и множество разных магазинчиков, радовали глаз. Особенно сильно её, как представителя лисохвостых радовал доносившийся до неё аромат свежее испечённого хлеба.

Ей это говорило о том, что в городе отсутствуют другие запахи, присущие городам людей и это было действительно странно для неё.

Ведь даже в столице королевства ей было невыносимо от носящегося по городу запаха мусора и фекалий.

Вскоре карета покинула город и к ещё большему удивлению, хорошая дорога не закончилась в этом месте, а разветвлялась и уходила в разные направления, что также показывало ей, отношение лорда к своим владениям.

Уже через двадцать минут экипаж остановился у причудливого здания, которое на её вкус было просто восхитительным, а маленькая горничная Нилис, как полуэльф, что подсознательно тянется к красивому, было просто в восторге от дизайна здания.

Только теперь видя окна в этом доме, Фрейя вспомнила, что её смущало в городе, который они проезжали. Во всех зданиях там были стеклянные окна, чего не было даже в столице империи Лиденгард.

Девушка совсем запуталась, ведь не могло быть такого, что в том маленьком городке, живут люди богаче столичных вельмож?

Однако в следующую секунду произошло то, что её невероятно напугало.

Солдат, охранявший особняк, подошёл к карете и протянул руку, как в ту же секунду, рыцарь из её охраны ударил его в живот и тот отлетел, метров на пять.

Следом за этим, прокатилась ужасающая аура и она, как рыцарь золотого уровня, могла только догадываться, что это минимум бриллиантовый уровень, а, возможно, и земной.

Но откуда тут может быть такой рыцарь? Девушка подумала, что герцог Леомвиль находится здесь и её сердце забилося быстрее.

Её пригласила Сильвия, а значит, это могло касаться брака с герцогом. Такая возможность затмила её разум.

Этот мужчина славился своей красотой и харизмой, а то, что он рыцарь земного уровня, было достаточно, чтобы о нём грезили все женщины на континенте.

Но теперь была другая проблема — её рыцарь додумался оскорбить хозяина этой территории, по совместительству зятя, герцога, в будущем герцога Леомвиль.

Стража особняка, это, как правило, ближайший круг солдат, которым могут доверить охрану самого главного здания в любых владениях. Девушка запаниковала, потому что не знала, как решить эту проблему, которую ему создал её собственный рыцарь.

Две девушки сидели в карете сжав кулаки на своих коленках и не понимали, что делать, когда раздался стук в дверь кареты.

— **Невежливо так вести себя в чужих владениях** — послышался низкий бархатный мужской голос, который слегка заворожил девушек.

Виктор никогда не замечал за собой этого в этом мире, но в придачу к красивой внешности, он также получил приятный голос, который хорошо звучал даже для мужского уха, не говоря про женщин.

В своём мире он имел басистый голос и старался поменьше говорить, потому что привлекал к себе внимание окружающих, где бы ни находился.

Его нынешний голос был куда спокойнее и приятнее для уха, а привычка мало говорить осталась, к сожалению многих девушек, которые его окружали.

Дверь кареты открылась и перед Фрейей стоял высокий мужчина, одетый в чёрный мундир, который она сначала приняла за рыцарские доспехи, так как выглядело это так, словно он готов к бою.

Одежда подчёркивала широкие плечи и ровное строение тела, а узкие брюки и высокие сапоги, показывало его словно это статуя человека из легенд.

Фрейя бегло оценила фигуру и посмотрела на лицо и в карие глаза, которые смотрели на неё, ожидая, пока она ответит на заданный вопрос, но её самообладание предательски пропало и она, заикаясь, начала отвечать.

Благо в этот момент вмешалась её фрейлина и представила свою госпожу, после чего со спины мужчины послышался приятный женский голос.

— **Виктор, это должно быть недоразумение, мисс Фрейя приглашена мной на банкет, надеюсь, ты не будешь против этого?** — словно спрашивая, заговорила Сильвия.

На самом деле Виктор также был в шоке от всей этой ситуации и ещё больше от девушки, которая находилась перед ним. Даже в этом мире, он никогда не встречал таких глаз, хотя, казалось, что он видел всё, особенно в «Мире желаний», но по всей видимости, нет.

К его большому сожалению, на девушке была вуаль, и он не мог видеть лицо полностью, однако готов был дать голову на отсечение, что эта полупрозрачная ткань, скрывает невероятную красоту.

— **Вовсе нет миледи, я рад приветствовать наших гостей** — сказав это, он поклонился и представившись протянул руку, чтобы помочь девушке выйти из кареты.

Стража уже оправилась от произошедшего, но теперь вела себя очень настороженно и старалась не делать резких движений и лишней раз не привлекать к себе внимания.

Виктор, в свою очередь, проверил всех их и, к его удивлению, двадцать человек были рыцарями золотого уровня, что озадачило его.

Даже для герцогини, такое сопровождение довольно необычно, но он не стал заострять на этом внимание и взял тонкую ручку девушки, которая была в белоснежных перчатках, и помог ей спуститься, заодно осматривая внутреннее устройство кареты.

Её внешний дизайн и интерьер очень интересовали его, так как он планировал для себя нечто подобное, что натолкнуло его на мысль о ещё одном попаданце, который мог додуматься до такого минималистичного дизайна.

За неделю до банкета в Балтес, войска Шерманин, только пересекли границу графства и расположились лагерем у небольшого лесного массива.

Конвой Александра Шерманин уже долгое время двигался в сторону графства. Они сильно задержались в Маранте, планируя похороны прежнего короля, которые так и не были

проведены до сих пор, а также коронацию нового.

Сложность данных процедур заключалась в том, что Империя должна одобрить это. Номинально кронпринц уже является королём, но сесть на трон официально без письменного подтверждения императора невозможно.

Александр практически не останавливался в чужих владениях, так как у всех были свои проблемы, а он хотел как можно скорее вернуться к себе, и эта прохладная ночь была последней, которую они проведут за пределами дворца в этом году.

— **Может уже прекратишь улыбаться как идиот?** — спросил Элиан, сидя в палатке напротив графа — **все уже в курсе, что ты горд своими сыновьями.**

Александр действительно гордился ими обоими, даже при том, что хвалили только Виктора и даже передали ему несколько брачных писем, от аристократов со всего королевства.

Герцог Леомвиль, что раньше практически не общался с графом, теперь регулярно звал его на ужин и частенько задерживал допоздна, распивая алкогольные напитки и нахваливая своего зятя.

Но Шерманин был также горд Андросом, за которым наблюдал при защите крепости на стене, где его сын показал себя настоящим воином. Он также мельком видел лицо Виктора, когда тот следил за своим младшим братом с гордостью.

Всё это говорило ему о том, что его сыновья в будущем могут стать его достойными приемниками, а графство будет в надёжных руках.

Сидя в палатке с Элианом, они были полностью расслаблены, наслаждаясь вином и чувством безопасности в своих владениях.

— **На нас напали!** — внезапно раздался крик и в одно мгновение в лагере послышался шум боя.

— **К оружию! Враг наступает!** — слышалось со всех сторон.

Граф с капитаном стражи, схватили мечи, не успевая надеть броню, выскочили из палатки и наблюдали, как тысячи солдат Шерманин, в полной темноте сражаются с людьми в чёрной кожаной броне.

— **Они все серебряного уровня!** — крикнул Элиан и, взмахнув мечом, срубил голову бегущего к нему врага.

Шерманин был в шоке, тут было минимум тысяча человек серебряного уровня — откуда могло появиться столько рыцарей? Даже империя вряд ли могла мобилизовать такое количество так просто.

Выйдя из ступора, он также включился в сражение и пытался защитить своих солдат, которые никак не могли быть им противниками.

В лагере начали загораться палатки, ярко освещая ночное небо и показывая всю трагичность ситуации, однако всё оказалось куда сложнее. Перед графом появились два рыцаря в чёрной броне с закрытыми лицами.

Александр быстро оценил их уровень и его прошибло холодным потом. Один был платинового уровня, второй, скорее всего, бриллиантового.

В этот момент рядом с ним появился полуэльф и тоже понял, что так просто всё не кончится.

— **Я возьму того, что справа, а ты продержись, пока я не прикончу его** — тихонько прошептал Элиан и, подняв меч, встал в стойку.

Однако рыцари напротив, лишь рассмеялись над словами капитана стражи.

— **Как самонадеянно, мы ещё посмотрим, кто с кем разберётся** — сразу после этих слов, два рыцаря атаковали первыми и в одно мгновение Александра отбросило на десять метров назад, практически в центр лагеря к его палатке.

Не было ни единого шанса, что он сможет одолеть платинового рыцаря, разве что он прорвётся сам и, хотя он уже был на грани, это было крайне маловероятно.

Александр находился под постоянным давлением и шаг за шагом отступал, не имея возможности даже нанести ответный удар. На его теле появлялось всё больше резанных ран, и он чувствовал, что усталость наваливается на него с каждой секундой этого боя.

Время от времени он бросал взгляды на окружающую обстановку, и она становилась всё хуже. Элиан вёл бой без конца, атакуя своего противника, но там и близко не было видно победы, а солдаты Шерманин падали как колосья, почти не оказывая сопротивления.

— **Мне очень жаль граф** — наконец остановившись заговорил рыцарь напротив Шерманина — **потомок героя свергнувшего дракона, погибнет так бесславно, а вскоре я отправлю за вами ваших сыновей.**

Мужчина рассмеялся и смотрел на измотанного противника, как на то, что не стоит никакого внимания.

Александр не знал, что делать и не знал, кто на них напал, но он не мог умереть так просто оставив, своих сыновей разбираться с этими ублюдками.

Встав ровно, он посмотрел на своего противника, в своём сердце он принял самое сложное решение, которое мог принять человек. Однако он не простой человек.

Александр Шерманин — граф этих земель, верный муж, отец своих детей и рыцарь.

Встав в стойку, он решил дать последний бой, чтобы защитить всё то, чем он является.

Накапливая энергию и усиливая тело до предела, он слышал, как его мышцы скрипят как канаты, а кости трещат от перенапряжения.

Его противник также встал в стойку и понимал, что задумал граф. Его это даже порадовало, что потомок легендарного героя, оказался достоин своей крови.

В следующую секунду Александр как пуля полетел прямо на своего противника, в последний момент отбросил меч и расплостёртыми руками накинудся на удивлённого рыцаря, который с радостью встретил его и воткнул свой меч прямо в сердце.

Однако всё не кончилось так просто, Шерманин обхватил рыцаря руками и продолжал накапливать энергию в теле.

Только теперь его враг понял, что задумал Александр и попытался его оторвать от себя, однако этот золотой рыцарь был похож на железные клещи, впившиеся в его тело.

— **А ну, отвали от меня ублюдок!** — начал кричать мужчина, чем привлёк внимания Элиана и его врага.

— **Александр! Не делай этого!** — закричал полуэльф, поняв, что хочет сделать его товарищ.

Но ответом ему стало только одно слово, которого граф глядя на своего старого друга, произнёс почти шёпотом и его поняли все, кто мог видеть лицо графа.

— **Беги...** — после этих слов, тело Шерманина покраснело и на его коже начали появляться трещины, в которых было видно текущую голубую энергию.

Рыцарь, которого он обхватил, как безумный пытался вырваться из его рук и колот его в бок кинжалом, взятым с пояса, однако граф никак не реагировал.

Элиан понимая, что тут все в опасности, посмотрел на своего врага, который также находился в смятении и не сговариваясь, они побежали в разные стороны.

Убегая, Форест со слезами на глазах смотрел на разворачивающуюся трагедию. Прямо сейчас, его лучший друг жертвовал собой, а у него не было ни единого шанса спасти его.

Не в силах больше смотреть на это, он забежал в лес и, вскочив на кроны деревьев, побежал по верхушкам, прыгая с одной на другую, но слёзы продолжали предательски литься, размывая картину перед ним.

Через десять секунд за его спиной прогремел взрыв, озаривший всё небо голубым светом, а за ним пришла ударная волна, повалившая деревья в радиусе пятисот метров и отбросив полуэльфа ещё на сто метров.

Лишь спустя час Элиан смог очнуться и, открыв глаза, видел над собой, безмятежное ночное небо.

Присев, он начал осматриваться и прощупывать энергией окружение в тёмном лесу, после чего встал и стал протирать глаза, из которых снова лились слёзы.

— **Прости старый друг, я не смог защитить тебя** — сказал Форест, глядя в сторону, откуда прибежал — **но больше ни один Шерманин не умрёт раньше меня.**

Сжав рукоять меча на поясе, он снова вскочил на верхушку деревьев и помчался в сторону столицы графства.

Глава 108. Банкет (часть 1)

И ты Брут?

Последние слова Юлия Цезаря, обращённые к предателю воткнувшему меч ему в спину

— *Марку Юнию Бруту.*

Сильвия сидела за столом в кабинете Виктора, с чашкой чая в руках разглядывая свою собеседницу.

В комнате помимо них, находились личные горничные девушек, которые стояли за спинами своих хозяек, а также Клиосса, как всегда, занявшая кресло в углу, стараясь, делать вид, что её тут ничего не интересует, играя в карты с Мирандой.

Две девушки уже час обсуждали события, произошедшие в королевстве и империи, ведя праздную беседу и время от времени улыбаясь друг другу, делая комплименты насчёт одежды, а также особняка, в котором они находились.

Сильвия, конечно же, была рада всё это слышать, так как, являясь аристократкой, всегда жаждала похвалы и на этот раз, все слова девушки напротив неё, были искренними.

Это ощущалось в интонации и в том, как она озиралась в попытке разглядеть дом снаружи и внутри, с того момента, как они вошли в здание.

— **Мисс Лисейн, вы не против, если я буду называть вас по имени?** — спросила Сильвия и поставила чашу в блюдце на столе перед собой.

— **Разумеется, я бы также хотела иметь такую возможность в вашем отношении** — ярко улыбаясь ответила девушка.

Она была счастлива, девушка перед ней, очень тепло её встретила и всё вместе, это говорило о том, что речь действительно пойдёт о браке с её отцом.

— **Мисс Фрейя, я знаю, что вы собираетесь выйти замуж за виконта Манита и этому поспособствовал ваш отец** — наконец сообщила Сильвия, решив перейти к делу.

— **От вас мало что можно скрыть, но да, вы правы** — спокойно ответила Фрейя, которая не собиралась делать из этого секрета. Пусть об этом, и не трубили повсюду, но и секретом это особым не было.

— **Что, если я предложу вам другой вариант?** — спросила виконтесса.

Услышав этот вопрос, у герцогини сердце забилось с сумасшедшей скоростью.

«Так, я и знала, она действительно собирается предложить брак с герцогом. Но зачем ей это? Я могу, подумать только, об одной причине, но неужели она знает? Или просто догадывается?».

— **Мисс Сильвия должна понимать, что это не тот вопрос, который я могу так легко решить сама** — наконец ответила Фрейя.

Нельзя было просто согласиться или отказаться от такого, не будучи уверенной, что ей предлагают. А также надо было повесить ставки, чтобы ей предложили равноценный обмен на то, что она откажется от брака с виконтом Манита.

Пусть всё это было лишь переговорами, и даже помолвка не была объявлена, однако среди аристократов, начало таких переговоров, можно уже считать первым этапом на пути к свадьбе.

Сильвия, в свою очередь, повторяя за Виктором, постукивала указательным пальцем по столу, слушая девушку перед собой.

Была причина того, что она вообще организовала эту встречу и заговорила с этой девушкой на такую деликатную тему.

Королевство Минтара не имело особо много политического веса на континенте, они не имели производства оружия, как дворфы, не торговали магическими ингредиентами, как эльфы, даже в сравнении с людьми, они были слабее в плане военной мощи.

Однако немногие знали, что место, которое посещает вся знать континента и находившееся практически во всех значимых городах этого мира, являлось частью сети разведки.

«Мир желаний» — это огромная структура, раскинувшая свои щупальца повсюду.

Знать, что посещает это место, часто обсуждает важные дела между собой или, просто будучи пьяными, выбалтывают свои секреты, что в тот же момент становятся известны главе этой организации советнику короля Амету Лисейну.

Сильвия не могла быть уверена, кто контролирует эту структуру, но догадывалась, что отец девушки перед ней, наверняка имел доступ ко всей информации, что поступает оттуда.

Когда она узнала, что Амет Лисейн пытался выйти на её отца, первое о чём подумала Сильвия, это то, что им явно что-то нужно от герцога.

Только вот Лантарис не был тем королевством, за чьей помощью гонятся другие страны. По сути, они ничем не отличались от Минтара, так как находились на отшибе империи, на границе с демоническими землями, так ещё и вели бесконечную войну с Армандэлем.

Проанализировав это, девушка догадывалась, что единственная вещь, которую могло предложить королевство, это квота в магическую академию.

Будучи новообразованным королевством, в Минтаре не было, ни легендарного рыцаря, ни архимага, а также они не являлись подписантами документа о независимости магического острова.

По этой причине не могли отправить своих магов для обучения, а архимаги, пусть и не являлись той же силой, что и легендарный рыцарь, но для полуорков, что хоть и хуже эльфов в магии, но гораздо лучше людей и это была возможность, получить «верховного мага» в будущем.

В отличие от эльфов, которые имеют десятки легендарных рыцарей и, скорее всего, столько же заклинателей уровня «верховного мага», или дворфов, что полагаются на сочетание физической силы и магии, дающей им возможность даже на уровне небесного рыцаря, сражаться с легендами, полуорки полагались лишь на то, что отделены от людей горами, а орки заняты эльфами.

Но что случится, если хотя бы одна из этих сторон, обратит свой взор на их королевство?

Сильвию всё это мало интересовало, до поры до времени. Однако, когда Виктор был в военном походе, вплоть до момента, как он покинул Алтеру, за ним постоянно следили люди из «мертвецов».

Услышав, что её муж навещается в такое заведение, девушка постаралась узнать о нём как можно больше. Но, что странно, по нему не было никакой информации и чем больше копали, тем меньше можно было узнать.

Эта деталь и стала тем, что зародило подозрение в голове Сильвии и получив некоторые подсказки, она вместе с Клиоссой, сделала вывод, что данная организация является шпионской сетью Минтара.

— **Вы должны понимать, что брак с моим отцом невозможен** — спокойной сказала Сильвия.

В этот момент у Фрей всё внутри рухнуло, потому что это было тем, на что она надеялась больше всего. Но вдруг подумала, что не может быть всё так просто и, прежде чем отреагировала, виконтесса продолжила.

— **Вам нечего предложить за брак с рыцарем земного уровня и герцогом королевства** — слова звучали словно приговор, где каждая буква выглядела как гвоздь в крышку гроба с надеждами герцогини.

— **Однако, я могу предложить вам выйти замуж за Виктора** — наконец закончила говорить девушка и в этот момент даже Клиосса оторвалась от своей игры и посмотрела на неё.

Графиня уже давно заметила, что эта девушка принимает очень хладнокровные и логичные шаги. Сама Клиосса была очень темпераментной и скорой на решения, в то же время Сильвия была её полной противоположностью.

Клиосса понимала, что никогда бы не смогла мириться с другой женщиной рядом с её мужем, а тем более предложить нечто подобное тому, что слышала прямо сейчас.

Но, как аристократка, ей были понятны мотивы девушки, а то, что она узнала про «Мир желаний», также говорило ей, что жена её внука поступает правильно. Это не только усилит герцога и Виктора, но и поможет графству.

И ей очень нравился такой подход, потому что сама она никогда бы не смогла пожертвовать своим комфортом, ради большей цели.

— **Э-эт-то...** — с трудом выговорила Фрейя, которая была шокирована таким поворотом.

На следующий день, Виктор в своей комнате готовился к банкету. Вокруг него кружили горничные, которые высматривали любую пылинку на его одежде или торчащий не в ту сторону волосок на голове.

Сегодня был важный день, первый приём в Балтес, и они не могли допустить никаких ошибок.

Дворецкий, как только узнал про это событие, с утра до ночи муштровал их, без конца объясняя, что и как должно быть. А по ночам они тренировались, чуть ли не с закрытыми глазами перемещаться по залу, чтобы в точности до сантиметра знать, где, что находится.

— **Сир, гости уже в зале, госпожа Сильвия просила вас не опаздывать** — передал сообщение дворецкий.

Виктор посмотрел на Джина, который, как всегда, выглядел безукоризненно и стоял в дверях по стойке смирно.

— **Я уже готов** — ответил Виктор и махнул рукой, чтобы назойливые горничные, наконец отстали от него.

Бросив последний взгляд на своё отражение в зеркале, он направился в сторону выхода, где стоял дворецкий и, как только тот уступил ему дорогу, направился по коридору в сторону банкетного зала в центральном крыле.

Виктор, чувствовал себя, странно идя по длинному коридору, словно идёт не на свой приём, а на суд и будет решаться дело о его казни.

Ему казалось, что он уже привык к этим постоянным банкетам и аристократам, кружащим вокруг него, но как выяснилось, свой приём проводить гораздо сложнее, чем

посещать чужие.

В размышлениях он в сопровождении дворецкого подошёл к двустворчатым широким дверям ведущим в банкетный зал. Оказавшись здесь, он ждал, пока

Джин откроет двери, но старик стоял у дверей и ничего не делал.

— **Нам не пора войти?** — спросил Виктор, думая, что его дворецкий забылся или его хватил удар.

— **Вы планируете войти без меня?** — раздался голос Сильвии из-за спины, которая шла в сопровождении своей фрейлины.

Лорд только теперь вспомнил, что он вроде как женат и это сопряжено с некоторыми условностями, которым должен следовать каждый аристократ.

Виктор поприветствовал девушку и протянул ей левую руку, на которую она положила свою красивую ручку, с белыми тонкими пальчиками, на кончиках которых был виден аккуратный маникюр.

Раньше он хватал руку девушки, думая, что должен держать её, однако Линея на последнем банкете объяснила, что он просто должен протягивать свою, а девушка сама, будет держаться за неё и теперь лорд так не ошибался.

Как только двое были готовы, дворецкий открыл дверь и отошёл в сторону, а находившийся внутри слуга, выполнявший роль церемониймейстера, объявил о прибытии хозяев банкета.

Банкетный зал, представлял собой помещение, в котором стены с обеих сторон были украшены арочными окнами от пола до потолка, создавая ощущение, что он весь сделан из стекла.

Под потолком на расстоянии в пять метров друг от друга висели шесть люстр с магическими камнями света, что освещали всё помещение, а чтобы добавить ещё больше освещения, к стенам между окнами, также были прикреплены небольшие светильники с магическими камнями.

В дальней части зала находилось два трона, для хозяина и хозяйки владений. По идее их должно быть больше, так как Линея считалась женой Виктора, только вот до официальной свадьбы, она могла только считаться ею и не могла приветствовать гостей.

В толпе они могли видеть саму Линею, которую сопровождал Андрос. Его также пришлось пригласить официально. Как бы то ни было, он был виконтом и в виде исключения, ему позволили присутствовать. А также Фрейю, в окружении стаи дворян.

Единственный член семьи, отказавшейся участвовать во всём этом, была Клиосса, которая снова заперлась в своём крыле и не пускала туда даже Виктора.

Как только двое вошли в зал, гости стали расступаться и слегка кланяясь, приветствовать их. Перед ними сразу освободилась дорожка ведущая к трону и они, улыбаясь гостям, прошли на свои места.

Виктор сел по центру, а Сильвия справа от него. В этот момент лорд подумал, что, если бы это было в герцогстве Леомвиль, всё было наоборот, и это он был своего рода женой. От чего у него мурашки пробежали по спине, и лорд бросил взгляд на свою жену, которая со стандартной улыбкой на лице, смотрела в сторону гостей.

После этого дворецкий встал перед тронном, а слуга начал объявлять прибывших гостей по списку, которые желали передать подарки Виктору, в честь его победы на войне и дня рождения.

Тут были графы, виконты, бароны и ещё целая куча народу, которые дарили всевозможные подарки, что лорд, мысленно переводил в золотые монеты, так как уже планировал всё это продать.

В данный момент, виконт Балтес, был настоящим аристократом, который с абсолютно пустой казной, закатил шикарный банкет.

Как только был передан последний подарок, Виктор встал с трона и поблагодарив всех за то, что они посетили его скромные владения, пригласил Сильвию и вместе с ней направился общаться с гостями.

Нужно было уделить внимание всем, включая дочерей этих людей, чтобы они не считали, что проделали весь этот путь зря.

Сильвия объяснила ему, что даже, если он не собирается на них жениться, важно намекнуть, что это вполне возможно. Виктор на тот момент подумал, что его продают, как девушку с улицы красных фонарей, а его непосредственный сутенёр, это собственная жена.

Пока двое ходили по гостям, дверь в зал с громким хлопком открылась, привлекая внимания всех гостей, включая Виктора и Сильвии, которые, разумеется, не могли понять, кто настолько смел, чтобы создавать шум на их мероприятии.

Однако выражение лица лорда сразу изменилось, потому что там стоял встревоженный Элиан Форест, а рядом с ним человек в чёрном капюшоне и полностью закрытым лицом.

Оставив Сильвию, Виктор быстрым шагом пересёк почти весь зал и подошёл к полуэльфу.

— **Что случилось?** — понимая, что капитан стражи графа, не мог заявиться просто так, спросил лорд.

— **Граф Александр Шерманин был подло убит, а мы чудом смогли бежать** — сообщил Элиан, указывая на человека рядом с собой.

Виктор перевёл взгляд и в этот момент, человек скинул капюшон. Перед ним предстала графиня Мелиса Шерманин.

— **Матушка!** — раздался голос Андроса, который тут же подбежал к ней.

Пока Виктор ещё не осознал, что происходит, на улице послышался шум боя и только хотел отдать приказ, как почувствовал жгучую боль в спине и животе.

Он смотрел на ошарашенное лицо Элиана и слышал, как в ужасе закричала Мелиса.

Виктор опустил глаза вниз и посмотрел на торчащий у него из живота металлический предмет, который он не сразу разобрал из-за крови на нём.

Инстинктивно он призвал броню паладина, которая сломала клинок с обоих концов и оставила часть внутри него.

Виктор замахнулся молотом назад, чтобы убить того, кто ему воткнул меч в спину, однако молот замер в сантиметре от лица Линеи, которая стояла с частью сломанного клинка в руках.

Глава 109. Банкет (часть 2)

В Айронвуде два эльфа сражались со странными людьми в чёрной броне, пытаясь поддержать стражу города, которая была внезапно атакована.

Для стражи Балтес было трудно разглядеть нападавших под покровом темноты и, если бы не помощь эльфов, они бы не смогли выстоять в этом бою, так как численность нападавших была как минимум семьдесят человек, а стражи всего города не больше пятидесяти из которых одиннадцать человек либо ранены, либо убиты во время внезапного нападения.

Та же картина была и в Ривенхолле, где дворфы во главе с Теодуром, сражались с напавшими на мастерские и превосходившими их численно, хотя дела у них шли лучше, чем у стражи в Айронвуде.

В замке Балтес солдаты также вели бой, однако они легко отбивались от нападения, так как это было самое укреплённое место в вотчине, и здесь они никогда не ослабляли бдительности.

Наступающих противников заметили задолго до их подхода к крепости и встретили во всеоружии.

У реки недалеко от Ривенхолла, два человека в чёрной броне смотрели на развернувшийся бой в этой маленькой деревушке.

— **Какого чёрта тут происходит?** — ругался мужчина, стоявший впереди — **говорили, что тут всего два дворфа и десять стражников железного уровня, откуда здесь почти двадцать дворфов?**

Человек в чёрной броне был возмущён происходившим, потому что его солдат с лёгкостью громили и это несмотря на то, что они все серебряного уровня.

— **Господин, нам лучше уйти отсюда, если нас заметит тот дворф, мы не сможем сбежать от него** — спокойно произнёс мужчина, стоявший за его спиной.

Они оба это понимали, но им нужны были секреты этого места и по большей части, они согласились на эту авантюру, только ради этого. Все участвовавшие тут дворяне, скооперировались только ради секретов Балтес.

Те, кто им предложил это, хотели лишь смерти всего семейства Шерманин, в то время как дворяне должны были отвлечь на себя стражу Балтес и растянуть силы.

Пока двое пытались понять, что им делать, напавшие на особняк, были в ещё большем смятении. Они пришли сюда, зная, что в особняке будут находиться два рыцаря бриллиантового уровня — Элиан Форест, которого они преследовали от дворца Шерманин и Клиосса Шерманин.

Поэтому с ними был рыцарь земного уровня и два рыцаря бриллиантового уровня, однако прямо сейчас, графиня, вырвавшаяся из особняка, подавляла их рыцаря, что говорило о том, что она также земного уровня.

Но проблема была ещё и в том, что превосходство было на её стороне и им пришлось подключить двух рыцарей для её подавления, только так они смогли её заблокировать.

В то же время в этой атаке участвовало почти тридцать золотых рыцарей, которые должны были устроить резню, но и тут всё было не слава богу, потому что у особняка они столкнулись с двадцатью рыцарями также золотого уровня с гербами дома Лисейн.

Мужчина, который наблюдал за всей этой картиной издали, был очень зол. Разведка

очень сильно промахнулась, так как у них была возможность привлечь ещё одного рыцаря земного уровня, знай они обо всём этом заранее.

В самом особняке Виктор стоял, держа молот у лица Линеи не понимая, что происходит.

Он смотрел на неё почти в упор и видел, её безразличное выражение лица и слёзы, который катились по её щекам, словно она находилась в отчаянии.

Глазницы маски Виктора, которые всегда горели золотым светом, теперь были чёрные, как бездна и он только что услышавший, что граф погиб, был атакован женщиной, которую любил больше жизни.

Это не было преувеличением, эта девушка, своими попытками умереть, довела его до состояния, когда он решил, во что бы то ни стало, не дать ей умереть раньше себя.

Но прямо сейчас, она ударила его мечом в спину и не будь он рыцарем золотого уровня, у неё бы получилось убить его.

Внезапно девушка дёрнула руками и нацелила обломок рапиры прямо в свою шею, от чего все в комнате ахнули, не ожидая такого, однако Виктор бросил молот на пол и схватил её за руки, притянул к себе и ударом руки в железной перчатке по голове оглушил Линею.

Он чувствовал, как снаружи особняка доносится столкновение ауры земных рыцарей.

— **Элиан, помоги Клиоссе** — приказал Виктор, излучая невероятную решимость в этих трёх словах.

Находившийся в замешательстве и нерешительности полуэльф, в ту же секунду рванул наружу.

Он думал, что потерял ещё одного Шерманина, всего за одну неделю, но прямо сейчас получив приказ, даже не задался вопросом, почему ему приказывает виконт.

Однако аура, исходящая от молодого человека, была похожа на ауру императора в этот момент и ему даже в голову не пришло, сомневаться в приказе.

Сам Виктор смотрел на девушку, в своих руках, которую он чуть не убил и не понимал, как ему реагировать.

«Что я должен теперь делать? Ты бросила меня? Почему? Ты меня разлюбила? Тебя кто-то заставил? Сумасшедший ты лемур, решила снова умереть?».

Задаваясь вопросами, он вспомнил, что может просто посмотреть статистику девушки.

— **Линея Клинт — Человек**

— **Класс — Фехтовальщик**

— **Сила — 83**

— **Ловкость — 102**

— **Удача — 56**

— **Интеллект — 31**

Навыки: «Буря клинков», «Смертельный удар», «Неистовость», «Размен».

Негативный эффект: демон паразит среднего уровня. (Предупреждение: демон такого уровня, может быть внедрён и извлечён только другим демоном более высокого уровня. Самостоятельное извлечение не рекомендуется).

«Кто-то внедрил в неё демона? Зачем? Почему именно в неё? Я ведь чуть не убил её. Кто посмел?».

Его мысли вырвались из него в гневном крике.

— **Кто посмел?! —** его крик был оглушающим.

В этот момент разум Виктора затуманился, и его глаза засветились белым светом, что заставило отступить всех людей в зале к стене. Гектор, который видел раньше нечто подобное в лагере Балтес у Литлрока, встал дальше всех.

Единственной, кто не отступил, была Сильвия, которая в шоке не знала, что она должна делать.

Перед лицом Виктора выскакивали уведомления одно за другим, но он не замечал их:

Активирован навык «Поступь Ангела»

Наложен эффект «Архангел»

Ошибка!

Пользователь находится, под влиянием негативных эмоций, эффект «Архангел» недоступен.

Смена режима!

Активирован режим «Тёмный паладин».

После этого уведомления, броня на теле Виктора сменила цвет с золотого на чёрный, а в глазах вспыхнул огонь, щит исчез, вместо молота появился горящий широкий двуручный меч.

Наложен эффект «Ангел смерти».

Сразу после этого уведомления, из Виктора, пробивая потолок в небо, ударил ослепляющий столб белого пламени, который в одно мгновение отбросил всех к стене с такой силой, что им ломало конечности и вырубил всех людей и магов, находившихся в помещении.

В то время как сражавшиеся у особняка прекратили бой и, закрывая лицо руками, упирались ногами, чтобы их не смело.

Пламя обволокло Линею, Виктора и Сильвию и подняло их на метр от пола, сжигая всю одежду на девушках.

Языки пламени словно облизывали кожу на их телах. Пламя, похожее на змею, проникало в грудь и выходило со спины, после чего проникало в голову со стороны затылка и вырывалось через глаза.

Из Линеи вырывалось чёрное и белое пламя, которые кружились в странном вихре и спустя пять секунд осталось только белое. Ещё через две секунды, всё стихло и девушки, висевшие в воздухе, упали на пол.

Пока они лежали без сознания, за спиной Виктора раскрылись два горящих белым пламенем крыла, похожие на крылья гигантского орла.

Он поднял с пола меч и встал во весь рост, оглядываясь своими горящими пламенем глазами по сторонам, после чего безразлично взглянул на свои крылья, словно видел такое тысячу раз.

Насмотревшись на них, Виктор открыл инвентарь, вытащил оттуда две простыни и укрыл девушек.

Во всех этих действиях не было никаких эмоций, он был похож на машину, выполняющую программу.

Убедившись, что с ними всё в порядке, он посмотрел на стену, в ту сторону, где только что сражались Клиосса и нападавшие рыцари. Было ощущение, что для него эта стена прозрачная и не является помехой для обзора.

Лишь раз взмахнув крыльями, он вылетел через пробитый потолок и завис в двадцати

метрах над зданием.

Паладин висел над особняком, время от времени взмахивая своими пламенными крыльями, разглядывая людей внизу. Всё выглядело так, будто он не знал, стоит ему вмешиваться или нет.

Виктор в этот момент выглядел отрешённым от всего, словно всё, что тут происходило, не касалось его вовсе, а эти муравьи под его ногами, не стоили даже движения его меча.

В столице империи два легендарных мага выскочили из своих комнат и вбежали на крышу главной башни дворца император, глядя в ту сторону, откуда пришла ударная волна магической энергии.

— **Вечное сияние?** — спросил мужчина с золотыми глазами и светлыми длинными волосами, пытаясь не только ощутить, но и увидеть эту энергию.

— **Не знаю, но это точно кто-то, за пределами нашего понимания, так что нам лучше сделать вид, что мы ничего не видели** — ответил брюнет и, словно следуя своему предложению, отвернулся, спрыгнув с крыши, побрёл, делая вид, что ничего не произошло.

В Вечном Лесу происходила похожая картина. Множество легендарных эльфов стояли на кронах деревьев, пытаясь увидеть, что там, вдалеке, но уже через минуту, возвращались к своим делам, словно ничего и не было.

Такая картина повторялась повсеместно, и легендарные рыцари не хотели знать, что это. Потому что, будь то «Вечное сияние» или демон такого уровня, это не то, с чем они могут справиться, а стало быть, незачем привлекать к себе лишнее внимание.

Однако были и те, кто, увидев эту вспышку, воспринимали её как маяк для себя.

В тёмной пустоте космоса, на расстоянии, что можно определять световыми годами, находился обломок мира, на котором жили миллионы верующих в единого бога, в белоснежном храме стоял мужчина в красивой белой рясе, преклонив колена перед алтарём.

— **Ваше святейшество, мы обнаружили всплеск энергии, по всей видимости, это другой обломок мира** — сообщил взбудораженный монах, стараясь говорить как можно спокойнее.

Стоявший на коленях перед алтарём папа этой церкви, открыл сомкнутые веки, чтобы показать свои глазницы, в которых не было глаз, а вместо них горел яркий свет, после чего добродушно улыбнулся.

— **Хорошо, очень хорошо, агнцы ждут своего пастыря, и мы должны принести им свет божий, дабы вернуть заблудших овец на путь истинный** — очень мягко произнёс мужчина.

В другой части космоса в странном дворце, словно сделанном из железа с острыми пиками, на чёрном, как смоль троне, сидел молодой человек невероятной красоты. С красными как кровь глазами, разглядывая свои ногти на руке, он словно ничего красивее в жизни не видел и слушал существо, похожее на человека два метра ростом, сделанного из стали.

У этого существа не было ни глаз, ни рта, просто голова без ничего, и оно говорило, словно жевало металл.

— **Владыка, мы обнаружили всплеск энергии, по всей видимости, это обломок мира** — сообщило существо.

Мужчину на троне раздражал металлический голос его генерала, и он метнул ему в грудь красный кристалл, размером с ладонь взрослого человека.

Существо молча воспламенилось и безмолвно погибло, плавясь, как разогретый металл, оставляя после себя, лишь небольшую кучу железа.

— **Отвратительный голос** — спокойно вернувшись к созерцанию своих ногтей, произнёс владыка демонов.

— **Выясните, есть ли там другой владыка демонов, не хочу ни с кем делиться** — словно говоря сам с собой, произнёс владыка и в ту же секунду, от стен железного дворца отделились три тени и покинули тронный зал.

Эту вспышку, увидело огромное количество разных существ, на разных обломках миров. Действие Виктора, было похоже на то, как если бы в крошечной тьме, кто-то зажёл яркий маяк.

По незнанию он стал тем, кто привлёк внимание тех, кто давно искал другие обломки миров. Некоторые из них хотели спастись, так как их миры были на грани уничтожения из-за истощившейся маны, другие были исследователями, что ждали встречи с давно потерянными сородичами, среди них было множество рас, о которых Виктор вряд ли даже слышал.

Но были и те, кто видел в этой маленькой вспышке света, надежду на увеличение своей силы и власти.

Когда они явятся, не только Виктору, но и всем жителям Лимеи придётся принять новую действительность, где нет больше королевств и стран, а есть только они и все остальные.

Виктор висел в небе, разглядывая замерших внизу людей и немного подумав, двинулся к Клиоссе, приземлившись в метре от неё, он сложил крылья за своей спиной.

Бегло осмотрев её, он перевёл взгляд на земного рыцаря, поднявшего меч и готовившегося к бою, находясь в двадцати метрах от него.

Но в следующую секунду Виктор уже держал его за горло, оторвав от земли молниеносно переместившись к нему.

Рыцарь хотел ударить мечом, чтобы освободиться от этой хватки, но только теперь понял, что его руки валяются на земле рядом, а из его плеч фонтаном бьёт кровь.

— **Кто вас послал?** — спокойно спросил лорд, тоном словно они пили чай в хорошей компании.

Мужчина с маской на лице, не успев сказать даже слова, загорелся и за секунды сгорел в его руках, объятый белым пламенем.

Виктор посмотрел на свою руку, после чего огляделся вокруг и начал носиться по полю, убивая всех, кого видел, пока не осталось лишь семь рыцарей из охраны Фрейи.

Только вот была проблема, ему было мало тех, кого он убил и жаждал большего. Желание убивать нарастало с каждым убитым человеком, а его сила росла пропорционально количеству убитых врагов.

Виктор посмотрел на рыцарей Фрейи, как на добычу, когда его втянуло в пространство дневника.

Он оказался на зелёной лужайке и взглянув наверх увидел ясное небо, где солнце было в самом зените.

Согреваемы тёплыми лучами солнца, Виктор смотрел на своё тело, одетое, в какую-то льняную рубашку.

— **Милорд** — раздался мужской голос со спины.

Обернувшись, он увидел более сотни молодых ребят. Почти все они были ему знакомы, вернее, знакомы были только лица, но Виктор совершенно не помнил их имён. Это были солдаты, погибшие в походе и на границе в бою с демонами.

— **Где мы?** — спросил Виктор.

— **Мы сами не знаем, нам сказали, что мы можем помочь вам ещё раз, задержавшись здесь и теперь наша миссия выполнена** — ярко улыбаясь ответил парень лет двадцати, переглядываясь со своими товарищами.

— **Кто вам это сказал?**

— **Милорд, у нас мало времени, но вы должны остановиться, иначе жажда убийств поглотит вас** — произнёс парнишка и все эти люди начали рассыпаться на сверкающие пылинки, которые начало разносить ветром.

— **Я позабочусь о ваших родных** — почему-то крикнул Виктор, не зная, что ещё им сказать.

— **Мы знаем** — всё также улыбаясь ответил молодой человек.

«Что вы можете знать, глупые крепостные, погибшие в таком возрасте».

Как только Виктора выбросило из пространства, он видел, что стоит над Клиоссой, с мечом у её горла, а вокруг лежат все остальные рыцари, которых он всё-таки добил.

Взяв себя под контроль, он убрал меч от женщины и старался убрать экипировку и отменить этот ненормальный режим.

— **Ты в порядке?** — спросила испуганная графиня, стараясь подняться на ноги, которые совершенно её не слушались.

— **Буду** — тихонько ответил Виктор.

Уже через пять секунд крылья на его спине рассеялись, а броня вернулась в исходное состояние. Оружие исчезло, и он смог отозвать броню целиком.

Только теперь металлический стержень в его теле дал о себе знать и, опустив глаза, он увидел вытекающую кровь.

Вновь почувствовав ошеломляющую боль, которая усиливалась от малейшего движения, Виктор потерял сознание и рухнул в объятия удивлённой Клиоссы.

— **Ты уже слишком взрослый, чтобы проситься на ручки к бабушке** — ухмыльнувшись, произнесла женщина и, подхватив его, как принцессу, понесла в особняк.

Глава 110. Смута в графстве

На следующий день после нападения на Балтес, на востоке от столицы королевства, в невообразимо большом дворце, сделанном целиком из странного белого материала, проходила встреча дворян.

Дождь бил в хрустальные окна тронного зала дворца, в котором собралось около пятидесяти человек, со всего королевства.

Все они являлись людьми герцога Кристиана Волмара, который прямо сейчас восседал на золотом троне, оббитым бордовым бархатом.

Этот тронный зал, по своим размерам был даже больше зала короля, чем непреднамеренно намекал на амбиции человека восседавшим на троне.

Потолок высотой пятнадцать метров, подпираемый белыми мраморными колоннами. На полу также лежали мраморные плиты, в зазорах между которыми, можно было разглядеть тонкие полоски золота.

Эта часть декора, время от времени обновлялась из-за того, что регулярно стиралось золото, так как хозяин дворца был перфекционистом, который терпеть не мог, малейшее отклонение.

Стены украшены гобеленами эльфийской работы, а также гигантские люстры с множеством магических кристаллов, создавали гармоничную обстановку.

Только вот в данный момент, она никого не прельщала.

Мужчину на троне, можно было считать полной противоположностью Леомвиля, не только в планах на королевство, но и во внешних данных.

Лицом, он был ближе к эльфам, чем к людям, если не считать отсутствие острых ушей и то, что у него были чёрные как ночь глаза и иссиня-чёрные волосы.

Его гневное лицо в данный момент показывало, что произошло нечто, что разозлило герцога, а зная характер этого человека, никто не смел даже дышать громко и все дворяне, находившиеся тут, стояли, склонив головы.

Герцог выровнялся на троне, положив руки на подлокотники, напоминая статую, и обвёл своим острым взглядом присутствующих.

— **Кто это сделал?** — наконец по залу прокатился голос Волмара, что своим басом заставлял дрожать людей перед ним.

Никто не решался ответить, но все понимали, что делают только хуже своим молчанием и наконец, вперёд вышел слегка полноватый мужчина лет сорока, с седой бородой на лице и одетый в традиционную аристократическую одежду.

— **Ваша светлость, мы только узнали об этом и сразу разослали своих людей, чтобы выяснить, как это произошло и кто осмелился на такой шаг — произнёс мужчина, являвшийся вассалом герцога, виконтом Тайрус.**

На удивление присутствующих герцог спокойно отреагировал на эту новость и сидел, словно задумавшись, но вскоре он заговорил и сказанное удивило всех ещё больше.

— **Отправьте гонцов к маркизу Кройстеру и герцогу Леомвилю, передайте, я хочу встретиться, также сообщите королю и пусть соберут совет дворян, убийство человека из высшей знати, не должно остаться безнаказанным — произнёс Волмар.**

В этом мире, была одна вещь, которую не осмеливался сделать никто, чтобы не

происходило. Даже в смуту, убить аристократа из высшей знати, можно было только случайно на поле боя.

И кто-то нарушил такой закон, являвшийся столпом этого мира.

Как бы герцог ни желал смерти всем своим врагам, но он никогда не переступит эту черту, а теперь, главное было — не только покарать сотворивших такое, но и быстро дать понять другим аристократам, что он тут ни при чём.

Если начнутся хотя бы подозрения о причастности герцога, от него отвернётся множество дворян, что он так кропотливо собирал вокруг себя. Даже глупый принц не потерпит рядом с собой того, кто убивает себе подобных.

Новости с Балтес ещё не пришли в эти края и никому в голову не могло прийти, что после убийства графа, кто-то попытался уничтожить одну из древнейших семей королевства.

— Подготовьте подарки для семьи графа и отправьте вместе с принцем и принцессой, пусть проявят максимальную учтивость — добавил Волмар, желая, чтобы оба его ребёнка почтили графа — **что бы ни происходило, он был графом и потомком основателей королевства.**

Сильвия проснулась рано утром и открыв глаза, первое, что она увидела — это бледное лицо Виктора. Девушка даже подумала, что всё ещё спит и ей снится кошмар.

Однако потерев глаза, она видела перед собой всё то же лицо.

Осмотревшись по сторонам, девушка поняла, что накрыта простыней и, слегка приподняв её, обнаружила, что лежит тут совершенно голая.

Щёки Сильвии горели огнём от стыда, и она не знала, куда себя деть, потому что даже позвать горничных, было сродни самоубийству для неё.

Наконец, всю эту неловкую ситуацию нарушил стук в дверь и, не спрашивая разрешения, в комнату вошла целая вереница горничных, которые, не обращая внимания на творившееся в постели, начали заносить вещи девушки.

После вчерашнего никто не стал разбираться и просто послушались Элиана, который принял на себя руководство особняком, когда Клиосса отправилась в свою часть здания, узнав о произошедшем с её сыном.

Вплоть до конца боя, она понятия не имела, что Александр погиб. Узнав об этом, женщина вернулась к себе и заперлась там.

Никто точно не знал, как она отреагировала на смерть сына, но уже то, что она не начала убивать, всех вокруг сильно успокоило людей, особенно полуэльфа.

Ночью в особняк прибыли медики, которые сразу приступили к лечению пострадавших и смогли спасти двух солдат, находившихся на грани смерти.

Однако с наступлением утра, Элиан начал получать отчёты со всей территории и по ним, уже было сообщено о сорока шести погибших солдатах и пятисот мирных жителей, большей частью в Вестервиле на востоке и Эроне на юге территории, которые приняли на себя первый удар.

По этим же отчётам стало ясно, что были похищены рецепты производства мыла и часть чертежа ткацкого станка. При попытке получить рецепт цемента, нападающие по незнанию убили руководителей цементного завода и, забрали с собой часть крепостных кто там работал.

Если у них и не было точного рецепта, но даже этих крепостных хватит, чтобы со временем выяснить, как его получить.

В Ривенхолле напавшие не смогли заполучить никаких рецептов, так как все руководители охранялись «мертвецами», а также там находился отряд дворфов, но по отчётам, несколько сбежавших вражеских солдат, видели процессы работы в стекольном заводе, что хоть и не скажет им как его изготовить, но может направить исследования в нужную сторону.

Элиан слушал гонцов и даже не верил, что всё это было на территории Виктора, потому что знал только про вино и цемент, но тут были целые «исследовательские центры», в которых постоянно разрабатывались новые продукты.

Полуэльф быстро наладил работу стражи и отправил гонца в форт мифриловой шахты, чтобы вызвать оттуда всех солдат, оставив лишь несколько для отслеживания ситуации, с приказом отступить, если и на неё будет совершено нападение.

Сейчас было важно защитить семью Шерманин, всё остальное было вторично.

Он понятия не имел, где ещё взять людей для защиты особняка. Хоть его и успокаивало то, что графиня оказалась на уровне земного рыцаря, но это не гарантировало безопасность, так как было не совсем понятно, как отреагируют вассалы, ослабшей семьи.

Всегда может найтись аристократ, который захочет занять главенство в такой ситуации и даже если не нападут напрямую, могут начать собирать сторонников, чтобы объявиться себя центральной силой, ведь по большей части, все эти вассалы, так или иначе, имеют родство с Шерманин. А у семьи графа даже не осталось солдат для защиты, что серьёзно осложняло ситуацию.

Мелиса Шерманин, находилась на втором этаже центрального крыла особняка, где ей выделили несколько комнат соответственно её статусу в семье и прямо сейчас, рядом с ней находился её родной сын.

— **Матушка, что мы должны теперь делать? Кто мог напасть на отца?** — спросил Андрос, так как совершенно запутался в этой ситуации.

У него не было слишком тёплых отношений с отцом, но он всё равно его уважал, однако мать он любил без меры и всецело доверял ей.

Мелиса отвечала ему тем же, потому что сын стал для неё всем, после того как её выдали замуж за графа.

Это был политический брак, в котором было лишь уважение друг к другу, но ребёнок действительно стал отдушиной для этой женщиной и когда Элиан сообщил ей, что графа убили и, скорее всего, придут за ней и сыном, она не могла успокоиться всю дорогу до Балтес.

Взяв личных лошадей графа, они вдвоём покинули дворец под покровом ночи и всю дорогу двигались, избегая контактов с дворянами, чтобы не навлечь на себя беды.

Оказавшись в Балтес, они смогли выдохнуть, но даже тут оказалось небезопасно, а то, что произошло ночью, совсем напугало женщину. Она хотела вернуться к отцу, где её бы точно защитили, а не находится в этом отдалённом месте.

— **Теперь всё зависит от твоего брата, пока мы не сможем вернуться в столицу графства и узаконить твои права как наследника, мы ничего не можем поделать** — обдумав всё, ответила женщина.

Когда она пыталась наладить отношения с Виктором ранее, женщина опасалась именно такой неясной ситуации, в которой с графом может случиться что-либо на войне, но беда пришла уже после войны, что её напугало вначале, однако немного обдумав всё, она была

рада, что поступила так раньше.

Хоть это и не гарантировало, что Виктор легко отступит от поста наследника графства, но давало возможность для диалога, а присутствие графини, гарантировало их безопасность здесь, от возможных необдуманных действий Виктора.

В тоже время два отряда солдат герцога Леомвиля и маркиза Кройстера, не сговариваясь, были отправлены в графство Шерманин, якобы с посланием, но на самом деле, они должны были защитить наследника графства, до его официального назначения.

Они не могли направить больше солдат, так как ситуация была сложной и в данный момент, всё могло выглядеть как нападение, поэтому они отправили в общей сложности пятьдесят своих рыцарей, среди которых были рыцари платинового и бриллиантового уровня.

Даже вассалы в графстве, боялись делать лишние движения, так как основное правило вассала в такой ситуации, это не покидать свои владения, без приказа из столицы графства.

Чтобы ни происходило, даже если они желают поддержать, семью своего сюзерена им было запрещено покидать владения, поэтому в графстве все вассалы сидели в своих замках, ожидая письма, с требованием явиться в столицу, для принесения присяги новому графу.

Конечно, были и те, кто уже начал действовать, рассчитывая на небольшие преференции, чтобы не упустить возможность.

Так приграничные бароны отправили своих гонцов к графу Парфо, чтобы попытаться наладить с ним отношения на тот случай, если в графстве произойдут события, которые поставят под угрозу их положение.

А также были и такие, как виконт Дюнкерк, находившийся на уровне пика золотого уровня, который также являлся побочной ветвью Шерманин.

Он уже давно был недоволен своим положением, так как, будучи сильнее графа, сдерживался только наличием у последнего сильной армии и бриллиантового рыцаря рядом. Но, если ему удастся получить поддержку вассалов Шерманин, он может попытаться перетасовать ситуацию в графстве в свою пользу.

Причём это даже не будет считаться изменой, так как он имеет право на это, разумеется, с некоторыми оговорками.

Для этого большинство вассалов, должны отказаться присягать новому наследнику, а учитывая, что Андрос, всего лишь серебряного уровня и у него нет своей армии, такое повернуть вполне возможно.

Один Элиан Форест, не может склонить всю ситуацию на свою сторону, а графиня Клиосса не имеет права вмешиваться в ситуацию в графстве, так как отказалась от своих притязаний на эти владения, когда вернулась в Армондэль.

Как он мог так просто упустить такую возможность? Единственная проблема заключалась в том, чтобы никто не решил, что он как-то причастен к убийству графа и для этого, он объявил всем своим соседям, полную поддержку семье графа, пока рассылал письма мелкой знати, с предложением поддержать его в этом.

Это была небольшая уловка, которая позволит ему получить поддержку дворян, которые якобы желают защитить графство и в нужный момент, ему будет достаточно поднять вопрос, об отсутствии у наследника собственных сил, тогда он предложит свою персону, как защитника графства.

Всё это сложно и долго, но в конечном счёте он сможет подавить Андроса и полностью

захватить графство, а Андрос будет отправлен в маркизат вместе со своей матерью.

Пока всё королевство стояло на ушах из-за произошедшего с графом, был человек, который в гневе носился по столице, требуя отправить легендарного рыцаря, для защиты Виктора и этим некто был Свейн Ротмайер.

Его мало волновали графы, герцоги и даже короли. Сейчас под угрозой были знания в голове маленького виконта, поэтому он ворвался во дворец, требуя от кронпринца, отправить хранителя для его защиты.

Разумеется, ему отказали, потому что это было бы беспрецедентно, чтобы хранитель охранял аристократа, кем бы он ни был.

Разъярённый маг вернулся в свою башню, рвал и метал, пока его ученики прятались от своего учителя. Наконец, успокоившись, он вышел из своего кабинета и собрал учеников перед собой.

— **Я закрываю башню и отправляюсь в виконтство Балтес, вы можете отправиться со мной или же катиться ко всем чертям** — сообщил архимаг.

Его мало волновало, что будет с этими людьми. Он двести лет пытается пробиться к верховному магу и не желает терять тот небольшой шанс, что у него появился, ради кого бы то ни было.

Разумеется, ученики были в смятении. Даже то, что он их изгнал, не даст им возможности попасть к другому магу, а без башни магов, они не смогут попасть в академию магии, и их прогресс полностью остановится. С другой стороны, виконтство на отшибе королевства, в котором даже нет магической башни, также не лучший выбор.

— **Виконт Балтес, гарантировал, что каждый ученик мага, будет получать сотню золотых монет в месяц, за помощь в его владениях** — сообщил, Свейн то, что ему передал Виктор.

Самого мага совершенно не интересовало золото. Хоть на исследования и тратились тысячи монет, однако не было дефицита в желающих субсидировать архимага, но для учеников, такая сумма была просто запредельной, даже учитывая, что все они аристократы из состоятельных семей.

Им даже мало верилось в то, что сумма реальна, но в чём они были уверены, так это в том, что их учитель не станет врать.

Под давлением таких обстоятельств и предложением такого гонорара, все двадцать четыре ученика мага, согласились отправиться с ним.

Как только всё было решено, Свейн приказал собираться, чтобы выдвинуться на рассвете.

Он очень боялся опоздать, потому что случаи гибели аристократов мелкой знати, совсем не редкость, а потерять Виктора для него, сродни тому, что обрубят все его надежды на будущее.

Глава 111. Кто на самом деле марионетка, а кто кукловод?

Виктор очнулся только через два дня. Открыв глаза он осматривался по сторонам, пытаясь понять, где находится.

У стены слева он обнаружил Налиту сидевшую на стуле, которая, по всей видимости, уснула, наблюдая за ним. Повернув голову, лорд посмотрел в окно, за которым, похоже, был день, но из-за дождливой погоды, было достаточно темно, чтобы с уверенностью сказать, какое сейчас время суток.

С трудом приподнявшись в кровати, Виктор приподнял простыню, чтобы проверить место ранения, но там всё было перевязано белой тканью, слегка пропитанной кровью. Однако чувствовал он себя довольно хорошо и боль от ранения была небольшой.

— **Налита** — тихонько позвал лорд.

Девушка в одно мгновение проснулась и, вскочив со стула, подбежала к кровати.

— **Милорд, с вами всё хорошо?** — ещё не до конца проснувшись, поинтересовалась девушка, потирая заспанные глаза.

— **Как дела во владениях?** — не отвечая, первым делом спросил он.

— **Всё хорошо, господин Элиан, руководит солдатами, а госпожа Сильвия руководит восстановлением на территории** — ответила медик.

— **Где Линея?** — спросил Виктор, видя, что девушка не упоминает её.

— **Э-т-то...** — Налита, задумалась, чем смутила лорда.

— **Я задал вопрос** — уже сурово обратился он к девушке.

— **М-милорд, Элиан приказал запереть её в замке** — неуверенно ответила она.

Виктор хоть и разозлился на это, но быстро вернул самообладание. Ему были понятны действия капитана стражи. Как-никак, никто не мог знать, что она находилась под управлением демона, а он не мог раскрыть такую информацию.

Изгнанием демонов, занимались священники и уж точно не виконты, золотого уровня. Подумав об этом, он кое-что вспомнил и посмотрел на свои руки.

Сконцентрировавшись, его догадка подтвердилась, он теперь на платиновом уровне. Энергия, которая текла по его телу, была отчётливо белого цвета, сильно контрастируя с тем, что было раньше.

Но было ещё кое-что. На своих костях он видел руны, словно выгравированные золотым цветом.

Виктор не был уверен, появились они сейчас или всегда были там, так как видеть кости человека, не может никто. И это было действительно странно, но не страннее, чем быть паладином в мире, где нет никаких паладинов.

— **Принеси одежду** — не поворачивая головы, приказал он девушке.

Налита хоть и сомневалась, но побоялась перечить и побежала звать горничных.

Вскоре в комнату вошли четыре девушки, во главе с Лулу и Виктор сразу заметил, что у девушки красные глаза. Было нетрудно догадаться, что эта плакса, опять плакала без конца.

— **Сколько тебе говорить, не плакать?** — лорд сурово спросил девушку.

— **Я не плакала!** — резко ответила девушка и показала ему свой маленький язычок. Чем ввела в ступор всех в комнате, кроме Виктора, который улыбался, видя это.

Этой бесцеремонной девушке, он мог простить что угодно, чем она бессовестно пользовалась.

Через пятнадцать минут полностью одетого лорда вели на улицу. Лулу поддерживала его, потому что он с трудом мог двигаться, и довела до кареты, которая ждала у входа.

В этот момент к нему подошёл Элиан.

— **Виктор, нам надо поговорить** — заговорил капитан стражи.

Но в ответ лорд лишь махнул рукой, давая понять, что не собирается ничего обсуждать. Всё, что его волновало сейчас, это Линея, запертая в замке.

Он не мог оставить этого «лемура» надолго, потому что знал, что она будет винить себя во всём, и опасался, что она может сотворить непоправимое.

Элиану оставалось лишь сопроводить его в дороге, чтобы попытаться поговорить, так как было слишком много срочных вопросов.

Главным из которых, было наследования графства. Он хотел, чтобы Виктор принял на себя титул, так как совершенно не верил в Андроса.

Однако следующие полчаса, ему так и не удалось поговорить с Виктором, хотя они и сидели в карете друг напротив друга.

Наконец, оказавшись в замке, лорд увидел, огромное количество раненных, которых свозили со всей территории и увидев своего лорда, люди подбегали, чтобы лучше рассмотреть его.

Они опасались, что с ним могло что-то случиться, а особняк не давал никаких комментариев насчёт его состояния и то, что он не появляется, заставляло их волноваться ещё больше.

Подумав об этом, Виктор подозвал солдата, находившегося позади него.

— **Отправьте людей во все деревни, сообщите, что лорд будет говорить через три дня на площади в Айронвуде и все желающие могут прийти** — приказал он.

Дело было важным, так как надо было успокоить людей, а то, что он будет выступать, даст им уверенность, что всё в порядке.

Наконец, поблагодарив всех во дворе замка, он вошёл в здание и один поднялся на второй этаж, где не был уже почти год, и направился к своей бывшей спальне.

Виктор постучал в дверь, которую охраняли два стражника и не услышав ответа, вошёл внутрь.

В комнате было темно и сыро, что для этого места, было нормальным явлением, однако он не сразу нашёл Линею, которая в какой-то грязной ночнушке, сидела, забившись в угол за кроватью.

Он быстро, как мог, прошёл к ней и присел на корточки рядом. Увидев Виктора, она забилась ещё больше в угол и пыталась увернуться от его руки, которой он хотел проверить её.

Наконец, понимая, что она может продолжать так бесконечно, он схватил её, поднял на руки вырывающуюся из рук девушку, после чего прижал к себе и понёс на улицу.

У него жутко заболело место ранения, а боль отдавалась от пятки ноги до мозга, словно его протыкали раскалёнными иглами. Однако он молча шёл по лестнице и чувствовал, что девушка успокоилась, а по его шее текли её слёзы, обжигающие кожу.

Послышались всхлипы Линеи, после чего она обвилась руками вокруг шеи, а количество слёз резко увеличилось.

— **Перестань плакать, что скажут люди, если увидят тебя в таком состоянии? Ты**

же их госпожа, как-никак — пытаюсь приободрить её, сказал Виктор.

Конечно, люди ничего не сказали, потому что солдаты выбежали вперёд него и приказали всем отвернуться, так как девушка была одета в неподобающую одежду.

Оказавшись во дворе, он подошёл к карете и залез в неё, вместе с Линеей на руках через открытую Элианом дверь.

Капитан стражи, хоть и был смущён этой ситуацией, потому что не до конца всё понимал, но подумал, что Виктор просто привязан к ней и готов простить предательство.

Сам лорд ничего не думал, он просто прижимал девушку к себе и не отпускал, пока они не оказались в её комнате, где, вызвав горничных, оставил её им.

— Линейя, приведи себя в порядок и отправляйся в Айронвуд, солдатам нужно руководство, а Алганис не справится один — приказал лорд.

Сейчас важно было дать ей какое-нибудь задание, чтобы вернуть в строй, а с её моральными терзаниями, можно будет разобраться позже.

Как только дверь её спальни закрылась за ним, он облокотился на стену и откинул плащ, которым был укутан. Вся его одежда была в крови, стекавшая из открывшейся раны по ноге в сапог. Ещё в пути он чувствовал, как хлюпает жидкость в обуви, но не мог показать девушке, что происходит, так как она бы тогда переживала ещё больше.

Но сейчас, у него мутилось в глазах и расплывалась картинка.

Когда он уже был готов потерять сознание, его подхватили сильные руки и поддерживая, кто-то тащил его в сторону комнаты Виктора.

Только когда, его уложили в кровать, он увидел лицо Миранды, горничной Клиоссы, которая отдавала распоряжения горничным и с обеспокоенным лицом смотрела на него.

— Благодарю... — всё, что он ей смог сказать, перед тем, как снова потерял сознание.

Миранда лишь бросила на него серьёзный взгляд, дала распоряжения горничным и покинула его комнату.

Когда Виктор снова пришёл в себя, он слышал женские голоса и с трудом открыв глаза, повернул голову влево, где увидел Сильвию вместе с Линеей, сидевших у стены что-то бурно обсуждающих, время от времени смеясь, словно тут не было умирающего человека.

Во всяком случае, он чувствовал себя так, словно действительно умирает.

С пересохшим горлом и хрипя, лорд смог произнести только одно слово.

— Воды.

Девушки зло посмотрели на него, словно он у них попросил часть их жизни, однако они всё-таки встали и Сильвия из графина, стоявшего на тумбочке, налила воды в хрустальный бокал.

Пока Линейя поддерживала его, вторая девушка пыталась напоить беспомощного мужчину.

— У нас столько проблем, а хозяин территории, без конца пытается создать нам новые — возмутилась Сильвия, убирая стакан.

— Что ещё? — спросил Виктор, пытаюсь выяснить обстановку.

— Вы потеряли ещё день, а нам нужно понять, что делать дальше, также графиня до сих пор не покидала своих апартаментов — сообщила девушка.

— Отправьте гонцов вассалам, скажите, чтобы явились сюда — передал Виктор, едва придя в себя.

Ещё когда он ехал в замок, ему пришлось продумать, что будет дальше, когда был

составлен пусть и плохой, но план.

Было сложно доставить Андроса в столицу, так как в пути могло произойти что угодно, а пока он не является графом, опасность возрастает кратно.

Виктор решил следовать пословице с Земли «Если Магомет не идёт к горе, гора идёт к Магомету».

Он решил вызвать всех вассалов в его владения, где они должны будут присягнуть на верность Андросу. Хотя он очень надеялся, что часть не явится, чтобы он мог устроить небольшую резню в графстве и убрать некоторый балласт, особенно тех дворян, которые находятся на пути от его шахт к территории Балтес.

— **Вы уверены?** — спросила Сильвия.

Виктор не совсем понял, что она имеет в виду, и переспросил у неё.

— **Вы не планируете занять место графа?** — уточнила девушка, словно это было само собой разумеющееся.

— **Меня не интересует это место, моих владений, для меня вполне достаточно** — не колеблясь, ответил он.

С самого начала и по сей день его решение оставалось неизменным. Дело было не в отсутствии амбиций, а в том, что в отличие от жителей этого мира, он знал историю своего мира, где из истории усвоил массу уроков.

В которых ни один человек на вершине власти, не чувствовал себя в безопасности.

В его интересах оставаться где-то посередине, наращивая собственную силу.

Теперь, когда он является рыцарем платинового уровня, он ещё больше уверен, что сможет добраться до невообразимых высот в плане силы и тогда, кто бы ни был императором или самим богом, ему ничего не будет угрожать, даже если он станет простолудином.

На своей маленькой территории, ему достаточно развить науку до того уровня, когда он получит технологии, что сделают его жизнь комфортнее, а армию несокрушимой.

Зачем ему графство, раздираемое бесконечными спорами? Сейчас важно, развиваться до уровня, когда никто не посмеет его вызвать к себе, а будучи графом, получишь только вассалов, которые тебе не преданы и глупого короля, который будет стараться использовать тебя.

— **Есть ещё одна вещь** — неуверенно сказала девушка и посмотрела на Линею.

В ответ вторая девушка подхватила разговор и от услышанного, у Виктора немного закрипел мозг, ему даже показалось, что девушки решили подшутить над умирающим.

— **Мы решили, что вы должны жениться на Фрейе Лисейн** — уверенно сказала Линея и смотрела на него.

На самом деле, Виктору уже надоели эти свадьбы и бесконечное обсуждение, когда и на ком он будет жениться. Пусть он и отшучивался время от времени, но сама эта концепция ему начала надоедать.

Сначала это, казалось, весело и даже нравилось ему, так как он был мужчиной и романтизировал всё, но чем дальше всё это заходило, тем меньше ему нравилось.

Да, Фрейя была фантастически привлекательной, во всяком случае тот образ, который он составил на основе увиденного, а её пушистые ушки и хвостик, были тем, от чего трудно отказаться.

Однако это была очередная женщина, на которой его собирались женить, без его ведома и это ломало, что-то глубоко внутри него.

— **Отказываюсь** — твёрдо ответил Виктор и уже сам взял стакан с тумбочки и сделал глоток воды.

— **Вы не можете отказаться** — возразила Сильвия, стоя у кровати, в упор смотрела на него — **она очень важна, также её связи потребуются нам, если мы хотим стать сильнее.**

«Чёрт, женщина, ты сумасшедшая? Я может, как-то не так ответил? Или на непонятном языке?». Он начал думать, что говорит со стеной.

— **Виктор, мы всё обсудили с Сильвией и это действительно важно, дело не только в тебе, но и в графстве, а в будущем и в герцогстве** — вмешалась Линя.

«Приехали, этой тоже мозги промыли. Какого чёрта меня уговаривают жениться на красоте, словно я девочка, которую разводят на какой-то вечеринке?». Для него создавалось ощущение, что он ломается там, где не должен, словно набивает себе цену, но ему действительно не нравилась эта идея.

— **Я обещаю подумать, но ничего не гарантирую** — наконец, желая закончить этот разговор, ответил Виктор.

Тем временем пока Виктора уговаривали жениться на очередной красавице в кузнице Ривенхолла, дворфы развлекали себя тем, что ковали по чертежам предоставленными лордом.

Теодур, также включился в работу, пока ожидал встречи с хозяином этих территорий. Он так и не провёл с ним переговоры, о которых его просил Ронаддур и со всеми событиями, что происходили тут, у него просто не было времени на это.

Гелдор вместе Балтором, передали чертежи доменной печи и когда их отец понял значение этой конструкции для дворфов, ему страстно захотелось ковать, в результате, капитан королевской стражи дворфов, прямо сейчас, занимался ковкой для лорда этой маленькой вотчины.

Однако для самого Теодура, это было скорее возможностью, так как не всегда удаётся ковать что-то настолько тонкое. Пусть и казалось, что шестерни и маховики грубые и вроде не сложные, но необходимость точного следования чертежу, с определённым количеством зубьев, которые должны быть определённого размера и равной удалённости друг от друга. Такая задача, даже дворфов ставила в тупик.

А учитывая, закалку металла, при котором его может повести или разрушить, создавать такое становилось ещё сложнее.

Однако Теодур является кузнецом уже несколько сотен лет, для этого дворфа такое сложное действо было только в радость, и вот очередная деталь была готова. На зависть сыновьям их отец смог с первого раза получить то, над чем они корпели несколько дней.

— **Учитесь салаги!** — показывая деталь своим сыновья, громогласно заявил дворф, после чего взял кувшин с вином, и сделал несколько больших глотков.

— **Чему учиться, мы тоже сделали эти детали с первого раза** — на белом глазу соврал Балтор, не желая сдаваться отцу.

— **Вот-вот не ты один умеешь ковать под горой** — поддержал Гелдор своего брата, под недоверчивым взглядом Теодура.

В то же время, целый караван телег и карет, выдвинулся из столицы, а на одной из башен дворца, двое мужчин наблюдали, как архимаг со своими учениками покидает

столицу.

Вообще, за этим пришли понаблюдать многие, так как мало кто верил, что архимаг действительно собрался отправиться в захолустные владения, чтобы жить на территории маленького виконта.

— **Ваше Высочество, мы не можем его остановить, но это действительно нехорошо** — сказал хранитель, стоя рядом с кронпринцем.

Он не имел права влиять на политику в королевстве, но хорошо понимал значение архимага.

— **Тут уже ничего не поделаешь** — ответил кронпринц — **ты выяснил, кто стоит за убийством графа?**

— **Ещё нет, но ясно, что это не Волмар** — уверенно сказал Галан Круз.

— **Это хорошо, а то я было подумал, что Волмар в своей полной уверенности, что контролирует меня, уже начал устранять дворян в моём королевстве** — с улыбкой, которую люди терпеть не могли, произнёс Клойд Лантарис.

— **Он не настолько безрассуден Ваше Высочество** — произнёс хранитель, находясь за спиной принца и глядя ему в затылок.

Этот человек, которого все считали идиотом, манипулировал всей аристократией Лантариса, заставляя их грызться между собой, пока он спокойно развлекался со своими любовницами.

Ему даже не приходилось плести интриги, главное, чтобы все были уверены, что он никак не участвует в жизни королевства.

И пока все были уверены, что он не представляет угрозы, сам принц, усиливал свои войска с каждым днём, вербуя всё больше солдат и снабжая их лучшими эликсирами и бронёй.

Галан был действительно впечатлён этим молодым человеком, строившим из себя полного кретина.

Глава 112. Экономика — бессердечная ты су..

Фрейя находилась в выделенной ей комнате на втором этаже центрального крыла, где слева от её комнаты, расположились апартаменты Мелисы и Линеи.

Это было очередным проявлением заботы Сильвии и, по всей видимости, желания показать гостю, что ей тут рады и хотят действительно закрепить за ней место одной из жён Виктора.

Она ещё не дала никакого ответа на предложение хозяйки этих владений и их разговор закончился на том, что она обещала передать сообщение отцу на рассмотрение.

С Виктором они встречались лишь пару раз и то, мельком, когда она только прибыла сюда и второй раз на банкете, где она получила травму и сейчас быстро восстанавливалась.

Лисохвосты, как и все полуорки, крайне быстро восстанавливаются, но то, как она излечивалась сейчас, было за гранью даже для них. Девушка даже предположила, что под зданием расположен эльфийский магический круг, для восстановления земли, который в Вечном лесу используют для увеличения плодородности территорий.

Такие круги закладываются в местах, в которых выращивают магические растения, используемые в зельеварении, но она сильно сомневалась в своём выводе, так как этот круг не является тем, что эльфы могли так легко передать другим.

Однако сейчас, её интересовало нечто другое. Перед ней было повторяющееся изображение словно в проекторе, с пятнадцатисекундной записью, в котором человек в чёрной броне и пламенными крыльями за спиной, расправляется с рыцарем земного уровня за секунды, а после смотрит на её рыцарей, после чего запись обрывается.

На четырёх кристаллах, что висели на шее двадцати золотых рыцарей из её сопровождения, была практически одна и та же запись. Ещё на одном было изображение этого человека парящим над особняком, а два других с изображением боя Клиоссы с рыцарем в чёрной броне.

Остальные тринадцать кристаллов были без записей.

Данная технология принадлежит дворфам, и они используют её довольно часто. Будь они в хороших отношениях с людьми, возможно, даже Виктор знал о них, но этими кристаллами они не торгуют в данный момент.

Однако все полуорки, работающие в «Мире желаний», имеют хотя бы два или три таких, чтобы использовать в своей работе. Разумеется, они есть и у всех рыцарей, чтобы они могли записать важное событие и, как выяснилось, они это сделали.

Ни один из рыцарей Фрейи не выжил, и она пыталась узнать, как такое произошло, однако девушка не нашла ответа ни в одном кристалле, но это не значит, что она не догадывалась, что с ними произошло.

Тем более что герцогиня, как и все, видела, что именно Виктор сменил броню на банкете.

Теперь девушке оставалось только понять, что это было и как рыцарь золотого уровня, мог убить рыцаря земного уровня за секунды, расправиться с её рыцарями, нападавшими врагами и всё это, будучи раненым Линеей.

— **Принеси магическое письмо** — приказала Фрейя, своей горничной, находившейся в комнате.

Нилис подошла столику с большим зеркалом, на котором стоял небольшой ларец и вытащила оттуда лист пергамента с неровными краями, явно являющимся частью другого листка и взяв принадлежности для письма, поставила их на кровати́нный столик и отнесла своей госпоже.

Фрейя находилась в задумчивости, когда перед ней поставили столик и её лицо становилось всё более странным, словно у человека, который всё больше путался в своих мыслях.

В её голове никак не укладывалось всё произошедшее. Насколько она знала, даже рыцарь небесного уровня не мог так легко расправиться с рыцарем земного уровня.

Герцогиня никогда не видела битвы между такими уровнями, но это не значит, что не с чем сравнивать. Так как все уровни примерно похожи между собой, просто они более масштабнее с каждым новым уровнем.

Так, рыцарь золотого уровня, легко расправится с серебряным рыцарем, но это не будет выглядеть настолько возмутительным, как в случае с тем, что было на изображении в кристаллах.

А учитывая, что Виктор точно является золотым рыцарем, такое было просто невозможно, были ещё и крылья за его спиной, о которых не слышали даже в легендах про «вечное сияние», всё вместе это становилось ещё более странным.

«Может рыцарь вечного сияния летает не сам по себе, а с помощью крыльев? Но не может же быть, чтобы на континенте появился рыцарь такого уровня и наша разведка не узнала про это?». Девушка строила совершенно дикие догадки, пытаясь найти логику в произошедшем.

По тому, что она знала, рыцари «вечного сияния» из легенд, действительно могли летать, но ни о каких пламенных крыльях, никогда не упоминалось.

«Может это артефакт? Говорили, что этот виконт нашёл подземелье в прошлом году. Но, что за артефакт, может дать такую разрушительную силу и дать возможность летать?».

Наконец, вернувшись к реальности, она начала писать письмо отцу, с отчётом того, что произошло, а также упоминанием предложения Сильвии.

Фрейя, видела в Сильвии родственную душу, так как была такой же логичной и последовательной как она. Обе эти девушки, следовали за своими интересами, считая их более важными, чем любовь и романтика.

Во всяком случае она так считала, потому как думала, что Сильвия преследовала принца из тех же побуждений, что и она герцога Леомвиля. А стало быть, в Викторе есть что-то, что девушка заметила и по этой причине, сменила принца на барона.

Во владениях Балтес жизнь постепенно возвращалась в прежнее русло, что было довольно странно, учитывая количество погибших здесь.

Виктор этого не видел, но посети он хотя бы одну деревню, в которой погибли люди, лорд с удивлением для себя обнаружил бы, что люди спокойно хоронят своих родных и близких без лишних эмоций.

Нет никаких завываний над погибшими и нет никаких причитаний, о том, что кто-то виноват в этом всём. Случилось и случилось...

Это была особенность этого мира, в котором люди настолько привыкли к смерти, что могли лишь тихонько плакать, жалея погибших, надеясь, что в будущем погибнет меньше

людей.

Тут не было десятилетий и даже пары лет подряд, когда не было бы войн, нападения разбойников, демонов и голода, от которых не гибли бы сотни людей, так что эта ситуация, были лишь одной из немногих.

По этой причине, прямо сейчас, люди просто хотели вернуться к своей обычной жизни, надеясь, что лорд сможет дать им более спокойную жизнь, чем раньше.

Линей всё это понимала как никто и находясь в Айронвуде, старалась помочь Шоне разобраться с последствиями нападения. Необходимо было разобрать завалы, где сражались эльфы и случайно разрушили здания, а также убрать три сгоревших склада, что подожгли нападавшие.

Ей было в радость находиться подальше от особняка, так как все гости, которых она встречала там, смотрели на неё косо и старались обходить стороной, что было понятно, после того, что она совершила.

Хоть Виктор и сказал, что ничего не произошло, но она, как и все знала правду. Однако не видела ни одного оправдания для себя.

После этого случая девушка задавалась многими вопросами: кто и когда вживил ей паразита? Почему Виктор так спокойно отреагировал на её предательство? Как она избавилась от паразита? А главное — почему Сильвия так спокойно отнеслась к попытке убить её мужа, пусть это и политический брак?

Откуда Линей было знать, что она не первая жена Виктора, которая хотела его убить?

Правда, Сильвия к этому относилась так просто не только по этой причине. Просто она решила следовать тому, что сказал её муж, не задавая лишних вопросов, потому что у неё были планы насчёт Фрейи и она опасалась с ним сейчас спорить.

Сильвии действительно был нужен этот брак, и она готова была со многим мириться, а если Виктор решил простить, незачем поднимать эту тему и создавать ещё одну проблему в их отношениях.

Линее со своей стороны, оставалось только делать всё, чтобы загладить свою вину и в будущем постараться узнать ответы на свои вопросы.

Виктор находился в своей спальне, где полужёжа в кровати, разбирал бумаги, что принесла Сильвия. Было огромное количество дел, которые копились каждый день.

Если, девушка могла решить большинство, касающееся территории, то исследования и торговля были по его части, а так как мастерские вернулись к прежнему режиму работы то, и ему пришлось сделать то же самое.

Товар копился на складах, а королевство после войны, неохотно покупала его продукцию, что также снижало количество торговцев, желавших приехать в Балтес.

Золота в казне было и так минимум, а с этим кризисом, его становилось всё меньше. Будь Балтес страной, ему бы пришлось объявить себя банкротом.

Он очень хотел, чтобы Луна была сейчас здесь, так как финансовая сторона вопроса это по её части, но это были лишь фантазии, а реальность была сурова.

— **Мы должны найти новые рынки сбыта, наших товаров** — наконец, с умным видом произнёс Виктор.

Сильвия, сидевшая у кровати и также изучавшая документы, подняла голову и посмотрела на него.

«Какая гениальная мысль, интересно, почему никто до этого не додумался? Может, потому что это глупая идея и у нас не с кем торговать прямо сейчас, кроме Армондэля, который блокирует наши поставки?». Подумала девушка, пытаясь увидеть на лице Виктора, не оступил ли он, после травмы.

— **Вы знаете, как это сделать?** — всё-таки решив проверить его, она задала вопрос.

— **Корстад** — коротко ответил Виктор и с надменной улыбкой посмотрел на неё.

Сильвия покачала головой из стороны в сторону, намекая на то, что это нереально, после чего решила высказать своё мнение.

— **В Корстад можно попасть только через высохшие земли, где нет ни дорог, ни мест, где можно пополнить припасы, а через Парфо идти опасно, так как там дем...** — девушка замерла, видя улыбку на лице своего мужа и тоже поняв, что он собирается сделать.

Раньше самым близким маршрутом, было пройти через демоническую пустошь на границе Парфо, но не было дураков, которые бы решились на такое. Однако войска Балтес не только прошли там, но и уничтожили гнездо демонов, открывая новый маршрут.

При желании можно договориться с графом и совместными усилиями построить там дорогу и мост через реку, что сразу откроет прямой путь в Корстад.

Граф никогда не откажется сделать свою территорию торговой зоной и будет всячески этому способствовать, а королевство откроет новый торговый путь, который не только соединит их с Корстадом, но и позволит через них, обойти Армондэль и выйти к Номин.

Сильвия встала и ничего не говоря подошла к выходу, открыла дверь и нашла там Милу, которая всё это время находилась снаружи.

— **Пришли кого-нибудь из «мертвецов»** — приказала девушка, после чего сразу закрыла дверь.

— **Я думаю, такой путь открыть достаточно просто, единственная проблема, это, как пересечь реку?** — спросила девушка, понимая, что Виктор наверняка подумал об этом.

К счастью для неё, он думал об этом с тех пор, как узнал, что Армондэль, может перекрыть им кислород в любой момент, только он планировал действовать по морю, перевозя товары вдоль берега.

Но и сейчас, Виктор быстро нашёл выход из этой ситуации. Пока моста нет, а опыта строительства понтонных мостов нет не только у местных, но и у него самого, было только одно решение, которое им было доступно — паромная переправа.

К счастью для Виктора, в его владениях был человек, который запросто мог решить эту проблему, лишь написав пару коротких строк своему отцу.

В этот момент, у Шоны находившейся на складе вместе с Линеей, пробежали мурашки по спине, и она даже обернулась, почувствовав чей-то взгляд на себе.

— **Напишите об этом герцогу, нам понадобится его содействие** — сказал Виктор своей жене, которая странно смотрела на него.

Недолго думая, девушка прошла к письменному столу своего мужа и сев за стол, начала быстро писать то, что собиралась и без его указаний.

Пока Сильвия писала письмо отцу, в дверь спальни постучали и, получив разрешение, вошёл один из агентов.

В комнате была тишина и слышно было лишь чиркающее перо по бумаге и время от

времени шуршание листов, которые переворачивал Виктор.

Пришедший «мертвец» стоял, не двигаясь и не задавая вопросов, ожидая приказов.

— **Срочно доставь это письмо и на словах передай, что отцу лучше прибыть сюда лично** — наконец закончив письмо, приказала Сильвия.

В письме был коротко описан план Виктора, а больше писать было не о чем.

За эти дни, к герцогу и так отправили уже пятерых гонцов с разными сообщениями, так что, всё остальное ему уже было сообщено, во всяком случае гонцы были в пути.

После того как агент покинул комнату, Виктор отложил бумаги и начал думать о том, что делать прямо сейчас, ведь в лучшем случае они смогут открыть этот маршрут через несколько месяцев.

Неизвестно, замерзает ли река, так как он ничего про неё не знал, а в графстве и так творится чёрт знает что.

Вассалам уже разослали письма и было непонятно, кто явится, а кто нет, но он не мог сидеть сложа руки, пока решится вопрос с наследованием, в казне было совершенно пусто.

В отличие от Земли, Виктору было достаточно остановить свои проекты и всё бы нормализовалось, но это означало бы, потерю почти полугода времени из-за этого простоя, а также могло привести к потере доверия не только среди купцов, но и среди крепостных.

Последние ещё не привыкли тратить деньги, и всё заработанное копили дома, ограничиваясь покупками самого необходимого.

Ему же, было необходимо показать, что деньги будут приходить всегда и они должны их тратить, только так можно было оживить экономику, а любая остановка работы прямо сейчас, могла разрушить всё это.

— **Сильвия, сообщи всем, руководителям мастерских и старостам деревень, что завтра я планирую провести общую встречу** — распорядился Виктор — **также сообщи графине, что я хочу с ней встретиться.**

Девушка посмотрела на него, так как первое было достаточно просто, а вот второе практически нереально. Клиосса не покидала своей комнаты и даже не ела ничего.

— **Я не уверена, что она согласится** — аккуратно возразила Сильвия.

— **Неважно, просто передай это, остальное я сделаю сам** — уверенно ответил Виктор, не глядя на неё.

Глава 113. Грядут убийственные перемены

Рано утром следующего дня, когда на улице погода стала по настоящему осенней, Виктор смог, наконец, попасть к Клиоссе, пообещав фрейлине графини, выполнить её очень странную просьбу в будущем.

Когда он только услышал это, ему хотелось проверить температуру этой женщины, чтобы убедиться не бредит ли она, но так как просьба касалась того момента, когда он станет рыцарем минимум земного уровня, ему не составило труда согласиться на неё.

И теперь он сидел в полумраке, напротив своей бабушки, которая гневно смотрела на свою горничную, которая вопреки воле хозяйки, впустила к ней гостя.

— **Графиня, вы хотите найти и покарать убийц вашего сына?** — спросил Виктор, чем мгновенно привлёк её внимание.

Об этом нетрудно было догадаться, потому что ему сразу стало тяжело дышать из-за распространившейся ауры.

Она очень плохо себя контролировала и та женщина, которая всегда была беззаботной и любила его поддразнить, в данный момент перестала существовать, оставив после себя, лишь красивую оболочку.

Лорд попросил Миранду покинуть комнату, что та и сделала, получив разрешение госпожи.

— **Вы всё это время были правы, я не являюсь вашим внуком** — начал Виктор, но женщина никак не отреагировала, так как догадывалась об этом давно.

Однако откинувшись на спинку кресла, она стала с большим интересом слушать его.

— **Я не могу рассказать всех подробностей, но, чтобы у вас не было подозрений, что я демон или у меня плохие намерения насчёт графства или семьи Шерманин, я могу раскрыть некоторые детали** — продолжил он и рассказал, как попал в этот мир, а также то, откуда он пришёл, опустив некоторые моменты, касающиеся того, что он паладин и подробности мира, с которого он пришёл сюда.

Это сразу закрывало все вопросы, связанные с его знаниями, хотя оставался момент, касающийся навыков, что он передал Клиоссе.

Женщина слушала, не перебивая, лишь иногда делая глоток чая из кружки, которую не выпускала из рук, пристально рассматривая мужчину перед собой.

Рассказ длился более получаса, и вскоре Виктор перешёл к финалу своей речи

— **Меня не интересует это графство, да и власть мне безразлична, но это не значит, что я не хочу стать сильнее.**

Только теперь графиня поставила кружку на стол перед собой и придвинулась ближе к нему.

— **Чего ты хочешь?** — спросила Клиосса, которой всё это оказалось безразлично или она делала вид.

Виктор долго собирался с мыслями, потому что он действительно планировал предложить нечто достаточно радикальное и ещё, его удивила реакция на его рассказ.

— **Я планирую развить свою территорию и свою силу, попутно разыскивая тех, кто убил графа** — начал он и, сделав небольшую паузу, продолжил — **можете мне не верить,**

но я не меньше вашего хочу отомстить за Александра, который относился ко мне, как любящий отец относится к сыну, и я не могу оставить так просто то, что случилось с ним.

Всё, что говорил Виктор, было абсолютной правдой. Пусть между ними и не было любви, да и не могло быть, но ему действительно нравился граф, который без конца его штрафовал.

Как бы он ни наказывал Виктора, никогда это не было связано с личной неприязнью, и во многом Александр шёл ему навстречу.

— Чего ты хочешь от меня? — спросила графиня, уточняя свой вопрос.

Виктор поднял правую руку и продемонстрировал белую энергию, обволакивающую её, что показывало его уровень. Он мог распространить её и по-другому, но побоялся, что в особняке кто-то может это уловить.

— Я уже на платиновом уровне и недалёк тот день, когда я стану легендарным рыцарем — уверенно сказал лорд, глядя в глаза женщины **— но я также уверен, что смогу и вас сделать рыцарем легендарного уровня.**

Он не был дураком и, видя свой прогресс, отчётливо понимал, что ему не составит труда, подняться до легендарного уровня. Вообще, если бы богиня Ирис не сказала, что мана в этом мире истончилась и её не хватит, чтобы родился рыцарь «вечного сияния», он бы замахнулся и на этот уровень, но решил остановиться на более реальном.

— А хочу я того, чтобы вы подчинялись мне — наконец он выставил свои условия и стал ждать решения.

У Клиоссы даже дыхание перехватило от такого запроса. Платиновый уровень предлагает земному полностью подчиниться, наверно на этом континенте, такое прозвучало впервые.

Только вот графиня была дальновидной женщиной. Она сразу начала анализировать слова человека перед ней, а также факты, которые она уже знала, в том числе то, что все навыки, которые она использовала против демона-полководца, были правдой и даны ей мальчишкой перед ним.

Правда, не так просто, сразу согласиться с такими требованиями, когда тебе столько лет и ты всё время жила по своим правилам.

Она даже отцу не подчинялась, что уже говорить про внука, пусть и ненастоящего.

— Ты уверен, что найдёшь тех, кто убил моего сына? — спросила Клиосса, через пять минут раздумий.

— Если виновник или виновники живы, мы найдём их, если они мертвы, отправимся к богам и заставим их, отдать души этих людей — холодным тоном произнёс Виктор.

— Что я должна буду делать, подчиняясь тебе? — услышав ответ мужчины, спросила графиня.

— Убивать людей, на которых я укажу — без колебаний ответил Виктор, после чего уточнил некоторые детали **— разумеется, это будет касаться только тех, кто это заслужил...**

Клиосса прервала его жестом руки.

— Мне безразлично, кого убивать, лишь бы это было на пользу моей семье — произнесла она.

В этот момент, Виктор вспомнил в каком мире он находится. Всё, что волнует здешнюю знать, это семья и кровная линия.

Её они действительно чтут и даже готовы умереть за семью, к слову, это относится не только к знати, но и к простолюдинам, а также крепостным, во всяком случае большинству.

— **Что вы решили?** — в нетерпении спросил он у графини.

— **До тех пор, пока это на благо моей семьи и помогает найти виновников гибели Александра, можешь распоряжаться мной** — ответила она и, откинувшись на спинку, выдохнула, словно сбросила груз с плеч.

После совместного обеда вместе с Клиоссой, которая выглядела куда лучше прежнего, Сильвией, Линеей, а также гостями особняка, до сих пор находившимися тут, Виктор направился вместе с двумя девушками в зал для приёмов официальных гостей.

На самом деле это было ближе к тронному залу, просто сам лорд так не хотел его называть, ему казалось это чересчур помпезным названием, как и всё у дворян.

Они вошли через боковую дверь и обнаружили здесь старост деревень, мастеров, а также двух дворфов, сидевших на полу, облокотившись о колонну. Все, кроме последних двух, быстро поклонились и не поднимали голов, пока лорд не сел на трон.

Сам тронный зал, представлял собой помещение в двести квадратных метров, с шестью колоннами, подпирающими потолок высотой десять метров.

Тут также находился трон, на противоположной стороне от центрального входа, украшенный бордовым бархатом и позолотой, подчёркивающей резные детали на нём.

Освещение исходило из восьми окон под потолком с двух сторон помещения, а также от двух люстр с магическими камнями, что равномерно распространяли свет, по всему залу.

Виктор сел на трон, а две девушки встали справа и слева от него, их горничные остались на входе, чтобы выполнять приказы в случае чего и не мешать проведению встречи.

Присутствие Сильвии и Линеи в обычное время было необязательным, просто сегодня он решил устроить театральное представление для своих подданных.

Только вот дворфов это, судя по всему, не впечатлило, потому что Балтор храпел на весь зал, пока Гелдор не стукнул его локтем в бок.

Но даже так, они оба продолжили сидеть на своём месте, не проявляя никакого почтения к лорду этих земель.

Виктор развернул кипу бумаг в руках и стал с интересом рассматривать их, время от времени улыбаясь, а иногда вздыхая, словно в них было нечто интересное.

Пока он занимался бумагами, в зал вошла опоздавшая Шона, привлекая внимание всех присутствующих.

Недолго думая, Линея сразу подозвала её к себе и девушки выстроились в ряд, что со стороны было похоже на императорский гарем.

— **Сильвия, что думаешь насчёт этого?** — спросил Виктор, указывая на бумаги.

— **Я думаю это замечательная мебель, мы могли бы взять её для горничных в их комнаты и даже в их столовую** — ответила девушка, почти не глядя и не проявляя каких-либо эмоций.

«Женщина, ты не могла бы играть получше!». Лорд возмущался в душе, потому что это представление было для присутствующих и надо было, чтобы они поверили в происходящее.

— **Линея, а как ты думаешь?** — повернувшись к девушке, спросил он.

— **Ого, это восхитительно, я бы даже к себе в комнату такую мебель поставила** —

с яркой улыбкой на лице ответила девушка.

«Да вы издеваетесь надо мной! Одна не доигрывает, другая переигрывает».

Шона видела то, что показывал Виктор, и была в недоумении, так как это была простая мебель, пусть и красиво сделанная, но самая обычная мебель, которую дворяне никогда не будут использовать.

Немного подумав, она решила, что за этим стоит какой-то план и благоразумно решила промолчать.

После этого троица громко обсуждала целую кипу чертежей и рисунков, в которых было множество разных вещей, от мебели и посуды до одежды.

Наконец, когда они закончили этот спектакль, Виктор вроде как вспомнил, что тут были и другие люди.

Подняв глаза, он посмотрел, на всех этих людей, которые с интересом следили за всем. Даже по лицам дворфов было очевидно, что они также хотят знать, что в бумагах такого, что могло настолько заинтересовать лорда и его жён.

— Я собрал вас здесь, чтобы сообщить, что собираюсь время от времени посещать жителей территории в их домах, чтобы выяснить, как они живут и чего им не хватает — произнёс Виктор.

Последнее сообщение было как гром среди ясного неба. В головах этих людей, как искры замелькали вопросы:

Что с этим лордом? Откуда такая мысль? С каких пор хозяева ходят по домам крепостных?

Все присутствующие переглядывались между собой, пытаясь понять, есть ли тут кто-либо, кто понял услышанное.

Закончив говорить, Виктор передал стопку бумаг Шоне, наблюдавшей за всем происходящим с округлившимися глазами.

Троица перед ней, нахваливала полную ерунду с таким усердием, словно это были артефакты из подземелий, а не обычные вещи.

— Шона, сообщи купцам, что к ним я также планирую зайти — не останавливаясь на достигнутом, сказал Виктор, чем создал ещё более странную атмосферу.

После этих сообщений лорд не закончил и выдавал свои странные мысли людям перед собой, одну за другой.

Гектор Селитас, как и многие дворяне, попрощался с графиней Клиоссой и покинул особняк Виктора.

Через четыре часа он пересёк границу территории, где его встретил Хендри, однако, вместо того чтобы направиться в своё поместье, барон пересел в простую карету без каких-либо указателей и в сопровождении своего верного капитана направился на восток, в сторону владений виконта Латимера, где спустя день, он провёл встречу с самим виконтом.

Покинув виконта сразу после встречи, Гектор отправился в путь дальше, ещё через двое суток такого путешествия, в котором он останавливался лишь для того, чтобы отдохнуть, перекусить и сменить лошадей, они оказались на границе владений барона Лемье и его отца виконта Натрим.

Карета, в таком же ритме двигалась ещё почти пять суток на север и только на шестой день, измотанный Селитас вместе с Хендри, оказались у поместья виконта, где их провели в

отдельный особняк, в котором они прождали ещё три дня, прежде чем их принял хозяин этих владений.

Гектора одного провели в кабинет виконта и наконец, он смог встретиться с человеком, к которому ехал так долго и упорно.

В кабинете его встретил пожилой мужчина, выглядевший довольно уставшим.

Виконту было пятьдесят два года, ростом сто шестьдесят пять сантиметров, с седой головой и серыми глазами, он выглядел как добродушный старик.

На самом деле, таким он и являлся, во всяком случае по отношению к своим детям, которых у него было четверо, но из всех них, был только один сын, Брион Лемье, который трагически погиб при невыясненных обстоятельствах.

Селитас не так просто провёл больше недели в пути, чтобы добраться сюда.

После того, что ему довелось увидеть в особняке Балтес, он был напуган до ужаса.

В тот день, когда Виктор показал свою силу, он оказался самым предусмотрительным и встал дальше всех на банкете в результате оказался наименее пострадавшим, мало того, он оставался в сознании и видел, как Виктор раскрыл крылья и взлетел.

Делая вид, что также как и остальные люди в особняке, он ничего не знает, Гектор дождался поездки в свои владения, перед тем, как соберутся все вассалы графа. Дата была назначена через месяц, и у него было полно времени.

Теперь он стоял перед человеком, который даже не знал, что именно случилось с его сыном и именно этот секрет, Селитас планировал раскрыть, а вместе с ним, планировал нечто большее.

Шона бродила по улицам Айронвуда, в котором последнюю неделю творился суший бардак из-за новостей из особняка, а также бумаг с чертежами и рисунками самого лорда, которые "случайным" образом попали в мастерские.

Люди, узнав, что лорд собирается посещать дома простолюдинов и крепостных, как безумные начали готовиться к этому.

Обычно информация из особняка лорда, приходит в виде слухов, которые распространяют горничные или стража, но она, как правило касается лишь внешних вещей: кого они видели, какие кареты были, во что были одеты дворяне и так далее.

Однако неделю назад, старосты принесли целый ворох информации, среди которой были подробности об одежде, которая понравилась лорду, мебель, что доступна даже крепостным и её будут использовать в особняке, а также то, что лорд планирует расширить армию и нанять ещё больше горничных, среди девочек.

Но старосты также рассказали, что лорд был смущён, так как дети слишком худые и жаловался, что возможно, он недостаточно делает, чтобы родители могли их кормить лучше.

Узнав столько подробностей, во владениях Виктора начался бум торговли всем перечисленным.

Началось всё с мебели, которую люди до сих пор неохотно покупали, но что делать, если лорд явится именно к ним в результате люди не только стали активно покупать её, но и узнав, что мебели не хватает, начали открывать свои мастерские, в которых началось изготовление мебели.

Тоже происходило и с одеждой и мастерскими по пошиву одежды. Дальше всех пошли купцы, которые начали раскупать предметы роскоши, что обычно продавались только в единственном магазине города и отправлять свои караваны в другие города, чтобы

приобрести больше вещей, для увеличения ассортимента в своих магазинчиках.

Лишь одно небольшое движение лорда привело в суматоху все владения, на что и рассчитывал Виктор.

Так было и в его мире. Знаменитые люди одевали дорогие вещи, или видеоблогеры, якобы случайно ставили что-то в зону захвата изображения, что мгновенно приводило к тому, что доверчивые люди бежали покупать то, чем пользуется их кумир.

А Виктор Балтес и был кумиром в своих владениях, человеком, изменившим мир этих людей.

Глава 114. Планы на будущее

В главном кабинете особняка Линея и Сильвия смотрели на книги, лежащие перед ними.

Виктор долго корпел над учебниками по местному языку и математике для первоклашек. Местный язык правилами был довольно простой для понимания, чем-то похож на английский в его мире, и это было достаточно удобно. Будь он как русский или китайский, возникли бы большие трудности из-за сложности таких языков.

(примечание: русский по сложности находится на третьем месте в мире, китайский на первом месте и считается языком, который практически невозможно выучить без носителя).

Так как школа в Айронвуде наконец, построена, все собрались здесь, чтобы пойти на церемонию завершения строительства, к которой и подготовился Виктор, завершив написания учебников.

Агенты уже доложили, что Свейн со своими учениками, находится в неделе пути от Балтес и как нельзя кстати, была завершена школа, а также сиротский приют в Акироне.

Но главное, было завершено создание типографской машины, которую спроектировал Виктор. Хотя машиной её называть было кощунством по отношению ко всем машинам, так как всё в ней приводилось в движение вручную.

Однако, теперь в день можно было печатать сотни страниц книг, что и планировалось делать.

Первым делом, будут отпечатаны по сто экземпляров двух книг, что завершил лорд. Все они были составлены по знаниям с Земли, разве что были заменены тексты на местный, но в целом они следовали тем учебникам, что знал он сам.

Он никогда над этим не думал, но, оказавшись в этом мире, понял, что книгу даже для первоклассника, написать чрезвычайно сложно.

На земле сотни, а может, и тысячи профессоров и учителей, будут работать над каждым учебником, чтобы создать пособие, для нормального развития ребёнка, а главное, это уровни знаний, от главы к главе.

Местные больше полагались на учителей, которые должны были многое рассказать и показать, а учебник, не являлся пособием, скорее материалом, который должен был подтвердить сказанное преподавателем.

Соответственно, если даже человек умеет читать, то взяв в руки учебники этого мира, он ничего не поймёт, и для него это будет выглядеть, словно он читает какие-то обрывки, которые собрали из разных книг.

Виктор занимался систематизацией знаний и готовился к этому довольно давно, повезло в том, что память становилась лучше день ото дня.

Теперь он мог в голове прокручивать целые учебники, которые когда-либо видел на Земле, перелистывая страницы и просматривая каждую из них.

Единственное, о чём сожалел Виктор, так это о том, что мало читал. Да, лорд был обычным среднестатистическим человеком в своём мире, который после школы и ПТУ, практически не притрагивался к литературе, разве что онлайн-романы, из которых он знал, только то, как заводить гаремы.

— **Как ты до этого додумался?** — недоверчиво спросила Сильвия, перелистывая учебник по лимейскому языку.

В нём было триста четырнадцать страниц, которые после печати будут сокращены минимум втрое, но это всё равно можно считать тяжёлой работой для аристократа, которая не принесёт ему никакой прибыли.

Будь это пергамент, то страниц стало бы раз в пять больше, так что можно себе представить, почему его жена так удивлена.

Линей также была удивлена, потому что держала в руках учебник по математике и перестала понимать написанное, где-то на пятидесятой странице.

Как аристократка, она хорошо читала и считала, но тут началось умножение, которое в этом мире изучали только маги.

К слову, учебник по математике, Виктор составил сразу на несколько классов вперёд, так как не планировал, что первые же ученики станут двигателем прогресса.

По его плану, первые ученики, это всего лишь первый этап, на котором будет строиться уже настоящее цивилизованное общество, где каждый должен будет уметь читать, считать и писать.

Только тогда можно будет вкладываться в физиков, химиков и математиков.

На первом же этапе людям будет достаточно преподавать три предмета, включая геометрию, учебник по которой, он сейчас составляет.

— **Занимался этим в свободное время** — соврал Виктор и собирался отправиться в Айронвуд, когда в дверь постучал Джин и доложил, что вернулся Торун, лидер «мертвецов».

«Наконец-то, интересно, что он мне принёс». Виктор был рад этой новости и ждал с нетерпением.

Как только мужчина вошёл в кабинет и увидел присутствующих, он опустился на колени и ждал, пока ему разрешат говорить.

— **Докладывай** — по привычке произнесла Сильвия, однако человек продолжил молчать, чем несказанно удивил девушку.

Пусть она и передала его Виктору, но никак не ожидала, что он не будет подчиняться ей.

Только вот к несчастью для неё, с ним говорила Лулу по просьбе Виктора и благодаря своей «читерской» способности «Дипломатия», разрушила его верность герцогству.

Виктору оставалось только, предложить ему забрать его семью, а также пообещать лучшее будущее для них, включая титул барона, через три года службы.

Торун, с нейтральной лояльностью к прошлому хозяину, легко поддался на посулы и полностью принял Виктора, как своего господина хоть и не стал его последователем, но лорд надеялся, что после того, как его семья будет перемещена в его владения, ситуация изменится и просто терпеливо ждал того дня.

Лулу, в свою очередь, продолжила общаться и с другими «мертвецами», правда из всех, смогла обработать лишь троих, хотя и это был хороший результат для лорда.

— **Говори** — приказал Виктор.

— **Сир, барон Селитас не вернулся к себе, а сразу направился к виконту Латимеру** — сообщил агент, под недовольный взгляд Сильвии, которая была возмущена тем, что этот человек не слушался её.

— **Как интересно** — постукивая указательным пальцем по столу, произнёс лорд — **так ты всё такие выбрал сторону мой друг, надеюсь, ты не разочаруешься в этом выборе. Что-то ещё?**

— **Мы следили за ним всё это время, и он отправился к виконту Натриму** —

сообщил Торун.

Улыбка на лице Виктора была коварной, словно демон готовился проглотить душу человека, Линея видевшая её, точно знала, что он опять задумал какую-то подлость.

— **Они планируют восстать?** — встревоженно спросила Сильвия.

Лорд качал головой из стороны в сторону, отрицая её слова.

— **Против кого восставать? Человек, которому они присягали, мёртв, а его сын ещё не канонизирован, так что и восстанием не назвать, если только вассалы присягнут Андросу. Напротив, если кто-то возьмёт на себя лидерство, тогда нам придётся либо согласиться с этим, либо воевать за Андроса** — Виктор разложил, всё, о чём думал до сих пор.

Если бы Андрос находился в столице графства, то этого было бы достаточно, чтобы он считался канонизированным графом, который должен лишь получить письмо от короля и предстать перед ним.

Но без армии неизвестно сколько раз бы умер наследник, пока добрался до короля. Даже во дворце графа, он мог не задержаться надолго.

На дворец напали бы неизвестные злодеи, которые случайно убили Андроса, а Мелиса, слишком слаба, для управления графством. Её даже убивать не будет смысла, скорее всего, ей бы предложили брак или возвращение к отцу.

Тогда верные вассалы могут обратиться к тому, кого считали сильным и достойным. Им мог быть Виктор, но за время похода, он умудрился поругаться почти со всеми в графстве, так что, кроме Клинта и Селитаса, не было тех, кто мог его поддержать, но и тут, всё не слава богу.

Такие времена не просто так назывались смутными. Никогда нельзя предугадать, что будет и что произойдёт. Убийства и предательства в такое время не редкость, скорее это становится нормой и именно в этом слабость такой системы.

Даже король подвержен той же слабости. Не будь у кронпринца такой армии и таких защитников, как сейчас, второй принц также мог устроить всё, что сейчас происходит в графстве.

— **Ну что же, думаю, к нам скоро пришлют гонцов, а пока мы можем лишь ждать и заниматься своими делами** — сказал Виктор и, махнув рукой агенту, встал из-за стола, позвав за собой девушек, направился к выходу.

Сейчас его больше всего интересовала школа и типография, которые он считал более важным, чем всё, что происходит в этом мире.

Только покинуть кабинет оказалось не так просто, потому что в дверь снова постучали и, не дожидаясь разрешения, с гордо поднятой головой вошла Мелиса.

Женщина осмотрела находившихся здесь и после того, как две девушки поприветствовали её в реверансе, она увидела мужчину, стоявшим преклонив колено, после этого её взгляд снова обратился к девушкам.

— **Выйдите** — приказала графиня.

Девушки лишь поклонились и не медля ни секунды покинули кабинет. Все понимали, что перед ними мать Виктора, которая имеет куда больше власти, чем сам Виктор. Во всяком случае по этикету.

Виктор, в свою очередь, понимая, что разговор будет непростым, вернулся за стол и дождался, пока агент закроет за собой дверь.

— **Вы хотели поговорить со мной?** — спросил он у женщины, которая села напротив

него.

Ему приходилось решать столько проблем в последнее время, что он совершенно забыл про неё и то, что она не в курсе происходящего.

— **Ты собираешься, сам стать графом?** — спросила Мелиса в лоб.

«Ожидаемый вопрос, надо было давно с ней всё решить и успокоить её».

На самом деле, Виктор составил настолько масштабный план действий, в котором задействованы все, включая Андроса и его матери, но совершенно забыл их поставить в курс дела.

От агентов уже было известно, что сюда в Балтес движется Свейн и Леомвиль, к их прибытию также надо подготовить много всего, не связанного с ситуацией в графстве, от чего у лорда голова становилась квадратной.

В связи с этим совершенно не было времени, каждому объяснять, что планируется, а главное — незачем.

— **Я не только не собираюсь занимать это место, но и планирую увеличить графство в два раза, а также присягнуть Андросу** — сказал Виктор и наблюдал за реакцией Мелисы — **разумеется, я также попрошу об услуге.**

Женщина, с одной стороны, успокоилась, так как это был торг. Раз ему что-то нужно, значит он действительно торгуется, а учитывая наличие здесь Клиоссы, это также гарантирует, что Виктор не предпримет ничего, что навредит Андросу.

С другой стороны, она совершенно не понимала, как он собирается увеличить графство.

В её понимании было три пути расширения графства, и все они были труднодостижимы, если не совсем невыполнимы.

Первым был вариант нападения на кого-то из графов, будь то Парфо или Баттерворт, что будет полным провалом, так как оба графа на бриллиантовом уровне и имеют хорошо тренированных рыцарей.

Второй вариант, это расширение в сторону высохших земель. Только они не просто так назывались высохшими, потому что земля там недалеко от того, чтобы стать пустыней.

Третий вариант, расширение в сторону демонических земель. Правда, это ещё хуже двух предыдущих вариантов. Земля там заражена демонической энергией, и демоны не станут просто смотреть, как их территорию захватывают.

— **Что от нас требуется?** — спросила Мелиса.

Её не интересовал план, по которому собирался действовать Виктор, так как он, скорее всего, не сказал бы, а если и сказал, то не факт, что это будет настоящий план.

— **Ничего, вы можете просто отдохнуть и наслаждаться моим гостеприимством матушка** — радушно улыбнувшись ответил Виктор — **обещаю вам, ещё до конца зимы, Андрос получит свой титул графа, а вы с ним сможете вернуться в столицу.**

Все эти слова несколько не успокаивали Мелису, но давали надежду на то, что человек перед ней сможет исполнить обещание, а главное, в означенные сроки.

На это также была причина. Такие конфликты внутри территорий, могли длиться годами, если не десятилетиями. Потому что армии будут опасаться нападать друг на друга со всей силой, чтобы не ослабнуть перед угрозой соседей, которые с радостью откусят кусок.

В результате все могли просто сидеть и ждать удобного случая, а графство будет оставаться без руководства, потому что король не признает никого, кто не может взять под контроль всю территорию.

Только как Виктор мог позволить, отнять у него целый год развития, когда перед ним добрая сотня планов, что требуют реализации. А учитывая, что к нему едет Свейн, со своими учениками, которые будут просто бездонной ямой по трате золота, это было просто недопустимо.

— **Могу я узнать, каковы эти условия?** — спросила Мелиса, потому что боялась того, что это может оказаться невыполнимым.

Виктор улыбнулся, так как начал подозревать, что она не спросит и, откинувшись на спинку кресла, закинул голову назад и посмотрел в потолок.

— **Мне нужны владения барона Селитаса и виконта Латимера, разумеется, с самим титулом, а также освобождение от налогов на ближайшие десять лет** — с этими словами, он снова посмотрел на женщину перед собой.

Попросить земли Селитаса, было нормальным и даже освобождение от налогов, не сильно бы ударило по графству, однако земли Латимера, включая его титул, значили гораздо больше.

Виктор сможет самостоятельно назначить виконта в графстве, поставив туда того, кого решит он и никто не сможет это опровергнуть с того момента, как место будет занято.

Неважно, кого назначат, у виконта будет возможность назначить виконта. Такого просто никогда не случалось и даже не было закона, который бы такое запрещал, потому что формулировка была достаточно странной.

Мелиса ожидала чего-то невыполнимого, и она это получила. Если у Виктора будет слишком много сторонников, в будущем он может стать противовесом Андросу и её сын станет простой марионеткой в своих же владениях, которого будут выставлять вперёд, чтобы тот ловил все удары.

В то же время Виктор сможет оставаться за кулисами и вести свои дела, не привлекая внимания посторонних. Она бы очень не хотела этого.

Но двое находящихся тут людей очень хорошо понимали, что выбора у неё просто не было.

Глава 115. Шаг за шагом

Тёмное небо, затянутое тяжёлыми тучами над Балтес, а также накрапывающий дождь и пронизывающий ветер, создавали не самую лучшую атмосферу для торговцев.

Купцы уже понимали, что сегодня торговли не будет, поэтому оставляя на торговых точках рынка и в своих магазинчиках, подмастерий, отправлялись в таверну, чтобы выпить тёплого вина и сыграть партию другую в нарды или покер.

Последний хоть и появился совсем недавно, но уже обрёл поклонников этой игры, что проигрывали за ней не одну золотую. Некоторые торговцы уже научились делать на этом деньги и ждали проекта, который был связан с этим напрямую.

По слухам, новый район, что строится на востоке Айронвуда, будет полностью застроен местами для игр, борделями и ресторанами, чего купцы ждали с нетерпением.

Из того, что им рассказал Воркат, лорд придумал множество игр, за которыми можно будет не только провести хорошо время, но и выиграть крупные суммы денег.

Разумеется, эта новость стала самой обсуждаемой в Балтес и перекинулась на другие территории, а вскоре дошла до столицы, где мелкая знать, также начала это обсуждать.

Не все в это верили, а если бы и поверили, не каждый отважится проделать дорогу почти в месяц, чтобы поиграть на удалённой территории, которую совсем недавно атаковали демоны, а теперь ещё происходит неразбериха с наследованием земель.

В самом Балтес эти вещи также интересовали не всех, даже не всех купцов, так как большинство из них были нацелены на заработок и желании скопить больше денег, перед тем, как лорд этих земель, захочет продать новый секрет или отправиться в новый поход, а может, потребуются деньги на безумный проект, или что угодно, лишь бы в это можно было вложиться.

Чего бы не захотел лорд, они должны в этом участвовать и точка.

Купцы в Балтес уже подумывали о том, чтобы сделать небольшую статую у себя в доме, с лицом лорда, чтобы молиться на него как на бога богатства и верили, что если он и не бог, то как минимум его посланник, который пришёл помочь им обрести больше богатств.

На этой территории была и другая личность, которой купцы готовы были поклоняться и также считали богиней богатства.

Красавица Шона, что заведовала всей торговлей на территории, а также контролировала аукцион и склады.

Эта девушка прославилась не только внешностью, но и умом, а также деловой хваткой, благодаря которой, её побаивались даже опытные торговцы. Не было такого, чтобы какой-либо купец, ушёл от неё полностью довольным проведёнными переговорами.

Покупала она или продавала, торговцы точно знали, что заработают, но не смогут обмануть её и в последнее время, опытные купцы, перестали с ней даже спорить и ждали, пока она сделает своё предложение. Если оно их устраивало, просто соглашались, если нет — уходили, как правило, последнее происходило крайне редко.

Сначала торговцы продавали и покупали друг у друга, если не устраивало предложение девушки, но это всегда сопровождалось рисками. Товар мог не соответствовать или быть не таким, каким его заявил продавец.

В отличие от такой торговли при работе с Шоной, они всегда получали гарантию лорда, что получают то, за что заплатили и в том объёме, который заказали.

Даже если и возникали спорные ситуации, они быстро решались торговой гильдией. Желая обмануть лорда, практически не существовало, так как это не кончится простым штрафом.

Все купцы понимали, что любая такая попытка, это ставка на жизнь, поэтому старались убедиться, что продаваемый ими товар, соответствует их словам и даже настаивали на том, чтобы люди Шоны проверили его лично, чтобы избежать проблем в будущем.

Идея Виктора о создании логистического узла, уже работала на полную, только всё осложнялось отсутствием хороших дорог и плохим транспортом.

Именно поэтому он захотел территорию Селитаса и Латимера. Эти две территории, приблизят его к столице графства, и он перенесёт весь этот узел из Айронвуда, сосредоточив здесь место для отдыха.

Планы лорда менялись вместе с его амбициями и растущей силой. Желание жить хорошо, не оставляло его ни на минуту, но почему-то, с каждым разом, само понятие хорошей жизни менялось.

Сначала это была вкусная еда и красивые девушки рядом, теперь это стало нечто большим. Уже мало было ограничиться лишь едой и красотой. Необходима была сила, чтобы никто не смел обращаться с ним, как с простым виконтом.

То, что сказал Виктор своей мачехе про увеличение графства в два раза, было минимальным расширением, на самом деле, если всё пойдёт идеально, то графство расширится почти в три раза, при этом затраты силы будут минимальными.

Для этого не потребуются даже сильная армия, просто пока было слишком рано, сначала нужно было решить проблемы с вассалами графа, а также встретиться с Леомвилем и посмотреть, сможет ли он решить одну задачу для Виктора.

Маленькая девочка Ламира, которая занималась изготовлением бумаги, весь день проводила в цеху и старалась, как могла улучшить работу и качество бумаги.

Давалось ей это с трудом и связано это было в первую очередь с интеллектом девочки.

По мнению Виктора, будь это на Земле, такого человека ни за что не подпустили бы к серьёзной работе. Дело было даже не в возрасте Ламиры, а в том, что её развитие пострадало на раннем этапе от недоедания, что сильно сказалось на умственных способностях.

Он попросил Шоно помочь девочке, научиться читать и писать, а также обучить её элементарным манерам, но со слов Шоны, это очень трудная работа, так как Ламире чрезвычайно трудно запоминать всё, а также учиться чему-то новому.

Виктор передал девочке два кристалла концентрации, но пока никаких результатов видно не было. Кристаллы не были панацеей от отсутствия магии, они могли лишь способствовать развитию, но не зародить её в теле человека, а без сильной магии, Ламире никогда не избавиться от своего недостатка.

Сама девочка, разумеется, ничего в себе не замечала, так как она всегда была такой и лишь старалась не быть обузой. Упорно работая с утра до вечера, пытаясь учиться, даже при том, что давалось ей это крайне тяжело.

Сегодня был очередной день учёбы у Шоны и девочка, покинув цех, направилась к карете, которая возила мастеров цехов в Айронвуд или особняк лорда и сев внутрь девочка, сложив свои маленькие ручки коленках, с любопытством смотрела в окошко на улицу, которую заливало осенним дождём.

Она могла делать это бесконечно, потому что для неё всё было удивительным. Человеку, который всю жизнь копался в грязи в поисках еды, смотреть на всё только ради любопытства, уже было большим счастьем.

Поля вокруг, деревья с опавшей листвой и даже лужи на дороге, уже не были безликим пейзажем, а казались чем-то интересным, на что можно смотреть, теряя время, которое раньше было необходимо для поиска еды.

Пока девочка витала в облаках, карета резко остановилась, а снаружи раздался шум сталкивающегося металла и крики людей, которые продлились около пяти минут.

Ламира в своей манере, даже не успела ни о чём толком подумать, когда в дверь постучали, а следом открыв её, внутрь заглянул мужчина с повязкой на лице.

— **С вами всё в порядке?** — спросил он.

Девочка ничего не понимала и даже не знала, кто перед ней и чего хочет, но боясь мужчин, она, сжав свои маленькие кулачки от страха, могла лишь слегка кивнуть.

После этого мужчина закрыл дверь, и карета продолжила путь. Через пятнадцать минут карета остановилась и дверь снова открылась, только теперь перед ней стояла Шона, которая осмотрела девочку и позвала её за собой.

Ламира ничего не понимала и всё больше путалась, однако последовала за своим учителем и покинув карету, обнаружила десять мужчин с повязками на лице, которые в десяти метрах позади, вели шесть связанных людей, с окровавленными ранами на теле.

Виктор в компании двух девушек ехал в карете, читая бумаги, которые ему поочерёдно передавала Линея.

— **Это уже третье нападение** — сообщила Сильвия, видя отчёт, который её муж держит в руках — **в Айронвуде теперь тоже беспокойно, так как появляются разного рода мелкие грабители, что пытаются сколотить банды.**

Виктор видел всё это в отчётах. Количество мелких преступлений неуклонно росло, что хоть и было ничем, по сравнению с другими владениями, но в будущем грозит стать серьёзной проблемой.

— **Проблема не только с преступностью, но и с налогами** — продолжила девушка — **нужно назначить шерифа и передать ему полномочия, у вас есть кто-либо на эту должность?**

К сожалению для Сильвии, у Виктора также не было человека, который мог бы занять это место.

В отличие от шерифов на диком западе США, тут эта должность имела куда более широкие полномочия и обязанности. По сути, этого человека можно было считать налоговым инспектором, судьёй и начальником полиции одновременно.

Лорд никак не мог позволить кому-либо занять такой важный пост и планировал разделить полномочия на несколько секторов.

Однако это создавало множество трудностей, связанных с чиновничеством.

У него было мало людей, которые вообще что-то смыслили в этом, а создавать на небольшой территории крупные чиновничьи аппараты, было неразумно.

Теперь он лучше понимал правительства в своём мире, где были структуры над структурами, которые следили друг за другом и создавали своего рода ноги государства, на которые опиралась вся страна.

Только вот проблем это вызывало не меньше, чем решало и главная из них коррупция,

которая была неизбежна. Всё, что оставалось ему как лорду этих земель, это постараться свести её к минимуму.

Найти не сильно коррумпированного чиновника, равносильно тому, что искать дракона, который любит золото всего лишь чуть-чуть.

— **Есть, кто-либо на примете?** — спросил Виктор, не видя в своём окружении человека, который подходил бы на эту роль.

Сильвия улыбнулась в хитрой улыбке, словно ждала этого вопроса. Ей нравилось, что он советуется с ней и просит помощи, так как это тешило её самолюбие.

— **На известняковом карьере работает рыцарь, бывший управляющий** — сказала женщина.

Виктор понятия не имел, о ком идёт речь и подумал, что это какой-то сотрудник. Откуда ему было знать, что она говорит про человека, которого сама же и заковала в кандалы и заставила трудиться там, как каторжного.

Но в её понимании этот человек имел опыт работы, коррупции, а также опыт наказания за свои деяния. Дав ему сейчас высокую должность, он получит невероятную возможность и всегда будет знать, что его ничто не защитит, если он пересечёт черту.

Такой человек точно знает, как выслужиться перед своим господином и никогда не позволит себе того, чтобы брать больше положенного.

В понимании Сильвии не было лучшей кандидатуры, так как эта должность совратит любого.

Виктор, немного подумав, дал ей право решить этот вопрос.

— **Он будет ограничен только решением проблем преступности** — после этих слов, его взгляд упал на бумаги перед ним — **судить и собирать налоги, будут другие люди.**

Сильвия кивнула в знак согласия и больше ничего не говорила.

Линейя слушала этих двоих и всё больше злилась, так как они вечно обсуждали дела территории, в которых она вообще ничего не понимала и не имела права вмешиваться, из-за чего её часто игнорировали.

В такие моменты она мечтала, чтобы опять началась война и она могла утереть нос Сильвии, но к счастью или несчастью в результате последнего конфликта между королевствами, следующего сражения придётся ждать очень долго.

Карета Виктора остановилась в западном районе города. Солдаты, сопровождавшие его верхом, спешили и подбежав, открыли двери, после чего заняли позиции вокруг.

Тут было множество людей, которые пришли посмотреть на дворец, что был недавно построен в городе.

Двухэтажное здание, похожее на особняк лорда, расположилось на центральной улице, которая вела в Ривенхолл, недалеко от центральной площади.

Здание было огорожено трёхметровым забором из красного кирпича и секциями с металлическими прутьями, через которые люди могли видеть само здание, а также зелёные лужайки и странные конструкции на них, напоминавшие тренировочную площадку солдат, с турниками и брусками.

Само здание имело множество окон по размерам с целый этаж. Выглядело всё это богато и красиво, а место, где его построили, было одни из самых дорогих в городе, отсюда и мнение людей о том, что лорд построил себе дворец в городе.

Виктор действительно считал это дворцом и даже назвал его «Дворец знаний №1». Только вот это была обычная школа, которая станет первой ступенькой, для развития цивилизованного общества в его владениях и таких дворцов ожидалось всё больше со временем.

Он хотел, чтобы название этого здания, стало нарицательным в будущем и выходцы из этих стен, с гордостью могли сказать, что окончили «Дворец знаний».

Глава 116. Индустриализация: начало

Виктор в сопровождении архитектора Нирта и целой толпы людей, прошёл по школе, в которой практически ничего не было, кроме голых стен. Мебель была заказана, но ещё не готова, и он мог только воображать, как всё это будет выглядеть в результате но даже так, его всё устраивало.

Светлые помещения, в которых были огромные окна и большие двери, что должны были, не только создать тёплую атмосферу в классах, но также позволить эвакуировать детей, в случае пожара.

В здании нарочно избегали декораций отвлекающих детей, а также деревянных украшений, что могли легко воспламениться. Тут везде использовались кристаллы света, которые обошлись казне в круглую сумму и станут одной из самых расходных частей казны в будущем, но лорд ни о чём не жалел.

Всё это было направлено на то, чтобы дети здесь, не отвлекались ни на что и стали его верными подданными, после того как покинут стены этого здания.

Обойдя все классы на первом этаже и раздав некоторые указания, он вышел на улицу, где всё так же толпились люди, пытаясь уловить всё, что тут происходит, чтобы вечером в таверне было о чём поговорить.

Виктор сел в карету, однако, к его удивлению, девушки за ним не последовали.

— **Вы не поедете?** — спросил он.

Сильвия и Линея переглянулись и заговорщицки улыгнулись друг другу.

— **Сегодня мы должны снять мерки для новых нарядов, мы лучше пойдём туда** — сообщила Линея.

«Да, точно, я же передал новые дизайны... Надо бы не забыть забрать наряд для Мелисы и Клиоссы».

После разговора с мачехой, когда всё было улажено, она также попросила одежду, которую видела на Клиоссе, что сильно удивило Виктора, особенно её смущение, когда она просила об этом.

Он сделал несколько нарядов, специально для них, а также ещё пару для Сильвии, Линеи и одно для Фрейи. Последнее попросила Сильвия, по всей видимости, не отказавшись от идеи свадьбы и с ним было больше всего мороки, так как он не знал, откуда начинается её хвост и как его скрыть.

В результате просто указал примерное расположение, а также добавил пиджак, чтобы скрыть эту деталь и не мешать ему одновременно.

Думая об этом, Виктор развернул кипу бумаг, которые носил с собой и передал два листка с письмом Сильвии. В этот момент его лицо горело огнём и это было наверно впервые, когда девушка видела его в таком состоянии.

На листке были вещи, о которых он хотел бы не знать до конца своей жизни, при этом умер бы спокойно, даже не подозревая об их существовании.

К сожалению, он не только знал о них, но и в своё время по телевизору в его мире их постоянно рекламировали, а в этом мире, ничего похожего не было.

И к ещё большему несчастью для него, которому пришлось заниматься их разработкой, они были чрезвычайно важны для женщин. В результате он не только нарисовал дизайн средств гигиены для женщин, но и нашёл у Керали камни воды, которые в порошкообразном

состоянии, впитывают жидкость.

Средства получались довольно дорогими, но как минимум аристократки могли себе это позволить, а женщины в его особняке, тем более.

— **Что это?** — спросила Сильвия, за спиной которой стояла Линея и заглядывала в листки, в руках девушки.

— **Я написал в письме** — коротко ответил Виктор, захлопнул дверь кареты и приказал ехать, пока не начались другие вопросы.

Даже текст письма с инструкциями, он писал с таким трудом, что создавалось ощущение того, что это не инструкция к использованию, а приказ о смертной казни для него самого.

Когда карета скрылась за поворотом, Сильвия передала два листка Линее, а сама раскрыла письмо и стала читать. Вскоре лицо и уши девушки горели огнём, это было настолько очевидно, что Линея находившаяся позади и вертевшая листки в руках, тоже обратила на это внимание.

Виктор, вернувший душевное спокойствие, после того как завершил этот «подвиг», наконец оказался в кузнице, где нашёл пьяных дворфов, валяющихся недалеко от наковальни, и готов был разразиться руганью, но прежде, чем открыл рот, его взору предстали блестящие детали станков, которые были разложены на длинном столе.

В кузнице стоял бесконечный шум крутящихся валов и стук молотов, но для него сейчас была тишина, в которой играла музыка победы.

Словно оказавшись в мире фантазий, он подошёл и взял со стола две шестерни и осматривая их, сам не заметил, как начал собирать первый станок.

Помимо шестерней, тут были разного рода шурупы и гайки, а также сложные металлические конструкции, что делались вручную и, если бы не дворфы, заняли, как минимум пару месяцев каждая.

Счастливый Виктор очнулся, только когда заколачивал шуруп молотком, потому что он не подходил по размеру и не был настолько важным, чтобы ждать нового.

Конструкция сверлильного станка, была примерно метр в высоту и полметра ширину.

В идеале тут должен стоять электродвигатель, который с помощью ремня будет передавать крутящую силу на механизм привода сверла, называемый шпинделем, однако за неимением такого, приводиться в движение он будет с помощью водного колеса.

Как только установка была завершена, оставалось только закрепить сверло и соединить механизм с валом водного колеса, что также было сложной задачей, так как в отличие от молотов и мехов, требовало ремня.

Сначала он хотел использовать ремень, как в столярной мастерской, но передумал, так как у него теперь была руда трилли. Подумав о ней, он оторвал взгляд от станка и осмотревшись, обнаружил трёх дворфов, в упор разглядывающих станок.

Виктор и сам не заметил, когда они очнулись, сколько времени он возился и какое сейчас время суток, настолько был поглощён сборкой станка.

— **Мне нужен приводной ремень, как у циркулярной пилы, только с добавлением руды трилли** — сообщил он Гелдору, который лез своими руками, чтобы потрогать каждую деталь.

На станке не было кожуха и всё выглядело так, словно это оголённый скелет, без кожи.

Смотрелось это эстетически очень красиво для дворфов, которые просто обожали всякого рода механизмы, поэтому три карлика были заморожены тем, что видели перед собой.

Однако Теодур пришёл в себя услышав просьбу Виктора и обещал помочь сделать такой. Взял у него размеры, которые требовались, и пошёл в соседнюю комнату, где дворфы скрывались от глаз посторонних, чтобы не выдать случайно свои навыки.

К слову, такие комнаты они делали даже в своих городах, так как постоянно соревновались между собой в мастерстве кузнечного дела.

В свою очередь, лорда волновал только конечный продукт.

Необходимость ремня именно с этой рудой, была в том, что руда делала материал прочным и эластичным, а всё, что для этого требовалось, растолочь руду, смешать её с зельями алхимиков в нужной пропорции и пропитать готовый ремень.

Сама руда была чем-то похожа на марганец, причём даже по цвету напоминала его, только Виктор точно знал, что у марганцевой руды, нет тех свойств, что у руды трилли.

Дворфы знали пропорции, в которых смешивалась эта руда и зелья, но, как и большинство своих профессиональных навыков, держали в тайне, а Виктор не торопился спрашивать их. Так как не планировал, всю жизнь жить по этим примитивным наукам.

Как только маги освоятся в его владениях, он направит их на путь изучения химии и физики. Если в этом мире будут применимы законы Земли, то он просто будет развивать науку в этом направлении, если нет, то будет искать другой путь.

И пока Теодур занимался ремнём, Виктор приказал сделать для водного привода, новое колесо, размером лишь в половину меньше того, что раскручивало сам привод.

Он передал подготовленные чертежи такого колеса находившемуся тут Караму и отправил его в столярную, а сам просто сел на стул у стены рядом со столиком, налил кружку вина и смотрел, как все работают.

Хоть и не терпелось увидеть результат работы, но без ремня и колеса нужного диаметра, ничего бы не вышло.

Радиус самого привода был слишком мал, чтобы раскрутить сверло на нужные обороты и за неимением электродвигателя или парового двигателя, приходилось полагаться лишь на размер, чтобы большое колесо, передавало на маленький маховик больше крутящего момента.

Тем временем в Айронвуде, три девушки, с красными от смущения лицами, склонившись над столом, рассматривали листки, переданные Виктором, совершенно забыв, что собирались отправиться к портным для снятия мерок.

— Простите леди Сильвия, но ваш муж, кажется, извращенец — наконец, резюмировала Шона.

Сильвия, зло посмотрела на неё, а потом перевела взгляд на Линею, которая, решила действовать на упреждение.

— Я ещё не вышла за него, это ваш муж, не стоит на меня смотреть — выдала девушка, не желая быть связанной с этим вопросом.

Оставшись в результате одна с тем, что устроил её муж, Сильвия собрала листки и, не говоря ни слова, двинулась в сторону лавки портного, который теперь должен был не только снять с неё мерки, но и сделать эти постыдные вещи.

На самом деле, проблема была не в самом предмете, что придумал Виктор, а в том, что он был мужчиной и влез в настолько интимное дело.

Такие вещи не обсуждались даже между самими аристократами и, разумеется, что какими бы полезными они ни были, сама мысль о том, что он столько знает про это, было чудовищным для девушек.

Виктор, открыл глаза и увидел дворфов сидевших рядом за столом с кружками в руках и что-то обсуждающих.

Он сам не заметил, как уснул в этом шуме, но для него, как человека, который без конца слышит молитвы людей, абстрагироваться от посторонних звуков, уже стало нормой.

Пусть в последнее время молитвы и стали более спокойными и упорядоченными, но всё равно их было слишком много, что создавало нескончаемый шум, похожий на морской прибой, только без перерывов, как при отступлении волн.

Потирая переносицу, Виктор выровнялся на стуле и посмотрел на дворфов, а потом на станок, где всё уже было установлено.

Лорд сразу вскочил со стула и быстрым шагом подошёл к станку, где дворфы установили не только колесо и ремень, но и сделали переходной элемент между колесом и станком, чтобы можно было отключать последний от привода.

Осмотревшись вокруг, он нашёл кузнечный молот, положил его под сверло, затем обошёл станок и соединил механизм с приводом и видел, как сверло завертелось с сумасшедшей скоростью.

Дворфы также собрались здесь, с любопытством наблюдая за этим.

Виктор вернулся к станку и удерживая молот левой рукой, потянул за рычаг, который опустил сверло вниз и прозвучал знакомый для уха лорда звук сверла по металлу.

Это было похоже, словно он вернулся в ПТУ, где столько времени проработал с этим инструментом.

Дворфы в изумлении смотрели, как в молоте появляется углубление, а через две минуты, ровная, сквозная дыра.

Сверло время от времени застревало и постоянно замедлялось при слишком сильном нажатии, но Виктор быстро приловчился удерживать баланс и даже при том, что инструмент и рядом не стоял с электросверлом, но это уже было в сотни раз быстрее, чем мог сделать кто-либо.

Подняв рычаг и отключив станок от привода, Виктор взял в руки молот, повернувшись к дворфам, посмотрел на них через щель в молоте.

— **Это похоже на магию** — наконец, произнёс Теодур, который видел ровную дыру в огромном металлическом молоте.

— **Будет ещё больше магии, кода мы соберём второй станок** — радостно ответил Виктор после чего повернулся к деталям, лежащим на столе и вокруг него.

Следующие три дня, Виктор провёл в кузнице, прерываясь лишь на то, чтобы поесть. Дело было чрезвычайно важным, а сроки поджимали.

Пока дворфы и другие кузнецы ковали новые детали и учились пользоваться сверлильным станком, он в свою очередь, уже готовил новое оборудование и оружие.

Штамповочный станок по металлу, а также небольшие арбалеты.

Виктор извлёк из своей памяти самые простые схемы этого оружия, которые до сих пор игнорировал, как бесполезные в этом мире. Во всяком случае, они становятся бесполезными против магов выше серебряного уровня.

Однако битва на стене Маранта и сражение у Литлорк, показало, что даже толпа железного уровня, может стать угрозой для хорошо обученной и дисциплинированной армии.

Если его солдаты смогут ещё на подходе убить несколько сотен человек, это сильно поможет в бою, а арбалет был именно тем оружием, которое не требует долгого обучения и сложных тренировок.

Пока он разбирался с новыми чертежами, по его приказу, кузнецы зажгли доменную печь, что всё это время ждала своего часа, и начали готовиться к отливке металла.

С штамповочным оборудованием будет легко выполнена самая трудоёмкая работа по изготовлению арбалетных болтов — ковка наконечников.

Под заготовленную форму станка будет загоняться металлическая пластина и после лишь одного удара, будут выходить десятки наконечников.

За месяц можно изготовить тысячи болтов. С этим, каждый солдат Балтес, сможет иметь при себе арбалет и десятки стрел.

Виктор сам не заметил, как заставил Теодура, который был здесь по важному делу, работать на него не покладая рук, да и сам не отставал от него, стараясь сделать как можно больше перед будущими сражениями в графстве.

В Ривенхолле, в одно мгновение на полную мощность заработали кузницы и столярные мастерские, пытаясь выполнить приказ лорда, по изготовлению разных частей арбалета и станков.

Лорд также работал, как все люди здесь, но прерывался время от времени, чтобы дополнить чертежи станков или парового двигателя, детали к которому, также начали коваться дворфами.

Глава 117. Переговоры идут по плану

Свейн уже две недели находился в Балтес и с момента своего прибытия, он сидел за учебниками, пока его ученики готовили для него лабораторию в особняке.

Виктор выделил им западное крыло, где они будут жить на втором этаже, а на первом заниматься исследованиями.

Изначально планировалось, что лорд этих земель будет снабжать их всем, что им потребуется, но архимаг не мог ждать этого, так как получил не только книги, но и оборудование из подземелья.

Обычно такие вещи попадают к магам частями, так как их продают на торгах и каждый может себе что-то купить, но в данном случае это была целая лаборатория, а также информационные кристаллы, которые очень хорошо сохранились благодаря демонам.

Из того, что понял Виктор, чем более насыщена окружающая среда магией, тем лучше сохраняются эти кристаллы. Демоны, судя по всему, оставались в этом подземелье с тех времён, когда рыцарь «Вечного сияния», разделил континент.

Благодаря тому, что демоны постоянно привлекали ману с поверхности, всё оборудование было в отличном состоянии, хоть они и не понимали, для чего оно нужно.

Однако в некоторых кристаллах была информация по гравировке рун, и она заинтересовала всех в первую очередь.

Проблема с рунами в этом мире заключалась в их неполноценности. Например: руны огня, могли только нагревать предметы, но их нельзя было ни на что наносить, так как невозможно было остановить эту руну, без разрушения.

Палатка герцога, в которой был Виктор, работала именно таким образом. Руны на ней, постоянно излучали тепло, что было неприменимо в летнее время.

И тут на помощь приходят эти кристаллы, в которых описаны эти руны в совершенно других, более сложных процессах, что, разумеется, сразу заинтересовало архимага.

Теперь Ротмайер разрывался между книгами, оборудованием и микроскопом, который сделал Керали. Ему также был представлен телескоп, но к сожалению для Виктора, последний его не сильно впечатлил.

В отсутствие луны он не смог толком показать все преимущества этого устройства, так как некуда было направить для мгновенного результата.

Просто пытаться продемонстрировать, как он помогает видеть предметы вдаль, было бесполезно для мага, так как у всех рыцарей с золотого уровня, глаза и так позволяют делать это без проблем.

Оставалось только надеяться, что в этой солнечной системе, есть другие планеты, которые можно будет обнаружить в будущем, так как телескоп на Земле, был инструментом, перевернувшим мировоззрение людей.

Свейн, в свою очередь, отправил сообщение семье Криолла, с запросом о доставке ему материалов на сумму в двадцать тысяч золотых монет.

Это был огромный список, который он сначала передал Виктору, но, когда услышал, что прямо сейчас ему это не могут предоставить, решил не ждать и сделал всё за свой счёт.

Среди материалов был мифрил, кристаллы огня, льда и воды. В список также входили разрушенные артефакты с частично уцелевшими рунами, доспехи мифических времён, а также зелья для целого ряда экспериментов.

Лорд просил, в первую очередь выяснить, можно ли написать руну, которая будет разогревать котёл парового двигателя с разными уровнями и возможностью отключения, не разрушая сами руны.

У него была и своя идея, сделать дополнительный механизм, который просто разъединял руны на составляющие, чтобы это могло работать, как рычаг отключения, но не было уверенности, и он хотел, чтобы это работало как на компьютере, где всё можно запрограммировать.

Хоть Свейн до конца не понимал, зачем нужен паровой двигатель, но это было не важно, так как всё это касалось магии и рун, которых он никогда не видел.

Перед ним находились огромные схемы, в которых описывались тысячи линий, соединённых между собой сложной структурой, от чего у него создавалось впечатление, что это невозможно в принципе.

Виктор также видел эти руны и мог точно сказать, что оборудование на Земле, способно нанести и более сложные рисунки, только вот в этом мире такого не было. Даже на Земле, оно было не у всех стран, но самым удивительным было то, что, скорее всего, это был не конец.

Следуя логике этих рун, лорд пришёл к мнению, что, если у него будет литографическое оборудование, он сможет поместить масштабную руну на кончик иглы, что даёт безграничные возможности.

Ведь на Земле, такое оборудование, могло создавать процессоры в пять нанометров, что уже говорить про то, чтобы создать небольшую руну.

Но сейчас такого и близко не было, поэтому он оставил эту идею на будущее и передав всё оборудование, а также некоторые заказы архимагу, отправился заниматься своими делами.

На территории происходило слишком много вещей, которые требовали постоянного контроля.

Типография уже почти закончила подготовку книг для школы, в которую были отобраны три мага. С последними чуть не случилась война, так как аристократы отказывались обучать простолюдинов, даже под страхом смерти.

Виктор был так взбешён, что хотел прогнать их всех до единого. Его мало волновала магия и всё, что они могут разработать, каким бы гениальным ни было их изобретение.

По его мнению, только наука могла сдвинуть этот мир и каким бы сильным ни был человек, скинь на него ядерную бомбу, от него и пепла не останется, будь он хоть богом.

Поэтому ему было настолько важно начать обучение в школе, чтобы готовить новое поколение людей, а эти аристократишки в мантиях препятствовали ему из-за своих предрассудков.

Благо в это вмешалась Клиосса, которая каким-то образом смогла вразумить магов настолько, что они стали рваться в школу для обучения и пришлось даже выбирать среди желающих.

Виктор решил позже узнать, как она это сделала, но быстро забыл об этом.

Так как в его владения по очереди прибыли сначала отряды Кройстера, Леомвиля и представители Дюнкерка.

Тем временем в кузнице шла своя работа с новым оборудованием, которое помогло выпускать оружие, как на конвейере. Наконечников для арбалетных болтов, уже было

больше, чем нужно и штамповочный станок отключили, чтобы переключиться на работу с паровым двигателем.

Теперь детали для него заготавливались гораздо быстрее. Кузнецы начали вытачивать их, вместо того, чтобы ковать.

Гелдор и Балтор, были рады тому, что Теодур, наконец, уехал отсюда и дал им возможность, спокойно работать без постоянных подзатыльников, которые они получали с завидной регулярностью.

Получив обратно контроль над кузницей, два дворфа старались как могли, чтобы быстро вернуть свой авторитет среди кузнецов людей и хотели, как можно скорее закончить паровой двигатель.

Виктор частично объяснил им, что двигатель ускорит работу со станками, а также полностью заменит водяное колесо.

Разумеется, они страстно желали этого, так как в Рондане не было рек, которые могли также приводить эти механизмы в движение и им нужно было то, что они смогут использовать у себя, ведь эти станки вскоре появятся и на их родине.

Лорд понимал, что в отличие от доменной печи, которую строили его люди и дворфы не могли точно знать, как она устроена, станки нельзя было скрыть от них.

Поэтому он передал схему оборудования Теодуру, как подарок королю под горой. В ответ получил приглашение в гости и обещание, увеличить поставки руды трилли и закупки вина, хотя последнее наверно было нужно дворфам, нежели Виктору, который и так не мог покрыть запрос на этот продукт.

В тронном зале особняка проходила важная встреча и для местных жителей Балтес, она бы смотрелась достаточно странной, потому что на троне сидел не их лорд, а солдат, которого регулярно избивали за неподчинение.

Андрос, находившийся на троне, смотрел на трёх баронов, прибывших от Дюнкерка с посланием. В кресле справа от него сидела Мелиса, все остальные, включая Виктора, представителей Кройстера и Леомвиля, наблюдали за всем из зала.

Люди маркиза и герцога, ни в каком виде не могли участвовать в происходящем, так что все воспринимали их лишь как гостей, хотя даже такого не должно было быть на такой встрече, но в текущей ситуации, баронам оставалось только смириться.

Наконец, после длительного молчания, заговорил Андрос.

— **Вы пришли присягнуть мне?** — спросил молодой человек и посмотрел за спины баронов на Виктора.

Всё, что тут будет обсуждаться, было продиктовано Клиоссой, которая хорошо понимала мысли людей, пришедших сюда, и предсказала практически всё, что произойдёт в будущем, чем сильно помогла Виктору.

Однако была одна вещь, которую лорд подкорректировал, так как ему не нужен был мир с вассалами, к которому стремилась графиня.

Он хотел драки, чтобы устроить небольшую резню в графстве и зачистить территорию, а потом реформировать всё управление сверху донизу.

Для Андроса было приемлемо просто утвердиться как граф, но это предполагало бы, что в случае конфликта и победы, ему придётся избежать слишком серьёзных потерь среди солдат аристократов, и он совершенно не планировал избавляться от самих вассалов.

Вот тут, то и расходились их с братом идеи.

Для Виктора приемлемо только то графство, которое будет похоже на страны в его мире, когда армия будет в руках графа, а остальные дворяне, скорее будут похожи на бизнесменов, которые будут владеть наделами. Таким образом, в будущем, будет проще продвигать развитие территории и внедрять то, что он хочет, в частности — железную дорогу.

Когда Виктор узнал, что для того, чтобы построить железнодорожные пути от своих шахт в сторону Балтес, ему придётся договариваться с каждым аристократом отдельно и они в любой момент могут прекратить сотрудничество, у него отпало всякое желание заниматься этим.

Так что ни о каком примирении сторон тут речи не шло, ему нужна была война и чем кровопролитнее она будет, тем лучше.

— **Простите ваше превосходительство, но разве вы в состоянии управлять сейчас графством?** — спросил барон Трелон, являвшийся вассалом Дюнкерка.

Было понятно, что они явились сюда, чтобы провести очередную аристократическую пустую беседу, чтобы соблюсти формальности.

— **Вы собираетесь предать графство?** — в ответ спросил Андрос.

Но ему сразу парировали, три гостя, сообщив, что они лишь хотят стабильности и в данный момент, лучше назначить Дюнкерка, как правителя, который не сможет передать титул по наследству и после него, он вернётся к Шерманин.

Предложение было настолько абсурдным, что рыцари Кройстера и Леомвиля хмыкнули одновременно.

Это было равносильно тому, что дать корону королю и надеяться, что после его смерти, её вернут прежнему владельцу. Скорее всего, получив одобрение от Андроса на такой шаг, новый граф потихоньку избавится от всей фамилии Шерманин.

— **Этого вы от меня не дождётесь, но я всё же сделаю вам предложение** — наконец заговорил Андрос и снова посмотрел на Виктора.

— **Вы сдаётесь мне и отправляетесь в изгнание, а я обещаю сохранить ваши жизни** — сказав это, молодой Шерманин, смотрел на растерянные лица гонцов.

Они пришли сюда поставить ультиматум, потому что знали, что его поддерживает только Виктор, как они могли ждать, что ультиматум будут ставить им. Однако они быстро пришли в себя и даже слегка усмехнулись, потому что это было нормально для дворян, даже в плохой ситуации играть мускулами.

— **Вы слишком молоды ваше превосходительство и наверно не совсем понимаете своего положения** — в этот момент сверкнул меч, и голова барона подлетела к потолку. Два других человека, находившихся справа и слева, с ужасом смотрели, как тело без головы упало на колени, а после рухнуло, как мешок с песком.

За бароном стоял Алганис, протиравший окровавленный меч.

— **Алганис, зачем ты это сделал?** — спросил Виктор — **это новый тронный зал, теперь тут будет вонять кровью неделю.**

Лорд отчитывал своего рыцаря, в то время, пока все в зале находились в напряжении и даже представители Кройстера и Леомвиля были в замешательстве.

Нельзя убивать дворян и тем более гонцов, даже воюющие страны не позволят себе такого.

После того как Виктор отчитал Алганиса, он вышел вперёд и поклонился Андросу.

— Прости дорогой брат, к тебе проявили неуважение, мой рыцарь слишком вспыльчив, чтобы терпеть такое отношение к будущему графу — произнёс он, не поднимая головы.

Наверно, единственный, кто спокойно реагировал на происходящее, был именно Андрос, который ждал какой-то провокации от своего старшего брата, хоть и не думал, что это будет настолько возмутительно.

Виктор посмотрел на двух гонцов, которые белые как мел, смотрели на него.

— Дорогие гости, следите за вашими словами, перед виконтом и будущим графом, не забывайте — сделав предупреждение, он отступил назад и позволил солдатам, забрать тело барона.

— Здесь, мы, пожалуй, и закончим — произнёс Андрос — передайте Дюнкерку и остальным вассалам, что у них месяц, чтобы сдать, если не желают, я встречу с ними на поле боя — после этих слов, он встал и направился к боковому выходу.

Два оставшихся в живых барона, не оглядываясь, направились к центральному выходу, чтобы успеть живыми покинуть это место, в котором, как выяснилось, их дворянский статус, стоит не больше, чем статус крепостного.

Остальные лишь проводили их взглядом и как только дверь за ними закрылась, послышался голос Клиоссы, которая вошла в тронный зал.

— Я не говорила тебе убивать гонцов — сказала женщина, не глядя на Виктора и направляясь к Мелисе, которая до сих пор в шоке смотрела на следы крови, оставшиеся после убийства.

Она никогда не видела, как убивают человека и тем более с такого расстояния. Для неё это оказалось действительно шокирующим зрелищем.

— Я не говорил, что буду следовать вашему плану, я просто хотел узнать у вас, как они поступят — ответил Виктор.

Эти двое, долгое время обсуждали каждый шаг, который предпримут аристократы и всё, что они будут делать в будущем. Однако Клиосса решила, что Виктор планирует подстроиться под эту ситуацию и не думала, что он хочет перевернуть стол.

— Надеюсь, ты понимаешь, что делаешь, так как совет дворян не оставит это без внимания — произнесла графиня и, взяв за руку Мелису, помогла ей встать, после чего они вдвоём покинули зал.

Лорд тоже думал о последствиях этого убийства, у которого не было причин и было куча свидетелей. Но он не был гениальным стратегом, который мог продумать всё наперёд, и как только образовалась логическая дыра в его рассуждениях, где он не мог предугадать все последствия, он выбрал самый простой вариант — там будет видно.

Глава 118. Амбиции

Свейн стоял, в центре своего нового кабинета площадью около ста квадратных метров, где были оборудованы лабораторные столы и расставлено множество разных устройств.

Раздумывая о чём-то, он запустил магический кристалл в своих руках, влив в него ману, после чего тот спроецировал изображение последовательности рунических надписей, которые плавали вокруг архимага.

Это был рисунок чего-то невероятного, закрученного по спирали и по грубым подсчётам, если этот рисунок разложить по прямой, он протянется на километр, а может и больше.

Ничего подобного архимаг раньше не видел, хотя мог понять некоторые элементы в этой цепочке рисунков.

Одни были рунами огня, другие, рунами льда, но всё же они были куда объёмнее тех, что он знал, а также имели странные окончания, плавно переходившие в другие, неизвестные ему элементы.

Весь этот рисунок был цельным и на его создание в натуре уйдёт по меньшей мере килограмм десять мифрила. Но что более важно, одного мифрила будет недостаточно, так как этот материал просто не выдержит такого потока энергии.

Также не понятно, зачем этот рисунок и для чего используется. Зная некоторую информацию про людей в мифические времена, что проводили эксперименты на драконах, можно предположить, что это легко окажется оружием, способным разрушить королевство.

Но страсть мага к исследованиям, не мог остановить такой пустяк, надо было выяснить для чего это.

Свейн начал разбивать схему на сектора, чтобы вычленить для начала то, что знал и что было ближе к запросу Виктора.

Он взял со стола лист бумаги и вручную стал перерисовывать участок, на котором видел руны огня. Как только это будет закончено, можно будет приступить к экспериментам и понять, что даст весь рисунок целиком.

Архимаг, что прожил неизвестное количество лет и повидал, как ему казалось всё в этом мире, словно одержимый переписывал то, что видел перед собой.

Виктор в то же время, занимался проверкой войск, который получили первую партию арбалетов. Как выяснилось в первые же дни, для них не составило труда стрелять из этого оружия с точностью снайперов, во всяком случае тем, кто находился на серебряном уровне.

Он даже начал думать, что магия слишком «читерная», так как давала преимущества даже в таких вещах, как координация и интуиция.

Последнее, как ни странно было тем, что использовали солдаты для более точной стрельбы.

Они интуитивно предугадывали, куда попадёт арбалетный болт и также прогнозировали, когда им лучше стрелять.

Конечно, всё могло быть лучше, но даже первые результаты уже были ошеломительными. Теперь в комплект солдат входил арбалет и Виктор, понимая, что нагружает их слишком большим количеством оружия и хотел добавить отдельную когорту

арбалетчиков.

К сожалению, новобранцы, поступившие на службу недавно, не были способны на такие чудеса, что творили его солдаты из отряда «Голова дракона».

Обдумав всё, лорд решил, что солдаты будут просто выбрасывать оружие после использования, чтобы они могли сразу перейти в ближний бой при необходимости.

Если они победят в бою, их можно будет собрать, почистить и отремонтировать, если они проиграют, то и смысла в том, чтобы сохранять его в хорошем состоянии, не будет.

Просто, всё упиралось во время, их снова поджимали сроки.

Разведка докладывала почти каждый день, о передвижениях вассалов и их войск.

По последним данным, Селитас забрал из своего надела большинство своих солдат и лошадей, присоединился к виконту Латимеру и отошёл к его восточной границе.

Судя по всему, они ждали, когда к ним подойдут Дюнкерк с остальными, чтобы совместными силами, выступить против Андроса.

На удивление Виктора эти вассалы не стали недооценивать его, хотя все слухи о нём, выглядели надуманными.

Но если подумать, с ними был Гектор и он всё видел своими глазами, что, вероятно, и стало причиной такой настороженности в отношении солдат Балтес.

Виктора всё это не особо заботило, так как с его новым оружием и солдатами, которым мог позавидовать король, он был абсолютно уверен в победе.

— **Милорд, к вам гости** — сообщил Артур, который прискакал на лошади из особняка.

Лорд бросил взгляд на парня, который уже был на голову выше, чем годом раньше и проверив его, с удовольствием обнаружил, что тот уже на уровне железного рыцаря.

Такой прогресс явно не обошёлся без вмешательства его приёмного отца и Виктор, подумав об этом, перевёл взгляд на Алганиса, находившегося справа от него.

— **Ты поднялся на уровень золотого рыцаря?** — спросил он, не проверяя Алганиса.

— **Да милорд, я хотел вам сообщить, но вы всегда были заняты** — улыбаясь, ответил капитан стражи, склонив голову и почёсывая затылок в смущении — **Кролла и Киран, также поднялись до пика серебряного уровня и находятся лишь в шаге от золотого рыцаря, вот уж кто действительно достоин восхищения.**

Алганис был смущён тем, что на него так обращают внимание и постарался увести разговор в сторону.

Но Виктор не считал, что уровень его капитана является тем, что может быть умалено заслугами других. Подняться до такого уровня, даже с его помощью, это непростое событие.

Да, если посмотреть на прогресс самого Виктора, это ничто, но это несравнимые вещи, так как его система давала ему слишком много преимуществ.

Поэтому необходимо было вознаграждать своего рыцаря, служившего ему столько времени.

— **После этого похода ты будешь канонизирован как барон и получишь свой надел** — подумав, сообщил Виктор.

Алганис, как рыба на суше, начал хватать воздух ртом, после чего, наконец, встал на колени и поблагодарил своего господина.

Титул не был чем-то, что давалось просто так. Заслуг Алганиса, конечно же, хватало на его получение, но как в случае с Манита, такое могло продолжаться бесконечно и не привести ни к каким результатам.

— **Кстати, тебе пора подумать о жене, чтобы у тебя было больше наследников** — не обращая внимание на то, что рыцарь стоит, преклонив колено, продолжил Виктор.

Алганис поднял голову и, получив разрешение встать, в смущении снова начал чесать затылок.

— **Сир, тут такое дело...** — неуверенно заговорил рыцарь — **мы с Налитой хотели попросить разрешение пожениться.**

Услышав такое, Виктор от удивления даже забыл, как говорить. Обычно все красивые девушки крутятся именно вокруг него и Налита тоже была очень красивой девушкой, так что, ситуация в которой красавица выбрала не его, для лорда оказалась внезапной.

На самом деле он был только рад этому, потому что не планировал больше никаких женщин у себя, даже от Фрейи он не знал, как избавиться, но всё равно, ситуация немного удивила его.

Наконец, придя в себя, лорд шагнул к своему капитану и хлопая его плечу, начал поздравлять. От этого Алганис ещё больше смутился и стал сжимать шею.

— **Сразу после этого похода, вас надо поженить!** — громко заявил Виктор — **особняк берёт на себя все расходы, я попрошу Сильвию подготовиться к этому мероприятию.**

Он действительно радовался за этого человека, который всегда ходил нелюдимым и держался в стороне ото всех.

Алганису нечего было сказать, так как он был слишком рад и ещё больше смущён такой реакцией своего господина, который, похоже, был счастлив куда больше, чем он сам.

Менее радостной была Шона в этот момент, так как в придачу к плохой погоде и размытым дорогам в других владениях, торговцев начали блокировать дворяне графства и у них оставался только один путь, через территорию Селитаса и далее на север в виконтство Манита, где последний взвинтил налог на проход через его вотчину в три раза.

Девушка и так старалась, как могла поддержать баланс между закупками товаров и продажей, потому что склады были битком забиты тем, что им в принципе было не нужно. Они просто не могли не покупать это, так как торговцы перестали бы сюда приходить, не найдя нужный товар.

Даже если что-то хранящееся на складе продавалось лишь раз в месяц или раз в полгода, это обязательно должно быть у неё. Так, по словам лорда, они приучают купцов к тому, что всё, что им нужно, можно найти в Балтес в любое время и также это можно продать здесь всегда.

И будь у них более широкий рынок сбыта, так бы и было, но сейчас это не так. Закупленный товар лежит на складе, а покупателей нет, отсюда и проблема с деньгами.

Шона думала пожаловаться Виктору на эту ситуацию, но вспоминая то, как он смотрит на её тело и то, что она увидела на изображениях, принесённых Сильвией, это желание сразу угасало.

— **Он извращенец, нельзя к нему подходить** — пробормотала девушка чуть слышно.

— **Кто извращенец, госпожа?** — спросила Селасия, которая привыкла к тому, что эта женщина часто бормочет себе под нос.

Шона, не ожидавшая, что её кто-то услышит, запнулась и пыталась что-нибудь придумать, но в голову ничего не приходило.

— **Н-не важно, ты ещё слишком маленькая для такого** — наконец выпалила она. Селасия надула губки и посмотрела на неё.

— **Вообще-то, мне уже тринадцать, и я могу выйти замуж, когда захочу** — парировала девочка, словно это было великим достижением.

— **Прекрати болтать и иди работать, замуж тебе рано и даже не упоминай при мне это больше** — приказала Шона и вернулась к работе.

Девочка, нарочито топая ножками, покинула склад, показывая своё недовольство, в то время как Шона смотрела ей в след.

«Замуж собралась! Все мужчины, извращенцы и ужасные люди». Подумала она, вспомнив то, что ей рассказал Виктор про её возлюбленного, от чего ей стало ещё более тоскливо.

Виконт Клеон Дюнкерк двигался на юг со своими войсками и остановился во владениях Харви Натрима, чтобы дать отдохнуть солдатам, а также объединиться с некоторыми баронами.

Армия уже собрала почти тысячу девятьсот человек, а также их ждали виконт Латимер и барон Селитас с войсками, общей численностью в семьсот человек.

Этого было более чем достаточно, чтобы легко разгромить войска Балтес, которые по данным разведки, могли выставить максимум восемьсот человек, из которых опытными солдатами были не больше двухсот.

И когда он увидел Натрима в его дворце, Дюнкерк пребывал в очень хорошем расположении духа.

— **Добро пожаловать ваше превосходительство** — поприветствовал его Харви — **надеюсь, дорога обошлась без происшествий?**

Обычно, такое обращение не использовалось без особой необходимости к равному по статусу, но в данном случае, Натрим был очень уважительным.

У него было три дочери, а перед ним находился будущий граф, и он хотел не только отомстить Виктору, за убийство его единственного сына, но и выдать свою дочь за графа.

— **В такие трудные для графства времена мы не должны смотреть на сложности и сделать всё, чтобы восстановить стабильность и стать сильнее** — гордо ответил Клеон и рассмеявшись продолжил — **мы должны встретиться с Андросом и как можно скорее положить конец нашим разногласиям.**

После обмена любезностями двое продолжили общение уже на тему предстоящих событий, а также будущего брака, между дочерью Натрима и Дюнкерком.

Клеон также понимал важность этого брака и в первоначальных переговорах, уже согласился на него, со средней дочерью Натрима, которая по слухам была очень красивой девушкой и к тому же, рыцарем на пике бронзового уровня в свои четырнадцать лет.

У Дюнкерка уже было две жены, но ни одна из них, так и не смогла родить ему ребёнка с хорошим потенциалом. Теперь будучи уже в шаге от титула графа, он решил жениться до тех пор, пока хотя бы одна его жена не родит ему достойного наследника или наследницу.

Виконт в этом мире был не одинок в таких мыслях. Большинство аристократов мыслят в таком ключе, причём и мужчины, и женщины.

Каждый из них желает сильного партнёра, от которого сможет получить сильное потомство.

Наверно единственный, кто только делал вид, что понимает, эту политику, был Виктор,

который хоть и мечтал о гареме, но постоянно сопротивлялся этому.

Каждый раз, когда по ночам он отправлялся в спальню Линеи, старался делать это как можно более тайно, пока однажды он не пересёкся в коридоре с Сильвией.

И в то время как Виктор пытался придумать оправдание тому, почему он пытается скрытно открыть дверь девушки, его супруга отчитала его за детское поведение, что может оскорбить Линею.

Со стороны Сильвии это выглядело неуважительно именно к Линее, что её муж должен прятаться от других, чтобы провести время с ней.

До того дня, ему и в голову не приходило такое. Однако обдумав это с такой позиции, он перестал скрываться и хоть не выставлял напоказ, но больше не крался как воришка по ночам.

Тем временем Гектор находился в своей комнате, во дворце Латимера и уже в сотый раз обсуждал со своим рыцарем, будущее, которое перед ним открывалось в связи со всей этой ситуацией.

— Милорд, разве мы должны были так поступать? — спросил рыцарь, который чувствовал, что всё это неправильно.

— У меня не было другого выбора! — резко возразил Селитас — ты не видел то, что происходило в особняке, это не тот человек, с которым мы можем справиться.

Гектору и самому было всё это не по душе, но он просто не видел выхода из этой ситуации. Виктор уже показывал ему свою неприятную сторону, а увиденное в особняке, лишь подтвердило, что с ним нельзя заигрывать, как с другими аристократами.

— Разве мы не можем просто отойти в сторону и сохранить нейтралитет? — наконец спросил Хендри.

Гектор покачал головой из стороны в стороны, отрицая такую возможность.

— В этой битве мы должны выбрать сторону, и я её уже выбрал, а наши товарищи уже пообещали мне титул виконта, как только мы одержим победу в этой схватке — ответил он, слегка улыбнувшись, радуясь своему будущему титулу — к тому же как только я получу этот титул, ты станешь бароном, разве ты не хотел бы этого?

Этими словами, Селитас надавил на болевую точку любого рыцаря, которому в лучшем случае светит титул баронета под бароном, что немногим лучше того, чтобы оставаться рыцарем.

— Да милорд — стиснув зубы, ответил Хендри, понимая, что раз его господин выбрал путь, ему придётся прокладывать дорогу и тут нет места возражениям.

Глава 119. Виктор, ты точно не демон?

В небе висели тёмные тучи, угрожая снова разразиться плотным дождём.

Войска двух армий находились в чистом поле, на расстоянии километра друг от друга. Земля под их ногами была мокрой после дождей в последние дни и ноги людей слегка уходили в неё под тяжестью доспехов и оружия в их руках.

С одной стороны стояли хорошо организованные солдаты Балтес, численностью шестьсот человек, с другой — одетые во что придётся крепостные, вперемежку с настоящими солдатами, численностью три тысячи двести человек.

Войска Балтес были разбиты на шесть когорт по сто человек, расположенные в шахматном порядке на поле.

Армия Дюнкерка встала длинной стеной, растянувшейся почти на километр вдоль горизонта, создавая у противника гнетущее чувство превосходства.

Но, если бы кто-то из армии вассалов приблизился к солдатам Виктора и посмотрел в их лица, они бы с удивлением для себя обнаружили там не страх, а презрение.

Солдаты Балтес, смотрели на сброд перед собой и не видели там противника, на самом деле, они не видели противника даже в их лидере золотого уровня.

Им приходилось тренироваться против Алганиса, обучаясь противодействию рыцарю более высокого уровня ещё с тех пор, как капитан был на бронзовом уровне и теперь, когда он на уровне золотого рыцаря, они всё так же тренируются, нападая на него по десять человек, чтобы подавить его.

Их тренировки заключаются в том, чтобы не бояться более сильных врагов и даже если не получится убить такого, важно задержать на, как можно большее время и измотать.

Таким образом, они гарантируют, что, даже если их убьют, следующие за ними товарищи, смогут завершить их работу.

Больше всего в бой рвались новобранцы, которые устали слушать о подвигах тех, что были в походе и им осточертело, что их называют недоучками. Опытные солдаты, как сражавшиеся в военном походе, а также с демонами, всячески подначивали своих новых товарищей, и это уже стало традицией, но кому могло такое понравиться?

Постоянные шутки про то, что они не заслуживают той еды, что на них тратит лорд и броня, что дороже чем то, чего они стоят сами.

С этими мыслями солдаты Балтес смотрели на своего противника, на все эти флаги и гербы, развивающиеся в километре от них, ожидая команды, которая позволит им устроить здесь бойню.

Однако, одно из важнейших правил в армии гласило, нельзя недооценивать противника. При всём презрении к врагу войска Виктора, сохраняли спокойствие и готовились слушаться своих командиров.

Но, что странно, позади них, не было самого лорда. Вместо него тут находился Андрос лицо которого было скрыто за шлемом, справа и слева от него находились Линея и Алганис.

Солдаты конечно же, не сомневались в храбрости своего господина, поэтому для них было нормой, что он доверился им в этом сражении. Только вот они надеялись похвастать своими навыками, чтобы он своими глазами мог оценить их навыки.

На другой стороне поля, Дюнкерк, в окружении дворян, также заметил отсутствие Виктора, как-никак он был рыцарем на пике золотого уровня, и такое расстояние для него

было не помехой.

— **Гектор, что с виконтом? Почему его нет?** — спросил Клеон, у находившегося тут барона.

Селитас и сам был удивлён. Насколько он знал Виктора, тот не был тем, кого можно было испугать и заставить прятаться.

— **Ваше превосходительство, я ничего об этом не знаю** — наконец ответил он.

Хендри за его спиной сжал рукоять меча, вглядываясь в армию Балтес.

Скоро начнётся битва и ему придётся предать людей, с которыми до этого находился на одной стороне, для него это было невыносимо, но выбора у него не было.

Дюнкерк же, не особо доверял Селитасу, так как тот раньше был в очень близких отношениях с Балтес и мог оказаться предателем, но он не видел никакой выгоды в том, чтобы барон врал ему.

Её на самом деле не было, и Гектор действительно не понимал, что происходит, однако он получил приказ, атаковать первым, что действительно заставило его понервничать.

— **Вы атакуете по центру** — приказал Клеон, после чего развернувшись, пошёл в свою палатку, в сопровождении оставшихся дворян.

Селитас, остался в одиночку, разглядывая ровный строй солдат Балтес на другой стороне.

Солдаты Виктора видели, как на противоположной стороне началась суeta и через секунду прозвучал боевой рог, предупреждавших солдат о подготовке к атаке.

Но звук завёл солдат Балтес больше, чем их врагов, которые понятия не имели, с чем им придётся столкнуться.

Все воины лорда смотрели вперёд, стоя с щитами за спиной и арбалетами в руках, разглядывая войска противника, которые отличались лишь повязками на руках, которые указывали, к какому лорду они относятся.

Это была идея Гектора, которую он позаимствовал у Виктора, чтобы можно было отличать врагов от друзей.

Наконец, рог прозвучал ещё раз, и армия вассалов двинулась вперёд.

Пехота шла, разделившись на три фаланги, а позади стояла кавалерия, ожидавшая приказа, чтобы обойти врага и ворваться в строй противника с тыла.

Так как Виктор не использовал кавалерию, такой план был идеален в глазах Дюнкерка.

Солдаты Селитаса во главе с Хендри постепенно ускорялись, чтобы ворваться первыми, два крыла справа и слева от них, также начали ускоряться и в ста метрах от врага, войска Гектора побежали вперёд сломя голову, отделившись от основной армии, шедшей позади них.

В этот момент армия Виктора вскинула арбалеты и по команде нажала на спусковой крючок, болты полетели вперёд, сметая всех, в кого попадали. Почти двести человек погибло в одно мгновение.

Солдаты снова натягивали тетиву, доставали болты с подсумка, привязанного к правой ноге и уложив на арбалет, снова стреляли перед собой.

Странно было то, что солдаты целенаправленно уничтожали два крыла, не трогая центр.

— **Арбалеты долой!** — прозвучал приказ Алганиса и следуя ему, солдаты бросили их на землю, после чего сняли щиты со спины, ожидая нового.

— **В две колонны!** — слышался приказ.

Солдаты послушно занимали позиции, когда в их строй ворвались солдаты Гектора, однако они просто с криками пробегали между ними и как только последний солдат Селитаса прошёл за спины войск Балтес, прозвучал новый приказ.

— **Внимание! Стена щитов!**

Солдаты мгновенно перестроились и закрылись щитами, выстроившись в ожидании врага.

Через полминуты в них врезались оставшиеся войска противника, но их удар почти не чувствовался из-за слишком большой разницы в силе и после того, как первоначально давление спало, войска Виктора убрали щиты и пошли в контратаку.

Хотя было больше похоже на резню. Солдаты Балтес получили приказ рассеять противника и теперь, каждый из них был как на охоте и действовал сам по себе, лишь прикрываемый товарищами по бокам, чтобы их нельзя было окружить или зайти со спины.

Они легко блокировали атаки неумех перед собой и следом убивали этих бедолаг.

На другой стороне поля боя Виктор в полной броне паладина, стоял у штабной палатки, перед дворянами во главе с Дюнкерком.

— **Господа, наследник графства, дал вам возможность жить, но вы не послушались его и предали свои идеалы** — начал Виктор, разглядывая людей перед собой и обернувшись взглянул на кавалеристов, в недоумении разглядывающих его.

Один человек пришёл во вражеский лагерь — это было настолько возмутительно, что они даже не знали, как реагировать.

— **Виконт Балтес, я смотрю смелости вам не занимать** — произнёс Натрим и вышел вперёд. Он весь дрожал от негодования, так как перед ним находился убийца его сына.

— **А вы, должно быть, отец Лемье Трусливого?** — с усмешкой сказал Виктор, придавая слову трусливый, значение титула, отчего Натрим чуть не взорвался в бешенстве.

Но он, как и, все присутствующие знали, что человек перед ними рыцарь золотого уровня, во всяком случае по их информации.

В этот момент, дворяне, находившиеся позади Натрима, начали вытаскивать мечи из ножен, готовясь к бою, так как не видели другой причины появления здесь этого человека, одержимого демонами, как желание убить их.

Но вместо того, чтобы также готовиться к бою, Виктор сделал жест рукой, изображая пистолет, указывая на Натрима, своим пальцем.

Сам жест никто понять не мог, но лорду казалось это смешным. После того как он спустил воображаемый курок, голова Харви подлетела в небо.

После чего Виктор начал направлять палец на следующего барона, а за ним на следующего и так, пока не остался Гектор и Дюнкерк, которые были в ужасе, так как не могли понять, как можно убить пальцем.

Кавалеристы позади не знали, что им делать. Они не были противники этому монстру и могли лишь ждать приказа, но к счастью для них, Клеон был в панике и не смел отдавать приказы.

— **Виконт Селитас, спасибо за то, что собрали всех здесь, как только Андрос получит свой титул, вы сможете отправиться в свои новые владения** — произнёс Виктор, глядя на своего друга.

— **Я больше никогда не буду делать ничего подобного, чёрт бы тебя побрал Виктор** — возмутился Гектор и отошёл подальше от Дюнкерка, который только теперь понял, что

всё это была ловушка для них и они никогда даже не приближались к тому, чтобы захватить графство.

Виктор обернулся спиной к Леону, давая ему понять, что не считает его противником и разглядывал кавалеристов перед собой.

— **Сложите оружие, и вас пощадят** — приказал лорд.

Ему не было никакого смысла, убивать опытных солдат. Всех их можно было использовать в будущем, поэтому чем больше таких выживет, тем лучше для графства.

В этот момент, Дюнкерк увидел возможность атаковать и выхватив меч, бросился на ненавистного врага, но в шаге от него, мир в его глазах перевернулся и в его поле зрения попало собственное тело без головы, а потом наступила темнота.

Виктор даже не реагировал, понимая, что он в безопасности, но для кавалеристов это стало ещё одним шоком, который вынудил их спешиться и бросить оружие.

За спиной лорда появился женский силуэт в полном доспехе.

— **Как видишь, любящая бабушка позаботилась о своём внуке, так что с тебя ещё больше красивых нарядов** — произнесла Клиосса искажённым под шлемом голосом.

«Почему она до сих пор считает меня своим внуком? И к слову, надо уже учредить в вотчине дизайнерский институт, чтобы они занялись разработкой одежды, и эти женщины отстали от меня». Мелькнула мысль в голове лорда.

Пока двое общались в милой беседе об одежде, битва на поле закончилась полным разгромом войск вассалов, которые бежали в разные стороны, но войска Балтес их не преследовали, вместо этого возвращаясь на позиции и попутно собирая арбалеты.

Гектор, который видел всю эту картину, понимал, что поступил правильно.

В тот день, когда Виктор продемонстрировал свою силу, давление, исходившее от него, было поистине ужасающим. Ему приходилось прилагать все силы, чтобы просто не потерять сознание в присутствии этого существа.

А на следующий день ему принесли письмо с печатью Балтес, в котором его попросили отправиться к дворянам и сообщить, что Виктор в походе убил барона Леомвиля, а также планирует в будущем стать графом, вместо Андроса.

Это спровоцировало бы не только его, но и других дворян, которые больше всего боялись тех, кто мог убить себе подобного. Гектор не совсем понимал, зачем его другу, настраивать всё графство против себя. Как бы ни была сильна его армия, дворяне могли задавить числом.

Но видя картину перед собой, он всё понял. Виктор одним махом избавился от всех в графстве и теперь сможет объявить их предателями, в результате чего изгонит семьи, что вернёт графство в руки одного человека.

Да, будет много проблем с этим, а также с короной, которая постарается вмешаться в это и советом дворян, но в результате перед ними будет стоять один-единственный аргумент — предательство.

Этот аргумент будет неопровержим, так как у всех, кто мог это сделать, теперь нет головы, чтобы они могли выступить на совете и сказать, что не планировали это делать или врать как-то иначе.

«Это чертовский злодейский подход. Если в этом мире и есть владыка демонов, то это точно Виктор Балтес». Подумал Селитас, разглядывая своего товарища.

Но к своему удивлению он не испытывал страха или каких-либо других негативных эмоций. Наоборот, он был счастлив, оказаться на правильной стороне.

А смерти дворян? Да кого они волнуют? Дворяне тоже люди и умирают сотнями каждый день по всему континенту.

Глава 120. Дела гаремные

Солдаты из отряда «Голова дракона», находились у дворца графа Шерманин, оцепив его по кругу. Сотня человек находилась снаружи, ещё сотня в гарнизоне на отдыхе до следующей смены.

Сразу после битвы, им раскрыли личность Андроса и отправили вместе с ним, чтобы он как можно скорее занял столицу.

Хоть солдаты и были шокированы этой новостью, они не сомневались в приказах, а некоторые члены отряда, в душе злорадствовали тому, что им удалось неоднократно поколотить виконта и будущего графа.

Самого наследника, также сопровождали два отряда маркиза и герцога. Теперь получив официальный запрос от представителя графства, они могли не сдерживаться и действовать полноценно.

Даже если сейчас им бы пришлось вступить в открытое противостояние с вассалами, не было бы никаких проблем.

Однако терять время никто не собирался и были отправлены гонцы во все вассальные надель, чтобы пригласить членов семей предателей, но как выяснилось, некоторые бежали, другие заперлись в замках и только представители Натрима и барона Шарион, чьи владения находились между Дюнкерком и Натримом, ответили согласием.

По данным разведки, семья Дюнкерка собрала все припасы и оставшихся солдат, после чего заперлась в замке, ожидая осады, наотрез отказываясь признать свою вину за мятеж, в котором обвинили их отца.

Такое было ожидаемо, аристократы в этом мире, никогда не признают своей вины, чтобы не происходило. Такая ситуация сложилась из-за безнаказанности, что бы они ни делали. Всегда будет лазейка и возможность сохранить своё положение.

А такая семья, как Дюнкерк, веками находившаяся на верхушке графства, ни за что не согласится бросить свои надель и именно поэтому к ним отправили Элина.

Полуэльф, который всё это время бездействовал, должен был либо принудить их сдаться, либо уничтожить — третьего варианта ему не оставили, и это был приказ Андроса, во всяком случае сказан был его устами.

Только вот Форест сильно сомневался, что этот новоиспечённый граф, способен на такой хладнокровный приказ, даже в отношении семьи предателя и за ним явно торчали уши Виктора.

Весь этот план был жутким от и до. Ужасно топорным, прямолинейным и кровавым.

Раньше Элиан считал Виктора очень прагматичным и рассудительным, но как выяснилось, он не настолько гениален, как полагал Форест.

Наоборот, в его планах всегда много «если», даже то, как он использовал самого полуэльфа. Как понял Элиан, Виктор, через барона Селитаса, передал информацию вассалам, что капитан стражи Шерманин, был тяжело ранен при нападении на графа и не может сражаться даже в половину своих сил.

Учитывая, что графиня Клиосса, как подданная королевства Армондэль, не имела права вмешиваться в это ни под каким предлогом, а Элиан ранен, не удивительно, что вассалы осмелились так быстро выступить против Андроса.

По всей видимости, они считали, что лучшего момента для атаки у них не будет.

Только вот в этом плане было много «если» и Элиану не нравился такой подход.

По его мнению, Виктор не мог не знать, что его действия по устранению стольких дворян не останутся без внимания короны и совета дворян.

Леомвиль и Кройстер не смогут его защитить, так как это сильно ударит по ним самим. Как только новости разойдутся по королевству, это разворошит осиное гнездо в лице дворян, которые захотят его крови.

Никому не позволено так убивать аристократов, даже если они взбунтовались против короля.

Леомвиль также пострадает в результате этих действий, так как Волмар ни за что не упустит такой возможности, чтобы надавить на него, пользуясь тем, что он является его тестем.

Причём у герцога совершенно нет возможности выпутаться из этой ситуации.

Если он отречётся от Виктора или постарается отдалиться, это покажет его слабость, а если поддержит, поставит его на противоположную сторону от дворян и в такой ситуации, Волмар, сможет действовать куда свободнее.

Тем временем виновник всего этого, находился в своём кабинете, в котором помимо него было ещё четыре женщины и их фрейлины, устраивавшие ему головную боль, похуже любых дворянских интриг.

Он был так счастлив в этом маленьком конфликте, потому что всё шло идеально и Клиосса подчинялась ему, что не могло его не радовать настолько, что он забыл обо всех проблемах в вотчине.

Особенно его радовала графиня, ведь сам по себе он был очень уязвим. Его самые сильные навыки, такие как «Триумвират», который требовал жертвоприношения среди последователей и «Поступь ангела», который можно было активировать только благодаря погибшим ранее последователям, невозможно было использовать по прихоти.

Ему не нравилась идея, что его солдаты должны погибнуть, чтобы он смог использовать навыки, а приносить их в жертву специально, нравилось ещё меньше.

Так что наличие под своим командованием рыцаря земного уровня, делало его невероятно счастливым.

Только вот его женщины, по всей видимости, ненавидели, что он может чему-то радоваться, и решили собраться всем скопом, чтобы испортить ему настроение.

— **Мы ждём ответа** — наконец заговорила Сильвия.

Тут присутствовали Сильвия, Линея, Фрейя и Клиосса. Все, кроме, последней сидели в креслах напротив него и ждали, что он ответит.

Виктор смотрел на свою жену и вообще не понимал, почему она так рвётся, женить его на Фрейе, это был какой-то сюр. Жена ищет своему мужу жену, причём так упорно, что смогла убедить вторую жену в важности этого шага.

— **Ладно, говори почему это так важно?** — спросил Виктор, желая понять, что тут происходит.

Он перевёл взгляд с Сильвии на Фрейю, которая сидела, опустив глаза и спрятав лицо за вуалью.

— **Вы ведь были в «Мире желаний»?** — спросила девушка, утвердительно тоном.

В этот момент сердце лорда забилось быстрее, так как он не ожидал, что о его походах узнают и, посмотрев сначала на Сильвию, а потом на Линею, было понятно, что первая всё

знает, а вторая в шоке от этой новости.

— **Почему вы спрашиваете?** — решив увести тему и выиграть время, чтобы придумать какое-нибудь оправдание, спросил лорд.

— **Не нужно притворяться, я знаю, что вы там были, с Линеей будете объясняться позже** — закатив глаза, сказала девушка — **это разведывательная структура, связанная с отцом Фрейи и они готовы делиться с нами информацией.**

Услышав это, Виктор перевёл взгляд на Линею, которая демонстративно фыркнула и отвернулась в сторону, но прямо сейчас, всё это было неважно, потому что вторая часть сказанного была просто бомбой, которую он никак не ожидал.

В его голове сразу замелькали образы того, что он видел в «Мире желаний». Там было много разных дворян и это было скорее похоже на ночной клуб на Земле, только вместо громкой музыки, повсюду были люди, предающиеся разврату.

Но, что важнее, они все говорили, смеялись и общались друг с другом.

Всё это было быстро обработано в его голове и даже не зная, насколько обширна эта сеть, ему хватало того, что они собирали информацию в королевстве Лантарис.

Наконец, составив общую картину, он посмотрел на девушку с кошачьими ушами и пушистым чёрным хвостом, который она положила себе на колени.

— **Какая вам от этого выгода? Вы согласны на это и чего вы хотите?** — выпалил Виктор, задавая вопросы девушке.

Сейчас его меньше всего интересовала её красота и какие-либо другие причины.

Он давно мечтал о службе разведки, но этому вечно, что-то мешало.

Надежды были на «Мертвецов», герцогства, но их можно было использовать только как секретную охрану и агентов для проникновения, но для сбора информации, нужна целая структура, которая будет постепенно проникать повсюду.

Для этого необходимо время, очень много времени. Нельзя просто так разместить горничную в особняк какого-нибудь аристократа, так как это очень сложно.

Даже в особняке Виктора, все девушки выбираются из местных, прежде проверив кто их родители и как давно они живут здесь. После чего вся семья берётся под наблюдение и проверяется, не появился ли у них новый круг общения, и кто с ними входит в контакт.

Отравить мага достаточно сложно, пытаться убить напрямую ещё сложнее, но вот получить информацию, находясь в особняке, довольно просто.

По этой причине, никакой дворянин, просто так не подпустит к себе постороннего. И вот перед ним человек, который собирает информацию напрямую от аристократов, которые болтают без умолку и хвастаются всеми своими достижениями.

— **Мой отец согласен на это, но у него есть два условия** — заговорила Фрейя, стараясь не смотреть на Виктора.

Лорд сидел и молча ждал, пока девушка заявит о том, что хочет получить.

— **Первое, это два места в академии магов** — сказав это, она посмотрела на мужчину перед собой, чтобы увидеть его реакцию.

Виктор и бровью не повёл, так как в его особняке жил архимаг и у него не было никаких сомнений, что он сможет всё устроить.

Видя такую реакцию, девушка снова опустила глаза и еле слышно проговорила второе условие.

— **Второе условие — отец желает, чтобы мы отдали первого ребёнка на воспитание ему** — последние слова, вообще были еле слышны.

Только теперь Виктор отреагировал и замер от услышанного.

«Женщина, твой отец случаем не Геральт из Ривии? На кой чёрт ему мой ребёнок?»

Видя замешательство своего мужа, в разговор вмешалась Сильвия.

— **Они посчитали, что раз она не будет первой женой, то не станет проблемой, отправить к ним её ребёнка, что укрепит отношения между семьями —** сообщила девушка.

Однако Виктор молчал и вся комната стала в одно мгновение как склеп, так как ждали реакции лорда.

— **Не обсуждается** — наконец выдал Виктор.

Ему были понятны мотивы и он понимал, что с его ребёнком, скорее всего, будут обращаться как с королём.

Но как человек, у которого никогда не было детей, Виктор не планировал раздавать их как щенят на рынке.

Многие вещи в этом мире вызывали у него зубную боль, однако он с ними мирился, а с некоторыми так вообще свыкся, например, поклоны и коленопреклонение.

Но отдавать своих детей, кому бы то ни было, он не собирался ни под каким предлогом.

— **Выберите что-то другое, мои дети, только мои и не могут быть отданы никому, кроме меня, как и мои женщины** — безапелляционно заявил Виктор, чем удивил всех присутствующих, даже Клиоссу, сидевшую за столиком в углу и как всегда притворявшейся безразличной к этому разговору.

Фрейя покачала головой из стороны в сторону, давая понять, что ничего другого что им нужно, нет.

— **Я единственный ребёнок в семье** — снова заговорила Фрейя — **моему отцу нужен наследник и им мог бы стать н-н-наш ребёнок.**

Девушка совсем покраснелась и, заикаясь с трудом, смогла закончить предложение.

Виктор сидел, постукивая указательным пальцем по столу, обдумывая услышанное.

«Чёрт, зачем мы вообще всё это обсуждаем? Соглашусь, а там, как фишки лягут. Главное, что я получу доступ к их разведке сразу и пока не смогу организовать свою сеть, буду пользоваться ими. Если решу не отдавать ребёнка, что они смогут сделать? Да у меня и нет никакого ребёнка и неизвестно, когда появится». Он быстро продумал все варианты и принял, единственно правильное для себя решение.

По правде говоря, он был не уверен в появлении детей, так как до сих пор с Линеей не было ни намёка.

Да и в принципе рыцарю тем сложнее получить потомство, чем выше его уровень и одна из причин многожёнства в этом мире, именно в этом.

Природа тут соблюдает баланс и не может позволить, сильным людям иметь слишком много детей, так как это легко может разрушить его.

Хотя вероятность зачатия между сильным мужчиной и обычной женщиной выше, но в таком случае крайне маловероятно, что их ребёнок получит сильные гены, а вот то, что мужчина в процессе убьёт женщину, почти девяносто процентов, потому что она просто не выдержит мага высокого уровня.

По этой причине маги выбирают магов, так как нужны сильные гены, и только они способны выдержать друг друга.

— **Какой информацией вы готовы делиться?** — спросил Виктор.

Девушка подняла голову, потому что не сразу поняла, как они перешли к новой теме.

— **Всё, что касается королевства Лантарис** — сообщила девушка.

— **Не пойдёт, мне нужна информация по Корстаду и Номина** — сразу ответил он.

Теперь уже Сильвия не понимала, что происходит и причём тут Номина. Она посмотрела на Линею и увидела лишь недовольное лицо девушки, но не могла понять почему та так реагирует. Ведь ей никто не рассказал про Луну Эрлион, а

Линея не хотела слышать про девушку, которой её муж уделял слишком много внимания.

— **Это не проблема, но тогда нужно ещё два места в академии, по одному за каждое королевство** — ответила Фрейя.

— **Получите ещё одно, не стоит жадничать** — улыбаясь, ответил Виктор, видя, что его новая жена, уже начала торговаться, как хищник, почуявший запах крови.

И посмотрев в её сузившиеся глаза, он понял, что она улыбается.

— **Не хотите снять вуаль с лица?** — спросил он у неё.

— **Хи-хи, ещё не время** — усмехнувшись, ответила девушка, находясь в явно хорошем настроении.

Обстановка в кабинете немного разрядилась, и Сильвия попросила свою фрейлину принести чай, чтобы отпраздновать эту договорённость.

Только теперь Клиосса встала со своего кресла и с лёгкой улыбкой на лице, направилась к выходу, где остановилась на секунду.

— **Не будь я твоей бабушкой, я тоже стала бы твоей женой** — озорно ухмыляясь произнесла графиня и покинула кабинет, оставив всех присутствующих с открытыми от удивления ртами.

«Нет уж, спасибо. Хватит с меня жён, их и так уже три, это оказалось не так весело, как мне думалось». В душе жаловался Виктор

Глава 121. На пороге 19-го века... с магией.

В особняке Балтес в северном крыле находились апартаменты Клиоссы, которая предпочла забрать себе всю эту часть здания, вместо апартаментов, что ей выделили в центральной части.

Женщина стояла у окна, выходящее во двор, где по приказу Виктора, был засажен зимний сад, а прямо сейчас, строители устанавливали каркас стеклянной крыши.

Благодаря конструкции особняка в виде вытянутого на север прямоугольника, где по центру оставили пустое пространство, теперь там оказалось возможно посадить деревья, разного рода цветы и другие растения, между которыми проложили брусчатые дорожки.

По дизайну Виктора в центре сада организовали пространство для отдыха, с круглым камином, столиком и качелями. Он хоть и любил зиму, но иногда всё равно хотелось перейти в тёплое помещение, насыщенное зелёной растительности, усесться рядом с камином и расслабиться, попивая чашку горячего чая.

Внезапно за спиной графини раздался знакомый женский голос.

— **Госпожа, ваш отец снова прислал письмо с просьбой вернуться в Армондэль** — заговорила Миранда, наконец дождавшаяся момента, в котором та её выслушает без негативной реакции — **также ваш брат написал уже четыре письма, умоляя вас вернуться.**

После этих слов, она замолчала, понимая, что настаивать на ответе ни в коем случае нельзя. Любая попытка добиться ответа, вызовет обратную реакцию.

— **Собирайся, мы возвращаемся** — подумав немного ответила графиня, чем удивила даже свою горничную.

Миранда не ожидала, что всё окажется так просто, и слегка выдохнула, так как именно ей писали родственники графини, чтобы она повлияла на неё.

— **Миранда, когда ты впустила Виктора ко мне без моего разрешения... что он тебе пообещал?** — внезапно спросила Клиосса.

Её давно интересовал вопрос, как Виктор смог убедить личную горничную, послушаться приказа госпожи. Такое было почти невозможно, так как Миранда была с ней, с самого детства и никакими посулами и угрозами, он бы не смог её заставить подчиниться, а стало быть, он что-то предложил.

Графиня повернулась и посмотрела в лицо своей подруги, которая стояла, гордо задрав подбородок, но с красным от смущения лицом.

Такая реакция, ещё больше заинтриговала Клиоссу, которая спросила ради любопытства, но теперь она бы не успокоилась, даже если бы пришлось пытаться горничную. Графиня, наверно была самым любопытным человеком в этом мире и видя перед собой загадку, она бы не отпустила её ни при каких обстоятельствах.

— **Э-э-т-то...** — пробормотала женщина, уже опустив глаза и потихоньку склонив голову.

— **Ты ведь понимаешь, что я не отстану?** — с озорной улыбкой спросила Клиосса.

Миранда, конечно же, понимала и еле слышно произнесла.

— **Ребёнка, когда он станет земным уровнем** — после этих слов, она и вовсе засмушалась.

Графиня, которая никак не ожидала такой сделки, стояла с открытым ртом. Она,

конечно, в тот момент была сильно против встреч с кем-либо, но вряд ли встреча с ней, стоила ребёнка.

Но сейчас её заботило нечто другое.

— **И ты туда же? Вы все в нём видите то, чего даже я не вижу?** — слегка возмутилась она, не понимая, почему женщины сходят с ума рядом с Виктором.

Он был всего лишь платинового уровня, да, в его возрасте, это фантастика, но такой быстрый прогресс, имел свои недостатки и, как правило тормозился быстрее, чем у тех, кто развивался плавно.

Хоть ей и было любопытно, с чем связана притягательность её внука для женщин, она всё-таки смогла взять себя в руки и вернув самообладание, махнула горничной рукой, показывая, что та может расслабиться.

— **Ладно, сообщи Виктору, что мы отправляемся в Армондэль и начинайте готовиться** — приказала Клиосса и вернулась к наблюдению за строителями во дворе.

Сам лорд, вместе со всем своим гаремом, который теперь следил за каждым шагом, находился перед «Дворцом знаний», где сегодня был первый учебный день.

По его приказу начало учебного года будет стартовать, сразу после уборочной, так как даже при том, что дети получают стипендию в виде одной медной монеты в месяц, питание и одежду, за счёт особняка лорда, люди всё равно неохотно отпускали их в школу.

Это было понятно Виктору, у которого просто не было хороших примеров, которые он мог показать людям прямо сейчас, чтобы они поняли важность обучения.

В его владениях вся работа выполнялась необразованными людьми и, например, семья крепостного, предпочла бы отправить сына в кузницу или столярную мастерскую, в которой тот получит полезные для жизни навыки.

Именно по этой причине, лорду пришлось вмешаться и выделить стипендии и остальные преимущества, а также устроить начало учебного года после уборочной. Будущие каникулы тоже пришлось организовать с учётом весеннего урожая.

Всё это напрямую било по пустой казне, которая только начала восстанавливаться благодаря тому, что был решён вопрос с блокадой аристократов.

Но само графство ещё не стабилизировалось и вряд ли сможет, пока Элиан не зачистит остатки восставших семей, а Андрос не будет канонизирован официально.

Сильвия и Линея следовали за ним именно из-за его одержимости образованием среди крепостных, на которых он не скупился и даже построил им школу, что в своей роскоши и тратах, мало чем уступала особняку лорда.

Помимо учителей, с общей зарплатой в триста золотых монет в месяц, тут было много магических инструментов, слуг и даже кухня, в которой готовили два раза в день.

Повара были обучены в особняке лорда и получали лучшие продукты с рынка, включая мясо, что не могло не стать поводом для недовольства Сильвии, которая не видела в этом необходимости.

Надо отметить, что повара, обученные в особняке, были переведены в школу уже прямо перед началом обучения, и причиной послужила Фрейя, а вернее, её комментарий.

Он не знал, как приучить школьников стремиться к большему, и девушка сделала замечание, что в «Мире желаний», работники настолько привыкают к хорошей еде и одежде, что впоследствии не могут отказаться от этого и работают гораздо лучше, чтобы скопить больше денег.

Это дало идею с поварами особняка, чья готовка должна приучить детей к действительно вкусной еде, от которой впоследствии невозможно будет отказаться так просто.

Учитывая, что еда была также важна и для их полноценного развития, идея была сразу принята на вооружение и в тот же день, из особняка выделили двух поваров.

Конечно же, это также означало, что школьные расходы снова возрастут и этому шагу снова было противление хозяйки территории.

Виктор не собирался всё объяснять, потому что это просто бесполезно. Без примера и результата, этому просто нет никаких обоснований. Даже дворяне в этом мире, могут использовать своё образование лишь в торговле и учёте своих владений.

Но для лорда это был фундаментальный вопрос, что должен помочь двигать прогресс в будущем и он не мог позволить остановить его, сколько бы ему это не стоило.

Прямо сейчас, он с гордостью смотрел на то, как дети от примерно шести лет и до двадцати, идут в первый класс.

Это также была особенность обучения, так как нельзя было оставить молодёжь без образования, только потому, что они слишком взрослые.

На самом деле, уже планировалась вечерняя школа для взрослых, в которой будут обучаться все люди, невзирая на возраст. Однако, в первую очередь, надо было решить вопрос с детьми.

Виктор следил за тем, как родители у входа в ворота школы, наставляют своих детей, чтобы те не создали проблем.

Это было похоже скорее на отправку солдат на войну, потому что звучали те же наставления: слушать руководителя, не нарушать правила, стараться лучше.

Вокруг собралось также много зевак, которым было интересно, что происходит и они хотели всё видеть своими глазами, так что тут собралось почти десять тысяч человек и люди взбирались на ступеньки соседних домов, выглядывали из окон и даже сидели на заборах, лишь бы увидеть, как дети войдут в этот дворец.

Виктор, который увидел всё, что хотел, собирался отправиться в кузницу, где уже был почти готов первый паровой двигатель.

Ему надо было внести некоторые изменения в чертежи из-за ошибок, что он допустил в первоначальной схеме.

Проблема в его знаниях заключалась в том, что он даже мельком никогда не видел такой двигатель и ему приходилось делать, всё следуя логике.

Как учащийся ПТУ, он мог легко описать работу двигателя внутреннего сгорания и будь у него возможность, ему было проще сделать его. Но в данный момент не было ни нужных станков, ни нужных материалов, а главное, он не знал, есть ли тут нефть или её аналог.

В отличие от ДВС, паровой двигатель, имел хоть и похожий принцип с ДВС, но всё же отличия были слишком радикальными.

В ДВС в камере сгорания происходил микровзрыв, что толкал цилиндр от себя, тот давил на коленвал, который прокручиваясь выталкивал следующий цилиндр к камере сгорания. Происходил взрыв уже в следующей камере сгорания, цилиндр опять давил на коленвал и так по очереди, они крутили коленвал, а от него уже крутящая сила передавалась через шестерни дальше, пока не попадала на колёса.

В этом паровом двигателе пар давил на поршень, к которому крепился рычаг, что

напрямую передавал всю силу на колесо, как у паровоза, но Виктор плохо рассчитал момент, в котором пар должен толкать поршень в обратную сторону.

Тут нет коленвала и второго цилиндра, который вернёт поршень обратно, поэтому надо было, чтобы это сделал пар, с обратной стороны поршня.

Для этого нужно было сделать механизм, который будет перераспределять поступающий пар, вслед за поршнем. Он сразу сделал такой, но ошибся, в расчётах.

Так, поршень доходил до стенки, но пар терял слишком много времени на переход в следующую камеру, чтобы толкнуть поршень обратно. Самое смешное для Виктора было в том, что решалось это простым сокращением второго рычага, который поочерёдно закрывал трубки, через которые поступал пар и двигался почти синхронно рычагу, передававшему усилие на колесо.

Но, прежде чем он только двинулся в сторону кареты, к нему прибежал Артур и сообщил, что его до сих пор ждут гости, которые прибыли ещё до начала похода на войну с вассалами, а также то, что его срочно зовёт Свейн.

Первое не особо волновало Виктора, так как это были Нолла с каким-то своим другом, а вот то, что его ищет архимаг, было действительно важным.

Он потрепал парня по голове и совсем забыв про женщин, что пришли с ним, забрал лошадь у стражника и рванул к особняку. Ему не терпелось узнать, что хочет ему сообщить архимаг.

Через полчаса Виктор уже стоял в кабинете Свейна, который на своём столе разложил чертежи и демонстрировал ему разные рисунки рунических схем, в которых лорд ничего не понимал.

— **На что я смотрю?** — наконец не желая больше путаться во всём этом, спросил он.

— **Это то, о чём ты просил!** — взбудоражено сообщил маг.

Ротмайер явно пытался собраться с мыслями, но выходило у него это плохо. И судя по его отношению к этому рисунку, было понятно, что это нечто важное, осталось только дождаться, пока маг сможет это объяснить.

— **Этот рисунок гениален, благодаря такому начертанию, можно повысить пропускную способность** — немного успокоившись заговорил Свейн и затем показал пальцем на одном участке — **если тут поместить камень огня, можно запустить руны, а чтобы остановить, достаточно удалить камень.**

Виктор теперь тоже загорелся, так как это было тем, что ему нужно. Простой механизм, который смогут использовать необразованные крепостные и простолюдины.

— **Есть только одна проблема** — архимаг осадил лорда — **тут потребуются камни высокой чистоты.**

В мире Лимея существовали камни разной чистоты. Например, те, что использовал Керали в стекольной промышленности, были даже не камнями, а скорее отходом камней, который оставался при разработке шахт и последующей обработке.

Камень на гарде меча Леомвиля, был камнем высокой очистки и стоил он соответственно.

Виктор никак не мог использовать такие дорогие ресурсы, для поддержания работы двигателей, так как расходы перекрыли бы любые доходы.

— **Если бы мы могли построить ту башню, которую ты показал, я уверен, что мы**

могли бы снабжать эти руны от неё — пробормотал маг, разглядывая чертежи.

Этих слов было достаточно, чтобы лорд уцепился за возможность.

Башня магов, это просто генератор энергии, с аккумуляторной батареей в подвале, стало быть, не принципиально использовать камни огня, просто нужна энергия.

Ему в голову пришла мысль, в которой он сам был не уверен, но если судить по тому, что говорилось в дневнике учёного про молнию, вполне вероятно, что можно построить не всю башню, а лишь её часть.

— Что, если мы построим лишь небольшой магический круг, например, под мастерской и будем от него питать эту руну, такое возможно? — спросил Виктор.

Архимаг посмотрел на него, как на дурачка.

— Ты хочешь сделать из своих мастерских, магические башни? — спросил Свейн.

Виктор покачал головой из стороны в сторону, отрицая такое глупое предположение.

— Башня мага, имеет большой расход маны, ей нужно огромное количество рун для её питания, однако тут речь идёт всего лишь о том, что может заменить несколько камней огня — прояснил Виктор — это возможно?

Архимаг на секунду запнулся, потому что ему не приходило в голову, уменьшение поступающей маны. Для башни магов, чем больше, тем лучше, зачем ему заниматься поиском уменьшения поступающей маны?

Разница между тем, о чём думает маг и Виктор была не только в этом, но и в их отношении к мане.

Потому что для лорда, это какой-то необычный источник энергии, а стало быть, к нему и относиться надо так же. Не делая его чем-то священным и непонятным.

Если, этот источник энергии не подходит для вашего оборудования, скорее всего, вам просто нужно конвертировать его в подходящий. А руны, это и есть конвертор, просто нужно найти тот вариант написания, который решит эту проблему.

А главное, Виктор, услышав, что камни огня можно заменить энергией башни, был ещё больше уверен в том, что электричество может заменить ману, стало быть, ему срочно надо собрать генератор и испытать его.

В этот момент в дверь кабинета постучали, вырывая их обоих из размышлений и в дверях, показалась Миранда.

— Милорд, госпожа хочет сообщить, что мы отправляемся в Армондэль послезавтра — сказала женщина и ждала ответа от Виктора.

«Уезжает? Почему? Я никак не могу её отпустить». Лорд был растерян, так как его главный козырь собирается покинуть его.

Недолго думая, он быстрым шагом направился к Клиоссе, чтобы выяснить ситуацию и убедить её остаться.

Глава 122. Лорд, который любит золото, как дракон.

Под ливневым дождём Виктор наблюдал, как Клиосса покидает владения на реквизированной у Фрейи карете. Находясь перед особняком, лорд сжимал кулаки и, стиснув зубы, смотрел ей вслед.

Он очень старался выяснить у графини, почему она решила уехать, а также отговорить её, потому что эта женщина была гарантом безопасности для него и для всей территории в целом.

Но она мало того что отказалась называть ему причину отъезда, так ещё и отшутившись, забрала карету Фрейи, так как она была улучшена магическим оборудованием для длительных путешествий.

Девушка и хотела бы возразить, но, во-первых, ей до свадьбы негде использовать такой большой экипаж, а во-вторых, Клиосса являлась земным рыцарем, не терпящим возражений, а также она бабушка её будущего мужа.

Но Виктора сейчас волновало нечто другое. Полагаясь на присутствие в своих владениях такого человека, он ослабил бдительность.

Алганис вместе с элитным отрядом выполнял поручение по защите Андроса, а также помогал Элиану, который вовсе не торопился решить вопрос вассалов в графстве.

Из донесений Алганиса полуэльф опасается негативных последствий для наследника, в случае слишком агрессивных действий в отношении аристократов.

Только вот из-за этих проволочек, вотчина Балтес находилась в ослабленном состоянии.

Конечно, Виктор мог не опасаться за свою жизнь, жителей особняка или любого места в его владениях, где проводились работы, связанные с магическими исследованиями, так как всё это, по сути, защищено архимагом.

Но Свейн также ограничен правилами невмешательства и не сможет защищать владения Балтес, в случае нападения со стороны других лордов.

Селитас и Клинт не имеют достаточно хорошо обученных солдат, а сам Виктор не сможет защитить владения от рыцаря выше платинового уровня.

Если раньше, он был незаметным юношей на отшибе королевства, то теперь о нём знает каждая собака, включая о богатствах, которые он получил благодаря торговле и военному походу.

Виктор подозревал, что о случае в подземелье Парфо уже знают все и если, хранители не могли отобрать у него ничего то, это не касается жадных до артефактов лордов.

«Чтоб я ещё раз положился на кого-то и доверил свою безопасность кому угодно!». В гневе подумал лорд, понимая, что такого больше допускать никак нельзя.

Его комфортная жизнь вновь находилась под угрозой, потому что он понадеялся на другого человек.

Винил Виктор лишь себя, так как именно таким образом он поступал всегда.

Чтобы с ним не случилось, и как бы плохо с ним не поступали, лорд всегда знал, кто в этом виноват — он сам.

Тем временем в столице королевства проходила встреча дворянского совета.

Сама эта организация, больше напоминала ООН на Земле, потому что была такой же бесполезной и её точно так же можно было считать рекомендательным органом.

У них было своё здание в центре столицы, напоминающее римский сенат, где в большом куполообразном зале, находились посадочные места на двести человек, расположенные лесенкой, полукругом, развёрнутые в сторону трона.

При входе в это помещение люди оказывались в единственном проходе ведущем к центру, где на высокой пирамидальной платформе, находился трон короля.

Так, высоко его расположили специально, чтобы никто из дворян не оказался выше монарха, и чтобы забраться на своё место, королю приходилось взбираться по довольно крутым ступенькам.

Между тронем и местами дворян, было пространство примерно в двадцать метров, где было установлено кресло и стол, обращённый лицом к королю, словно там должен сидеть адвокат перед судьёй, таким образом, король мог видеть всех, точно так же, как и они могли видеть, его.

Членам совета, чтобы попасть на своё место, было необходимо пройти к центру и оттуда идти в обратном направлении, поднимаясь по ступенькам к своим местам, как на футбольном стадионе.

Единственными людьми, кто имел отдельный вход, находившийся дальше всего от короля и на самом высоком месте, были два герцога и шесть графов.

Они даже входили не с того же этажа, что все остальные. Таким образом, у обычных дворян, не было возможности элементарно пересечься с ними.

Такое расположение напоминало ложе в театре, откуда эти люди могли наблюдать за происходящим.

Место за столом перед королём, занимал маркиз, и его действительно можно было считать адвокатом, выступающим за интересы дворян перед монархом.

Прямо сейчас, все уже заняли свои места и ждали, когда объявят начало собрания.

Когда кронпринц махнул рукой, давая понять Кройстеру, начать совет, маркиз встал и, произнеся стандартную речь, больше похожу на рыцарскую клятву, в которой упоминалось верность короне, честность и желание отстаивать справедливость, наконец сообщил о начале этого совещания.

Маркиз Натаниэль Кройстер, был мужчиной на вид лет двадцати восьми, с атлетичным телосложением, ростом два метра, и он чем-то напоминал Леомвиля.

Угловатое лицо с трёхдневной щетиной, длинные прямые волосы до плеч золотого цвета и умные голубые глаза, говорили не только о его красоте, как мужчины, но и остром уме.

Натаниэль был младшим ребёнком в семье и плодом селекционного отбора семьи Кройстер.

Единственный выживший потомок, который, по слухам, смог свести в могилу трёх братьев и, в конце концов, занять место наследника в двадцать лет, после чего отстранил своего отца и сослал того в поместье, находившееся на границе маркизата.

Являясь главой семьи почти пятьдесят лет, он не только умело лавировал в политической среде королевства, но и развивался на зависть многим, поднявшись до земного уровня в шестьдесят четыре года.

Даже сейчас, когда он говорил все эти банальности перед началом собрания, никто не смел просто улыбнуться, слыша всю эту пустую болтовню про честь и праведность.

— Сегодня мы будем разбираться с убийством графа Александра Шерманин, а также действиями виконта Виктора Балтес — наконец, закончил Натаниэль и вернулся в своё кресло, с единственным столом в этом помещении.

В зале началось бурное общение дворян, как на базаре, что для этих стен было нормой.

Даже кронпринц сидел на троне и весело общался с рыцарем, который его охранял, игнорируя происходящее.

О том, каким образом Виктор разобрался с армией вассалов, стало известно прямо перед советом. Никто толком даже не был в курсе всех событий, и это прямо сейчас обсуждалось больше всего.

Находившиеся тут аристократы не имели особого влияния в отдельности и не могли сплотиться между собой, поэтому они выбрали фракции Волмара, Леомвиля, Кройстера и короны.

Проблема знати заключалась в том, что они не доверяли друг другу и желали всегда оказаться над другими, поэтому им не суждено было сплотиться по доброй воле.

Были и те, кто не выбирал сторону, таких прямо сейчас пытались склонить на свою сторону разные фракции.

В зале, даже не пытаясь ничего скрыть, дворяне громко торговались за свой голос, лишь изредка бросая взгляды на ложе, где молча сидели главы фракций или на трон, где находился беззаботный кронпринц.

Спустя двадцать минут, Кройстер снова встал со своего места и подняв руку, призвал всех к тишине, окинув зал взглядом и остановившись на пустом месте с гербом Шерманин.

После этого дворяне хоть и стихли на какое-то время, но вскоре уже начали выкрикивать вопросы, в сторону Кройстера и Леомвиля.

Это были сторонники Волмара, которые пытались поставить герцога и маркиза в неудобное положение перед дворянами, ведь они оба, так или иначе, связаны с Виктором.

Вопросы касались действий лорда в отношении аристократов и судя по тону, они готовы были растерзать его. Но всё это была лишь игра, так как все понимали, что на этом можно было неплохо заработать.

Раунд вопросов длился примерно двадцать минут, разумеется, он был не односторонним и сторонники Леомвиля, также выкрикивали слова защиты Виктора, а также обвинения в сторону Волмара.

Когда Кройстер снова призвал всех к тишине, начался новый круг торгов дворян, в попытке перетянуть на свою сторону как можно больше аристократов столицы, не занявших чёткую позицию.

То, что этот орган не имел особой власти, не значило, что он ни на что не влияет. Совет мог легко объединить дворян вокруг какой-либо идеи и силой короны, герцогов и графов, заставить остальных дворян следовать за ними.

Голоса дворян в данном случае, были просто мерилем того, последуют они новой идее или нет. По этой причине герцоги и графы торговались за них, чтобы не дать другой стороне перетянуть аристократов на свою сторону.

Пока в столице решался вопрос о санкциях в отношении Виктора, сам он находился в гостиной особняка и смотрел на человека, одетого в такую же одежду, как у него.

Нолла со своим товарищем, виконтом Фэйт прибыли в Балтес довольно давно, ещё до биты с вассалами, но у лорда просто не было ни желания, ни времени встречаться с ними.

А то, что Фэйт смотрит на него влюблёнными глазами, делало нахождение лорда вместе с ними в одной комнате, совершенно неудобным.

По этой причине Виктор старался держаться от него подальше, так как это было ненормально и дворяне, привыкшие скрывать свои эмоции, не могли так реагировать на другого человека, кем бы он ни был.

— **Нолла, вы проделали такой путь, явно не для того, чтобы просто повидаться — верно?** — наконец, решив побыстрее покончить с этими гостями, спросил лорд.

Блэм и сам был не в восторге от того, как ведёт себя Макс. Его товарищ всю дорогу трещал про то, как он восхищается Виктором, а когда они прибыли сюда и узнали про мятеж дворян и то, как лорд этих земель решил данный вопрос, Фэйт совсем обезумел.

— **Для начала я должен пояснить, что виконт Фэйт, является будущим главой дома Кристола** — сказал Нолла и ждал реакции Виктора.

Естественно, реакция была. Перед лордом находились, по сути, два самых важных актива королевства. Если с Ноллой всё ещё было не определено, то Макс уже утверждён в статусе наследника.

«Боги на моей стороне? Сразу два человека, которые могут решить мои вопросы в торговле».

Виктор понимал, что у них обширные возможности транспортировки товаров и то, что они занимаются разными вещами, говорит лишь о том, что у них свои каналы ведения дел с другими королевствами.

Пока он обдумывал услышанное, Макс наконец не выдержал и заговорил сам. По его мнению, он и так был самым скромным человеком в комнате, так как проявил столько терпения, хотя двое присутствующих здесь могли поспорить с ним.

— **Виконт Балтес, прошу прощение за прямолинейность, но я восхищаюсь вами уже очень давно и прибыл сюда, чтобы наладить дружеские отношения** — сообщил Фэйт.

Хоть слова и были откровенными и доброжелательными, но то, как он говорил их на вдохе, создавало у Виктора ощущение, что ему собираются признаться в любви.

«Он что из этих? Почему он так смотрит на меня? В этом мире есть мужская любовь? Надо бы быть с ним поосторожнее».

Лорд смотрел на мужчину перед собой с настороженностью. Больше своей жизни он ценил только свою девственность и не намеревался с ней расставаться. По его мнению, прямо сейчас этот мужчина собирался покуситься на неё, во всяком случае его взгляд говорил об этом.

— **Мне неизвестно, чем я заслужил такое отношение, но я признателен** — сдержанно ответил Виктор — **однако я хотел бы понять, почему вы решили посетить мои владения?**

В этот момент Фэйт откровенно разразился тирадой о подвигах Виктора, также его действиях в отношении аристократов, принёс соболезнования, по поводу гибели графа и всё это на одном дыхании.

Было такое ощущение, что он боится того, что ему не дадут закончить его монолог и только высказав всё это, он наконец смог перейти к делу.

— **Я прибыл сюда, купить туши демонов, в особенности голову демона-полководца, или хотя бы его мозг и глаза** — сообщил он и в нетерпении смотрел на

своего собеседника, от которого всё это зависело.

Виктор ждал, что кто-то будет заинтересован этими частями тела демона, так как Клиосса предупредила об их ценности для магов.

Правда, он хотел устроить аукцион и продать их там, но сейчас у него возникла другая идея.

Два этих человека, были представителями самых богатых семей королевства, а то, чего не хватало Виктору прямо сейчас, это ресурсов и денег.

В тишине он обдумывал, как ему поступить дальше и сам не заметил, что двое смотрят на него в ожидании вердикта.

— **Я продам вам все туши, а также органы полководца, но сначала, я хочу кое-что вам показать** — ответил Виктор и посмотрел в глаза двух молодых людей.

Макс и Нолла, посмотрели друг на друга, после чего лишь кивнули в знак согласия.

Через час троица стояла в кузнице, где дворфы подготавливали паровой двигатель к работе и, как только всё было настроено, Виктор дал команду запустить его.

На разогрев котла ушёл почти час и всё это время, Фэйт и Блэм находились в недоумении, так как им до сих пор не объяснили, что это за механизм и зачем его разогревают.

Виктор не ограничивал их в кузнице, и они сами могли видеть всё, что тут происходит.

Станки и инструменты, находившиеся здесь, были слишком сложны для понимания, так что, они в лучшем случае могли понять только ради чего их используют, но не как они устроены.

Вскоре паровой двигатель впервые толкнул поршень, и приводное колесо сдвинулось с места, на что обратили внимание все присутствующие здесь.

Дворфы уже несколько раз запускали двигатель, после чего останавливали и доводили до ума некоторые части, но до сих пор с наслаждением смотрели на него.

Однако два гостя, замороженно следили, как рычаги двигаются туда и обратно, заставляя колесо крутиться, хоть и не понимали зачем всё это.

— **Запускай** — приказал лорд.

Дворф дёрнул рычаг, который толкнул огромную шестерню, чтобы та соединилась с колесом. Только теперь началась магия механизмов.

Замедлившись на мгновение, колесо начало приводить в движение шестерню, которая, в свою очередь, начала крутить привод водяного колеса, заблаговременно отключённого от него.

В один момент в цеху заработали механизмы, подключённые к приводу.

Два гостя, лишь через пять минут пришли в себя и посмотрели на Виктора, который счастливый, как ребёнок, смотрел на весь этот «парад» механизмов.

— **Виконт Балтес, этот артефакт вы нашли в подземелье?** — спросил Фэйт.

Виктор, который пришёл в себя от услышанного, покачал головой из стороны в сторону, отрицая это.

— **Нет! Это мы сделали сами, и в нём нет никакой магии** — радостно сообщил он, после чего посмотрел в округлившиеся глаза своих гостей — **эта штука, которую я называю паровой двигатель, может ускорить работу мастерских, шахт и даже работ в поле в десятки или даже сотни раз, при минимальных затратах.**

Последнее даже дворфы слушали с удивлением, так как предполагали, что двигатель,

годится только для запуска станков.

— **Причина, по которой я вам это показал, в том, что мне нужны деньги на их производство и продажу** — сообщил лорд, видя ещё более ошарашенные глаза двух своих гостей.

Два человека из торговых семей, не могли не понимать, что значит увеличение скорости работ мастерских и шахт, а увеличение работы в полях, было наверно самым важным во всём этом.

Картофель, который выращивал Виктор, уже распространялся по королевству, хотя и не слишком активно, поэтому так важно было улучшение работ в поле.

— **Простите ваше превосходительство** — перейдя на официальный тон, заговорил Фэйт — **если то, что вы говорите, правда, это значит, что вы планируете продавать эти д-в-е-г...** — он пытался выговорить название, услышанное от человека перед собой, но так и не смог это сделать.

— **Да, двигатели и я действительно планирую продавать их, но...** — Виктор загадочно улыбнулся, интригуя присутствующих — **мне нужны ресурсы и деньги, чтобы увеличить масштаб производства, а также на разработку новых инструментов.**

Закончив говорить, он оставил двоих в размышлениях, а сам направился к двигателю. Была одна проблема, у него не было инструментов, для измерения давления и температуры котла.

Поэтому пар приходилось ориентироваться лишь на собственные ощущения.

Благо дворфы были чувствительны к состоянию металла и могли инстинктивно понимать, когда необходимо сбросить давление в котле.

Фэйт и Нолла, которые, что-то обсуждали пятнадцать минут, наконец окликнули Виктора и после того, как он подошёл к ним, выслушать их решение, они задали свой вопрос, почти синхронно.

— **Можем мы узнать, сколько вам нужно денег?**

— **Миллион золотых для начала** — сразу ответил лорд, словно речь шла о килограмме картошки.

Челюсть Гелдора, который услышал эту цифру, почти касалась пола мастерской, а два виконта чуть не задохнулись, пытаясь прийти в себя.

— **Д-д-ля начала?** — словно не веря в то, что слышит, повторил Фэйт.

Глава 123. Пьяный мастер

Два виконта, ожидали пояснения от Виктора, зачем нужна такая немислимая сумма, которую будет сложно собрать даже всем королевством.

Лантарис является не самой богатой страной, а учитывая, что дворяне тратят большую часть денег, на покупку предметов роскоши, которые ввозятся из других королевств, получается, что у них просто не остаётся золота.

Для того чтобы золото попадало в страну надо, королевство должно что-то производить, а всё, что экспортируется из Лантариса, это туши и органы демонических существ, а также пища, выращиваемая здесь, причём последняя продаётся по цене в два раза ниже, чем в том же Армондэле.

Благодаря загрязнению демонической энергией, приграничные страны, могут получать золото благодаря торговле заражёнными животными и самими демонами.

Разумеется, на экспорт идёт всё, что добывается из земли и выращивается на ней. Но если страна ничего не производит, получается, что вам нечем торговать, кроме этого, и вскоре, всё то золото, что вы получили за ваши ограниченные ресурсы, будет вывезено обратно при закупке одежды, предметов роскоши, лошадей и всего, что вы сами не производите.

Это понимал даже далёкий от экономики Виктор, поэтому ограничился такой суммой, хотя его бы вряд ли устроило и сто миллионов.

По его плану надо было строить больше мастерских по производству оборудования, а также начать строительство железной дороги, в столицу графства Хитмор.

Когда он сказал, что планирует увеличить графство, это не было шуткой, и он действительно планирует сделать это, присоединив Высохшие земли на юго-востоке, но для этого ему надо сначала встретиться с Леомвилем.

Первоначальный план по торговому маршруту через Парфо, был лишь для того, чтобы запустить торговлю, но он ни в коем случае не собирался доверять такой канал кому-либо.

Высохшие земли не подходили для обычного торгового маршрута, так как караванам надо пополнять запасы еды, воды и травы, но если пойти путём американцев, которые при освоении дикого запада, строили небольшие станции заправки и прокладывали железную дорогу, можно будет выйти к берегу реки

Мелитина, перебросить через неё мост, и вот вы уже имеете прямой торговый путь с Корстадом.

Даже если не удастся построить мост, возможность доставлять товар к реке, всё равно будет огромным преимуществом.

Всё это было в планах, и он не собирался их озвучивать прямо сейчас, но дать им ответ всё же надо было.

— Это оборудование может приносить десятки тысяч золотых, а в случае торговли с другими королевствами, может приносить куда больше — заговорил Виктор — однако его нужно улучшить, и прямо сейчас мы работаем с архимагом над этим.

Паровой двигатель было несложно скопировать и начать производить самому. Будь это на Земле, так бы и произошло, но Виктор планировал улучшить его с помощью рун, которые будет не так просто скопировать, а для исследования, понадобятся маги уровня архимага.

Не каждое королевство пойдёт на такое, но даже учитывая, что другие страны сразу

начнут исследования, у него будет полно времени, прежде чем они достигнут того же уровня, что и он.

— **Да, но почему миллион?** — спросил Фейт, видя, что всё оборудование не может стоить так дорого.

При всём желании, даже построив тысячи таких двигателей, они не будут стоить и ста тысяч. Каждый такой двигатель обходился по затратам не больше чем в пять золотых монет.

— **Потому что у меня много проектов, которые я должен реализовать, но я не собираюсь вам сейчас об этом говорить** — ответил Виктор, затем многозначительно посмотрел на дворфов, которые слушали, как этот дракон в человеческом обликии, пытается получить немислимые деньги — **вы можете участвовать, а можете забыть об этом.**

Этими словами, лорд давал понять, что всё будет держаться на его слове, хотя они того или нет.

На самом деле, Виктор уже знал, где найти деньги. Если и были те, кто мог обладать такой суммой, то это точно дворфы и ему было, что им предложить в качестве оплаты, хоть он и не желал делиться этим — технология плавки металла, а также способ перегонки вина.

Он знал множество различных сплавов, которые позволят дворфам стать единственными в этом мире, кто будет способен на такое, во всяком случае, пока Виктор не сможет найти способ, стабильно получать электроэнергию, чтобы получить алюминий.

— **Если мы найдём необходимую сумму, как вы собираетесь гарантировать возврат этих денег?** — спросил Фэйт, уже прикидывая в голове, как можно это организовать.

Нолла стоял рядом и, слушая эти разговоры, ему казалось, что они говорят про драконов, о которых уже все давно забыли и они стали чуть ли не мифами.

— **Никак** — коротко ответил Виктор, после чего посмотрел в глаза Максу — **я не ищу кредиторов, я ищу инвесторов.**

«Чёрт, будь тут Луна, мне бы не пришлось ни у кого, ничего просить. Она бы точно нашла способ быстро развить экономику и спланировать весь проект». В душе жаловался лорд, не обращая внимания на двух виконтов, с округлившимися глазами.

Бедный Гелдор уже вообще перестал что-либо понимать, думая, что у него что-то с мозгами.

Человек так нагло просил миллион и ещё не хотел возвращать их, ища каких-то инвесторов.

Самого слова — инвестор, в этом мире не было, в лучшем случае их называли «вкладчиками», но даже так, никто на это не шёл.

Когда Виктор обращался к своим купцам, ему пришлось именно занимать деньги у них, хотя они, по сути, были инвесторами, получившими выгоду с его проектов.

Однако данный проект был слишком крупным, но в то же время и невероятно прибыльным.

Железная дорога пойдёт в Корстад, оттуда в Номин и дальше в столицу империи, а впоследствии, разовьётся по всему континенту, так что предполагалось, что данный проект будет невероятно прибыльным, но и бесконечно затратным.

Хорошо, если этого миллиона хватит, чтобы построить дорогу и пустить, хотя бы один поезд до Милитина, не говоря уже о том, сколько придётся потратить сил, на его продвижение дальше.

Как только правители других стран поймут военный потенциал поездов, им придётся

предложить многоуровневую систему защиты от вторжения с помощью поездов и это при том, что они не знают о таких вещах, как бронепоезд.

— **Вы имеете в виду вкладчика?** — переспросил Фэйт и, получив утвердительный ответ, задумался.

Пусть Виктор и не был значительной фигурой графства, но Макс уже многое узнал про него. То, что этот человек был ему настолько симпатичен, в плане его отношения с другими аристократами, а также тем, как смело он выпутывался из сложных ситуаций, не значило, что это затмило разум Фэйта.

Как и в семье Ноллы, их семья практиковала соревнование наследников, и он выиграл его заблаговременно, провернув множество прибыльных сделок, превзошедших ожидания его семьи.

Так что, свою должность он получил не за красивые глаза и мог увидеть потенциал в Викторе и его проектах. Ему было совершенно непонятно то, что он видел прямо сейчас здесь, но слова Виктора звучали довольно убедительно, а то, что в этом участвовали дворфы и их блестящие глаза, когда они видят этого пыхтящего паром монстра, говорило ему о многом.

Их семья часто торгует контрабандой с дворфами, так что их повадки он знал хорошо и прямо сейчас, весь их вид говорил, о том, что они впечатлены.

— **Я передам вашу просьбу отцу и обещаю поддержать вас** — резюмировал Фэйт. Его семья могла собрать такую сумму, но для этого потребовалось бы решение отца и Макс знал, как получить если не миллион, то полмиллиона точно.

Только теперь Нолла проснулся и посмотрел на своего товарища. Он лучше всех знал, что этот человек не делает необдуманных действий, а стало быть, Макс видел что-то, чего не видел он сам.

К сожалению, у него не было таких ресурсов, и он не был наследником семьи, но кое-что он сделать мог.

— **Виктор, я собрал восемнадцать тысяч золотых, готов их вложить, а также поговорю с отцом насчёт твоего предложения** — сообщил Блэм, с дрожащим голосом.

Он сильно сомневался в своём поступке, так как эти деньги были тем, что он собрал в противовес своему брату.

Когда придёт время, они с братом должны представить свои доходы семье и на основе этого будет делаться вывод, кто станет следующим главой семьи.

Такой способ выборов убивал несколько зайцев одновременно. Во-первых, сыновья приучались к заработку, а также важности сбережений. Во-вторых, когда наследник будет выбран, оставшиеся дети, получают заработанные деньги назад и этого будет достаточно, чтобы прожить безбедную жизнь, без зависти к победителю. Во всяком случае таков был замысел, и он не подводил Лисото на протяжении поколений.

Виктор принял их обещания довольно прохладно, так как больше не собирался ни на кого полагаться. Последняя ситуация с Клиоссой, ясно дала ему понять, что в мире можно быть уверенным только в себе.

Следующие три месяца, территория Балтес упорно развивалась. Виктор не ждал, пока два человека обещавшие ему золотые горы дадут положительный ответ и приступил к реализации своего плана.

Проект поезда уже был готов, а также готовы две рельсы, длиной двадцать метров,

которые должны стать проверкой на возможность всего проекта.

За это время, мастерские в его владениях уже получили четыре двигателя и постепенно наращивали объёмы производства товаров. Также два двигателя были готовы к транспортировке на шахты, но из-за плохих погодных условий их не отправили сразу. Да и необходимости не было, ведь нужно подготовить вагонетки для шахт и рельсы под них. Пусть это и небольшой проект, но всё равно потребляет много металла.

Радовало, что купцов становилось всё больше, так как графство стабилизировалось, даже при том, что Элиан оказался слишком медлительным.

Алганис ещё не вернулся, но они были близки к завершению экспедиции, и лорд регулярно получал отчёты.

По сообщениям капитана, они уже взяли в плен семью Дюнкер и доставили их к Андросу. Но возникли проблемы с баронами на границе Парфо. По всей видимости, получивших поддержку от последнего.

К сожалению, это было нормально. Если бы такое произошло у Манита, Виктор поступил бы также, поддерживая приграничных вассалов, своего недруга. Только вот у Манита, не было вассалов, он их просто не допускал ни в каком виде.

Но вся эта суэта не шла ни в какое сравнение с тем, что происходило в особняке.

Как только Сильвия получила положительный ответ на свадьбу Виктора и Фрейи, началась настоящая суматоха и не прекращалась последние три месяца.

Девушка решила организовать свадьбу сразу двух жён, что для этого мира было не частым явлением.

Обычно, такое происходило с королями, которые после коронации, старались связать себя политическими браками, с, как можно большим количеством стран.

Самая большая такая свадьба произошла двести семьдесят лет назад, когда на трон Лиденгарда, взошёл Приторий XII, женившимся сразу на шестнадцати жёнах.

Однако Виктор не был никаким королём, но всё равно умудрился привлечь внимание всего королевства своей очередной выходкой, особенно когда люди узнали, что девушка является дочерью советника короля Минтара.

Но, если бы дело кончилось только тем, что он женится на очередной герцогине, люди могли воспринять это спокойно. Однако на свадьбе планирует принять участие представитель дворфов в королевстве Лантарис, архимаг, герцог Леомвиль, представитель кронпринца и целая вереница дворян, которые получили приглашения.

Из высокопоставленных дворян, которые отклонили приглашения, были только маркиз и представители фракции Волмара.

Разумеется, Сильвия, которая всё это время находилась в забвении среди аристократов, словно восставший из пепла феникс, старалась, чтобы это мероприятие помогло ей и Виктору, вновь оказаться на вершине.

Хотя она сильно сомневалась, что её супруг, который приходит домой из мастерских грязный как крепостной жаждет такого внимания.

Иногда его даже приносили пьяным из кузницы, где он пил с кузнецами и дворфами, пока не отключался, а стража опасаясь гнева хозяйки дома, старались занести его в холл и передать дворецкому, но каждый раз попадались на этом.

Тяжело тихонько пронести человека весом почти двести пятьдесят килограмм незаметно, даже если ты рыцарь серебряного уровня.

Виктор, конечно, за собой этого заметить не мог, но его вес, как и вес любого мага,

увеличился кратно, при том, что он не увеличивался в объёме.

Но Сильвию больше всего беспокоил не вес и поведение её мужа, а его отношение ко всему, что связано с аристократами столицы. Он словно не хотел иметь с ними никаких дел, особенно после того, как ему было приказано предстать перед советом дворян и дать объяснения своим действиям, в битве с вассалами.

Также была ещё одна проблема, касающаяся уже вотчины, которую девушка не могла решить сама, а Виктор этой темы избегал — у него не было наследника.

По территории уже можно было слышать жалобы на то, что у Виктора не было детей. И это была проблема, так как для лорда не иметь детей, значит, не иметь стабильности.

Будь он плохим лордом, это не стало бы проблемой, но Виктор много делает для своих людей и вотчины, а это значит, что люди хотят, чтобы это продолжилось.

Всем плевать сколько теоретически он может прожить. Куда важнее, чтобы у него были дети, которые продолжат его дело после смерти их отца.

В мире, где войны и смерти происходят почти каждый день, ребёнок, это гарант того, что он унаследует титул и владения после своего отца, поэтому так важно, чтобы у Виктора родился ребёнок, причём совершенно не важно какого пола.

Являясь представителем низшей знати, территория виконта, могла быть передана только наследнику или наследнице, но не жёнам, по этой причине люди и переживали.

Но дело не ограничивалось лишь жителями вотчины и купцами, которые также переживали за семью лорда, как за свою.

Был ещё отец Сильвии, который почти в каждом письме спрашивал, не беременна ли она и получая отрицательный ответ, обещал лично поговорить с Виктором, чтобы этот вопрос был решён как можно скорее.

В отличие от местных жителей, герцог ждал наследника не для Балтес, а для герцогства, так что он был больше всех заинтересован в этом ребёнке.

Если сам Виктор, так быстро прославившийся на всё королевство, стал успокоением для вассалов Леомвиля, то их с Сильвией ребёнок, должен был стать гарантом непрерывности семьи герцога.

Сильвия уже понимала, что то, что она планировала стать герцогиней в будущем, мало кого теперь интересует. Как она и догадывалась, с тех пор как

Виктор обрёл силу, её стали воспринимать, как второстепенного персонажа в герцогстве и больше надежд было на Виктора и их будущего ребёнка.

Только вот девушка совсем не была этим расстроена, наоборот, с неё словно сняли тяжёлую гору ответственности и, если бы не тот факт, что её муж регулярно напивается с дворфами, её жизнь можно было считать довольно хорошей.

Глава 124. Новая кузница

Последние три месяца прошли для Виктора как в тумане. Первые полдня он проводил с архимагом, после чего отправлялся в кузницу и проводил там время до поздней ночи.

Редко когда удавалось уйти оттуда, не выпив с дворфами, что приводило к серьёзным попойкам. Для Виктора, который не любил пить на Земле и предпочитал сладости, такое времяпрепровождение было сродни пыткам.

Однако дворфы каким-то образом вечно уговаривали его выпить кружку вина, что в последствии приводило к тому, что он неведомым образом оказывался либо в своей спальне, либо спальни Линеи.

Правда, она всегда уходила, когда его приносили, потому что также не любила запах алкоголя и неоднократно просила Виктора не напиваться, но это уже было не остановить. Во всяком случае, пока не будет закончен проект локомотива.

Сам он также понимал, что это не лучшее хобби, но ему приходилось так поступать, чтобы поторопить дворфов, которые без алкоголя были словно машина без топлива.

Виктор даже подозревал, что не будь он магом, уже давно спился с такими возлияниями.

Сегодняшний день также не должен был стать исключением и, поднявшись с кровати, он хотел принять ванну, но, опершись рукой, почувствовал что-то мягкое и тёплое.

На широкой кровати с белыми простынями он мог видеть маленькую ножку, выглядывающую из-под простыни. Девушка была полностью закутана как куколка бабочки, таким образом, Линея всегда любила спать.

Лорд недолго сомневался, сразу вернувшись в кровать и притянув девушку к себе. В этот момент ему стало гораздо лучше, и даже головная боль была не важна. Его руки начали скользить по тёплой и шелковистой коже, пытаясь привести её в нужное состояние и он протянул руку к груди.

Но когда Виктор сжал эту часть тела в своей ладони, почувствовал, что грудь меньше той, к которой он привык и в его голову сразу закрались сомнения.

Аккуратно стянув простынь с верхней части тела, он нашёл там спящую Сильвию и судя по её состоянию, всё что надо было сделать, уже сделано ранее.

В этот момент, шокированный лорд старался вспомнить, всё, что происходило после посещения кузницы, однако в голове были лишь обрывки образов и картинка сцен с девушкой, которая, как он надеялся, была Линеей.

Осмыслив произошедшее, Виктор тихонько выбрался из кровати и собрав вещи с пола, на цыпочках добрался до дверей, после чего выскользнул наружу, словно бежал от любовницы, у которой вернулся муж.

Оказавшись в коридоре, он облокотился спиной к двери, пытаясь вспомнить, что происходило и как до этого дошло.

«Это я её привёл? Ну конечно, я, не сама же она меня в постель затащила! Ты ещё не такой классный, чтобы тебя спаивали ради секса, расслабься!». Ругаясь про себя, он так и не смог ничего вспомнить.

Сильвия хоть и была его женой, но каких-то романтических чувств к девушке у него не было, а в последнее время, он даже с Линеей быть не особо хотел, так как проблем было выше головы.

«Теперь точно пора завязывать с выпивкой, пока я не начал бросаться на женщин без разбора».

Пока он стоял в раздумьях в чём мать родила, по коридору ходили горничные и не особо обращали внимание на тот срам, что здесь происходил, так как голый хозяин особняка, здесь уже никого не удивит.

Однако пара любопытных глаз всё-таки нашлась, которые смотрели на него из-за приоткрытой двери, дальше по коридору. Линейя знала, где и как он оказался, а видя ситуацию сейчас, она быстро догадалась, что её муж не осознавал ничего, до сегодняшнего утра.

«Продолжай пить и тебя будут ждать новые приключения». Линейя радовалась в душе, видя его растерянное лицо. Ей было несложно догадаться, что он перепутал их, так как всю дорогу, пока тащил девушку в спальню, называл её ласковым именем, которое использовал, обращаясь к ней.

Пока гарем Виктора учил его уму, разуму, Свейн в своём кабинете прыгал как маленький ребёнок, так как он смог завершить магический круг для мастерской.

Однако это был не просто круг. По просьбе лорда, его выходная мощностность и стоимостность были сбалансированы таким образом, что его можно было нарисовать с помощью меди.

Виктор точно знал, что медь является хорошим проводником, пусть в этом мире её и ценили только как редкоземельный металл. А также он подозревал, что мифрил, скорее всего, проводник получше, но без оборудования это проверить было невозможно.

Магические руны, которые использовались архимагами, были слишком сильными, чтобы медь могла их выдержать. Только вот ему не требовалась такая мощностность.

Всё, чего он хотел, это передачи энергии до кристаллов, которые будут питать станки и кристаллы света в уличных фонарях.

Обычно кристаллы использовались для освещения во дворцах и рядом с ними, потому что никто не станет рисовать магические круги из мифрила, чтобы осветить город. А использованные кристаллы будут переданы магической башне, в обмен на новые с небольшой доплатой, там их бросят в бассейн маны и со временем, они восстановят свою силу.

Виктор в свою очередь планировал создать электрогенератор, который будет питать магические руны, а они будут конвертировать энергию для кристаллов света и огня.

Если башне магов, требуется огромное количество маны, чтобы она конденсировала её в себе и маги могли использовать её для исследований и своего личного прогресса, то для таких мелких задач этого не требовалось.

Вот тут-то, и помогало исследование архимага, который смог сделать магический круг, способный питать кристаллы, но не больше.

По правде говоря, Свейн до сих пор считал всё это пустой тратой времени. Ему как архимагу, заниматься ерундой, вроде освещение города и работой мастерских, было сродни тому, что атомную электростанцию, будут использовать для питания одной квартиры.

Но в этом и заключалась одна из проблем этого мира. Разработки, которые могли выполнить только маги такого уровня, были им совершенно неинтересны.

Они гнались за увеличением силы или улучшением магической башни и, по мнению Виктора, это стало причиной того, что они так деградировали.

Как и в случае с демонами, которые при создании своего тела избавлялись от ненужных

каналов. Люди этого мира отсекали много незначительных вещей, что им казались ненужными и пошли по пути, который завёл их в тупик.

Но в отличие от демонов, у людей была возможность вернуться к более ранним и незначительным исследованиям, чтобы начать всё сначала.

Ротмайер этого не понимал, но ему сейчас это и не требовалось. Теперь, закончив с этим запросом лорда, у него появилось время, чтобы изучить книгу по физике.

Книга волновала его всё больше, а магический круг и его улучшение, стали возможным благодаря ей.

Как понял Свейн уже в самом начале книги, всё в мире является энергией, даже тела людей. Ему было непонятно, как это возможно, но такой простой эксперимент с кругом, показывал, что это возможно. Теперь перед ним стояла другая задача, выяснить, действительно ли это так.

Прошёл месяц с того дня, как Виктор оказался в постели с Сильвией. Однако всё не закончилось этим и даже учитывая, что он перестал пить вовсе, девушка не раз оказывалась в его спальне, что уже походило на преследование.

Стоило ему направиться к себе, как тут же пропадала Линея, и он вновь оказывался в одной кровати с Сильвией. Ничего необычного в том, чтобы проводить ночи со своей женой нет, просто ему было непривычно такое поведение, и он как истинный мужчина, сделал единственно логичный для него вывод — он был настолько хорошо в первую ночь, что девушка теперь не отстаёт от него.

Разумеется, Сильвия была далека от мыслей ходить за ним с матрасом. Ей действительно понравилось то, что было между ними, так как её супруг оказался очень опытным и ласковым мужчиной, но причина её преследований была в том, что скоро должен приехать герцог Леомвиль, который требовал детей, и она всячески пыталась добиться своего.

Для этого они сговорились с Линеей, чтобы получить желаемое, к слову, в этот сговор была втянута и Фрейя, которая также должна будет в будущем зачать ребёнка от Виктора.

Последняя ожидала прибытия своего отца, который примет участие в их свадьбе и должен познакомиться с будущим мужем своей дочери, что каким-то странным образом, получила три места в академии магов.

То, что Виктор был уверен, что переиграл Фрею в переговорах по местам в академии, было настолько ошибочным, что, если бы он узнал об этом, ему бы точно пришла в голову история с дворфами.

На самом деле, семья девушки, предложила Манита не только брак, но также в качестве приданного были подготовлены подарки на сумму двадцать тысяч золотых монет и всё это, лишь за шанс получить одно место в академии. В этой договорённости не было никаких гарантий, только шансы, но королевство полуорков готово было пойти на этот шаг.

Получение трёх мест, стало для них просто подарком небес, который не мог и не должен был остаться без внимания.

Сам лорд был абсолютно уверен, что в этом мире он сможет обмануть всех и получить всё, что захочет, поэтому, проснувшись ранним утром, он встал с кровати, где с ним вновь спала Сильвия и, приняв ванну, отправился в Ривенхолл.

Сегодня один из важнейших дней. Была подготовлена новая кузница и в отличие от

прошлой, эта должна была стать высокотехнологичной.

Пол в кузнице залили бетоном, в котором были составлены магические узоры будущего круга и после того, как материал затвердел, в канавки узора залили расплавленную медь, с добавлением порошкообразного мифрила общим весом около полграмма.

Когда всё это остыло, поверх узора залили второй слой бетона, чтобы защитить магический круг от повреждений.

На крыше здания также установили кристалл манны размером с ноготок, который в отсутствие генератора, должен был питать магический круг и был предоставлен архимагом.

Всё это было одним большим экспериментом и, разумеется, всё держалось в строжайшей тайне от учеников Свейна.

Это был тот секрет, который никак не мог попасть в чужие руки. Виктор планировал использовать его в будущем для военных целей и его значение нельзя было переоценить — правда только в том случае, если всё сработает.

Лорд и архимаг, наблюдали, как рабочие заносят станки в мастерскую и подключают их к приводному колесу парового двигателя. В отличие от двигателей первого поколения, этот уже имел своего рода коленвал, распределявший усилие на несколько колёс, но главным его отличием были узоры на нём.

Он был весь исписан магическими рунами, которые на медном корпусе были трудно различимы.

— **Юноша, вы заставили этого старика, по-новому взглянуть на мир** — прозвучал голос Свейна из-под капюшона, стоявшего слева от него, опираясь на свой посох.

— **Тут слишком много «если», давайте не будем делать поспешных выводов** — ответил Виктор, не отрывая взгляда от двигателя.

Дворфы заканчивали крепление к нему медного провода одним концом, а другим к штырю в бетонному полу.

Штырь был напрямую соединён с магическим кругом и должен был подавать питание на руны двигателя, которые имели только одну функцию разогрева.

В дальнейшем на двигатель установят кристалл, который будет одновременно подпитываться от круга и служить выключателем, но прямо сейчас, это был эксперимент и решили обойти без этого механизма.

— **Готово!** — крикнул Гелдор, который и сам находился в нетерпении.

Последний несколько месяцев, он толком не спал и хотел уже увидеть результат своей работы.

— **Начинайте!** — сразу крикнул Виктор и на крыше здания в паз для кристалла, связанного медным проводом с магическим кругом под зданием, установили камень манны. В этот момент маги в здании почувствовали лёгкое колебание энергии в атмосфере. Оно было трудноразличимым, но всё же ощутимым.

Все смотрели только на паровой двигатель, на котором уже через минуту начали проявляться руны, а через несколько минут, свечение можно было отчётливо видеть невооружённым глазом.

По приказу лорда кузнецы начали забрасывать топливо в топку двигателя, чтобы побыстрее разогреть его и уже через полчаса, двигатель издал характерный звук выходящего пара.

— **У нас получилось** — произнёс Балтор, стоявший справа от Виктора. И посмотрел на

довольное лицо человека рядом с собой.

Можно было не сразу понять, что тут происходит, ведь они и так его разогревали, но в отличие от прошлого, на это потребовалось в половину меньше времени.

Теперь оставалось посмотреть, на каких оборотах он сможет работать без топки и его оставили как есть на шесть часов.

Никто из присутствующих не собирался уходить, потому что это было открытием, что перевернёт мир, как они могли пропустить хотя бы малейшую деталь. Все присутствующие ходили кругами, вокруг двигателя, пытаясь увидеть малейшее отклонение.

Ещё через час, двигатель сбросил обороты, но продолжал уверенно пыхтеть и подбрасывать дрова в топку, приходилось только при заливке воды, чтобы быстрее вернуть его в рабочее состояние.

Однако в голове Виктора уже звучала победная мелодия, потому что в средневековом мире, он получил беспроводную зарядку, такое достижение, открывало ему невероятное будущее.

Глава 125. У паладина, свои планы на богов

Небо над Балтес в последние дни становилось всё более ясным, солнце грело всё сильнее, знаменуя окончание холодной зимы и готовность весны вступить в свои права.

Жители владений впервые в истории прошли эту холодную пору, не голодая и не замерзая. На самом деле они даже не задумывались о том, что они будут есть и во что им одеться. Любой нуждающийся мог обратиться в полицейские участки, чтобы получить тёплую одежду или отправиться в лагерь для беженцев, организованный на границе Селитаса или Клинт.

Однако этой возможностью пользовались только вновь прибывшие. Те, кто жил тут хотя бы пару месяцев, не имели такой потребности. Даже крепостные всё ещё оставшиеся во владениях в большом количестве не знали никакой нужды.

На уговоры старост выкупить себя, крепостные, как правило, не понимали, зачем это нужно. Они просто наблюдали, что все эти так называемые «вольные», едут в их вотчину, в поисках еды и заработка. Что им делать с этой свободой? Уехать отсюда? Что бы делать что? Лорд защищает их как свою собственность, платит столько же сколько и остальным, медработники, которых тут уже считают за святых, раз в три месяца проводят осмотр жителей на предмет заболеваний, ведут беременность женщин, принимают роды и следят за соблюдением всех норм гигиены.

Старосты обязаны следить за тем, чтобы крепостные ни в чём не нуждались и предоставляли им работу в первую очередь. Поэтому крепостные и не стремились освободиться, так как она ничего им не давала, наоборот, они боялись потерять своё место.

Желание Виктора, сделать жизнь людей лучше, привела к странному результату, который он никак не планировал. Ведь свобода нужна, чтобы иметь возможность передвигаться без лишних проблем, а крепостные в Балтес, могут передвигаться в пределах вотчины без ограничений, ведь большего им не надо.

Монах из Селитаса наблюдал всё это своими глазами, пока шёл через населённые пункты Балтес в восточную деревню Акирон, где по приказу лорда был построен приют.

Шима получил назначение в Селитас ещё двадцать лет назад, что можно было считать наказанием, так как не было территории дальше этой. Будь тогда Балтес, его наверно отправили бы туда.

За свои постоянные препирательства, с кардиналами церкви Святого Света, его много раз наказывали, но ему, как человеку из народа, было трудно смотреть, как эти люди, называющие себя служителями бога, проводят всё своё время в борьбе за скудные ресурсы и пожертвования, поступающие со всего континента.

Данная церковь была единственной в своём роде, так как имела собственную страну. Хотя называть это страной можно было лишь с большой натяжкой.

Находясь на востоке от Номина, вся их территория была не больше пятидесяти квадратных километров и если сравнивать, то они были похожи на Ватикан, на Земле.

Как бы ни старалась церковь проникнуть во все сферы жизни людей, феодалы никогда бы такого не позволили просто так. Самое лучшее, что у них получалось, это открывать небольшие храмы в вотчинах за свой счёт и там заниматься благотворительной деятельностью.

Церковники хорошо понимали, что быстро действовать нельзя и сначала надо проникнуть под благовидным предлогом, чтобы завоевать доверие людей и ассоциироваться у них с помощью.

Тогда можно будет продвигаться дальше и, в конце концов, когда придёт время, будет несложно поднять людей, загнанных в безысходность на бунт.

Конечно, они не стремятся им помочь, таким образом, они хотят показать своё влияние аристократам и правителям. Даже небольшой мятеж ударит по доходам последних. Ведь при его подавлении, аристократы обязательно устроят резню, а после будет ещё одна, в назидание.

Аристократы не были так дальновидны как служители церкви, так как они не находились на грани выживания и не занимались планированием своего будущего круглый год.

По этой причине они и позволяли строить храмы в своих владениях, разумеется, за небольшую взятку и обещание поддерживать среди простолюдинов веру в их лорда.

Священнослужителям это было несложно, можно пропагандировать среди людей в пользу лорда, а в нужный момент, развернуть всё на сто восемьдесят градусов.

Но Шима спорил с ними не по этой причине, а потому, что епархия собирала с простолюдинов и крепостных пожертвования, которые она присваивала себе, вместо того, чтобы строить приюты и помогать нуждающимся.

Они также начали приучать лордов делать пожертвования, якобы для примера перед своими подданными. И те потихоньку стали делать это, сами того не замечая, насколько абсурдна такая ситуация. Ведь лорды брали взятки, чтобы церковники могли разместиться в их владениях, а теперь они сами платят за то, чтобы жители владений восхваляли их.

Такая дешёвая популярность стала нравиться аристократам, и в некотором смысле они стали зависимы от этого. Проезжая в своих роскошных каретах, дворяне наблюдали, как им радуются простые люди, и восхваляют их.

Теперь можно было с уверенностью сказать, что первый этап по внедрению религии в жизнь дворян для церкви был успешно завершён.

Шима точно не знал, что планирует церковь, потому как был не силён в интригах и планировании. Сегодня он прибыл сюда не для того, чтобы реализовывать план церкви. Его целью было посещение приюта, о котором сообщил прибывший солдат от лорда Балтес.

Ещё в то время, когда Виктор пообещал построить такое место, он не особо верил во всё это. Так как не видел никакой выгоды для аристократа, заниматься настолько неблагодарным делом. Что может дать сирота, даже если он станет взрослым сильным мужчиной? Обычная рабочая сила, ничего больше, а затраты на строительство такого дома и содержания детей, в течении десяти или пятнадцати лет, не отобьются ему до конца их дней.

Но всё же он прибыл в Акирон, чтобы просто убедиться в своей правоте. Однако, как он не искал, где мог располагаться приют, найти его он не смог. Деревня не то место, где можно спрятать что-либо, а тут кругом кирпичные домики и особняк лорда.

«Как я и полагал, аристократ, всегда останется аристократом». Подумал Шима собираясь вернуться в Селитас и забыть об этом.

Прямо сейчас, он был действительно разочарован, ведь по пути сюда, ему столько раз говорили, что их лорд чуть ли не святой, который помогает всем нуждающимся. Люди рассказывали свои истории и с каждой новой, его вера в то, что Виктор может оказаться не таким, крепла в его сердце.

Но, что он видит здесь? Красивую деревушку и очередной особняк аристократа.

— **Монах, ты заставляешь этого лорда ждать тебя, должно быть, ты считаешь себя более важным человеком, чем я** — раздался приятный бархатистый голос, вырвавший его из раздумий.

Шима, который уже направлялся к северной части поселения, чтобы покинуть деревню, увидел знакомое лицо виконта, хотя с их последней встречи, оно изменилось, и теперь этот юноша выглядел куда более взрослым и серьёзным.

Монах развернулся к нему и поклонившись поприветствовал Виктора.

— **Милорд, я прибыл по приглашению, но не мог позволить себе тревожить вас в вашем особняке** — скромно ответил Шима.

Виктор театрално начал вертеть головой, словно искал что-то, потом посмотрел на своих солдат и начал задавать им один и тот же вопрос.

— **У меня есть здесь особняк? Когда я успел построить особняк в этой деревне?** — эти вопросы задавались настолько наигранно, что даже монах понимал, что что-то не так.

Солдаты также подыгрывали лорду, зная его характер и манеры, они пожимали плечами, стараясь сдерживая улыбки, выглядеть серьёзными.

— **Монах, если ты про это здание** — произнёс Виктор, указывая пальцем на двухэтажную постройку, которую действительно можно было считать особняком — **это же приют для детей, или ты думаешь, я стану жить в приюте?**

Шима совсем растерялся и не понимал, как реагировать, то ли радоваться тому, что это детский приют больше похожий на дворец, то ли печалиться из-за того, что он мог оскорбить аристократа.

Видя растерянное лицо монаха, Виктор понял, что слегка перегнул палку, так как в этом мире сложно найти преступление серьёзнее, чем оскорбление дворян.

— **Не стоит так реагировать на мои шутки** — произнёс он, стараясь исправить ситуацию, и повернувшись лицом к зданию добавил — **вот твой приют, как я и обещал.**

Услышав подтверждение, что здание на центральной площади и есть детский приют, Шима растерялся ещё больше. Однако ему не дали время на раздумья, и Виктор сам повёл в здание.

Внутри этот особняк выглядел также красиво, как и снаружи. На первом этаже были расположены столовая, игровая, библиотека с полками забитыми книгами и два учебных класса. Весь второй этаж оборудовали под спальни, где в каждой комнате могут свободно разместиться четыре человека, и у каждого был свой шкафчик и небольшой письменный стол для учёбы.

У приюта был свой двор, огороженный забором, такой же как в школе Айронвуда и с точно таким же инвентарём.

Виктор не поскупился на этот приют, чтобы дети, которые выйдут из этих стен, не чувствовали себя ущемлёнными или ненужными.

Будь это страна с тысячами сирот, было бы трудно строить такие особняки, но в его случае, сирот было всего около сотни, а в будущем будет меньше, так как он планировал пропагандировать среди своего населения усыновление.

В Балтес было множество семей, потерявших своих детей, до того как он появился здесь и теперь с повышением уровня жизни, они наверняка захотят взять в семью ребёнка, надо только подтолкнуть их к этому.

Демонстрируя монаху новый приют, он с гордостью смотрел на его удивлённое лицо. Ему нравилась реакция и именно её он и ждал.

— Ну что, тебя всё устраивает? — уже зная ответ, спросил Виктор — **если, да, то предлагаю начать перевозить детей немедленно.**

Шима, который до сих пор не мог прийти в себя, услышав эти слова, даже боялся ответить. Словно это был приятный сон и малейшее движение вернёт его к суровой реальности.

— Милорд, это очень дорого, вы уверены? — спросил он, понимая, что аристократы ничего не делают просто так.

— Не думай об этом — мгновенно ответил лорд — **через месяц, сюда будут переведены два учителя, которые будут обучать детей чтению и письму.**

С этими словами, Виктор направился к выходу и уже у дверей обернулся, словно вспомнил что-то.

— Я планирую построить в Айронвуде храмовую площадь, где будут размещены церкви шести богов, надеюсь, ты придёшь посмотреть — сказав это и не давая монаху времени ответить, он покинул приют.

Храмовая площадь была ещё одним проектом, напрямую связанная с самим Виктором как паладином.

Теперь, когда его владения набирают силу и у людей есть возможность жить в достатке, пора позаботиться о мёртвых божках, чтобы и самому стать сильнее.

Так мыслил Виктор и эта идея витала уже давно, но реализовать её, не было никакой возможности.

По проекту площадь будет построена на юге Айронвуда и будет представлять собой шестиконечную звезду. На каждом конце звезды расположат храм одного из богов, а центр оставят, как общую для них площадь. Таким образом, он хотел избежать централизации, какой-либо из церквей.

Сама идея религии претила Виктору, ведь до прихода в этот мир, он был тихим атеистом. Никого ни к чему не призывая и даже не афишируя своё отношение к религии, он жил сам по себе.

Но в чём он был уверен на сто процентов, так это в истории своего мира, в котором религия остановила прогресс мира на четыре столетия, с шестого по десятый век. Этот период в последствии, историки провозгласят «Тёмными веками».

Будь у него желание, Виктор запросто мог организовать в этом мире церковь и был бы куда более успешным, чем все церкви этого мира. Ведь у него было опыт Земли, в котором каких только мошенников не встречалось.

Он даже подумывал, что именно этого от него ждут мёртвые божки, которым не терпится воскреснуть, если это так, то они будут сильно разочарованы своим выбором.

Потому что лорд собирался продвигать образования максимально быстро и даже если боги вернуться и предстанут перед людьми, большинство будет считать их мошенниками.

В этом и заключалась одержимость Виктора образованием. Научить людей, мыслить критически и не верить ни в какие чудеса.

Пока лорд занимался планированием будущего для богов, Сильвия вместе с двумя другими девушками, занимались куда более приземлёнными делами.

Они находились в кабинете, где перед ними стоял мужчина в изодранной одежде и

кандалах, боящийся даже поднять голову.

Сильвия сидела за столом Виктора, в то время как Линея и Фрейя наблюдали за всем со стороны из угла комнаты, где обычно находилась Клиосса.

Так как сама Сильвия не успевала заниматься всем, что происходило во владениях, она решила привлечь двух других жён Виктора, чтобы они также включались в работу и разделили с ней все тяготы.

— **Рыцарь Лима Баркли, если я не ошибаюсь?** — спросила девушка у мужчины.

— **Да миледи** — не поднимая головы, ответил мужчина.

— **Не стоит нервничать, вас пригласили сюда, для важной миссии** — сообщила девушка и смотрела, как после этих слов, её собеседник опустил на правое колено, не поднимая головы.

— **Приказывайте миледи** — коротко ответил он.

Сильвию порадовала его реакция.

«Действительно рыцарь, не забыл как надо себя вести и для чего его воспитывали».

— **С сегодняшнего дня вы будете назначены шерифом Балтес и перейдёте в подчинение виконту Виктору Балтес** — после этого сообщения Сильвия, жестом дала понять солдатам, снять с него кандалы.

Пока солдаты снимали с него цепи, мужчина находился в прострации. Его приволокли сюда с известнякового карьера, где он оказался по приказу женщины перед ним.

А теперь ему дают должность в самой процветающей территории графства, да ещё и на служении виконта. Рыцарь виконта, по статусу уже был выше любого другого рыцаря и в шаге от барона.

Никакой барон не станет разговаривать с таким рыцарем как более низким по статусу, ведь, по сути, это лицо дворянина и его ближайший соратник.

Наконец, придя в себя, он поднял в голову и вновь увидел надменное лицо девушки перед собой, которое не мог забыть всё время в карьере.

Женщина, разрушившая его жизнь одним словом, и женщина, что он проклинал каждую минуту и каждую секунду.

Однако теперь девушка не только вызволила его, так ещё и дала должность, о которой можно было только мечтать.

— **Лима, должна вас предупредить, в Балтес всё устроено не так, как в других владениях** — снова заговорила Сильвия — **я понимаю, что вам будут предлагать взятки и я не собираюсь вас ограничивать, но как только вы станете помехой развитию вотчины, вас просто казнят. Нет никаких других наказаний, только смерть.**

Как истинная аристократка, она понимала, что без взяток не обойдётся, именно поэтому она выбрала умелого взяточника, который сможет зарабатывать сам и не мешать другим работать.

— **Да, миледи я бы никогда...** — ответил рыцарь, стоя на колене, и пытался оправдаться, но его остановил её жёсткий взгляд.

— **Рыцарь Лима, не делайте из меня дуру своими оправданиями, покажите всё делом** — ответила девушка и махнула рукой, давая им приказ покинуть кабинет.

Как только в кабинете остались только девушки, она посмотрела на двух своих «коллег».

— **Надеюсь, вы понимаете моё решение?** — надменным тоном спросила она у них.

Фрейя закатила глаза, словно ей говорили банальности, а вот у Линеи возникли трудности и создавалось ощущение, что в её пустой головушке, бродит ветер.

Сильвия, видя это лицо снова утвердилась в своём вердикте в отношении неё, которую она считала способной в лучшем случае греть постель мужа и сопровождать его в походах, для уверенности, что он не привезёт оттуда ещё одну жену.

Хотя в свете произошедшего в Литлрок, даже в этом у неё не было гарантий.

Единственное на что она надеялась, что Линея сможет родить достойного наследника для Виктора.

Глава 126. Встревоженные эльфы

Это было ещё одно тёплое весеннее утро в Балтес.

Виктор находился в своей спальне и полужёжа в кровати, перебирал документы, в то время как Линея облокотившись на него спиной, лежала у него между ног и упорно что-то рассказывала.

Это было что-то про свадьбу, подарки, гостей и тому подобное, чего Виктор не слышал и даже не пытался слушать. Как настоящий любящий мужчина, он лишь иногда издавал звуки: «ага», «угу», и как скажешь дорогая.

Сейчас его голова была забита не свадьбой, а проектом железной дороги.

После эксперимента с мастерской ему в голову пришла мысль, расположить магические круги на всём протяжении следования поезда.

Это сразу бы решило множество проблем и до появления электропоездов, помогло бы справиться с любой нагрузкой.

Изначально он подумал, установить магический круг прямо на локомотив, но эту идею архимаг обрубил на корню. Магические круги уже пытались установить на специальные кареты, по размеру в четыре раза больше обычных, однако ничего не вышло.

При движении и тряске, магический круг начинает передавать ману нестабильно и в результате разрушается.

Даже учитывая, что поезд движется по путям и не подвержен сильной тряске, это всё равно будет недостаточно плавно, чтобы избежать разрушения круга.

Как только лорд озвучил свою идею о кругах по всему графству Ротмайеру, тот начал эксперименты для реализации настолько масштабного проекта.

В результате провели эксперимент, с соединением двух кругов между собой, но и это привело к проблемам. Площадь соприкосновения кругов была слишком незначительной, чтобы по ней можно было передавать нужное количество энергии.

Виктор поручил Свейну, переработать круг и сделать его в виде шестигранника, таким образом, можно будет совмещать такие круги большей площадью, а также добавлять параллельно ещё несколько.

Именно по этой причине, прямо сейчас он разрабатывал новый проект путей, который увеличит и без того немаленькие расходы на железную дорогу.

Лорд, конечно, относился к деньгам, как к средству для реализации своих идей, но медь, которой они рисовали круги, была твёрдой валютой и её нельзя просто так закопать под землю, а ещё её просто не дадут закопать, так как вся медь принадлежит королевству.

Все медные шахты в королевстве, передают семьдесят процентов от добытого в казну короля, а та, в свою очередь, передаёт пятьдесят процентов в империю.

Оставшаяся медь может быть использована на своё усмотрение и даже для чеканки монет. Такая возможность есть у шести графов и герцогов. К слову, маркиз такого права не имел и любая попытка чеканить монеты, могла привести к серьёзным последствиям для него и любого дворянина.

— **Что значит «ага»? Так значит ты меня ещё винишь за то, что произошло?** — раздался вопрос, который вырвал Виктора из размышлений.

Он сразу догадался, что ответил «да», на какой-то важный вопрос, который даже не слышал.

Девушка уже сидела на коленках, лицом к нему, надув губки и недовольным лицом.

«Чёрт, женщина я вообще не слышал, что ты говорила». Не найдя что ей ответить, он схватил её за талию и притянув к себе, начал извиняться так, как мог только мужчина.

Клиосса находилась в Сильверглейде, столице королевства Армондэль во дворце своей семьи.

Отец Клиоссы, граф Карл Бортас хоть и был лордом в Армондэле, но не имел того же статуса, что и графы в Лантарисе. Феодальная система королевства была более классической из-за чего, и иерархия была более понятной.

В королевстве также были два герцога, но все остальные лорды, были их вассалами. Маркиз королевства не имел своей вотчины и считался скорее почётным титулом, хотя также являлся министром.

Клиосса, как единственная дочь семьи, всегда была избалована вниманием, и её характер сложился из вседозволенности, а также любви её матери, которая всегда выполняла её прихоти.

Даже сейчас, в таком возрасте, она осталась такой же взбалмошной, как в детстве и точно так же, как и в детстве, отец и братья готовы были исполнить любое её желание, лишь бы она уделила им хоть немного своего внимания.

Зная, что она должна прибыть в столицу, граф с сыновьями, отправились встречать её, закупившись подарками заблаговременно и когда она оказалась во дворце, её ждала целая гора вещей, на которые она даже не взглянула.

Идя по коридору с высоко поднятой головой, она вошла в гостиную, где её ждала семья. Все, кроме матери, оставшейся дома, были здесь. Три брата и отец. Человек, который по идее должен руководить домом, готов был бросить всё, лишь бы повидать дочь.

Граф был довольно обычным внешне. Ростом сто восемьдесят сантиметров, с рыжими, кучерявыми волосами и такой же бородой, квадратным лицом, носом картошкой и круглыми добрыми глазами. Телом, больше похожим на

Теодура и если их поставить рядом, наверно, можно подумать, что они оба дворфы, разве что ростом граф повыше.

Как только она вошла в комнату, четверо мужчин поприветствовали её и только после этого обратили внимание на одежду женщины перед собой.

Она была одета, как мужчина, что сбивало их с толку, потому что среди них не было смельчака, который мог указать ей, что она что-то делает неправильно, к тому же ей это очень шло.

— **Клёссочка, мы скучали** — наконец, нарушив неловкую тишину заговорил граф и с распростёртыми объятиями двинулся ей навстречу. После этого они все набросились на неё, обнимая и пытаясь приласкать её.

Вся семья, кроме дочери и матери, была такой. Они совершенно не подходили на роль суровых аристократов, и двум женщинам приходилось всё делать самим.

Граф был одержим дочерью и чем больше она старалась быть серьёзней, тем сильнее он становился похож на идиота при виде неё.

Миранда, стоявшая позади и наблюдавшая за этой сценой, давно привыкла к такому и могла лишь ждать, пока они угомонятся или её хозяйка сорвётся и отчитает их за неподобающее поведение. Что в конечном счёте и случилось. Клиосса не могла выносить того, как они носятся вокруг неё, требуя внимания, словно дети малые.

— **Отец, я надеюсь, вы вызвали меня не ради этого?** — спросила графиня, когда все успокоились.

Хоть мужчины и были расстроены её холодным отношением, но это не мешало им любить её ещё больше.

Вскоре граф всё-таки решил дать объяснение своему сообщению.

— **Мы узнали про то, что случилось с Александром** — с печалью в голосе сказал он.

Пусть Карл почти и не общался со своим внуком, но он был его внуком и сыном его дочери, разумеется, ему было тягостно терять Александра.

— **Если это всё, то я вернусь в Лантарис** — сразу ответила женщина и собиралась направиться к выходу.

— **Это не всё** — прервал мужчина и сообщил то, ради чего её вызвал — **погибли как минимум одиннадцать аристократов на приграничных территориях демонов и ещё шесть чудом выжили.**

После этих слов уже все в комнате напряглись.

Приграничные территории всегда были беспокойным местом, но аристократы там гибли крайне редко, так как они почти не выходили на передовую, а стало быть, причина в другом.

Теперь и Клиосса слушала внимательно. Она прошла к креслу, напротив широкого дивана и когда вся её семья устроилась напротив неё, начала задавать вопросы.

Граф рассказал, что нападения происходили в разное время и на аристократов любого уровня, но общим было то, что все они были с приграничных территорий.

Ситуация настолько серьёзна, что вмешался император и отправил на границу шесть небесных рыцарей и драконью кавалерию, для стабилизации обстановки.

Драконья кавалерия была элитным отрядом, на лошадях с кровью дракона, у них даже были небольшие крылья, хоть и атрофированные, но выглядели впечатляюще.

Главной особенностью этих лошадей, было отсутствие страха перед демонами и прочная как сталь — кожа.

В отличие от лошадей с кровью монстра, эти лошади были плотоядными и держать их разрешалось исключительно императорской гвардии.

Если император решил отправить этот отряд и небесных рыцарей, ситуация куда хуже, чем просто убийство нескольких аристократов, кем бы они ни были.

Клиосса теперь стала действительно настороженной и смотрела на своего отца, который также с серьёзным видом смотрел на неё.

— **Есть предположения, кто это сделал?** — спросила она.

Карл лишь покачал головой из стороны в сторону.

Невозможно было даже строить предположения, потому что ничего подобного никогда не происходило. И даже винить демонов было трудно, так как легендарные рыцари не пропустили бы такое.

Вариант с одержимыми демонами, также не подходил, потому что они не могут строить такие сложные заговоры. Хоть люди и винят демонов или одержимых во всех смертных грехах, но, как правило, они могут лишь захватить тело и использовать его, для получения большего количества маны.

Обдумав всё, графиня сделала решительное лицо, словно приняла решение.

— **Я возвращаюсь в Лантарис** — сказала Клиосса и встала с кресла, глядя в щенячьи глаза отца, который готов был расплакаться от этой новости.

— Ты разве не задержишься? Мы столько всего приготовили для тебя — вся четвёрка наперебой начала голосить, пытаясь отговорить свою сестру, покидать их.

— Там два моих внука и я должна защитить их — коротко ответила женщина и развернувшись пошла на выход.

В комнате остались лишь мужчины с горестными лицами, которые переглядывались между собой, не зная, что им теперь делать.

В вечном лесу два вернувшихся из Лантариса эльфа, находились в тронном зале, который, как и полагается эльфам, был сплошь сделан из живого дерева. По всей видимости, весь этот дворец был выращен друидами.

Трон также представлял собой дерево, выращенное по форме кресла, на котором восседал эльф с серебристыми волосами и серыми глазами.

Отличить эльфов друг от друга вообще трудная задача, если не общаться с ними регулярно.

Все они высокие и стройные как ива, с красивыми чертами лица и длинными ушами. Порой единственное отличие, которое можно увидеть сразу, это бёдра и грудь женских особей.

Но сидевший на троне также имел серебристый цвет волос, что указывало на его родство с высшими эльфами, о которых не слышали со дня разделения континента.

Сам он, конечно же, не был высшим эльфом, так как они старались не контактировать с лесными эльфами. Причину уже вряд ли кто может назвать, но были предположения, что высшие эльфы считали своих лесных братьев отсталыми в научном плане.

Если бы кто-то смог увидеть этот тронный зал, он бы решил, что попал в высокотехнологичное общество, так как тут повсюду можно было видеть разное оборудование, работающее на разного рода кристаллах, а также вся гвардия эльфов была вооружена оружием с магическими кристаллами.

Но даже так, для высших эльфов, они считались отсталыми.

По преданиям высшие эльфы строили летающие города, что и было скопировано людьми в мифическую эпоху, когда они начали строить летающие магические башни.

Однако всё это теперь было в прошлом, потому что никто не знает точно, что стало с людьми и эльфами миллионы лет назад.

Летрейн Сайлос только закончил пересказывать весь проделанный ими путь, чтобы проверить кристалл в магическом круге, на границе демонических земель.

Такие кристаллы, были закопаны по всей границе и должны были сработать, если к ним приблизится демон уровня генерала, что означало бы, что демоны пошли в атаку.

Эльфы хоть и не вылазили из своего леса, но эту сигнализацию установили сразу после разделения континента, на случай вторжения демонов.

Всё было хорошо, пока в один из дней, несколько кристаллов, не отключились почти одновременно и именно для их проверки, были отправлены Летрейн и Виерна.

Оба они являлись научными работниками Вечного леса, а также ответственными за расшифровку данных с кристаллов. Кристаллы не только предупреждали о прибытии демона высокого уровня, но и регистрировали поток демонической энергии, чтобы отслеживать её уровень.

Летрейн опасался, что эльфы, незнакомые с этой технологией, могут повредить

кристалл или магический круг под ним, поэтому отправился туда сам и не пожалел об этом.

Кристаллы действительно отключились и причиной тому, стал выброс демонической энергии очень высокого уровня, что говорило либо о том, что родился новый генерал, либо что-то хуже него.

— **Что вы предлагаете?** — наконец спросил король леса.

— **Ваше Величество, надо срочно уведомить людей, что произошло на границе** — посоветовал Летрейн и посмотрел на свою жену, у которой искал поддержки.

Виерна молчала, она ждала ответа короля, чтобы понять его мысли. По её мнению, король часто шёл странными путями и не всегда можно было понять его замыслы. Порой он делал что-то, наперекор советам и логике, так что она предпочла благоразумно промолчать.

Король Алоис Тренлай был непростым эльфом и всегда следовал только своим замыслам, зачастую только себя считал правым, как бы нелепо это не было.

Сейчас он молча смотрел на Виерну, словно что-то обдумывая, но решил обратиться к эльфийке перед собой.

— **Что ты думаешь?** — спросил он у неё.

Виерна не задумываясь ответила.

— **Люди не слушают нас, они посчитают это уловкой и начнут строить немыслимые догадки, чтобы не слушать нас** — ответила девушка.

Король был с ней полностью согласен в этом вопросе. После войны у перевала Рондана отношения с людьми ухудшились не только у дворфов, но и у эльфов, которые помогали последним зельями.

— **У вас есть другие варианты?** — спросил король, чем удивил обоих эльфов.

Этот высокомерный монарх, почти никогда не просит совета и всегда старается всё сделать по-своему.

— **Ваше Величество** — заговорила Виерна — **в Лантарисе есть молодой аристократ, который не похож на остальных и, возможно, он прислушается к голосу разума.**

Сказав это, эльфийка замолчала, вглядываясь в хмурое лицо короля, которому, судя по всему, эта идея нравилась ещё меньше. Но вопреки их предположениям, Алоис оказался куда сговорчивее.

— **Тогда вы попробуйте договориться с этим аристократом, а я попробую убедить людей** — через пять минут ответил король.

Получив приказ, два эльфа поклонились и развернувшись пошли на выход, всю дорогу бросая друг на друга удивлённые взгляды.

Всё это было слишком странным, так как король не только принял их совет, но и дал ответ так быстро. Ничего хорошего такое поведение не предвещало.

Глава 127. У всех свои мысли

По кабинету, залитому солнечным светом, заложив руки за спину взад-вперёд ходил Свейн, бормоча себе под нос.

— **Сделай шестигранный круг... Сделай шестигранный круг — я ему кто? Бог? Что значит сделай шестигранный круг? Почему не круглый квадрат?**

Архимаг был поставлен в тупик этой задачей, так как никто такого не делал, ведь его не просто так называли — кругом.

Он хорошо понимал, зачем это нужно, но сделать такое очень сложно. Ведь это значит огромный объём ненужной работы, которую маги не стали бы делать.

Ротмайер хорошо знал круги и для чего их рисуют именно в такой форме.

Это делалось, чтобы энергия равномерно распределялась по рунам от центра к краю, после чего она будет перетекать в руны словно вода, наполняющая опустевшую чашу. Изменив форму, нужно полностью пересчитать время, которое энергия затратит на наполнение рун и достижения края круга.

Если она будет делать это неравномерно, получится ситуация, в которой энергия где-то будет проходить быстрее, а где-то дольше в результате круг разрушится из-за избытка, с одной стороны, и нехватки с другой.

Всё, что нужно сделать в магическом круге классической формы, это писать руны одинакового размера и определённым текстом, а изменение формы, означает, что придётся где-то писать более мелкие руны, а в других местах, наоборот, более крупные.

Таким образом, энергия будет достигать края одновременно, но, вот тут-то и сложность — где и какие руны должны располагаться?

Свейн не спал уже двое суток, исписал сотни листов бумаги, чтобы найти идеальную схему начертания таких символов.

Ученики даже боялись приближаться к его лаборатории без необходимости, так как никогда не видели своего учителя в таком состоянии.

Его мысли бродили без конца, и он не мог даже расслабиться, так как на кону была его репутация архимага.

«Шестигранный круг... круг...хм... А я действительно должен сделать новый шестигранник? Что если, просто вписать круг внутрь шестигранника, а пустоты закрыть рунами? Разве это не увеличит количество соединительных линий, между двумя этими фигурами и позволит получить нужную форму, без лишних усилий! Если это получится, я смогу вписать такой круг и в квадрат, и в любую другую форму! Я гений!».

— **Я гений!** — подняв руки к потолку, закричал архимаг, не удержав свои мысли при себе, празднуя озарение.

Виктор понятия не имел, какие мучения он принёс архимагу своим запросом.

Однако он и сам находился в довольно странной ситуации, так как получил письмо от виконта Манита, с приглашением на банкет, в честь окончания войны.

Повод был довольно странный, но для аристократов выбрать причину для проведения очередного мероприятия не было проблемой. С таким же успехом это могло быть празднование победы двести лет назад.

Проблема заключалась в самом приглашении. Их никак нельзя было назвать друзьями,

хотя и врагами они никогда не были.

Манита использовал территорию графа, а Виктор убил его солдат на полных правах хозяина, что для этого мира было довольно праздным событием.

Это также не могло быть ловушкой, для его убийства, так как это было бы слишком откровенным поступком и от этого в первую очередь пострадает герцог Волмар.

Виктор никак не мог понять, для чего это устроено, и уже сломал голову, думая об этом.

Сидя в своём кабинете, он раз за разом перечитывал письмо, пытаясь найти в нём хоть какую-то подсказку, однако прикинув все «за» и «против», решил согласиться.

Было важно лично встретиться с этим виконтом и понять, что это за человек, чтобы не строить догадки на пустом месте.

— **О чём задумался?** — спросила Сильвия, с другой стороны стола. Она тоже перебирала документы и письма, пытаясь помочь во владениях.

Только теперь Виктор вспомнил о ней, так как уже почти три часа они молча разбирались с делами вотчины.

— **Думаю согласиться на приглашение Манита** — ответил он и посмотрел на девушку перед собой.

Она сильно изменилась за последнее время. После их первой ночи Сильвия пряталась от него несколько дней и при встрече, всё время краснела.

Спустя какое-то время, девушка вновь оказалась в его спальне, и после этого уже вела себя более свободно, а теперь и вовсе проводит весь день в кабинете рядом с ним, помогая улаживать дела территории.

По мнению Виктора, она была прирождённым аристократом, который мог проводить сутки в кабинете, решая всевозможные дела и разбирая сотни бумаг, чего он сам терпеть не мог.

Сильвия также занималась всем, что касалось приёмов и рассылкой приглашений дворянам, а также их расселением, что не могло не радовать лорда, который в этом совершенно ничего не понимал.

— **Думаю тебе лучше поехать со мной** — подумав немного предложил Виктор.

Девушка слегка растерялась, так как обычно на выезды куда-либо с ним, ездила Линея и приглашение было неожиданным.

— **Как пожелаете, но на это есть какая-то определённая причина?** — Сильвия решила уточнить, чтобы понимать, с чего такая благосклонность к ней.

— **На банкете будет присутствовать граф Баттерворт с женой, надо соответствовать** — сообщил Виктор, но видя разочарованное ответом лицо девушки, тут же добавил — **мы женаты, однако никуда вместе не ходили, думаю, правильно будет, чтобы нас чаще видели вместе.**

Услышав это, девушка действительно приободрилась и вроде даже стала немного веселее. Чем серьёзно удивила Виктора, который привык к её холодному нраву.

«Кто-нибудь, ударьте меня, если я женюсь ещё раз!». Подумал он, видя, как легко менялось настроение девушки, лишь от пары слов.

Для него брак на ней был вынужденным, но видя всё, что она делает и как старается измениться, по его мнению, было неправильно пренебрегать ею и её чувствами.

Особенно после всех тех ночей, что они провели вместе.

Вся эта ситуация с гаремом, создала Виктору множество проблем, так как теперь приходилось не только развлекаться, но и учитывать взаимоотношения женщин, окружавших

его.

Категорически нельзя было проводить время только с одной из них и пренебрегать другой, а как объяснила Линея, если у одной из них появится ребёнок, ситуация осложнится многократно.

Каждая будет требовать ребёнка, так как перед людьми во владениях, это может показаться странным, что одна родила ребёнка, а другая нет. Также будут мыслить и аристократы, особенно семьи девушек, опасаясь, что их женщиной пренебрегают или она не способна зачать ребёнка.

Ещё больше Виктора раздражало то, что всё, что он покупал одной, приходилось покупать и другой.

В Литлрок, Линея накупила множество вещей, которые были подарены Сильвии, как хозяйке территории, иначе это можно было расценить, как оскорбление, о чём Виктор даже не подозревал и не думал.

Дело было не в том, что ему жалко тратиться, так как он вообще не ценил деньги с того момента, как попал в этот мир. Теперь они казались ему лишь способом, достичь своих целей и, если для этого потребуется сжечь казну, он сделает это без зазрения совести.

Просто ему не нравилось думать обо всех этих мелочах, в то время как у него и так полно забот.

На самом деле, таких тонкостей было огромное множество, но большей частью ему прощали это незнание, так как он был молод. Только вот это не будет длиться вечно и девушки ему уже намекали, что он должен быть более ответственным в отношении своих жён.

И что главное, этими мелочами нельзя пренебрегать, так как в этом мире, всё легко может привести к войне.

Семьи замужних женщин, в особенности из гарема королей или герцогов, запросто устраивали войны против других семей, чья женщина также находилась в гареме, чтобы ослабить её влияние и помочь члену своей семьи, подняться выше.

Когда Виктор узнал об этом, он ещё больше утвердился в нежелании становиться каким-либо монархом, потому как на этом посту могут оказаться вещи и более страшные, чем те, о которых он думал и знал.

Думая обо всех этих вещах, у Виктора мурашки пробежали по спине, и он увидел, что Сильвия странно смотрит на него?

— **Что такое?** — спросил он у неё.

— **Я спросила, вы желаете, чтобы я оделась по-особенному?** — поняв, что он не услышал её в первый раз, девушка повторила свой вопрос.

Лорда можно было назвать деревянным в понимании женских чувств, но тут всё было слишком явно.

«Она хочет, чтобы я высказался насчёт её наряда? Да я ни черта в этом не понимаю, я и те одежды просто скопировал из своего мира».

Мозг Виктора работал с такой скоростью, словно от этого зависела его жизнь

— **Я считаю, вам пойдёт любой наряд, но думаю лучше выбрать что-то, что будет похоже на мою одежду** — ответил Виктор, подразумевая цвет и фасон.

«Да! Я крут! Девушки любят эту ерунду с парными костюмами. Хе-хе, красиво ты выкрутился Виктор, ставлю тебе пять баллов из пяти».

Он был очень доволен тем, как выкрутился из этой ситуации.

— **Хорошо, я последую вашему совету** — ответила Сильвия.

Однако смотрела на него странным взглядом, потому что вспомнила, слова Шоны, про то, что он извращенец.

«Может, ему нравятся мужчины? Поэтому он одевает нас в мужскую одежду?».

Знал бы Виктор о её мыслях, он бы точно провалился под землю.

Тем временем во дворце графа Шерманин, Андрос, сидя за столом в кабинете своего отца, пытался вникнуть в дела графства под контролем

Мелисы, находившейся в кресле напротив него.

Женщина старалась обучить своего сына, как стать достойным наследником Александра. Она в этом разбиралась гораздо лучше, чем её сын, но хотела сделать так, чтобы он вник во всё это сам, так как ему необходимо было вырасти.

Если бы граф не погиб так скоро, у них было бы полно времени подготовить его, может, даже слишком много, но теперь, времени не было совсем.

Каждый день приходили доклады от Элиана, а также привозили новых дворян, которых удалось схватить. Само графство тоже требовало внимание, так как после войны не хватало всего, а к этому добавился ещё и бунт вассалов.

Андрос также получил письмо от кронпринца, приглашающего его для дачи присяги, что означало бы получения им титула графа. Всё это происходило почти в одно и то же время.

На самом деле, эта присяга была важна и самому принцу, так как она станет первой, с момента его коронации, которая пройдёт летом.

Так что Андрос окажется не единственным, кто будет присягать новому королю. Помимо него там, естественно, будут и другие графы и герцоги.

Сам наследник прямо сейчас перечитывал бумаги, от новых к более ранним, чтобы понять, как обстоят дела в его владениях. В том числе он обнаружил документы, которые нашли на месте гибели графа и среди них расписки о должниках, где самым крупным числился Виктор, с задолженностью пятнадцать тысяч золотых монет.

Андрос даже улыбнулся, видя, что может наказать своего брата, за то, как тот обращался с ним.

— **Нашёл что-то интересное?** — спросила Мелиса, видя, как радуется её сын.

— **Да, матушка, расписки от Виктора, в которых описаны все суммы и причины, по которым его обязали платить** — радостно сообщил он своей матери.

Женщина молча смотрела на своего сына, словно что-то, обдумывая, после чего решила задать вопрос.

— **Ты планируешь взыскать с него эти деньги?** — Мелиса не менялась в лице, пока ждала ответа на свой вопрос.

— **Разумеется! Я должен его наказать хотя бы так! Вы не представляете, что мне приходилось терпеть у него!** — крича, ответил Андрос и встал с кресла, тряся бумагами перед своей матерью.

Женщина посмотрела на сына с разочарованием на лице, что указало Андросу на то, что он где-то ошибся.

— **Что-то не так матушка? Разве я не прав?** — уже успокоившись и вернувшись в своё кресло, спросил он.

Женщина смягчилась, видя, что он всё ещё спрашивает её мнения и готов слушать

советы.

— Дорогой сын, Виктор больше не ваш брат, а ваш вассал, который прямо сейчас, отправил свои лучшие войска ради вашей поддержки и помощи вам — после этих слов она замолчала, давая ему самому додумать, что она имела в виду.

Однако для её сына, такое оказалось не под силу, и он снова попытался оправдать такое взыскание.

— Разве он не должен поддержать меня, как мой брат и вассал? — уже более спокойно спросил он.

Женщина лишь ухмыльнулась, слыша, что её сын на первое место поставил слово «брат», что уже говорило ей о том, что он, скорее всего, обижен на Виктора, как на брата, а не как на постороннего.

— Другие тоже твои вассалы, почему же они тебя не поддержали? — пытаюсь навести своего сына на нужную мысль, спросила Мелиса.

Только теперь Андрос вспомнил, что за него воюют с вассалами, войска Виктора, так как от своих у него почти никого не осталось. Но был и другой момент, эта война была не с посторонними, а со своими, так что Виктор имел полное право отказать ему в помощи.

— Тогда как мне поступить? — осознав, что был не прав, он снова обратился к матери.

Женщина, видя, что её сын способен рационально мыслить, решил помочь ему.

— Отправь эти расписки Виктору, чтобы он понял, что это дело закрыто, а также можно надеяться, что он не потребует денег, за свою помощь — дав совет, Мелиса встала с кресла и, обойдя стол, обняла сидящего во главе стола сына и поглаживая по голове, хотела дать ему понять, что для неё важен только он.

Андрос действительно успокоился и стал обдумывать всё происходящее.

Войска Виктора хоть и не несли никаких потерь, но были элитой, и каждого из них он знал лично, а также знал значение отряда «Голова дракона», для своего брата.

Попытайся он привлечь таких солдат со стороны, другие аристократы потребовали не меньше одной золотой за солдата в день, так что сделанное Виктором, было уже щедростью без меры.

Поняв, что он снова ошибся, Андрос действительно расстроился, так как понимал, как сильно отстал от своего брата, который так ловко планировал многие вещи.

— Хорошо матушка, я последую вашему совету — ответил он, слушая стук сердца своей матери.

Женщина мягко улыбнулась и ничего не ответила, она просто была рада, что её сын становится более опытным.

Глава 128. Повседневность в Балтес

Весна в графстве уже набрала полную силу позволяя людям снять тяжёлую зимнюю одежду и наслаждаться тёплыми, солнечными днями.

Деревья начали одеваться в новую одёжку, меняя унылый окружающий пейзаж с серого на насыщенно-зелёный, поднимая настроение людям.

Под ярким солнцем можно было видеть поля, которые дали первые всходы и крестьян полных надежд на будущий урожай. Они всю зиму переживали за то, чтобы земля не промёрзла и не сгубила семена.

В каждой деревне можно было видеть на улице маленьких детей, которые под ругань матерей бегали по лужам, пачкая только недавно одетую на них чистую одежду.

Но это были скорее причитаниями, так как семьи могли позволить себе не только постирать эту одежду с мылом, но и купить новую.

У некоторых домиков стояли лавочки с небольшими деревянными столиками, где мужчины играли в домино, громко стуча по столу костяшками, проводя время в беззаботном ожидании сбора урожая и благодаря своего лорда, что придумал для них эту игру.

Виктор принёс в этот мир много развлечений, однако пожилым людям, больше всего нравилось именно домино. Он даже удивлялся, насколько пожилым людям в обоих мирах, может нравиться один и тот же вид развлечений.

Помимо, игр в Балтес многое произошло за то время, как в этой части графства появился новый лорд и кардинально изменил жизнь людей.

Они никогда не думали, что взрослые мужчины, смогут вот так сидеть и тратить своё время на игры, так как всегда приходилось думать о своих пустых желудках.

Сейчас же ситуация изменилась настолько, что в домах начала пропадать еда, которую запасали впрок.

Люди всё ещё с трудом привыкали к тому, что она не кончится. В любом доме в обеденное время можно было услышать одну и ту же фразу «не бросай крошки, доедай всё».

Матери и бабушки очень переживали, когда видели, что их дети позволяют себе оставлять недоеденной тарелку еды или крошить хлебом по столу. Если не удавалось заставить, ребёнка съесть всё без остатка, они сами доедали, а крошки со стола собирали, смачивая палец, лишь бы ничего не выбрасывать.

Благосостояние людей улучшалось с каждым днём, но не могло в одно мгновение изменить самих жителей территории, даже при том, что у них появились свободные деньги на разного рода покупки.

У каждой женщины в доме теперь есть как минимум два платья — повседневное и на выход. Как правило, они мало чем отличались, кроме их состояния. На выход всегда выглядело гораздо свежее того, что носили каждый день.

Однако платье без заплат и изодранного подола, в прошлом уже могло считаться одеждой на выход, а иметь несколько было роскошью, которые даже старосты не могли себе позволить. Так что женщины в нынешнее время, уже считали себя самыми счастливыми во всём королевстве, хотя они были уверены, что счастливее всех на континенте, даже при том, что понятия не имели, как выглядит этот самый континент.

Помимо, радостей женщин у мужчины были свои удовольствия, которые не ограничивались игрой в домино.

И такая радость была сегодня у Трендела, который праздновал год со дня, как его назначили начальником мыловарни и должен был проставляться перед друзьями.

Компания из десяти мужчин и двух женщин отправилась в Айронвуд, где было множество таверн, для разного уровня людей. Хотя лорд и не вводил никаких разделений среди людей по классу или статусу, но они сами предпочитали те места, в которых не пересекутся с богатыми купцами, а те, в свою очередь, выбирали более дорогие заведения, которые подчеркнут их доход.

Для празднования своего назначения Трендел выбрал открывшееся зимой заведение «Пьяный козёл» у торговой площади. Сюда приходили только простолюдины, крепостные и мелкие купцы, а всё из-за хозяйки заведения, которая по какой-то причине, не любила расфуфыренных и старавшихся подражать аристократам богатых торговцев.

Ходили слухи, что лорд сам пригласил её прямиком из столицы графства и даже дал ей множество льгот. А так как её кухня была лучшей в городе, то желающих попасть сюда было превеликое множество.

Трендел, как уважаемый человек в этих владениях, имел возможность бронировать себе место заранее, также как поступил сегодня.

Они с двенадцатью работниками и работницами мыловарни, заняли сразу три стола и попросив принести им самую лучшую еду, стали громко обсуждать дела их начальника, особенно младшего сына.

С тех пор как старший сын предал лорда, мужчина находился в подавленном состоянии и только после того, как младший отправился в новую школу, а также все поняли, что лорд не собирается винить старика в ошибках детей, он смог вернуться в нормальное состояние и даже провёл похороны сына, которого признал погибшим в походе.

Люди, пришедшие с ним, ели и пили, словно оказались на пиру. На стол подавали огромное множество блюд, о которых они никогда не слышали, но больше всего налегали на мясо. Оно хоть и стало более доступным в последнее время, но всё же крайне дорогим для регулярного потребления. И получив такую возможность, гости не могли отказаться от такого соблазна.

Всё это празднование длилось почти до самого вечера и только когда все уже вдоволь наелись и напились, они покинули таверну, громко смеясь и обсуждая то, как много их начальник заплатил за такой праздник.

Однако на улице люди вели себя более сдержанно и негромко общаясь направились в сторону своего дома, когда одна из женщин в их компании окликнула его.

— **Трендел, смотри, это же твой сынишка со школы едет** — сказала она, указывая пальцем на телегу.

Старик посмотрел в ту сторону, но, увидев маленького мальчика, не стал пытаться привлечь его внимание.

Их возили из всех деревень в школу на специальной телеге. Она была удлинена и в ней с каждой стороны установили длинные лавочки, а вместо крыши использовали брезент, который можно было развернуть в плохую погоду и полностью закрыть детей от дождя и снега.

Трендел не стал звать сына, так как не хотел, чтобы тот видел его в таком состоянии и смущать перед другими детьми.

Все школьники были одеты в одинаковые одежды серого цвета и с небольшими кожаными рюкзаками за спиной, как у солдат.

Создавалось ощущение, что его сын уже в другой категории людей, куда необразованным нет входа. Однако отец ребёнка несколько не переживал за это, ведь он слышал, что говорил их лорд на открытии школы — здесь будут создаваться новые люди, которые потрясут этот мир.

В тот день он не совсем понимал, что имеет в виду их господин, но теперь его сын уже умел немного читать и каждый день учился писать дома. Иногда от него можно было услышать слова, значения, которых в доме никто не мог понять.

— **Оставьте его, пусть едет домой, а мы пройдемся пешком, заодно протрезвеем по дороге** — негромко призвал своих товарищей Трендел.

Все его коллеги многозначительно кивнули, понимая старика. Ведь их дети также учатся в школе и даже в этой телеге были несколько из них.

Они могли лишь с завистью и гордостью смотреть на детей, которых лорд всё время называл будущим Балтес.

Пока жители наслаждались заслуженным отдыхом, мастерские продолжали работать и модернизироваться.

Старая кузница была полностью переделана под литейный цех, а всё оборудование, перенесли в магическую кузню, где полным ходом шла отладка оборудования и магических элементов.

В Ривенхолле постепенно исчезали ненужные постройки, и он начал превращаться в промышленный район. Тут находилась река, пусть и не большая, но она позволяла сбрасывать отходы туда, а также набирать воду для паровых двигателей, что идеально подходило для работы.

Виктор совершенно не заботился об окружающей среде, так как вся его промышленность не могла нанести никакого вреда окружающей среде, а даже если бы и случилось что-то серьёзное, это можно было легко поправить с помощью магов и друидов.

За сброс отходов в реку он также не переживал, так как река только в этом месте проходила через его населённые пункты, затем она сворачивала на северо-запад, после чего снова шла на юг и впадала в море.

Так что никто из жителей не мог отравиться или заболеть от того, что купался в ней или пил из неё.

Меньше всего дела до окружающей среды, было дворфам, которые чувствовали себя хорошо, только в жаркой кузнице, перед раскалённым горнилом.

Они всё также упорно работали и пытались реализовать, новые идеи Виктора, который хотел начать отливку рельс как можно скорее.

Но для него всё становилось проблемой, так как он был один и ему было невозможно разорваться.

Для рельс нельзя было использовать чугун, вернее, нежелателен. Он слишком хрупкий и недостаточно гибкий, чтобы противостоять перепадам температур.

В жару или холод, он сильно теряет в свойствах из-за чего во времена начала железных дорог на Земле, случалось много аварий паровозов именно по этой причине.

Но чем он мог заменить чугун? У него был единственный доступный вариант, в отсутствии возможности получить высокоуглеродистую сталь — это кованое железо.

А, для того чтобы получить данный материал, требовалось новое оборудование, такое как прессы и не просто небольшие прессы, а те, что смогут сразу готовить рельсу длиной не

меньше четырёх метров.

Конечно, также требовалось и больше кузнецов, поэтому их набирали с большой охотой, а численность уже достигла ста двадцати человек.

Дворфы, которые привыкли к новшествам местного лорда, с нетерпением ждали новых изобретений для кузницы и прямо сейчас, работали над прессом, однако самого Виктора здесь уже не было.

Отдав приказы, лорд помчался для осмотра территории прокладки путей.

Необходимо было выбрать маршрут, наиболее прямой и с наименьшим количеством препятствий на пути. Приходилось избегать крутых холмов, или глубоких впадин, а также избегать населённых пунктов.

Прямо сейчас он находился в Эроне, рядом с которым пройдёт первая ветка и следуя через Клинт, пойдёт через виконтство Латимера, далее через ещё двух баронов и окажется в Хитморе.

Виктор решил пойти через Клинт, так как эти владения должны также стать его наделом, во всяком случае они станут владениями его с Линеей детей. Так что он планировал использовать их как свои. А заткнуть отца Линеи было не сложно, достаточно кинуть пару золотых монет, и он был готов лизать обувь Виктора, за что Линея презирала своего отца.

Хоть она и любила мужа, но не могла видеть, как её отец лебезит перед ним, словно он и не тесть человека перед ним, а преданная собака.

Самого Виктора как раз всё устраивало, так как он не воспринимал барона отцом своей жены. Просто очередной жадный аристократ, который хочет хорошо жить, несмотря ни на что.

Да и свои проблемы его волновали куда больше, чем чья-то гордость.

Сейчас он находился в Эроне, а тем временем в Акироне также требовалось его присутствие, так как соли уже выработали с избытком, только вот мест сбыта стало куда меньше прежнего.

И единственный способ всё исправить, это построить железную дорогу, которая на каждом шагу, задавала ему новые задачи.

Так, ему нужно было не просто найти способ проложить правильный маршрут, но и, судя по всему, подготовить тяжёлую технику, такую как экскаваторы.

Уже в своих владениях он столкнулся с холмами, которые обогнуть нельзя, а без «нивелира», прибора измерения относительной высоты, всё можно будет рассчитывать только на глаз и стараться, выровнять холмы и засыпать овраги.

Однако поразмыслив немного, Виктор подумал, что сам нивелир сделать не сложно, ведь опыт шлифовки стёкол для телескопов у него есть, а в ПТУ, он видел это оборудование, пусть и не знал внутреннего строения, но ему показалось достаточно простым.

Попросив Артура, который снова следовал за ним как хвостик, сделать заметку об этом в блокноте, он сел верхом на коня и покинул Эрон, чтобы проверить маршрут прокладки путей, до границы Клинт.

В то же время экспедиция Элиана по укрощению вассалов подходила к концу, и они возвращались во дворец графа.

Алганис всё время пытался убедить полуэльфа, быть жёстче в отношении предателей,

так как знал, что его господин не обрадуется тому, каким образом капитан графа решает вопрос с этими людьми.

Рыцарь, как никто понимал, для чего Виктор затеял эту мясорубку, однако Элиан сводил все его труды на нет, своей мягкостью.

За время этого похода они лишь дважды штурмовали замки, и оба раза им запретили убивать аристократов, хотя отряд «Голова дракона», получил чёткий приказ от своего господина, при любой удобной возможности убивать наследников вассалов.

Но Элиан, каждый раз вмешивался и, как только они врывались в новый замок, их сразу отзывали назад, предоставляя завершить работу немногочисленным солдатам графства.

Даже солдаты Балтес уже были на пределе своего терпения, по отношению к этому полуэльфу.

Вот и сейчас, марширую в сторону столицы, Алганис старался убедить Фореста, убить дворян, которых они пленили. Даже при том, что ему самому претило такое поведение, но приказ господина был абсолютен.

— **Мы не можем так поступать, они аристократы** — спокойно ответил Элиан, сидя верхом на лошади и не оборачиваясь к Алганису — **если они погибнут, мы создадим больше проблем для Андроса.**

Фореста больше всего заботило лишь безопасность сына своего друга, а не будущее, которое планировал Виктор, да он и не понимал, зачем их убивать.

Ведь так не поступал никто, разумеется, кроме кровожадного Виктора.

Глава 129. Поле чудес

Виктор проснулся в своей спальне, а рядом тихонько посапывая спала Сильвия.

За день до этого ему сообщили, что он больше ничего не решает в своём гареме и девушки сами будут всем заниматься, в том числе тем, кто с ним будет.

Это было довольно странно, но, когда они сообщали это ему, по их лицам было видно, что никакого обсуждения нет, это просто сообщение и они между собой всё это уже прояснили.

Виктор хоть и чувствовал себя загнанным в угол, но был доволен, что об этом больше не надо думать и, если возникнут ошибки, он будет к ним непричастен.

Стараясь не разбудить девушку, он вылез из постели и направился в ванну, где, приняв душ и одевшись, направился в лабораторию к Свейну.

У него была идея, как решить одну из главных проблем прокладки железнодорожных путей.

Идя по коридору, он всё ещё обдумывал свою странную мысль, но с каждой секундой она казалась ему самой логичной. Виктор не заметил, как спустился на первый этаж и вскоре оказался у дверей кабинета архимага.

Стража, охранявшая кабинет, сразу доложила Ротмайеру о прибытии лорда и получив разрешение,пустила его.

Свейн, стоял нависнув над столом и что-то разглядывая.

— **Что тебя опять нужно?** — бесцеремонно спросил он.

Виктор даже замер на секунду, не ожидая такой реакции, но быстро пришёл в себя, помня характер этого старика.

— **Я думаю, мы должны предать гласности ваш способ рисовки магических кругов** — сообщил он.

Архимаг поднял глаза и удивлённо посмотрел на молодого человека перед собой.

Ещё одна из проблем плохого развития магии в этом мире, это скрытность всех учёных магов. Они ни при каких обстоятельствах не делятся важными открытиями, добавить к этому жадность аристократов, которые также не любят делиться информацией и получается мир, в котором все, всё скрывают.

Однако у Виктора была идея, которая позволит ему снизить затраты на прокладку путей, заставив другие страны увидеть в этом пользу, и содействовать ему.

Секрет этих магических кругов станет известен рано или поздно, тогда почему бы не позволить другим узнать про него, и дать им вкусить радость их использования?

Виктор объяснил всё это архимагу и тот очень внимательно слушал все рассуждения аристократа. По его лицу было видно, что у него много сомнений, но также он удивлён, решением дворянина передать свой секрет бесплатно.

Пусть это работа выполнена архимагом, но идея была подана Виктором, и их можно было считать соавторами.

— **Вряд ли другие страны будут активно пользоваться твоими кругами** — неуверенно сказал Свейн. Он уже боялся что-то уверенно говорить этому лорду, потому что тот всё время придумывал невероятные для него ходы и на этот раз архимаг не ошибся.

— **Я хочу, чтобы это стало выгодно для них** — с этими словами, он вытащил из кармана небольшой листок бумаги и протянул его Свейну.

На изображении был начерчен квадратный сундук размерами полтора метра на метр с дверцей, но стоял он вертикально и архимаг начал вертеть листок, думая, что это он неправильно держит его.

— **Что это?** — уже в нетерпении спросил Ротмайер, не понимая, что за идея пришла в голову Виктору.

— **Холодильник — устройство, что будет охлаждать еду и она не будет портиться так быстро** — улыбаясь, ответил лорд.

Он долгое время искал селитру в этом мире, чтобы можно было делать лёд, но ни в его владениях, ни двух ближайших, такой не находили и ему оставалось только ждать, когда появится электричество, а также разовьётся химия, чтобы получить фреон.

Только потом, Виктор вспомнил, что находится в мире магии и его мышление загоняет его в рамки человека с Земли. Тут есть магия льда, а значит должны быть и руны льда.

— **Мы можем нарисовать на этом ящики руны льда?** — с надеждой спросил он у мага.

— **Ну, разумеется, у короля во дворце есть снежная комната, которую я лично создавал** — уверенно ответил Свейн.

Снежная комната — это место, где аристократы хранят лёд для банкетов, как правило, она поддерживается с помощью кристаллов и потребляет чудовищное их количество, так что не каждый может себе её позволить.

— **Вы должны сделать один такой ящик, который сможет поддерживать низкую температуру, желательно не слишком низкую** — Виктора бы устроил любой вариант, но желательно просто охлаждать еду. А так как у него не было термометра, ему приходилось объяснять так расплывчато.

По его плану, такие холодильники, помогут ему на пути к популяризации магических кругов, и он не намерен останавливаться только на них.

Виктор вытащил ещё несколько небольших листков и любой человек с земли, узнал бы в них: светильник, электроплиту, обогреватель и кондиционер.

Каждый из этих предметов должен попасть к аристократам, чтобы им пришлось установить магические круги, и они могли пользоваться этими удобствами в любое время.

— **Молодой, человек** — наконец, маг обратился к нему — **в этой книге есть что-то, чего вы не хотите, чтобы я узнал? Раз так стараетесь не дать мне изучить её?**

Это хоть и было сарказмом, но маг никак не мог спокойно изучить книги по физике и химии, потому что Виктор вечно нагружал его непомерной работой, которую тот даже не мог доверить своим ученикам из-за отсутствия у последних, опыта.

Архимаг даже жалел сейчас, что пренебрегал их обучением. Все они использовались им, как бесплатная рабочая сила и редко получали от него наставления.

Однако сейчас, это стало огромной помехой, и ему были срочно необходимы те, кто мог ему помочь в практической работе.

— **Вы можете привлечь кого-нибудь из академии?** — с надеждой спросил Виктор. Ему хотелось больше магов под своим началом.

Эксперимент шёл не только в области науки, но и над самим архимагом и шёл довольно успешно.

Виктор смог завладеть этим человеком полностью и, хотя архимаг был уверен, что контролирует ситуация именно он, но на самом деле, лорд уже давно манипулировал им,

подкидывая новые идеи, и не намерен был останавливаться, пока в этом мире не появится интернет и телевидение — иначе, что это за жизнь с комфортом, без таких вещей?

Он не забыл о своей главной идее, жить в удовольствие и притом что первый шаг по созданию гарема, оказался не таким интересным, как он думал, но лорд не собирался отступать и в конечном итоге хотел жить в беззаботности, наслаждаясь декадентской жизнью аристократа.

— **Я могу пригласить своих товарищей, но ты уверен? От них будет трудно что-либо скрыть** — наконец ответил архимаг.

— **Это не проблема, так как я не собираюсь ничего скрывать, пусть изучают** — это было в планах Виктора.

Самым главным отличием Балтес от других владений, было наличие оборудования, которого нет нигде. И он не собирался рисовать магические круги вручную на каждом холодильнике, так как уже готовил штамповочное оборудование, что позволит, это сделать массово.

Его нужно будет просто настроить и создать конвейер, тогда никто не сможет за ним угнаться, а даже если и появятся конкуренты, то это тоже не плохо, во всяком случае для людей, живущих в этом мире.

Виктор не был жадным человеком, который думал только о деньгах и их накоплении. Ведь он попал в мир магии, в котором возможно всё, а учитывая, что жить он будет очень долго, золото можно будет получить разными способами.

К тому же он является лордом, что уже даёт ему множество преимуществ. Даже если он останется совсем без денег, его владения всегда будут кормить его.

Однако, подумав об академии, он вспомнил о немаловажной детали и обратился к Свейну.

— **Мне также потребуется помощь, в получении трёх мест в академии, для полуорков** — словно между делом, сообщил Виктор.

— **Невозможно** — мгновенно ответил архимаг.

Лорд даже замер на секунду, потому что ответ был слишком категоричным. Он удивлёнными глазами смотрел на Свейна, а тот смотрел на него, словно тут нечего было обсуждать.

— **Но мне нужны эти места, что-то ведь можно сделать?** — с надеждой спросил он.

— **В академию попадают всего двадцать учеников в год со всего континента, а ты хочешь три места сразу, это невозможно** — снова настаивал на своём, архимаг, изучая листки, что принёс Виктор.

«Как такое могло быть, чтобы в этом продажном мире, не было возможности подкупить кого-либо?»

Конечно же, лорд в такое не верил.

Маги хоть и пользовались всеми ресурсами этого мира, но не могло быть такого, чтобы им совсем ничего не нужно было.

— **Что, если я предложу им эти книги?** — наконец, подумав о том, что они ценят больше всего, спросил Виктор и лукаво посмотрел на архимага.

— **Ты не посмеешь!** — сверля его своим взглядом, гневно возразил Свейн.

«Ну конечно, я посмею, а ты дал мне то, чего я хотел».

— **Тогда придумай, как нам получить три места, и я обещаю тебе ещё больше**

книг, в которых гораздо больше информации — уже с надменной улыбкой сказал Виктор.

Теперь было понятно, насколько эти книги ценны для магов, а значит, получить за них места, не составит труда.

Услышав последние слова, Свейн даже слегка задрожал, так как те книги, что он уже получил, открыли ему глаза на много и его прогресс снова сдвинулся с места.

Он никому не говорил об этом, но сам архимаг чувствовал, что очень близок к уровню «Верховного мага» и когда ему удастся достигнуть его, весь континент узнает об этом.

В своих мечтах он уже представлял этот момент и как он будет наслаждаться лестью этих никчёмных людей, которые всё ещё будут находиться в километрах от него по развитию.

Виктор смотрел на Ротмайера и его реакцию после того, как тот услышал про книги. В этом было нечто странное, но благоразумно решил не заострять на этом внимания.

Вместо этого лорд развернулся на сто восемьдесят градусов и направился к выходу.

— **Буду ждать трёх мест до конца этого года** — самоуверенно произнёс он, и не оборачиваясь пошёл на выход, напевая какую-то песенку.

Архимаг зло смотрел на Виктора, который творил что хотел и смел так разговаривать с ним. На этом континенте не было человека, кто мог себе такое позволить. Даже император приглашал его к себе на обед, а тут он стал каким-то чернорабочим.

— **Нахальный юнец, погоди у меня** — ругаясь, Свейн вернулся к работе, мысленно проклиная лорда этих земель.

Сам Виктор, покинув кабинет в хорошем настроении, двинулся в сторону столовой и оказавшись там, обнаружил девушек, сидящих за столом и что-то обсуждающих. По всей видимости, это касалось его, так как они стихли, как только он вошёл.

«Против меня опять готовят какой-то заговор? Я ведь всего лишь виконт, откуда у меня уже столько проблем?». Он жаловался в душе, надеясь, что они хотя бы не решат убить его. Потому что две из них уже пытались это сделать.

Поздоровавшись с девушками, Виктор прошёл к своему месту, которое располагалось дальше всего от двери, и сел в белое кресло.

Все женщины сидели за длинным столом слева от него, в том же порядке, в каком была иерархия в этом доме. Он сначала подумал, что это неправильно, и хотел предложить Линее сесть справа от него, но это оказывалось несправедливо в отношении к Фрейе и вспомнив разговор, в котором его просили не вмешивать в дела гарема, снова благоразумно промолчал.

— **Фрейя, в конце года, вы получите ваши места в академии** — заговорил

Виктор, как всегда, нарушая этикет дворян за столом.

Все присутствующие тут уже были привычны к такому поведению и даже сами перенимали эту привычку.

Вот и теперь, Фрейя радостно поблагодарила его, но ещё до конца этих любезностей, Виктор попросил её об услуге.

— **Мне необходимы около пятидесяти девушек из вашей организации, желательно самые красивые, а также пять девушек по возможности нетронутых** — выдав своё пожелание, он ушёл в свои мысли, не заметив ничего странного в своей просьбе.

Однако девушки за столом замерли и слушали, как человек собирается расширить гарем сразу на пятьдесят пять человек.

Быстрее всех опомнилась Фрейя и решила уточнить этот момент.

— Могу я узнать зачем вам столько девушек? — спросила она.

Виктор вернулся из своих мыслей и посмотрел на своё окружение.

— **О чём вы подумали? Мне нужны они для работы** — ругнулся он, видя их лица, которые смотрят на него с презрением — **скоро будет построено казино и в нём будут обслуживаться только самые богатые люди королевства.**

Лорд не забывал о своей идее построить казино, чтобы обирать добропорядочных богачей на этом континенте, а новый район Айронвуда, уже строился полным ходом. Он даже придумал ему название "Поле чудес", как в сказке про Буратино.

— **Что такое казино?** — Фрейя заинтересовалась, так как «Мир желаний», был семейным бизнесом и нельзя было допустить, чтобы кто-то покусился на него.

— **Объясню, когда придёт время** — коротко ответил Виктор, но видя её замешательство, решил успокоить девушку — **вам не о чем переживать, девушки в этом месте не будут заниматься тем, чем занимаются в «Мире желаний», наоборот, им это будет категорически запрещено.**

Он не планировал устраивать бордель в казино, так как там будут обирать людей, которым нельзя, позволять выплеснуть негативные эмоции с женщинами, они должны быть лишь соблазнены ими.

Для всего остального, также буду построены места, в которых они смогут развлечься, за отдельную плату.

Всё остальное время за завтраком, все провели в тишине, каждый в своих мыслях, кажется, только Линея ничего не понимала и смотрела на Виктора любящими глазами.

Эта девушка, наверно смирилась и сотней жён, лишь бы ей быть рядом с ним.

Глава 130. Новый граф

Очередной спокойный день в Балтес для жителей этой территории, был непростым для хозяина данных земель.

Виктор уже несколько раз сталкивался с тем, что он ограничен в технологиях, а именно в доступе к электричеству. Было бы неплохо, будь тут руны переменного тока, но, к его сожалению, таковых не существовало.

Стало быть, должна была помочь старая добрая наука с Земли, где люди электричеством умывались бы, не умри они в процессе.

Для него было несложно сделать электрогенератор, будь тут необходимые материалы, а именно магниты. Если природный ещё можно было поискать, то искусственного тут однозначно не было, иначе это значило бы, что тут научились сложным сплавам металлов.

Только оказавшись в этом мире, Виктор понял, насколько люди на Земле, недооценивали такой простой предмет, как магнит. Ведь без него, они бы даже лампочку в своей квартире не смогли зажечь.

Прямо сейчас он находился в своём кабинете и пытался найти способ обойти вопрос с магнитом, так как вся его идея с магической башней, подключённой к генератору, не стоит и ломаного гроша без электричества.

Самое печального для него было то, что он вспомнил даже уроки физики школьной программы, в которых подробно объяснялось устройство такого генератора, а также то, что он видел на схемах в коридорах ПТУ, но о магнитах были лишь фрагменты.

«Чёрт побери, как я должен сделать магнит? Чтобы сделать магнит, нужно электричество, а, чтобы получить электричество нужен магнит». Ему казалось, что у него уже голова квадратная от всех этих мыслей.

Хотя генератор и кажется сложным в понимании, на самом деле ничего сложного в нём нет, когда знаешь принцип работы. И Виктор, очень хорошо понимал, что и как делать.

Он уже начертил полную схему такого устройства. На листах бумаги перед ним можно было видеть странные катушки, с указанием медного провода и даже количество мотков, которым этот провод должен обмотать катушку. Также размеры стержней и ключевое, тут указаны магниты, которых у него не было.

Был шанс найти природный магнит, но он слишком слабый и вряд ли подойдёт для той работы, что требуется.

Обычно в генераторе стоит стержень, на котором находится катушка, обмотанная медным проводом. Количество мотков и диаметр провода очень важны в работе, так как чем тоньше провод, тем выше сопротивление и тем меньше электричества можно получить. Однако, чем больше провода намотано на катушку, тем больше электричества на выходе, вот такая себе странная загадка.

На его чертежах было видно, что катушка с медным проводом находится в центре, насаженная на стержень, а вокруг будут вращаться магниты, своим магнитным полем создавая электричество и обратно намагничивая этот самый магнит. Так как они имеют обыкновение терять свои намагничивающие свойства.

Принцип несложный и именно поэтому его используют на гидроэлектростанциях, атомных станциях и в ветрогенераторах.

Пока Виктор ломал голову, он почувствовал холодные тонкие пальчики на своих висках и его напряжение в одно мгновение начало спадать.

Он не сразу обернулся, чтобы проверить кто это. Но спустя минуту подумал, что аромат, исходивший от человека слишком незнакомый и, схватив тонкие ручки, он притянул девушку, находившуюся у него за спиной.

Пискнув как мышонок, Фрейя оказалась у него на коленях, что удивило не только её, но и Виктора.

— **Давно ты тут?** — не отпуская её, спросил он.

Девушка красная от смущения, пыталась вырваться из объятий мужчины. Лишь через минуту такой борьбы, она смирилась и решила ответить.

— **Я жду уже час, вы не реагировали и, видя ваше напряжение, я хотела помочь** — сказала она, виляя своим пушистым чёрным хвостом, как у лисы.

Только после этого Виктор отпустил девушку и немного повеселев от этой ситуации, собирался вернуться к работе.

— **Я хотела бы узнать, у вас есть какие-то предпочтения для нашей свадьбы?** — спросила Фрейя и пристально смотрела на него, ожидая ответа.

Виктор откинулся в кресле, после чего поднял глаза и посмотрел на девушку.

«Когда уже закончатся эти свадебные дела? Сначала Линея, теперь Фрейя, ещё и Сильвия постоянно выясняет подробности церемонии».

Каждый день к нему кто-то приходил, чтобы справиться об очередной ерунде, а ему надо было решать глобальные вопросы с электричеством.

На самом деле, Виктор не планировал останавливаться на каком-то простеньком генераторе, он собирался начать с гидроэлектростанции и после перейти на атомную электростанцию.

Правда, никакого расщепления атома не планировалось, так как он понятия не имел, как это происходит даже приблизительно.

Зато знал, как АЭС, получает электричество. И это наверно самый простой процесс получения энергии, если исключить атомную часть.

При расщеплении атома выделяется огромное количество энергии, которая кипятит воду, пар от этого процесса давит на турбину, разгоняя её, а она раскручивает генератор, вот и вся система. Если заменить расщепление атома рунами огня, то можно сразу получить нужный результат.

Хотя, возможно, давления такого пара будет недостаточным и потребуются много расчётов и развития металлургии, чтобы создать такое сложное оборудование.

Всё это по его прикидкам, займёт не меньше пятидесяти лет, если начать прямо сейчас.

Но вместо того, чтобы двигать науку вперёд, он вынужден заниматься выбором платьев, украшений и даже причёсок своим жёнам.

«Хотел бы я ей сказать, что предпочитаю видеть её голой, но вряд ли она это оценит». Подумав об этом, Виктор вспомнил сестричек в «Мире желаний», которые устроили ему действительно рай на земле, после чего решил всё-таки ответить.

— **Вы можете выбрать любой наряд, скажите Сильвии, пусть она согласует его с нарядом Линеи** — ответил Виктор, переложив все вопросы на свою жену, как-никак, она взяла на себя всё управление гаремом.

Только вот вернуться к своей работе ему снова не позволили.

— **Сильвия сказала, что вы так и ответите, а также просила передать, что это ваша**

свадьба — после этого, девушка, виляя хвостом, пошла на выход и не оборачиваясь добавила — она сказала вам, относиться к этому серьёзнее, потому что на церемонии будут присутствовать два герцога и представитель принца.

«Да хоть сам Папа Римский... кстати, а как проходит свадьба сразу с двумя жёнами? Там будет очередь или их вместе передадут мне? А брачная ночь совместная? А что? Было бы неплохо, поддаться разврату...эх... мечты, мечты».

Виктор понял, что работать ему не дадут и, встав с кресла, последовал за девушкой.

«С магнитами не везёт, может, хотя бы со свадьбой разберусь». С этими мыслями он покинул кабинет и, разглядывая девушку перед собой, шёл за ней, как замороженный, её походкой, как у змеи.

Королевство Номина, графство Трумар, дворец графа.

В кабинете хозяина этих владений находились Луна и её отец, граф Бастион Трумар.

Мужчина на вид около пятидесяти лет, выглядел довольно неплохо для своего возраста, учитывая, что он не был сильным магом и его развитие остановилось на уровне пика бронзы.

Это был полноватый мужчина, ростом сто шестьдесят пять сантиметров. С серыми глазами, носом с горбинкой, слегка обвисшими щеками и рыжими волосами. Мужчина выглядел довольно уставшим, что явно говорило о многих переживаниях из своей вотчины.

Если бы не удачные действия Луны по поднятию экономики графства, можно было с уверенностью сказать, что он мог оказаться последним прямым потомком графов этой территории.

Королевство находилось на востоке империи, гранича на юго-западе с Корстадом, на востоке с королевством Святого Света, а также с территориями кочевников.

Само графство на карте, тянулось с запада на восток и резко поднималось на север, словно огибая территорию империи.

Благодаря такому положению, они могли зарабатывать на поставках лошадей от кочевников в другие королевства и даже в саму империю, но такой заработок был ненадёжным и, если бы не действия Луны, очень скоро им нечем было бы платить по кредитам, которые они набрали у своих же вассалов.

Сейчас ситуация кардинально изменилась, и казна графа ломилась от денег, которые он инвестировал под чуткими наставлениями дочери, однако вскоре это должно было закончиться.

— **Доченька, это хорошее предложение, почему тебя так смущает стать его женой?** — спросил мужчина, сидя за своим непомерно большим столом, уставленным дорогими предметами роскоши.

Как и все аристократы, граф старался показать всё своё богатство окружающим, чего Луна терпеть не могла.

— **Потому что я больше не девушка без магии, которой вы можете просто так распоряжаться** — произнесла Луна и распространила ауру рыцаря на пике серебряного уровня.

Она сидела в кресле, горделиво задрал подбородок, закинув ногу на ногу и сложив руки на коленях, скрестив пальцы.

После деления энергии с Виктором, её прогресс ускорился до невероятных масштабов. А учитывая доступ к огромным ресурсам и предрасположенности к магии из-за

своего класса «Дитя Дриады», она получала ману буквально от каждого растения, рядом с которым оказывалась.

Граф смотрел на свою дочь ошарашенными глазами, так как даже его наследник Клео и единственная надежда графства, был всего лишь на начальном уровне серебра.

Естественно, для него в данном случае было невозможно принудить девушку выйти замуж без её согласия, да он и сам бы не согласился, ведь она стала куда ценней с новой силой.

Глаза старого графа загорелись, планируя новые варианты для замужества.

В отличие от прежнего, теперь её можно было сделать первой женой графа и даже герцога, а если прогресс продолжится, тогда можно обратить внимание на место одной из жён императора или его сыновей.

От одних только мыслей об этом, у Бастиона чуть не потекла слюна.

Но его мечты были разрушены Луной, которая как на ладони видела все его замыслы.

— **Отец, вам не нужно думать о моём замужестве, я полагаю, вам пора уйти на покой и уступить мне место наследника графства** — произнесла девушка и следом открылась дверь кабинета, в которую вошёл её брат со стражей.

Граф может и был не силён в магии, но за то время, что он занимал этот дворец, ему пришлось со многим, столкнуться и прямо сейчас Бастион понимал, что они задумали.

Сев ровно в кресле, старый граф посмотрел сначала на свою дочь, а потом перевёл взгляд на сына, которым он так гордился.

— **Давно вы спланировали это?** — всё, что ему было интересно прямо сейчас.

— **Мы ничего не планировали, я решила это сама, Клео лишь поддержал меня, в отличие от вас** — спокойно ответила девушка, ожидая больше вопросов.

— **У вас ещё есть возможность передумать, я обещаю не вмешиваться в дела твоего замужества** — обратился граф к Луне — **разве тебе было плохо? Разве твои родители плохо с тобой обращались?**

Мужчина пытался надавить на чувства ребёнка к родителям, но Луна и бровью не повела. Все его мысли она видела, как свои и в том, что он говорит и думает, нет никакого соответствия.

Однако ей это напомнило разговор с Виктором, который являясь совершенно посторонним человеком, готов был прийти ей на помощь, а её собственная родня сделала из неё товар.

Эти воспоминания часто приходили к ней, а вкупе с тем, что в радиусе десяти километров, она могла слышать всё, что говорят люди рядом с растениями, девушка стала куда более осведомлённой, как её представляют на самом деле.

Благодаря всему этому, она просто попросила своего брата быть на её стороне, который не раздумывая согласился, чему девушка даже не удивилась. Её брат слишком сильно её любил и был готов ради неё, отдать своё место наследника, лишь бы она чаще улыбалась.

— **Отец, вам всего лишь нужно объявить о своём отречении и передать мне место наследника, указав причину в здоровье, больше не о чем беспокоиться** — ответила Луна, не желая обсуждать семейные узы, которых она никогда не ощущала.

Виктор этого не понимал, но своим присутствием, он напомнил девушке, что она из другого мира. Ей нет никакого смысла подчиняться этим людям, которые, по сути, не являются её родителями.

Короткая встреча с ним, вернула Луне чувство уверенности в себе. Словно теперь она не

одинока и есть в этом мире человек, который оказался здесь в более суровых условиях, нежели она. Ему в отличие от неё, приходилось сражаться и поднимать свои владения из глубокой ямы.

А после того, как в ней начала подниматься магия, девушка обрела смелость действовать и в одно мгновение изменила свою жизнь.

В мире, где ценят силу, у неё есть сила и поддержка, в лице её брата и Виктора, который обещал спасти её в один прекрасный день.

«Я как Белоснежка, ожидающая своего принца». С улыбкой на лице подумала Луна, усаживаясь в кресло своего отца.

Глава 131. Трудные времена для Парфо: Начало

Очередной день в Балтес начался с весеннего тёплого дождя.

Жителей и гостей этой территории, мало беспокоила такая погода, можно сказать, она даже радовала их. Ведь тут нет грязи и вони, которая появляется в других городах, после того как дождь размочит почву.

Но в городе происходило нечто необычное. Карета с гербами лорда и стражей из десяти кавалеристов, остановилась у здания торговой гильдии.

Необычно это было тем, что лорд обычно передвигался верхом и редко с охраной больше двух человек.

Разумеется, зеваки сбежались на торговую площадь, чтобы увидеть, кто приехал, чтобы потом это можно было обсудить за кружкой вина в таверне.

Под пристальным взглядом людей из кареты вышел высокий, стройный мужчина, в военном мундире, в котором все узнали хозяина этих владений.

Следом за ним при его поддержке вышла золотовласая девушка. В отличие от лорда, эту женщину на людях видели крайне редко и ещё реже в сопровождении лорда. Но она на самом деле была одной из немногих жён, которую знали и любили жители.

Сильвия ассоциировалась у людей с человеком, накормившим их. Ведь именно она была той, кто приучил людей к картошке, что теперь стала неотъемлемой частью обеденного стола, каждого жителя.

Виктор не сразу вошёл в здание, а перед этим окинул взглядом толпу, которая с радостными улыбками смотрела на своего кумира, после чего помахал им рукой и наконец, взял Сильвию под руку и вошёл в здание.

Внутри его уже ждала Шона, с двумя торговцами, которые разложили на столе в центре аукционной комнаты, разного рода культуры и камни.

Купцы смиренно поклонились и ждали реакции человека перед собой.

Может, в других владениях аристократы и стараются купить предметы роскоши, лошадей, оружие, артефакты и даже красивых девушек, но этот лорд, вечно охотился за странными вещами.

Больше всего его интересовали камни со всего континента и разного рода культуры, в том числе корешки, листья, грибы и бог знает что ещё.

Если партия его интересовала, он скупал её целиком за одну золотую монету, невзирая на количество. Таким было условие.

Купцам не понять, что ищет Виктор, но он точно знал чего хочет. Ему нужен был сахар, а для этого, требовалась либо свёкла, либо тростник. Во всяком случае, он знал только эти культуры, которые позволили бы ему получить сахар.

Сейчас у него параллельно шло множество экспериментов, в том числе получение крахмала и дрожжей, но ему очень хотелось сладкого.

Также он искал табак. Виктор никогда не видел листьев табака, поэтому просто решил экспериментировать с разными листьями, а потом выяснить, что это за растение.

Вот и сейчас, он смотрел с горящими глазами на стол перед собой, где лежали разные камни, фрукты, овощи, коренья, листья и даже кусок какого-то дерева.

Однако его глаза уже зацепились за то, что тут лежало и это был тем, что он хотел — свёкла.

«Наконец-то я нашёл тебя! Как же я соскучился по сладостям с Земли!».

Бедный Виктор чуть не прослезился, так как он обожал сладкое и при этом, ненавидел мёд, а тут кроме него и фруктов, ничего сладкого не было от слова совсем.

— **Шона, заплати им две золотые и пусть продолжают привозить ещё** — распорядился лорд и приказав страже собрать всё со стола, забрав Сильвию покинул здание гильдии.

Девушка, получив приказ, повела купцов в казначейскую, хотя и была недовольна отношением Виктора.

Обычно он всегда старался уделить ей внимание, но сегодня даже не посмотрел на неё толком. Как это могло не задеть чувств девушки. К сожалению для Шоны, Виктор всегда был деревянным, в понимании женщин и она не была исключением.

Однако была та, кто видел взгляд Шоны — это была Сильвия. И ей не совсем понравилось то, как женщина смотрела на её мужа. Обычно она относится ко всему спокойно, особенно к вниманию со стороны других женщин.

Как аристократка, она хорошо понимала тягу к человеку с такой харизмой и силой как у Виктора, но взгляд Шоны ей почему-то не нравился.

Сильвия часто замечала, как её муж смотрит на грудь девушки, хотя это, наверное, видели все, кто оказывался рядом с ними, когда они вместе. Однако признавать, что она его ревнует, точно бы не стала.

Усевшись в экипаже, девушка смотрела на Виктора подозрительным взглядом. Что не осталось без внимания мужчины.

— **Почему ты так смотришь на меня?** — удивлённо спросил он, не понимая, что произошло.

Только вот, ответа он не получил, лишь странный взгляд, после чего она сделала вид, что нашла за окном кареты, что-то интересно для себя.

В Балтес многое происходило ежедневно, в отличие от прошлого, тут жизнь была ключом и сегодняшней день, не стал исключением.

В школе Айронвуда в классе, который спроектировал Виктор, проходил очередной урок. Тут так же как и в его мире, стояли парты, а стол учителя находился в углу у окна.

Хотя это и был типичный класс в понимании лорда, однако магические камни света, а также огромные окна, делали это помещение больше похожим на дворцовый зал.

Ученица Свейна по имени Лилит Кремун, дочь столичного барона, преподавала уроки математики. Это был скучный предмет, так как был рассчитан на первый класс и ничего, кроме сложения чисел, они не изучали.

Поэтому девушка раздала задания детям, а сама уселась читать весь учебник целиком.

Уже на сороковой странице, она нашла то, что ей показалось очень интересным, так как тут начинались новые способы сложения, а вернее, умножение. Но куда более удивительным открытием для неё, стала таблица с готовыми вариантами умножения от единицы и до девятки.

Умножения и деления, как отдельного вида не существовало, так как не было нужды в быстрых счётах, да никто и не пользовался сложной математикой, кроме магов.

Эти знания она должна была получить от своего наставника, но, к сожалению, архимаг большую часть времени проводил в уединении и видеть перед собой пособие, которое на простом языке объясняет, такие сложные вещи, для неё оказалось чем-то немыслимым.

В быту всё можно было посчитать с помощью сложения и вычитания, не утруждая себя умножением или делением.

Ещё большим открытием для девушки стали теоремы, которые Виктор старательно вписывал в учебник, чуть ли не через каждую страницу, в надежде, что найдётся уником, который в них разберётся.

Хотя для него это было смешно, так как он в математике разбирался ещё хуже, чем в физике.

Лилит же, всегда тяготела к этой науке, но у неё не было повода заняться ею вплотную и даже на эту работу, она согласилась только по приказу учителя, так как считала её недостойной, даже за такую высокую зарплату.

Однако сейчас, она с упоением читала книгу, и сама не заметив, перелистнула последнюю страницу, после чего начала искать продолжению, сначала на самой книги, а потом повсюду вокруг.

— **Где продолжение? Почему так закончилось?** — вслух произнесла девушка.

— **Вы что-то потеряли учитель?** — спросила девочка, сидевшая на первой парте, прямо перед ней.

Лилит посмотрела на девочку по имени Ламира, которую ей представили, как протеже лорда и не совсем понимала вопроса, так как её мысли метались из стороны в сторону.

Но немного успокоившись, она всё-таки ответила девочке и вернулась к изучению книги, так как ей было многое непонятно.

Просто Лилит рассчитывала дальше найти ответы, однако понимая, что их не будет, всё, что она могла сделать, это вернуться к началу и попробовать изучить книгу заново.

Если Лилит была рада своей новой книге, то для Лима Баркли, рыцаря, что умудрился с каторги попасть сразу на самую высокую должность в виконтстве, всё было больше похоже на сон.

Окажись он шерифом в любой другой вотчине, его можно было бы считать вторым человеком после лорда. Однако даже урезанная должность, была для такого человека, как он, высшей наградой, на которую можно рассчитывать.

Лима был крупным мужчиной с очень характерной внешностью. У него было жёсткое лицо, каштановые волосы, карие глаза, прямой нос, густые брови и квадратная челюсть, которую он словно нарочно подчеркнул, сбривая бороду и оставляя усы, плавно переходящие в бакенбарды.

Будучи два метра ростом, он имел соответствующее рыцарю телосложение, что сразу бросалось в глаза среди простых людей.

Когда Виктор узнал, что именно этот человек будет шерифом, он хотел рассмеяться, потому что его стиль усов на Земле назывался «полицай», так как их предпочитали полицейские и военные, а внешность рыцаря, была, словно специально отлита для этой должности.

Такое совпадение показалось лорду очень смешным, и он даже грешил на богов, которые таким образом решили подшутить над ним.

Однако сам Лима не считал себя любимчиком богов, так как на пути к этой должности, помимо каторги он прошёл через многое. И естественно, что теперь он хотел проявить себя максимально хорошо.

Идя по улице в своём новом мундире, сшитом по дизайну Виктора, в сопровождении двух рыцарей в точно таких же мундирах, только с нашивками на плече более низкого уровня, он с гордо поднятой головой осматривал город.

Ему с трудом удавалось привыкнуть к нравам в этих владениях, так как тут нельзя было допустить никакого ущемления прав людей, особенно купцов, которых словно на руках носили.

Сам город для него также был слишком большим, в сравнении с деревнями, в которых он бывал раньше.

Айронвуд представлял собой центральный проспект, тянувшийся почти на два километра и четыре параллельные улицы, которые пересекали двенадцать поперечных улиц. Центральный проспект начинался от торговой площади на западе, от которой также расходились в разные стороны другие улицы.

На север вела дорога к складам, которые почти каждый месяц переносили всё дальше, а на северо-запад к новому району «Поле чудес». Остальные ответвления площади, были не так хорошо развиты и считалось, что лорд что-то планирует в этих местах, поэтому всем оставалось только ждать.

Даже сравнивая этот город с Хитмором, в котором Лима посчастливилось побывать пару раз, Айронвуд был, по крайней мере, раза в два больше или ему так, казалось, из-за высоких домов в два и даже три этажа.

По прибытии сюда его ждали ещё сюрпризы, как только он оказался в здание полиции, в первый же день его назначения, купцы принесли подарки и даже золотые монеты, которые он видел пару раз за всю жизнь.

В вотчине Клинт, золото было не тем, что мог получить рыцарь за верную службу, так что, когда купцы принесли ему больше тридцати монет, Лима даже слегка испугался, помня о предупреждении Сильвии.

По этой причине он сразу обратился в особняк, который забрал у него семьдесят процентов всех подарков в качестве налога, а остальное разрешил оставить себе.

Но даже так, он покинул кабинет Виктора с семью золотыми монетами и некоторыми подарками от купцов, что для него стало невероятным шоком.

Учитывая, что кроме борделей, эти деньги особо тратить негде, такая сумма для него была целым состоянием.

В городе уже все знали про нового шерифа, однако это мало кого волновало из-за слишком спокойной обстановки в этих владениях. А учитывая, что стража контролируется лордом этих земель, назначение шерифа скорее формальность.

Но Лима не смел расслабляться, и первым делом изучил устав города, а также постоянно расспрашивал солдат, с чем они сталкивались и как решали вопросы.

К слову, солдаты для него стали очередным потрясением, так как все его подчинённые были минимум рыцарями бронзового уровня, среди которых даже он терялся.

В Клинт его пик бронзового уровня, был самым высоким развитием среди всех солдат, но тут, он не тянул даже на то, чтобы быть середняком, так как солдаты в замке были либо пиком бронзы, либо серебряными уровнями и это, если верить слухам.

Лима был точно уверен, что слухи ошибочны, так как некоторые солдаты, что проводили отпуск в городе, явно излучали ауру куда более страшную, чем серебряный уровень.

Как-то он видел инвалида без руки, вернувшего с битвы на границе с демонами и видя

его, Лима мог с уверенностью сказать, что даже без руки этот человек куда сильнее него.

Как человек, побывавший на войне, он повстречал много таких людей, как правило, они все были опытными бойцами, прошедшими через множество сражений.

Под командованием шерифа также было больше половины инвалидов, вернувшихся либо с похода, либо с битвы на границе и они все были, словно высечены из одного камня.

Строго подчинялись приказам, никогда не жаловались, всегда чётко следовали правилам города и вели себя так, чтобы никому не стать помехой.

Такое отношение к работе и для него стало своего рода мериллом. Когда вокруг тебя люди больше похожие на выдрессированных волков, ты не можешь вести себя как собака, иначе тебя просто сожрут.

Поэтому с первых часов своего пребывания на посту, он старался соответствовать посту, который занимал.

Прогуливаясь по городу вместе со своими подчинёнными, он шёл в сторону школы, так как этому месту уделялось самое пристальное внимание.

Даже действовал специальный приказ, который разрешал убивать любого, кто попытается навредить ученикам в школе, невзирая на статус, пол и возраст человека.

Лима, как отец двух дочерей, которые прямо сейчас находятся в этом здании, ни на секунду не сомневался в этом приказе и наверно, это был один из немногих указов лорда, с которым он был полностью согласен.

Все в городе также знали про этот приказ и старались лишней раз не приближаться к зданию и детям, которые оттуда выходили.

Помимо магов внутри, школу стерегли четыре «мертвеца» и по правилам, полиция должна была делать обход вокруг школы каждые два часа.

Такая сложная защита была продумана Виктором не просто так. Он не особо боялся утечки информации, хранящейся там, так как был уверен, что не все ученики будут жить и работать в Балтес.

Больше всего лорд опасался, что в здании что-то случится, и люди будут бояться отпускать своих детей туда. Поэтому их так серьёзно охраняли, а телеги, в которых их перевозили в деревни, всегда сопровождал полицейский.

Последнего Лима не мог понять. Ведь это всего лишь крепостные, зачем так за них переживать, но не смел пренебрегать приказом.

Виктор в последнее время, всё больше соответствовал своему статусу лорда.

Он старался без необходимости не общаться с простыми людьми и передвигался строго на карете, так как это были приличия аристократа.

Сам бы он не стал об этом задумываться, но Сильвия без конца пилила его за несоответствие дворянскому положению.

Сейчас она опять пригласила его в кабинет, и он решил, что снова нарушил один из дурацких законов аристократов, но в кабинете также присутствовали остальные девушки и было несложно догадаться, что дело более важное.

Войдя в просторный, светлый кабинет, он обогнул стол и сел в своё кресло, молчаливо ожидая пояснений, зачем его вызвали.

Сильвия заговорила первой и то, что она говорила, заставило его сжать кулаки и стиснуть зубы. В кабинете послышался треск костяшек, настолько сильно он сжал руки.

— **Вы уверены в этом?** — дослушав девушку, сурово спросил Виктор.

— Да, сын Парфо, уже наладил производство соли и это однозначно сделал он — ответила Сильвия.

Единственный, кто не понимал, что происходит, была Фрейя, так как она не знала про нападения на солеварню.

Однако видя реакцию мужчины, ей было несложно догадаться, что он чрезвычайно зол и по правде говоря, его лицо, скривившееся в злобной гримасе, было действительно страшным в этот момент.

Виктор с трудом контролировал себя. Когда напали на солеварню, было убито множество людей за то, что, по сути, ничего для него не стоило и тем более, не стоило жизни людей.

Хотя его потери в недополученной прибыли огромны, они мало волновали лорда. Для него с каждым днём пребывания в этом мире жизнь становилась куда ценнее, чем всё золото мира.

А чувство справедливости, которое ему с трудом приходилось подавлять, кричало о необходимости нанести визит маленькому виконту.

Однако успокоившись, он посмотрел на Фрейю.

— **Мне нужна вся информация на Парфо и его сына, а также всё, что касается нападения на мои владения, обязательно документально... мне нужен повод, напасть на графа** — произнёс Виктор и эти слова прозвучали, как гром среди ясного неба для девушек, особенно для Сильвии, которая никак не ждала таких последствий.

Глава 132. Повсюду стройки

Погода в Балтес становилась всё теплее, явно намекая на приближение лета. В то время пока крестьяне принялись за уборку урожая, а город готовился к возвращению солдат отправленных на усмирение вассалов графства, Виктор находился в новом районе «Поле чудес» и рассматривал здание перед собой.

Это было самое роскошное строение в его владениях, похожее на дворец с элементами средневекового замка в виде крепостных стен и башен. Даже при том, что оно было закончено лишь наполовину, но в его очертаниях, уже можно было видеть всю масштабность и красоту проекта.

Изначально это должно было стать обычным казино, но немного подумав, Виктор решил сделать из него элитный клуб, в котором также можно будет получить доступ ко всем играм.

Такая мысль пришла ему в голову не просто так. Всё дело было в купцах, которые никак не смогли бы попасть в это заведение, если планировалось приглашать туда дворян.

Поэтому он пошёл на хитрость и придумал правила, по которым все желающие оказаться в клубе, должны будут платить пятьсот золотых монет в год, а в самом здании решено запретить любое упоминание титулов и статусов.

Единственной проблемой, была реклама, так как никто не станет платить за то, чем он никогда не пользовался и не знает какая от него выгода.

Именно для этого Виктор решил использовать девушек из «Мира желаний», а также воспользоваться их сетью, чтобы прорекламирровать само заведение.

В обмен на это он предложил Фрейе франшизу на свои игры. Конечно, они могли просто скопировать их, но все понимали, что, как и попали полуорки в академию, также быстро оттуда могли и вылететь, а при сотрудничестве есть надежда, что это не последние полуорки, получившие квоты.

Поэтому им удалось легко договориться о взаимопомощи.

Но был вопрос, который интересовал Фрейю и касался он пяти девушек, которые должны были быть нетронутыми, а также образованными и обучены этикету.

В отличие от невесты, которая считала получение информации достаточным, Виктор хотел настоящего шпиона у дворян под боком. Если женщина будет достаточно интересной, всегда найдётся желающий заполнить её.

Однако у работниц «Мира желаний», есть репутация, с которой не каждый аристократ смирится, но если это будет девушка из такого элитного клуба, в котором будут строгие правила насчёт близости, тогда это другой вопрос.

Полуорки и эльфы, всегда ценились любителями красоты, так что останется только выбрать дворянина, за которого можно будет выдать такую девушку.

Разумеется, Виктор не был настолько бесцеремонным, чтобы отдавать их вслепую и не спрашивать их мнения. Наоборот, тут был важен элемент искренности, иначе из этого ничего бы не вышло.

А также таких девушек нельзя заставлять делать что-то против своей воли, потому что они могут соблазниться своим новым статусом и предать его.

По этой причине, он решил, что девушки будут сами выбирать себе партнёров из

доступных вариантов. Тогда им будет проще принять это, а впоследствии они смогут получить огромные выгоды.

Самым главным соблазном для таких девушек, должен стать наследуемый титул для их детей. И как раз это и собирался подготовить лорд.

Для этого он либо предложит титул в графстве, либо позволит унаследовать титул аристократа, после его устранения с помощью девушек. Конечно же, это не прямое устранение.

Всё это было связано с законами дворян. Даже предатели графства не могут быть искоренены просто так и по этой причине, он приказал Алганису ликвидировать наследников, чтобы избавиться от них полностью.

Дети и жёны вассалов, не несут никакой ответственности за действия предателей, так что, как только закончится вся эта заварушка, их потомки снова станут на место своих отцов и продолжат «славное» дело предателей, без каких-либо последствий.

Поэтому девушки должны будут найти что-то, что поможет ему заставить аристократов сложить свои полномочия и передать их наследнику, либо надавить на них через совет дворян с помощью компромата. А зная аристократов, он был уверен, что такого добра у них полно.

Весь этот план был от и до, составлен Клиоссой, которой ему сейчас так не хватало.

Настолько умная и дальновидная женщина, была просто необходима Виктору, который был прямым, как рельса и топорным в тонких играх.

Графиня всегда подсказывала ему, что и как делать, а он уже мог подстроить планы под себя, иначе он устроил бы настоящую бойню в графстве или отправил «мертвецов», разобраться с наследниками.

Но всё должно было выглядеть, как несчастный случай при штурме крепости, по правилу «у стрелы нет глаз». А в этом могла помочь только Клиосса, так как ни одна из его жён не была настолько прозорливой и умной, как она.

Находясь здесь и разглядывая здание, Виктор думал обо всём, что с ним произошло и происходит. Эти события казались каким-то нескончаемым бегом с препятствиями.

Проблемы сваливались на него даже тогда, когда он был неизвестным аристократом из глубинки, но теперь о нём говорят в королевстве, а скоро слухи расползутся и дальше, что прибавит ему как друзей, так и врагов.

Пока лорд размышлял о своих делах в окружении стражи, он услышал женский голос рядом с собой и обернувшись увидел Шону, которая, надув свои пухлые губки, с недовольным лицом смотрела на него.

— **Ты что-то сказала?** — спросил он.

Девушка разозлилась ещё больше, так как стоит тут уже несколько минут и пытается достучаться до него.

— **Я хотела знать, долго мне ещё заниматься работой с торговцами?** — спросила девушка.

Виктор немного задумался, так как не понимал, что не так с этой работой, ведь она сама предложила свои услуги. Однако, учитывая её происхождение, посчитал необходимым уточнить у неё.

— **Ты хотела бы заниматься, чем-то другим?** — спросил Виктор.

Девушка посмотрела на него так, словно собиралась убить, от чего ему стало совсем не

по себе, ведь он ничего не сделал и хотел как лучше.

— **Почему я вообще должна работать?** — удивлённо, спросила Шона.

В этот момент мозг Виктора отключился и отказывался понимать вопрос и тем более искать на него ответ.

«Ты хочешь ничего не делать? Как-то странно, но учитывая статус, это должно быть нормально, но ей самой не будет скучно?».

Наконец, мозг снова включился, и Виктор начал обдумывать её вопрос.

— **Хорошо, можешь не работать, раз не хочешь, будешь моей гостьей** — ответил он.

Девушка была графиней другого королевства и всяко могла пригодиться ему в будущем.

Виктору нравилась Шона, потому что соответствовала его вкусам на сто процентов и, конечно, он хотел видеть её, как можно чаще, а работу оставлял на ней, чтобы она не скучала. Но видя её нежелание, решил просто оставить её в гостях.

Только вот это решение, по всей видимости, было тоже неправильным, так как негодование девушки лишь усилилось.

— **Я не это имела в виду! Почему ты такой чурбан?! Деревенщина!** — Шона накричала на него и развернувшись пошла в сторону торговой площади, нарочито топая своими прямыми ножками.

Ошеломлённый Виктор смотрел вслед девушке, а потом перевёл взгляд на своих солдат, которые также ничего не понимали и на его немой вопрос, могли лишь пожимать плечами.

«Я же посредник богов, почему мне никто не дал инструкции к женищинам? Разве я не должен лучше понимать их, чтобы направить?». Негодовал Виктор, разглядывая удаляющуюся девушку. В особенности её филейную часть.

Налюбовавшись этим пейзажем, он и сам двинулся в сторону храмовой площади на юге города.

Идя по улице, он игнорировал людей, глазевших на него и что-то обсуждавших, указывая на него.

Это уже стало нормой для лорда, так как происходило постоянно. Сейчас он был сосредоточен на красивых новых домах, тянувшихся почти на километр.

Вся улица была застроена типовыми домиками, которые они спроектировали с архитектором, но была вещь, которая заставила Виктора задуматься.

У улицы не было названия, а на домах не было номеров и, покопавшись в памяти, он с удивлением обнаружил, что все города, которые он посещал, не имели нумерации домов и названий улиц.

Повернув голову вправо к стражнику, он решил уточнить этот вопрос у него.

— **Шира, как люди узнают адрес нужного им человека?**

Вопрос был неожиданный и солдат сначала запнулся, а потом задумался.

— **Милорд, в городе всегда есть дети, которые за медяк проводят пришлых, а также можно узнать у полицейского, в других городах также** — развёрнуто ответил солдат.

Виктор, шёл, не останавливаясь и обдумывая этот вопрос.

«Так не пойдёт. Скоро начнёт выпускаться газета, а с образованием появятся и почтальоны, надо перенять опыт с Земли».

Погружённый в свои мысли, он всё же замечал некоторые вещи. В особенности бетонные улицы, покрытые трещинами. Судя по всему, была нарушена технология и об этом тоже надо было подумать.

И так лорд прошёл через весь город, отмечая для себя важные моменты, которые надо улучшить или переделать, пока не оказался на храмовой площади.

Сейчас это была одна большая стройка, так как по его приказу, все храмы должны были быть построены в один день и как финальный элемент, их отличительные символы, будут водружены одновременно.

Виктор понимал, что религиозные люди, будут придавать значение любой детали, будь то расположение, скорость завершения, высота, ширина и так далее.

Поэтому все храмы были выполнены в одинаковом исполнении, будут завершены в один день и единственным отличием, станут их символы и рисунки на зданиях.

Разглядывая бетонный фундамент зданий, Виктор решил, что надо окончательно вбить гвоздь в крышку гроба богов и своровать внимание верующих.

На самом деле, он не планировал полностью избавиться от них, так как это было невозможно, да и, если окажется правдой, что они являются связующей этого мира, он сам пострадает от этого.

Поэтому ему требовалось всего лишь ослабить их до такой степени, чтобы они не стали угрозой в будущем.

В отличие от Земли, здесь боги присутствовали сами и, вероятно, могли даже явиться людям, а такую угрозу надо было купировать в самом начале.

— **Милорд** — раздался мужской голос и снова рядом с ним появился человек, пока он размышлял.

На этот раз это был архитектор Нирта.

Виктор повернул голову и посмотрел на него, ожидая.

— **Вы звали меня милорд** — понимая, что его господин не помнит этого, напомнил архитектор.

— **Ах да** — лорд пришёл в себя и сообщил ему — **я хочу построить в центре площади здание, которое будет как минимум в полтора раза выше всех остальных.**

Услышав это, Нирта задумался, так как храмы уже были самыми высокими зданиями, которые он строил.

Каждый храм был высотой в тридцать метров, он даже не знал, как строить здания выше.

Однако его мысли прервал Виктор.

— **Не думай слишком много, я пришлю проект здания, это всего лишь четыре стены и купол, ничего грандиозного** — пояснил он.

На самом деле это не были четыре стены и купол, он уже попросил Гелдора, найти ему архитектора и строителей среди дворфов, которые смогут построить то, чего он хочет.

Здание, которое планировал Виктор, было «Залом героев». Так он назвал мемориал, призванный увековечить всех умерших людей, так или иначе, способствовавших развитию его владений и силы.

Таким образом, люди даже если и придут в храм, обязательно увидят этот зал, и многие захотят почтить память своих родственников, отмеченных в зале.

Также это должно ещё больше сплотить их вокруг Балтес и заставить считать своей родиной, которую они будут готовы защищать даже ценой жизни.

Нирта, услышав ответ, лишь поклонился и вернулся к рабочим, старательно пытавшимся следовать его указаниям, однако всё равно допускавших ошибки без его присмотра.

Бросив последний взгляд на стройку, Виктор направился в особняк, чтобы провести

время с Линеей и отдохнуть.

Империя Лиденгард, столица империи Латраксия.

В императорском дворце, напоминавшем о былом величии, на троне из серебристого мифрила переливавшимся голубым светом, восседал мужчина габаритами ближе к оркам, чем к людям.

Пятидесятидвухлетний император смотрелся очень грозно. В золотых доспехах и мечом в руке, он выглядел не как монарх, а как рыцарь готовый к сражению.

У него были черный волосы с сединой и такая же борода. Карие и мудрые глаза, повидавшие очень многое. Он с гордой осанкой восседал на троне и смотрел на людей перед собой.

Казалось, император пытается заглянуть в души присутствующих в зале, которых здесь собралось около сорока человек. Представители не только самой Империи, но и нейтральных королевств.

Тронный зал, в котором они находились, был просто огромен. Площадью по меньшей мере с футбольное поле, с потолками высотой двадцать метров и гигантскими люстрами, висевшими над головами людей.

Император Леорик Такрит Справедливый, был человеком действия, который терпеть не мог проволочки и политические интриги, но сейчас обсуждалась новость, принесённая эльфами и ему важно было, поставить всех в известность и решить, что делать.

В своём возрасте он уже был на уровне небесного рыцаря среднего уровня, и у него было полно времени, чтобы добраться до легендарного уровня, как его отец и дед и все его предки до него.

Окинув присутствующих взглядом, он посмотрел на двух эльфов, стоявших в центре перед ним.

— **Когда ожидается атака?** — спросил Леорик.

В зале он наверно был единственным, кто всерьёз воспринимал угрозу демонов.

Остальные пришли лишь потому, что это был приказ императора. Пусть империя и слабнет с каждым днём, но прямо сейчас, ни одно королевство не смеет оскорбить его, так как никто не является их противником.

Империя не могла позволить себе войну прямо сейчас, так как нападение на любое королевство, могло привести к тому, что на них накинута остальные со всех сторон.

И именно этого желали многие страны, но не хотели быть теми, кто станет приманкой.

Двое мужчин эльфов не думали обо всём этом, они всего лишь выполняли приказ своего короля.

— **Ваше Величество, если всё будет как раньше, это займёт не больше сорока лет, самое скорое, через двадцать лет** — сообщил посол эльфов, своим красивым голосом.

В этот момент в зале раздались смешки и шептания дворян, что тут находились.

Император понимал, почему они так реагируют. В отличие от эльфов, привыкших к тысячелетиям жизни, для которых пятьдесят лет это «скоро», люди воспринимали время совершенно иначе. Однако даже для него двадцать лет также были очень скоро, ведь за это время, ничего не успеть.

Если атака демонов будет такой же, как в прошлый раз, это значит, придётся перевести всю империю на военное положение и усердно готовиться к войне.

Взрастить и подготовить солдат, дело не одного года и даже не десяти лет.

Но самое плохое в том, что империя не в состоянии прямо сейчас, принудить всех готовиться к войне и император это отлично понимал.

— **Передайте вашему королю, что мы обсудим ваше сообщение** — всё, что смог ответить Леорик.

Даже сказать, что будет готовиться к войне, он не мог, так как это сразу восприняли, как его желание усилить свою армию за счёт королевств.

Могли даже посчитать, что он сговорился с эльфами, ради нападения на нейтральные страны, под предлогом войны с демонами.

Сейчас любое неосторожное слово, может повлиять на действия королевств.

Два эльфа услышавшие ответ, лишь слегка поклонились и переглянувшись, направились к выходу, под угрюмым взглядом императора и насмешки, и шептания местных аристократов.

Глава 133. Прогресс и награда

Лето в графстве уже было в полном разгаре и пока в Балтес собирались гости и люди готовились к празднествам по случаю сбора урожая, в Хитморе всё было также, как и сотни лет до этого, разве что люди стали выглядеть лучше.

Купцы сбывали здесь огромное количество товара из вотчины Виктора. Картошка, ткани, стекло, соль, вино и всё, что производилось в Балтес, в первую очередь поступало сюда.

Торговая гильдия лорда, в обязательном порядке должна была сначала распределить товары в графстве, а потом уже продавать за её пределами.

Никто в гильдии не был дураком и пытаться нажиться на стороне, могло привести лишь к тому, что их просто исключат из неё, а в последнее время вступление стало очень жёстким.

Теперь недостаточно было просто заплатить, но и должна была быть соответствующая репутация или рекомендация от других торговцев, которые рисковали своим положением в ней, если рекомендованный нарушит правила гильдии.

Виктор хотел, чтобы графство быстрее развивалось, так как это позволит людям получать больше, а значит, и тратить больше. Накормить людей с его возможностями было не сложно, но заставить их приносить прибыль сложнее.

Для этого требовалось время, пока люди привыкнут к достатку и будь он обычным аристократом, никогда бы на такое не пошёл. Но с опытом своего мира он знал, что люди жадные и горделивые. Стоит им начать жить лучше, как они захотят большего и никогда не остановятся на чём-то одном.

Но сегодня в столице происходило нечто интересное. В город въехала странная карета, в сопровождении двадцати рыцарей. Сама карета была огромной и странного вида. На ней не было обычных дворянских украшений и гербов, а также она сразу проехала во дворец графа, без каких-либо остановок для проверки.

Разумеется, люди не могли знать кто в ней, но жители дворца, а также слуги, встречавшие гостя, точно знали, кто к ним пожаловал.

Андрос вышел лично встречать свою бабушку и вместо дворецкого, сам открыл дверь Клиоссе и помог ей спуститься.

Он, как никто понимал важность этого человека и его присутствие здесь.

— **Добро пожаловать графиня** — произнёс Андрос, слегка поклонившись ей.

За ним всё повторила Мелиса, а также слуги дворца.

Клиосса лишь окинула взглядом всех присутствующих, после чего вошла в центральный вход и направилась в западное крыло, отведённое для неё в сопровождении Миранды.

По пути женщина общалась со своей горничной и лишь на мгновение повернула голову к Андросу, который следовал за ней.

— **Эти рыцари все золотого уровня, они будут защищать тебя** — сказала графиня и вошла в гостиную, оставив всех следовавших за ней позади.

Единственным человеком, который проследовал за Клиоссой, была Миранда и она же закрыла дверь перед лицом Андроса.

Мелиса посмотрела на своего сына и, к удивлению, обнаружила спокойствие на его лице.

Раньше он был очень заносчивым и такое отношение мог легко воспринять как личное оскорбление, но сейчас, казалось, что ему всё понятно и в этом нет никакого пренебрежения.

На самом деле и не было никакого пренебрежения, графиня и так сделала ему королевский подарок, привезя с собой столько рыцарей золотого уровня.

Ведь, скорее всего, это большая часть всех сильнейших воинов графства отца Клиоссы.

Их семья почти никогда не участвовала в войнах с другими королевствами, скорее являясь последней линией обороны. Они должны были выступить только в том случае, если на Армондэль нападут, и другие аристократы не смогут сдержать натиска.

Благодаря своей силе, графство Бортас имело огромное влияние в королевстве и их старались не трогать.

Особенно их не желали видеть в военных походах на Лантарис.

Дело было именно в их силе. На войне награды получают те, кто внёс наибольший вклад. А армия Бортас была одной из сильнейших, что, разумеется, сразу поставит их выше остальных и даже оспорить это будет некому.

Даже герцог, являвшийся сюзереном Бортас, не осмеливался шутить с их семьёй, хотя и был сильнее в плане военной мощи. и это они ещё не были в курсе уровня развития Клиоссы.

Графиня, оказавшись в гостинице, сняла с себя белые перчатки и не оборачиваясь протянула горничной, которая мгновенно забрала их и ожидала приказов.

Вид её госпожи, явно указывал на то, что она приняла какое-то решение.

— **Миранда, завтра отправимся к Виктору, не хочу тут задерживаться** — сообщила Клиосса, усаживаясь на диванчик — **отправь ему письмо, скажи, что мы скоро будем и пусть начнёт строить для меня отдельный дворец, я там надолго.**

Фрейлина, не задумываясь над словами, убрала перчатки в верхний ящик шкафчика и пошла распоряжаться, чтобы не разгружали вещи её хозяйки.

Виктор уже был в курсе о прибытии графини в графство, на самом деле, он знал о её возвращении с тех пор, как она въехала в Литлрок.

Фрейя докладывала о каждом её шаге, и это стало отличным подспорьем в делах лорда.

Теперь от него мало что могло ускользнуть, и данная информированность была очень важна. Ведь в его планах было отправиться на совет дворян, для разбирательств с тем, что он сделал, а сразу оттуда он собирался отправиться в Номина, чтобы выручить Луну.

Девушка не сообщила ему о том, что её не нужно спасать и даже не собиралась этого делать. Она хотела проверить Виктора — будет он её спасать или нет.

Правда, перед отправлением, ему требовалось закончить или начать множество дел.

Прямо сейчас, уже был готов лафет для парового двигателя, который выкатили из кузницы для проведения ходовых испытаний.

Двигатель установили на конструкцию, больше напоминавшую телегу, только колёса были гораздо больше и от двигателя к двум передним шёл рычаг. Этот рычаг должен был привести в движение этого «монстра», как паровоз.

Любой, кто увидел бы этот вид транспорта на Земле, смеялся до слёз, но для этого мира, такое можно было считать величайшим достижением и посмотреть на испытания, собрались все кузнецы и маги вотчины.

Под палящим летним солнцем, на просторной улице, проходившей между разных цехов, стояла новая телега, окружённая множеством людей.

Сам Виктор был просто в восторге от новой игрушки, ведь это может стать прорывом для него и этого континента.

Он уже планировал запустить небольшие трактора на этой тяге, чтобы не ждать ДВС. Ведь расход на содержание такой машины, гораздо ниже, чем у любого транспорта на Земле.

Если руны смогут нагревать воду достаточно, чтобы тащить за собой плуг, территория посевной увеличится в десятки раз, что сразу решит все проблемы с едой, раз и навсегда.

— **Милорд, всё готов к началу** — сообщил Карам, потирая грязные руки.

В ответ на это лорд лишь кивнул, и в новый транспорт начали закидывать уголь для топки. Все уже знали, как работает данный агрегат, и справлялись с ним очень ловко.

Уже через полчаса, двигатель запыхтел, подавая первые признаки жизни.

Следом на место водителя сел сам Виктор и потянув на себя рычаг, освободил колесо из захвата, после чего стал ждать, что произойдёт.

Телега не сразу тронулась, так как не хватало мощности, но через пару минут, она сделала свой первый оборот колеса, знаменуя новую эру механизации в этом мире.

Виктор радовался как ребёнок новой игрушке и в сопровождении всех работников Ривенхолла, проехал на телеге до конца деревни, после чего остановил её тормозным рычагом.

Спрыгнув с неё, лорд был весь мокрый от пара, так как двигатель находился спереди и всё, что выходило из него, попадало на водителя.

Однако это не могло омрачить такого великого дня, и лорд распорядился наградить всех участвовавших в разработке этой машины.

Он был так горд, словно сам изобрёл эту машину, а не заимствовал её из своего мира.

Виктор отлично знал, что такое было изобретено на Земле, но это нисколько не принижало достижений людей этого мира.

На самом деле, такая техника превосходила любые аналоги на Земле, так как её топливом служила вода, так что при наличии магических рун, он сможет стать куда более выгодным, чем любой другой вид транспорта.

Лорд понимал, что, скорее всего, в этом мире не получится полностью следовать пути Земли и всё, что будет происходить здесь, станет скорее похожим на стимпанк.

И он уже в голове начал планировать аэростаты, трактора, грузовики, комбайны и всё, что знал в своём мире, с применением технологий обоих миров.

Пока хозяин владений радовался новой игрушке, прибыл полицейский, который сообщил о возвращающихся солдатах Балтес из похода.

«Сегодня слишком много радостных событий». С яркой улыбкой на лице подумал Виктор и, взяв у Артура из рук полотенце, обтирая лицо, пошёл к лошади.

Спустя четыре часа, лорд, переодевшись в парадную одежду и приведя себя в порядок, направился в Айронвуд для встречи своих солдат.

На это мероприятие также пригласили уже прибывших гостей, так как планировалась не только встреча, но и вознаграждение, а оно должно было стать особенным.

Прибыв на место, Виктор сразу направился на широкую трибуну, где установили небольшой трон, специально для него, а также три кресла для жён, справа и слева от него, позади расположили кресла для гостей.

Трибуна, установленная на торговой площади, была высотой два метра и площадью

тридцать квадратных метров, что открывало хороший обзор на всё происходящее вокруг.

На улице собрались люди со всей территории и толпясь у домов, разглядывали аристократов на трибуне, которые, не обращая на окружающих внимания, пили вино и общались между собой.

Виктор также не сдерживал себя и с бокалом вина, слушал отчёт Фрейи, сидевшей слева, что привлекало особенно много внимания.

Мало того что лорд был кумиром местных жителей и купцов, но рядом с ним была девушка полуорк, с закрытым вуалью лицом.

Это бросалось в глаза и создавало загадку, что, естественно, вызывало любопытство у присутствовавших.

Жизнь аристократов и так находилась под завесой тайны. Даже жизнь Виктора, который без конца проводил время среди мастеров и простых людей, была скрыта. Всё, что знали люди, это то, что у него пять жён, одна краше другой.

Хорошо, что сам лорд не знал об этом, а то сильно удивился.

А из самих жён лучше всего знали Сильвию, так как она прошлась, как дракон по всем деревням.

Но была вещь, которая тревожила жителей. Тут присутствовали три жены, но судя по тому, что они видели, ни одна из них не была в положении, и это очень настораживало людей.

Они боялись предполагать, что их любимый лорд не может иметь детей и скорее готовы были винить весь его гарем в неспособности зачать. Конечно, же люди не посмели сказать такое вслух, но в мыслях именно так они и думали.

Сам лорд не задумывался об этом, скорее даже был рад свободе от обязательств перед детьми. У него никогда их не было, так что он не знал, что это и как с этим быть.

Конечно, как нормальный мужчина, он хотел продолжить свой род и стать бессмертным в веках, через своё потомство, но это не стояло приоритетом.

Если бы не Сильвия, которая запрыгивала на него при любом удобном случае, он и забыл, что его жёны хотят детей. Однако, жители его владений, при первой возможности смотрят на животы его жён, и для них это было очень важно.

Виктор не думал об этом раньше и тем более не думал об этом сейчас, когда послышался боевой рог, оповещавший о готовности солдат войти в город.

Лорд поблагодарил Фрейю за информацию и передав хрустальный бокал слуге, сел ровно на своём троне. Точно так же поступили присутствующие здесь гости.

Вскоре послышался ровный стук обуви о бетонный настил, который с каждым ударом слышась всё отчётливее и уже через три минуты, показался Алганис верхом на боевом коне, а за ним ещё сорок кавалеристов.

Солдаты заблаговременно начистили доспехи до блеска и чеканя шаг, вошли на торговую площадь, освещённую ярким солнцем, сверкая своей бронёй, слегка переливающейся голубым светом, явно указывающей на то, что в ней использовался мифрил.

Толпа на улице радостно приветствовала своих защитников, бросая в них цветы, похожи на сирень и радостно маша им руками и выкрикивая имена тех, кого узнали.

Дворяне на трибуне, с изумлением наблюдали, как люди рады видеть солдат. Когда бы их солдаты ни возвращались с войны, они не видели такого тёплого и не наигранного приветствия.

Отряд из двухсот человек, прошёл в центр площади и по приказу Алганис встал, громко

топнув правой ногой.

Сам рыцарь спешил и подошёл к трибуне, где, преклонив колена, встал перед своим господином.

Улица стихла в один миг, так как не ожидали, что солдаты остановятся. Ведь обычно они проходили и шли в замок, где расквартированы все войска Балтес.

Алганис и сам не знал, зачем ему было приказано поступить именно так, но мог только положиться на своего господина и следовать его приказам.

Виктор не заставил себя долго ждать, поднявшись со своего места, направился к правой части трибуны, где спустился по лестнице, после чего подошёл к своему рыцарю.

За ним последовали двое солдат, который несли церемониальный меч в руках и бумаги на красной бархатной подушке.

Оказавшись перед Алганисом, он взял в руки меч и посмотрел сверху вниз, на своего рыцаря.

— **Готов ли ты, принять на себя ответственность за мою территорию, стать моим щитом на защите моих владений и моих интересов, а также мечом, что покарает моих врагов?** — громко спросил Виктор.

В этот момент, все дворяне на трибуне поняли, что происходит, естественно, это понял и Алганис.

Просто никто не ожидал, что такая церемония будет проводиться прилюдно, так как она всегда проводилась в тронном зале дворян и королей.

Однако увидеть наречение, всегда было интересно не только простым людям, но и дворянам. Перед ними рождалась возможность. Человек, который получает наследуемый титул, мгновенно становится во сто крат ценнее. Дворяне, у которых есть дочери, уже начали планировать, как им подступиться, к главному человеку виконта.

Алганис лишь на секунду замешкался, но быстро опомнившись, произнёс клятву, точно такую же, что и Виктор перед графом, лишь за мелкими корректировками титула и имени своего господина.

После того как клятва была произнесена, Виктор возложил меч по очереди на каждое плечо рыцаря и вернув меч солдату, взял с подушки свиток.

Со свитком в руках он снова посмотрел на Алганиса.

— **Встань барон Алганис Браунвик** — произнёс лорд.

Рыцарь поднялся на ноги и протянув обе руки забрал свиток. Он собирался уже поклониться и вернуться к солдатам, когда Виктор остановил его.

— **Погоди минутку** — после этих слов, удивлённые дворяне зашептались, потому что ничего такого не должно было происходить.

В следующую минуту Сильвия подошла к ним двоим со своей служанкой, во всяком случае так подумал Алганис, но, когда жена лорда отошла в сторону, перед ним оказалась Налита, одетая в красивое белое платье, украшенное драгоценными камнями, искрящиеся словно звёзды под солнцем.

— **Я хотел сразу покончить со всеми вопросами и решил поженить вас перед всеми этими людьми** — произнёс Виктор рукой, указывая на толпу.

Внезапно вся толпа оживилась, так как свадьбы им были больше знакомы, чем наречения аристократов. Толпа взревела, аплодируя и крича молодожёнам.

Алганис смотрел на свою уже жену и совсем растерялся, так как не ожидал столько всего в один день.

Однако он забыл перед кем стоит, ведь Виктор никогда бы так просто не оставил всё, и он снова заговорил.

— **Отныне территория на границе Клинт и деревня Эрон, становятся частью баронства Браунвик и переходит к барону Алганису Браунвику** — как только слова упали, все люди на площади стихли. Можно было слышать, как ветер колышет листья деревьев, настолько стало тихо.

Но сам лорд не обращал на это внимание и кивнув ошарашенному барону, разрешил ему отойти в сторону, после чего пригласили Кирана и Кролла.

Двое солдат уже понимали, что их ждёт какая-то награда, но совершенно не понимали, что это будет.

Киран сын крепостного, которого взяли в армию лишь два года назад, а Кролла, сын разорившегося баронета, который пришёл с Виктором в эти владения одним из первых.

Оба солдата преклонили колени и ждали, пока их лорд выдаст им награды.

— **Вы двое хорошо послужили нашим владениям и всему графству, отныне вы оба получите титул рыцарей** — произнёс Виктор и повторил с ними процедуру наречения, с каждым по очереди.

Двое с трудом сдерживая эмоции, смогли повторить за своим лордом клятву, так как никто из них её не знал, после чего они также были наречены Кроллой Вертрам и Кираном Клэйнцем.

Как только рыцари получили свои бумаги о наречении, лорд посмотрел на молчаливую толпу и окинув недоумённые лица слегка ухмыльнулся.

— **Чего затихли? В наших владениях живут герои, разве так мы радуемся за их достижения?** — улыбаясь спросил Виктор.

Только теперь толпа вернулась в нужный настрой и взорвалась аплодисментами и возгласами поздравлений.

Глава 134. Новые проекты и шокирующие новости

После приветственной церемонии солдат вернувшихся с похода Виктор поблагодарил всех пришедших и пригласив дворян на банкет вечером в особняке, отправился в кузницу, чтобы продолжить разработку новых машин.

В то же время, Алганис с Налитой и Артуром вернулись к нему в дом, находившийся тут же в Айронвуде.

Жилище капитана Балтес, представляло собой небольшой одноэтажный особняк, расположенный на окраине города. В доме было четыре спальни, гостиная, кабинет, столовая и кухня.

Разумеется, в нём также была оборудована современная ванная комната.

Алганис пригласил двоих в гостиную, где они все сели у камина и пока горничная носила им напитки, все трое, молча ждали ещё одного человека.

Уже через полчаса такого ожидания, к ним присоединился дедушка Артура, Керали.

Как только они поприветствовали друг друга и расселись по предложенным местам, заговорил хозяин дома.

— **Теперь, когда я получил титул от своего господина, пора решить вопрос с наследованием** — сообщил Алганис и посмотрел на присутствующих, в особенности на свою жену.

— **Моим наследником станет Артур** — слова упали, и все присутствующие замерли.

Больше всех был шокирован Керали. Его внук получит титул барона, что само по себе чудо, а то, что приёмный отец так легко передаёт его, совсем фантастика.

Налита не имела никаких претензий, так как находилась в хорошем настроении и даже не понимала, зачем вообще нужен титул, если они живут так хорошо, как сейчас.

Однако это понимал сам рыцарь. Такие вещи надо урегулировать сразу, чтобы не создавалось никаких разнотолков и в будущем, их дети могли ладить между собой, заранее понимая иерархию в семье. Это также исключало или снижало риск конфронтации между ними.

Керали, сидевший на краю кресла, совсем не понимал, что ему делать. Теперь его внук был по статусу выше его, он даже официально не имел к нему никакого отношения с момента, как его усыновил рыцарь.

— **М-милорд, могу я видеть Артура в будущем?** — спросил старик, понимая, что ему, скорее всего, запретят это, чтобы не портить его историю для будущего.

Алганис сурово посмотрел на Керали.

— **Разумеется, вы также останетесь его дедушкой и так как я считаюсь свободным от семьи, вы все станете частью моей новой фамилии** — сообщив это, он снова перевёл взгляд на свою жену — **отныне мы четверо и есть семья Браунвик.**

По факту, в этом мире достаточно было вписать в семейный реестр человека, чтобы сделать его частью одной фамилии. Для высшей знати требовалось подтверждение короля, но для низшей знати, достаточно было одобрения их сюзерена, в чём Алганис ни на секунду не сомневался.

Можно было подумать, что капитан настолько добродушный, что так легко берёт к себе в семью посторонних людей, однако это было не совсем так.

Да, он действительно не был злодеем, но и глупым человеком его не назвать.

Керали, являлся руководителем стекольного завода, а также занимался алхимическими исследованиями для Виктора, Налита главный медик Балтес, а Артур — личный оруженосец лорда, так что тут собрались все сливки общества этих владений.

В будущем это позволит получить ещё больше выгод и, по его мнению лучше иметь множество связей сейчас, когда всё только зарождается. Потому что он на сто процентов был уверен, что Виктор рано или поздно займёт место герцога Леомвиль, а стало быть, сможет даровать титулы гораздо более высокие, нежели просто барон.

— **Я попрошу лорда, выделить мне строителей, которые построят наш новый дом в Эроне, отныне все будут жить там** — после этих слов, он пошёл в сторону выхода, оставив троих пообщаться между собой.

Ему требовалось вернуться в замок, чтобы разобраться с солдатами и определить их награды за этот поход. Он отвечал за то, чтобы все воины получили то, что заслужили и, составив список, передать его лорду.

Это был ответственный момент, так как любая ошибка в таком деле, могла привести к недовольству среди солдат, а помня о произошедшем с предателями, он никак не мог допустить ещё одного провала.

Оставшиеся в гостинной люди, почти не знали друг друга и даже не понимая, о чём им говорить, могли лишь молча переглядываться.

Так продолжалось какое-то время, пока Налита, как хозяйка дома не предложила отправиться пообедать и так развязать этот узел.

Дом Браунвик, стал первой в истории Балтес семьёй, получившей свой надел, а также первой семьёй, объединивших в себе столько разных людей.

Виктор тем временем уже был в кузнице в сопровождении Сильвии, которая всю дорогу допытывала его — почему он отдал им такую важную территорию.

Лорд тоже понимал важность этого надела и изначально, хотел передать Алганису землю на севере или северо-востоке, чтобы защитить свои владения, однако была проблема.

Та территория, была неосвоенной, что могло показаться пренебрежением своим рыцарем. Капитан Балтес, был одним из важнейших его людей.

Даже если бы сам рыцарь понял всё правильно, нельзя было допустить, чтобы другие аристократы решили, что Виктор чем-то недоволен по отношению к своему капитану.

Учитывая, что Алганис никогда не получит права сформировать свои войска, а всё производство на его территории управляется особняком виконта, никаких рисков для него не было.

Всё, что мог делать новый барон в своих владениях, это собирать налоги, из которых часть отходила виконту и следить за порядком.

Разумеется, всё производство на этой территории считалось принадлежащим барону, но по факту это было не так. Виктор никогда бы не допустил, чтобы его вассал, посмел хоть каким-то образом, перечить ему.

Именно по этой причине, Виктор подумывал о разделении власти в его войсках.

Алганис имел слишком большой авторитет в армии и для решения этой проблемы, по совету Клиоссы, он нашёл тех, кто в будущем станет его оппонентом — Киран и Кролла.

Этих двоих он выбрал нарочно. Рано или поздно, они станут подниматься всё выше, а их амбиции будут расти по мере повышения силы.

Конечно же они захотят отодвинуть Алганиса, а имея хорошую репутацию в армии, им

не составит труда, стать оппозицией нынешнему капитану.

Можно было подумать, что Виктор поумнел и стал думать о будущем и интригах, которые рано или поздно будут развиваться вокруг него, но, к сожалению, это всё опять же было продумано Клиоссой, которая куда лучше осознавала происходящее.

Видя его отношение к своему рыцарю, она понимала, что он обязательно дарует ему титул, и объяснила ему то, о чём её внук не догадывался.

Претензии Сильвии, конечно же, были разумными, но то, что она держит его под руку и не отлипает от него, было странным.

Вообще, девушка вела себя довольно необычно в последнее время. Она постоянно пыталась ластиться к нему и не отходила ни на шаг.

Даже сейчас, когда они находились в кузнице и Виктор пытался выслушать отчёт кузнецов, Сильвия стояла рядом с ним, держа его под руку.

Внезапно его мозг заработал на максимальной мощности, и он перестал слышать то, что говорили кузнецы, а вместо этого сосредоточился на том, что пришло ему в голову.

«Единственная причина, которая может заставить женщину так резко перемениться, это гормональный сбой, а такое происходит только...».

Даже в мыслях он боялся думать об этом и настороженно повернул голову вправо, где стояла девушка с яркой улыбкой на лице.

Он сконцентрировался, и его страхи подтвердились. Виктор видел то же, что и у жены виконта Брейтмора — она была беременна.

В кузнице стояла духота невероятная, но благодаря своей магии, лорд мог легко это выносить, однако прямо сейчас у него закружилась голова и его прошиб холодный пот.

Не говоря ни слова, он повернулся в сторону выхода и быстрым шагом вышел на улицу.

Оказавшись снаружи, Виктор склонился и, опершись руками о коленки, старался прийти в себя, а также успокоить тошноту, которая подступила к горлу.

Для него это оказалось слишком внезапным, и он не знал, как на это реагировать.

Уже когда показалось, что ему стало легче, позади него раздался мелодичный голосок Сильвии.

— **Виктор с тобой всё в порядке?** — спросила она и, подойдя ближе, положила ему свою тонкую ручку на спину.

Только вот это нисколько его не успокаивало, наоборот, он чувствовал, что его сердце забилось ещё быстрее.

В один момент весь этот мир стал более реальным и оказалось, что он тут не посторонний.

Теперь в этом мире есть человек, который плоть от плоти его кровь и его продолжение.

Мысли неслись в его голове, как табун лошадей. То, что он считал обычным делом, которое случалось с миллиардами людей до него, внезапно стало необычным, а также стало очень важным для него.

Придя в себя, Виктор выровнялся и позвал стражу.

— **Отвезите госпожу в особняк и вызовите ей монаха из Акирона, пусть проверит её** — приказал лорд, подошедшим солдатам.

Сильвия, находившаяся рядом, не совсем понимала, почему плохо стало ему, а проверять буду её.

— **Я не хочу в особняк** — возразила девушка — **хочу побыть здесь, с тобой.**

Виктор, слыша несвойственные для этого человека слова, ещё больше утвердился в

своей догадке.

То, что он видел при осмотре Сильвии, было лишь небольшим сгустком энергетических каналов, они были гораздо ярче, чем у жены Брейтмора, что явно говорило о хорошей наследственности ребёнка.

Но это также не давало точно определить догадку лорда, однако последние слова, развеяли всякое сомнение.

Лорд, как всегда, хотел резко прекратить всяческие обсуждения и приказать ей слушаться его, только вот теперь всё было не как раньше. Женщина перед ним, больше не является простым человеком, а носит его ребёнка под сердцем.

«Как я должен к ней относиться? Я ведь не могу позволить ей нервничать? А что я должен сказать? А что, если ребёнок пострадает из-за моих слов или действий? А если я буду слишком аккуратен, она занервничает ещё больше?».

Какие-то странные мысли приходили ему в голову, так как он был совершенно неопытен в общении с беременными.

Наконец, немного успокоив свои мысли, он пристально посмотрел в два голубых, похожих на сапфиры глаза и положив её маленькую кисть в свою большую ладонь, постарался уговорить Сильвию.

— **Послушай, мне стало нехорошо, мало ли, это какая-то болезнь** — как можно спокойнее произнёс он — **проверься у монаха, а я быстро закончу дела и вернусь в особняк.**

Девушка слышала его, но явно не слушала, потому что она с каждым словом всё больше злилась на его слова.

Она топнув ножкой, оттолкнула солдата и пошла в сторону кареты.

Виктор смотрел ей вслед и даже при том, что вокруг было солнечно и тепло, ему было холодно и, казалось, что он в каком-то тёмном лабиринте, откуда нет выхода.

— **Милорд, с вами всё хорошо?** — спросил солдат, охранявший кузницу.

Виктор обернулся и посмотрел на стражника. Ничего не ответив, он вошёл в цех, напоминая больше склад, чем кузницу.

Весь Ривенхолл, с каждым днём становился всё больше похожим на промышленную зону. По проекту лорда, здания строились также, как в его мире.

Они были похожи на длинные склады, высотой двадцать метров и с большими окнами под потолком для освещения.

Войдя в одно из таких зданий, он снова очутился в душной обстановке, которая, как ни странно, привела его в чувство и вернула ему рабочий настрой.

Вытащив листы бумаги из сумки, которую носил с собой, он стал искать место, где разложить их.

Наконец, увидев в дальней части кузницы небольшой столик и направившись к нему, приказал позвать всех кузнецов.

Пока Виктор разравнивал лист по столу, крепя его тяжёлыми металлическими стержнями, валявшимися тут, к нему подошло около сотни кузнецов, столпившись вокруг.

Только подняв голову, он понял, что это уже не маленькая кузница, с двадцатью работниками, а полноценный завод, с большим количеством сотрудников.

— **Что ты опять придумал?** — спросил Гелдор, стоявший у стола, который был ему по шею.

Он был недоволен тем, что его оторвали от нового проекта, который лорд называл

странным названием «Трактор», но ему было всё равно, что за название, главное, сам проект.

Это была невероятная конструкция с очень странными колёсами почти метр в ширину и радиусом почти столько же.

Виктор посчитал, что в отсутствии гусениц и двигателя, что могли бы толкать такой вес, проще сделать металлические широкие колёса, которые не будут утопать в грунте, а для сцепления, на них будут делать своеобразный металлический протектор.

Этот проект стал настолько важным, что он заморозил разработку паровоза, так как для него ещё ничего не было готово, а трактор, мог быть собран уже к осенней посевной.

Находясь в окружении толпы людей, лорд начал показывать свой новый проект — комбайн.

Хотя он и не планировал заниматься его производством прямо сейчас, но, если трактор успешно заработает, возникнет проблема с уборкой, так что без комбайна ему было не обойтись, к тому же этот комбайн должен был быть улучшен магией ветра, для просева зерна.

Вообще, когда Виктор лучше понял в каком направлении ему двигаться, мысли по модернизации техники приходили в его голову без конца.

Прямо сейчас маги работали над рунами земли, которые должны были помочь трактору пахать землю. А теперь к ним добавился комбайн, с рунами ветра.

Однако оставалась проблема, так как он не знал, как расположить магические круги в почве, для питания всей этой техники, ведь такой технологией обладают лишь эльфы, а двое его гостей смылись при первой возможности. Поэтому лорд планировал связаться с ушастой расой и попробовать договориться с ними, а если не получится, будет сам разрабатывать такую технологию.

Однако, сейчас вся кузница смотрела на очередное изобретение их лорда и вообще ничего в нём не понимали. Всё, что они могли узнать в рисунках, это колёса.

— **Малец, мне надоело, я увольняюсь** — произнёс Гелдор, и вся кузница разразилась смехом.

Даже Виктор рассмеялся, потому что понимал, как сильно он нагрузил этих ребят и, решив дать им, выдохнуть, премировал всех и дал выходной, чтобы они могли развеяться в тавернах Айронвуда.

Сильвия вместе с Линеей и Фрейей находились в её спальне, озарённой магией света Шимы, который проводил обследование.

Девушки общались между собой и хихикали, смеясь над Сильвией, которую Виктор прогнал от себя. Однако вскоре свет магии монаха погас, и он посмотрел на женщину перед собой с улыбкой на лице.

Сильвия уже собиралась встать с кровати, понимая по его лицу, что всё с ней нормально, а отправить её домой было лишь поводом.

Однако монах остановил её и попросил не перенапрягаться.

— **Госпожа, мне всегда радостно такое сообщать** — театрально начал монах, тщательно подбирая слова и улыбаясь всё шире — **вы в положении и вам надо беречь себя.**

Вся комната замерла в одно мгновение, осмысливая сказанное монахом.

Но вскоре, первой пришедшей в себя, оказалась Линея, которая подскочила к Сильвии и радостно заверещала, словно это у неё должен быть ребёнок.

Однако сама Сильвия сидела молча, разглядывая монаха и пытаясь уловить, не шутит ли он. Наконец, она также вернулась из своих сомнений и заверещала, радуясь тому, что у неё всё получилось.

Знай Виктор, насколько для неё это было важно, он бы относился к этому куда более внимательно.

В этом мире у женщин было не так много обязанностей. Например: у простолюдинов, это следить за домом, готовить и рожать детей, а у аристократов — иметь хорошее развитие в магии и родить наследника.

Сильвия и так сильно пострадала в своё время из-за отсутствия хорошего развития, а если бы у него не получилось родить ребёнка, это могло поставить на ней крест, как на женщине, до конца её жизни.

Правда, сейчас она находилась на начале серебряного уровня, но это всего лишь магическое развитие, которое без возможности родить, мало чего стоит.

— **Поздравляю, ты среди нас первая... я тоже хочу ребёночка** — искренне радуясь за неё, сказала Линея.

Она действительно радовалась, и Сильвия не могла увидеть ни капли зависти или сожалений, глядя на её лицо.

На самом деле их и не было, потому что всё, чего хотел девушка, это быть рядом с Виктором, а он уже простил ей так много и обещал, что никогда её не оставит в стороне, даже если у них не будет детей.

Конечно, она понимала, что многое поменяется, но всё равно верила в своего мужчину, который её никогда не обманывал, поэтому радовалась за Сильвию настолько искренне.

Глава 135. Боги не дремлют

В тот же вечер, когда Виктор узнал о том, что у него будет ребёнок, он вернулся в свой особняк и с удивлением обнаружил суетящихся слуг и дворецкого.

Это было бы нормально, учитывая, что планировался банкет, однако суматоха была слишком серьёзной, при том, что всё и так было готово к нему.

— **Джин, что происходит?** — спросил лорд, думая, что что-то не так.

— **Сир, такое важное событие у госпожи, разумеется, мы должны многое сделать перед банкетом** — сообщил дворецкий и откланявшись пошёл руководить слугами.

«Так значит монах подтвердил?». Не успел он подумать об этом, как на него прыгнула Линея.

Он посмотрел на счастливое лицо девушки и немного расслабился, потому что боялся задеть её чувства этим событием.

Больше всего Виктор переживал за двух человек в этом мире, это Лулу и Линея.

Если первая была ему, как сестра, то последнюю он действительно любил.

— **С тобой всё хорошо?** — настороженно спросил Виктор.

— **Конечно! Ведь такое прекрасное событие, надеюсь, у меня тоже будет ребёнок** — с надеждой произнесла девушка, от чего у лорда сжалось сердце.

Магам очень сложно завести детей и чем сильнее он будет становиться, тем сложнее будет им зачать, поэтому Виктор уже даже не хотел получать большую силу, пока у них не родится хотя бы один совместный ребёнок.

— **Обязательно будет** — пообещал он вслух, а про себя подумал нечто куда серьёзнее.

«Пусть только не получится и эти мёртвые божки, навсегда останутся воспоминаниями».

Плевать он хотел на всех богов и на их будущее, для него главным была улыбка девушки рядом с ним.

Однако, прежде чем он закончил свою мысль, дневник опять втянул его в пространство богов.

Только на этот раз, он стоял в центре, а вокруг него находились расплывчатые фигуры сотню метров в высоту, только одна Ирис была видна отчётливо и даже лучше, чем прежде.

— **Не стоит так переживать за свою женщину, она абсолютно здорова, и вполне сможет родить тебе наследника** — ухмыляясь, произнесла Ирис, словно тут больше ничего странного не происходило.

— **Ты можешь с этим помочь?** — спросил Виктор, игнорируя пять силуэтов вокруг.

— **Ей не нужна помощь, рано или поздно, это случится** — закатив глаза, ответила богиня.

Только теперь Виктор осмотрелся по сторонам и снова повернулся к Ирис.

— **Тогда зачем ты меня позвала и кто это?** — спросил он у неё.

Богиня также окинула взглядом окружающих, затем посмотрела на паладина.

— **Это отголоски других богов** — сообщила она, затем одной рукой потёрла подбородок, а второй подпёрла руку — **странно, но они появились здесь в тот же момент, как ты начал строить храмовую площадь**.

Лорд давно думал, насколько много боги знают о его действиях и, по всей видимости, ничего от них не ускользает.

— Им хватило только этого, чтобы проснуться? — спросил он.

Богиня снова посмотрела на других богов.

— Нет, они в той или иной степени восстанавливаются на других обломках миров, где в них верят больше — после этих слов, она подумала несколько секунд и добавила — по всей видимости, твои действия вернули веру в них на этом континенте, и они смогли установить с ним связь.

Теперь лорд начал лучше понимать, что происходит и как вера влияет на богов. По всей видимости, если люди не верят в них, они даже не могут связаться с миром. А без связи они не получают молитвы, без которых невозможно воскрешение.

Чем больше миров будет связано между собой, тем быстрее они восстановятся.

— Зачем ты меня позвала? — наконец спросил лорд, так и не услышав причины своего призыва.

— Ты должен готовиться, миры отреагировали на появление паладина и начали сближение, вскоре они начнут сталкиваться и это необязательно хорошо для тебя и жителей этого мира — сообщила Ирис.

Её лицо говорило о серьёзности ситуации, потому что выглядела она встревоженной.

— Сколько у меня времени? — спросил Виктор.

— Самое раннее прибытие ожидается через шестьдесят лет, остальные миры будут прибывать в течении девятист лет — мгновенно ответила она, словно готовилась к этому вопросу.

«Хех, пусть приходят! Через шестьдесят лет их будут ждать бомбардировщики и танки, а не кавалерия и рыцари». Лорд даже расслабился, услышав эти даты.

— Ты зря так спокойно относишься к этому — видя его лицо, произнесла богиня — многие из этих миров, в десятки раз больше твоего и их энергия позволила им пройти дальше уровня «Вечного сияния».

Эти слова мгновенно заставили Виктора насторожиться, так как легендарный уровень был тем, кто мог накрыть своей аурой целое королевство, что же за существо «Вечное сияние», а тем более тот, кто прошёл ещё дальше?

— Паладин, ты наш посредник, мы не оставим тебя и поможем обрести силу, чтобы усмирить тех, кто придёт к тебе с войной, но для этого, ты должен помочь нам — спокойно сказала богиня.

После сказанного Виктор начал сомневаться в словах этого божества.

Ему показалось, что она нарочно его пугает, чтобы использовать для своего воскрешения, однако до сих пор она его не обманывала и никак не вредила, так что и это могло оказаться правдой.

«Чёрт бы побрал эту неопределённость!». В душе ругнулся лорд.

На счастье богов, он был из тех, кто предпочитал следовать пословице «Если меч пригодится всего лишь раз в жизни — это повод носить его с собой всю жизнь».

Даже если богиня обманывает его, лучше подготовиться и ждать боя, чем оказаться неготовым в нужный момент.

— Спасибо за предупреждение — ответил Виктор и задал вопрос, который его волновал — откуда ты знаешь, что я делаю в своём мире?

Его интересовало, как много они знают, потому что, казалось, они читают его мысли.

Ирис улыбнулась, словно видя его подозрения.

— Не стоит так переживать — произнесла она — люди молятся на всё подряд и мне достаточно просто слушать и понимать, что происходит в мире, а твои мысли иногда проскальзывают в виде надежд, которые ты питаешь и желаний, которые ты озвучиваешь в своей голове.

Виктор смотрел на неё открыв рот, потому что иногда у него были довольны специфичные желания по отношению к своим женщинам, которые он даже себе стеснялся озвучивать.

— Ха-ха, да-да, я знаю твои маленькие желания, юный паладин — рассмеявшись, произнесла богиня и, приложив указательный палец к своим пухлым губам, сказала — **это будет наш с тобой секрет, особенно про эльфийку.**

После чего она залилась смехом и выкинула его из своего пространства, где он оказался с открытым ртом уже в своём мире.

Поняв, что его вернули, лорд посмотрел на Линею, которая явно чего-то ждала от него.

— **Прости, я отвлёкся** — произнёс Виктор.

Обычно, время в пространстве богов движется с очень большой разницей от его мира и сейчас, по всей видимости, прошло не больше двадцати секунд, но этого хватило, чтобы прослушать какой-то важный вопрос девушки.

— **Я говорю, мы должны пойти к Сильвии, она ждёт тебя** — нахмутив свои красивые брови, повторила девушка перед ним.

Виктор понял, что она имеет в виду и не раздумывая, взяв её за руку, направился по широкой лестнице на второй этаж. Оказавшись здесь и свернув в коридор, ведущий к спальням хозяев особняка, пошёл к комнате Сильвии.

Перед тем как войти к ней, он постучал, но вместо ожидаемого разрешение войти, оттуда выскользнула фрейлина Мила и сложив руки на груди, зло посмотрела на Виктора.

— **Вы обидели мою госпожу, она не хочет вас видеть** — произнесла девушка.

Это было неожиданно, и он вопросительно посмотрел на Линею сопровождавшую его, ожидая пояснений.

Та в свою очередь закатила глаза и подсказывала ему, что он должен извиниться.

Услышав это, Виктор окончательно запутался, потому что в последнее время, все женщины без конца обижались на него без причины, однако помня о положении Сильвии, решил подыграть.

— **Передай своей госпоже, что я искренне извиняюсь и впредь постараюсь не совершать этого** — сказал лорд, сделав сожалеющее выражения лица.

«*Что бы там я не совершил*». Подумал Виктор про себя.

— **Мила,пусти его** — послышался голос Сильвии, которая явно слышала их.

Фрейлина ещё постояла пару секунд, словно раздумывая, но, в конце концов, уступила и, открыв дверь, прошла вперёд.

Оказавшись в просторной спальне своей жены, он застал её в кровати, с лицом, которое было более несчастным, чем у умирающего с голода.

Создавалось ощущение, что он действительно обидел её, причём очень сильно.

— **Простите дорогая, что обидел тебя, я сделал это необдуманно** — постарался реабилитироваться Виктор, хотя понятия не имел, за что он извиняется.

Лорд надеялся, в процессе извинений понять, что же такого ужасного он натворил и у него это получилось, так как прозвучавшее далее, расставило всё на свои места.

— Тебе не стоило меня так отсылать, на глазах у всех — хмуро сказала девушка.

Только теперь Виктор сообразил, что вся эта грандиозная обида, из-за того, что её отправили из Ривенхолла.

«Что происходит? Я же о ней заботился». Подумав об этом, он начал просить прощения и под руководством Линеи, старался утешить и приласкать девушку, чтобы извиниться.

Всё это представление, продолжалось почти час, пока наконец девушка не простила его.

Когда Виктор покинул её спальню, он был так измотан, словно разгружал вагон с мешками цемента в одиночку.

Идя по коридору к своей спальне, лорд еле волочил ноги, так как действительно устал.

С утра он был в кузнице, потом встречал солдат, после чего снова оказался в кузнице и под конец всего этого, ему пришлось почти час успокаивать свою жену, под пристальным наблюдением женщин, окружавших его.

Но самое худшее было в том, что он должен был переодеться и отправиться на банкет, так как Сильвия, Линея и Фрейя уже собирались и ему требовалось быть там.

«Если хоть один человек, заикнётся о ещё одной жене, я заставлю его страдать!». В сердцах он дал себе слово, подумав, что у него ещё две жены, которые теперь будут требовать от него детей.

Однако идя к своей комнате, лорд проходил мимо открытого окна, когда услышал беседу мужчины и женщины.

Выглянув в окно, Виктор увидел Лулу, стоящую к нему боком и судя по голосу собеседника с мужчиной, так как тот находился за углом здания и человека не было видно.

Приближение к этой девушке, он никак не мог допустить без своего одобрения, и, распахнув окно, лорд обратился к своей горничной.

— Лулу, скажи тому, с кем ты говоришь, выйти — приказал Виктор.

Следом за этим приказом, из-за угла вышел Кролла и отдал честь, взглядываясь в окно второго этажа, где находился его господин.

— М-милорд, мы просто общались — попытался оправдаться рыцарь.

Однако это последнее, во чтобы поверил лорд.

— Завтра зайдёшь ко мне — отдав приказ, он грозно посмотрел на свою горничную, которая, хихикнув, показала ему язык и убежала.

«Не верит она в твой грозный взгляд. Похоже, я её совсем разбаловал». С улыбкой подумал Виктор.

В то же время к границе графства Шерманин подходил конвой численностью двести человек, четыре телеги с припасами. В центре всего этого двигалась длинная карета, блестящая словно, сделана из чистого золота и запряжённая шестью лошадьми с кровью монстра.

Все сопровождавшие рыцари этого конвоя также восседали на похожих лошадях, одетые в тяжёлую броню, с длинными цельнометаллическими копьями в руках.

Впереди отделившись на сто метров от конвоя, скакали шесть кавалеристов с флагами и гербами герцога Леомвиль.

Эта небольшая армия направлялась в далёкое виконтство Балтес, на свадьбу ранее никому не известного виконта, а в данный момент, прославленного на всё королевство рыцаря.

Герцог ни за что бы не отправился на эту свадьбу, если бы не просьба дочери, которая уже давно просила его приехать, для обсуждения, каких-то важных дел.

Алестор не знал, что могло так встревожить его дочь, но в отсутствии на месте Клиоссы, он опасался за безопасность своей любимой дочери. И естественно, не мог отказать ей в этом.

По этой причине он отправился в это длительное путешествие, которого бы он с радостью избежал в любом другом случае.

Вот уже очередной день клонился к закату и в этом спокойном походе, в котором из-за монотонности и усталости, люди готовы были уснуть, внезапно раздался громкий хохот.

Звук исходил из кареты герцога, что, разумеется, заставило напрячься всех в конвое, и рыцари начали оглядываться по сторонам, на случай опасности, но вокруг были лишь силуэты деревьев, видневшихся вдали, и пустынная дорога впереди.

Когда все снова посмотрели на карету своего господина, дверь распахнулась и с широкой улыбкой, держась за дверной косяк кареты, высунулся сам герцог.

— **Я чёрт возьми, стану дедушкой!** — закричал Алестор, тряся над собой магический свиток.

Глава 136. Нет времени отдыхать

Банкет в особняке Балтес, начался, как и планировалось в семь вечера, во всяком случае, такое время было по мнению Виктора, в этом мире прямо сейчас.

Сильвия была на седьмом небе от того, что происходило вокруг неё и, по всей видимости, пыталась разделить эту радость со своим мужем, которого она таскала за собой, как тряпичную куклу.

В отличие от прошлого мероприятия, этот банкет был более значимым, так как тут присутствовало множество важных аристократов из герцогства Леомвиль, а также столичных дворян, откликнувшихся на приглашение.

Для неё это стало подарком небес. Ведь теперь она могла ткнуть их всех носом в то, что они не верили в неё. Её супруг был преуспевающим лордом, рыцарем золотого уровня, по крайней мере, такая информация ходила в кругах дворян, а также она стала магом более высокого уровня и теперь была в положении, чем она гордилась больше всего.

Виктор мог, лишь стиснув зубы делать вид, что ему нравится всё, что она говорит и делает, боясь расстроить её, чем девушка бессовестно пользовалась, монополизирував его.

Ему и самому отчасти нравилось, как она гордится им и светится, рассказывая про свою жизнь всем вокруг. Это хотя бы говорило ему о том, что она довольна своей нынешней жизнью.

Линейя и Фрейя. в свою очередь, могли лишь бросать на своего мужа сочувствующие взгляды, видя, как ему тяжело всё это даётся.

Сильвия подходила с ним под руку то, к одной группе аристократов то, к другой и, смеясь, что-то обсуждала с ними, словно они были лучшими друзьями.

Где-то даже уже начали обсуждать пол ребёнка и поиски для него жён или мужей, в зависимости от того, кто родится.

Были аристократы, что пытались подсунуть лорду очередную жену, от чего Виктор чуть не взорвался, потому что с трудом справлялся с тремя, а ему хотели повесить на шею ещё одну.

Наконец, спустя два часа, эта чехарда с дворянами, временно закончилась и лорду позволили сесть в своё кресло и немного отдохнуть. В этот момент, на его висках снова оказались холодные тонкие пальчики, которые начали массировать голову.

Только в этот раз, он не вмешивался, а лишь наслаждался, так как это было действительно то, что ему сейчас было нужно.

Фрейя использовала небольшие импульсы магии льда, что помогали остудить голову, но при этом не чувствовалось дискомфорта.

Виктор не знал, училась она этому специально или это какой-то врождённый талант полуорков, но прямо сейчас, он был рад, что у него есть жена, с такой способностью, потому что ему уже было сложно сдерживаться.

Из-за усталости его начало злить всё, что происходит вокруг, даже такие безобидные вещи, что делала Сильвия.

В обычное время он бы просто подыграл ей, но сейчас Виктор был слишком измотанным и уставшим, однако ему нельзя было расстраивать эту женщину и поэтому приходилось сдерживаться изо всех сил.

Через пять минут такого массажа он взял обе руки девушки, поцеловал ладони и,

поднявшись с кресла, направился к Сильвии, чтобы продолжить это маленькое представление.

Весь оставшийся банкет, лорд ходил по аристократам, знакомясь и пытаясь наладить отношения.

Перед грядущим советом дворян ему была нужна любая поддержка, которую он мог приобрести. Эти дворяне, если и не могли повлиять на совет напрямую, так как не являлись его членами, но наверняка имели друзей в нём и чем лучше они будут отзываться о Викторе, тем легче ему будет пройти всё это.

Хотя проводя столько времени с этими людьми, он с трудом переносил их, потому что они вели себя с ним слишком наигранно. Все их улыбки, разговоры, манеры сводили его с ума. А, что самое плохое, это парфюм, который они использовали.

Более ужасных сочетаний ароматов Виктор никогда не слышал. Он даже поклялся себе, что обязательно сделает нормальные духи, чтобы эти люди поняли, что такое на самом деле парфюм.

Странное в этом было то, что женщины пользовались очень приятным парфюмом, по аромату напоминавшем розы, а вот мужчины, либо слишком переусердствовали с ним, либо просто не мылись, перед тем, как нанести на тело.

Когда банкет закончился, первое, что сделал Виктор, это вышел на террасу и глубоко вдохнул, чтобы убрать неприятный запах из носа.

Отдышавшись, он вошёл в здание и сразу направился к себе, где просто рухнул в кровать не раздеваясь.

Уже в полудрёме, он почувствовал, что его кто-то раздевает. Виктор не стал этому мешать, потому что, кто-бы это ни был, ему было плевать, главное, чтобы дали выспаться.

Однако, вскоре он снова ощутил холодные пальчики, которые начали массировать его голову, а потом ловко перевернув его на живот, маленькие ручки начали массировать всё его тело.

В какой-то момент он даже застонал от удовольствия, настолько это было восхитительно, и сам не заметил, как провалился в сон.

Когда Виктор снова открыл глаза, до него доносились звуки поющих птиц и разговоры девушек, где-то далеко на улице. Это было действительно приятное пробуждения, словно он оказался в детстве, когда просыпался в деревне, а его дедушка и бабушка сидели на веранде и о чём-то беседовали.

Он чувствовал, что выспался на все сто процентов и снова готов начать работать. А работа скапливалась, как снежный ком и чем больше у него было прогресса в технологиях, тем больше проблем это создавало.

Лорд не ждал слуг, а направился в ванну, после чего, одевшись, спустился в столовую, где его уже ждали девушки.

Хотя по их отношению, не было похоже на то, что они ждали своего мужа, так как вся троица что-то бурно обсуждала и смеялась, не обращая на него никакого внимания.

Виктор не стал в это вмешиваться, а позавтракав, отправился в кузницу.

За последнее время он определился, в каком направлении будет двигаться наука этого мира. Лорд решил отказаться от развития по образцу Земли и брать оттуда только необходимое, дополняя это магией.

Всё дело было в том, что он не мог найти нефть. Разными способами, он интересовался, видел ли кто-то, нечто похожее на искомый продукт, но все понимали его неправильно,

считая, что лорд ищет место, испорченное демонической энергией.

На самом деле, по описанию, он и сам понимал, что это действительно похоже на такое место, но как ему ещё объяснить, как выглядит открытое месторождение нефти — чёрная земля, возможно, вязкая, иногда похожа на чёрное болото... Тут бы любой подумал о землях демонов. Но она была критически важна для индустриализации этого мира, а по-другому объяснить, он просто не мог.

Без неё Виктор не мог даже паровыми двигателями толком пользоваться, ведь из нефти делают не только горючие материалы, но и смазочные. Вот в последнем и был важный момент.

Прямо сейчас, на станках использовался животный жир для смазки, однако главная проблема такого способа, это большой расход и легковоспламеняемость.

В мастерской это не было большой проблемой, так как в ней работали дворфы и могли легко справиться с этим, а также вовремя смазать механизмы, однако, если это будет трактор, совершенно невозможно, регулярно смазывать все детали машины.

Виктору была нужна нефть, каким бы путём он не пошёл, без нефти лорд понятия не имел, где брать смазочные материалы.

Сидя в своей карете, он пытался вспомнить, что использовали на Земле, до нефтяных масел, однако в его памяти не было такой информации, ведь его никогда не интересовала данная тема.

Пока Виктор изучал свою память, карета остановилась и солдат сообщил, что они прибыли в Ривенхолл.

Лениво он вышел в открытую солдатом дверь и не поднимая головы, в раздумьях пошёл в сторону кузницы, когда натолкнулся на кого-то.

Только теперь лорд опомнился и посмотрел на Керали, который в поклоне стоял перед ним, извиняясь за то, что не увидел своего господина.

— Милорд, прошу меня простить, я просто задумался — стоя в поклоне, произнёс старик.

В этот самый миг Виктор вспомнил ещё одну часть этого мира — алхимия.

Мышление человека с Земли, постоянно перекрывало то, что тут есть разнообразная магия, а значит, есть и другой путь.

— **Забудь** — сказал он и с надеждой посмотрел на старика — **скажи, мне нужно что-то, похожее на животный жир, чтобы смазывать механизмы, в алхимии есть что-то подобное?**

Задав вопрос, лорд был в предвкушении. Это была маленькая соломинка, которая должна была спасти его и помочь продвижению станков и машин в этом мире.

Керали выпрямился и, почесав затылок, пытался вспомнить, есть ли что-то подобное. Через минуту он вскрикнул и радостно сообщил, что у него есть смесь зелий, которую солдаты обычно используют для протирки доспехов, чтобы они не ржавели.

Правда, не все её любят из-за специфического запаха, а также необходимости быть аккуратным, так как к броне начинает липнуть вся грязь и её приходится регулярно начищать.

Однако зелье полностью соответствует описанию лорда.

Услышав это, Виктор аж воспыхал. Он приказал Керали, срочно принести зелье в кузницу, а сам направился туда заранее, чтобы подготовить станок.

Необходимо было удалить смазку с деталей и проверить, подойдёт зелье для его целей

или нет.

Пока лорд вместе с дворфами готовили станок, вернулся Керали, с небольшим пузырьком зеленоватой жидкости, которую он передал своему господину.

Виктор первым делом решил понюхать содержимое, и оно действительно имело специфический запах. Мускусный запах и довольно резкий, но для кузницы, полной потных мужиков, запаха угля и металла, такое не должно было стать проблемой.

Лорд подошёл к подготовленному станку и начал выливать содержимое на шестерни и все части, где механизмы имели свойство пересекаться.

Как только жидкость оказалась на всех деталях станка, лорд сделал два шага назад и посмотрел на дворфа рядом с собой.

— **Запускай** — приказал он, после чего Гелдор включил сверлильный станок.

Судя по тому, что видел Виктор, средство было идеальным. Оно не растекалось, не было слишком густым, а детали стали издавать даже меньше шума, чем тогда, когда были обработаны животным жиром.

Оставалась последняя вещь — время. Нужно было понять, как долго смазка будет выполнять свою функцию. Для этого он приказал не выключать станок — никогда.

Хотя кузнецы не понимали, что происходит, приказ господина был абсолютен, поэтому приняли команду без возражений.

Сам Виктор аж дрожал от возбуждения. Никто из присутствующих не понимал, насколько они были близки к тупику развития механики в этом мире.

Как бы идеально ни подходили детали друг к другу, сила трения, создаваемая ими, будет нагревать металл, вследствие чего, он будет расширяться и рано или поздно заклинит в узком месте. Даже если механизм не заклинит, без смазки детали будут изнашиваться гораздо быстрее, что сделает всё это просто пустой тратой денег.

Но, если зелье сработает, это позволит избежать всех этих проблем и двинуться дальше. А впереди этот мир ожидали грузовики, поезда, дирижабли и всё, что придёт в голову лорду, который прямо сейчас, безумными глазами смотрел на простой сверлильный станок перед собой.

— **Милорд** — прозвучал голос солдата со спины Виктора.

Обернувшись, он увидел стражника особняка, который явно хотел что-то сказать.

— **Госпожа просила сообщить, что всё готово к отправлению** — сказал солдат.

— **Куда она собралась?** — сразу спросил лорд, не понимая, что происходит.

— **Милорд, вас ожидает виконт Манита через три дня** — напомнил стражник и удивлённо посмотрел на своего господина, потому что это его там ждали по большей части.

«Чёрт, я совсем забыл, что согласился посетить его. Надо было отказаться, дел невпроворот».

Жалуясь на свою недальновидность, Виктор направился к карете, ожидавшей снаружи цеха, лишь на мгновение, остановившись у дверей.

— **Гелдор, Балтор — через неделю, я жду готовую телегу для трактора** — приказал он и, не дожидаясь ответа, покинул здание.

Два дворфа недовольно переглянулись между собой, а потом посмотрели на то, что творилось в кузнице.

Тут повсюду были начатые проекты, которые они не успевали закончить, так как этот аристократ, прыгал с одного изобретения на другое, не давая им в результате завершить ни одно из них.

— Когда-нибудь я так тресну этого мальчика молотом, что выбью из него все эти идеи и мы, наконец, сможем сосредоточиться на чём-то одном — хмуро произнёс Балтор и направился к дальней части завода, где находилась железная телега.

Гелдор ничего не ответил, лишь протёр грязным рукавом потный лоб и последовал за своим братом.

Оказавшись у особняка, Виктору даже не дали времени привести себя в порядок и сразу затолкали в другую карету, которую сопровождали сорок кавалеристов.

Сильвия уже была внутри и, как только он сел напротив неё, весь конвой двинулся под крик Кроллы, ответственного за это путешествие.

Теперь, когда он стал рыцарем, все обязанности перешли к нему, так как Алганис, являясь бароном, не имел права покидать своих владений в отсутствие Виктора.

Самого лорда такие вещи мало волновали, но для Кроллы, это было невероятным достижением, потому что он уже видел себя на месте Алганиса.

Как и предполагала Клиосса, стоит человеку, получить силу, как он тут же захочет большего и Кролла не стал исключением.

Однако в самой карете происходило нечто куда более интересное.

Как только экипаж двинулся с места, Сильвия прыгнула на колени Виктора и обхватив его за шею, впиалась в него своими губами.

Лишь через минуту она слегка отодвинулась и пристального посмотрела ему в глаза.

— **Спасибо** — тихо произнесла девушка.

«Чёрт, женщина, что с тобой такое? Неужели это так меняет человека?»

Виктор недоумевал, что стало с надменной женщиной, которая хотела его убить, а при первой встрече, за человека не считала.

— **За что ты благодаришь меня?** — решил спросить он.

— **На банкете ты был очень сдержан и приветлив с аристократами** — ответила девушка, своими голубыми глазами глядя на него — **я знаю, что они тебе не нравятся, но всё это важно для тебя.**

Ответив, пояснила девушка. Также, как думал он, думала и она. Ему нужна была поддержка аристократов на совете дворян, чтобы снизить ущерб, который ему могут нанести.

Совет хоть и не мог лишить его статуса или наказать слишком серьёзно, но мог ввести санкции на торговлю, а также повысить налоги и назначить штраф, за каждого убитого дворянина.

Если все эти наказания будут наложены одновременно, ему и за сотню лет не рассчитаться с долгами, а вся его торговля, будет ограничена графством.

— **Ну мне это нужно в первую очередь...** — ответил Виктор, но, прежде чем он закончил мысль, девушка начала раздеваться прямо у него на коленях.

Лорд довольно улыбнулся, разглядывая девушку перед собой.

«Такую благодарность, я приму с радостью». Подумал лорд и также начал раздеваться.

Глава 137. Предложение Манита

Рано утром на второй день путешествия, карета Виктора пересекла границы Манита и Селитаса и оказалась в пограничной деревне виконства.

Территория Манита, мало чем отличалась от других владений. Та же нищета кругом, те же разбитые дороги и покосившиеся домики в деревушке.

Люди такие же несчастные, как и всё вокруг. Разве что с едой стало меньше проблем, но в целом жизнь крепостных мало чем изменилась не только здесь, но и во всём королевстве.

В городах люди ещё могли найти себе занятие, чтобы заработать, особенно простолюдины.

В последнее время именно простолюдины больше всего выиграли от действий Виктора, по развитию сельского хозяйства и промышленности.

Еда подешевела, а одежда стала более доступной, что позволило людям покупать чуть больше, а также сосредоточиться на ремёслах, которые также стали более востребованными с тех пор, как лорд начал переманивать к себе большое количество ремесленников.

Также в городах становилось всё меньше самих простолюдинов, что позволяло оставшимся, занять освободившиеся места, если они сами не хотели покидать обжитое место.

Виктор смотрел на вид из окна и наблюдал, как мимо проносятся зелёные деревья и возделанные земли. Если бы карету не качало так сильно на ухабистых дорогах, то это можно было даже назвать, лёгкой прогулкой.

Ещё находясь в Селитасе, он обсудил с Гектором передачу его земель и подготовку к строительству множества объектов, в том числе и дорог.

Проект дорог он также планировал обсудить с виконтом и, скорее всего, Виктору придётся взять все расходы по строительству на себя.

Очень сложно объяснить местным, насколько важны дороги, в особенности те, что ведут через их территорию в южные владения.

Они, конечно, могут понять строительство из столицы к себе, но всё, что дальше их не будет заботить и вкладываться в это, разумеется, не станут.

Однако это чрезвычайно важно для самого Виктора, так как от хороших дорог зависит его территория, поэтому он готов был смириться с тратами и оплатить их строительство.

Это также было опытом из его мира, когда он читал статью, где разбиралось, почему Китай строил автомагистраль через Пакистан в портовый город, который сам же и построил, взяв на себя не только всё строительство, но и платил взятки военным, «де-факто» руководившими страной, за то, чтобы эта магистраль была построена.

Если такая страна в его мире готова была тратить безумные деньги на дороги, значит, и он должен стиснуть зубы и построить их, чего бы ему это не стоило.

Когда ты являешься регионом производителем, твоя продукция должна распродаваться максимально быстро, а если ты собираешься устроить у себя ещё и развлекательный центр, постарайся, чтобы люди не уставали, пока добираются до тебя.

Маршрут через Манита был более прямым и вёл к столице более коротким путём, а также он сразу выходил на восток королевства, в отличие от маршрута графства, который выводил строго на запад и получалось, что торговцы делают огромный крюк, чтобы попасть к нему.

Даже не попадая в столицу, через виконта можно было отправиться в два других графства, включая Лисото, который занимался торговлей, что было чрезвычайно важно для Виктора.

Всё это он обдумывал давно, только не знал, как к этому подступиться, пока не пришло письмо от самого Манита, что позволило вернуться к этим планам.

У Виктора даже появилась идея, как проложить железную дорогу через владения других дворян.

Раньше всё это казалось проблемным, пока он не увидел возможность в Высохших землях.

Если ему удастся наладить торговлю с Корстадом напрямую, без посторонних, это обязательно заинтересует других дворян, которые захотят получить доступ к дороге. Однако, тогда «мяч» будет на стороне Виктора, и ему достаточно ставить всем ультиматумы.

Либо они безвозмездно разрешают строительство дорог у себя под вечные гарантии, либо могут продолжать прозябать на своих землях.

Вечные гарантии давались, как правило королевствами или империями. К таким гарантиям относились дворянские титулы, которые не могли быть отменены никаким указом правителя, ни под каким предлогом. Тоже касалось и дворян, когда они давали титул своим вассалам.

Забрать его, почти невозможно, разве что человек предаст клятву своему господину.

Последний такой случай произошёл, в то время когда Виктор только попал в этот мир и аристократ сбежал со своих земель, из-за нападения демонических монстров.

Это считалось отступлением от своей клятвы и такое преступление, означало отказ дворянина от своего же контракта с сюзереном.

В его же случае вечные гарантии будут действовать на дорогу и вокзалы вокруг неё, что не позволит другим дворянам, а также их потомкам прикасаться к ней до скончания времён.

Но лорду не нужно было столько времени. Как только дорога укоренится, они сами не смогут от неё отказаться. Ведь если какой-то лорд, захочет отменить эту договорённость, то он автоматически будет вредить всем, кто пользуется дорогой, а стать врагом всем аристократам, мог позволить себе только Виктор, своими бездумными выходками.

И такие мысли крутились в его голове с момента, как он сел в карету, так как ему больше нечем было заняться.

— **О чём задумался?** — внезапно спросила Сильвия, лежавшая на небольшой кровати в экипаже позади Виктора.

Сразу после вопроса, девушка пролезла под его рукой и положила свою голову ему на ноги и смотрела на него снизу вверх.

Он смотрел на свою жену и понимал, что такая, она ему нравится куда больше. Хотя девушка и в управлении территорией показала себя достаточно сообразительной, но сейчас то, как она вела себя сейчас, было даже мило.

Погладив её по лицу, он слегка улыбнулся.

— **Думаю о предстоящем разговоре с твоим отцом — ответил Виктор, немного подумав — мне нужны Высохшие земли, и он должен нам помочь, получить их.**

Лорд уже грезил этими землями. Мало того что они были странным сами по себе, но и открывали маршрут в другую страну, для его товаров.

Странность заключалась в их засушливости. Земля находилась у моря, с одной стороны, и у реки с другой, шанс того, что эти территории просто так высохнут, чрезвычайно мал.

Виктор не бросил свою идею, найти в этом мире нефть, а одна из причин того, что там плохо растёт любая растительность, могла быть связана с залежами железа или нефти.

Причин могло быть и больше, но прямо сейчас, это были две вещи, которые ему были необходимы.

— **Если они тебе нужны, ты их получишь** — спокойно ответила девушка, словно вопрос был решён.

Виктор посмотрел на неё удивлёнными глазами.

— **А что насчёт герцогства?** — спросил он.

— **А что с ним? Ты станешь герцогом после моего отца, а я буду тебя поддерживать в этом** — смотря в потолок, сказала Сильвия.

— **Вдруг я не захочу им быть?** — возразил Виктор, которому не нравилось, что за него решают, что он будет делать.

— **Тогда его унаследует наш ребёнок, а мы останемся в Балтес** — спокойно ответила девушка.

«Женщина, тебя по голове, случайно, не били? Что с тобой стало? Тебя подменили, что ли?». Лорд не мог понять, что происходит с его женой.

Первые изменения, он ещё мог списать на беременность, но то, что говорила и делала эта женщина перед ним, было чересчур.

— **А что, если наш ребёнок не захочет?** — спросил он, глядя в её глаза.

Девушка рассмеялась так, словно услышала самую смешную шутку в мире и только через минуту, сквозь смех смогла выговорить то, что хотела.

— **Я не позволю нашему ребёнку, быть таким же дураком, как его отец, который может отказаться от герцогства** — сказала девушка и снова засмеялась, звонким как колокольчик смехом.

«Действительно, я наверно единственный человек в мире, которого не волнует этот титул и всё, что он даёт... Просто я уверен, что могу получить гораздо больше, с куда меньшими затратами». Подумал Виктор, снова посмотрев в окно.

На третий день, ближе к обеду, карета Виктора въехала в город Килем, столицу виконства Манита и проехав через центр, они попали к очень красивому дворцу виконта.

Здание было действительно красивым. Лорд даже подумал, что, по всей видимости, тяга эльфов к прекрасному передалась и виконту.

Трёхэтажное здание, с большими окнами, лужайкой перед домом и небольшим фонтаном, выглядели очень гармоничными, а наличие большого количества растений, явно указывало на тягу хозяина дома к лесам.

Как только карета остановилась, сразу открылась и дверь экипажа.

Виктор выглянул наружу, где находился, судя по всему, хозяин дома, а также многочисленные слуги.

Выйдя из кареты, он дождался Сильвии, которая проследовала за ним.

Пётр первым сделал шаг навстречу и поклонившись поздоровался с гостем.

С удивлением для себя Виктор смотрел на этого красивого молодого человека, который мог дать фору любому мужчине и даже многим женщинам, своими внешними данными, что заставило его немного оцепенеть.

Но быстро придя в себя, он поприветствовал хозяина дома и представил свою жену,

после чего, последовал за Петром.

По пути в дом они не обмолвились ни словом, так как это была ещё один пункт дворянского этикета.

Разговаривать на ходу, можно было лишь на совместной прогулке, в любое другое время общались только в отведённых для этого местах.

Оказавшись в холле дворца, Виктор оглядывался по сторонам, как деревенщина, потому что его особняк не шёл с этим великолепным зданием ни в какое сравнение.

Повсюду висели картины, обрамлённые прекрасными рамами, на стенах и потолках можно было видеть роспись, которую делали скорее всего полуэльфы.

Ковры на полу создавали тёплую атмосферу, которую дополняла аккуратная мебель с мягкими изгибами.

Этот дом был действительно впечатляющим по дизайну, как внутри, так и снаружи, что заставило Виктора завидовать чувству стиля хозяина.

До сих пор он считал, что превзошёл многих в этом мире, но как выяснилось, в том, что касается стиля, его обогнала вся раса эльфов и полуэльфов.

Пока лорд осматривался в холле, дворецкий забрал у него плащ и пригласил проследовать в гостиную, куда направился хозяин дома.

Оказавшись в ещё одной великолепной комнате, Виктор был уже более сдержан и по приглашению Петра, прошёл к небольшому диванчику, перед которым стоял бронзовый журнальный столик, а с другой стороны, два кресла.

Когда все расселись и слуги принесли напитки, наконец заговорил Манита.

— Я хотел бы сразу принести извинения за ситуацию у шахты, надеюсь, вы не в обиде на меня, ведь я никак не мог знать, что зашёл на вашу территорию — начал он.

Виктор был удивлён такой откровенностью и тем, с чего его собеседник решил начать их общение. Любой другой дворянин, сослался бы на своих нерадивых подчинённых, которые по ошибке допустили такое. Во всяком случае так поступил сам Виктор, когда Алганис отрубил голову барону.

Однако такая откровенность, насторожила его. Перед ним был явно не типичный дворянин, который действовал по известным схемам, стало быть, этот человек, уже планировал что-то другое.

На самом деле, в этом признании также не было ничего, за что Виктор мог зацепиться, так как он уже извинился, а доказать, что Манита получил оттуда хотя бы грамм мифрила, невозможно, ведь все, кто там работал, уже давно мертвы, поэтому он решил оставить эту тему в покое.

— Ошибиться может каждый — ответил Виктор и пристально посмотрел на человека перед собой — но я хотел бы знать, почему вы решили пригласить меня к себе?

Это был важный момент, так как они оба принадлежат к разным фракциям, а, учитывая, что Фрейя должна была выйти за него, приглашение выглядело ещё более странным.

Услышав вопрос, Пётр откинулся на спинку кресла и слегка расслабился, когда речь зашла о деле.

— Я полагаю, вы хотите получить прямой проход в столицу для своих товаров, а также иметь доступ в королевство Нинконт? — спросил он.

Королевство Нинконт никогда не рассматривалось Виктором, так как находилось на севере, и чтобы туда попасть, надо было пройти либо по территории Армондэля, либо по

границе демонических территорий, куда торговцы никогда не сунутся.

Однако, если Пётр это предлагает, значит, у него были свои пути.

— **Что вы предлагаете?** — уже с интересом спросил Виктор.

— **У меня есть договорённость с виконтом Балриком, для прохода через его территорию, напрямую в Нинконт** — ответил Манита и замолчал.

Лорд точно не знал, где находится этот Балрик, но, скорее всего, он один из пограничных лордов Армондэля, который имеет возможность переправлять товары дальше.

От одной мысли Виктор загорелся этой возможностью. Ещё одно королевство, для его товаров, как тут можно было сомневаться, только вот была загвоздка.

— **В чём ваш интерес?** — спросил лорд, понимая, что бесплатный сыр, может быть только в мышеловке.

Пётр по-дружески улыбнулся и, выровнявшись в кресле, выставил свои условия.

— **Вы постройте у меня на территории такой же рынок, как у себя и переведёте всю торговлю со столицей и севером ко мне** — произнёс он.

От услышанного запроса, даже находившаяся тут Сильвия замерла.

Передать всю торговлю с севером, а тем более со столицей, означало отдать всё на откуп виконту.

Девушка посмотрела на своего мужа, однако увидела на его лице заинтересованность.

Да, Виктор был заинтересован. Это никак не противоречило его планам, наоборот, пока он не будет полностью зависеть от посторонних, его нельзя будет загнать в угол. А человек перед ним не знал, что готовится ещё один маршрут, ведущий в Корстад.

Если он в будущем попытается перекрыть ему кислород или каким-то образом ограничить его, Виктору будет достаточно остановить поставки и перенаправить их в другие королевства.

Также у него была торговая гильдия, которая уже начала проникать повсюду, притягивая к себе всё больше торговцев, которые делали огромные взносы для членства в ней. Они никогда так просто не откажутся от всего этого, какие бы выгоды им ни посулили Манита.

Обдумав всё это, Виктор уже был согласен в душе на такой запрос, но не мог же он остаться совсем без выигрыша.

— **Рынок вы постройте сами, а также постройте дорогу до границ Селитаса, по моим стандартам** — с этими словами он взял со столика серебряную чашку с чаем — **всё остальное обсуждаемо.**

Закончив свой ответ, Виктор продолжал смотреть на собеседника, однако от начала и до конца, тот выступал как истинный дворянин. На его лице не было никаких эмоций.

Пока двое играли в игру, кто кого пересмотрит, вошёл дворецкий и что-то прошептал Петру.

После чего последний посмотрел на своего гостя.

— **Ваше превосходительство, один из ваших солдат был арестован моими людьми, за нападение на дворянина** — сообщил Манита.

Виктор в этот момент даже растерялся. Его солдаты строго следовали уставу и никогда не нарушали дисциплину. Они тут меньше часа, а его солдат уже арестован — как такое могло случиться?

— **Если желаете его увидеть, дворецкий проводит вас к нему** — не дожидаясь

ответа, предложил Пётр.

Виктор поблагодарил его и, оставив жену с виконтом, направился следом за дворецким.

Когда они оказались во дворе, то нашли там стражу Манита, которые держали на коленях окровавленного солдата по имени Праам, а вокруг солдат Балтес, готовых накинуться на них.

Лорд хорошо знал этого воина, так как он был одним из лучших его солдат и следующим претендентом, на титул рыцаря.

«*Это какая-то игра виконта?*». Подумал Виктор, подозревая, что всё это сделано не просто так.

Глава 138. Бомба

Виктор смотрел на окровавленного солдата со спокойствием, так как был рад, что его не убили и это стало хорошей новостью. Пока его воин жив, всё остальное можно было поправить с помощью магии.

Однако он всё ещё не понимал, как до такого дошло, ведь они только прибыли сюда и прошло меньше часа, с того момента, когда он вошёл во дворец.

Наконец, вперёд вышел Кролла, являвшийся ответственным за солдат.

— **Милорд, это моя вина, я не заметил, когда он покинул отряд** — сообщил рыцарь.

Лорд не смотрел на находящегося перед ним, а смотрел лишь на Праама.

— **Что произошло?** — спросил Виктор, Кроллу.

— **Как только мы оказались в городе, он покинул отряд, а потом появился уже под охраной** — сообщил рыцарь.

— **Где дворянин, на которого он напал?** — спросил лорд.

В этот момент вперёд вышел стражник Манита и отсалютовав, решил прояснить ситуацию.

— **Он напал на дворянина, проживающего на территории, к счастью, тот не пострадал** — сообщил солдат.

Виктор обошёл докладывающего и подошёл к Прааму.

— **Говори** — сурово приказал Виктор.

Прямо сейчас, он был очень зол и разочарован. Его солдаты должны были стать элитой, а они каждый раз разочаровывали своего господина, необдуманными поступками.

У него и так были проблемы с советом и, если дворянин потребует казнить солдата, ему придётся пойти на это. То, что обычный солдат напал на дворянина, преступление хуже того, что сам Виктор убивал дворян без разбора.

Этот закон, является столпом, на котором держится дворянство. Неприкосновенность аристократов, что бы они ни делали и как бы ни издевались над простолюдинами, их нельзя трогать, не говоря уже про нападение без причины.

— **Милорд, я увидел свою сестру, когда мы въехали в город** — начал бормотать Праам — **она потерялась в лесу два года назад, мы думали, что она умерла, но я видел её входящей в дом дворянина.**

С его слов девушка была заклеимена, как беглая и являлась работницей, какого-то аристократа. Он попытался с ним поговорить, но его прогнали, а потом солдат попытался силой забрать свою сестру в результате вмешалась стража и арестовала его.

Виктор слушал его и теперь, хотя бы были понятны мотивы, от чего ему даже полегчало, потому что это было не что-то мелочное. Однако проблема всё равно оставалась и проблема серьёзная.

В его голове крутились разные мысли и воспоминания прежнего хозяина тела, из которых ему стало понятно, что и как устроено в этом мире.

Нельзя просто забрать крепостного и даже выкупить его, если хозяин откажется.

Однако у этой формы феодализма была и положительная черта — нельзя разделять семьи, только вот это не касается беглых.

«*Чёрт бы побрал всё это, почему у меня всегда всё так сложно?*». Ситуация была не простой, а решить её будет ещё сложнее.

Пока лорд обдумывал, что ему делать, позади послышались шаги и обернувшись, он увидел Сильвию, в сопровождении Петра.

— **Виктор, что случилось?** — настороженно спросила девушка, поравнявшись с ним.

Он не хотел её впутывать во всё это, а учитывая её положение, боялся, что она начнёт переживать.

— **Ничего страшного дорогая, просто солдат повёл себя неразумно, я всё улажу** — бодро улыбнувшись, сказал лорд.

К сожалению для него, он говорил не с простушкой Линеей, а девушкой куда более умной и по её лицу было видно, что она не верит ни единому слову.

Пока двое говорили, вмешался Манита.

— **Может я могу помочь вам?** — спросил он.

Это стало неожиданностью, однако лорду стало понятно рвение помочь, ведь ему придётся вернуть такое одолжение, а учитывая их переговоры, вернуть придётся очень скоро.

Виктор подумал немного и не видел никакого другого варианта решения вопроса.

— **Если это возможно, я хотел бы решить этот вопрос с пострадавшим дворянином, а также вернуть сестру моего солдата** — сказал он и понимая, что всё не будет так просто, продолжил — **разумеется, я готов со своей стороны, предложить решение вопроса с дорогами между нашими владениями.**

Сделка, которая была у лорда в кармане, рухнула из-за необдуманного поступка солдата, которого он не хотел терять.

Однако и сам поступок был достойным в глазах Виктора. Будь это его близкий человек, он бы не ограничился лишь попыткой нападения на дворянина.

Манита, в свою очередь, услышав предложение Виктора, расплылся в довольной гримасе. Это не ускользнуло от глаз лорда, который понял, что ситуация разрешима, а радость на лице виконта, говорила о том, что в этих переговорах Виктор проиграл.

Бросив последний взгляд на своих солдат, он предложил вернуться во дворец, а солдатам приказал отвести раненного к лекарю и залечить его раны.

Переговоры были отложены, и он в сопровождении Сильвии направился в выделенные покои.

Оказавшись в комнате, Виктор еле сдерживался от гнева, кипевшего в нём. Это было похоже на соломинку, сломавшую хребет верблюду. Сама ситуация его не сильно тяготила, но вкупе со всем, что происходило вокруг него, это стало ударом, которого он никак не ожидал.

Так происходило с ним постоянно. Стоило ему что-то получить, как тут же приходилось от чего-то отказываться, и это раздражало больше, чем, если бы ему вообще ничего не досталось.

Окажись переговоры с Петром менее успешными с самого начала, было бы проще принять необходимость строить дороги самому, но ведь он уже, по сути, выиграл переговоры, оставалось только добавить и получить желаемое, однако у него отобрали его маленькую победу.

Виктор стоял в центре большой светлой спальни, сжимая кулаки и негодуя из-за произошедшего.

В его голове постоянно мелькали мысли и в них, он старался найти причину произошедшего.

Солдаты Балтес могли бы считаться эталоном дисциплины в этом мире, однако им было далеко до солдат с Земли, где был целый институт военного дела, который регулировал всю деятельность военных от и до.

Училища, военные кафедры, военная прокуратура, военная адвокатура, трибунал — это всё, казалось бы, обременяющие структуры, призваны следить за военными. Они могут работать плохо, могут работать некачественно, но они работают. А всё, на что может полагаться Виктор, это личный авторитет.

Также это причина того, что ему приходится полагаться на сдержки своих капитанов, с помощью других рыцарей.

Так не могло продолжаться, необходимо было перестроить армию. Он начал понимать, что, изначально послушавшись Клиоссу в этом отношении, был неправ. Для неё, как человеку, который не знает другого пути, это было логичным решением, но ведь Виктор знает другой путь.

Опыт его мира был взят не с потолка, это тысячи лет войн, переворотов, бунтов и мятежей. Армии стран заимствовали друг у друга лучшие решения, чтобы избежать всего этого.

Отсюда и не сто процентная гарантия, потому что это невозможно, но они максимально близки к этому, в отличие от этого мира, в котором начать бунтовать то же, что сходить за хлебом, было бы кому возглавить.

Виктор простоял в центре комнаты около пяти минут, обдумывая произошедшее и свои дальнейшие действия, пока Сильвия не обняла его со спины.

В этот момент он быстро вернул самообладание и погладил её руки у себя на груди. Нельзя было расстраивать эту девушку, чтобы это не отразилось на ребёнке.

— Пусть подготовят ванну, я хочу помыться — попросил Виктор и направился к кровати, чтобы отдохнуть.

Он так торопился, что прямо с дороги решил прояснить ситуацию с виконтом, хотя такое было не положено по этикету, но ему было всё равно. А после случившегося это стало безразличным ещё больше.

Однако в его голове зрели разные мысли и главной из них перестройка этого мира. Он всё больше понимал, что не может больше жить по правилам, установленным здесь. Оставался только один путь — изменить сам мир.

Его торговая гильдия уже распространилась по королевству, а самого Виктора хорошо знали дворяне, теперь настало время действовать.

Его решением было начать с малого. Как только закончится слушание в совете дворян, он решил внедрить новую моду на одежду в этом мире. Разбить её на категории и классы.

В его мире это сработало и бизнесмены вместе с чиновниками, начали носить строгие костюмы, в то время как простой народ одевался во всё подряд.

Людям казалось это естественным, причём простой народ был абсолютно уверен, что они находятся в большей свободе, чем эти напыщенные люди, но почему-то никто не видел президентов и крупных бизнесменов, одетых как оборванцы.

Шаг вроде бы достаточно прозаичный, но это несёт в себе огромный потенциал. Одежда со временем будет размывать внешние отличия людей между собой.

Рано или поздно, купцы и дворяне, будут одеваться практически одинаково, за чем последует их переплетение, и купцы сами начнут склонять дворян на свою сторону, предлагая им разного рода блага. Далее всё будет рушиться, как карточный домик.

Устои дворян рухнут под давлением денег и всё это, из-за простой одежды.

Клуб, который строит Виктор, должен будет ускорить данный процесс, чтобы богатые купцы, смогли выйти на аристократов гораздо быстрее.

Таким образом, простое действие, без кровопролития и переворота, положит начало, концу дворянской системы.

Виктор лежал в кровати и, глядя в потолок, продумывал сотни разных вариантов решения проблем этого мира и сам не заметил, как начал бормотать.

— **Уран двести тридцать пять, в его ядре девяносто два протона и сто сорок три нейтрона, атом находится под невероятным давлением, но при добавлении лишнего нейтрона, ядро распадается на части, высвободившиеся нейтроны присоединяются к новым ядрам и начинается цепная реакция... стоп, что?** — он вскочил с кровати и начал по новой повторять то, что только что озвучил.

«Мы не изучали этого в школе или ПТУ, откуда эта информация? Это принцип деления ядра, откуда я это знаю?»

Виктор пытался проследить путь своей мысли, чтобы понять, когда и где он слышал об этом, но это было странно, так как эта мысль была, словно оторвана от всего и просто появилась в голове.

Самое страшное оружие Земли работало по этому принципу, он никак не мог забыть, что где-то читал или видел такое.

— **Виктор, тебе помочь переодеться?** — раздался мягкий голос Сильвии, вырвавший его из размышлений.

Опомнившись, он посмотрел перед собой и увидел девушку, находившуюся почти вплотную к нему.

— **Нет спасибо** — ответил Виктор и, погладив девушку по щеке, направился в ванную.

«Это неправильно. Такая информация не может прийти просто так. Я должен выяснить, откуда она появилась в моей голове».

Проблема для него заключалась в том, что он не мог вспомнить элементарные вещи, с которыми сталкивался, например устройство автомата Калашникова. Он много раз разбирал и собирал его, но все его механизмы вспомнить не мог.

Например: работу курка и газоотвода, который отодвигал затвор, потому что никогда не видел механизм целиком.

С этими мыслями Виктор окунулся в большую мраморную ванную, больше напоминавшую небольшой бассейн и откинув голову назад, облокотился руками о край ванны.

Пока он отдыхал и пытался привести мысли в порядок, к нему присоединилась Сильвия, севшая на краю ванны, позади него.

Потирая его грудь шелковистой тряпкой, девушка старалась помочь ему, хотя получалось у неё это куда хуже, чем у Фрейи, но даже это способствовало быстрому расслаблению лорда.

Запрокинув голову назад, Виктор посмотрел в голубые, как небо глаза своей жены и, притянув её к себе, опрокинул в ванну, где решил снять стресс тем способом, который помогает всегда.

Клиосса стояла перед особняком Балтес, с серьёзным лицом разглядывая девушек,

находившихся тут и почётный караул солдат, встречавших её.

Она взглядом искала своего нерадивого внука, который не вышел встретить её, но, прежде чем она возмутилась, среагировала Фрейя.

— **Ваше превосходительство, Виктор отбыл на важную встречу к виконту Манита и должен вернуться через несколько дней** — сообщила она, поприветствовав графиню в реверансе.

Клиосса внимательно посмотрела на эту девушку, которая лишь недавно тут появилась, но уже проявляла манеры хозяйки дома, после чего перевела взгляд на Линею.

Эта девушка ей нравилась особенно, потому что она была бесхитростной и всегда с открытым ртом слушала всё, что бы она ни рассказывала ей.

— **Ну что же, тогда я хочу для начала принять ванну и поесть** — сказала графиня и направилась в дом, вместе со своей фрейлиной.

Девушки переглянулись и тоже последовали за ней. В отсутствии Виктора и Сильвии, вся ответственность за приём этой женщины лежал на них.

Графиня, в свою очередь, была очень рада вернуться сюда. Почему-то здесь, она чувствовала себя гораздо комфортнее и с удовольствием находилась в обществе этих людей.

Клиосса и сама не понимала, чем её тянет этот дом и его жильцы, но с момента, как она уехала, ей всё время было тоскливо и скучно.

«Может это из-за скуки? Вокруг этого мальчика вечно происходит что-то интересное... Не разочаруй меня, я не хочу сидеть без дела, хочу новых нарядов, еды и веселья». Подумала графиня и обернувшись, посмотрела на

Миранду, которая следовала за ней.

Фрейлина закатила глаза, видя свою госпожу, которая судя по выражению лица, снова что-то задумала.

Глава 139. Гинденбург

Спустя полторы недели после происшествия в Манита, карета Виктора въехала в Айронвуд.

Эта поездка оказалась довольно удачной, если опустить происшествие с Праамом.

Виктору удалось заключить множество различных сделок и достичь договорённостей о сотрудничестве с представителями фракции Волмара.

Как выяснилось, разделение по фракциям, не настолько категорично, как ему казалось.

Если, вопрос не касается чего-то принципиального, аристократы охотно сотрудничают. Многие из них, сами стремились предложить лорду разного рода услуги и товары.

На банкете он даже не отдыхал, а по сути, работал. Потому что стоило одному дворянину отойти от него, как на его место вставал следующий, предлагая очередную сделку, а за ним следующий и так до поздней ночи.

Сильвия, находившаяся с ним в тот момент, смотрела на своего мужа горящими глазами. Для неё, жаждущей внимания аристократов, такое отношение к Виктору, было просто восхитительным.

Виктор, в свою очередь, смог многое выяснить в ходе переговоров с ними. Так, он мог понять, почему дворяне примкнули к Волмару и почему, они недовольны происходящим в королевстве.

Конечно, ничего сами они не рассказывали, но из тех сделок, что ему предлагали, нетрудно было догадаться, что всё дело в расположении их территорий.

Почти все сторонники Волмара, находятся на западе королевства. В этой части страны, скудная земля, постоянно подвергающаяся нападкам демонов и монстров. Пока остальные дворяне живут в беззаботности и праздности, им приходится бесконечно сражаться.

Виктору это было близко, хотя на него и не нападали регулярно, но угроза, нависавшая над его территорией, никуда не делась, а желание построить стену на северо-западной границе, лишь усиливалось пропорционально тому, как развивалась его вотчина.

Наверно поэтому эти переговоры с аристократами проходили довольно в комфортной обстановке. Почти все они, за то, чтобы наказать Виктора за расправу в Балтес, которую он устроил, однако, как и он, они понимали, что ему не грозит отречение, а значит, он будет и дальше торговать и развиваться рядом с ними.

Оказавшись в Айронвуде, Виктор не поехал в особняк, а сразу двинулся в Ривенхолл, где в кузнице, перед его взором предстал трактор. Он с блестящими глазами смотрел на машину, больше напоминавшую небольшой паровоз.

Проблема таких машин на Земле, была в необходимости возить с собой большое количество топлива и постоянно подкидывать его в топку. Однако в этом мире, руны решали этот вопрос и, если удастся узнать секрет магических кругов эльфов, это изобретение, сможет раз и навсегда решить проблему с едой в этом мире.

И осознание того, что он станет тем, кто решит настолько глобальную проблему, приводило лорда в экстаз.

Виктор находился в центре мастерской, перед большими воротами ведущими во двор кузнечного цеха, прохаживаясь вокруг машины и поглаживая её металлические изгибы.

Это было странное чувство, в мире, где всё делается из дерева и камня, стояла техника,

напоминавшая ему о Земле. Хотя он и не особо любил свой прошлый мир, но были вещи, по которым он скучал: машины, интернет, поезда и самолёты...

Видя перед собой машину, он невольно начал скучать по всему этому.

— **Мы готовы к испытаниям?** — спросил он у дворфов, не отрывая взгляда от трактора.

— **Его уже прогревали раньше, думаю можем начать ходовые испытания** — почёсывая затылок, ответил Гелдор.

Он и сам был в нетерпении увидеть, на что способна эта штука. Тяга к механизмам, была у дворфов в крови, но вся их техника, была магического происхождения и скорее необходимостью.

Они часто получали травмы и калечили себя в кузнице и на войне, поэтому начали разработку примитивных протезов, которые могли выполнять одну или две функции, но такую сложную машину, дворфы видели впервые.

Виктор, находившийся тут же, с вождением наблюдал, как трактор выталкивают на улицу. На колёсах ещё не было протектора, и они были словно лысая резина, но сам вид машины был просто очаровательным.

Маленький паровоз, которому не требуются рельсы. Лорд уже даже начал планировать, как использовать эту технику в будущем.

Пока нет железной дороги, такая техника могла возить руду с шахт.

Достаточно было сделать деревянные телеги для трактора, сцепить их, как автопоезд и, если хватит мощности, он сможет тащить сразу несколько таких.

— **Милорд, хозяйка просила передать, что вас ожидают герцог Леомвиль и герцог Лисейн** — раздался мужской голос у лорда за спиной.

Виктор, услышав это, понял, что ему опять не дадут спокойно провести время в мастерской.

Разочарованный, он посмотрел на солдата, принёсшего новость и приказав продолжать испытания, забрал лошадь гонца и поскакал в сторону особняка.

Вернувшись в особняк, его встретили слуги, которые помогли принять ванну и переодеться, перед тем, как предстать перед двумя важными гостями.

Ещё у особняка, Виктор обнаружил порядка пятисот рыцарей разного уровня с гербами и флагами Леомвиль и Лисейн. Однако, его солдаты не казались на их фоне захолустными деревенщинами.

Окружая особняк, стража Балтес в серебряных доспехах, выглядела очень внушительно, а учитывая, что все они были минимум серебряного уровня, даже гости отдали дань уважения этим воинам.

Виктор спустился в холл, где его ждала Сильвия и Фрейя, чьи отцы находились в гостиной и вместе с ним вошли в светлую комнату.

Первое, на что он обратил внимание, это отец Фрейи. Мужчина был ростом не больше ста пятидесяти сантиметров, пухлый, с длинными ушами и хвостом, как у его дочери.

Чёрные волосы, чёрный хвост, на круглом лице два глаза бусинки, несоразмерные густые усы и самое удивительное, очки.

Последнее было неожиданным для лорда, так как он был уверен, что никто не додумался в этом мире до шлифовки линз под разным углом, для компенсации ухудшения зрения.

Сам герцог при этом, выглядел, как довольный добродушный старик и даже располагал к себе.

Виктор поклонился в приветствии и после обмена любезностями присоединился к гостям, которые сидели у камина и распивали его лучшее вино.

Отцы смотрели на дочерей, находившихся за спиной Виктора и, судя по всему, были довольны тем, что видят.

Особенно Алестор, улыбающийся во все тридцать два зуба, был очень счастлив. Зная о положении своей дочери, он был в восторге и даже не пытался этого скрыть.

— **Юнец, герцог сказал, что ты предоставил полуоркам три места в академии магов — это правда?** — спросил Леомвиль, налюбовавшись своей дочерью.

Он очень сурово смотрел на Виктора, от чего последнему стало слегка некомфортно.

— **Да, с этим есть, какие-то проблемы?** — спросил лорд, не понимая, почему этому уделяется так много внимания.

Герцог посмотрел на человека перед собой, задаваясь вопросом — он притворяется или действительно не знает?

— **Королевство Лантарис, имеет всего одно место в академии, а ты предоставляешь чужим королевствам сразу три места** — ответил Алестор и, не дав Виктору даже подумать, продолжил — **тебе нравится создавать мне проблемы? Почему ты даёшь совету, больше поводов поиздеваться над собой и мной?**

Лорд действительно не знал, как обстоят дела с этими местами и тем более не знал, что они настолько важны для королевств. По его мнению, ничего особенного они не производят и выпускают магов, на уровне рыцаря золотого уровня.

Там просто закладывается база, для дальнейшего развития, но помимо Свейна, никакого другого стоящего заклинателя, Виктор не видел до сих пор.

Однако проблема действительно была серьёзной. Это могли счесть поддержкой чужого королевства, что было очень плохо в текущей ситуации.

Лисейн сидевший в соседнем с герцогом кресле, был удивлён их общением, так как думал, что вопрос был улажен между всеми. Но, как и все присутствующие понимал, что отменять эту договорённость никто не станет, иначе это нанесёт репутационный ущерб.

— **Ладно, раз она твоя жена, ты можешь сослаться на то, что это был свадебный подарок, однако...** — Леомвиль обвёл взглядом всех присутствующих — тебе придётся найти ещё три места для нашего королевства.

Виктор был спокоен, однако присутствующие напряглись. Для него это казалось простым делом, но судя по лицам присутствующих, он догадывался, что дело совсем не простое.

«Свейн будет недоволен. Надо найти то, за что он будет готов организовать мне ещё три места».

Виктор этого не знал, в силу того что, был незнаком с миром, но сделать так много учеников в один год, можно было только если какой-то маг в академии, примет их как собственных, то есть, со стороны.

Конечно, это трудная задача, но он всё равно мог полагаться лишь на Свейна. Если и он не сможет, ему останется только смириться и противостоять совету ещё по одному поводу.

«Мне, похоже, надо самому стать во главе этого королевства, чтобы исправить тут все дела». Мелькнула в его голове мысль.

Слишком много ситуаций складывалось не в его пользу, а чтобы изменить тенденцию,

необходимо было менять всю систему. Вот только проблема была в том, что Виктор боялся положения монарха и он постарался отогнать от себя эти мысли, чтобы его не поглотила жадность до власти и его амбиции не затмили разум.

— **Молодой человек, я собирался привезти вам подарки, но...** — заговорил Амет Лисейн и перевёл взгляд на свою дочь — **однако Фрейя упоминала, что вы предпочитаете что-то осязаемое, нежели просто золото.**

Виктор посмотрел на старика, словно тот говорил глупости.

«Что может быть более осязаемым, чем золото? Старик, ты пытаешься оставить свою дочь без приданного?»

Хотя он и не знал, сколько там. должно быть, золота, однако, это не могло быть меньше, чем весит сама девушка, а стало быть, это очень много.

Теперь, когда он узнал о ценности мест в академии, Виктор ждал равноценной оплаты. Можно сказать, что его дочка выходит за него для закрепления соглашения и не может являться валютой для погашения услуги, которую он оказал, а разведка «Мира желаний», никак не стоит трёх мест.

Лорд уже понимал, что его жена та ещё лиса, раз смогла так легко обвести его вокруг пальца.

— **Что вы предлагаете?** — спросил Виктор, желая знать, что такого ценного у них есть, равноценного золоту или даже лучше его.

Амет погладил усы правой рукой и слегка ухмыльнулся.

— **Мы готовы организовать для вас торговый коридор к эльфам** — ответил старик и снова посмотрел на свою дочь.

Лорду было несложно догадаться, что именно Фрейя настояла на таком предложении.

«По всей видимости, мне надо поговорить наедине со своей новой женой и объяснить ей, кто в доме хозяин и ради кого она должна стараться».

Виктору нужен был такой коридор и возможность торговать с эльфами и полуорками, однако проблема была в том, что Фрейя передавала информацию о нём посторонним.

По его мнению, те, кто находятся в его доме, — это свои, а те, кто за пределами — это чужие.

Неважно, какое у них родство, теперь эти девушки его семья, однако Фрейя, похоже, так не считала, во всяком случае по его мнению.

Он не злился на неё, потому что это было нормальным для них, но не для него. Как человек, у которого в этом мире нет никаких настоящих родственников и друзей, лорд старался создать свою семью, однако из этого ничего не выйдет, если его жёны будут считать, что у них есть старая семья, из которой они пришли.

Виктор начал задавать вопросы и узнать больше, что это за коридор и, как предполагает его использовать.

Расстояния в этом мире немаленькие, так просто невозможно всё выстроить, именно поэтому он стремился как можно скорее построить железную дорогу, которая могла решить этот вопрос.

И действительно, когда старик начал объяснять, выяснилось, что это довольно сложно, так как придётся действовать через несколько королевств, а доставка займёт не меньше пяти месяцев.

В обе стороны, такой маршрут, почти год. Виктора никак не мог устроить такой вариант. Даже если это будет большой караван, этого недостаточно для его планов.

— У эльфов есть орлы, которые могут перевозить грузы — наконец сказал Лисейн, пытаясь заинтересовать, своего зятя, который, судя по всему, не особо впечатлился его предложением.

Услышав это, Виктор замер, но не потому, что он хотел таких орлов. О них он знал из памяти прошлого владельца тела. Хотя тот и не видел их, но слышал, как их описывали, по слухам.

Только вот лорд подумал о небе и его покорителе — дирижабле. Это был идеальный способ транспортировки грузов на дальние расстояния, а технология достаточно примитивная.

Учитывая руны и магию этого мира, можно было получить такой. Он не будет подвержен сильным вибрациям, что значило возможность установить на него магический круг, который будет его питать.

Лисейн ещё что-то говорил, но Виктору уже не было до этого никакого дела, он пытался поднять все воспоминания об этих гигантах.

Благо лорд читал статью о гибели «Гинденбурга» и в той же статье, были полные схемы самого дирижабля.

«Я построю дирижабль!». Радостно подумал Виктор.

«Примечание: «Гинденбург», самый большой дирижабль в мире, построенный в нацистской Германии в 1936 году. Потерпел крушение при приземлении в США. Удивительно, но из 95 пассажиров, погибли лишь 35, однако сама эта ситуация, положила конец этому виду транспорта».

Глава 140. Магниты, реклама и умная жена

Каждый раз, когда Виктор видел очередную цель, он всё лучше понимал направление развития.

Изначально всё это должно было просто стать комфортной жизнью, теперь уже необходимость изменить всё вокруг таким образом, чтобы оно само двигалось дальше.

Когда начнётся механизация этого мира и наука откроет новые направления, весь мир сам двинется в нужную сторону.

Дирижабль, который он хотел, разумеется, не может быть запущен в одночасье. Для этого также нужна развитая химическая индустрия. Потребуется, институты нового для этого мира типа.

Также, чтобы народ начал учиться, его надо накормить и одеть, тогда они сами захотят узнать больше и получить больше.

Вот почему был так важен первый трактор, который он построил.

Закончив общение с герцогами, он оставил их вместе с дочерьми, а сам направился отдыхать, по пути забрав к себе Линею, с которой он теперь мог проводить время, пока два высокопоставленных гостя находятся здесь.

Рано утром следующего дня, Виктор вернулся в Ривенхолл, где на улице перед заводом стоял новенький трактор. Судя по его состоянию, его уже обкатали и даже загнали в поле.

Кристалл, установленный на нём, мог хранить небольшое количество энергии, жаль только, что это не аккумулятор, иначе их можно было просто заряжать и время от времени заменять.

Виктор уже думал об этом, однако требуемые ему кристаллы, стоят как целое королевство и это был бы абсурд, использовать их для вспашки полей.

Глядя на трактор, он подумал о смартфонах в его мире, которые заряжались по беспроводной линии. На самом деле, они не передавали ток, просто платформа, на которой их заряжали, создавала достаточное магнитное поле, которое заставляло медную катушку в телефоне, саму производить электричество.

Понимая принцип работы, Виктор подумал о магическом круге, которые действует напрямую, передавая собранную манну в руны.

Для этого, например: трактор, должен быть оборудован кристаллом, который будет работать, как приёмник и передавать ману на руны.

Радиус действия магического круга, всего несколько метров, поэтому, когда трактор уедет в поле, он тут же разрядится.

Разглядывая машину перед собой, лорд понял одну вещь — они пропустили целый этап в развитии, тут не было проводов.

В этот момент Виктор пришёл к остроумному решению своей проблемы, потому что он вспомнил детские машинки в парке аттракционов, которые ездили на электричестве присоединённые к электрической сетке на потолке.

Ведь он не может создавать круги в грунте, тогда надо вернуться на шаг в прошлое, а именно к проводам.

Трактор можно оборудовать штанговым токоприёмником, как у трамвая, а в поле установить столбы с проводами, чтобы получился своеобразный трамвай.

У него не было обширных полей в данный момент и проект не должен стать слишком масштабным, чтобы создать проблем, но это было единственное решение, которое он смог придумать.

Даже не войдя в кузницу, Виктор развернулся и, забрав лошадь у солдата, поскакал к ближайшему полю, которое должно стать экспериментальным.

Весь следующий день, он объезжал поле, делая замеры и вбивая небольшие деревянные колышки в местах, где будут установлены столбы.

Поздней ночью, лорд в грязи и в поту, вернулся в особняк и сразу направился в свой кабинет. Внутри находилась Сильвия, которую он мягко согнал со своего места и пока она удивлёнными глазами смотрела на мужа, Виктор сел за проектировку.

Столбы надо было расположить с двух сторон маршрута трактора, при этом не допустить провисания проводов, но также их нельзя было установить слишком много, чтобы не терять посевную площадь.

Как одержимый, лорд работал над проектом, пока не показались первые лучи солнца и не озарили его кабинет.

Оторвавшись от проекта, он поднял голову и обнаружил всех своих жён, спящих на креслах в углу комнаты.

«Вот дуры!». Выругался про себя Виктор, понимая, что они ждали его и уснули здесь. В особенности это касалось Сильвии, которой вообще нельзя было, так себя вести.

Он поднялся со своего места и стараясь не разбудить их, начал разносить девушек по комнатам.

«Зачем они вообще ждали меня?». Ему было непонятно, чего они от него хотели, что было настолько важно, чтобы ждать так упорно.

Как только девушки оказались в своих комнатах, Виктор, не завтракая, направился в Ривенхолл.

В кузнице, снова собрав мастеров, лорд изложил свою идею электрификации и, хотя никто толком ничего не понял, кроме дворфов, это не стало проблемой.

Весь кузнечный цех заработал над производством провода, для этой цели. Так как у них не было алюминия, всё делалось из меди. Медный трос был только для опытов, поэтому они решили сделать сто метров такого кабеля, чтобы проверить саму концепцию.

Отдав распоряжения здесь, Виктор отправил солдата к плотникам, чтобы они подготовили пятиметровые столбы, а сам направился в стекольную мастерскую.

Ввиду того, что он не знал, какое напряжение будет в проводах и похожи ли свойства данной энергии на электричество, Виктор решил подстраховаться и подготовить линейный изолятор.

Конструкция этой небольшой детали, которую мог видеть любой житель Земли, была специально спроектирована таким образом, чтобы под дождём, между проводами не создавалось контакта через воду.

Керали встретивший своего господина находясь у себя в кабинете, был слегка ошарашен тем, как тот ворвался и, бросив ему чертежи, приказал отлить их в срочном порядке и передать в кузнечный цех, а потом сразу покинул его.

Это было больше похоже на небольшой ураган, который с шумом налетел и сразу успокоился.

Сам лорд, как только закончил в мастерской, поехал в Айронвуд, где привезли уже шесть партий новых материалов со всего королевства и надо было проверить, что купцы

достали для него на этот раз.

После того как он заплатил две золотые монеты последним торговцам, Шону завалили всяким хламом почти со всего континента. Среди прочего привозили даже обрывки ткани и куски пергамента.

Виктор ехал в карете и молился, чтобы среди товаров, был магнитит, это могло сдвинуть этот мир на целую сотню лет вперёд в плане науки.

Ему уже не терпелось начать эксперименты с настоящим электричеством, так как всё, что он приготовил, находилось лишь в его голове и не могло быть испытано.

Главная причина, почему Виктор так хотел получить магниты, была не только в электричестве, но и в средствах связи. Он мог в один момент наладить телеграфную связь по всему графству, будь у него хотя бы небольшое количество этого материала.

Его голова уже разрывалась от идей, которые ему приходили в голову и хотелось, начать реализовывать хотя бы часть из них.

Даже сейчас сидя в карете и направляясь к Шоне, он не мог отделаться от разного рода мыслей.

Ему самому надоела, эта бесконечная гонка за улучшение жизни. Его комфортная жизнь оказалась где-то на последнем месте приоритетов, от чего всё, что он делает казалось бессмысленным.

Пока Виктор размышлял об очередном проекте, карета остановилась около трёхэтажного здания торговой гильдии.

Покинув карету, лорд нос к носу столкнулся с Шоной, которая, не говоря ни слова, повела его внутрь здания и, как всегда, начала демонстрировать всё, что принесли купцы.

На трёх столах лежал всякого рода хлам: камни, растения, семена, тряпки, куски брони...

Виктор под удивлённые глаза девушки, снял с пояса меч и начал водить им над столом, надеясь, что магнит сам себя проявит. Но, как и ожидалось, ничего подобного не было.

Разочарованный лорд, попросил Шону расплатиться с торговцами и сразу покинул гильдию.

Он даже забыл попрощаться с девушкой, так как был действительно расстроен этим. Все его идеи были остановлены маленькой деталью, которую Виктор не знал, как сделать и не мог найти в природе.

Внезапно на всю улицу послышался хриплый возглас Свейна, который вырвал его из размышлений.

— **Юнец, я должен бегать за тобой по всем деревням?** — спросил он.

Судя по тому, как маг шёл к нему, широко шагая и громко стуча посохом по бетону, он был явно чем-то недоволен.

Виктор не сразу додумался ответить, но опомнившись решил выяснить, что происходит.

— **Я не знал, что вы ищите меня** — ответил лорд.

— **Конечно, я ищу тебя** — ещё более грозно заговорил старик и уже вплотную подошёл к нему — **эти бестолковые дворяне постоянно липнут ко мне с вопросами, а ты словно нарочно не убираешь их из особняка.**

Архимагу было безразлично, что Виктор собирался жениться, его волновало спокойствие в жилище. Однако там было столько дворян, что естественно, они пересекались с ним.

На самом деле одной из причин того, что дворяне хлынули в Балтес, было присутствие

архимага. Многие из них, хотели подsunуть своих сыновей и дочерей к нему в ученики, а пересечься с ним было ой как не просто.

Виктора даже рассмешила такая реакция и он с трудом сдерживаясь, пообещал помочь старику, хотя и не знал, как это сделать, пока не закончится вся эта история со свадьбой.

Наконец, когда они решили этот вопрос, Свейн увидев задумчивое лицо лорда, решил поинтересоваться, что происходит.

В ответ Виктор объяснил, что он ищет и с какими свойствами.

Архимаг смотрел на него, как на дурачка, который ищет что-то нереальное, но слова совершенно не сходились с выражением лица.

— **Вроде архимаг Лами занимался чем-то подобным — глядя в небо, сказал он, пытаясь, что-то вспомнить — он хотел создать щиты, которые будут притягивать к себе стрелы, чтобы они не попадали в солдат на поле боя, однако сила притяжения была слишком слабой и Лами забросил эту идею.**

Лорд с горящими глазами слушал этого старика, потому что верил в то, что это были магниты.

Как только Свейн замолчал, лорд попросил пригласить его в Балтес и предложить ему что угодно, лишь бы он приехал.

— **Лами всё равно бездельничает там, никому не интересны его исследования и учеников у него вроде всего два — потирая подбородок, сообщил Ротмайер — организуй для него лабораторию, а я приглашу его.**

Маг говорил так, словно у того даже нет права отказаться, это было даже похоже на то, что он собирается приказать этому магу.

Виктор, наконец был счастлив, если даже это не магниты, наличие ещё одного архимага в его владениях, сделает его территорию ещё более безопасней прежнего.

После разговора они вместе сели в его карету и направились в особняк. Виктору, необходимо было уделить внимание своим гостям и жёнам, чтобы его не сочли безответственным. Даже Линея его упрекала в последнее время в том, что он не проводит с ней время.

А раз эта девушка решила возмутиться, он понимал, что действительно перегнул палку и забыл, что он лорд этих земель.

Спустя неделю, на поле у Ривенхолла, люди могли видеть странную картину.

На одном участке с края поля, где были установлены палатки, посадочные места и столики, находилось порядка пятидесяти аристократов, которые весело общались, выпивая и уплетая закуски, которые разносили слуги.

В двухстах метрах от них, с другой стороны поля, находили купцы, с более скромным обслуживанием и устройством для них. Но даже так, они были счастливы, оказаться здесь, так как лорд обещал показать им нечто грандиозное.

Правда, пока, всё, что они видели, это двадцать столбов, установленных в поле и натянутую между ними верёвку.

Все были в предвкушении, что это какое-то магическое устройство сделанное Свейном и даже дворяне ждали этого, надеясь первыми увидеть то, что изобрёл архимаг, чтобы было о чём поговорить в столице.

Однако вскоре на поле показался железный «монстр», которого толкали крепостные.

Машина могла ехать своим ходом, но Виктор нарочно устраивал весь этот спектакль,

чтобы произвести ещё больше впечатления.

Когда трактор подключили к сети, руны на его железном баке начали слегка мерцать. Рабочие попутно закидывали уголь в топку и уже через полчаса, машина издала характерные звуки выходящего пара.

Два герцога находились тут же и сидя в креслах, больше похожих на троны, они с любопытством следили за происходящим, время от времени перекидываясь фразами друг другу.

Эти двое были отделены от остальных дворян, чтобы им не пришлось с ними пересекаться, таков был этикет, и Виктор не смел его нарушать.

Жёны лорда также находились здесь и сидели в креслах позади двух герцогов, общаясь между собой, время от времени кивая в какого-нибудь аристократа.

Наконец, когда к трактору прикрепили плуг, лорд дал отмашку и, находясь рядом с Леомвилем, сжав кулаки, смотрел за происходящим.

Трактор не впервые испытывают на этом полигоне, просто это первая демонстрация, которая должна произвести впечатление на окружающих. Если, что-то пойдёт не так, это станет катастрофой в рекламной кампании этого мира.

Именно реклама, потому что Виктор не собирался всю жизнь заниматься сельским хозяйством, он планировал продавать технику, которая будет приносить ему золото в немислимых масштабах.

Думая о провале, лорд с надеждой смотрел на железного «монстра», пока тот не сдвинулся с места.

Только теперь он смог выдохнуть и с улыбкой на лице, смотреть на ошеломлённых гостей.

Трактор тащил плуг, шириной в четыре метра и вспахивал землю не замедляясь.

Вокруг можно было слышать, как эти аристократы вздыхают и громко обсуждают то, что видят.

Но самое интересное было с герцогами, которые встали со своих мест и ничего не говоря, направились к трактору.

Сильвия, Линея и Фрейя, реагировали на происходящее, каждая по-своему.

Линее была интересна машина и принцип её работы, в то время как Сильвия, слушала этих дворян, которые словно простолюдины на базаре с восхищением обсуждали происходящее, однако Фрейя, была единственной, кто смотрел на след вспашки, оставленный трактором.

В её голове мысли крутились с невероятной скоростью.

Она просчитывала, сколько людей потребовалось бы на то, чтобы проделать ту же работу и расходы на их содержание.

В одно мгновение, девушка в своей голове разложила всё по полочкам и сделала вывод, который никому бы тут в голову не пришёл.

«Крепостные будут не нужны». С этими мыслями она посмотрела на Виктора, не понимая, знает он об этом или нет.

Глава 141. Каждому по заводу

Трактор стоял в поле перед палатками аристократов, в то время как сами дворяне столпились вокруг неведомого «монстра».

Купцы с другой стороны поля уже готовы были прыгать на месте, лишь бы приблизиться к этому чуду, чтобы понять, как это можно использовать и сколько они смогут на этом заработать.

Сам Виктор находился у задней части трактора вместе с двумя герцогами, которые поглаживали машину и пытались выяснить, что это такое.

Наконец, первым не выдержал Алестор. На своём веку он многое повидал и было огромное количество магических артефактов, которые люди доставали из подземелий, однако никогда не было ничего подобного даже близко.

— **Ты нашёл это в подземелье?** — он решил уточнить, так как даже в такое мало верилось. Виктор просто физически не мог утащить эту штуку, чтобы никто не заметил.

— **Нет, эта наша с дворфами разработка, которую я планирую сделать массовой** — с улыбкой, поглядывая на машину, ответил лорд.

В разговор вмешался Амет.

— **Сколько она стоит? И во сколько обходится содержание?** — спросил он.

Это был важнейший вопрос, который Виктор предвидел сразу и естественно, подготовился к нему.

Весь металл, пущенный на этот экспериментальный образец, обошёлся ему в двадцать золотых монет. К этому он также добавил стоимость работ, зарплаты рабочим, затраченные ресурсы, такие как уголь, а также амортизацию инструментов и станков. В результате получилось около ста двадцати золотых монет.

— **Каждая такая машина, будет стоить двести двадцать золотых, а содержание...** — ответил Виктор и драматически замолчал — **она потребляет только воду.**

Дворяне с удивлением посмотрели на него, так как даже зеркала, что он продавал, стоили дороже этой машины, а тут такое...

Только Виктор понимал, что дворяне не возьмут технику, если затраты будут слишком большими. Иначе им будет достаточно заставить своих рабочих, работать ещё больше, а ему необходимо было распространить магические круги по королевству, чтобы проложить железную дорогу.

По идее, когда королевство поймёт, важность меди как ресурса, они изменят свой подход к валюте и с помощью Луны, лорд сможет внедрить валюту, привязанную к золоту, но освобождающую другие металлы.

Пока медь является денежной единицей, невозможно заставить дворян отказаться от неё, поэтому надо сделать так, чтобы деньги в их кармане, превратились в обычный металл, тогда они не будут за него так цепляться.

А если у них появятся трактора и будет необходима медь для магических кругов, они сами будут требовать другой валюты.

Все присутствующие понятия не имели, что находятся в ловушке своей жадности наживы.

Видя перед собой трактор и понимая, что это поможет им заработать больше, они готовы были драться за то, чтобы получить эту машину.

Однако Виктор также понимал, что, как только эта машина распространится, половина

из присутствующих, просто обанкротятся, так как рано или поздно, рынки продовольствия будут переполнены, а при учёте, что трактор почти ничего не потребляет, кроме воды, цена зерна рухнет до минимальных значений.

— **Она потребляет только воду, остальное получает от этого** — указывая пальцем на провода, сказал лорд — **они связаны с магическим кругом архимага, который и питает его.**

В этот момент, пыл дворян схлынул, словно и не было никакого трактора.

Никто не может себе позволить тратить мифрил на установку магических кругов для вспашки земли.

Виктор, разумеется, понимал их мысли и покачав головой из стороны в сторону, преподнёс им ещё одно открытие.

— **Магический круг не требует мифрила, а в будущем, даже не потребует камня маны** — сказав это, он самодовольно посмотрел на всех присутствующих.

Амет снова решил прояснить ситуацию.

— Ты нашёл способ создавать круги, которые не требуют мифрила? — спросил он.

В этот момент Виктор указал рукой в сторону палатки, у которой находился Свейн.

Непонятно какое именно, но архимаг наложил на себя заклинание, которое заставляло людей с низкой магией игнорировать его и Клиоссу, находившуюся рядом с ним и достававшей его какими-то вопросами.

— **Пусть лучше это объяснит архимаг Ротмайер, ведь изобрёл данный способ именно он** — сказав это, Виктор демонстративно сделал шаг назад, приглашая старика подойти.

Свейн был недоволен тем, что его опять заставляют общаться с аристократами, а вкупе с графиней, которая не давала ему продохнуть, он готов был взорваться.

Но решил помочь маленькому лорду в его рекламной кампании и оказавшись в центре любопытных людей, начал объяснять, как работает круг и полностью выложил всё, что знал о нём.

Аристократы слушали его в полной тишине, боясь упустить хоть слово, так как это было немыслимо, чтобы секрет магических кругов выходил за стены магических башен. А тут ещё и настолько революционный метод.

Когда Ротмайер закончил свою речь, все присутствующие даже не сразу поняли это, так как всё было слишком просто, ведь они ждали, какого-то невероятного секрета.

Однако тут нужна была всего лишь медь? Ни зелий, ни особенных кристаллов? Как такое могло быть?

Пригласить мага, начертить круг было несложно, если у вас есть золото или интересующие их вещи, но всё вот так вот просто?

Маги не скрывали, что минимальный круг, который они чертили, обходился в один килограмм мифрила, поэтому такие расходы никто бы не потянул.

И это больше всего заинтересовало Леомвиля.

— **Виктор, ты так просто отдал всем этот секрет?** — спросил Алестор, глядя на него в упор, чтобы понять, не лжёт ли его зять.

Лорд посмотрел на своего тестя с серьёзным лицом.

— **Я хочу процветания нашему королевству, как я могу позволить себе сидеть, как дракон на таких знаниях, которые, помогут нашей стране стать ещё сильнее и**

богаче — сказал он.

На самом деле, это нельзя было назвать совсем ложью. Всё, что делал Виктор, так или иначе, помогло бы всему королевству стать гораздо сильнее, только почему-то Сильвия, точно также, как и, Фрейя закатили глаза, не веря ни единому его слову.

Сильвия знала его планы, а вот Фрейя за последнее время усвоила, что планы Виктора всегда имеют второе дно. Единственная девушка, которая безоговорочно верила ему и с блестящими глазами смотрела на своего мужа, была Линея.

Она нисколько не сомневалась, что он может сделать всех счастливыми и ярким примером тому, служила его вотчина, где она всё могла видеть своими глазами.

Каждый раз появляясь в деревне или городе, девушку везде встречали лишь тёплые улыбки горожан. Поэтому она не сомневалась, что Виктор действительно хочет помочь всем.

— Как называется эта штука? И сколько ты можешь создавать? — спросил Амет.

Дворяне снова наострили уши, так как сами не могли вмешиваться в разговор, пока тут находился герцог и, естественно, им, приходилось ждать пока он задаст свой вопрос или его вассал намекнёт своему господину об этом.

— Пока я могу производить один такой за две недели — сказал Виктор и снова увидел разочарованные лица дворян **— но, если в качестве оплаты, вы предоставите мне кузнецов, я могу сократить время работы над ним до одной такой машины в день через полгода.**

Это сообщение снова взволновало присутствующих, так как сам трактор выглядел очень сложной конструкцией, даже Гелдор находившийся в стороне от толпы, услышав это недоумённо посмотрел на молодого аристократа.

Виктор нисколько не сомневался в своих словах.

Он уже планировал собрать конвейерный тип постройки данной продукции, как это сделал Генри Форд в своё время, со знаменитыми на весь мир автомобилями.

Вообще, имея знания своего мира, в этом средневековье, ему всё, казалось, довольно простым.

Через полгода уже будет готов полный цикл производства и сборки деталей, так что не составит никакого труда, поставить это на поток.

Всё, что ему нужно в данный момент, это больше рабочих рук и ресурсы, но только Виктор не собирался останавливаться на этом и вновь посмотрев на Леомвиля, произнёс слова, которые заставили дворян замолчать вновь.

— Ваша Светлость, я бы также хотел начать создавать их на территории герцогства, с вашей помощью, разумеется — сказал он.

Даже Сильвия не была в курсе конкретно этих планов, поэтому она была шокирована данной новостью. Её глаза заблестели, услышав такое.

Ей не нравились его разговоры о решении отказаться от титула герцога, но она приняла это, так как уже была в положении и понимала, что как минимум их ребёнок сможет занять трон герцога, но слыша сейчас такое, девушка подумала, что Виктор изменил решение.

К сожалению для неё, всё дело было в логистике.

Лорду было несложно снабжать техникой юг и даже запад королевства, но очень трудно без железных дорог снабжать север и восток.

Грунтовые дороги бесконечно страдали от грузов, которые возили с шахт на востоке графства, а если по ним будут возить ещё и трактора, что весят порядка пяти тонн, это

станет серьёзной проблемой для него.

Таким образом, разделение производства, поможет быстрее внедрить технику и распространить машины на большую часть королевства.

К тому же Виктор уже планировал запустить грузовики на том же принципе, просто он искал более надёжный способ питания.

Можно было просто чертить магические круги в бетоне, при прокладке новых дорог, но это стоило бы огромных денег, если он хочет проложить дороги по всей стране. А медные провода, слишком мягкие и недолговечные.

Если токоприёмник будет регулярно контактировать с проводами, очень скоро они просто сотрутся, а более прочная сталь плохо пропускает ману, так что оставалось только искать новые методы передачи энергии.

Да и в принципе, необходимо было построить несколько заводов, так как потребуется огромное количество техники, чтобы утолить потребности всего континента.

Алестор сначала обрадовался, потом посмотрел на свою дочь, которая также была шокирована, и начал подозревать, что всё это не просто так.

— **Чего ты хочешь, за это?** — спросил герцог.

Виктор даже замялся, так как думал, что он был очень аккуратен во всей этой цепочке действий и не думал, что так быстро заподозрят его желание, что-то получить взамен. Однако он быстро собрался с мыслями и выдал свой запрос.

— **Мне необходимо, чтобы Высохшие земли передали графству Шерманин** — сказал лорд и именно эта земля была той, что он обещал Мелисе, когда говорил о расширении графства. Хотя был ещё один кусок, который должен был увеличить территорию, но это должно было произойти только в будущем.

Леомвиль слегка задумался, услышав такое. Ничего хорошего в тех землях не было, и никто на них не претендовал.

Любая земля облагается налогом от её количества, соответственно, брать на себя бесполезную землю, равносильно покупке «Белого слона».

(Примечание: Белый слон в Тайланде считается священным животным и символом королевской власти. Однако он также становился наказанием для провинившихся подданных короля, которых он не мог наказать по-другому. Когда такое животное дарили одному из дворян, те не могли на нём ни работать, ни продать или использовать како-то иначе в результате слона можно было только кормить и ухаживать за ним. Это становилось огромным бременем для любого аристократа).

Но не нужна, не значит, что её отдадут так легко и герцог хорошо это понимал. Виктор находится сейчас в плохой ситуации. Необходимо сначала урегулировать множество вопросов и конфликтов, а после представить его достижения, на которые он мог бы «купить» данную землю.

С другой стороны, земля предназначалась для графства, а не для него лично, так что тут было над чем подумать.

— **Если ты предоставишь эту технику королевству, а также три места в академии магов, я думаю вкупе с магическим кругом, ты получишь данные земли** — уклончиво ответил Леомвиль, не вплетая в это дело себя.

Однако в этот момент он посмотрел на свою дочь, которая находилась справа от Виктора, и с негодованием смотрела на отца. Это было впервые, чтобы Сильвия так реагировала на его слова и действия.

Алестор быстро понял, что она недовольна таким ответом и это действительно было так.

Её муж только что, передал невероятную для этого мира технологию всему королевству, а также собирался помочь решить огромную проблему продовольствия, которая позволит решить вопрос населения, а ему не хотят даже помочь с куском ненужной земли.

Случись такое раньше, Сильвия могла проигнорировать это, но сейчас, она носила под сердцем ребёнка Виктора, который впоследствии должен унаследовать всё, чего достигнет его отец, конечно же, она не могла допустить, чтобы её муж оставался в одиночестве против всех.

Видя такую реакцию, Леомвиль сразу изменил своё мнение.

— **Разумеется, я как твой тесть, должен поддержать тебя, и герцогство Леомвиль будет на твоей стороне** — добавил он, похлопывая зятя по плечу, после чего окинул взглядом присутствующих вассалов.

Те также начали кивать и улыбаясь поддерживать слова своего господина.

Помимо всего прочего, они будут первыми, кто получит выгоду от строительства завода в герцогстве, естественно, они готовы предложить что угодно, в ответ на такие действия и мнение Алестора, полностью совпадало с их мнением.

Чего им стоит пустая земля, которая никакого отношения к ним не имеет? Для них это то же самое, что на другой планете.

Внезапно в этот разговор вмешался герцог Лисейн и задал вопрос, столь же важный для него, как и для дворян этого королевства.

— **Виктор, вы планируете продавать эти машины другим королевствам?** — спросил он.

Конечно же лорд планировал это. Мало того, он жаждал продавать их всему миру. Не просто также он разглашал секрет магических кругов, при представителях других стран.

— **Да, в дальнейшем обязательно будут продаваться в другие королевства и когда будет покрыта потребность в Лантарисе, я также планирую построить заводы в других странах** — ответил Виктор.

В будущем, также необходимо закрепиться в других королевствах, чтобы полностью подмять под себя машиностроение.

Страны будут уверены, что их не обделят тракторами, а у него не появится конкурентов среди местных, которым будет невозможно тягаться с уже готовой продукцией.

Ярким примером этого, была его собственная страна на Земле, которая могла запустить человека в космос, но не могла построить автомобиль, который не ломался бы на выезде из автосалона.

Если у вас нет рынка сбыта, сложно создавать что-то новое, а если на рынке уже есть другая продукция, вам будет сложнее во сто крат.

Однако присутствующие не оценили такого решения и начали между собой обсуждать это.

Первым своё неодобрение высказал Алестор.

— **Зачем тебе это? Разве нельзя производить в Лантарисе и поставлять отсюда?** — спросил он.

Виктор понимал их сомнения и постарался, как мог объяснить им.

— **Во-первых, их сложно будет поставлять по всему континенту, а во-вторых, как**

я и говорил, сначала я должен удовлетворить спрос в нашем королевстве, после чего уже буду думать о других странах — ответил лорд.

Хотя ответ и был достаточно категоричным, ничего подобного Виктор не собирался делать и как только появится возможность, он намерен строить заводы повсюду, чтобы не дать другим странам времени опомниться.

Но его ответ действительно успокоил дворян, пусть и не на сто процентов, но с таким они готовы были мириться.

Глава 142. Влияние окружения

День близился к закату, а дворяне не торопились уходить с поля, пытаясь узнать побольше, и выяснить, когда именно они смогут получить эту машину себе.

Виктор подробно объяснял всё, что делает трактор, как им управлять, сколько он может выполнить работы за день и так, пока Сильвия не попросила всех успокоиться и выбрать для этого другой день.

Благо у неё теперь была хорошая отговорка на всё. Сообщив всем, что она плохо себя чувствует, девушка отправила аристократов с поля и дождавшись, когда все покинут их, вместе со своим мужем дожидалась купцов, которых пригласили подойти.

Раньше они не могли ни уйти, так как о присутствии просил лорд и не могли подойти к аристократам, так как им не позволял статус.

Теперь оказавшись здесь, они смотрели на Виктора, искоса стараясь взглянуть на металлическую телегу, полагая, что им не разрешат узнать, что это такое.

Но вскоре им не только рассказали, но и предложили инвестировать в этот проект.

Виктор планировал открыть первое в этом мире, акционерное общество, во главе с торговой гильдией.

По его замыслу все продукты должны принадлежать исключительно его гильдии, а инвесторы, те же члены гильдии, будут получать дивиденды от всего этого.

В будущем, если ему понадобятся новые вложения, он сможет попросить их об этом. Разумеется, лорд мог никого не брать в долю, но была проблема, так как эти люди не были привязаны к нему основательно.

Таким образом, он получал не только их лояльность, но и верность гильдии, чьи интересы они будут отстаивать в будущем.

Эта компания, должна была сплотить их вокруг того, что купцы ценили больше всего — деньги.

Получая от гильдии прибыль, они будут вкладывать ещё больше, чтобы увеличить свои дивиденды. Виктор мог в любое время закрыть компанию и открыть новую, если что-то будет выходить из-под контроля, так как вся эта система будет держаться исключительно на его честном слове.

Что ещё более важно, в эту компанию смогут вкладывать деньги и аристократы, которые фактически не будут иметь дел с простолюдинами, а только работать с акционерным обществом, посредством Виктора.

Теперь, всё, что будут продавать и покупать члены гильдии, будет проходить через эту самую гильдию, что позволит всем получать доходы, в зависимости от их доли.

Система сложная и трудоёмкая, но это было планом на следующий год, а к тому времени, предполагалось, что в вотчине появится настоящий бухгалтер в лице Луны.

В её отношении Виктор даже был готов жениться, лишь бы привязать эту девушку к себе. Это могло показаться некрасивым для него, но он точно не хотел, чтобы такая драгоценность, попала в руки кого бы то ни было.

Правда, когда купцы слушали лорда, они почти ничего не понимали. Он и сам плохо в этом разбирался и просто пытался всё собрать воедино, но решение это было абсолютным. Виктор опасался, что однажды появится более интересная перспектива для торговцев и их могут отвадить от него, что стало бы катастрофой.

Поэтому и планировалось создание такой организации. Изначально даже гильдия предполагалась таким инструментом, но после долгих размышлений, лорд понял, что она их ни к чему не обязывает, а только предлагает выгодные условия. Прямой прибыли от неё они не видят.

В акционерном обществе в свою очередь будет выпускаться ограниченный пакет акций, которые можно будет купить посредством торгов, в результате те кто купят больше и получать станут больше.

При необходимости количество акций можно будет увеличивать для привлечения большего количества членов гильдии.

Виктор точно знал, что один раз, получив дивиденды, эти люди будут вкладывать всё, что у них есть, в развитие его проектов, чтобы они приносили ещё больше денег.

Пока лорд объяснял купцам, что будет делать, и одновременно демонстрировал трактор, Сильвия стояла рядом и также слушала всё, о чём он говорил. Две другие девушки отправились в особняк, чтобы сопровождать дворян и изначально ей также предложили вернуться, но она отказалась и не пожалела.

Прямо сейчас, ей казалось, что она физически ощущает, как в её мозгу зарождаются новые извилины.

Всё, что говорил Виктор, было настолько необычно и гениально, с одной стороны, и просто с другой, что у неё невольно возникали вопросы — откуда ему столько известно?

Закончив дела с купцами, Виктор вернулся в особняк и проведя ещё несколько встреч с гостями, которые вручали ему подарки и брачные предложения, он отправился к себе в комнату и уснул, получая удовольствие от массажа Фрейи.

На рассвете следующего дня лорд не стал мешкать и сразу направился к Свейну. На этот раз надо было разработать аккумуляторную батарею для машин.

Кристаллы стихий, которые могли хранить большое количество такой энергии, были чрезвычайно дорогими и нашли их буквально несколько штук в течении последних тысячи лет.

По правде говоря, Виктор даже не знал, как работали батарейки на Земле, не говоря уже про то, как сохранить энергию в этом мире.

Оказавшись у архимага в кабинете, он выдал свою идею и снова получил презрительный взгляд этого старика, который хоть и делал вид, что это глупость, однако слушал очень внимательно.

Молодой человек перед ним, уже не раз показывал, что его идеи зачастую имеют основание и он не мог так просто их отвергнуть.

— **Как ты себе это представляешь?** — спросил Свейн, выслушав предложение Виктора.

Лорд, в свою очередь, также задумался, так как все его идеи, были ограничены лишь таким предложением и сколько бы он ни ломал голову, из этого ничего не выходило.

— **Вы можете рассказать мне, как работает кристалл манны? Он ведь берёт ману из окружающей среды, но как это происходит?** — наконец спросил он.

Кристаллы маны также были редким материалом, считавшимся стратегическим ресурсом всех стран на континенте. Даже камень размером с ноготок, мог питать мастерскую, а также освещение фонарей вокруг и трактор, что говорило о его невероятном потенциале.

Ротмайер посмотрел в потолок, словно пытаясь вспомнить всё, что связано с этими камнями.

Однако спустя минуту, он просто покачал головой, показывая тем самым, что ему ничего не известно по тому, как они работают.

Виктор был сильно удивлён, что такая вещь, могла быть пропущена магами, которые пытались докопаться до всего, насколько бы это ни было опасно.

— **Никто не вёл исследований?** — наконец спросил он.

— **Пытались, но при любой попытке расколоть камни или пытаться их обработать, они сразу взрывались** — ответил Свейн.

Это была плохая новость, так как всё опять шло в тупик. Но лорд не собирался так просто сдаваться.

— **Насколько маленькими могут быть магические круги?** — спросил он, решив пойти другим путём.

— **Зависит от мастерства мага, но насколько я знаю, самый маленький магический круг, был нанесён на корону императора** — ответил Ротмайер.

Виктор задумался, так как это уже было ближе к его новой идее и после минуты размышлений, взял со стола лист бумаги, перо с чернилами и начал рисовать новую конструкцию, которая была похожа на зонтик. Правда, шляпка была совсем небольшой относительно палки, на которой она держалась.

— **Вы можете уложиться в круг не больше метра шириной?** — показывая ему рисунок, спросил Виктор.

Архимаг сразу догадался, что планирует сделать молодой человек перед ним и снова восхитился его мышлением, хотя напрямую никогда бы такого не сказал.

— **Ты планируешь установить столбы с этими шляпками, на которых будут нарисованы магические круги?** — улыбаясь спросил Свейн.

— **Да** — коротко ответил лорд и с надеждой смотрел на старика.

По его идее, если удастся сделать такое, а потом подключить к общему источнику питания через провода, столбы можно будет установить на всех дорогах, что позволит им питать транспорт на дороге, не контактируя с самими линиями.

Да, это скорее похоже на поезд, который не в состоянии отойти от источника питания, но всё же, это уже шаг вперёд и в данный момент, ничего лучше он придумать всё равно не мог.

— **Это возможно, но...** — ответил архимаг — **столбы должны быть прочными, чтобы не было вибраций и круги не разрушались.**

Услышав «но», Виктор испугался, но, когда маг закончил предложение, он обрадовался, потому что у него был материал, который легко решит данную проблему — бетон.

Однако, прежде чем лорд, побежал готовиться к новому проекту, маг снова собирался его огорчить.

— **Молодой человек, круги рисовать не просто, понадобится очень много магов** — сказал Свейн и посмотрел на Виктора.

Но теперь, лорд улыбнулся ещё шире, чем прежде.

«Старик, ты за кого меня держишь, я тут собираюсь ворваться в индустриальную эпоху». Подумал Виктор, однако в ответ, лишь попросил мага, сделать один образец.

То, что требует механического повторения, может решить механика. Зачем множество

магов, которые будут рисовать круги, когда проще сделать штамповочное оборудование, что делает всё быстрее и точнее.

Единственно, что ему нужно, это шаблон, а с помощью станков, можно сделать столько кругов, сколько потребуется.

С этими мыслями Виктор покинул кабинет мага и направился в столовую, где его уже ждали гости.

По просьбе Сильвии он теперь регулярно завтракал с семьёй и гостями, которые почти не видели хозяина дома, и это могли расценить, как пренебрежение, что было недопустимо в текущей ситуации.

После завтрака, Виктор заперся в своём кабинете, где провёл почти весь оставшийся день, не покидая его даже на обед.

Сидя за столом, он бесконечно рисовал разного рода проекты, которые теперь стали более реальными.

Первым делом, были спроектированы столбы. Чтобы они получились прочными, необходима была арматура и с неё он и начал. В кузницу был отправлен гонец, с чертежами новых металлических изделий.

Сразу после этого, ещё одного гонца отправили в Эрон, куда передали чертежи бетонных изделий.

Виктор не стал мудрить и надеяться на то, что они сами додумаются, как сделать квадратные столбы, поэтом лично спроектировал деревянные конструкции, куда будет укладывать связанная арматура, после чего её залиют бетоном.

Во время этой работы пришли хорошие новости от архимага, который составил ему нужный магический круг.

Виктор, получив это, вскочил из-за стола и быстрым шагом направился на выход из кабинета, когда чуть не столкнулся с Кроллой, ожидавшим его снаружи.

После того как лорд застал его с Лулу, он приказал зайти ему на следующий день и каждый раз, когда рыцарь приходил, его господин переносил встречу на следующий день, потому что у него были дела важнее.

И на этот раз, видя, что он снова торопится, рыцарь отступил в сторону, собираясь пропустить его, но в этот момент, Виктор остановился и посмотрел на рыцаря.

— **Ты хочешь жениться на Лулу?** — спросил лорд и пристально посмотрел в глаза Кролле.

— **Д-да сир** — ответил рыцарь, глядя на своего господина.

— **Она для меня как сестра, пока она счастлива, я буду радоваться за вас, но если ты обманешь её или навредишь, твоя смерть будет мучительной** — произнес такие слова, Виктор не ждал ответа, а сразу направился к лестнице и спустившись на первый этаж, покинул особняк.

Кролла был в ужасе от услышанного. Ему и раньше говорили, что господин очень опекает горничную, но то, что он ему сказал лично, было действительно страшно.

Рыцарь не мог знать истинных чувств своего господина к этой девочке.

Лулу искренне переживала за него, когда лорду было плохо, а такое даже в своём мире, он получал только от матери, которая скоростижно скончалась.

Виктор действительно считал эту плаксу своей младшей сестрой, которая просто играет в горничную, ведь он неоднократно предлагал ей заняться, чем-то другим.

Девушка всё время отказывалась, и только поэтому он оставил эту тему в покое.

Его предупреждение не было желанием лишь напугать, потому что он собирался сделать это, если кто-то посмеет коснуться его маленькой «сестры».

Вообще, раньше он никогда бы так не поступил, но в этом мире, всё было иначе. В своих владениях Виктор царь и бог, тут ему решать, кто, где и с кем будет. Если он захочет отомстить человеку, навредившему его близким, никто не сможет возразить ему.

Однако если для Кроллы это было серьёзным делом, так как требовалось всё обсудить с Лулу, то для лорда это оказалось мимолётным вопросом.

Он за собой не замечал того, что стал сильно меняться в сравнении с тем, каким был.

Теперь Виктор подмечал, когда, кто и как кланяется ему, следил за манерами людей, жестами и поведением. Решения принимал жёстко и бескомпромиссно. Если раньше ему мог возразить даже дворецкий, то теперь даже его жёны не всегда делали такое, хотя он их ни в чём не ограничивал.

Когда с ним говорил человек сильнее него или более влиятельный, лорд не пытался выйти из разговора, как раньше, а наоборот, старался найти точку, куда можно надавить, чтобы перевернуть ситуацию в свою пользу.

Конечно же, он сам думал, что остался тем же самым, но только это уже давно не так.

Этот мир начал влиять на него, делая из него аристократа, которым он быть не хотел и единственной преградой на пути становления беспринципным дворянином, похожим на всех других в этом мире, стояло его желание сделать жизнь обычных людей лучше и разнообразнее.

Эта цель была основополагающей в данный момент.

Глава 143. Уже не граф

В кузнице Ривенхолла всю работу по созданию множества разных деталей, которые требовались для нового проекта лорда.

В ошеломляющем гуле станков и молотов можно было оглохнуть, но никто не жаловался, все усердно работали, чтобы выполнить поставленную задачу.

Виктор и сам находился здесь, принимая новый штамповочный станок для нанесения узоров магического круга.

Гелдор находившийся перед ним был особенно доволен этим станком, так как работал над его конструированием почти неделю и нужно было успеть до свадьбы хозяина этих владений, которая должна пройти через два дня.

С того момента, как Виктор дал задачу архимагу, прошло почти две недели и за это время, в кузнице произошло множество перемен.

Так, сюда прибыли ещё семь дворфов, оказавшиеся во владениях Балтес, с последним караваном из Рондана. Сначала они просто напивались в тавернах до беспамятства, но, когда закончились деньги, начали искать работу и в результате они оказались в мастерской лорда.

С ними работа ускорилаь как никогда. Гелдор и Балтор были особенно счастливы этому событию, так как больше не являлись тут единственными дворфами и, встретив земляков, устроили, пьянку, затянувшуюся почти на три дня.

По окончании веселья они не только нагнали потерянное время, но и шли с опережением всех графиков.

Прибывшие дворфы быстро разобрались с новым оборудованием и уже через несколько часов, управляли ими не хуже Гелдора, что впечатлило даже Виктора, который никак не мог ожидать такой обучаемости от этих упрямых карликов.

Когда работа была закончена, все ожидали вердикта архимага, прибывшего вместе с лордом, ведь именно он делал шаблон и надо было понять, подойдёт ли клише.

Свейн внимательно изучал кованное клише, сделанное дворфами. Глубина канавок, точность рисунка, всё это было важно, чтобы протекающая мана нигде не ускорялась и не задерживалась.

Почти час ушёл у Ротмайера, на его изучение и когда он поднял голову, на его лице была расслабленная улыбка.

— **Всё сделано на славу** — произнёс архимаг, после чего все наконец смогли выдохнуть.

Балтор задрал подбородок, словно и не сомневался ни в чём.

— **Ещё бы, мы же дворфы, как мы могли, такую мелочь не сделать как надо?** — заговорил он и посмотрел на своих братьев, которые кивали ему в ответ.

Виктор закатил глаза, понимая, что эта черта характера парней перед ними, и с ней ничего нельзя поделать.

— **Тогда, начинайте установку** — произнёс радостный лорд — **я хочу провести ещё одни испытания, пока дворяне не покинули мои владения.**

Он собирался продавать ещё один товар, который точно никто не сможет заменить, не получив штамповочный станок.

Теперь не нужны были контактные провода, достаточно было установить такие опоры с магическими кругами на них, чтобы питать трактора, что, в свою очередь, позволит

экономить огромное количество денег, на содержание трактора.

Однако дворфы посмотрели на него странным взглядом, словно человек совсем обнаглел и только теперь Виктор вспомнил, что должна была быть награда.

— **Разумеется, ваше вино будет доставлено сюда к вечеру** — с улыбкой на лице и, покачивая головой из стороны в сторону, произнёс лорд, понимая, что чуть не стал врагом всех дворфов в своих владениях.

Услышав это, дворфы сразу смягчились и, похлопывая друг друга по плечу, двинулись к станкам, чтобы начать работу над новым заказом.

Свейн, который смотрел за всем этим, перевёл взгляд на молодого человека справа от себя.

— **Заставить этих ребят так старательно работать на тебя, только ради вина** — произнёс он — **что за нектар богов ты им преподносишь?**

Архимаг был небольшой любитель выпить, так как считал, что это мешает его развитию, однако даже его заинтересовало, что такого пьют дворфы, которых из-под палки нельзя заставить работать, если они этого не хотят.

— **Я пришлю вам бутылку** — ответил Виктор и пригласил старика вернуться в особняк.

— **Вино в бутылках?** — удивлённо переспросил Свейн.

В бутылки примерно ноль два литра, обычно наливали зелья, однако Виктор сделал бутылки по ноль пять, что было ближе, к его понимаю распространения алкоголя. Но он совершенно забыл, что в этом мире никто не разливал так вино и ему пришла в голову ещё одна маркетинговая идея.

— **Сами всё увидите** — коротко ответил он, а сам решил срочно навеститься к Шоне, чтобы рассказать ей, как заработать на вине ещё больше.

Тем временем у здания школы в Айронвуде, находился пожилой старик в сопровождении такого же старого, как и он сам мужчины судя по одежде его дворецкий.

Оба они не выглядели, как типичные аристократы, так как одежда на них был хоть и чистая, но довольно потрёпанная, а внешний вид явно указывал на недоедание.

Пожилой мужчина выглядел как минимум на семьдесят лет. С седой головой, и такой же бородой. На его морщинистом, круглом лице, виднелись два карих глаза и острый нос. Из-за бороды трудно было увидеть его губы, настолько он был заросший.

Одетый в старомодную аристократическую одежду, человек очень сильно выделялся на фоне местных людей, которые носили типовые вещи, разработанные лордом.

Однако старика это мало волновало, так как он разглядывал дворец перед собой, со странным названием «Школа».

В этом мире были только академии, и никаких школ никогда не существовало, так как аристократы и богатые купцы для обучения своих детей, нанимали учителей из бедных семей аристократов или разорившихся дворян.

Мужчину привлекло не только название этого здания, но и табличка с предупреждением на воротах.

«Посторонним вход воспрещён! Нарушители будут убиты невзирая на статус, пол и возраст!».

Тут также стояли два стражника похожие на две статуи, которые не предпринимали никаких действий и лишь иногда предупреждали посторонних, которые не видели таблички

или не умели читать.

Всё это было настолько странно, что мужчина решил, что это дворец местного лорда.

Однако, вскоре прозвенел колокольчик и у ворот начали собираться толпы людей, а из здания стали выбегать дети.

Теперь старик совсем запутался, потому что все эти дети были одеты определённым образом и явно не являлись аристократами, потому что у ворот их встречали простолюдины.

Пожилой человек разглядывал мальчиков, всех одетых однообразно в серые брюки, светлые рубашки и кожаные ботинки, в то время как девочки, были одеты очень красиво.

На них были тёмно-синие юбки в клеточку, жилетки такого же цвета, белые блузки, красный галстук, туфли на низком каблуке и завершала эту композицию — мантия.

Виктор планировал их одежду сам и выдавалась она школой, чтобы дети не чувствовали разницы среди других учеников. Мальчиков планировалось одеть в военные мундиры, но, к сожалению, он просто не успел это сделать, так как не хватало времени.

Старик не мог этого знать и даже не понимал, что это за место, поэтому решил обратиться к девочке, вышедшей с двумя своими подругами.

Эта девочка сильно выделялась на фоне остальных, своими серебряными волосами и красивым лицом, на котором не было видно никаких эмоций.

Рядом с ней шли две девочки, общаясь с ней и пытаясь растормошить её, но она лишь изредка кивала, стараясь поддержать разговор, как могла.

Старик, оказавшись перед ними, представился и постарался расспросить, что такое школа.

— **Дедушка, вы что глупый? Здесь учатся дети и нам нельзя разговаривать с посторонними** — встав перед своей молчаливой подругой, сказала бойкая девочка лет восьми.

Девочка словно готова была драться со стариком, что рассмешило пожилого человека.

— **Прости дитя, я тут недавно и не знаю ваших правил** — попытался сгладить ситуацию старик, но в этот момент позади него раздался басистый мужской голос.

Обернувшись, старик увидел высокого офицера в военном мундире, с двумя сопровождающими.

— **Я шериф Лима Баркли, могу я узнать, зачем вы остановили детей?** — спросил подошедший.

— **Папа, он не знает, что такое школа** — сразу вмешалась девочка по имени Лисиинн — **Ламира испугалась, она не любит, когда к ней подходят дяди.**

Обе девочки с Ламирой, были дочерьми Баркли, которые каким-то образом подружились с ней, наверно благодаря её замкнутости. Так как сёстры были непоседливыми с детства, возможно их притянула тихоня, которая даже не могла возразить им, да и не хотела, ведь они были единственными, кто желал общаться с ней.

Мужчина вышел вперёд и, поприветствовав офицера перед собой, как аристократ, решил прояснить ситуацию.

— **Я приношу свои извинения, мы тут недавно и совершенно не знаем местных правил** — сказал старик, но в этот момент вмешался дворецкий.

— **Перед вами граф Леситор Крейн, проявите уважение** — гордо задрал подбородок, сообщил он.

Однако Леситор махнул рукой, останавливая слугу.

— **Я уже не граф, но хотел бы встретиться с местным лордом — это возможно?** — спросил старик, не заикливаясь на мелочах.

Лима осматривал этих двоих, думая, как ему поступить. Ничего плохого они не сделали, да и эти ситуации возникали регулярно. Но просьба встретиться с лордом, не могла быть принята им.

Немного подумав, он пригласил их в полицейский участок, а также отправил сотрудника в гильдию торговцев, где прямо сейчас находился лорд, чтобы узнать, как им поступить.

Виктор находился в кабинете Шоны, которой он решил рассказать про свою новую идею, связанную с разливом алкоголя в бутылки.

— **Мы будем продавать такое вино в пять раз дороже того, что продаём в кувшинах** — сказал лорд, глядя на недовольное лицо девушки.

Ему было непонятно, с чем теперь связано её недовольство, но он решил, что у неё просто плохое настроение.

— **Хорошо** — коротко ответила девушка, сев за свой стол и полностью игнорируя лорда.

Виктор не понимал, что происходит и почему она не разделяет его радости, ведь на ровном месте можно зарабатывать больше денег.

Он начал осматриваться по сторонам кабинета, в обстановке, которого явно чувствовалась женственность.

На окнах были развешаны дорогие чёрные шторы, в просторном кабинете залитым светом, была аккуратно расставлена резная мебель с бархатными подушками. Также тут находился маленький диванчик с кофейным столиком и фруктами на нём.

Пока Виктор думал, что опять не так, в дверь постучались и после разрешения войти, в комнату вошёл полицейский, сообщивший о случившемся у школы.

Лорд уже собирался уйти, когда Шона тяжело выдохнула, давая понять, что он что-то снова сделал не так.

Ему было невыносимо это незнание и выпроводив полицейского, он закрыл дверь за ним, а сам вернулся к девушке и расположившись в кресле напротив неё, решил выяснить, что происходит.

— **Говори, что происходит?** — спросил он.

Шона посмотрела на мужчину перед собой и о чём-то задумавшись заговорила.

— **Я не хочу здесь быть просто работницей** — сообщила она.

Виктора удивило начало разговора, так как он предлагал ей остаться гостьей и жить спокойно.

— **Ты хочешь вернуться домой?** — спросил лорд, полагая, что девушка готова к возвращению.

— **Нет, я хочу остаться здесь** — спокойно сказала она.

Теперь его мозг совсем перестал понимать, что происходит.

— **Может, тогда выйдешь за меня?** — спросил он, пытаясь разрядить обстановку шуткой, которую уже не раз озвучивал раньше.

— **Так и поступим** — ответила Шона.

В комнате наступила тишина, потому что Виктор совершенно не собирался жениться снова, когда у него и так целая толпа жён.

«Что произошло? Я сказал это всерьёз? Она так шутит? Она меня неправильно поняла или не захотела понимать?»

В голове начали выскакивать вопросы, в надежде найти решение, которое поможет избежать ещё одной жены.

— **Я сообщу папе, что свадьба будет в следующем году** — сказала девушка, после чего вернулась к работе, словно больше нечего было обсуждать.

Лорд, как робот встал с кресла и пошёл в сторону двери, словно его приговорили к смертной казни.

«Что я натворил? Что я скажу Сильвии и остальным? А мне, что делать? Они же меня убьют!»

Виктор был в шоке, от произошедшего и не понимал, как простая шутка, привела к ещё одной свадьбе.

Но, что он мог сказать? Нет? Тогда это оскорбило бы Шону, которая уже дала согласие. А с другой стороны, она ему очень нравилась, просто о свадьбе он совершенно не думал.

— **Милорд, вы в порядке?** — спросил Лима, находившийся перед ним.

Лорд вернулся к реальности из своих мыслей и понял, что находится в полицейском участке, где перед ним стоит шериф, а за его спиной на стуле сидел старик, рядом с которым стоял мужчина, по одежде похожий на дворецкого.

— **Милорд, позвольте представить моего господина граф Леситор Крейн** — сообщил он.

Виктор перевёл взгляд с него на старика, который также встал со стула и поприветствовал его.

— **Я уже не граф, он просто не может привыкнуть к этому** — добродушно сказал старик.

Лорд смотрел на эту парочку, которая показалась ему любопытной.

«Странные ребята, надо выяснить — зачем им встреча со мной?»

Глава 144. Причины

Виктор вернулся в особняк со своими новыми гостями и предложил им переодеться, чтобы они не чувствовали дискомфорта при других аристократах.

На удивление лорд был внимателен к таким мелочам и всегда боялся задеть чьи-либо чувства, если эти люди никак ему не вредили.

Эта часть характера осталась у него от прошлой жизни. На Земле Виктор был очень крупным уже с детства, а на момент смерти, его рост составлял сто девяносто пять сантиметров, при этом он всегда занимался спортом и был в отличной физической форме.

Такие характеристики приводили к тому, что лорд всегда боялся кого-то задеть физически и морально. У него было мало друзей, так что каждый был на вес золота, и то, что они были гораздо слабее него, а также более хрупкими, стало причиной аккуратности по отношению к ним и их чувствам.

В этом мире всё усилилось кратно, так как теперь он был чрезвычайно силен. Усилием рук он мог ломать кованые мечи и, естественно, сейчас задеть человека, который никак не сможет ему ответить, было ещё более недопустимо для него.

Глядя, как его гости отправляются в выделенные покои, он направился в кабинет, попутно вызвав туда своих жён. Ему нужно было решить проблему, которую он создал, а также выслушать их причитания насчёт его непостоянства.

Оказавшись в кабинете, Виктор встретил Сильвию, сидевшую за его столом, заполнявшую, какие-то бумаги.

Он не стал её отвлекать, пройдя в угол комнаты, сел в кресло, ожидая появления остальных девушек.

Когда лорд уже собирался усесться поудобнее, его втянуло в пространство богов, где ему снова предстали шесть отголосков. Ирис, как-то всегда была активна, а остальные всё так же были прозрачными, хотя и выглядели гораздо лучше.

— **Зачем ты меня вызвала?** — спросил он, думая, что опять что-то случилось.

— **Мне просто стало скучно, а ты всё равно ничем не был занят** — улыбаясь, ответила богиня.

Виктор даже замер на секунду, не ожидая такого поворота.

— **Тебе скучно, и ты вот так решила себя развлечь?** — спросил лорд, недоумеая от происходящего.

— **У тебя наверняка множество вопросов, а я могу на них ответить** — парировала Ирис, видя, что человек перед ней не особо в восторге от происходящего.

Это была правда, ему действительно нужно было многое сделать, но времени на всё не хватало. Но в то же время на многие вопросы хотелось получить ответы.

— **О! Хочешь, я тебе расскажу секреты твоих жён?** — ехидно улыбаясь спросила богиня — **их тайные желания и предпочтения в постели?**

Виктор даже сглотнул, услышав такое. Какой мужчина не хочет знать, как стать богом в постели? Однако придя в себя, он отмахнулся от этих мыслей и решил выяснить кое-что, что не давало ему покоя.

— **Послушай, почему вы выбрали именно меня?** — спросил он.

Девушка закатила глаза, разочарованная нежеланием выяснить интимные детали, касающиеся его жён, но решила всё-таки ответить.

— **Всё довольно просто... Ты удачно попал по времени, а также подходил на эту роль** — ответила богиня — **да и не мы тебя призвали, а сам мир сделал это.**

С её слов они такие же порождения этого мира, как и люди, живущие в нём. Вселенная не вмешивается, пока не происходит, что-то критически важное, но тут, по всей видимости, был именно этот случай.

А выбирался человек достаточно просто так как паладином мог стать принципиальный и добрый человек,, без чрезмерных амбиций, его и втянуло в Лимею.

Полубог, будет обладать невероятной силой, способной разрушать континенты и, если такую роль займёт неподходящий человек, это может привести к катастрофе.

Виктор слушал богиню, но думал при этом о своём, сравнивая то, что она говорит с собой.

«Добрый? Сколько себя помню, вечно с кем-то дрался и попадал в неприятности. Ничего хорошего эта доброта в моём мире никому не сулила. Добрых топтали, все кому не лень. Дамочка, вы наверно ошиблись дверью, когда выбирали меня, так как я не собираюсь быть добряком в этом мире». Подумал он, когда услышал сказанное богиней.

— **Как жаль, они уже пришли, тебе пора** — произнесла Ирис надув губки и собиралась вернуть его, когда Виктор задал ещё один вопрос.

— **Почему в этом мире, женщины так одержимы сильными людьми?** — спросил лорд то, что его интересовало прямо сейчас.

Девушка озорно улыбнулась.

— **В вашем мире мужчины хотят продолжить род для своеобразного бессмертия, а женщины считают детей частью себя, в этом мире женщины считают детей тем, что продолжит их род куда сильнее мужчин в вашем и чем сильнее будет их ребёнок, тем больше шансов на выживание у него** — ответила Ирис — **к слову, у последнего паладина было около шести тысяч жён, так что ты можно сказать, ещё неплохо держишься.**

После этих слов раздался дикий хохот девушки, и Виктора с округлившимися глазами, выбросило из пространства богов.

«Чёрт возьми, шесть тысяч...шесть тысяч... это уже не рыцарь, воитель, а паладин осеменитель... На кой чёрт ему столько жён? Как он с ними справлялся? Они основали свой собственный город, чтобы жить там одной семьёй?».

У лорда мурашки пробежали по спине от одной мысли, что столько женщин будет за ним бегать.

— **Зачем ты звал нас** — раздался голос Линеи, находившейся перед ним.

Придя в себя после возвращения из пространства богов, Виктор осмотрел комнату, где Сильвия всё также сидела за столом заполняя бумаги, Линея находилась напротив него, а Фрейя сидела в кресле справа.

— **Как бы это сказать... тут такое дело** — замялся лорд, не зная, как всё объяснить. Он выглядел словно ребёнок, нашкодивший на улице, которому надо объяснить своей маме всё так, чтобы он выглядел не совсем плохим.

— **Ну...хе-хе, вы будете смеяться, но я предложил Шоне выйти за меня замуж** — сказал Виктор и сделал жалостливое лицо.

Однако в комнате никто не смеялся, а Сильвия даже не прекращала работать с бумагами, словно ничего не слышала.

Линейя находившаяся напротив него, посмотрела на своего мужа странными глазами.

— **Ты только для этого собрал нас? Мне надо быть в замке и подменить Алганиса**

— сказала девушка и, увидев кивающего Виктора, развернувшись, пошла на выход.

Лорд посмотрел на Фрейю, сидевшую справа от него, удивлёнными глазами.

— **Если это всё, я навещу отца, пока он здесь** — сообщила девушка и поднявшись с кресла направилась к выходу виляя пушистым хвостом.

«Я что один не понимаю, как работает этот мир?».

Виктора не устраивал такой поворот, и он решил спросить у единственной оставшейся в комнате, что происходит.

— **Вся вотчина говорит о твоих взглядах на Шону, чему ты удивляешься? Ты, разве что слюни не пускал, глядя на неё** — ответила девушка и немного подумав добавила — **я даже рада, что этот вопрос, наконец решён и эти слухи можно будет прекратить, иначе это было некрасиво по отношению к ней.**

После этих слов девушка вернулась к работе, а Виктор пошёл в гостиную на первом этаже, обдумывая произошедшее.

«Какие ещё слухи? Люди говорили обо мне и Шоне? Надо ввести запрет на обсуждение своего лорда. Хотя, пусть болтают, лучше так, чем держать в себе».

Пока он думал о случившемся, Виктор оказался в гостиной, где его ждали два его гостя.

Пройдя к креслу напротив графа, он уселся поудобнее и решил, что пора прояснить, что происходит.

— **Позвольте представиться, я в прошлом граф Леситор Крейн, лорд земель на востоке империи Лиденгард** — сообщил старик.

Его история началась в родных землях, что принадлежат их семье уже более пяти тысяч лет. Недавно он попытался реформировать разоряющуюся территорию, для чего привлёк множество крепостных и простолюдинов, которым начал платить за работу.

Сначала всё шло хорошо, и экономика двинулась с места. Однако позже, его вассалы начали высказывать недовольства в отношении него, так как их крепостные стали сбегать и искать места получше. Простолюдины также начали перемещаться в огромных количествах, так как граф давал им землю для обработки, которой не пользовался сам.

Естественно, аристократы были возмущены и требовали прекратить данную инициативу, однако граф, видя, что его работа даёт плоды, не желал останавливаться и даже подавлял бунты среди своих вассалов.

Но беда пришла, откуда не ждали. Его первенец предал собственного отца, встав на сторону вассалов, и сместил его места графа, изгнав последнего со своих земель.

Виктор, слушавший этот рассказ, непреднамеренно сжал кулаки.

Предательство — это то, чего он никак не мог принять ни от кого. Боль от того, что случилось на банкете между ним и Линеей, дала о себе знать. Но ещё больше, его встревожило предательство сына.

Прямо сейчас, Сильвия носит его ребёнка и мелькнувшая мысль о том, что с ним может случиться то же самое, разозлило Виктора.

Однако рассказ старика не закончился на этом. Были аристократы, которые многое поймали с реформ графа, и они хотели поддержать его, для чего направили войска на защиту и возвращения ему места лорда.

Только случилось странное, войска были разбиты по дороге рыцарями, взявшимися из ниоткуда. Более тысячи серебряных рыцарей атаковали лагерь и уничтожили их. Графу

пришлось бежать, так как после такого, ему не оставили бы возможность выжить.

В результате они с дворецким пересекли империю и оказались в Балтес.

«Опять неведомое войско серебряных рыцарей. Это уже не единственный случай. Кто-то обладает такой армией и тайно убивает дворян, а также сокращает силы аристократов. Надо будет начать проверку по этому делу». Подумал Виктор, слыша про рыцарей.

Для лорда эта история была не только информативной, но и поучительной, так как будь у него вассалы с войсками, они могли поступить точно также.

Он ещё больше утвердился в своём решении, никому не позволять иметь никаких видов войск.

— **Какие у вас планы?** — спросил лорд.

— **Мой господин просто ищет тихое место, где сможет жить и никому не мешать** — вмешался дворецкий, который судя по поведению, был как друг своему хозяину.

Виктор уже думал о том, чтобы предложить им дом в городе и пособие, чтобы два человека могли дожить свои дни в спокойствии, однако в его голове зародилась идея.

Вернее, она не появилась прямо сейчас, так как витала давно, просто не было никого, для того, что он задумал.

— **Я готов предложить вам два варианта** — сказал лорд.

— **Первое — я выделю вам дом и пособие, где вы сможете жить спокойно и пока я жив, обещаю, что никто не сможет вас потревожить** — сказав это, он внимательно посмотрел на собеседников, которые явно ждали второго варианта.

— **Второе — я готов дать вам должность, по управлению городом и по совместительству должность ректора в школе, которую вы видели** — предложил Виктор.

Он не опасался, что они получат, какие-то секреты или смогут навредить вотчине, так как все критически важное либо засекречено, либо под его контролем.

Однако город разрастался и отнимал всё больше времени у него и Сильвии, которая пока ещё могла справляться с нагрузкой, но вскоре её положение не позволит ей этим заниматься. Тогда всё ляжет на Виктора, а он терпеть не мог такую работу.

Прямо сейчас перед ним, был человек, который управлял целым графством, как можно было просто терять его и оставить в забвении?

К тому же школе тоже требовался управленец, который займётся всем процессом обучения.

Только вот была ещё одна причина, по которой Виктор хотел оставить их у себя.

Данный старик являлся графом, а значит, мог рано или поздно вернуть себе своё положение, может, даже с его помощью, что также могло принести немало бонусов.

— **Простите милорд, но вы, просите графа стать чиновником, при всём уважении...** — заговорил дворецкий, но его тут же остановил сам Леситор.

— **Я уже говорил тебе сотню раз, я не граф** — сурово сказал старик, потом посмотрел на молодого аристократа перед собой и с надеждой добавил — **я хотел бы быть полезным, и надеюсь в будущем, вы выслушаете мои предложения по реформам, когда у вас будет время.**

Виктор ухмыльнулся, видя рвение человека продвигать свои идеи. Это то, что требовалось лорду. Человек, который хочет не просто занимать место, но и двигаться вперёд.

— **Моя территория необычна, я думаю, вы удивитесь** — сказав это, лорд поднялся с кресла и, подойдя к графу, протянул ему руку.

Старик долго колебался, так как среди дворян это было не принято, но это и хотел показать Виктор, что в его владениях, всё устроено по-другому, нежели в других местах.

Глава 145. Новая техника

Наступил долгожданный день свадьбы, после которого Виктор мог бы выдохнуть свободно и вернуться к своим делам в полной мере.

Тёплым вечером, в банкетном зале собралось около ста дворян со всего королевства. На удивление тут оказалось много представителей столичной знати, которые прослышав об удачливом виконте, желали завести с ним более тесные отношения.

В банкетном зале играла тихая музыка струнных инструментов, звучанием напоминавшую игру на арфе, сквозь которую можно было слышать разговоры множества людей, находившихся тут.

Виктору весь вечер предлагали разного рода сделки, а также товары, которые могли заинтересовать неопытного человека. Лорд смеялся с некоторыми из таких товаров, которые могли быть проданы этим дворянам мошенниками.

В отличие от лордов, которые являлись маленькими царьками, знать в столице являлась почётной и ничего, кроме, статуса и возможности получить должность при дворе, их титул не давал.

Разумеется, находились желающие поживиться такими толстосумами, не обладавшими реальной властью и возможностью отомстить. К тому же никто из таких дворян не станет афишировать своё невежество, указывая на то, что его обманули. Скорее всего, они просто попытаются продать или подарить ненужный хлам другому дворянину, под благовидным предлогом.

Вещи были разными, даже Виктор не во всём разбирался, так как преподносили ему драгоценности, предметы искусства, якобы магические артефакты мифических времён и тому подобное.

Однако он принимал всё, чтобы не оскорбить пришедших к нему гостей, просто сделал заметку для себя, что его также могут попытаться обмануть.

Но герцоги не могли преподнести что-то незначительное.

Леомвиль хотя и не являлся сегодня человеком, который выдаёт свою дочь, но подарил Виктору кристалл манны, почти в пять раз больше того, что был у Свейна. Подарок был отдан ему, но Виктор понимал, что, скорее всего, предназначался именно архимагу, который с вожделением смотрел на это сокровище в руках молодого аристократа.

Лисейн преподнёс в дар семена алхимических растений. Подарок был очень редким и крайне дорогим.

Разумеется, оба дара были сделаны, не учитывая приданного девушек.

Вместе с Фрейей была преподнесена земля в центре столицы полуорков, которой Виктор мог распоряжаться по своему усмотрению и это был личный подарок короля, в качестве благодарности за места в академии. Также была куча разных артефактов, оружия и других сокровищ.

Барон Клинт, передал в дар часть земли в своих владениях, примыкающих к Балтес, а также сундук с золотом и множество зелий, что хватило бы на целую армию.

Он хоть и был жадным человеком, но тут явно понимал, что это скорее вложение, для лучшего отношения к себе. Только вот земля была не нужна лорду, а, учитывая, что она достанется ребёнку Линеи, была ещё и бессмысленной, но Виктор не стал заострять на этом внимания, понимая, что за человек преподнёс такой подарок и тем более, он не хотел

расстраивать свою жену.

Сама свадьба была практически такой же, как и его первая. Родители передавали своих дочерей при этом, обмениваясь документами. Единственным и главным отличием от прошлой свадьбы, было то, что дочерей передавали не Виктору, а Сильвии.

Как понял лорд, она является хозяйкой территории и главной в гареме, стало быть, и ответственность за девушек также несёт она.

Это было довольно странно, так как выглядело, словно женится Сильвия, а не Виктор, но он спокойно принял это. Вообще, лорду было главное, чтобы его не дёргали лишний раз, а что и как происходит, ему было мало интересно.

После свадьбы, продлившейся до поздней ночи, гости разошлись по своим комнатам, а Виктор отправился к себе вместе с Линеей.

Это не было связано с какой-то очередностью, просто лорд хотел успокоить свою жену, после встречи с отцом. Барон Клинт, вёл себя как льстивая собака у ног хозяина, общаясь с Виктором и другими более высокопоставленными гостями.

Многим дворянам такое отношение льстило, ведь перед ними было аристократ с наделом, который пытается заслужить их внимание, что и расстроило девушку.

Через два дня после свадьбы, когда дворяне планировали покинуть Балтес, Виктор снова пригласил их на испытательный полигон и продемонстрировал новый вид передачи маны на трактор.

Он никак не мог упустить возможно разрекламировать эту функцию, чтобы закрепить успех прошлой рекламы.

Аристократы, пришедшие на демонстрацию, к своему удивлению, обнаружили столбы в виде зонтиков, правда, они вряд ли могли защитить от чего-либо.

Пока дворяне с удивлением разглядывали новую конструкцию, на поле выкатили трактор, но на этот раз, с него была удалена контактная штанга и после того, как его разогрели, он сам поехал по полю.

Леомвиль снова не выдержал первым и направился к машине, ещё до её полной остановки.

Остальные аристократы последовали его примеру, хотя и боялись стального «монстра». Оказавшись у трактора, Алестор повернул голову к Виктору.

— **Ты же говорил, что ей нужны эти верёвки, для передачи энергии** — обратился он к лорду.

Виктор счастливо улыбался, видя, что смог снова удивить этого человека.

— **Так и было, пока архимаг не нашёл способ, передавать ману на расстоянии не без мифрила** — после этих слов вся толпа вздохнула.

Леомвиль внезапно распространил ауру, которая заставила смолкнуть всех присутствующих.

— **Виктор, ты, по всей видимости, не понимаешь, что ты творишь** — сурово сказал герцог, после чего посмотрел на присутствующих.

Лорд удивлённо смотрел на своего тестя, так как действительно не знал, что происходит. Для него это был просто удобный способ передавать энергию, для управления транспортом.

Однако, герцог смотрел на находившегося рядом представителя полуорков, словно раздумывал о чём-то.

Судя по лицу обоих герцогов, ситуация была сложная, потому что Амет также был напряжён, как и Алестор.

Вскоре Леомвиль выдохнул и, покачивая головой из стороны в сторону, укоризненно посмотрел на своего зятя.

— **То, что ты демонстрировал в прошлый раз, являлось достижением для королевства, которое поможет получить от империи больше привилегий, однако это изобретение, может дать нам налоговые льготы и торговые преференции на ближайшие сто лет** — сообщил он.

Виктор с недоумением слушал сказанное герцогом, но ещё больше он не понимал, почему он так напряжён.

Внезапно в их разговор вмешался Амет.

— **Я думаю, герцог хочет сказать, что тебе не стоило так афишировать это достижение передо мной, ведь я представитель чужого королевства** — пояснил Лисейн, после чего посмотрел на Алестора — **полагаю, мы можем решить этот вопрос, если договоримся, что в нашем королевстве также будет построен такой завод.**

Лорд смотрел на этих двоих, что перед ним договаривались о том, как они распределят его работу.

Но, говоря, по правде, он и так собирался строить заводы за пределами Лантариса, так что, такое решение ему было только на руку.

После того как Алестор глядя на Лисейна, кивнул в знак согласия, герцог снова посмотрел на Виктора, не понимая, что с этим молодым человеком не так.

Создавать такие гениальные вещи, так развиваться и всё же не знать элементарных вещей.

— **Тогда так и поступим** — наконец, сказал Леомвиль — **Виктор подготовь всё, для демонстрации в столице, это поможет решить вопрос с дворянами, а также получить землю, которую ты хотел.**

Сразу после этих слов, Алестор бросил последний взгляд на трактор и заложив руки за спину, направился к своей карете.

Как только он покинул поле, за ним последовал Лисейн. После их ухода оживились оставшиеся дворяне, желая подробнее узнать про устройство, его цену, а также сроки, когда можно будет получить данную технику.

Виктор провёл с ними почти четыре часа, объясняя каждому в мельчайших подробностях, как всё будет организовано, чтобы не случилось недопонимания, из-за чего весь этот план мог провалиться.

Когда вопрос был улажен, он направился в кузницу Ривенхолла, чтобы продвинуть свою новую идею. Теперь, когда трактор был готов и испытан, настало время другой тяжелой техники.

Нужны были экскаваторы и подъёмные краны, чтобы приступить к прокладке железнодорожных путей.

Заявившись к дворфам, он сходу начал рассказывать им про свою новую идею и если раньше они смотрели с недоверием на его изобретения, то теперь ждали их с нетерпением.

Доработать трактор под подъёмный кран было несложно, так как эта была простая механика, однако найти материалы под всё это куда сложнее.

Для начала он решил вопрос с тросами, так как стальных тут никогда не делали, пришлось саму нарисовать такой проект и на примере витой верёвки, объяснять, как это должно выглядеть.

Закончив с этим, он переключился на сам подъёмный кран. Ему не требовался слишком большой кран, Виктор спроектировал его со стрелой в десять метров, чего было достаточно для нынешних нужд.

Однако проблема вылезла там, куда лорд боялся смотреть всё это время.

Герметизация двигателя и парового котла. У него не было резины или силикона, поэтому двигатель терял огромные мощности через зазоры, оставшиеся в местах стыка металла.

Думая об этом, он разглядывал трактор перед собой, пытаясь найти другое решение, когда к нему обратился Гелдор.

— **Может, заделаем эти щели рудой трилли?** — спросил дворф.

Лорд перевёл взгляд с трактора на Гелдора.

— **Сработает?** — с надеждой спросил в ответ Виктор.

Эта деталь мешала ему, так как КПД (коэффициент полезного действия) у парового двигателя и так был не на высоте. Спасало только то, что не требовалось топливо для него. Но вода испарялась слишком быстро.

Если решить данную проблему, повысится мощность двигателя, а также снизится потребление воды.

— **Почему нет? Она очень плохо плавится и остаётся эластичной, когда остынет** — гордо ответил Гелдор.

Ему нравилось, что он подсказал эту идею, ведь дворфы, как никак тоже механики-изобретатели.

Правда, Виктору было всё равно на чувство гордости дворфа перед ним. Он услышал то, что хотел. Эта руда оставалась эластичной, а также выдерживала высокие температуры.

Лорд сразу распорядился начать испытания, пока остальные кузнецы работали над перепроектировкой трактора.

Чтобы не утяжелять саму машину, было решено приводить в движение механизм подъёма с помощью колёс трактора.

Для этого в момент остановки машины её будут отрывать от земли, ставя на специальные опоры, после чего, к шестерне, что приводит в движение трактор, будет присоединяться механизм подъёмника.

Колёса трактора будут крутиться также, как если бы он находился на земле, но в движение они начнут приводить не саму машину, а механизм подъёмника.

Установка на опоры, решало ещё одну проблему, стабильность работы. Кран, не должен был крениться ни в одну сторону при работе, а таким образом, он становился стационарным.

Виктор был в восторге от происходящего вокруг него. Прямо сейчас, всё двигалось в нужном направлении и как только будет готова данная техника, его план по строительству железных дорог, можно смело запускать.

Счастливый лорд отдал ещё несколько распоряжений работникам цеха, после чего направился к себе в особняк, чтобы отдохнуть.

Ему, конечно, нравилось быть занятым и решать глобальные вопросы, однако быть аристократом, Виктору нравилось ещё больше.

Порой он мог сутками не покидать особняк, наслаждаясь массажем Фрейи, выпивая

вино и валяясь на кушетке в кабинете, пока Сильвия работала с бумагами.

Почему-то его успокаивал звук чиркающего пера по бумаге и шелест листов, когда девушка их переворачивала.

Иногда он украдкой смотрел на девушку, как растёт его ребёнок. Энергия, текущая по образовавшимся каналам в районе живота девушки, светилась очень ярко и в то же время так притягательно, что стало для него своеобразным развлечением, за которым мог наблюдать только он.

На этот раз Виктор снова собирался навестить кабинет, но перед этим хотел переодеться, потому что Сильвия стала очень чувствительной к запахам, особенно к запаху металла, из-за чего ему приходилось снимать с себя всё металлическое, даже ремень.

Только этому было не суждено сбыться, так как в его спальне уже находилась Фрейя и на этот раз, без вуали на лице. Вернее, на ней совсем ничего не было, только её пушистый чёрный хвост, которым она прикрывала нижнюю часть тела.

Виктор, который только вошёл в спальню, резко захлопнул за собой дверь и двинулся к девушке.

Её лицо, фигура и застенчивый взгляд, заставляли кровь кипеть. Не сдерживаясь, он подхватив девушку на руки отнёс на широкую кровать.

Девушка хоть и была нетронутой, но была явно хорошо знакома с тем, что нужно делать, она сама опрокинула его на спину и уселась на него верхом.

В один момент она слегка улыбнулась и теперь Виктор мог видеть её острые клыки, словно у кошки, что показались перед ним.

В сочетании всего её внешнего вида эта часть была особенно пикантной, так как смотрелась невероятно красиво.

Фрейя стала целовать его в губы, затем в шею слегка покусывая её, потом грудь, спускаясь всё ниже, пока Виктор не ощутил, что клыки не всегда помеха и это может дать новые ощущения в сексуальной жизни.

Лорд теперь понимал, что всё, чем он занимался раньше, не было сексом, а всего лишь механическим действием и решил дать волю своей фантазии, играя с этой «кошкой».

(дальше было очень много интересного, оставляю это на вашу фантазию)

Глава 146. Дети в Балтес

Под палящим солнцем, на торговой площади в центре Айронвуда, стоял высокий мужчина, с округлившимися глазами разглядывая людей и здания вокруг себя.

Барон Тео Листрат, прибыл сюда по просьбе Ноллы, который отправил его для обучения этикету выбранных Виктором людей.

Он нехотя отправился в это путешествие из столицы, так как не желал покидать развитый город, чтобы оказаться в захолустье, где он сможет видеть лишь лошадей, коров, да грязных крестьян.

Однако выбора у сына разорившегося аристократа не было. Денег на жизнь в столице вечно не хватало, а проживание становилось всё дороже.

Ожидая худшего, молодой человек приехал сюда, но уже на въезде в Селитас, к его удивлению, они оказались на дороге, которая была в сотни раз лучше столичной. В самом Балтес его встретили деревушки, где дома по красоте можно было сравнить с эльфийскими, во всяком случае в Вестервиле, который они проехали, не останавливаясь.

Но всё это оказалось ничем, в сравнении с городом, в котором он находился прямо сейчас.

Воздух здесь был настолько чистый, что, казалось, они ещё на природе. Повсюду прямые аккуратные улицы с тротуарами, вдоль которых высажены зелёные деревья. Кругом гуляют люди в ярких, красивых одеждах, в сравнении с которыми, его аристократический наряд выглядел неуместным.

Тео обнаружил для себя, что не только он в таком шоке. Но и люди, ехавшие с ним в одном экипаже, также пребывают в недоумении. Все они направились сюда по разным причинам и до этой поездки были незнакомы между собой, однако реакция у всех прямо сейчас, была абсолютно идентична.

Никто из них не мог понять, как захолустный город, может выглядеть богаче и оживлённее столицы. Будь это Маранта, ещё можно было понять, но даже с пограничным городом, у Айронвуда было множество преимуществ.

Здесь нельзя было увидеть, ни одного человека, который нагонял на всех тоску своим внешним видом и состоянием.

Все люди выглядели бодрыми, хорошо одетыми и явно чему-то радовались, причём счастье ощущалось повсюду здесь. Такое было странно, даже если у них нет проблем.

Откуда ему было знать, что по территории пошли слухи о том, что хозяйка владений находится в положении, и все готовятся праздновать это событие.

Вскоре его окликнул мужской голос, который вывел из ступора молодого дворянина.

Обернувшись, барон увидел солдата в странной форме, с мечом наперевес.

Правда, на солдата он был похож только из-за меча, так как носил очень модный нынче в столице костюм, которыми так кичились дворяне.

Барон на секунду даже подумал, что перед ним местный лорд, настолько хорошо выглядел мужчина перед ним.

— Ваше превосходительство, вы, должно быть, барон Тео Листрат — спросил офицер.

Заколебавшийся от неожиданности Тео, быстро взял себя в руки и поздоровавшись подтвердил свою личность, после чего протянул дворянскую грамоту.

Однако солдат лишь приложил кулак к груди и попросил следовать его за ним.

Тео кивнул в знак согласия, после чего двинулся за офицером.

Уже через десять минут, они оказались перед дворцом, в который их пропустили два стражника, только вот это оказался никакой не дворец. Так как здание было полно детей разного возраста, бродивших и игравших здесь.

— **Простите, это дети лорда?** — спросил удивлённый Тео, так как тут было порядка сотни детей, что было довольно странно, для такого роскошного здания, причём все они были одеты одинаково.

Солдат почесал затылок и слегка улыбнулся.

— **Ну лорд порой называет их своими детьми, но они, разумеется, не лично его дети** — пространно ответил офицер, что совсем запутало молодого аристократа.

Идя по длинным белоснежным коридорам, сплошь усеянным люстрами с магическими камнями, они оказались в конце здания у огромных деревянных дверей, где их ожидал дворецкий.

Тео решил, что теперь точно встретит местного лорда, и начал приводить себя в порядок для встречи с ним.

Дворецкий у дверей, поприветствовал его, после чего получил, разрешение у находившегося за дверями войти и провёл Листрата внутрь.

Комната представляла собой светлое помещение, сплошь усеянное окнами от пола до потолка, что создавало иллюзию нахождения на улице, настолько тут было светло.

Стол хозяина находился у одного из таких окон, в центре дальней стены, таким образом, сидевший тут, мог просто выйти на террасу за его спиной.

Тео смотрел на пожилого мужчину за столом, однако сомневался, что это был лорд, так как видел несколько портретов Виктора, которые столичные дамы начали делать, после его подвигов на поле боя.

Хотя у него и не было желания слышать про захолустного лорда, однако, когда о нём говорит весь город, хочешь или нет, но ты узнаешь про него и тот, кто был перед ним, явно не Виктор Балтес.

— **Позвольте представиться, я барон Тео Листрат** — сказал он в поклоне.

Пожилой мужчина аккуратно встал из-за стола, после чего, также по-аристократически поклонился.

— **Леситор Крейн, в прошлом граф империи, ныне управляющий городом и данным заведением** — скромно ответил пожилой мужчина.

Барон был удивлён, так как ожидал встретить лорда, но даже так, перед ним стоял граф империи, хотя он и не понимал, как этот человек мог быть графом в прошлом.

На всякий случай Тео решил следовать этикету, чтобы не навлечь на себя беду, ведь граф пусть и в прошлом, наверняка имеет огромное количество связей, что могут испортить жизнь кому угодно.

— Молодой человек, вам подготовлен дом в городе, как только вы освоитесь, можете приступать к работе — сразу перешёл к делу Леситор.

Листрат слегка удивился такой оперативности, так как данный человека опустил множество формальностей и как истинный аристократ, преподающий этикет, он очень остро реагировал на такое, но опять решил не заострять на этом внимание.

— **Могу я узнать, где дети лорда, а также, когда я могу с ними встретиться** — спросил Тео.

— О, простите, вы будете обучать не его детей — ответил Леситор, усаживаясь на своё место — этикету надо обучить всех детей в этой школе.

Листрат, был ошеломлён, так как тут находилась почти сотня детей, как он мог обучать их всех.

Однако Крейн заметил панику в глазах собеседника и слегка усмехнувшись, решил успокоить молодого человека.

— **Не беспокойтесь, их надо обучить минимальным вещам: пользоваться приборами за столом, общению с аристократами, а также манере разговора и поведению при дворянах** — сказав это, старик пригласил дворецкого, чтобы тот принёс чай.

Крейн понимал, что надо более подробно всё объяснить новому учителю, чтобы избежать недопонимания.

Как рассказал ему Виктор, дети должны быть способны, правильно вести дела с дворянами, чтобы они могли найти работу в будущем.

Никаких мыслей насчёт этих детей у Виктора не было, он просто хотел дать им будущее с несколькими вариантами.

Будут они работать в поле или поедут в столицу, они должны иметь шанс, заниматься любой деятельностью.

Это был его вариант «средней школы», которая позволит ученикам, получить всестороннее образования, а дальше, они смогут выбрать университет, который планировался в будущем, для более специализированного обучения.

Виктор проснулся в своей постели от смеха и понял это, по улыбке на своём сонном лице.

Фрейя спала, положив свою голову ему на грудь, а её ушки время от времени подёргиваясь, щекотали его шею, от чего он и проснулся.

Лёжа вот так, в данный момент, он был невероятно счастлив в этом новом мире.

Девушки мечты окружали его, дела шли наилучшим образом, золото текло в казну само по себе, при том, что ему не было необходимости работать с утра до вечера.

Даже та работа, которую он выполнял, была скорее от скуки, а ещё больше от желания наслаждаться вот такой вот жизнью в окружении красивых женщин, вкусной еды, и моря свободного времени.

Никто не мог сказать лорду, что он должен делать, а чего не должен. Во всяком случае в его владениях.

Даже самые богатые люди на Земле, не могли себе представить, насколько он сейчас счастлив. Ни за какие деньги нельзя купить возможность жить бессчётное количество лет и найти себе жену с самым экзотическим видом, как Фрейя.

Окончательно проснувшись, Виктор лежал практически не двигаясь, лишь иногда лаская пушистые ушки своей жены, которая сквозь сон «замурлыкала», словно женщина, получающая лёгкое удовольствие.

Не сдержавшись от таких посылов со стороны девушки, он начал будить её, лаская её бархатную кожу, на которой играл солнечный свет.

В отблеске солнечных лучей на её коже можно было разглядеть тонкие золотистые волоски по всему телу, которые в обычное время были не видны.

Однако сейчас, это создавало ощущение, что Фрейя вся состоит из золота.

Наконец, проснувшись девушка решила ответить своему мужу взаимностью и они продолжили то, чем занимались всю ночь.

Утренние игры продлились почти до обеда, вымотав обоих до такой степени, что они снова уснули и проснулись только вечером.

Виктор первым покинул свою спальню, так как его вызвала Сильвия, для срочного дела. Оказавшись в кабинете, ему предложили сесть за свой стол, при этом его жена выглядела действительно настороженной и было ощущение, что произошло нечто важное.

Только вот, усадив его в кресло, девушка села ему на колени, лицом к Виктору и начала ластиться, как кошка.

Лорд совсем не ожидал такого поворота, потому что сообщившая горничная, что его ждут в кабинете, явно торопилась и только по этой причине, он сорвался с места и прибежал сюда.

Она крепко обняла его за шею, прижалась к нему всем телом.

— **Не хочу тебя делить с другими** — прошептала Сильвия.

«Боги, женщина, ты бы родила уже поскорее, а то я совсем с ума сойду от этих эмоциональных каруселей».

Виктор вообще не мог понять, что происходит с девушкой, однако старался, как мог соответствовать любящему мужчине, чтобы она успокоилась и не нервничала лишней раз.

Немного отодвинув её от себя, он посмотрел в её сапфировые глаза.

— **Ты же сама подсовывала девушек из столицы, предлагая жениться на них** — улыбаясь, ответил лорд — **говорила, что они будут полезны для нас.**

— **Это было раньше, теперь нам никто не нужен** — парировала Сильвия, сделав обиженное лицо — **раньше ты был чужим для меня, а теперь...**

Виктор посмотрел на милое лицо, которое она сделала, словно обидевшись на него за такие вопросы, но не стал спрашивать, что теперь.

Он гладил её по лицу, что почти полностью помещалось в его руки и нежно улыбнулся.

— **Ты вызвала меня для этого?** — спросил лорд, пытаясь сменить тему.

Девушка слегка приободрилась, после чего повернулась к столу, продолжая оставаться на его коленях.

— **Вот тут документы и дела, которые ты должен решить как можно скорее** — ответила девушка, перебирая бумаги.

Виктор посмотрел на бумаги в её руках и там была целая прорва дел, накопившихся только за этот месяц.

Надо было решить вопрос с крепостными, потому что они становились обузой для казны, также требовались деньги на перестройку деревни Эрон у моря. Солдатам требовалась новая экипировка, потому что численность уже перевалила за тысячу человек и её элементарно не хватало. Монах Шима, просил о встрече, так как в приюте тоже что-то произошло и таких дел, было огромное множество.

Не откладывая в долгий ящик, Виктор решил помочь жене и первым делом заняться вопросом приюта.

Уже через десять минут в кабинет, где находился лорд с Сильвией, привели монаха, ожидавшего у особняка.

По его смущённому лицу стало понятно, что ничего страшного не произошло, так как он слегка улыбался и это было хорошо. Меньше всего, лорд хотел, чтобы с сиротами случилось что-то плохое.

Виктор сидел в кресле, а Сильвия находилась позади него, наблюдая за происходящем в кабинете.

— **Говори, что происходит?** — обратился Виктор, после всех приветствий.

Шима почёсывал затылок и топтался по деревянному полу, словно не зная, с чего начать.

— **Милорд, тут такое дело...** — начал он и, сделав паузу, продолжил — **думаю, мои услуги тут больше не нужны.**

После этих слов он уже серьёзно посмотрела на хозяина этих земель.

Виктор был удивлён таким сообщением, ведь именно для него строился приют, чтобы он мог заботиться о детях. Но, прежде чем он заговорил, вмешалась Сильвия.

— **Вы решили покинуть нас? А, как же дети?** — встревоженно, спросила она.

Таким поведением был удивлён даже её муж, который не видел, чтобы она так переживала за этих сирот.

— **В том то и дело** — сразу ответил монах — **детей разобрали местные жители.**

После этих слов, в кабинете наступила тишина, ведь это стало неожиданностью для всех.

Однако монах решил всё объяснить популярно и с его слов, кто-то забрал одного ребёнка, а за ним потянулись простолюдины, крепостные и даже купцы, чтобы взять на воспитание одного или несколько детей.

Буквально за день в приюте никого не осталось. Когда Шима решил выяснить, что происходит. Он узнал, что многие семьи потеряли детей и наследников в последние годы, а для этих людей, у которых ничего теперь нет, кроме денег, что они зарабатывают, нужен наследник, которому это всё можно будет передать, чтобы их помнили.

Виктор, слушавший это, крепко задумался о происходящем в приюте.

В этом мире у простых людей нет крупных семей, в которых множество побочных ветвей. У них нет научных достижений или военных подвигов, по которым их могли бы помнить.

Когда они умрут, их прожитая жизнь будет просто никчёмной, потому что некому будет продолжить их дело, помнить их или хотя бы упомянуть в будущем, что когда-то жил человек, основавший их фамилию.

Это действительно было страшно даже для Виктора. В этот момен, он посмотрел на свою жену и её живот. Там также был тот, кто станет его продолжением и, может, его потомки, будут помнить лорда, развившего территорию и оставившего им в наследство самую сильную вотчину.

Прямо сейчас он осознал, что должен будет установить правила для всей семьи, чтобы она просуществовала как можно дольше.

К тому же в этом мире это было куда проще сделать, чем на Земле.

Но вскоре он вернулся из размышлений и посмотрел на монаха.

— **Не волнуйся монах, будут ещё дети** — сказал Виктор, после чего вызвал одно из «мертвецов».

Через пять минут, в кабинете преклонив колено, стоял мужчина с закрытым лицом.

— **Немедленно отправляйтесь во все уголки графства и начинайте перевозить сирот сюда, неважно сколько их будет, мы всех примем** — приказал лорд.

Когда «мертвец» собирался покинуть кабинет, его остановила Сильвия.

Лорд уже подумал, что она не хочет этого, но услышал ещё более странное, чем то,

когда видел её реакцию на уход монаха.

— **Проследите, чтобы их кормили в дороге, и обязательно выясните, есть ли у них братья и сёстры, которые зависят от них** — после этих слов, она посмотрела на мужа — **когда мы собирали «мертвецов», нередко оказывалось, что у них были сёстры, жившие с ними, и они могли погибнуть, если бы мы забрали только мальчиков, не выясняя такие моменты.**

В этот момент Виктор с благоговением посмотрел на эту девушку, которая одним предложением, избежала множества неприятностей для детей.

«Стала эмоциональной, но осталась такой же рациональной». Он про себя похвалил свою жену.

Глава 147. Решимость!

Виктор провёл целую неделю, безвылазно находясь в особняке, развлекая себя вкусной едой, беседами с Клиоссой и всем доступным в его доме.

Благо тут было чем заняться, а вотчина управлялась прямо из особняка, так что, по сути, ему даже покидать своё убежище не требовалось, но сегодня должны были испытывать новую технику.

Подъёмный кран, который он разработал и оказался высмеян дворфами, был готов. Карлики смеялись над его мощностью, так как они могли поднимать такие тяжести собравшись в группу, и это не требовало такой сложности.

В какой-то момент, даже Виктор, услышав насмешки над своей идеей, подумал, что было бы неплохо привлечь дворфов для такой работы, но быстро опомнился.

В этом мире, главная проблема отсутствия технологического развития, кроется именно в таких вот упрощениях.

Зачем трактор, если можно впрячь сильных лошадей? Зачем подъёмный кран, если можно привлечь дворфов и это мысли сильных, которым он сам чуть не поддался.

Для него прямо сейчас поднять предмет весом в полтонны не составит никакого труда, однако, если он будет мыслить такими категориями, вся наука здесь снова зайдёт в тупик.

Только теперь лорд ясно осознал, насколько легко поддаться желанию сделать всё легко и просто.

Оказавшись в Ривенхолле, он стоял во дворе завода, куда выгнали трактор, оборудованный стрелой для подъёма грузов.

Дворфы хорошо постарались с этой частью, так как выглядела она довольно внушительно. Сам трактор должен был быть оборудован противовесом в будущем, чтобы он не опрокинулся, перемещая слишком большие грузы, однако для испытаний этого не требовалось.

Для управления такой машиной требовалось несколько человек. Один за пультом управления стрелой, ещё один должен был вращать башню с помощью поворотного механизма, так как оборудования, для её управления у Виктора просто не было.

Прямо сейчас эти функции выполняли дворфы, в окружении всех работников цеха, что хотели видеть результат своих трудов.

Чтобы испытать кран, к крюку на конце троса привязали десять рельсов длиной в одиннадцать метров, это был новый тип рельса, специально для железной дороги. После начала подъёма, трактор на какое-то время запыхтел, так как ему не хватало мощности, но уже через несколько секунд смог оторвать от земли груз.

Виктор был в восторге, ведь именно эта работа, должна была выполняться данной техникой — разгружать и загружать грузы для строительства железной дороги.

— **Гелдор, в следующем году мне нужны шесть таких машин и ещё около двадцати экскаваторов** — глядя на кран с широкой улыбкой, сообщил лорд.

Экскаватор хоть и был только на чертежах, но конструкция являлась ненамного сложнее крана, а большей частью они были даже схожи.

Стрела разделена на две секции, соединённые между собой шарнирами, приводилась в движение тросами, как и подъёмный кран. Ковш на конце стрелы, имел два отдельных троса, которые должны манипулировать им.

Единственная сложность в данном процессе, было именно это разделение, так как тросы, порой должны были приводиться в движение одновременно, а иногда порознь, что доставило Виктору немало хлопот.

В экскаваторах на Земле для этого есть специальные масляные насосы, которые делают такую работу.

Но, к сожалению, у Виктора не было ни масла для таких насосов, ни электричества, которое бы приводило их в движение.

Правда, в данный момент, всё это не имело никакого значения, потому что он уже получил больше, чем мог мечтать.

Не будь тут дворфов, эту технику создавали бы не один год, что натолкнуло его на мысль о том, чтобы заманить ещё больше карликов на его заводы. Секреты технологий лорда, для них всё равно были открыты, и их нераспространение держалось исключительно на слове этих ребят, так что одним больше или меньше, уже не имело значения.

В то время, пока хозяин вотчины, занимался разработкой новой техники, Клиосса — планировала.

Ей необходимо было подготовиться к множеству событий, которые её нерадивый внук, создал вокруг себя.

Для начала она хотела разобраться с советом дворян, чтобы Виктор мог освободиться от этой напасти, а следом, спасение девушки из Номина, о которой графиня столько слышала, но не понимала одержимости её внука этой девушкой.

Напоследок, оставалось подземелье на границе демонических земель, о котором ей поведал Виктор.

Клиосса, находилась в зимнем саду, под застеклённой крышей, лёжа в гамаке, согреваемая тёплыми лучами солнца.

Работа по обустройству этого сада, наконец была завершена. Теперь в центральном дворе особняка, расположился небольшой парк с деревьями, цветами и небольшим местом отдыха.

Виктор обустроил всё так, чтобы здесь можно было покачаться на качелях или поваляться на гамаке и самая большая его гордость, по его приказу тут же построили небольшой мангал.

Лорд обожал шашлык на Земле и решил приобщить местных к данному виду кулинарного искусства. Правда, за те полгода, что это всё было устроено, он ни разу не готовил здесь ничего. Максимум валялся в гамаке, наслаждаясь природой, не покидая своего дома.

Графиня не совсем понимала, зачем готовить еду в этом месте, но с радостью пользовалась гамаком, который девяносто процентов времени, был занят именно ею.

Сегодняшний день не стал исключением и она, лёжа здесь, обдумывала дальнейшие действия, попутно общаясь с Мирандой.

— **Сколько он будет ещё создавать мне проблемы?** — ворчливо произнесла Клиосса, глядя в небо через застеклённую крышу.

— **Ты же сама хотела приехать сюда и помочь ему, чего ты жалуешься?** — ответила фрейлина.

Наедине они вели себя совершенно иначе, нежели на людях. Без посторонних две женщины могли общаться, как хорошие подруги, коими и являлись.

Даже при том, что Миранда была служанкой, но она также являлась аристократкой, дочерью вассала Бортас, барона Клейто и её положение фрейлины, обеспечивало семье женщины наилучшее отношение в графстве.

— **Тебе не кажется, что он слишком агрессивен в своих действиях?** — спросила графиня.

— **Нет, он ведёт себя так, как должен мужчина** — мгновенно ответила горничная.

— **Я вот думаю, что он просто бестолковый и не знает, как надо делать правильно** — продолжила графиня, словно не слышала свою подругу.

— **Это потому, что ты сама ведёшь себя, как мужчина и теперь ты вынуждена подчиняться его приказам** — не отступала Миранда.

Графиня слегка приподняла голову с подушки на гамаке и посмотрела на свою подругу.

— **Он тебе пообещал ребёнка, и ты теперь будешь защищать его, во что бы то ни стало?** — ухмыльнувшись спросила Клиосса.

Горничная ничего не ответила, потому что не считала нужным оправдываться.

Для неё получить ребёнка рыцаря Земного уровня, равносильно прыжку в небо. Не каждый человек такого уровня, согласится передать свои гены просто так, кому-либо.

Яркий пример этого герцог Леомвиль, который мог заполучить любую женщину на континенте, причём неважно, в какой она будет фракции или к какой расе относиться, любая согласится провести хотя бы ночь с ним.

Весь этот мир был таков. Каждая женщина мечтала заполучить кровь от рыцаря, что может возвысить её надо остальными.

Клиосса понимала подругу, поэтому просто дразнила её.

— **Боюсь, он не отдаст тебе ребёнка, только из-за уговора и тебе придётся стать его женой** — сказала она, после чего прикрыла глаза, расслабляясь в кровати.

Миранда услышала последние слова, и сердце девушки забилось быстрее.

Черта характера Виктора, которая ей импонировала больше всего, это нежелание отдавать своё, ни в коем случае.

В тайне она надеялась, что он не захочет её отпускать. Ведь, по её мнению, у маленького виконта, огромный потенциал. Рядом с таким властным мужчиной, женщина может просто расслабиться, наблюдая, как он ломает стены и проливает кровь, лишь поддерживая его и стараясь в моменты отдыха, дать ему понимание того, ради чего он ломает эти стены и ради кого проливает кровь.

Изначально, Миранда планировала выйти замуж за одного из братьев Клиоссы. Это было связано с тем, что мужчины подчинялись сестре и делали всё, чтобы она им не сказала. Однако такой тип людей, способен только следовать за другими, а она увидела того, кто смог подчинить себе её госпожу.

Этого не мог сделать никто, даже граф Бортас. Для женщины нет ничего более привлекательного в мужчине, чем решимость. Виктор обладал этой решимостью. При всей своей доброте, он, не колеблясь смог вырезать целый лагерь аристократов.

На поле боя, этот мужчина, сам оказывался на передовой вместе со своими солдатами и не боялся даже рыцарей гораздо более сильных, чем он сам.

Только от одних этих мыслей, в голове Миранды вспыхивали будоражающие мысли, заставляя её думать о вещах, которых не должна думать приличная девушка.

Однако её мечты прервала Клиосса, которая не замечала того, что творится с её подругой.

— **Приготовь всё, я отправлюсь на границу демонических земель, чтобы проверить, что там находится** — не поднимая головы, приказала графиня.

«Надо узнать, что там за подземелье и не ловушка ли это». Подумала женщина, после того как отдала приказ.

Виктору ещё не доложили, что Клиосса планировала отправиться в демонические земли и в данный момент он находился в своём кабинете, а перед ним был очень интересный список бумаг, в том числе чуть ли не целая книга запросов, пришедшая от младшего брата.

Андрос прислал ему расписки, которые он писал для своего отца, но самое интересно, это запрос на товары.

Все указанные в списке вещи, были предназначены для строительства.

На свадьбе Виктора, ни один из представителей Шерманин не присутствовал по объективным причинам. Во-первых, тут была Клиосса, хоть и не являющаяся официально Шерманин, но таковой её считают де-факто, а во-вторых, в графстве творился бардак и не было возможности бросить всё, только ради очередной свадьбы старшего брата. Разумеется, поговорить о делах у них также не было возможности.

Сейчас же, читая запрос от брата, лорд понимал, что тут можно заработать целое состояние. Одного только цемента хватило бы на то, чтобы покрыть дорогами половину графства, а также кирпичей, как минимум перестроить всю столицу Хитмор и несколько деревень.

Виктор сначала хотел торговать с дисконтом, за такой большой объём, но решил сделать иначе.

В бумагах Андрос указал, что действительно планирует снести часть столицы и полностью отстроить заново, чтобы она стала больше похожа на Айронвуд. В письме, можно было чуть ли не через предложение встретить похвалы в адрес этого города.

Поэтому лорд решил стать инвестором данного проекта. Ему, как производителю, весь этот товар обойдётся только в плату за добычу материалов и их изготовление, что является крайне низкой ценой. Андрос возьмёт на себя основные расходы, по транспортировке.

В нынешнем положении графства эта будет уже довольно приличная сумма, а учитывая, что товар заказан с задёлом на пять лет, то можно не сомневаться, Виктор сможет многое получить в результате.

Это открыло ему одну важную возможность — получить полный контроль над железной дорогой и прилегающими строениями в пределах графства.

Он уже давно думал о том, как разделить с графом этого жирного «гуся», но только сейчас подвернулась такая возможность.

Обрадованный, появившейся новой возможностью, Виктор сразу начал писать ответное письмо, со своим предложением, которое, разумеется, Андрос примет, если не ради выгоды, то за одолжение, оказанное ему, когда лорд спас его и посадил на графский трон.

В столице графства, в своём дворце находился Андрос, понятие не имевший, с кем он связался.

Сидя за столом в своём кабинете, он общался с Мелисой, задававшей ему кучу вопросов.

— **Андрос, я не понимаю — почему ты решил начать строить дороги и перестраивать столицу, разве сейчас важнее не набрать новых солдат и приступить к их обучению?** — спросила женщина.

Её сын смотрел на неё любящими глазами, давая понять, что он разделяет её тревоги.

— **Мама, когда я находился у Виктора, я видел, что он начал с того, что наладил жизнь в своих владениях, а только потом стал наращивать силу — ответил молодой граф — все его солдаты, отборные воины, которые готовы пожертвовать своей жизнью, при этом считая это за благо, где мне найти таких?**

Андрос сам находился среди этих солдат, которые не замолкая, восхваляли его старшего брата.

Когда они ели в столовой, все говорили о том, какую вкусную еду им подают, когда мылись в душевой, они говорили о том, как лорд это всё устроил и так без конца.

В то время, ему это осточертело, но оказавшись сейчас на этом месте, он понял, что недостаточно просто набрать солдат и заставить их тренироваться, они сами должны хотеть защитить графство, а для этого, нужно улучшить жизнь людей.

В отличие от своего брата, у него было огромное преимущество, которое дал ему Виктор. С одной стороны, были убраны все аристократы, во всяком случае на время, ему никто не посмеет перечить, а с другой, его казна была полна, так как деньги почти не расходовались.

Когда он впервые попал в комнату, набитую золотом, драгоценностями и артефактами, его глаза заблестели от открывшихся перед ним возможностей. В голове замелькали люди, желающие облизнуть подошвы его ботинок, женщины, желающие удовлетворить его любым способом.

Однако, когда он вспомнил про своего брата, который получал всё, что хотел и делал то, что хотел, ему захотелось такого же. Для этого было недостаточно купить всё. Необходимо было сделать точно так же, как и он.

Это была не зависть, так как Андрос точно знал, что может получить тоже, что есть у его брата. Он хотел превзойти его, стать на том уровне, когда старший брат признает поражение перед ним и похвалит его за старательность.

Да, это было братское соревнование, в котором он никогда не смог бы признаться, но в отсутствии любящего отца, что делал из него исключительно наследника, в Викторе, он видел человека, которым сам хочет стать, а может, даже лучше него.

— **Не волнуйся мама, у нас будет полно времени, собрать лучшую армию в мире, чтобы нам больше не пришлось страдать от того, что произошло с нашим отцом — уверенно заявил молодой граф, решительным взглядом глядя на свою мать.**

Мелиса смотрела на Андроса, в котором с трудом узнавала ребёнка, которого так долго воспитывала.

«Мой маленький сын возмужал. Ты стал таким взрослым и так похож на своего отца... нет, ты стал больше похож на Виктора. Неужели он смог так сильно повлиять на тебя?».

Мать смотрела на своего сына, и на её глазах невольно выступили слёзы. Женщина впервые с момента смерти мужа, почувствовала, что у неё появился человек, который сможет защитить её, и станет достойным наследником графства.

Глава 148. Изнеженный лорд

На безоблачном небе в Балтес поднималось летнее солнце, ярко освещая вотчину Виктора и предвещая по-летнему жаркую погоду.

Сам хозяин этих земель, нежился в кровати рядом с посапывающей своим маленьким носиком Сильвией.

В последнее время эта девушка требовала очень много внимания и для того, чтобы она не переживала, лорд пытался угодить своей жене. Он и сам был не против проводить с ней больше времени, так как Сильвия в последнее время, стала более нежной и ласковой.

Эти вещи были очень важны человеку, который всю жизнь рос в спартанских условиях. Мать Виктора, в отсутствии отца пыталась сделать из него настоящего мужчину, но не зная точно, как это должно выглядеть, женщина всё исполняла стереотипно.

Воспитание было жёстче, чем если бы его воспитывал отец, но, как любящий сын, Виктор старался делать так, как говорит ему мать, в результате он почти никогда не был заласкан или изнежен. Но всегда знал одно, что его мама действительно любит его и старается для него.

Однако в этом мире, ему не требовалось следовать каким-то параметрам, ведь тут он мог получать то, что действительно хочет. Прямо сейчас, он хотел именно нежности и ласки, которые ему готовы были предоставить его жёны.

Лорд очень тепло относился к ним. Хотя говорили, что любить можно было только одного человека, но прямо сейчас, он с этим бы не согласился.

Пусть его чувства к девушкам нельзя было назвать лучшей любовью, но всеми он очень дорожил, в особенности Линеей.

Эта девушка была важной не только из-за любви, но и потому что она вечно старалась умереть и даже её навык «Размен», о котором Виктор ей не рассказал, намекал на то, что девушка готова в любой момент расстаться с жизнью или хотя бы обменять её на решающий удар.

Проснувшийся лорд, присел на кровати и погладив слегка округлившийся живот девушки, лежащей лицом к нему, аккуратно выскользнул из кровати и направился в ванну, после чего, также тихонько, прокрался за дверь стараясь не разбудить Сильвию.

В коридоре как всегда ожидали горничные, которые сопроводили своего господина в столовую, где он смог плотно позавтракать.

Уже, когда со всеми утренними делами было покончено, Виктор пошёл к Свейну. Сегодня ему нужно было кое-что узнать у архимага.

Войдя в кабинет без стука, он застал мага, склонившегося над столом и что-то изучающего. Лорд сходу начал задавать вопросы Свейну, который даже не успел ответить на приветствие и, если честно не желал этого делать, так как последние три дня, без сна работал над магическим кругом нового типа.

— **Старик, ты сказал, что у тебя готово то, о чём я тебя просил** — заявил Виктор.

— **Зови меня Свейн или Магистр, а лучше вообще не зови** — не отрываясь от своей работы, ответил архимаг.

— **Как скажешь старик, так готово или нет?** — не меняя обращения, снова спросил Виктор.

У Свейна на лбу выступили вены, от того, как этот юнец позволяет себе общаться с ним.

Не было на этом континенте человека, который мог позволить себе такое. Даже за простой разговор с архимагом, люди готовы были платить тысячи золотых, а человек перед ним, не считал нужным проявить хотя бы уважение.

«Маленький ублюдок! Знал бы я, как вытащить знания из твоей головы, давно выпотрошил». Негодовал архимаг, наконец оторвавшись от своей работы, глядя на нарушителя спокойствия.

— **Твои руны льда готовы** — ответил Свейн, игнорирую неподобающее общение аристократа.

Лорд задумался, так как не понял, о чём идёт речь.

«Когда я просил у него руны льда? Для чего они мне? Ах да, точно — холодильник».

Радостный Виктор стал озираться по сторонам, в поисках устройства, похожего на данный вид техники.

— **Что ты ищешь? Вот они на столе** — указывая перед собой, сказал Ротмайер.

Лорд сделал два шага вперёд и оказавшись перед столом, обнаружил чертежи на бумаге. Он надеялся увидеть готовый продукт, однако был не сильно расстроен. Схватив бумаги, Виктор быстро покинул кабинет архимага.

Свейн наблюдал за этим с красными от злости глазами.

«А мне действительно нужно становиться верховным магом? Может оторвать этому мальцу руки и покинуть его владения». В своих мыслях он желал самого худшего аристократу, который вёл себя настолько неблагодарно.

Но вскоре ухмыльнулся и вернулся к работе.

На самом деле, отчасти Свейну нравилась такая непосредственность, что проявлял Виктор в его присутствии, а вспышки злости приходили из многолетнего опыта жизни среди других дворян, которые приучили его к определённом типу общения, от которого не так просто избавиться.

Лорд не знал о мыслях архимага, да и если бы знал, проигнорировал, так как важно было то, что он делает, а не о чём думает.

Виктор сразу рванул в Ривенхолл, где снова взбаламутил весь кузнечный цех своим изобретением.

Когда дворфы слышали об очередном проекте, они крепче сжали свои молоты, а Балтор даже двинулся вперёд, чтобы, наконец, закончить эти издевательства над ними.

Однако был остановлен Гелдором, который понимающе покачал головой. Он тоже был не в восторге от того, что им подкидывают всё новую работу, пока не закончена прежняя, но, с другой стороны, они всегда узнавали что-то новое.

И вот перед ними новый проект, который никогда бы не пришёл им в голову.

Ремесленники в этом мире, не будут изобретать что-то, что их не интересует, например, холодильник. Человек, которому нужен такой агрегат, не имеет ничего общего с тем, кто мог бы его сделать.

Купцы не могут перевозить скоропортящиеся товары на дальние расстояния, но они ничего не понимают в изобретениях, а тем более в магии. Ремесленник же, получает еду уже на рынке, ему невдомёк, сколько труда было вложено, чтобы эти продукты там оказались, после того как их собрали в поле.

У Виктора было преимущество, так как он жил в мире, где продукты могли проделать тысячи километров пути, прежде чем оказаться на столе потребителя.

Прямо сейчас, он представлял местным технику, способную решить данную проблему

не только для купцов, но и для простых жителей.

— **Сделайте ящик метр на метр из металла, а также подготовьте клише, мы собираемся начать массовое производство этого товара** — приказал Виктор.

Гелдор почесал затылок, глядя на бумаги перед собой, затем осмотрелся по сторонам. Вокруг стояли немногие кузнецы, слушавшие приказ, и ждали его слов. По негласному решению Гелдора выдвинули на управляющего этим цехом, и он принимал окончательные решения.

Дворф внимательно осмотрелся, затем снова посмотрел на чертежи, а затем снова на окружающих кузнецов и работающие повсюду станки.

— **Ты уверен? Вдруг эта штука не будет продаваться, а работы придётся проделать много** — наконец спросил Гелдор у Виктора.

Лорд был не удивлён такой реакцией, так как сам продукт был абсолютно неизвестен, к тому же у них и так было по горло работы.

— **Не волнуйся** — похлопывая карлика по плечу, сказал лорд — **эта штука, однозначно станет бестселлером.**

Дворф понятие не имел, что значит это слово, но решил сделать понимающий вид, чтобы выглядеть умнее перед другими.

— **Чего встали?** — рявкнул он на работников цеха — **живо за работу!**

После этих слов все вернулись к своим рабочим местам, а дворф в последний раз бросил взгляд на окружавшие его станки и полусырые проекты, которые лорд не давал им довести до ума, из-за постоянных новых изобретений.

Гордый собой лорд, покинул цех, не обращая внимания на недовольство работников и дворфов. Ему важно было начать масштабное производство различной бытовой техники, которую он планировал.

Печки и плуги, что Виктор сделал в первый год своего появления в этом мире, стали настолько популярны, что без них не обходилось ни одно хозяйство в графстве.

По слухам, их начали делать уже по всему королевству, правда стоят они в разы дороже, и никто не знал почему.

Лорд, конечно же, понимал причину. На его заводе всё поставлено на поток и штамповочное оборудование, в день может выпускать до двадцати полностью готовых печей и примерно четыре плуга.

В то время как простой кузнец будет ковать лишь печь не меньше недели, хорошо обученный, как Карам, может сделать за два или три дня, дворфы сделают за несколько часов, только не все, такие как они.

Вообще, торговля в последнее время очень радовала Виктора. Шона, получившая то, чего хотела, вновь вернулась к себе изначальной и начала активно торговать и продвигать товары Балтес.

Правда, на просьбы лорда, показать личико, она до сих пор отвечала отказом. И это очень сильно задевало его.

После того как он увидел изящное лицо Фрейи с маленькими клыками, ему страстно хотелось знать, что прячет Шона, но девушка была непреклонна и отвечала отказом, пока не будет оформлена свадьба.

Виктор очень негодовал по этому поводу, так как в этом мире вообще не существовало такой традиции, как носить вуаль, однако уже вторая девушка, которая собиралась стать его женой, прятала от него своё лицо.

Однако ему оставалось только смириться и ждать, когда наступит этот день, а также молиться, что лицо окажется достойным фигуры.

Последующую неделю, лорд находился в своём особняке и наконец добравшись до мангала, смог устроить всем небольшое развлечение в виде хорошего шашлыка.

В этом мире не было многих продуктов, необходимых для маринада и Виктору пришлось ориентироваться исключительно на аромат местных фруктов и овощей.

Результат оказался довольно хорошим, что смогло впечатлить не только жильцов особняка, но также и самого Виктора, не ожидавшего, что всё получится настолько вкусным.

Развлекаясь таким образом, он всё больше хотел провести остаток жизни именно так. По этой же причине его не интересовали трон и власть. По мнению лорда, всё это сулит лишь вечные интриги и неприятности, в то время как он, хотел прожить расслабленную жизнь, полную развлечений.

Однако даже сейчас, ему приходилось бросать уютное гнёздышко с красавицами, радующими глаз и отправляться в торговую гильдию.

Прибыв на место, Виктор встретился с Шоной, собравшей вокруг себя, всех членов торговой гильдии, коих уже было больше двух сотен.

Даже лорд был поражён, как сильно разрослась эта организация.

В ней уже появились своеобразные фракции, отстаивающие интересы более мелких купцов. Одну из таких, купцы между собой называли «Центральные». Это были первые присоединившиеся к гильдии. Данную фракцию возглавлял Воркат, другая фракция, в которую входили новички, возглавлял Берт.

Этот пухлый коротышка хоть и дружил с Воркатом, но решил отстаивать интересы новичков, чтобы укрепиться в Балтес.

Оба торговца, поклонялись Виктору, как богу богатства, даже между собой они были очень дружны, но, когда дело касалось бизнеса, они становились непримиримыми врагами.

Вот и сегодня, в торговой гильдии, они находились в аукционном зале, забив его до отказа. Виктор находился на подиуме вместе с Шоной, в то время как все остальные наблюдали снизу.

Всех интересовал предмет, накрытый бархатной тканью.

Лорд окинул зал взглядом и встретившись глазами с двумя главами фракций, решил не томить ожиданием, сорвав покрывало с холодильника.

В этот момент в зале наступила тишина, так как никто не знал, как на это реагировать.

Берт, всегда был активным в таких делах и было не удивительно, что он заговорил первым.

— Милорд, мы народ плохо образованный и мало что можем понять, не могли бы вы объяснить нам, что это? — спросил купец и поклонившись, сделал шаг назад.

Виктор не стал ничего объяснять, вместо этого он открыл железную дверцу и достал оттуда заранее поставленные охлаждаться напитки. После чего слуги начали разносить ледяной сок местного фрукта, похожего на манго, самым богатым купцам.

Пока слуги раздавали напитки, в зале один за другим раздавались вздохи удивления и облегчения.

Удивительным был ледяной сок, а облегчение из-за жары, стоявшей в помещении. Даже такой рыцарь, как Виктор, с трудом переносил жару, которая здесь стояла.

— Скоро Айронвуд будет целиком присоединён к магическому кругу, который сможет питать такие вещи, для хранения и охлаждения еды — заговорил лорд, видя, что большинство уже со стаканами в руках.

После этих слов, зал опять зашептался, что было похоже на ветер, пронёсшийся по лесу, от чего зашелестели листья деревьев.

Выдержав небольшую паузу, он продолжил.

— **Совсем скоро, мы также представим ещё больше устройств для дома и торговли, в том числе светильники, которые не будут слишком дорогими и не потребуют постоянной замены кристаллов** — произнеся это, Виктор снова наблюдал взрыв эмоций, но не стал пояснять больше.

Он посмотрел на Шону и подмигнув ей, решил оставить всё дальнейшее на неё, как-никак, она была здесь главной.

И пока его не стали засыпать вопросами, покинул подиум под сопровождением солдат.

Лорд находился в отличном настроении, потому что всё шло именно так, как он хотел. Скоро весь этот мир будет пользоваться товарами под маркой Балтес, а инициатору всего этого, останется только собирать прибыль и жить в своё удовольствие.

Глава 149. Курорт

Очередной жаркий летний день в Балтес, был таким же суетливым, как и все, что были с того момента, как тут появился новый лорд.

Хозяин этих владений, вечно выдумывал что-то новое, что заставляло сердца его жителей трепетать, а кузнецов и строителей хвататься за голову.

Не было ни одной минуты, чтобы они могли отдохнуть от очередного проекта.

Прямо сейчас, строились сразу шесть храмов и новый развлекательный район. Только вот их безжалостный господин, решил не останавливаться на этом и узнав, что в казне появились деньги, он, по всей видимости, был очень недоволен и начал новый проект.

Виктор находился на берегу моря, в котором, по слухам, обитали чудовища, но никто их никогда не видел. Корабли исследователей уходили безвозвратно, какими бы мощными они ни были.

У лорда были сомнения насчёт чудовищ в море, но проверять он это, конечно же, не станет. Его рыбацкие лодки, каждый день курсировали вдоль берега, вылавливая сотни килограмм рыбы, и не было ни одного происшествия, связанного с монстрами или демонами.

Хотя пойманной рыбы хватало лишь накормить его вотчину и пару соседних владений, однако этого было достаточно, чтобы разнообразить меню господина.

Люди так бы и жили, в полном достатке, с ломящимися от деликатесов столами, но Виктор уже был здесь. Как он мог позволить пропадать целому куску земли у моря, притом что его владения почти полгода обогрываются летним солнцем?

В его вотчине уже строился развлекательный центр для взрослых аристократов, но что насчёт подрастающего поколения, для которых из развлечений, только конные поездки и те немногие игры, что привнёс в этот мир хозяин этих земель?

Виктор стоял на пляже, глядя в море, а за его спиной собралась целая толпа людей, среди которых были его жёны, Клиосса, архитектор и две строительные бригады.

Все они ждали ответа на свой вопрос, который не осмеливались озвучивать вслух — зачем мы здесь?

Наконец, лорд повернулся к ним лицом и на его лице была широка улыбка, от которой у присутствующих пробежали мурашки по спине.

Такое лицо лорда означало очередную идею, которую будет, ой как не просто претворить в жизнь.

— **Я планирую построить здесь несколько крупных гостиниц и клуб для молодёжи** — произнёс счастливый Виктор, указывая рукой вдоль всей береговой линии.

Хотя он и сказал это радостно, но люди перед ним просто ждали объяснений, озираясь на пустынный пляж и море, где плавали несколько трёхместных лодок.

Лорд решил прояснить ситуацию и когда Артур протянул ему огромный лист бумаги, он присел на корточки и разложил его прямо на песке, подозвал архитектора и свою семью рассмотреть поближе.

Все присутствующие, кроме, Сильвии уселись прямо на песок. Виктору пришлось идти к карете за креслом для неё, так как девушка становилась всё более привередливой. Такие вещи, по её мнению, должен делать муж и лорд делал это не задавая вопросов.

Он и на Земле слышал, что женщины в положении, начинают сходить с ума из-за любой

мелочи, а Сильвия просила лишь мелкие вещи, что нетрудно было выполнить.

Виктор видел её светящееся лицо, когда он сам принёс ей кресло и усадил в него. Ему этого было достаточно в качестве благодарности и, как только все уселись, он начал пояснять, что тут будет происходить.

Линей, Фрейя, Миранда и даже Клиосса, смотрели на его действия с округлившимися глазами.

Такое отношение было слишком неестественно для них. Ведь для этого есть слуги, однако те даже не поняли, что им нужно делать, потому что всё происходило безмолвно.

Наконец, первой не выдержала графиня, прервав внука.

— **Если бы я знала, что так можно, я заставила своего дурака ходить за мной с креслом** — пошутила она и уселась прямо на песок.

В ответ девушки лишь рассмеялись, а Виктор ухмыльнулся.

Для него в нынешнем положении нечего было доказывать кому бы то ни было. Все в семье знали, кто в этих владениях хозяин. И если он посчитает нужным носить своих жён на руках, никто не осмелится сказать, что его подчинила себе женщина.

Это понимал он, понимали люди, находившиеся вокруг и что важнее, понимали сами женщины, у которых не могло быть мыслей, что этим человеком можно помыкать.

Крепостные, в свою очередь, боялись слушать, о чём говорят дворяне и тем более смотреть, как аристократы сидят на земле, так как не было уверенности, что это не является постыдным поступком, за который их могут лишиться жизни.

Они уже давно не ощущали страха перед своим господином, но это не значило, что люди забыли, что такое дворянин и как легко пострадать от него, поэтому смотрели куда угодно, только не на присевших на песок аристократов.

Но Виктор не обращал на это внимания, потому что был поглощён чертежами на бумаге.

Перед ним был огромный развлекательный центр, который растянется вдоль пляжа на два километра. Тут будут гостиницы, бассейны, теннисные корты, футбольные стадионы, игровые комнаты для совсем юных, а также разного рода клубы, в которых можно будет поиграть в шахматы, нарды, го и всё, что он сможет вспомнить из своей прошлой жизни.

Данную идею он вспомнил, когда задумался о своих детях, которым нечем будет заняться, а строительство такого проекта, займёт не меньше пяти лет, что как раз подойдёт для первенца, который ожидается через семь месяцев.

Сильвия, находившаяся тут, заинтересовалась больше всех, потому что видела в этом подарок для себя. Ведь она была единственной в положении, а значит, всё это только для неё и их ребёнка.

Она была поглощена всем, что было нарисовано на бумаге и хотя она не понимала и половины изображённого тут, но зная своего мужа, девушка с уверенностью могла сказать, он продумал всё до мелочей.

На самом деле, проект был задуман ещё до свадьбы на Сильвии. Когда лорд только узнал, что в его владениях есть выход к тёплому морю, желание заработать на этом, было очень сильным, просто не было возможности реализовать такой проект.

Однако теперь, когда казна полна денег, а его строители набрались опыта, настало время претворить его в жизнь.

Купцы и простые люди, без конца искали ресурсы по всему королевству. Ему без конца приходили сообщения и материалы, найденные повсюду.

Один только известняк уже был найден как минимум в четырёх местах в разных графствах и герцогствах.

Поэтому Виктор решил, что настало время масштабных проектов, пока не стартовало строительство железной дороги.

Такие строительные работы, должны стать кузницей кадров. Здесь новички массово будут учиться совместной работе, а также научатся обращаться с новым для себя оборудованием.

В отличие от всех этих строек железная дорога станет самым масштабным проектом, а учитывая, что на всём его протяжении, необходимо установить опоры с магическими кругами, это станет ещё и крайне дорогим проектом.

Также планировалась новая бетонная дорога, которую в будущем можно будет доработать в шоссе. Для этого необходимо провести изыскания и выбрать наилучший для неё маршрут, чтобы в будущем, не упираться в узкие места, при её расширении.

Так что развлекательный центр, станет лишь ступенькой на пути к модернизации всего графства.

Виктор в противоположность жителям Балтес, которые просто хотели спокойно жить, желал монополизировать множество возможностей, чтобы его дети, никогда не думали о том, откуда им взять денег или получить силу.

Все его проекты направлены на то, чтобы стать центром всего королевства.

Лорд уже начал составлять семейный кодекс, который будет внедрён в будущем. В нём описывается право наследование, по которому следующим наследником, должен будет стать лучший среди его детей, а затем внуков и так, пока этот мир не рухнет.

Также в нём описывалось содержание и модернизация армии, торговли, строительства, науки и так, всё, о чём он мог только подумать.

Кодекс не был даже на пять процентов завершён, так как должен был ответить на множество вопросов, что возникнут в его отсутствии и это требовало, несколько лет работы. Только вот Виктор не торопился.

Прямо сейчас у него уже есть около сто пятидесяти лет жизни, а чем сильнее он будет становиться, тем больше лет жизни у него появится.

Земной рыцарь, мог жить, по крайней мере, до двухсот лет, оставаясь в теле тридцатилетнего человека. Небесный рыцарь, уже мог рассчитывать дожить до пятисот лет, а легендарный более двух тысяч лет.

Лорд не сомневался, что достигнет этого рубежа, если с ним ничего не случится. Но больше всего, он опасался за свою семью, поэтому сохранил множество камней и эликсиров, для жён и детей, которые получают их, чтобы также развиваться до максимального уровня и ему не пришлось хоронить никого из всей своей семьи.

Но прямо сейчас, Виктор об этом не думал, ведь это планы на далёкое будущее. В данный момент, важнее всего проект развлекательного центра или, как было написано в заглавии чертежа «Курортная зона».

Тем временем в столице, где шёл непрекращающийся уже неделю дождь, Макс Фэйт, собирал все свои ресурсы и мобилизовывал друзей, знакомых и должников, чтобы они помогли ему найти миллион золотых монет для Виктора.

Он уже обращался к отцу и получил разрешение на сумму в двести тысяч золотых, а также получил ещё столько же от своей матери, которая решила инвестировать накопленное

за большую часть жизни и часть денег, оставленных её отцом.

Женщина лишь, по слухам, знала, о существовании виконта Балтес, но её сын был очень убедительным, когда говорил о проектах Виктора, что дало ей ощущение правильности таких вложений.

Даже её муж граф Криолла, отговаривал жену, от такого поступка. В отличие от своего сына, он не был ослеплён славой виконта из глубинки, в одночасье прославившегося на войне и столице.

У него была возможность мобилизовать ресурсы, столь необходимые Виктору, но если бы он оказался настолько опрометчивым, его бы не сделали наследником в своё время.

Однако Макс был убеждён, что человек, который действует так решительно, как виконт Балтес, обязательно добьётся успеха и сможет увеличить его вложения многократно, поэтому и старался так упорно.

Прямо сейчас Фэйт отправился к своему товарищу Нолле, который пригласил его для разговора уже со своим отцом, графом Лисото.

Эта встреча должна была стать решающей.

Нолла являлся лишь возможным наследником и даже при том, что Лисото зарабатывали на торговле обычными товарами, их не особо интересовала южная часть королевства, так как вся их торговля была сосредоточена на поставках в другие страны.

И даже то, что в последнее время, экспорт продовольствия увеличился почти втрое, благодаря Виктору, граф списывал лишь на удачу, а предложение своего сына, инвестировать в невесть откуда взявшегося виконта, он вообще игнорировал.

По этой причине Нолла хотел, чтобы Макс, как будущий глава семьи Криолла, смог убедить отца.

Фэйт, естественно, не мог упустить такую возможность и приняв предложение друга, направился в центр столицы, где рядом с дворцом короля, располагались дворцы шести графов и двух герцогов.

Они все находились на холме, у подножья королевского дворца, в огороженном крепостной стеной районе. В данную часть города могли попасть только дворяне живущие здесь или те, кто был приглашён сюда.

Никого из посторонних в этом элитном районе быть просто не могло.

Макс ехал с окраины столицы, где проводил встречу и на въезде в дворцовый район, его карета проехала без остановки. Вся стража знала, кому принадлежит герб на дверцах этого экипажа и то, что его нельзя останавливать и тем более досматривать, также знали все, кто жил и работал в столице. Даже королевская гвардия не имела права их останавливать, не говоря про обычную стражу на воротах.

Проехав ворота, карета в сопровождении двух рыцарей, свернула налево и, проехав по улице ещё около километра, остановилась у железной ограды, с узорами, напоминавшими эльфийские, похожие на лианы, обвитые вокруг металлических рутков.

К ним сразу вышел дворецкий, после чего поприветствовал гостя и сразу направился к зданию, указывая дорогу гостю.

Через пять минут Макс стоял перед пожилым графом, который тепло встретил его, обнимая за плечи.

Граф Алатес Криолла, был мужчиной сто шестьдесят сантиметров ростом. При этом довольно худощавым и слегка горбящимся, что делало его ещё ниже. На его бледном лице всегда была добродушная улыбка, сложенная из плоских губ, а серые глаза и седые волосы,

дополняли весь этот образ.

Как только они поприветствовали друг друга, два человека, как настоящие торговцы, сразу перешли к делу.

— **Мой сын сказал, что ты также поддерживаешь этого молодого виконта** — начал разговор Алатес.

Макс посмотрел на старика перед собой, который выглядел лет на шестьдесят.

— **Да ваше превосходительство, я уверен, что этот человек имеет невероятный потенциал и я планирую вложить в него всё, что у меня есть** — ответил он.

Это была чистая правда. Чем больше Фэйст слышал о Викторе и его делах, тем больше он верил, что результат его инвестиций, превзойдут даже самые смелые ожидания.

Граф изучающе смотрел на молодого человека, которого планировали назначить наследником.

Он знал о достижениях Макса и точно знал, что глупца не поставят на такое место, которое управляет торговлей всей магической продукцией королевства.

Вокруг двух их семей всегда ходили дворяне, как волки, ожидающие ослабшего. Стоит им хотя бы раз ошибиться и их ждёт удар не только от потери вложений, но и со стороны людей, жаждущих их богатств и возможностей.

— **Сколько ты собрал за это время?** — спросил старик.

— **Прямо сейчас, у меня товаров и золота, на четыреста девяносто тысяч монет** — не колеблясь, ответил Макс.

Даже граф был удивлён таким ответом. Он никак не ожидал, что половина суммы уже собрана, при том, что был в курсе отказа графа Криолла, принимать прямое участие в этом.

— **Хорошо, составьте график, когда, какие суммы и товары потребуются, я приму в этом участие** — немного поколебавшись после услышанного, ответил Алатес.

Для этих переговоров он уже подготовил несколько вариантов развития событий и, если бы Макс оказался неубедительным, граф просто отказался от участия, но решимость молодого виконта, а также сумма, собранная им, действительно впечатлили его.

— **Виктор Балтес уже подготовил всё и ждёт только отмашки от нас** — ответил Фэйт, после чего положил на стол кипу бумаг, переданных ему Виктором.

Алатес усмехнулся, взглянув на документы, потом перевёл взгляд на молодого человека.

— **Действительно, человек, который так скрупулёзно подходит к делу, заслуживает доверия** — ответил Аласет.

Двое в гостиной, улыбались друг другу, соглашаясь с последними словами графа.

Глава 150. Свет во тьме

Лето близилось к концу, а в Балтес было всё также жарко, как и в самый его разгар.

Виктор решил сегодня заняться одной проблемой, перед своей поездкой в столицу, а именно вопросом с питомцем.

Этот конь, никак не желал подчиняться и делать то, что ему говорят. Своим характером, он был похож на хозяина. Такой же упёртый и прямолинейный.

В спальне лорд открыл пространство питомцев и вошёл внутрь.

В этом месте, как всегда, была тёплая атмосфера и множество разных животных, летающих, бегающих и просто отдыхающих.

Некоторые из них спали на пиках гор, другие летали вокруг водопада, но, как и ожидал Виктор, Буцефал опять решил игнорировать его.

Лорд отправился к водопаду, где впервые с ним повстречался, но там его не оказалось, вместо него рядом с ним приземлилась чёрная птица непонятного вида, длинной в десять метров и размахом крыльев в тридцать метров, пылающая, словно от неё исходит пламя под невероятным давлением.

К удивлению Виктора, он не чувствовал никакого дискомфорта, наоборот, ему было хорошо рядом с ней.

Голова прояснилась, а тело словно получило расслабляющий массаж, от чего ему захотелось спать.

Опомнившись, он быстро взбодрился, ударив себя по щекам, и двинулся к этому животному.

Внезапно послышался шёпот, исходивший сразу отовсюду.

— **Ты ещё не готов.**

Виктор остановился и посмотрел на эту птицу перед собой.

— **Ты это сказала?** — спросил он.

— **Ты ещё не готов** — вновь повторился шёпот.

Лорд решил не испытывать судьбу, раз ему говорят, что он не готов и сделал два шага назад.

Однако в этот момент, за его спиной появился Буцефал и судя по виду, он был очень недоволен произошедшим здесь.

— **Ревнуешь?** — спросил лорд в ухмылке, увидев коня.

Разумеется, тот ему не ответил, лишь фыркнул, подтверждая слова своего хозяина.

— **Нечего от меня прятаться!** — укоризненно сказал лорд, после чего подошёл к Буцефалу вплотную и похлопал его по шее.

— **Нас ждёт длительное путешествие и отныне тебе нельзя здесь оставаться** — успокаивающе произнёс Виктор.

Конь лишь кивнул своей чёрной головой, от чего его шелковистая длинная грива стала похожа на волны океана, переливаясь под солнечным светом.

Этот своенравный жеребец оказался сегодня очень послушным, что слегка удивило лорда. Он не стал мешкать, и дождавшись, когда птица улетит, сам вернулся из пространства, после чего отправился в конюшню, за особняком, где снова открыл

пространство питомцев и вывел из него Буцефала.

Конюшня стояла отдельно от всех других строений, как раз для этого коня, чтобы он не покалечил никого и не напал на других лошадей.

В прошлое его появление остальные лошади боялись его как демона и пока он находился рядом, они не могли успокоиться, поэтому лорд принял решение, сводить их постепенно.

Даже лошади с кровью монстра, не могли без страха находиться рядом с Буцефалом, что намекало Виктору, о куда более грозном происхождении этого коня.

Будь у него крылья, он решил, что в нём кровь дракона, но этот жеребец не имел ничего подобного.

Глядя на него, лорду пришла в голову мысль, о которой он не думал из-за постоянной занятости.

— **Может найдём тебе девочку?** — ухмыляясь спросил Виктор.

Однако конь посмотрел на него настолько высокомерно, словно в этом мире не существует лошади, достойной его.

— **Надо попробовать** — не успокаивался лорд — **моему ребёнку тоже нужен будет хороший скакун, а твой жеребёнок, мог бы стать ему хорошим товарищем — не думаешь?**

На самом деле, Виктор планировал нечто другое. Если удастся получить потомство от такого коня, можно будет собрать лучшую кавалерию в королевстве.

В данный момент это была самая слабая часть его армии. В последнем походе он смог получить около двухсот разных лошадей. Но из них, только три были с кровью монстра, и все они были переданы рыцарям и Алганису.

Линейя тоже хотела получить себе такую, но Виктор решил, не делать того, что раззадорит эту женщину, опасаясь, что она захочет ворваться на ней в самое пекло.

Когда дела с лошадью решились так просто, лорд вернулся в особняк и провёл там время до позднего вечера. Сегодня было другое грандиозное событие, к которому готовились всё лето.

С тех пор как Свейн закончил магический круг небольшого диаметра, Виктор занимался штамповкой металлических пластин, которые будут установлены повсюду в этом мире, но начало будет положено в Айронвуде.

В городе с самого начала предполагалось ночное освещение и даже были подготовлены опоры под них, но лорд не собирался тратить безумные деньги, на поддержание кристаллов света.

Сегодня был день, когда установили последний столб с размещённым на нём, железной пластиной с магическим кругом.

Лорд собрал всю свою семью, которой заранее не сообщалось о том, что будет происходить и только он знал, что ожидается в Айронвуде, поэтому все были в предвкушении.

В Айронвуде собрались жители всех деревень. Народу оказалось так много, что ими были забиты практически все улицы города.

Расчитанный на тридцать тысяч человек, он уже превысил эту отметку минимум в два раза. Полиция даже перестала пытаться тут что-то регулировать, лишь следя за тем, чтобы мелкие воришки не воспользовались суматохой.

Шериф Лима, находился на торговой площади, не понимая, зачем, лорд собрал здесь всех этих людей, снующих вокруг него.

Даже если он хотел сделать какое-либо объявление, для этого не требовалось присутствие всех людей в одном месте, достаточно было просто передать через старост.

Он не знал, как ему поступить, так как половина устава города, требовала от него помогать людям и не мешать им проводить время в городе, что было уже не ново для него и отчасти шериф понимал, как позитивно это влияет на жизнь в этом месте. Только вот работы становилось всё больше с каждым днём.

Штат его сотрудников увеличился с двадцати человек до сорока, с момента его прибытия и их уже не хватало.

Мелкие мошенники, карманники и просто попрошайки, начали появляться здесь один за другим. Даже организовались несколько банд, которые орудовали в городе.

Со всеми ними Лима установил деловые отношения, так как это разрешила Сильвия.

Все понимали, что полностью искоренить такое попросту невозможно, а как повторял лорд «Не можешь победить — возглавь», так они и поступили.

Были установлены рамки, в которых те могли действовать и, естественно, никаких убийств или жестоких грабежей быть не должно было.

Лима сразу предупредил главарей, что не получится подменить виновного, невиновным, как они обычно поступали в других городах. За каждое такое действие нёс ответственность именно главарь банды.

К слову, бандиты в этом городе сами были больше похожи на купцов. Они быстро поднимались на криминальной деятельности в таком зажиточном городе и уже через несколько месяцев, покупали дома и обзаводились семьями.

Это складывалось из-за договорённости с властями. Бандам не приходилось делить территории, так как их делил сам шериф и никто не смел перебежать ему дорогу, поэтому и расходы на содержание своих головорезов исчезали полностью.

Виктор понятия не имел, что происходит с городом, так как этим руководили Сильвия и Крейн. Последний отвечал за весь город в целом и докладывал Сильвии, так как лорда никогда нельзя было найти и где он может оказаться в следующую минуту, не знала даже его семья.

Шериф, теперь получив возможность докладывать Крейну, был невероятно счастлив. Он боялся Сильвии, как огня, потому что малейшая ошибка с ней могла привести к смерти, а он ни на секунду не сомневался, что эта милостивая девушка, искоренит всю его семью, не моргнув и глазом.

Однако страх перед ней, не значил, что он не был рад своей должности. На этом посту Лима стал самым уважаемым человеком в городе и как мелкому аристократу, его это подстёгивало добиваться большего.

Шериф рассуждал очень просто, если рыцарь так легко получил титул барона, то и он может его получить.

Виктор и сам не понимал, насколько легко Алганис заработал свой титул. Как правило, это дорогого стоило и тех достижений, что были у него, явно было недостаточно в понимании местных, хотя по закону сам лорд мог даровать кому угодно и когда угодно.

Разумеется, это имело положительный эффект, так как множество солдат, рыцарей и чиновников, рассчитывали получить титул, приложив усилия на своём посту.

Лима раздумывал обо всём этом, когда услышал знакомый мужской голос справа от

себя.

— **Стража особняка сообщила, что скоро прибудет лорд** — сказал Крейн, оказавшийся рядом с ним вместе со своим дворецким, что ходил за ним как хвост.

Шериф лишь кивнул в знак того, что услышал сообщение, но продолжал наблюдать за людьми вокруг себя.

Новый мэр города был слегка удивлён таким поведением. По идее, прямо сейчас Лима должен носиться по городу, разгоня толпу и освобождая дорогу экипажу господина.

— **Ты не хочешь ничего сделать?** — не выдержав спросил он.

Однако в ответ, получил лишь короткий ответ и загадочную улыбку человека, который что-то задумал.

— **Скоро сами всё увидите** — сказал шериф и снова вернулся к осмотру толпы, с высоты своего роста.

Крейн хотел ему напомнить, как надо себя вести, когда прибывает господин, но в этот момент, вдалеке послышались крики толпы и ликование.

Люди в одно мгновение освободили улицу для экипажа Виктора. Улица, что только что казалась плотной настолько, что с трудом можно было протиснуться, в одно мгновение стала свободной по всему маршруту следования хозяина этих владений.

Повсюду можно было видеть полицейских с факелами, которые они зажгли, чтобы осветить улицу, и следили, чтобы никто не оказался случайно на пути кареты лорда.

Экипаж в сопровождении двадцати солдат в серебряных доспехах, медленно проехал по центральной улице и остановился у подиума на площади, где оборудовали место для всей семьи Виктора.

Люди с радостью встречали своего господина, но, когда из кареты вышел лорд, а за ним показалась Сильвия, толпа взорвалась ликованием.

Девушка носила длинное платье, поверх которого был накинут своеобразный пиджак почти до колен. Платье подчёркивало фигуру, а пиджак, который не застёгивался, оставлял открытым часть тела, из-за которой народ так и всполошился.

До сих пор ходили только слухи о том, что Виктор ждёт наследника, но теперь они сами всё увидели и, естественно, для них это было гарантом того, что ими будет править и следующее поколение Балтес.

Даже Лима отреагировал на это широкой улыбкой, ведь от прочности семьи лорда, зависит и его должность, а теперь, он мог быть спокоен за свою работу.

В то время пока Виктор помогал своей жене выйти из кареты, люди выкрикивали поздравления и напутствия, а женщины в толпе, откровенно плакали, радуясь за себя и свою хозяйку.

От происходящего даже лорду стало не по себе, так как он не планировал устраивать тут шоу, но был и плюс, так как в этот момент, огромная волна молитв прошла через него, словно на него вылили целое озеро воды.

Это оказалось настолько внезапным, что Виктор чуть не отключился, но быстро вернул самообладание и посмотрел на свою жену, слегка негодуя по поводу её решения.

Он вообще предлагал Сильвии другой тип одежды, чтобы скрыть своё положение, но девушка не то что не согласилась, она настояла на том, чтобы её супруг разработал для неё платье, которое всем это продемонстрирует. В результате лорду пришлось самому вспоминать дизайны платьев, которые он видел в своём мире и комбинировать их с местными, чтобы соблюсти этикет.

Пока толпа ликовала, из кареты вышли и остальные члены семьи, включая Клиоссу и Шону. Их также тепло встречали, что заставило растрогаться Линею, оказавшейся чересчур впечатлительной.

Крейн наблюдал за этим со стороны, когда услышал голос своего дворецкого.

— **Господин, это всего лишь простолюдины, вас бы встречали ещё лучше** — успокаивающе сказал он.

Его господин понимал, о чём беспокоится слуга. Ведь Виктор делал тоже, что хотел сделать он сам и по итогу получал народную любовь, а его изгнали с собственных земель и теперь на старости лет, он, в прошлом граф вынужден служить виконту.

— **Не думай обо мне, этот мальчик на славу постарался** — коротко ответил пожилой мужчина и улыбнувшись, направился к Виктору.

Оказавшись перед молодым лордом, он поздоровался и вместе с ним прошёл на подиум, где были установлены трон для лорда и кресла для всех членов семьи и почётных гостей, которыми являлись семья Алганиса.

Тут присутствовали все, кроме Артура. Мальчик всё также держался в тени и выполнял указания своего господина, как преданный оруженосец.

Поэтому на этом мероприятии его не было.

На подиуме лорд дождался пока все рассядутся, а сам выступил вперёд, чтобы обратиться к людям.

Здесь не было трибуны, но стоял ящик, накрытый красным бархатом, и было совершенно непонятно, что под ним.

Виктор стоял рядом с ним, подняв правую руку, жестом призывая весь город смолкнуть.

Люди стихли в одно мгновение, боясь пропустить хотя бы одно слово, поэтому даже дышали через раз.

— **Когда я сюда прибыл, это была умирающая территория** — заговорил он, затем окинув толпу внизу взглядом, продолжил — **теперь мы живём гораздо лучше, а скоро будем жить лучше, чем кто-либо мог мечтать.**

Виктор говорил спокойно не торопясь, давая время всем осмыслить слова и прочувствовать атмосферу.

— **А начнётся всё с этого** — сказав это, он указал на ящик рядом с собой, с которого сорвал полотно.

Там стояла железная коробка метр на метр и ничего больше, но в следующую секунду, два солдата внесли на подиум золотой ларец, после чего, преклонив колена, протянули его лорду.

Виктор открыл крышку и всё в радиусе трёх метров озарило голубое сияние.

Это был кристалл манны, подаренный ему на свадьбе.

Лорд вытащил его и, подняв над головой, продемонстрировал всем вокруг.

В тот же момент, все солдаты в городе начали гасить факелы.

В крошечной тьме можно было видеть только лорда, с сияющим камнем в руках.

Люди уже начали думать, что господин хотел похвастаться, когда тот положил этот камень на железную коробку и в ту же секунду, от центра города в сторону окраин, начали, как волна зажигаться уличные фонари, установленные здесь.

До сих пор никто не знал, зачем устанавливаются эти столбы, но теперь они поняли, что слухи были правдивы и лорд действительно собирался освещать город по ночам.

В этот момент сам Виктор почувствовал уже вторую волну молитв, которая прошла к

нему.

Вторая хоть и была более слабой, но всё же довольно ощутимой, что, конечно же, порадовало его. Он даже хотел взглянуть на свою статистику, но сейчас было не время, потому что на него смотрел весь город.

— **Отныне Балтес будет своим светом, указывать путь людям этого мира** — гордо произнёс он.

Настолько громкие заявления, мог себе позволить только Виктор, так как никто в этом мире не пошёл бы на такое, опасаясь оскорбить правящую семью или даже самого императора, но лорду было плевать.

Потому что только он знает, как сделать этот мир лучше.

Глава 151. В столицу!

— Ночевала тучка золотая, на груди утёса великана; Утром в путь она умчалась рано, по лазури весело играя... — Виктор стоял у окна своей спальни в одном полотенце на бёдрах, рассматривая осенний пейзаж за окном и вслух читая стихотворение «Утёс».

Почему-то видя пожелтевшие листья деревьев во дворе, он вспомнил стихотворение Лермонтова, хотя были куда более подходящие к теме осени.

— Ты что-то сказал? — послышался голос Линеи.

Повернув голову к кровати, он встретился взглядом с самым красивым созданием, которое любил без меры.

— Решил, что этому миру необходимо больше культуры — ответил лорд и направился к девушке.

Хотя он и был атеистом, но должен был признать, что на культуру его мира, сильно повлияла религия. Микеланджело не написал бы Сикстинскую капеллу, не повлияй на не религия. Многие лучшие произведения на Земле были написаны под влиянием религий.

В этом мире такого не было и теперь, Виктор мог привнести сюда лучшее из своего мира, не ввергая всё здесь во тьму невежества.

Он может и был знаком лишь с поэзией многих поэтов, близких территориально таких как: Янка Купала, Тарас Шевченко, Абай Кунанбаев, Пушкин и поэтов многих других стран. Однако считал, что даже таких знаний будет достаточно, для окультуривания населения.

Лёжа в кровати и обнимая девушку, он пытался вспомнить всех их произведения, которые видел хотя бы мельком. К сожалению, он не читал Шекспира и многих других зарубежных поэтов, но это не было помехой.

Чтобы культура этого мира двинулась с места, хватило бы и того, что он уже знал.

Разглядывая потолок над кроватью, лорд понимал, что должен, много успеть сделать, прежде чем его дни будут сочтены.

Такие мысли появились у него с того дня, как он узнал, что станет отцом. Словно кто-то запустил механизм обратного отсчёта. Но Виктор не боялся смерти. На самом деле, лорд не боялся её даже на Земле. Он полагал, что раз является атеистом, то для него не будет ни рая, ни ада, просто его мозг отключится и для него закончится бытие.

Ещё одной вещью, которой он успокаивал себя, было то, что его тело разложится на атомы, а нейтрино разнесут их по всей вселенной, где они станут частью новых планет, звёзд и даже «чёрных дыр».

Такое принять было гораздо проще, чем, ад в который его сошлют, если он ошибался насчёт своей веры, но к счастью или несчастью, он не верил.

— Если мы не встанем, Сильвия будет ужасно недовольна — послышался тихий голосок девушки, которая лежала рядом с ним, поглаживая его грудь своими тонкими пальчиками.

Она не хотела выслушивать обвинения, что задержала Виктора, так как сегодня они должны были отправиться в столицу и прямо сейчас, весь особняк стоял на ушах по этой причине. Только двое валялись в кровати, рассуждая о культуре.

— Ты права — ответил лорд с заговорщицкой улыбкой на лице и прежде, чем встать, он решил, что ещё не наигрался с этим лемуром и продолжил то, на чём остановился.

Когда двое вышли из спальни, особняк уже пришёл в норму, а на улице их ждали четыре экипажа, а также пятьдесят солдат из отряда «Голова дракона», которые будут их сопровождать в этом путешествии.

Виктор с Линеей, просто вышли и, поприветствовав Сильвию, что недовольно смотрела на них двоих, уселись в первую карету. Этот экипаж изначально принадлежал Фрейе, и Виктор реквизирует его, так как из всех, что были в наличии, карета была самой подходящей для долгих путешествий.

Сама Фрейя вынуждена была остаться в Балтес, так как её супруг забрал Сильвию и Линею, а также Клиоссу, для обеспечения безопасности.

Девушка впервые должна была стать единоличной хозяйкой в вотчине и очень переживала по этому поводу.

За время жизни здесь, она примерно знала, сколько всего происходит во владениях и это можно было сравнить с делами целого королевства. А учитывая, что Виктор всё любил решать сам, девушка понимала, что от неё будут ждать того же.

Фрейя предлагала оставить Сильвию, но лорд опасался оставлять беременную жену без присмотра, и она также должна была посодействовать в столице, через знакомых и друзей, ради решения вопроса с советом.

В решении данного вопроса лорд не брезговал ничем. Если вопрос решится минимальной кровью, он сможет продолжить развиваться и заниматься делами, которые помогут его владениями, стать центром этого континента.

Виктор думал о том, как ещё можно будет улучшить территорию, ведь он не ограничен в возможностях. В отличие от земли, тут вопрос с энергией решался довольно просто и, как только он найдёт магниты, будет не проблемой покорить небо, а за ним и космос.

Пока лорд размышлял о будущем, конвой въехал в Айронвуд и проезжал торговую площадь, где на подиуме всё также находился металлический короб, только без кристалла.

Днём его убирали, а ночь снова устанавливали, так как вся конструкция была временной.

С появлением такого источника Виктор решил пересмотреть финальный облик «Зала героев», на храмовой площади.

Изначально это должно было стать лишь зданием, похожим на обелиск, но теперь, по его плану там будет здание высотой десять метров квадратной формы, на которое установят статую воина с щитом, который он будет держать левой рукой, поставив на землю, а в правой у него будет молот, в котором и установят кристалл манны.

Таким образом, статуя станет центром, откуда будет питаться весь город. Виктор не собирался скромничать и делал статую по своему образу паладина, чтобы в будущем не забыли о том, кто всё это построил.

Когда он поведал об этом семье, никого это не смутило. Не из-за великих достижений Виктора, а потому что это было нормально для аристократа, устанавливать себе памятники. Правда, немногие из них просуществовали дольше правления самого дворянина, но, если они чего-то добились при жизни, эти статуи превращались в памятники, которым гордился его род.

Конвой спокойно продолжал движение, открывая для лорда вид на все его владения. Уже через три часа безмятежного путешествия, конвой свернул с дороги на север и поехал в сторону Манита.

Сильвия, находившаяся вместе с Линеей в карете, первой отреагировала на выбор

маршрута.

— **Мы разве не поедем через герцогство?** — спросила она и посмотрела на мужа.

Виктор посмотрел на неё в ответ и объяснил, что хочет увидеть весь западный маршрут и посетить графство Батерворт, а далее заехать в графство Криолла севернее и оттуда повернуть на восток, через графство Лисото уйти южнее и попасть в столицу.

Таков был его план, чтобы лучше понять, с чем ему придётся работать в будущем, при строительстве железной дороги.

Однако девушка начала капризничать, желая, чтобы он поехал через графство Шерманин, оттуда в герцогство и вместе с Леомвилем, отправиться в столицу.

В этот момент лорд сурово посмотрел на неё, от чего даже Линейя сидящая рядом с ней, напротив своего мужа съежилась.

Сильвия также поняла, что переборщила с просьбами и склонив голову, начала поглаживать живот, словно напоминая, что она не одна.

Виктор лишь ухмыльнулся, видя такую уловку этой женщины, но больше ничего не сказал, так как всё что нужно было, он сделал и не было нужды, ругаться из-за произошедшего.

Следующий месяц, конвой продвигался в сторону столицы, делая крюк через три графства.

Это была очень познавательная поездка для Виктора, который впервые был в этих местах.

Графство Батерворт оказалось довольно зажиточным, учитывая, что находится оно ближе всего к демоническим землям. Эти владения спасало наличие огромного множества рек, одна из которых проходила через Селитас и попадала в Балтес. Хотя это скорее небольшое русло, что на всём своём протяжении, было не шире десяти метров.

Территория Криолла и Лисото, напротив, были очень бедными на реки, даже при том, что именно через них проходило основное русло реки, под названием Бремор и попав в Батерворт, разделось на множество мелких речек, расходившееся по всем владениям последнего.

Если бы не торговля, которой занимаются два графа, скорее всего, они также примкнули к фракции Волмара, однако прямо сейчас, они соблюдали нейтралитет, опасаясь за своё положение.

Тот вид деятельности, что они вели, предполагал сотрудничество со всеми дворянами королевства, и они не могли так просто занять чью-либо сторону, чтобы не потерять монопольное положение в королевстве.

Виктору всё вокруг было любопытно, ведь чем беднее территория, тем проще договориться о строительстве железной дороги. Такой вид транспорта, может принести этим графствам больше ресурсов, за меньшие деньги. В данных владениях можно запустить промышленность, а товары, которые прямо сейчас стоили бы сумасшедших денег при обычной транспортировке, могут стоить сущие копейки при доставке поездом.

Лорд учитывал, что его паровоз, не будет требовать затрат на электроэнергию и дизельное топливо, что также снижало стоимость перевозок. Всё это вкупе, давало ему безграничные возможности.

Он уже был в предвкушении встречи с хозяевами данных земель. Но, к сожалению, вся высшая знать, уже отправилась в столицу, где будет присутствовать на коронации нового

короля.

Виктор также будет участвовать в этом мероприятии, вместе с Андросом, который будет приносить присягу, а все его вассалы, должны стать свидетелями данного процесса.

Правда, ещё не ясно, чем кончится совет дворян и какие семьи останутся под молодым графом, а кто будет исключён. Однозначно не получится убрать все семьи, предавшие графство, но как минимум несколько точно будут выдворены.

Когда Алганис вернулся и поведал своему господину о провале задания, Виктор был очень зол на Элиана. Этот глупый и недалёковидный полуэльф, защищая своего господина, оказал ему медвежью услугу.

Виктору и так пришлось бы отвечать перед советом за содеянное, но теперь, он практически ничего не выигрывает и его план можно считать исполненным лишь наполовину.

Он очень хотел посмотреть в глаза этому бестолковому эльфу, который так рьяно защищал дворян.

Думая о предстоящем разбирательстве в совете, Виктор путешествовал с семьёй, останавливаясь на природе и развлекая их своим шашлыком и сказками, которые начал пересказывать по памяти.

Одно из таких была история про парня, жившего в глубинке, когда к нему попали два странных существа больше похожих на марионеток. Через них он получил зов о помощи от девушки, попавшей в беду.

Он был простолюдином, а девушка по описанию являлась принцессой. И вот он собрался в путь, взяв с собой двух новых друзей. В пути выяснилось, что он обладает «силой», как легендарный рыцарь. А всё это было благодаря медихлорианам в его крови, которые сделали из него великого героя.

Когда Виктор рассказал сказку, все слушавшие были впечатлены и ждали продолжения, потому что в последней части выяснилось, что злодей, преследовавший молодого героя, являлся его отцом.

Лорд, видя такое любопытство со стороны своих слушателей, решил, что фильмы тоже неплохо подойдут как элемент культуры, к тому же их он пересмотрел куда больше, чем читал книги.

И всю дорогу, он пересказывал им фильмы, переделывая их на новый лад, чтобы они больше подходили этому миру и были более понятны местным.

Через полтора месяца такого путешествия конвой, наконец, прибыл в Альтеру, столицу королевства.

Виктор вновь увидел этот величественный город, озарённый осенним солнцем, который смотрелся сказочно красиво со стороны. Если бы внутри он был таким же, как и снаружи, это действительно был бы великолепный город.

Но, к сожалению, как только они пересекли городские ворота, их ждали загруженные каретами и телегами улицы, на которых творился сущий хаос.

Повсюду можно было наблюдать конный навоз, от которого вонь стояла такая, что глаза слезились.

Проезжая маленькие улочки, лучше было не смотреть туда, потому что там валялись нищие люди, бегали беспризорные дети и справляли нужду гости столицы.

Виктор лишь мельком взглянул на всё это и, высунув руку в окно кареты, махнул ею.

В ту же минуту рядом с каретой появился «мертвец».

— **Слушаю господин** — произнёс мужчина, давая понять, что он уже здесь.

— **Как проходит мой приказ по детям?** — спросил лорд, сидя в карете и глядя на Сильвию.

— **Мы уже начали собирать беспризорных детей и в общей сложности их почти двести человек** — мгновенно ответил «мертвец».

Виктор задумался на минуту, разглядывая Сильвию и Линею.

— **Начните собирать и в столице тоже** — распорядился он, после чего махнул рукой, давая понять, что тот может приступать.

Лорду было тяжело наблюдать за голодающими детьми, так как они не были виноваты в такой жизни и, как правило, все они были девочками.

Бедным семьям трудно было содержать девочек, ведь никакой пользы они принести не могли, поэтому их бросали в первую очередь и именно им Виктор хотел помочь больше всего.

Прежде чем лорд вернулся к разговору со своими жёнами, который прервался из-за его желания помочь детям в столице, солдат снаружи постучал в дверь кареты.

— **Милорд, с вами хотят встретиться** — сообщил офицер.

Виктор был удивлён и подумал, что это возможно Нолла или Макс, но солдат сообщил, что прибыл городской лорд.

Из памяти прежнего владельца тела он узнал, что городским лордом, был племянник прежнего короля, но они никогда с ним не пересекались. Что ещё более важно, встречи не назначают на улице и тем более дворянам с дороги.

Виктор решил лично выяснить, что происходит и вышел из кареты.

Экипаж двигался очень медленно из-за образовавшейся здесь пробки. Поэтому идя рядом, можно было легко обогнать его.

Лорд лишь успел подумать о грязи под ногами, когда перед ним предстал мужчина в мундире того же дизайнера, что делал Виктор, только весь украшенный золотыми элементами и драгоценными камнями.

— **Я приношу свои извинения, за неподобающее обращение** — начал мужчина лет тридцати пяти — **позвольте представиться — граф Леонард Рикерс.**

По виду он напоминал второго принца, разве что был менее красивым. Ростом сто восемьдесят сантиметров, слегка полноватый и с тёмными кругами под карими глазами.

Виктор осмотрел мужчину перед собой с ног до головы и только после этого поприветствовав, спросил, зачем тот так срочно обратился к нему.

— **Виконт Балтес, как видите, у нас творится сущий кошмар на дорогах, и я пробовал перенять ваш опыт, о котором рассказывали купцы, но, к сожалению, я никак, не могу научить их отличать, где лево, а где право** — скорбно пожаловался мужчина, который явно намучился с этим вопросом.

Виктор был ошеломлён услышанным. Он, конечно же, понимал, что его опыт будут перенимать, но никогда бы не подумал, что его вот так срочно остановят ради такой ерунды.

Лорд усмехнулся данному происшествию, но решил помочь бедолаге, который мог ему пригодиться в будущем.

— **Я всё понимаю, не стоит так переживать** — начал он и, осмотревшись по сторонам, продолжил — **прибейте доски зелёного цвета с правой стороны и уведомляйте всех, что**

кареты и телеги должны двигаться только с той стороны дороги, на которой видны такие указатели.

Леонард, слушая молодого человека перед собой, покраснел от стыда, потому что ответ был чрезвычайно простой и действенный, что показывало его полную некомпетентность. А проявить такое перед молодым аристократом, было для него хуже смерти.

Видя такую реакцию, Виктор решил сгладить ситуацию.

— **Граф Рикерс, если не против, могу я считать вас своим другом здесь и пригласить на ужин?** — спросил он.

Леонард тут же согласился, желая сменить тему и поблагодарив, развернувшись, покинул улицу, оставив лорда рядом с каретой, с лёгкой улыбкой на лице.

Виктор вернулся в экипаж, где находились улыбающиеся девушки, слышавшие их разговор.

И видя их реакцию, лорд также повеселев, приказал продолжить движение в сторону графского дворца, где они будут размещены.

Глава 152. Сам себе господин

Виктор уже три дня находился в столице и пока его женщины избавлялись от всех его денег, покупая украшения, заказывая платья и развлекаясь, как умели, он встречался с дворянами, которые желали заключить с ним выгодные сделки или просто узнать рецепт богатства.

Правда, никому из них не нравилось то, что он говорил по поводу решения проблем в их владениях, ведь это значило бы улучшение жизни простых людей, что для них было словно табу.

Лорд никак не мог понять, почему аристократы, когда слышат про то, что надо поддержать бедных, чтобы они могли лучше работать и больше зарабатывать, сразу впадали в апатию ко всему, что он говорит.

По его мнению, они ждали от него какого-то магического решения всех их проблем, но как могло такое существовать?

Проведя все три дня в таких переговорах, Виктор был так измотан, что, услышав приглашение от Ноллы с Максом в «Мир желаний», без раздумий согласился.

Он не опасался того, что кто-то об этом узнает, потому что запретил Фрейе следить за ним и передавать какую-либо информацию, даже если он туда наведется.

Хотя ему было бы всё равно, даже узнай она или все остальные его жёны, потому что считал, что заслужил немного отдыха, в кругу друзей.

В этом заведении можно было не только развлечься с девушками, но и выпить, а также поиграть в игры, которые он сам и принёс в этот мир.

Разумеется, Виктор хотел не только поиграть, но и встретиться с лисичками, которые повисли на нём, как только он перешагнул порог «Мира желаний».

Всю последующую ночь и день за ней, лорд развлекался как мог. Напиваясь до беспамятства и вытворяя то, чего не мог позволить делать со своими жёнами, в результате дома он оказался лишь через день.

Однако вернувшись во дворец, он был слегка удивлён, потому что никого не интересовало, где пропадали их супруг.

Женщины находились в гостиной с целой вереницей портных и ювелиров, как безумные, обсуждая платья и украшения.

Платья, как и ювелирные изделия, разработал сам Виктор, что было требованием всех женщин в доме, в том числе Миранды, которая просила у него одежду, что подойдёт именно ей.

Девушка была очень высокой, с длинными ногами и грудью, мало чем уступающей Шоне, из-за чего, ей приходилось сложнее всего в выборе одежды.

Видя картину перед собой, Виктор даже пожалел, что так рано покинул «Мир желаний», ведь тут нечем было заняться.

Пока он наблюдал за суматохой в гостиной, к нему подошёл дворецкий.

— **Милорд, вас приглашает к себе граф** — произнёс мужчина и слегка поклонившись, предложил ему следовать за ним.

Виктор с интересом наблюдал за этим человеком, который отвечал за дворец в столице.

Он очень сильно напоминал ему Джина. Такой же высокий, стройный и примерно того

же возраста. Но интереснее всего была формулировка сообщения.

Обычно Александр приказывал явиться к нему, а Андрос приглашал. Тонкая разница, но для аристократии очень значительная.

Подумав об этом, Виктор вспомнил прежнего графа и на его душе стало тоскливо. Как бы то ни было, этот человек был действительно достойным и старался как мог для себя и своих владений, но, к сожалению, его окружали бестолковые люди, одним, из которых был Элиан.

Лорд планировал пообщаться с Форестом, чтобы раз и навсегда поставить его на место. Виктора не устраивало мышление Элиана, которое могло стать губительным для будущего всей южной части королевства.

Как капитан стражи Шерманин, он имеет огромное влияние, которое в данный момент является непоколебимым и, если такой человек станет давать советы Андросу, это может привести к плачевным результатам.

Он слишком заостенел в окружении аристократов и их правил, что неудивительно для его возраста. Однако у Виктора не было возможности перевоспитывать ещё и его, тут требовался другой подход.

Размышляя о будущем полуэльфа, он оказался в кабинете, в котором бывал раньше. Сюда его вызывал Александр, чтобы вручить очередную расписку.

Как бы то ни было, это были тёплые воспоминания для него. В этой комнате, сплошь обставленной книжными полками сверху донизу забитыми толстыми книгами, он чувствовал себя очень расслабленно.

Окинув взглядом кабинет, Виктор нашёл Андроса не за столом, а в углу комнаты, сидящим в кресле у большого окна.

В какой-то момент ему даже показалось, что он видит бывшего графа, настолько его младший брат сейчас был похож на него манерами.

Он сидел ровно, как солдат и с серьёзным лицом смотрел на лорда.

— Прости, что вырвал тебя, но у меня много вопросов, которые мы должны обсудить до начала совета — произнёс Андрос, жестом руки приглашая его сесть на соседнее кресло.

Виктор приветливо улыбнулся ему и последовал в его сторону.

— Вам не о чем беспокоиться ваше превосходительство, я всегда готов прийти на ваш зов, как верный вассал — произнёс он и поудобнее уселся в кресле.

Андрос явно не верил ни одному его слову и следил за каждым жестом своего старшего брата.

— Мы оба знаем, в каких мы отношениях, давай опустим формальности и поговорим на чистоту — ответил он, желая поговорить по-человечески, без ненужных дворянских условностей.

Виктор в ответ лишь кивнул, соглашаясь с ним, и стал ждать вопросов.

— Ты должен был уже получить мой заказ и, должно быть, догадываешься, что я планирую? — спросил молодой граф.

Лорд не делал вид, что он дурак и признал это, единственное ему не совсем было, что конкретно будет перестраивать Андрос, поэтому решил уточнить.

— Все эти материалы для строительства дорог и домов — что конкретно и в какие сроки ты собираешься строить? — спросил он.

Андрос в ответ, полностью объяснил свой план. В него входило перестройка всего Хитмора, в том числе близлежащих деревень. Также по его плану, будут построены дороги во все вотчины вассалов и в сторону столицы.

Виктор внимательно слушал своего брата, время от времени кивая, соглашаясь с разумностью таких действий.

Лучше было построить дороги в вотчины самому, чтобы в случае чего, туда можно было перебросить войска, если какой-то вассал, снова решит взбунтоваться. Также вассалы могли быстрее поддержать графа, в случае необходимости, это, уже не говоря про торговлю, которая ускорится во много раз.

— **Что ты думаешь?** — спросил он в конце.

Виктор честно признался, что удивлён рациональностью брата, а также его дальновидностью.

Но прямо сейчас, он удивился ещё больше, потому что сразу после его похвалы, Андрос слегка улыбнулся и сжал кулаки на коленях, словно ему понравилось, что лорд оценил труды графа.

Виктор решил, что ему показалось, и начал обсуждать дальнейшее развитие графства, чтобы дать младшему брату направление, с которого тот не должен сбиться.

— **Я планирую присоединить к графству Высохшие земли** — сказал он в конце.

Андрос замер на секунду, потому что ему не нужны были эти земли, однако зная Виктора, он не посмел отказываться сразу и решил уточнить, что происходит.

— **Зачем они мне? У меня сейчас вся казна уйдёт на это строительство, и я просто не потяну налоги на эти земли** — пояснил он.

Виктору было понятно, почему тот отказывается от земель. Но его рассмешила сама ситуация. Будь такое на Земле, никто бы не отказался от обширных земель, где может разместиться небольшая республика, предоставляемых бесплатно.

— **Тебе не нужно беспокоиться о расходах, так как Балтес берёт это всё на себя** — ответил Виктор, после этих слов он вызвал дворецкого и попросил принести чай с закусками, а также проследить, чтобы никто не услышал их разговор.

Лорд опасался, что кто-то может узнать о его планах на эти земли и тогда, ему никто не отдаст их просто так.

Поэтому до сих пор, о них знал лишь самый узкий круг лиц, кровно заинтересованных в том, чтобы у него хорошо шли дела.

— **Я планирую построить дорогу, которая позволит перевозить тысячи грузов в кратчайшие сроки и при этом за сущие копейки** — сказал он, когда дворецкий вышел за дверь.

Андрос не представлял, какая дорога может быть настолько выгодной и куда она должна вести, но сложив полученную информацию в голове, он сделал единственный логичный вывод — Корстад.

Однако для него всё равно оставалось много неясного в плане старшего брата, только вот озвучивать дальше вопросы он не посмел. В любом мире информация решает всё, а он не доверял сейчас никому, даже ближайшим слугам.

После восстания дворян, Андрос стал очень осторожным, так как его жизнь стояла на кону в тот момент.

— **Что требуется от меня?** — спросил он.

— Тебе наверняка захотят компенсировать убийство отца, чтобы ты не начал искать его убийц среди других дворян, поэтому ты должен попросить что-то непомерное — ответил Виктор.

Самое страшное при такой форме правления, это открытая вражда аристократов между собой, особенно высшей знати.

Для короны это означает разделение королевства на разные лагеря, которые будут поддерживаться другими королевствами и когда они полностью истощат себя, на них может напасть даже Корстад, который не упустит возможности откусить кусочек.

Для решения таких моментов корона обычно предлагает компенсацию, чтобы утрясти вопрос. Ведь неясно кто сотворил это с бывшим графом, и наследник может обвинить в этом любого, что обязательно начнёт конфронтацию.

Виктор хотел, чтобы Андрос попросил непомерное, ради получения земли без лишних хлопот. Когда начнутся торги, будет проще всего, предложить забрать ненужную землю как компромисс.

Эта идея была предложена Клиоссой, которая гораздо лучше разбиралась в таких интригах, а Виктору оставалось лишь рассказать ей о том, чего он хочет.

— **Хорошо, но, что ты получишь с этого?** — логично поинтересовался молодой граф.

Виктор ухмыльнулся, потому что в этом мире не бывает бесплатных обедов.

— **Я хочу право распоряжаться этой землёй на пятьсот лет** — ответил он.

Услышав такой ответ, Андрос невольно разинул рот от удивления. Такой срок мог предполагать только человек, рассчитывающий прожить столько же, а даже если это не так, то его дети смогут распоряжаться этой территорией.

Виктор не думал об этом, во всяком случае, он не планировал заниматься этой территорией просто так.

В последнее время он всё чаще думал о герцогстве Леомвиль и начал менять своё отношение к этому титулу.

Просто раньше, всё затмевала неприязнь к Сильвии и всему, что с ней связано, но чем больше они жили вместе и, чем больше развивалась его территория, он начал мыслить иначе.

Когда придёт время, даже вассалы герцога не станут ему помехой, и он найдёт способ искоренить их всех или изменить их мышление. Но сам титул, даст ему безграничные возможности в этом мире.

Хотя окончательного решения он ещё не принял, но уже стелил себе солому, где упадёт.

Если получится заработать на этой земле, он сможет использовать полученные ресурсы, для развития герцогства и сделать из него место куда лучше любого другого на этом континенте.

Однако была ещё одна вещь, которую он хотел получить от Андроса.

— **Я также хочу получить земли Балтес, как отдельную территорию от графства** — сказал Виктор, откинувшись в кресле и глядя в потолок.

Андрос чуть не задохнулся от негодования.

Отдельная территория сделает его равным всем графам и герцогам королевства. Разумеется, с этим должны были согласиться король и остальная высшая знать, а также он потеряет свой титул виконта и станет бароном, но на такое лорд готов был пойти.

Зависимость от сюзерена сильно ограничивала Виктора и один, из возможных вариантов, помимо места герцога, это собственная вотчина.

Вся знать на стороне Леомвиля, последует его указке, стало быть, останется только знать на стороне Волмара и нейтральные графы. Но с ними также не должно возникнуть проблем, потому что они получают шанс перетянуть его в свой лагерь, от чего никто из них не откажется.

Обычно, больше всего проблем с отделением возникало именно с собственной фракцией, которая не допустила бы такого. Но у Виктора было преимущество, на его стороне был Леомвиль, а если к этому прибавить Андроса, чьи владения должны отделиться, то проблем возникнуть не должно.

— **Ты хочешь отделиться? Но почему?** — наконец, придя в себя, спросил молодой граф.

— **Просто хочу делать то, что посчитаю нужным, и нести ответственность за свои действия лично, чем постоянно думать, о том, как мои действия скажутся на тебе** — не думая, ответил Виктор — **но не думай об этом прямо сейчас, это не к спеху.**

В конце он попытался успокоить своего младшего брата.

Это действительно было не к спеху, ведь до момента, когда надо будет решать, было полно времени и ещё больше дел, поэтому лорд не торопился.

Глава 153. Чувство справедливости

Над Альтерой нависли тяжёлые облака, поливая город под собой нескончаемым дождём, длившимся уже неделю, размывая дороги на окраине и заставляя людей прятаться в своих домах.

Вокруг дворца Шерманин, были расставлены двадцать солдат Балтес, которые днём и ночью охраняли периметр.

В отличие от других домов в этом районе, этот был единственным под такой охраной, но Виктор не хотел полагаться на местную защиту или какие-то негласные законы.

Убийство графа ясно дало ему понять, что такими правилами пользуются пока удобно, но если ошибёшься один раз, ты просто умрёшь и некого будет винить в этом.

Стража стояла неподвижно, как статуи, когда почувствовали дикое желание ворваться в бой, что означало только одно, их господин активировал навык «Фанатизм». Солдаты мгновенно сняли щиты со спины и обнажив мечи, по два человека встали спиной к спине вокруг дворца, ожидая атаки.

Тем временем в самом дворце, стража у дверей кабинета лорда, также почувствовала это и в один миг ворвалась в комнату, которую охраняли и где находился их господин.

Оказавшись внутри, они увидели Виктора, который стоял в центре кабинета и держал за горло «мертвеца», оторвав его от пола. На лице их лорда можно было видеть ужасную гримасу, которую он редко когда показывал.

— **И вы с ними сотрудничали?** — взревел Виктор в гневе.

«Мертвец» в его руках пытался что-то сказать, но из-за сдавленного горла, хватаясь за руки, что его держат, мог лишь хрипеть.

Тут также находилась Сильвия, которая смотрела на мужа в страхе, потому что она также была причастна к происходившему здесь.

— **Виктор, они сотрудничали с этими людьми для сбора информации, у них не было задачи что-либо делать с ними** — слёзно попыталась объяснить девушка.

Но её муж лишь продолжал держать человека за горло, желая убить его на месте.

Ещё минуту спустя, он бросил «мертвеца» на пол и выпроводил солдат за дверь, после чего активировал навык «Покаяние», чтобы успокоить их. Они хоть и могли контролировать себя под действием «Фанатизма», но это истощало их, а также они потом долго отходили от него.

— **Вы знаете, где их базы?** — сурово спросил лорд, идя к своему столу.

— **Да господин, мы заранее выяснили местоположение всех** — ответил мужчина, потирая горло.

Виктор задумался, так как собирался опять сотворить то, за что его не поглядят по головке и в этот момент, его сознание затянуло в пространство богов.

— **Паладин, ты должен научиться контролировать себя** — без предисловий произнесла Ирис.

Лорд озирался по сторонам, разглядывая силуэты богов в пустоте космоса, после чего посмотрел на богиню.

— **Что ты имеешь в виду?** — наконец, спросил он.

Ирис слегка уменьшилась в размерах и теперь была примерно пятьдесят метров в высоту, гораздо ниже других богов.

— **Руны на твоём скелете, это догмы** — произнесла она — **каждая из них, это своего рода правило паладина, которое ты не можешь нарушать.**

Богиня пояснила, что, если он не будет контролировать свои порывы, эти руны возьмут над ним верх и для него всё станет абсолютным, не будет никакого равновесия.

Прямо сейчас, в нём начало брать верх чувство справедливости и, если он не возьмёт себя под контроль, рано или поздно, это чувство станет верховенствующим над всеми остальными, что приведёт к тому, что любое действие, которое паладин посчитает несправедливым, будет караться смертью.

— **Ты хочешь, чтобы я ничего не делал?** — выслушав её, жёстко спросил Виктор.

Богиня покачала головой из стороны в сторону, отрицая такое предположение.

— **Просто перед тем, как предпринимать какие-либо шаги, взвесь всё и подумай, ты сам принял решение или это был порыв** — ответила она.

В этот момент лорд вновь ушёл в раздумья и не заметил, как его выкинуло из пространства богов.

Его мысли метались из стороны в сторону, а причина случившегося в том, что сообщил «мертвец».

Последнюю неделю, они выполняли его приказ, собирая детей, но Виктор увидел в отчётах, которые «мертвецы» передавали, одну странность. Очень многие были покалечены.

Большинство травм были схожи между собой и только тогда ему объяснили, что местные банды специально калечат детей, чтобы те вызывали больше жалости и зарабатывали больше на попрошайничестве.

Виктор как-то в своём мире попытался посмотреть фильм «Миллионер из трущоб», но не смог его досмотреть, так как не хотел видеть того, что там показывали и о чём говорили.

Он вообще старался избегать того, на что не мог повлиять и поэтому не смотрел новости и не читал их в интернете.

Это была рекомендация одного профессора психологии, который объяснил, что такие вещи вызывают у человека стресс, а сделать он с этим всё равно ничего не может — тогда, зачем такое читать?

Но в этом мире он мог кое-что сделать и услышав, что сказал «мертвец», лорд пришёл в неопишемую ярость.

Для него это магический мир, в котором возможно всё, но люди здесь, даже хуже тех, что жили на Земле, так как, имея такую возможность, они используют её во зло.

«Я не стану просто стоять в стороне и смотреть, как и в этом мире, люди творят такие вещи! На кой чёрт мне становиться сильнее, если я не могу ничего изменить?»

Виктор, сжимая кулаки до треска в костях, принял для себя решение, которое было его личное и никакие догмы, и руны не властвовали над ним.

Сидя в кресле, он посмотрел на Сильвию, а потом на её круглый живот и перевёл взгляд на «мертвеца».

— **Подготовь всех людей, а также отметь все места, где расположены базы этих людей и где живёт каждый член банды** — приказал он и после того, как «мертвец» покинул кабинет, вызвал Кроллу, который сопровождал его, как лидер отряда.

Рыцарь стоял в кабинете перед столом, когда его господин в открытую начал доставать двадцать комплектов экипировки убийц, которые носил сам.

Это были кожаные вещи с поясами, на которые крепили два изогнутых меча. Также в

комплект входили капюшон и маска на лицо.

Кролла не задавал вопросов, лишь спустя минуту, Виктор приказал раздать это солдатам и отдыхать до вечера, потому что ночью им спать не придётся.

После того как рыцарь покинул кабинет, лорд посмотрел на свою жену.

— **Возьми с собой Линею и отправляйтесь в местный гарнизон** — приказал Виктор — **насколько я помню, у них там много бесхозных военных палаток, которые они почти не используют. Дайте денег и разбейте лагерь за городом.**

Лорд готовился к последствиям своей вылазки. Только он не собирался воевать с дворянами, наоборот, у него была гуманистическая идея.

— **Наймите в городе всех лекарей и монахов, которых сможете найти** — обдумывая, что может пригодиться, он старался продумать всё наперёд.

Также он приказал подготовить еду, одеяла, алхимические зелья и слуг, которые смогут работать в этом лагере.

Сильвия слушала мужа и понимала, что все их расходы, потраченные на ювелирные изделия и одежду, не пойдут ни в какое сравнение с тем, что он хотел купить.

Однако девушка также чувствовала, что прямо сейчас они поступают правильно и это ощущение, ей очень нравилось.

Люди склонны не обращать внимание на несправедливость, понимая невозможность исправить её. Они следуют правилам, установленным в обществе, и чтобы не выделяться, поддерживают эту самую несправедливость своим бездействием.

Однако, иногда появляется человек, который бросает вызов таким правилам. Если его никто не поддержит, скорее всего, он будет высмеян и проигнорирован.

Только вот у Виктора была сила, которую нельзя было игнорировать. Эта сила давала ему право голоса и право быть услышанным. Если его поддержит семья, значит, он ещё и не один, а стало быть, есть возможность исправить хотя бы небольшую несправедливость.

На Земле такая сила давалась ядерным оружием, а при поддержке других стран, такое государство всегда было бы услышано и могло бороться с несправедливостью, к сожалению, таких стран в прошлом мире лорда не существовало. Все они преследовали свои собственные интересы, тратя баснословные деньги на вооружение.

Триллионы долларов уходило на то, чтобы не проиграть в несуществующей войне, в то время как для того, чтобы побороть глобальный голод на Земле, требовалось всего триста миллиардов долларов — но кому какое дело до голодающих неизвестных?

В этом мире у таких людей появился голос, которого звали Виктор. Он был едва слышен, но лорд уже начал действовать и больше не собирался мириться с тем, что происходит вокруг него, делая вид, что этого нет.

Виктор больше не хотел быть посторонним для этого мира и просто жить в комфорте, потому что никакого комфорта не будет, если где-то будут калечить детей, а он со всей своей силой, решит отсиживаться в тёплом особняке и наслаждаться вкусной едой.

Отдав распоряжения Сильвии, лорд покинул кабинет, оставив девушку наедине со своими мыслями и вернувшись в спальню, рухнул в кровать, где до позднего вечера лежал, глядя в потолок, обдумывая свои дальнейшие действия.

Лорд покинул дворец и, оказавшись во дворе, смотрел на пятьдесят человек, которые были одеты в полностью чёрные вещи.

Все они стояли под проливным дождём, ожидая приказов.

Виктор не стал томить и отдал тридцати «мертвецам», приказ, убить всех членов банды, кого смогут найти этой ночью в их домах, а сам разделил двадцать солдат Балтес на четыре отряда, чтобы пройти по их логовам.

Каждому члену отряда были выданы карты с местоположением таких убежищ, а также документы на передвижение по городу в ночное время, если их остановит стража.

Правда, если бы их остановили, Виктор сам бы выгнал их из отряда «Голова дракона», чтобы они не позорили честь этой гвардии.

— **С рассветом мы все встретимся на центральной площади, вне зависимости от успеха задания** — напоследок приказал лорд и, натянув чёрную маску на лицо, рванул в северном направлении.

Он собирался действовать в одиночку, и для этого выбрал, самое крупное логово преступников.

Для рыцаря его уровня среди бандитов не могло оказаться противника, а он хотел выплеснуть свой гнев на, как можно большем количестве моральных уродов, которыми считал их всех до единого.

Виктор бежал в сторону стены, отделяющей этот район от всех остальных и оказавшись у неё, не останавливаясь прыгнул на двадцать метров в высоту и мягко приземлился на крыше особняка, какого-то дворянина, расположенного с другой стороны стены.

Даже в эту дождливую погоду, можно было сквозь падающие капли слышать играющую музыку в разных домах, где проходил очередной банкет.

Лорд бежал, прыгая с одной крыши на другую и вскоре оказался у крепостной стены, где располагались трущобы и тут же, находилось крупнейшее логово преступников.

Виктор спрыгнул на землю, обнажил два меча и спокойно шёл к трёхэтажному деревянному зданию, у которого можно было заметить множество пьяных людей.

Все они выглядели, как клишированные злодеи. Наколки по всему телу, раны на лицах и телах, грязная одежда, а главное, короткие мечи на поясах.

В королевстве было запрещено иметь двуручное оружие или мечи стандартных размеров, поэтому бандиты обходили этот закон, сгибая мечи, делая их похожими на ятаган, а также укорачивали, чтобы не быть обвинёнными в попытке бунта.

Вскоре один из бандитов заметил приближающегося Виктора в темноте.

— **Братцы, смотрите, у нас тут заблудший, ха-ха** — крикнул толстый мужчина и, еле держась на ногах, сделал ещё один глоток из кувшина, которые держал в руке.

Однако лорд не собирался долго возиться с этими людьми и в одно мгновение, подскочив к нему, срубил голову. В следующий момент началась кровавая драма, так как Виктор прыгал от одного к другому, убивая шокированных мужчин.

На то, чтобы убить двадцать человек на улице, у него ушло не больше десяти секунд и после этого танца, на улице вновь был слышен дождь, смывавший кровь льющуюся из тел убитых.

Как только резня на улице закончилась, Виктор подошёл к деревянной двери и ударом ноги вышиб её вместе с косяком.

Внутри, судя по всему, его уже ждали. Там находилось порядка сорока человек, вооружённых мечами и топорами, а в центре позади, находились два человека.

Один из них был два метра ростом, с руками, как тело ребёнка и огромным топором.

Ничего интересного он из себя для Виктора не представлял, а вот второй человек, очень заинтересовал лорда, так как тот был одет в аристократическую одежду и на груди у него блестел серебряный жетон дворянина.

Лорд понятия не имел, кому принадлежит герб и не хотел этого знать. Для него, все в этом месте преступники и он здесь адвокат, судья и палач. Каждый, кто тут находится, приговорён им к смерти и, если им повезёт, она будет быстрой.

Виктор, недолго думая вошёл в комнату около ста квадратных метров, где в плохо освещённом помещении, его окружили со всех сторон.

Своей аурой, он слегка коснулся каждого из присутствовавших, и только дворянин был недостижим для проверки, всех остальных, можно было подавить и арестовать, только вот аресты не входили в его планы.

— **Здесь находится дворянин, мы под защитой капитана** — произнёс бандит, чувствуя неладное.

Как опытный человек, он точно знал, что раз человек так смело вломился к ним в одиночку то, либо это псих, либо настолько уверен в своих силах. Только вот он ни на секунду не сомневался, что перед ним не псих.

После этих слов Виктор замешкался. Не потому, что испугался этих слов, а потому что хотел не забыть, навеститься к капитану, которому также надо отрубить голову за соучастие в этих преступлениях.

Видя замешательство человека, ворвавшегося к ним, бандиты решили, что это их шанс, и навалились на него со всех сторон, что сработало как спусковой крючок для лорда, который начал метаться из стороны в сторону, каждым ударом убивая врагов.

Два клинка сверкали в тусклом свете свечей, оставляя за собой кровавый серпантин и красный туман. В комнате началась настоящая кровавая баня, кровь хлестала со всех сторон, от чего пол стал мокрый и скользкий, как лёд.

По всему помещению разносился металлический запах свежей крови, от которого хотелось вырвать, но Виктора это не смущало, прямо сейчас, он выплёскивал весь свой гнев и все обиды, скопившиеся в нём в этом мире и в прошлом.

Он даже вспомнил высокомерие Сильвии и её слова, при их беседе при знакомстве, которые он считал забытыми, но, как выяснилось, они не были забыты, их просто игнорировали.

Прыгая к стене и отталкиваясь от неё, лорд находил новую цель и мчался к ней, попутно убивая тех, кто пытался сбежать из этого ада.

Через пять минут такой мясорубки в комнате остался только лорд и дворянин, хлопающий в ладоши, словно увидел замечательно представление.

— **Судя по всему, вы дворянин, как и я** — произнёс мужчина, который выглядел лет на двадцать.

Он был ростом сто восемьдесят пять сантиметров, с чёрными волосами и чёрными, как ночь глазами. Если бы Виктор задумался над этим, он мог сказать, что они очень похожи с ним, но лорд об этом не думал, так как видел, что человек его не боится. А учитывая, что он дворянин то, скорее всего, является рыцарем не ниже, чем сам лорд.

— **Кто вы и почему здесь?** — спросил Виктор, решив выяснить, что происходит.

— **Это не важно** — ответил мужчина, снимая меч с пояса — **что важнее, вы убили моих слуг и должны умереть, а в качестве благодарности за такое представление, вас убьёт бриллиантовый рыцарь и сделает это быстро.**

Виктор даже не успел осознать услышанное, как человек рванул к нему на полном ходу, желая срубить его голову, но в следующую секунду послышался звон удара металла о металл.

Мужчина отпрянул, видя, что человек в маске легко заблокировал его удар.

— **У меня для вас плохие новости, вы встретились с рыцарем бриллиантового уровня и как хозяин этих отморозков, должны отправиться вслед за ними** — после этих слов, Виктор отозвал экипировку убийцы и призвал броню паладина.

Под ошарашенным взглядом дворянина он метнулся к нему и на полном ходу начал долбить огромным молотом сверху вниз, стараясь пробить блок противника.

Каждый удар был сродни падению камня весом десять тонн. Первым же таким ударом, мужчина проломил пол под ногами и ушёл в него по колено.

Он явно осознал свою ошибку и пытался что-то сказать, только Виктор не собирался ничего слушать. Его молот вбивал его в землю, пока тот не оказался по пояс в полу с окровавленными руками и слезами на глазах.

Остановившись на секунду, лорд отбросил щит и под ужасающий крик дворянина, осознавшего своё положение, нанёс ему удар с двух рук, раздробив всё тело в кашу.

Глава 154. Последствия

Ранним утром, над Альтерой было ясное небо, словно всю эту неделю не шли бесконечные дожди.

Город только начал просыпаться и во всех его сторонах раздавались крики женщин, начавших свой день раньше всех. Идя утром за водой к колодцу или дровами, чтобы приготовить пищу, они обнаруживали груды убитых людей.

Такая сцена повторялась практически в каждом уголке на окраинах города. За ночь команда Виктора, уничтожила сорок три логова и по меньшей мере убила более тысячи бандитов разных мастей. Мертвецы разбрелись по одиночке, вырезая мирно спящих главарей или их подручных, в то время как солдаты Балтес, нападали на логова.

Однако ещё более жуткую картину, можно было наблюдать прямо сейчас на центральной площади, где пятьдесят людей в чёрной одежде, все в крови, возглавляемые одним рыцарем, который был также в запёкшейся крови с ног до головы, вели более трёхсот человек по улицам города.

Большинство из тех, кого они сопровождали, являлись детьми, найденными в логовах бандитов, а также женщины и мужчины, которых те удерживали за долги или как секс-рабынь.

Виктор шёл впереди группы, не обращая внимания на зевак, что, находясь по обе стороны широкой улицы, в страхе разглядывают его.

То, что он увидел этой ночью, было просто ужасно и мозг лорда, отказывался принимать такое. Он не хотел верить, что люди могут быть настолько бесчеловечными.

Ещё больше его страшила мысль о том, что такое же происходило на Земле, где у людей вообще не было необходимости жаловаться на свою жизнь, в сравнении с тем, что творилось в этом мире.

Однако прямо сейчас он думал о детях, которых освободил и не знал, как залечить их физические травмы, что важнее, как залечить травмы психологические.

У него уже есть опыт Ламиры, которая боится мужчин и ему неясно, как ей помочь, а теперь у него на попечении более двухсот девочек и мальчиков, прошедших через крошечный ад, который ни один взрослый бы не выдержал.

Пока Виктор проходил через центр города, перед ним предстала стража Альтеры, во главе с крупным мужчиной.

— **Я капитан Кристобаль Кораст** — представился мужчина, видя перед собой рыцаря в доспехах — **кто вы и куда ведёте этих людей?**

Лорд, не думая, ударил его молотом сверху, разбив его в кашу и, пошёл дальше не останавливаясь, под ошеломлённым взглядом стражников, которые стояли с дрожащими ногами и боялись шевельнуться или смотреть на рыцаря или своего капитана.

В одно мгновение шептавшиеся на улице люди, смолкли и также в ужасе смотрели на демона, который так просто убил капитана города, к тому же дворянина.

Это, был двоюродный брат местного лорда и все знали, что его нельзя трогать, а лучше вообще никогда не пересекаться. И вот он умер, просто задав вопрос.

Хотя никто его не жалел, ведь все знали, что он за человек и почему так много банд чувствуют себя в комфорте, но люди инстинктивно боялись того, чего не понимают.

Даже тирана можно принять, если ты понимаешь, какие правила установлены, но демон

перед ними не установил никаких правил, которым они должны следовать, а значит, любая ошибка может привести к смерти.

Мирные граждане сопровождали этот странный конвой до ворот города и, как только они оказались за его пределами, многие выдохнули, осознавая, что теперь всё кончилось.

Виктор шёл вперёд к лагерю, разбитому в пятистах метрах от города, по забитой телегами дороге. Здесь находились купцы, дворяне и простой народ, который мог попасть в столицу только когда будут открыты ворота, а это происходило исключительно с первыми лучами солнца.

Но, вместо того, чтобы попытаться попасть внутрь, они в ужасе разбегались, не понимая, что происходит и почему из города выходят окровавленные люди.

Когда отряд миновал столпотворение, все свидетели кошмара у ворот, побежали к своим телегам и начали посылать гонцов в город, чтобы выяснить, что произошло.

Виктор игнорировал всё вокруг, он был уставшим и хотел спать, но сначала надо было решить вопросы, которые возникнут после этого инцидента. Пока он размышлял о том, что будет, впереди показались Линея и Сильвия, в сопровождении Клиоссы.

Линея первая бросилась к нему в объятия, пачкаясь в крови и пытаясь обнять его крепче.

Лорд ожидал этого и взглянул через её голову на Сильвию, которая стояла, гордо подняв голову, а по её щекам стекали слёзы. Девушка старалась не подавать вида и держать себя как истинная аристократка, презрительно глядя на Линею, что не умела сдерживаться.

Правда, такой она была недолго, так как Виктор поднял правую руку, подзывая девушку к себе, и та, не раздумывая, сделала два шага навстречу, после чего прижалась к нему.

Это была странная картина, где окровавленный мужчина, пытается успокоить двух всхлипывающих у него на груди женщин.

«Да, мы одна семья и вы пережили за меня — спасибо вам за это».

Подумал лорд, пытаясь утешить девушек.

Клиосса, в свою очередь, странно смотрела на него, словно представляя, через что он прошёл и как на это реагировать.

Тем временем, слуги, лекари и монахи, суетились, вокруг пытаясь помочь пострадавшим. Дети, как один начали рыдать, поняв, что им помогают. Они жалобно что-то рассказывали, сквозь слёзы пытаясь съесть кусочки хлеба, что им протягивали. Несчастные дети, прижимались друг к другу, словно не веря в происходящее.

От такой сцены даже каменное сердце дрогнет. Виктор и сам плакал, потому что это было невыносимо. Столько детей в один момент рыдают и пытаются пожаловаться взрослым, что их обижали, а они ничего не могли сделать.

Кроме монахов, привыкших ко многому, люди сквозь слёзы пытались укутать детей в одеяла, чтобы они могли согреться, и вся эта картина стала в один момент очень тёплой.

Виктор, видя лица взрослых, понимал, что в этом мире есть сострадательные люди, просто им никто не давал возможность, проявить это чувство.

«Я обязательно изменю этот проклятый мир и искореню всех ублюдков». Поклялся он себе.

Во дворце короля Клойд Лантарис, ухаживал за своей женой, которую очень любил и оберегал. Сидя на троне, он усадил девушку на колени и мило беседовал с ней, когда в тронный зал вошёл хранитель.

Галан с серьёзным лицом распахнул двери и твёрдым шагом шёл к кронпринцу. Это ясно давало понять последнему, что случилось нечто важно и, он, поцеловав руки своей жены, попросил оставить их.

Клойд внимательно следил, как женщина покидает зал и только после этого, перевёл взгляд на хранителя.

— **Говори** — приказал кронпринц, как только двери за женщиной закрылись.

— **Виктор Балтес устроил резню в столице и убил больше тысячи преступников, больших и маленьких** — коротко ответил Галан.

Кронпринц даже бровью не повёл, так как тут нечего было обсуждать. Это всего лишь бандиты, а, Виктор дворянин. Сколько бы он не убил, его можно только похвалить.

— **Ты только ради этого меня потревожил** — негодуя, спросил наследник трона.

— **Также он убил капитана стражи города и...** — хранитель замолчал, словно не зная, как выразиться помягче, но вскоре продолжил — **он убил графа Нортонна Малоуна.**

Только теперь кронпринц отреагировал, так как человек, которого назвал хранитель, являлся одним из членов дворянского совета, а также был заместителем министра финансов королевства.

Они никак не могли пересечься и занять вражду, которая привела к таким последствиям.

Кронпринц стал быстро обдумывать, как это можно обыграть в свою пользу, так как его всё равно не устраивал дворянский совет, лишивший его половины полномочий.

— **Кто об этом знает?** — наконец, спросил Клойд.

— **Только я** — ответил Галан и пояснил, что наблюдал за всем с самого начала, как солдаты Виктора начали мобилизовываться.

Помимо этого дворянина, солдаты Балтес, убили ещё около двадцати представителей знати, но все они были мелкой рыбёшкой, не стоившей упоминания.

Их настигали в подпольных борделях с несовершеннолетними, где и убивали, не глядя ни на что.

Кронпринц сидел, выпрямившись на троне, постукивая указательным пальцем по подлокотнику.

Он внимательно посмотрел на хранителя, после чего отдал приказ.

— **Никто не должен знать, что Виктор и его солдаты убили их** — приказал Клойд — **скажем, что бандиты захватили дворян, а он лишь пытался их спасти. Насчёт графа...**

Тут кронпринц задумался, ведь эта персона была куда важнее и влиятельнее, а также нельзя было сказать, что его схватили бандиты, как-никак он являлся рыцарем бриллиантового уровня, чем кичился на каждом банкете.

— **Насчёт графа скажи, что он поддержал виконта, но был подло убит земным рыцарем Армондэля, который покрывал всех преступников в городе** — приказал принц. Проще всего было сослаться на это королевство, с которым велись бесконечные войны.

История была полна дыр, но никто не станет уточнять у королевской семьи, не соврали

ли они. Да и сами дворяне быстро сложат два плюс два, но опять же, позиция двора даст им понять, что они поддерживают Виктора.

Галан всё это также понимал, но никак не мог сообразить, зачем кронпринцу покрывать Виктора, ведь сейчас удобный момент, ударить Леомвиля побольнее.

Однако, он не стал задавать вопросов, а вместо этого, отсалютовав, принялся исполнять приказ.

Надо было распусть слухи, перед тем, как делать такое заявление.

Шли дни и пока Виктор готовился к дворянскому совету, который должен пройти уже на днях, город бурлил обсуждением его деяний.

Слухи о том, что он объединился с графом ради спасения дворян, бродили повсюду. Хотя они и вызывали массу споров, но правдой было то, что город стал гораздо безопаснее и спокойнее, за что люди благодарили Виктора и дали ему новое имя Вершитель.

Это была остроумная отсылка к богам, у которых в подчинении был Вершитель, наказывающий виновных и уберегающий невинных. И люди решили, что тому, кто поступает также, вполне подходит данное имя.

Только виновник всех событий не знал об этом и никак не мог успокоиться.

Мало того что ему до сих пор никто ничего не сказал, так ещё и слухи о его действиях были чрезвычайно надуманными и он не мог понять, кто ему решил помочь. Сначала лорд решил, что это Леомвиль, и обратился за ответами к нему, но герцог также открестился от этого.

Он даже не успел прояснить ситуацию, когда пошли эти слухи, поэтому никак не мог быть тем, кто всё так обыграл.

Сидя в своём кабинете, лорд слушал отчёт девушки с лисьими ушами и хвостом, пришедшей с докладом.

Её звали Моли, и она являлась контактным лицом «Мира желаний» и Виктора.

Только с её слов, лорд начал понимать, откуда дует ветер, правда, вопросов теперь становилось ещё больше.

Помня об услуге, которую обещал кронпринц, Виктор отправил письмо во дворец, с просьбой о встрече.

Нельзя было так оставлять случившееся и нужно было лучше понять, что планирует будущий король. Это не тот человек, что бескорыстно станет помогать дворянам.

Раздумывая об этом, лорд поблагодарил девушку и, попросив Линею выдать ей награду, вскрыл письмо, пришедшее из Корстада.

Наряду с тем, что происходило в последние дни, данное письмо также стало сюрпризом для него.

Нолла получил его от своего каравана, который вернулся буквально несколько дней назад, и оно совершило немало путешествия, прежде чем попасть в Лантарис.

По крайней мере, два месяца потребовалось, чтобы оно оказалось в руках лорда.

Виктор откинулся на спинку кресла и развернув свиток, начал читать написанное.

«Милостивый государь — виконт Виктор Балтес. С глубоким уважением вам пишет граф Телори Мафус. Надеюсь, вы в добром здравии и уже решили дела, связанные с советом дворян Лантарис. Если этого ещё не случилось, я искреннее уверен, что всё это лишь

временные неприятности для вас и ваших владений, которые решатся в скором времени.

Мы с вами ещё не знакомы, но слухи о вас и ваших ратных подвигах на поле боя, ходят даже в нашем королевстве. Я нисколько не сомневаюсь в их правдивости и надеюсь встретиться с вами лично, если вы соизволите посетить наше королевство.

В заключении хотел бы сказать, что в Корстаде, также обсуждают ваше желание открыть торговый маршрут ведущий напрямую к нам, что стало большой новостью в аристократических кругах.

Моя территория является ближайшей к Лантарису, и я бы желал поприветствовать вас одним из первых.

С глубочайшими пожеланиями доброго здоровья и многих лет, граф Телори Мафус».

В письме было много лести и ещё больше пустых слов, которые лорд игнорировал, так как в нём говорилось о том, что никак не могло покинуть стены его особняка.

— **У меня в доме предатель!** — громко сказал Виктор, читая письмо.

В кабинете находились обе его жены, слышавшие это высказывание и сильно напряглись, зная своего мужа, они не сомневались в его реакции на такое.

Сильвия отреагировала первая и, встав с кресла, она подошла к нему, вплотную прижавшись животом, протянула свою тонкую ручку.

Девушка знала, что он любит держать кого-то из них за руку, когда сильно напряжён и это помогает ему расслабиться.

Виктор машинально взял её за руку и слегка сжимая, стал перечитывать письмо, желая найти подсказки, кто мог выдать его тайны.

Тут не было указано, о какой именно дороге идёт речь и если это маршрут через Парфо, то предать могли и подчинённые Леомвиля, так как он был в курсе, но если речь про маршрут в Высохших землях, это однозначно кто-то в Балтес.

В любом случае, что известно двоим, известно всему миру, а значит, об этом уже знают в королевстве и это может повлиять на получение Высохших земель.

— **Чёрт бы вас побрал!** — негодовал Виктор, сжимая руку девушки — **кто проболтался?**

Глава 155. Обвинение, решение, вердикт.

Над Альтерой было чистое, голубое небо. Солнце ярко освещало город, возвращая тёплую погоду и давая людям передышку, перед настоящей осенью.

Виктор поднимался по ступенькам монументального здания, которое ему до жути напоминало римский сенат. Это было местом собрания дворян или проще говоря — «Совет дворян».

Сегодня настал тот самый день, когда лорду придётся отвечать за свои преступления и ему не терпелось покончить с этим как можно скорее.

Он вообще считал всё, что будет происходить сегодня фарсом, который всерьёз воспринимают только местные аристократы.

Убей на Земле кто-то, столько же состоятельных людей, сколько Виктор в этом мире, его бы в лучшем случае засадили в тюрьму с несколькими пожизненными сроками, а всё, что грозило лорду здесь, это какие-то санкции и то, неизвестно, будут ли они вообще.

Лорд твёрдым шагом двигался в сторону открытого коридора, который вёл прямо в зал совета и уже через пять минут, оказался среди дворян, что смотрели со своих мест, пытаясь разглядеть ответчика.

В центре помещения находился трон, на котором восседал Клойд, как всегда, делающий вид, что его мало интересует происходящее здесь.

Он шутил со своим рыцарем и играл с какой-то золотой трубкой, похожей на скипетр, хотя это вряд ли был он, так как в этом мире, не существовало данного атрибута королевской власти.

Лорда у входа встретили стражники и забрали у него оружие, после чего он смог подойти к трону и поклониться кронпринцу.

Будь Клойд королём, Виктору, как низшему аристократу, пришлось преклонить колена, но пока тот являлся лишь наследником трона, этого делать не требовалось.

Клойд принял приветствие и указал на маркиза, сидевшего за столом, слева, позади лорда, а Виктор сделал два шага назад и обернувшись уселся рядом с ним.

В этот момент весь зал вздохнул и зашептался, а кронпринц с удивлением посмотрел на действия Виконта.

Лорд, конечно, не понимал, что происходит, и начал озираться по сторонам, пытаясь найти причину того, почему все так отреагировали.

Откуда ему было знать, что место рядом с маркизом предназначено для высшей знати, а он, как виконт должен стоять.

Виктор быстро связался с Клиоссой и объяснив причину, услышал смех в своей голове, после чего женщина всё подробно рассказала.

Но выяснив, что не так, лорд не собирался отступать и вместо этого, спросил маркиза Кройстера, не против ли тот, что он посидит рядом, так как был травмирован в сражении с бандитами и ему трудно стоять.

Виктор не собирался, стоя выслушивать, как его поливают грязью и, услышав согласие маркиза, которому казалось было всё равно что тут происходит, уселся поудобнее.

Совет долго бормотал что-то неразборчиво, обсуждая между собой, пока наконец, кронпринц не заявил о себе, подняв правую руку, что привлекло всех аристократов.

— **Кто обвиняет виконта Виктора Балтес, пусть выскажутся** — сказал Клойд и, опустив руку, начал осматривать молчаливый зал.

Правда, молчал зал недолго, так как уже через несколько секунд, со своих мест выкрикивать обвинения начали все подряд.

Лорд сидел в кресле, делая вид, что это вообще его не касается, хотя обвиняли его во всех смертных грехах.

— **Виконт убил аристократа, присланного на переговоры!** — послышался самый громкий голос и зал снова стих, ожидая ответа.

Виктор встал с места и обернулся к зрителям, чтобы видеть своего обвинителя.

— **Он не был аристократом, ведь данный господин, вёл себя, как простолюдин, вот я и решил, что это какой-то случайный человек, которого предатель Дюнкерк прислал, опасаясь, что присланные им дворяне, осознают свою ошибку и встанут на сторону наследника Шерманин** — ответил он, глядя в глаза худосочному парню, явно говорившего за кого-то другого.

Лицо обвинителя было слишком глупым, для того, кто мог думать и решать сам.

— **А как вы объясните, что погибло так много вассалов на поле боя?** — заговорил человек с другой стороны.

Виктор лишь усмехнулся, так как вопросы были уж слишком простыми и, если они собирались строить обвинения на этом, ему ничего не стоило выйти отсюда победителем.

— **У всех предателей лицо похоже на простолюдинов, я не могу их отличить друг от друга** — сказал лорд, в каждом предложении, делая ударение на слове, «предатель».

Но в этот раз он не остановился только на ответах, но и решил взять инициативу на себя.

— **Я не могу понять — почему дворяне защищают предателей, неужели в совете есть люди, которые заботятся о предателях, кем бы они ни были? Или тут есть аристократы, у которых есть мысль предать королевство, и они опасаются, что с ними поступят также?** — спросил он, с наглой ухмылкой, разглядывая молчаливую толпу.

Человек с Земли, воевавший в интернет баталиях, генерал диванных войск Виктор Балтес, был в своей стихии, в отличие от этих людей, привыкших подавлять властью и редко пользующиеся мозгами.

Прямо сейчас, ему было очень комфортно, вступать в такую детскую перепалку.

— **Что вы себе позволяете?** — раздался громогласный крик, с одного из ложа.

Герцог Волмар, понял, что делает Виктор, и отреагировал на это, видя, что бестолковые аристократы ведутся на его разговоры и уводят тему в другое русло.

Конечно же, лорд осознавал, что так просто не отделается, так как умных людей тут тоже хватало.

— **Виконт, не отклоняйтесь от темы, мы обсуждаем содеянное вами, а не то, что могло бы быть или кто, о чём думает** — вновь раздался голос герцога, который сидел на троне в своём ложе.

Лорд слегка поклонился ему, чтобы проявить уважение и выровнявшись окинул взглядом присутствующих, решил покончить со всем этим как можно скорее.

— **Я признаю, что посланник был убит моим вассалом, который строго наказан, за опрометчивый поступок** — произнёс он, не меняя тона — **но убитый дворянин предал свою клятву, а также нанёс оскорбление наследнику графа и моему брату, что могу**

подтвердить я, а также рыцари герцога Леомвиля и его превосходительство Андрос Шерманин.

Лорд понимал, что двое присутствовавших вместе с погибшим, также свидетели и теперь, когда Виктор приплёл к этому всех, кто находился в тот день в зале, выяснится, что будет два голоса против двадцати и данный инцидент станет носить скорее неприятный характер, не более того.

Внезапно раздался голос с правой стороны от лорда.

— **А что насчёт убитых вами на поле боя? Более двухсот человек, включая рыцарей видели, как вы их убивали!**

Автор вопроса специально акцентировал внимание, на том, что там присутствовали рыцари, так как простолюдины не могут свидетельствовать против дворянина, даже если они стояли в упор и их сотни тысяч.

Однако Виктор лишь ухмыльнулся в ответ.

— **Интересно, как я их убил? Может, вы подскажите?** — спросил он в ответ, вспоминая тот день.

— **Это-о-о...** — замямлил человек, задававший вопрос.

Проблема была в том, что рыцари не могли видеть действий Клиоссы, ведь даже сам Виктор видел лишь размытое изображение, мелькавшее из стороны в сторону, а рыцарям более низкого уровня, вообще не дано было что-то заметить.

Аристократ немного пришёл в себя и уже тихо произнёс.

— **Вы указывали на них пальцем, и кто-то убивал их за вас, а ещё там была женщина в маске, возможно это она убивала их** — высказавшись, он теперь и сам сомневался в своих обвинениях.

Проблема заключалась в том, что лично Виктор никого не убивал ни в одной из ситуаций, а женщина могла быть кем угодно, потому что лорд не отдавал ей никаких приказов у всех на глазах.

Для него эта ситуация становилась всё смешнее и смешнее, потому что это действительно превратилось в фарс. Люди пытались обвинить его, но не знали, за что зацепиться.

Хотя лорд сделал всё это не нарочно и не планировал таким образом избежать наказания, но всё оборачивалось как нельзя лучше.

Только вот, Волмар не хотел успокаиваться, потому что зять Леомвиля собирался соскочить с крючка.

— **Вы должны выдать нам эту женщину, кем бы она ни была** — в приказном тоне сказал он.

Для него, человек, который может убивать на глазах у всех, при этом оставаться незамеченным, скорее всего, очень сильный рыцарь и потеря такого для Леомвиля, станет куда более серьёзным ударом. Ему было невдомёк, что кто-то, может заставить рыцаря земного уровня, выполнять такую грязную работу.

В любом королевстве такому рыцарю выдадут титул автоматически, при этом наделив землями и деньгами в придачу.

Но в этот момент в дело вмешался Алестор, со своего ложа.

— **Герцог Волмар, вы не можете требовать, что виконт будет искать какую-то женщину, которая решила убить дворян, этим должна заниматься королевская стража,**

а не аристократы — возразил он, понимая, что Виктора хотят втянуть в трясину обязательств, которые нельзя выполнить.

После этих слов вмешался Клойд, следивший за происходившим и решил всем дать выдохнуть, объявив о времени на переговоры.

Как бы ни происходило всё в этом месте, результатом будут торги между дворянами. Сколько бы Виктор ни оправдывал свои действия то, что происходит здесь, всего лишь прелюдия к переговорам между аристократами, которые хотят получить больше и потерять меньше.

Как только слова Клойда упали, весь зал загудел, договариваясь об уступках и требуя больше вознаграждений за свой голос.

Когда начнётся голосование, будет не важно, прав лорд или нет, победит тот, кто перетянет на свою сторону больше людей и прямо сейчас у Леомвиля меньшинство.

Через полчаса таких торгов, которые проходили в шумном зале, дворяне начали успокаиваться. Кто-то сидел, задрав нос, явно выторговав для себя лучшие условия, другие хмурились, по всей видимости, не получив желаемого, но в целом обсуждение явно закончилось.

Кронпринц снова призвал совет к тишине и дал выступить маркизу Кройстеру.

Мужчина встал со своего места, после чего объявил голосование.

Присутствующие просто поднимали руки и их считали секретари, находившиеся у входа, а результат озвучивал маркиз.

В первом же таком голосовании Виктор явно проигрывал, однако это было не единственным голосованием, потому что следом за ним, Клойд снова дал время, и дворяне начали повторные торги.

Так продолжалось двенадцать раз и каждый раз, результаты менялись, причём кардинально. Виктор то выигрывал, то проигрывал, что заставило его скучать ещё больше.

Результат объявили только тогда, когда три голосования подряд прошли в пользу одной и той же стороны.

Увидев, к чему пришли, Волмар был чрезвычайно доволен происходящим, так как его фракция смогла одолеть Леомвиля и получить желаемое — наказания Балтес.

Само наказание озвучили сразу же, словно никто и не сомневался в результате, хотя, наверное, так и было на самом деле.

Виктора обязали выплатить всем семьям по сто тысяч золотых монет, за каждого убитого дворянина, а также принести личные извинения семьям.

Услышав о наказании, лорд чуть не взбесился, потому что таких сум не было даже у короля, откуда она могла появиться у виконта. Всё это спланировали, зная, что он хорошо зарабатывает на торговле. Однако, если лорд примет такое, это будет означать, что его вотчина вообще перестанет развиваться.

Вскочив со своего места, Виктор зло посмотрел на всех присутствующих.

— Если это решение окончательно, я вернусь в вотчину, заберу семью и покину королевство — поставил ультиматум лорд.

Только вот все разве что смеялись над ним, пока он не закончил то, что хотел сказать.

— Я также заберу архимага из королевства и всё, что я планировал производить, буду делать в другом месте.

Вот теперь никто не смеялся. Если то, что он производит мало кому известно, то архимаг, это фигура, которой будут рады даже в империи, а тут никто не сомневался, что

человек, выманивший этого старика в захолустные владения, способен забрать его куда угодно и остановить их не сможет ни один рыцарь королевства, так как, кроме хранителя, никто не является Свейну ровней по силе.

Сам Виктор также в этом не сомневался и уже был настроен решительно. Это не тот случай, когда можно отпустить такое.

Всё, что производил лорд, можно было наладить в одно мгновение где угодно.

Он мог отправиться в Армондэль к родителям Клиоссы или к дворфам в Рондан, где его с радостью встречал бы сам король.

— **Вы хотите предать королевство?** — раздался голос кронпринца со спины Виктора.

Аристократ не мог покинуть свои владения, но и вассалом королевства лорд также не являлся, он был вассалом Шерманин, а это уже другая история.

Обернувшись, он посмотрел на Клойда.

— **Ваше высочество, меня ложно обвинили, а теперь требуют заплатить столько денег, сколько нет ни у кого в нашем королевстве — произнёс он, глядя на человека, находящегося на троне — думаю, я не нужен королевству, раз так, я готов отречься от своих владений и покинуть королевство в тот же день.**

Чем больше Виктор говорил, тем больше хотел покинуть это королевство и в голове, он даже начал планировать, где и как будет развиваться.

В том же Армондэле, в его распоряжении окажется куда более сильная опора, которая защитит его и интересы его семьи, а когда настанет время, лорд сможет вернуться, как герцог Леомвиль.

Клойд, как и другие аристократы, не понимал, что значит отказаться от титула, ведь за его получение, люди готовы убить сколько угодно человек, а тут сам аристократ готов от этого отказаться.

Но для него было ясно одно, человек перед ним не шутит и, если он заберёт вместе с собой, архимага, это станет катастрофой уже для всего королевства.

— **Я слышал, вы хотели помочь королевству с получением мест в академии — сменил тему кронпринц и обратился к присутствующим аристократам — я полагаю, тут многие не знают, но виконт добился от архимага, получения трёх дополнительных мест для Лантариса, разве это не стоит снисхождения?**

В отличие от прямого и топорно действующего Виктора, Клойд был умнее и не мог приказывать дворянам передумать, а также не мог в открытую заступиться за него.

Но он должен был дать аристократам соломинку, за которые те могли бы ухватиться, чтобы изменить своё мнение.

Высказывание кронпринца, также дало понять роялистам в зале, что виконта поддерживает корона.

После этих слов, маркиз вновь активизировался и началось новое голосование.

В своём ложе, Волмар сидел, сжав кулаки, зло поглядывая на будущего короля, который разрушил его планы и впервые выступил против него.

— **Мы ещё посмотрим, как вы это провернёте** — пробормотал он.

Глава 156. Новые идеи и военная промышленность

В то время, пока жители королевства Лантарис наслаждались тёплыми осенними днями, Виктор Балтес ходил на совет дворян, как на работу.

Каждый день, разбиралось очередное его преступление, которым его пытались вынудить раздать все свои богатства или организовать ещё больше мест в академии, словно он ректор этого заведения.

Однако лорд для себя вынес много интересного из данного разбирательства с дворянами.

Как выяснилось, они не так монолитны, как могло показаться и даже сторонники Волмара, время от времени становились на его сторону, получив достаточно выгод со стороны Леомвиля.

Может, Виктору и, казалось, это странным, но ничего удивительного в этом не было, так как первое правило дворянина — думай о себе!

Такой подход позволял им менять своё мнение на сто восемьдесят градусов и лавировать среди предложений фракций, получая максимальную выгоду для себя.

Что более удивительно, никого это не волновало, ни самих дворян, ни герцогов ни тем более кронпринца, который всё-таки решил вопрос для лорда и снизил выплаты до десяти тысяч за каждого погибшего аристократа, а также уладил вопрос с извинениями, потому что Виктор наотрез отказался выполнять это условие.

Решение было хоть и не в пользу лорда, но кое-какую выгоду он всё же получил: семьи виконта Дюнкерка, барона Натрима и виконта Латимера, потеряли свои надель и перешли в разряд почётных дворян, а освободившиеся территории вернулись графству.

У Виктора было множество идей по их использованию, о чём он хотел поговорить с Андросом, как можно скорее, но проходившие заседания совета, никак не позволяли сделать этого, даже при том, что они жили в одном дворце.

После каждого такого собрания лорду приходилось успокаивать Сильвию, которая без конца нервничала, хотя тому не было никаких причин, но Виктор списывал это на её положение и старался проводить с ней как можно больше времени после заседаний, чтобы она своими переживаниями, не навредила ребёнку.

Только вот это не могло длиться бесконечно, ведь рядом с Андросом находится Элиан, которого Виктор больше всего опасался, из-за его мягкой политики.

Такие доброжелатели как полуэльф могут оказаться хуже любого врага, давая никчёмные советы и заводя ситуацию в тупик.

Лорду нужна была территория Латимера находившаяся западнее от вотчины Селитаса для передачи её Гектору и прокладки там железной дороги в столицу графства.

Чего он опасался больше всего, так это передачи владений, какому-либо дворянину, которого Виктор не знает и что может стать помехой, на пути реализации проекта.

На четвёртый день заседаний, Виктор, наконец, был оправдан по большинству претензий, благодаря обещанию, наладить производство техники для вооружения солдат Лантариса.

Это оказалось неожиданным для него, но в том, что он способен выпускать продукцию чрезвычайно быстро и качественно, дворяне, которых лорд считал пустоголовыми, увидели возможность штамповать броню и оружие.

Конечно же, Виктор этим и сам промышлял, делая броню для своих солдат, просто это не было настолько масштабным, как хотела местная знать.

У него было заказано производство более сорока тысяч мечей, доспехов, щитов, а также арбалетов, что успели прославиться в последнем сражении с вассалами графства.

Но была проблема, лорд не хотел вооружать возможных противников столь грозным оружием, и первым делом начал думать о том, как улучшить свои войска, а также найти способ противодействия солдатам других аристократов.

Для начала он заявил им, что потребуется время, для подготовки оборудования и это не было совсем ложью, просто лорд объявил срок в один год, хотя требовалось всего неделя.

За это время он хотел, либо найти способ сделать огнестрельное оружие, либо, какое-то магическое, что позволит атаковать на дистанции.

Раздумывая об этом, Виктор не заметил, как оказался в своём кабинете, где Сильвия и Клиосса, о чём-то беседовали сидя в углу.

Оглядевшись по сторонам, он быстро сообразил, где находится, после чего решил написать письмо домой, которое планировал, обнаружив массу детей в логовах бандитов.

Помимо этих беспризорников, люди Виктора, также находили и собирали их по всей столице, перевозя в лагерь, численность которого уже перевалила за пятьсот человек.

Туда прибывали не только дети, но и взрослые, что искали своих потерянных чад, однако обнаружив их, не торопились покидать лагерь. Люди уже были наслышаны о Сумасшедшем Виконте, а теперь, когда его прославляют, как "Вершитель", его репутация среди простых людей, взмыла до небес.

Зная всё это, они, естественно, желали отправиться в райское место, которым он правит.

По этой причине требовалось подготовить Балтес, к приёму почти тысячи человек, которые обязательно соберутся, пока лорд будет заниматься советом.

Помимо этого, необходимо было дать распоряжение кузнецам, чтобы те начали готовить новый проект, разработанный Виктором — многозарядный арбалет.

Это самое простое и быстро реализуемое, что он смог придумать, не прикладывая слишком много сил.

Лорд не хотел полагаться на удачу и верить, что ему обязательно попадётся сера и селитра, что позволят ему сделать порох, поэтому пошёл по самому простому пути.

Сидя за столом, он настолько ушёл в чертежи нового устройства, что только спустя десять минут заметил лёгкое дыхание рядом со своим правым ухом.

Повернувшись, Виктор встретился взглядом с Клиоссой, которая словно пыталась заглянуть в его душу.

Женщина выпрямилась и, глядя сверху вниз, слегка подняла уголки губ. От такой улыбки, любой мужчина сошёл с ума, а будь тут Селитас, то скорее всего потерял бы сознание.

— **Что это? Ты вроде уже делал арбалеты, но этот выглядит больше** — спросила она, поглядывая на чертёж.

Виктор пододвинул лист бумаги к ней и тоже посмотрел на него.

— **Этот многозарядный, способен стрелять восемь раз в минуту** — ответил лорд, разглядывая чертежи.

Такой арбалет, название, которого он даже не знал точно, имел своего рода магазин

сверху, куда укладывались болты. Само устройство было словно разделено по горизонтали.

После выстрела надо было потянуть верхнюю часть на себя, натягивая тетиву и одновременно открывая защёлку, удерживающую болты в магазине.

Восемь выстрелов он делал только потому, что в кассету помещалось именно столько, иначе устройство получалось слишком громоздким.

А на перезарядку всего кейса болтов уходило ровно столько, сколько требовалось, чтобы достать из подсумка новые болты и бросить их в магазин.

Женщина внимательно слушала Виктора, разглядывая чертёж, однако сам лорд уже не понимал, что он говорит, так как скулы этой женщины, её черты лица, изумрудные глаза и нежный аромат, полностью затмили его разум.

— **Этим воюют в вашем мире?** — спросила Клиосса, возвращая мужчину перед собой в реальность.

Виктор, опомнившись быстро начал оглядываться по сторонам, так как до этого, тут находилась Сильвия и он не хотел, чтобы она знала о его прошлом, во всяком случае не сейчас.

Но оглядевшись, лорд понял, что они одни, а женщина рядом с ним, смеётся своим похожим на нежный колокольчик голосом.

— **Хи-хи, не бойся, она уже ушла** — подтверждая, что они одни, сказала графиня.

Виктор выдохнул и в одно мгновение расслабился, после чего посмотрел в два фантастических зелёных глаза и ухмыльнулся.

— **В моём мире воюют куда более страшным оружием, которое может позволить в одиночку захватить целую империю, но есть оружие, более ужасающее, что даже мы боимся применять, ведь оно способно уничтожить цивилизацию** — сообщил лорд, думая о ядерной бомбе и о том, что ему пришла информация по ней, хотя, он никогда не интересовался этим.

Клиосса слушала это со слегка приоткрытым ротиком, обнажая свои жемчужные зубки.

Лорд неосознанно облизнулся и сглотнул, видя, такую картину перед собой.

— **Зачем вам это? Вы собирались, уничтожить демонов?** — спросила женщина, мысля в своих категориях.

Виктор отрицательно покачал головой.

— **В нашем мире нет магии, а демоны лишь плод фантазии и страшилки для глупых людей** — ответил он, после чего вернулся к письму, давая понять, что намерен закончить его.

На самом деле, лорда волновало не письмо, а собственное состояние из-за графини, которое с трудом поддавалось контролю.

Даже на него действовал её пассивный навык "Сияние", что так манил людей к ней.

Женщина к его облегчению, не стала больше спрашивать и видя, что мужчина занят, решила оставить его одного.

Тем временем Свейн встретил своего товарища, архимага Лами, которого так жаждал увидеть местный лорд.

Два старика, после обеда уселись в углу кабинета, выпивая лучшее вино, что готовили на этом континенте.

В отличие от Ротмайера, Лами любил выпить и был скорее добродушным пожилым

человеком, нежели суровым архимагом, ищущим новых знаний.

Даже его работы были сосредоточены на спасении жизней людей, и магниты он изучал только для этого.

Когда маг узнал, что некий лорд заинтересован в его разработках, он без промедления отправился в путь.

Дело было даже не в самом аристократе и его желаниях, а в возможности найти человека, которому это будет также интересно, как и самому Лами и неважно, кто это будет.

Свейн не понимал, чего добивается Виктор и почему тот так заиклен на этих вещах, но пока он предоставлял ему новые учебники, архимаг был готов пойти на что угодно.

— **Вот, это оставили тебе** — сказал Ротмайер, беря с кофейного столика книгу и протягивая её своему товарищу.

Лами взял учебник двумя руками и первое, на что упал его взгляд, это название — «Магниты»

Старый маг не знал, что значит это название, но открыв учебник, который он посчитал слишком маленьким для того, чтобы в нём могло быть много информации, ушёл в него с головой.

Виктор описал всё, что знал про магниты и магнитное поле, а также расписал свойства и как их можно получить и даже усилить, единственное лорд не знал, где их найти.

Лами оторвал голову от книги, только когда перевернул последнюю страницу и осознал, что на улице уже темно, а его собеседника давно нет рядом с ним.

Старик был слишком возбуждён, чтобы даже понять, что происходит, но прямо сейчас, он желал во что бы то ни стало, встретиться с автором книги. Ведь если написанное в ней, правда, этот человек должен быть гением среди гениев и знать все ответы на вопросы, которые возникли у архимага после прочтения учебника.

Сам «гений», понятия не имел, что его ждёт ещё один обезумевший архимаг, которому не терпится встретиться с ним.

Виктор закончил писать письмо с приказами и чертежами, которые были тут же отправлены через «Мир желаний», домой и направился к своему младшему брату, для того, чтобы уладить множество вопросов.

Лорд прошёл из западного крыла по центральному коридору в восточное и уже через двадцать минут, стоял в кабинете графа, где бывал неоднократно.

— **Ты хотел поговорить со мной?** — спросил Андрос, сидя за столом.

Виктор огляделся по сторонам и найдя кресло, перетащил его к столу, после чего сел и положил бумагу на стол перед молодым графом.

— **Это список дел, что я планирую и мне необходимо твоё сотрудничество. Прочти его и верни** — сказал лорд и стал ждать, пока Андрос ознакомится с ним.

Лорд теперь опасался всего, что могло раскрыть его секреты, поэтому решил просто написать всё, а потом уничтожить, чтобы не оставить следов.

Шерманин сидел спокойной, читая пункт за пунктом, написанное на бумаге и после прочтения, вернул лист обратно.

Виктор тут же сжёг его своей аурой, при концентрации которой, можно было поджечь небольшое пламя.

Будь он заклинателем, было бы проще управлять стихиями, но являясь паладин, это был

его максимум.

— **Что от меня требуется?** — спросил Андрос, явно не возражая против его планов.

Лорд даже выдохнул, понимая, что половина пути пройдена и ему не придётся объяснять, зачем нужно строить дороги, зачем нужна железная дорога и так по каждому пункту, что он запланировал в графстве.

— **Нужен участок земли на севере твоих владений, где я смогу разместить производство, а также все рудники графства** — сказал Виктор и, не давая Андросу опомниться, добавил — **разумеется, я буду платить за весь добытый материал рыночную цену, однако не хочу, чтобы кто-то меня контролировал, надеюсь, ты понимаешь.**

После случая с бароном Клинт, когда известняка не хватало и работа чуть не встала, он опасался повторения событий и решил, что должен всё добывать сам, а также перевозить к себе и исключить из цепочки, лишних людей.

В Ривенхолле уже находилось более десятка паровых двигателей для шахт, а также должны были приступить к изготовлению рельс для узкоколейных тележек.

Таким образом, Виктор планировал кратно увеличить добычу и транспортировку к себе в Балтес, а после, начать полномасштабное производство техники, ведь он был в курсе, что Лами уже в его владениях, что значит — электричество не за горами.

Глава 157. Новые пути

Виктор смотрел в ночное небо со двора дворца, пытаясь разглядеть звёзды за плотными облаками, нависшими над Альтерой.

Пока он стоял, задрав голову вверх, рядом с ним раздался мягкий женский голос, который вывел его из состояния задумчивости и заставил обратить внимание, на его обладателя.

— **Что ты там выглядываешь?** — спросила Сильвия, находясь у него за спиной и также вглядываясь в мрачное небо, предвещавшее скорый приход дождей.

Виктор, обернувшись, нежно улыбнулся девушке, что старалась оставаться рядом с ним каждую минуту.

— **Думаю о предстоящем пути** — ответил он и, взяв девушку под руку, повёл обратно во дворец.

Как только двое прошли через открытые стеклянные двери и очутились в гостиной, их встретили Линея, Клиосса и Миранда.

Линея была одета в голубое платье, подчёркивавшее её изящную фигуру, в то время как Клиосса и Миранда, экипированы в одежду убийц, что подобрал им Виктор.

Лорд и сам был одет в такую одежду, так как сегодня день его отправления, на помощь Луне Эрлион, которую он обещал спасти от нежеланного брака.

Думая о предстоящей дороге, Виктор в последний раз проверил инвентарь, в который сложил всё, что им могло потребоваться в дороге.

Одной только еды, он взял на полгода, чтобы не переживать, если окажется снова в подземелье демонов, а также набрал алхимических зелий и зелий выносливости для Миранды и себя.

В отличие от Клиоссы, которая могла бежать сутками не останавливаясь, они вдвоём не могли себе такого позволить и, не желая задерживать графиню, решили прибегнуть к дорогим, но чрезвычайно полезным лекарствам.

Самое смешное в данных зельях для Виктора, стало то, что местные аристократы принимают их, как люди с Земли принимают «Виагру».

Данное лекарство поднимает тонус, усиливают возможности мужчин и женщин, а также хорошо восстанавливают выносливость.

Когда лорд заказывал их у алхимиков города, на него смотрели странным глазами, так как партия, что он требовал, могла быть использована взводом солдат в течение месяца и даже пошла слухи, что Виктор решил поселиться в «Мире желаний».

Однако сам виновник не обращал на это внимания и даже был больше рад таким слухам, ведь он не хотел, чтобы кто-то узнал о его путешествии.

На самом деле, лорд даже старался сделать вид, что будет находиться всё время во дворце, дабы избежать возможных ситуаций, которые могут создать в его отсутствие враги Шерманин или Балтес, коих становилось с каждым днём всё больше.

— **Ну что, отправляемся?** — спросил Виктор, взглянув на Клиоссу.

Женщина кивнула в ответ и перевела взгляд на Миранду, которая также кивнула, подтверждая готовность.

Они обе выглядели просто невероятно, в чёрных обтягивающих вещах. Клиосса своей фигурой могла сразить любого мужчину, даже несмотря на небольшую грудь, которая лишь

подчёркивала остальные её достоинства.

Миранда же, напротив, своей грудью, притягивала внимание именно к этой части тела, но также обладала невероятно длинными и идеальными по форме ногами.

Виктор в последний раз насладился этим видом и вернувшись к своим жёнам, по очереди обнял их и, поцеловав на прощание, посмотрел им в глаза, в которых уже собиралась вода, желавшая стать слезами.

— **Мы скоро вернёмся** — сказал лорд и, дав сигнал женщинам, вышел во двор, после чего помчался во весь опор на восток.

Они неслись по крышам, прыгая с одной на другую и мягко словно пёрышко, приземляясь на деревянное перекрытие зданий.

Уже через две минуты, троица оказалась на крепостной стене, откуда они бросили ещё один взгляд на тихий город, в котором не было ничего хорошего в такое время суток.

Спрыгнув с тридцатиметровой стены, троица понеслась дальше на восток, стараясь избегать людей и поселений, чтобы не быть обнаруженными случайными путниками или лагерями путешественников групп.

Архимаг Лами находился в Балтес уже неделю и за это время, успел многое повидать и ещё большему удивиться.

Для него, человек написавший учебник по магнитам уже, являлся посланником богов во плоти, но его территория впечатлила его куда больше, чем столица империи.

Он хоть и привык к ночному освещению в городе магов, но видеть такое в простом городке, находящемся на окраине континента, стало чем-то новым и вдохновляющим.

В его понимании, лорд этих земель, должен быть очень прогрессивным и требовательным человеком, раз так старается для своих подданных, а значит, ему нельзя мешкать.

Почерпнув из учебников множество разной информации, он быстро осознал некоторые вещи, что никак не вязались между собой с первого взгляда.

Первым делом, он попробовал теорию о том, что всё имеет два пути. Молния может быть получена из магнита, а магнит может создать молнию.

Конечно же, это было утрировано, так как никакой молнии не было, но то, что в книге называлось электричеством, вполне было достижимо и Лами начал использовать стихию ветра, чтобы призвать небольшие разряды, которыми баловались заклинатели в академии.

По слухам, верховный маг, мог без проблем создавать молнию, равную по силе той, что падает с неба, но это потребляло колоссальное количество маны и, разумеется, не могло быть вызвано в качестве развлечения.

Но прямо сейчас, Лами находившийся в своей новой лаборатории, обнаружил, что даже то количество, что было использовано им на магнитах, имевшихся в его запасах, позволилократно повысить их свойства.

Это настолько обрадовало старого мага, что он побежал к Свейну и без стука ворвался в его кабинет.

— **Смотри! Смотри! Ха-ха-ха!** — он держал в руках небольшой камень, к которому, как приклеенный держался полуторный меч.

Ротмайер, стоявший с чертежами новых рун, чуть не пустил в него заклинание огня, настолько он напугал его.

— Ты идиот! А если бы я работал с магическим кругом, и ты вот так ворвался сюда? — завопил старый архимаг, желая скрыть свой испуг.

Лами осмотрелся в кабинете, продолжая держать камень в руках.

— Каким ещё кругом? Ты двести лет ничего полезного не создал, а все круги, что есть, ты можешь писать с закрытыми глазами — недовольно ответил он, видя, что собеседник не реагирует на его открытие.

Свейн стоял, сжимая кулаки и слегка разрывая чертежи в своих руках.

Этот новичок, объявившийся тут совершенно недавно, крушил его образ великого архимага, которому ходят на поклон аристократы всех уровней.

— Проваливай ублюдок, мне некогда заниматься детскими шалостями — наконец, сказал он и хотел вернуться к своей работе, которая также была заказом Виктора.

Новые руны, что он просил, были рассчитаны на использовании в оружии и их необходимо было сделать очень маленькими и в то же время мощными, что было не тривиальной задачей, даже используя мифрил.

Однако по мнению лорда, один мифрил не мог заделать все бреши в технологиях этого мира и как только будут разработаны новые руны, потребуются сложные сплавы, в которых пригодится электричество, что должен был разработать Лами.

В данный момент, все силы вотчины Балтес, были направлены на разработку рельсовой пушки.

Виктор в какой-то момент, решил пропустить этап с пороховым оружием и перейти к куда более продвинутому оружию, а именно к рельсотрону.

В этом мире магии это было сделать куда проще, чем на Земле, так как существовала магия воздуха, что может не только придать ускорение снаряду и стать барьером между разгонной частью и пулей, что сразу решит проблему перегрева ствола.

Также тут было множество других возможностей, что позволят сделать, если не полноценную рельсовую пушку, но как минимум арбалет, что будет способен пробить броню танка, а этого уже достаточно, чтобы косить рыцарей земного уровня, как колосья, мотыгой.

Лами, который не знал, для чего он создаёт магниты, как они будут использованы и не особо задумывался над этим, всё, что его волновало, это то, что его изучение магнитов, наконец, сдвинулось с места и обещало множество новых открытий, что потрясут этот мир.

В тайне он даже надеялся продвинуться дальше в своём развитии, которым не интересовался последние сто лет.

Отсутствие чего-либо интересного в этом мире, совсем остудило его желание оставаться среди людей, которые не стремятся ни к чему, кроме богатств и вечной жизни, но теперь он стал опасаться, что оставшегося времени, ему не хватит увидеть чего-то нового и маленькое семя надежды, зародилось в его душе.

Это было семя познания, которое хотело впитывать больше информации и желало расти вместе с тем, что может показать лорд Балтес — человек, меняющий историю.

— Я кому сказал, проваливай и не мешай работать — вновь раздался возглас Свейна, вырвавший Лами из размышлений.

В ответ он лишь негодуяще фыркнул, словно говоря — ещё увидим, чьи открытия станут более полезными.

Ротмайер стоял в кабинете и как только закрылась дверь за ушедшим архимагом, он негодовал ещё больше.

— Этот маленький ублюдок нарочно затащил сюда ещё одного архимага, чтобы устроить соревнование между нами? А я ему помог в этом? Если это так, я точно оторву ему пару конечностей — Свейн был очень недоволен сложившейся ситуацией, так как теперь нельзя было расслабляться, ведь он бы выглядел не очень хорошо, на фоне прибывшего сюда нового коллеги.

— Чёрт! Этот юнец! Я точно убью его когда-нибудь! — в голос ругался он, разглядывая закрытую дверь.

Виктор рано утром, сидел у горящего костра, на котором готовил своим спутницам завтрак, не зная, что его кто-то вспоминает недобрым словом, так как он никогда не планировал устраивать научные дуэли между архимагами, но был бы очень доволен тем, что так сложилось.

Прямо сейчас, две девушки спали в очень комфортных условиях в мягких кроватях, расположенных в походных палатках с печками и даже коврами, чтобы они могли ходить босиком.

Инвентарь оказался весьма вместительным и довольно удобным. Хранилище представляло собой более трёх тысяч ячеек, каждая из которых была способна вместить предмет, размером с телегу, единственная сложность с ним, это хранение каждого предмета в отдельности, независимо от размера.

И, если поместить телегу, наполненную товаром, каждый товар будет рассортирован отдельно.

Девушки об этом не думали и, услышав запах очередного завтрака, приготовленного Виктором, выскользнули из своих палаток и уселись за стол в полупрозрачных ночнушках под которыми виднелось кружевное бельё, на что лорд старался не смотреть.

Эти женщины, с каждым днём вели себя всё более развязно, словно перед ними не мужчина, а какой-то слуга, который не должен сметь думать о чём-то большем, чем услужить им.

Виктор уже несколько раз говорил им одеваться, прежде чем появляться перед ним, но это заставляло их только хихикать, переглядываясь и делать всё с точностью до наоборот.

После нескольких таких просьб он перестал делать им замечания и решил игнорировать, так как у него не было возможности, отвлекаться на что-то, не касающееся цели похода.

Луна была слишком важна для него как в плане развития технологий этого мира, так и для развития личных владений.

Была правда ещё более важная для него вещь, из-за которой он хотел помочь девушке, а именно, спасти человека в беде.

В последнее время он мог всё меньше мириться с несправедливостью этого мира, и всё больше желал спасти людей, которые находятся под гнётом обстоятельств.

Его растущая сила, постоянно взывала к действию, а любое, даже самое мелкое нарушение прав человека в его понимании, раздражало его, словно кто-то протыкал мозг иголкой. Это было невыносимо и хотелось как можно скорее избавиться от такого.

Он даже связался с Ирис, чтобы узнать, что с ним происходит.

Богиня на этот раз оказалась полезной и прояснила, что так работают руны на его костях и пока он не научится их контролировать, они будут стараться взять верх над ним.

Избавиться от них тоже было нельзя, так как они позволяли проводить молитвы и являлись тем, что делало его паладином, так что оставалось только смириться и стараться лучше подавлять эмоции, рвущиеся наружу.

Даже сидя за столом и завтракая в компании двух женщин, он с трудом контролировал себя, желая сорваться с места и как можно скорее добраться до

Луны, ради её спасения, что не осталось незамеченным для Клиоссы.

— **Ты так переживаешь за эту девушку?** — спросила она, видя, что Виктор слегка нервничает и пару раз ёрзал в кресле за столом.

Лорд оторвал взгляд от тарелки с яичницей и салатом, после чего посмотрел в два изумрудных глаза графини.

Его всегда успокаивал вид этих невероятных глаз, так как никогда прежде, даже в фильмах или аниме, он не встречал, чтобы у человека были настолько ярко-зелёные глаза, действительно напоминавшие два чистейших изумруда.

— **Она важна для будущего Балтес и Шерманин** — ответил он, не отрывая взгляда от графини — **я не могу всего рассказать, но её знания и возможности, выходят за пределы обычного человека и, чтобы заполучить её, я готов объявить войну всему этому миру.**

Графиня слушала, слегка открыв свой маленький ротик, вновь обнажая белоснежные зубки и слегка покусывая губу.

Миранда, сидевшая напротив неё, сжала свои кулачки, в которых держала нож и вилку.

Девушка приревновала его к незнакомке, являвшейся настолько важной для человека, о ком она мечтала не один день.

Фрейлина уже много раз пожалела о своей просьбе получить ребёнка, так как могла прямо сейчас стать частью семьи Балтес, будь она осторожнее в своих просьбах и наоборот, не осторожничай она так, когда боялась, что Виктор не продвинется дальше в развитии.

— **Мы спасём её. Такими темпами, до Номина остаётся всего две недели пути** — сказала Клиосса, видя состояние Миранды.

Она уже поняла, что её подруга одержима Виктором и ей часто приходилось вмешиваться, сдерживая фрейлину, чтобы та всё не испортила.

Зная своего внука, она понимала, что он не тот мужчина, который позволит стать себе чьей-то добычей, ведь Виктор был охотником и наслаждался только тем, что получил сам, а не тем, что ему преподнесли на тарелочке.

Глава 158. Неожиданная встреча

По заснеженным горам между Армонделем и Корстадом, бежала троица, лишь слегка касаясь зимнего покрова и практически на оставляя следов, на пушистом снегу.

Виктор двигался за Клиоссой, так как она лучше ориентировалась на местности и могла прощупывать своей аурой пространство впереди себя.

Горы в этом мире никогда не были безопасной территорией, ведь чаще всего именно здесь прятались демонические звери и сами демоны, стараясь избегать людей, которые без конца охотились на них.

С пиков гор, высотой почти два километра, открывался невероятный пейзаж земли, раскинувшейся у подножья. Только отсюда, лорд смог оценить изгиб планеты в полной мере, и по его оценкам она была гораздо больше, чем Земля, ведь он практически не видел этого самого изгиба, что могло означать только одно — этот мир, как минимум в десятки раз больше.

Ещё находясь в своей вотчине, Виктор хотел построить воздушный шар, чтобы подняться в небо и оценить планету, но теперь этого не требовалось, так как он смог всё увидеть отсюда.

И это напомнило ему о том, что говорили боги, о приближении других обломков миров. Если раньше, он воспринимал их как небольшие острова или куски континента, то с такими масштабами этого мира, они могли сами быть размером с Землю и населены миллиардами людей, что ставит весь этот континент в опасную ситуацию.

— **Легендарного уровня недостаточно, я должен подняться до Вечного сияния** — произнёс вслух лорд, не, останавливаясь, следуя за графиней.

Клиосса ничего не услышала, так как находилась в двадцати шагах впереди, но бежавшая позади почти вплотную Миранда смогла разобрать бормотания Виктора и была шокирована этим.

Человек перед ней не собирался довольствоваться легендарным уровнем, а планировал двигаться дальше и говорил это так, словно у него нет сомнений в том, что он достигнет такого уровня.

Она в очередной раз проклинала свою недалёковидность, а её страхи по поводу того, что она останется незамеченной для него, лишь усиливались с каждой новой ситуацией, открывавшейся перед ней.

Миранде было невыносимо знать, что мужчина, который может сделать её жизнь лучше, так близко, но всё же недостижим, и она приняла решение игнорировать советы своей подруги — не форсировать события.

При первой возможности фрейлина решила действовать, ведь если Виктор откажется от неё, останется договорённость между ними, так что она ничего не теряла в любом случае.

Лорд, бежавший за графиней, понятия не имел о мелком заговоре женщины за его спиной и сильно смеялся бы, знай он об этом.

Виктор не был мужчиной, который отказывается от женщин, особенно настолько очаровательных, как Миранда, просто ему претил брак из-за обязательств, также всё связанное с этим.

Если какая-то красавица хочет быть с ним, почему он должен отказываться? Это был мир, в котором сильный человек, будь то мужчина или женщина, получает то, чего хочет и

первое, что хотел лорд, это красивое окружение вокруг себя.

После того, с каким теплом девушки ожидали его с резни в Альтере, для него многое переменилось и, он осознал, как важно, чтобы у тебя были любящие люди, переживающие за тебя.

Миранда по всем параметрам попадала под такие понятия, как семья и красота, так что никаких сомнений у него на этот счёт не было. А зная про палатина с шестью тысячами жён, Виктор вообще считал себя скромным парнем с тремя жёнами и ему было куда расти в этом отношении.

Пока Миранда размышляла о том, каким образом ей подобраться к этому мужчине, она внезапно врезалась в его спину и решила, что слишком задумалась, но осмотревшись поняла, что впереди стоит не только Виктор, но и Клиосса.

Они оба смотрели вдаль, где на одном из небольших каменных выступов посреди снега, находились три мужских силуэта.

На горном плато, размером с пять футбольных полей, засыпанных белым снегом, встретились шесть человек, что не могло быть совпадением.

Виктор быстро оценил ситуацию, после чего, открыв инвентарь, вытащил оттуда два кольца, которые бросил назад не глядя.

— **Надень их и влей манну** — не оборачиваясь, приказал лорд.

Девушка поймала два мифриловых колечка и, недолго думая, надела их на свои тонкие пальчики. Влив ману, на ней начала проявляться броня, а в руках появилось оружие

Это были изящный ростовой щит и, тяжёлый двуручный меч, пылающий красным огнём. Тело покрылось бронёй, напоминавшей чешую дракона, и даже появился острый драконий хвост.

Виктор планировал отдать этот артефакт Линее, так как после попыток использовать его самому, не смог справиться с хвостом. Эта часть не была декорацией, а являлась оружием, наравне с мечом, но, как бы он ни старался, тот не хотел его слушаться.

Женщины зачастую решали несколько дел одновременно, что могло дать им преимущество в использовании такой брони — во всяком случае, так думал лорд, а прямо сейчас, была хорошая возможность проверить это.

Пока Миранда изучала полученный артефакт, трое мужчин двинулись к ним навстречу. Клиосса и Виктор, также сменили экипировку, готовясь к бою.

Было чрезвычайно мало шансов, что люди, встретившиеся им в таком месте, пришли с добрыми намерениями.

Когда странные гости подошли на расстояние в пятьдесят метров, они, остановившись, обнажили мечи, явно раскрывая свои цели.

Клиосса не оборачиваясь к своим спутникам, заговорила с Виктором и Мирандой.

— **Один земного уровня, один бриллиантового, третий, скорее всего, небесного** — произнесла она, приглушённым шлемом голосом.

От этих слов сердце лорда забило с сумасшедшей скоростью.

Он мог противостоять земному рыцарю, пусть и недолго, бриллиантовый не был его противником, но небесному уровню им было нечего противопоставить.

В голове мелькали вопросы, на которые не было ответов.

«Кто они? Почему их преследуют такие уровни? Почему именно здесь? Откуда взялся небесный рыцарь?»

Пока лорд размышлял об этом, послышался мужской голос с противоположной стороны плато.

— **Ваша семейка Шерманин умеет доставить хлопот** — с усмешкой сказал мужчина, глядя на троицу перед собой.

Все трое, были экипированы в чёрную броню, а их лица закрыты чёрными шлемами. Говоривший, находился в центре своей компании и, судя по всему, являлся небесным рыцарем, который не скрывал своего превосходства над присутствующими.

— **Александр оказался настоящим воином, что забрал нашего человека с собой, я аплодирую такой силе духа** — продолжал говорить человек в издевательском тоне.

Пока рыцарь продолжал шутить над будущими покойниками перед ним, Виктор смотрел на всплывающие уведомления, от чего растерялся больше, чем от встречи с незнакомцами.

— **Внимание! Последователь активировал навык «Размен» — аккумулирован один год жизни... три года жизни... девять лет жизни... четырнадцать лет жизни...**

Система без конца выдавала уведомления, в то время как вокруг Клиоссы начала бушевать энергия, кратко превышавшая уровень. Даже находившиеся вдалеке рыцари смолкли и в страхе смотрели на то, что происходит с женщиной перед ними.

— **Внимание! Последователь приобрёл навык «Берсерк»... Внимание! Последователь впадает в безумие... Опасность! Опасность! Опасность!** — продолжала верещать система, предупреждая о серьёзных последствиях.

Виктор запаниковал, так как не знал, как это остановить и когда он хотел активировать навык «Покаяние», надеясь, что так сможет успокоить женщину перед ним, время замерло, было ощущение, что только Виктор может двигаться.

Даже энергия вокруг Клиоссы остановилась.

— **Я призвал тебя в сюда не для того, чтобы ты ускорил разрушение этого мира** — раздался мужской голос, исходивший отовсюду.

В следующую секунду из тела Виктора вырвались золотые цепи с рунами на них, окружившие графиню, после чего начали сжиматься вокруг неё, успокаивая энергию и запирая её в теле женщины.

— **Внимание! Руны переданы... Процесс завершён! Мир приветствует паладина** — раздалось ещё одно уведомление, которое сбilo с толку лорда.

— **Паладин, ты должен быть внимателен со своими действиями, особенно с человеком, потерявшим своё дитя** — вновь раздался мужской голос, от которого у лорда дрожали кости.

Виктор озирался по сторонам, желая увидеть говорившего. Судя по тому, что говорило существо, это был мир, призвавший его и у него было множество вопросов к нему.

— **Почему ты призвал меня?!** — закричал лорд, глядя в небо.

Однако ответом ему была тишина, а вскоре время снова начало свой ход.

Люди также озирались по сторонам не понимая, куда делась бушевавшая энергия.

— **Виктор, Миранда, я задержу небесного рыцаря, а вы должны разделаться с оставшимися и помочь мне** — приказала графиня, словно ничего не происходило до этого.

Лорд также понимал, что только это они и могут сделать, только вот не было никакой уверенности, что план сработает.

Клиосса могла сдерживать такого рыцаря, благодаря своему классу «Дуэлянт», что давал ей огромные преимущества в бою один на один, но, к сожалению, Миранда была слишком слаба в боевом плане, так как всё её развитие, это лишь опыт тренировок и дуэлей с тренерами.

Недолго думая, Виктор пошёл направо, давая понять, что готов сразиться с кем-то из противников один на один.

Следуя его пожеланию, от команды отделился рослый человек в тяжёлой черной броне, с щитом и мечом в руках.

На этого человека было страшно даже смотреть, так как при росте в двести двадцать сантиметров, он был вдвое шире лорда и гораздо крупнее него, а судя по излучаемой ауре, находился на уровне земного рыцаря.

Миранда пошла налево, также давая понять, что готова сразиться с кем-то из мужчин, хотя и дрожала от страха.

Тут не было никого, с кем она могла хотя бы продержаться немного, но решила дать время своей команде, чтобы у них появился хоть какой-то шанс.

Однако Виктор, посмотревший в её сторону, сделал странный жест рукой, после чего девушка почувствовала прилив сил и невероятную лёгкость.

Броня на её теле, словно стала частью тела и вообще не ощущалась, девушка на секунду даже решила, что кто-то снял её, однако осмотрев себя, она всё также видела экипировку на себе.

Тем временем лорд, шёл в сторону от Клиоссы и изучал статистику нового последователя.

— **Миранда — Человек**

— **Класс — Дракони́й рыцарь**

— **Сила — 202**

— **Ловкость — 280**

— **Удача — 73**

— **Интеллект — 320**

Навыки: «Дыхание дракона», «Иммунитет к магии», «Калейдоскоп», «Хронос».

Виктор бегло оценил её навыки и хотел бы изучить их лучше, но у него просто не было времени. Он связался с девушкой, после чего начал зачитывать ей всё, что видит перед собой.

«Дыхание дракона» — любая физическая атака, аккумулирует 20% от полученного урона, что может быть использовано в ответной атаке дыханием.

«Иммунитет к магии» — дракони́й рыцарь, невосприимчив к магии (Внимания! Навык действует на противников не выше двух уровней).

«Калейдоскоп» — Навык может быть применён к цели, когда у пользователя остаётся меньше 20% жизненных сил. Сила и тип заклинания, определяется случайно.

«Хронос» — Остановка цели на одну секунду (Внимание! Время восстановления навыка 24 часа — не может быть применён к цели, выше, чем на два уровня пользователя)

Лорд внимательно озвучил ошарашенной девушке навыки и её статистику, когда она

даже с бронёй толком не разобралась, но времени тут ни у кого не было.

Виктор уже стоял перед своим противником, ожидая действий, но кое о чём подумал и решил, что раз его собираются убить, то надо воспользоваться правилом — если драка неизбежна, бей первым!

— **Атакую** — закричал он и рванул к своему противнику, как стрела, выпущенная из натянутого лука.

В тот же момент на плато завязались сразу три битвы, в которых одни переоценили свои силы, а другие недооценили.

Команда лорда сражалась наравне со своими врагами и даже Миранда, сомневавшаяся в своих силах, уверенно блокировала все атаки, приходившиеся по ней.

Девушка, не ожидавшая от себя такого, стала более уверенной и с каждым столкновением, держалась всё лучше.

Клиосса в отличие от неё, сражалась очень властно, каждое её движение, было похоже на то, как старый каллиграф, чертил кистью узоры по широкому белому полотну. Она в воздухе рисовала фигуры своим клинком, спокойно атакуя растерявшегося врага.

Человек перед ней, никак не мог знать о её классе, дававшей ей невероятные преимущества в бою один на один.

Однако была ещё одна причина такой схватки. Руны, что передал Виктор, с каждой минутой всё сильнее и отчётливее проявлялись на её костях, увеличивая прочность тела графини и придавая ей невероятную силу.

Сам лорд, как безумный атаковал противника, постоянно наступая и попутно выкрикивая оскорбления в адрес врага и предупреждая о каждой своей атаке.

Однако у него также имелся козырь, о котором не мог знать враг, ожидавший, что он измотает его, а потом просто прикончит.

Только вот этому было не суждено случиться, потому что, как только Виктор начал уставать и заметив это, противник обрадовался, во рту лорда появилась небольшой стеклянный флакон, который он разгрыз зубами и проглотил содержимое вместе с осколками хрусталя.

Из его рта вырывалась кровь, но Виктор всё равно продолжал закидывать в рот из инвентаря зелья выносливости, продолжая атаковать и попутно грызть бутылочки как фрукты.

От такой картины, даже у рыцаря, напротив, пробежали мурашки по спине.

Когда лорд полностью восстановил выносливость, и его враг решил, что на этом сюрпризы закончились, Виктор с щитом в левой руке и молотом в правой замахнулся ради удара, из-за чего противник встал в блок закрываясь от удара сверху, но в последний момент, оружие Виктора исчезло, а на его месте появились два кинжала, и он нанёс удар в живот.

Лорд начал с каждым ударом менять оружие, с молота на кинжалы, с кинжалов на топоры, с топоров на копыя и так без конца, не давая противнику опомниться.

Тем временем Миранда заблокировала удар, хвостом брони, сама того не ожидая. Виктор сильно ошибался, полагая, что бронёй надо управлять. На самом деле, броня сама будет подстраиваться под своего хозяина и ассистировать ему, поддерживая в нужный момент, что и произошло с девушкой.

Когда она заблокировала два удара, по ней пришёлся ещё один, который она даже не видела, но это видела сама броня, принявшая удар на себя.

В следующий момент девушка также сделала выпад мечом, накрывая голову щитом,

стоя почти на правом колене, от чего противник отскочил назад, но ему это не помогло, так как хвост брони упёрся в землю и толкнул Миранду вперёд на него, и девушка обрушилась всем своим весом на врага.

Мужчина заблокировал удар мечом в живот и даже отразил удар щитом справа, но у него было все две руки, и он никак не мог заблокировать острый хвост, воткнувшийся ему в левый бок, и словно змея в одно мгновение пробравшийся к сердцу, производя движения похожие на бур, разрывая его внутренности в клочья.

Девушка смотрела на безумные глаза рыцаря бриллиантового уровня, которого она смогла так легко одолеть. Миранда не могла поверить, что так легко убила человека, на два уровня, превышающего её.

Однако бой продолжался и даже Клиосса, которая могла сдерживать своего противника, начала уставать, а её противник, наступал всё яростнее.

Она тянула время, пока Виктор закончит со своим противником, но в отличие от Миранды, у него не было такого преимущества, и его враг был земного уровня, что также можно представить, как разрыв в два уровня, между золотым рыцарем и бриллиантовым.

Лорд снова и снова грыз бутылки, боясь остановиться, снова и снова, нападал на врага.

В один из таких выпадов он обратил внимание, что человек закрывается от него, ожидая выпад кинжалом, так как у него уже был такой опыт.

Оценив ситуацию, Виктор начал повторять это раз за разом, подтверждая предположение врага, что в этом есть какая-то закономерность.

Лорд повторил такое четыре раза, а на пятый, сменил молот на гигантский топор, почти два метра в длину и закрывший нижнюю часть тела противник, получил удар топором прямо по голове.

Он увидел, что у Виктора исчезло оружие, после чего вновь ожидал появления кинжалов, которыми лорд пытался достать более уязвимые места, за счёт смены скорости атаки, но рыцарь не догадывался, что на него упадёт гигантский топор, который взялся из ниоткуда.

На самом деле, Виктор вообще хотел забросать его вещами из инвентаря и сбросить на него телегу или что-то потяжелее, но боялся, что это не даст эффекта.

Поэтому прямо сейчас, гигантский топор, пришёлся прямо по шлему, со звоном скользнул по нему и уткнулся в плечо, где лишь на мгновение задержавшись прошёл дальше, разрубая тяжёлую броню, как бумагу и разрушая все органы на своём пути, пока не остановился в районе живота.

Глава 159. Ищущий смерти...

Заснеженное горное плато, больше не было таким же чистым и безмятежным, как ещё час назад.

Теперь здесь повсюду валялись куски брони, а снег разметало повсюду, оголяя скальную породу под ним. Тут и там, можно было видеть кровавые следы и куски человеческой плоти, создавая тошнотворную атмосферу.

Виктор стоял на коленях, пытаясь отдышаться, слушая столкновение мечей Клиоссы и её противника. Пока два спутника графини пытались прийти в себя, она продолжала сражаться, с каждой секундой, всё больше уступая рыцарю в чёрной броне.

Лорд бросил взгляд на происходящее и на Миранду, которая, к его удивлению, была в довольно хорошем состоянии.

Однако сейчас была проблема — как справиться с рыцарем небесного уровня?

Помочь Клиоссе было невозможно, ведь любое вмешательство, аннулирует бонус её класса «Дуэлянт», а они с Мирандой, не смогут компенсировать это.

Все навыки, которые только можно было использовать и все эффекты, что он имел, уже были использованы, только вот всё это не спасло положение.

Виктор видел, что графиня пока ещё могла держаться, а значит, у него было время, найти выход из сложившейся ситуации.

В поисках решения он открыл инвентарь и начал искать в нём что-то, что поможет ему. Сейчас он сожалел о том, что все положительные эффекты от

«*Поступи ангела*» и «**Триумвирата**», ему недоступны.

«*Триумвират? Триумвират... А у меня есть выбор? Выбора нет!*».

Вспомнив про свой навык, лорд принял решение, которое никогда бы не принял ранее, но прямо сейчас на кону стояла его жизнь, а также жизнь Клиоссы, которую он не хотел терять, не собирался терять и не потеряет!

Виктор поднялся на ноги и подняв молот к небу, тихо прошептал.

— **Триумвират** — в ту же секунду, всё поле боя пропало, а он вновь очутился на пустынной земле, под серым небом, где прямо под облаками, находились три фигуры.

«**Донг-донг-донг**», раздался знакомый звук гигантского колокола.

— **Жертва** — **десять душ** — раздался, до боли знакомый мужской голос, который лишил лорда десяти его солдат в прошлый раз.

Виктор открыл список своих последователей, где отдельно были вынесены двенадцать человек, что предали его, но не были исключены из последователей.

Мысль об их повторном использовании, сидела в голове лорда всё это время, но он до последнего не хотел лишать жизни этих солдат, пусть они и предали его.

Но, если выбирать между ними и Клиоссой, он готов убить сотни тысяч таких людей, настолько важна, а главное дорога ему была эта женщина.

Человек, который так сражался за него, даже имея возможность сбежать и столько раз помогавший ему, был в миллионы раз важнее, чем кто-либо в этом мире. В сердце Виктора, она занимала особое место, можно с уверенностью сказать, что он прямо сейчас понял, что графиня, находилась выше любой из его жён.

Поэтому не раздумывая, выбрал десять предателей, после чего снова посмотрел на три фигуры в небе.

— **Вердикт!** — **Адские муки** — вновь послышался мужской голос и сразу после этого, в данном пространстве появились все остальные, словно застывшие во времени.

Клиосса, стояла, заблокировав удар, а её противник словно собирался закончить со всем происходящим на поле боя.

Но в следующую секунду, за его спиной появилась железная дверь три метра в высоту и два метра в ширину, окружённая ржавыми цепями, после чего она распахнулась, а из непроглядной пустоты, показавшейся в дверном проёме, вырвались длинные омерзительно чёрные руки, что схватили рыцаря и потащили его внутрь.

От этой картины у Виктора волосы встали дыбом не зная, что это за пространство и кто в нём находится, но думать долго не пришлось, так как дверь захлопнулась и их выбросило на заснеженное плато.

Клиосса непонимающе озиралась, ища своего противника, а Миранда в шоке смотрела на свою подругу.

Для них всё произошло мгновенно — шёл бой, а потом противник исчез, словно его никогда не существовало. Разумеется, они были смущены этим и не понимали произошедшего.

Во всяком случае не понимала Миранда, ведь на неё навалилось огромное количество информации, а теперь ещё и это.

Однако Клиосса явно догадывалась, что произошедшее связано с Виктором, потому что, убирая меч в ножны на поясе, она пристально смотрела на него.

Но, прежде чем графиня успела что-либо сказать, её фрейлина бросилась на него в полной броне, чуть не повалив лорда на землю.

Девушка верещала что-то, словно говорила на незнакомом языке и судя по дрожащему голосу плакала, хотя понять это из-за шлема было невозможно.

Виктор был ошеломлён происходящим, ведь эта женщина всегда была холодная как лёд, напоминая строгую учительницу, не желавшую объяснять бездарным ученикам материал повторно.

По мнению лорда, ей не хватало только очков и указки, для завершения такого образа.

Клиосса в свою очередь, не обращала внимания на происходящее и начала бродить по плато, от трупа к трупу, в поисках чего-либо, что может указать на то, кем являлись нападавшие.

Судя по сказанному рыцарем в самом начале поединка, это они стояли за убийством Александра, что давало надежду на то, что найдутся подсказки, указывающие на всех виновников преступления.

Пока Виктор успокаивал Миранду, графиня обыскала трупы, но нашла лишь небольшие жетоны с рисунком континента Лимея.

Они отличались друг от друга качеством материала, из которого были сделаны. У бриллиантового рыцаря, жетон размером с ладонь ребёнка, был железным, в то время как жетон рыцаря земного уровня, оказался золотым.

Это могло означать, что оба являются членами какой-то организации, а качество металла, указывало на статус в этой организации.

Теперь оставалось выяснить, кто они такие и почему нацелились на семью Шерманин?

Закончив обыскивать тела, Клиосса взглянула на двух людей, милующихся, сидя на снегу, и ухмыльнулась, понимая, чего добивается её горничная.

Она искренне переживала за неё, поэтому, видя перед собой картину, как мужчина попался на такую простую приманку испуганной женщины, графиня невольно пожаловалась в душе на то, каким был простаком Виктор.

Он и вправду был слишком наивным в плане женщин, окружавших его. Никакой другой рыцарь, никогда бы не обратил внимания на такие трюки, иначе у них была бы целая вереница жён, которые настолько простым способом, оказались рядом с ними.

Женщины и мужчины этого мира, сделают всё что угодно, лишь бы стать частью семьи могущественного рыцаря. А победивший врага земного уровня, может сам считаться тем же уровнем, ведь это разделение, ведётся лишь для удобства, а также по причине изменений в мане.

Никто точно не знает, где пределы силы каждого уровня.

Например, бриллиантовый рыцарь, это всего лишь отсылка к энергии, протекающей в организме, похожей на небольшие пылинки минерала, сверкающие словно бриллианты.

Разительно от него отличается земной рыцарь, который уже не просто отсылка к схожести энергии в теле. Рыцарь, такого уровня, получает силу от земли и чем ближе он к поверхности, тем стабильнее потоки энергии в его теле.

Небесный рыцарь получает энергию от неба, соответственно, чем ближе он к нему, тем сильнее.

Все эти тонкости не дают возможности точного определения силы каждого из них, а учитывая, что разные рыцари имеют разный боевой опыт или опыт развития, то все понятия уровней, становятся ещё более размытыми.

Та же Миранда, никогда не станет противником Алганису на золотом уровне, так как капитан Балтес, является боевым рыцарем, прошедшим сквозь сражения и битвы насмерть, а девушка лишь тренировалась в комфортных условиях, потребляя бессчётное количество эликсиров.

Но Виктору было всё равно. Он пришёл из мира, где такие девушки даже не захотели бы находиться с ним в одном здании и теперь, когда они сами желают стать часть его семьи, лорд не намеревался отказываться от такого.

Предложи Миранда напрямую стать его женой, она бы удивилась, насколько всё было просто, но из-за страха получить отказ, девушка прибегала к таким хитростям, что совершенно не требовались в случае с мужчиной, которого она так хотела получить.

— **Хватит миловаться, у вас ещё будет время** — заговорила Клиосса, желая покинуть это место.

Виктор только после этих слов понял, что сидит на снегу, а Миранда находится на его ногах, крепко обнимая его.

Он уже догадался, что по возвращении домой, ему предстоит сообщить своим жёнам, о пополнении в семье, хотя девушка рядом с ним ничего не сказала, но уже и дурак бы понял, чего она добивается.

Нежно погладив её по броне на спине, лорд, предложил ей встать, и девушка нехотя подчинилась, поднявшись на ноги.

Миранда встала и помогла Виктору подняться, но наотрез отказалась снимать броню. Лорд, в свою очередь, решил, что она стесняется слёз, однако проблема для девушки была в том, что никаких слёз на её лице не было, только хитрая улыбка женщины, получившей желаемое.

Всё это был спектакль для одного зрителя, который оказался настолько наивным, чтобы

поверить в плачущего рыцаря золотого уровня.

Тем временем в Альтере во дворце короля, на троне восседал кронпринц Клойд, который слушал отчёт своего капитана королевской гвардии.

— **Что значит умерли?** — спросил он у рыцаря, не понимая, как десять человек, могли так просто умереть, прямо на глазах у остальных солдат.

По сообщению капитана, все они находились на тренировочной площадке, когда десять из них просто рухнули на землю.

— **Ваше Высочество, всё случилось именно так, тому было почти двести свидетелей** — сообщил рыцарь, пытаясь дать понять, что его вины в случившемся нет.

Он понятия не имел, как это произошло, а призванные монахи, не нашли в них яда и каких-либо повреждений на теле, указывающих на насильственную смерть.

Клойд внимательно слушал капитана, после чего вызвал советника и тот, по приказу принца, отправился во дворец Шерманин, чтобы пригласить Виктора.

Наследник трона очень сожалел, что отпустил хранителя, потому что он точно мог сказать, как такое произошло. Ведь смерть гвардейцев короля, не тривиальное событие и может быть истолковано по-разному, а последнее, что нужно будущему монарху, это слухи о странных событиях вокруг него.

— **Чёрт бы побрал Балтес и его солдат!** — выругался он, сжимая золотой кубок в правой руке, как только остался один в тронном зале.

Сильвия и Линея, понятия не имели, что происходит в городе и в ожидании возвращения своего мужа, они предавались тому, что обыскивали местные ювелирные мастерские, портных и алхимические лавки, стараясь избавиться от всех денег Виктора.

Они с радостью бегали по центральной улице города, которая шла по наклонной в сторону центральных ворот на востоке, в поисках того, что они могли пропустить, когда все эти люди приносили свои товары к ним домой.

В сопровождении шести рыцарей они врывались к ошарашенным торговцам, сметали всё с полок и как ураган покидали место происшествия.

Солдаты, следовавшие за ними, были с ног до головы увешаны покупками своих хозяек, но терпеливо следовали за ними, стараясь не подавать вида, насколько они хотят возвращения господина, который избавит их от этих женщин.

У очередного белокаменного магазинчика, с вывеской, указывающей на алхимика, девушки снова заверещали и собирались войти внутрь, когда к ним подошёл молодой аристократ, в военном мундире.

Он шёл в сопровождении своих солдат, на груди которых можно было видеть эмблему минотавра, с двусторонним топором в руках.

Сильвия сразу узнала эмблему графа Парфо, но она понятия не имела, кто этот молодой человек перед ней, хотя и понимала, что это не сам граф.

Молодой человек был довольно красивым. Два метра ростом, с красивым лицом, на котором можно было видеть карие глаза, нос с небольшой горбинкой и квадратной челюстью. С лёгкой небритостью и каштановыми волосами он напоминал воина, что провёл в сражения не один день, поэтому не успел побриться.

Однако девушкам не было никакого дела до него, и они попытались обойти его стороной.

— **Могу я узнать ваши имена** — улыбаясь, обратился аристократ, рассматривая Линею.

Сильвия была в положении и её живот можно было разглядеть за километр, но не видя рядом с ними солдат, молодой человек решил, что это местные аристократки, которых в городе было полно.

Девушки обернулись назад, чтобы найти своих рыцарей, однако те плелись в пятидесяти метрах от них, вдоль улицы, нагруженные покупками и именно отсутствие такого сопровождения, дало аристократу возможность подойти к ним.

Сильвия, как главная женщина в семье, сама вышла вперёд к мужчине, загораживая собой Линею.

— **Графу Парфо надо научить своих собак, как себя вести, раз они не знакомы с этикетом аристократов** — гордо задрал подбородок, произнесла она.

По этикету нельзя подходить к девушкам, а тем более к аристократам на улице, это можно расценить как оскорбление чести, что является непростительным поведением.

Молодой человек изменился в лице и мягкая улыбка, присутствовавшая на его лице, в один миг превратилась в злобную гримасу.

— **Мелкая дрянь, зная, кто я, ты ведёшь себя так надменно?** — спрашивая, мужчина сделал шаг ей на встречу.

Но тут их прервал, послышавшийся стук железной обуви и к ним подошла королевская стража, во главе которой находился советник короля.

Пожилой мужчина, выглядел худощавым и слегка горбился, но всё равно старался держаться соответственно своему статусу и слегка кланяясь, начал здороваться с присутствующими.

— **Ваше превосходительство виконтесса Сильвия Балтес** — произнёс мужчина, после чего посмотрел на Линею и также поздоровался с ней, а в самом конце, посмотрел на молодого человека и поздоровался с ним тоже — ваше превосходительство виконт Леото Кирин.

Сильвия и Линея, только сейчас поняли, что перед ними сын Парфо, который был виновником гибели людей на солеварне в Балтес и, мало того, он умудрился нанести такое оскорбление Виктору прямо сейчас, которое по желанию, можно было смыть кровью, невзирая ни на что.

Сам Леото также понял, что натворил, ведь он понятия не имел кто эти девушки, гуляющие по городу без сопровождения.

Однако времени извиниться ему не дали, потому что они пошли во дворец короля, следом за советником и в сопровождении королевской стражи, оставив его с разинутым ртом, смотреть им в спины.

Глава 160. Демонопоклонник?

Троица во главе с Клиоссой, пересекла горы и спустя две недели пути, остановилась у подножья на границе Номина, Армондэля и Корстада.

Данное место находилось на пересечении горного хребта, тянувшегося с запада от границ Лантариса, на восток, практически до конца континента и реки Леония, которая протекала с севера на юг и огибая Корстад на востоке королевства, впадала в море.

Лагерь расположили на поляне у реки с видом на величественные горы, откуда и спустилась команда.

Виктор, как всегда, развернул полноценный кемпинг, в котором можно было найти всё, для комфортного проживания, чем девушки беззастенчиво пользовались.

Искупавшись в прохладной реке, они с удовольствием набросились на приготовленное лордом мясо, ведя себя не как приличные дамы, а как оголодавшие волки, терзая нежное филе телёнка своими острыми белыми зубками.

Сам Виктор, с удовольствием наблюдал за этим и был очень доволен их реакцией на его кулинарные способности.

Однако, помимо этого, были вещи, что беспокоили его, ведь в этом коротком путешествии, произошло множество событий и возникло ещё больше вопросов на многие из которых, у него не было ответов.

Самый главный вопрос, это, что произошло с графиней?

Когда вмешался «мир», система уведомила лорда, что он приветствует паладина и было не совсем понятно, кому конкретно было направлено это обращение.

Статистика Клиоссы, также ничего конкретного не показывала, лишь изменение в цвете отображения. Теперь окно её характеристик, отображалось цветом переливающегося масляного пятна на воде, но нигде не было пояснено, что у неё сменился класс или появилось что-то новое, помимо навыка «Берсерк».

В описании данного навыка было указано, что, впадая в ярость, она повышает силу атаки на двести процентов, защиту на пятьсот процентов и при этом, прекращает защищаться, а каждая атака по ней, приводит к мгновенной контратаке и действует он ровно минуту.

Это был действительно хороший навык, напоминавший колючку, но, разумеется, был и негативный эффект. Если пользователь выйдет из-под контроля, то ярость будет накапливаться, а сам навык нельзя будет отменить, что приведёт к бесконечному накоплению энергии, пока тело не разрушится.

Вообще, Виктор обратил внимание, что большинство навыков его последователей, словно требуют жертвы от пользователя. Вот почему он боялся рассказывать о них тем, кто их получал.

В большинстве случаев, люди этого мира, могут легко пожертвовать жизнью, ради идеи или принципов.

Это может показаться странно, но лорд заметил такое на примере Линеи и своих солдат. Создавалось такое ощущение, что они совершенно не ценят свою жизнь, но на самом деле, люди просто находили что-то, что давало им цель, ради которой так можно поступить.

Тех же солдат, что состояли в армии Балтес, на Земле называли бы редчайшими

патриотами, чтобы продемонстрировать их жертвенность. И всё это, благодаря небольшим улучшениям жизни в их деревнях и городах.

Однако, как бы они ни хотели пожертвовать собой, Виктор не желал такого. Даже принесённые в жертву предатели, отпечатались его голове и мысли о том, как они упали замертво, не отпускали лорда.

Сейчас, глядя на двух девушек в лёгкой одежде, которые как дети играли за столом, он не хотел видеть их смерть, и смерть кого-бы то ни было.

— **Чего уставился?** — ярко улыбаясь, спросила Клиосса, заметив его пристальный взгляд на себе.

«Просто мне нравится наблюдать, какие вы жизнерадостные». Подумал Виктор, но не мог сказать такого вслух, потому что сам не понимал, почему ему это так нравилось.

— **Думаю, нам пора двигаться дальше** — ответил лорд, вставая из-за стола и потихоньку собирая посуду, чтобы помыть в реке.

Это была ещё одна вещь, которую приходилось делать самому, так как в последний раз, когда ему пришла в голову мысль, заставить сделать это двух аристократок перед ним, они принесли ему более грязную посуду, чем унесли.

Дворянки были совершенно не приспособлены к ведению хозяйства, что на самом деле, естественно, для людей, которые даже не понимают принципа того, как моется посуда и куда она вообще девается, после того как слуги убирают её со стола.

Миранда и Клиосса, направились в палатку, чтобы переодеться в походную одежду, в то время как Виктор начал собираться лагерь, попутно выбрасывая мусор и замечая следы лагеря.

Через час вся команда помчалась на северо-восток, в сторону графства, где лорда ждала очередная красавица, жаждущая спасения, которой никакое спасение было не нужно.

Пока Виктор носился по континенту в поисках очередной жены, оставшаяся в Балтес, Фрейя старалась соответствовать своему статусу хозяйки владений и наладить работу вотчины.

С того момента, как остальная семья покинула территорию, она не отдыхала ни минуты, так как выяснилось, что за её мужем довольно сложно всё исправлять.

Девушка даже поражалась Сильвии, что умудрялась вести хозяйство в этом бардаке, который их супруг называл новаторством.

Сидя в кабинете за столом, Фрейя разбирала документы, время от времени поглаживая свой пушистый хвост, чтобы успокоиться.

Отчёты, приходившие отовсюду, указывали на сплошную трату золота, словно Виктор ненавидел деньги. Только два проекта по строительству новых деревень, съедали треть казны, а те, что были долгосрочными и требовали ежедневных вливаний, уничтожали оставшееся золото.

Благо торговля приносила регулярную прибыль, однако это не спасало от займов, которые брались у купцов и таких было порядка сотни. Торговцы без лишних вопросов выдавали деньги местному лорду, так как знали, что получают их обратно, и получали.

Выплаты по кредитам, производились ежемесячно и чем больше они занимали, тем

выше были выплаты. Некоторые купцы, уже отказались от торговли, сосредоточившись на ростовщичестве.

Тут ещё не появился банк, но банковская деятельность велась в полной мере. Ведь деньги можно было не только занимать, но и хранить у лорда, который брал за это небольшую комиссию.

Виктор планировал, что с появлением здесь Луны, она продумает всё более тщательно и сможет привлечь больше денег, поэтому не пытался действовать наперёд.

Сначала он хотел приучить местных к тому, что лорду можно доверять, а уже потом привлекать их деньги, которые те будут оставлять у него под процент и именно ими, Виктор будет оперировать в строительстве, а также развитии территории.

Фрейя не знала о долгосрочных планах мужа и прямо сейчас, старалась сократить расходы, хотя бы до уровня, который позволит не брать в займы.

«Тук-тук-тук». Послышался стук в дверь и следом голос Джина, помогавший девушке разобраться в делах территории.

— **Госпожа, мисс Шона, приказала перестроить вторую и третью улицы в Айронвуде** — сообщил дворецкий.

Девушка даже не отрывала головы от документов, слушая своего помощника.

— Не зови её «мисс», она будущая жена Виктора, а значит, твоя госпожа — сурово поправила девушка.

Бартонс ещё не привык к тому, что Шона оказалась дочерью графа и тем более к тому, что она будущая жена его господина, но как слуга семьи, он без колебаний подчинился и извинившись, повторил своё сообщение, поправив обращение к девушке.

Фрейя вновь услышала сообщение и только теперь поняла, о чём говорит Джин.

— **Что значит, перестраивает улицы?** — спросила она, понимая, что это очередные расходы, которых и так не мало. В казне просто не было на это денег.

— **По её словам, улицы требуют расширения на одном из перекрёстков, где были построены дома в прошлом году** — сообщил дворецкий.

Фрейя недолго думая, поднялась со своего места и направилась на выход, попутно распорядившись подготовить ей экипаж.

«Это должно быть невероятно важным, чтобы мы снова тратили деньги».

Недовольно подумала она, быстрым шагом направляясь к лестнице.

Уже через полчаса, она стояла перед Шоной, которая находилась на улице, контролируя ведущиеся работы, по подготовке к сносу четырёх зданий.

— **Зачем их сносить? Тут и так просторно** — сходу спросила Фрейя, не понимая, что происходит.

Шона даже не смотрела на неё, а наблюдая за рабочими, спокойно ответила.

— **Просторно, потому что все телеги были перенаправлены, на время ремонта** — сказала она. Только после этого посмотрела на девушку с лисьим хвостом и решила задать вопрос — **ты против?**

Фрейя озиралась по сторонам, разглядывая красивые улочки с тротуарами и высаженными в линию деревьями, похожими на тополя.

С первых дней ей понравился этот чистый и ухоженный город, в котором она часто гуляла, пока остальные не отправились в столицу.

— **Я не могу быть против** — наконец, ответила она, продолжая разглядывать домики из красного кирпича — **просто в казне нет денег и в будущем, предупреждай заранее.**

Сказав это, она бросила последний взгляд на строителей и попрощавшись направилась к карете.

Всё то время, что Виктор и остальные отсутствовали, она проводила в таком режиме.

Каждый раз, в какой-то из деревень или Айронвуде, местные мастера или чиновники, затевали новый проект, никого не спрашивая.

Даже кузнецы, что не вылазили из своей мастерской, умудрялись доставить ей хлопот и последней их выходкой стали два взрыва котлов, которые они устроили, чтобы проверить, какое давление те смогут выдержать.

Это было указание лорда, о котором он не удосужился сообщить своей жене, в результате, в вотчине началась небольшая паника, из-за того, что люди приняли грохот, за звуки вернувшегося дракона.

«Когда Виктор вернётся, лучше бы ему привезти что-то действительно хорошее для меня, иначе для него, жизнь в бою, покажется раем». Возмущаясь, девушка села в карету и направилась в особняк, чтобы продолжить свою мучительную работу.

В столице Лантариса, кронпринц, восседая на троне, разглядывал преклонивших колена, двух солдат. Единственных выживших из отряда, что перешли на его сторону из Балтес.

Он был действительно впечатлён тем, что они оба оказались простолюдинами, которых Виктор взрастил, и они смогли достигнуть пика серебра.

Не сказать, что никто не пытался увеличить численность рыцарей за счёт простых людей, но это никому не удавалось, во всяком случае не в таком возрасте и не так хорошо, как у виконта.

Случались единичные случаи, с усыновлёнными детьми, которым давали огромное количество эликсиров и камней концентрации, но даже так, они были детьми.

В детском возрасте многое, что можно исправить, включая питания, но два солдата перед ним, сказали, что находились в армии своего лорда всего два года.

Правда, прямо сейчас, они оба в душе проклинали тот день, когда покинули Балтес.

Мало того что большая часть их отряда погибла по неизвестной причине, так ещё и в королевской гвардии, они выполняли самую тяжёлую работу и ничего похожего на то, как к ним относились раньше, близко не было.

К сожалению, самое плохое это то, что родня отказалась от них, а такое им было сложнее всего переносить.

Два солдата отлично поняли в каком мире живут, но, к несчастью, обратный путь закрыт для предателей и теперь, надо любыми путями попытаться прижиться на новом месте.

— **Вы когда-нибудь сталкивались с чем-то подобным?** — раздался голос Клойда, обращённый к солдатам.

Кронпринц до сих пор не выяснил, что происходит, однако это необходимо было сделать, по этой причине ему пришлось самому пытаться всё выяснить.

Двое рыцарей, преклонивших колена, были одеты в серебристую броню королевской гвардии. Оружия при них не было, как и шлемов, поэтому, когда они переглянулись, это не осталось незамеченным кронпринцем, а также присутствовавшими здесь советниками и другими рыцарями.

Наконец, заговорил рыцарь по имени Перил.

— Ваше Высочество, когда мы оказались в западне демонов, мы точно также потеряли своих товарищей и никто не знал почему, а виконта Балтес никто спрашивать не смел — ответил он.

После чего рассказал о случившемся в том подземелье, постоянно называя Виктора не лорд или господин, а виконт. Это была одна из небольших радостей, перешедших на сторону принца.

Теперь они могли называть аристократов по титулу, кем бы они ни были.

Только принцу до этого не было никакого дела, так как то, что рассказал солдат, было крайне опасным для любого аристократа.

Дворянин попадает к демонам, внезапно умирает десять солдат, после чего они благополучно покидают подземелье.

Спустя некоторое время, точно также умирают десять предателей, что сразу же натолкнуло Клойда на мысли о демоническом происхождении данных событий.

Если Виктор связан или даже будет заподозрен в связи с демонами, это станет катастрофой как для него, так и для всех, кто с ним связан.

Кропринц понимал это как никто. Поэтому оставил свои догадки при себе.

Окинув взглядом зал, он посмотрел на присутствующих и не заметив в их лицах ничего подозрительно, решил не развивать эту тему, а провести тайное расследование.

Теперь оставалось выяснить, имеет ли Виктор Балтес, связь с демонами и как это можно использовать для собственной выгоды.

С этими мыслями Клойд отпустил солдат, а сам откинулся на троне и с улыбкой человека, задумавшего недоброе, посмотрел в потолок, где, ярко сверкая магическими камнями, висела гигантская люстра.

Глава 161. Принц...

Тёмной ночью, под проливным дождём, троица во главе с Клиоссой, двигалась по территории Номина, стараясь избегать населённых пунктов и людей, путешествующих между ними.

Виктор уже был в нетерпении, от желания скорее покончить с этим и вернуться в свои владения, чтобы больше не покидать их. В который раз лорд клялся себе, оставаться в Балтес, наслаждаясь удобной жизнью богатого аристократа.

С каждым днём пребывания в этом походе он всё больше ценил то, что у него есть. Хотя путешествие и было максимально комфортным, благодаря инвентарю, в котором хранилось всё необходимое, но это нельзя было сравнить с его особняком.

Отсутствие тёплой ванны и возможности быть рядом со своими жёнами, делало походные условия невыносимыми. Виктор действительно скучал по девушкам, что всегда могли поддержать его и даже Сильвия, с которой отношения вначале складывались не лучшим образом, теперь стала для него неотъемлемой частью семьи, что росла по мере развития его самого.

Дома он получал всё, а тут ему приходилось самому следить, чтобы две грязнули, не превратились в бедствующих попрошайек.

Клиосса, конечно, была полезна благодаря своему уровню, что мог помочь против угроз, возникающих в пути, но в плане быта, две женщины оказались просто бесполезными и если бы не присутствие тут Виктора, они наверно не смогли бы даже помыться, не то, что приготовить себе еду.

А прямо сейчас, когда дождь лил без остановки, усложняя и без того трудную дорогу, лорд даже сомневался, нужно ему всё это или нет.

Тот «приз», что ждал его в конце пути, разумеется, был стоящим, ведь помимо характеристик Луны, она владеет информацией, которая на сотню лет опережает то, что знает он сам, но жизнь в комфорте, слишком расслабила лорда.

Ко всему прочему, в его голове без конца рождались новые идеи и пути развития этого мира, а без возможности поэкспериментировать, всё это оставалось лишь идеями, не дававшими ему покоя.

Бегая по лесам и горам, они грязные и мокрые, наконец, смогли добраться до пункта назначения.

Было уже за полночь, когда перед ними показались высокие стены Биртана, главного города графства и места, где «заперта» Луна Эрлион.

Виктор всю дорогу связывался с ней, как, впрочем, и с Линеей, которая требовала внимания, хотя бы такого, как простое общение и, чтобы не расстраивать её, лорд старался слушать всё, что она говорит.

Ему уже сообщили о случившемся в Альтере, и он начал готовиться к тому, что произойдёт по возвращении.

Больше всего, Виктора беспокоило произошедшее во дворце короля, так как сына Парфо, лорд уже давно считал покойником, а сделанным в столице, тот лишь добавил себе мучений перед смертью.

Виктор оберегал своих жён, в особенности Сильвию в виду её положения, а кто-то посмел её расстроить, такое он не спустил бы даже богам, не говоря про виконта, который и

так умудрился нажить себе смертельного врага, атаковав солеварню.

Мысли обо всём этом, развеялись только тогда, когда перед ними появился город и троица наблюдала за ним из небольшого леса, находящегося в трёхстах метрах от него.

Отсюда можно было видеть двадцатиметровые крепостные стены, местами освещённые факелами на самом верху.

Как маги, они всё довольно чётко могли рассмотреть без освещения и недолго думая, команда рванула в сторону стены.

По сообщениям Луны, в графстве нет ни одного рыцаря выше платинового уровня, которым является её брат, поэтому рисков для обнаружения не было.

Они смело промчались по открытому пространству, скрываемые темнотой ночи и ливневым дождём. Даже находясь прямо рядом с ними, их вряд ли могли заметить.

Клиосса на бегу подхватила Миранду и в один прыжок очутилась на стене.

Виктор бежал следом, но он не мог так просто прыгнуть на такую высоту, поэтому нашёл две башни слегка выступающие вперёд.

Подпрыгнув на десять метров, лорд упёрся в выступ башни правой ногой, после чего оттолкнулся от неё и прыгнул к соседней, где, повторив тот же манёвр, смог взобраться наверх.

Стену время от времени патрулировали солдаты, чтобы убедиться в отсутствии посторонних рядом с городом, но в такую погоду, никто бы не додумался нападать, даже с учётом магии. В этом плане, замки и крепости, выполняли свою функцию на отлично.

По этой же причине Виктор хотел построить стену на границе с демоническими землями, чтобы раз и навсегда защитить свою вотчину.

И каждый встреченный замок, давал ему новый опыт, который он мог использовать в будущем.

Оказавшись на стене, троица сразу спрыгнула с неё, с обратной стороны, после чего двинулась в направлении дворца, возвышавшегося на холме. Здание было построено рядом с замком, по всей видимости, чтобы можно было укрыться там в случае опасности.

Даже в темноте, команда Виктора, не могла пропустить такое большое строение и двигаясь к нему по улицам города, они через десять минут оказались на улице, прилегающей к дворцу.

Обнесённый забором в виде железных прутьев, дворец можно было достаточно отчётливо разглядеть. Повсюду горели фонари, освещающие само здание и зелёные насаждения вокруг него. Тут даже виднелся небольшой пруд, с высаженными деревьями вдоль берега.

Уже возле железной ограды, лорд связался с Луной, чтобы сообщить ей о прибытии и пока он общался с девушкой, из близлежащих домов начали выходить солдаты, с гербами графства, окружая их со всех сторон.

Здесь пряталось порядка двухсот человек, что невольно навело Виктора на мысль о засаде, но это было глупо, как ни посмотри. Никто из вышедших к ним, даже отдалённо не являлся противником лорда, не говоря про Клиоссу.

Графиня, по всей видимости, считала также, потому что стояла спокойно, разглядывая прибывающих солдат.

Она изучающе смотрела на всё происходящее, после чего взглянула на Виктора.

— **Твоя женщина хочет поиграть с нами в игры?** — нахально ухмыляясь, спросила она.

Лорд и сам ничего не понимал, так как по идее, они прибыли спасти девушку и никакого смысла в происходящем не было, если только она не предала их.

— **Думаю, мы скоро это выясним** — ответил он, видя приближающегося брата Луны — Клео.

Мужчина был очень высоким, одетым в классическую аристократическую одежду и двигался к ним со стороны центральных ворот, сопровождаемый четырьмя рыцарями золотого уровня.

Виктор быстро прикинул в голове и понимал, что даже все вместе, включая солдат, если и не удастся победить, то сбежать они смогут легко, однако Клео, словно предвидя нехорошую ситуацию, ускорил шаг и, оказавшись перед ними, слегка поклонился, приветствуя гостей.

— **Граф приглашает вас на ужин, в вашу честь** — произнёс он, рукой призывая их следовать за ним.

Троица переглянулась и, не видя ничего плохого в таком, решили последовать за Клео. В этом мире были нерушимые правила, которые мог игнорировать только Виктор, ввиду своей самоуверенности, наглости и невежества. Однако аристократы, никогда их не нарушат и одно из них, это неприкосновенность гостя. Приглашая к себе, Клео давал понять, что им ничего не угрожает, а также то, что они могут покинуть владения, в любой удобный для них момент.

По этой же причине Клиосса так смело приняла приглашение и направилась вслед за рыцарями.

Оказавшись во дворце, их проводили в выделенные комнаты и предоставили слуг, которые тут же начали приносить им одежды, а также ювелирные украшения для женщин.

Такое отношение было вполне нормальным в аристократическом мире Лимея. Чтобы не смущать дам, богатые аристократы, предоставляли всё, что им могло потребоваться для банкета, ведь ситуации могли быть разными.

Однако девушкам принесли не обычные украшения, что даются на время, а очень дорогие вещи, которые дворяне редко носят даже сами.

Графство было очень богатым, только это не значило, что дворяне здесь не хотят похвастаться перед другими тем, что у них есть и они не стали бы гостям выдавать украшения, которые не смогут затмить надетыми на себя.

Поэтому было странно видеть такие украшения, выданные без каких-либо условий.

Клиосса восприняла спокойно такое отношение, так как с детства привыкла получать всё, что хотела, однако Миранда была просто в восторге.

Будучи дочерью бедного барона, она по сути являлась кормилицей рода, благодаря своей должности фрейлины графини, поэтому не привыкла к излишествам.

Получив целый ларец драгоценностей, девушка не знала, что надеть и искрящимися глазами рассматривала гору украшений в своей комнате, пока к ней не пришла Клиосса.

Графиня, оказавшись в комнате, сразу поняла, что происходит и самодовольно улыбнувшись, обратилась к своей подруге.

— **Хочешь сиять или понравиться Виктору?** — спросила она.

За время похода, Миранда часто оставалась рядом с её внуком, так что женщина понимала, что вопрос между ними уже решённый, но также понимала сомневающуюся подругу.

— **А есть разница?** — неуверенно ответила фрейлина.

Конечно же она хотела понравиться только одному человеку и по этой причине, у неё было столько сомнений.

Теперь же, находясь перед столиком с медным зеркалом, девушка сидела в кресле и смотрела на Клиоссу, ожидая совета.

— **Виктор предпочитает минимум вещей, он называет это "минимализм"** — ответила графиня, вспомнив слово, которое её внук часто употребляет — **если ты заметила, даже на его одежде всего один драгоценный камень и это только на выходном платье, а те, что он носит в своих владениях, порой никаких украшений не имеют.**

Это была правда, но дело не только в склонности к минимализму Виктора, а ещё и в том, что ему вечно не хватало денег. Так что, вместо того чтобы покупать украшения для себя, лорд предпочитал тратить их на строительство и новые изобретения.

Девушка мгновенно вспомнила все наряды Виктора и тоже обратила внимание на эту деталь, которой раньше не придавала значения. Даже повседневный меч, что он носил на поясе, был простым солдатским оружием.

Это не соответствовало никаким дворянам, что встречались Миранде, но думая о Викторе, это было в его духе — не обращать внимания на условности и показывать всё делом, а не украшениями.

Девушка тут же достала из коробки с ювелирными изделиями брошь с сапфиром в виде розы и приколола её к платью в районе груди, после чего посмотрела на подругу.

Клиосса лишь кивнула, хитро улыбаясь. Ей действительно нравилось смотреть на свою счастливую подругу и отчасти она завидовала такой непосредственности, что проявляла девушка.

— **Пойдём?** — спросила графиня.

— **Я готова** — ответила Миранда и две девушки пошли к выходу.

В коридоре их ожидал Виктор, который не подозревал, что его хотят соблазнить. Прямо сейчас, все его мысли были заняты происходящим здесь и в отличие от девушек, он не воспринимал всё так спокойно.

Наоборот, зная важность Луны, лорд очень хотел забрать её и сбежать, а не развлекаться на ужинах.

Его владения остро нуждались в человеке, разбирающемся в экономике, а она являлась идеальным кандидатом на эту роль. Поэтому Виктор находился в раздумьях, ожидая девушек.

Как только показались его спутницы, он вышел из ступора и слегка поклонившись, последовал вместе с ними за дворецким, находившимся тут же.

Идя по длинным старинным коридорам с обитыми деревом стенами, Виктор разглядывал картины на стенах и стоявшие на всём пути скульптуры, установленные на постаменты.

Ему это напоминало музеи, в которых он бывал и это действительно было похоже на то, что бывший дом аристократа, превратили в место, где люди могут ознакомиться с произведениями искусства, настолько много здесь было картин и скульптур.

В конце ярко освещённого магическими камнями коридора они оказались у дверей, которые открыли, как только гости оказались перед ними.

За дверями можно было увидеть обеденный зал, с расположенным в нём длинным столом на полсотни мест, во главе которого сидел пожилой человек.

Судя по месту, что он занимал, это и был хозяин этого дома.

Виктор, как и его спутницы, прошли в светлое помещение, освещённое тремя гигантскими люстрами над столом, украшенные более сотней магических камней, от чего в комнате было светло, как в операционной на Земле.

Само помещение выглядело довольно красиво и в духе Виктора. Тут хоть и сделано было всё по аристократически дорого, а также украшено золотом, однако отсутствовали излишества и всё было обставлено в минималистичном дизайне, что больше всего понравилось именно ему.

Дворецкий провёл гостей к хозяину дома и после того, как все представились, им не позволили сразу сесть, вместо этого они слышали громкий женский смех, а за ним, через двери за спиной старика, в комнату вошла Луна.

Девушка хихикала, словно ей удалась какая-то шалость и вскоре она попросила человека, выполнявшего роль графа, покинуть комнату.

— **Тебе понравилось моё представление?** — смеясь, спросила девушка, идя от дверей к столу, где стояли изумлённые гости.

Клиосса, смотрела то на девушку, то на покидающего комнату старика и совершенно ничего не понимала, как в принципе и её спутники.

Виктор был удивлён больше всех, ведь Луна не была похожа на ту, кого надо спасать, и он даже подумал, что девушка решила остаться здесь или всё-таки выйти замуж, куда её хотели отдать.

Наконец, немного придя в себя, он сделал шаг навстречу и обратился к ней.

— **Луна, что происходит?** — серьёзно спросил лорд.

На самом деле, ему было не до шуток, так как они проделали чертовски сложный путь, при этом чуть не погибли и, если всё это окажется впустую, не так просто будет унять его гнев, кем бы девушка ни была.

Виктор стоял перед двумя своими спутницами, в шаге от Луны, которая ехидно улыбалась ему.

Внезапно она напрыгнула на него и обвила шею.

— **Мой принц на белом коне, пришёл спасти меня** — произнесла девушка, уже более серьёзным тоном — **я всё расскажу за ужином, хорошо?**

Луна сделала жалобное лицо, нашкодившего ребёнка, а рядом с Клиоссой, послышался скрежет зубов.

Посмотрев вправо, графиня увидела Миранду, со злобным лицом, разглядывающую очередную женщину Виктора.

После этого маленького происшествия все расселись на предложенные места и Луна, не отрывая взгляда от Виктора, находившегося за столом справа от неё, рассказала о смещении графа и всё, что произошло после этого.

По её словам, им с братом пришлось подавить восстание вассалов, желавших поддержать прежнего графа, но в отличие от Андроса, на их стороне также выступили дворяне, желавшие изменить старый порядок, и получить при новом графе, больше возможностей.

В результате после небольшой войны и искоренения нескольких семей аристократов, была составлена новая договорённость между сюзереном и дворянами.

По ним Клео занимает трон отца, женится на двух дочерях поддержавших их баронов и правит территорией дальше, а Луна вольна сама выбирать свой путь и, если пожелает, может

найти мужа сама, хотя аристократы намекали, что они не хотели бы, чтобы она покидала владения.

Виктор внимательно слушал девушку и после услышанного, совсем не понимал целей Луны. Теперь ей не требовалось спасение, и она была под защитой своего брата, который без меры любил её.

Это всё усложняло для него, однако девушка, видя лицо мужчины, а также чувствуя его эмоции, снова ехидно улыбнулась.

— **Ну так что, мой принц заберёт меня?** — спросила она, словно не знала ответа.

Виктор с открытым ртом смотрел на неё.

В его представлении они должны бежать сломя голову, по дороге сражаясь с преследующими их солдатами и рыцарями королевства, попутно готовясь к прорве дипломатических проблем, что возникнут, как только выяснится, кто похитил девушку.

Однако прямо сейчас, ничего из этого не случилось, всё оказалось слишком просто, к чему Виктор совершенно не привык. Обычно у него куча сложностей даже в самых простых планах и, скорее всего, как бы он ни планировал, в результате вылезет либо демон, либо аристократ, либо король и даже боги...

— **Мы отправимся, как только ты будешь готова** — ответил лорд, глядя в её лазурные глаза.

«Очередная красавица, жена, к тому же наделённая фантастической силой и знаниями, я действительно счастливчик». Подумал он, не, отрываясь, разглядывая, счастливую Луну, что облизывала свои пухлые губки, словно хищник, встретивший добычу.

Глава 162. Паровоз

Спустя три дня, после прибытия Виктора в Номина, забрав Луну, они двинулись в обратную сторону. Только на этот раз это был полноценный конвой из четырёх экипажей, двух телег с провизией, слугами и двадцатью солдатами.

Клео долго уговаривал Луну остаться в графстве и даже в день отъезда, он не оставлял попыток переубедить сестру, но девушка оказалась непреклонна.

С этим местом у неё были плохие ассоциации, даже при том, что никто не вредил ей в физическом плане, однако чувствовала она себя в графстве словно в клетке.

Виктор обещал Луне, что та сможет покинуть его владения в любой удобный момент и передвигаться по континенту, как захочет. Даже выходить за него было необязательным.

В тайне он, конечно, планировал сделать всё, чтобы такого не произошло, только не хотел менять одну клетку на другую, поэтому в его словах не было лжи. Виктор действительно готов был отпустить девушку, если у него не получится привязать её к себе.

За время нахождения в графстве он также выяснил причину того, почему девушка не рассказала об изменениях своего статуса, и для чего нужно было всё это таким образом обставлять.

Выслушав признание Луны, Виктор согласился с её действиями. Обещания могут быть разными, поэтому проверить его слова, действительно хорошая идея, даже при том, что ему пришлось нелегко в этом пути.

Когда ты собираешься доверить свою жизнь другому, такая проверка может считаться детской игрой. Сам лорд, никогда больше не доверится посторонним так легко, как во время военного похода, а зная этот мир, он не положился бы ни на какие проверки.

Единственные люди, что заслуживали его доверия — это семья, которую он сам создал. По правде говоря, Виктор больше всего доверял Клиоссе, так как она неоднократно доказывала, что заслуживает этого.

Но была одна вещь, которую он всегда напоминал себе. Из истории Земли, лорд знал, что главная проблема аристократов, заключалась в паранойе и опасался, что с ним случится такое же. Поэтому был чрезвычайно аккуратен относительно доверия.

Он планировал дать людям максимальную свободу действий и посмотреть, как они будут себя вести с ним после всего, что для них сделал. Тоже касалось его жён, Виктор не собирался принуждать их к чему-либо или давить на них.

Наоборот, все они были вольны действовать так, как пожелают. В свою очередь, лорд делал всё, что они хотят.

У них не было ограничений на передвижение или общение, также они могли тратить все его деньги, не спрашивая Виктора. Эта вседозволенность, ограничивалась лишь его непримиримостью к предательству в любом виде и все в его доме знали, как он относится к такому.

Это также стало одним из пунктов «Кодекса Балтес», который лорд составлял уже долгое время, постоянно внося в него корректировки и дополняя.

Кодекс, должен был стать «библией» его семьи, которая ответит на все возникающие вопросы в будущем, даже если самого Виктора не будет в живых.

И, что главное, он сам собирался следовать написанному, по этой причине и обещал Луне полную свободу.

В дороге, компания из четырёх человек, ехала каждый в своём экипаже, чтобы иметь возможность отдохнуть друг от друга.

Виктор был только рад этому, так как не мог даже почесаться пониже спины в присутствии девушек, не говоря уже про другие плохие привычки мужчин.

Но прямо сейчас, развалившись на пуховых подушках, полураздетый лорд, смотрел через маленькое окно в серое небо, наслаждаясь уединением.

Дожди прекратились за день до их отправления, что позволило им продвигаться достаточно быстро и уже через шесть дней, они оказались на границе графства.

Виктор устраивал в этом путешествии небольшие кулинарные фестивали, угощая своих спутниц, а также слуг с солдатами и по вечерам пересказывал им фильмы.

Даже Луна, которая понимала большую часть из его рассказов, с упоением слушала его вариации фильмов «Звёздные войны», «Атака титанов», «Реинкарнация безработного» и множество других фильмов и аниме.

На седьмой день, вечером, снова был обустроен лагерь и Виктор, как-всегда собирался пойти спать, но была одна вещь, не дававшая ему покоя.

Он покинул свою палатку и без разрешения вломился в палатку Миранды. Девушка была одета в свой военный костюм, который для неё сделал Виктор и прямо сейчас, это было как красная тряпка для быка.

Сделав два шага ей навстречу, лорд без раздумий схватил Миранду и, бросив её на кровать, начал как остервенелый рвать всю её одежду.

Всю дорогу, она возбуждала его своими действиями, что было невыносимо для нормального мужчины и он не собирался больше терпеть.

Виктор сходу залез в кровать и покончив с одеждой, стал хватать её упругое тело, выгибающееся в ответ на его прикосновения, при этом делая вид, что она против происходящего.

Миранда сопротивлялась лишь для приличия, что можно было понять по её лицу. Девушка даже не пыталась это скрыть, настолько всё было очевидно.

Лорд был очень агрессивен и не думал наслаждаться представшей перед ним картиной её выдающейся груди или идеальной фигуры. Его волновало лишь желание, он как зверь набросился на неё, заставляя девушку кричать на весь лагерь.

Стоны разносились повсюду, однако Виктору было плевать, он уже не контролировал себя. Как варвар, лорд хватал женщину под собой и чувствуя её ногти, впивающиеся в его спину, заставлял Миранду кричать ещё сильнее.

Клиосса и Луна, находившееся в палатке последней, также слышали стоны женщины. Графиня тут же использовала свою ауру и накрыла всё вокруг себя звуконепропускаемым куполом, которому её обучил Свейн.

Хотя ей хотелось такой же навык, какой архимаг использовал, чтобы отвлечь от себя внимания, но смогла выучить только этот купол.

Луна, покрасневшись от услышанного, посмотрела на женщину перед собой.

— **Спасибо** — сказала она, понимая, что это Клиосса избавила её от необходимости слушать, как Виктор сходит с ума, с женщиной в соседней палатке.

— **Нечего краснеть и стесняться** — произнесла графиня, поднимая серебряную чашку

со стола перед собой и озорно улыбнувшись, добавила — **я просто не хочу слушать такое, не участвуя в этом.**

Луна с открытым ртом слушала такое признание. То, что для неё было постыдным и интимным делом, для женщины перед ней являлось нормальным явлением.

Она вспомнила, что находится не на Земле, тут нет никаких общепринятых правил, касательно взаимоотношений между мужчиной и женщиной.

Все правила устанавливаются сильными мира сего и если они скажут, что нормально спать с овцами, это станет правилом, пока более сильный не изменит его. А то, что происходит в семьях, регламентируется теми, кто состоит в них.

Прямо сейчас, Виктор решил, что это нормально, взять женщину и заставить её кричать на весь лагерь и все присутствующие, могут либо слушать и наслаждаться, либо не слушать и заткнуться — это их дело.

Сам виновник происшествия наслаждался женщиной, сминая её большую грудь в своих мозолистых от тренировок с мечом руках и только теперь вкусил всю прелесть таких размеров.

Все женщины Виктора были не выдающимися в плане груди, и он не совсем понимал, что упускает, но прямо сейчас, рядом с ним была женщина, познакомившего его с новыми ощущениями, от которых лорд завёлся ещё сильнее и продолжал наслаждаться Мирандой.

«Издевательство» над ней, закончились только через час, когда довольный и уставший Виктор, рухнул на спину с чувством выполненного долга и просто вырубился.

Весь лагерь, наконец, смог выдохнуть спокойно. Все находившиеся здесь, кроме Луны и Клиоссы, слушали это представление, которое заставляло их также желать подобного.

И когда всё закончилось, мужчины и женщины в разных палатках, удовлетворяли себя сами, либо со служанками, которые также не остались равнодушны, к стонам женщины в лагере.

В то время, пока виконт расширял свой гарем, его владения не стояли на месте и продолжали своё развитие.

Фрейя сегодня пришла в школу, для того чтобы провести время с детьми, по просьбе Леситора.

Идея приглашения хозяйки территории, заключалась в пропаганде. По его мнению, учащиеся должны лучше понимать, какое к ним отношение у хозяина территории.

Урок, что она должна была преподавать, являлся историей Балтес, а точнее, Виктора Балтес.

Для этих целей написали целую книгу, в которой описывались достижения лорда, а также его военные подвиги, составленные со слов очевидцев.

Каждое изобретение или шаг Виктора, что был известен людям, был вписан в учебник и преподавался детям, в обязательном порядке.

Это не было идеей самого лорда, данную идею предложил именно Леситор, помня о произошедшем с ним в его владениях. Там люди не понимали, кто им всё дал и когда вассалы восстали, за него никто не встал, ведь для простых людей, лорд всего лишь фигура в замке и не важно, как она выглядит.

Фрейя, услышавшая объяснение пожилого человека, решила, что в этом есть зерно истины. Её супруг, действовал порой очень опрометчиво и, если у него нет оппозиции

внутри владений, это не значит, что её нет за пределами.

Рано или поздно, может возникнуть ситуация, когда другие аристократы столкнутся с последствиями действий Виктора и они очень быстро придут к выводу, что виноват именно он.

А если простые люди, не захотят защитить его, лорд останется один против всех.

Поэтому девушка приняла решение, послушать Леситора и стать учителем на день.

Она сама не всё знала описанное в учебнике, поэтому, оказавшись в классе, вместе с детьми, которые с благоговением смотрели на девушку с лисьим хвостом и ушками, начала вслух читать написанное в книге.

К её удивлению, было множество фактов, о которых Фрейя никогда не слышала.

Описывался и первый день лорда, а также раздача еды, изобретение плуга, одомашнивание барыков, раздача птицы для ведения бизнеса, рецепт приготовления картошки и множество других нововведений.

Она настолько увлечённо читала детям написанное в книге, что опомнилась лишь тогда, когда её фрейлина похлопала её по плечу.

Подняв глаза, Фрейя увидела уставшие лица детей, так как они уже два часа сидели без движения, боясь пошевелиться перед женой лорда, к тому же урок касался дворянина, что делало их ещё более осторожными в словах и действиях.

Фрейя, поняв, что просидела тут не один час и сильно утомила детей, приказала отправить людей в гильдию, чтобы принесли им сладостей, а сама попрощалась с детьми и направилась к выходу.

Услышав последние слова жены лорда, дети радостно закричали, приветствуя такое решение и с улыбками, провожали её, когда она покидала класс.

Фрейя, в свою очередь, идя по светлым просторным коридорам школы, вновь открыла учебник, чтобы продолжить чтение, настолько интересно было описанное в нём.

В Балтес находились люди, которым были не так интересны книги, но они были увлечены проектами, оставленными лордом.

Одним из них, был — паровоз.

Сегодня вся кузница, во главе с Гелдором и Балтором, закончили работу над первым прототипом.

Он был небольшой и не мог перевозить грузы, было хорошо, если созданный ими металлический монстр, сможет сдвинуть себя, поэтому его выгнали на стометровый полигон, где проложили железнодорожные пути из кованного железа, с примесью руды трилли для смягчения.

Причина такого подхода к рельсам в том, что, если, пути окажутся слишком прочными, они начнут крошиться, если слишком мягкими, они будут деформироваться, и дворфы нашли более или менее оптимальный состав сплава, позволявший рельсам сохранять свою форму, при этом не крошиться.

Виктор также учёл, что металл при нагревании расширяется и для этого, приказал оставить зазоры между рельсами примерно в пол сантиметра. Именно удар колёс вагона в такие зазоры, слышали люди, хотя бы раз путешествовавшие на поездах.

В училище, он сам видел фото рельс, которые, не имея возможности расширяться, извивались словно змея на дороге и имея такой опыт, лорд был бы дураком, не учти он опыт

Земли.

Гелдор всего этого не мог знать, поэтому просто следовал указаниям Виктора, так что всё было сделано в точности, соответствуя проекту, оставленным лордом.

Два дворфа, наблюдали, как из ворот цеха, выезжает гигантский трактор, на железных колёсах, катящийся по металлическим рельсам.

В виду того, что в этом мире, трактор появился раньше, кузнецы с упорством ослов, называли паровоз — трактором.

Виктор даже перестал с ними спорить, потому что переубедить дворфа, не удалось никому в этом мире, а он был слишком ленив, чтобы становиться первым.

Гелдор и Балтор, разглядывали стального гиганта, на котором горели руны, начерченные Свейном, и были в нетерпении, пока котёл прогревался.

Сам Архимаг, также находился здесь, наблюдая за всем со стороны под покровом магии отвлечения. Он не хотел, чтобы кто-то подумал, что его интересуют все эти вещи, для глупых людей.

Не пристало архимагу, восхищаться глупостями, что не несут пользу для развития самого мага.

— **Чёртов старик, я нашёл тебя** — раздался крик Лами.

Свейн повернул голову и понял, что тот обращается к нему. Один из немногих, помимо дворфов, кто мог его видеть, был именно второй архимаг и если два карлика делали вид, что не замечают его, то Лами не собирался церемониться и даже не думал о том, что его товарищ цундере.

— **Чёртов ублюдок! Тебе что, места мало в Балтес?** — ругался Свейн и собирался продолжить, но его отвлек гудок паровоза.

Вместе с Лами, они посмотрели в сторону нового детища кузнецов, находившегося во дворе цеха.

По команде Гелдора, паровоз начал движение от цеха, к открытому полю, где испытывали трактор.

Машинист, выбранный из добровольцев, находясь в открытой кабине, потянул рычаг на себя, но сразу после старта, колёса начали прокручиваться на месте, не имея сцепления, от чего все присутствующие затаили дыхание, однако уже через мгновение, машина тронулась с места и медленно покатила вперёд.

Все присутствующие закричали, ликуя и празднуя своё достижение.

От такой атмосферы даже Свейн сжал кулаки и слегка улыбнулся происходящему.

Как бы то ни было, половина работы, по созданию этого детища принадлежало именно ему, разумеется, он ждал результатов, хотя и старался не подавать вида.

Глава 163. Цели и желания

Виктор ехал в карете, развалившись на пуховых подушках в одном трико и льняной рубашке, и вновь наблюдал серое небо за окном.

Прошло четыре дня, как он сделал Миранду своей и с того момента, Луна не особо желала с ним говорить. Однако его это не заботило, ведь он не собирался меняться и становиться человеком с Земли, у которого будет только одна женщина на всю жизнь. Теперь его знали, как виконта Виктора Балтес, сына Александра Шерманин, лорда южных земель графства Шерманин и хранителя границ королевства Лантарис.

Это то, кем он являлся и кем желал быть. Больше не существовало Виктора тихони с Земли, который старался всем угодить и в результате был нищим и никому не нужным.

Лорд часто думал о своих действиях в этом мире. Каждый свой поступок, он тщательно обдумывал, оставаясь наедине. Вот и сейчас, он всё так же анализировал то, что произошло с Луной, а также то, что будет делать дальше.

Пока он размышлял, его мысли неожиданно прервали.

«Тук-тук-тук». Послышался стук в деревянную часть кареты и за ним, последовал мужской голос.

— **Милорд, госпожа Луна желает с вами поговорить** — сообщил солдат, следовавший в конвое.

«Наконец, созрела? Давно пора». Ухмыльнувшись, подумал Виктор.

Карета остановилась по его приказу, после чего к нему подседа Луна, с очень серьёзным выражением лица.

Лорд даже не собирался одеваться или приводить себя в порядок. В отличие от этого мира, они были оба с Земли, где нравы в отношении внешнего вида куда проще.

Девушка также не обратила на это внимание, оказавшись в экипаже, а просто выбрала сиденье напротив него и усевшись посмотрела ему в глаза.

— **Я смотрю, ты хорошо устроился в этом мире** — хотя она говорила спокойно, но в её голосе чувствовалось разочарование, и лорд понимал, что её гложет.

— **Если ты думала, что я брошу всё ради тебя, прости, этого не будет** — не дожидаясь вопроса, ответил Виктор, после чего добавил — **я виконт Виктор Балтес и мне нравится им быть, а также мне нравится всё, что даёт этот мир.**

Лорд спокойно объяснял свою позицию, пытаясь донести до девушки, что она вольна жить так, как хочет, а он может дать ей всё, чего она пожелает.

Виктор, не раздумывая, предложил ей долю во всех проектах, которые будут разработаны на основе её знаний, а также участие в развитии банковской системы. Вкупе с магией, которой он её наделил, это было куда более щедрое предложение, чем она могла получить где-либо.

Девушка внимательно слушала его, не перебивая. Всё, что он говорил, было логичным и по делу.

Человек перед ней, не настаивал ни на чём. Более того, он предложил ей помощь с деньгами и транспортом, если та пожелает ничего ему не давать и покинуть его.

Виктор действительно был щедр по отношению к Луне. Хотя, эта черта характера была с ним ещё на Земле и тут она никуда не делась. Ему претило использование положение людей, ради своей выгоды. Без всех знаний в голове Луны, он мог легко прожить, так как он

всё равно станет самым богатым человеком на этом континенте, а также самым сильным рыцарем в мире — во всяком случае, так лорд планировал.

Но ему не хотелось, чтобы всё это было испорчено низким поступком в отношении любого человека, тем более женщины. Именно поэтому он не желал убивать предавших его солдат и это его особенность, которую Виктор не собирался менять.

Луна также начала понимать, что за мужчина перед ней. С одной стороны, он всё такой же землянин, как и она, а с другой, он принял этот мир и стал его частью.

— **В Риме поступай, как римлянин** — добавил Виктор, в конце своего монолога.

— **И кем ты видишь меня в своей жизни?** — спросила девушка.

Лорд немного подумал, прежде чем ответить.

— **Меня дома, ждут три жены, ещё одна собирается за меня и как ты видишь Миранда также теперь моя женщина** — начал Виктор и, откинувшись на подушку, сам улыбнулся своей ситуации — **они все мне дороги и одна из них носит моего ребёнка.**

Лорд вернулся к серьёзному выражению лица и лёжа покосился на девушку.

— **Я ни одну из них не преследовал, кроме Линеи, никого не выбирал сам, но ко всем я отношусь одинаково и это можно считать деловыми отношениями** — тут Луна хотела вставить своё слово, но Виктор остановил её — **однако, они дают мне тепло семьи, а я делаю всё, чего они пожелают.**

Это была правда, так как её видел сам лорд. Девушки вокруг него, хотели от него либо детей, либо власти, либо просто находиться под его опекой.

Все кроме Линеи, были такими, и он принимал это.

В мире, где женщины охотятся за сильными рыцарями, довольно просто получить любую женщину, и ты можешь только выбирать. Виктор выбрал быть мужчиной с множеством жён и наслаждаться жизнью, ведь всегда так было, во всех мирах.

Нет таких женщин, как Сильвия или Фрейя, мечтающих выйти замуж за бездельника.

Если они готовы предоставить ему свою нежность и ласку в обмен на его ресурсы, то почему это хуже любого другого бизнеса?

Их отношение к нему, явно показывает, что они ценят Виктора, а значит, деньги и сила, всего лишь способ открыть своего рода дверь к ним, а сможешь ты войти и стать частью их жизни, зависит только от тебя.

— **Все мои женщины преданы мне, а я предан им, и никто не посмеет тронуть даже волос на их голове** — в этот момент, он подумал о виконте, расстроившем Сильвию, от чего у него невольно сжались кулаки.

— **Ты так и не ответил на мой вопрос** — настаивала девушка.

Виктор понимал это и улыбнувшись слегка приподнялся, чтобы посмотреть в лазурные глаза Луны.

— **Ты можешь стать моей женой и получить такое же отношение, как и все они, или можешь остаться в моих владениях и вести бизнес или...** — тут он остановился, чтобы не перечислять все «или» — **ты вольна делать всё, что хочешь, но прежде, чем принимать первый вариант, я рекомендую серьёзно подумать, потому что «моё», это «моё» и я никому это не отдам.**

Виктор давал понять, что при всём своём отношении к людям, как только они попадают в его орбиту, уйти с неё будет чрезвычайно сложно.

Луна внимательно слушала его, в своей голове обдумывая услышанное.

Ей действительно было непонятно его отношение к браку, ведь она до сих пор мечтала о единственном мужчине, у которого она также окажется единственной. Но этот человек, явно не собиравшийся быть только с ней.

С другой стороны, для этого мира, это являлось нормой. И она совсем запуталась в этом вопросе.

Виктор тоже это видел и решил немного помочь ей разобраться.

— **Нас с тобой наверно воспитывали одинаково** — начал он, глядя в потолок кареты — **что у одного мужчины, одна женщина и наоборот, только тут это не пройдёт.**

Видя, что девушка кивает, лорд вновь начал свой длинный монолог, в котором он описывал то, что понял сам.

Виктор не хотел давить на неё, поэтому сразу прояснил, что она не нужна ему в качестве жены, что немного задело Луну.

Однако также пояснил, что в этом мире — гарем, это не то же самое, что на Земле. Здесь, это своего рода ячейка, которая собирается воедино и каждый в ней живёт сам по себе.

Ни одна из жён Виктора, не выполняла какую-либо работу по его наставлению. Все они делали то, что хотели, стараясь быть полезными, но если они сядут ему на шею и свесят ноги, то он ничего не сможет им сказать, так как сам решил обзавестись таким количеством жён.

Луна же не успокаивалась, стараясь лучше понять, как ей поступить.

— **Ты хочешь захватить этот мир с помощью моих знаний?** — спросила она.

Виктор как-то думал о том, чтобы создать армию роботов, но в фильмах, что он смотрел, это всегда плохо кончалось, а главное, тут существуют люди, которые могут разделаться с такими марионетками за тысячи километров, просто пошевелив пальцем руки.

И, если верить богине, должны прийти куда более страшные рыцари, чем есть на этом континенте, так что технологии в этом плане мало чем могут помочь, для этого нужно развиваться самому, а также необходимо сделать людей этого мира сильнее.

У него было несколько идей на этот счёт, но все они не предусматривали захвата мира.

— **И что я получу, став главным на этом континенте? Женщин? Золото? Ресурсы?** — ухмыляясь, Виктор покачал головой из стороны в сторону — **всё это я смогу получить и так или купить, а трон, о котором так грезят аристократы, это обуза и ничего хорошего в нём нет.**

Одна вещь была непоколебима для лорда — ему не нужна власть над миром.

Для него проще всего жить, когда кто-то тянет ярмо власти на себе, получая весь негатив от проблем в королевстве и сутками, интригуя с другими дворянами.

Жизнь лорда, была куда проще, а, учитывая, что он мог получить титул герцога, не было никакой необходимости, рваться наверх.

— **Тогда чего ты хочешь?** — вновь спросила девушка, явно неудовлетворённая ответом.

Виктор подумал минуту, потом поднялся с кровати и приблизился к Луне, словно собиравшись поцеловать.

— **Хочу комфортной жизни, любящих женщин рядом, вкусной еды и силы** — ответил он, глядя на раскрасневшееся лицо девушки.

— **Дурак!** — выпалила она и, резко открыв дверь кареты, выпрыгнула из неё.

— Ха-ха-ха, что я не так сказал? — задыхаясь от смеха, Виктор бросил ей вопрос следом.

Город Ширано́, островное государство магов, является одновременно местом проживания и обучения всех заклинателей континента.

Город выглядел настолько плотно застроенным, что даже нельзя было отличить, где начинаются университетские корпуса и заканчивается жилое пространство, настолько всё переплетено между собой.

Центральное здание академии, являлось самым высоким на острове и, возможно, даже на континенте. Сам город, был весь усеян магическими башнями, большими и маленькими, часть из которых принадлежали академии, другие относились к архимагам.

Если и было в этом мире место, где маги могли получить знания и защиту, это был Ширано.

Во втором по величине строении проживал Верховный маг Тирандаль Кинравиан.

Человек, которого опасались даже легендарные рыцари. По легендам, самое мощное заклинание мага, могло призвать комету, что способно уничтожить страну.

Разумеется, никто этого не видел и неизвестно, откуда пошли такие слухи, так как Тирандаль, мало с кем контактировал. Этот старец, выглядевший как мужчина средних лет, не был похож ни на какого старца. Будучи ростом сто девяносто пять сантиметров. Он имел красивые черты лица с ямочкой на подбородке, густые чёрные брови и такие же волосы. Прямой нос и карие глаза, идеально завершали эту композицию.

Единственное, что могло выдать его возраст, это слегка седая борода длиной в пару сантиметров и такие же волосы. Но даже так, он выглядел очень изящно.

Вообще, жизнь Кинравиана была довольно скучной из-за его развития и понимания этого мира. Он считал, что познал всё, что можно было познать, и старался найти что-то, что может его заинтересовать.

Однако сегодня, был день, когда действия Виктора, сказались и на нём.

Его ученик Лами, прислал ему целое собрание книг, изучаемых в школе Балтес.

Тирандаль, находился во дворце, что был восстановлен на основе руин, оставшихся здесь с мифических времён, как и основное здание академии.

Эти два строения, разительно отличались от всех других, что находились на острове и по легенде, являлись магическими башнями, а сам остров, летающим городом, рухнувшим в море.

Никто точно не помнит, когда и кем был открыт и восстановлен остров, теперь его все воспринимают лишь как академию магов, куда мечтают попасть все заклинатели.

Став частью этого государства, вы автоматически получаете его защиту и даже, если вы обратитесь в некромантию и начнёте воскрешать мертвецов, ни один правитель другой страны, не посмеет вас преследовать.

Разумеется, это не значит, что такой человек может делать, что захочет. Некромантия хоть и считалась наукой на острове, но за магами, обратившимися к такой науке, пристально следил верховный маг и ни при каких обстоятельствах, он не мог позволить, чтобы такое существо, бесчинствовало на континенте.

Прямо сейчас, Тирандаль, поглаживал открытый учебник по математике, в котором

ровными строчками, словно написанный искусным художником, были выведены буквы и символы, а также записаны теоремы, о которых он никогда не слышал и что самое главное, на форзаце большими буквами написан короткий вопрос, заставляющий задуматься человека, открывшего книгу — «Как работает мир вокруг нас?».

Виктор специально добавил этот вопрос в каждый учебник, чтобы заставить хотя бы одного человека, задуматься, как всё устроено.

Задавая такой вопрос взрослым, лорд никогда не получал нужного ответа.

Но стоило задать его детям, и они тут же засыпали его вопросами, желая узнать ответ.

Спросив простого мужчину или женщину — почему растёт пшеница? Или почему течёт вода?

Ответ всегда был практически одинаковым у всех — потому что он в земле или потому что вода течёт по руслу. Но дети, в ответ сразу спрашивали — почему?

В этом отличие детского ума от взрослого. Дети не знают, но хотят узнать, а взрослые, считают, что они уже всё знают и им незачем знать больше.

Однако Верховный маг, был не таким. Увидев вопрос в книге, он также задумался, как устроен мир. Никогда и никто, не спрашивал, как работает всё вокруг. Да, вопросы, как работает что-то одно, возникали регулярно, но фундаментально, никого не волновало, как работает всё вместе.

Перевернув первую страницу, маг начал читать написанное, затем пошли примеры, а потом уравнения и вот верховный маг, сначала решавший всё в голове, положил книгу на стол, уселся в кресло и достав перо и пергамент, начал записывать уравнения и решать их.

Увлёкшись, он даже не заметил, что просидел два дня за решением детских задач. Правда, на последних страницах, уравнения были чрезвычайно сложными для него.

Знай он, что составитель сам никогда бы не смог их решить, был бы чрезвычайно удивлён.

Проблема Виктора заключалась в том, что книги он помнил отлично, но на некоторых предметах математики его просто не было, и он многое пропустил, прогуливая школу.

А алгебру, геометрию и химию, лорд люто ненавидел на Земле.

Только вот, Тирандаль не мог этого знать и, закончив решать задачи, почувствовал дикое желание изучить больше, но что важнее, энергия в его теле, замершая сотни лет назад, сдвинулась с места, что не осталось незамеченным всем в городе магов.

В одно мгновение город замер, глядя на здание верховного мага.

Туда потекла вся мана, кружившая в городе и, естественно, все понимали, что Верховный маг, начал прогрессировать, чего не случалось никогда на их памяти.

Сам Кинравиан, был в восторге от знаний, а не от своего прогресса, так как не стремился ни к чему больше. Поэтому схватил следующий учебник по химии и также начал изучать написанное, с каждой секундой чувствуя, как утоляется его жажда знаний.

Завершение первого тома.

Уважаемые читатели, я планирую завершить первый том, для продвижения работы. Уже написано 218 глав, так что работа продолжается.

Чтобы получить коммерческий статус, требуется полностью завершённая книга, поэтому приходится идти на такие вещи. Надеюсь вам нравится работа и вы продолжите читать и в будущем.

Ещё больше глав, вы найдёте по ссылке в профиле.